

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

**X Международная студенческая научно-
практическая конференция
(Душанбе, 28 апреля 2023 г.)
Сборник докладов**

Душанбе - 2023

УДК 340

Актуальные вопросы юриспруденции: материалы X Международной научно-практической конференции (Душанбе, 28 апреля 2023 г.). – Душанбе: РТСУ, 2023. – 667 с.

Главный редактор: М.К. Файзулло, доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

М.В. Русакова, кандидат филологических наук, доцент (зам. главного редактора);

З.И. Исмоилова, кандидат юридических наук (ответственный секретарь);

А.В. Золотухин, доктор юридических наук, профессор;

Т.И. Султонова, доктор юридических наук, профессор;

Х.Т. Носиров, доктор юридических наук, доцент;

В.А. Абдухамитов, доктор юридических наук, доцент;

Д.Х. Эльназаров, доктор юридических наук, доцент;

С.Ю. Алимов, доктор юридических наук, доцент;

Ф.М. Аминова, кандидат юридических наук, доцент;

Ш.С. Хамроев, кандидат юридических наук, доцент;

Д.А. Сидиков, кандидат юридических наук.

Рецензенты:

д.ю.н., профессор, зав. кафедрой предпринимательского права РТСУ Т.И. Султонова

д.ю.н., профессор кафедры гражданского права ТНУ К.Ш. Курбонов

В сборнике представлены научные статьи, доклады аспирантов, студентов и магистрантов, в которых рассматривается широкий круг актуальных вопросов конституционного, гражданского, предпринимательского и уголовного права, а также уголовного и гражданского процесса.

Сборник предназначен для аспирантов, студентов, магистрантов юридических специальностей, преподавателей высших учебных заведений и всех, интересующихся современными правовыми проблемами.

Составители:

Золотухин А.В., д.ю.н., профессор

Исмоилова З.И., к.ю.н.

Рекомендовано к печати РИС РТСУ

Перечень требований к оформлению материалов и условия представления статей для публикации

1. Материалы для публикации принимаются только в электронном варианте и в объёме не более 10 страниц.

2. Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

3. Автор (авторы) в соответствии с приведенными ниже требованиями должен оформить статью:

- поля: верхнее, нижнее, левое, правое – 2 см.

- текст: текстовый редактор MS WORD, шрифт - Times New Roman, размер – 12; стиль – обычный; интервал – одинарный; отступ – 1,00; выравнивание – по ширине; верхний и нижний колонтитулы – 1,25 см.

- порядок расположения текста:

• первая строка – название статьи **ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** жирным шрифтом - выравнивание по центру;

• вторая строка – интервал;

• третья строка - Ф.И.О. автора(ов) полностью (жирный шрифт) (выравнивание по центру). Каждый автор указывается в отдельной строке.

• четвёртая строка – квалификация автора (бакалавр, магистр, аспирант), отделение, курс (выравнивание по центру);

• пятая строка - полное название организации - место учебы автора в именительном падеже. Если все авторы статьи учатся в одном учреждении, можно не указывать место учебы каждого автора отдельно (выравнивание по центру);

• шестая и седьмая строка – почтовый индекс, страна, город, телефон для контактов с авторами статьи (можно один на всех), адрес электронной почты для каждого автора (выравнивание по центру);

• восьмая строка - интервал;

• девятая строка – название статьи на английском языке **ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** жирным шрифтом - выравнивание по центру;

• далее та же информация об авторе повторяется на английском языке (выравнивание по центру);

• далее аннотация на русском и английском языке не более 600 знаков (считая с пробелами) для аннотации на каждом языке (выравнивание по ширине);

• далее ключевые слова (приводятся на русском и английском языках) отделяются друг от друга точкой запятой (выравнивание по ширине);

• после пропущенной строки печатается основной текст статьи (выравнивание по ширине).

4. Ссылки на Список литературы: в тексте обязательны и оформляются после приведенной цитаты: [3, 12], где первая цифра - номер источника в списке литературы, вторая - страница. Подстрочные сноски не допускаются.

5. Список литературы: выполняется по ГОСТ 7.0.5-2008 и располагается в конце статьи после слова «Список литературы:»; сначала указываются нормативные источники в иерархичном порядке, затем – научная и учебная литература. Список оформляется в алфавитном порядке.

6. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть раскрыты при первом появлении их в тексте.

7. Номера страниц – не ставить.

Полную ответственность за содержание материалов несут авторы публикаций.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	15
------------------	----

СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»

Абдулназаров А.А. Граждане Республики Таджикистан как субъекты имущественных прав в зарубежных странах.....	17
Авазов Я.Дж. О некоторых проблемах и приоритетах развития электроэнергетической отрасли Республики Таджикистан.....	20
Анварова М.З. Прогрессивное развитие института международно-правовой защиты культурных ценностей.....	23
Бобоалиев А. И. Основные принципы международно-правовой защиты прав ребёнка.....	27
Владимирова П.В. Особенности международных торговых отношений в постпандемийную эпоху.....	30
Гадозода Н.Х. Проблема международного правового статуса водного ресурса в Республике Таджикистан.....	35
Гайсанова Ф.М. Проблемы защиты и охраны культурных ценностей за рубежом.....	38
Гомзякова Е.М. Обоснование подхода к определению структуры коллизийной нормы.....	42
Дамдоров Ш.Д. Защита прав человека во время международных вооруженных конфликтов: основные этапы развития.....	45
Джумаева М.А. Международно-правовая защита прав женщин в Европейском суде по правам человека.....	49
Заирова С.О. Субъекты противодействия транснациональной преступности.....	51
Илло Э.Р. Ненадлежащее исполнение договора суррогатного материнства в РФ и зарубежных странах.....	56
Йулдошева А.К. Последствия международных конфликтов для международных договоров. проблема отсутствия единообразного подхода.....	65
Казарцева Я.О. Тенденции развития миграционной политики России.....	71
Калашник Ф. А. Сравнение правового статуса отца в семейных отношениях в России и зарубежных странах.....	74
Качаев С.Е. Особенности реализации международной ответственности за военные преступления.....	77
Кононова И. А. Причины снижения динамики международных усыновлений.....	81
Кононович Н.С. Генезис института владения и владельческой (посессорной) защиты в европейских странах и в России.....	87
Кушаев М.М. Правовая характеристика коносамента в правоотношениях в сфере торгового мореплавания.....	96
Кшевицкий С.А. Сравнение практики комитета оон по правам человека и комитета оон против пыток по делам, касающимся высылки.....	101
Лютфиллозода Т.Л. Водные инициативы Республики Таджикистан на международном уровне.....	106
Мамаджанова А.А. Международно-правовая защита прав человека.....	110
Муъминчонзода Х.З. Механизмы соблюдения международно-правовых актов в сфере труда.....	117
Насруллоев Х.Т. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Республики Таджикистан с государствами-членами Содружество Независимых государств о незаконном пересечении государственной границы.....	120
Олимов Ш.Дж. Защита права собственности в судебной практике Европейского суда по правам человека.....	128
Прасолова В.К. Эмансипация несовершеннолетних в зарубежных странах.....	131
Сангова Д.Х. Механизмы защиты прав человека.....	136
Сафиуллина Р.Д. Статус ребенка в международном частном праве.....	139

Саъдуллаева Р.У. Актуальные проблемы и перспективы развития международного гуманитарного права («МГП»).....	142
Толкачева С.В. Сравнительный анализ имущественных прав и обязанностей рдителей в Российской Федерации и Руспублики Таджикистан.....	145
Усольцева Е. А. Критерии и формы признания государства.....	150
Фролов О.С. К вопросу об основных правовых системах современности.....	155
Хайдарова Н.А. Международный договор как основной источник международного публичного права	157
Шарифзода С.Ш. Международно-правовая система технического регулирования охраны окружающей среды в рамках всемирной торговой организации.....	164
Шевцов А.А. Правовая характеристика получения статуса капитана морского судна в РФ.....	167
Шодмонова Л.Х. Ретроспектива антисоциального института насилия в семье.....	173
Якунин К.В. Некоторые проблемы правового регулирования договора морской перевозки грузов.....	176

СЕКЦИЯ «СОСТОЯНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ»

Абдуллаева А. А. Становление и развитие института фактических брачных отношений и права собственности.....	180
Абсаматов М. М. Возмездное оказание услуг в гражданском праве.....	185
Акрамова Ш. Б. Место залога движимых вещей в системе обеспечения исполнения обязательств в Республике Таджикистан.....	187
Акрамова М.М. Правовое регулирование применения цифровых технологий.....	190
Астапова Ш. Р. Защита авторских прав при использовании фотографических произведений в средствах массовой информации	192
Гаффоров М. Т. Актуальные вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации.....	195
Гулмурадова Ш. Р. Общие положения о наследовании прав на результаты интеллектуальной деятельности.....	198
Давлатназарова Г. Н. Обстоятельства, препятствующие заключению брака по семейному кодексу Республики Таджикистан.....	201
Давлатзода М.С. Некоторые правовые аспекты заключения договора банковского счета.....	203
Джураева М. С. Правовое регулирование цифровой трансформации бизнеса.....	205
Джураева Ф. А. Цифровые сделки в гражданском праве.....	208
Дыру С.А. Правовое регулирование электронной торговли в России.....	210
Ермолин А. А. Актуальные проблемы исполнимости судебных решений в российской практике	213
Исматуллоев С.Ф. Правовая природа ответственности за вред, причиненный органами публичной власти.....	219
Каченкова Е. С. Организация практической подготовки студентов в медицинских учреждениях при освоении основных профессиональных программ: правовой аспект.....	222
Комронова Н.А., Исмоилова З.И. Правовая характеристика договора коммерческой концессии.....	224
Кузнецов А.А. Проблемы правового регулирования брачного договора в России	228
Курбонов Ш. Дж., Сидиков Д.А. Некоторые вопросы об удержании как способа обеспечения исполнения обязательства	230
Кутахова Ю. В. Правовое регулирование создания и использования аудиовизуальных произведений.....	232
Кучаров А.Х. Содержание гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами.....	236
Логинова И.А., Аширбакиев Р.М. Разграничение понятий «жилище» и «жилое помещение» в отечественном праве.....	238

Лысенко О.В. Мировое соглашение и медиативные процедуры в России.....	244
Мирасанова К.М. Изобретение как результат интеллектуальной деятельности.....	247
Мирзоева С.М. Добросовестность как принцип гражданского права.....	251
Миров Р.Б. Правовое регулирования исполнения и расторжения договора о переводе электронных денежных средств в Республике Таджикистан.....	255
Мирсаидова М.Б. Медиация в гражданском праве.....	257
Мухаммадкарим А.У. Проблемы медицинского обследования лиц, вступающих в брак	260
Назарамонов Б.Р. Медиация как форма защиты семейных прав.....	263
Носирзода М.К. К вопросу о содержании понятия односторонней сделки.....	264
Пискун В.С. Развитие института медиации в праве российской федерации и его роль в семейных правоотношениях.....	267
Разыкова Б.Х. О некоторых аспектах адвокатской деятельности в Республике Таджикистан.....	271
Рахматова Н.В., Мирсаидова М.Б. Проблемы ипотечного кредитования в Республике Таджикистан.....	275
Ризаев М.Дж. теоретические основы правового регулирования агентской деятельности в спорте.....	279
Ризаева А.А. Характерные черты арбитражного разбирательства.....	285
Рустамов А. Х. Проблемы правового закрепления безналичных денежных средств.....	287
Рустамова М.Б. О некоторых аспектах договора об оказании услуг электросвязи.....	289
Саторов П. Х. Ответственность родителей за содержание детей.....	291
Святкин А.Д. Нововведения правового регулирования займа в контексте исторического развития института.....	295
Собирова Н.А. Проблемы правового режима объектов гражданских прав в сети интернет.....	301
Суходеева Я. С. Защита прав несовершеннолетних в гражданском процессе.....	306
Толибоев Н.М. К вопросу о предмете ипотеки.....	311
Хакимов А. А. Договор коммерческой концессии: существенные условия договора.....	313
Хушвахтова Д.И. Понятие и сущность злоупотребление субъективным гражданским правом.....	316
Ходов Э.А. Юридические аспекты договора на оказание туристических услуг: проблемы и решения.....	318
Шамхалова К.М. Меры государственной социальной поддержки гражданам, имеющим детей.....	323
Шпрункас Н.Н. Современные тенденции правового регулирования института суррогатного материнства в России.....	327

**СЕКЦИЯ « ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
УСЛОВИЯХ»**

Акрамова М. Плата за природопользование и негативное воздействие на окружающую среду.....	335
Абдуллоев М.С. Проблемы инновационной деятельности	338
Аллазода С.С. Антимонопольное регулирование и развитие конкуренции.....	341
Боварова Д. Танзими ҳуқуқи фаъолияти биржавӣ дар ҷумҳурии тоҷикистон.....	344
Болкибоева М.Ш. Правовое регулирование индивидуального предпринимательства в Узбекистане.....	349
Вайдуллоева Ш. Понятие и правовая природа корпоративного договора.....	351
Декин Е.С. Легализация параллельного импорта в Российской Федерации в сфере развития и поддержки малого и среднего предпринимательства.....	355
Давлатназарова Г. Н. Правовые основы обращения с радиоактивными отходами.....	360
Иргашев М. Р. Правовая охрана товарных знаков в Республике Таджикистан.....	363
Каримова М. Б. Особенности государственной регистрации акционерных обществ в Республике Таджикистан.....	366

Лесных Е.К. Тенденции развития предпринимательского права на современном этапе.....	370
Лунова А.Ю., Старовойтова Е.Ю. Взаимодействие между банками и микрофинансовыми организациями с помощью создания стратегического альянса.....	375
Муроджанова М.М. правовые последствия нарушения закона о строительстве в Узбекистане.....	379
Назирзода Н.Н. Становление и правовое регулирование лизинга в Республики Таджикистан.....	384
Нозимов Б. Сущность защиты прав потребителей.....	388
Носиров А.И. Понятие и общая характеристика недобросовестной конкуренции.....	391
Отаева Н.А. Значение банковской системы в современных условиях.....	393
Приженникова А. А. Некоторые аспекты правового регулирования предпринимательской деятельности в рамках закона о дальневосточном гектаре.....	396
Сангова С. Основные тенденции развития мирового фондового рынка.....	400
Хайруллоев И.Б. Некоторые теоретические аспекты исламской банковской деятельности.....	404
Хамидов К. Дж., Авродова Д.Л. Электроэнергия и ее правовые вопросы по частному законодательству Республики Таджикистан.....	408
Чаманорои И. Аутсорсинг в сфере предпринимательского права.....	412
Шермадова И. М. Правовой режим наличных и безналичных денег.....	415
Шокиров Дж. Ш. Границы государственного регулирования цен в Республике Таджикистан.....	419
Шарипов М.Н. Коммерческое кредитование физических лиц.....	424
Шахманова Б. А. Теоретические основы понятия правовой режим имущества корпораций.....	427

СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ ВЛАСТИ, УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА»

Абдуллаева Н.Ш. Порядок рассмотрения обращений граждан в государственные органы Российской Федерации.....	434
Акрамова М. М. Права человека на доступ к чистой питьевой воде.....	437
Алимардонова Л.С. Конституционное развитие Республики Таджикистан в период независимости.....	441
Амонов С.Т. Проблемы распада СССР и провозглашение суверенитета Таджикистана.....	444
Афонский Н.И. Природа правового явления.....	446
Гафурзода Д.А. Административная ответственность в Таджикской ССР в 1928-1933 годах.....	451
Давлатназарова Г.Н. Формирование и развитие института президентства Российской Федерации.....	455
Косимова Ш.О. Понятие принципа разделения властей: историко - правовой аспект.....	457
Мансурова А. Н. Конституционно-правовой статус института президентства.....	463
Маджидова Г.М. Сравнительно-правовой анализ понятия «Института Президента» и «Конституционно-правовой статус президента».....	466
Мирзода М. С. Правопорядок и права человека.....	470
Набиев А. А. Понятие и виды конституционно-правовой ответственности.....	472
Назарова З.И. Конституционные основы формирования и деятельности представительско-законодательной, исполнительной и судебной власти.....	478
Назаршоев Н. М. К вопросу о сущности конституционно-правовой ответственности в Республики Таджикистан и Российской Федерации.....	483
Назифова А.Х. История становления и развития Таджикской АССР.....	487
Пиров Х.Д. Принципы деятельности исполнительных и местных органов самоуправления в Республике Таджикистан.....	490
Пулотова М.А. Особенности административно – правового принуждения в сфере миграции.....	493

Рустамзода Ф.С. Виды конституционно-правовой ответственности по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан.....	497
Садыкова А.К. Законодательное регулирование проблемы насилия в семье в Республике Таджикистан.....	500
Салиева Ш.У. Административно-правовое регулирование единого реестра государственных услуг: опыт Республики Узбекистан.....	502
Семенов А.А. Цифровизация как фактор влияния на развитие конституционного права.....	509
Тургунбоев О.О. Проблемы и перспективы развития государственного управления в условиях становления правового государства.....	514
Хайруллоев И.Ф. Основания прекращения полномочий президента Российской Федерации.....	519
Холова С. Р. Права человека на благоприятную окружающую среду в современном национальном праве.....	524
Шакирова М. А. Понятие государства и ее признаки.....	528
Юлдашева О.А. Государство и местное самоуправление: проблемы взаимодействия.....	532

**СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, КРИМИНОЛОГИИ И УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА»**

Абдулхайзода А.А. К вопросу исполнения наказания несовершеннолетних в воспитательных колониях	539
Амонов С.Т. Уголовно–правовая характеристика статьи 226 УК РТ – загрязнение вод	543
Акрамиён М. Сущность и значение приговора и иных решений суда	545
Ализода М. Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества: историко-правовой анализ	547
Ахмадзода А.Д. Смертная казнь в истории Беларуси	550
Колёско С.С. Членство в кибердружинах, как перспективная организационно-правовая форма участия граждан Республики Беларусь в охране общественного порядка	552
Кодиров Ф.Х. Правовая природа института амнистии	559
Латипов И.М. Деятельное раскаяние в уголовном праве: вопросы правоприменения.....	561
Меликов М.Дж. Характеристика преступлений экстремистского и террористического характера	564
Нажбудинов Т.К. Проблемные вопросы объективной стороны торговли людьми	567
Наргизи З. Некоторые специфические признаки ошибки в уголовном праве.....	570
Неъмонов Н.Б. Объект превышения должностных полномочий	572
Рукнидинова Р.С. Существенные признаки злоупотребление должностными полномочиями	575
Садиков М.Б. О роли оперативно-розыскной деятельности в Республики Таджикистан.....	578
Сторублевцева Т.С. Вовлечение несовершеннолетних в экстремистскую деятельность с использованием сети «интернет»: актуальные проблемы	580
Тошматова А.Р. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности.....	584
Турсунова Г.А. Влияние вины на квалификацию преступлений.....	586
Урфонзода Д.С. Презумпция невиновности и обеспечение права на защиту	589
Холикова С.Н. Некоторые особенности субъективных признаков похищения человека	592
Хаёлов А.К. Уголовная ответственность за экологические преступления	594
Хайитова Ф.М. Уголовно – правовая характеристика вымогательства	596

**СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ»**

Гариева Р.Р. Принципы уголовного судопроизводства.....	602
Гафурзод Ф. Основные направления деятельности органов прокуратуры.....	605
Гулов М.М. Некоторые аспекты первоначального этапа расследования преступлений совершенных организованными преступными группами.....	610
Зокирзод Я. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела.....	613
Исаков Е.А. Перспективы криминалистики в области кибербезопасности.....	616
Исмоилов У.Х. Роль прокурора в оценке доказательств, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, в стадии предварительного расследования.....	619
Назарзода М.Г. Процессуальные особенности возбуждения уголовного дела.....	623
Окилова Ш.Ф. Правосудие в отношении несовершеннолетних.....	627
Отамбекова Д. Правовой статус прокурора в уголовном процессе.....	631
Пензина А.А. Криминалистическая фоноскопия и некоторые проблемы производства судебной фоноскопической экспертизы.....	634
Петрушков М. Особенности расследования похищения детей.....	638
Равшанзод Р Актуальные проблемы доказательство и процесс доказывания в уголовном процессе рт и пути их решение.....	640
Раджабализода З.Р. Порядок возбуждения уголовного дела	647
Салимова М. Подготовка и участие прокуроров в поддержании государственного обвинения в судебных стадиях уголовного судопроизводства.....	650
Хаитова Ф. Кассационная и надзорная инстанции судебной власти.....	653
Хайдарова Г. Полномочия прокурора при осуществлении надзора за использованием результатов ОРД.....	657
Шаропова Ш.П. Понятие, признаки, виды и общие правила производства следственных действий.....	659
Шарифзода Л.Ф Свойства доказательства в уголовном процессе: теория и практика	663
Шохов С. Прокурорский надзор за исполнением законов органами осуществляющими дознание и предварительное следствие.....	665

**SECTION "PROBLEMS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL PUBLIC AND PRIVATE
LAW AT THE PRESENT STAGE"**

Abdulnazarov A.A. Citizens of the republic of Tajikistan as subjects of property rights in foreign countries

Avazov Y.J. On some problems and priorities of the development of the electric power industry of the republic of Tajikistan

Anvarova M.Z. Progressive development of the institution of international legal protection of cultural property

Boboaliev A. I. Basic principles of international legal protection of the rights of the child

Vladimirova P.V. Specific features of international trade relations in the post-pandemic era

Gadozoda N.H. The problem of the international legal status of a water resource in the republic of Tajikistan

Gaysanova F.M. The culture values abroad: problems and protection

Gomzyakova E.M. The rationale of the approach to determining the structure of the conflict of laws rule

Damdorov Sh.D. Protection of human rights during international armed conflicts: main stages of formation and development

Jumaeva M.A. International legal protection of women's rights in european court of human rights

Zairova S.O. Subjects of counteraction to transnational crime

Illo E.R. Improper execution of the surrogacy contract in the Russian Federation and foreign countries

Yuldosheva A.K. Consequences of international conflicts for international treaties. the problem of the lack of a uniform approach

Kalashnik F.A. Comparison of the legal status of the father in family relations in Russia and foreign countries

Kachaev S.Y. Specificities of the implementation of international responsibility for war crimes

Kononova I.A. Resons for the decline in the dynamics of international adoptions

Kononovich N.S. The genesis of the institute of ownership and ownership (posessor) protection in European countries and in Russia

Kushaev M.M. Legal characteristics of the bill of lading in legal relations in the field of merchant shipping

Kshevitskii S. Comparative analysis of "non-refoulement" cases in the practice by the un human rights committee and the un committee against torture

Loginova I.A., Ashirbakiev R.M. Differentiation of the concepts of "dwelling" and "living space" in domestic and foreign law

Lyutfillozoda T. Water initiatives of the republic of the Tajikistan at the international level

Mamadjonova A.A. International legal protection of human rights

Muminjonzoda Kh.Z. Mechanisms of compliance with international legal instruments in the sphere of labor

Nasrulloev K.T. Comparative-legal analysis of the criminal legislation of the republic of Tajikistan with the member states of the commonwealth of independent states regarding illegal crossing of the state border

Olimov Sh.J. Protection of property rights in the jurisprudence of the European court of human rights

Prasolova V.K. Emancipation of minors in foreign countries

Sangova D.Kh. Mechanisms for the protection of human rights

Safiullina R. D. The status of the child in international private law

Sadullayeva R.U. Current problems and prospects for the development of international humanitarian law: involvement of non-state actors in armed conflict

Tolkacheva S.V. Omparative analysis of property rights and obligations of founders in the russian federation and the republic of Tajikistan

Usoltseva E.A. Criteria and forms of state recognition

Frolov O.S. To the question of the main legal systems of our time

Khaidarova N.A. International treaty as the main source of public international law
Sharifzoda S. Sh. The international legal system for technical regulation of environmental protection within the framework of the world trade organization
Shevcov A.A. Legal characteristics of obtaining the status of captain of a sea vessel in the Russian Federation
Shodmonova L.H. Retrospective on the antisocial institution of domestic violence
Yakunin K.V. Some problems of legal regulation of the contract of sea carriage of goods

SECTION "STATE AND IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE FIELD OF CIVIL LAW AND CIVIL PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF INTEGRATION PROCESSES"

Abdullaeva A.A. Formation and development of the institution of marriage in fact and right of property
Absamatov M. M. Payable provision of services in Civil Law
Akramova Sh. B. Pledge of movable assets in the system securing the execution of obligations in Republic of Tajikistan
Akramova M.M. Legal regulation of the use of digital technologies
Astapova Sh.R. Copyright protection in the use of photographic works in the media
Gafforov M.T. Protection of honor, dignity and business reputation issues
Gulmuradova Sh.R. General provisions for the study of rights to the results of scientific research
Davlatnazarova G.N. Circumstances preventing the conclusion of marriage under the family code of the Republic of Tajikistan

Davlatzoda M.S. Some legal aspects of concluding a bank account agreement
Juraeva M.S. Legal regulation of digital transformation of business
Dzhuraeva F.A. Digital transaction in Civil law
Dyru S. A. Legal regulation of electronic commerce in Russia
Ermolin A. A. Current problems of enforcement of judicial decisions in Russian practice
Ismatulloev S.F. Legal nature of responsibility for damage caused by public authorities
Kachenkova E.S. Organization of practical training of students in medical institutions in medical institutions during the development of basic professions programs: Legal aspect
Komronova N.A., Ismoilova Z.I. Legal description of the commercial concession agreement
Kuznetsov A. A. Problems of legal regulation of marriage contract in Russia
Kurbonov Sh.J., Sidikov D.A. Some questions about holding as a way of ensuring the fulfillment of obligations
Kutahova Yu. V. Legal regulation of the creation and use of audiovisual works
Kucharov A.Kh. Content of civil liability for damage caused by public authorities and their officials
Loginova I.A., Ashirbakiev R.M. Differentiation of the concepts of "dwelling" and "living space" in domestic and foreign law
Lysenko O.V. Settlement and mediation procedures in Russia
Mirasanova Q. M. Invention as a result of intellectual activity
Mirzoeva S. M. Good faith as a principle of civil law
Mirsaidova M.B. Mediation in civil law
Muhammadkarim A.U. Problems of medical examination of persons entering into marriage
Nazaramonov B.R. Mediation as a form of protection of family rights
Nosirzoda M.Q. On the question of the content of the concept of a unilateral transaction
Piskun V.S. The development of the institute of mediation in the law of the Russian Federation and its role in family relations
Razykova B.Kh. On some aspects of advocacy in the Republic of Tajikistan
Rakhmatova N.V., Mirsaidova M.B. problems of mortgage lending in the Republic of Tajikistan

- Rustamov A.Kh.** Problems of legal consolidation of non-cash funds
Rustamova M.B. On some aspects of the agreement on telecommunications services
Satorov P.Kh. Responsibility of parents for the maintenance of children
Svyatkin A.D. Innovations in the legal regulation of loans in the context of the historical development of the institute
Sabirova N.A. Problems of the legal regime of objects of civil rights on the internet
Sukhodeeva Ya.S. Protection of the rights of minors in civil proceedings
Toliboev N.M. To the question about the subject of the mortgage
Khakimov A.A. Commercial concession agreement: essential terms of the agreement
Khushvakhtova D.I. The concept and essence of the abuse of subjective civil law
Khamidov K.J., Avrodova D.L. Electricity and its legal issues under the civil legislation of the Republic of Tajikistan
Khodov E.A. Legal aspects of a contract for the provision of tourist services: problems and solutions.
Shamkhalova K.M. Individual income tax in Russian tax law
Shprunkas N.N. Current trends in the legal regulation of the institute of surrogacy in Russia.

SECTION "PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF BUSINESS LAW IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS"

- Akramova M.M.** Payments for nature use and negative impact on the environment
Abduloev M.S. Problems of innovation activity
Allazoda S. S. Antimonopoly regulation and competition development
Bovarova D. Legal regulation of stock exchange activity in the Republic of Tajikistan
Bolkiboeva M.Sh. The legal regulation of individual enterprise in Uzbekistan
Vaydulloeva Sh.M. Concept and legal nature of a corporate agreement
Dekin E.S. Legalization of parallel imports in the Russian federation in the field of development and support of small and medium-sized businesses
Davlatnazarova G.N. - Legal basis for treatment with radioactive waste
Irgashev M. R. Legal protection of trademarks in the Republic of Tajikistan
Karimova M.B. Features of state registration of joint stock companies in the Republic Of Tajikistan
Lesnykh E. K. Cooperation between banks and microfinance organizations through the creation of a strategic alliance
Luneva A.Y., Starovoitova E.Y. Trends in the development of business law at the present stage
Murodjonova M.M. What are legal consequences of unlawful construction in Uzbekistan
Nazirzoda N.N. Formation and legal regulation of leasing in the republic of Tajikistan
Nizomi B. The essence of consumer rights protection
Nosirov A.I. The term and general characteristic of unfair competition
Otaeva N. A. Significance of the banking system in modern conditions
Prizhennikova A.A. Some aspects of legal regulation of entrepreneurial activity within the framework of the law on the far east hectare
Sangova S. The main trends in the development of the global stock market
Hairulloev I.F. Some theoretical aspects of Islamic banking
Khamidov K.J., Avrodova D.L. Electricity and its legal issues under private legislation of the Republic of Tajikistan
Shermatova I.M. Legal regime of cash and non-cash money
Shokirov JSh. Limits of state regulation of prices in the Republic of Tajikistan
Sharipov M.N. Commercial lending to individuals
Shakhmanova B.A. Theoretical basis of the concept legal regulation of corporate property

SECTION "ISSUES OF AUTHORITY, MANAGEMENT AND SELF-GOVERNMENT IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF A LEGAL STATE"

- Abdullaeva N.Sh.** Procedure for consideration of appeals of citizens to state bodies of the Russian Federation
Akramova M. M. Human rights to access to clean drinking water

Alimardonova L.S. Constitutional development of the republic of Tajikistan during the period of independence

Amonov S.T. Problems of the collapse of the USSR and the declaration of sovereignty of Tajikistan

Afonskii N. I. The nature of a legal phenomenon

Gafurzoda D.A. Administrative responsibility in the Tajik SSR 1928-1933

Davlatnazarova G.N. Formation and development of the institute of the presidency of the Russian Federation

Kosimova Sh.O. The concept of powers' separation: historic and legal aspects

Mansurova A.N. Constitutional and legal status of the institute of the presidency

Majidova G.M. Comparative legal analysis of the concept of "institute of the president" and 'law status -president's constitution

Mirzoda M.S. Law and order and human rights

Nabiev A.A. The concept and types of constitutional legal responsibility

Nazarova Z.I. The constitutional basis of the formation and activity of the representative-legislative, executive and judicial power

Nazarshoev N.M. On the question of the essence of constitutional and legal responsibility in the republic of Tajikistan and the Russian federation

Nazifova A.Kh. History of formation and development of ASSR Tajikistan

Pirov Kh.D. Principles of the executive and local self-government bodies in the republic of Tajikistan

Pulotova M.A. Features of administrative and legal coercion in the sphere of migration

Rustamzoda F.S. Types of constitutional and legal responsibility under the legislation of the Russian federation and the republic of Tajikistan

Sadykova A.K. Legislative regulation of the problems of domestic violence in the republic of Tajikistan

Salieva Sh.U. Administrative and legal regulation of the unified register of public services: experience of the republic of Uzbekistan

Semenov A.A. Digitalization as a factor of influence on the development of constitutional law

Turgunboev O.O. Problems and prospects for the development of state administration in the conditions of the formation of the legal state

Khairulloev I.F. Grounds for termination of powers of the president of the Russian federation

Kholova S.R. Human rights to a favorable environment in modern national law

Shakirova M.A. The concept of the state and its features

Yuldasheva O.A. State and local self-government: problems of interaction

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPROVEMENT OF CRIMINAL LEGISLATION, CRIMINOLOGY AND CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

Abdulhayzoda A.A. On the issue of the execution of the punishment of minors in educational colonies

Amonov S.T. Criminal - legal characteristics of article 226 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan - water pollution

Akramien M. The essence and meaning of the sentence and other decisions of the court

Alizoda M. Execution of punishments not related to isolation from society: historical and legal analysis

Akhmadzoda A.D. The death penalty in the history of Belarus

Koliosko S.S. Membership in cyber friends, as a promising organizational and legal form of participation of citizens of the republic of belarus in the protection of public order

Kodirov F.Kh. Legal nature of the institution of amnesty

Latipov I.M. Active repentance in criminal law: issues of law enforcement

Melikov M.J. Characteristics of crimes of an extremist and terrorist nature

Nazhbudinov T.K. Problematic issues of the objective side of human trafficking

- Nargizi Z.** Problematic issues of a legal error in the criminal law of
Nemonov N.B. The object of exceeding official powers
Ruknidinova R.S. Essential features of abuse of power
Sadikov M.B. About the role of operational-search activity in the Republic of Tajikistan
Storablevtseva T.S. Involving minors in extremist activities using the Internet: current problems
Tursunova G.A. Intentional guilt and its types
Urfonzoda D.S. Presumption of innocence and ensuring the right to defense
Kholikova S.N. Some features of the subjective signs of kidnapping
Khayolov A.K. Criminal liability for environmental crimes
Khayitova F.M. Criminal and legal characteristics of extortion

**SECTION "PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF NORMS OF CRIMINAL PROCEDURE
 LEGISLATION AND WAYS OF THEIR SOLUTION"**

- Garieva R.R.** Principles of criminal proceedings concept and types.....
Gafurzod. F. Main activities of the prosecution bodies.....
Gulov M.M. Some aspects of the initial stage of the investigation of crime performed by organized criminal groups.....
Zokirzod I. Powers of the prosecutor at the stage of initiating a criminal case.....
Isakov E. A. Prospects for criminalistics in the field of cybersecurity.....
Ismoilov U.Kh. The role of the prosecutor in assessing evidence obtained in the course of operational-search activities at the stage of preliminary investigation.....
Nazarzoda M.G. Procedural features of initiating a criminal case.....
Okilova Sh.F. Juvenile justice.....
Otambekova D. The legal status of the prosecutor in the criminal proceedings
Penzina A. A. Criminalistic forensic phonoscopy and some problems of forensic phonoscopic examination
Petrushkov M. Features of the investigation of child abduction
Ravshanzod R. Actual problems of evidence and the process of proof in the criminal process of proof in the criminal process of the Republic of Tajikistan and ways to solve them.....
Rajabalizoda Z.R. Procedure for initiating a criminal proceedings
Salimova M. Training and participation of prosecutors in maintaining public prosecution in the judicial stages of criminal proceedings.....
Khaitova F. Cassation and supervisory authority of the judiciary.....
Khaydarova G. The Powers of the prosecutor in the exercise of supervision over the of the results of the operational search activities
Sharopova Sh.P. Concept, signs, types and general rules for production of investigative actions
Sharifzoda L.F. Properties of evidence in criminal proceedings: theory and practice.....
Shokhov S. Prosecutor's supervision over the implementation of laws by bodies carrying out inquiries and preliminary investigations.....

ПРЕДИСЛОВИЕ

Приветствуем всех участников X Международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные вопросы юриспруденции»!

С каждым годом интерес к данной конференции со стороны нашей студенческой молодёжи возрастает. В этом году проходит 10-ая по счету конференция. И, безусловно, это связано с теми широкомасштабными правовыми реформами, происходящими в нашей республике.

В условиях перехода Таджикистана к обществу с рыночной экономикой, строительства правового государства и создания в стране нового правового порядка в системе таджикского законодательства происходят глубокие изменения. Каждый год в стране принимают различного рода нормативно-правовые акты, которые направлены на реформирование социально-экономических и политических процессов. При этом, важное значение имеет исследование проблем права, правового государства, совершенствования законодательства, развития международных отношений, улучшения деятельности правоохранительных органов, изучение причин преступности и иных правонарушений, разработка мер, направленных на снижение их роста.

Необходимо подчеркнуть, что в современный период особую актуальность приобретают научные исследования молодежи, которая является продолжателем старшего поколения, созидательной силой и реальным двигателем общества, в целом, будущим нации и государства. Молодежь должна быть активнее всех слоев общества, должна уметь предлагать созидательные инициативы, защищать государственные символы, национальные святыни независимости. Также участвовать в социально-политической жизни Таджикистана, защищать безопасность государства, патриотическую славу и честь, беречь себя от всех нежелательных угроз и вызовов современного мира, в целом быть патриотами.

Именно поэтому проводимая конференция призвана объединять студенческую молодёжь и представителей правовой отрасли вокруг общего дела, тем самым, формируя поле для обмена мнениями, знаниями и взаимного сотрудничества. Уровень образования в обществе увеличивает количество и скорость совершения научных открытий, а так же быстроту их распространения в практической сфере. Современный научно-технический прогресс привёл к существенным изменениям в науке, технике и образовании, что связано с качественно новым уровнем взаимодействия этих важнейших сфер жизнедеятельности общества.

В связи с этим, целью проведения X Международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные вопросы юриспруденции» является формирование новых знаний и обмен научным и практическим опытом ученых, студентов, аспирантов и специалистов в сфере юриспруденции. И хочется выразить надежду на то, что данная конференция внесет определенный вклад в развитие научного потенциала молодежи в сфере науки и образования, и послужит очередным этапом в решение актуальных правовых проблем современности.

Настоящая конференция является мероприятием, объединяющим усилия высших учебных заведений Республики Таджикистан и стран СНГ, главной целью которого является содействие развитию профессиональных и личных контактов между студентами, магистрами и аспирантами из различных стран, развитие у них навыков проведения самостоятельной научно-исследовательской работы и умения презентовать полученные результаты.

Доклады участников конференции подлежат заслушиванию и обсуждению в рамках секционных заседаний по актуальным вопросам современной юридической науки, в частности, по актуальным проблемам международного, гражданского, предпринимательского, конституционного права, гражданского процесса, а также уголовного права и процесса.

Желаем всем участникам конференции здоровья, успехов в научно-исследовательско и практической работе, плодотворных дискуссий и новых достижений!

СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ И
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО
ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ»

ГРАЖДАНЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН КАК СУБЪЕКТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Абдулназаров Акобир Абдулназарович

магистрант 2 года обучения дневного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: +(992) 501310804, e-mail: abdulnazarov0804@gmail.com

CITIZENS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AS SUBJECTS OF PROPERTY RIGHTS IN FOREIGN COUNTRIES

Abdulnazarov Akobir Abdulnazarovich

2st year master's student of the full-time department of the faculty of law
department of international law and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzoda, str, 30,
tel.: +(992) 501310804, e-mail: abdulnazarov0804@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается правовая позиция граждан Республики Таджикистан по вопросу права собственности за рубежом. В основном речь идет о владении, пользовании и распоряжении недвижимым и движимым имуществом в зарубежных странах. Рассмотрена система коллизионных привязок в этой сфере, исследована правосубъектность в отношении собственности иностранных юридических и физических лиц. Также исследуется внутренняя правовая система государства, связанная с вопросом о правах собственности.

Annotation. This article discusses the legal position of citizens of the Republic of Tajikistan on the issue of property rights abroad. We are talking about the possession, use and disposal of immovable and movable property in foreign countries. The system of conflict bindings in this area is considered, the legal personality in relation to the property of foreign legal entities and individuals is investigated. It also examines the internal legal system of the state related to the issue of property rights.

Ключевые слова: юридическое лицо, физическое лицо, регулирование, субъект, право собственности, коллизионные нормы,

Key words: legal entity, natural person, regulation, subject, ownership, conflict rules,

В большинстве стран зарубежья используют принцип приравнивания иностранных граждан к собственным гражданам, но при этом он сопровождается более или менее серьезными ограничениями, а объем и характер которых зависит в конечном счете от степени демократичности власти и заинтересованности ее во внешнеэкономических и других международных связях [3].

В основных правовых системах отношения собственности и имущества иностранного лица регулируются по правилам, в соответствии с законодательством его места нахождения. Правовые акты иностранных государств по регулированию отношений по поводу владения, пользования и распоряжения движимым и недвижимым имуществом предусматривают опору на законодательство соответствующего иностранного государства. То есть в данном случае используется и применяется законодательство государства, в котором объект (имущество) находится на территории этого государства - *lex rei sitae*. В отношении имущества граждан Республики Таджикистан, находящихся за границей, этот принцип также должен быть общепризнанным. Это означает: в случае, если гражданин Республики Таджикистан в соответствии с национальным законодательством становится собственником вещи, которая со временем вывозит эту вещь в какую-либо страну, право собственности этого лица должно быть признано и там. Однако правоотношение к данному объекту определяется законом страны, где он был выдан, и если гражданин Республики Таджикистан решит приобрести в собственность объект за границей, то данный правовой акт должен быть осуществлен в соответствии с

законодательством места нахождения объекта. То же самое относится и к случаям изменения и прекращения права собственности, что определяется *lex rei sitae*.

Следует сказать, что в истории правового регулирования имущественных отношений с участием иностранцев наблюдались исключительные случаи этого универсального правила.

««Еще во времена СССР советские граждане, которые не могли владеть землей и другими недвижимыми объектами в своей стране, могли стать собственниками этих объектов в соответствующих зарубежных странах [1,237]. Однако зарубежные страны нередко пользовались таким правовым статусом граждан СССР и пытались ограничить или лишить советских граждан права владения недвижимостью, поскольку по их личному закону советские граждане этого права не имеют [2,238]. Это дело, Л. Лунц писал, что замена закона о местонахождении объектов личным законом граждан Советского Союза является дискриминацией прав собственности [4,438]. Принятие Устава ООН явилось новым этапом в развитии правовой базы реализации права собственности иностранцев, поскольку устанавливало принцип равенства всех перед законом.

Принцип правовой коллизии местонахождения объекта должен применяться во всех случаях, если в нем собственником выступает гражданин. Кроме того, реализация данного принципа должна осуществляться безоговорочно, без какой-либо дискриминации граждан Республики Таджикистан. Кроме того, если в законодательстве иностранного государства имеется общее правило, ограничивающее всех иностранцев в приобретении того или иного вида имущества. Как правило, данные ограничения распространяются и на граждан Республики Таджикистан, но не должны противоречить международным договорам, заключенным между Республикой Таджикистан и иностранным государством.

Современные правовые системы зарубежных стран, а также международные договоры Республики Таджикистан, безусловно, содержат положения, касающиеся права собственности, которые регулируют вопросы права собственности граждан государств-членов на территории друг друга. Обычно в положениях международных договоров устанавливается принцип национального отношения к частной собственности физических и юридических лиц государств-участников договора.

Таким образом, национальная система правового регулирования имущественных прав физических и юридических лиц Республики Таджикистан четко выражена в международных договорах, заключенных страной. Важность современного международно-правового регулирования защиты иностранной собственности выражается в том, что «она обеспечивает единую демократическую систему для собственника собственности каждого государства и позволяет национальному законодательству устанавливать определенные ограничения для иностранцев в целях защиты своего суверенного права». интересы. обеспечивает развитие свободы перевода собственником полученных за границу доходов, гарантирует их свободную национализацию и определяет способы разрешения конфликтов на межгосударственном уровне» [6,43].

Так, Кишиневская конвенция стран СНГ «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» закрепляет принцип нахождения объектов как конфликтное правоотношение, которое определяет объекты как движимые или недвижимые. В соответствии с приоритетом международного права, признанным государствами-участниками СНГ в их внутреннем законодательстве, имущественные отношения граждан и юридических лиц этих стран регулируются положениями настоящей Конвенции. Однако материально-правовое регулирование имущественных отношений с участием иностранцев осуществляется внутренним законодательством государств-участников СНГ.

Международным договором 1993 г. «О сотрудничестве в области инвестиционной деятельности» и Конвенцией 1997 г. «О защите прав инвесторов» установлена особая система инвестиционной деятельности физических и юридических лиц государств-участников СНГ на территории друг друга.

Вышеупомянутые международные договоры устанавливают правовые гарантии предоставления той или иной системы инвестирования, включают положения о стабилизации в случаях ухудшения положения иностранного инвестора при внесении изменений и дополнений в действующее законодательство, определяют положения о правовой защите инвестиций.

Более глубокое сотрудничество в сфере инвестиционной деятельности происходит на уровне двусторонних соглашений, например, при заключении Соглашений о взаимном поощрении и защите инвестиций. Например, в 1999 году такое соглашение было заключено с Российской Федерацией, в 2000 году с Казахстаном, в 2007 году с Азербайджаном и т. д.

В отношении стран, не являющихся участниками стран СНГ, внутреннее законодательство Содружества устанавливает ограничения для иностранных инвесторов. Как отмечает С. П. Морозов, «установление лимитов для иностранных инвесторов представляется более поздним в мировой практике, но Республика Татарстан первой среди стран СНГ установила порядок допуска иностранных инвестиций в стратегически важные отрасли экономики. Этот путь» [5].

Стремление установить контроль над инвесторами в стратегических отраслях экономики (добыча и переработка полезных ископаемых, топливно-энергетический комплекс, машиностроение, химическая промышленность, транспорт, связь, производство и распределение электроэнергии, а также отрасли производства продукции военного назначения, д.) наблюдается во всех странах СНГ. Например, в Республике Казахстан Закон «О государственном контроле за имуществом в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение» был принят в 2003 году с целью регулирования притока иностранных инвестиций в экономику страны.

При отсутствии договорных отношений между Республикой Таджикистан и иностранными государствами на многостороннем и двустороннем уровне имущественные отношения граждан и юридических лиц Республики Таджикистан регулируются внутренним законодательством страны, в которой находится имущество.

Несмотря на признание общего коллизионного права, принцип правового регулирования прав собственности иностранных граждан и иностранных юридических лиц (местонахождение объектов) отечественным законодательством отдельных стран имеет свои особенности.

Изучение отечественного законодательства зарубежных стран позволяет сделать вывод о наличии особенностей в правовом регулировании и системе имущественных прав, предоставляемых иностранцам, и позволяет выделить их в отдельные группы

Исследование внутреннего законодательства зарубежных стран позволяет сделать вывод о наличии особенностей в правовом регулировании и предоставляемом режиме прав собственности иностранных лиц и позволяет классифицировать их по отдельным группам.

К примеру, одна из этих групп состоит из стран, правовая система которых установила принцип национального режима по отношению к иностранным собственникам.

Например, граждане Республики Таджикистан и юридические лица могут участвовать в правоотношениях инвесторов в Китае путем создания предприятий с иностранным капиталом, совместных предприятий с участием китайского и иностранного капитала и т.д.

В 2007 г. в Китае были изданы «Руководящие принципы для отраслей с иностранными инвестициями», которые являются основным нормативным документом, определяющим сферы деятельности, в соответствии с которыми правительство страны ограничивает или запрещает прямые иностранные инвестиции.

Согласно данному положению, физические и юридические лица Республики Таджикистан не могут осуществлять инвестиции в такие сферы экономики, как строительство гостиниц, дач, административных зданий, выставочных центров, строительство гольф-клубов и т.д., кинопроизводство, техническое обслуживание. информационные сайты, аудио трансляции через Интернет, деятельность, связанную с доступом в Интернет и т. д., поскольку они включены в перечень сфер с ограниченным или запрещенным иностранным инвестированием.

Китайское инвестиционное законодательство, в том числе Закон Китайской Народной Республики 1986 г. об иностранных инвестиционных предприятиях (с поправками 2000 г.)¹⁴⁴ и Закон 1988 года о совместных предприятиях с иностранными инвестициями (с поправками 2000 года) Республики Таджикистан устанавливает положения, защищающие инвестиции, прибыль и другие законные права и интересы иностранных инвесторов.

Изучение внутреннего законодательства иностранных государств позволяет сделать вывод о том, что предоставление иностранных имущественных прав физическим и

юридическим лицам может быть ограничено определенными сферами и в целях обеспечения общественных интересов.

Список литературы:

1. Канашевский В.А. Международное частное право. – М.: Международные отношения, 2009. – 752 с.
2. Канашевский В.А. Международное частное право. – М.: Международные отношения, 2009. – 752 с.
3. Литовкин В.Н., Суханов Е.А., Чубаров В.В. Право собственности: актуальные проблемы [Электронный ресурс] / Под ред. Е.А. Суханова. – Режим доступа: scibook.net/pravo...pravo-sobstvennosti-aktualnyie (дата обращения: 17.03.2023 г.).
4. Лунц Л.А. Курс международного частного права: в 3-х т. – М.: Спарк, 2002. – 1007 с.
5. Мороз С.П. Национально-правовое регулирование иностранных инвестиций: состояние и тенденции развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pravo.zakon.kz/4732662-nacionalno-pravovoe... (дата обращения: 18.03.2023).
6. Мингазова И.В. Право собственности в международном праве. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 320 с.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ И ПРИОРИТЕТАХ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Авазов Яхъё Джалолитдинович

магистрант 2-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде 30
Тел.: +992 901-101-023, e-mail: avazov327@gmail.com

ON SOME PROBLEMS AND PRIORITIES OF THE DEVELOPMENT OF THE ELECTRIC POWER INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Avazov Yahyo Jalolitdinovich

2nd year full-time master student of the law faculty
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Mirzo Tursunzade 30
tel.: +992 901-101-023, e-mail: avazov327@gmail.com

Аннотация. В условиях формирования новой международной геополитической обстановки встаёт вопрос об обеспечении энергетической безопасности Республики Таджикистана, и той роли, которую она будет играть в региональной политике.

Вопросы достижения энергетической безопасности и энергонезависимости являются насущными в течении многих десятилетий. Однако полную актуальность данная тематика получила в последние годы, когда человечество стоит на границе исчерпания больших энергоресурсов. Все это вызывает озабоченность по поводу полного облесения внутреннего потребления электричества и достижения независимости в области энергетики.

Annotation. In the context of the formation of a new international geopolitical situation, the question arises of ensuring the energy security of the Republic of Tajikistan, and the role it will play in regional policy.

The issues of achieving energy security and energy independence have been pressing for many decades. However, this topic has gained full relevance in recent years, when humanity is on the verge of exhausting large energy resources. All this raises concerns about the complete afforestation of domestic electricity consumption and the achievement of independence in the field of energy.

Ключевые слова: Энергоресурсы, Республика Таджикистан, «зеленая энергетика», возобновляемые источники энергии (ВИЭ), изменение климата.

Keywords: *Energy-resources, Republic of Tajikistan, green energy, renewable energy sources (RES), climate change.*

После приобретения государственной независимости в сентябре 1991 года Таджикистан, как и большинство других стран начал строить свою экономику на основе рыночных механизмов и принципов. В настоящее время процесс либерализации экономики страны все еще идет бурными темпами, в частности в электроэнергетической отрасли.

В электроэнергетической отрасли Таджикистана за эти годы было много изменений и новшеств, и каким сейчас отрасль представляется это результат многолетнего техноэкономического развития.

В предыдущей главе автором было рассмотрено современное состояние электроэнергетической отрасли Республики Таджикистан.

Несмотря на положительные оценки природно-ресурсного потенциала страны и прямых государственных мер по поддержке и развитию электроэнергетической отрасли в ней все еще сохраняются видные проблемы, которые представляют собой актуальные вызовы для электроэнергетической системы страны и экономики в целом, а также могут представить собой серьезные угрозы на пути достижения страны своей стратегической цели – энергетической безопасности.

К числу основных проблем энергетической системы Республики Таджикистан, от решения которых зависит дальнейшее бесперебойное электроснабжение и приобретение энергетической независимости страны можно отнести следующие:

- Сезонный дефицит электроэнергии в стране который в купе с изолированностью системы энергоснабжения Республики Таджикистан от энергосистем других стран Центральной Азии становится серьезной проблемой и ставит ограничительные рамки для дальнейшего экспорта электроэнергии из страны что в свою очередь может стать дестабилизирующим фактором не только для энергетического сектора но и для экономики страны в целом. По расчетам Всемирного Банка суммарный ущерб от введения таких ограничений на поставку электроэнергии составляет 200 млн. дол. США в год [8, 87];

- Низкая диверсификация вырабатываемых объектов, где 96% выработки происходят только на гидроэлектростанциях, а также слабое вовлечение энергии ветра, солнца и биомассы в промышленных масштабах.

- Трудности финансового характера, которые обусловлены прежде всего: низкими тарифами на электроэнергию, что в свою очередь не покрывает затраты на производство, нестабильным и прогрессирующим долгом, неэффективностью операционного характера и др.

- Институциональная неразвитость в сфере проектирования и планирования, учета и финансово-экономической отчетности, а также нецелесообразное финансовое администрирование.

- Неразвитая нормативно-правовая база и недостаточно эффективное законодательство в области энергоэффективности и энергосбережения.

- Недостаточный уровень использования своего природно-ресурсного потенциала для восполнения нехватки электроэнергии в зимний период.

- Недостаточная энергоэффективность производства и сектора потребления

- Сохранение недоступности электроэнергии для населения жующих в труднодоступных регионах.

Электроэнергетика и ее производство в стране носит сезонный характер что обусловлено уровнем обеспеченности водой гидроэлектростанций. В настоящее время существуют регионы, где энергоснабжение ведется децентрализованным способом (ГБАО, Зеравшанская и Раштская долины), причиной которой являются низкая плотность населения регионов и разбросанность жилых пунктов.

Такие регионы как Горно-Бадахшанская автономная область, Раштская и Зеравшанская долины все еще страдают от дефицита электричества в силу децентрализованного характера системы энергообеспеченности. Больше всего отдельные районы Хатлонской области и ГБАО пострадали от недостаточности энергоснабжения что обусловлено рельефными особенностями и отдаленностью от централизованной системы энергообеспечения.

Исходя из этого наиболее рациональным ходом для покрытия потребностей таких регионов в электроэнергии является строительство и использование нетрадиционных источников энергии в том числе энергии малых рек, солнечной, энергии геотермальных вод, энергии ветра и биоэнергии. С учетом того страна располагалась огромными ресурсами малых рек и при том, что такие реки равномерным образом распределены на всей территории Таджикистан это может быть наиболее эффективным способом решения данной проблемы. На основе этого первоочередным приоритетом для решения таких проблемы выступает строительство МГЭС которые будут расположены непосредственно в труднодоступных населенных пунктах во избежание неэффективных издержек от проведения ЛЭП централизованной системы и строительства дорогостоящих энергетических объектов.

Долгосрочная Программа строительства МГЭС на период 2009-2020 гг. (утверждено за № 73 Правительством РТ, от 2 февраля 2009 года), в рамках которой планировалось строительство МГЭС в количестве 189 объектов общей установленной мощностью 103181 кВт представила собой важнейший фактор реализации Государственной Программы снижения уровня бедности населения и Программы развития отраслей до 2020 года [13, электронный ресурс].

Огромное значение для дальнейшего развития отрасли имеет решение проблемы улучшения эффективности финансово-экономической структуры, что позволило бы стимулировать рациональное использование энергopotенциала страны, повышение доступа по цене, наличию и надежности, а также качества электроэнергии (на основе разработки соответствующих стандартов, модернизации институционального потенциала и минимизации затрат энергетических предприятий). Также должны быть проведены работы нацеленные на развитие отечественного энергорынка с учетом допустимого ослабления уровня монополизации, улучшения механизмов государственного регулирования. Принципы устойчивого развития в структурном администрировании электроэнергетической отрасли и полная интеграция с энергосистемами стран ЦА а в дальнейшем и СНГ представляют собой дальнейшие направления детальности Правительства страны.

В целом по оценке основных показателей развития отрасли прослеживается конструктивные результаты, и правильность реализации государственной политики в этой области не вызывает споры, но все еще потери энергopotенциала страны все еще актуальны. Данное направление работы должно четко прослеживаться и быть определяющим для руководства страны.

Исходя из этого основными приоритетами в области электроэнергетики для Правительства Таджикистана становятся следующие положения:

Полная диверсификация генерирующих электроэнергию объектов, на основе комплексного освоения гидроэнергоресурсов, введения в хозяйственный оборот энергию солнца, ветра и др., реализации комплекта государственных мер по энергоэффективности и энергосбережению

Способствование устойчивому развитию смежной энергетической инфраструктуры через предоставление полного доступа к электроэнергии абсолютно всем потребителям, находящимся в труднодоступных и высокогорных регионах независимо от сезонной изменчивости производства

Формирование стандартов и директивных механизмов, направленных на содействие обеспечения энергоэффективности и энергосбережения производства и потребления.

Работы, направленные на формирование благоприятного инвестиционного климата отрасли, как для зарубежных инвесторов, так и для отечественных.

Меры, направленные на развитие экологически чистого производство в полном объеме и достижение доступной и чистой электроэнергии (ЦУР-7).

Переосмысливание назначения электроэнергетического сектора от отрасли, постоянно нуждающегося во вкладах и активах в бюджетоформирующую отрасль экономики страны

Государственная поддержка освоения, разработки, использования и развития технологий производства электроэнергии из возобновляемых источников энергии (ВИЭ), а также развитие малой гидроэнергетики что в свою очередь может стать определяющим фактором в развитии предпринимательства и бизнес сектора страны

Необходимо подчеркнуть, что дальнейшим мультипликатором устойчивого экономического роста Таджикистана станет именно развитие структурных элементов энергетической системы на основе экологического баланса что позволит намного повысить уровень энергоэффективности в стране. С учетом этого механизмы содействия экологическому балансу необходимо определить главнейшими элементами стратегии развития энергетической отрасли страны, формирования здорового общества, инвестирования в человеческий капитал, стимулирования развития высоких технологий, обеспечения сохранности окружающей среды.

Список литературы:

1. Закон РТ «Об энергетике» (от 4 октября 2000 года, № 143);
2. Закон РТ «Об энергосбережении и энергоэффективности» (23 апреля 2002 года, № 260);
3. Закон РТ «О естественных монополиях» (от 5 марта 2007 года, №235);
4. Закон РТ «Об использовании возобновляемых источников энергии (ВИЭ)» (от 12 января 2010 года, №587);
5. Закон РТ «О безопасности гидротехнических сооружений» (от 29 декабря 2010 года, №666);
6. Закон РТ «Об охране окружающей среды» (от 2 августа 2011 года, №760);
7. Указ Президента РТ от 24 апреля 2009 года №653 «О дополнительных мерах по экономному использованию энергии и энергосбережению»;
8. «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» (утверждено за № 392 Правительством РТ, от 1-го октября 2016 года);
9. «Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию на 2007-2030 годы» (утверждено за № 500 Правительством РТ, от 1-го октября 2007 года);
10. «Долгосрочная программа строительства малых электростанций на период 2009-2020 годов» (утверждено за № 73 Правительством РТ, от 2 февраля 2009 года);
11. «Программа по эффективному использованию гидроэнергетических ресурсов и энергосбережению на 2012-20 годы» (от 2 ноября 2011 года, №551).
12. Отчет Международного Энергетического Агентства на 2019 год//электронный ресурс: URL - [<https://www.iea.org/reports/global-energy-and-co2-status-report-2019>]
13. Электронная страница Министерства энергетики и водных ресурсов РТ [электронный ресурс] URL - <https://www.mewr.tj> (дата обращения: 07.01.2023)

ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Анварова Муслима Зауровна

магистрант 2 года обучения дневного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: + (992)907-02-28-38, e-mail: anvarovamuslima8@gmail.com

PROGRESSIVE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF CULTURAL PROPERTY

Anvarova Muslima Zaurovna

2st year master's student of the full-time department of the faculty of law
department of international law and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzoda, str, 30,
tel.: + (992)907-02-28-38, e-mail: anvarovamuslima8@gmail.com

***Аннотация.** Актуальность темы исследования. Действующий международно-правовой режим предусматривает защиту объектов, относящихся к категории культурных ценностей, как в военное, так и в мирное время, хотя проблемы их защиты в условиях войны остаются по-прежнему более острыми. Одним из негативных*

последствий вооружённых конфликтов как международного, так и немеждународного характера является разрушение и разграбление недвижимых и движимых объектов, относящихся к культурным ценностям.

Annotation. *Relevance of the research topic. The current international legal regime provides for the protection of objects belonging to the category of cultural property, both in wartime and in peacetime, although the problems of their protection in war are still more acute. One of the negative consequences of armed conflicts, both international and non-international, is the destruction and looting of immovable and movable objects belonging to cultural values.*

Ключевые слова: *история, развитие, культурные ценности, защита объектов, вооружённые конфликты, движимые и недвижимые объекты.*

Key words: *history, development, cultural values, protection of objects, armed conflicts, movable and immovable objects.*

Необходимость защиты культурных ценностей от враждебных актов во время войн привела к появлению в практике государств соответствующих международно-правовых норм, прежде всего, обычно-правового характера. В кодифицированном виде эти нормы нашли закрепление в источниках международного гуманитарного права, прежде всего, в Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта 1954 г. (известной как Гагская конвенция 1954 г.) вместе с Протоколом 1954 г.³ и Вторым протоколом 1999 г.⁴, принятых с целью эффективной защиты этих объектов в условиях современных вооружённых конфликтов.

Однако, всесторонняя международно-правовая защита культурных ценностей не ограничивается периодом вооружённых конфликтов. Так и в постконфликтный мирный период возникают проблемы по их защите, которые стали предметом регулирования конвенций, заключённых в рамках ЮНЕСКО и Совета Европы, таких как Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г., Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г., Конвенция об охране подводного культурного наследия 2001 г., Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 г., Европейская культурная конвенция 1954 г., Европейская конвенция о правонарушениях в отношении культурных ценностей 1985 г., Рамочная конвенция Совета Европы о значении культурного наследия для общества 2005 г., а также Конвенция УНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях 1995 г [1, 7].

С целью усиления режима международно-правовой защиты культурных ценностей и уменьшения уязвимости объектов культурного наследия была принята Стратегия укрепления деятельности ЮНЕСКО по защите культуры и поощрению культурного плюрализма в случае вооружённого конфликта 2015-2021 [2, 8].

На сегодняшний день международно-правовому регулированию охраны культурных ценностей посвящено множество нормативных актов, которые включают в себя различные этапы и эволюцию подходов к проблеме защиты ценностей культуры. Целью данного исследования является изучение ключевых аспектов международно-правового регулирования охраны культурных ценностей в мирное время и в период проведения вооружённых действий. В основные задачи данного исследования входит: проведение сравнительного анализа понятия «культурные ценности»; изучение классификации элементов, составляющих понятие «культурные ценности»; составление авторской классификации элементов, составляющих понятие «культурные ценности»; изучение деятельности ЮНЕСКО по охране культурных ценностей и культурного наследия в мирное время; анализ международных соглашений и рекомендаций ЮНЕСКО по вопросам охраны культурных ценностей; обзор основных этапов развития института нормативно-правовой защиты культурных ценностей в случае вооружённого конфликта; изучение системы защиты культурных ценностей в случае вооружённого конфликта как международного, так и немеждународного характера. Предметом исследования является сотрудничество государств в области международно-правовой защиты культурных ценностей в мирное время и в случае вооружённого конфликта как международного, так и немеждународного характера. Объектом исследования являются история становления, нормативно-правовая база и ее практическая реализация института международно-правовой защиты культурных

ценностей в мирное время и в случае вооруженного конфликта как международного, так и немеждународного характера. Новизна данного исследования заключается в том, что оно не ограничивается анализом нормативно-правовых актов в сфере международно-правовой защиты культурных ценностей – исследование содержит также и примеры реализации этих норм на практике. В ходе исследования автор устанавливает, что основная роль в регулировании охраны культурных ценностей принадлежит ЮНЕСКО. В целях регулирования данного вопроса, под эгидой ЮНЕСКО международное сообщество заключает соглашения, принимает конвенции, декларации и рекомендации.

На сегодняшний день эти акты составляют правовую основу в области охраны культурных ценностей. Особо пристальное внимание международное сообщество уделяет разработке документов, которые регулируют правовые отношения охраны культурных ценностей в военное время. Это связано с такой особенностью категории культурных ценностей, как невосполнимость. Определенным итогом всех разработок в области охраны культурных ценностей стало принятие Гаагской Конвенции 1954 г. Данный акт в системе с Протоколом I 1954 г. и Протоколом II 1999 г. установил три уровня защиты (общий, специальный и усиленный), предполагающие различные меры правовой протекции в зависимости от степени значимости охраняемого объекта. На современном этапе развития большинство стран используют комплексный подход к сохранению и возрождению памятников культуры. На международном уровне уполномоченные организации разрабатывают варианты развития не только исторических, но и современных процессов, в целях активной интеграции памятников культуры в жизнь общества. Особое внимание уделяется вопросу взаимного обмена культурными ценностями, так как межкультурный диалог будет способствовать признанию национального культурного наследия, а также воспитывать толерантность и уважение к культурным различиям. Совершенствование международно-правового регулирования защиты культурных ценностей во время вооруженных конфликтов актуально в силу развития новых видов оружия, которые способны нанести значительный урон по культурному наследию. Представляется, что необходимо стимулировать международное сотрудничество государств с целью установления межкультурного диалога и организации обмена культурными ценностями, а также развивать систему активного интегрирования памятников культуры в жизнь общества. В целом, процесс совершенствования системы международного права в данной области имеет большой потенциал, особенно в той части, которая касается формирования новой системы защиты культурных ценностей.

На протяжении долгого времени произведения искусства воспринимались как основные трофеи во всех войнах. Именно на них в первую очередь обращали свой взор завоеватели: простые солдаты в силу их монетарной стоимости, а военачальники и правители в силу их значимости в качестве символов их могущества и победы над покоренными народами.

В середине XIX - начале XX века мировое сообщество постепенно включает отдельные положения, посвященные защите объектов, служащих религиозным, благотворительным, научным и образовательным целям в первые международные акты, посвященные регулированию защиты и охране культурных ценностей. Принцип построения защиты культурных ценностей строился по образу и подобию защиты частной собственности. Они воспринимались как вещественные результаты творческой деятельности, за которыми человечество признавало историческую, культурную и иную ценность.

Итоги Первой и Второй мировых войн подтвердили необходимость принятия специализированного акта, целиком и полностью посвященного проблеме защиты культурных ценностей.

События последнего пятидесятилетия показывают, что проблема защиты культурных ценностей не получила окончательного разрешения. Конфликты на Ближнем Востоке, Кипре и на территории бывшей союзной республики Югославии свидетельствуют о новых негативных тенденциях в данной сфере.

Актуальной становится проблема осуществления международного контроля и более предметной разработки института юридической ответственности за соблюдением норм, определяющих правовой режим культурных ценностей, особенно в случае возникновения вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Автором обосновывается необходимость более активного использования термина «культурная ценность» и «культурное наследие».

На сегодняшний день различным аспектам защиты культурных ценностей посвящено множество международно-правовых актов, символизирующих собой различные этапы и эволюцию взглядов на проблему защиты культурных ценностей. К настоящему моменту, по нашему мнению, актуальной является гармонизация международного и национального права в области защиты и охраны культурных ценностей. Обозначенные проблемы, требующие научного осмысления, нормативного решения, а также проблемы, обусловленные необходимостью оптимизации правореализационных процессов в этой области, во многом предопределили актуальность темы исследования, соответственно и мотивы выбора темы диссертации. Неудовлетворительная разработанность рассматриваемой проблемы способствовала окончательному определению сферы научных интересов диссертанта, которая выражена в названии диссертации [6, 7].

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе борьбы с посягательствами на национально-культурное достояние народов. Предметом исследования представляют собой востребованные нормы права, определяющие правовой режим национально-культурного достояния народов и юридическую ответственность за его нарушение, научные источники, формы борьбы с посягательством на национально-культурное достояние народов.

Список литературы:

1. Идинеев Д.И. Тенденции прогрессивного развития института международно-правовой защиты культурных ценностей. Журнал «Образование. Наука. Научные кадры.», рубрика «Юридические науки», выпуск № 2, 2017. С. 39-43.

2. Волова Л.И., Попов М.С. Юридическая сила решений международных межправительственных организаций. Право: теория и практика. № 7 - М.: Тезарус, 2003. С. 12-16.

3. Устав ЮНЕСКО, Лондон, 16 ноября 1945 г. // Действующее между народное право / Сост. Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. М.: Издательство Московского независимого института международного права. - Том I. -1995,с 87-96

4. Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного природного и культурного наследия, Париж, 21 ноября 1972 г. Электронный ресурс: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml

5. Конвенция о праве международных договоров, Вена, 23 мая 1969 год // Действующее международное право / Сост. Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. М.: Издательство Московского независимого института международного права.-Том I.-1999,с.175-197

6. Международный Пакт о гражданских и культурных правах, 16 декабря 1966 г. // Действующее международное право / Сост. Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. М.: Издательство Московского независимого института международного права. - Том II. – 1995,с 189-205

7. Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного природного и культурного наследия, Париж, 21 ноября 1972 г. Рекомендация ЮНЕСКО об охране движимых культурных ценностей, Париж, 27 ноября 1978 г. Электронный ресурс: <https://docs.cntd.ru/document/901756971>

8. Конвенция ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия, Париж, 17 октября 2003 г. Официальный сайт ЮНЕСКО. Электронный ресурс: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml

9. Европейская конвенция по культуре, Париж, 19 декабря 1954 г. Электронный ресурс: <https://rm.coe.int/16800645e8>

10. Европейская конвенция о правонарушениях в отношении культурных ценностей, Дельфы 23 июня 1985 г. Серия Европейских договоров №119.Электронный ресурс: <https://rm.coe.int/168007a0fc>

11. Рекомендации ЮНЕСКО о международном обмене культурными ценностями, Найроби, 26 ноября 1976 г. Электронный ресурс:<https://docs.cntd.ru/document/901756978>

12. Рекомендация ЮНЕСКО об охране движимых культурных ценностей, Париж, 27 ноября 1978 г.Электронный ресурс:<https://docs.cntd.ru/document/901756971>

13. Документ ЮНЕСКО. Информация об осуществлении Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта. -CC/MD-11.- 1989 г.-С. 1 - 39.Электронный ресурс:<https://docs.cntd.ru/document/901756971>

14. Документ ЮНЕСКО. Информация об осуществлении Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта. -CLT-95/WS/13.-1995г.-С. 1-61. Электронный ресурс:<https://docs.cntd.ru/document/901756971>

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЁНКА

Бобоалиев Анисчон Исломович

магистрант 2 года обучения дневного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: + (992) 000-06-00-61, e-mail: boboaliev2000@gmail.com

BASIC PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE CHILD

Boboaliev Anisjjon Islomovich

2st year master's student of the full-time department of the faculty of law
department of international law and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzoda, str, 30,
tel.: + (992) 000-06-00-61, e-mail: boboaliev2000@gmail.com

Аннотация. Данная статья рассматривает международно-правовые аспекты защиты прав детей. Автором изучены вопросы защиты прав ребёнка в рамках таких международно-правовых документов как Декларация прав ребёнка и Конвенция о правах ребёнка. Автором сделан вывод о том, что международную защиту прав ребёнка необходимо рассматривать в качестве особого института международного права, сформировавшегося постепенно, в результате непрерывного накопления опыта, и процесса осмысления прав детей.

Annotation. This article examines the international legal aspects of the protection of children's rights. The author has studied the issues of protecting the rights of the child within the framework of such international legal documents as the Declaration of the Rights of the Child and the Convention on the Rights of the Child. The author concludes that the international protection of the rights of the child should be considered as a special institution of international law, formed gradually, as a result of continuous accumulation of experience, and the process of understanding the rights of children.

Ключевые слова: Международное право, принципы международного права, защита прав детей, Декларация прав ребёнка, Конвенция о правах ребёнка.

Key words: International law, principles of international law, protection of children's rights, Declaration of the Rights of the Child, Convention on the Rights of the Child.

Сущность международно-правовых норм защиты прав и свобод человека состоит в обязательствах государств уважать права и свободы человека и способствовать их осуществлению и развитию. Появление в международном праве принципов и норм, касающихся прав человека, как отмечал Г.И. Тункин, было частью процесса прогрессивного изменения международного права [6, 91].

В.А. Карташкин пишет, что «в основе прав человека как отрасли международного права помимо общих принципов лежат и такие принципы, как принцип самоопределения народов и наций, принцип равноправия всех людей и запрещения дискриминации, а также принцип равенства прав мужчин и женщин» [2, 36]. По мнению уважаемого автора, данные принципы являются своего рода стержнем международного права прав человека, определяют основные тенденции развития норм, относящихся к правам человека. Они

являются критерием законности конкретных норм по правам человека, и все здание отрасли должно возводиться на фундаменте этих основополагающих принципов.

Международно-правовая защита прав детей как особый институт международного права регулируется как отраслевыми принципами прав человека, так и специальными принципами, регулирующими непосредственно правовое положение ребёнка.

Принцип недопустимости дискриминации является одним из отраслевых принципов прав человека. Применительно к правам ребёнка, этот принцип наиболее полно раскрыт в Конвенции о правах ребёнка, где подчёркивается, что государства обязуются уважать и обеспечивать все предусмотренные Конвенцией права за каждым ребёнком «без какой либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребёнка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств» (ст.2. п.1.). Несмотря на то, что он уже был в предшествующих международных актах, а именно в Декларации прав ребёнка 1959 года он получил своё современное звучание. Так, например, в преамбуле Женевской декларации прав ребёнка 1924 года содержалось только три основания не дискриминации: по признаку расы, гражданства и религии. Всеобщая декларация прав человека 1948 года расширила этот перечень, включив не дискриминацию по цвету кожи, полу, языку, политическим и иным убеждениям, социальном происхождении, имущественном положении. Существенным дополнением в Декларации 1959 года является запрет дискриминации на основании рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребёнка или его семьи. В таком виде принцип не дискриминации был закреплён в Международных пактах 1966 года.

Принцип наилучшего обеспечения интересов ребёнка предусматривает, что во всех случаях, когда действия государственных органов или частных лиц затрагивают интересы детей, первоочередное внимание должно уделяться интересам ребёнка. Впервые этот принцип упоминается в Декларации прав ребёнка 1959 года, где говорится, что «ребёнку ... должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым...». Данный принцип был отражён и в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года [1, 139]. Статья 5 (б) Конвенции обязывает государства предпринимать все необходимые меры с целью «обеспечить, чтобы семейное воспитание включало в себя: признание общей ответственности мужчин и женщин за воспитание и развитие своих детей при условии, что во всех случаях интересы детей являются преобладающими». Также предусматривается, что во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, «интересы детей являются преобладающими». Декларация 1986 года о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, также содержит этот принцип. Здесь говорится, что при возникновении случаев передачи ребёнка для воспитания не его собственным родителям, главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребёнка» (ст. 5) [4, 56].

Кроме того, Комитет по правам человека ссылается на этот принцип в своих Общих комментариях к статье 24 Пакта о гражданских и политических правах, касающейся права ребёнка на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего. Комитетом подчёркивается, что «в случае расторжения брака должны быть предприняты меры, с учётом первоочередной важности обеспечения интересов детей, по представлению им необходимой защиты и гарантирующие, насколько это возможно, сохранение личных связей с обоими родителями» [7, 133].

Однако представляется, что эти документы явились лишь основой формирования данного принципа, так как одни из них носили рекомендательный характер (как, например, Декларация прав ребёнка), целью же других являлась защита не собственно прав ребёнка, а прав других социальных групп (женщин).

Непосредственно в качестве принципа эта норма нашла свое закрепление в Конвенции о правах ребёнка. В статье 3 данного документа подчёркивается, что первоочередное внимание всегда должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребёнка. Интересы ребёнка должны учитываться также во всех действиях в отношении

детей, предпринимаемых государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами.

На региональном уровне этот принцип нашел отражение в статье 4(1) Африканской Хартии прав и благополучия ребёнка 1990 года [8, 22], где сказано, что «во всех действиях в отношении детей, предпринятых государственными властями или частными лицами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребёнка». Хартия Европейского союза об основных правах 2000 года [3, 120] также воспроизвела данный принцип в статье 24(2), перенеся его из Конвенции о правах ребёнка.

Принцип свободного выражения ребёнком своих собственных взглядов означает, что каждый ребёнок имеет право свободно формулировать собственные взгляды и высказывать свое мнение по всем вопросам, затрагивающим его жизнь. Родители, государственная власть, общественные организации обязаны учитывать эти взгляды с учётом уровня зрелости и возраста ребёнка. В качестве принципа эта норма нашла свое выражение в Конвенции о правах ребёнка. Согласно статье 12 (1) государства обязуются гарантировать «ребёнку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребёнка, причём взглядам ребёнка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребёнка». Это право тесно связано с правом ребёнка свободно выражать своё мнение (ст. 13).

На региональном уровне данный принцип отражён в Африканской хартии прав и благополучия ребёнка 1991 года (ст.4(2),7); в Хартии Европейского союза об основных правах 2000 года (ст.24 (1)).

Вышеуказанные принципы были подтверждены на Всемирной конференции по правам человека 1993 года, [5, 45] подчёркнувшей, что «во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание следует уделять не дискриминации и наилучшему обеспечению интересов ребёнка, при этом надлежащее внимание должно уделяться взглядам ребёнка» (§21). Принцип соблюдения (обеспечения) права ребёнка на выживание и здоровое развитие устанавливает, что государства не только должны гарантировать ребёнку право на жизнь, но и предпринимать позитивные шаги по поддержанию и продлению жизни ребёнка и его полноценному физическому и духовному развитию.

Этот принцип впервые появился в Конвенции о правах ребёнка. Согласно Конвенции государства должны обеспечивать в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребёнка (ст.6 (2)). Термин «выживание» довольно специфичен для международных договоров в области прав человека. Он был предложен представителями ЮНИСЕФ и ВОЗ во время разработки Конвенции, которые под ним подразумевали действия государств по сокращению младенческой смертности, иммунизации детей, доступу к безопасной питьевой воде, контролю над основными детскими заболеваниями, ликвидации неграмотности и т.д. [9, 17] Этот принцип был подтверждён Всемирной декларацией об обеспечении выживания, защиты и развития детей и планом действий по осуществлению Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-ые годы, принятыми на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах детей в 1990 году. Африканская хартия прав и благополучия ребёнка также закрепила данный принцип в статье 4 (2).

Принцип соблюдения права ребёнка на выживание и здоровое развитие может рассматриваться как платформа для экономических, социальных и культурных прав ребёнка.

Следующим немаловажным принципом считается принцип особой защиты и охраны детей. Впервые необходимость специальной охраны детей было отмечено в принципе 3 Женевской Декларации прав ребёнка 1924 года. В то же время следует отметить, что и в Декларации прав ребёнка 1959 года этот принцип сформулирован следующим образом: «Ребёнок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первым сможет предоставить ему защиту и поддержку» (принцип 8). Данный принцип был зафиксирован во Всеобщей декларации прав человека. Здесь оно сформулировано следующим образом: «материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь » (ст.25 (2)). Свое дальнейшее развитие он получил в Пактах о правах человека 1966 года. В частности в Пакте об экономических, социальных и культурных правах обосновываются особые меры

охраны и помощи. Они должны применяться в отношении всех детей и подростков (ст. 10 (3)). Пакт о гражданских и политических правах закрепляет право каждого ребёнка определенные меры защиты. Защита, в свою очередь, должна предоставляться ребенку со стороны семьи, общества и государства (ст.24 (1)). Декларация прав ребёнка 1959 года предусматривает, что «ребёнку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита» (принцип 2). И, наконец, Конвенция о правах ребёнка обязывает государства обеспечить ребёнку «такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия» (ст. 3 (2)).

Мы полагаем, что рассмотренные специальные принципы по вопросам охраны прав детей являются правовой базой, на которой основываются конкретные нормы по защите прав ребёнка. Государствам-участникам международных норм, в частности указанной Конвенции необходимо отразить в национальном праве закреплённые в Конвенции общие принципы

Важно также отметить, что международному праву помимо рассмотренных выше принципов, содержащихся как в Декларации прав ребёнка, так и в Конвенции о правах ребёнка известно значительное число норм, касающихся других аспектов прав и интересов ребёнка. Эти нормы нашли свое выражение в различных двусторонних и многосторонних соглашениях, а также декларациях и резолюциях.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что институт международной защиты прав ребёнка представляет собой совокупность международно-правовых принципов и норм, определяющих права и свободы детей, устанавливающих обязательства государств по обеспечению и практическому претворению их в жизнь, а также международные механизмы контроля за выполнением государствами своих обязательств.

Международную защиту прав ребёнка в данном ракурсе необходимо рассматривать как особый институт международного права, сформировавшийся постепенно, в результате непрерывного накопления опыта, и процесса осмысления прав детей. Этот институт, по существу, является логическим выводом из того, что в настоящее время является испытанным процессом разработки международных норм: сначала устанавливаются фундаментальные принципы, затем они вводятся в международные документы, которые охватывают широкую гамму прав, и, наконец, формулируются в юридически обязательные документы.

Список литературы:

1. Блатова Н.Т., Мельков Г. М. Международное право в документах: Учеб. Пособие. М., 2003. – 583 с.
2. Карташкин В.А. Международная защита прав человека. М.: Международные отношения, 1976. – 288 с.
3. Кашкина С.Ю. Комментарий Хартии Европейского союза об основных правах 2000 года. М., 2001. – 234 с.
4. Международные акты о правах человека. // Сборник документов. М., 2000. - С. 56-65.
5. Права человека // Сборник международно-правовых документов. М., 1999. - С. 45-56.
6. Тункин Г.И. Теория Международного права. М.: Международные отношения, 1970. – 416 с.
7. Compilation of gйпйral comments and gйпйral recommendation adopted by human rights treaty bodies. UN doc. HRI/GEN/1. // Rev.5. P.133.
8. A compilation of international instruments. Vol.11. Regional instruments. New-York, 1997. P. 22. UNDOCE/ CN. 4/1989/48. P.17.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОСТПАНДЕМИЙНУЮ ЭПОХУ

Владимирова Полина Викторовна

студент 4-го курса очного отделения факультета международных отношений

Владивостокский государственный университет

690014, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 30

тел.: 914-70-21-34, e-mail: vladimirovapolina8@gmail.com

SPECIFIC FEATURES OF INTERNATIONAL TRADE RELATIONS IN THE POST-PANDEMIC ERA

Vladimirova Polina Viktorovna

4th year full-time student of the international relations faculty
Vladivostok State university
690014, Primorsky Krai, Vladivostok, 30 Gogolya St.
tel.: 914-70-21-34, e-mail: vladimirovapolina8@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности и изменения международной торговли в постпандемийный период, а также анализируются нынешние тенденции в трансформации международного бизнеса и мировых цепей поставок.

Annotation. This article examines the characteristics and changes of international trade in the post-pandemic period and analyzes current trends in the transformation of international business and global supply chains.

Ключевые слова: международная торговля, изменение цепей поставок, цифровизация экономики, постпандемийная эпоха.

Key words: international trade, changes of supply chains, digitalization of the economy, the post-pandemic era.

Международная торговля в 2020 году столкнулась с повсеместным введением санитарных ограничений, прерыванием и изменением глобальных цепей поставок, что привело к формированию новых тенденций в ведении трансграничного бизнеса. Для выявления особенностей и нововведений в данной области необходимо проанализировать состояние мировой торговли до 2020 года, кризисные события, связанные с пандемией коронавируса, и, как следствие, возникшие из-за этого проблемы.

Мировая торговля была организована в виде глобальных производственно-сбытовых цепочек поставок, которые позволяли облегчить процесс изготовления продукции и минимизировать издержки за счет распределения этапов производства между различными фирмами по всему миру. Так как компании специализируются на определенных задачах или, другими словами, на определенных этапах, звеньях в цепи глобального производственного процесса, значительно сокращаются сроки изготовления товара и, непосредственно, расходы на его изготовление. В свою очередь, гиперспециализация предприятий в такой системе приводит и к повышению качества конечного товара.

Сырье, детали и промежуточная продукция распределяются по всему миру, отправляются на предприятия для осуществления этапов производства, создания готовой к продаже продукции и отправки ее конечному потребителю. Например, для изготовления автомобиля необходимо доставить сырье от предприятия А до предприятия В, где осуществляется его обработка; далее – предприятия С, D, E, специализирующиеся на производстве деталей и составляющих определенного типа; следующий этап – экспорт промежуточной продукции для сборки готового автомобиля и его дальнейшей продажи потребителю. [3, 5-11]

При этом глобальные производственно-сбытовые цепочки должны быть организованы с обеспечением высокой связи, кооперации и открытости между компаниями, звеньями глобальной цепи для оптимальной работы системы. Такой способ организации мировой торговли получил широкое распространение за счет своей эффективности, производительности и непосредственного роста доходов в странах, являющихся частью цепочки. Так, например, в Бангладеше, Китае и Вьетнаме в 1990-х годах с началом организации глобально-производственных цепочек наблюдалось увеличение данных показателей и, что крайне важно, снижение уровня безработицы и бедности среди населения стран-участниц. Тем не менее, стремительный рост приостановился после глобального финансового кризиса в 2008 году, от последствий которого вплоть до 2017-2019 гг. восстанавливалась мировая экономика и торговля. Для сравнения можно проанализировать показатели роста экспорта с 1990 до 2007 года (6,2% в год) и с 2013 до 2019 (2,3% в год) [1, 2].

В условиях нестабильности мировой экономики и торговли кризис, вызванный пандемией коронавируса, в первую очередь, негативно повлиял на глобальные цепочки поставок, разорвав звенья производства, так как именно Китай является неотъемлемой частью международной торговли, и дестабилизация его производства подрывает экономическую стабильность и трансграничные торговые отношения во всем мире. Так, из-за введения ограничительных мер и временного закрытия границ в Китае, был приостановлен экспорт компонентов, необходимых для таких отраслей как автомобилестроение и электроника, вследствие чего компании вынужденно начали переориентацию на отечественных, региональных и других поставщиков из стран по критерию географической близости в целях минимизации рисков и обеспечения бесперебойного процесса производства и международной торговли.

Местные партнеры при этом остаются предпочтительными, исходя из опыта локдаунов и закрытия государственных границ. Регионализация производства и рост политики протекционизма после окончания пандемии так же связана с ускоренным развитием местного производства в кризисной ситуации и выявлением значительных преимуществ, включая финансовый аспект, организации цепи поставок на территории одного государства. Некоторые крупные компании также рассматривают возможность переноса производства из Китая на территорию своего государства или, в альтернативном случае, на территорию Индии.

Вместе с тем, торговля точно-в-срок становится все менее привлекательной и постепенно уходит в прошлое, показав свою неэффективность в условиях изменяющейся международной среды.

Тем не менее, обращение в сторону выстраивания цепей поставок в рамках одного государства может повлечь за собой негативные последствия. Данное решение сужает круг потенциальных партнеров и поставщиков, сокращается число возможных решений при возникновении кризисных ситуаций и непредвиденных обстоятельств в мире и внутри самой страны. В противоположном случае, налаживая контакты с поставщиками и компаниями по всему миру, производитель снижает риски приостановления торговой деятельности и создает вариативность в выборе направлений организации производственно-сбытовой цепочки в тех или иных условиях.

Необходимо отметить, что на данном этапе существуют два противоположных мнения насчет характера изменения международной торговли: одни исследователи убеждены в продолжительной реализации деглобализации и регионализации с преобладанием политики протекционизма, обращением к выстраиванию цепей поставок в рамках национального производства, как это было рассмотрено ранее; другие же, анализируя последствия пандемии, отмечают, наоборот, рост глобализации, кооперации, международного сотрудничества в сфере торговли и выстраивание более тесных связей между государствами для нивелирования последствий кризиса и формирования системы реагирования на подобные глобальные катаклизмы.

В следствие пандемии также остро встал вопрос об обеспечении достаточного объема складских запасов наряду с поиском новых поставщиков. Таким образом, одной из особенностей международной торговли можно назвать диверсификацию поставщиков из-за возникших рисков с увеличением сроков доставки или вовсе невозможности осуществления трансграничных торговых отношений в определенный период времени [4, 2-3].

Обеспечение устойчивости цепи поставок стало приоритетнее ее эффективности в период пандемии: ТНК все чаще начали прибегать к сокращению количества звеньев и выбора регионализации производства вместо глобализации, которая была предпочтительна ранее.

Международная торговля также столкнулась с мерами социального дистанцирования и ограничения физического взаимодействия: снизилась пропускная способность на таможенных постах, а бумажная документация стала постепенно заменяться на электронную в целях обеспечения прозрачности операций, защиты здоровья рабочих и предотвращения утери документации на перевозимые товары. Решение по переходу на электронный документооборот осталось актуальным и после окончания пандемии, что ускорило процесс цифровизации в данном секторе экономики. Фактор цифровизации оказался одним из решающих в минимизации негативного влияния пандемии, ее

последствий и в увеличении роли стран в мировой торговле, что повлекло увеличение цифрового разрыва между государствами.

Пандемия также выявила необходимость создания системы быстрого реагирования в кризисных и чрезвычайных ситуациях. При этом крайне важным оказалось преодоление препятствий в международной торговле путем тесного сотрудничества в области регулирования таможенных пошлин, взаимного признания санитарных мер и сертификатов, а также сотрудничество в сфере цифровой торговли для облегчения процессов оплаты товаров и услуг, предоставления документации и информирования.

Важно отметить возросшую популярность криптовалют и начало их использования в международной торговле: бесконтактная оплата, низкая комиссия и быстрое осуществление транзакций по сравнению с переводом денежных средств через банки позволяет говорить о конкурентоспособности такого способа платежа. Сфера торговли постепенно начинает принимать оплату в криптовалюте, и одними из наиболее популярных торговых площадок, нацеленных в основном на США, являются Amazon и Ebay. Множество предприятий малого бизнеса положительно оценили возможность принятия платежей из-за рубежа для поддержания торговли в кризисный период даже с покупателями за границей.

Криптовалюта значительно повлияла на переосмысление механизмов современной экономики и финансов: ведущие страны АТР нацелены на внедрение так называемой цифровой валюты центрального банка. Это обусловлено ростом вовлеченности мирового сообщества, граждан и предприятий в использование и инвестирование в криптоактивы, в частности, во время пандемии. Таким образом, государствам необходимо следовать за технологическими наработками. Набирающий популярность в 2020 году вариант оплаты товаров и услуг в сфере международной торговли ускорил разработку, создание и даже формирование планов по внедрению цифровой валюты центрального банка.

На 2022 год огромное количество стран АТР проводят исследования, разработку ЦВЦБ и даже тестируют её в финансовом секторе (например, Китай, США, Южная Корея, Таиланд, Россия и многие другие). Цифровая валюта центрального банка находится под контролем государства в целях безопасности и, соответственно, является более стабильной и надежной, чем криптовалюта, и при этом имеет ряд тех же важных характеристик для осуществления международной торговли: скорость международных и внутригосударственных платежей, высокий уровень защиты денежных средств и конфиденциальность [2].

Произошли значительные изменения в организации транспортировки экспортируемых и импортируемых товаров. Цепи поставок, связанные с морским транспортом, стали важной темой после начала пандемии: вопрос зависимости от производства Китая за счет его "центрального" положения в производственной системе компаний всего мира начала выходить на первое место. Ввиду нехватки мощностей судов для контейнерных перевозок из-за дефицита контейнеров на импорт и, наоборот, переизбытка порожних контейнеров в импортозависимых от КНР странах, таких как страны Европейского Союза, была нарушена работа портов и превышены сроки доставки грузов.

Сбои в работе портов и непосредственной перевозке контейнеров ускорили процесс трансформации логистических процессов и даже маршрутов. Так, блокировка Суэцкого канала контейнеровозом привела к вынужденной перемене маршрута грузопотоков из Индии и Китая - суда направились в Европу, огибая Африку.

Для подготовки к дальнейшим кризисным и непредвиденным ситуациям были приняты решения о выборе вектора развития в направлении упрощения и цифровизации международной торговли, улучшения системы отслеживания грузопотоков, а также повышения конкурентоспособности морского транспорта, что, в свою очередь, требует пристального контроля фрахтовых ставок и актуальной ситуации на рынке морских перевозок.

Как следствие - существенно увеличился спрос на железнодорожные перевозки, в том числе и для России, особенно в отношении торговли с Китаем. Были организованы так называемые зеленые коридоры для обеспечения безостановочного функционирования цепей поставок медицинских принадлежностей. Многие железнодорожные группы в Китае работали без перерыва в круглосуточном режиме для налаживания темпа передвижения грузов, что позволило зарубежным компаниям быстрее восстановиться и оптимизировать

свою деятельность. Тенденция на увеличения объема перевозок по железной дороге набирает все больше популярности и сейчас в силу удобства организации мультимодальных перевозок без перегруза продукции за счет использования контейнеров.

В настоящее время Китай также планирует проект по развитию Срединного коридора как актуального железнодорожного маршрута для осуществления перевозок транзитом через Баку, Ахалкалаки и Карс в Европу без смены вида транспорта. Такое решение позволит не только сократить издержки на перевозку, но и уменьшить сроки доставки грузов. В перспективе коридор также рассматривается для осуществления поставок нефти из Казахстана, большая часть которой в настоящее время идет через российские территории по Каспийскому трубопроводному консорциуму.

В России также начинают появляться новые международные транспортные маршруты, которые в перспективе смогут не только снять нагрузку с морских контейнерных перевозок, но и в какой-то степени даже их заменить в случае возникновения такой необходимости. МТК Север – Юг рассматривается как альтернатива Суэцкому каналу с маршрутом в Индию, Китай и страны Персидского залива и Африки (Персидский залив – Черное море). В данном направлении планируется создать систему бесшовных перевозок с обеспечением свободы транзита и согласованной тарифной политикой. Помимо железнодорожных путей на данном маршруте также присутствует линия морских грузоперевозок через Каспийское море.

Подводя итоги, можно выделить тенденции, спровоцированные пандемией коронавируса, которые продолжают действовать и после ее окончания. В первую очередь, глобальные производственно-сбытовые цепочки поставок все чаще переходят в местные или региональные: крайне популярны стали решения о сокращении звеньев цепи поставок, переориентация на местное производство и поставщиков, поиск сотрудничества в пределах своего государства или региона, а также диверсификация самих поставщиков в целях организации вариативности торговых потоков в кризисных ситуациях. Данные меры позволили корпорациям сохранить производство и наладить экспорт уже готовой продукции конечному потребителю без рисков нарушения сроков доставки. Решение об увеличении складских запасов также продолжает оставаться актуальным для многих предприятий в силу опасений неопределенности международной обстановки и предстоящих кризисов.

Одной из особенностей международной торговли после пандемии также является переориентация на использование железнодорожного транспорта с учетом его преимуществ в сравнении с грузовыми перевозками по морю, которые долгое время считались наиболее оптимальным вариантом транспортировки контейнеров из стран Азии в Европейский Союз. Пандемия, повлекшая за собой “контейнерный кризис” глобальных цепочек поставок и обозначившая конкурентоспособность железнодорожных перевозок, подвела международное сообщество к разработке проектов по строительству международных транспортных маршрутов, соединяющих страны-звенья в мировой цепочке поставок.

Повсеместным трендом стала цифровизация и переход на электронный документооборот, показав свою эффективность в условиях непредвиденных обстоятельств, несоблюдения сроков доставки и ограничений производства. Система методов реагирования на кризисные ситуации в совокупности с цифровыми технологиями и сегодня позволяет налаживать функционирование цепи поставок в международной торговле путем информирования об изменениях в работе.

Наряду с цифровизацией в международную торговлю вошло использование криптовалюты для оплаты товаров и услуг: за счет скорости проведения транзакций, минимальных комиссий на переводы за границу и высокого уровня безопасности финансовых операций данный вид платежей начал набирать популярность по всему миру, в то же время представляя государствам возможность анализа ситуации и разработки собственной цифровой валюты на основе уже имеющегося опыта использования криптовалют в международном торговом пространстве.

Список литературы:

1. Бевз Е.Д. Международные торговые отношения в посткоронавирусном мире [Электронный ресурс] // Финансовые рынки и банки. 2022. №7. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-torgovye-otnosheniya-v-postkoro-avirushnom-mire> (дата обращения: 29.03.2023).

2. Горян Э.В. Нормативно-правовая основа обеспечения национальной безопасности в киберпространстве: опыт Китайской Народной Республики // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2021. №1. С. 115-124.

3. Загашвили В.С. Международная торговля после пандемии covid - 19 [Электронный ресурс] // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 10. URL: <https://yaaspirant.ru/wp-content/uploads/2020/07/GOST-R-7.0.5-2008-Bibliograficheskaya-ssylka-.pdf> (дата обращения: 29.03.2023).

4. Литвинов Е.А., Савинов Ю.А., Тарановская Е.В., Булыгина Н.Ю. Влияние коронавируса на глобальные цепочки поставок [Электронный ресурс] // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-koronavirusa-na-globalnye-tsepochnki-postavok> (дата обращения: 29.03.2023).

ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОВОГО СТАТУСА ВОДНОГО РЕСУРСА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Гадозода Ниёлби Хукматулло

студентка 4-го курса очной формы обучения юридического факультета
кафедра международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел: (+992) 000-88-66-15, e-mail: gadozodaniholbii@gmail.com

THE PROBLEM OF THE INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF A WATER RESOURCE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Gadozoda Niyolbi Hukmatullo

4th year full-time student of the faculty of law
department of international law and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzoda, str, 30,
Tel.: (+992) 000-88-66-15, e-mail: gadozodaniholbii@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы правового статуса водных ресурсов в Республике Таджикистан и некоторые страны Центральной Азии. С распадом Советского Союза две большие реки Сырдарья и Амударья из внутренних рек стали международными, которые протекают по территории пяти независимых государств: Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана. Авторы анализируют появившиеся с распадом Советского Союза межгосударственные споры между центрально-азиатскими государствами относительно использования водных ресурсов. В статье изучены международные инициативы по урегулированию водных споров в Республике Таджикистан.

Annotation. This article discusses the problems of the legal status of water resources in the Republic of Tajikistan and some Central Asian countries. With the collapse of the Soviet Union, two large rivers Syr Darya and Amu Darya from internal rivers became international, which flow through the territory of five independent states: Kyrgyzstan, Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan and Turkmenistan. The authors analyze the interstate disputes between the Central Asian states concerning the use of water resources that appeared with the collapse of the Soviet Union. The article examines international initiatives for the settlement of water disputes in the Republic of Tajikistan.

Ключевые слова: водные ресурсы, Республика Таджикистан, Центральная Азия, национальное законодательство, международное право.

Keywords: water resources, Republic of Tajikistan, Central Asia, national legislation, international law.

Проблема водоснабжения в Центральной Азии, после распада СССР, стала самой важной, так как вода распределена не равномерно и неравномерно. Государства Центральной Азии хотели решать этот вопрос в рамках нескольких соглашений, направленных на создание конкретных правовых условиях взаимодействия водных ресурсов в регионе. В настоящее время сотрудничество в сфере водоснабжения входит в компетенцию Межгосударственного комитета по координации водо ресурсов, межгосударственного органа, специализирующегося на вопросах распределения и охраны водо ресурсов. Эти правозащитные инструменты сильно повлияли на права человека на водопользование и на экологическое и экономическое законодательство государства.

В 1991 году после распада СССР новые самостоятельные государства Центрально-Азиатской области решили защищать свою национальную принадлежность друг другу. В 1992 году подписанное Алма-Аты соглашение о квотах на воду теперь устарело, и, следовательно, ограничено применением. Найти решение проблемы региональные и мировые усилия не удалось, поскольку недоверие и нежелание сотрудничества между лидерами стран Центрально азиатской республики не было.

В центральной Азии живет более 60 млн. человек, граждане Узбекистана и Таджикской Республики, Туркменистан, Кыргызстан и Казахстан. В регионе идет высокий рост экономической активности. Заметный пример по экономическим показателям - Казахстан, в котором относительно невысокая бедность и наивысший внутренний доход населения.

Отсутствие международного сотрудничества и регионального диалога в Центральной Азии является проблемой для региона. Тем не менее одна из сфер заслуживает особого внимания. Это проблема — вода, а точнее, ее международно-правовой статус.

Региональные кооперации по использованию водных ресурсов - это многогранная и сложная проблема. реки Амударья и Сырдарья является основным источником воды в Центральной Азии. Исток Амударьи начинается от Таджикской Республики, проходит через границу Афганистана и Узбекистана, затем через Туркменистан и Узбекистан и спускается в Аральское море. В общей сложности в Амударье и Сырдарья имеется порядка 77 кубических км воды, из которых 96 используется для орошений [7, 344].

На территории Республики Таджикистана функции по управлению водой распределяются между различными органами власти, одним из них является Минводхоз. Страна избрала путь постоянного превращения колхозов, совхозов, частных ферм и других рыночных структур. В Таджикистане отменили госзаказы на сельское хозяйство и другие отрасли, устранили контроль за ценами, поддерживают малые и среднего бизнеса. Возникли ассоциации потребителей водоснабжения, которые контролировали работу внутрихозяйственных систем водоснабжения. Водный Кодекс государство уделяет приоритеты экономические механизмы регулирования водоснабжения.

Водная связь в стране регламентируется лицензиями на пользование водой и тарифами на водоснабжение населения. На данный момент не существует законной базы, позволяющей разрешить права на управление водой, особенно права местного и зарубежного юридического лица на эксплуатацию систем ирригации. В Таджикистане рассматриваются преимущества принципа гидрографических бассейнов в отношении между секторальными интересами и приватизацией предприятий различных вод пользующих секторов. Стратегия развития экономики предполагает расширение объектов гидроэнергетики, в том числе строительство ГЭС Рогунской и водохранилищ, которые повысят эффективность снабжения водой не только на территории Республики Таджикистан, но также во всех регионах [3, 538].

Государство Таджикистан приняло Водный Кодекс ноября 2000 года, который способствовал укреплению механизмов экономического управления водопользованием, определению организационной системы управления водопользованием и защитой и процедурам формирования и осуществления ассоциаций водопользования. В Кодексе регламентированы вопросы технических совершенствований систем мелиорации, расширены правовые и юридические обязанности потребителей, предусмотрена юридическая ответственность за нарушение водоснабжения

Законодательство изменилось по Водному кодексу [2]. В 2001 году Таджикистан принял национальную концепцию рационального применения и защиты вод, которая

оказала значительное влияние на развитие законодательства по охране вод и экологической среды и на долгосрочные международные отношения Таджикистану с другими государствами Центральной Азии по использованию и охране вод.

В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан вода - исключительная собственность государства, государство обеспечивает эффективную эксплуатацию и защиту водой для общественного благосостояния [1]. Законы Республики Таджикистан не определяет трансграничные водные ресурсы, хотя используется термин «трансграничные водные ресурсы». Они считаются водные объектами, используемыми по международным договорам [4, 165].

Кроме того, хотелось бы отметить начало Международного десятилетия действий «Вода в устойчивом развитии: 2018–2028», инициатива выдвинута Правительством Таджикистана при соавторстве с 177 странами-членами ООН, резолюция принята 21 декабря 2016 года на пленарной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

По решению Международного десятилетия действий «Вода в устойчивом развитии: 2018–2028» стартует 22 марта 2018 года. Международный День Водного ресурса. Международная десятилетняя инициатива «Вода в устойчивом развитии: 2018–2028» - это четвертая глобальная инициатива Таджикистана по вопросам водоснабжения, которую в 2015 году впервые предложил главе государства Эмомали Рахмон на 7-м Всемирном водном форуме в Корее.

Международная десятилетия действий «Вода в устойчивом развитии: 2018–2028» сменится Международной десятилетий действий «Вода в устойчивом развитии: 2005-2015» и содействует координации, содействовать решению всех задач и проблем, связанных с водой. Кроме этого, новый десятилеток призвано продолжать не до окончания завершеного Международного десятилетия действий «Вода на жизнь: 2005-2015 годы», обогащая это новыми мерами и действиями, направленными на достижение целей стабильного развития.

В связи с засушливым климатом и ограниченными возможностями для дождевых орошений сельское хозяйство, орошаемая земля всегда играла, наверное, продолжит играть важное значение в Центрально-азиатской области, особенно в трех странах такие как: Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан. Хотя в советское время были сделаны большие инвестиции к воду, нередко неуместным расширением ирригации и активизацией сельского хозяйства стало деградация почво-водного ресурса. Свободная доступность к водному ресурсу Советского Союза также привела к их неэффективному использованию.

В течение последних двадцати лет, когда Центральная Азия завоевала независимость, существующие оросительные методы еще более ухудшали качество почв и воду в регионах. Организационные структуры в коллективном земледелии, которые регулировали управление водо ресурсами, существующие в этих странах более половины XX века, были отменены в государствах, получивших независимость в течение более чем половины XX века. Так же было с внутривладельческим ирригационно-дренажным комплексом, построенным в советское время, исторически управляемым колхозом. Не было отменено ответственность за сохранение данных систем после приобретения независимости [6, 190].

В силу растущих проблем с управлением ирригацией, международные организации, которые работают в Центрально азиатской Азии, рекомендуют создавать ассоциации потребителей водой, являющиеся неправительственными и некоммерческими организациями, а также неправительственными. Их задача - управление водо ресурсами и инфраструктурой ирригации.

Крупные доноры международного уровня внесли изменения, что привело к эффективному контролю и улучшению эффективности применения воды в орошение. Впрочем, ситуация с проблемами водных ресурсов аналогична общей правовой регулировке этих стран. Недавно принятые нормативные акты не отражает динамика, а применение их в повседневном применении ограничено потому, что судебные системы этих стран неэффективны.

В Конституции Таджикской Республики и Республики Узбекистан говорится о том, что водные ресурсы - это исключительное и неотделимое имущество государства. У каждого человека есть право пользоваться водой в предел своих национальных границ, согласно

положениям законодательства страны и правительство обеспечивает эффективную использование водой в интересах населения.

Основными законодательными документами в этой области являются водные кодексы Кыргызстана и Таджикистана и Закон об использовании воды в Узбекистане. Эти документы устанавливают принципы управления водными ресурсами, определяют юрисдикцию государственных органов в отношении водных ресурсов и управления водными ресурсами, регулируют использование и оплату поверхностных и подземных вод, а также устанавливают меры по защите водных ресурсов от загрязнения, истощения и ирригации.

Список литературы:

1. Конституция Республики Таджикистан (в редакции референдума от 26.09.1999г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016г.) // Режим доступа: <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya>
2. Водный кодекс Республики Таджикистан. Принято от 2 апреля 2020 года № 1688 // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36545569&pos=4;-106#pos=4;-106
3. Бринчук М.М. Экологическое права: Учебник. – 2-е изд., перераб. И доп. - М., Юристь, 2003, - 670 с.
4. Перелет Р.А. Дефицит водных ресурсов и экономика водо эффективности // Рациональное природопользование: международные программы, российский и зарубежный опыт. М.: Тавот научных знаний КМК, 2010. С. 168—181.
5. Проблема пресной воды. Глобальный контекст политики России. М.: МГИМО-Университет, 2011. - 287 с.
6. Содиков Ш.Д. Вода как источник энергетической безопасности (на примере Таджикистана) // Вопросы политологии. 2017. № 2 (37). С. 110—114.
7. Экологический права Таджикистан: учебник/ Т.И. Султонова, А.В. Золотухин, Р.Г. Шабозов, У.А. Улугов; под ред. Т.И. Султоновой, - Душанбе: «Ирфон», 2017.- 444 с.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЗА РУБЕЖОМ

Гайсанова Фатима Магомедовна

студент 4-го курса очного отделения юридического факультета
Северо-Кавказский филиал Федерального государственного бюджетного
учреждения высшего образования «Российский государственный университет
правосудия»

350004, Российская Федерация, г. Краснодар
тел.: 918-080-3411, e-mail: fgaysanova.ru@bk.ru

PROBLEMS OF PROTECTION AND PROTECTION OF CULTURAL PROPERTY ABROAD

Gaysanova Fatima Magomedovna

2nd year full-time student of the law faculty
North Caucasus Branch of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education
"Russian State University of Justice"
350004, Russian Federation, Krasnodar
tel.: 918-080-3411, e-mail: fgaysanova.ru@bk.ru

Аннотация. В статье исследуются проблемы правового регулирования охраны культурных ценностей, осуществляется анализ национального и международного законодательства по вопросам нормативного толкования мер охраны и защиты объектов культуры. Определяются вопросы реализации мер по охране культурных ценностей за рубежом.

Annotation. The article examines the problems of legal regulation of the protection of cultural values, analyzes national and international legislation on the normative interpretation of

measures for the protection and protection of cultural objects. The issues of implementation of measures for the protection of cultural values abroad are determined.

Ключевые слова: культурные ценности, культурное наследие, конвенция, защита культурных ценностей, охрана культурных ценностей.

Key words: cultural values, cultural heritage, convention, protection of cultural property, protection of cultural values.

Как известно, культурные ценности — это часть национального самосознания. Следовательно, защита культурных ценностей представляет собой защиту культурной самобытности, достоинства и наследия целых народов, от чего, несомненно, зависит будущее всего человечества. [9, 237].

На сегодняшний момент не снижается актуальность охраны культурных ценностей, в том числе, необходимости обеспечения ее адекватного правового регулирования. Следует констатировать факт, что разрушение и расхищение культурных ценностей и в настоящее время непременно сопровождают любой вооруженный конфликт, несмотря на все усилия правозащитных и культурных организаций.

Для современной России с учетом происходящих событий, на фоне неприкрытой русофобии и откровенно неприязненного отношения к русской культуре проблема сохранения культурных ценностей приобретает особенное значение, становится очевидным политическим приоритетом, фактором объединения страны и международного влияния.

Как известно, XX век трагическим образом отразился на сохранности многих памятников не только национального, но мирового значения в нашей стране, в силу чего стали предприниматься беспрецедентные меры, направленные на сохранение и популяризацию отечественных культурных объектов.

Принятие Гаагской конвенции 1954 г о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта способствовало стремительному совершенствованию системы международно-правовой защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Именно этот документ и по сей день является основным международным договором в представленной области, содержит положения, посвященные правовой охране культурных ценностей и их защиты в рамках общего, специального и усиленного режимов. Договор призывает каждое государство сохранять свои собственные культурные ценности в мирное время, а государства-члены уважать культурные ценности других государств во время войны. [12, 22]. В 1999г. был добавлен Второй протокол к Гаагской конвенции, в котором были изложены процедуры и введены санкции в отношении государств-членов, нарушивших Конвенцию и потенциальные условия индивидуальной уголовной ответственности за нанесение ущерба или уничтожение объектов всемирного наследия.

В данной связи необходимо упомянуть и Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия (1972г) [1], которая определила, что такое культурное наследие и зона природного наследия, а также почему и как они должны быть защищены. Она также устанавливает принятие ответственности за охрану культурного наследия посредством развития объектов, включенных в список Всемирного наследия, или примеры культурного наследия. Конвенция также учредила Фонд всемирного наследия, из которого государствам-членам предоставляется помощь в выявлении и сохранении всемирного наследия.

У Российской Федерации имеется немало количество соглашений о сотрудничестве в области охраны и защиты культурных ценностей. В качестве примера двусторонних договоров, направленных на охрану культурных ценностей, можно отметить следующие:

1) Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия о культурном сотрудничестве от 16 декабря 1992 г. [2] Данный документ регулирует культурные связи между странами в различных сферах. В частности, большое внимание уделено развитию взаимоотношений в области искусства, литературы и истории. Статьей 15 регулируется вопрос о репарациях, обострившийся к 1990-м гг. Согласно данной статье культурные ценности должны были возвращаться законным владельцам или их наследникам;

2) Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве таможенных служб по вопросам задержания и возврата

незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей, подписанное в Ашхабаде 23 декабря 1993 г. [3]

3) Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 25.08.1993 [4]. Одной из целей, закрепленной в ст.9 данного соглашения является приложение усилий сторон к сохранению культурно-исторических памятников и других объектов материальной и духовной культуры одной Стороны на территории другой Стороны. Предметом особого внимания выступает сохранение памятников и памятных мест, связанных с историей двух народов и обеспечение к ним свободного доступа. С этим же государством заключено Соглашение о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий от 22.02.1994г., предметом которого выступает сотрудничество в решении вопросов, связанных с установлением, регистрацией, обустройством, сохранением и должным содержанием мест памяти и захоронений [5].

Помимо того, что наша страна является участником многочисленных международных договоров, направленных на защиту и охрану культурных ценностей, в том числе, в упомянутых выше Гаагской Конвенции 1974г., Конвенций ЮНЕСКО 1970 и 1972г., российское законодательство в данной области представлено обширным перечнем нормативно-правовых актов.

Так, правовое регулирование отношений в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) основывается на положениях Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Основ законодательства Российской Федерации от 9 октября 1992 г. N 3612-1 о культуре и осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [6] и принимаемыми в соответствии с ним другими федеральными законами, а также принимаемыми в соответствии с ними, в пределах компетенции субъектов Российской Федерации, законами субъектов РФ в области государственной охраны объектов культурного наследия.

Главным российским документом в области охраны культурного наследия является Федеральный закон N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», принятый 25 июня 2002 г.[7.] Также стоит отметить Закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» [6], обеспечивающий защиту культурных ценностей от незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на них. Закон касается как случаев постоянного, так и временного вывоза и ввоза культурных ценностей (в том числе в рамках международного культурного обмена, при организации выставок, гастролей, в целях проведения реставрационных работ или научных изысканий и т.п.).

В рамках обобщения этой небольшой представленной части соглашений и нормативно-правовых актов, можно сделать вывод о том, что регулирование культурного сотрудничества происходит на протяжении долгого времени, и этот вопрос будет оставаться всегда актуальным для всех государств. В данном случае немаловажным будет являться влияние международного сотрудничества в области культуры на национальное культурное развитие в плане его обогащения, поскольку правовая политика международного культурного сотрудничества, безусловно, является одной из наиболее важных предпосылок сохранения и развития культурного наследия стран.

Сказанное становится особенно актуальным с учетом текущей ситуации. Несмотря на активное участие нашей страны в международно-правовом регулировании защиты и охраны культурных ценностей, становится очевидным, что даже имеющихся правовых механизмов во многих случаях недостаточно для обеспечения надежной защиты указанных объектов.

Так, выше был приведен пример межкультурного сотрудничества Российской Федерации и Республики Польша. Однако, современная действительность такова, что даже наличие двух соглашений в рассматриваемой области не гарантирует выполнение польской стороной принятых на себя обязательств. В частности, речь идет о так называемых «символических памятниках», которые не являются элементами захоронений и военных кладбищ. Именно данное обстоятельство, по мнению польских властей,

освобождает от юридической обязанности сохранять эти памятники, которые таким образом подлежат демонтажу в силу закона о декоммунизации [11, 278].

Однако такое толкование следует расценивать как превратное, поскольку указанное выше Соглашение 1994г. распространяет свою силу не только на захоронения, но и на места памяти, хотя и не содержит определения данного понятия.

Терминологическая неопределенность представляет серьезные затруднения и в других случаях охраны и защиты отдельных видов культурных ценностей. В частности, в международных документах почти невозможно найти, а значит – и распространить правовое регулирование – упоминание таких объектов, как «условное военное захоронение», под которым могут пониматься условные места памяти и скорби о погибших военнослужащих, на которых установлен памятный знак и отсутствуют останки погибших. Применительно к вопросу об юридической обязанности государств по сохранению культурных ценностей и ответственности целесообразно рассмотреть возможность и о внедрении термина «уничтоженное военное захоронение» - то есть, разрушение надгробных сооружений или памятников, установленных на индивидуальных или братских могилах. В качестве такового следует упомянуть уничтоженный 8 сентября 2017г. по решению польских властей Мавзолей в г.Тшчанка [10,4].

Не утрачивает своей актуальности вопрос о включении как минимум части мест гибели и захоронений военнослужащих периода Второй мировой войны в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, что обеспечило бы дополнительную правовую защиту в рамках деятельности данной организации.

При всей многочисленности и детальности отечественных нормативно-правовых актов, посвященных рассматриваемой теме, все они имеют один разумеющийся недостаток – сфера действия законов распространяется на территорию РФ, исключая, таким образом, из-под правовой охраны те объекты, которые хоть и рассматриваются и признаются нашим государством как имеющим историко-мемориальное значение, но находятся под юрисдикцией зарубежных стран [8]. Так, особое опасение вызывает судьба, пожалуй, самого знаменитого русского кладбища за рубежом в г.Сен-Женевьев-де-Буа, на котором похоронены Рудольф Нуреев, Иван Бунин и Андрей Тарковский и многие другие знаменитые соотечественники.

Указанные недостатки имеющихся правовых механизмов охраны и защиты культурных ценностей за рубежом лишь подчеркивают необходимость продолжения межгосударственного диалога в данной сфере и дальнейшего совершенствования правового регулирования. В противном случае, учитывая нарастание печальной тенденции избавляться от всех видов советско-российского присутствия за рубежом, мы рискуем навсегда утратить ценнейшие культурные объекты, составляющие не только мировую историю, но и отечественную народную память и идентичность.

Список литературы:

1. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Заключена в г. Париже 16.11.1972)// Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV.- М., 1991. - С. 482 - 492.

2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия о культурном сотрудничестве от 16 декабря 1992 г // Бюллетень международных договоров. - 1993. - №6. - С.50 - 57.

3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве таможенных служб по вопросам задержания и возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей // Бюллетень международных договоров. - 1996. - №12.

4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 25.08.1993//Бюллетень международных договоров. – 2021. - №3.

5. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Польша о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий от 22.02.1994г.//Бюллетень международных договоров. – 2016. - №4.

6. Закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»// Российская газета. - №92 -. 15.05.1993.

7. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 20.10.2022) // Собрание законодательства РФ. - 01.07.2002. - № 26. - Ст. 2519.

8. Перечень находящихся за рубежом мест погребения, имеющих для РФ историко-мемориальное значение, утв. Распоряжением Правительства РФ от 11.11.2010г. №1948-р [Электронный ресурс]// СПС «Гарант» - Режим доступа www.garant.ru (дата обращения 01.02.2023).

9. Алиева М.Н., Курбанова Э.А. К вопросу о защите культурных ценностей в международном праве // Закон и право. - 2022. - №4. - С.237-239.

10. Обернихин Е.А. Увековечение памяти погибших в годы Второй мировой войны красноармейцев: терминологические аспекты проблемы// Наука. Общество. Оборона. - 2020. - Т.8. №3. – С.4.

11. Чистаков А.А., Клебанов Л.Р., Кузнецова О.А. Уголовно-правовая охрана памятников советским воинам, павшим во Второй мировой войне// Пробелы в российском законодательстве. - №3. -2018. – С.277-280.

12. Янович М.В. Конституционное право на доступ к объектам культурного наследия в Российской Федерации: Автореферат дис. ... канд. Юрид. наук: - Архангельск, 2016. - 26 с.

ОБОСНОВАНИЕ ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТРУКТУРЫ КОЛЛИЗИОННОЙ НОРМЫ

Гомзякова Екатерина Михайловна

студент 4-го курса очного отделения направления юриспруденция

Владивостокский государственный университет

690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41

тел: +7 (902) 057-48-99, e-mail: e_gomzyakova@bk.ru

THE RATIONALE OF THE APPROACH TO DETERMINING THE STRUCTURE OF THE CONFLICT OF LAWS RULE

Gomzyakova Ekaterina Mikhailovna

4rd year full-time student of the direction of jurisprudence

Vladivostok State University

690014, Russian Federation, Vladivostok, st. Gogol, 41

tel: +7 (902) 057-48-99, e-mail: e_gomzyakova@bk.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к определению структуры коллизионной нормы. Результаты рассмотрения точек зрения российских правоведов на структурные элементы коллизионной нормы позволяют выделить несколько основных групп. Установлено, что подход к структуре коллизионной нормы обусловлен тем, к какому виду она относится – к специальной или регулятивной.

Annotation. The article considers the main approaches to the structure of the structure of the conflict norm. The results of the consideration of the points of view of Russian jurists on the structural elements of the conflict rule allow us to distinguish several main groups. It has been established that the approach to private conflict practice, as a rule, is determined by what type it belongs to - involvement or regulatory.

Ключевые слова: международное частное право, специальная норма, регулятивная норма, структура коллизионной нормы, коллизионное право.

Key words: private international law, special rule, regulatory rule, structure of conflict rule, conflict law.

Способы разрешения коллизий права существует и обсуждается в российском правоведении с середины XIX столетия. Истоки этого явления кроются в существовании отношений, отягощенных иностранным элементом, благодаря которым они выходят из-под юрисдикции одного государства. Средством разрешения таких коллизий является международное частное право. Российский правовед, специалист в области

международного частного права М. И. Брун определял МЧП как учение о конфликте (коллизии) законов [1].

В советский период коллизии права рассматривались, как в рамках международного частного права (Л. А. Лунц и др.), так и международного публичного права (Г. В. Игнатенко, Н. В. Миронов, Г. И. Тункин и др.) [6, 9]. Ключевым понятием коллизионного права было принято считать «притязание», а коллизия права представляла противоречие между двумя и более нормами права, регулирующими одно и то же общественное отношение, применяемое для разрешения конкретной спорной ситуации.

Современные правоведы коллизионную норму определяют, как «разновидность специализированных норм, принимаемых с целью устранения коллизий права, возникающих между юридическими предписаниями» [6].

Механизм коллизионного регулирования не имеет отраслевой принадлежности. Исследование коллизионного механизма в настоящее время является актуальной проблемой.

В рамках работы принимается, что коллизионная норма, допускающая применение иностранного права, является проявлением самоограничения государством своего суверенитета в пользу действия иностранного права на своей территории, закрепленного в законах и международных договорах этого государства.

Цель настоящей работы – определение критериев (подходов) для выделения логической структуры коллизионной нормы. Для достижения цели необходимо решить ряд задач: определить основные точки зрения в российской доктрине на структуру коллизионной нормы; определить основания для выделения структурных элементов коллизионной нормы.

При проведении исследования применялись общенаучные методы познания, а также сравнительно-правовой метод. Системный анализ подходов осуществлялся по результатам сбора, обработки и анализа первичной информации в предметной области.

Обзор доступных источников по исследуемой теме показал наличие нескольких подходов к структуре коллизионной нормы. В рамках первого подхода коллизионная норма состоит из объема и привязки (ОП). В объеме определены отношения, которые регулируются данной нормой, привязка - правило определения применимого права. [9, 47.].

Эта точка зрения не является единственной. Также в КН выделяют гипотезу, объем и привязку (ГОП). В последнем случае правоведы убеждены, что в коллизионных нормах МЧП наряду с объемом и привязкой содержится указание на условие ее применения (гипотеза) [12, 207.].

Часть правоведов полагает, что коллизионная норма должна содержать санкции, обеспечивающие ее действие. Поэтому выделяют четыре элемента коллизионной нормы: гипотеза, объем, привязка и санкция (ГОПС) [12; 14].

Также существует мнение в доктрине российского международного частного права, согласно которого коллизионная норма состоит из гипотезы, диспозиции и санкции (ГДС). Объем и привязка при таком подходе составляют диспозицию коллизионной нормы [13, 38].

Одним из критериев оценки существующих точек зрения является вид коллизионной нормы. Если коллизионная норма в зависимости от функции регулятивная, то для нее характерна санкция, если специальная, то санкция отсутствует, поскольку специальная норма может применяться только с регулятивной или охранительной.

Сторонники ОП подхода убеждены, что объем и привязка являются достаточным и необходимым основанием нормы. В объем КН входит указание отношений, на которые норма распространяется и которые подлежат с ее помощью регулированию (например, в вопросах брака или дееспособности физического лица). Привязка определяет применимое право к этим отношениям [14], что определяет правило для правоприменителя. Отсутствие в структуре КН таких элементов, как гипотеза, диспозиция и санкция является специфической особенностью нормы. Сторонниками указанного подхода являются ученые-правоведы: дореволюционного периода Н. П. Иванов, Н. М. Коркунов; советского - С. Б. Крылов, И. С. Перетерский; постсоветского - Н. А. Власенко, В. В. Ершов, Л.П. Ануфриева [3; 4; 7; 9; 10; 11]. Г.К. Дмитриева считает, что такое двухчленное

строение коллизии нормы соответствует структуре правовых норм вообще, состоящих из двух частей - гипотезы и диспозиции (или гипотезы и санкции) [8, 56].

Представляется, что такая структура характерна для специальной нормы, которая применяется наряду с регулятивной нормой гражданского, семейного или трудового права.

С ОП структурой не согласен О. Н. Садиков, отмечая наличие и проявление в коллизионных нормах МЧП еще одного структурного компонента - гипотезы. Гипотеза, по определению, содержит условия применения и заложена в каждой коллизионной норме. В основе ГОП подхода лежит логически обоснованная потребность в гипотезе для любого нормативного предписания. Гипотеза может выступать составной частью объема коллизионной нормы или иметь очевидный характер [12, 207]. При этом, указанный автор обращает внимание на то, что эта структура нормы характерна для неспециальных норм.

Рассматривая коллизионную норму в качестве регулятивной, он обосновано считает, что она должна иметь санкцию.

Авторы, которые разделяют его точку зрения, уточняют, что неблагоприятные последствия за неправильное применение коллизионной нормы наступают у правоприменителя в виде отмены правоприменительного акта. В контексте указанного подхода коллизионная норма не является материальной, а занимает промежуточное положение между материальными и процессуальными нормами [12, 207.], то есть относится к регулятивным нормам.

Разделяя эту точку зрения, Н. В. Сильченко и О. Н. Толочко характеризуют санкцию как универсальную ко всем коллизионным нормам международного частного права [13, 37]. Тем не менее, эти авторы наряду с санкцией выделяют в качестве элементов логической коллизионной нормы гипотезу и диспозицию. При этом под диспозицией коллизионной нормы понимают непосредственно формируемая законом часть нормы, которое является «правилом поведения» для правоприменяющего органа, указывающее на применимую к данному конкретному отношению правовую систему. В качестве элементов диспозиции они выделяют объем и привязку [13, 38]. С последним не согласна И. В. Шестерякова, который отмечает, что объем и привязка не являются целостными элементами коллизионной нормы, а лишь представляют «органически взаимосвязанные части» [14], группировка которых в диспозицию не обоснована смыслом нормы.

Заслуживает внимания точка зрения Е. В. Бабкиной, которая связывает структуру коллизионной нормы с ее регулятивным видом. При этом она выделяет идеальную и реальную структуры. Первая, по ее мнению, содержит набор элементов, необходимых для регулирования отношений в заданном законодателем направлении. Вторая - содержит ограниченное, достаточное для регулирования, количество логически необходимых элементов. Согласно ее позиции, реальная структура формируется под воздействием фактических взаимосвязей правовых норм в национальной системе права. Реальная структура является производной от идеальной, и отсутствие в ней отдельных структурных элементов не меняет ее статус [2; 5]. В рамках такого подхода коллизионная норма может содержать в своей идеальной структуре два вида санкций: генеральную и индивидуальную [5].

Генеральная санкция предусматривает возможность отмены решения суда из-за неправильного применения коллизионной нормы, а индивидуальная санкция определяется санкцией материально-правовой нормы, к которой отсылает коллизионная норма.

Очевидным становится факт наличия дискуссии в российской доктрине в отношении структуры коллизионной нормы. При этом, структуру обосновывают видом правовой нормы, к которой относится коллизионная норма – к специальной или регулятивной (материальной или процессуальной). И, действительно, эти два вида норм имеют разную структуру из-за того, что регулятивная норма применяется непосредственно к отношению, а специальная только с регулятивными (нормами гражданского, семейного и трудового права). Из этого вытекает то, что для определения логической структуры коллизионной нормы необходимо определиться с ее природой и видом.

Список литературы:

1. Brun M.I. Private international law. Golden fund of the Russian science of international law, comp. Abdullin A. I. Moscow: Mezhdunar. otnosheniia, 2009, vol. II, P. 103–328. (In Russ.)

2. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2008. - 565 с.
3. Ануфриева Л.П. Международное частное право. Общая часть. Том 1. -М.: изд-во БЕК. – 2002. – 288с.
4. Ахметжанова К.В. Коллизии в праве: российский научный дискурс // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2022. – Т. 6. – № 4(24). – С. 342-348.
5. Бабкина Е. В. к вопросу о правовой природе коллизионных норм // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сборник научных трудов. - Выпуск 3, БГУ, 2011. – С. 94-100.
6. Власенко Н.А. Коллизионное право России: состояние и перспективы// Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 5-18.
7. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник. – М.: Эксмо. – 2005. – 752 с.
8. Дмитриева Г.К. и др. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. – 2006. – 688 с.
9. Лунц Л.А. Международное частное право: Допущено Министерством высшего образования СССР в качестве учебника для юридических заведений / Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР; Профессор Л. А. Лунц. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1949. – 368 с.
10. Международное частное право: учебник / Лунц Л. А., Марышева Н. И., Садиков О. Н. Отв. ред.: Садиков О.Н. – М.: Юрид. лит., 1984. – 336 с.
11. Перетерский И.С., Крылов С.Б. Международное частное право. - М.: Госюриздат, 1959. – 227 с.
12. Садиков О.Н. Коллизионные нормы в современном международном частном праве // Советский ежегодник международного права. – М., 1982. – 292 с.
13. Сильченко Н. В. Теоретические проблемы учения о нормах международного частного права // Государство и право. – 2000. – № 1. – С. 35-39.
14. Шестерякова И. В. Структура коллизионной нормы по международному частному праву: теоретические проблемы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – С. 202-207.

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЛОВЕКА ВО ВРЕМЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Дамдоров Шахриёр Додихудоевич

магистрант 2 года обучения дневного отделения юридического факультета
Российско-Таджикского (Славянского) университета
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: + (992) 501-11-16-44, e-mail: shahriyorvanj04@mail.ru

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS DURING INTERNATIONAL ARMED CONFLICTS: MAIN STAGES OF FORMATION AND DEVELOPMENT

Damdorov Shahriyor Dodikhudoevich

2st year master's student of the full-time department of the faculty of law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzoda, str, 30,
tel.: + (992) 501-11-16-44, e-mail: shahriyorvanj04@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается эволюция и исторический процесс развития защиты прав человека во время вооруженных конфликтов. Рассматривается понятие права войны в разных этапах нашей цивилизации, начиная от античности, средневековья, эпоха возрождения до современных времён. Определяется значимость международно-правовой защиты прав человека во время вооруженных конфликтов,*

которое привело к тому, что оно стало рассматриваться, как самостоятельный институт в международном праве.

Annotation. *The article discusses the evolution and historical development of the protection of human rights during armed conflicts. The concept of the right of war is considered in different stages of our civilization, ranging from antiquity, the Middle Ages, the Renaissance to modern times. The importance of international legal protection of human rights during armed conflicts is determined, which led to the fact that it began to be considered as an independent institution in international law.*

Ключевые слова: *Права войны, права человека, Женевское право, Гаагское право, Женевские конвенции, Гаагские конвенции, правовое регулирование, гуманизм, международное право, международное гуманитарное право.*

Key words: *War rights, human rights, Geneva law, Hague law, Geneva conventions, Hague conventions, legal regulation, humanism, international law, international humanitarian law.*

На сегодняшний день в нашем мире на наших глазах происходят такие изменения, которых сложно сравнить по политическим последствиям, по масштабу и по цивилизационному значению со всеми теми переменами, которые были связаны в прошлом со сменой международных систем. Причинами таких изменений считаются углубившиеся экономические связи между странами и регионов. Так как человек и её права основываются на принципе «личность в государстве» они считаются политическим феноменом. Стоит отметить, что в гражданском обществе и в правовом государстве положение человека становится объектом международных отношений, так и межгосударственных. Основным требованием к нынешним процессам глобализации должно считаться защита прав и свобод, а также безопасность человека. И для реализации этих требований необходим новый уровень реализации прав и свобод человека, которые отражали бы иную более качественную жизнь для людей.

Наш мир с каждым днём становится менее безопасным и стабильным. Начиная с начала XXI века человеку приходится все чаще бороться не только и за осуществление своих политических или гражданских прав, но и естественных прав, то есть права на выживание и права на жизнь. Экстремальные и чрезвычайные ситуации, которые происходят, во всех сферах нашей жизни, это, прежде всего в таких областях как экономические, политические, социальные и культурные, уже начинают переходить в состояние непрерывной и постоянной нестабильности. И именно такое состояние нестабильности и напряженности становится причиной для возникновения межгосударственных и внутренних конфликтов. Понятно, что в конфликтных ситуациях прав и свобод человека становятся уязвимыми. Для их реализации и защиты международному сообществу необходимо достижение таких задач как, единообразное понимание прав человека в обществе и в государстве, международно-правовое закрепление прав и свобод человека в признанных международных актах, а также создание политических механизмов.

Одним из важным шагом в данной направлении, принято считать появление такого особого раздела и положения в международном праве как, права войны, действующий в условиях вооруженных конфликтов. К гуманизации ведения военных действий, первыми в истории нашей цивилизации обратились шумеры. У шумеров ведение боевых действий имело достаточно таки организованным процессом. При ведении войны они действовали и руководствовались таким принципам как: объявления войны, возможность для перемирия, а также заключения мирного договора. В законах Хаммурапи в древнем Вавилоне говорилось о защите слабых, имея в виду необходимость ограждения от произвола могущественных вавилонян мирного населения [11, 34].

В Древнем Египте в ранг строгих правил была возведена забота о людях. Существовало «Семь деяний истинного милосердия» призывающие «накормить голодного, напоить жаждущего, одеть раздетого, дать приют страннику, освободить пленного, вылечить больного, похоронить мертвого» [9, 101-104].

Поразительно гуманные правила ведения военных действий существовали в царстве хеттов. На основе принципов справедливости и честности у хеттов имелась свод законов. Они при ведении войны руководствовались такими принципами как, объявления войны и подписания мирных договоров. Когда они захватывали вражеских городов, то от этого

мирные населения не страдали. Более жестоко они обходились только с теми городами, которые оказывали сопротивление, но и даже в таких случаях они очень редко устраивали резню и взяли население в рабство [2, 277]. Если сравнить действие хеттов, например с действиями древних ассирийцев то такая снисходительность очень непохожа на жестокость ассирийцев, чьи победы всегда сопровождались ужасными зверствами [16, 19].

Индуизм призывал, что человек должен быть предоставлен своей собственной судьбе, а буддизм в свою очередь своим лозунгом считал сострадание, утверждая это тем, что именно оно приведёт людей к взаимопомощи. В Древнем Китае Лао Цзы полагал, что служении людям является единственной ценностью человека. Конфуций развивал и проповедовал идеи просвещенного альтруизма и солидарности [10, 99]. Однако стоит признать, что не во всех древних государствах соблюдались и придерживались данные предписания и заветы при ведении войн.

Основатель зороастризма Заратустра в своём священном писании Авесты учил людей терпимости, а при завоевания семитских племён проживающих на юге Месопотамии – халдеев, Кир прославился тем, что он как своих собственных солдат, лечил и раненых халдеев [11, 106].

В Древней Индии в её письменных источниках, законы, отраженные в легендах о Ману и Эпосе Махабхарате запрещалось войнам убивать тех врагов, которые вышли из строя и тех, кто сдался [1, 194]. Надо отметить, что многие правила Гаагской конвенции 1907 года берут своё начало именно из этих законов и кодексов. В пример можно привести следующее:

- разрешались не все виды и приемы войны;
- было запрещено использования зажженных стрел, зазубренных и отравленных орудий [15, 46].

В Древней Греции господствующей концепцией считался божественное происхождение прав человека. Бог считался вечным и все индивиды независимо от периода их жизни, появляются на свет только по воле Бога с полным набором тех прав, которые считаются неотъемлемыми. Алцидамус считал, что «Бог сотворил всех людей равными и свободными». У древних римлян право войны имел много сходства с теми правилами, которые были у древних греков. Однако у них с точки зрения религии, политики и философии, правила ведения военных действий являлись более разработанными и обоснованными [8, 50].

После доминанции теологической концепции на его смену в средневековые пришел концепция рационализма. В этот период, такие мыслители, как Августин Блаженный, Витториа, Фома Аквинский, и другие, с точки зрения защиты человека во время вооруженного конфликта, внесли большой вклад по гуманизации военных законов. Голландский ученый Гуго Гроция, считал что, закон является продуктом человеческого разума, а не божественным установлением. Он утверждал, что права появились из действий, а не предшествовали действию [5, 30].

В праве войны, утверждения принципов гуманизма в этот период быстрыми темпами, шли в основном в Европе. Уже стали перед ведения войн, заранее заключать соглашения, где оговаривали условия обращения с жертвами и уменьшения жертв среди мирного населения. Одним из важным документом, который была принято по этому направлению в 1785 году, считается «Договор о дружбе и мире», заключённым между Бенджамином Франклином и Великим Фридрихом. В нём было закреплено следующее: «обе договаривающиеся стороны берут на себя взаимные обязательства перед всем миром» и что главной целью соглашения, заключаемое между государствами, является защита индивидуума. Также данный документ запрещал воюющих сторон создавать блокады мирных гражданских лиц и давал им права покинуть страну по истечению определённого времени. То есть всячески способствовал тому, чтобы мирное гражданское население не страдало от последствий войны и военных действий [13, 83].

Жан-Жак Руссо в 1762 году писал: «Война - это не отношения между людьми, а отношение между государствами, и люди становятся врагами случайно, не как человеческие существа и даже не как граждане, а как солдаты; не как жители своей страны, а как ее защитники...» [7, 41].

Дальше развитие принципа гуманизма и способов защиты прав мирного населения во время военных конфликтов начал развиваться в таких документах как: Петиция о праве

1628 г., Хабеас корпус 1679 г., Билль о правах 1689 года в Англию; Вирджинская декларация прав 1776 г. в США и Декларация прав человека и гражданина 1789 года во Франции [3, 92].

Швейцарский гражданин Анри Дюнан во время австро-итало-французской войны в 1859 году организовал помощь раненым после битвы под Солферино. При его активном участии в Женеве в 1863 году был создан постоянный Международный комитет помощи раненым ныне – Международный комитет Красного Креста (МККК) [4, 6].

По инициативе Анри Дюнана в 1864 году была принята первая Женевская конвенция. Этот документ состоит из 10 статей, в котором фиксируются самые важные положения, такие как, уважительное отношение к мирному населению, помощь раненым и больным в действующих армиях, установлено разграничение мирного населения и воюющих, а также право неприкосновенности гражданского населения в войне.

Во время Второй мировой войны Женевская конвенция относительно неплохо соблюдалась, но введенная в 1929 года пунктом воюющие стороны во многом воспользовались и удерживали врачей и медицинских сестер в лагерях для военнопленных для лечения их соотечественников.

Этот противоречивый вопрос данной Конвенции о задержании медицинского персонала, было решено после окончания войны на Дипломатической конференции в 1949 году [6, 40].

Развиваясь в данной направлении по истечению времени появились и другие международно-правовые акты, которые образовали такую под отрасль международного права, как международное гуманитарное право (МГП). На сегодняшний день МГП состоит из двух прав: Женевское право и Гаагское право. Женевское право состоит из четырёх Женевских конвенции и Дополнительных протоколов к ним. Гаагское право состоит из Гаагских конвенции 1899 и 1907 гг. Женевские конвенции в основном направлены на защиту гражданского населения, которые существенно расширили возможности защиты прав человека в случае вооруженных конфликтов, что касается Гаагских то они включают в себя нормы запрещающие использования отдельных видов оружия при введении боевых действий. Например, запрещено: убийства противников, которые сдались в плен, наступление и бомбардировка незащищенных городов, использования ядов и т.д. [14].

Список литературы:

1. Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. М., 1985. С. 194.
2. История политических и правовых учений / Отв. ред. В.С. Нерсисянц. М., 1985. Т. 1. С. 277.
3. Калугин В.Ю. Курс международного гуманитарного права. Минск, 2006. С.92.
4. Котляров И.И. Международное гуманитарное право. М., 2006. С. 6.
5. Ксенофонт. Греческая история. Л., 1935. С. 30.
6. Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. М., 1994. С. 40.
7. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М., 1989. С. 41.
8. Утченко С.Л. Политические учения Древнего Рима. М., 1977. С. 50.
9. Хрестоматия по истории Древнего мира / Под ред. В.В. Струве. М., 1960. Т.1. С. 101-104.
10. Штейн В.М. К истории дипломатии в Древнем Китае и в Древней Индии // Вестник ЛГУ. 1947. №6. С. 99.
11. Штейн В.М. К истории дипломатии в Древнем Китае и в Древней Индии // Вестник ЛГУ. 1947. №6. С. 106.
12. Явич Л.С. Сущность права. Л., 1985. С. 34.
13. Pierre Boissier. Histoire du Comite international de la Croix-Rouge. Vol.I. Paris, 1963. P. 83.
14. Convention relative to the Treatment of Prisoners of War. Geneva, 27 July 1929
15. Viswanatha S.V. International Law in Ancient Delhi. India, 1925. P.46.
16. Jean-G. bossier. Les Civilizations et le service du prochain. Paris, 1958. P.19.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЖЕНЩИН В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Джумаева Манижа Абдулазизовна

магистрант 2-го курса очного отделения кафедры международного права
Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан
734003, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Саид Носир, 33
тел.: 933303151, gmail.com: manizha.jumaeva88@gmail.com

INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF WOMEN'S RIGHTS IN EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Jumaeva Manizha Abdulazizovna

2nd year master's student of the full-time Department of the
Department of International Law Academy of Public
Administration under the President of the Republic
of Tajikistan 33 Said Nosir str., Dushanbe, Tajikistan, 734003
tel.: 933303151, manizha.jumaeva88@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается насилие в отношении женщин так как это структурное и глобальное явление, которое не знает социальных, экономических или национальных границ. Это представляет собой серьезное нарушение прав человека, которое очень часто остается безнаказанным. Женщины каждый день подвергаются психологическому и физическому насилию. Их либо преследуют, избивают, либо принуждают к вступлению в брак [1].

Annotation. In this article considering the violence against women as a structural and global phenomenon that knows no social, economic or national boundaries. It represents a serious violation of human rights, which very often goes unpunished. Women are subjected to psychological and physical violence every day. They are either persecuted, beaten, or forced into marriage [1].

Ключевые слова: насилие в отношении женщин, жертва дискриминации, защита женщин от насилия в семье.

Key words: violence against women, victim of discrimination, protection of women from domestic violence.

Violence against women is a human rights violation that is widespread in all member States of the Council of Europe. Its most effective way to force countries to restore violated rights is the European Court of Human Rights, which is an international judicial body located in Strasbourg (France). It consists of judges, the number of which is equal to the number of States that are members of the Council of Europe and have ratified the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms – currently there are forty-seven [2]. In accordance with the jurisprudence of the European Court of Human Rights, States are obliged to combat all forms of gender-based violence, including sexual and domestic violence. The decisions of the European Court of Justice help to promote women's rights and protect them from discrimination. It also considers the issue of violence against women within the framework of the articles of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

People can apply there only for reasons of violation of the rights listed in the European Convention on Human Rights (ECHR) and its protocols. For example, if they are involved in slavery or forced labor on the basis of gender, then this is a violation of article 4 (prohibition of slavery and forced labor) and article 14 (prohibition of discrimination). If there is no gender indication, then this is a violation of only Article 4. The approach of the ECHR is nondiscriminatory treatment of every right, regardless of whether they complain about torture or the lack of effective judicial protection. At the same time, it is necessary to comply with the conditions of admissibility stipulated in article 35 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (all domestic remedies must be exhausted, the complaint must not be anonymous).

It is important to note first of all that the United Nations has defined violence against women as "any act of gender-based violence that causes or is likely to cause physical, sexual or

psychological harm or suffering to women, including threats to commit such acts, coercion or arbitrary deprivation of liberty, whether in public or private life" [3].

The European Court of Human Rights (ECHR) considers a wide range of cases related to violations of women's rights, where women are treated cruelly. For example, a citizen of Romania, Angelika Balshan, a mother of four children, who was attacked eight times by her husband. Angelika received injuries that needed many days of medical care, including bruises on her hands, face, back, and thighs. Throughout their marriage, her husband abused her and her children, and during the divorce process, the former abuse intensified [4].

In the period from 2007 to 2008, Balshan filed applications for criminal proceedings and asked the police chief for protection. However, despite her statement to the authorities that she feared for her life, no appropriate measures were taken to protect her. Each time her husband was either acquitted, or the authorities refused to press charges against him at all. Feeling defenseless, Angelica eventually appealed to the European Court of Human Rights.

« ... The complete lack of reaction of the judicial system and the impunity of the attackers...» It indicates a clear unwillingness to take appropriate measures to combat domestic violence [5]. The Court found that the Romanian authorities were well aware of the abuse, given Angelica's repeated calls for help. However, they did not intervene to protect her, which was a violation of her fundamental rights.

The Court expressed concern that the Romanian authorities considered that Angelica herself provoked domestic violence, and that this was not a serious enough crime. This is contrary to international standards for the protection of women from violence. The Court also determined that Angelica was a victim of discrimination because her gender was the basis of the violence. This and other cases have shown that, despite the existence of relevant laws in Romania on combating domestic violence, the Romanian authorities still do not show sufficient commitment to solving the problem in practice [6].

After the events described, the Romanian Government took a number of steps to combat domestic violence. The situation with the detection of such crimes has improved and the number of victim protection orders issued has increased.

In 2016, Romania ratified the Istanbul Convention of the Council of Europe on the Prevention of Violence against Women [7]. In 2018, the Government submitted to Parliament a bill containing a number of reforms in order to further resolve this problem.

The Council of Europe continues to monitor these legislative reforms, as well as the implementation of the national strategy to combat domestic violence and the practical measures taken. He called for further measures to strengthen the capacity of the criminal justice system to respond adequately to domestic violence.

Another case of being subjected to domestic violence is an Italian citizen Elizabeth Talpis, she is a wife who has always been waiting with fear for the return of her drunken husband. Because he always beat her and their children. Elizabeth Talpis suffered from domestic violence from her alcoholic husband for years. He repeatedly attacked her, causing her head and body injuries. After Elizabeth was hospitalized, she lived in a shelter for three months, however, due to lack of space and resources, she had to leave it. The woman eventually left home and lived on the street. Then she found a job and a new home, but he continued to pursue her. One night he broke into her house, her son tried to interfere, but in the end he killed his own son. This was the life of Elizabeth Talpis, but also, of course, the life of thousands of other women, since Italian laws did not protect them from domestic violence [8].

The Court ruled that the authorities had failed to take adequate measures to protect Talpis and her son, given their awareness of her husband's violent behavior and the other immediate threats he posed. The authorities have taken too long to take any action to investigate her complaints. Also, underestimating the seriousness of domestic violence, the authorities contributed to the creation of conditions under which it was committed with impunity. Such non-fulfillment of their duties by the authorities is discriminatory, since it is connected with the fact that violence is committed against a woman in the family.

The European Court of Human Rights has recognized that it was Elizabeth's gender that made her vulnerable, and has ordered Italy to reform so that violence against women is no longer ignored. The case concerns violations of Articles 2 and 3 of the Convention because of the inertia of the authorities in handling the applicant's complaint concerning domestic violence inflicted on her by her husband in 2012, which led to an escalation of the violence that culminated in 2013 in

the attempted murder of the applicant and the murder of her son and a violation of Article 14 taken together with Articles 2 and 3 because of the discriminatory aspect of the failings identified by the Court in the protection of women against domestic violence. The Court declares that in cases of domestic violence, the rights of the perpetrators of violence cannot prevail over the rights of their victims... the State has a positive obligation to take preventive operational measures to protect a person whose life is at risk [9].

Thus, Elizabeth Talpis was awarded compensation in the amount of 30,000 euros.

In 2013, the law established norms for taking urgent measures against gender-based violence. After the events described, Italy put into effect the Istanbul Convention of the Council of Europe on Combating Violence against Women and Domestic Violence.

In the period from 2015 to 2018, a number of additional reforms were undertaken, which included:

1. Legislative changes aimed at strengthening the rights of victims of domestic violence;
2. Life imprisonment for the murder of a spouse or partner;
3. Training of police officers and judges on combating domestic and gender-based violence;
4. A wide range of public events and national campaigns aimed at raising awareness of this problem;

References:

1. The Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence (Istanbul Convention): Questions and answers // <https://rm.coe.int/istanbul-convention-questions-and-answers/16808f0b80> (date of access: 21.02.2022)
2. European Court of Human Rights // <https://www.echr.coe.int/> (date of access: 21.02.2022)
3. Declaration on the Elimination of Violence against Women <https://digitallibrary.un.org/record/179739> (date of access: 22.02.2022)
4. Impact of the European Convention on Human Rights // <https://www.coe.int/ru/web/impact-convention-human-rights/romania> (date of access: 23.02.2022)
5. Правосудие для жертвы домашнего насилия в Румынии // <https://www.coe.int/ru/web/impact-convention-human-rights-/justice-for-a-victim-of-domesticviolence-in-romania> (date of access: 23.02.2022)
6. Judgment Balsan v. Romania - domestic violence and discrimination against women // <https://hudoc.echr.coe.int/eng> (date of access: 25.02.2022)
7. Council of Europe. Newsroom // <https://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/newsroom> (date of access: 27.02.2022)
8. Case of Talpis v. Italy. App. No(s). 41237/14 // <https://hudoc.echr.coe.int/eng> (date of access: 01.03.2022)
9. Deadly attack on woman and her son leads to ongoing reforms to combat domestic violence // <https://www.coe.int/ru/web/impact-convention-human-rights-/deadly-attack-on-womanand-her-son-leads-to-ongoing-reforms-to-combat-domestic-violence> (date of access: 01.03.2022)

СУБЪЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Заирова Саврина Олимовна

магистрант 2-го года обучения юридического факультета

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

Тел. +992882223390, e-mail: savrina_10@mail.ru

SUBJECTS OF COUNTERACTION TO TRANSNATIONAL CRIME

Zairova Savrina Olimovna

2nd year graduate student of the Department of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Tel. +992882223390, e-mail: savrina_10@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые субъекты противодействия транснациональной преступности, как на международном, так и на национальном уровне. Раскрываются основные способы и методы организации предупреждения и противодействия, одной из наиболее масштабных проблем в современности – транснациональной преступности. Статья направлена на изучение статуса и деятельности, закрепленных в соответствующих международных актах органов противодействия транснациональной преступности, а также тех органов, которые на национальном уровне осуществляют внутригосударственный контроль и борьбу с данным явлением.

Annotation. This article examines the key subjects of counteraction to transnational crime, both at the international and at the national level. The basic ways and methods of organization of prevention and counteraction, one of the most large-scale problems in modernity - transnational crime - are disclosed. The article is aimed at studying the status and activities of transnational crime prevention bodies enshrined in the relevant international acts, as well as those bodies which, at the national level, exercise domestic control and combat this phenomenon.

Ключевые слова: Транснациональная преступность; субъекты; признаки; свойства; угроза; противодействие; государство; ущерб.

Keywords: Transnational crime; subjects; characteristics; properties; threat; counteraction; state; damage.

Начальный этап происхождения большинства транснациональных преступлений – национальная преступность, прежде всего организованная. Данный аспект дает возможность сделать конструктивные выводы о том, что противодействие и предупреждение транснациональной преступности должны начинаться внутри государства с полного и своевременного осуществления мер по предупреждению национальной организованной преступности. Деятельность отдельных государств по противодействию транснациональной преступности должна быть скоординированной, чтобы исключить возможности и стремления субъектов транснациональной преступности использовать благоприятные условия и рыночную конъюнктуру отдельных регионов и стран для своего существования и развития. Следовательно, вся система противодействия транснациональной преступности складывается из двух уровней субъектов – международные органы и организации, обеспечивающие выработку и организацию основных стратегий, принципов, механизмов противодействия преступности и сотрудничества государств в этой сфере и национальные, непосредственно осуществляющие предупредительную деятельность[5, 101]. Вопросами сотрудничества стран в борьбе с преступностью занимается один из основных органов Организации Объединенных Наций - Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), в структуре которого в 1950 году был учрежден Комитет экспертов по предупреждению преступности и борьбе с ней. После нескольких преобразований этого подразделения данными вопросами занимаются Центр по международному предупреждению преступности, Управление по контролю над наркотиками и предупреждению преступности, а также Статистический отдел Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН. На эти органы возложена подготовка один раз в 5 лет Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Они играют важную роль в выработке международных правил, стандартов и рекомендаций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. ЭКОСОС принимает решения о создании вспомогательных международных органов, утверждает их статус, регламент, разрабатывает основные направления их деятельности, созывает конференции, сессии органов, утверждает рекомендации, принимает резолюции, утверждает долго-, средне- и краткосрочные программы

деятельности ООН по борьбе с преступностью. ЭКОСОС вправе поручить провести исследования и составить доклады по определенным проблемам, подготовить рекомендации для Генеральной Ассамблеи, проекты международных соглашений и др. ЭКОСОС призван координировать деятельность, прежде всего, органов специальной компетенции, работающих под руководством комиссии социального развития, Комитета по предупреждению преступности и борьбе с ней; научно-исследовательского института социальной защиты; региональных институтов, национальных корреспондентов. Вторая группа – функциональные комиссии ЭКОСОС: Комиссия по борьбе с распространением наркотических средств и ее подкомиссия по незаконному обороту наркотиков на Ближнем и Среднем Востоке и связанным с этим вопросам, Комиссия по правам человека и ее подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств; Комиссия по транснациональным корпорациям; региональные экономические комиссии. Среди специализированных учреждений ООН, которые занимаются вопросами борьбы с международной преступностью и деятельностью которых подлежит координации ЭКОСОС, следует назвать ЮНЕСКО, ВОЗ, МОТ, ИКАО.

Во исполнение решений Генеральной Ассамблеи под эгидой ЭКОСОС каждые пять лет созывается Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, представляющий собой форум по обмену политическими установками и стимулированию прогресса в борьбе с преступностью. В конгрессах принимают участие криминологи, пенологи и высшие должностные лица полицейской службы, а также эксперты по уголовному праву, правам человека и социальной реабилитации. Одиннадцатый Конгресс по преступности на тему «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия» состоялся в Бангкоке в апреле 2005 года [7, 87].

Как отмечалось в Докладе Комиссии ООН по предупреждению преступности и правосудию XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Таиланд, Бангкок, 18-25 апреля 2005 г), конгрессы ООН выполняют функции всемирных форумов, на которых происходит обмен опытом в целях воздействия на политику государств, общественное мнение, выработки рекомендаций (типовых договоров ООН о международном сотрудничестве по вопросам уголовного права). Они разрабатывают и координируют стратегию мирового сообщества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Важную, хотя и вспомогательную, роль в сотрудничестве государств по борьбе с преступностью играют международные неправительственные и межправительственные организации, имеющие консультативный статус при ООН. ООН, будучи согласно Уставу центром согласования действий наций в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера (п. 3 ст. 1), координирует деятельность указанных организаций. Среди международных неправительственных организаций ведущее место в системе международного сотрудничества в области уголовной юстиции занимают четыре всемирно известные юридические организации: Международная ассоциация уголовного права (МАУП), Международное криминологическое общество (МКО), Международное общество социальной защиты (МОСЗ), Международный уголовный и пенитенциарный фонд (МУПФ). Все они относительно регулярно проводят международные конференции, на которых вырабатываются научные подходы по контролю преступности. Указанные организации имеют консультативный статус при ЭКОСОС. Их деятельность координируется созданным в 1982 году Международным комитетом по координации (МКК), также имеющим консультативный статус при ЭКОСОС.

Управление ООН по наркотикам и преступности содействует применению стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного судопроизводства как ключевых компонентов гуманных и эффективных систем уголовного правосудия. Более 100 стран использовали эти стандарты при разработке национального законодательства и политических мер, направленных на создание общей основы для борьбы с транснациональной преступностью. ЮНОДК анализирует возникающие тенденции в области преступности и правосудия, разрабатывает базы данных, выпускает глобальные обзоры, собирает и распространяет информацию. Оно также проводит оценки потребностей конкретных стран и мер раннего предупреждения, например, об эскалации терроризма. Особое внимание Управление уделяет борьбе с транснациональной

организованной преступностью, коррупцией, терроризмом и торговлей людьми [6, 23]. ООН созданы научно-исследовательские институты по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Они играют важную роль в разработке эффективных мер борьбы с преступностью и координации деятельности правоохранительных органов в конкретных регионах. В связи с этим следует назвать научно-исследовательский институт социальной защиты ООН - ЮНСДРИ (Рим, 1968 г.), рассматриваемый как часть аппарата ООН; Институт ООН для стран Азии и Дальнего Востока по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями – ЮНАФЕИ (Токио, 1961 г.); Институт ООН для стран Латинской Америки по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями - ЮНЛАИ (Сан-Хозе, 1975 г.); Институт ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней на Севере и в Центре Европы (Хельсинки, 1982 г.), Центр социальных и криминологических исследований при ООН (Каир, 1972 г.); институт, аналогичный Хельсинкскому, в Милане; наконец, Отделение по предупреждению преступности и уголовному правосудию Секретариата ООН, созданное в 1950 г., во главе с помощником директора Центра по проблемам социального развития и гуманитарным вопросам. Межрегиональный научно-исследовательский институт ООН по вопросам преступности и правосудия – ЮНИКРИ (основан в 1968 г.), действует в качестве межрегионального научно-исследовательского органа Центра. Он занимается практическими исследованиями в области активного предупреждения преступности и обращения с правонарушителями.

В 2002 году была введена в действие Глобальная программа против терроризма. В первый год своего существования она оказала техническую юридическую помощь более чем 30 странам в присоединении к 12 всеобщим документам о предотвращении и подавлении международного терроризма и об их осуществлении на практике. Программа работает с региональными и другими международными организациями, такими как ОБСЕ и МВФ, а также поддерживает регулярные контакты с Контртеррористическим комитетом, созданным согласно резолюции Совета Безопасности 1373 (2001). Она координирует работу Комитета и в случае необходимости привлекает его к участию в своей деятельности [2, 54].

Глобальная программа против отмыwania денег помогает правительствам в противостоянии криминалу, отмывающему заработанные преступным путем деньги через международную финансовую систему. В тесном сотрудничестве с международными организациями по борьбе с отмыванием денег программа предоставляет правительствам, правоохранительным органам и группам финансовой разведки схемы борьбы с отмыванием денег, рекомендации по совершенствованию банковской системы и финансовой политики, оказывает содействие национальным службам финансовых расследований. Расширение межгосударственного сотрудничества в рамках Программы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия исключает возможность дублирования, возникающего в результате нескоординированной деятельности, и является единственно эффективной контрмерой против транснациональной преступности. Прагматическим ответом мирового сообщества на действия преступника должно стать добросовестное соблюдение конвенций по борьбе с транснациональной преступностью, согласование национального законодательства государств и компьютеризация информационных сетей в области борьбы с преступностью и правосудия. Деятельность Информационной сети ООН в области уголовного правосудия (ИСООНУП) способствует внедрению в практику принципа неотвратимости наказания на универсальной основе. Функции международного практического межведомственного сотрудничества в области уголовной юстиции выполняет Международная организация уголовной полиции – Интерпол. Учрежденный впервые в 1923 году как международное объединение руководителей полицейских служб ряда стран, Интерпол в настоящее время стал универсальной организацией, второй по численности участников после ООН. Сегодня она включает 186 стран-участников [3, 213]. Структурное построение Интерпола, как свидетельствует анализ его Устава, соединяет специфику выполняемых им задач и общие типовые особенности, присущие всем специализированным организациям системы ООН. Согласно ст. 5 Международная организация уголовной полиции включает Генеральную ассамблею, Исполнительный комитет, Генеральный секретариат, Национальное центральное бюро, советников. Генеральная ассамблея является по Уставу высшим органом организации, осуществляя руководство на основе решений ежегодно проводимых

сессий (ст. 6-14). Исполнительный комитет в качестве административного органа с более узким кругом полномочий и участников созывается раз в шесть месяцев. Руководство Интерполом возложено на Генеральный секретариат, который действует как международный центр по борьбе с преступностью.

По мере развертывания национальных программ борьбы с «отмыванием» денег в разных странах создавались специализированные государственные органы, которые имеют возможность быстро обмениваться информацией между финансовыми учреждениями, правоохранительными органами и органами обвинения (прокуратуры). Такие специализированные органы в мировой практике получили название органы финансовой разведки. Орган финансовой разведки – это национальный орган, ответственный за сбор, анализ и передачу компетентным органам информации о случаях «отмывания» денег, выявленных при раскрытии финансовой информации, касающейся доходов, относительно которых есть подозрение об их преступном происхождении; или финансовой информации, которая соответственно национальному законодательству является обязательной к предоставлению для целей борьбы с «отмыванием» денег. Разные страны отводят различное место FIU в структуре государственной власти: некоторые создали FIU в структуре правоохранительных органов; другие - в рамках Министерства юстиции или Министерства финансов, или, даже, в структуре центрального банка; иные основали межведомственные автономные агентства [4, 112].

Среди национальных субъектов противодействия транснациональной преступности следует также назвать Государственный комитет национальной безопасности Республики Таджикистан – государственный правоохранительный орган специального назначения, который обеспечивает государственную безопасность Таджикистана. К заданиям которого, относятся предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие таких преступлений, как терроризм, коррупция и организованная преступная деятельность в сфере управления и экономики и иных противоправных действий, которые непосредственно создают угрозу жизненно важным интересам Таджикистана. Главное управление Пограничных войск Государственного комитета национальной безопасности осуществляет функции по охране государственной границы Таджикистана на суше, реках, озерах и иных водоемах с целью недопущения незаконного изменения прохождения ее линии, обеспечению соблюдения режима государственной границы и приграничного режима; осуществлению в установленном законом порядке приграничного контроля и пропуска через государственную границу Таджикистана лиц, транспортных средств, грузов и иного имущества, а также выявление и пресечение случаев незаконного их перемещения; в интересах обеспечения защиты государственной границы Таджикистана. Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан, осуществляющая свою деятельность во исполнение таможенного законодательства; использование средств таможенного регулирования торгово-экономических отношений с учетом приоритетов развития экономики, создание благоприятных условий для участия Таджикистана в международном сотрудничестве; усовершенствование таможенного контроля, таможенного оформления и налогообложения товаров и иных предметов, которые перемещаются через таможенную границу Таджикистана. И многие другие органы в системе правоохранительных органов Республики Таджикистан. При этом стоит отметить, что в соответствии с основными принципами международного права, защита государства и создание соответствующих органов является исключительным правом того или иного государства.

Список литературы:

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.
2. Воронин Ю.А. Транснациональная организованная преступность. – Екатеринбург: УрГЮА, 1997. – 70 с.
3. Панов В.П. Международное уголовное право: учебное пособие. – М.: Инфра-М., 1997. – 320 с.
4. Осин В.В. Преступные доходы: Проблемы и решения// Изучение организованной преступности: российско-американский диалог. – 1997. - С. 315.

5. Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность. – Иркутск: ИЦИОП, 2005. – 490 с.
6. Лукашук И.И. Международное право//Особенная часть. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 77 с.
7. Корчагин А.Г., Номоконов В.А., Шульга В.И. Организованная преступность и борьба с ней. Владивосток, 1995. - 107 с.

НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Илло Элина Романовна

студент 4-го курса очного отделения юридического факультета
Владивостокский государственный университет
690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41
тел.: +7 914-688-90-92, e-mail: ill-elin@mail.ru

IMPROPER EXECUTION OF THE SURROGACY CONTRACT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

Ilo Elina Romanovna

4nd year full-time student of the law faculty
Vladivostok State University
690014, Vladivostok, Gogol str., 41
tel.: +7 914-688-90-92, e-mail: ill-elin@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу договоров суррогатного материнства в Российской Федерации и зарубежных странах, а также выявлены актуальные проблемы ненадлежащего исполнения данных договоров.

Annotation. This article is devoted to the analysis of surrogacy contracts in the Russian Federation and foreign countries, as well as the actual problems of improper execution of these contracts are identified.

Ключевые слова: договор суррогатного материнства, ненадлежащее исполнение договора суррогатного материнства, вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатная мать, семейное право, гражданское право.

Key words: surrogacy contract, improper performance of surrogacy contract, assisted reproductive technologies, surrogate mother, family law, civil law.

В рамках программы суррогатного материнства, первый ребенок, появившийся на свет благодаря суррогатной матери, родился в 1986 году в США. Это был первый случай вынашивания суррогатной матерью зачатого в лаборатории эмбриона, имеющего половые клетки биологических родителей.

В Советском Союзе развитие суррогатного материнства, а также первые работы по оплодотворению яйцеклетки выпали на 60-е годы в Москве в лаборатории Б.В. Леонова, в Ленинграде в лаборатории А.И. Никитина. Первым ребенком, созданным в результате искусственного оплодотворения, в СССР стала Лена Донцова, зачатая в лаборатории Леонова и родившаяся в 1986 году.

В Российской Федерации существует ряд нормативно-правовых актов, регулирующих законодательство о суррогатном материнстве. К ним следует отнести: Гражданский кодекс Российской Федерации [1]; Семейный кодекс Российской Федерации [3]; Приказ Минздрава от 31.07.2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»; Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»; Постановление Пленума Верховного Суда от 16.05.2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей».

В пункте 10 статьи 55 Федерального закона № 323 законодатель выделяет ряд требований, предъявляемых к суррогатным матерям: возраст от 20 до 35 лет; наличие не менее одного своего собственного полностью здорового ребенка; наличие медицинского заключения об удовлетворительном состоянии здоровья; наличие письменного добровольного согласия на медицинское вмешательство; наличие письменного согласия супруга суррогатной матери, при наличии такого.

Данный перечень также в связи с введением поправок в законодательство о суррогатном материнстве, а именно Федерального закона от 19.12.2022 г. № 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», следует дополнить пунктом о том, что суррогатная мать в обязательном порядке должна иметь российское гражданство.

На данный момент в Российской Федерации нет закрепления договора суррогатного материнства как самостоятельного. По нашему мнению, договор суррогатного материнства следует закрепить как отдельный вид гражданско-правового договора и определить предмет и его существенные условия.

Предлагаем следующий вариант определения, так договором суррогатного материнства можно признать соглашение, по которому одна сторона (суррогатная мать) обязуется пройти процедуру искусственного оплодотворения, выносить и родить ребенка, который будет зарегистрирован как ребенок другой стороны, а эта другая сторона (заказчик(и)) обязуется выплатить вознаграждение и оплатить все медицинские расходы на процесс зачатия, беременность и роды.

Данный договор стоит считать алеаторным (рисковым). Это означает, что при данном виде договора невозможно заранее предоставить гарантии для наступления тех последствий, которые были обговорены и установлены соглашением. Вследствие этого следует четко установить все необходимые условия в договоре, предусмотреть всевозможные риски, которые в дальнейшем хоть и невозможно будет предотвратить, но можно будет урегулировать их последствия в силу юридического соглашения.

Традиционно, согласно статье 432 ГК РФ, существенными условиями договора считаются условия о предмете, условия, складывающиеся как существенные и обязательные в силу закона, и наконец условия, по которым должно быть достигнуто соглашение по желанию какой-либо из сторон [1].

Рассматриваемый договор можно считать консенсуальным, так как он заключен с момента его подписания. Данный договор считается возмездным, но также может быть и безвозмездным. Чаще всего безвозмездные договоры заключаются в том случае, если кто-то из близких или знакомых решится предоставить данную услугу. В таком случае плата будет взиматься только на оплату медицинских услуг в связи с зачатием, ведением беременности, родами. Например, в ряде стран таких как Испания, Дания, Австралия, Канада суррогатное материнство разрешено только на безвозмездной основе. Однако в Российской Федерации практика некоммерческого суррогатного материнства вовсе не распространена. Помимо этого, важно отметить тот факт, что договор суррогатного материнства считается комплексным и межотраслевым. Об этом свидетельствует то, что нормы, содержащиеся в данном договоре, принадлежат как гражданскому, так и семейному законодательству [10].

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что форма у договора простая письменная, однако в большинстве случаев как заказчики (потенциальные родители), так и сама суррогатная мать пытаются придавать данному договору нотариальную форму. Данные факты свидетельствуют об очередном пробеле в российском законодательстве. Мы считаем, что необходимо закрепить соответствующую норму о форме договора суррогатного материнства, а также об обязательном его нотариальном удостоверении.

К числу существенных условий при заключении договора суррогатного материнства относятся условия касаясь ответственности за нарушение сторонами положений данного вида договора.

В связи с тем, что договор суррогатного материнства является взаимным, или же его также называют двусторонним, то и ответственность за ненадлежащее исполнение или неисполнение данного договора должна применяться на равных условиях к обоим сторонам.

За неисполнение условий договора должна применяться гражданско-правовая ответственность. Об этом свидетельствует глава 25 ГК, в которой предусмотрена ответственность для лиц, которые виновны за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Приведем перечень противоправных действий, которые могли бы повлечь за собой ответственность.

1. В случае отказа от прохождения медицинских процедур, осмотров, сдачи анализов, в том числе при несоблюдении указаний врача, ведущего беременность. Например, если суррогатная мать отказалась явиться в медицинское учреждение для осуществления процедуры оплодотворения, в результате чего эмбрион погиб. В таком случае она обязана будет возместить потенциальным родителям всю денежную сумму, затраченную ими в результате обеспечения обязательства. Вдобавок, разумно будет предусмотреть также и оплату неустойки.

2. При неисполнении, установленных в договоре суррогатного материнства, правил об условиях проживания, о режиме дня, о питании, об исключении вредных привычек на период исполнения обязательства.

3. В случае небрежного отношения к своему здоровью, подвергающего жизнь ребенка опасности.

4. При даче ложных сведений о своей жизни, в том числе о здоровье.

5. При разглашении конфиденциальной информации в связи с исполнением обязательств. Сторона заказчика, в таком случае, вправе определить размер денежной суммы, которую суррогатная мать обязана будет компенсировать при причинении ею морального вреда.

6. При расходе денежных средств, предоставленных заказчиком, не в соответствии с их назначением. В таком случае, следует предоставить заказчику возможность удержания данной денежной суммы из итоговой суммы вознаграждения.

7. При отказе выдать согласие родителям на запись ребенка как их собственного. Такое может произойти при желании суррогатной матери оставить ребенка себе, однако в таком случае исполнительница должна будет вернуть не только сумму вознаграждения, но и все расходы, которые понесли заказчики в момент действия соглашения (расходы на медицинские услуги, на содержание суррогатной матери во время беременности и т.д.). Многие научные авторы считают, что данная санкция даже не предоставит возможности суррогатной матери решиться на то, чтобы оставить ребенка [9].

Также стоит указать также на ряд нарушений, за которые к гражданско-правовой ответственности могут быть привлечены биологические родители. К числу таких относят: несвоевременную оплату услуги или вовсе отказ от платежа (в данном случае может быть установлен размер пени, которая будет начисляться с момента неисполнения обязательства и до момента полной оплаты предоставляемой услуги); отказ записи ребенка в качестве своего собственного, равно как и отказ в признании отцовства (в случае данного нарушения, заказчики обязуются выплатить суррогатной матери компенсацию, предусмотренную договором); дача ложной информации; отказ в предоставлении суррогатной матери тех денежных средств и тех условий проживания на время беременности, которые были обговорены и закреплены в договоре.

На основе вышесказанного, предлагаем к выделению, на наш взгляд, основных проблем, возникающих в связи с заключением договора суррогатного материнства в России.

Стоит начать с того, что главной проблемой является отсутствие закрепленного правового положения договора суррогатного материнства в законодательстве РФ. Непосредственно, следует внести в Гражданский кодекс новую главу «Договор суррогатного материнства», в которой четко закрепятся все основные положения договора: понятие, элементы, содержание, ответственность сторон и другие существенные условия. Законодатель в данной главе должен будет гарантировать то, что ребенок после рождения будет передан заказчиком. Избежать ряд проблем, в связи с оказанием услуг суррогатного материнства в России без закрепления данного договора как самостоятельного гражданско-правового, будет невозможно.

Далее, в законодательстве РФ, а именно с Семейном кодексе, а также в Федеральном законе № 323-ФЗ, имеется ряд противоречий. Так СК позволяет только семейным парам

быть участниками данных правоотношений, когда как ФЗ № 323-ФЗ предоставляет данную возможность и одиноким женщинам [3]. Следует устранить данные противоречия, а также добавить к числу возможных участников также одинокого мужчину.

Помимо вышеуказанных изменений, в законодательстве также стоит изменить положение части 4 статьи 51 СК. Дабы избежать возможность шантажа со стороны суррогатной матери в сторону потенциальных родителей, следует убрать правило о том, что биологические родители записываются в качестве таковых только с согласия женщины, родившей ребенка. Взамен данного положения, следует закрепить новое, где будет указано, что заказчики, давшие письменное согласие на имплантацию эмбриона суррогатной матери, записываются в качестве родителей автоматически.

Вместе с тем, решением очередной проблемы будет закрепление официальных понятий «суррогатная мать», «потенциальные родители», «генетические родители», тем самым более широко раскроется субъектный состав договора суррогатного материнства.

Следующей проблемой является презумпция материнства, согласно которой матерью является женщина, родившая данного ребенка. Однако в нашем случае данное правило считается ошибочным. Должны быть установлены следующие положения, затрагивающие вопрос о родительских правах заказчика и суррогатной матери: родителями должны быть признаны, и записаны в качестве таковых, потенциальные родители, которые заключили договор с суррогатной матерью; согласие суррогатной матери на передачу ребенка заказчиком до осуществления процесса оплодотворения должно носить безотзывной характер; у заказчиков должна отсутствовать возможность отказаться от ребенка, рожденного суррогатной матерью [8].

Другая проблема возникает у участников договора, которые не воспользовались возможностью нотариально удостоверить свои обязательства. В решении данной проблемы предлагаем нотариальное удостоверение договора суррогатного материнства сделать обязательным. Благодаря этому договор суррогатного материнства обретет более надежную форму, тем самым сократит появление возможных споров.

Исходя из ряда рассмотренных вопросов, есть возможность сделать вывод о том, что договор суррогатного материнства на должном уровне не закреплен и не урегулирован законодательством РФ. Многие нормы не отвечают интересам субъектов суррогатного материнства. Так, нами выявлен ряд проблем, а также предложены пути их решения. Необходимо придать договору суррогатного материнства юридическую силу путем реформирования существующих на данный момент правовых норм об институте суррогатного материнства в законодательстве.

В ряде зарубежных стран таких как Швеция, Германия, Франция программы суррогатного материнства запрещены на законодательном уровне. Другие страны, на примере Израиля, Австралии, Великобритании, ограничили действие данного института, в таких государствах возможно существование только некоммерческих отношений по суррогатному материнству. В третьей группе стран, России, Белоруссии, Казахстане, некоторых штатов США и др., допустимо также и коммерческая сущность договора суррогатного материнства [40].

Рассматривая законодательство о суррогатном материнстве в Украине, можно выделить следующие регулирующие нормативно-правовые акты: Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 г. № 435-IV [2]; Семейный кодекс Украины от 10.01.2002 г. № 2947-III; Приказ Минздрава Украины от 9.09.2013 г. № 787 «Об утверждении Порядка применения вспомогательных репродуктивных технологий в Украине»; Закон Украины от 19.11.1992 г. № 2801-XII «Основы законодательства Украины о здравоохранении».

Проведя анализ нормативно правовых актов, закрепляющих положения о суррогатном материнстве в Украине и других рассмотренных государств, можно утверждать о том, что законодательство Украины уступает в своем правовом регулировании. Несмотря на широкое распространение института суррогатного материнства, в нормативных актах отсутствует понятийный аппарат, а именно понятия «суррогатная мать», «потенциальные родители», «договор суррогатного материнства», а также общие положения о договоре суррогатного материнства.

Законодательство о суррогатном материнстве, а именно глава 6 Приказа Минздрава, определяет следующий круг субъектов, которые могут воспользоваться услугами суррогатного материнства:

1) Пара, состоящая в официальном браке. В данном случае факт заключения брака является обязательным условием. Для одиноких мужчин и одиноких женщин данный метод ВРТ запрещен. По нашему мнению, с одной стороны это нарушает право одиноких людей на возможность стать родителем через данный метод, с другой стороны данный запрет соответствует основному семейному принципу, согласно которому поддерживается приоритет воспитания ребенка в полноценной семье.

2) Иностранные граждане. Данный факт считается отличительным, по сравнению с другими рассматриваемыми государствами, в которых субъектами, прибегнувших к процедуре суррогатного материнства, могут быть только граждане собственного государства [48].

Сравнивая требования, предъявляемые к суррогатной матери, можно заметить также ряд отличительных моментов. К требованиям, предъявляемым к суррогатной матери в Украине, законодатель относит следующие: дееспособность; совершеннолетие; отсутствие медицинских противопоказаний для вынашивания и рождения здорового ребенка; наличие собственного здорового ребенка, не имеющего соматических и психологических болезней.

Важно отметить, что законодательство Украины не определяет точные возрастные рамки, для возможности стать суррогатной матерью, так как устанавливает, что «суррогатная мать - это совершеннолетняя дееспособная женщина». Следовательно, Украина увеличила возрастной ценз для возможности рассматривать женщину на роль суррогатной матери.

Украинским законодательством не установлено обязательное условие о взятии согласия супруга суррогатной матери на участие в данной процедуре. Этот факт часто становится причиной для всевозможных споров и жалоб со стороны мужа суррогатной матери. Это, безусловно, важный пробел, который может перейти в дальнейшем к причине ненадлежащего исполнения договора суррогатного материнства.

Договор суррогатного материнства заключается исключительно в письменной форме, а также должен пройти процедуру нотариального удостоверения. При заключении договора, стороны должны четко предусмотреть все существенные для них условия. К таким условиям можно отнести вопросы цены, срока, прав и обязанностей сторон, их ответственность, а также пути решения возникающих споров.

Согласно статье 632 Гражданского кодекса Украины цена в договоре устанавливается по договоренности сторон [2].

Суррогатная мать обязана будет выносить, родить и передать ребенка генетическим родителям, соответствуя всем ранее оговоренным условиям соглашения. Биологические родители в ответ должны будут забрать ребенка после его рождения, а также оплатить компенсацию и в случае возмездности договора, заплатить ранее оговоренное вознаграждение суррогатной матери. Также, биологические родители имеют право на протяжении всего периода беременности знать о состоянии суррогатной матери, иметь доступ к документации соответствующей медицинской организации, знать о месте проживания суррогатной матери и иметь возможность выхода с ней на связь в любое время.

Законодательство о суррогатном материнстве Украины содержит множество пробелов, которые приводят к ненадлежащему исполнению договора суррогатного материнства.

Так, согласно статье 907 ГК Украины, договор суррогатного материнства может быть расторгнут в любой момент, как в одностороннем порядке, так и по соглашению сторон. Последствия расторжения договора определяются сторонами при заключении договора. Положения Гражданского кодекса закрепляют ответственность только в отношении исполнителя в случае нарушения им условий договора, тем самым обязуя суррогатную мать возместить все понесенные расходы заказчика. Данное положение отменяет гарантию биологических родителей на получение ребенка. Однако в исключительных случаях суррогатная мать освобождается от возмещения вреда, если беременность прервалась по независящим от нее причинам, или же если ребенок погиб во время родов. Помимо этого, в случае отказа биологических родителей от исполнения договора, как во время беременности, так и после рождения ребенка, заказчики должны будут возместить все расходы, связанные с процессом вынашивания ребенка [2]. Считаем, что это огромный

пробел законодательства, который может поставить суррогатную мать в трудное положение в связи с отказом родителей от прав на ребенка, а также подвергнуть ребенка на определение его в организацию для детей-сирот.

В целом можно выделить главный недостаток в законодательстве о суррогатном материнстве Украины: отсутствие основного кодифицированного акта, содержащего нормы и правила осуществления договорных отношений в области суррогатного материнства. Для устранения данного недостатка следует, конечно же, разработать данный нормативный правовой акт, а также закрепить следующие основные условия для договора суррогатного материнства в качестве существенных: рождение более одного ребенка; самопроизвольное патологическое прерывание беременности (выкидыш); рождение мертвого ребенка; рождение ребенка с нарушением развития; смерть биологического родителя(ей); расторжение брака биологическими родителями.

Однако существует положение, которое можно было бы перенять в законодательство о суррогатном материнстве России, а именно положение статьи 123 Семейного кодекса Украины, устанавливающее то, что супруги, предоставившие свой генетический материал, автоматически становятся родителями ребенка, рожденного суррогатной матерью. Это значит то, что суррогатная мать не имеет никаких прав на ребенка. Данная норма исключит споры, возникающие при регистрации ребенка, существующие в судебной практике России.

Таким образом, можно говорить о том, что правовое регулирование договора суррогатного материнства в Украине имеет помимо общих моментов, ряд существенных различий в сравнении с законодательством Российской Федерации.

Обращаясь к статистике Республики Казахстан от 01.02.2022 года, становится ясно, что каждая шестая пара нуждается в применении ВРТ, учитывая, что многие граждане Казахстана не афишируют свою проблему и не обращаются за помощью, тем самым их данные не входят в общую статистику. В государстве всего 29 медицинских учреждений предоставляют услуги ВРТ, при том, что аж 19 из них предлагают бесплатную помощь в рамках обязательного социального медицинского страхования.

Впервые, суррогатное материнство в Республике Казахстан было упомянуто в 1998 году в связи с принятием Закона «О браке и семье». В данном законе было официально закреплено определение «Суррогатное материнство». На данный момент закон утратил силу, однако в законодательстве Казахстана появился более широкий перечень нормативно правовых актов, регулирующих процедуру суррогатного материнства. К таким нормативным актам относятся: Кодекс Республики Казахстан от 26.12.2011 г. № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» [4]; Кодекс Республики Казахстан от 18.09.2009 г. № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения»; Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1.07.1999 г. № 409-1.

Статья 1 кодекса «О браке (супружестве) и семье» закрепляет понятия «суррогатное материнство», а также «договор суррогатного материнства». Так, «суррогатное материнство – это процесс вынашивания и рождения ребенка, согласно договору между исполнителем (суррогатной матерью) и заказчиками (супругами) с оплатой вознаграждения или без таковой». Договор суррогатного материнства определен «как нотариально удостоверенное соглашение в письменной форме, заключаемое между заказчиками (супружеской парой) и исполнителем (суррогатной матерью), письменно согласившегося на процедуры вынашивания и рождения ребенка, путем применения методов ВРТ» [4].

Субъектами договора выступают суррогатная мать и потенциальные родители, то есть заказчики.

Требования, которые законодатель предъявляет к суррогатной матери, установлены в статье 56 Кодекса «О браке (супружестве) и семье»: возраст от 20 до 35 лет; наличие медицинского заключения об удовлетворительном состоянии здоровья; наличие свидетельства о рождении собственного ребенка; наличие нотариально удостоверенного письменного согласия супруга суррогатной матери, при наличии такого [4].

Ко всему прочему, суррогатная мать несет ответственность в случае нарушения ею ряда положений. Так, суррогатная мать обязана соблюдать все предписания и рекомендации врача, ведущего беременность и выбранного генетическими родителями. Тут важен факт того, что суррогатная мать должна обращаться в ту медицинскую организацию, которую выбрали для нее заказчики и в которой был заключен договор на

оказание медицинских услуг с применением метода ВРТ. Также суррогатная мать не имеет права причинять умышленный вред своему здоровью, тем самым вредя ребенку [7].

Далее хотелось бы перейти к не менее значимому субъекту договора суррогатного материнства, а именно к заказчикам или же биологическим родителям. По законодательству Казахстана, воспользоваться процедурой суррогатного материнства могут только пары, состоящие в официальном браке, что должно быть подтверждено свидетельством о заключении брака. Это положение автоматически исключает возможность одинокому мужчине или одинокой женщине стать родителями посредством обращения к услуге суррогатного материнства. К обязанностям потенциальных родителей относят:

1) покрытие всех расходов, необходимых для введения беременности и родов, а также содержание суррогатной матери на данный период;

2) оплата всех медицинских расходов суррогатной матери на протяжении 56 дней после родов, в исключительных случаях, при определенных осложнениях, данный срок продлевается до 70 дней.

На основании статьи 59 Кодекса «О браке (супружестве) и семье», биологическими родителями ребенка, родившегося с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, а именно процедуры суррогатного материнства, являются заказчики, то есть генетические родители [4]. Данное положение свидетельствует о том, что суррогатная мать не имеет никаких прав на ребенка после его рождения и не сможет оставить его себе. Тем самым исключается повод для возникновения споров, а также судебной практики об определении семьи для ребенка, что является огромным преимуществом в законодательстве Казахстана по сравнению с другими рассматриваемыми государствами.

Далее хотелось бы перейти к проблемным ситуациям, возникающим в процессе действия соглашения о суррогатном материнстве.

Как было указано выше, суррогатная мать не имеет права причинять вред своему здоровью, так как это может нанести урон здоровью ребенка. В случае, если прерывание беременности происходит вне зависимости от воли суррогатной матери, или по медицинским показаниям, или же ребенок рождается мертвым, компенсация исполнительнице должна быть выплачена в полном размере заказчиками, так как данные примеры – это воля случая. Исключением можно назвать ситуации, в которых доказана и установлена вина суррогатной матери, к ним можно отнести, например, умышленное прерывание беременности, заражение ребенка венерическими заболеваниями, употребление препаратов, пагубно влияющих на развитие плода. Во всех этих случаях заказчики имеют право требовать от суррогатной матери компенсацию, причиненного материального вреда, а именно возмещение всех затрат, потраченных на ее содержание. К тому же, в данном случае, суррогатная мать лишается вознаграждения в полной сумме.

Законодатель Республики Казахстан предусмотрел случай отказа биологических родителей от ребенка, а именно односторонний отказ от договора суррогатного материнства. Во-первых, заказчики в любом случае на основании договора обязаны будут выплатить суррогатной матери как компенсацию всех понесенных расходов на ведение беременности и родов, а также выплатить вознаграждение в случае заключения договора с возмездным (коммерческим) характером. Во-вторых, если родители отказываются от ребенка, право на ребенка переходит к суррогатной матери в случае ее согласия. В ином случае, в отсутствие желания суррогатной матери забрать ребенка себе, ребенок переходит под опеку и попечение государства. Однако, это не исключает обязанности биологических родителей содержать и обеспечивать своего ребенка, даже в случае полного перехода ребенка на попечение государства.

Помимо проблемных аспектов в законодательстве о суррогатном материнстве в Казахстане, хотелось бы обратить внимание на положительные моменты.

В статье 59 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» установлены ответы на многие вопросы, которые часто возникают в законодательстве других анализируемых государств:

— если во время беременности суррогатной матери заказчики решат расторгнуть брак, то государственные органы возлагают ответственность за ребенка на обоих биологических родителей;

— если во время беременности суррогатной матери один из биологических родителей умирает, ответственность за ребенка возлагается на второго;

— если во время беременности суррогатной матери оба биологических родителя умирают, ответственность за ребенка предлагают взять другим близким родственникам, в случае их отказа суррогатной матери, а в случае ее отказа, ребенок переходит на попечение государства. Тут важно указать на то, что ребенок не лишается прав как наследник своих биологических родителей в случае, если он переходит под опеку к суррогатной матери или же к государству [4].

На основе данных положений можно сделать вывод о достаточно развитом законодательстве о суррогатном материнстве в Республике Казахстан не только в сравнении с другими рассматриваемыми государствами, но также и с Российской Федерацией. На наш взгляд положения о суррогатном материнстве в Казахстане должны быть примером для других государств, особенно в части закрепления основных спорных ситуаций на законодательном уровне.

Южно-Африканская Республика (ЮАР) является весьма отличительным примером государства, в котором легализовано суррогатное материнство, имеющим ряд индивидуализованных особенностей.

Нормативно-правовую базу, регулирующую процесс заключения договора суррогатного материнства, составляет Закон ЮАР «О детях» от 19.06.2005 г. № 38, а именно глава 19 [6].

Статья 1 данного закона закрепляет понятия суррогатная мать – «взрослая женщина, вынашивающая ребенка для другой женщины с помощью имплантации в ее организм оплодотворенной яйцеклетки другой женщины, либо от собственной яйцеклетки, оплодотворенной партнером другой женщины или же донора», а также потенциальные родители – «уполномоченные родители, заключившие договор суррогатного материнства с суррогатной матерью» [6].

Помимо вышеуказанных определений, Закон ЮАР официально закрепляет понятие договора суррогатного материнства, что указывает на отличие законодательства данного государства от прочих, в которых отсутствие закрепленного понятия договора суррогатного материнства считается правовым пробелом. Так, договором суррогатного материнства признается «соглашение между суррогатной матерью и уполномоченными родителями по поводу оказания услуги суррогатного материнства, в котором суррогатная мать обязуется пройти процедуру искусственного оплодотворения, выносить, родить ребенка, а также передать его в разумный срок после рождения уполномоченным родителям».

На основании статьи 293 Закона «О детях», вытекает положение о том, что данное соглашение следует заключать в письменной форме, а также получать подтверждение специального уполномоченного органа – Высокого суда Южной Африки. Также данная статья закрепляет ряд других требований, предъявляемых для данного вида договора:

- 1) Договор должен быть заключен исключительно на территории ЮАР;
- 2) Суррогатная мать должна иметь место жительства в Республике;
- 3) Один из уполномоченных родителей должен проживать на территории Республики [6].

Согласно статистике, Высокий суд имеет право признать договор недействительным и не подтвердить его в случаях, если супруг суррогатной матери против данного соглашения либо, если один из уполномоченных родителей в отсутствие согласия своего партнера решил на заключение данного договора.

Важной особенностью договора суррогатного материнства в ЮАР является его безвозмездный характер. А именно, уполномоченные родители обязуются выплачивать компенсацию только в период течения беременности на медицинские, транспортные и другие расходы [6].

Перечень субъектов, имеющих право на обращение к процедуре суррогатного материнства в данном государстве намного шире, чем в ранее рассмотренных. А именно субъектами могут выступать: пары как состоящие, так и не состоящие в гражданском браке; одинокие мужчины; одинокие женщины; однополые пары.

На основе этого, следует то, что ЮАР регулирует институт суррогатного материнства в независимости от семейного положения субъектов. Предлагаем дополнить

законодательство РФ пунктом о предоставлении одиноким мужчинам прибегать к данной процедуре и иметь возможность заключения договора суррогатного материнства.

Как и в раннее рассмотренных государствах, законодательство ЮАР определяет ряд требований, предъявляемых как к суррогатной матери, так и к уполномоченным родителям.

Статья 295 Закона «О детях» устанавливает четкий перечень требований к суррогатной матери [6]: заключает договор не с коммерческой целью, а на бескорыстной основе; осознает и принимает свои права и обязанности, а также правовые последствия в связи с заключением договора; подходит на роль суррогатной матери как физически, так и психологически; не пренебрегает своим положением для получения источника дохода; имеет доказательственные подтверждения истории беременности и наличие ребенка.

Отличительной особенностью и важным пробелом является факт отсутствия возрастного ограничения для кандидатуры на роль суррогатной матери. Данный пробел порождает ряд проблем, связанных с тем, что появляется множество суррогатных матерей старше 40 лет. Этот факт может привести к всевозможным проблемам во время вынашивания эмбриона и рождения ребенка.

Также данная статья закрепляет ряд требований, в соответствии с которыми уполномоченные родители могут обратиться к процедуре суррогатного материнства:

- 1) Наличие доказательственных подтверждений того, что пара не может иметь детей;
- 2) Наличие права на заключение договора и отсутствие условий для признания его недействительным;
- 3) Осознание и принятие своих прав и обязанностей, а также правовых последствий в связи с заключением договора;
- 4) Соответствие условиям для возникновения статуса родителя [6].

Стоит отметить факт того, что в отличие от законодательства Российской Федерации в Южно-Африканской Республике обязателен факт медицинских показаний, согласно которым уполномоченные родители не в состоянии выносить и родить ребенка самостоятельно без вмешательства вспомогательных репродуктивных технологий.

Законодатель предусмотрел возможность расторжения договора суррогатного материнства в одностороннем порядке для исполнителя. То есть суррогатная мать имеет право на прерывание беременности, не имея на то определенных медицинских показаний. В данном случае, суррогатная мать будет обязана компенсировать все расходы, понесенные заказчиком. Однако данное право у исполнителя порождает ненадлежащее исполнение договора суррогатного материнства в том, что у уполномоченных родителей исчезает гарантия на полноценное получение услуги, а именно на гарантию рождения ребенка.

Как следствие, проведя анализ законодательства о суррогатном материнстве в зарубежных странах, можно утверждать о том, что нормы данных стран имеют ряд отличительных особенностей, тем не менее имеют также схожие положения. В основном, в данных государствах четко закреплены термины и общие положения о договоре суррогатного материнства, так и об институте суррогатного материнства в целом. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что законодательству РФ стоило бы перенять ряд положений для совершенствования института договора суррогатного материнства, а впоследствии для устранения множества проблем и пробелов при заключении данного соглашения.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (посл. ред. от 08.07.2021 № 33-П) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 02.03.2023).
2. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 № 435-IV (посл. ред. от 01.01.2023 № 2465-IX) // Юрист – Параграф Online. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418568 (дата обращения: 03.03.2023).
3. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.01.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021 № 310-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения:

14.02.2023).

4. О браке (супружестве) и семье: Кодекс Республики Казахстан от 26.12.2011 № 518-IV (посл. ред. от 14.07.2022 № 141-VII) // Юрист – Параграф Online. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748 (дата обращения: 05.03.2023).

5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (посл. ред. от 02.07.2021 № 358-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 04.03.2023).

6. About kids: Law South Africa from 19.06.2006 № 38 (edition 19.01.2021) // South African government. – URL: <https://www.gov.za/documents/childrens-act> (дата обращения: 06.03.2023).

7. Артамкин К.С. Суррогатное материнство: правовое регулирование прав суррогатной матери: – Текст: электронный / К.С. Артамкин // Вопросы российской юстиции. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/surrogatnoe-materinstvo-pravovoe-regulirovanie-prav-surrogatnoy-materi> (дата обращения: 05.03.2023).

8. Лучникова К.А. Правовое регулирование договора суррогатного материнства: – Текст: электронный / К.А. Лучникова, Т.В. Эккерт // Научные исследования XXI века. – 2020. - № 2 (4). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42765292> (дата обращения: 03.03.2023).

9. Мосиенко Т.А. Актуальные проблемы института суррогатного материнства в России и зарубежном законодательстве [Электронный ресурс] // COLLOQUIUM-JOURNAL. – 2018. - № 11-10 (22). – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36461056> (дата обращения: 06.03.2023).

10. Толстикова О.М. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России [Электронный ресурс] // Сибирский юридический Вестник. – 2017. - № 1 (76). – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28926026> (дата обращения: 01.03.2023).

ПОСЛЕДСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ. ПРОБЛЕМА ОТСУТСТВИЯ ЕДИНООБРАЗНОГО ПОДХОДА

Йулдошева Алина Козимжон кизи

студент 2-го курса очного отделения юридического факультета
Казанский (Приволжский) Федеральный университет
420008, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская,
18
тел.: +7(904)666-45-72, e-mail: alinayuldosheva@mail.ru

CONSEQUENCES OF INTERNATIONAL CONFLICTS FOR INTERNATIONAL TREATIES. THE PROBLEM OF THE LACK OF A UNIFORM APPROACH

Yuldosheva Alina Kozimjon kizi

2nd year full-time student of the law faculty
Kazan Federal university
420008, The Russian Federation, The Republic of Tatarstan, Kazan, Kremlin str., 18
tel:+7(904)666-45-72, e-mail: alinayuldosheva@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы отсутствия общей дефиниции термина «международный конфликт», закрепленных подходов по отношению к международным договорам, заключенных ранее между конфликтующими сторонами, а также на примере двух международных конфликтов рассмотрено два исторически сформировавшихся подхода по данному вопросу.

Annotation. This article examines the problems of the lack of a common definition of the term "international conflict", fixed approaches to international treaties concluded earlier between the conflicting parties, as well as two historically formed approaches to this issue on the example of two international conflicts.

Ключевые слова: международное право, международный конфликт, международный вооруженный конфликт, международный договор.

Key words: *international law, international conflict, international armed conflict, international treaty.*

Постепенное развитие государств, их экономический рост и необходимость в сотрудничестве привело к созданию международного права и всех его отраслей. Одной из подобных отраслей является право международного договора, являющегося одним из основных и первостепенных, нормы которого позволяют юридически узаконить и урегулировать отношения субъектов международного права по необходимым вопросам.

Помимо международных договоров существуют также международные конфликты, без которых невозможно существование международного права и права международных договоров, поскольку именно они являются либо началом данных конфликтов, либо впоследствии способствуют их прекращению; под влиянием международных конфликтов меняются, перестают действовать уже заключенные договоры. Международные конфликты и международные договоры тесно взаимосвязаны между собой, их влияние друг на друга неоспоримо.

Актуальность темы, выбранной мной для анализа в данной работе заключается в том, что история нынешнего мира, как и веками тому назад, полна разного рода конфликтами, каждый из которых оказывает свое собственное влияние на международные договоры. Как, например, русско-турецкая война 1877-1878 гг. и русско-японская война 1904-1905гг. На примере двух данных конфликтов хотелось бы провести анализ того, какое влияние в таком случае они оказывают на международные договоры, заключенные между странами-участницами. А также осветить проблематику отсутствия строго закрепленной дефиниции термина «международный конфликт» и подходов по отношению к международным договорам, ранее заключенных между конфликтующими сторонами.

И в первую очередь хотелось бы начать непосредственно с дефиниций «международный конфликт» и схожих с ней определений, а также «международный договор». Современные реалии строят нынешнюю ситуацию таким образом, что людям постоянно приходится обращаться к таким терминам, как «международный конфликт», «международный вооруженный конфликт» и прочим синонимичным и созвучным выражениям. Отсутствие дефиниций приведенных выше терминов в Уставе ООН и несведущие в данном вопросе лица, выступающие по данным вопросам, породили множество путаниц, связанных с разграничением следующих понятий: «конфликт», «спор», «спорная ситуация», «разногласие». В связи с чем, хотелось бы привести несколько определений, которые дают ученые «международному конфликту».

Сложность понимания «международного конфликта» заключается в первую очередь в том, что как писал Давид Исаакович Фельдман в своем учебном пособии «Политология конфликта [19, 30], во время исследования значения термина «конфликт» им было обнаружено более семидесяти определений. Что касается непосредственного определения «международный конфликт», то в теории права данный термин трактуется как отношения между субъектами международного права – нациями, международными организациями, рядом разнообразных государств, носящие уникальный характер и представляющиеся в выражении своих интересов по социальным, политическим, экономическим и рядом других интересов во время прямого или косвенного столкновения.

В Женевских конвенциях 1949 года [3] и в Дополнительном протоколе к ним от 1977 года [2] приведена дефиниция «вооруженного конфликта», которая представляет собой следующее: международным вооруженным конфликтом признается «вооруженные конфликты, возникающие между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояния войны; во всех случаях оккупации всей или части территории Высокой Договаривающейся Стороны, даже если эта оккупация не встретит никакого вооруженного сопротивления. Если одна из находящихся в конфликте держав не является участницей настоящей Конвенции, участвующие в ней державы останутся, тем не менее, связанными ею в своих взаимоотношениях», а также «конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации о принципах международного права,

касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций»

Следует также разграничивать между собой понятия «международный конфликт», «международный спор» и «спорная ситуация». Что касается «международного спора», то было дано определение Постоянной палатой международного правосудия еще в 1924 году: «a dispute is a disagreement on a point of law or fact, a conflict of legal views or of interests between two persons» [8, 11] (спором является несогласие относительно нормы права или факта, конфликт правовых мнений или интересов двух лиц). Однако данная формулировка не имела особого успеха, были многократные попытки ее изменить или переписать. Как итог, в 1962 году Международный суд ООН уточнил определение вышеприведенное определение в деле по Юго-Западной Африке, дополнив его следующим: «...it was not sufficient for one party to a contentious case to assert that a dispute existed with the other party. It must be shown that the claim of one party was positively opposed by the other» [7, 11] (недостаточно утверждения одной стороной наличия спора с другой. Необходимо показать, что претензии одной из сторон были отвергнуты второй).

Также существует понятие «спорная ситуация» или «международная ситуация», которое неоднократно упоминается в Уставе ООН [1]. Например, в статье 1 Устава одной из преследуемых целей Организации является «улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира». Основным отличием от международного спора является необязательным предъявлением претензий участников спорной ситуации, однако это не отменяет наличия противоречий в их мнениях. По своей сути спорная ситуация является начальной стадией международного спора, в который она может перерасти.

Что касается определения «международного договора», то здесь ситуация обстоит проще, поскольку дано определение в статье 2 Венской конвенции [1] о праве международного договора 1969 года (далее — Венская конвенция 1969 года, Венская конвенция, Конвенция) дает нам полное значение термина «международный договор». В статье 2 Венской конвенции о международном договоре говорится следующее: «Договор» подразумевает под собой международное соглашение, которое в письменном виде заключают представители двух и более государств, регулируемое международным правом, а также в независимости от того, представляет данное соглашение один документ или несколько между собой связанных документов, независимо от его конкретного наименования.

Теперь что же касается непосредственного влияния международных конфликтов на международные договоры, то на момент уже практического окончания первой четверти XXI века сосчитать, и тем более перечислить, все или хотя бы большую часть международных конфликтов, которые оказали серьезное влияние на мировые отношения, политику государств и международные договоры невозможно. Каждый международный конфликт уникален по своей природе, рассматривая его хотя бы с точки зрения влияния на довоенные договоры, которые были заключены между сторонами военного столкновения. В связи с чем сложно с точностью говорить о судьбе международных договоров, заключенных между субъектами международного права, которые вступили в международный конфликт. Общая практика по данному вопросу отсутствует, в связи с чем, в статье 73 Венской конвенции 1969 года говорится следующее: «Положения настоящей Конвенции не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора из правопреемства государств, из международной ответственности государства или из начала военных действий между государствами»[1]. Однако по данному вопросу существует несколько общих способов, которые в случае чего применяются субъектами международного права.

Первым среди них приостановление действия международного договора в связи с невозможностью исполнения и прекращение данных договоров по разным основаниям: по причине отсутствия способности их выполнять, конфликт вносит существенные изменения в отношения субъектов, которые могут привести, например, к изменению политики, идеологии, ненадобности и так далее, а также возможность для потерпевшей стороны разорвать договорные отношения со стороной агрессора.

В противовес данному способу существует второй, который наоборот лишь приостанавливает действие международных договоров, которые вновь начинают свое действие после окончания конфликта.

Все вышеперечисленные подходы были популярны в разные исторические этапы, формируя взгляд на данный вопрос, и как итог, в современном мире они все имеют место быть. Если рассматривать с исторической точки зрения каждый способ, то первым возникло правило о прекращении всех или почти всех международных договоров [11, 315-320], данный принцип просуществовал вплоть до начала Французской революции в 1789-1794гг.

Следующим этапом в вопросе о влиянии международных конфликтов стало желание буржуазии в налаживании крепких и стабильных отношений между государствами, впоследствии чего и возник подход о сохранении всех договорных отношений. Подобные диаметрально противоположные взгляды стали результатом неоднократных споров. Сторонниками данного подхода были многие именитые ученые международного права, среди них: Фёдор Фёдорович Мартенс, Владимир Антонович Уляницкий, Иоганн Каспар Блюнчли и другие. Иоганн Блюнчли в своей книге «Современное международное право цивилизованных государств» [10, 110] писал, что международные конфликты приостанавливают действие международных договоров, которые по их окончанию вновь вступают в силу, за исключением тех случаев, когда они не были отменены мирными договорами или они были заключены по тем вопросам, которые изменились после конфликта. В связи с чем возник такой метод, как приостановление и возобновление действия международного договора.

Однако идея о том, чтобы «дать вторую жизнь договору» не продержалась так долго, и как итог, к началу XX века практически изжила себя и мало кем применялась, поскольку государства вновь стали отдавать предпочтение политике с прекращением действия договорных отношений.

Но все же второй подход не исчез полностью, а стал толчком для ряда обсуждений среди ученых и политиков, которые по итогу пришли к мнению о том, что нет единого образца для всех случаев, поскольку бывают разные типы международных конфликтов, они обладают разным влиянием и имеют разные последствия. Еще в 1912 г., во время своей 27-ой сессии в Христиании, Институт международного права в первой статье «О влиянии вооруженных конфликтов на международные договоры» высказался о том, что война не является поводом для прекращения и договоров, в связи с чем воюющие стороны обязаны их поддерживать между собой, а также с третьими странами [6]. Во второй статье данного документа они привели всего два основания, которые могут служить для прекращения договорных обязательств, и это:

«1. соглашения международных ассоциаций, договоры о защите, контроле, союзе, гарантии; договоры, касающиеся субсидий, договоры, устанавливающие право на безопасность или сферу влияния, и, как правило, договоры политического характера;

2. все договоры, применение или толкование которых явилось непосредственной причиной войны вследствие официальных действий любого из правительств до начала военных действий». [6]

Если проанализировать некоторые международные конфликты и то, какое влияние они оказали на международные договоры, то можно прийти к выводам о том, что двусторонние договоры будут прекращены в тот же момент, как начнется вооруженный конфликт, исключением будет являться тот факт, что они возобновятся, в случае если об их юридической силе будет упомянуто в мирном соглашении; многосторонние договоры лишь приостанавливают свое действие, поскольку их участниками являются большее число, нежели воюющие, то же самое распространяется и на договоры относительно территориальных границ и договоров (двусторонних и многосторонних), заключенных на случай начала вооруженного столкновения.

Однако все вышеприведенные доводы являются лишь мнениями ученых и исторически сложившихся фактов, которые, тем не менее, никак не закреплены, в связи с чем можно с уверенностью сказать, что строгое закрепление подходов по вопросу влияния международных конфликтов на договорные обязательства в международно-правовом акте, например, в Венской конвенции о праве международных договоров, значительно бы облегчило и урегулировало решение споров конфликтующих сторон.

И для большего понимания двух данных подходов хотелось бы привести примеры на основании русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и русско-японской войны 1904-1905 гг.

Что касается международного вооруженного конфликта 1877-1878 гг., то Ответ на этот вопрос дает непосредственно Сан-Стефанский договор, который является мирным договором по итогу русско-турецкой войны, заключенный 3 марта 1878 года в одноименном месте. Согласно статье 23 данного договора: «Все договоры, конвенции, обязательства, прежде сего заключенные между обеими высокими договаривающимися сторонами касательно торговли, подсудности и положения русскоподданных в Турции и утратившие значение вследствие войны, снова вступят в силу, за исключением условий, измененных настоящим актом. Оба правительства будут снова взаимно поставлены касательно всех своих обязательств и сношений торговых и других в то же положение, в котором они находились до объявления войны» [4].

Таким образом, основываясь на содержании данной статьи можно судить о том, что, несмотря на проведение военных действий между Российской и Османской империями, они пришли к соглашению о значимости и важности заключенных довоенных международных договоров.

А в качестве примера международного конфликта, после окончания которого все довоенные международные договоры прекратили свое существование, можно назвать Русско-японскую войну 1904-1905 годов. В качестве итога данного военного сражения стал Портсмутский мирный договор, подписанный 23 августа 1905 года. Как раз таки подписание данного мирного договора и является примером второго подхода (подходом прекращения действия всех ранее заключенных международных договоров) по вопросу влияния международного конфликта на международные договоры.

Стоит отметить некоторые особенности во время заключения Портсмутского договора, которые затрагивают вопрос о влиянии. Представителем делегации от России был назначен Сергей Юльевич Витте, который в вопросе обо всех довоенных договорах, которые были заключены между Российской империей и Японией, придерживался мнения о том, что они не являются аннулированными, а лишь приостановленными на время вооруженного конфликта. Идентичное мнение было и у Фёдора Фёдоровича Мартенса, являвшегося юридическим советником российской делегации.

Однако мнение японской стороны было абсолютно противоположным. Так Комура Дзютаро – глава японской делегации, утверждал в ответ на высказанное мнение представителей России, что данный принцип не является всеобщим принципом международного права, поскольку нигде не закреплён, и по мнению японских представителей в подобных случаях как раз должен преобладать принцип аннулирования всех ранее заключенных договоров.

Таким образом, несмотря на явное противостояние взглядов по данному вопросу двух сторон, заключающих мирный договор, которые могли прийти к некому консенсусу, однако в данном случае, при заключении Портсмутского договора, было принято решение о прекращении действия всех довоенных договоров, которые были заключены между Японией и Российской империей.

В качестве заключения хотелось бы сказать что на данном историческом этапе нет ни одного государства, у которого бы отсутствовало международное сотрудничество с другими странами, даже если сейчас оно сведено до минимума, то, тем не менее, на мой взгляд, у них есть хотя бы один заключенный международный договор, действие которого никак не защищено на тот случай, если начнется международный конфликт со сторонами данного международного договора, что приводит нас к вопросу о неуверенности в дальнейшей судьбе данного документа.

Данный вопрос осложняется тем аспектом, что нет нормы, которые бы строго закрепляли пути возможно разрешения данной проблемы для стран участниц международного конфликта и международного договора. Разумеется, есть определенные принципы, которые были рассмотрены мной в данной работе, и которые были сформированы в ходе исторического развития международного права, но это не обязывает государства впоследствии вести свою политику, опираясь на данные подходы. И непосредственно на двух приведенных международных вооруженных конфликтах мной были показаны два основных принципа: принцип возобновления действия всех

международных договоров, которые были приостановлены на время конфликта; и принцип аннулирования всех довоенных договоров.

Также дополнительным, но, тем не менее, немаловажным, фактом, вносящий сложности в вопрос о последствиях влияния международного конфликта на международные договоры, является отсутствие понятия «международный конфликт», который закреплялся бы в каких-то международно-правовых доктринах. Несомненно, множество дефиниций приведено в толковых словарях разных стран, многие ученые высказывают свои мысли в отношении понимания значения данного словосочетания, наиболее популярные из которых были также приведены мной в этой работе. Однако это лишь мнения разных людей с разным отношением к данной теме и мировоззрением, это не строго закрепленная формулировка.

Во время написания данной научной работы я неоднократно задавалась вопросом о причинах подобного, ведь существует закрепленное понятие «международный договор» в Венской конвенции 1969 года [1], даже последствия нарушения международного договора закреплены в том же акте. Хотя стоит заметить, что порой начало международного конфликта является и непосредственным нарушением международного договора, как например, в Договоре Чемульпо между США и Кореей или в Договоре о ненападении между СССР и Германией 1939 года. В связи с чем, на мой взгляд, закрепление понятия «международный конфликт» как и последующее влияния его на международные договора крайне необходимо.

Список литературы:

1. Венская конвенция о праве международного договора. 23 мая 1969г.
2. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 года.
3. Женевские конвенции 1949 года.
4. Сан-Стефанский мирный договор.
5. Устав ООН.
6. Effect of war on treaties/August 29, 30 and 31, 1912, Christiania/Article 1.
7. South-West Africa Cases. Preliminary Objections. Judgment of 21 December 1962.
8. The Mavrommatis Palestine Concessions. August 30th. 1924 // Publications of the Permanent Court of Justice. Series A. N2. P. 11.
9. Бекяшев К. А. Международное публичное право. Учебник. М., 2005. – 780 с.
10. Блунчли И. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса, М., 1876г. – 634 с.
11. Ваттель Э. де. Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М., 1960г. – 179 с.
12. Дарендорф Р. Классы и классовый конфликт в индустриальном обществе// Штутгарт, 1957. – 358 с.
13. Ильинская О.И. К вопросу о влиянии вооруженных конфликтов на международные договоры. // Актуальные проблемы российского права. - 2008. - № 1. - С.313-320.
14. Косолапов Н.В. Конфликты постсоветского пространства: политические реалии // МЭМО. – 1995. – №11. - С. 36-48.
15. Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. –Изд.3-е, перераб. и доп. М., 2005г. – 517 с.
16. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Т. 1. М., 2004г. – 658с.
17. Международное право: Учебник для бакалавров/ Отв. Ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – М., 2017г. – 496 с.
18. Талалаев А. Н. Право международных договоров. Т.1. М., 2009г. – 768 с.
19. Фельдман Д.М. Политология конфликта (учебное пособие). - М., 1997г. – 199 с.
20. Boulding K. Conflict and Defence: A General Theory. N.Y., 1963. – 372 p.
21. Krisberg L. Sociology of Social Conflict. New Jersey: Prentice-Holl.1973. – 328 p.
22. Rapoport A. Conflict in man-made environment, Harmondsworth, Eng., Baltimore, Penguin Books, 1974. – 284 p.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Казарцева Яна Олеговна

Бакалавр

Владивостокский государственный университет

690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41,

Тел. +79143281664, e-mail: Yana.Kazartseva2020@edu.vvsu.ru;

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MIGRATION POLICY IN RUSSIA

Kazartseva Yana Olegovna

Bachelor

Vladivostok State University

690014, Russia, Vladivostok, st. Gogol, 41

Tel. +79143281664, e-mail: Yana.Kazartseva2020@edu.vvsu.ru;

Аннотация. *Миграция населения всегда имела огромное значение для развития российского государства. Особое значение, данное явление приобрело в конце XX столетия, когда четко обозначились процессы естественной убыли населения России, и увеличился поток внешних мигрантов. Их концентрация в центральных районах Российской Федерации и убыль трудоспособного населения из северных и восточных регионов страны сопровождались изменениями на российском рынке труда.*

Annotation. *Migration has always been of great importance for the development of the Russian state. This phenomenon became especially important at the end of the twentieth century, when the processes of natural decrease of the Russian population became clear and the flow of external migrants increased. Their concentration in the central regions of the Russian Federation and the loss of able-bodied population from the northern and eastern regions of the country were accompanied by changes in the Russian labor market.*

Ключевые слова: *миграция, миграционная политика, беженцы, вынужденные переселенцы, трудовая миграция, Федеральная Миграционная Служба.*

Keywords: *migration, migration policy, refugees, forced migrants, labor migration, Federal Migration Service.*

Актуальность данной статьи обусловлена активным притоком людей из различных стран в связи с политической ситуацией. Из-за такого притока мигрантов, правительству России потребовалось внести изменения в миграционную политику в целом. В этой статье

Цель данной статьи заключается в том, чтобы исследовать современное состояние и тенденции развития миграционной политики Российской Федерации, также систему привлечения временных трудовых мигрантов и определения потребности в иностранной рабочей силе.

Значимую роль в политике России является миграционная политика. Переселение мигрантов на постоянное место жительства в Российскую Федерацию становится одним из источников увеличения численности населения страны в целом и ее регионов, а привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики является необходимостью для ее дальнейшего поступательного развития.

Миграционная политика тесно связана с другими направлениями социально-экономической политики и является частью региональной политики России.

Некоторые авторы понимают под миграционной политикой «свод определённых правил и норм, контролирующей присутствие и деятельность иностранных граждан в стране» [6].

Тенденции развития миграционной политики отражаются в присущих ей целях и задачах. Целью миграционной политики является, во-первых, создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны; во-вторых, повышение качества жизни ее населения, обеспечение безопасности государства, защиты национального

рынка труда, поддержание межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе.

Задачами миграционной политики являются, прежде всего, совершенствование правовых, организационных и иных механизмов, регулирующих и обеспечивающих миграционные процессы. Это, прежде всего, касается добровольного переселения в РФ на постоянное место жительства как российских граждан, проживающих за рубежом, так и иных лиц, которые способны успешно интегрироваться в российское общество [8].

Как можно отметить, миграционная политика имеет не только правовой, но и чисто социальный характер, т.к. речь идет о перемещении определенных членов общества. Если учесть все перемещения людей за продолжительный период времени, например, год, то можно говорить о существовании определенно направленных миграционных потоков, которые могут различаться интенсивностью и направленностью. По мнению известного российского юриста Е.А. Малышева, регулирование миграционных потоков охватывает, прежде всего, контроль за такими процессами, как въезд в страну и выезд из нее на территорию соседних государств. Однако, если исходить из последствий миграционного перемещения для национальной безопасности страны, то можно сделать вывод, что государственное регулирование любыми процессами - это целый комплекс самых разных средств и методов, оказывающих влияние на направление и интенсивность функционирования миграционных процессов, включающий в себя системы нормативно-правового, финансового и организационного характера.

Действующее миграционное законодательство не в полной мере соответствует текущим потребностям экономического, социального и демографического развития российского общества в целом. В первую очередь оно ориентировано на привлечение временных иностранных работников. Система привлечения временных трудовых мигрантов и определения потребности в иностранной рабочей силе нуждается в совершенствовании. В настоящее время миграционная привлекательность Российской Федерации по сравнению с экономически развитыми государствами, принимающими мигрантов, остается на низком уровне. Кроме того, в последние годы в связи с санкциями западных стран наблюдается эмиграционный отток из России. В частности, основную часть иностранных трудовых мигрантов составляют граждане бывших союзных республик, а ныне граждане стран СНГ, преимущественно Украины, Таджикистана, Узбекистана, Молдавии, Киргизии, Армении. По итогам 2022 года в Российскую Федерацию прибыло около 200 тысяч иностранных граждан. Данный показатель свидетельствует о снижении притока иностранных мигрантов на территорию нашей страны по сравнению с предыдущим годом [2].

Однако на сегодняшний день, Россия имеет низкую миграционную привлекательность для высококвалифицированных специалистов, из-за нестабильной социально-экономической ситуации в стране. По этой причине большинство высококвалифицированных специалистов рассматривают возможность переезда в развитые западноевропейские страны, где действуют программы социальной поддержки [4].

Согласно законодательству Российской Федерации, приезжающие в страну иностранцы в обязательном порядке должны зарегистрироваться и встать на учет. Эти данные выступают основой для характеристики миграционных процессов и учета динамики их изменения.

Миграционная политика российского государства направлена на регулирование миграционных потоков и создание необходимых мер для привлечения мигрантов. Это связано, прежде всего, с сокращением уровня рождаемости в стране и снижением естественного прироста населения [3].

Особенности миграционной политики Российской Федерации связаны с тем, что она формируется в условиях, когда иностранные работники, приезжая в страну на 90 дней, согласно российского законодательства, продолжают дальше работать без регистрации, т.е. нелегально. Это затрудняет статистический учет мигрантов и, соответственно, искажает факты, которые должна учитывать миграционная российская политика [9].

К тому же, еще сильнее усугубляет сложившуюся ситуацию высокий уровень преступности среди иностранных мигрантов, наличие повышенной склонности к агрессии среди трудовых мигрантов. Кроме того, нелегальная трудовая миграция напрямую

провоцирует рост преступности, сокрытие доходов от налогообложения, полученных с помощью трудовой нелегальной деятельности мигрантов [5].

В целях улучшения миграционной политики президент Российской Федерации в конце 2018 года подписал Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. В ней указано, что современные тенденции в сфере миграции в Российской Федерации обусловлены в основном экономическими и социальными факторами. Миграционная политика обладает определенной самостоятельностью, имеет свои цели, задачи, правовую базу [1].

Однако с учетом постоянно меняющейся внешней обстановки и возникновения новых угроз, миграционная политика Российской Федерации постоянно корректируется в целях усиления государственного контроля в сфере миграции. Именно поэтому некоторые иностранные граждане, приезжая в РФ с целью трудоустройства, часто стремятся обойти существующие сложности в оформлении миграционных документов. Либо путем приобретения статуса временно проживающих граждан, а также гражданства Российской Федерации [7].

Таким образом, миграционная политика России требует полного исследования правового регулирования основ миграционной политики. Основным примером в этом вопросе является опыт зарубежных стран в данном вопросе. В целях повышения качества и эффективности миграционной политики, реализуемой в Российской Федерации, необходимо усилить контроль над деятельностью сотрудников, оказывающих государственные услуги, в целях предотвращения коррупционных сделок и других противоправных действий.

Список литературы:

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы (утверждена Указом Президента РФ от 31.10.2018 № 622) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации . URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Акаев А.А. Миграция: формы и роль в улучшении качества жизни населения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №2. С. 1-8.
3. Горян Э.В. Механизмы обеспечения прав домашних работников-мигрантов: международные тенденции и опыт Канады // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского Государственного Университета Экономики и Сервиса. 2016. №3. С. 56-69.
4. Горян Э.В. Международно-правовой и национальные механизмы обеспечения прав занятых в домашнем хозяйстве женщин-мигрантов // Международное право и международные организации/ International law and International organizations. -2016. №3. С. 355-370.
5. Краюшкин А. В. К вопросу о концепции регулирования миграционных процессов // Российская юстиция. 2019. № 12.С. 2–6.
6. Матвеева Ю. С. Состояние и тенденции развития миграционной политики Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 43. С. 241-242.
7. Мелконян В.А. Международная миграция рабочей силы: современное состояние и регулирование на международном уровне// Геополитические риски современной мировой экономики. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию создания кафедры мировой экономики. 2015. С. 268-270.
8. Прончева Н.Г., Прончев Г.Б., Калинич В.С. Об особенностях миграционных процессов и миграционной политики в России в 2020 году // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Том: 10. № 11. С. 2670-2679.
9. Силантьева В.А. Регулирование миграционных процессов как основа национальной безопасности России // ИСОМ. 2016. №3-1. С. 1-6.

СРАВНЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОТЦА В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Калашник Фёдор Алексеевич

студент 4-го курса очного отделения юридического факультета
Владивостокский государственный университет
690013, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя 41
тел.: +7 (924) 439-19-54, e-mail: pro.kisel@mail.ru

COMPARISON OF THE LEGAL STATUS OF THE FATHER IN FAMILY RELATIONS IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Kalashnik Fedor Alekseevich

4nd year full-time student of the law faculty
Vladivostok State University
690013, Russia, Vladivostok, Gogolya str., 41
tel.: +7 (924) 439-19-54, e-mail: pro.kisel@mail.ru

Аннотация. В странах СНГ существует проблематика в определении правового статуса отца в семейных отношениях, этим обуславливается актуальность работы. Целью данной статьи является анализ и сравнение правовых норм, касающихся правового статуса отца, из стран СНГ. На основе анализа законодательства зарубежных стран и сравнения его с законодательством России выделяются их сходные и различные положения.

Annotation. In the CIS countries, there is a problem in determining the legal status of the father in family relations, this determines the relevance of the work. The purpose of this article is to analyze and compare legal norms regarding the legal status of the father from foreign countries and the CIS countries. Based on the analysis of the legislation of foreign countries and its comparison with the legislation of Russia, their similar and different provisions are highlighted.

Ключевые слова: отцовство, правовой статус отца, семейное право, семейные правоотношения, сравнение с зарубежными странами, страны СНГ.

Key words: paternity, father's legal status, family law, family legal relations, comparison with foreign countries, CIS countries.

Законодательство стран СНГ представляет особый интерес на предмет анализа правового статуса отца, поскольку все сравниваемые страны имеют совместное прошлое и до сих пор находятся друг с другом в тесной связи. Помимо общего прошлого данные страны объединяет и тот факт, что у всех у них в основу законодательства, как правило, положены правовые нормы Союза Советских Социалистических Республик, что в свою очередь обуславливает схожесть многих ныне действующих положений. Из-за схожести правовых норм и совместного существования в рамках одного государства, здесь наличествует отличная возможность позаимствовать различные положения и модернизировать свое законодательство в обсуждаемой сфере для одних стран, и предоставить такую возможность путем предоставления необходимой нормативно-правовой базы и опыта, что выльется в сотрудничество и укрепление отношений, для других стран.

Начать следует с изучения Конституции стран СНГ, с целью наличия института отцовства в каждой из стран.

Как отмечает А. Н. Левушкин «во всех странах, входящих в СНГ, взаимные права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном порядке» [7, 26].

В пяти Конституциях стран СНГ (Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, России, Украины) нам удалось найти термин отцовство. Все эти государства в самих Конституциях имеют гарантию равенства мужчин и женщин (в том числе супругов между собой). Однако упоминания о равенстве матери и отца в изученных Конституциях нет.

Такие страны как Армения, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан слово «отцовство» в своих конституциях не используют. Все страны, кроме

Киргизии заявляют равные права супругов или мужчины и женщины. В Конституции Киргизии об этом ничего не говорится.

В этом смысле, те страны, которые упоминают «отцовство» в своих Конституциях, имеет смысл рассмотреть чуть подробнее. Как именно это происходит вскользь (вместе с материнством и детством, как в РФ) или более подробно.

Более подробное рассмотрение показывает, что в Конституции Азербайджана [2], Беларуси [3], Украины [5] и Казахстана [4] термин «отцовство» употребляется в тесной связке с детством и материнством, в контексте гарантированной защиты, что данные явления охраняются и защищаются государством. В некоторых случаях речь также идёт о семье и браке, однако не всегда это является обязательным.

Отмечается, что в четырех из рассмотренных пяти конституций стран СНГ отцовство гарантируется государством, в одной (Азербайджан) – законом [8, 100].

Что касается установления факта отцовства, то здесь по законодательству стран СНГ возможны несколько вариантов:

- по презумпции отцовства в связи с браком;
- по совместному заявлению не состоявших в браке родителей (или по заявлению отца);
- в судебном порядке.

Рассмотрим эти нормы в законодательстве разных стран СНГ более подробно.

Так же как в российском семейном праве, в семейном праве стран СНГ вопросов с прохождением ребенка от родителей, находящихся в браке, не возникает. Отцом является супруг матери ребенка.

Однако, даже несмотря на это, может возникнуть ситуации, когда фактический супруг матери ребенка, не является отцом рождённого ребенка. В такой ситуации, в большинстве стран СНГ предусмотрен пункт, согласно которому, если на момент регистрации ребенка, мужчина знал о том, что он не является его биологическим отцом, но поставил свое согласие на регистрации в качестве отца, то оспаривать в дальнейшем свое отцовство он не имеет право. Единственное исключение из этого правила, если свое отцовство захочет установить настоящий биологический отец этого ребенка [1].

Таким образом, если супруг знает, что ребенок рождён не от него, но супруга записала его в качестве отца, то ему следует оспорить отцовство через суд сразу, указав все обстоятельства и доводы, либо отказаться от совместного заявления о регистрации супруга как совместного ребенка.

Как и в российском семейном праве, в праве стран СНГ трудности возникают при необходимости установления отцовства ребенка, в том случае, если у его родителей нет зарегистрированного брака.

Для такой ситуации законодательство Украины предусматривает следующую процедуру: для установления отцовства необходима подача совместного заявления родителей ребёнка в органы ЗАГС о вышеуказанном или осуществляется в судебном порядке. Вообще семейное законодательство Украины содержит много норм материального и морального характера в отношении детей. Например, есть нормы, которые закрепляют за родителями обязанность забрать ребенка из роддома. Причем, предусматриваются и различные варианты на тот случай, если они не могут это сделать по различным причинам. В таком случае эта обязанность возлагается предварительно полученного согласия органов опеки и попечительства на других членов семьи. В том случае, если у родителей ребенок рождается нездоровым или с разного рода физическими недостатками, то в таком случае за у последних появляется право не забирать ребенка из роддома, а оставить его там. Статья 150 СК Украины (Обязанности родителей по воспитанию и развитию ребенка) говорит о том, что воспитание ребенка родителями должно происходить в духе уважения прав и свобод других людей, также любви к своей семье и народу и в ключе любви к своей Родине. Это прямая обязанность родителей. Помимо вышеуказанного, на родителей возлагается обязанность заботиться о развитии ребенка с разных точек зрения (развитие нравственное, физическое и духовное), а также забота о его здоровье совместно с обеспечением получения им полного общего среднего образования, а также подготовки к жизни самостоятельно. Причем от обязанности заботиться о ребенке невозможно отказаться или скрыться путем передачи на воспитание последнего другим лицам, кто бы они не были. На наш взгляд настолько детализированный

подход к излагаемой информации в законодательном акте с одной стороны подробно регламентирует обсуждаемые положения, с другой стороны - перегружает его излишней информацией, которая и так подразумевается, и входит в другие понятия.

Кроме того, в Семейном кодексе Украины имеет отражение более конкретная детализация личных, имущественных прав и обязанностей родителей по отношению к своим детям, из чего можно делать вывод о том, что родительские права и обязанности более четко и полно прописаны в Семейном кодексе России, чем в Семейном кодексе Украины, где в большей степени сделан акцент на нормы морали и требований воспитания украинцев, чем на правовые аспекты защиты детей и детства.

В Республике Беларусь в Семейном кодексе сказано о том, что бывший муж может быть записан отцом рождённого ребенка, только если брак расторгнут в течение трехсот дней от момента рождения ребенка. Надо отметить, что практически во всех семейных кодексах стран СНГ фигурирует срок презумпции отцовства после расторжения брака - в размере трехсот дней (или десять месяцев) [1].

Исключением можно назвать семейное законодательство Казахстана, там для презумпции отцовства после расторжения брака фигурирует срок в 280 дней. Помимо расторжения брака, этим сроком определены порядок признания отцовства, например мужчины (мужа), пропавшего без вести или погибшего (умершего) в течение этого срока.

Особенностью Казахского семейного кодекса (Закон Республики Казахстан «О браке и семье») является определение национальности ребенка (ст. 57 - национальностью его родителей.), отмечено, что если у родителей разная национальность, то здесь нужно желание отца или матери, позже национальность ребенка можно изменить по желанию родителей или самого ребенка [1].

В Узбекистане и Украине предусмотрена норма о вступлении в брак, после расторжения старого в период трехсот дней презумпции отцовства. Считается, что если женщина вышла замуж повторно и родила в браке ребенка, то отцом ребенка считается ее новый муж, а бывший муж, если считает ребенка своим, имеет право оспорить происхождение ребенка (как и супруги).

В целом, мужчина, добровольно признающий себя отцом рождённого ребенка, имеет право зарегистрировать его как своего, при условии согласия матери этого ребенка (обычно достаточно совместного заявления родителей). Это норма во всех семейных кодексах стран СНГ одинакова.

В случае смерти матери, мужчина, который не состоял с ней в браке, регистрирует ребенка с письменного согласия органов опеки и попечительства, если такого согласия нет - то через суд. Эта норма также одинакова в законодательстве всех стран СНГ.

Будет безошибочным признание факта однородности семейного законодательства стран СНГ в рассмотрении данной части вопроса [6, 169].

Можно отметить, что в целом законодательство стран СНГ в сравниваемых аспектах можно считать идентичным, с маленькими особенностями (например, наличие исключений для презумпции отцовства в течение трехсот дней с момента расторжения брака, если женщина вступила в повторный брак). Идентичность обуславливается уже озвученными выше причинами, разнородность же говорит о самостоятельном пути развития законодательства каждого рассматриваемого государства. В конечном итоге можно говорить о практически одинаковых положительных (установление отцовства) и отрицательных моментах (отсутствие конституционно закрепленного понятия «отец» или «отцовство»), однако, можно с уверенностью сказать о том, что на данном этапе развития человечества законодательство, касающееся правового статуса отца, находится на хорошем уровне, при этом находится в постоянном усовершенствовании и развитии.

Список литературы:

1. Законодательство об актах гражданского состояния государств-членов Содружества Независимых Государств и стран и Балтии. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/zakonodatelstvo-ob-aktah-grazhdanskogo-sostoyaniya-gosudarstv-chlenov-sodruzhestva-nezavisimyh-gosudarstv-i-stran-i-baltii/> (дата обращения: 15.01.2023).

2. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. // Информационно-правовая система Законодательство стран СНГ. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2618 (дата обращения: 15.01.2023).

3. Конституция Республики Беларусь от 24 ноября 1996 г. (с последующими изменениями) // Информационно-правовая система Законодательство стран СНГ. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=19903 (дата обращения: 15.01.2023).

4. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с последующими изменениями) // Информационно-правовая система Законодательство стран СНГ. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1162 (дата обращения: 15.01.2023).

5. Конституция Украины от 28 июня 1996 г. (с последующими изменениями) // Информационно-правовая система Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8689 (дата обращения: 15.01.2023).

6. Бардашевич Я. В. Установление и оспаривание отцовства (материнства) несовершеннолетними родителями: опыт семейного законодательства Стран содружества независимых государств / Я. В. Бардашевич // Вестник полоцкого государственного университета. Серия D. – 2015. – № 13. – С. 169-174.

7. Левушкин А. Н. Особенности правового регулирования прав и обязанностей родителей стран СНГ / А. Н. Левушкин // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 8 (27). – С. 26-27.

8. Мархгейм М. В. Отцовство в конституционных контекстах зарубежных стран / М. В. Мархгейм, П. А. Деревянко // Право и современные государства. – 2013. – № 5. – С. 100-106.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Качаев Сергей Евгеньевич,

студент 4-го курса очной формы обучения Института права
Владивостокский государственный университет
Россия, Владивосток

690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41
тел.: 74232404063, e-mail: Institute.law@vvsu.ru

SPECIFICITIES OF THE IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL RESPONSIBILITY FOR WAR CRIMES

Kachaev Sergey Yevgenyevich,

4th year full-time student at the Institute of Law
Vladivostok State University
Russia, Vladivostok

690014, Russia, Vladivostok, St., Gogol ,41
tel.: 742324063, e-mail: Institute.law@vvsu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации международной ответственности за военные преступления. Выделяются особенности: особые формы ответственности; международный уровень ответственности; особые цели такой ответственности; сильная диверсификация ответственности за военные преступления в зависимости от субъекта; чаще всего рассматриваемая ответственность реализуется после военного поражения государства; особый перечень оснований освобождения от ответственности.

Annotation. The article discusses the specificities of implementation of international responsibility for war crimes. The following specificities are distinguished: special forms of liability; international level of liability; special purposes of such liability; strong diversification of liability for war crimes depending on the subject; most often the liability in question is implemented after the military defeat of a state; special list of grounds for release from liability.

Ключевые слова: военные преступления; международное гуманитарное право; ответственность за военные преступления; международная ответственность.

Keywords: war crimes; international humanitarian law; liability for war crimes; international responsibility.

Реализация международной ответственности за военные преступления является частью уголовно-исполнительного законодательства. В качестве субъектов военных преступлений могут рассматриваться и целые государства. Это возможно в случае, когда государство открыто либо негласно одобряет совершение военных преступлений, и совершение таких преступлений является частью его политики. Подобное государство отказывается от преследования собственных военных преступников [9,152]. Подобное поведение характерно не для всех государств. Так, власти США осудили собственных военных преступников Сабрину Харман и Чарльза Грайнера по причине пыток в тюрьме Абу-Грейб в Ираке [12]. Своих собственных военных преступников не судили, например, власти Третьего Рейха и Японской Империи. Более того, они могли быть представлены к высоким государственным наградам. Этим вызван часто встречающийся международный уровень реализации ответственности за военные преступления взамен внутригосударственного.

В случае, если само государство является субъектом преступления, мы можем отметить особый субъект преступления и его особые свойства, такие как государственный суверенитет (если этот суверенитет впоследствии не был ограничен, например, по результатам военного поражения). Суверенитет препятствует привлечению к ответственности государств, высокопоставленных и даже рядовых военных преступников данного государства (до военного поражения). Развитие законодательства о реализации ответственности за военные преступления на международном уровне обусловлено именно теми трудностями, с которыми сталкивается правосудие при осуждении военных преступников [10, 6].

Для реализации международной ответственности за военные преступления характерны особенные цели такой ответственности. Основная цель реализации такой ответственности – это реституция – одна из форм материально возмещения ущерба, суть которой состоит в возвращении того состояния, которое имело место до совершения военных преступлений. Разумеется, произвести полную реституцию часто не представляется возможным (так, невозможно воскресить расстрелянных военнопленных либо мирных жителей). Поэтому под реституцией понимается восстановление былого состояния настолько, насколько это возможно в сложившейся ситуации. А в тех аспектах, в которых восстановление прежнего состояния невозможно, реституция обычно заменяется материальной компенсацией. Непосредственно реституция может заключаться в восстановлении разрушенной инфраструктуры, политического режима и правопорядка, в выводе войск с оккупированных территорий и т.д. Наиболее важная цель реализации рассматриваемой ответственности состоит в предупреждении новых преступлений данной страной. Именно исходя из данных соображений в Германии (особенно в западной) после Второй Мировой войны проводилась денацификация, в Японии – демилитаризация и демократизация общества. Данные меры показали свою эффективность в отношении конкретных государств (ФРГ и Япония). В целом такие прецеденты не могут удержать субъектов международных отношений от ведения агрессивных войн, поскольку военно-политическое руководство, начиная войну, рассчитывает на победу и, как следствие, отсутствие наказания. События последних десятилетий свидетельствуют о попытках «навязать» международному сообществу модель регулирования отношений с государствами, ведущими политическую ситуацию. Не случайно нигилистический подход администрации президента США Джорджа Буша-младшего к международному праву (так называемая «внешнеполитическая концепция Буша»), предусматривал возможность превентивной войны, невзирая на требования международного права [14, 237]. К целям относят и пресечение ныне совершаемых военных преступлений, что, как показывает историческая практика, является маловероятным. Следует различать цели и содержание ответственности за военные преступления. Так, поражение в правах военных преступников, возложение на страну обязанности выплачивать компенсацию является не целью, а содержанием такой

ответственности. Цели – восстановление ущерба, предупреждение новых военных преступлений. Еще одна цель, выделяемая исследователями, состоит в достижении неотвратимости наказания за военные преступления. [11, 304-310].

К особенностям реализации международной ответственности за военные преступления необходимо отнести и специфические формы такой ответственности. Международно-правовая ответственность классифицируется на материальную и нематериальную. Формами материальной ответственности являются: компенсация; реторсии имущественного характера; реституция; экономические санкции, принятые на основании, раздела VII Устава ООН Советом Безопасности ООН [1]; репарации. Формами нематериальной ответственности являются: декларативное решение; привлечение к ответственности высших должностных лиц государства; изменение статуса государства в международных организациях; реторсии неимущественного свойства; сатисфакция; ограничение суверенитета; ресторация; санкции нематериального свойства, принятые на основании раздела VII Устава ООН Советом Безопасности ООН [1].

Международная ответственность за военные преступления реализуется на основании особых правовых норм, которые имеют международный характер. Нормы международного права возникают в ходе согласования зачастую противоречащих друг другу интересов отдельных государств. Реализация рассматриваемой нами ответственности отличается от реализации ответственности в пределах одного государства, поскольку внутри государства существует четкая иерархия определенных инстанций, ответственных за привлечение к ответственности, чего нет в международном праве. Государства отличает суверенитет (внешний суверенитет подразумевает, в том числе, равенство во внешней политике). Тогда как реализация ответственности внутри государства происходит в рамках публичного права (в классическом понимании), и характеризуется неравенством субъектов. Неравенство субъектов в международном гуманитарном праве может быть обеспечено военным поражением, ограничением суверенитета, выступлением альянса государств против одного государства и т.д. В связи с этим ряд исследователей к особенностям реализации международной ответственности за военные преступления относят отсутствие эффективных средств такой реализации [13, 121-123].

Лицо, совершившее военное преступление, может избежать ответственности исходя из представлений о политической целесообразности. Однако в случае изменения конъюнктуры лицо все равно может быть привлечено к ответственности, тем более что военные преступления не имеют срока давности [3]. Хотя, конечно, спустя длительное время сложнее доказать виновность лица. Помимо отсутствия срока давности, на лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений либо уже обвиненных в них и скрывающихся от правосудия, не распространяется право на убежище, согласно Декларации о территориальном убежище от 14.12.1967 года [4]. В Уставе Международного Военного Трибунала в Нюрнберге был впервые декларирован принцип отсутствия статусов и должностных положений, исключающих ответственность за военные преступления [7].

При реализации международной ответственности за военные преступления присутствует диверсификация в зависимости от субъекта преступления. В соответствии с положениями Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, касающимся защиты жертв войны женщинам (включая женщин с несовершеннолетними детьми и беременных женщин) и детям, совершившим военные преступления, дается особый статус, им предоставляются дополнительные гарантии защиты от посягательств, а ответственность применяется в смягченной форме. Кроме того, их дела рассматриваются в первую очередь, а наказание в виде смертной казни не применяется [6].

Особенности реализации ответственности военнопленных закреплены в III Женевской конвенции. В основном это касается процессуальных моментов. Так, порядок допроса военнопленных, ограничен положениями III Женевской конвенции, а именно статьей 17. В статье 105 III Женевской конвенции зафиксированы гарантии защиты военнопленных в ходе судебного процесса (предоставление адвоката, переводчика и т.д.) [5]. Кроме того, пленному должна быть предоставлена возможность обращаться за помощью к «державе-покровительнице», ее статус и указанное право военнопленного зафиксированы в пункте «с» статьи 2 Дополнительного протокола I 1977 года [6]. Однако институт «державы-покровительницы» практически не применяется на практике.

В статьях 31-33 Римского статута МУС приведен обширный перечень оснований освобождения от ответственности [2]. Совсем иные основания приведены, например, в статьях 37-42 Уголовного кодекса Российской Федерации, и их существенно больше [8].

Таким образом, к особенностям реализации международной ответственности за военные преступления мы относим: специфические формы ответственности; международный уровень ответственности, обусловленный тем, что государство зачастую отказывается судить собственных военных преступников; чаще всего рассматриваемая ответственность реализуется после военного поражения государства; особые цели реализации рассматриваемой ответственности, приведенные в настоящей статье; существенная диверсификация ответственности в зависимости от субъекта преступления; особый перечень оснований освобождения от ответственности.

Список литературы:

1. Устав Организации Объединенных Наций: принят в Сан-Франциско 26.06.1945 с изменениями и дополнениями от 20.12.1971 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.03.2023).

2. Римский статут Международного Уголовного Суда: принят в Риме 17.07.1998 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.03.2023)

3. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества: принята в Нью-Йорке 26.11.1968 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.03.2023)

4. Декларация о территориальном убежище: принята в Нью-Йорке 14.12.1967 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 12.03.2023)

5. Конвенция (III) об обращении с военнопленными: принята в Женеве 12.08.1949 // Международный комитет красного креста [сайт] – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-3.html> (дата обращения: 12.03.2023)

6. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I): принят в Женеве 08.06.1997 // Международный комитет красного креста [сайт]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-additional-protocol-1.html> (дата обращения: 12.03.2023)

7. Устав Международного военного трибунала в Нюрнберге: принят в Лондоне 08.08.1945 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901737883/> (дата обращения: 11.03.2023)

8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 11.03.2022)

9. Бабаев Р.Г. Международно-правовая ответственность: актуальные аспекты // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2021. – № 3 (59). – С. 150-154.

10. Вертлиб Ф.О. Некоторые вопросы доктрины международного права об ответственности государств // Международный журнал гражданского и торгового права. – 2019. – № 3. – С. 5-9.

11. Лобанов С.А. Международная уголовная ответственность за военные преступления: дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2019. – 426 с.

12. Романовский Г.Б. Запрет пыток в современном конституционном праве [Электронный ресурс] // КиберЛенинка – научная электронная библиотека. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapret-pytok-v-sovremennom-konstitutsionnom-prave> (дата обращения: 12.03.2023).

13. Эйюбова М. Основы международно-правовой ответственности за ущерб, причиненный военными преступлениями // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 4. – С. 120-124.

14. Gorian, E. Chinese conception of international law as the response to the challenges of today / E. Gorian, K. Gorian // Mediterranean Journal of Social Sciences – 2015. – Vol. 6, No. 3. – P. 236-241.

ПРИЧИНЫ СНИЖЕНИЯ ДИНАМИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ УСЫНОВЛЕНИЙ

Кононова Ирина Андреевна

студент 4-го курса очного отделения юридического факультета
Владивостокский государственный университет (ВВГУ, г. Владивосток)
690014, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Толстого, 30
тел.: +79146939141, e-mail: ira_kononova_00@mail.ru

REASONS FOR THE DECLINE IN THE DYNAMICS OF INTERNATIONAL ADOPTIONS

Kononova Irina Andreevna

4th year full-time student of the law faculty
Vladivostok State University (VVSU, Vladivostok)
690014, Russian Federation, Vladivostok, str. Tolstogo, 30
tel: +79146939141, e-mail: ira_kononova_00@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена анализу причин снижения динамики международных усыновлений по всему миру. С развитием технологий и налаживанием межнациональных коммуникаций усыновление внутри государства вышло на новый уровень и у людей с разных точек планеты появилась возможность усыновлять ребенка из иностранного государства. Развитие законодательной базы и подписание международных договоров, обеспечивающих защиту прав ребенка при проведении такого сложного процесса как международное усыновление, позволило этому процессу принять форму самостоятельного института со своими правовыми аспектами, требованиями и коллизиями. Начали возникать проблемы, связанные с нелегальной деятельностью в отношении детей, в связи с чем со временем институт начал подвергаться большому количеству ограничений и запретов, что значительно повлияло на статистику таких усыновлений. Рассматриваются временные промежутки от начала популяризации международных усыновлений в мире, до современного времени, когда количества таких усыновлений с каждым годом все больше уменьшаются. Объектом исследования являются отношения, связанные с процессом международного усыновления. Достижение цели возможно путем применения общенаучных методов познания, таких как исторический метод, анализ нормативно-правовой документации, сравнение результатов исследования. Предметом исследования является изучение законодательства Российской Федерации, судебной практики и статистических данных. Цель исследования – выяснить какие факторы и события повлияли на падение количества международных усыновлений. Анализ проводился на основании статистических данных, нормативно-правовых актов и судебной практики.*

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the reasons for the decline in the dynamics of international adoptions around the world. With the development of technology and the establishment of interethnic communications, adoption within the state has reached a new level and people from different parts of the world have the opportunity to adopt a child from a foreign country. The development of the legislative framework and the signing of international treaties ensuring the protection of the rights of the child during such a complex process as international adoption allowed this process to take the form of an independent institution with its own legal aspects, requirements and conflicts. Problems related to illegal activities against children began to arise, and therefore, over time, the institute began to be subjected to a large number of restrictions and prohibitions, which significantly affected the statistics of such*

adoptions. The time intervals from the beginning of the popularization of international adoptions in the world, to modern times, when the number of such adoptions is decreasing more and more every year, are considered. The object of the study is the relations related to the process of international adoption. Achieving the goal is possible through the use of general scientific methods of cognition, such as the historical method, analysis of regulatory documentation, comparison of research results. The subject of the study is the study of the legislation of the Russian Federation, judicial practice and statistical data. The purpose of the study is to find out what factors and events influenced the drop in the number of international adoptions. The analysis was carried out on the basis of statistical data, regulatory legal acts and judicial practice.

Ключевые слова: международное усыновление, иностранные граждане, российские дети.

Keywords: international adoption, foreign citizens, Russian children.

Международное усыновление играет важную роль в отношениях между договаривающимися государствами. Оно может как и закрепить их, так и разорвать. Все связано с тем, что процедура главным образом касается самой социально уязвимой группы населения – несовершеннолетних детей. Каждое государство проводит свою политику в отношении данной части населения, но все сводится к обязательной повышенной защите их прав, свобод, физического и ментального здоровья. В этой связи рассмотрение данной темы является наиболее важным, так как несовершеннолетние дети чаще всего могут подвергнуться жестокому отношению, также связанному и с преступлениями против их личности.

В данной статье мы поднимаем проблему причин снижения количества международных усыновлений по всему миру. Известно, что во многих государствах, на данный момент, усыновление является наиболее приоритетной формой устройства ребенка, оставшегося по каким-либо обстоятельствам без родителей, в семью. Американский профессор Роберт Джонсон собрал статистические данные с 1950-х годов и привел их в вид таблицы, где наглядно показал снижение количества усыновлений. Согласно данным профессора, наибольшее количество международных усыновлений выпадает на период 2000-2005 годов. В дальнейшие годы статистика падает во всех исследованных странах. Так, например, если в начале 2000-го года всего из США было усыновлено 2353 детей гражданами из стран Европы, то в 2020 году детей было усыновлено всего 364 [12].

На протяжении истории большим толчком к динамичному росту международного усыновления стали войны. Так, после событий Второй мировой войны многие дети были эвакуированы и международное усыновление приняло массовый характер. Данное действие было гуманитарным ответом стран и ее граждан на бедственное положение детей-беженцев, осиротевших в период военных действий и именно в эти годы международное усыновление набирает обороты и принимает тот вид, под которым мы его понимаем сейчас.

Согласно исследованию доктора исторических наук Г.Н. Кима, после войны в Корею в 50-х годах прошлого столетия количество детей-сирот в стране достигало до 48594 человек [7]. Такие страны как Франция, Швеция, Дания и Норвегия принимали корейских детей на усыновление, однако США насчитывает самое большое количество усыновлений. За следующие 50 лет, согласно статистике профессора, только в США были отправлены на усыновление около 100 тысяч детей-сирот. Так, в 1955 году семейная пара Генри и Берта Холт из США, штат Орегон, добились специального разрешения Конгресса, позволяющего им усыновлять корейских «сирот войны». В дальнейшем пара основала первую в США организацию, занимающуюся крупномасштабным международным усыновлением Holt International Children's Services, которая существует по сей день.

Следующим толчком для развития статистики международного усыновления была политика одного ребенка на одну семью в Китае. Данная политика также имеет название «Одна семья – один ребенок». Ее суть очень проста: в семьях запрещалось заводить более одного ребенка, за очень редким исключением. Власти Китая открывали приюты и позволяли семьям из западных государств усыновлять детей. Однако в связи со сложностью процедуры усыновления детей из КНР, количество усыновлений начало

заметно падать, а в данный момент из-за пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 и строгими ограничениями в Китае, международное усыновление вовсе приостановлено.

В настоящее время международное усыновление регулируется рядом международных конвенций, подписанными большим количеством государств. Однако подходы к рассматриваемой процедуре остаются неоднозначными. Некоторые «отправляющие» государства или же «государства происхождения» активно сотрудничают в передаче ребенка на воспитание семье из «принимающего государства». Некоторые накладывают ограничения на граждан государств, которые могут быть кандидатами в усыновители.

Одно из таких самых известных ограничений это запрет гражданам Соединенных Штатов Америки усыновлять детей из Российской Федерации в силу Федерального Закона №272 «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [2].

Запрет является следствием ряда трагических смертей российских детей, усыновленных американцами. Например, в 2011 году супружеская пара Крэйвер были признаны виновными в непреднамеренном убийстве своего приёмного сына из России. Еще одной парой был убит трехлетний приемный сын в результате многочисленных травм головы и ног. По делу выяснилось, что родители давали сыну психотропные препараты. Но самой обсуждаемой в СМИ являлась смерть Димы Яковлева - маленького мальчика, усыновленного из России американской парой. Дима погиб в результате того, что был оставлен своим приемным отцом в жару на девять часов в закрытом автомобиле. Американский суд вследствие оправдал отца ребенка. Смерть мальчика вызвала бурную реакцию не только среди общественности, но и среди законодательной власти, после чего, в 2012 году, было принято названное выше положение Федерального закона, получившее название в СМИ «Закон Димы Яковлева». Закон начал действовать с 1 января 2013 года.

После принятия закона многие семьи из США остались без детей, а дети без родителей, что привело к многочисленным судебным спорам. В один только Европейский суд по правам человека были поданы иски от 45 граждан США и 27 детей-граждан России. В своем решении ЕСПЧ признал ФЗ №272 нарушающим ст. 14 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, так как в данном случае происходит дискриминация по национальному признаку [5].

Кроме того, подавались иски на неправомерные действия (бездействия) должностных лиц, государственных и муниципальных служащих. Например, граждане США были зарегистрированы в качестве кандидатов в усыновители в конце 2012 года и сразу после введения в действие закона №272 были сняты с учета. Пара подала иск во Фрузенский районный суд города Владивостока с целью обязать департамент образования и науки Приморского края прекратить действия по воспрепятствованию усыновлению сироты-гражданина РФ. Суд в исковых требованиях отказал, истцы решение обжаловали в апелляционную инстанцию, но и там решение суда было оставлено без изменения. Суд руководствовался тем, что в силу прекращения действия Соглашения между РФ и США в сотрудничестве в области усыновления, истцы больше не имеют право на усыновление и, соответственно, отказ органа местного самоуправления в передаче им ребенка не нарушает их прав [4].

Пусть закон и действует уже практически целое десятилетие, это не отменяет того факта, что о нем до сих пор ведутся дискуссии.

Сторона, выступающая против данного закона, говорит, что большинство детей, оставшихся без попечения родителей, являются инвалидами или имеют другие заболевания, вследствие чего родные родители отказались от них. Российские усыновители предпочитают усыновлять здоровых детей, тогда как по статистике, установленной И.С. Лапшиной и И.Р. Шиколой, американцы часто усыновляли детей с физическими отклонениями или особенностями развития. Авторы подмечают, что для тяжелобольных детей в новых семьях в США создавались все необходимые условия. Российские граждане далеко не всегда готовы усыновлять детей, имеющих проблемы со здоровьем, вследствие чего дети, которых когда-то хотели усыновить граждане США, так и остались без родительской любви и заботы [8].

Аргументация в поддержку запрета на усыновление распределяет акценты на трех аспектах. Во-первых, указывается на высокий уровень жестокого обращения с детьми в

США. Во-вторых, многие считают, что российские дети должны оставаться в своей стране для поддержания культуры страны. В-третьих, указывается долгая история коррупции в системе усыновления и рассчитывается, что запрет на усыновление иностранными гражданами будет способом полного исключения коррупции.

Т.Б. Силина и И.Ю. Мухина считают, что допущение жестокого обращения с детьми, а также безнаказанность за содеянное вызваны, исходя из судебной практики США, попустительством со стороны данного государства к преступлениям усыновителей-граждан США против усыновленных российских детей [9].

По моему мнению, законодательство нужно изменить в части ужесточения требований к иностранным усыновителям и дальнейшего сопровождения ребенка после его усыновления. Следует проводить постоянные проверки условий его проживания, питания, воспитания. То есть необходимо обеспечить такие условия, чтобы органы опеки и попечительства (или российские консульства) осуществляли надзор за жизнью ребенка в новой семье хотя бы в первые годы такой жизни. Но нельзя лишать ребенка возможности воспитываться в иностранной семье и также лишать возможности граждан США воспитывать ребенка из России. Соответственно, главным критерием достойного усыновителя должно быть не его гражданство, а те условия будущей жизни, которые он может предложить ребенку.

Можно в целом отметить попустительство органов опеки и попечительства в России, так как в докладе Уполномоченного при президенте России по правам ребенка Анны Кузнецовой указывается на значительное повышение количества преступлений в отношении детей, находящихся в детских домах, совершенные сотрудниками таких учреждений. Уполномоченный по правам ребенка объясняет, что «слабым звеном в организации и деятельности органов опеки и попечительства является кадровый вопрос — уровень квалификации их сотрудников зачастую не соответствует требованиям, установленным приказом Минтруда России» [13].

В силу этого, необходимо изменение самой структуры работы уполномоченных по работе с детьми органов для предотвращения не только преступлений против жизни и здоровья детей, но и для снижения возможности совершения преступлений самими детьми в будущем. Необходимо реформирование социальных служб, их кадрового обеспечения, а также привлечение внимания к проблеме преступности среди несовершеннолетних [6].

Российская Федерация не единственное государство, запрещающее международные усыновления на основе незаконных действий в отношении детей.

Запрет усыновления детей из Камбоджи обосновывался тем, что в начале 2000-х годов появились новости о возможном похищении детей с последующей незаконной передачей их на усыновление. Самое известное дело – это агентство Лорин Галиндо. Агентство занималось поиском детей-сирот для усыновления гражданами из США, однако вскоре появились подозрения о мошенничестве с визами и продажей детей для усыновления. В период с 1997 по 2001 год около половины всех усыновлений из Камбоджи в США были организованы Галиндо и ее сестрой. Усыновление включало в себя изменение возраста и имени детей с помощью поддельных документов, так как многие дети были усыновлены за границей без согласия биологических родителей [11].

В 2021 году вышел документальный фильм «Украденные дети», режиссером которого выступила Элизабет Джейкобс, которую саму удочерили нелегальным способом из Камбоджи через агентство Галиндо. Хотя и прямых доказательств обвинения в похищении и продаже детей на данный момент нет, но вопрос о легальной процедуре международного усыновления остается открытым.

Нидерланды и Великобритания последовали примеру США и запретили усыновления детей из Камбоджи. На данный момент власти Камбоджи прилагают усилия для укрепления системы защиты детей при усыновлении, что показывает на желание государства возобновить возможность осуществлять международное усыновление.

Похожая история о продаже младенцев для усыновления произошла в Румынии, вследствие чего правительство решило приостановить международное усыновление в 2004 году. Например, с 1999 по 2001 год было 2507 румынских детей, усыновленных гражданами США, проживающими в США, а с 2002 по 2005 год было 428 румынских детей, усыновленных гражданами США, проживающими в США. В период с 2005 по 2011 год граждане США усыновляли румынских детей лишь изредка при особых обстоятельствах.

С 2012 года Румыния разрешила иностранцам усыновлять детей, но только в определенных случаях – усыновлять можно только румынским гражданам, проживающим за границей. Так, в период с 2012 по 2017 год только 13 детей были усыновлены гражданами США из Румынии [10].

Дальнейшее снижение динамики отчасти можно объяснить легализацией однополых браков на территории Европы. Во Франции они стали легальны в 2013 году, в Италии в 2016, в Германии с 2017. Это привело к введению поправок в законы РФ об усыновлении и запрете усыновлять российских детей однополыми парами. На данный момент запрещено не только усыновление российских детей-сирот гражданами, состоящими в однополном браке, но и любыми одинокими гражданами стран, где такие браки легализованы.

Данные действия привели не только к снижению количества международных усыновлений в России, но и к изменению состава стран-усыновителей. Так, в 2009 году наиболее часто дети усыновлялись гражданами США, Испании, Италии, Франции и Германии. К 2020 году усыновляли в большинстве своем пары из Италии, Аргентины, Испании и Израиля.

Как уже упоминалось выше, коронавирусная инфекция 2020 года тоже сыграла свою роль на падение динамики международных усыновлений. В связи с масштабным и быстрым распространением инфекции с марта 2020 года международное авиасообщение было временно прекращено. В период с 2020 по 2021 годы судам приходилось приостанавливать производство по делам об усыновлении детей иностранцами по причине невозможности участия кандидатов в усыновители в рассмотрении дела. Согласно обобщенной судебной практике Верховного Суда РФ в 2019 году было рассмотрено 203 дела, а в 2020 году – всего 42 дела. В 2021 году было рассмотрено 72 дела, что является прорывом по сравнению с прошлым годом, однако недостаточным для того, чтобы говорить, что статистика возросла [3].

Таким образом, мы наглядно можем проследить как определенные факторы влияют не только на количество международных отношений, но и на отношение к этому процессу в обществе. Согласно данным исследования, проведенным Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) за 2022 год, 60% россиян выступают против отправления российских детей за границу на усыновление [14]. Данное отношение общества обусловлено всеми вышеперечисленными факторами и, хоть исходит из добрых побуждений, может в будущем полностью лишить детей, оставшихся без попечения родителей, возможности воспитываться в полной семье.

По нашему мнению, нельзя лишать ребенка его права, закрепленного во многих международных Конвенциях – права воспитываться в любящей семье, права на безопасность. Каждый ребенок заслуживает того, чтобы жить в семье, неважно какое гражданство будет у родителей. Для соблюдения этих естественных прав ребенка и, в то же время, для защиты его как гражданина своей страны, нужно улучшать систему международного усыновления, вводить более серьезную политику надзора за кандидатами в усыновители, проверять их возможность обеспечить ребенку безопасную среду для жизни. Также мы считаем, что необходимо сократить срок, согласно которому иностранные граждане могут рассматриваться как усыновители только после проверки органами опеки возможной кандидатуры среди российских граждан. Согласно Семейному кодексу РФ этот срок составляет 12 месяцев [1]. В данном случае процедура не будет затягиваться на долгие годы. Необходимо также ввести обязательную отчетность усыновителей перед органами опеки и попечительства. Этому могут помочь дальнейшие заключения международных договоров, где данные моменты будут прописаны.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 16.03.2023)
2. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2012 N 272-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим

доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139994/ (дата обращения: 12.03.2023)

3. Обзор практики рассмотрения в 2021 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418164/ (дата обращения: 12.03.2023)

4. Определение Приморского краевого суда Приморского края № 33-2687/2014 от 3 апреля 2014 г. по делу № 33-2687/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/KFpqU4f0rWLP/> (дата обращения: 12.03.2023)

5. CASE OF A.H. AND OTHERS v. RUSSIA [Электронный ресурс] // HUDOC European Court of Human Rights. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-170390> (дата обращения: 12.03.2023)

6. Горян Э. В., Забара З. К. Российская модель ювенальной юстиции: проблемы эффективного функционирования и пути их устранения [Электронный ресурс] // Территория новых возможностей. - 2018. - №2 (41). - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-model-yuvenalnoy-yustitsii-problemy-effektivnogo-funktsionirovaniya-i-puti-ih-ustraneniya> (дата обращения: 12.03.2023).

7. Ким, Г. Н. Из истории появления приемных детей-корейцев за рубежом [Электронный ресурс] // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова — Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/30.shtml (дата обращения: 9.03.2023).

8. Лапшин И.С., Шикун И.Р. Право ребенка жить и воспитываться в семье в контексте государственной политики современной России в сфере международного усыновления [Электронный ресурс] // Образование и право. – 2019. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-rebenka-zhit-i-vospityvatsya-v-semie-v-kontekste-gosudarstvennoy-politiki-sovremennoy-rossii-v-sfere-mezhdunarodnogo> (дата обращения: 10.03.2023)

9. Силина Т.Б., Мухина И.Ю. Проблемы усыновления в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2019. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-usynovleniya-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 12.03.2023)

10. Elizabeth, Lightfoot International Adoption from Romania: A Timeline [Электронный ресурс] // Center for Advanced Studies in Child Welfare — Режим доступа: <https://cascw.umn.edu/featured/international-adoption-from-romania-a-timeline-2-of-5/> (дата обращения: 9.03.2023).

11. Koh, Ewe These Adoptees Were Brought to the US as Babies. Now Some Fear They Were Stolen. [Электронный ресурс] // Vice — Режим доступа: <https://www.vice.com/en/article/7kbyeg/cambodian-adoption-fraud-united-states> (дата обращения: 19.03.2023).

12. Robert, Johnston Historical international adoption statistics, United States and world [Электронный ресурс] // Johnston's archive — Режим доступа: <https://www.johnstonsarchive.net/policy/adoptionstatsintl.html> (дата обращения: 9.03.2023).

13. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2020 год [Электронный ресурс] // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. – Режим доступа: <http://deti.gov.ru/documents/doklad> (дата обращения: 12.03.2023).

14. Усыновление сирот иностранцами: за и против. [Электронный ресурс] // ВЦИОМ — Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/usynovlenie-sirot-inostrancami-za-i-protiv> (дата обращения: 16.03.2023).

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ВЛАДЕНИЯ И ВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ (ПОСЕССОРНОЙ) ЗАЩИТЫ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ И В РОССИИ

Кононович Никита Сергеевич

студент 4-го курса очного отделения юридического факультета
Владивостокский государственный университет
690021, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Харьковская 3
тел.: 8(914)-69-27-515, e-mail: grif15432@gmail.com

THE GENESIS OF THE INSTITUTE OF OWNERSHIP AND OWNERSHIP (POSSESSOR) PROTECTION IN EUROPEAN COUNTRIES AND IN RUSSIA

Kononovich Nikita Sergeevich

4rd year full-time student of the law faculty
Vladivostok State University
690021, Russian Federation, Vladivostok, st. Kharkivska 3
tel.: 8(914)-69-27-515, e-mail: grif15432@gmail.com

Аннотация. В данной статье изучается генезис института владения и владельческой защиты в европейских странах и в России. В работе рассматривалась как история возникновения посессорной защиты, ее развитие и состояние на современном этапе, так и отличительные черты посессорной защиты от привычной для нас петиторной.

Annotation. This article studies the genesis of the institution of possession and possessory protection in European countries and in Russia. The paper examined both the history of the emergence of possessory defense, its development and state at the present stage, and the distinctive features of possessory defense from the petitioner one that is familiar to us.

Ключевые слова: владельческая защита, посессорная защита, преторские интердикты, фактическое господство над вещью, владельческие иски, история владельческой защиты, лжеисидоровы декреталии.

Key words: possessory defence, possessory defence, praetor interdicts, actual dominance over a thing, possessory claims, history of possessory defence, false Isidore decretals.

В настоящее время институт владельческой защиты права отсутствует в нормах гражданского законодательства Российской Федерации. Но хочется отметить, что данный институт известен как иностранным правовым системам, так и когда-то был известен отечественной.

Например, в российском дореволюционном праве содержались нормы, закрепляющие владельческую защиту права. Так, в проекте Гражданского уложения Российской империи 1905 года содержались положения, позволяющие владельцу, на свое усмотрение, с помощью владельческого иска выбрать, что ему необходимо, либо восстановить потерянное владение, либо охранять существующее. При этом срок для обращения для защиты устанавливался: для недвижимого имущества – в течение года, для движимого в течение месяца со времени нарушения права на владение [3].

Поэтому, можно охарактеризовать владельческую (посессорную) защиту следующим образом – это защита владения как реального господства лица над вещью, которое возникает на основе фактического и физического отношения лица к предмету владения [10, 242].

Важно обратить внимание на то, что римские юристы, в качестве факта наличия владения (possessio), указывали на состав, который состоял из двух обязательных элементов: фактической власти над вещью (corpus possessionis) и волей владеть (animus possidendi). Отсутствие одного из этих элементов, лишало владение.

Так, например, если недееспособное лицо приобретет вещь самолично, то в таком случае здесь будет отсутствовать владение, потому что присутствовал порок воли. В римском праве существует отдельное понятие, обозначающее лиц, чье владение юридически не признается в силу отсутствия у них дееспособности (affectio tenendi non habent). К таким стоит отнести: невменяемых, малолетних [11, 85]. Поэтому в данном

случае мы будем говорить не о субъективном праве лица, а о фактическом господстве его над вещью независимо от вопроса о праве на него и о способах его приобретения.

Нельзя не упомянуть, что институт владельческой защиты является довольно древним. Его нормы еще сформировались во времена Римской империи и были частью римского права. Владение в римском праве сопровождалось исключительно самостоятельной защитой. Так, для защиты своего владения, римскому гражданину необходимо было обратиться к государственному органу, а именно к претору для того, чтобы он выдал преторский интердикт. Хочется отметить, что судебная защита владения, в то время не использовалась, потому что суды рассматривали только споры о праве.

Свое название владельческая (посессорная) защита получила благодаря одноименным интердиктам, которые использовались при защите владения и назывались посессорными.

Для применения интердикта необходимо было доказать два факта: само владение; нарушение владения.

При этом стоит обратить внимание на то, что если начиналось интердиктное производство, то оно собой исключало гражданские споры, в том числе и о праве собственности.

Немаловажным будет указать, что в римском праве интердикты в защиту владения делились на виды. Так, были известны такие интердикты, которые были направлены на: охрану имеющегося владения от посягательств; восстановление уже нарушенного или утраченного владения; получение владения впервые. [10, 243]

Интердикты, направленные на охрану имеющегося владения от посягательств (*retinendae possessionis*), делились на два вида в зависимости от свойств вещи. Так, римскому праву известны интердикты: которые направлены на защиту владения недвижимым имуществом (*uti possidetis* – поскольку владеете), и направленные на защиту владения движимым имуществом (*utrubi possidetis* – кто из двоих владеет).

Интердикт *uti possidetis* (поскольку владеете) применялся претором в соответствии с целью. Данный интердикт состоял из двух конструкций. Первая использовалась, когда собственник, который был лишен владения вещью, просил претора выдать интердикт о передаче ему владения недвижимым имуществом. Таким образом в процессе о праве собственности владелец вещи являлся ответчиком. В данной ситуации доказывание права собственности было обязанностью невладельца истца. Итогом данной конструкции являлось решение претора: либо оставить вещь у владельца, либо приказать лицу, владеющему вещью, передать вещь противоположной стороне при условии, если было выяснено, что владение приобретено насильственным, либо тайным путем, либо посредством прекария (*vi, clam, precario*).

Если говорить о второй конструкции интердикта, то она применялась в том случае, если одно лицо нарушает владение недвижимой вещью другого лица. В таком случае претор издавал приказ. Который в себе содержал запрет на осуществление действий, нарушающих владение, а также данный акт обязывал лицо возместить убытки.

Далее, мы проанализируем интердикт *utrubi possidetis* (кто из двоих владеет) и обратим внимание на его характерные признаки. Основное отличие этого интердикта от *uti possidetis* заключается в том, что *utrubi possidetis* создан для восстановления владения над движимой вещью. Название данного интердикта «кто из двоих владеет» возникло благодаря своей конструкции. Так, между двумя лицами, которые имели свои претензии на владение вещью, одному из них давалось право восстановить это владение при условии, если это лицо было владельцем вещи большую часть последнего года и владение было приобретено правомерно.

Важно уточнить, что при правлении Юстиниана интердикты *utrubi possidetis* и *uti possidetis* были объединены в один. Таким образом, правила, которые были заложены в интердикте *uti possidetis* (поскольку владеете) распространились и на *utrubi possidetis* (кто из двоих владеет).

Интердикты, которые были направлены на восстановление уже нарушенного или утраченного владения (*recuperandae possessionis*) также имели свое деление. Так, римскому праву были известны интердикты: *unde vi* (для насильственно лишеного владения) и *de precario* (для передавшего вещь в прекарий).

Интердикт *unde vi* применялся в случае, когда лицо применяя насилие изгоняло владельца земельного участка. Насилие в данном случае могло проявляться как физическим, так и психологическим способом. В первом случае, третье лицо прогоняло владельца с земельного участка, либо не пускало его на владение. Психологическое насилие заключалось в угрозах расправы, от чего лицо в страхе покидало свое владение. Ответчиком в таком случае будет являться лицо, которое применило насилие в отношении владельца. При этом, стоит обратить свое внимание на то, что в дальнейшем уже не имело значение владел ли данное третье лицо участком на момент спора или оно уже перестало им владеть. Так, санкцией за перечисленные деяния будет являться обязанность лица, возместить владельцу «интерес», который включал в себя вознаграждение за убытки. Вознаграждение за убытки состояло из возвращения: права владения недвижимой вещью; плодов, полученных от пользования данной вещью; движимых вещей, которые находились на земельном участке в момент нарушения владения.

Интердикт *de precario* применялся того, когда лицо, которое владело вещью на основе прекарии (временное пользование) отказывалось вернуть ее по требованию лица, которое изначально передало такую вещь. В таком случае, виновник обязан был вернуть вещь и выплатить убытки, связанные с несвоевременным возвращением вещи.

Рассмотрев данные интердикты, мы ознакомились с самим механизмом охраны или восстановления владения. Но остается вопрос: в чьем владении на момент интердиктного процесса остается вещь? Ответить на него можно следующим образом, по усмотрению претора, вещь передавалась стороне, которая могла сберечь вещь в исправном состоянии. Но здесь стоит уточнить, что лицо, которое обладало вещью, становилось ответчиком, а лицо без владения - истцом с соответствующими обязанностями по доказыванию определенных фактов [11, 86].

Немаловажным будет обозначить, что в римском праве существовала классификация, критерием выделения которой была добросовестность владельца и обстоятельств, на основе которых владение было приобретено впервые. Так, можно выделить следующие виды:

1 Добросовестное владение – признавалось в случае, когда лицо приобретало вещь, при этом оно не могла знать, что вещь до этого была украдена продавцом.

2 Недобросовестное владение – признавалось, когда лицо приобретало вещь, при этом зная о том, что продавец преступным путем добыл ее добыл.

Интердиктная защита владения была особенно актуальна в классический и постклассический периоды существования Римской империи. В праве Юстиниана интердикты, в большинстве случаев, были отменены и заменены исками, сохранившими лишь некоторые второстепенные черты интердикта.

Поскольку владение может быть недобросовестным, у нас может возникнуть вопрос, почему оно законно? В связи с этим вопросом возникает дилемма относительно правовой природы владения: является ли владение правом или оно существует де-факто. Напомним, что классические римские юристы выступали за то, что владение является фактом, а не субъективным правом. Мнение о владении как о факте господствовало до середины XVII в., когда в своей диссертации Генрих Ган отрицал это понимание и утверждал обратное: владение является субъективным правом. Наряду с принятием первых крупных гражданских кодификаций в 18 и 19 веках возникла полемика относительно правовой природы владения. Известный теоретик права Рудольф фон Иеринг изложил специальную теорию о владении, как право на охраняемый интерес. В качестве своих основных аргументов в пользу того, что владение является субъективным правом, он заявил, что присутствует два элемента: правовая защита и интерес, что в свою очередь указывает на присутствие черт субъективного права [14].

Но стоит отметить, что до сих пор нет определенных точек зрения насчет природы владения. Поэтому мы будем придерживаться римской точки зрения и считать владение – фактическим обладанием вещью. В таком случае владение будет состоять из таких неразрывно связанных элементов, как: *corpus* и *animus*.

Corpus представляет собой физическую связь лица и вещи, которая проявляется в обладании вещью. *Animus* – является намерением лица владеть вещью.

В.В. Ефимов, представлял *corpus* как тело или оболочку владения, а *animus* сравнивал с душой владения. Он указывал, что *corpus* представляет собой все то, в чем

выражается *animus*, а последний, в свою очередь, исключает всякое отношение к вещи других лиц.

А.В. Германов, в свою очередь, указывает на то, что ситуация владения составляет неразрывное единство *corpus* и *animus* и при потере физической связи с вещью остается связь юридическая, которая и является связующим звеном в восстановлении нарушенных связей.

На самом деле, трудно не согласиться с мнением ученых, потому что связь между поведением лица и его волей существует. Каждое действие вменяемого лица сопровождается волей, образуя при этом неразрывную связь. Действия, которые в себе не содержат воли, можно охарактеризовать как простые мышечные сокращения, а человеческую волю (намерение), в которой отсутствуют какие-либо действия, можно признать желанием или мечтами. Так, Гегель утверждал: «Тело, поскольку оно есть непосредственное наличное бытие, не соответствует духу; для того, чтобы быть его послушным органом и одушевленным средством, оно должно быть сначала взято духом во владение».

Ученый Д.И. Мейер указывал на то, что юридическое владение представляет собой сложение двух элементов: материального (внешнего) и духовного (внутреннего).

Внешний элемент означал материальную связь лица и вещи. Ученый в дальнейшем уточнял свою точку зрения и говорил о том, что внешний элемент должен пониматься не как постоянная материальная связь владельца с вещью, а как постоянная возможность такой материальной связи.

Внутренний элемент связан с осознанием своего господства над вещью. При этом Д.И. Мейер указывал на то, что неверно считать, что владелец должен осознавать свое право, важным фактом является осознание своего господства над вещью. Такое осознание в любом случае должно выражаться путем конкретных действий владельца.

Стоит упомянуть, что классическая (римская) теория владения обязует владельца иметь намерения владеть вещью в качестве собственника (*animo domini*). Ученый Рудольф фон Иеринг был не согласен с этими положениями, поэтому он критиковал данные утверждения следующим образом: «Волю субъекта можно понимать в двояком смысле: в качестве воли мы можем рассматривать ту волю, которую субъект имеет на самом деле; во втором случае мы можем рассматривать волю субъекта как ту, которую он должен иметь в данном правоотношении" [6]. Так, если придерживаться классической теории владения, то нельзя точно определить, от какой воли нам следует отталкиваться при квалификации лица в качестве владельца.

Возможно предположить, что в качестве критерия должна стать воля субъекта, которую он предположительно должен иметь в соответствующем правоотношении. Если придерживаться иной точки зрения, то мы сталкиваемся с проблемой, которая обращает простое обладание вещью в собственно владение с той же смелостью, с какой каждый обладатель имущества пожелает стать собственником этого имущества. Это приводит к тому, что категория владения становится неустойчивой. Поэтому, для того чтобы установить, является ли лицо владельцем или простым держателем, необходимо исходить из основания владения (*causa possessionis*).

В таком случае необходимо изменить цель владения, путем совершения определенных действий, с которыми закон связывает возникновение самостоятельного владения. Поэтому, возможно предложить отказаться от условия о необходимости наличия исключительно воли владеть в качестве собственника в пользу наличия воли владеть вообще в целом. Тогда всякие противоречия исчезают, а саму волю лица мы сможем устанавливать исходя из фактических действий обладателя вещи и основания владения [8, 59].

Изучая историческое развитие института владельческой защиты, начиная с периода существования Римской империи, до современности. Необходимым, на наш взгляд, будет упомянуть о данном институте во времена Позднего Средневековья.

Так, если выше мы говорили о большом влиянии преторских интердиктов, то в Позднее Средневековье их сменили собой иски. Далее речь наша будет идти об институте владельческой защиты, который закреплен в праве множества государств континентальной Европы, например, Англии, Германии, Франции т.д. Благодаря

деятельности глоссаторов и постглоссаторов в 11-15 веках мы можем говорить о новом расцвете римского права.

Глоссаторы активно изучали как классическое римское право, так и законодательство периода правления Юстиниана. В своих трудах они разъясняли как значение римских понятий и терминов, так и проводили крупные работы по преобразованию некоторых институтов. Так, например, институты вещного права, владения и его защиты были упрощены с точки зрения их правового регулирования.

Деятельность постглоссаторов в основном сводилась к комментариям глосс, тем самым они старались изучить и логически упорядочить тот правовой объем знаний, который смогли накопить глоссаторы. Именно они своей работой смогли согласовать положения римское право с нормами канонического, городского и обычного права. Добились они этого путем отступления от первоначального смысла конструкций римского права.

Итак, единственным основанием для защиты владения, по каноническому праву, являлось любое неправомерное лишения лица вещи (*spolium*), против которого лицо имело право применить средство защиты от насилия (*remedium spolii*). Важным будет, в контексте наших ранних умозаключений, указать на то, что в этот исторических период с помощью исков защищался факт обладания вещью, а не субъективное право.

Существовало три способа защиты владения: самостоятельный; обращение в церковных суд, в данном случае, спор решался по нормам канонического права; обращение к сюзерену, в таком случае, спор решался на основе феодального права [12, 136].

На наш взгляд, необходимо осветить вопрос, который касался института владельческой защиты в рамках канонического права. Это важно, потому что Средневековье как историческая эпоха, помимо вассально-сюзеренных отношений, известна расширением папской-церковной власти.

Одним из первых памятников права, регулирующих вопрос защиты владения, являются лжеисидоровы декреталии. В указанном сборнике имелось два способа защиты епископов, лишившихся владения в результате самоуправства третьих лиц.

Смысл первого способа заключался в том, что у епископа было право на возражение (*exceptio spolii*), которое он направлял против нарушителя владения (*сполианта*). Из этого следовало, что у потерпевшего появлялась возможность не отвечать по всяким искам, пока не будет восстановлено утраченное владение.

Второй способ, который получил название *remedium spolii* (*canon Redintegranda*), касался возможности предъявления самостоятельного иска, по которому епископ имел право требовать восстановления нарушенного положения, в свою очередь у суда появлялась обязанность по восстановлению владения истца. Индивидуальная особенность в применении *remedium spolii* заключалась в том, что: суд самостоятельно применял *remedium spolii* независимо от заявления о таком со стороны епископа; применение данного способа возможно при условии, что владение епископа было самовольно нарушено; обязательным условием применения *remedium spolii* являлось привлечение епископа в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Можно выделить, что целью *remedium spolii* являлось восстановление нарушенного состояния владения епископа с целью последующего разбора правомерности привлечения епископа к суду в качестве обвиняемого за какие-либо преступления. Таким образом, *remedium spolii* был установлен исключительно для восстановления *status quo* до разрешения вопроса о праве.

Далее каноническое право развивалось благодаря рецепциям римского права. Христиане, смогли обогатить содержание категорий римского права, благодаря свойственного им правопонимания христианской этики. Поэтому, возможно справедливо предположить, что главной причиной появления владельческой защиты в каноническом праве, являлась необходимость соблюдения христианских заповедей, а не защита владения как фактической власти над вещью.

С приходом на роль папы римского Иннокентия 3, был издан новый канон *Saere contingit*, который в значительной степени отличался от *remedium spolii* и противостоял ему. Возможно привести следующие различия между двумя канонами:

1 *remedium spoli* давал право защищать владение против любого нарушителя, в свою очередь *Saere contingit* применялся лишь тогда, когда нарушитель насильно нарушал владение;

2 ответчиком по *remedium spoli* являлось любое лицо, которое в данный момент имело отнятую вещь в обладании, по *Saere contingit* ответчиком мог быть только сам нарушитель владения, либо лицо, которое приобрело владение от нарушителя, зная о том, что он недобросовестный владелец (*spolium*).

Хочется отметить, что в 13 веке папа Григорий 9 распространил действие первого способа защиты (*exceptio spoli*) на всех гражданских лиц. Следствием этого стало распространение среди гражданского населения понятия *spolium*, которое означало нарушение владения без правового основания. Это в свою очередь стало основанием для формирования иска в защиту нарушенного владения *action spoli*, впервые появившегося в 16 веке.

Прообразом иска *action spoli* был интердикт *de vi*, но при этом стоит отметить, что данный иск являлся петиторным, потому что предоставлял возможность возвращать вещь от добросовестного приобретателя, при этом первоначально такая защита предусмотрена не для фактического владения, а для правооснования владеть вещью. [8, 31]

Далее мы обратим наше внимание на феодальное право. Так, средневековое английское право сформировало понятие сейзины (*seisin*), которое означало оформленное особым образом подтверждение или утверждение прав владельца на собственность. Ей регламентировались отношения между вассалом и сюзереном, поэтому ее можно отнести это к сфере феодального права. Владелец сейзины был вправе получать от ее обладания полезные плоды, при этом имел обязанность нести службу в пользу своего сюзерена. Сейзина используется и в современном английском праве, причем, стоит отметить, что она сумела сохранить свою смысловую составляющую в неизменном виде. Этим сейзина отличалась от владения, которое было принято понимать в римском праве.

Защита сейзины в Англии сопровождалась сложной системой исков. Деление исков зависело как от усилий, которые необходимо было приложить в процессе доказывания, так и от времени, которое затрачивалось для его рассмотрения.

Стоит отметить, что в германском праве существовало идентичное сейзине понятие «*die Gewere*». Необходимо обратить внимание на то, что оно не разграничивало посессорную и петиторную защиту. Важным будет в данном случае указать, что петиторная защита осуществлялась на основе иска, право на который принадлежит собственнику вещи и не зависит от фактического владения им вещью, в отличии от посессорной, в которой право на иск предоставлялось фактическому владельцу вещи вне зависимости от права собственности на нее.

Сущность «*die Gewere*», как и сейзины заключалась в том, что владение в данном случае понималось как что-то среднее, между фактическим господством лица над вещью и субъективным правом составляющим право собственности. По своей сути «*die Gewere*», как и сейзина относился к сфере феодального права. Для того, чтобы восстановить «*die Gewere*», истец-вассал должен был доказать факт насильственного лишения владения, опираясь при этом на свидетельские показания. Свое активное развитие институты владения и владельческой защиты в Германии начали с принятием Германского гражданского уложения [12, 137].

Если говорить о нормах французского средневекового права, то их правовой системе уже с 13 века были известны три вида исков, которые защищали владение, прежде всего недвижимое. Они возникли в период правления Людвига 9 Святого и были закреплены в его королевских указах – ордонансах.

Так, первый иск (*complainte*), являлся иском об устранении всякого рода препятствий и помех для осуществления владения. Применялся он в том случае, если владение осуществлялось непрерывно на протяжении года. Владельцу предоставлялся срок исковой давности длительностью в один год с момента нарушения.

Вторым иском был (*reintegrande*), он являлся иском о восстановлении владения, возврате самовольно изъятого у владельца имущества. Самая главная цель данного иска заключалась в решении спора не о владении имуществом, а о том, кто должен его держать.

Третий иск (*la dénonciation de nouvel ocurre*) представлял собой частный случай иска (*complainte*). Его использовали для того, чтобы приостановить деятельность ответчика, которая могла бы причинить вред владению истца.

В свою очередь если вести речь о движимых вещах, то во Франции владельческая защита таких объектов почти не использовалась, потому что в их правовой системе существует презумпция собственности за владельцем движимых вещей. Сущность данной презумпции заключалась в том, что любой владельческий иск по поводу движимой вещи преобразовывался в иск о праве собственности. В таком случае ни о какой посессорной защите и речи идти не может. Но стоит обратить внимание на то, что существует исключение из данного правила. Владельческая защита движимых вещей допускалась только в случае, если спор был в отношении совокупности движимых вещей (*universalité de meubles*) [9, 162].

В период Нового времени проблема владения стала одной из главных тем, которые изучали учение-цивилисты в науке гражданского права. Именно в этот исторический период, учение-юристы создают теоретическую базу «фундамент» института владения. Активно возникают и изучаются теории, посвященные владению, а также создаются первые принципы, на основе которых построен данный институт [12, 137].

Именно в этот временной период начало складываться современное понимание владения, которое было впервые представлено в работе Ф.К. фон Савиньи «Право владения». В своей работе он провел разделение между владением как следствием различных юридических фактов и владением как источником юридических следствий. Ученый считал, что в основе отношений по владению лежит воля самого владельца, направленная на обладания имуществом только для себя, а также пространственное отношение потенциального владельца к вещи. Примеры в данной ситуации можно привести следующий, когда на земельный участок попадает плод с соседнего владения или имущество, которое было выброшено на берег с потерпевшего крушение корабля. Лицо, которое замечает данные бесхозные вещи, желает реализовать свою волю к приобретению имущества, оказавшегося в пространственной близости рядом с собой, не имея при этом правовых оснований, он все равно становится владельцем вещей.

Противоположная позиция по вопросу владения присутствовала у Р.Ф. Иеринг, которую он описал в своей работе «Теория владения». Его теория заключается в том, что владение стоит рассматривать с двух аспектов: правовое состояние производное от держания вещи, которое отражает отношение лица к ней; возможность, которая разрешена и защищена законом, которая дает возможность на основании владения приобрести право собственности на имущество.

В данной концепции прослеживается явно выраженный правовой позитивизм. Р.Ф. Иеринг утверждал, что именно закон должен предоставляет ту самую возможность приобретения прав на имущество, которое находится во владении, а также предоставлять защиту приобретенных прав. Обосновывались его утверждения тем, что невозможно объективно определить, лицо является владельцем для себя или же владеет вещью для кого-то другого. В связи с этим ученый предлагает принять презумпцию законности владения, которая действовала бы до тех пор, пока не будет доказано обратное.

В настоящее время нормы института владельческой защита содержатся в правовых системах множества государств, а владение рассматривается как предмет самостоятельного правового регулирования. Например, в Германии, Франции, Нидерландах, Швейцарии.

Так, в ст. 854-872, 1006 Германского гражданского уложения, владению посвящен раздел, в котором описано как возникает и прекращается владение. Например, в ст. 854 владение вещью приобретается путем достижения фактической власти над вещью. А в ст. 856 сказано, что владение прекращается, когда лицо лишается господства над вещью либо отказавшись от него, либо иным образом. Ст. 859 содержит в себе разрешение для владельца самостоятельно противиться самоуправству со стороны правонарушителей, либо вернуть силой насильно отобранное владение [4, 179].

Нормы о посессорной защите могут содержаться как в материальном законодательстве (Германское гражданское уложение), так и в процессуальном законодательстве (Гражданский процессуальный кодекс Франции) [12, 138].

Изучив историческое возникновение и развитие института владения и владельческой защиты в зарубежных государствах, мы параллельно с этим познакомились как с теоретической базой данного института, так и с концепциями различных ученых-правоведов. Далее мы обратим наше внимание на отечественную историю владельческой защиты.

Хочется отметить, что института владения и владельческой защиты российскому праву были известны еще задолго до 20 века. Так, первое упоминание о владении и его защите было еще в 10 веке. Оно содержалось в договорах, которые были заключенными в 912 и 945 годах русскими князьями Олегом Вещим и Игорем с Византийской империей.

Далее, данный институт получил свое развитие уже в Русской Правде. Так, выделялись элементы добросовестного и недобросовестного владения, а также появилась возможность самостоятельной или судебной защиты и восстановления утраченного владения.

Следующий этап развития института владения и владельческой защиты относится к стремительно развивающимся торговым городам Пскову и Новгороду. Стоит сказать, что их судные грамоты носили прогрессивный характер, связано это было по большей части с тем, что в данных городах активно занимались торговлей, как местные, так и иностранные купцы. В ст. 12 Псковской судной грамоты 1467 года и в ст. 10 Новгородской судной грамоты 1471 года уже в то время содержалось разграничение на фактическое владение и право собственности. Фактическим владением, в то время, признавались различного рода действия лиц, например, возведение различных построек на земельном участке, либо осуществление на нем земледелия. В судных грамотах закреплялось положение о самостоятельной защите владения, которое заключалось в запрете на самоуправство. В связи с этим, ученые К.А. Неволин и И.Е. Энгельман считали, что эти нормы положили начало формированию и развитию владельческой защиты.

Владельческая защита в классическом виде в России сформировалась с изданием Учреждения о губерниях 1775 года. В этом документе появились положения, которые закрепляли упрощенный порядок. Суть данного порядка заключалась в том, что на основе установленного факта нарушения, без исследования титула, владельцу предоставлялось право вернуть нарушенное владение. Далее, в ряде указов Сената, были внесены изменения, которые касались владельческой защиты. Эти изменения установили порядок разрешения владельческих споров, а также компетенцию полицейских и судебных органов. Таким образом, можно наблюдать множество общего в институте владельческой защиты периода действия Учреждения о губерниях и интердиктным производством в римском праве [13, 437].

Сущность владельческого иска, в период принятия Устава гражданского судопроизводства 1864 г. заключалась в том, что на истца не возлагалась обязанность доказывать свое право на владение. Ученый В.А. Томсинов отмечает, что к данному уставу существовала специальная пояснительная записка. В ней содержалось пояснение о том, что мировые судьи, к подсудности которых были отнесены иски о восстановлении владения, не должны рассматривать вопросы о праве на владение. Так, их деятельность по данному виду исков заключалась лишь в возврате имущества прежнему владельцу. При этом стоит обязательно отметить, что срок исковой давности по таким требованиям составлял шесть месяцев [7, 22].

После прихода к власти большевиков, институт владельческой защиты перестал существовать. Советская цивилистическая доктрина отрицала данный институт, потому считала его присущий буржуазной правовой системе, поэтому ни в одном из кодифицированных актов гражданского законодательства России постреволюционной эпохи не содержится модели владельческой защиты в ее классическом виде. Но все же государство защищало владение собственника и титульное владение несобственника, но осуществлялось это исключительно в рамках традиционных исков – виндикационного, негаторного и договорного [13, 437].

Итак, познакомившись с генезисом института владения и владельческой защиты в отечественной истории, мы плавно переходим к постсоветскому этапу. Именно в данной части работы, мы будем анализировать конкретную концепцию российской владельческой защиты, которая содержится в проект федерального закона № 47538-6/5 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».

Итак, главный смысл данной концепции заключается в выведении новой процессуальной формы рассмотрения и разрешения требований о восстановлении фактического владения. Согласно п. 2 ст. 215 ГК РФ проекта федерального закона № 47538-6/5 право на защиту своего владения принадлежит любому владельцу. Стоит отметить, что такое право предоставляется вне зависимости от наличия у него прав на имущество, включающего правомочие владения.

Одновременно с этим, п.1 ст. 218 ГК РФ в указанной редакции предоставляет право ответчику, выдвинуть встречное требование о защите вещного права на имущество. При этом стоит обратить внимание на условия, в связи с которым ответчик должен предварительно передать данное имущество во владение определенного судом лица. Но необходимо обратить наше внимание на то, что в случае рассмотрения судом требования третьего лица о защите вещного права, первоначальное требование о защите владения не приостанавливается.

В законопроекте предполагается внедрения презумпции законности и добросовестности владения. На наш взгляд, данная презумпция очень схожа с той, что предлагал Р.Ф. Иеринг в своих работах. Стоит обратить наше внимание на то, что концепция, содержащаяся в данном проекте федерального закона, предполагала, что при рассмотрении требования о защите владения, спор о праве отсутствовал. Мы в свою очередь можем сделать вывод о том, что таким образом лицу предоставляется возможность сохранить особое фактическое состояние владения, а не правомочие, которое возможно защитить путем подачи виндикационного иска. Требование о защите фактического владения подлежит удовлетворению в том случае, если лицо, утратившее владение, докажет, что оно владело имуществом в течение года. Обратим наше внимание на то, что данное требование не распространяется на законного и добросовестного владельцев. Стоит отметить, что заявитель вправе прибавить ко времени своего владения срок владения предшествующих владельцев при условии, если отсутствовал порока воли при передаче имущества каждым из предшественников.

Так, предметом доказывания по владельческим искам будет являться факт непрерывного владения, либо добросовестного и законного владения. В свою очередь лицо, которому предъявляются требования о возврате владения, может добиться отказа в удовлетворении данных требований в том случае, если сможет доказать, что владение было утрачено по воле владельца [7, 23].

Но все же стоит отметить, что концепция, которая содержится в проекте федерального закона № 47538-6/5 не была принята, потому что, на наш взгляд, она является достаточно недоработанной. Например, объектами владения, согласно ст. 211 Проекта изменений ГК РФ, являются «вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги». На наш взгляд здесь отсутствует принципиально важное деление вещей на движимые и недвижимые, а также сложился единый подход к ним. Важность данного деления обосновывается тем, что как мы выяснили, от этого может зависеть как срок исковой давности, так и длительность владения [5, 97].

Таким образом, изучив генезис и теоретическую базу института владения и владельческой защиты, мы пришли к выводу о том, что владельческая защита занимает достаточно важное место в правовой системе зарубежных стран. Она позволяет восстановить фактическое владение лица над вещью без необходимости вступать в спор, что является приятным упрощением. Но существование института владельческой защиты в российском праве на данный момент все же представляется невозможным, по причине отсутствия четкого разделения владения как фактического состояния, и владения как правомочия в составе субъективных прав. Поэтому, в настоящее время, российское гражданское законодательство нуждается в реформах, которые позволили бы восстановить института владельческой защиты. Это могло бы положительно сказаться как на нагрузке судебных органов, так и на ситуациях незаконного насильственного изъятия владения.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС «Консультант плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 22.03.2022)

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 года N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) // СПС «Консультант плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 22.03.2022)

3. Проект Гражданского уложения российской империи от 1905 г. (посл. обнов. 14.10.2019)// Российский правовой портал: «Библиотека Пашкова». – URL: <https://constitutions.ru/?p=4930> (дата обращения 26.12.2022)

4. Германское гражданское уложение от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013)// Викитека. – URL: <https://goo.su/NYtMj> (дата обращения 03.02.2023)

5. Бутина В.В. Владельческая защита в гражданском праве России и государств континентальной Европы/ В.В. Бутина // Актуальные проблемы Гражданского права и процесса. Омск, 2018 г. – С. 93-98.

6. Иеринг Р.Ф. Теория владения / Р.Ф. Иеринг.: сокр. пер. Е. В. Васьковского. – Санкт-Петербург: Юрид. кн. магазин Н. К. Мартынова, 1895. - 48 с.

7. Кондратенко З.К. О некоторых аспектах владельческой защиты в законодательстве России/ З.К. Кондратенко, Д.С. Полушин // Право и государство: теория и практика. – 2021 г. - № 6(198). – С. 21-24.

8. Мальбин Д.А. Владельческая защита (посессорная) в российском гражданском праве: дис. ...канд. юридических наук: 12.00.03 / Мальбин Дмитрий Андреевич. – Саратов, 2014. – 221 с.

9. Масалимова А.А. Защита владения в континентальной системе права/ А.А. Масалимова// Евразийский юридический журнал. – 2018 г. - № 6(121). – С. 161-163.

10. Рышкова Е.В. Владельческая защита в гражданском праве/ Е.В. Рышкова, В.В. Сенина // Ученые записка Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. – 2018 г. - №2. – С. 242-246.

11. Тамлиани Д.М. Посессорный интердикт как средство защиты владения в римском праве/ Д.М. Тамлиани // Право и общетсво. – 2021 г. - №4(5). – С. 84-88.

12. Флегонтова А.В. Развитие института владения и владельческой защиты в зарубежном вещном праве/ А.В. Флегонтова // Modern Science. – 2019 г. - №11(1). – С. 135-139.

13. Флегонтова А.В. Развитие института владения и владельческой защиты в российском вещном праве/ А.В. Флегонтова// Modern science. – 2019 г. - № 12(1). – С. 436-439.

14. Stefanović N. The protection of possession in the roman law / N. Stefanovic, I. Spaic // Pravo – teorija i praksa. – 2019. - Vol. 36. Is. (7-9). – P. 44-55. – URL: <http://casopis.pravni-fakultet.edu.rs/index.php/ltp/article/view/35> (дата обращения: 04.01.2023)

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНОСАМЕНТА В ПРАВООТНОШЕНИЯХ В СФЕРЕ ТОРГОВОГО МОРЕПЛАВАНИЯ

Кушаев Макар Максимович

студент 4-го курса очного отделения, судебная и прокурорская деятельность
Владивостокский государственный университет
690068, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Кирова, 8
тел.: 908-455-85-87, e-mail: m.kushaev19@mail.ru

LEGAL CHARACTERISTICS OF THE BILL OF LADING IN LEGAL RELATIONS IN THE FIELD OF MERCHANT SHIPPING

Kushaev Makar Maksimovich

4th year full-time student, judicial and prosecutorial activities
Vladivostok State University
690068, Russian Federation, Vladivostok, str., Kirova, 8
tel.: 908-455-85-87, e-mail: m.kushaev19@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются понятие и сущность коносамента в правоотношениях в сфере торгового мореплавания, виды коносамента

в правоотношениях в сфере торгового мореплавания, анализ доказательственной силы коносамента в морском праве.

Annotation. *This article discusses the concept and essence of a bill of lading in legal relations in the field of merchant shipping, the legislative basis of a bill of lading in legal relations in the field of merchant shipping, types of bill of lading in legal relations in the field of merchant shipping, analysis of the probative force of a bill of lading in maritime law.*

Ключевые слова: коносамент, международная конвенция, национальное право, доказательственная сила.

Key words: bill of lading, international convention, national law, probative value.

Коносамент – это документ, который выдается перевозчиком грузовладельцу или его представителю в обмен на груз. Коносамент подтверждает условия договора перевозки и служит доказательством права собственности на груз. Коносамент является одним из важнейших документов в морской торговле и занимает центральное место в правовой системе, регулирующей отношения между грузовладельцем и перевозчиком. Он является доказательством заключения договора перевозки и определяет права и обязанности сторон по этому договору.

Коносамент регулируется как международным, так и национальным правом. В международном праве коносамент регулируется следующими документами:

- Конвенция ООН о коносаментах и товарных знаках 2008 года, которая была принята в Хаммамете (Тунис) 11 декабря 2008 года и вступила в силу 1 января 2011 года. Конвенция устанавливает единообразные правила для оформления и использования коносамента в международных транспортных операциях, а также определяет права и обязанности грузовладельца, перевозчика и получателя груза;

- Международные правила и обычаи, утвержденные Международной палатой торговли (ICC). Они определяют общие принципы и правила, которые должны соблюдаться при оформлении и использовании коносамента.

В национальном праве каждой страны существуют свои законы и нормы, которые регулируют использование коносамента. Например, в России коносамент регулируется Гражданским кодексом РФ и Федеральным законом « О транспортно-экспедиционной деятельности».

В целом, правовое регулирование коносамента в международном и национальном праве направлено на установление единых правил и норм для оформления, передачи и использования коносамента, а также защиту прав и интересов всех сторон в транспортной операции.

Существует несколько видов коносаментов, каждый из которых имеет свои особенности и используется в различных ситуациях:

- прямой (классический) коносамент – это документ, подтверждающий заключение договора между грузовладельцем и перевозчиком, а также подтверждающий передачу груза. Обычно используется при морских перевозках грузов. Основная особенность прямого коносамента заключается в том, что грузовладелец может передавать право на получение груза другому лицу путем передачи документа. Прямой коносамент содержит информацию о товарах, которые перевозятся, о пункте отправления и пункте назначения, а также о стоимости доставки. Он также может содержать другую информацию, например, о необходимых условиях хранения груза или об особенностях его упаковки.

- консолидированный коносамент – это документ, который подтверждает заключение договора на перевозку нескольких грузов, которые объединяются в одну партию. Используется, когда грузовладельцы хотят отправить маленькие грузы и сэкономить на перевозке. Особенность консолидированного коносамента состоит в том, что он выдается не на каждый груз, а на все грузы, которые перевозятся;

- электронный коносамент – это новый вид коносамента, который выдается в электронном формате и не требует физического наличия бумажного документа. Используется для ускорения и упрощения процесса оформления документов и перевозки грузов. Основная особенность электронного коносамента заключается в том, что он может быть передан и хранится в электронном виде, что делает его более удобным для использования;

- прямой коносамент с отгрузкой – это документ, который подтверждает перевозку груза, но не предоставляет право на получение груза. Такой вид коносамента используется, когда груз необходимо отгрузить сразу после прибытия в порт. Особенность прямого коносамента с отгрузкой заключается в том, что он предоставляет грузовладельцу право на реализацию груза, а не на получение его;

- передаточный коносамент - это документ, который выдается грузоотправителю и может быть передан от одного лица к другому путем передачи документа. Этот вид коносамента является основанием для получения груза и может быть использован в качестве гарантии на кредитные средства.

Передаточный коносамент может быть передан другому лицу путем перевода собственности, который может быть произведен в банке. Передача права на получение груза осуществляется при помощи передачи оригинала коносамента.

- ордерный коносамент - это документ, который выдается грузоотправителю и может быть передан другому лицу путем передачи документа или перевода собственности. В этом случае получатель может быть указан в документе как «по поручению», что означает, что получатель может быть изменен в любой момент. Ордерный коносамент содержит информацию о товарах, которые перевозятся, о пункте отправления и пункте назначения, а также о стоимости доставки. Он также может содержать другую информацию, например, о необходимых условиях хранения груза или об особенностях его упаковки.

В отличие от прямого коносамента, ордерный коносамент позволяет передавать право на получение груза другому лицу путем передачи оригинала коносамента, на котором должна быть указана формула «выдать груз получателю или его поручителю». Право на получение груза может быть передано по доверенности, индоссаменту (подписи на обороте документа) или другому способу, предусмотренному законодательством.

Каждый вид коносамента имеет свои особенности и используется в зависимости от целей и потребностей грузовладельца и перевозчика [3, 26].

В целом, коносамент является важным инструментом для обеспечения безопасной и эффективной перевозки грузов в международной торговле, который позволяет сторонам устанавливать условия перевозки и обеспечивает защиту их интересов.

Коносамент - это основной документ в морской торговле, который выдается перевозчиком груза на корабле грузоотправителю и является подтверждением заключенного между ними контракта на перевозку груза. В контексте правовых аспектов коносамент имеет следующие характеристики:

- юридический статус: коносамент является документом, имеющим юридическую силу и оформляется в соответствии с международными стандартами и правилами морской торговли;

- функции: коносамент выполняет несколько функций, таких как подтверждение контракта на перевозку груза, доказательство владения грузом и право его получения, а также гарантирует платежи по договору;

- права и обязанности сторон: коносамент устанавливает права и обязанности грузоотправителя, перевозчика и грузополучателя. Он также определяет условия перевозки, такие как место отправления и доставки, вид транспорта, условия хранения и страхования;

- действие в международной торговле: коносамент является важным документом в международной торговле, так как он используется для получения кредитов и финансирования, а также для таможенного оформления и выпуска груза;

- юридическая защита: коносамент может использоваться в качестве доказательства в случае судебных споров между сторонами, связанными с перевозкой груза. Он также может быть использован в качестве залога или обеспечения исполнения обязательств по контракту на перевозку.

Таким образом, коносамент имеет значительное значение в правовых аспектах морской торговли, поскольку он подтверждает заключение договора на перевозку груза и устанавливает права и обязанности сторон, а также может использоваться в качестве доказательства и обеспечения исполнения обязательств.

Коносамент имеет доказательственную силу в морском праве и может использоваться в качестве средства доказывания фактов в различных ситуациях. В

зависимости от обстоятельств, коносамент может иметь различные виды доказательственной силы, включая:

- доказательственная сила о владении грузом: коносамент является основным документом, подтверждающим право владения грузом. Поэтому он может использоваться в качестве доказательства владения грузом в судебных спорах, связанных с его перевозкой;

- доказательственная сила о перевозке груза: коносамент также подтверждает факт перевозки груза, включая условия и даты отправления и доставки. Он может быть использован в качестве доказательства в случае судебных споров, связанных с задержкой, утерей или повреждением груза в процессе перевозки;

- доказательственная сила о выполнении условий контракта: коносамент устанавливает условия контракта на перевозку груза, включая условия оплаты и условия доставки. Он может быть использован в качестве доказательства выполнения условий контракта и требований, связанных с ними;

- доказательственная сила о праве на получение груза: коносамент является подтверждением права грузополучателя на получение груза в соответствии с условиями контракта на перевозку. Он может быть использован в качестве доказательства права на получение груза в судебных спорах или при таможенном оформлении.

Все эти виды доказательственной силы коносамента могут быть использованы для подтверждения различных фактов и обстоятельств, связанных с перевозкой груза, и имеют большое значение в правовой практике морской торговли.

Так, груз в морской перевозке доставлен истцу по коносаменту с отметкой FREIGHT COLLECT, то есть если фрахт подлежит уплате в порту назначения.

В силу пункта 1 статьи 160 КТМ РФ получатель при выдаче ему груза обязан возместить расходы, произведенные перевозчиком за счет груза, внести плату за простой судна в порту выгрузки, а также уплатить фрахт и внести плату за простой судна в порту погрузки, если это предусмотрено коносаментом или другим документом, на основании которых осуществлялась погрузка груза.[1]

Указанное обстоятельство явилось основанием для выставления АО счета истцу на оплату перевозки груза. В последующем счет был оплачен истцом, что повлияло на таможенную стоимость.

При оспаривании решения таможенного органа в судебном порядке, судами критически оценены действия ООО как декларанта при таможенном декларировании и его желании уменьшить действительную стоимость товара и причитающихся к ней сумму налогов и сборов.

Таким образом, суд приходит к выводу, что действия самого истца, выраженные в несоблюдении требований таможенного законодательства, содействовали возникновению вреда, что исключает возмещение убытков на основании части 1 статьи 1083 ГК РФ.

При таких обстоятельствах, доводы истца не могут быть признаны обоснованными, в связи с чем, отклоняются судом [2].

Коносамент имеет высокую доказательственную силу в морском праве и может использоваться в качестве средства доказывания фактов в различных ситуациях. Коносамент может подтвердить факт владения грузом, даты отправления и доставки груза, а также выполнение условий контракта на перевозку. Кроме того, коносамент может использоваться в качестве доказательства права на получение груза и в случае судебных споров, связанных с утерей, повреждением или задержкой груза в процессе перевозки.

Однако, для того чтобы коносамент мог быть использован в качестве доказательства, он должен быть подписан и выдан соответствующей стороной, а также должен соответствовать всем требованиям закона. Например, коносамент должен содержать ясное и точное описание груза, его местонахождение, условия перевозки, а также идентификационные данные сторон, связанных с контрактом на перевозку.

Так, в доказательство возврата оставшегося после производства работ оборудования и иного имущества подрядчика ответчиком в материалы дела представлены коносамент и платежные поручения, свидетельствующие оплату за услуги перевозчика погрузо-разгрузочных работ, выполненных в порту Владивосток сюрвейерной компанией. Кроме того, выгрузка прибывшего груза зафиксирована в акте выполненных работ по операциям.

существуют случаи, когда коносамент может быть подвержен подделке или мошенничеству. Например, мошенники могут подделать коносамент или ввести получателя в заблуждение, чтобы получить груз, не имея на это права. В таких случаях коносамент может быть оспорен в суде, и его доказательственная сила может быть ослаблена.

Использование коносамента в качестве доказательства может столкнуться с трудностями в случаях, когда груз перевозится несколькими видами транспорта, такими как морской, автомобильный или железнодорожный. В таких случаях необходимо иметь дополнительные документы и свидетельства для подтверждения передачи груза между различными перевозчиками и подтверждения его доставки в назначенное место.

Наконец, в случае судебных споров, связанных с коносаментом, могут возникнуть сложности в определении применимого права и юрисдикции, что может повлиять на доказательственную силу коносамента в конкретной ситуации.

Таким образом, использование коносамента в качестве доказательства может столкнуться с рядом ограничений и проблем, которые необходимо учитывать при его использовании в конкретных ситуациях.

Сравнение доказательственной силы коносамента с другими доказательствами зависит от конкретной ситуации и фактов дела. Однако, в общем случае, можно выделить несколько основных аспектов сравнения. В судебных спорах, связанных с грузоперевозками, доказательственная сила коносамента может быть более высокой, чем у других документов и свидетельств.

Например, если суду представлены только товарно-транспортные накладные, то они могут быть не достаточными для подтверждения передачи груза и права на его владение. Коносамент, напротив, может содержать более подробную информацию о грузе, условиях его перевозки и получателе, что делает его более убедительным доказательством.

С другой стороны, в некоторых случаях, доказательственная сила свидетельских показаний или экспертных заключений может быть более высокой, чем у коносамента. Например, если дело связано с повреждением груза в результате перевозки, то экспертное заключение о причинах повреждения может иметь большую доказательственную силу, чем коносамент, который только подтверждает передачу груза [4, 72].

Для регулирования использования коносамента существуют международные конвенции, такие как Международная конвенция о коносаментах, Международная конвенция об едином перевозочном документе (CMR), Конвенция ООН о морской перевозке грузов и Конвенция Организации Объединенных Наций о международных смешанных перевозках грузов. Они устанавливают стандарты для оформления коносаментов, определяют правила ответственности перевозчиков за сохранность груза и регулируют условия использования коносамента в международной торговле.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что коносамент является важным инструментом в правоотношениях в сфере торгового мореплавания и играет важную роль в решении судебных споров. Однако, его использование не всегда гарантирует положительный результат, и необходимо учитывать все ограничения и проблемы, связанные с его использованием.

В целом, использование коносамента является обязательным при международной торговле, особенно при транспортировке грузов морским транспортом. Он помогает установить права и обязательства между перевозчиком и грузополучателем, а также защитить их интересы в случае возникновения споров или проблем в процессе транспортировки.

Таким образом, изучение правовой характеристики коносамента является актуальной темой для исследования, имеющей большое значение для практической деятельности в области торгового мореплавания и для развития международных торговых отношений.

Список литературы:

1. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 N 81-ФЗ (ред. от 28.02.2023) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916/ (дата обращения 27.03.2023)

2. Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 2 июля 2018 г. по делу № А59-521/2018 // Арбитражный суд г. Южно-Сахалинск. [сайт]. - URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/yrUQDL4PbBdF/> (дата обращения 10.03.2023)

3. Чурилов А. Ю. К вопросу о правовой природе и функциях коносамента / А.Ю. Чурилов // Законодательство. - 2020. - № 10. С. 25-31.

4. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права в 4 т. Том 2. Товар. Торговые сделки / Г. Ф. Шершеневич. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 480 с.

СРАВНЕНИЕ ПРАКТИКИ КОМИТЕТА ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И КОМИТЕТА ООН ПРОТИВ ПЫТОК ПО ДЕЛАМ, КАСАЮЩИМСЯ ВЫСЫЛКИ

Кшевицкий Станислав Александрович

аспирант

Российский университет дружбы народов

117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

тел: +7-911-6010417, e-mail: kaskadlaw@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF “NON-REFOULEMENT” CASES IN THE PRACTICE BY THE UN HUMAN RIGHTS COMMITTEE AND THE UN COMMITTEE AGAINST TORTURE

Kshevitskii Stanislav

postgraduate

RUDN University

117198, Russian Federation, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6

tel: +7-911-6010417, e-mail: kaskadlaw@mail.ru

Аннотация. В данной статье проведен сравнительный анализ практики договорных органов по правам человека - Комитета ООН по правам человека и Комитета ООН против пыток в делах, связанных с высылкой. Указанные договорные органы эффективно осуществляют контроль над соблюдением государствами принципа международного права "non-refoulement". В статье проанализированы правовые основания, возможности, механизмы и эффективность защиты прав человека посредством подачи жалоб в указанные Комитеты, отмечены сходства и различия в их практике. Рассмотрены различные нарушенные права человека, за восстановлением которых возможно обратиться в договорные органы ООН по делам, касающимся высылки.

Annotation. This article provides a comparative analysis of the practice of the human rights treaty bodies - the UN Human Rights Committee and the UN Committee against Torture in cases related to expulsion. These treaty bodies effectively monitor compliance by States with the principle of "non-refoulement". The article analyzes the legal grounds, opportunities, mechanisms and effectiveness of human rights protection by filing complaints to these Committees, and notes similarities and differences in their practice. Various violated human rights are considered, for the restoration of which it is possible to apply to the UN treaty bodies in cases concerning expulsion.

Ключевые слова: международное право, принцип невысылки, права человека, убежище, беженец, определение статуса беженца, экстрадиция, выдача, договорные органы ООН.

Key words: international law, non-refoulement principle, human rights, asylum, refugee, refugee status determination, extradition, UN treaty bodies.

В современный период суверенными государствами, принято значительное количество решений, нарушающих права человека в ходе высылки (выдачи) вопреки нормам международного права, установленных Конвенцией о статусе беженцев 1951 г., Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., Европейской конвенцией по правам человека 1950 г., что нашло отражение в целом ряде решений Европейского Суда по правам человека[4].

В связи с обострившимися в настоящее время миграционными процессами можно прогнозировать рост числа межгосударственных запросов о выдаче.

На фоне приостановления участия России в Совете ООН по правам человека[2] и выхода из Совета Европы[5], все более актуальными становятся вопросы как о соблюдении государствами императивных норм международного права в области прав человека, в частности, невысылки (*non-refoulement*) и предоставления убежища, так и о правовых средствах и механизмах, которые смогут эффективно защищать права лиц, противоправно подвергаемых экстрадиции и другим формам выдачи/высылки.

В этой связи, принимая во внимание невозможность в настоящее время обращения лицами, находящимися на территории России и подлежащими выдаче, за судебной защитой в Европейский Суд по правам человека и Совет ООН по правам человека, возрастающую роль приобретают альтернативные международно-правовые механизмы защиты прав, в первую очередь, договорные органы ООН.

Как отмечено на официальном сайте Организации Объединённых Наций, любой человек может привлечь внимание указанной международной организации к проблеме прав человека, и тысячи людей со всего мира это делают каждый год[3]. Процедуры и механизмы, доступные для лиц, заявляющих о том, что они стали жертвами нарушения прав, содержащихся в международных договорах по правам человека, детально описаны на сайте ООН и не требуют специальных познаний в области юриспруденции, в отличие от подачи жалоб в международные судебные органы, такие как Европейский суд по правам человека.

Применительно к вопросу защиты прав лиц, подвергаемых различным процедурам высылки и принявшим решение о получении международно-правовой защиты путем обращения в договорные органы ООН, можно отметить, что большинство таких лиц направляют свои жалобы в Комитет против пыток ООН (далее – КПП), и значительная меньшая часть индивидуальных сообщений направляется ими в Комитет по правам человека (далее – КПЧ).

Указанные Комитеты при рассмотрении вопросов связанных с возможным нарушением прав человека в вопросах высылки (выдачи) фактически обращаются к сходным по своей природе нормам международного права отражающим фундаментальный принцип прав человека «*non-refoulement*», оперируя в своей деятельности двумя различными источниками международного права, соответственно: Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 1984 г. и Международным пактом о гражданских и политических правах, 1966 г.

В данной статье рассмотрены основные вопросы практики договорных органов ООН по делам, касающимся высылки, с точки зрения выбора потенциальным заявителем наиболее эффективного пути международно-правовой защиты своих прав путем обращения в один из указанных выше Комитетов.

Процедурные вопросы

Комитет по правам человека может рассматривать индивидуальные сообщения о предполагаемых нарушениях прав, закрепленных Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. в отношении государств-участников первого Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г.[1]

Жалоба на основании Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. может быть подана против государства, которое удовлетворяет двум условиям:

1) Государство является участником вышеуказанного Пакта[6].

2) Государством-участником признана компетенция Комитета, путем участия в отдельном договоре: факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г.[7].

Комитет против пыток рассматривает сообщения связанные с применением либо угрозой применений пыток, в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.[8] Для того чтобы Комитет принял индивидуальную жалобу, государство-участник должно признать компетенцию Комитета путем одобрения процедуры подачи индивидуальных жалоб (статья 22) [9].

Порядок и процедура подачи заявлений против государства, которое удовлетворяет этим условиям, изложены на сайтах Комитетов[10], где приведена форма жалобы и инструкции на четырех языках (русский, английский, французский, испанский), на которых возможно осуществлять подачу индивидуальных обращений в договорные органы ООН[11].

Решения Комитета по правам человека (группы из 18 независимых экспертов, которая проводит заседания три раза в год) представляют собой авторитетное толкование Пакта 1966 г. и не подлежат обжалованию.

Комитет против пыток состоит из 10 независимых экспертов, осуществляющих мониторинг выполнения государствами-участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет привлекает государства к ответственности за нарушение прав человека и занимается расследованиями сообщений о пытках с целью прекращения и предупреждения таких преступлений[12].

Сравнительный анализ практики КПЧ и КПП ООН в делах о высылки

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., охватывает широкий спектр гражданских и политических прав, таких как право на жизнь, право на справедливое судебное разбирательство, право на свободу выражения мнений, равенство перед законом и запрет дискриминации. Индивидуальные права, которые можно отстаивать в Комитете по правам человека ООН, изложены в ст.ст. 6 - 27 (Часть III Пакта).

В частности, применительно к принципу «*non-refoulement*» статья 13 Пакта гласит, что «Иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из участвующих в настоящем Пакте государств, может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и, если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на представление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью или лицом или лицами, специально назначенными компетентной властью, и на то, чтобы быть представленным для этой цели перед этой властью лицом или лицами».

В делах, связанных с высылкой, можно отметить, что норма международного права, которой оперирует КПП ООН изложена в Статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.

«1. Ни одно Государство-участник не должно высылать, возвращать («*refouler*») или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

2. Для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.»[8].

Более четкая формулировка принципа «*non-refoulement*» зафиксированная в ст. 3 Конвенции 1984 года в сравнении с формулировкой ст. 13 Пакта 1966 г. может объяснить количественный перевес обращений, поступающих в Комитет против пыток по делам, связанным с высылкой. Однако, с учетом конкретных обстоятельств каждого дела, в комплексе с нарушением иных прав человека, нельзя недооценивать эффективность международно-правовой защиты, предоставляемой посредством обращений в КПЧ ООН в делах такого рода, особенно при наличии нарушений и иных прав заявителя, предусмотренных Пактом 1966 г.

В сложившейся исторической момент лица, подлежащие различным формам выдачи с территории Российской Федерации, которые исчерпали внутригосударственные способы правовой защиты, в качестве средства международно-правовой защиты все чаще прибегают к обращению в международные договорные органы Организации Объединенных Наций, в частности, КПЧ и КПП ООН.

Вместе с тем, всесторонний обзор практики КПЧ и КПП ООН, свидетельствует о достаточно высокой эффективности данного международно-правового механизма защиты прав человека, в вопросах, связанных с высылкой, как имеющего более широкую в

географическом смысле юрисдикцию в сравнении с Европейским судом по правам человека и другим межрегиональными международными судебными институтами.

Продолжая сравнительный анализ деятельности КПЧ и КПП ООН в вопросах связанных с высылкой следует отметить большую универсальность Комитета по правам человека в сравнении с Комитетом против пыток в делах, когда имели место нарушения одновременно нескольких прав человека, закрепленных в различных статьях Пакта 1966 г.

Обзор практики по вышеотмеченным материалам свидетельствует о том, что, принимая решения в пользу заявителей о недопустимости высылки, КПЧ ООН в большинстве случаев упоминает об обязательстве государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого ущерба по смыслу статей 6 и 7 Пакта 1966 г. При этом оценка реальности наличия таких угроз производится Комитетом как на основании предоставленных заявителем последовательных и весомых доказательств, так и путем анализа общей ситуации с правами человека в стране, в которую планируется высылка/выдача.

Также интерес представляет категория дел, в которых в качестве основания препятствующего высылке преступников, совершивших тяжкие преступления, по мнению Комитета по правам человека может являться угроза нарушения иных их прав, в частности, семейных связей в стране, из которой должна осуществляться депортация/высылка и в которой соответственно ими были совершены преступные действия (Соображения Комитета по правам человека от 6 апреля 2018 г. по делу Дипан Будлакоти против Канады, сообщение No 2264/2013, тема сообщения: выдворение из Канады в Индию).

Комитет пришел к выводу о том, что вмешательство в семейную жизнь автора было бы несоразмерным правомерной цели недопущения совершения им новых преступлений (пункт 9.7 Соображений), а его депортация в Индию стала бы нарушением его прав, закрепленных в пункте 4 статьи 12, статье 17 и пункте 1 статьи 23 Пакта (пункт 10 Соображений).

Анализ данной категории дел интересен с точки зрения организации стратегии противодействия высылке, при которой защита от депортации была построена не на обращении о соблюдении непосредственно принципа "*non-refoulement*", а заявлении о нарушении иных прав человека, в частности, права на семейную жизнь.

В ходе анализа зарегистрированных вышеуказанных сообщений установлено, что в большинстве случаев, при подаче жалоб на действия государств-участников, связанных с выдачей, экстрадицией либо депортацией их авторы ссылаются на то, что при совершении указанных действий им будет грозить реальная и личная опасность, в том числе, подвергнуться обращению, противоречащему статьям 6 или 7 Пакта.

В соображениях, принятых Комитетом по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, относительно сообщений NoNo 3106/2018, 3107/2018, 3108/2018, 3109/2018, 3110/2018, 3111/2018, 3112/2018, 3113/2018, 3114/2018, 3115/2018, 3116/2018, 3117/2018, 3118/2018, 3119/2018, 3120/2018, 3121/2018 и 3122/2018 (дата принятия Соображений - 21 июля 2020 года) удовлетворены жалобы 17 авторов являющихся гражданами Турции. Авторы являются последователями учения Гюлена и лицами, преследуемыми турецкими властями. Они прибыли в Анголу в период с 2011 по 2016 г.г. и устроились на работу учителями в школу «Колежио эсперанса интернационал». По требованию Турции Ангола приняла решение об их коллективной высылке. Комитет отметил, что принятие законов или решений о коллективной или массовой высылке противоречило бы положениям статьи 13 (пункт 10).

Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, принял решение, что высылка авторов в Турцию в случае ее осуществления в отсутствие процедуры, гарантирующей надлежащую оценку реальной и личной опасности, которой может подвергнуться лицо в случае его высылки, нарушит права авторов и членов их семей, закрепленные статьями 7 и 13 Пакта[13].

Также интерес представляют Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 5 статьи 4 Факультативного протокола относительно сообщения No 2632/2015 (дата принятия 15.03.2022 г.):

Авторы - граждане Албании утверждают, что, расследуя убийство своего племянника, обнаружили коррупционную сеть на высоком уровне в Албании, в которую были вовлечены бывший премьер-министр и действующий член парламента, и написали об этом книгу. Авторы, один из которых являлся поэтом и журналистом, также сообщили, что они получали в Швеции, где просили убежища, письма с угрозами, но получили отказ властей и должны были быть депортированы в Албанию.

Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, Комитет пришел к выводу, что депортация авторов в Албанию нарушит их права по статье 7 Пакта.

Однако, согласно совместного (несогласного) мнения 4-х членов Комитета авторы не обосновали свои жалобы в достаточной степени, и на этом основании они должны быть признаны неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

Анализируя данное дело и неоднозначность заявленных доказательств, можно отметить, что процесс принятия решений Комитетом, в отдельных случаях носит явно спорный характер.

Отдельного внимания заслуживает практика КПЧ (Соображения приняты 24.10.2019 г.)[14] по делу, касающемуся соблюдения принципа невысылки по отношению к климатическим беженцам. Так автором сообщения № 2728/2016 от 15.09.2015 г. является гражданин Кирибати, островного государства, находящегося под угрозой исчезновения в связи с повышением уровня мирового океана. Ходатайство о предоставлении статуса беженца в Новой Зеландии было отклонено. Заявитель утверждал, что государство-участник нарушило его право на жизнь в соответствии с Пактом, выслав его в Кирибати. Решение Комитета хотя и не удовлетворило в полной мере требования заявителя, со ссылкой на проводимые государством Кирибати меры, но создало прецедент для последующего удовлетворения просьб климатических беженцев, в вопросах соблюдения принципа «*non-refoulement*», и признало незаконной высылку в регионы, где климатические условия ставят под угрозу жизнь человека.

Процедура правой защиты путем обращения в договорные органы ООН является менее быстроедейственной в связи со значительно более длительным периодом рассмотрения жалоб, чем в Европейском суде по правам человека, однако остается действенным средством международной правовой защиты в случае нарушения принципа «*non-refoulement*», в первую очередь путем обращения в КПЧ при комплексном нарушении различных прав человека. Нужно отметить, что спектр нарушенных прав, за восстановлением которых возможно обратиться в КПЧ, значительно шире, чем КПП. При этом должным образом мотивированная жалоба, поданная в КПЧ способна эффективным образом защитить от принудительной высылки.

Обращение в КПЧ и КПП ООН, которые фактически являются квазисудебными международными состязательными органами, в текущих обстоятельствах представляет из себя эффективный механизм международно-правовой защиты от возможно противоправных действий государственных органов в сфере выдачи.

Кроме этого, можно отметить особую инклюзивность, которую процедура обращения в указанные Комитеты имеет для жителей постсоветского пространства, поскольку русский язык является одним из четырех языков (наряду с английским, испанским и французским), на которых возможно подавать индивидуальные сообщения в договорные органы ООН.

Список литературы:

1. Редакционная С. Правила процедуры комитета по правам человека // Московский журнал международного права. 2005. № 1 (0). С. 266.
2. Генассамблея ООН приостановила членство России в Совете ООН по правам человека | Новости ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/04/1421492> (дата обращения: 28.03.2023).
3. Договорные органы по правам человека - Индивидуальные сообщения // OHCHR [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ohchr.org/ru/treaty-bodies/human-rights-treaty-bodies-individual-communications> (дата обращения: 28.03.2023).
4. Annual_report_2021_ENG.pdf.
5. The Russian Federation is excluded from the Council of Europe - Portal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/en/web/portal/full-news/>

/asset_publisher/y5xQt7QdunzT/content/the-russian-federation-is-excluded-from-the-council-of-europe (дата обращения: 28.03.2023).

6. United Nations Treaty Collection [Электронный ресурс]. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-5&chapter=4&clang=_en#6 (дата обращения: 28.03.2023).

7. United Nations Treaty Collection [Электронный ресурс]. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-5&chapter=4&clang=_en (дата обращения: 28.03.2023).

8. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // ОНЧР [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/convention-against-torture-and-other-cruel-inhuman-or-degrading> (дата обращения: 28.03.2023).

9. Конфиденциальные расследования согласно статье 20 Конвенции против пыток // ОНЧР [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ohchr.org/ru/treaty-bodies/cat/confidential-inquiries-under-article-20-convention-against-torture> (дата обращения: 28.03.2023).

10. Индивидуальные сообщения // ОНЧР [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ohchr.org/ru/treaty-bodies/ccpr/individual-communications> (дата обращения: 28.03.2023).

11. Жалобы на нарушения прав человека // ОНЧР [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ohchr.org/ru/treaty-bodies/human-rights-bodies-complaints-procedures> (дата обращения: 28.03.2023).

12. Комитет против пыток // ОНЧР [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ohchr.org/ru/treaty-bodies/cat> (дата обращения: 28.03.2023).

13. Комитет по правам человека // ОНЧР [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=CCPR%2FC%2F129%2FD%2F3106%2F2018-3122%2F2018&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 28.03.2023).

14. [Электронный ресурс]. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2FC%2F127%2FD%2F2728%2F2016&Lang=en (дата обращения: 28.03.2023).

15. Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Укрепление системы договорных органов по правам человека. Московский журнал международного права. 2013;(4):21-37. URL: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2013-4-21-37> (дата обращения: 31.03.2023).

16. Киселева, Е. В. Международно-правовое регулирование миграции: учебное пособие для вузов / Е. В. Киселева. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 241 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-07132-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/513838> (дата обращения: 31.03.2023).

ВОДНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Лютфиллозда Таманно Лютфилло

студентка 4-го курса очного отделения юридического факультета
Российско–Таджикский (Славянский) Университет
734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде 30.
Тел: +992 880 43 00 30, e-mail: tamannolutfullozoda@gmail.com

WATER INITIATIVES OF THE REPUBLIC OF THE TAJIKISTAN AT THE INTERNATIONAL LEVEL

Lyutfillozoda Tamanno

Student of the fourth year of the full-time department of the faculty of law
Russian – Tajik Slavonic University
73400, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str.,30
Tel: +992 880 43 00 30, e-mail: tamannolutfullozoda@gmail.com

Аннотация. В работе приведена информация об глобальных водных инициативах Таджикистана. Отмечено, существующие проблемы использования водных ресурсов. Сделан вывод о необходимости сотрудничества государств в разработке плана использования водных ресурсов.

Annotation. The work provides information about the global water initiatives of Tajikistan. The existing problems of using water resources are noted. The conclusion is made about the need for cooperation between states in the development of a plan for the use of water resources.

Ключевые слова: вода, глобальные инициативы, сотрудничество государств, водные ресурсы, международные водные отношения.

Key words: water, global initiatives, cooperation of states, water resources, international water relations.

Вода – это важнейший природный ресурс, без которого невозможна жизнь и любая другая деятельность. Однако состояние водных ресурсов в мире с каждым годом ухудшается из-за большого спроса на них и влияния изменения климата. По имеющимся данным, уже в настоящее время потребность в пресной воде не удовлетворяется у 20 % городского и 75 % сельского населения мира. При этом до 1 млрд чел. не имеют доступа к чистой питьевой воде, а 2,6 миллиарда – необходимых санитарных условий [3, 19].

Возрастание мировых потребностей в водных ресурсах для удовлетворения все более глобализирующейся экономики и растущего спроса населения на чистую воду, а также неравномерность распределения на планете водных источников, их загрязненность ставят государства и международные организации перед необходимостью принятия неотложных мер и расширения взаимовыгодного сотрудничества по данному вопросу, разработки и принятия для их реализации международно-правовых и внутригосударственных документов.

В связи с этим продвижение сотрудничества и партнерства в поддержку достижения международно согласованных целей и задач в области водных ресурсов, включая Повестку дня устойчивого развития на период до 2030 года, требует принятия скоординированных действий всех заинтересованных сторон – правительств, международных организаций, гражданского общества, частного сектора и академических кругов [1,35].

Для решения задачи регулирования правового режима водных бассейнов государства заключают двусторонние и многосторонние договоры.

За последние 50 лет было заключено 150 связанных с водными ресурсами договоров. В ранних договорах в основном затрагивались вопросы судоходства по международным рекам и озерам и демаркации их границ и лишь позднее государства в тексты соглашений стали включать положения, предусматривающие охрану водных объектов от загрязнения.

В истории Республики Таджикистан с 9 сентября 1991 года наступил качественно новый период суверенного независимого развития с присущим ему переходом от плановой экономики к рыночным отношениям. Это потребовало создания законодательной базы, регулирующей водные и другие отношения в условиях независимого развития. Исторически сложилось так, что наработка законодательной базы проходила одновременно с преобразованием общественно-политической системы. Переходный период оказался весьма сложным, не хватало опыта по разработке отвечающего современным требованиям законодательства, порой просто дублировалось законодательство Союза. Но по мере накопления опыта, продвижения экономических и политических реформ стали приниматься законодательные акты, адекватно регулирующие складывающиеся общественные отношения.

Водное законодательство Республики Таджикистан построено в соответствии с Конституцией и состоит из Водного Кодекса, нормативно-правовых актов Республики Таджикистан и международно-правовых актов, признанных Республикой Таджикистан.

Кроме того, в 2002 и 2003 годах Постановлениями Правительства Республики Таджикистан были приняты 8 подзаконных актов Республики Таджикистан по регулированию водных отношений, в число которых входят: «Правила пользования водными объектами для нужд рыбного хозяйства и гидроэнергетики», «Порядок оформления, регистрации и выдачи разрешений на специальное водопользование», «О порядке поощрения водопользователей, осуществляющих общественно-полезные

мероприятия по рациональному использованию и охране вод», «О введении Государственного водного кадастра ...» и другие [6, 16].

В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан «Земля, ее недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные ресурсы являются исключительной собственностью государства, и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа» [2].

Взгляды на международные водные отношения Республики Таджикистан отображены в статьях 145-146 Водного Кодекса, статьях 88-89 Закона об охране природы.

В статье 145 Водного кодекса изложены принципы международного сотрудничества в сфере водных отношений, где сказано, что Республика Таджикистан в своей политике в области водных отношений исходит из необходимости устойчивого развития экономики, рационального использования и охраны водных ресурсов на основе соблюдения международных принципов, взаимной выгоды, дружбы с иностранными государствами, всеобщей экологической безопасности, всестороннего международного сотрудничества. Международные водные отношения с другими государствами регулируются Водным Кодексом, другими законами Республики Таджикистан, положениями международных правовых документов, признанных Республикой Таджикистан [5].

По инициативе Республики Таджикистан Генеральная Ассамблея ООН приняла следующие важные «водные» резолюции:

- объявление 2003 года Международным годом пресной воды (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 2000 года, 55/196);

- объявление 2005-2015 гг. Международным десятилетием действий «Вода для жизни» (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 23 декабря 2003 года, 58/217, 58-я сессия);

- объявление 2013 года Международным годом водного сотрудничества (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 2010 года, 65/154, 65-я сессия);

- объявление 2018-2028 гг. Международным Десятилетием действий «Вода для устойчивого развития» (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2016 года, 71/222, 71-я сессия).

Это позволило обратить внимание всех стран мира на все возрастающие и усложняющиеся водные проблемы.

Вместе с тем, выступая на первой встрече Панели высокого уровня по вопросам воды и климата, которая состоялась в режиме видеоконференции 3 марта 2021 года, Президент Таджикистана Эмомали Рахмон вновь обратил внимание мирового сообщества к таянию ледников в связи с потеплением климата и для их защиты от интенсивного таяния и исчезновения предложил объявить 2025 год Международным годом сохранения ледников и определить дату празднования Всемирного Дня защиты ледников, а также создать специальный Международный фонд защиты ледников.

Являясь инициатором большинства резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам воды, Таджикистан активно продвигает «водные» вопросы в глобальной повестке дня. В этом контексте правительство Таджикистана в сотрудничестве с ООН и другими международными организациями провело следующие важные международные мероприятия по «водным» вопросам:

1. Международный форум по пресной воде, Душанбе, 29 августа - 1 сентября 2003 года;

2. Международная конференция по региональному сотрудничеству в бассейнах трансграничных рек, Душанбе, 30 мая - 1 июня 2005 года;

3. Международная конференция по снижению опасности стихийных бедствий, связанных с водой, Душанбе, 27-29 июня 2008 года;

4. Международная конференция высокого уровня по среднесрочному комплексному обзору осуществления мероприятий в рамках Международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005-2015, Душанбе, 8-10 июня 2010 года;

5. Подготовительная конференция «Навстречу Конференции ООН по устойчивому развитию («Рио+20»): Водное сотрудничество», Душанбе, 19-20 октября 2011 года;

6. Международная конференция высокого уровня по водному сотрудничеству, Душанбе, 20-21 августа 2013 года;

7. Международная конференция высокого уровня по реализации деятельности в рамках Международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005-2015, Душанбе, 9-11 июня 2015 года;

8. Симпозиум высокого уровня «ЦУР – Цель № 6 и задачи в этой области: Чтобы у каждого был доступ к воде и средствам гигиены», Душанбе, 9-10 августа 2016 года;

9. Международная конференция высокого уровня по Международному десятилетию действий «Вода для устойчивого развития», 2008-2018, Душанбе, 20-21 июня 2018 года.

Следует отметить, что на водные ресурсы Таджикистана большое воздействие оказывают изменения климата, которые требуют принятия срочных мер по обеспечению устойчивости и адаптации к этим изменениям, включая улучшение прогнозирования, повышение внимания вопросам уменьшения ущерба от наводнений, оползней, селей, совершенствования управления верховьями бассейнов.

В рамках реализации целей и задач по устойчивому развитию и выполнения Парижского соглашения по климату Таджикистан в 2019 году принял Национальную стратегию по адаптации к изменению климата на период до 2030 года (НСАИК).

В НСАИК были определены четыре сектора экономики: энергетика, водные ресурсы, транспорт и сельское хозяйство для адаптации с учетом их уязвимости к изменению климата. При этом водные ресурсы считаются приоритетными по отношению к другим секторам, где приняты адаптационные меры могут быть использованы для смягчения климата в других секторах экономики, создавая синергетический эффект.

Наряду с решением множества проблем, связанных с управлением водными ресурсами на национальном и глобальном уровнях, Таджикистан развивает сотрудничество и на региональном уровне. Являясь одним из основателей и активных участников Международного фонда спасения Арала, Межгосударственной комиссии по устойчивому развитию и Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии, Таджикистан принимает меры по рациональному использованию имеющихся в его распоряжении водных ресурсов с учетом интересов стран региона.

В 26.03.2023г. в Нью-Йорке завершилась Водная конференция ООН, она проходила впервые за последние 46 лет. Сопредседателями конференции были Таджикистан и Нидерланды.

Нью-Йорк на три дня стал центром обсуждения глобальных водных вопросов. От гор, ледников и полноводных рек в Таджикистане до побережья моря и островов в Нидерландах – на конференции обсуждали все, что связано с водой.

На этой конференции Президент Республики Таджикистан сказал: «Мы собрались, чтобы обсудить один из самых насущных вопросов, затрагивающий все сферы, в том числе продовольствие, здоровье, климат, природу, культуру и экономику наших стран. Вода действительно является источником всего живого на планете. Поэтому она способна объединить всех нас».

В своем выступлении президент Таджикистана призвал полностью изменить взгляд на проблему и само отношение к водным ресурсам.

«Нам необходимо иметь новое видение воды, которое отражает перспективы развития ее ресурсов и в то же время способствует укреплению роли ресурсов пресной воды в последующей мировой повестке дня. Республика Таджикистан и Королевство Нидерландов, как принимающие стороны на этой Конференции, плодотворно сотрудничали со всеми вами во всех этапах. Поэтому в вопросах воды мы стали настоящими партнерами, имеющими одинаковые ценности и представляющими полный круговорот воды от источника до моря» [4], – отметил президент Таджикистана.

Сотни заседаний, секций, встреч и переговоров по водно-климатической проблеме. За три дня участники из разных континентов обсудили все аспекты: от санитарии и доступа к чистой питьевой воде до сохранения ледников и развития зеленой энергии.

Эмомали Рахмон предложил разработать и внедрить надежные современные механизмы водоснабжения и эффективного управления водными вопросами. В самом Таджикистане на национальном уровне будут направлены все возможности на полное реформирование водного сектора страны к 2025 году и внедрение комплексного управления водными ресурсами.

Следующая конференция ООН по водным вопросам пройдет в Таджикистане в 2028 году в завершение международного десятилетия действий в области водных ресурсов. С такой инициативой в Нью-Йорке выступил президент Таджикистана Эмомали Рахмон.

В настоящее время международные организации, такие, как Программа Развития Организации Объединенных наций (ПРООН), Международное Агентство по развитию Соединенных Штатов Америки (USAID), Международное Агентство по сотрудничеству Японии (JICA), Детский Фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Европейский Союз, Немецкая Агроакция, НПО ОКСФAM Великобритании, Швейцарское агентство по сотрудничеству и развитию и другие сотрудничают в этом направлении как партнеры и проводят определенную работу по вопросам водоснабжения и водоотведения.

Основные выводы и рекомендации по улучшению и развитию существующей практики сотрудничества являются:

- продолжение проведения региональной и международной водной политики, основанной на принципах справедливого, равноправного и разумного использования водных ресурсов;
- изучение и планирование перспективных гидроэкономических проектов регионального и международного характера;
- разработка эффективных мероприятий и инициатив по укреплению водно-энергетического сотрудничества со странами мира;
- развитие тесного сотрудничества с международными правительственными и неправительственными, финансовыми и политическими институтами по развитию национального водного сектора и укреплению региональной и международной позиций стран региона.

Список литературы:

1. Концепция по рациональному использованию и охране водных ресурсов в Республики Таджикистан. Изд. «Дониш». – Душанбе: 2002. С.35-39.
2. Конституция Республики Таджикистан с изменениями и дополнениями от 26.09.1999г., от 22.06.2003г., от 22.05.2016г.
3. Охрана окружающей среды Республики Таджикистан: Статистические сборники 1997-2006 гг. Госкомстат Республики Таджикистан, Душанбе: 2008. С.19-22.
4. Эмомали Рахмон отметил в Нью-Йорке пять глобальных проблем по водным ресурсам/ /Avesta.Tj 23.03.2023 /; //http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1212430380 (дата обращения: 03.04.2023)
5. Водный кодекс Республики Таджикистан, от 29 ноября 2000 г., №34. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=249 (дата обращения 04.04.2023)
6. Вода для жизни. Материалы Душанбинского международного форума по пресной воде, 2003. С. 15-17.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Мамаджанова Азиза Акрамджановна

студентка 2-го курса очного отделения юридического факультета

Таджикский Национальный Университет

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. проспект Рудаки, 55/1

Тел: 98-777-20-72, e-mail: azizamaziza0402@mail.ru

INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

Mamadjonova Aziza Akramjonovna

2nd year full-time student of the law faculty

Tajik National University

734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki str., 55/1

tel:98-777-20-72, e-mail: azizamaziza0402@mail.ru

Аннотация. Защита прав человека является фундаментальным аспектом международного права и закреплена в нескольких международных договорах, конвенциях и декларациях. В данном докладе представлен обзор международно-правовой базы для защиты прав человека, включая соответствующие договоры, институты и

механизмы. В нем также рассматриваются проблемы, стоящие перед реализацией защиты прав человека, в том числе роль негосударственных субъектов и противоречия между национальным суверенитетом и международными обязательствами. Кроме того, в отчете исследуется эффективность международно-правовой базы в области защиты прав человека, подчеркивая, как ее достижения, так и недостатки.

Annotation. *The protection of human rights is a fundamental aspect of international law and is enshrined in several international treaties, conventions, and declarations. This report provides an overview of the international legal framework for the protection of human rights, including the relevant treaties, institutions, and mechanisms. It also examines the challenges facing the implementation of human rights protection, including the role of non-state actors and the tension between national sovereignty and international obligations. In addition, the report examines the effectiveness of the international legal framework for the protection of human rights, highlighting both its achievements and shortcomings.*

Ключевые слова: Ключевые слова: международное право, права человека, правовая база, договоры, конвенции, декларации, имплементация, негосударственные субъекты, национальный суверенитет, международные обязательства, эффективность, достижения, ограничения

Key words: *international law, human rights, legal framework, treaties, conventions, declarations, implementation, non-state actors, national sovereignty, international obligations, effectiveness, achievements, limitations*

Защита прав человека является одной из самых важных и актуальных проблем нашего времени. Несмотря на то, что все страны признают права человека, нарушения прав по-прежнему происходят повсеместно. Международная защита прав человека имеет огромное значение, поскольку ее главная цель заключается в обеспечении защиты прав на всех уровнях, включая международный, региональный и национальный.

Историческое развитие системы международно-правового регулирования защиты прав человека прошло свой уникальный путь. Роль в этом процессе сыграли разработка теории естественного права, участие граждан в управлении государством, право на привлечение должностных лиц к ответственности, установление гарантий неприкосновенности личности, свобода слова и выборов, право на обращение и доктрина разделения властей. Проблема защиты прав человека была актуальной на протяжении всей истории человечества, но только во второй половине XIX века она была осознана как транснациональная проблема, выходящая за пределы внутригосударственных вопросов.

Значительное влияние на установление системы защиты прав человека оказали подходы, которые придавали приоритет правам и свободам личности в ее отношениях с государством. Особенно важным является принцип свободы личности от вмешательства государства в ее личные интересы, а также гарантии защиты прав и свобод со стороны государства.

Идеи о правах человека базируются на принципах свободы и равноправия. Фридрих Энгельс отмечал, что эта идея возникла задолго до того, как первоначальное представление о равенстве привело к выводу о равноправии в государстве, что стало восприниматься как естественное и очевидное [1, 3]. Доктрина о естественных правах человека также играла важную роль в признании их природной независимости от исторического контекста и решений государства, а также придавала важность автономии личности и ее индивидуальности.

Защита прав человека является центральной задачей международного сообщества на протяжении нескольких десятилетий. Организация Объединенных Наций (ООН) и другие международные организации играют важную роль в продвижении и защите прав человека во всем мире. В данном докладе будут рассмотрены различные международные правовые инструменты, созданные для защиты прав человека, органы, ответственные за соблюдение этих инструментов, а также проблемы, возникающие при их внедрении и соблюдении.

С 1945 года международное сообщество последовательно работает над разработкой и определением международных норм в области прав человека. Основными документами здесь являются Устав Организации Объединенных Наций (1945 г.) и Всеобщая декларация прав человека (1948 г.). Роль Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы

стать механизмом, способным ответственно подходить к вопросам, имеющим глобальное значение для всего мира, центром поиска решений и баланса совместными усилиями правительств государств в отношении реальных проблем. Регулирующая роль ООН и ее Устава является объектом проведения как теоретических, так и практических исследований и носит интегральный характер для формирования нового миропорядка.

Устав ООН включает положения, относящиеся к различным сферам жизнедеятельности и правам, включая гуманитарную, политическую, военную, экономическую, экологическую и другие области. Он служит классическим образцом для государств.

С 1945 года мировое сообщество активно работает над созданием и установлением международных норм в области прав человека. Фундаментальными документами в этой области являются Устав Организации Объединенных Наций (1945 г.) и Всеобщая декларация прав человека (1948 г.). Основной задачей ООН является создание механизма, способного ответственно решать глобальные проблемы, путем объединения усилий правительств разных стран. Регулирующая роль ООН и ее Устава является объектом теоретических и практических исследований для формирования нового мирового порядка. Устав ООН содержит положения, касающиеся различных областей жизни и прав, таких как гуманитарная, политическая, военная, экономическая, экологическая и др. Он является образцом для государств.

Следует отметить, что Устав ООН не ставит развитие прав человека как свою основную цель. Его задача заключается в обязанности государств быть приверженцами международного сотрудничества в различных областях. Защита прав человека является одной из главных целей демократических правовых государств, включая Россию, которая стремится обеспечить достоинство, свободу и безопасность своих граждан. Однако международная правовая защита прав человека часто затрудняется недостатками во внутригосударственном праве. Идея развитого правового государства тесно связана с эффективной защитой прав и свобод человека на национальном и международном уровнях.

В наше время экономика, социально-политические институты и правовая культура сталкиваются с кризисными явлениями, которые отражаются на соблюдении прав и свобод человека и гражданина. Соответствующие аспекты соблюдения прав и свобод привлекают внимание общественности, государственных служащих и правозащитников. Путем ратификации международных договоров по правам человека правительства принимают на себя обязательство создать законодательную базу, соответствующую международным обязательствам государств. Национальная правовая система должна обеспечить нормативную защиту прав человека, установленных международным правом. В случае неэффективности национального судебного разбирательства в отношении нарушения прав человека на региональном и международном уровнях предусмотрены механизмы и процедуры для индивидуальных и групповых жалоб, которые могут гарантировать соблюдение международных стандартов в области прав человека на различных уровнях.

Международная защита прав человека включает в себя законы, договоры и механизмы, созданные на международном уровне для обеспечения основных прав и свобод людей во всем мире. Одним из главных инструментов международной защиты прав человека являются международные договоры и конвенции, которые являются основой для защиты прав человека на международном уровне.

Один из наиболее значимых документов в области защиты прав человека - Всеобщая декларация прав человека, была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году. Этот документ содержит полный список основных прав и свобод человека, таких как право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, свободу мысли, совести и религии, право на образование, труд и справедливую оплату. Но следует отметить, что Всеобщая декларация прав человека не обладает обязательной юридической силой и ее положения не могут быть принудительно применены. Вместо этого, более формальные документы, такие как международные договоры и конвенции, обычно используются в международной защите прав человека и обладают обязательной юридической силой.

Кроме Всеобщей декларации прав человека, другие международные договоры и конвенции также играют важную роль в международной защите прав человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)[2,3], Международный

пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП)[3,3], Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП), Конвенцию о правах ребенка (КПР), Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) и другие. Эти документы были ратифицированы многими странами и обязательны для ратифицировавших их государств.

Существуют различные механизмы международной защиты прав человека, созданные для обеспечения соблюдения международных договоров в этой области. Они включают в себя договорные органы, специальных докладчиков и комитеты экспертов, которые проводят мониторинг, расследуют нарушения и дают рекомендации государствам по улучшению положения в области прав человека. Одним из таких механизмов является система Организации Объединенных Наций по защите прав человека [4,].

Система ООН по защите прав человека включает несколько органов и механизмов, таких как Верховный комиссар ООН по правам человека, Совет по правам человека и Комитеты экспертов, которые контролируют выполнение международных договоров и конвенций. Кроме того, есть специальные докладчики, которые рассматривают определенные темы, связанные с правами человека. Региональные механизмы международной защиты прав человека также существуют, включая Европейский суд по правам человека, Африканский суд по правам человека и народов, Американскую комиссию по правам человека и другие. Они контролируют соблюдение прав человека в своих регионах и принимают решения по делам, связанным с нарушением прав человека.

Международно-правовая защита прав человека направлена на защиту и поощрение достоинства и благополучия всех людей, независимо от их расы, пола, религии или национальности. Эта защита имеет важное значение для того, чтобы люди не подвергались злоупотреблениям со стороны своих правительств или других влиятельных субъектов. Она уважает ценность каждого человека и стремится обеспечить полное осуществление его основных прав и свобод. Одним из главных элементов международного права человека является то, что оно применяется ко всем людям независимо от их гражданства или национальности. Следовательно, каждый человек имеет право на определенные права и защиту, просто по причине своего человеческого статуса, а государства должны уважать, защищать и гарантировать эти права. [5,755]

Международное право человека также признает, что защита прав человека - это общая ответственность. Хотя государства несут основную ответственность за защиту прав человека на своей территории, другие субъекты, такие как международные организации, гражданские группы и отдельные лица, также играют важную роль в защите и продвижении прав человека. Несмотря на существующие международные механизмы защиты прав человека, нарушения прав человека продолжают происходить по всему миру. Усилия по укреплению и обеспечению соблюдения этих прав продолжаются, и отдельные лица и организации могут сыграть важную роль в отстаивании защиты и продвижения прав человека на международном уровне.

Международное право человека обеспечивает основу для защиты широкого спектра прав и свобод, включая гражданские и политические права, такие как свобода слова, собраний и ассоциаций, а также экономические, социальные и культурные права, такие как право на образование, здоровье и достаточное жилье. Кроме того, международное право человека признает важность продвижения и защиты прав маргинализированных и уязвимых групп, включая женщин, детей, инвалидов и представителей меньшинств. Международное право человека функционирует через ряд механизмов, таких как договорные органы, специальные процедуры, суды и трибуналы по правам человека. Эти механизмы помогают гарантировать соблюдение международного права человека и рассматривать жалобы на нарушения прав человека. Некоторые из этих механизмов включают в себя:

Договорные органы: это органы, созданные на основе различных международных договоров о правах человека, таких как Конвенция о правах ребенка и Международный пакт о гражданских и политических правах. Они имеют задачу рассматривать жалобы государств и отчеты о выполнении договоров, а также предоставлять рекомендации и рекомендации по укреплению и защите прав человека.

Специальные процедуры: это эксперты, назначенные международными органами, чтобы расследовать конкретные темы или нарушения прав человека. Например, Специальный докладчик по свободе мнения и выражения и Специальный докладчик по вопросам насилия в отношении женщин. Они также могут проводить консультации и давать рекомендации государствам.

Суды и трибуналы: это международные судебные органы, которые могут рассматривать жалобы и дела, связанные с нарушениями прав человека. Например, Европейский суд по правам человека и Международный уголовный суд. Они играют важную роль в обеспечении соблюдения международного права человека и налагают санкции на государства и отдельных лиц, которые нарушают права человека.

В целом, международное право человека является краеугольным камнем защиты прав и свобод каждого человека. Оно направлено на уважение, защиту и гарантирование прав человека и признает, что эта защита является общей ответственностью. Международное право человека предоставляет рамки для регулирования поведения государств и других субъектов в отношении прав человека и имеет важное значение для достижения мира, справедливости

В последние годы все чаще говорится о необходимости учитывать возможные последствия для прав человека, связанные с применением новых технологий, таких как искусственный интеллект, а также влияние изменения климата на эти права.

Международно-правовая защита прав человека является основой для продвижения и защиты свободы, равенства и человеческого достоинства. Важно, чтобы эта защита поддерживалась и укреплялась на международном и национальном уровнях. Однако существуют проблемы, которые необходимо решить. Одной из ключевых проблем является несоблюдение государствами своих обязательств по международному праву в области прав человека. Некоторые государства не обладают политической волей или ресурсами для полной защиты прав человека, а другие активно противодействуют усилиям по продвижению и защите прав человека. [6, 112]

Другой проблемой является отсутствие доступа к правосудию для жертв нарушений прав человека. Многие люди и группы сталкиваются с препятствиями при обращении за возмещением ущерба за нарушения прав человека, включая отсутствие правовых ресурсов, страх перед репрессиями и ограниченный доступ к международным правозащитным механизмам.

Кроме того, универсальность прав человека не является общепризнанным фактом, а культурный релятивизм и различные интерпретации норм и ценностей в области прав человека также могут создавать проблемы для эффективного осуществления защиты прав человека. Для решения этих проблем необходимо постоянное повышение осведомленности о проблемах прав человека, укрепление правозащитных институтов и механизмов, а также поощрение большего уважения к правам человека на всех уровнях общества. Важно обеспечить конструктивное участие и вовлечение всех людей и групп, особенно наиболее маргинализированных и уязвимых,

В последнее время все чаще признается необходимость учитывать влияние новых технологий, таких как искусственный интеллект, а также изменение климата на права человека. Международная защита прав человека служит важной основой для продвижения и защиты свободы, равенства и достоинства человека. Однако, проблемы соблюдения государствами своих обязательств по международному праву прав человека, а также отсутствие доступа к правосудию для жертв нарушений прав человека ставят под угрозу эту защиту. Культурный релятивизм и различные интерпретации норм и ценностей в области прав человека также могут создавать проблемы для эффективного осуществления защиты прав. Для решения этих проблем необходимо укрепление правозащитных институтов и механизмов, повышение осведомленности о проблемах прав человека и поощрение большего уважения к правам человека на всех уровнях общества. Конструктивное участие и вовлечение всех людей и групп, особенно наиболее маргинализированных и уязвимых, также является необходимым условием для эффективного продвижения и защиты прав человека.

В общем, международно-правовая защита прав человека является ключевой основой для продвижения и защиты свободы, равенства и человеческого достоинства, и требует постоянных усилий для ее укрепления и поддержания для всех людей, независимо от их

происхождения и обстоятельств. Безусловно, необходимо постоянное сотрудничество и участие всех заинтересованных сторон, включая государства, международные институты, организации гражданского общества и отдельных лиц, в продвижении и защите прав человека.

Одним из методов решения проблем, связанных с поощрением и защитой прав человека, является укрепление возможностей национальных правозащитных учреждений и организаций гражданского общества в мониторинге и отчетности о нарушениях прав человека. Эти организации также могут помочь жертвам нарушений прав и выступать за изменение политики на национальном и международном уровнях.

Важным шагом является интеграция прав человека во все сферы управления и развития. Это включает в себя учет прав человека при разработке законов, политики и программ, а также обеспечение того, чтобы права человека занимали центральное место в процессах принятия решений на всех уровнях.

Для продвижения и защиты прав человека в мировом масштабе необходимо укреплять международное сотрудничество и солидарность. Государства должны работать вместе, чтобы привлекать друг друга к ответственности за нарушения прав человека и решать трансграничные проблемы, такие как миграция, торговля людьми и экологическая деградация.

Кроме того, индивидуальные действия могут также способствовать продвижению и защите прав человека. Люди могут выступать в защиту прав человека, повышать осведомленность о проблемах и поддерживать организации и инициативы, работающие над продвижением и защитой прав человека. Необходимо отметить, что международно-правовая защита прав человека является необходимой для продвижения и защиты человеческого достоинства, свободы и равенства. Решение проблем, препятствующих эффективной защите прав человека, требует постоянных усилий. [7,234] Укрепление национальных правозащитных учреждений и организаций гражданского общества играет решающую роль в продвижении и защите прав человека. Кроме того, важно интегрировать соображения прав человека во все сферы управления и развития, а также способствовать международному сотрудничеству и солидарности в решении трансграничных вопросов прав человека [8,55;9,178].

Основные проблемы развития международной правовой защиты прав человека включают в себя следующие:

- Недостаточная эффективность существующих международных инструментов и механизмов защиты прав человека, которые не всегда обеспечивают полную защиту прав человека в случае нарушения этих прав.

- Нарушения прав человека, которые продолжаются в некоторых странах, несмотря на усилия международного сообщества. Некоторые государства игнорируют международные стандарты прав человека и отказываются сотрудничать с международными органами и механизмами защиты прав человека.

- Недостаточная защита прав меньшинств и людей, находящихся в уязвимом положении. Некоторые группы людей, такие как женщины, дети, беженцы и лица, подвергающиеся дискриминации, могут оказаться без должной защиты своих прав на международном уровне.

Для защиты прав человека и преодоления этих проблем могут быть использованы следующие способы:

- Усиление международной координации и сотрудничества в области защиты прав человека, включая поддержку международных органов и механизмов, таких как Верховный комиссар ООН по правам человека.

- Создание новых международных стандартов и механизмов защиты прав человека, в том числе укрепление международного права, например, через создание новых конвенций и резолюций ООН.

- Укрепление национальных институтов защиты прав человека в государствах, в том числе путем поддержки гражданского общества, создания эффективных систем контроля и надзора за правительственными органами и обучения правовых профессионалов.

- Повышение осведомленности и просвещения о правах человека на международном и национальном уровнях, включая разработку образовательных программ и массовых информационных кампаний.

•Привлечение внимания к нарушениям прав человека через средства массовой информации и социальные сети, что может привести к повышению общественного давления на правительства, осуществляющие нарушения прав человека.

•Проведение расследований и документирование нарушений прав человека, чтобы доказать их факт и привлечь виновных к ответственности. Это может быть сделано международными организациями, правозащитными организациями и независимыми журналистами. Сотрудничество с правительствами, целящими защиту прав человека и с гражданским обществом, чтобы укрепить права человека на национальном уровне. Это может включать поддержку процесса демократизации, укрепление правовых институтов и организаций гражданского общества.

•В целом, эффективная защита прав человека требует глобального сотрудничества и координации между международными организациями, правительствами и гражданским обществом. Необходимо продолжать работу по развитию и улучшению международных механизмов защиты прав человека, а также повышать осведомленность о правах человека и стимулировать сознательность национальных и международных сообществ о важности защиты этих прав.

Защита и поощрение прав человека остаются постоянной проблемой для международного сообщества. Хотя наличие международно-правовых инструментов и органов, ответственных за обеспечение соблюдения прав человека, является позитивным шагом, все еще существуют серьезные проблемы в обеспечении соблюдения прав человека во всем мире. Решение этих вопросов требует постоянной приверженности и сотрудничества со стороны правительств, гражданского общества и международного сообщества в целом.

Среди других проблем, связанных с реализацией и соблюдением прав человека, можно назвать отсутствие доступа к правосудию и средствам правовой защиты для жертв, коррупцию и безнаказанность, а также распространенность дискриминации и неравенства. Кроме того, продолжающаяся пандемия создала новые проблемы в области защиты прав человека.

Для преодоления этих проблем важно укреплять международное сотрудничество и координацию, повышать потенциал национальных учреждений, продвигать образование и повышение осведомленности о правах человека, а также обеспечивать активное участие гражданского общества и затронутых сообществ в поощрении и защите прав человека. Также важно устранять коренные причины нарушений прав человека, таких как бедность, дискриминация и конфликты, и способствовать устойчивому и инклюзивному развитию, уважающему и защищающему права человека.

В заключение следует отметить, что защита и поощрение прав человека являются коллективной ответственностью, которая требует приверженности и действий со стороны всех членов общества. Работая вместе, мы можем обеспечить соблюдение прав человека и возможность для каждого жить достойно и уважать его основные права и свободы.

Как сказал Томас Джефферсон в 1787 году, Билль о правах — это то, на что люди имеют право, в общем и в частности, независимо от желания любого правительства на земле; это то, от чего не может отказаться ни одно справедливое правительство.

Список литературы:

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. – Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 3.

2. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. (й). Договорные органы. Режим доступа: <https://www.ohchr.org/en/hrbodies/pages/treatybodies.aspx> (дата обращения: 02.04.2023г.)

3. Alston, P. (2005). "Ships Passing in the Night": The Current State of the Human Rights Debate Seen Through the Lens of the Millennium Development Goals. *Human Rights Quarterly*, 27(3), 755-829.

4. Smith, J. (2019). Продвижение прав человека: вызовы и возможности. Издательский дом "Гуманитарный университет", - С. 112-114.

5. White, D. (2018). Введение в права человека: история, принципы и защита. Компания "Буксмарк", - С. 234-236.

6. Jones, K. (2017). Активизм за права человека: опыт и перспективы. Книжный магазин "Права человека", - С. 55-57.

7. Brown, R. (2016). Организации защиты прав человека в мире. Издательский дом "Права и свободы", - С. 178-180.

МЕХАНИЗМЫ СОБЛЮДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В СФЕРЕ ТРУДА

Муъминчонзода Хурсанд Зулфиддин

магистрант 2 года обучения дневного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: + (992) 904-443-443, e-mail: khursand_m@mail.ru

MECHANISMS OF COMPLIANCE WITH INTERNATIONAL LEGAL INSTRUMENTS IN THE SPHERE OF LABOR

Muminjonzoda Khursand Zulfiddin

2st year master's student of the full-time department of the faculty of law
department of international law and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzoda, str, 30,
tel.: + (992) 904-443-443, e-mail: khursand_m@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается система и особенности контроля МОТ за применением международных трудовых норм. Система контроля МОТ за соблюдением установленных ею стандартов состоит из двух основных частей: регулярный надзор, состоящий в обязанности государств-членов МОТ представлять доклады по ратифицированным и по нератифицированным конвенциям МОТ, а также рассмотрение жалоб и заявлений специализированными контрольными органами МОТ по поводу нарушений международных стандартов труда.

Annotation. The article discusses the system and features of the ILO control over the application of international labor standards. The ILO monitoring system for compliance with the standards established by it consists of two main parts: regular supervision, which consists in the obligation of the member states of the ILO to submit reports on ratified and non-ratified ILO conventions, as well as consideration of complaints and applications by the specialized monitoring bodies of the ILO regarding violations of international standards labor.

Ключевые слова: механизм, контроль, международное трудовое право, декларация, конвенция.

Key words: mechanism, control, international law, declaration, convention.

Международная организация труда (МОТ) внесла значительный вклад в международную защиту прав человека в сфере труда, который можно считать особым с точки зрения всего международного сотрудничества в области защиты прав человека[2, 56].

Деятельность МОТ по принятию конвенций и рекомендаций признается достаточно эффективной из-за методов ее осуществления (систематичность, регулярность, участие трехсторонних представителей, наличие двух видов актов различной правовой природы). К настоящему моменту в рамках МОТ было принято 189 конвенций (8 из которых признаны «основополагающими» и касаются свободы объединения, запрета принудительного труда, детского труда) и более 200 рекомендаций, которые способствуют развитию национального законодательства и практики в сфере труда.

Вкладом МОТ в международную защиту прав человека является также разработка специального механизма контроля за соблюдением обязательств государств, принятых по Уставу МОТ и конвенциям МОТ.

Международные трудовые нормы включают в себя различные Конвенции, а также протоколы и Рекомендации. Это, своего рода, те инструменты, которые раскрывают все ценности Организации. Конечно, страны-участники Международной организации труда при разрешении любого вопроса руководствуются лишь своими собственными взглядами

и мнениями, однако Международная организация труда всегда наблюдает за всеми странами при разрешении ими каких-либо ситуаций, несмотря на ратификацию каких-либо норм ими.

С ратификацией дела обстоят неоднозначно, так как если страна принимает решение о ратификации, то тем самым государство обязуется делать отчеты по мерам, которые используются. Существует также комитет КЭПКР (Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций), который состоит из экспертов, изучающих вопросы применения конвенций, а также рекомендаций МОТ странами-участниками данной Организации. Данный Комитет состоит из двадцати человек.

Всех лиц, работающих экспертами в данном Комитете, лично и тщательно выбирают из большого количества людей, обладающих отличными техническими знаниями, а также из тех кандидатов, которые характеризуются своей беспристрастностью и либеральной позицией.

Подобные надзорные процедуры МОТ осуществляются на основе Устава Организации [3]. Данная система бывает постоянной и специальной. Постоянная система применяется всегда и не зависит от того, были ли совершены нарушения или нет. Специальная система используется только в тех случаях, когда выявляются какие-либо нарушения.

При постоянной системе все страны-участники Международной организации труда должны постоянно показывать Комитету свои отчеты по поводу осуществления ими всех ратифицированных конвенций. Данная норма основана в соответствии со ст. 22 Устава МОТ. Также помимо отчетов участники должны предоставлять и периодические отчеты по поводу тех шагов, которые предпринимаются при ратификации тех конвенций, которые еще не были ратифицированы, но находятся на стадии процесса. Также раз в год Комитет должен предоставить доклад для Административного совета, в котором будут озвучиваться различные замечания в адрес стран по поводу их деятельности в выполнении каких-либо конвенций, а также общий надзор актов, у которых есть доклады по нератифицированным конвенциям. Здесь присутствуют и вопросы Комитета по поводу различных норм МОТ.

Постоянная система надзора включает:

1. Обязательное предоставление отчетов странами-участниками МОТ для Комитета экспертов по поводу применения конвенций, а также рекомендаций. Данные отчеты готовятся по поводу нератифицированных и ратифицированных конвенций.

2. Возможность рассмотрения различных вопросов Комитетом по поводу применения норм МОТ.

Специальная система надзора включает:

1. Возможность представления на основе статьи 24 Устава МОТ в отношении стран, которые ратифицировали определенные конвенции;

2. Возможность жалобы на основе статьи 26 Устава МОТ к тем странам, которые ратифицировали конвенции (Комиссия по расследованию);

3. Возможность заявления о нарушении принципа свободы объединения в отношении тех стран, которые ратифицировали, а также не ратифицировавших какие-либо конвенции.

При специальной системе используются такие механизмы, как:

1. Возможность предоставления на основе статьи 24 Устава Организации в отношении тех стран, которые ратифицировали данные конвенции;

2. Возможность жалобы на основе статьи 26 Устава Организации на те страны, которые ратифицировали определенные конвенции;

3. Возможность заявления по поводу нарушения принципа свободы объединения, которое подается в Комитет по свободе объединения Административного совета (применяется при нарушении конвенций МОТ о свободе объединения, а также в отношении государств, которые ратифицировали и нератифицировали фундаментальные конвенции МОТ в области свободы объединения).

Комитет по свободе объединения — это орган, рассматривающий жалобы, которые относятся к нарушениям права на объединение, а также ведения коллективных переговоров.

Декларация Международной организации труда обладает определенными механизмами контроля, которые используются для того, чтобы достигнуть и реализовать определенные принципы. У данной Декларации существует и свой механизм реализации. Например, страны-участники, которые не ратифицировали определенные конвенции, должны представить отчет на основе разработанных форм. В подобных отчетах должна быть информация о применении каких-либо принципов не только на практике, но и в законодательстве, а также информация, которая будет показывать динамику изменений на протяжении нескольких лет. Всё это способствует лишь тому, чтобы страны направлялись в сторону ратификации.

Далее существует Комитет по применению норм Международной Конференции труда. Он применяется к государствам, которые ратифицировали конвенции Международной организации труда, а также при нарушении конвенций Организации. Данный орган характеризуется своим трехсторонним составом: представители правительств, а также организации работников и работодателей. Заседание проходит в Женеве, где Комитет рассматривает около двадцати дел, которые обсуждались Комитетом экспертов.

Механизм надзора, который применяется для стран за выполнением ими конвенций, которые они ратифицировали, осуществляется на основе 26 статьи Устава Международной организации труда. Данный механизм применяется в любых случаях нарушений конвенций, в том числе при самых тяжелых. Данная статья предусматривает право на то, чтобы любая страна-участник могла обратиться с жалобой, если считает, что другая сторона не соблюдает определенные конвенции. Однако данный механизм имеет серьезный порядок, при котором подать жалобу можно только будучи участником МОТ и на такого же участника Международной организации труда, а также в отношении такой конвенции, которая была ратифицирована двумя данными сторонами. Этим занимается специальная Комиссия по расследованию жалобы.

Помимо указанных механизмов, существуют специальные процедуры, касающиеся соблюдения государствами-участниками МОТ *Трехсторонней декларации принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики 1977 г.*, а также *Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда 1998 г.* Обе декларации носят рекомендательный характер, но МОТ, тем не менее, осуществляет наблюдение за соблюдением заложенных в них принципов государствами-членами МОТ на добровольной основе [1, 538].

В совокупности вышеуказанные характеристики сделали контроль МОТ уникальным. Эффективность механизма контроля МОТ являлась предметом исследований, проводимых в прошлом веке в рамках самой МОТ и отдельными авторами, которые приходили к достаточно положительным выводам. Н.Валтикос, например, утверждает, что механизм контроля МОТ является наиболее развитым и остается моделью для других международных организаций [4, 112].

Л. Свепстон убежден, что процедуры, существующие в рамках МОТ, являются «частью обширной международной системы имплементации международных стандартов по правам человека» и эффективны, даже несмотря на не столь частое обращение к процедуре жалоб [5, 100]. Таким образом, речь идет о том, что мерилom эффективности контрольного механизма не является степень обращения к процедурам лиц, полагающих, что государства не соблюдают принятые обязательства, с чем согласны и другие исследователи в области прав человека [6, 32]. С другой стороны, в более позднем исследовании Л. Свепстон выделяет, по сути, три критерия определения эффективности механизма контроля МОТ. Первый критерий - сравнительная характеристика с контролем других международных организаций, второй - общее уважение к процедурам механизма контроля (высокая степень представления докладов, большое количество рассмотренных жалоб), третий - достижение изменений законодательства и практики большого числа государств - членом МОТ [7, 493].

Действительно очень многие факторы влияют на обеспечение соблюдения прав человека в отдельно взятых государствах, а контроль МОТ играет лишь стимулирующую роль в соблюдении государствами принятых обязательств в области прав человека в сфере труда. Следовательно, в деле защиты прав человека важны как внутригосударственные усилия, так и международные. Как справедливо отмечал Р.А.

Мюллерсон, практика деятельности международных контрольных механизмов в области прав человека показывает, что они наиболее эффективны там и тогда, где и когда государства сами готовы к заботе о правах человека [8, 93].

Список литературы:

1. Трудовое право: учебник для бакалавров. МГЮА, 2016; под редакцией К.Н.Гусова – 546 с.
2. Гликман О.В. Проблема эффективности механизма контроля МОТ. Московский журнал международного права. 2005;(3):стр56-76. электронный ресурс: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2005-3-56-76> (дата обращения: 19.03.2023)
3. Устав Международной организации труда и Регламент Международной конференции труда. Международное бюро труда. – Женева, 1996. электронный ресурс:https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@relconf/documents/genericdocument/wcms_405835.pdf (дата обращения: 19.03.2023)
4. Valticos N. Once More About the ILO System of Supervision: In What Respect is it Still a Model? // Towards More Effective Supervision by International Organizations. Essays in Honour of Henry G. Schermers. Edited by N. Blokker and S. Muller. MNP, 1994. P.112.
5. Swepston L. Human Rights Complaint Procedures of the International Labor Organization // Guide to International Human Rights Practice. Third edition. Edited by Hurst Hannum, 1999. P. 100-101.
6. Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека: Опыт Совета Европы. М., 1997. С. 32.
7. Swepston L. The International Labour Organization and Human Rights Access to the ILO // International human rights monitoring mechanisms', essays in honour of Jakob Th. Moller. Edited by Alfredsson G., Grimheden J., Ramcharan B.G., Zayas A. 2000. P. 493-494.
8. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991. С. 93-94.

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВӢ-ҲУҚУҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ЧИНОЯТИИ ҚУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО ДАВЛАТҲОИ АЪЗОИ ИТТИҲОДИ ДАВЛАТҲОИ МУСТАҚИЛ ОИД БА ҒАЙРИҚОНУНӢ ГУЗАШТАН АЗ САРҲАДИ ДАВЛАТӢ

Насруллоев Хайридин Тошмуродович

унвонҷӯи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

Тел: +992939292299, E-mail: khayriddin.nasrulloev@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ О НЕЗАКОННОМ ПЕРЕСЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Насруллоев Хайридин Тошмуродович

соискатель Института философии, политологии и права
Национальная академия наук Таджикистана.

Тел: +992939292299, E-mail: khayriddin.nasrulloev@mail.ru

COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN WITH THE MEMBER STATES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES REGARDING ILLEGAL CROSSING OF THE STATE BORDER

Nasrulloev Khayriddin Toshmurodovich

Applicant of Institute of philosophy, political science and law
National Academy of Science of Tajikistan.

Tel: +992939292299, E-mail: khayriddin.nasrulloev@mail.ru

Фишурда. Мақола ба таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳади давлатӣ дар асоси қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дигар давлатҳои ИДМ бахшида шудааст. Тамоюлҳое, ки дар ин кишварҳо барои муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳади давлатӣ истифода мешаванд, мавриди таҳлил қарор дода шуда, хусусиятҳо ва фарқиятҳои онҳо бо назардошти таҷрибаи мавҷудаи хориҷӣ муайян гардида, роҳҳои имконпазири тақмили қонунгузории ҷиноятии феълӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон баён шудааст.

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому анализу уголовной ответственности за незаконное пересечение государственной границы по уголовному законодательству Республики Таджикистан с другими странами СНГ. Анализируются используемые в этих странах тенденции установления уголовной ответственности за незаконное пересечение государственной границы, определяются их особенности и отличия с учетом имеющегося зарубежного опыта, описываются возможные пути совершенствования действующего уголовного законодательства Республики Таджикистан.

Annotation. The article is devoted to the comparative-legal analysis of criminal responsibility for illegally crossing the state border based on the criminal legislation of the Republic of Tajikistan with other CIS countries. The trends used in these countries to establish criminal responsibility for illegally crossing the state border are analyzed, their characteristics and differences are determined taking into account the existing foreign experience, and possible ways to improve the current criminal legislation of the Republic of Tajikistan are described.

Калидвожаҳо: ҷавобгарии ҷиноятӣ; сарҳади давлатӣ; ғайриқонунӣ гузаштан; қонунгузорӣ; таҳлили муқоисавӣ; ИДМ.

Ключевые слова: уголовная ответственность; государственная граница; незаконное пересечения; законодательство; сравнительный анализ; СНГ.

Key words: criminal responsibility; state border; illegal crossing; legislation; comparative analysis; CIS.

Барои хубтару беҳтар ҳимоя намудани манфиатҳои миллӣ ва дар сатҳи зарурӣ таъмин намудани амнияти миллӣ, зарурияти омӯзиши таҷрибаи хориҷӣ дар бораи танзими ҳуқуқии ҷавобгарӣ барои содир кардани ҷиноятҳо дар самти мубориза бар зидди ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳади давлатӣ барои таҳкими қонунгузории амалкунандаи кишвар аҳамияти калон дорад.

Ин усул барои таҳлили муқоисавии низомҳои ҳуқуқии ҷаҳон, низомҳои қонунгузорӣ, амалияи ҳуқуқэҷодкунии давлатҳо ва ғайра хизмат мекунад. Низоми ҳуқуқии ҳар як давлат ин аз маҷмуи меъёрҳои ҳуқуқ, институти ҳуқуқ ва соҳаи ҳуқуқ иборат мебошад, ки вобаста аз хусусиятҳои хоси худ аз дигар давлатҳо фарқ мекунад. Ҳеч як низоми ҳуқуқии миллӣ дар танҳои инкишоф намеёбад, он дар натиҷаи омезиш бо дигар низомҳои ҳуқуқӣ инкишоф меёбад.

Дарки равишҳои асосие, ки дар кишварҳои хориҷӣ ба ҳифзи ҳуқуқӣ–ҷиноятии сарҳади давлатӣ аз гузаштани ғайриқонунӣ истифода мешаванд, ба мо имкон медиҳад, то истифодаи баъзе аз онҳоро дар Тоҷикистон арзёбӣ кунем.

Ҳамин тавр, истифодаи таҷрибаи ҳуқуқии пешрафтаи давлатҳои хориҷӣ имкон медиҳад, ки қонунгузории ҷиноятии ватанӣ дар заминаи анъанаҳои муқарраршудаи қонунгузории мамлакатҳои пешрафта тақмил дода шавад.

Ҷиноятҳое, ки бо ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳади давлатӣ дар иртиботанд дар бештари давлатҳо ба категорияи ҷиноятҳои вазнин шомиланд. Аксари кирдорҳое, ки дар диспозитсияҳои моддаҳои қонуни ҷиноятии давлатҳои хориҷӣ, ҷавобгарии ҷиноятиро барои ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳади давлатӣ инъикос намудаанд, яхела нестанд. Онҳо вобаста ба объект, хусусияти кирдор ва оқибатҳои ин ҷиноятҳо, тарзҳои содир гардидан ва аломатҳои субъективи ҷиноят аз якдигар фарқ доранд.

Пеш аз ҳама, ҷиҳати тақмили қонуни ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои ҷиноятии кишварҳои ИДМ барои омӯзиш тавачҷӯҳ доранд. Ин кишварҳо, мисли Ҷумҳурии Тоҷикистон, қаблан дар ҳайати ИҶШС буданд ва аз ин рӯ, дорои як қомеаи муҳими таърихӣ дар соҳаи танзими ҳуқуқи ҷиноятии масъалаҳои марбут ба гузаштани ғайриқонунии сарҳади давлатӣ мебошанд.

Таҳлили муқоисавӣ–ҳуқуқии қонунгузории ҷинойтии кишварҳои ИДМ нишон медиҳад, ки ҳамаи онҳо барои гузаштани ғайриқонунии сарҳади давлатӣ (м. 335 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон «Ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» [1], м. 322 КҶ Федератсияи Русия «Ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳади давлатии Федератсияи Русия» [2], м. 318 КҶ Ҷумҳурии Озарбойҷон «Ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳади давлатии Ҷумҳурии Озарбойҷон» [3], м. 329 КҶ Ҷумҳурии Арманистон «Ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳади давлатӣ» [4], м. 371 КҶ Ҷумҳурии Беларус «Ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳади давлатии Ҷумҳурии Беларус» [5], м. 392 КҶ Ҷумҳурии Қазоқистон «Қасдан ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳади давлатии Ҷумҳурии Қазоқистон» [6], м. 378 КҶ Ҷумҳурии Қирғизистон «Ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳади давлатии Ҷумҳурии Қирғизистон» [7], м. 362 КҶ Ҷумҳурии Молдова «Гузариши ғайриқонунӣ аз сарҳади давлатӣ» [8], м. 344 КҶ Ҷумҳурии Гурҷистон «Ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳади давлатии Гурҷистон» [9], м. 235 КҶ Ҷумҳурии Туркменистон «Ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳади давлатии Туркменистон» [10], м. 223 КҶ Ҷумҳурии Ўзбекистон «Ғайриқонунӣ ба хориҷа рафтани ғайриқонунӣ ба қаламрави Ҷумҳурии Ўзбекистон ворид шудан» [11] ва м. 332² КҶ Украина «Ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳади давлатии Украина» [12]) ҷавобгарӣ муқаррар намудаанд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёри ҳуқуқӣ–ҷинойтӣ дар бораи ҷавобгарӣ барои гузаштани ғайриқонунии сарҳад аз ҷониби қонунгузор дар боби 31 КҶ ҚТ «Ҷинойтҳо ба муқобили тартиби идоракунии», ки ба фасли XIII «Ҷинойтҳо ба муқобили ҳокимияти давлатӣ» марбут аст, ҷойгир карда шудааст [1].

Ҷинойтҳои баррасишаванда дар ҳама кишварҳои ИДМ, ба истиснои Молдова ва Украина (Русия, Беларус, Гурҷистон, Арманистон, Ўзбекистон, Туркменистон, Қазоқистон, Қирғизистон) ҳамчун ҷинойтҳои зидди тартиби идоракунии тасниф карда шудаанд. Қонунгузории Молдова ҷинойти баррасишавандаро дар боби 17 «Ҷинойтҳо ба муқобили ҳокимияти давлатӣ ва амнияти давлатӣ» ҷой дода, объектро васеъ намуда, тартиби идоракунии ва амнияти давлатиро ба ҳам мепайвандад. Аммо дар КҶ Украина бошад, ба бобҳо ҷудо намудани кодекс вучуд надорад.

Фаслҳое, ки дар онҳо ин меъёрҳо ҷойгир шудаанд, тақрибан номҳои яхела доранд. Ҳамин тариқ, дар Федератсияи Русия (минбаъд ФР) меъёри қонуни ҷинойтӣ оид ба ҷавобгарӣ барои убури ғайриқонунии сарҳад аз ҷониби қонунгузор дар фасли X «Ҷинойтҳо ба муқобили ҳокимияти давлатӣ», дар КҶ Ҷумҳурии Ўзбекистон (минбаъд ҶӮ) меъёри дахлдор — дар фасли V «Ҷинойтҳо ба муқобили тартиби фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ, идоракунии ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ», дар КҶ Ҷумҳурии Туркменистон — дар фасли X «Ҷинойтҳо ба муқобили тартиби фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва идораи давлатӣ», дар КҶ Ҷумҳурии Беларус — дар фасли XIII «Ҷинойтҳо ба муқобили давлат ва тартиби ба амал баровардани ҳокимият ва назорат», дар КҶ Ҷумҳурии Гурҷистон — дар фасли XI «Ҷинойтҳо ба муқобили давлат», дар КҶ Арманистон — дар фасли XI «Ҷинойтҳо ба муқобили ҳокимияти давлатӣ» ва дар КҶ Украина — дар фасли XIV «Ҳуқуқвайронкуниҳои ҷинойтӣ дар доираи ҳифзи сирри давлатӣ, дахлнопазирии сарҳади давлатӣ, таъмини даъват ва сафарбарӣ» ҷойгир карда шудааст. Дар ҷумҳуриҳои Қазоқистон ва Молдова ба фаслҳо тақсим кардани қисми махсуси кодексҳои ҷинойтӣ вучуд надорад.

Гуфтаҳои боло нишон медиҳанд, ки қонунгузории ҷинойтии давлатҳои ИДМ асосан мафҳуми шабеҳро (дар муқоиса бо КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон) дар бораи объекти чунин таҷовузи ҷинойтӣ ба мисли гузаштани ғайриқонунии сарҳад инъикос намудаанд.

Объекти бевоситаи таркиби ҷинойти ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳади давлатии ҚТ, ҳамчунин аксари таркибҳои баррасишудаи Кодекси ҷинойтии кишварҳои ИДМ муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошанд, ки фаъолияти муътадили муносибатҳои идоракуниро дар соҳа таъмин мекунад.

Қобили зикр аст, ки дар тамоми кишварҳои ИДМ (аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон) меъёрҳои ҳуқуқӣ–ҷинойтӣ дар бораи ҷавобгарӣ барои гузаштани ғайриқонунии сарҳад ба шакли бланкетӣ тарҳрезӣ шудаанд.

Таркиби ҳамаи ҷинойтҳои баррасишаванда расмӣ буда, тарафи объективии кирдорро ғайриқонунӣ будани он, яъне бидуни ҳуҷҷатҳои пешбинишудаи қонун ва иҷозати мақомоти дахлдор ташкил медиҳад. Дар кишварҳои ИДМ, ба мисли Арманистон, Озарбойҷон ва Туркменистон ҳифзи сарҳад ҳамчун аломати ҳатмии тарафи объективии ҷинойт пешбинӣ шудааст. Вале ин маънои онро надорад, ки таркиби ҷинойти баррасишаванда дар ин

кишварҳои номбаршуда як хеланд. Яке аз хусусиятҳои фарқкунандаи асосӣ байни ин кишварҳо навъҳои санксия мебошад. Масалан, дар қ. 1 м. 329 КҶ Ҷумҳурии Арманистон, ду навъи алтернативии ҷазо – ҷарима ва маҳрум сохтан аз озодӣ ва дар қ. 2 моддаи мазкур бошад, танҳо як навъи ҷазо – маҳрум сохтан аз озодӣ пешбинӣ шудааст. Дар санксияҳои қ. 1 м. 235 КҶ Ҷумҳурии Туркменистон ду навъи алтернативии ҷазо (қорҳои ислоҳӣ, маҳрум сохтан аз озодӣ бо гузоштани уҳдадорӣ истиқомат дар маҳалли муайян) ва дар қ. 2–юми он бошад, танҳо як навъи ҷазо – маҳрум сохтан аз озодӣ муқаррар гардидааст. Санксияи қ. 1 м. 318 КҶ Озарбойҷон ду навъи алтернативии ҷазоро пешбинӣ кардааст (ҷарима ва маҳрум сохтан аз озодӣ) ва қ. 2–и он танҳо як навъи ҷазоро пешбинӣ кардааст – маҳрум сохтан аз озодӣ.

Субъекти ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳади давлатӣ тибқи қонунгузории кишварҳои ИДМ умумӣ аст: шахси воқеии мукаллаф, ки ба синни ҷавобгарии ҷиноятӣ (16–солагӣ) расидааст.

Тарафи субъективӣ шакли қасди бевоситаро дар бар мегирад. Аз кодексҳои кишварҳои аъзои ИДМ шакли қасди бевосита танҳо дар диспозитсияҳои моддаҳои Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Қазоқистон ва Беларус нишон дода шудааст. Гарчанде диспозитсияҳои моддаҳои дахлдор дар дигар кодексҳои кишварҳои аъзои ИДМ, аз ҷумла дар м. 335 КҶ ҚТ аломати қасди бевоситаро нишон намодааст, вале сохти таркиби ҳуқуқи ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳади давлатӣ танҳо дар бораи қасди бевосита шаҳодат медиҳад. Ангева ва мақсад ба банду басти ҷиноят таъсир намерасонад. Аз қонунҳои ҷиноятӣ кишварҳои ИДМ мавҷудияти мақсади махсус танҳо дар м. 332² Кодекси ҷиноятӣ Украина пешбинӣ шудааст. Сабаб, мақсад ва ҳолати рӯй ҳамчун аломатҳои ҳатмии тарафи субъективӣ гузаштани ғайриқонунӣ сарҳад ҷудо карда намешаванд. Ҳамин тариқ, онҳо ба сифати кирдор таъсир намерасонанд, балки танҳо ҳангоми таъйини ҷазо барои содир кардани он ба назар гирифта мешаванд. Ҷиноятӣ мазкур аз лаҳзае, ки шахс сарҳадро ғайриқонунӣ убур мекунад, хотимаёфта ҳисобида мешавад. Мутобиқи Кодекси амалкунандаи давлатҳои аъзои ИДМ ҷои содир намудани ҷиноятӣ мазкур сарҳади давлатӣ мебошад. Лаҳзаи анҷоми ҷиноят бо гузаштани воқеии сарҳад дар рӯи замин танҳо дар сурате рост меояд, ки агар он берун аз гузаргоҳҳо гузарад. Ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳад тавассути гузаргоҳҳо бояд аз лаҳзаи анҷом додани расмиёти назорати сарҳадӣ бо гузоштани муҳр дар ҳуҷҷатҳои дахлдор (қонунӣ гузаштан аз сарҳад) анҷомшуда ҳисоб карда мешавад.

Дар аксар мавридҳо, дар диспозитсияҳои меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ин кирдор бидуни ошкор намудани моҳияти он (аз ҷумла дар м. 335 КҶ ҚТ) бо истилоҳи «гузаштан» ифода карда мешавад. Истисно, меъёрҳои дахлдори кодексҳои ҷиноятӣ Молдова ва Ўзбекистон мебошанд. Дар Молдова мафҳуми «гузариш» [8] барои ошкор намудани моҳияти кирдори ҷиноятӣ ва дар Ўзбекистон истилоҳҳои «даромад», «баромадан» ва «гузариш» [11] истифода мешаванд. Бояд гуфт, ки ин истилоҳҳо пештар дар қонунгузории ҷиноятӣ Тоҷикистони Шӯравӣ (КҶ ҚШС Тоҷикистон дар солҳои 1935/1961) истифода мешуданд.

КҶ Ҷумҳурии Беларус [5] назар ба моддаи дахлдори КҶ ҚТ ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳади давлатиро нисбатан васеътар шарҳ додааст. Дар он моҳияти амали гузаштани ғайриқонунӣ сарҳад бо ишора ба воситаҳои (асбобҳои) содир кардани он шарҳ дода шудааст. Рӯйхати онҳо хеле васеъ аст: мошини автомобилӣ, киштии навигатсионӣ (худгард), киштии омехта (дарёву баҳр) (худгард), киштии хурди муҳаррикдор, бо муҳаррики берунӣ, гидросикл ё лижаи реактивӣ, ҳавопаймои дорои муҳаррик. Чунин бархӯрд аз нуқтаи назари интиқодӣ меъёри ҳуқуқиро аз ҳад зиёд пурбор карда, даркро душвор мегардонад, аз ин рӯ ворид намудани ин кирдор ба диспозитсияи м. 335 КҶ ҚТ мувофиқи мақсад нест. Бояд зикр намуд, ки дар дигар давлатҳои ИДМ, дар диспозитсияҳои меъёрҳои ҳуқуқи дахлдор нишондодҳои воситаҳои (асбоби) содир кардани ҷиноят вучуд надоранд.

Дар меъёрҳои Кодекси ҷиноятӣ Беларус, Гурҷистон, Қирғизистон ва Ўзбекистон, гузаштани ғайриқонунӣ сарҳад мушаххас баён нашудааст. Дар Кодекси ҷиноятӣ Русия, Украина, Қазоқистон, Озарбойҷон, Арманистон ва Туркменистон, чуноне ки дар м. 335 КҶ ҚТ ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳад бо набудани ҳуҷҷати муайяншуда ё иҷозати зарурӣ зикр шудааст, алоқаманд мебошад.

Хусусияти ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳад тибқи қонунгузории ҷиноятӣ кишварҳои ИДМ гуногун аст. Он метавонад ба надоштани баъзе ҳуҷҷатҳо, иҷозатномаҳо, гузаштани сарҳад бидуни гузаштан аз назорати сарҳадӣ, содир намудани ҳамин гуна

хуқуқвайронкунии маъмурии қаблӣ дар сурати мавҷуд будани зарари маъмурий ё ошкор накардан вобаста бошад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин дар Русия, Арманистон, Қазоқистон ва Туркменистон ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳад, ки боиси ҷавобгарии ҷиноятӣ мегардад, бо набудани ҳуҷҷатҳо ва ё иҷозатномаи пешбиниамудаи қонун алоқаманд аст.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бидуни ҳуҷҷат ё бидуни иҷозат гузаштан аз сарҳад ба маънои ҷиноятӣ, ғайриқонунӣ аст. Дар ин бахш қонунгузориҳои Русия, Арманистон ва Туркменистон барои гузаштан аз сарҳад дар сурати надоштани аснод ва иҷозат ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ мекунанд, вале онҳо дар тафовут аз қ. 1, м. 335 КҶ ҚТ истилоҳи «ғайриқонунӣ» –ро дар таркиби ҷинояти таҳлилшаванда истифода набурдаанд.

Дар диспозитсияҳои меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ баррасишаванда аломатҳои ҳуҷҷатҳо ва иҷозатномаҳои, ки мавҷуд набудани онҳо ба ҷавобгарии ҷиноятӣ алоқаманд аст, бо тарзҳои гуногун тавсиф карда мешаванд. Дар Тоҷикистон ҳуҷҷатҳоро – муайян, дар Озарбойҷон, Арманистон ва Туркменистон – муқарраршуда, дар Русия ҳуҷҷатҳоро ҳуҷҷатҳои эътиборнок, дар Қазоқистон – бо ҳуҷҷатҳои қалбақӣ ё ҳуҷҷатҳои ба шахсони сеюм тааллуқдошта ва дар Украина – ҳуҷҷатҳои дахлдор ё дорои маълумоти бардурӯғ, меноманд.

Дар Тоҷикистон иҷозатнома - зарурӣ муқаррар шудааст. Дар Русия, Украина, Арманистон ва Туркменистон дар тасдиқи меъёрҳои иҷозатномаҳо - дахлдор зикр карда мешаванд. Дар Русия ба таври илова дар бораи тартиби гирифтани онҳо, ки қонун муқаррар кардааст, нишон дода мешавад.

Тавре зикр гардид, хусусияти ғайриқонунии гузаштан аз сарҳадро метавон бо гузаштан аз сарҳад бидуни гузаштан аз назорати сарҳадӣ рабт дод. Ҳамин тариқ, дар қонуни ҷиноятӣ Молдова гузаштан аз сарҳадро ба ҷуз аз назорати сарҳадӣ ё пинҳонӣ аз он, ғайриқонунӣ медонанд.

Хусусияти ғайриқонунии гузаштан аз сарҳад метавонад хусусияти омехта дошта бошад. Масалан, дар КҶ Озарбойҷон гузаштан аз сарҳад бидуни ҳуҷҷатҳои муқарраршуда ё берун аз гузаргоҳи сарҳади давлатӣ ғайриқонунӣ эътироф шудааст. Дар КҶ Қазоқистон бошад, қасдан гузаштан аз сарҳад, берун аз гузаргоҳи сарҳади давлатӣ бо ҳуҷҷатҳои қалбақӣ ё бо роҳи фиреб истифода бурдани ҳуҷҷатҳои тааллуқдоштаи шахсони сеюм, ғайриқонунӣ мебошад. Дар КҶ Ўзбекистон хусусияти ғайриқонунӣ будани ин кирдор бо вайрон кардани тартиби муқарраршудаи гузаштан аз сарҳад ифода мешавад. Дар кодексҳои ҷиноятӣ Беларус, Гурҷистон ва Қирғизистон ин ҳолат тамоман ошкор нашудааст.

Дар КҶ Ҷумҳурии Беларус нисбат ба гузаштани ғайриқонунии сарҳад ҷавобгарии маъмурий муқаррар шудааст: ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ин кирдори зикршуда, агар он дар давоми як соли баъди таъйини ҷазои маъмурий барои ҳамин ҳуқуқвайронкунии содир шуда бошад.

Ҳамин тариқ, дар аксари мавридҳо фарқияти байни шаҳрвандони давлатҳои дахлдор, шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд танҳо дар тартиби гузаштани сарҳади онҳо муқаррар карда мешавад. Дар ҳамин ҳол, дар Русия, Беларус ва Ўзбекистон шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар ҳолатҳои пешбиниамудаи қонун субъектҳои махсуси ҷиноят мебошанд. Ҳамин тариқ, дар КҶ ФР [2] барои гузаштани сарҳад ҳангоми ворид шудан ба ФР аз ҷониби шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки даромаданашон ба ФР дидаву доништа барои содиркунандаи ҷиноят бо асосҳои пешбиниамудаи қонунгузориҳои ФР иҷозат дода намешавад, ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар кардааст. Барои содир намудани ин кирдор ҷазои ҳадди аксар аз озодӣ ба муҳлати то чор сол ва дар сурати мавҷуд будани аломатҳои баррасишаванда то шаш сол пешбинӣ шудааст.

Чунин муқаррарот дар КҶ Беларус [5] пешбинӣ шудааст. Мувофиқи он барои қасдан гузаштани ғайриқонунии сарҳади Беларус, ки аз ҷониби шаҳрванди хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд, то ба охир расидани муҳлати манъи вуруд аз қаламрави Ҷумҳурии Беларус депорт шуда ё хориҷ карда шудааст, содир карда мешавад. Ба сифати саҳттарин шакли ҷазо барои содир намудани чунин кирдорҳо маҳрум сохтан аз озодӣ пешбинӣ шудааст, ки муҳлати ниҳоии он панҷ сол аст (агар аз ҷониби гуруҳи муташаккил содир шуда бошад, то 7 сол).

Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Ўзбекистон барои гузаштани ғайриқонунии сарҳад аз ҷониби шахсе, ки ҳуқуқи вурудшавияш ба кишвар маҳдуд аст, ҷавобгарӣ пешбинӣ мекунанд

[11]. Барои ин амал аз панҷ то даҳ сол маҳрумият аз озодӣ пешбинӣ шудааст, ки ҳади санксияи он нисбат ба Русия ва Беларус саҳттар аст. Ҳамин тавр, дар санксияи қ. 1 м. 223 КҶ Ўзбекистон се навъи ҷазои алтернативӣ (ҷарима, маҳдуд кардан аз озодӣ, маҳрум сохтан аз озодӣ) ва дар қ. 2-и он фақат як навъи ҷазо пешбинӣ шудааст – маҳрум сохтан аз озодӣ. Дар тафовут аз КҶ Ўзбекистон, санксияҳои қ.қ. 1 ва 2-и м. 371 КҶ Ҷумҳурии Беларус чор навъи алтернативии ҷазо (ҷарима, ҳабс, маҳдуд кардан аз озодӣ, маҳрум сохтан аз озодӣ) ва дар қ. 3 бошад танҳо як навъи ҷазо – маҳрум сохтан аз озодӣ, муқаррар шудааст. Санксияҳои қ.қ. 1 ва 2-и м. 322–и Кодекси ҷиноятии Русия бошад, се намуди алтернативии ҷазо (ҷарима, меҳнати маҷбурӣ, маҳрум сохтан аз озодӣ) ва дар қ. 3 моддаи баррасишаванда танҳо як навъи ҷазоро муқаррар кардааст – маҳрум сохтан аз озодӣ.

Дар қонунгузориҳои ҷиноятии баъзе давлатҳои ИДМ ҳамчун субъекти махсуси ҷиноят шахсони мансабдор ҷудо карда мешаванд: шахсоне, ки бо истифода аз ваколатҳои хизматшон ҷиноят содир кардаанд (Беларус); аз ҷониби шахси мансабдоре, ки сафараш ба хориҷа иҷозати махсусро талаб мекунад (Ўзбекистон). Илова бар ин, шахсе, ки қаблан барои ҳамин гуна ҷиноят маҳкум шудааст (Беларус), ретсидивисти хавфнок (Ўзбекистон) низ ба сифати субъекти махсус пешбинӣ шудааст.

Дар аксари кишварҳои ИДМ, аз ҷумла Тоҷикистон диспозитсияи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятии баррасишаванда шакли гунаҳкориро мушаххас накардаанд. Истисноҳо Қазоқистон ва Беларус мебошанд, ки дар моддаҳои дахлдор нишонаи мустақими шакли қасдан гунаҳкорӣ доранд. Масалан, м. 392 КҶ Ҷумҳурии Қазоқистон, истилоҳи «қасдан» – ро на танҳо дар таркиби ҷинояти мазкур, балки дар номгузориҳои модда низ истифода намудааст.

Ҳамаи кишварҳои ИДМ ба сифати аломатҳои бандубастшавандаи ҷинояти баррасишаванда, чунин кирдорҳоро пешбинӣ намудаанд:

- аз ҷониби гурӯҳи шахсон (Гурҷистон ва Украина);
- аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ (Тоҷикистон, Русия, Арманистон, Озарбойҷон, Туркманистон, Ўзбекистон);
- гурӯҳи муташаққил (Тоҷикистон, Русия, Арманистон, Озарбойҷон, Беларус, Қирғизистон, Туркманистон);
- гурӯҳи ҷиноятпеша (Қазоқистон);
- бо истифодаи зӯроварӣ ё бо таҳдиди истифодаи он ё якҷоя бо зӯроварӣ (Тоҷикистон, Русия, Арманистон, Молдова, Озарбойҷон, Гурҷистон, Қазоқистон, Туркманистон);
- бо истифодаи зӯровариҳои ба ҳаёт ва саломатӣ хатарнок набуда ё бо таҳдиди истифодаи он нисбати шахси адои хизмати сарҳадӣ (Қирғизистон);
- такроран (Ўзбекистон, Туркманистон, Украина);
- тавассути пешрафт (Ўзбекистон);
- бо истифода аз силоҳ (Молдова);
- бо зӯроварӣ ё истифодаи силоҳ (Украина).

– аз ҷониби субъектҳои алоҳида: аз ҷониби шахсе, ки қаблан барои ҳамин гуна ҷиноят маҳкум шудааст (Беларус); ретсидивисти хавфнок (Ўзбекистон); шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд, ки аз кишвар депорт ё ихроҷ карда шудааст (Беларус); шахсе, ки вурудаш ба қаламрави Украина манъ аст (Украина); шахсе, ки ҳуқуқи ворид шуданаш ба кишвар маҳдуд шудааст (Ўзбекистон), шахси мансабдоре, ки аз ваколатҳои расмӣ истифода мебарад (Беларус), шахси мансабдоре, ки сафараш ба хориҷа иҷозати махсусро талаб мекунад (Ўзбекистон).

Дар мавриди ҷавобгарӣ барои содир кардани ин ҷиноят, дар ҳама кишварҳои ИДМ, ба истиснои Туркманистон, ҷарима ҳамчун шакли сабуктарин ва маҳрум кардан аз озодӣ ҳамчун саҳттарин ҷазо пешбинӣ шудааст. Дар КҶ Туркманистон қорҳои ислоҳӣ ҳамчун навъи сабуктарин ҷазо пешбинӣ шудааст. Ғайр аз ин навъҳои ҷазо, монанди меҳнати бемузд ба нафъи ҷамъият (Молдова), ҳабс кардан ва маҳдуд кардани озодӣ (Беларус).

Ҳамчун ҷазои саҳттарин барои ин кирдор, маҳдуд кардани озодӣ ба мӯҳлати аз 3 то 5 сол (Ўзбекистон ва Беларус) ва маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати аз 10 то 15 сол (Ўзбекистон ва Тоҷикистон) пешбинӣ шудааст. Ҷазои иловагӣ ба мӯҳлати муайян маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ва мусодираи молу мулк бо хориҷ намудани шаҳрвандони хориҷӣ ё шахсони бешаҳрванд аз қаламрави давлат ба мӯҳлати то 5 солро дар бар мегирад.

Асоси махсус барои озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ дар моддаҳои дахлдори ҳамаи қонунҳои ҷиноятӣ кишварҳои ИДМ, ба истиснои Қазоқистон ва Украина пешбинӣ шудааст. Масалан, дар Тоҷикистон, инчунин дар Русия, Арманистон, Озарбойҷон, Қирғизистон, Туркменистон, Ўзбекистон, ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки барои амалӣ намудани ҳуқуқи паноҳгоҳи сиёсӣ аз сарҳад убур мекунад, дахл дорад. Дар Беларус ин асос васеътар аст: он инчунин ба шахсоне дахл дорад, ки барои мақоми гуреза ё ҳимояи иловагӣ ё паноҳгоҳ муроҷиат мекунад. Дар Молдова гузаштани ғайриқонунии сарҳад ба шаҳрвандони хориҷие, ки бо мақсади амалӣ намудани ҳуқуқи паноҳандагӣ омадаанд, инчунин ба шахсоне, ки қурбонии хариду фурӯши одамон шудаанд, татбиқ намегардад. Дар Гурҷистон бошад, нисбати шаҳрвандони хориҷӣ ё шахсони бешаҳрванд, ки ба қаламрави он омадаанд ва тибқи Конститутсияи Гурҷистон ба мақомот дархости паноҳандагӣ мекунад, дахл надорад, агар дар кирдори онҳо аломатҳои ҷинояти дигар мавҷуд набояд. Моддаи мазкур ба шахсоне низ дахл надорад, ки агар ин кирдорҳо аз ҷониби онҳо то гирифтани мақоми қурбонии хариду фурӯши одамон бо сабаби қурбонии хариду фурӯши одамон содир шуда бошанд.

Дар алоҳидагӣ, бояд дар бораи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои гузаштани ғайриқонунии сарҳад тибқи қонунгузори Украина таваққуф кард. Чунки диспозитсияи м. 332² КҶ Украина [12] гузаштани ғайриқонунии сарҳади давлатиро ба чунин шакл пешбинӣ намудааст: «бо мақсади расонидани зарар ба манфиатҳои давлат ё шахсе, ки вурудаш ба қаламрави Украина манъ аст ё аз ҷониби намояндагони қувваҳои мусаллаҳ ё дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқи давлати таҷовузкор бо ҳар роҳе берун аз ҳудуди қаламрави гузаргоҳҳои сарҳади давлатии Украина ё дар гузаргоҳҳои сарҳади давлатии Украина бидуни ҳуҷҷатҳои дахлдор ё ҳуҷҷатҳои дорои маълумоти бардурӯғ бо маҳрум сохтан то се сол ҷазо дода мешавад». Тафовути санксияи м. 332² КҶ Украинаро дар муқоиса бо м. 335 КҶ ҚТ дида мебароем. Санксияҳои қ.қ. 1, 2 ва 3–и м. 332² КҶ Украина фақат як навъи ҷазоро пешбинӣ намудааст – маҳрум сохтан аз озодӣ. Дар санксияҳои қ.қ. 1 ва 2–и м. 335 КҶ ҚТ қонунгузор ду намуди алтернативии ҷазоро (ҷарима, маҳрум сохтан аз озодӣ) ва дар қ. 3–и ҳамин модда бошад, се навъи алтернативии ҷазоро муқаррар кардааст – маҳрум сохтан аз озодӣ, маҳрум сохтан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ва машғул шудан ба фаъолияти муайян.

Ҳамин тариқ, таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии моддаҳои дахлдори Кодексҳои ҷиноятӣ давлатҳои аъзои ИДМ, бо м. 335 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон, кирдорҳои пешбинӣ намудаанд, ки аз аҳамияти қонуни ҷиноятӣ ҳифзи сарҳади давлатӣ аз гузаштани ғайриқонунӣ шаҳодат медиҳад. Зимни таҳлил ба мо равшан гардид, ки меъёрҳои баррасишавандаи дар қонунгузори давлатҳои аъзои ИДМ марбут ба ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳади давлатӣ асосан ба ҳамдигар ва ба меъёрҳои яқхелаи КҶ ҚТ ва инчунин ба қонунгузори ҷиноятӣ ҚШС Тоҷикистон (солҳои 1935/1961) шабоҳат доранд ва бевосита бо чунин тарз номгузорӣ карда шудаанд.

Дар ҳамин ҳол, дар қонунгузори бархе аз ин кишварҳо равишҳои муқаррар кардани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои гузаштани ғайриқонунии сарҳади давлатӣ вучуд доранд, ки метавонанд барои тақмили қонуни ҷиноятӣ амалкунандаи Тоҷикистон истифода шаванд:

1. Аз номгуӣ аломатҳои бандубастшавандаи кодексҳои номбурда ба м. 335 КҶ ҚТ илова намудани чунин нишонаи бандубастшаванда, ба монанди меъёри КҶ Ҷумҳурии Қазоқистон зарур аст: «дар асоси ҳуҷҷатҳои қалбакӣ ё бо роҳи фиреб истифода бурдани ҳуҷҷатҳои ба шахсони сеюм тааллуқдошта».

2. Масъалаи ба мақсад мувофиқ будани дар қонунгузори дохилӣ инъикос намудани ҳавфи бештари ҷамъиятии кирдорҳои мавриди назар, аз ҷумла таҷрибаи Ҷумҳурии Ўзбекистон дар бораи «1) - аз ҷониби шахси мансабдоре, ки сафараш ба хориҷа иҷозати махсусро талаб мекунад; 2) - аз ҷониби шахсе, ки ҳуқуқи воридшавияш ба Ҷумҳурии Ўзбекистон бо тартиби муқарраргардида маҳдуд карда шудааст»–ро ба м. 335 КҶ ҚТ, ба манфиати кор аст.

3. Яке аз ҳолатҳои вазнинкунандаи ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳади давлатӣ, ба монанди шахси мансабдоре, ки аз ваколатҳои расмӣ истифода мебарад (Беларус) вобаста ба фарқгузори ҷавобгарии ҷиноятӣ асоснок мебуд, агар дар м. 335 КҶ ҚТ низ ҳамчун ҳолати вазнинкунандаи ҷавобгарӣ муқаррар карда мешуд.

4. Ба м. 335 КҶ ҚТ илова намудани меъёри м. 332² КҶ Украина «бо мақсади расонидани зарар ба манфиатҳои давлат» ба андешаи мо мувофиқи мақсад аст. Пешбинӣ нагардидани

аломати мазкур дар м. 335 КЧ ҚТ самаранокии мубориза бар зидди ғайриқонунӣ гузаштан аз сарҳади давлатиро коҳиш медиҳад.

5. Татбиқи таҷрибаи мусбати қонунгузори Русия оид ба муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои «Гузаштан аз сарҳади давлатӣ ҳангоми ворид шудан ба Русия аз ҷониби шахрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд, ки вуруди онҳо ба Русия барои баръало гунаҳгор будан, бо асосҳои пешбиниамудаи қонунгузори ФР, иҷозат дода намешавад» баҳри пешгирӣ ва баланд бардоштани самаранокии мубориза бар зидди ин ҷиноят зарур мебошад.

6. Дар эзоҳи м. 335 КЧ ҚТ илова намудани таҷрибаи қонуни ҷиноятӣ ҷумҳуриҳои Молдова ва Гурҷистон дар таҳрири зерин мувофиқи мақсад мебошад: «Ба шахсоне, ки ҷабрдидаи (қурбонии) хариду фурӯши одамон шудаанд, татбиқ намегардад ё моддаи мазкур ба шахсоне низ дахл надорад, ки агар ин кирдорҳо аз ҷониби онҳо то гирифтани мақоми ҷабрдидаи (қурбонии) хариду фурӯши одамон бо сабаби ҷабрдидаи (қурбонии) хариду фурӯши одамон содир шуда бошанд».

Адабиёт:

1. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи соли 1998 №574. - Манбаи дастрасӣ: URL:<http://mmk.tj/content/>. (Санаи муроҷиат: 22.12.2022)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 ФЗ. – Манбаи дастрасӣ: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Санаи муроҷиат: 22.12.2022)

3. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.11.2022 г.) - Манбаи дастрасӣ: URL:https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353#pos=4;-213 (Санаи муроҷиат: 25.12.2022)

4. Уголовный кодекс Республики Армения от 18.04.2003 - Манбаи дастрасӣ: URL:<http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show> (Санаи муроҷиат: 22.12.2022)

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.05.2022 г.) - Манбаи дастрасӣ: URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (Санаи муроҷиат: 25.12.2022)

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 № 226-V(с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2023 г.) - Манбаи дастрасӣ: URL:<https://online.zakon.kz/m/amp/document/NULL> .Санаи муроҷиат: 26.12.2022)

7. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.08.2022 г.) - Манбаи дастрасӣ: URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (Санаи муроҷиат: 25.12.2022)

8. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.07.2022 г.) - Манбаи дастрасӣ: URL:https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=4275;-97. (Санаи муроҷиат: 25.12.2022)

9. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 года № 2287-вс. - Манбаи дастрасӣ: URL:<http://www.matsne.gov.ge> (Санаи муроҷиат: 22.12.2022)

10. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года № 222-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.04.2022 г.) - Манбаи дастрасӣ: URL:https://continent-online.com/Document/?doc_id=31295286 (Санаи муроҷиат: 25.12.2022)

11. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.10.2022 г.) - Манбаи дастрасӣ: URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (Санаи муроҷиат: 25.12.2022)

12. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.10.2022 г.) - Манбаи дастрасӣ: URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109 (Санаи муроҷиат: 25.12.2022).

ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Олимов Шердил Джамолиддинович

магистрант 2-го года обучения очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел. 918-66-33-05 e-mail: lionheart.mikaelson@gmail.com

PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS IN THE JURISPRUDENCE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Olimov Sherdil Jamoliddinovich

2nd year undergraduate full-time law faculty
Russian-Tajik (Slavic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel. 918-66-33-05, e-mail: lionheart.mikaelson@gmail.com

Аннотация. В статье автор рассматривает некоторые особенности защиты права человека на собственность в деятельности Европейского суда по правам человека.

В результате проведенного анализа автор пришел к выводу, что Европейский Суд по правам человека хотя и обладает полномочием толковать содержание правовых норм Европейской конвенции по правам человека, однако вместе с тем не может изменять их содержания, посредством внесения изменений и дополнений. Следовательно, поскольку статья 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции не содержит исчерпывающего понятия права собственности, постольку автономная концепция права собственности, разработанная Европейским Судом, не может быть признана как общепризнанная концептуальное понятие.

Annotation. In the article the author considers some peculiarities of the protection of the human right to property in the activities of the European Court of Human Rights.

As a result of the analysis the author concluded that the European Court of Human Rights, although it has the power to interpret the content of the legal norms of the European Convention on Human Rights, however, cannot change their content through amendments and additions. Consequently, since Article 1 of Protocol No. 1 to the European Convention does not contain an exhaustive concept of property rights, the autonomous concept of property rights elaborated by the European Court cannot be recognized as a generally recognized conceptual concept.

Ключевые слова: право человека на собственность; автономная концепция права собственности; Европейский суд по правам человека; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Key words: the human right to property; the autonomous concept of property rights; the European Court of Human Rights; the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

Институт собственности является фундаментом всех частных прав личности. Принимая во внимание, что в настоящее время европейские стандарты прав человека, разработанные Европейским судом по правам человека в процессе его деятельности, признаны неотъемлемым элементом международно-правовой системы, считаем необходимым проанализировать вопрос защиты права собственности в судебной практике Европейского суда.

Необходимо отметить, что Европейский Суд в своих судебных решениях, прежде всего, исходит из того, что право собственности следует ограничить исходя из соображения обеспечения интересов общества. Таким образом, Европейский Суд считает право собственности не является абсолютным правом, и оно может быть ограничению в целях защиты общественного интереса При этом следует иметь ввиду, что в настоящий момент почти, что все международные и региональные механизмы защиты прав человека придерживаются позиции ограничения абсолютного права с целью обеспечения интересов

общества.

Европейский Суд по правам человека в деле Маркс против Бельгии установил, что Европейская конвенция по правам человека предусматривает следующие правовые формы ограничения права собственности: 1) контроль за добросовестным использованием права собственности; 2) возмездное лишение собственника его имущества[4].

Вышеописанное явление связано с теорией автономных концепций – важнейшим аспектом практики Европейского Суда по правам человека. Исходя из судебной практики ЕСПЧ, можно сделать вывод о том, что сущность автономных понятий заключается в том, что Европейский Суд при толковании тех или иных юридических понятий наполняет их таким содержанием, которое независимо (автономно) от содержания, придаваемым этим же понятиям в национальных правовых системах[5].

Автономная концепция была выработана ЕСПЧ и в связи с толкованием статьи 1 Дополнительного Протокола к Европейской конвенции по правам человека, которая гарантирует право собственности. В соответствии со статьей 1 Дополнительного протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [6], каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Однако в первоначальном официальном переводе ЕКПЧ на русский язык статья 1 Дополнительного протокола звучала несколько иначе – каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом [7].

Несмотря на то, что текст Конвенции не содержит словосочетания «право собственности», не вызывает сомнений, что статья 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ гарантирует право собственности. Практика Европейского Суда свидетельствует о том, что статья 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции по правам человека направлена на защиту права собственности. В частности, в вышерассмотренном постановлении по делу «Маркс против Бельгии» 1979 года[4] ЕСПЧ пишет, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции по своей сути является гарантией права собственности.

Следует также особо подчеркнуть, что Европейский Суд в своих решениях придерживается позиции, согласно которой Европейская конвенция не исходит из общепризнанного понимания собственности как права владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом [9, С. 102], поскольку при таком подходе физическое лицо не могло обладать лицензией на праве собственности [3]. Так, в постановлении «Газус Дозьер унд Фердертекик против Нидерландов» ЕСПЧ пишет, что «понятие имущества в статье 1 Протокола № 1 имеет автономное значение, которое, безусловно, не ограничено обладанием физическими вещами: другие права и интересы, составляющие экономически ценный актив, также могут быть расценены как “право собственности”»[2]. В другом деле Европейский Суд указал, что «право, на которое ссылаются заявители, может быть уподоблено праву собственности, воплощенному в статье 1 Протокола № 1»[1].

Таким образом, статья 1 Протокола № 1 включает в себя три основных положения:

- 1) уважение права собственности («Каждое физическое и юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности»);
- 2) невозможности лишения имущества («Никто не может быть лишён своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права»);
- 3) условия ограничения права собственности в виде контроля государства за ее использованием («Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов»).

Как было отмечено выше, прецедентная практика Европейского Суда разграничивает нарушения ст. 1 Протокола № 1 на два вида: незаконное лишение и незаконная невыплата компенсации при лишении собственности. Первое нарушение требует полного восстановления нарушенного права (или его денежного эквивалента), второе - допускает возможность выплаты частичной компенсации за лишение права собственности. Следует отметить, что во всех случаях Европейский Суд принимал также решение о выплате нематериального (морального) вреда[8]. Следовательно, Европейский Суд в своих решениях придерживается позиции, согласно которой в процессе лишения собственности следует в обязательном порядке компенсировать всю сумму собственности и выплатить

соразмерную причиненный компенсацию за материальный и нематериальный вред, лишением собственности.

Итак, проведенное исследование деятельности Европейского Суда по правам человека, направленная на защиту права собственности позволяет сделать следующие выводы.

- в настоящий момент общепризнанным является именно автономная концепция право собственности;

- статья 1 Дополнительного Протокола к Европейской конвенции защищает именно право собственности;

- Европейский Суд по правам человека в своей судебной деятельности придерживается ценностной концепции права собственности, и, в связи с этим Европейский Суд толкует содержание права собственности иначе по сравнению того определения, которое закреплено в других национальных правовых системах;

- в отличие от национальных судов общей и специальной юрисдикции, процедурные вопросы деятельности которых, а также вопросы подведомственности и подсудности, пределов компетенции и порядка исполнения принятых решений основываются на процессуальном законе, принятом законодательным органом государства, в то время как функционирование Европейского суда по правам человека определяется лишь Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в соответствии с толкованием ее норм собственно Европейским судом по правам человека, а также Регламентом Европейского суда по правам человека 1998 г., утвержденным самим Европейским судом по правам человека;

- Европейский Суд по правам человека хотя и обладает полномочием толковать содержание правовых норм Европейской конвенции по правам человека, однако вместе с тем не может изменять их содержания, посредством внесения изменений и дополнений. Следовательно, поскольку статья 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ не содержит исчерпывающего понятия права собственности, постольку автономная концепция права собственности, разработанная Европейским Судом, не может быть признана как общепризнанная концептуальное понятие.

Список литературы:

1. Ван Мехелен и другие против Нидерландов (Van Mechelen and Others v. the Netherlands): Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 апреля 1997 года, NN 21363/93, 21364/93, 21427/93, 22056/93) // <https://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/van-mexelen-i-drugie-protiv-niderlan-dov-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 20.09.2022)

2. Компания Газус Дозьер унд Фердертетник ГмбХ против Нидерландов (Gasus Dossier und Fördertechnik GmbH): Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 февраля 1995 года, N 15375/89 // <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=0029622> (дата обращения: 20.09.2022)

3. Компания Тре Тракторер Актиболаг против Швеции: Постановление Европейского Суда по правам человека от 07 июля 1989 года, N 10873/84 // <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57586> (дата обращения: 28.11.2022); Компания Капитал Банк АД против Болгарии: Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 февраля 2006 года, N 49429/99) // <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-71299> (дата обращения: 28.11.2022)

4. Маркс против Бельгии (Marckx v. Belgium): Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 июня 1979 года, N 6833/74 // <https://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/marks-protiv-belgii-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 20.09.2022)

5. Неймастер (Neumeister) против Австрии»: Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 июня 1968 года, № 1936/63) // <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57544> (дата обращения: 28.11.2022)

6. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20 марта 1952 // Бюллетень международных договоров. 1998. № 7.

7. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20 марта 1952 // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

8. Сосна А. Роль Европейского суда по правам человека в защите права собственности // Международное публичное и частное право. 2008. № 4. С. 45-49

9. Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. / В.А. Туманов. М.: Издательство «НОРМА», 2001. 304 с.

ЭМАНСИПАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Прасолова Василина Константиновна

студент 4-го курса очного отделения юридического факультета
Владивостокский государственный университет
690013, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя 41
тел.: 89143408803, e-mail: vas.prasolova@yandex.ru

EMANCIPATION OF MINORS IN FOREIGN COUNTRIES

Prasolova Vasilina Konstantinovna

4th year full-time student of the law faculty
Vladivostok State University
690013, Russia, Vladivostok, Gogolya str., 41
tel.: 89143408803, e-mail: vas.prasolova@yandex.ru

Аннотация. Проблематика эмансипации несовершеннолетних в зарубежном праве является актуальной. В рамках данной статьи мы сосредоточились на странах Европы, а также США, что обусловлено и значительными отличиями, и многовековой историей института эмансипации в данных странах. На основе анализа законодательства зарубежных стран, нами делаются общие выводы, касательно института эмансипации.

Annotation. The issue of the emancipation of minors in foreign law is relevant. Within the framework of this article, we focused on the countries of Europe, as well as the USA, which is due to both significant differences and the centuries-old history of the institution of emancipation in these countries. Based on the analysis of the legislation of foreign countries, we draw general conclusions regarding the institution of emancipation.

Ключевые слова: институт эмансипации; процедура эмансипации; несовершеннолетний; полная дееспособность; зарубежные страны; анализ законодательства; семейное право; гражданское право.

Key words: institute of emancipation; emancipation procedure; minor; full legal capacity; foreign countries; analysis of legislation; family law; civil law.

Под эмансипацией несовершеннолетнего обычно понимают приобретение несовершеннолетним лицом полной гражданской дееспособности в порядке, установленном гражданским законодательством и такое приобретение вызывает изменение правового и социального статуса лица. Тем не менее, правовые последствия эмансипации по-прежнему могут быть ограничены возрастным цензом, ограничивающим приобретение несовершеннолетним отдельных прав и обязанностей [5, 4]. К тому же, поскольку сам возраст совершеннолетия в отдельных государствах может значительно отличаться, это может вызывать и различное восприятие эмансипации несовершеннолетних законодателями различных стран [6, 209].

Вопросы, касаемо эмансипации в странах, входящих в одну правовую семью, могут кардинально отличаться. К примеру, несмотря на то что английское право предусматривает крайне раннее привлечение несовершеннолетних граждан к уголовной ответственности, эмансипация несовершеннолетних им не предусматривается в принципе, равно как и правом таких стран, как Ирландия и Новая Зеландия.

В то же время, право Соединенных Штатов Америки, в зависимости от конкретного штата, вполне может предусматривать институт эмансипации несовершеннолетних. Данный институт на конец 2010-ых годов получил распространение в половине штатов США. Общим ограничением на применение эмансипации несовершеннолетнего является

отсутствие психических заболеваний у лица, а также психологическая зрелость заинтересованного в применении эмансипации гражданина.

Органы, принимающие решение об отказе в эмансипации, при его принятии руководствуются концепцией наилучшего интереса, достаточно узкой, и не имеющей четкого определения, что приводит к усложнению получения полной дееспособности несовершеннолетним. Тем не менее, сам институт на практике работает относительно успешно. Общей практикой является рассмотрение возможной эмансипации несовершеннолетнего с момента достижения им 16 лет. Ключевым в данном случае является не недовольство подростка родителями, приводящее не к эмансипации, а к смене семьи, если такое недовольство вызвано серьезными причинами, но реальное стремление подростка к получению полной недееспособности, подтвержденное готовностью несовершеннолетнего к самостоятельной жизни.

В ряде штатов США предусматривается обращение подростка с ходатайством в семейный суд, получение первым бесплатной юридической поддержки для корректного оформления документов, в том числе и доказывающих финансовую самостоятельность несовершеннолетнего, а также причины, по которым он нуждается в проведении процедуры эмансипации. Для обращения в суд с требованием эмансипации, как правило, достаточно достижения несовершеннолетним возраста 16 лет. Далее, после получения необходимых документов, агентство поддержки детей округа обращается к родителям вероятного эмансипированного, и, в случае получения их письменного согласия, несовершеннолетний получает эмансипацию. В случае отказа со стороны родителей, законных представителей, опекунов подросток может обратиться в вышеуказанный суд за декларацией о его полной дееспособности. Семейный суд принимает решение, основываясь на интеллектуальной зрелости несовершеннолетнего, его месте проживания или готовности и реальной возможности найти место проживания, альтернативное проживанию с родителями, способности несовершеннолетнего самостоятельно финансово обеспечивать себя [7, 860].

Причины эмансипации несовершеннолетнего могут отличаться в зависимости от конкретного штата США. К примеру, в штате Калифорния в качестве оснований эмансипации рассматриваются вступление в брак и поступление на военную службу, а в штате Луизиана основаниями является судебное решение, предусматривающее полную или частичную дееспособность несовершеннолетнего, вступление в брак, заключение соглашения об ограниченной дееспособности, предусматривающего получение подростком частичной эмансипации, условия которой указаны в данном соглашении, в штате Невада основаниями являются проживание подростка отдельно от родителей, а также доказательства финансовой самостоятельности несовершеннолетнего гражданина. Впрочем, родители, законные представители подростка в любом случае обязуются финансово поддерживать его до окончания школы, вне зависимости от решения, принятого судом на основании ходатайства несовершеннолетнего.

В большинстве штатов США в отношении несовершеннолетнего, получившего эмансипацию, по-прежнему сохраняются возрастные ограничения, к примеру, на игру в казино, покупку и употребление алкогольной продукции, а также предъявляются требования к подтверждению продолжения обучения в старшей школе, сохранению качества получаемого образования, то есть, именно полная дееспособность несовершеннолетним все же не приобретается [5, 6].

Наиболее сложным путем получения полной дееспособности является поступление на военную службу, поскольку в случае наличия нескольких кандидатов на одну позицию, итоговое решение принимается в том числе и на основании того, кто из кандидатов является более взрослым, а само принятие на военную службу требует окончания как минимум средней школы, что ограничивает эмансипацию несовершеннолетнего таким путем. К тому же, Соединенными Штатами Америки установлен минимальный возраст для поступления на военную службу. Данный возраст составляет 17 лет, а также для поступления на военную службу требуется разрешение родителей или опекунов.

В странах Европейского Союза отсутствует единая позиция по эмансипации несовершеннолетних, законодательство может в принципе избегать данного вопроса, или прямо указывать процедуру и основания эмансипации.

К примеру, право Германии не предусматривает эмансипации несовершеннолетних граждан в принципе, но Германское гражданское уложение указывает на расширение прав несовершеннолетнего лица, заключившего брак. Согласно ст. 8 кн. 1 Германского гражданского уложения, данная категория несовершеннолетних может самостоятельно определять место проживания, выбирая, или отказываясь от него, а в ст. 108 Германского гражданского уложения предусматривается получение несовершеннолетним полной дееспособности, но не указывается на условия эмансипации несовершеннолетнего, основания получения полной дееспособности подростка. Ст. 110 Германского гражданского уложения предусматривает самостоятельное заключение подростком договоров, без согласия законного представителя, но только лишь в случаях, если реализация договора осуществляется на денежные средства, предоставленные подростку в полное распоряжение, или специально для осуществления данного договора, то есть в данном случае дееспособность является относительной.

И, наконец, ст. 1633 Германского гражданского уложения, вкупе с рядом предшествующих статей, таких как 1600-1630, указывает на ограничение полномочий родителей, законных представителей по отношению к несовершеннолетнему гражданину, вступившему в брак. Одновременно снижается ответственность родителей, законных представителей за финансовое обеспечение несовершеннолетнего лица, но и их участие в его жизни ограничивается исключительно представительством в личных делах. Данное определение понятия не приводится законодателем. Законодатель, указывая на обязанности родителей, практически в каждом случае использует оговорку «несовершеннолетний, не состоящий в браке».

Тем не менее, в самом Германском гражданском уложении понятие эмансипации не используется в принципе, а условия получения полной дееспособности несовершеннолетним не указываются, фактически, расширение дееспособности несовершеннолетнего предусматривается или при заключении брака, или при получении согласия или разрешения со стороны законного представителя несовершеннолетнего.

К примеру, ст. 112 Германского гражданского уложения предусматривает самостоятельное осуществление несовершеннолетним деятельности, приносящей доход, на основании разрешения законного представителя, за исключением сделок, невозможных без разрешения суда по делам опеки, и требующих данного разрешения. В данном случае несовершеннолетний считается полностью дееспособным в рамках осуществления деятельности, приносящей доход, а отмена полномочий подростка предусматривается лишь после получения разрешения от суда по делам опеки. Основания для принятия решения судом по делам опеки законодателем не устанавливаются.

Ст. 113 Германского гражданского уложения предусматривает предоставление законным представителем несовершеннолетнего лица права на поступление несовершеннолетнего на работу или на службу, за исключением договоров, требующих получения разрешения опекунского суда. В данном случае родитель, законный представитель может в любой момент отменить или ограничить данное право несмотря на то, что после получения разрешения подросток считается полностью дееспособным в данной области. Законодатель предусматривает самостоятельное обращение подростка в суд за данным разрешением, но лишь в том случае, когда родителем, законным представителем несовершеннолетнего является опекун, отказавший в данном праве опекаемому. Если получение разрешения на поступление на работу или на службу соответствует интересам несовершеннолетнего, суд по делам опеки обязан положительно ответить на ходатайство подростка [1, 63]. Схожее нормативно-правовое регулирование характерно для таких стран, как Нидерланды и Дания, законодательство которых не предусматривает полноценного института эмансипации несовершеннолетних [5, 8].

И, напротив, в праве государств, входящих в состав Европейского Союза, имеются и примеры четко указанной эмансипации несовершеннолетних. Так, в Гражданском Кодексе Франции в ст. 476 прямо указывается, что «Несовершеннолетний, даже не состоящий в браке, может быть освобожден из-под родительской власти по достижении шестнадцатилетнего возраста». Таким образом, мы можем выделить два основания эмансипации несовершеннолетних во Франции – это вступление в брак и эмансипация, посредством решения суда [8, 25].

Тем не менее, согласно ст.477-479 Гражданского кодекса Франции, несовершеннолетний, не вступивший в брак, имеющий родителей или же родителя, не может самостоятельно заявить о своей эмансипации, в данном случае родители или же родитель должны обратиться с заявлением в суд по делам опеки, который может принять решение об эмансипации, если найдет для этого достаточные основания после опроса подростка, и получит согласие второго родителя, если таковой имеется, и если второй родитель не обращался в суд с заявлением. Само определение «достаточных оснований» в Гражданском кодексе Франции не конкретизируется, вероятно, что достаточность определяется судьей в каждом конкретном случае, что возвращает нас к концепции «наилучшего интереса», распространенной в Соединенных Штатах Америки. Согласно вышеуказанным статьям, несовершеннолетний, находящийся под опекой, также не может требовать эмансипации в суде, данным правом обладает лишь один из членов семейного совета, а подросток может лишь выступить за созыв семейного совета для обсуждения возможной эмансипации, но не прямо обратиться в суд.

Ст. 481-482 Гражданского кодекса Франции предусматривают и ограничения, вызванные возрастом несовершеннолетнего лица, они ограничивают вступление в брак и усыновление, а также запрещают осуществление коммерческой деятельности, но в целом признают эмансипированного полностью дееспособным в области гражданских правоотношений [3, 166].

Схожей позиции придерживается и чешский законодатель. Согласно ст.37 Гражданского Кодекса Чешской Республики, несовершеннолетний в возрасте, начиная с 15 лет может получить полную дееспособность решением суда, отвечающего на ходатайство подростка или его законного представителя, если соответствует условиям, предъявляемым к его финансовой самостоятельности, зрелости, а также при согласии законного представителя (в первом случае). Брак не является основанием для эмансипации несовершеннолетнего, наоборот, исходя из трактовки статьи Гражданского кодекса Чешской Республики, номер 672, войти в брак на общих основаниях может лишь полностью дееспособный несовершеннолетний, в иных случаях итоговое положительное решение о вступлении в брак несовершеннолетнего в исключительных случаях принимает суд.

Предусматривается и эмансипация без соответствия несовершеннолетнего данным условиям, в случаях, когда полная дееспособность в наибольшей степени соответствует интересам подростка. Согласно Ст. 802 Гражданского кодекса Чешской Республики эмансипация является основанием для запрета усыновления полностью дееспособного подростка. Чешским законодателем предусматривается и частичная дееспособность несовершеннолетнего. Согласно ст. 32 Гражданского Кодекса, законный представитель может «в соответствии с обычаями частной жизни» разрешить подростку осуществление определенных правовых действий, достижение определенной цели, самостоятельно, если это не запрещено законом. Законодатель предусмотрел возможность ограничения и отзыва данного согласия. Согласно ст.33. Гражданского кодекса Чешской Республики, законный представитель, родитель может разрешить несовершеннолетнему гражданину осуществлять предпринимательскую деятельность, дав при этом ему согласие, подтвержденное судом. В данном случае отзыв согласия, подтвержденного судом, возможен лишь по повторному согласию суда [4, 137].

Эмансипация несовершеннолетних предусматривается и гражданским законодательством Испании. Законодатель в ст.314 Гражданского Кодекса Испании предусматривает три вероятных основания для эмансипации. Эти основания: вступление несовершеннолетнего в брак; заключение концессионного договора с законными представителями подростка, не достигшего совершеннолетия, заключение концессионного договора с судом. Вступление несовершеннолетнего в брак, согласно ст. 316 Гражданского Кодекса Испании предусматривает эмансипацию автоматически, в силу закона. Реализация второго указанного основания требует достижения несовершеннолетним возраста шестнадцати лет, согласия законных представителей, подтверждения в суде, а также регистрации договора в гражданском реестре. Законодательство отдельно отмечает невозможность обратной силы заключенного договора (ст.317-318).

Для реализации третьего основания требуется обращение несовершеннолетнего, достигшего 16 лет, в суд. Суд, в свою очередь, заслушав родителей или законных

представителей несовершеннолетнего, принимает решение об эмансипации, если родители подростка разведены, если родитель или законный представитель вступил или вступает в брак с лицом, не являющимся родителем подростка; если имеются серьезные обстоятельства, препятствующие реализации родительской власти.

Законодательством Испании предусматривается также автоматическая эмансипация несовершеннолетнего гражданина, живущего независимо от родителей, законных представителей по их согласию, но и отмена данного согласия родителей, законных представителей. Данное основание эмансипации, в соответствии со ст. 319 Гражданского Кодекса Испании не требует привлечения судебных органов, что и обуславливает простоту и получения полной дееспособности, и ее ликвидации. За исключением данного указания на независимость проживания несовершеннолетнего лица применительно к одной статье, законодатель не указывает иных условий эмансипации помимо достижения подростком возраста 16 лет, ни требований к зрелости, ни к финансовой самостоятельности, ни к образованию, ни к наличию альтернативного места проживания, предусматриваемых законодательством иных государств.

В отношении несовершеннолетних, которые стали эмансипированными, есть и некоторые ограничения, которые прописаны в Гражданском кодексе Испании. К примеру, эмансипированный не может занимать денежные средства, распоряжаться недвижимым имуществом, в частности закладывать его, быть предпринимателем и прочее, данные ограничения действуют до наступления подростку совершеннолетия. Впрочем, в случае вступления несовершеннолетнего гражданина в брак с совершеннолетним лицом, для совершения указанных выше действий в отношении имущества, принадлежащего обоим супругам, предусматривается лишь получение согласия второго супруга, в случае вступления в брак с несовершеннолетним также требуется согласие обоих родителей или опекунов, равно как и при распоряжении собственным имуществом одного из несовершеннолетних супругов [2, 94].

В общем и целом, мы можем выделить четыре возможных позиции зарубежного законодателя в рассмотренных нами государствах по отношению к проблеме эмансипации несовершеннолетних. Данные позиции:

1) Отсутствие эмансипации несовершеннолетних граждан в принципе, получение значительного объема прав исключительно после совершеннолетия в таких странах, как Великобритания, Дания, Нидерланды.

2) Отсутствие полной эмансипации несовершеннолетнего, но предусмотренное получение частичной дееспособности с разрешения законного представителя и (или) специального суда в Германии.

3) Наличие в законодательстве исключительно полной эмансипации несовершеннолетнего, в таких странах, как Испания, Франция.

4) Наличие в законодательстве страны как полной эмансипации, так и частичной эмансипации несовершеннолетнего гражданина, в таких странах, как Соединённые Штаты Америки, Чехия.

Основания для эмансипации так просто классифицированы быть не могут. Наиболее простая и логичная классификация, включающая в себя вступление в брак и судебное решение, не соответствует законодательству таких стран, как Чехия, а также штатов США. Тем не менее, в основном именно данные основания служат основой для процедуры эмансипации подростка.

Сравнительно трудным является выделение причин, на основании которых в судебном заседании принимается решение об проведении процедуры эмансипации несовершеннолетнему, поскольку законодательство отдельных государств может как конкретизировать требования к подростку, как в отдельных штатах США и Чехии, так и ограничиваться общими формулировками, как в Испании и Франции.

И, наконец, правовые последствия такой процедуры, как эмансипация подростка могут быть как указаны законодателем, как в таких странах, как Испания и Франция, а также в ряде штатов Соединённых Штатов Америки, так и не быть указаны, как в Чехии и ряде штатов США.

Сделать общий вывод на основании проведенного анализа достаточно затруднительно, за исключением вывода о невозможности прямой классификации зарубежного законодательства об процедуре эмансипации несовершеннолетних,

поскольку результаты анализа демонстрируют большую схожесть правовых норм государств, принадлежащих к разным правовым семьям. К примеру, нормы отдельных штатов Соединённых Штатов Америки куда ближе к нормам страны Чехии, нежели к Англии и Ирландии.

Список литературы:

1. German Civil Code of 18 August 1896, last amended of 4 December 2008. – URL: <https://www.fd.ulisboa.pt/wp-content/uploads/2014/12/Codigo-Civil-Alemao-BGB-German-Civil-Code-BGB-english-version.pdf> (дата обращения: 09.03.2023).
2. Spanish Civil Code. – URL: <http://derechocivil-ugr.es/attachments/article/45/spanish-civil-code.pdf> (дата обращения: 10.03.2023).
3. The Code of Napoleon or French Civil Code. – URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/fr/fr512en.pdf> (дата обращения: 10.03.2023).
4. Гражданский кодекс Чешской Республики. – Текст: электронный. – URL: https://anesro.com/download/zakon/89-2012_Sb.pdf (дата обращения: 10.03.2023).
5. Мурадян А.Э. Развитие правового регулирования института эмансипации: сравнительно-правовой и ретроспективный аспекты // Юридическая наука. – 2020. – №3. – С. 4-8.
6. Попов Н.В. Человек и закон. Совершеннолетие и эмансипация несовершеннолетних // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2016. – №5. – С. 208-211.
7. Растанина Т.И. Правовые основы эмансипации несовершеннолетних в зарубежных странах // Ученые заметки ТОГУ. – 2018. – №2. – С. 858-863.
8. Ростовцева Н. В. Имущественные права несовершеннолетних: тенденции развития наследственного законодательства России и Франции // Наследственное право. – 2010. – №2. – С. 26-24.

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Сангова Дарья Хокимджоновна

студентка 3 года обучения дневного отделения юридического факультета
кафедра международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсонзаде, 30
Тел. + (992) 550128989

MECHANISMS FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

Sangova Daria Khokimdzhonovna

3-year student of the full-time department of the Faculty of Law
Department of International Law and Comparative Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursonzade, 30
Tel. + (992) 550128989 www.darya.san.ru@maill.ru

Аннотация. статья посвящена анализу международной защиты прав и свобод человека и гражданина. Особую значимость в обеспечении механизма такой защиты приобретают Европейский суд по правам человека и Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the international protection of human and civil rights and freedoms. The European Court of Human Rights and the United Nations Human Rights Committee are of particular importance in providing a mechanism for such protection

Ключевые слова: права человека и гражданина, международная защита прав, Европейский суд по правам человека, Комитет по правам человека, Организации Объединенных Наций.

Key words: *human and civil rights, international protection of rights, European Court of Human Rights, United Nations Human Rights Committee.*

В национальной правовой науке в последние годы наметилось направление в сторону расширения проблематики исследований, связанных с реальным осуществлением прав человека - их обеспечением, реализацией и правовой защитой. Особый интерес в среде правоведов, да и просто рядовых граждан, вызывает такое явление, как правовая защита человека. Защита прав и свобод человека и гражданина является чрезвычайно важным обязательством каждого современного правового государства [2].

Правовая защита в любом современном обществе является важнейшим институтом права, с помощью которого охраняется правовой статус человека, определяются пределы вторжения в личную сферу, устанавливаются юридические гарантии защиты его прав, свобод и обязанностей. В наш беспокойный век вряд ли можно найти более значимую и вместе с тем сложную проблему, нежели правовая защита человека. Ключевым и наиболее острым в этой области является вопрос о механизме правовой защиты индивида, в том числе и международно-правовом, от противоправных действий государственных органов и должностных лиц.

Вне зависимости от характера тех или иных механизмов защиты прав человека их задача – обеспечение надлежащего осуществления нормативно гарантированных прав и устранение негативных последствий в случае нарушения последних. В первую очередь необходимо определиться с терминологическим аппаратом рассматриваемого вопроса: с категориями «право» и «человек».

Право в объективном смысле представляет собой систему юридических норм, регулирующих правоотношения. В известной степени законодательство является одной из форм существования права. Можно говорить о российском праве, о российском законодательстве, выраженном помимо прочего в системе иерархически выстроенных нормативно-правовых актов.

Право в субъективном смысле является набором правомочий, объединенных общим содержанием и назначением в интересах управомоченного лица. Речь идет о различных правах человека, таких как право на жизнь, право свободы слова и вероисповедания, право на свободу собраний, ассоциаций, митингов и шествий, право на труд, право на участие в управлении делами государства и т. д.

Носителем субъективных прав является человек. При этом термин «человек» используется в максимально обобщенном варианте, подразумевающим любое физическое лицо вне зависимости от его статуса, положения, личностных особенностей.

Универсальная система защиты прав человека сложилась в рамках ООН, и в ней участвуют все государства. Универсальный механизм раскрывает деятельность международных организаций и системы их органов, наделенных функциями контроля за соблюдением прав и основных свобод и защиты в случаях их нарушения.

Соответствующие полномочия от имени ООН осуществляет Генеральная Ассамблея, Экономический и Социальный Совет, а также специальные органы: Совет по правам человека, Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите национальных меньшинств и другие.

Большую роль в защите прав человека в последнее время играют неправительственные организации. К последним относятся Международный комитет красного креста (МККК), Международная Амнистия и др.

В рамках Совета Европы создана и функционирует эффективная система прав человека. В соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод создан Европейский суд по правам человека.

Страны – члены Содружества Независимых Государств приняли ряд документов, которые способствуют осуществлению на их территориях личных и имущественных прав граждан всех государств – членов СНГ. Комиссия СНГ по правам человека, созданная на основании ст. 33 Устава СНГ, наблюдает за выполнением обязательств по правам человека, взятым на себя государствами - членами в рамках Содружества. [4,55]

Защита прав и свобод человека и гражданина является чрезвычайно важным обязательством каждого современного правового государства. Данная модель защиты находит свое отражение во Всеобщей декларации прав человека, провозглашенной

Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. И в Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 г. [4] и целом ряде других международных документов. Статья 2 Конституции Российской Федерации гласит, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека – обязанность государства».[1]

Однако, не всегда взаимодействие гражданина и государства в лице его представителей оказывается конструктивным и в полной мере соответствует установленным правовым требованиям. В определенной мере это связано и с тем, что ни на государственном, ни на межгосударственном уровне права и свободы не могут быть сформулированы иначе как в предельно обобщенном виде, а в этой ситуации их интерпретация конкретным человеком может отличаться и от изначально заложенного в них (естественно-правового) смысла, и от их официального толкования государством.

Международная защита прав человека подразумевает под собой совокупность норм, регулирующих совместную деятельность государств по защите нарушенных прав человека, она предполагает определение прав, свобод и обязанностей гражданина перед государством, а также возложение на государство обязанностей по соблюдению и защите прав граждан. Кроме того, регламентируется механизм контроля со стороны международных организаций за выполнением государствами своих обязательств [7].

Механизмы защиты в рамках различных международных организаций имеют много общего: доклады государств о принятых мерах по реализации прав человека ежегодные или по запросу уполномоченного органа, посещение экспертами организаций государств - участников, процедуры рассмотрения межгосударственных жалоб. Рассмотрение споров о толковании конкретных положений международных документов по правам человека. Международные организации осуществляют также контроль за выполнением государствами рекомендаций, решений международных органов [8].

Совместную деятельность государств в области защиты прав человека и гражданина возглавляет и координирует Комитет по правам человека Организации Объединённых Наций. Данный орган осуществляет надзор за соблюдением Международного пакта о гражданских и политических правах странами – участниками.

В основном деятельность Комитета направлена на разрешение наиболее острых конфликтов, возникающих в государстве. Эта организация обладает правом рассматривать жалобы по поводу нарушений властями прав граждан, а также в случае подтверждения предъявленных обвинений выносить рекомендации государству по изменению ситуации и восстановлению нарушенных прав и свобод [3].

Решения международных органов не носят обязательного характера для государства, чьи действия нарушают права человека, но создают вокруг него негативное общественное мнение мирового сообщества.

Следующим не менее важным международным органом по защите прав является Европейский Суд по правам человека, который рассматривает отдельные жалобы, чтобы определить наличие или отсутствие нарушений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Если определяется неприемлемость жалобы, то она не подлежит рассмотрению, в обратном случае Суд может предложить дружественное соглашение либо разрешить дело самостоятельно. В результате санкционируется финансовая компенсация материального ущерба и морального вреда, или выплата выигравшей стороне всех расходов [5].

Решения названного органа носят обязательный характер, и в случае отказа государства выполнять свои обязательства оно перестает быть членом Совета Европы. Благодаря необходимости исполнения решений и мер, применяемым в случае несогласия с выдвинутым заключением, эффективно осуществляется восстановление нарушенных прав и свобод.

Таким образом можно сделать вывод что :

1) Из региональных международных органов наиболее эффективно работает Европейский Суд по правам человека, куда могут обращаться не только государства-участники, но и неправительственные организации, группы лиц и отдельные личности, которые, по их мнению, стали жертвами нарушения со стороны властей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Жалобы на действия частных лиц Европейским Судом не принимаются. Решение Европейского Суда является

окончательным и обязательным для государств — участников Конвенции 1950 г. Суд вправе взыскать с государства, чьи действия обжалуются, расходы на оплату судебной процедуры или суммы в пользу выигравшего процесс заявителя. Государство, не выполнившее решение Суда, может быть подвергнуто штрафу, возможно и приостановление его членства в Совете Европы.

2) Следовательно следует отметить что , главным средством защиты прав человека служат национальные суды и другие органы государства, которые обязаны защищать не только конституционные права и свободы, но и права, предусмотренные международными договорами, иными документами, подписанными и ратифицированными государством-участником. Вместе с тем следует отметить тенденцию существенного дополнения национальных правовых механизмов международными. Это свидетельствует о том, что проблема прав человека перестала быть исключительно внутренним делом каждого государства и переросла в фактор международной политики и объект заботы всего мирового сообщества.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации принята от 3 июля 2020 года <http://kremlin.ru/acts/constitution>
2. Конституция Республики Таджикистан 22.05.2016 года <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya>
3. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года: [принята и провозглашена резолюцией 217A (III) Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml4)
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года: [принята в Риме 4 ноября 1950 года] // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. № 2. Ст. 163 <https://legalacts.ru/doc/konventsija-o-zashchite-prav-cheloveka-i-osnovnykh/>
5. Европейский Суд по правам человека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // www.espch.ru/content/view/142/2/
6. Интернет-ресурс. Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/77958/1/978-5-7996-2666-2_2019.pdf (Дата обращения: 06.04.2023)
7. Интернет ресурс: Режим доступа: <https://studfile.net/preview/4411080/page:32/> (Дата обращения: 06.04.2023)
8. Интернет ресурс: Режим доступа: https://law.wikireading.ru/51046__ (Дата обращения: 06.04.2023)

СТАТУС РЕБЕНКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Сафиуллина Рашель Дамировна

магистр 2-го курса очного отделения юридического факультета
Казанский (Приволжский) Федеральный университет
420008, Россия, Республика Татарстан, город Казань, ул.Кремлевская,18,
тел.:8(987)064-62-07, e-mail:RASHEL.SAFIULLINA98@mail.ru

THE STATUS OF THE CHILD IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Safiullina Rashel Damirovna

2nd year full-time master of the law faculty
Kazan (Volga) Federal University
420008, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, Kremlin street,18
tel.:8(987)064-62-07, e-mail:RASHEL.SAFIULLINA98@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме положения детей, в частности, в международном частном праве, правовое регулирование. Цель работы заключается в изучении статуса ребенка в международно-правовом аспекте. Рассмотрены и изучены способы международной защиты прав детей, а также выявлены основные права ребенка.*

Annotation. *The article is devoted to the current problem of the situation of children, in particular, in private international law, legal regulation of this question. The purpose of the work is to study the status of the child in the international legal aspect. The methods of international protection of the rights of children are considered and studied, and the basic rights of the child are identified.*

Ключевые слова: *права ребенка, международная защита прав детей.*

Key words: *children's rights, international protection of children's rights.*

В Декларации тысячелетия Организация Объединенных Наций заявила, что международная защита прав детей является одной из шести глобальных задач третьего тысячелетия.

В соответствии с международными актами каждый ребенок имеет право на защиту, также наделен правом на безопасную жизнь, на индивидуальность, на то, чтобы к его мнению прислушивались, на надлежащую заботу. Самая главная защита всегда есть и будет – это его родной дом. Под этим подразумевается то, что его родители несут ответственность за его безопасность и домашнюю обстановку, которая создает эту безопасность.

Организация Объединенных Наций учредила специальные органы - Комитет ООН по правам ребенка и Детский фонд ООН – для обеспечения международной правовой защиты прав детей, однако защиту обеспечивают и другие механизмы ООН.

Актуальность данной темы заключается в том, что на сегодняшний день все государства объединяют усилия по защите прав детей в рамках Конвенции ООН о правах ребенка. Однако подход к вопросу международной правовой защиты прав детей никогда не был однозначным, и многие страны подвергались критике за навязывание американско-европейского образа «идеального ребенка». Тем не менее, нельзя отрицать острую необходимость создания мира, достойного для жизни детей.

Международная правовая система защиты прав ребенка – это взаимосвязанные правовые и институциональные механизмы, направленные на предотвращение нарушений против прав ребенка и других форм насилия в отношении детей.

Международная защита прав ребенка является неотъемлемой частью международной защиты прав человека, и поэтому к ней применимы почти все ее положения. Существует две причины, по которым разделяются права ребенка:

- 1) В связи с историческими обстоятельствами;
- 2) В связи с тем, что дети развиваются как умственно, так и физически, они нуждаются в защите как со стороны родителей, так и государства.

Как справедливо отмечает Т.А. Титова, разработка механизмов международно-правовой защиты детей не имеет собственной, глубокой, философско-гуманитарной традиции: в последней четверти XX века протекционизм или патернализм рассматривал детство как время полной зависимости и крайнего бесправия, а либерализм - как время детской автономии [4,2].

Права ребенка тесно связаны с правами других категорий населения, признавая при этом, что ребенок как личность, является объектом этих самых прав. Большинство прав человека оцениваются в соответствии с правами и обязанностями личности.

У ребенка есть несколько прав, которые являются правами и его родителей или других опекунов. Эти права играют важную роль, когда эти люди принимают решения в обеспечении наилучших интересов своих детей. Права и интересы ребенка должны соблюдаться без нарушения прав взрослых.

В определенных случаях международная правовая защита предоставляется конкретно детям, и международное сообщество находится в процессе расширения этого правового механизма.

Всеобщая декларация прав человека гласит, что основой свободы, справедливости и всеобщего мира является признание равных и неотъемлемых прав и присутствия всем членам человеческой семьи равного достоинства [1,2].

Как говорится в Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции 1386 (14) от 20 ноября 1959 года, нельзя отрицать необходимость особой защиты, поскольку дети не способны самостоятельно осуществлять свои права и не могут в полной мере отчитываться о законности своих действий. Однако, к сожалению, несмотря

на позитивные стандарты защиты прав детей, стало очевидно, что общепризнанных прав человека далеко не достаточно для удовлетворения особых потребностей детей в современном мире. Это побудило международное сообщество издать согласованные на международном уровне документы, в которых учитывается многолетний юридический опыт и современное понимание прав ребенка. Так, 20 ноября 1989 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о правах ребенка. Следует отметить, что этот договор является единственным международным договором, ратифицированным всеми странами мира. Как только человек обретает полную дееспособность при достижении 18-летнего возраста, система правовой защиты ребенка утрачивается. Конечно, Конвенция отражает основные принципы правового статуса детей и охватывает все аспекты их жизни. В связи с этим возникает необходимость в защите детских прав по их развитию, на свободу ассоциаций и многом другом. Конвенция о правах ребенка является важным нормативным актом, устанавливающим систему усыновления, провозглашение ребенка личностью и лицом, имеющим также свои права и обязанности, как и у взрослых людей [2,3].

Исходя из практики Европейского суда по правам человека, одним из наиболее часто применяемых положений Конвенции о защите прав ребенка является статья 3, которая запрещает пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Европейский суд заявил, что нарушение статьи 3 представляет собой жестокое обращение по отношению к ребенку, достигающее минимального уровня жестокости, оценка которого зависит от определенных факторов, характерных для каждого конкретного случая (продолжительность, пол, возраст, здоровье ребенка и воздействие на его психическое или физическое состояние).

Дело "Тайрер против Соединенного Королевства" можно рассматривать как прецедент для дел, в которых Европейский суд по правам человека рассматривал унижающие достоинство наказания детей. 15-летний ученик школы штата Мэн был осужден в соответствии с местным законодательством за нападение на ученика старшего класса, вследствие чего был подвергнут телесному наказанию со стороны сотрудников полиции. В полицейском участке, на глазах у отца и врача, мальчика принудили приспустить штаны, наклониться над столом: один офицер исполнял наказание (удары розгой), а двое других удерживали мальчика. Энтони Тайрер не получил серьезных физических травм. Однако из-за возраста мальчика Европейский суд по правам человека заявил, что во время исполнения приговора он был оскорблен как в своих собственных глазах, так и в глазах тех, кто был в его окружении в тот период времени. Это наказание было законным на момент инцидента, но Европейская конвенция по правам человека сочла это за нарушение достоинства и физической неприкосновенности ребенка. Следует также отметить, что наказание совершенно незнакомых людей, скорее всего, окажет негативное психологическое воздействие на ребенка. Таким образом, принимая во внимание ситуацию в целом, суд пришел к выводу, что наказание этого ребенка можно считать наказанием, достигшим уровня, требуемого концепцией "кошунственного наказания", и признавшим нарушение статьи 3 Конвенции [3,3].

Поэтому изучение международных нормативных актов, включая стандарты, касающиеся прав ребенка, правового статуса семьи, защиты его интересов и гарантии его защиты, показывает, что эти документы были созданы под влиянием лучших гуманистических идей. На разных стадиях развития человечество думает о судьбе будущего поколения. Международно-правовые нормы устойчивы и оказывают непосредственное влияние на национальное законодательство о правах ребенка. Все страны, в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, в том числе и Российская Федерация, обязаны ее соблюдать, независимо от каких-либо обстоятельств.

Значительную роль в обеспечении международной защиты прав детей играют органы, наделенные полномочиями в рамках этого вопроса.

Комитет ООН, созданный в 1991 году и состоящий из работников-экспертов в области защиты прав детей, опубликовал «Заключительную записку», которая гласит, что комитет обеспокоен по поводу помещения детей в учреждениях вне дома и, что надо оказывать поддержку детям, для того, чтобы они не боялись куда-либо ходить и их права всегда будут защищены.

Комитет ООН по правам ребенка - не единственная международная организация, занимающаяся защитой прав детей в семье. Большинство международных органов и

процедур мониторинга прав человека действуют в рамках ООН и ее специализированных учреждений (МОТ, ВОЗ, ЮНЕСКО).

Также, существуют органы ООН, которые осуществляют контроль за соблюдением прав ребенка. К ним относятся: Ассамблея ООН, Совет безопасности ООН и Экономический и Социальный совет (ЭКОСОС)

Генеральная ассамблея ООН осуществляет определенные исследования и дает рекомендации в поддержку прав человека. Что касается регулирования по вопросам детей, то Ассамблея приняла важнейшие акты, такие как Декларация о правах ребенка и Конвенцию о правах ребенка.

Совет безопасности ООН имеет немаловажное значение в области защиты детей. Например, совет принимает меры по обеспечению международного мира для детей.

В своем учебнике Абашидзе А.Х. говорит об ЭКОСОС, который занимается тем, что созывает международные конференции для обсуждения прав и свобод человека, в том числе и детей [5,4].

Международная правовая защита предоставляется особенно детям, и международное сообщество расширяет эту конкретную правовую систему. Существует необходимость разработать конкретные программы, учитывающие специфические потребности детей как уязвимых групп населения.

Следует признать, что почти все механизмы и процедуры ООН в области прав человека могут способствовать защите и поощрению прав детей. Хотя некоторые из этих механизмов не уделяют особого внимания детям и в первую очередь решают общие вопросы прав человека, они играют важную роль в общих усилиях по защите и поощрению прав детей. Все созданные организации создают особую эффективность по защите прав детей. Но поскольку организации редко созываются для защиты прав детей, то частным работникам или государственным учреждениям трудно понять их компетенцию.

Изучение международных нормативных актов о правах ребенка, правовом статусе семьи, стандартах защиты его интересов и гарантии его защиты показывает, что эти документы были созданы под влиянием самых высоких идей, и на разных этапах развития человечество задумывается о судьбе будущих поколений.

Список литературы:

Нормативно-правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)

Судебная практика:

3. Дело «Т. Против Соединенного королевства (Жалоба №24724/94). Постановление (Страсбург, 16 декабря 1999 года); Дело «V против Соединенного королевства»

Учебная литература:

4. Абашидзе А.Х., Федоров М.В. Право внешних сношений. — М.: Международные отношения, 2009. — 384 с.

5. Титова Т.А. Конвенция о правах ребенка в системе общей регламентации прав человека: канд. юрид. наук / Екатеринбург, 2000. — 231с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА («МГП»)

Саъдуллаева Рушана Улугбек кизи

студентка 3-курса факультета «Международное право»

Университет мировой экономики и дипломатии

100007, Узбекистан, г. Ташкент, проспект Мустакиллик, 54

тел.: +998 (99) 894-88-00, e-mail: rushanasadullaeva99@gmail.com

CURRENT PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW: INVOLVEMENT OF NON-STATE ACTORS IN ARMED CONFLICT

Sadullayeva Rushana Ulugbek kizi

3rd year full-time student of the International Law faculty
the University of World Economy and Diplomacy
54 Mustakillik Ave., Tashkent 100007, Uzbekistan.
tel.: +998(99)894-88-00, e-mail: rushanasadullaeva99@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос вовлечение негосударственных лиц в вооруженные конфликты и регулирование их деятельности международным гуманитарным правом. Как известно частные лица также могут быть сторонами в вооруженном конфликте как непосредственно, так и предоставляя финансовую и иную помощь другим государствам. Однако, регулирование их деятельности во время конфликта представляет собой вопрос, нуждающийся в анализе.

Abstract. This article deals with the issue of involvement of non-state persons in armed conflicts and regulation of their activities by international humanitarian law. As you know, private individuals can also be parties to an armed conflict, both directly and by providing financial and other assistance to other states. However, the regulation of their activities during conflict is an issue that needs to be analyzed.

Ключевые слова: Международное Гуманитарное Право, Женевские Конвенции, вооружённый конфликт, международный и немеждународный вооруженные конфликты, негосударственные лица.

Key words: International Humanitarian Law, Geneva Conventions, armed conflict, international and non-international armed conflicts, non-state actors

В настоящее время в вооруженные конфликты вовлекаются не только правительственные силы, но и все больше и больше частных субъектов. Частные субъекты могут играть разные роли во время конфликтов. Некоторые могут выступать в качестве частных подрядчиков, которые открыто предлагают услуги, обычно через веб-сайты, направленные на замену или поддержку армии, или вооруженной группы или на повышение эффективности [8, 1]. Например, частные военные компании Executive Outcomes и Sandline, основанные в ЮАР, вели активные боевые действия в разных странах, в том числе в Анголе и Сьерра-Леоне. Компания Executive Outcomes оказала помощь правительству Анголы в борьбе с повстанческим движением УНИТА в 1992 году и помогла властям Сьерра-Леоне разгромить Объединенный революционный фронт и вернуть к власти избранного президента в 1998 году [5, 8]. Эти частные субъекты в основном действуют в государствах, столкнувшихся с вооруженными конфликтами. Источники сообщают, что «контрактники обучают или обучали силы безопасности в Ираке, управляли боевыми вертолетами в Колумбии, обучали гражданскую полицию в Боснии и Косово и защищали президента Афганистана Хамида Карзая» [9, 2]. В то же время сами негосударственные субъекты могут быть сторонами вооруженного конфликта. Частные субъекты могут выступать в качестве сторон в немеждународных вооруженных конфликтах [7, 70]. Что касается определения немеждународного вооруженного конфликта, то под таким конфликтом понимается ситуация насилия, связанная с затяжными вооруженными столкновениями между правительственными войсками и одной или несколькими организованными вооруженными группами либо между самими такими группами, возникающая на территории государства [4, 1].

Международное гуманитарное право применяется ко всем государствам, подписавшим Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г., но оно также связывает негосударственных субъектов: частных лиц, вооруженные группы, национально-освободительные движения и международные организации. Было установлено, что, поскольку МГП предоставляет права и особую защиту частным лицам в конфликте, оно также налагает обязательства, как это продемонстрировали Нюрнбергский процесс, международные трибуналы или недавнее решение Международного уголовного

суда («МУС») о приговоре конголезского полевого командира Томаса Лубанги к 14 годам за использование детей-солдат. и заставляли их совершать злодеяния. Несколько документов также создают обязательства по МГП для части неправительственных вооруженных или повстанческих групп – общая статья 3 Женевских конвенций, Второй дополнительный протокол 1977 г. и пункт 2 статьи 8 Статута МУС, тогда как Первый дополнительный протокол применяется к национально-освободительным движениям. И хотя не существует конкретного правового положения, связывающего международные организации в соответствии с международным гуманитарным правом, МУС конкретно заявил, что «международная организация является субъектом международного права и как таковая связана всеми обязательствами, вытекающими из общих норм международного права». закон."

Однако важно помнить, что МГП не применяется ни к каким случаям насилия, а только к тем немеждународным вооруженным конфликтам, которые удовлетворяют организационным требованиям и достигают определенного уровня интенсивности и, возможно, продолжительности. Простые беспорядки, отдельные акты насилия, протесты и единичные акты терроризма не являются вооруженным конфликтом в соответствии с международным гуманитарным правом. Несмотря на трудности с надлежащей идентификацией вооруженных конфликтов в соответствии с МГП, в настоящее время не существует единого юридического органа, дающего определение вооруженным конфликтам; скорее, Совет Безопасности ООН и Генеральная Ассамблея призывают к применению МГП в определенных конфликтных ситуациях, подразумевая наличие вооруженного конфликта в соответствии с МГП. Возможно, международному сообществу было бы полезно более четкое законодательное определение вооруженного конфликта или расширение применимости МГП к любым случаям насилия, мотивированного конкретной целью [10, 1405].

Наличие текучих, размножающихся и раздробленных негосударственных вооруженных формирований делает все более сложной задачей — как фактическую, так и юридическую — определение того, какую вооруженную группу можно считать стороной в том или ином вооруженном конфликте. Эта классификация имеет большое юридическое и практическое значение: она определяет, применяется ли МГП к отношениям между группой и ее противником. Это может иметь серьезные последствия, например, в отношении правового режима, применимого к применению силы или лишению свободы государствами в их операциях против вооруженных групп [2, 13].

Сегодня во многих конфликтах становится все труднее идентифицировать группы и отличать их друг от друга, поскольку они ведут боевые действия в одном и том же месте и против одного и того же противника. Международный Комитет Красного Креста («МККК») и другие организации часто описывали негосударственные вооруженные группы как все более организованные по горизонтали, а не по вертикали, и что с социологической точки зрения некоторые из них могут вообще не составлять единую группу. Это также порождает вопросы МГП о том, какую именно группу или подгруппу можно считать стороной в конфликте. Точно так же, когда распадаются более крупные организованные вооруженные группы, какая из образовавшихся подгрупп остается стороной в конфликте, а какая нет? [3, 8]

Применимость МГП к «союзам» или «коалициям» негосударственных вооруженных групп:

Чтобы классифицировать ситуацию насилия как немеждународный вооруженный конфликт, широко признано, что наиболее подходящими являются два критерия: конфронтация должна иметь место как минимум между двумя организованными сторонами, а уровень насилия должен достичь определенного уровня интенсивности [1, 400]. Когда в насилие вовлечено множество различных вооруженных групп, оценка этих критериев становится все более сложной.

Одним из конкретных сценариев является сценарий «союзов» или «коалиций» отдельных негосударственных вооруженных групп, которые, как представляется, вместе сражаются против государства или негосударственного субъекта.

В таких случаях, если уровень интенсивности определяется путем рассмотрения каждой из организованных вооруженных групп в их отдельных боевых отношениях с государством или другой негосударственной вооруженной группой, можно сделать вывод,

что порог интенсивности, требуемый для немеждународных вооруженный конфликт, не доходит до каждого отношений. Следствием этого будет то, что МГП не будет применяться к этим отношениям и что государству придется использовать правоохранные средства (регулируемые правом прав человека) для реагирования на угрозу, исходящую от этой группы. Тем не менее реальность ситуации такова, что было бы нереалистично ожидать, что государства будут действовать в соответствии с разными парадигмами — будь то правоохранные органы или парадигма поведения принимающих сторон — чтобы реагировать на различные группы, которые действуют вместе. На самом деле эти группы объединяют и направляют свои военные средства, чтобы нанести поражение государству. Когда несколько организованных вооруженных групп проявляют некоторую форму координации и сотрудничества, возможно, более реалистичным было бы рассмотрение критерия напряженности коллективно, рассматривая сумму военных действий, проведенных всеми ими, сражающимися вместе.

Вероятно, чаще будут возникать ситуации, когда дополнительные группы объединяются с группами, уже вовлеченными в конфликт. В ранее существовавшем немеждународном вооруженном конфликте, в котором несколько организованных вооруженных групп координируют свои действия и сотрудничают в союзе или коалиции, характер военной поддержки, предоставляемой дополнительной группой, будет иметь ключевое значение для определения того, является ли эта группа квалифицируемой стороной в вооруженном конфликте [6, 6].

Список литературы:

1. ICRC, commentary on the first Geneva convention: convention (i) for the amelioration of the condition of the wounded and sick in armed forces in the field, 2nd ed., Geneva, 2016, paras 421–437 (subsequent references are to 'ICRC commentary on GC I).
2. ICRC, the roots of restraint in war, 2018, p. 13; available at <https://www.icrc.org/en/publication/roots-restraint-war>. these figures do not differentiate between non-state armed groups that are parties to an armed conflict as defined in IHL, and others.
3. ICRC, strategy 2019–2022, p. 8; available at <https://www.icrc.org/en/publication/4354-icrc-strategy-2019-2022>.
4. ICRC glossary, non-international armed conflict, available at <https://casebook.icrc.org/glossary/non-international-armed-conflict>
5. Press release "the secretary-general reflects on 'intervention' in thirty-fifth annual ditchley foundation lecture, sg/sm/6613, 26 June 1998, pt. 8.
6. International humanitarian law and the challenges of contemporary armed conflicts, Recommitting to protection in armed conflict on the 70th anniversary of the Geneva Conventions, 2020, p. 6
7. ICTY, The Prosecutor v. Dusko Tadic, Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, IT-94-1-A, 2 October 1995, para. 70. See also International Humanitarian Law - Handbook for Parliamentarians № 25, Inter-Parliamentary Union (IPU) and International Committee of the Red Cross (ICRC) 2016
8. Alexandre Faite, involvement of private contractors in armed conflict: implications under international humanitarian law, available at <https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/pmc-article-a-faite.pdf>, p. 1
9. E. Pape and M. Meyer, Newsweek, 25 august 2003.
10. Monica Hakimi, A Functional Approach to Targeting and Detention, 110 Mich. L. Rev. 1365 (2012), p. 1405

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ РДИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РУСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Толкачева Софья Вячеславовна

студент 1-го курса очного отделения юридического факультета
Владивостокский Государственный Университет
ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, Россия, 690014
Тел. 89143362540, E-mail: sofya-tolkacheva131517@mail.ru;

OMPARATIVE ANALYSIS OF PROPERTY RIGHTS AND OBLIGATIONS OF FOUNDERS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Tolkacheva Sofya Vyacheslavovna

1st year student of the full-time department of the Faculty of Law
Vladivostok State University
Gogol str., 41, Vladivostok, Primorsky Krai, Russia, 690014
Tel. 89143362540, E-mail: sofya-tolkacheva131517@mail.ru;

Аннотация. В современном мире вопросы прав и обязанностей родителей являются наиболее актуальными. В век современных технологий для граждан являются доступны законодательные и нормативные акты, излагающие сущность и содержание основных прав и обязанностей.

Annotation. In the modern world, the issues of the rights and duties of parents are the most relevant. In the age of modern technologies, legislative and regulatory acts that set out the essence and content of basic rights and obligations are available to citizens.

Ключевые слова: Семейное право, семейный кодекс РФ, семейный кодекс Республики Таджикистан, имущественные права и обязанности родителей.

Keywords: Family law, Family Code of the Russian Federation, Family Code of the Republic of Tajikistan, property rights and obligations of parents.

Родительские права и обязанности. Содержание родительских прав и обязанностей в РФ

Семейный Кодекс (далее СК) РФ раскрывает содержание родительских прав и обязанностей и тем самым определяет их сущность. Глава СК РФ, именуемая «Права и обязанности родителей», почти целиком посвящается их личным правам и обязанностям. Обязанность же родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей фигурирует самостоятельно в разделе, предназначенном для правового регулирования алиментных обязательств.

Главной идеей семейного воспитания с правовой точки зрения, нашедшей свое воплощение в п.1 ст.63 СК РФ является право на воспитание своего ребенка – личное неотъемлемое право каждого родителя. Лишить его этого права можно только в случаях, предусмотренных законом. Сам родитель отказаться от принадлежащего ему права на воспитание не может. Право на воспитание заключается в возможности воспитывать своих детей лично, используя всевозможные способы и методы семейного воспитания. Государство призвано оказывать родителям помощь в осуществлении этого права. Пункт 1 ст.63 СК РФ, не ограничиваясь провозглашением прав и обязанностей родителей, конкретизирует, какими именно правами и какими обязанностями они обладают: [1]

1. Право на воспитание своих детей, на заботу об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии.

2. Право требовать возврата своего ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или судебного решения.

3. Право на общение с ребенком, участие в его воспитании, если он проживает с другим родителем. Кроме права на общение с ребенком, проживающим отдельно от него родитель вправе участвовать в его воспитании в любой форме (посещать учебное и любое другое детское учреждение, где находится несовершеннолетний, заниматься вместе с ним спортом и т.д.). Степень участия родителя в воспитании определяется конкретными обстоятельствами, характером взаимоотношений не проживающих вместе родителей.

Пункт 1 ст. 65 СК РФ предусматривает следующее правило: «Родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию».

К правам родителей, не проживающих вместе с ребенком, относится право на получение информации о несовершеннолетнем из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и др. (п.4 ст.66 СК РФ).

Пункт 1 ст. 65 СК РФ содержит перечень действий и поступков родителей, которые они совершать не вправе. Сюда входят такие поступки как:

- причинение вреда физическому и психическому здоровью детей;
- причинение вреда нравственному развитию ребенка;
- применение способов воспитания, связанных с пренебрежительным, жестоким, грубым, унижающим человеческое достоинство обращением с ребенком.

Любое несоблюдение в данной правовой норме требований чревато лишением, ограничением родительских прав, отменой усыновления, отстранением опекуна (попечителя), расторжением договора о передаче ребенка на воспитание в семью. Учитываются всякого рода отступления от закона и при разрешении судом споров, связанных с воспитанием детей

В ст.63 СК РФ перечислены обязанности, в круг входит которых, забота о здоровье, его физическом развитии, которое во многом зависит от качества питания несовершеннолетнего, чистоты окружающей природной среды и т.п., а также о психическом, духовном и нравственном развитии ребенка. – все эти аспекты являются основой для формирования ребёнка как личности. Одними из основных факторов являются жизненные и духовные ценности самого родителя, которые он передаёт своим детям. Именно от этих знаний будет зависеть внутренний мир ребенка, его умение коммуницировать с людьми, обучаемость, эмоционального и психологического развития и т.п. Все это, в конечном счете, определяет духовный, нравственный облик будущего гражданина. Ознакомившись с содержанием СК РФ, можно сделать вывод о тесной связи требований с нормами нравственного порядка и правилами педагогики. [2]

Существует ряд особенностей родительских прав и обязанностей, которые зафиксированы в разных по своему назначению положениях СК РФ. Их можно обобщить следующим образом: родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей п.1 ст.61 СК РФ. Этот тезис распространяется и на родительские права и обязанности по воспитанию ребенка. Тем более, что об этом говорится в п.2 ст.38 Конституции РФ [3]. Поэтому СК адресует свои предписания не одному, а обоим родителям. Все нормы семейного права, имеющие конкретное содержание, как правило, предназначены для обоих родителей — родительские права относятся к числу прав, ограниченных временем. Они возникают при рождении ребенка и прекращают свое существование по достижении им совершеннолетия, т.е. 18 лет. Данное правило имеет исключения. Это случаи досрочной регистрации брака в соответствии с п.2 ст.21 ГК РФ и п.2 ст.13 СК РФ, а также эмансипации несовершеннолетнего, которому исполнилось 16 лет (ст.27 ГК РФ) [4]. Правоотношения между родителями и детьми также могут закончиться в случае смерти любой из сторон. При осуществлении родительских прав приоритет имеется на стороне интересов ребёнка. Особое значение они имеют при возникновении противоречий между интересами родителей (одного из них) и интересами ребенка (п.1ст.65 СК РФ). Однако, в спорах по воспитанию ребёнка, родители имеют преимущество, если иное не предусмотрено законом в отдельных случаях, когда на чашу весов положены интересы несовершеннолетнего и лиц, осуществляющих его семейное воспитание (в соответствии с п.1 ст.63 СК РФ). Кроме прав и обязанностей по семейному воспитанию ребенка, предусмотрены так же защиты прав и интересов своих детей.

Далее рассмотрим родительские права и обязанности, в частности их содержание в Республике Таджикистан.

Задачи родителей Республики Таджикистан не отличаются от задач в Российской Федерации (создание благоприятных материальных, финансовых, духовных и психологических условий, а также правильного обучения и воспитания детей). Задача государства заключается в обучении и воспитании, а так же защите детей-сирот и инвалидов. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по обучению и воспитанию детей, родители привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

СК Республики Таджикистан основывается на необходимости укрепления семейных уз, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав и исполнения обязанностей, возможности их судебной защиты, регулирует имущественные отношения, возникающие в семье между супругами, между родителями и детьми, между другими членами семьи, отношения,

возникающие в связи с усыновлением, опекой и попечительством, принятием детей на воспитание, порядок регистрации актов гражданского состояния и другие семейные отношения (ЗРТ от 26.12.11г., №791) [5].

Законодательством Республики Таджикистан о семье регулирует имущественные отношения, возникающие в семье между супругами, между родителями и детьми, между другими членами семьи, отношения, возникающие в связи с усыновлением, опекой и попечительством, принятием детей на воспитание, порядок регистрации актов гражданского состояния и другие семейные отношения. (ЗРТ от 26.12.11г., №791)

Права и обязанности родителей целиком расписаны в 12 главе семейного кодекса Республики Таджикистан.

Согласно статье 61 СК РТ, родители имеют равные права и обязанности в отношении своих детей вплоть до достижения детьми совершеннолетия, либо до вступления детей в брак. [6].

Несовершеннолетние родители, в том числе не вступившие в брак, имеют право на самостоятельное проживание и воспитание своих детей, но до достижения несовершеннолетними родителями возраста шестнадцати лет, ребенку может быть назначен опекун, осуществляющий его воспитание совместно с несовершеннолетними родителями ребенка. В случае возникновения разногласий между опекуном и несовершеннолетними родителями, споры разрешаются органом опеки и попечительства. Все эти права и обязанности написаны в статье 62 СК РТ.

Статья 63 СК РТ регламентирует, что родители имеют права и обязанности воспитывать своих детей, обязаны обеспечивать доступность получения основного общего образования (при этом учитывается мнение ребенка при выборе формы и места получения основного общего образования), а, следовательно, они несут ответственность за развитие своих детей. Так же, они обязаны заботиться как о физическом, так и психологическом здоровье, обеспечить духовное и нравственное развитие, профессиональной подготовке и имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами.

Статья 64 СК РТ регламентирует, что родители несут ответственность по защите прав и интересов несовершеннолетних детей и являются их законными представителями, если иное не предусмотрено органом опеки и попечительства в случае возникновения противоречий между родителями и детьми.

Статья 65 СК РТ обеспечивает интересы детей, которые должны быть осуществлены в согласовании их родителей, а также является предметом основной заботы их родителей.

Пункт 2 ст. 65 СК РТ предусматривает следующую обязанность родителя «При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию.». Воспитание детей исключает пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство детей обращение или злоупотребление со стороны родителей, эксплуатацию ребенка, в противном случае они несут ответственность в установленном законом порядке.

Пункт 3 ст. 65 СК РТ устанавливает, что воспитание детей, решаются родителями по взаимному согласию, исходя из интересов детей и с учетом их мнения.

Место жительства детей устанавливается соглашением родителей, в иных случаях данные прецеденты рассматриваются судом, с учётом интересов и мнения детей.

Имущественные отношения также отражены в ст. 71 СК РТ. Так, согласно пункту 1 ст. 71 СК РТ, родители, лишённые родительских прав, лишаются права на получение от ребёнка содержания, а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей, но при этом лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанности содержать своего ребенка.

Пункт 4 ст. 71 СК РТ предусматривает, что ребенок, в отношении которого родители (один из них) лишены родительских прав, сохраняет право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, а также сохраняет имущественные права, основанные на факте родства с родителями и другими родственниками, в том числе право на получение наследства.

Имущественные правоотношения в семейном праве - это урегулированные нормами гражданского и семейного законодательства имущественно-стоимостные отношения, строящиеся на основе принципа равенства сторон, по поводу принадлежащего им имущества, предоставления содержания, а также в связи с ответственностью членом

семьи по обязательствам перед третьими лицами. Имущественные отношения между членами семьи представляют собой безвозмездную материальную помощь и поддержку нуждающихся членов семьи и других родственников, а также безвозмездное предоставление содержания как исполнение предусмотренной законом обязанности. [7]

Семейный кодекс РФ и РТ имеют схожую структуру. Данные кодексы затрагивают одни и те же аспекты отношений между родителями и их детьми (обеспечение, образование, забота о здоровье, опекунов). Однако, статьи СК РФ в своём содержании более плотно затрагивают нравственное, духовное и психологическое здоровье ребёнка (ст. 63 СК РФ), что не затрагивается в правовом акте Республики Таджикистан. На мой взгляд, данный аспект также важен для подрастающего ума, как и забота о физическом здоровье, так как фундамент нравственного образования необходимо закладывать ещё в детстве, что поможет развиваться ребёнку в добропорядочного гражданина своей страны.

В противовес нравственности, СК Республики Таджикистан обращает больше внимания на личное мнение ребёнка и его собственный выбор. Данный аспект затрагивает все сферы взаимоотношений с родителями и другими членами семьи (а также с опекунами). Мнение ребёнка учитывается, как при разводе, так и в обучении (например, согласно ст. 63 СК РТ дети могут выразить свои пожелания касательно выбора учебного учреждения, а также формы обучения). Также, родители не в праве представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия (ст. 64 СК РТ).

На основании проведенного сравнительно-правового анализа норм семейного законодательства стран РФ И РТ можно сделать вывод о том, что все кодексы направлены на защиту, укрепление семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов. Семейные кодексы регулируют имущественные отношения между членами семьи, предоставляя родителям права и обязанности, направленные на обеспечения детей, на сохранение нравственного, духовного, психологического и физического здоровья ребенка, а также на предоставление выбора.

Список литературы:

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022). [Электронный ресурс]// Официальный интернет- портал правовой информации. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 16.03.23)

2. Семейное право: учебник и практикум для вузов / Л. М. Пчелинцева [и др.]; под редакцией Л. М. Пчелинцевой; под общей редакцией Л. В. Цитович. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 330 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06463-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510552> (дата обращения: 03.04.2023).

3. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. [Электронный ресурс]// Официальный интернет- портал правовой информации. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 17.03.23)

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2002 года № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]// Официальный интернет- портал правовой информации. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 17.03.23)

5. Закон рт от 25. 03. 2011года №710; Закон рт от 26. 12. 11г., №791). О внесении изменений и дополнений в Семейный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]// Официальный интернет- портал правовой информации. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31158864 (дата обращения 21.03.23)

6. «Семейный кодекс Республики Таджикистан» (принят Законом Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года № 682) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.02.2017 г.). [Электронный ресурс]// Официальный интернет- портал правовой

информации. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30445181 (дата обращения 16.03.23)

7. Семейное право: учебник для среднего профессионального образования / Е. А. Чефранова [и др.]; под редакцией Е. А. Чефрановой. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 331 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-07314-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/511570> (дата обращения: 03.04.2023).

КРИТЕРИИ И ФОРМЫ ПРИЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВА

Усольцева Елизавета Алексеевна

студент 4-го курса бакалавра, очное отделение
Владивостокский государственный университет (ВВГУ, г. Владивосток)
690014, Российская Федерация, г. Владивосток
Тел.: +79020757822, email: lizausoltseva001@gmail.com

CRITERIA AND FORMS OF STATE RECOGNITION

Usoltseva Elizaveta Alekseevna

Bachelor's student, full-time department, 4th year
Vladivostok State University (VVSU, Vladivostok)
690014, Russian Federation, Vladivostok
Tel.: +79020757822, email: lizausoltseva001@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются критерии и формы признания государства, в частности понятие и критерии де-факто признания, понятие и критерии де-юре признания, их примеры и правовые последствия.

Annotation. This article considering the criteria and forms of state recognition, in particular the concept and criteria of de facto recognition, the concept and criteria of de jure recognition, their examples and legal consequences.

Ключевые слова: признание государства, де-факто признание, де-юре признание, международное право.

Key words: state recognition, de facto recognition, de jure recognition, international law.

Признание государств является одним из самых актуальных и важных вопросов, исследуемых в области международного права. Так произошло по причине того, что правовой статус того или иного субъекта в международном праве будет определяться уровнем и формой его признания как государства.

Необходимость признания государства может возникать в следствие событий, значительно влияющих на него: изменяющих его статус и иные критерии, определяющие его как суверенное государство.

Так, например, можно выделить следующие события, вследствие которых появляется необходимость признания государства: деление государства на два и более отдельных; объединение двух и более государств в одно целое; события, влекущие революционные и иные радикальные изменения в статусе государства и т.д.

Все перечисленные выше события так или иначе изменяют форму и статус государства, откуда исходит необходимость в уточнении и признании его правового статуса в связи с нововведениями.

В международно-правовой научной среде также выделяется мнение о том, что признание государства – является от части политическим жестом. Согласно мнению Н.А. Ушакова, признание – это больше политический акт в международно-правовых отношениях, событие неизменно, но само оно несет правовые последствия в зависимости от признания. [3, 164]

Признание государства может варьироваться в зависимости от того, как оно производится – поэтому необходимо выделять следующие особенности и критерии для признания государства.

Для того чтобы быть государству – признанным в большинстве стран мира, ему необходимо соответствовать международным критериям. Они не одинаковы по своей сути, и могут различаться в зависимости от государств, принимающих решение о признании иного государства. Однако существуют общие и схожие критерии, которые обычно считаются ключевыми для определения статуса. Данные критерии зачастую формировались благодаря международной практике, и иных схожих ситуаций, возникающих прежде в мировой истории.

Г. Лаутерпахт, австрийско-английский юрист, изучающий международное право, в своих работах, посвященных институту признания государства, отмечал критерии, необходимые для признания государства. Так, он выделил следующие критерии: наличие территории (строго определенной), власть и уровень ее эффективности, а также независимое правительство и государственный аппарат в целом. Так, по его мнению, признание государства как самостоятельного и суверенного аппарата означает, что оно соответствует всем международно-правовым условиям. Оно является самостоятельным политическим образованием и может нести полноценную ответственность как независимая правовая единица и полноценный участник международно-правовых отношений. [5, 449]

Далее подробно рассмотрим иные выделяемые критерии для признания государства. Если отдельно рассматривать отдельную территорию как критерий государственности, то государство должно иметь суверенную территорию, которая должна признаваться другими государствами в международно-правовом поле. Она должна быть четко определена и находиться под контролем данного государства.

Приводя пример, стоит упомянуть государства, которые столкнулись с проблемой территории как критерия признания государства. Так, Палестина, на момент 2023 года, признана независимым государством более чем в 130 государствах. Однако у Палестины все еще существуют значительные проблемы, связанные с четким определением территориальных границ. Вследствие чего, ее статус как независимого государства находится все еще в нестабильном и не точном положении. Что ставит Палестину в положение не точного признанного государства в международных взаимоотношениях.

Следующим часто выдвигаемым критерием признания государства выделяют постоянно находящееся население в пределах данного государства. Народ, проживающий в пределах государства имеет общую культуру, иногда религию, а также формирует общий государственный менталитет. Однако, зачастую ученые не выделяют данный критерий как самый важный или значительный. Население как культурная общность не является критичным при определении независимости государства, однако наличие стабильного и постоянного населения частично могут влиять на нее.

Наличие стабильного и эффективного государства – это следующий значительный критерий для определения статуса государства, как суверенного. Государство должно иметь правительство, которое будет обеспечивать соблюдение права на территории всего государства. А также правительству необходимо соблюдать контроль в пределах всего государства, предоставлять своим гражданам базовые необходимые права и наблюдать за их соблюдением.

Суммируя все перечисленные критерии, можно вывести общие идеи, которые выделяются из них: созданное новое государство должно иметь собственный и независимый аппарат власти, который сможет регулировать внутренние правовые взаимоотношения и разрешать внутренние ситуации и конфликты; должно формироваться социальное общество внутри государства – соблюдение базовых прав и свобод человека и гражданина; финансовая и культурная независимость, а также способность участвовать в международных взаимоотношениях как самостоятельная и суверенная единица.

Существуют способы выражения того, как признается государство – это форма. Выделяют следующие основные формы признания государства: это признание де-факто (*de facto recognition*) и признание де-юре (*de jure recognition*).

Де-факто признание – это тот случай, когда государство признается в качестве легитимного и суверенного образования другими государствами. В случае де-факто не всегда существует соблюдение всех критериев для признания государства. Ключевую роль играет фактическое признание среди государств международно-правового сообщества.

Иную роль играет признание де-юре – оно в отличие от де-факто, характеризуется признанием государства в качестве независимого государства в соответствии с нормами

международного права и критериями, выделяемыми для института признания. Государство в таком случае признается, если оно выполнило все необходимые правовые требования.

Также выделяется признание *ad hoc* – данная категория является более временной в отличие от *де-юре* и *де-факто*. Оно имеет краткосрочный характер, и происходит в случае необходимости вступления во взаимоотношения с другими государствами, для разрешения определенного конфликта или вопросов между ними. В данном случае не происходит фактического или официального признания.

Далее подробнее рассмотрим признание *де-факто* и *де-юре*.

Признание *де-факто* – это такая форма признания, которая реализуется без официального заявления о признании. Оно производится со стороны признания другими государствами. То есть, оно происходит посредством их фактического поведения и обращения к государству, без использования формальных международно-правовых процедур, юридически закрепляющих независимый статус государства.

Де-факто признание часто происходит посредством разных способов, например, посредством взаимоотношений торгового или иного экономического характера.

Признание *де-факто* часто носит менее формальный характер и не обязательно подлежит установлению дипломатических взаимоотношений, вследствие чего его часто противопоставляют признанию *де-юре*. Для которого необходимо официальные процедуры заявления о признании и т.д.

Де-факто признание на практике зачастую оказывается наиболее простой и распространенной формой признания. Это происходит по причине того, что это гораздо облегчает процесс взаимодействия с государством, и снимает обязательные юридические процессы, которые необходимо было бы выполнить для сотрудничества с данным государством. Часто также признание *де-факто* более избираемая форма признания, так как взаимодействия между государствами, могут влиять на мнения других государств, что также обременяет действия в данном случае. Более простым считается процесс без юридических последствий, не влияющий на интересы других государств.

Одним из примеров *де-факто* признания можно выделить Тайвань. Тайвань – не признано как суверенное государство юридически в большинстве стран мира. Однако это большое государство, имеющее свое собственное больше население, насчитывающее на момент 2022 года 23,3 миллиона жителей. Оно имеет международные взаимоотношения с рядом стран, например, США. Однако большинство стран, поддерживающие дипломатические взаимоотношения с Тайванем, формально не признавали его как независимое государство.

Следующий пример – это Сомалиленд. Сомалиленд – государство в северной части Африканского рога. Оно также является самопровозглашенным государством, которое не признавалось большинством стран мира. Однако, *де-факто*, оно имело торговые взаимоотношения с другими государствами, посредством портовой торговли, что является одной из форм признания государства. [4]

Признание *де-факто* может иметь последствия для независимости государства и его статуса. Признание *де-факто* не дает тех же правовых последствий и прав, что и *де-юре*, однако оно все еще может быть уровнем легитимности государства среди других стран. Оно также может быть и промежуточным статусом для государства – в будущем государство может приобрести и юридический статус независимого суверенного государства. Среди негативных последствий *де-факто* признания выделяются следующие тезисы: *де-факто* признание как нарушение суверенитета и независимости территорий других государств; создание напряженных политических и вооруженных конфликтов между государствами, по-разному принимающие государство и т.д. Данные негативные последствия можно считать, как итог от неюридической стороны *де-факто* признания.

С одной стороны, признание *де-факто* помогает в самоопределении для народных групп. И через *де-факто* признание, самоопределенное государство сможет установить движение за свою независимость и получить свой правовой статус. Однако такие ситуации часто могут приводить к напряженным правоотношениям с другими государствами, что значительно замедляет процесс получения независимого статуса государства.

В отношении международного права, *де-факто* признание затрагивает такие важные вопросы как суверенитет и территориальная целостность государств. Государства,

согласно международному праву должны не вмешиваться в территориальные границы государства и уважать его суверенитет. Однако де-факто признание с такой точки зрения можно рассматривать как нарушение данных аспектов независимости государства, их суверенитета и внутренних дел.

Де-факто признание является важной формой признания государства, так как оно позволяет самоопределившимся группам получить возможность развития себя как независимого государства, через начальные взаимоотношения с другими суверенными государствами. Однако оно имеет и негативные последствия, которые были рассмотрены ранее, что говорит об необходимости соблюдения осторожности другими государствами в ходе де-факто признания.

Де-факто признание – как один из инструментов международного права имеет свои позитивные и негативные стороны влияния, однако оно является применимым в случае соблюдения принципов международного права и политической осторожности.

Далее рассмотрим такую форму признания государства как де-юре.

Де-юре признание – это более формальная и юридически закреплённая форма признания государства, так как оно накладывает на государство обязательное соблюдение определенных критериев для получения статуса независимого и легитимного государства. Оно так же должно быть признано на официальном уровне среди государств по всем требованиям, в соответствии с международным правом. Государству необходимо осуществлять контроль над собственными территориями, иметь постоянное правительство, стабильное население и так далее, для возможности вступать в международные правоотношения с другими государствами.

Признание де-юре, в отличие от признания де-факто, зачастую является полным и окончательным. Примером де-юре признания может стать Указ Президента РФ от 26.08.2008 №1260, согласно которому «Республика Абхазия признается в качестве суверенного и независимого государства». Согласно данному указу, Министерство иностранных дел Российской Федерации производило дипломатические процедуры для установления юридического факта закрепления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Абхазией. [1]

Признание де-юре, как и признание де-факто, имеет свои сложности и противоречивые аспекты, которые становятся причиной для международных конфликтов. Важность признание именно в форме де-юре заключается в том, что происходит закрепление правового статуса государства. Это является основой для установления дипломатических отношений с другими государствами. А также легитимность и суверенность позволяет быть полным участником в большинстве мировых организаций и соглашениях.

Существуют определенные критерии для признания государства де-юре. Они могут варьироваться в зависимости от рассматриваемых принципов международного права, а также общих критериев для признания государства.

Так, одним из них является эффективный контроль над территорией государства. Он означает, что у независимого и признанного государства должна быть власть над территорией, на области которого оно располагается. Данная территория должна принадлежать ему, и не является спорной территорией с другим государством. А также сюда входит защита собственных территорий и границ.

Следующим выделяемым критерием признания де-юре выделяют стабильное и легитимное правительство. Правительство должно иметь правовую и законную силу среди населения, и иметь возможность ее поддерживать.

Стабильность в данной ситуации, рассматривается как желаемое свойство и качество, к которому необходимо стремиться государству в ходе развития его правового, демократического и гражданского общества. Стабильность государства также является условием для идентичности данного государства. [2]

Способность и возможность вступать в дипломатические отношения – это следующий критерий для признания государства де-юре.

Оно должно иметь возможность вступать в эти отношения с другими суверенными государствами для создания правовых, экономических и т.д. отношений. Необходимо наличие независимого правительства, которое будет иметь возможность вступать в соглашения и договорные взаимоотношения с государствами.

Вытекающим из этого критерием является – готовность выполнять международные обязательства. Она включает в себя соблюдение норм международного права и выполнение обязательств по соглашениям и заключенным договорам.

Де-юре признание также имеет ряд проблем, с которым может столкнуться государство в ходе процесса его признания другими государствами. Так можно выделить следующие сложности процесса де-юре признания.

Политическая нестабильность заключается в том, что если правительство государства не сможет полноценно поддерживать контроль над территориями своего государства на продолжительный период, то оно не может быть рассмотрено как полноценно легитимное государство. А также, существуют проблемы признания государств, сформированных путем революционных или иных переворотных способов. Иные признанные государства в таких случаях могут отказать или не решиться признать его.

Территориальные вопросы, как и в де-факто признании, могут вызывать сложности в де-юре признании. Они затрудняют весь процесс, особенно сложности, связанные с исторической, культурной и т.д. территорией.

Также, последнее время происходит рост террористических организаций, которые также затрудняют или усложняют по тем, или иным причинам процесс де-юре признания государства. Это происходит по причине внутренних разногласий группировок, контролем группировками территорий. Государство, власть которого периодически захватывается данными террористическими организациями, не может в полной мере считаться легитимной, в следствие чего, другие государства могут не поддержать де-юре признание.

Признание де-юре – это важная концепция в международном праве. Благодаря нему, государство и его правительство получает легальное международное признание. Несмотря на перечисленные сложности из-за различных социальных и политических факторов, де-юре признание все еще остается важным и необходимым аспектом для формирования международно-правовой системы. Де-юре признание устанавливает четкие правовые нормы для государств, устанавливая более четкие дипломатические отношения, позволяют усовершенствовать экономические и культурные взаимоотношения, предотвращают конфликты между государствами и т.д.

То какие последствия сопровождают де-факто и де-юре признание, могут отличаться друг от друга. Так, например, Г. Лаутерпахт отмечал, что только де-юре является полным признанием. Однако существовали ситуации, когда де-факто признание опережало де-юре, и становилось уже основой для де-юре признания.

Различие данных двух форм признания государства заключается как в их изначальном формировании, так и в их правовых последствиях. Сам же вопрос признания государства остается сложным для международного права, так как он зависит от нестабильных социальных и политических условий. При наличии критериев де-юре и де-факто признания, фактический процесс часто подвергается влиянию практических условий и ситуаций. Международное право – постоянно совершенствующееся право, в связи с чем, институт признания и его формы так же будут подвергаться изменениям и влияниям новых политических и экономических мировых условий.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 26.08.2008 г. № 1260 [Электронный ресурс] // Администрация Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27957> (дата обращения: 24.03.2023).

2. Литвинова С.Ф. Стабильность как оценочная категория качества права со стороны общества [Электронный ресурс] // Общество и право. – 2012. – №4 (41). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stabilnost-kak-otsenochnaya-kategoriya-kachestva-prava-so-storony-obschestva> (дата обращения: 24.03.2023).

3. Ушаков Н.А. Международное право: учебник. – М.: Юристъ, 2000. – 165 с.

4. Mohamed J. The 1944 Somaliland Camel Corps Mutiny and Popular Politics // Hist. Workshop J. - 2000. - № 50. - p. 93-113.

5. Lauterpacht H. Recognition in International Law. – Cambridge University Press, 1948. – 504 p.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ СОВРЕМЕННОСТИ

Фролов Олег Станиславович

студент 4-го курса очного отделения, судебная и прокурорская деятельность
Владивостокский государственный университет
690068, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Русская, 15
тел.: 914-966-88-30, e-mail: oleg.frolov.2001@bk.ru

TO THE QUESTION OF THE MAIN LEGAL SYSTEMS OF OUR TIME

Frolov Oleg Stanislavovich

4th year full-time student, judicial and prosecutorial activities
Vladivostok State University
690068, Russian Federation, Vladivostok, str., Russkaya, 15
tel.: 914-966-88-30, e-mail: oleg.frolov.2001@bk.ru

Аннотация. *Статья посвящена краткому анализу правовых систем.*

Annotation. *The article is devoted to a brief analysis of the legal systems.*

Ключевые слова: *континентальная правовая система, общественно-правовая система, мусульманская правовая система, правовая система общего права (англо-саксонская), смешанная правовая система.*

Key words: *continental legal system, socio-legal system, muslim legal system, common law, mixed legal system.*

Правовая система – это совокупность взаимосвязанных, согласованных и взаимодействующих правовых средств, регулирующих общественные отношения, а также элементов, характеризующих уровень правового развития той или иной страны или государства. Это нормативная основа для того типа права, который доминирует на данной территории.

Существует несколько основных правовых систем, применяемых в современном мире. Они могут быть классифицированы по различным критериям, например, по их происхождению, применяемым правовым источникам, структуре и методологии. В этом ответе мы рассмотрим наиболее распространенные правовые системы современности по их происхождению.

1. Континентальная (или романо-германская) правовая система.

Эта правовая система развилась на основе римского права в западноевропейских странах и странах Латинской Америки. Континентальная система используется во многих странах Европы, в Латинской Америке, а также во многих странах Азии и Африки. Формирование романо-германской системы права началось с XI-XIII веков, когда возродилось изучение римского права в университетах латинских и германских стран. Во второй половине XVIII – первой половине XIX веков в странах континентальной Европы происходила кодификация права. Это означало завершение формирования континентальной системы права. Континентальная правовая система, помимо высокой степени кодификации законов, характеризуется исключительной роли законодательства и судебной прецедентности, а также широким использованием письменных источников права. В континентальной правовой системе законы формулируются детально и ясно, а суды применяют законы в их буквальном значении. Суды не могут создавать новые правила и не могут изменять значение законов [1].

2. Правовая система общего права (англо-саксонская).

Общее право, или common law, развилась в Великобритании и стала распространяться на другие англоязычные страны, такие как США, Канада, Австралия и Новая Зеландия. В этой системе, судьи рассматривают аналогичные судебные решения, вынесенные в прошлом, для решения новых дел, поэтому правовая система основана на развитии исторических прецедентов [2]. Общее для всей Англии право возникло после ее захвата Вильгельмом I Завоевателем в 1066 г. В этот период формировалась централизованная судебная система. В период правления Генриха II (1154 – 1189) появились разъездные судьи, которые решали дела с выездом на места от имени Короны.

Вырабатываемая судьями решения брались за основу другими судебными инстанциями при рассмотрении аналогичных дел. Так стала складываться единая система прецедентов, общая для всей Англии. Общее право отличается от континентальной правовой системы, тем что большее внимание уделяется прецедентам и судебной практике. Судьи в этой системе имеют большую свободу в интерпретации закона, чем в континентальной системе. Суды могут создавать новые правила и изменять значение законов в соответствии с новыми судебными решениями.

3. Мусульманская правовая система.

Мусульманское право, или шариат, является системой права, основанной на Коране и сунне, традициях пророка Мухаммеда. Мусульманское право возникло (VII-X вв.) в процессе разложения родоплеменного строя и становления феодального общества в Арабском халифате. Оно отражало взаимодействие двух начал – религиозно этического и правового. Мусульманское право регулирует все аспекты жизни мусульман - от ритуалов до экономических и семейных отношений. Мусульманская правовая система (или шариат) применяется в странах с мусульманским большинством населения, таких как Саудовская Аравия, Иран, Египет и т.д.

4. Смешанная правовая система.

Смешанная правовая система сочетает в себе элементы разных правовых систем, часто это комбинация континентальной и общего права. Смешанная правовая система происходит в результате колонизации или взаимодействия разных культурных и правовых традиций. Такая система применяется, например, в Южной Африки, Индии, Канаде [4]. Например, в праве Квебека общее право существует с французским правом. Так сложилось в результате того, что данная территория попадала под влияния Англии и Франции в борьбе этих стран за владения.

Это лишь краткий обзор основных правовых систем, которые существуют в современном мире. Каждая система имеет свои особенности и специфику, которая может быть необходима для понимания ее правового порядка и функционирования [3].

Различные правовые системы существуют в мире сегодня и играют важную роль в организации и регулировании общественных отношений и поведения людей. Каждая правовая система имеет свои уникальные особенности, которые отражают культурные, исторические и социальные факторы, формирующие каждое общество.

Правовые системы являются основой правового порядка в каждой стране и регулируют отношения между людьми. Хотя правовые системы могут отличаться в разных странах, они все стремятся обеспечить справедливость и защиту прав и свобод граждан. Правовые системы также могут влиять на экономическое и социальное развитие страны [5].

Таким образом можно заключить, что различные правовые системы имеют свои преимущества и недостатки. Например, кодифицированные системы, такие как континентальная, могут обеспечить более точное определение правил, но в то же время, это может привести к жесткости в правовых решениях. Общее право может предоставить больше гибкости в применении закона, но это также может привести к более неопределенным результатам в правовых спорах.

Список литературы:

1. Аббасов, О.Т. К вопросу о многообразии взглядов на понятие правовой системы (сравнительно-правовые аспекты) / О.Т. Аббасов // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 1 (72). – С. 119-125.
2. Власова, Т.В. Понятие и структура правовой системы: проблема определения / Т.В. Власова // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2017. Т. 17. № 2. С. 88-90.
3. Казарян, А.Т. Особенности национальной правовой системы России / А.Т. Казарян // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4-2. С. 77-79.
4. Искевич, И.С., Попов, А.Н. Правовая система России и международная правовая система: вопросы и пути взаимодействия / И.С. Искевич, А.Н. Попов // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 162-165.
5. Нерсесянц, В. С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции / В.С. Нерсесянц // Государство и право, 2019. № 6. С. 6.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Хайдарова Нозанин Анваровна

студентка 3 курса дневного отделения юридического факультета
кафедра международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: + (992)908990100, e-mail: noza.k.h@mail.ru

INTERNATIONAL TREATY AS THE MAIN SOURCE OF PUBLIC INTERNATIONAL LAW

Khaidarova Nozanin Anvarovna

3rd year student of the Faculty of Law
Department of International Law and Comparative Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel.: + (992) 908990100, e-mail: noza.k.h@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены основания признания международного договора в качестве источника международного публичного права. Проведен анализ различных подходов к доктрине международного публичного права. Актуальность обсуждаемой тематики обоснована наличием противоположных научных позиций, содержащих мнение авторов о признании международных договоров источниками международного публичного права и о недопустимости этого. В рамках представленного исследования автор детально изучил деятельность международных и национальных судебных инстанций. Кроме этого изучен вопрос о взаимодействии международных договоров и национального законодательства в правоприменительном процессе

Abstract. This article examines the grounds for recognizing an international treaty as a source of public international law. The analysis of various approaches to the doctrine of public international law is carried out. The relevance of the topic under discussion is justified by the presence of opposite scientific positions containing the authors' opinion on the recognition of international treaties as sources of international public law and on the inadmissibility of this. Within the framework of the presented research, the author has studied in detail the activities of international and national judicial instances. In addition, the issue of the interaction of international treaties and national legislation in the law enforcement process has been studied

Ключевые слова: международное право, коллизия, международный договор, национальное законодательство, правоприменение, судебная система.

Keywords: international law, conflict, international treaty, national legislation, law enforcement, judicial system.

Международный договор определяется в Венской конвенции о праве международных договоров как "международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или более связанных документах и в одном документе, независимо от его конкретного названия" (имеется в виду практика использования таких названий, как "договор", "конвенция", "соглашение", "протокол", "хартия" и т. д.), "конвенция", "соглашение", "протокол", "устав" и т. д. для использования), "Конвенция", "Соглашение", "протокол", "Устав" и т. д. в то же время значение термина "договор" рассматривается как общий термин для всех нормативных актов в форме договора). Аналогичное определение международного договора содержится в Венской конвенции о праве на заключение договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (разумеется, с учетом уникальности участников таких договоров).[1, 65]

Венская конвенция о праве международных договоров предусматривает возможность заключения договоров между государствами и другими субъектами международного права или между такими другими субъектами международного права, что означает, что участниками международных договоров могут быть не только государства и международные организации. Тот факт, что эти договоры не подпадают под действие настоящей Конвенции, не влияет на их юридическую силу.

Конвенция не исключает возможности заключения международных соглашений "не в письменной форме", то есть устных (так называемых джентльменских) соглашений, но они относятся к прошлому, а не к настоящему.

Международный договор, установленный конвенцией, может представлять собой не один, а несколько взаимосвязанных документов. Часто к основному соглашению прилагается дополнение в виде протокола или приложения, которые считаются его составными частями.

Бывают случаи, когда заключаются многие договоры, каждый из которых рассматривается как независимый источник международного права, но их толкование и осуществление требуют скоординированных действий.

Интересным примером в этом отношении является заключение 8 декабря 1987 года соглашения между СССР и Соединенными Штатами о ликвидации их ракет средней дальности. Одновременно с соглашением в качестве приложений были приняты меморандум и два протокола. Впоследствии между СССР и США были подписаны три соглашения, в которых излагались определенные положения договора, а также тринадцать "связанных" соглашений, в которых либо СССР, либо США были стороной, а другие государства, на территории которых находились ракеты, подлежащие уничтожению, были их контрагентами в это время.

Специальные конвенции по морскому праву включают Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, Конвенцию об осуществлении Части XI Конвенции от 29 июля 1994 года и Конвенцию об осуществлении положений настоящей конвенции, касающихся сохранения трансграничных рыбных запасов и управления ими. Ресурсы. Рыбные запасы и запасы далеко мигрирующих рыб являются договорными документами, основанными на: Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10. Конвенция об осуществлении положений настоящей Конвенции о сохранении и управлении и управлении положениями настоящей Конвенции была принята 21 декабря 1982 года, Конвенция об осуществлении положений Части XI Конвенции от 29. Конвенция об осуществлении положений настоящей Конвенции о сохранении трансграничных природных ресурсов и управлении ими действовала с 21 июля 1994 года по июль 1994 года, а Конвенция об осуществлении положений настоящей Конвенции о сохранении трансграничных природных ресурсов была принята в период с 21 июля 1994 года по июль 1994 года. Подписано соглашение о рыбных запасах и особо охраняемых природных ресурсах. Эффективные запасы мигрирующей рыбы и датируются 4 декабря 1995 года.

Международный договор как основной источник международного права характеризуется тремя обстоятельствами. Во-первых, форма договора позволяет нам четко сформулировать полномочия и обязательства сторон, что способствует толкованию и применению договорных норм. Во-вторых, все сферы международных отношений охвачены договорным регулированием, государства последовательно заменяют обычаи договорами. В-третьих, договоры наилучшим образом обеспечивают гармонизацию и взаимодействие международных стандартов и национального законодательства. Государства признали "растущее значение договоров как источника международного права и средства содействия мирному сотрудничеству между нациями, несмотря на различия в их государственном и социальном устройстве, с заключением Венской конвенции о праве международных договоров".

Особое значение придается общим многосторонним договорам, призванным регулировать отношения, представляющие интерес для международного сообщества государств в целом. Эффективность таких договоров основана на укреплении права на участие в них без дискриминации и обеспечении подлинного универсального характера таких договоров.

Наше государство в сотрудничестве со многими государствами предпринимает энергичные усилия по расширению сферы охвата участников Договора о нераспространении ядерного оружия. Некоторые государства уклоняются от участия в международных пактах о правах человека, несмотря на их требования об их подлинной универсальности.

Для Российской Федерации вопрос о договорах как источниках международного права в нынешней ситуации специфичен, поскольку термин "международные договоры Российской Федерации" после распада СССР охватывает три категории договоров: 1) договоры, заключенные непосредственно Российской Федерацией как независимым субъектом международного права; 2) Договоры, заключенные СССР, которые вступили в силу во время существования СССР и воспринимались Российской Федерацией как правопреемники (большинство существующих договоров относятся к этой группе); 3) договоры, подписанные от имени СССР, но подписанные в связи с неполнотой договора, заключенный в соответствии с предусмотренным вами договором. Положения, предусмотренные процедурой, еще не вступили в силу и уже ратифицированы от имени Российской Федерации.[2, 34]

Теория международного права изучала проблемы отечественной практики международного права, включая состояние и развитие национального правового механизма его реализации (см. главу ii). 1). Теория международного права изучала проблемы, связанные с практикой международного права на национальном уровне, включая состояние и развитие национального правового механизма его реализации (см. главу ii). 1). 1). Теория международного права изучает проблемы, связанные с практикой международного права на национальном уровне, включая состояние и разработку национального правового механизма его реализации (см. главу 1). Теория международного права изучает проблемы, связанные с практикой международного права на национальном уровне, включая состояние и разработку национального правового механизма его реализации (см. главу 1). Теория международного права занимается вопросами, связанными с практикой международного права на национальном уровне, включая состояние и развитие национального правового механизма его реализации (см. главу 1). 8).

Формы реализации можно классифицировать как три прямых способа применения:

1. независимое применение норм международных договоров - без непосредственного участия национальных законов, но не вне сферы их влияния;

2. совместное применение норм международных договоров и "смежных" норм национального законодательства в связи с функционированием вышеуказанных правоохранительных комплексов;

3. применение международных договоров вместо национального законодательства в случае взаимного несоблюдения, т.е. в конфликтных ситуациях, имеет приоритет.

Следует отметить, что третья форма, которая уже давно закреплена в наших законах, была третьей. Эта традиция в некоторой степени ограничивает возможности участия представителей международного права во внутренних правоохранительных органах. Многие законы СССР, в частности основы гражданского права, основы гражданского процесса, основы брачного и семейного права, впервые появились более трех десятилетий назад и в последующие годы под названием "Международные договоры". статьи (которые являются окончательными в любом документе) реже являются "применением международных договоров". Однако эти статьи касались только одного аспекта применения — в случаях, когда правовая норма противоречит договорной норме.

В современных законах Российской Федерации использование прежних артикльных названий сочетается с их односложным содержанием, что не учитывает обычные ситуации общего употребления. Одним из самых последних примеров является Федеральный закон "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера", который вступил в силу 24 декабря 1994 года. Здесь только одна статья (статья 29), которая называется "Международные договоры", предусматривает применение таких договоров, но только в случае коллизий. В качестве регулирующего органа используются только национальные законы и другие нормативные акты. В то же время действуют как многосторонние соглашения (Конвенция о помощи в случае ядерных или радиационных аварий 1986 года), так и двусторонние соглашения (например, в настоящее время

подписывается соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в предотвращении и ликвидации последствий ядерных аварий). промышленные аварии, стихийные бедствия, стихийные бедствия и их последствия.) предназначен для применения в соответствии с национальным законодательством.

Поэтому предпочтение отдается законам, в которых основное внимание уделяется комплексному подходу. Это Закон Российской Федерации "О гражданстве Российской Федерации", статья 9 которого "Применение международных договоров" состоит из двух частей. Первое касается ситуаций совместного регулирования: "Международные договоры Российской Федерации, регулирующие эти вопросы, в дополнение к настоящему закону, подлежат применению при решении вопросов гражданства"; второе содержит "традиционную норму разрешения конфликтных ситуаций".

В некоторых случаях отсылки к международным договорам имеют определяющее значение в том смысле, что с ними закон связывает применимость сформулированной в статье нормы. Закрепленное в ч. 3 ст. 46 Конституции РФ право индивида обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод обусловлено наличием соответствующих международных договоров ("Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации..."). Иной по содержанию смысл, но сходное функциональное назначение имеет упоминание о международных договорных обязательствах в ч. 2 ст. 23 Закона РФ "О гражданстве Российской Федерации", посвященной регламентации выхода из гражданства. Согласно этой норме ходатайство о выходе из гражданства может быть отклонено, если гражданин проживает или намеревается поселиться в стране, не связанной с Российской Федерацией договорными обязательствами о правовой помощи, но имеет либо имущественные обязательства перед физическими или юридическими лицами России, либо неисполненные обязанности перед государством, вытекающие из оснований, определяемых российским законом.

Следующий вариант отсылок — предписание нормы закона о ее применении в комплексе с "родственной" нормой международного договора. Имеются в виду ситуации, когда суд, прокуратура, любой государственный орган, в компетенцию которого входит выполнение обязательств, предусмотренных тем или иным договором, при рассмотрении и решении конкретного дела должны применить одновременно, отразив это в соответствующем правоприменительном акте, как ту норму закона, которая регулирует данный вопрос с отсылкой к договору, так и ту норму договора, которая подразумевается в отсылке. Например, согласно ст. 106 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате документы, составленные за границей с участием должностных лиц компетентных органов других государств, принимаются нотариусом при условии их легализации органом Министерства иностранных дел РФ. Однако в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, такие документы принимаются нотариусом без легализации.[3, 23]

Другим аспектом совместного применения является указание права, применимого в данной ситуации, в соответствии с международным договором. Таким образом, условия заключения брака для каждого будущего супруга определяются в соответствии с законодательством государства, гражданином которого он является, а также законодательством, в котором заключен брак, в отношении препятствий для заключения брака в соответствии с соглашениями о правовой помощи., требования законодательства, на территории которого заключен брак.. требования законодательства, на территории которого заключен брак, регулируются законодательством государства, гражданином которого он является, а также требованиями законодательства, на территории которого заключен брак. , требования законодательства, на территории которого заключен брак, и требования законодательства, на территории которого заключен брак, регулируются законодательством государства, гражданином которого он является, а также требованиями законодательства, на территории которого заключен брак. , требования законодательства, на территории которого заключен брак, и требования законодательства, на территории которого заключен брак, регулируются законодательством государства, гражданином которого он является, а также требованиями законодательства, на территории которого заключен брак. , требования законодательства, на территории которого заключен брак, и требования законодательства, на территории которого заключен брак.

должен соблюдаться. При определении дееспособности физического лица (определяется законодательством государства, гражданином которого является данное лицо), при определении юридической силы и дееспособности юридического лица (определяется законодательством государства, под юрисдикцией которого находится данное лицо) сотрудник правоохранительных органов обязан соблюдать одни и те же соглашения. были установлены законы, в соответствии с которыми он действует).

Такой метод, как принятие специального закона или другого правового акта, связанного с заключением международного договора (одновременно с его вступлением в силу, вскоре после, а иногда и в течение длительного периода времени), который определяет применение заключенного договора, регулирующего действия наших государств по выполнению обязательств, вытекающих из этого договора, следует принять к сведению. Существует множество случаев, когда Суд по гражданским и уголовным делам применял правовую помощь и правовые отношения в гражданских, семейных и уголовных делах, соглашения о социальном обеспечении, об избежании двойного налогообложения доходов и имущества, а также несколько конвенций Международной организации труда. Интересным примером является заявление Верховного суда Российской Федерации, направленное в суды относительно их действий в соответствии со ст. Статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 сентября 1994 г.

Правоприменение может быть осложнено тем, что в ряде случаев законодательство Российской Федерации, а также действующие законы СССР и нормы международных договоров Российской Федерации и СССР по одному и тому же предмету регулирования различаются, противоречат друг другу, т.е. находятся в коллизионном состоянии. Итак, искусство. Статья 360 Уголовного кодекса Российской Федерации "Нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой" в достаточной степени несовместима с положениями Конвенции о предупреждении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой (это как виды деяний, характеризующие состав преступления, так и преступления, предусмотренные ст. 360 УК РФ "Нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой"). преступления, совершенные против лиц, пользующихся международной защитой). также преступления, совершенные против лиц, пользующихся международной защитой). также приведенные в ст. Нападение на лицо или учреждение, пользующееся международной защитой, не соответствует положениям Конвенции о предупреждении преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, и наказанию за них, а также не соответствует положениям Конвенции о предупреждении преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, и наказанию за них. преступления против лиц, пользующихся международной защитой. в частности, перечень преступлений, предусмотренных Конвенцией). соответствующие лица. и мотивы противоправного деяния). Разрешение такого конфликта основывается на установлении верховенства права в соответствии с договорной нормой.[4, 76]

Однако существуют принципиально иные ситуации: 1) когда норма права вступает в противоречие с отдельными двусторонними договорами и при этом соответствует положениям Общего многостороннего договора (например, некоторые нормы советского и современного российского права, касающиеся Венской конвенции о консульских сношениях и консульских учреждениях 1963 года, не соответствуют нормам, содержащимся в различных двусторонних договорах). норм, установленных международными договорами). норм, установленных двусторонними договорами). Нормам, установленным договорами). За время существования СССР и Российской Федерации были заключены двусторонние консульские конвенции, поскольку они отражают тенденции к унификации статуса консульских учреждений и консульских должностных лиц, а также традиционного статуса дипломатических представительств и их сотрудников.); 2) когда верховенство закона нарушает международное право только в некоторых двусторонних договорах без единого международного регулирования (это касается трансграничных соглашений с соседними государствами, соглашений о социальном обеспечении, соглашений о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам и т. д.).).). (2) когда верховенство закона нарушает международное право только в некоторых двусторонних договорах без единого международного

регулирования (это касается трансграничных соглашений с соседними государствами, соглашений о социальном обеспечении, соглашений о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам и т. д.). (2) когда верховенство закона нарушается только в некоторых двусторонних договорах без единого международного регулирования (это касается трансграничных соглашений с соседними государствами, соглашений о социальном обеспечении, соглашений о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам и т. д.). (2) когда верховенство закона нарушается только в некоторых двусторонних договорах. (это относится к трансграничным соглашениям с соседними государствами, соглашениям о социальном обеспечении, соглашениям о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам и т. д.). (2) когда верховенство закона нарушается только в некоторых двусторонних договорах, без какого-либо единого международного регулирования, противоречащего международному праву. (это касается трансграничных соглашений с соседними государствами, соглашений о социальном обеспечении, соглашений о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам и т. д.). В случаях, когда верховенство закона противоречит положениям международного права только в некоторых двусторонних договорах без единого международного регулирования (это относится к трансграничным соглашениям с участием иностранных государств).. Соседних государств, соглашения о социальном обеспечении, соглашения о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам и т. д.). Г.), это может противоречить положениям международного права. в некоторых случаях возникает вопрос о том, соответствует ли закон договорам, поскольку такие индивидуальные договоры затрагивают частные аспекты местного регулирования. [5, 87]

Применительно ко всем конфликтным ситуациям принято говорить о приоритете ("примате") норм международного права. Фактически, с момента принятия Гражданского кодекса СССР и Союзных республик в 1962 году и с момента принятия Гражданского кодекса СССР и Союзных республик в 1964 году, с момента принятия Гражданского кодекса РСФСР и Гражданского процессуального кодекса РСФСР появилась специальная норма. появился. Он использовался в качестве коллизионной нормы в российском законодательстве., с момента принятия Гражданского кодекса СССР и Союзных республик в 1964 году, с момента принятия Гражданского кодекса РСФСР и Гражданского процессуального кодекса РСФСР, с момента принятия Гражданского кодекса Российской Федерации. СССР и Союзных республик в 1964 году, с момента принятия Гражданского кодекса РСФСР и Гражданско-процессуального кодекса РСФСР, с момента принятия Гражданского кодекса РСФСР, с момента принятия Гражданского кодекса РСФСР, с момента принятия Гражданского кодекса РСФСР. РСФСР и Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. Вот два примера - первый российский стандарт и один из современных стандартов. Статья 569 Гражданского кодекса РСФСР (с изменениями, внесенными в 1987 году):[6, 54]

"Если международным договором СССР установлены иные правила, чем в советском гражданском праве, применяются правила международного договора. Такой же порядок применяется к гражданскому законодательству РСФСР, если международным договором РСФСР установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законами РСФСР. "Новый Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть) 1994 года содержит следующую формулировку:

"Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора" (статья 7, часть 2).

Метод индивидуализированного разрешения конфликтов, реализованный в отдельных законах, нельзя считать оптимальным, поскольку некоторые законы вообще не содержат такой статьи (например, в бывшем Уголовном кодексе РСФСР, в новом Уголовном кодексе РСФСР, в Кодексе РСФСР об административных правонарушениях).

Вполне естественно, что было принято решение придать норме о приоритетном применении международных договоров конституционный статус, т.е. внести ее в Конституцию Российской Федерации в качестве общего положения: "Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, то международный договор Российской Федерации устанавливает иные правила, чем те, которые предусмотрены законом". применяются

правила международного договора Российской Федерации. "применяется международный договор". (Статья 15, часть 4).

При толковании этой конституционной нормы необходимо учитывать три обстоятельства.

Во-первых, очевидно, что здесь принимаются не все возможные международные договоры, а только те, которые прошли процедуру ратификации в Федеральном Собрании Российской Федерации. Поскольку такая процедура предусмотрена для всех договоров, правила, которые отличаются от действующего законодательства, следует игнорировать, соответственно, что такие последствия закона и договора, которые по каким-либо причинам не были ратифицированы, несопоставимы.

Во-вторых, должно быть применено расширительное толкование термина "закон", охватывающее все внутригосударственные нормативные правовые акты. При ином, буквальном, понимании возможна презумпция нераспространения данной конституционной нормы на подзаконные акты. Такое пояснение касается, в частности, нового Гражданского кодекса РФ (часть первая), в котором воспроизведение ч. 4 ст. 15 Конституции сопровождается подчеркнутым разграничением актов гражданского законодательства и иных актов, содержащих нормы гражданского права (ст. 3), что порождает неясность относительно судьбы норм "иных актов" при их коллизии с договорными нормами.

В-третьих, следует учитывать особый статус Конституции, хотя на международно-правовом уровне каких-либо специальных норм на этот счет нет. Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 15) имеет высшую юридическую силу. Соответственно в федеральном законе "О международных договорах Российской Федерации" сформулировано следующее предписание (ст. 22):

"Если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции Российской Федерации, решение о согласии на его обязательность для Российской Федерации возможно в форме федерального закона только после внесения соответствующих поправок в Конституцию Российской Федерации или пересмотра ее положений в установленном порядке". При толковании указанных статей правомерен вывод о неподчинении Конституции принципу приоритетного применения правил международного договора в коллизионных ситуациях. Такой подход четко выражен в научной литературе и в комментариях к Конституции РФ.

В-четвертых, может возникнуть проблема в связи с более благоприятным регулированием в законе по сравнению с договором. Ключом к верному решению может служить текст ч. 2 ст. 5 Международного пакта о гражданских и политических правах: никакое ограничение или умаление каких бы то ни было основных прав человека, признаваемых в государстве — участнике Пакта, в силу закона не допускается под тем предлогом, что в Пакте не признаются такие права или что в нем они признаются в меньшем объеме. Несколько иная редакция этой же мысли дана в ст. 41 Конвенции о правах ребенка: ничто в Конвенции не затрагивает любых положений, которые в большей степени способствуют осуществлению прав ребенка и содержатся в законе государства-участника.

Список литературы:

1. Лукашук И.И. Гл. 4 «Источники международного права» // Международное право / Отв. ред. В.И. Кузнецов (1940-2002); Тузмухамедов Б.Р. 3-е изд. М., 2010. 456с.
2. Панов В.П., Шинкарецкая Г.Г., Шумилов В.М. Международное право: Учебник. М., 2009. 321с.
 1. 3 Бекашев К.А., Устинов В.В. и др. Международное публичное право: Учебник. М., 2005. 213с.
3. Волова Л.И. Международные договоры в правовых системах федеральных государств. Ростов-на-Дону, 2004. 234.с.
4. Броунли Л. Международное право. М., 1977. Кн. 1. 453с.
5. Оппенгейм Л. Международное право / Пер. с англ. М., 1948. Т. 1 (полумтом 1). 234с.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РАМКАХ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Шарифзода Ситора Шариф

магистрант 2-го года обучения очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел. 55-333-61-61, e-mail: sitora_95@yandex.ru

THE INTERNATIONAL LEGAL SYSTEM FOR TECHNICAL REGULATION OF ENVIRONMENTAL PROTECTION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE WORLD TRADE ORGANIZATION

Sharifzoda Sitora Sharif

2nd year undergraduate full-time law faculty
Russian-Tajik (Slavic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
тел. 55-333-61-61, e-mail: sitora_95@yandex.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает международно-правовую систему технического регулирования охраны окружающей среды в рамках Всемирной торговой организации.

В результате проведенного анализа автор пришел к выводу, что принципы международного права охраны окружающей среды, имеющих отношение к системе технического регулирования, и которые сложились в рамках ВТО, должны быть более конкретно детализированы в общепризнанных международных экологических конвенциях. При этом, в контексте технического регулирования охраны окружающей среды следует конкретизировать правовую природу цели технического регламента. В частности, необходимо закрепить, что правовая природа цели технического регламента является рискоориентированной, то есть она определяется на основе оценки всех рисков для окружающей среды, которые могут возникнуть в случае, если указанная цель не будет достигнута.

Annotation. In the article the author examines the international legal system of technical regulation of environmental protection within the framework of the World Trade Organization.

As a result of the analysis the author came to the conclusion that the principles of international environmental law relevant to the system of technical regulation, and which have developed within the framework of the WTO, should be more specifically detailed in the generally recognized international environmental conventions. At the same time, in the context of technical regulation of environmental protection, the legal nature of the purpose of technical regulations should be specified. In particular, it is necessary to fix that the legal nature of the purpose of technical regulations is risk-oriented, that is, it is determined on the basis of an assessment of all the risks to the environment that may arise in the event that this goal is not achieved.

Ключевые слова: международная торговля; охрана окружающей среды; Всемирная торговая организация; технический регламент.

Key words: international trade; environmental protection; World Trade Organization; technical regulations.

Всемирная торговая организация является специализированной международной организацией, и которая была создана с международным мандатом заниматься исключительно вопросами международной торговли. Однако при этом поскольку международная торговля взаимосвязана почти что со всеми сферами общественной жизнедеятельности, постольку она также оказывает значительное влияние на проблемы, связанные с охраной окружающей среды.

В результате многолетней международной правотворческой деятельности в рамках Всемирной торговой организации, которое было направлено прежде всего на либерализацию международной торговли, сформировалось определенная группа

правовых норм, которые получили название права ВТО. В юридической литературе термин «право ВТО» определяется как совокупность международно-правовых норм, выражающих волеизъявление членов ВТО, и сформулированных в виде дозволений, предписаний и запретов, направленных на либерализацию международной торговли, а также разрешения международных споров в данной области [5, С. 23-24]. Следовательно, право ВТО, во-первых, также как и право других международных организаций, состоит из совокупности международно-правовых принципов и норм, которые направлены на урегулирование прежде всего вопросов, связанных с созданием, компетенции и функционированием самой организации, и во-вторых право ВТО направлено на либерализацию международной торговли [2, С. 290]. Таким образом, право ВТО, воздействуя на международный экономический правовой порядок, тем самым превращается в основной элемент системы международных торговых отношений [1].

Общепризнанным фактом является то, что международная торговля способствует разработке новых передовых технологий. Однако при этом, в настоящий момент объектами международного перемещения товаров становятся такие товары, которые оказывают неблагоприятное воздействие на окружающую среду. К таковым товарам, относятся прежде всего такие товары как пестициды. Следует особо подчеркнуть, что эти химические вещества могут сохраняться в окружающей среде, тем самым загрязняя её, или же в качестве остатков сохраняться в продуктах питания. Таким образом, международная торговля пестицидам на самом деле оказывает больше вреда по сравнению с выгодой, которую можно получить от их использования. В случае торговли с опасными отходами и токсичными материалами, угроза для окружающей среды возрастает по мере увеличения расстояния перевозки товаров, поскольку всегда возможна утечка. Помимо этого, такие товары могут в итоге оказаться в государствах, в которых отсутствуют надлежащие технологии для утилизации и обезвреживания подобных товаров. Все это свидетельствует о том, что международную торговлю можно охарактеризовать с одной стороны как «двигатель прогресса», а с другой стороны как один из факторов загрязнения окружающей среды.

По мере усиления глобализации экономики и международной интеграции государств в экономические институты, международное сообщество все-таки признало тот факт, что международная торговля оказывает неблагоприятное воздействие на окружающую природную среду, и в результате многие проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды, стали приобретать все более глобальный масштаб. В результате, расширение объема международного товарооборота между государствами и одновременное возникновение проблем, связанных с загрязнением окружающей среды, заставило международное сообщество задуматься об оптимальном сочетании интересов торговли с эффективным использованием природных ресурсов, чтобы не оказывалось негативное воздействие на окружающую среду.

Таким образом, международное сообщество, решая проблему увеличения международного товарооборота между государствами и одновременного исключения негативного влияния товаров на окружающую среду, пришло к выводу, что для достижения такого баланса наиболее эффективным международно-правовым инструментом будет техническое регулирование.

В масштабе деятельности международных организаций, которые создали основные системы технического регулирования, одной из основных целей является твердый баланс интересов торговли и охраны окружающей среды. Также основной целью при разработке и принятия технических регламентов, должна быть способствование более быстрому распространению товаров и технологий, которые оказывают меньшее воздействие на окружающую среду (например, технология использования солнечной энергии или более экономичные автомобили).

В рамках Всемирной торговой организации основным международным нормативным правовым актом системы технического регулирования является Соглашение о технических барьерах в торговле (далее - Соглашение ТБТ). В данном контексте следует заметить, что именно Всемирная торговая организации, формируя новую модель международного торгового оборота, оказывает существенное воздействие на внутригосударственное законодательство государств. В частности положения Соглашения ТБТ распространяются на всю продукцию, промышленную и сельскохозяйственную, на процессы ее производства

и обработки. Они нацелены на то, чтобы технические регламенты и стандарты (включая упаковку, маркировку и этикетирование) и оценка соответствия этим регламентам и стандартам не применялись таким образом, чтобы создавать технические барьеры торговля

Соглашением ТБТ устанавливается право любого из государств, входящего в ВТО и ратифицировавшего его, принимать технические регламенты и стандарты. Объектами, на которые распространяется действие Соглашения ТБТ (и в отношении которых принимаются технические регламенты), являются все товары, включая промышленные или сельскохозяйственные. Исключения в регулировании составляют спецификации, используемые для закупок для нужд производства и потребления, а также санитарные-фитосанитарные меры, так как они являются объектом компетенции другого соглашения ВТО[4].

Технические правила могут устанавливаться в отношении конкретных характеристик продукции. В соответствии с Соглашением ТБТ всякий раз, когда это возможно, «члены принимают технические регламенты, основанные, прежде всего, на требованиях к характеристикам товара, а не на требованиях к его конструкции или описанию» (ст. 2.8 Соглашения ТБТ). Но в определенных случаях, когда способ производства может повлиять на характеристики, свойства продукции, считается более предпочтительным разрабатывать технические регламенты и стандарты не на характеристики продукции, а на процессы, 146 связанные с продукцией, и методы производства.

Соглашением ТБТ закрепляется обязательный статус технических регламентов, и одновременно установлен принцип - требования обязательных технических регламентов не должны быть избыточными и не приводить к возникновению технических барьеров в торговле. Следовательно, основной вопрос заключается в том, будет ли включение дополнительных экологических требований приводить к возникновению дополнительных барьеров в торговле.

Общий анализ принципов международного права охраны окружающей среды, имеющих отношение к системе технического регулирования, сложившейся в рамках ВТО, позволяет выделить среди них принцип превентивности, принцип предосторожности и принцип «загрязнитель платит». Данные принципы в рамках технического регулирования приобретают особое значение:

В конце проводимого исследования, хотелось бы отметить, что принципы международного права охраны окружающей среды, имеющих отношение к системе технического регулирования, и которые сложились в рамках ВТО, должны быть более конкретно детализированы в общепризнанных международных экологических конвенциях. При этом, в контексте технического регулирования охраны окружающей среды следует также конкретизировать правовую природу цели технического регламента. В частности, необходимо закрепить, что правовая природа цели технического регламента является рискоориентированной, то есть она определяется на основе оценки всех рисков для окружающей среды, которые могут возникнуть в случае, если указанная цель не будет достигнута. Вместе с тем, правовые нормы технического регламента должны быть прежде всего направлены на цели, связанные с охраной окружающей среды. При этом, включение природоохранных требований в технические регламенты, осуществлялась таким образом, чтобы они соответствовали прежде целям Соглашения ТБТ.

Список литературы:

1. Гуляева Т. К. «Право ВТО / WTO Law» как инструмент регулирования международной торговли в эпоху глобализации. URL: http://vgnki.ru/cooperation/wto_law (дата обращения: 22.01.23)
2. Международное право: учебник / под общ. ред. А. Я. Капустина. С. 290.
3. Окружающая среда и торговля: справочно-аналитическое пособие // https://www.iisd.org/system/files/pub-lications/envirotrade_handbook_2005_ru.pdf (дата обращения: 22.01.23)
4. Панова А.С. Об особенностях технического регулирования по праву ВТО // Бизнес, менеджмент и право. Научно-практический экономико-правовой журнал. URL: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=926 (дата обращения 28.10.2020).

5. Сибатян А. С. Право ВТО в системе международного публичного права / А. Сибатян // Корпоративный юрист. М.: Волтерс Клувер. 2007. № 2. С. 23-24.

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛУЧЕНИЯ СТАТУСА КАПИТАНА МОРСКОГО СУДНА В РФ

Шевцов Артур Алексеевич

студент 2-го курса очного отделения
ФБГОУ ВО «Владивостокский государственный университет»
690014 Россия. Владивосток Приморский край, Ул. Гоголя, 41,
Тел.: +79244223445, E-mail: iker-01@mail.ru;

LEGAL CHARACTERISTICS OF OBTAINING THE STATUS OF CAPTAIN OF A SEA VESSEL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Shevcov Artur Alekseevich

full-time 2nd year student
FBGOU VO "Vladivostok State University"
690014 Russia. Vladivostok Primorsky Krai, st. Gogol, 41
Тел.: +79244223445, E-mail: iker-01@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена вопросу правовой характеристике получения статуса капитана морского судна в РФ.*

Annotation. *The article is devoted to the issue of legal characteristics of obtaining the status of the captain of a sea vessel in the Russian Federation.*

Ключевые слова: *капитан, судно, экипаж, кодекс.*

Keywords and phrases: *captain, ship, crew, code.*

Походы морских и речных судов происходит довольно долго, судно может на протяжении нескольких месяцев находиться в плавании вдали от государства, быть самостоятельным в этом походе. На судне во время плавания могут происходить различные происшествия: аварии, которые могут возникнуть по разным причинам, преступления на самом судне (между членами экипажа), захват судна внешними силами, когда нарушается права судна в пути как представителя государства и многие другие события.

И во всех этих случаях все проблемы, которые возникают на судне, решает капитан. То есть иными словами во время плавания (морского или речного) капитан берет на себя ответственность за судно и за все, что на нём происходит, примерно, как президент за страну.

Это означает, что именно капитан на судне принимает все важные решения, именно он несёт ответственность за последствия принятых им решений.

При чем эти проблемы стали появляться с момента возникновения мореплавания и речной навигации, и поскольку это происходило массово, то назрела необходимость систематизировать регулирование этих вопросов, чтобы облегчить жизнь капитанов с одной стороны, определить правила и критерии приема судебных решений при рассмотрении судебных споров, которые возникали в результате происшествий.

Ведь эти проблемы возникают не только у самого судна и его экипажа, но также у лиц, которые, например, воспользовались этим судном, для решения задач своего бизнеса. Судно может быть рыболовным, транспортным, перевозить топливо и иные опасные вещества. Авария на таком судне может в свою очередь затронуть огромное количество правовых норм, а также права большого количества лиц и участников рынка.

В связи со сказанным, постепенно капитан судна стал на законодательном уровне наделяться исключительными полномочиями в рамках осуществления своих непосредственных обязанностей. Такие исключительные полномочия он имеет, в случае, если судно находится в пути. И этот статус капитану действительно необходим.

Помимо национального законодательного уровня, важное место занимают различные международные договоры, конвенции, которые подписываются странами между собой, ко-торые предполагают, что, находясь в пути, капитаны судов обязаны выполнять ряд полно-мочий и соблюдать правила международных перевозок.

Все эти обязанности капитан судна обязан выполнять именно потому, что он официально занимает должность капитана, то есть это его должностные обязанности. Многие экс-перты признают, что должностные обязанности капитана судна значительно шире обязанностей и полномочий, которыми наделяются собственники этого судна. Хотя юридически капитан подчиняется собственнику судна, так как он временно использует это судно в це-лях, которые ему поставил владелец. Важнейшей задачей, которую ставят перед капитаном во время плавания – обеспечение безопасности судна, имущества на нем, а также това-ра(груза), который перевозится. Здесь речь идёт не только об имуществе, но и возможных человеческих потерях (экипаж как правило достаточно обширен). Поэтому, законодатель-ство в том числе международное, уделяет большое внимание вопросам правового статуса капитана и его полномочиям, даже больше чем судовладельцам.

Следовательно, из-за того, что судно вместе с экипажем во время плавания может сталкиваться с большим количеством проблем и вопросов, которые решать надо незамедли-тельно без оглядки на берег, то законодательство создаёт большой массив нормативно-правовых актов, инструкций и иных документов, которые могли бы стать подспорьем капи-тану судна в этом вопросе.

Ведь часто от быстрых и верных действий капитана судна зависит судьба не только имущества, но и жизнь экипажа, а значит это необходимо.

Итак, разберём действующие национальные нормативно-правовые акты, которые определяют статус капитана судна в России.

В первую очередь правовой статус капитана судна определяется Кодекс торгового мореплавания РФ КТМ 1999года [1], который пришел на смену ранее действующему КТМ 1968 года [2].

К моменту принятия этого КТМ роль капитана существенно возросла, так как экипаж судна поменял свою организационную структуру (например, упразднили должность первого помощника капитана, и как следствие, власть капитана на судне стала практически едино-личной).

Структура КТМ 1999 года эта также подчеркивает. В этом документе полномочия капитана и экипажа судна разделены. Для этого выделены два раздела.

Если раздел «Экипаж судна» имеет только десять статей, то раздел «Капитан» включает в себя целых четырнадцать статей. Более того, часть статей из раздела «Экипаж судна» также посвящены полномочиям капитана судна. Так что даже структура КТМ 1999 года го-ворит о повышенной роли капитана.

Данный КТМ содержит информацию об общих правах и обязанностях капитана, их полномочиях в различных ситуациях, в которых может оказаться капитан, экипаж судна и само судно, полномочия и особенности взаимоотношений капитана с представителями дру-гих государств во время встречи в море, при боевых действиях, чрезвычайных ситуациях и т.д.

В целом, анализ статей КТМ 1999 года позволяет отметить, что так или иначе более 180 статей из более чем 430 затрагивают правовой статус капитана, что составляет пример-но 42%. Примерно такой же процент норм, определяющих правовой статус капитана судна, можно обнаружить и в морских кодексах зарубежных стран [3].

Согласимся с В. Ф. Сидоренко, который считает оправданным повышенное внимание к статусу капитана, так как «он является главным лицом на каждом судне, а сами суда — основой торгового мореплавания как отдельных стран, так и всего содружества государств» [4].

Отметим некоторые интересные моменты текста КТМ 1999 года, которые могут дать представление о важности этого документа для капитанов различных видов судов.

Так, согласно, ч. 1 п. 1 статьи 3 КТМ 1999 года, правила КТМ распространяются на «морские суда во время их плавания как по морским путям, так и по внутренним водным путям, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законом» [1].

Изучив эту норму, можно выделить несколько выводов:

– даже если морские суда заходят во внутренние речные воды, находясь под флагом РФ, они обязаны подчиняться нормам КТМ, а не нормам кодекса внутреннего водного транспорта;

– если судно находится в морском плавании, но периодически заходит во внутренние речные воды, то на такие суда также действуют нормы КТМ 1999. Однако, если, например, во внутренних водах сталкиваются интересы двух судов – морского, действующего на основе КТМ и судна, плывущего по внутренним водным путям, как речной транспорт, то капитану морского судна следует более грамотно подходить к решению этих вопросов, так как на него это требует больших знаний, умений и понимания норм морского права;

– когда морские суда других государств используют внутренние речные пути нашего государства (это возможно, если реки являются приграничными (например, Амур, есть договор между Китаем и Россией 1992 года) и если плавание происходит в устьевой части реки), тогда они являются частью морского порта, в который заходит судно, иностранное судно получает разовое разрешение от РФ;

– наличие международных соглашений и правил КТМ 1999 г. расширяет полномочия капитана судна под нашим флагом, если он вынужден заходить во внутренние речные воды иностранного государства.

Ещё одним интересным пунктом указанного документа является ч. 2 п. 1 ст. 3, в котором указано, что действия КТМ 1999 года также распространяются на «суда внутреннего плавания, а также суда смешанного (река–море) плавания во время их плавания по морским путям, а также по внутренним водным путям при осуществлении перевозок грузов, пассажира и их багажа с заходом в иностранный морской порт, во время спасательной операции и при столкновении с морским судном» [1].

Если проанализировать текст этой нормы, то можно сделать следующие выводы:

– если капитаны речного водного транспорта оказываются в море, то они также обязаны выполнять нормы КТМ 1999 года, а если они оказываются под флагом РФ в нейтральных водах или иностранном море, то ещё и нормы международного права;

– ограничения влияния этого документа происходят только если судно заходит в устье реки, которая относится уже к внутренним водам страны;

– если порт одновременно является и морским, и речным, тогда получается сам круиз может проходить по реке, но при этом считаться морским, а действие капитана должно быть с соблюдением правил КТМ;

– если река одновременно проходит по нескольким странам и является международной, то капитан судна, проходящего по этой реке также должен знать международное морское право и подчиняться КТМ, даже если осуществляет перевозки только внутри той части реки, которая относится к РФ.

Вторым по значимости документом является Кодекс внутреннего водного транспорта РФ от 07.03. 2001 г. 24–ФЗ (КВВТ) [5].

Этот документ регламентирует правила и отношения, возникающие при использовании внутренних речных путей между перевозчиками, пассажирами, транспортными компаниями.

В этом документе экипажу судна посвящена глава V. Про правовой статус, права и обязанности капитана выделено 4 статьи, где речь идёт только о капитане (с 30 по 33 статьи).

Пожалуй, именно эти нормативно-правовые акты можно назвать основополагающими для капитанов, в зависимости от того, какими именно судами они управляют и в каких водах осуществляют транспортировку судна.

Однако, помимо них существует огромное количество иных правовых актов, которые также составляют основу деятельности капитанов, среди них инструкции, положения, уставы и иные нормативные документы. Эти документы выделяют рекомендации, инструкции, правила поведения в тех или иных ситуациях, для достижения тех или иных целей. Каждым из них капитан судна может руководствоваться в зависимости от той задачи, которую ему предстоит решить.

Существует десятки документов и подзаконных актов, перечислять их все нет смысла. Попытка каким-то образом систематизировать их, позволила нам выделить крупные группы, по поводу которых сформированы эти акты:

- обеспечение безопасности пассажиров при перевозке и грузов;
- обеспечение безопасности самого судна и экипажа;
- регулирование действий во время аварий и чрезвычайных ситуаций;
- регулирование действий во время возможного нападения на судно или во время во-енных действий;
- регулирование правил общения с портами;
- действия по экологической безопасности;
- действия, направленные на предотвращения аварий, чрезвычайных ситуаций и т.д.;
- действия на случай возникновения болезней, эпидемий и карантинных мероприя-тий;
- полномочия капитана как нотариуса;
- полномочия капитана как органа дознания и следствия;
- коммерческие полномочия капитана;
- полномочия капитана как представителя судна и страны;
- чрезвычайные полномочия капитана;
- полномочия капитана, в случае если экипажу приходится покинуть судно и выса-диться на землю.

Совершенно очевидно, что этот перечень нельзя назвать исчерпывающим, это лишь маленькая толика тех подзаконных актов, которыми должен руководствоваться капитан судна во время своего плавания.

В качестве примеров подзаконных актов, прямо связанных с правами и обязанностями капитана, можно назвать:

- Приказ Министерства транспорта РФ от 12 марта 2018 г. N 87 «Об утверждении Положения о дипломировании членов экипажей судов внутреннего водного транспорта» [6];
- Приказ Министерства транспорта РФ от 19 января 2018 г. N 19 «Об утверждении Правил плавания судов по внутренним водным путям» [7];
- Правило регистрации операций с нефтью, нефтепродукцией и другими веществами, производимыми на судах, 1997 г. [8];
- Приказ Минтранса России от 17.07.2014 N 188 «Об утверждении типовых основных программ профессионального обучения в области подготовки членов экипажей судов в со-ответствии с международными требованиями» [9];
- Приказ Министерства транспорта РФ от 17 февраля 2014 г. № 39 «Положение о ка-питане морского порта» [10];
- Приказ Минтранса России от 17.08.2012 № 314 «Положение о капитане бассейна внутренних водных путей» [11] и др.

Все эти нормативно-правовые акты и целый массив подзаконных актов может быть определен как национальное законодательство, направленное на понимание правового ста-туса капитана судна в РФ. Именно эти национальные акты устанавливают права и обяза-нно-сти, определяют ответственность капитана, определяют правила его поведения и полномо-чия в различных ситуациях, с которыми он сталкивается вовремя выполнения функций ка-питана судна, в том числе во время морского или речного мореплавания.

Это определяет целый ряд отношений, ведь капитан во время плавания вступает в от-ношения не только с членами экипажа, но и имеет возможность отношений с различными субъектами, а значит должен обладать инструментами и методами этих правоотношений.

Предмет и методы регулирования института «капитан судна» тесно взаимосвязаны и являются основой правового статуса капитана, который означает совокупность прав, обя-занностей и полномочий.

В России в этом смысле существует огромный перечень источников права, регули-рующих так или иначе правовой статус капитана судна. Скорее всего в большинстве стран мира такая же история, так как многие инструкции и руководства появляются или изменя-ются в зависимости от возникновения ситуаций в международных перевозках, а также в свя-зи с международными договоренностями. Поэтому национальное морское право неразрывно связано с международным правом, которое оказывает безусловное влияние на национальное законодательство.

Перечислять все конвенции и договоры международного уровня, которые подписаны и ратифицированы Россией, которые так или иначе связаны с правовым статусом капитана, в этой работе не будем. Однако, стоит отметить, что капитан судна как никто другой зави-сим от норм международного права и разумеется, должен их знать.

Поэтому не затронуть этот уровень регулирования правового статуса капитана судна также нельзя.

Множество актов международного уровня также можно условно разделить по сферам жизни судна, в которых могут применяться те или иные полномочия капитана судна, при этом некоторые из международных актов могут одновременно находиться в нескольких группах.

Условная классификация представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Пример международных нормативно– правовых актов, определяющих правовой статус капитана судна с группировкой

Наименование направления	Перечень международно-правовых актов
Связанные с безопасностью мореплавания	– Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 г [12]; – Конвенция о Международных правилах предупреждения столкновения судов в море 1972 г. (МППСС– 72) [13]; – Международная конвенция по поиску и спасанию на море 1979 г. (САР– 79) [14]; – Международный кодекс проведения расследования аварий и инцидентов на море 1997 г. [15]; – Токийский меморандум о взаимопонимании по контролю судов государством порта в Азиатско-Тихоокеанском регионе 1993 г. [16]
Связанные с действиями во время кораблекрушений, аварий и иных действий по спасению судна, экипажа	– Международная конвенция о спасании 1989 г. [17] – Руководство для торговых судов по поиску и спасанию (МЕРСАР) 1995 г [18];
Связанные с безопасностью окружающей среды и экологии	– Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973/78 гг. (МАРПО– 733/78) [19]; – Международный кодекс по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращению загрязнения 1993 г. (МКУБ) [20]

Из таблицы 1 видно, что существуют десятки и сотни международных документов, договоров, которые в тех или иных ситуациях и сферах деятельности, определяют полномочия капитана судна. Естественно, в таблице представлен не исчерпывающий перечень документов.

На основании рассмотренных международно-правовых актов, которые так или иначе определяют правовой статус капитана судна, позволяет сделать следующие выводы:

- права и обязанности капитана судна составляют комплексную категорию;
- международные документы скорее дополняют или вливаются в национальный уровень законодательного регулирования;
- разнообразный характер прав и обязанностей, которыми наделяются капитаны судов соответствует предмету регулирования;
- капитан судна наделён широким перечнем методов, которые может использоваться в работе капитана.

Из анализа национального и международного регулирования получения статуса капитана судна, можно сделать вывод о том, что условия, в которых суда морского и речного флота выполняют свои функции, определяют особый правовой статус капитана. Так, с одной стороны капитан судна является наемным работником судовладельца, а значит напрямую руководствуется приказами и распоряжениями своего работодателя. С другой

стороны, капитан судна, находясь в плавании, одновременно является представителем государства и некоторых органов государственной власти, в случае необходимости. Это происходит из-за того, что экипаж судна может несколько месяцев находиться в плавания, а в походе может произойти много событий. Поэтому его наделяют такими полномочиями на тот случай, если потребуется (например, капитан может выполнять функции нотариуса, дознавателя и т.д.).

Таким образом, капитан судна – это главное лицо на судне, которое управляет им во время плавания, исполняющее обязанности в рамках своих полномочий, которые ему предоставляет статус капитана судна. При этом эти полномочия не ограничиваются только лишь управлением судна, а также распространяются в виду специфики работы и на другие вопросы, находящиеся в сфере различных отношений.

В ходе своей работы капитан судна уполномочен:

- знать все правила и требования управления судном;
- обладать знаниями в морском, торговом, международном, речном праве;
- обеспечивать безопасность судна, груза, экипажа и даже экологии;
- управлять персоналом;
- вести отчетность;
- выполнять иные функции, в рамках действующего законодательства, если на судне случается необходимость в этом.

Таким образом, должность капитана судна наделяется его целым рядом разнообразных полномочий, прав и обязанностей, а также определяет ответственность.

Список литературы:

1 Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.1999 № 81-ФЗ (посл. ред. от 28.06.2022 № 219-ФЗ) // СПС «Консультант-плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916/ (дата обращения: 15.11.2022).

2 Кодекс торгового мореплавания Союза ССР: Указ Президиума ВС СССР от 17.09.1968 (посл. ред. от 02.12.87 N 8089-XI, утратил силу) // СПС «Консультант-плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10335/ (дата обращения: 15.11.2022).

33 Jenisch U. Auswirkungen des neuen Seerechts auf die Ostsee // Verkehrsmarkt Ostsee: Ostsee – Jahrbuch. Lubeck. – 1987. – S. 93–99.

4 Сидорченко В.Ф. Капитан морского судна / В. Ф. Сидорченко, А. И. Скворцов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр». – 2018. – 216 с.

5 Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон от 07.03.2001 № 24-ФЗ (посл. ред. от 14.03.2022 № 56-ФЗ // СПС «Консультант-плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30650/ (дата обращения: 15.11.2022).

6 Об утверждении Положения о дипломировании членов экипажей судов внутреннего водного транспорта: Приказ Министерства транспорта РФ от 12 марта 2018 г. N 87 (посл. ред. от 25.09.2020 № 396) // СПС «Консультант-плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297185/ (дата обращения: 15.11.2022).

7 Об утверждении Правил плавания судов по внутренним водным путям: Приказ Министерства транспорта РФ от 19 января 2018 г. N 19 (посл. ред. от 11 февраля 2019 г. N 50) // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/71894832/> (дата обращения: 15.11.2022).

8 Правила регистрации операций с нефтью, нефтепродуктами и другими веществами, вредными для здоровья людей или для живых ресурсов моря, и их смесями, производимыми на судах и других плавучих средствах. РД 31.04.17-97 // Докипедия. – URL: <https://dikipedia.ru/document/1724503> (дата обращения: 15.11.2022).

9 Об утверждении типовых основных программ профессионального обучения в области подготовки членов экипажей судов в соответствии с международными требованиями: Приказ Минтранса России от 17.07.2014 N 188 // СПС «Консультант-плюс».

– URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167284/ (дата обращения: 15.11.2022).

10 Об утверждении Положения о капитане морского порта: Приказ Минтранса России от 17.02.2014 № 39 // СПС «Консультант-плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166857/ (дата обращения: 15.11.2022).

11 Об утверждении Положения о капитане бассейна внутренних водных путей: Приказ Минтранса России от 17.08.2014 № 314 // СПС «Консультант-плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136488/ (дата обращения: 15.11.2022).

12 Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 (СОЛАС 1974): Лондон. – 1.11.1974 // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/71353064/> (дата обращения: 15.11.2022).

13 Конвенция о Международных правилах предупреждения столкновения судов в море 1972 г. (МППСС-72): Лондон. – 20.10.1972 // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/2540236/> (дата обращения: 15.11.2022).

14 Международная конвенция по поиску и спасанию на море 1979 г. (САР– 79): Гамбург. – 27.04.1979 // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/2561006/> (дата обращения: 15.11.2022).

15 Международный кодекс проведения расследования аварий и инцидентов на море 1997 г.: Санкт-Петербург. – Текст электронный. – URL: http://shturman-tof.ru/Bibl/Bibl_4_st_ucebnici/Arxivnye_knigi/32_kodeks_avariy.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

16 Токийский меморандум о взаимопонимании по контролю судов государством порта в Азиатско-Тихоокеанском регионе 1993: Токио // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420375807> (дата обращения: 15.12.2022).

17 Международная конвенция о спасании: Лондон. – 28.04.1989 // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/2540770/> (дата обращения: 15.11.2022).

18 Руководство для торговых судов по поиску и спасанию (МЕРСАР) 1995 // Морская библиотека. – URL: <http://sea-library.ru/rukovodstvo-mersar.html> (дата обращения: 15.11.2022).

19 Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973/78 гг. (МАРПО-73/78) (с изм. от 26.09.1997 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764502> (дата обращения: 15.11.2022).

20 Международный кодекс по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращению загрязнения (МКУБ): принят Резолюцией А.741(18) Ассамблеи Международной морской организации 4 ноября 1993 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900261> (дата обращения: 15.11.2022).

РЕТРОСПЕКТИВА АНТИСОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Шодмонова Лейла Хамзаалиевна

магистрант 2-го года обучения очного отделения юридического факультета,
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 900-66-06-95, e-mail: leila.shodmonova@bk.ru

RETROSPECTIVE ON THE ANTISOCIAL INSTITUTION OF DOMESTIC VIOLENCE

Shodmonova Leila Hamzaalievna

2-year Master's student of the full-time department Department of International and
Comparative Law,
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 900-66-06-95, e-mail: leila.shodmonova@bk.ru

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются понятия насилия в семье. Автор раскрывает исторический аспект насилия в семье, проблему жестокого обращения с детьми, патриархальные устои, которые взяли свое начало задолго до развития современного общества.

Annotation. This article examines the concepts of domestic violence. The author reveals the historical aspect of domestic violence, the problem of child abuse, and patriarchal attitudes that started long before the development of modern society.

Ключевые слова: насилие в семье, семья, древний социальный институт, дети, патриархальные устои.

Keywords: domestic violence, family, ancient social institution, children, patriarchy.

Насилие, к большому сожалению идет рука об руку с человечеством на протяжении всего пути его развития, проявляясь в различных формах и видах. Древний социальный институт семьи наиболее стабильно сохранял патриархальные устои семьи. Сформированные и устоявшиеся веками патриархальные устои определили незыблемые права мужчины, отца и мужа в своей семье. Патриархальность проявлялась в отношениях родителей и детей, а также в отношениях между супругами. В племенах была допустима полигамия и наложничество. Большое значение имело признание отцовство мужчиной, ведь непризнанные дети считались незаконнорожденными и несли клеймо изгоев.

Затрагивая тему насилия в семье нельзя не упомянуть о проблеме жестокого обращения с детьми. Ребенок может столкнуться с насильственными действиями в любое время и в любой ситуации: в школе, на отдыхе, в общественном месте. Семья, хоть она и призвана обеспечить безопасность и нормальное развитие ребенку не редко оказывается местом, причиняющим насилие. Поэтому нельзя понять сущность этой проблемы, не обратившись к ее истории, к ее истокам.

Греко-римская культура и мифология оказала сильнейшее влияние на мировую культуру и цивилизацию в целом. Практически нет ни одного сюжета в искусстве более позднего времени, который в той или иной степени не имел бы корни в мифах и легендах Древней Греции и Рима. Даже поверхностное знакомство с мифами дает нам понимание того, что в упомянутый временной интервал жестокость в отношении детей не была редкостью. Так, мы читаем: «Возненавидел Уран своих детей-великанов, в недра богини Земли заключил он их в глубоком мраке и не позволил им выходить на свет... Крон не был уверен, что власть навсегда останется в его руках. Он боялся, что и против него восстанут дети и обрекут его на ту же участь, на какую обрек он своего отца Урана... И безжалостно проглатывал он детей своих... Там бродит и чудовищная Ламия; она ночью пробирается в спальню счастливых матерей и крадет у них детей, чтобы напиться их крови... Но Зевс не стал слушать жалоб. Он не любит сына (Арес)... Зевс хотел, чтобы умертвили сына Афродиты (Эрот) еще при рождении...» [8].

Вплоть до IV в. н.э. детоубийство не считалось нарушением правовых и моральных норм. Первобытные родители приносили собственных детей в жертву, съедали их, замуровывали в стены домов и городов. Главнейшим «методом» воспитания была жестокость. За непослушание детей в античности швыряли в реку, в помойную яму, сажали в кувшин, чтобы уморить голодом, оставляли на обочине дороги. Ребенка, который не был безупречен по форме или размерам своего тела, который слишком много или слишком мало кричал или просто был не нужен, как правило, убивали. Христианство принесло в историю человечества новое мировоззрение и новое отношение к детям. Умерщвление детей стало рассматриваться европейским законом как убийство в 374 г. н.э. Церковь противодействовала детоубийству, считая недопустимой встречу их души с душами родителей – их убийц.

С принятием христианства изменяется и осознание семейной жизни. Полигамия сменяется на моногамию, прелюбодеяние становится одним из грехов. После принятия христианства произошло переосмысление сознания людей, смена ценностей и традиций.

После принятия христианства происходит рецепция византийского брачно-семейного законодательства, в основу которого было положено каноническое представление о семейном праве. На заре отечественной государственности и в течение длительного периода времени юридического определения семейно-бытового насилия не существовало. В правовом регулировании внутрисемейных взаимоотношений приоритет отдавался

вопросам имущественного характера между членами семьи, а личные взаимоотношения не находили достаточного отражения и основывались в основном на церковном праве. [5, 8].

Русская православная церковь, в целом осуждая извращенное физическое насилие, однако в сохранении патриархальности русской семьи не видела ничего плохого. Строгость к детям, послушание, преданность жены мужу поощрялись и приветствовались.

В 1917 году произошла существенная реформа в семейном законодательстве России. Регистрация брака стала гражданской процедурой, а женщин начали привлекать политическую жизнь государства. Им платили наравне с мужчинами уравнивая их права. Постепенно изменилась и роль женщины: самостоятельная мать семейства вела себя независимо, имела свое мнение и часто руководила мужем.

В настоящее время подобные тенденции сохранились и даже усилились. Но, несмотря на развитие общества, высокий уровень образования населения, насилие в семье в разных его формах сохраняется до сих пор. Специалисты дают следующее определение: «Насилие в семье – это угрозы или повторяющиеся действия насильственного характера, производимые одним человеком по отношению к другим, находящимся в близкородственных связях с ним» [1]. Чаще всего физическим насильственным действиям в семье подвергается жена, психологическому насилию – муж. Дети (особенно в неблагополучных семьях) испытывают как физическое, так и психологическое насилие. В схожей ситуации оказываются и престарелые родственники (дедушки и бабушки). Ответная реакция членов семьи на действия семейного насильника может быть резкой. Часто, особенно у детей, начинаются психические заболевания. Ответными действиями могут быть нанесены тяжелые травмы и самому агрессору. Выделяется несколько видов насилия: экономическое, физическое, психологическое, сексуальное. При этом все виды насилия могут происходить как в социально неблагополучных семьях, так и в семьях, со стороны характеризующихся как очень успешные и состоятельные [3].

Оно незаметно поселилось в наших семьях, проявляясь в самых разных формах (от угрожающих интонаций до бесконтрольных действий), оно прокралось в школы и детские сады, заполнило улицы. Однако было бы несправедливо полагать, что насилие над детьми – современная проблема, характерная только для определенной страны. К сожалению, жестокое отношение к детям пронизывает всю историю развития человечества, тенденция роста насильственных действий в отношении детей отмечается сегодня во всем мире. Изучая феномен родительской жестокости, вплоть до абьюза (физическое, эмоциональное, сексуальное насилие; злостное пренебрежение правами и потребностями ребенка), мы пришли к пониманию того, что построение целостной социально-психологической концепции насилия в современной семье, учитывающей феноменологию его проблематичности как объективного фактора общественного развития, является актуальнейшей задачей современности.

Список литературы:

1. Антонов А.И. Кто защищает права ребенка и от кого // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1997. № 2. С. 45-48.
2. Гусева А. Д., Яскевич **Я. С.** Права человека: Учеб. пособие для студентов вузов // [Гусев А. Д. и др.]; - Минск: ТетраСистемс, 2002. - 303 с.
3. Гельмут Винтерсбергер. Дети, семья и общество: права и политические решения. Российский демографический журнал. №1. Москва, 1997. С. 80.
4. Городецкая И.К. Международная защита прав и интересов детей. М.: Международные отношения, 1973. – 112 с.
5. Игнатович В.Э. Борьба с насилием в быту (Историко-правовой анализ российского законодательства). Автореферат канд. юрид. наук.: 12.00.01. - СПб., 2003 – 8 с.
6. Королев Ю., Рыбинский Е. Защищать права ребенка // Социалистическая законность. - М.: Известия, 1990, № 11. - С. 20-28.
7. Корбут Л. В., Поленина С. В. Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей: Сб. универс. и регион. междунар. док. // Корбут Л. В., Поленина С. В. - М.: ИЦ-Гарант, 1997. - 264 с.

8. Колосова Ю.М., Кривчикова Э.С. Действующее международное право. Документы в 2-х томах. Т. 1 / - М.: Юрайт, Международные отношения, 2007. - 768 с.

9. Лукашева Е.А. Права человека. Учебник для вузов. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА • М, 1999. – 573 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА МОРСКОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ

Якунин Кирилл Владимирович

студент 4-го курса очного отделения юридического факультета
Владивостокский государственный университет
690014, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41
тел.: +7-924-128-28-65, e-mail: Kiakunin@edu.vvsu.ru

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE CONTRACT OF SEA CARRIAGE OF GOODS

Yakunin Kirill Vladimirovich

4th year full-time student of the law faculty
Vladivostok State University
690014, Russian Federation, Vladivostok, Gogol str., 41
tel.: +7-924-128-28-65, e-mail: Kiakunin@edu.vvsu.ru

Аннотация. В содержании настоящей статьи проведен углубленный научный анализ различных проблемных аспектов правовой регламентации договора морской грузоперевозки. По мнению автора данного научного исследования, одной из главенствующих задач, стоящих перед российским законодателем в текущий момент, является разработка оптимальных путей решения существующих проблем, а также совершенствование правового регулирования рассматриваемой договорной конструкции, в целом. С этой целью автор в завершении данного научного исследования формулирует собственное видение допустимого разрешения выявленных проблемных аспектов правовой регламентации договора морской перевозки грузов.

Annotation. The content of this article contains an in-depth scientific analysis of various problematic aspects of the legal regulation of the contract of maritime transportation. According to the author of this scientific study, one of the main tasks facing the Russian legislator at the moment is the development of optimal ways to solve existing problems, as well as the improvement of the legal regulation of the contractual structure in question, in general. To this end, the author, at the end of this scientific study, formulates his own vision of an acceptable resolution of the identified problematic aspects of the legal regulation of the contract for the carriage of goods by sea.

Ключевые слова: договор морской грузоперевозки, перевозка грузов морем, проблемы правового регулирования договора морской грузоперевозки.

Key words: contract of maritime transportation, transportation of goods by sea, problems of legal regulation of the contract of maritime transportation.

На сегодняшний день допустимо говорить о крайне значимой роли морского сообщения по транспортировке грузов в мировом торговом обороте, одним из участников которого выступает, в том числе и российское государство (далее по тексту настоящего исследования возможно употребление - Россия, РФ). Именно доставка грузом морским транспортом наилучшим образом обеспечивает практическую реализацию внешнеторговых связей, а также развитие российской экономики. В качестве наиболее оптимального и универсального способа опосредования общественных отношений, сопряженных с морской грузоперевозкой, фиксации всех условий, связанных с погрузкой, доставкой, отгрузкой товара, относительно которых достигли согласия стороны, выступает договор морской грузоперевозки. Именно из содержания данного договора будут исходить

компетентные судебные органы при разрешении возникающих споров в процессе перевозки грузов морским транспортом.

Между тем, обратим внимание, на то, что правовую регламентацию данной договорной конструкции в текущий момент трудно назвать в полной мере совершенной, что, в свою очередь, логично и закономерно обуславливает и возникновение различных трудностей в рамках формирующейся правоприменительной практики. А это является весьма серьезной проблемой, учитывая то, что ежегодно компетентными судебными органами разрешается по существу огромное количество споров, вытекающих из договора перевозки грузов морским транспортом. Как свидетельствует, сформированная отчетная статистика, представленная на официальном сайте Судебного Департамента Верховного Суда РФ, только за период 2022 года было рассмотрено 18 990 дел, связанных с исполнением договора перевозки грузов различными видами транспортами, из них - 235 те, что были реализованы в рамках международного сообщения, куда, собственно, включаются и договоры морской грузоперевозки [1].

В этой связи представляется необходимым и целесообразным выделить и детально рассмотреть некоторые проблемы правовой регламентации данной договорной конструкции, в том числе следующие.

1. Отсутствие легального определения категории «иные письменные доказательства», приведенного в содержании ст. 117 КТМ РФ [2].

Так, российский законодатель в названной выше законодательной норме обеспечил правомерную возможность доказывания факта заключения договора морской перевозки грузов любыми иными доказательствами в письменной форме, помимо чартера и коносамента. Однако, каких-либо дополнительных разъяснений по данному вопросу, относительно того, что же следует к таковым доказательствам относить, ни в содержании указанной нормы, ни в содержании какого-либо постановления Пленума Верховного Суда РФ, не имеется. Указанное обстоятельство вполне логичным и закономерным образом приводит к возникновению немалого количества трудностей в рамках правоприменительной практики по разрешению споров, сопряженных с реализацией перевозки грузом морским транспортом.

Как свидетельствует, сформированная правореализационная и правоприменительная практика, зачастую к таким письменным доказательствам относит товарораспорядительную документацию, погрузочные ордера, штурманские расписки о получении грузов; берс-нот (так называемую причальную запись), что продиктовано существующими обычаями морского торгового делового оборота.

При обращении к положениям ст. 434 ГК РФ, мы увидим, что договор, заключаемый в простой письменной форме, должен быть составлен посредством следующих обозначенных способов: посредством составления письменного документа, который обязательно должен быть подписан сторонами, либо посредством обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами, электронными документами [3]. В этой связи можно констатировать наличие существенного противоречия в действующем законодательстве данной нормы Гражданского кодекса РФ и формулировки ст. 117 КТМ, в которой ничего подобного не указывается.

Полагаем, налицо потребность в единообразном приведении норм действующего российского законодательства, за счет устранения данного противоречия. Очевидно, что необходимо в содержании ст. 117 КТМ РФ исчерпывающим образом закрепить перечень допустимых письменных доказательств, исходя из сформированной правоприменительной практики, которые бы собой подтверждали факт заключения договора перевозки грузом морским транспортом, а также перенести в содержание формулировки данной законодательной нормы и положения, охваченные ч. 2 ст. 434 ГК РФ [3].

Между тем, здесь возникает и другая проблема, которая сопряжена с невозможностью четкой и точной идентификации лица, выступающего в роли отправителя названных выше документов. Полагаем, возможное разрешение данной проблемы может быть найдено в следующем: при государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя следует обязать последних также указывать адреса электронной почты, а также почтовые адреса, контактные телефоны для связи с клиентами и партнерами, которым они будут пользоваться в процессе осуществления собственной предпринимательской деятельности, и которые позволят их идентифицировать в рамках

гражданского оборота. Такие идентификационные адреса и телефоны должны быть в обязательном порядке размещены не только в соответствующем государственном реестре, но и размещены в свободном доступе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, дабы контрагенты данной организации (индивидуального предпринимателя) могли на них ссылаться в судебных спорах, вытекающих из ненадлежащего исполнения или неисполнения договора перевозки грузов морским транспортом.

4. Отсутствие легальной возможности привлечения лица, являющегося получателем груза, в случае его отказа от исполнения обязанности по его получению, за исключением случаев, когда это прямо предусмотрено содержанием коносаментом.

Так, российский правовед Д.В. Ушаков в содержании собственной диссертационной работы, отмечал, что договорная конструкция, при которой получатель груза не является ее стороной, а выступает в роли третьего заинтересованного лица, представляется весьма неблагонадежной. По мнению указанного автора, в подобной ситуации, определенной отечественным законодателем, у такого субъекта имеется безусловное право на получение груза, но отсутствуют какие-либо корреспондирующие легально зафиксированные обязанности по его своевременному принятию, что представляется крайне важным и значимым для торгового оборота [5, 75].

Так, российский законодатель не установил никакой юридической ответственности для лица, который является получателем груза, в случае его необоснованного отказа от принятия груза в порту его отгрузки (или же задержку такого принятия), помимо случаев, когда это прямо указано в содержании коносамента, что ранее нами отмечалось выше. Отсюда следует, что если указанное прямо не зафиксировано в содержании коносамента, то в таком случае юридическая ответственность за непринятие (несвоевременное принятие) груза перекладывается на отправителя (или фрахтователя), что ставит его в зависимое положение от действий или решений лица, являющегося получателем.

Мы полагаем, что для разрешения данной проблемы, необходимо на законодательном уровне изменить сущность конструкции договора морского грузоперевозки, и включить в его субъектный состав также и лицо, являющееся получателем груза, одновременно с этим детальным образом прописать круг прав и обязанностей, ответственности последнего. Это будет способствовать защите нарушенных прав перевозчика, отправителя и фрахтователя.

Завершая изложение настоящего исследования, отметим, что устранение существующих законодательных проблемных аспектов в правовой регламентации договора морской грузоперевозки, выступает приоритетной задачей, стоящей перед российским законодателем. В виду этого, все предложенные нами рекомендации в этих целях могут быть им учтены.

Список литературы:

1. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за 2022 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4430> (дата обращения: 19.03.2023).

2. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: федеральный закон от 30.04.1999 № 81-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916/ (дата обращения: 19.03.2023).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 19.03.2023).

4. Ушаков Д. В. Правовые проблемы регулирования морских перевозок грузов: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.03. / Денис Владимирович Ушаков. – Москва, 2004. – 162 с.

СЕКЦИЯ «СОСТОЯНИЕ И
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В
ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКОГО
ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ»

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Абдуллаева Амира Амировна

магистрант 1-го курса заочного отделения юридического факультета
Российско-Таджикского (Славянского) Университета
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 907-85-98-68, e-mail: abduloevamira@gmail.com

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF MARRIAGE IN FACT AND RIGHT OF PROPERTY

Abdullaeva Amira Amirovna

1st year undergraduate distant education student of the law faculty
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str, 30
tel.: 907-85-98-68, e-mail: abduloevamira@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается история развития института фактического брака, а также нормы, регулирующие данные отношения.

Annotation. This article considered the history of the development of the institution of marriage in fact, as well as the rules governing this relationship.

Ключевые слова: фактические брачные отношения, фактический брак, сожительство мужчины и женщины, брак по общему праву.

Key words: marriage in fact, de facto marriage, cohabitation of men and women, common law marriage

На сегодняшний день ни в Семейном кодексе Республики Таджикистан, ни в Семейном кодексе Российской Федерации не даются определения понятию «брак». Тем не менее стоит отметить, что в социологическо-историческом и правовом понимании данный термин имеет разные значения. Так, в системе прочих гуманитарных наук, «брак» принято определять функциональным и целевым предназначением. Однако с юридической точки зрения законодатели и не дают конкретного определения, но проводят категориальное разделение о том, что может считаться браком, а что – нет. Советский социолог и философ А.А. Грицанов делает акцент на общественном значении брака. Он отмечает, что "Брак - исторически обусловленная, санкционируемая и регулируемая обществом форма взаимоотношений женщины и мужчины, определяющая их права и обязанности друг к другу и их детям"[9,780]. Похожую формулировку дают и другие социологи, как правило, исключающие или заметно ограничивающие силу и роль государства в создании, регулировании и предназначении брака. Однако юристы обычно придают настоящему термину несколько отличное мнение. Так, заслуженный деятель науки РФ и академик Российской академии юридических наук А.Я. Сухарев даёт следующее определение: "Брак - это юридически оформленный свободный, добровольный союз мужчины и женщины, заключённый на условиях и в порядке, установленных законом, направленный на создание семьи и порождающий права и обязанности супругов"[12, 63]. Как мы видим, здесь делается акцент на легитимной регистрации брачных отношений. Согласно Семейному кодексу РТ, а именно ст.1 ч.3, государство признаёт брак, заключённый только в государственных органах записи актов гражданского состояния.[1] Брак, заключённый по религиозным обрядам, не порождает за собой правовых последствий. Это же подтверждает и ст.10, отмечая, что брак заключается в государственных органах записи актов гражданского состояния. В ст.1 ч.2 Семейного кодекса РФ уточняется схожая норма, законодательно признающая брак, заключённый исключительно в органах записи актов гражданского состояния.[2] Таким образом мы видим, что с различных подходов даются разные понятия настоящему определению. Однако на практике рассматривается не только институт зарегистрированного брака, но и фактических брачных отношений, то есть не оформленные в установленном законом порядке. Правовая значимость данного института весьма размыта – то же касается и самой терминологии «незарегистрированного брака», к которому относят и «неформальный

брак», «фактический брак», «гражданский брак», «фактическое сожительство» и даже «квазибрак». Так, А.Н. Лёвушкин считает фактический брак «незарегистрированный в официальных органах супружеский и хозяйственно-бытовой союз мужчины и женщины» [11, 65]. Определение, данное М.М. Выборновой, дополняет настоящий термин и рассматривает фактические брачные отношения, как «незарегистрированный в органах ЗАГС добровольный союз мужчины и женщины, длительно (не менее 2 лет) проживающих совместно и ведущих совместное хозяйство, характеризующийся наличием близких отношений, отсутствием родства и другого фактического или зарегистрированного брака у данных лиц». [8, 7]

Исторически государству приходилось сталкиваться с возникшими трудностями касательно налаживания брачных отношений, в том числе защите наименее защищённых лиц: женщин и детей. Возникали проблемы с установлением момента регистрации и расторжения брака, многожёнства и взаимным согласием супругов, вступающих в союз. Затруднительно было решать вопросы о наследовании и содержании со стороны родителей, определению прав незаконнорождённых детей. Имомова Н.М, говоря о правосубъектности и правовом статусе ребёнка, отмечала, что данные топоры «присущи не только национальному законодательству, но и международному праву...» [10; 136]. Следовательно, правовое регулирование в отношении несовершеннолетних должно касаться абсолютно всех детей, и неважно, родились ли они в зарегистрированном браке или же в фактическом. Данная догма определяется приматом международного права над национальным.

В ранних исторических эпохах подобные казусы возникали редко, так как порядок заключения брака имел исключительно традиционную форму и признавался легитимным с общественным признанием, то есть и семейные отношения регулировались согласно традициям и обычаям определённых групп. Однако с развитием государственности и ростом экономических возможностей индивидов всё чаще возникали вопросы об имущественном урегулировании семейных отношений. Тем не менее сегодня наблюдается обратная ситуация: фактические брачные отношения становятся предпочтительнее и уже не порицаются так сильно общественностью. В России показатель незарегистрированных браков составляет от 7 до 11%. В Италии он равен 6%, а в Испании и Франции – 14% и 46%. В северо-европейских странах, например, таких как Нидерланды и Дания данный коэффициент значительно выше – 54 и 82%. [7, 56].

Брак, представляющий собой неоформленный в законном порядке союз мужчины и женщины, проживающих вместе и ведущих совместное хозяйство, возник задолго до появления государственности. Его функции в качестве относительного регулятора брачных отношений выполняла община, которая и признавала незарегистрированные нигде отношения между двумя лицами браком. С укреплением властных полномочий государственности начался процесс вмешательства права в семейные отношения. В частности, появился установленный и формально целостный порядок заключения брака. Создание семьи, сожительство двух лиц и ведение совместного хозяйства стали недостаточными признаками брака – появилась необходимость в его регистрации.

Тем не менее ещё с дохристианской эпохи за фактическими брачными отношениями устанавливалась определённая правовая защита. В частности, римское право предоставляло фактическим супругам некоторые права. К примеру, неким суррогатом признанных государством фактических брачных отношений являлся конкубинат – ранее запрещённый союз представителей сенаторского класса и вольноотпущенников, который получил легитимацию на основании закона императора Августа. Это было связано в том числе и с экономическими изменениями в обществе: когда плебеи получали всё большие права и возымели возможность изменять законодательство посредством народных трибунов. Так материальное положение низших классов росло, а положение патрициев ухудшалось, что привело к тому, что обнищавшие патриции были вынуждены вступать в брак с разбогатевшими плебсами - нобилитетами. Предпосылкой акта Августа стала отмена закона о запрете брака между патрициями и плебеями. Для конкубината было достаточным сожительство двух лиц, он не требовал формальной процедуры установления и расторжения брака. Лица, вступающие в конкубинат, не пользовались такими же правами, как и те, кто вступал в зарегистрированный брак. Однако закон защищал права детей, рождённых в таком союзе, затрагивая их правоотношения в

наследовании. При этом одной из форм фактических брачных отношений являлся брак *sine manu*, также не требующий формальной регистрации. Для его закрепления было достаточно взаимное согласие сожителей и вступление жены в дом супруга. Со временем всё большая востребованность появлялась в формальных браках *consensus facit nuptias*, требующих лишь взаимное согласие супругов о совместном проживании и, следовательно, ведении общего хозяйства без формальной регистрации.

В странах Европы порядок заключения брака имел скорее символическую форму, характеризующийся отсутствием каких-либо правовых закреплений. В различных государствах и общинах процесс и условия вступления в брак были тесно связаны с местными обычаями. Семейные отношения в Древней Руси регулировались правовым обычаем и не имели никаких нормативных источников контроля. Браки никак не регистрировались, а посему широко применялась практика многобрачия. Говоря же об имущественных отношениях между супругами, стоит отметить распространённый обычай похищения невесты, являющегося ключевой сделкой для урегулирования имущественного режима супругов во многих общинах. Как правило, в качестве выкупа невесты её родители оставляли в личное пользование и распоряжение супруги земельный участок, который оставался в её владении после расторжения брака. Согласно некоторым источникам, личные вещи жены также считались исключительно её собственностью. Имел место и устный договор о решении предсвадебных материальных вопросов, ведении совместного хозяйства и выплатах невесте со стороны жениха. Данный договор именовался «рукобитием». Однако с наступлением христианской эпохи семейные отношения стали регулироваться каноническим правом, во многом представляющего собой рецепцию византийских церковных принципов. Первым подобным писаным источником стала Кормчая книга, во многом заимствующая Номоканон – свод церковных правил Византии. Кормчая книга устанавливала новые принципы для совместного проживания супругов. К примеру, муж не имел права распоряжаться имуществом жены, в то время как те приобретали ряд прав на совместно нажитое имущество в случае смерти супруга. Теперь церковные законы затрагивали брачные отношения в вопросах касательно порядка заключения и расторжения, деторождения и наследования. Долгое время союзы, непризнанные церковью, не создавали никаких правовых последствий, даже в отношении детей. На Руси рождённые в фактических брачных отношениях дети поначалу не имели никаких наследственных прав, однако позже получили частичное право наследования в отношении матери и содержание со стороны отца, если было установлено отцовство. Все браки, заключённые без обручения и венчания, признавались сожительством и не были защищены ни церковью, ни государством.

На протяжении нескольких веков семейные отношения регулировались «Домостроем». На государственном уровне регулирование брачных, в том числе и фактических, отношений возникло лишь с правлением Петра I, когда устанавливались дополнительные условия для вступления в брак и регулировались отношения между супругами, которые позже нашли своё отражение и развитие в гражданских Сводах законов Российской империи. Раскол православной церкви исключил допустимость венчания при церквях раскольнических масс, которая оставалась сторонником формальных отношений, пока государство не оказалось вынуждено признать гражданские браки, заключённые светской властью. Фактические же брачные отношения по-прежнему не признавались и не порождали никаких прав, в том числе и имущественных. Дети, рождённые в неформальных браках, не обладали правом наследования и содержания.

Но всё изменилось после Октябрьской революции в 1917 года. Согласно декрету «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», наконец были уравнены в правах внебрачные и законнорождённые дети[6,247]. Венчание и каноническое право в целом при регулировании семейных отношений не порождало более юридической силы. Теперь все отношения должны были регистрироваться уполномоченными на то государственными органами, что не сыскало отклика у большинства населения, продолжавшего заключать браки преимущественно в церкви. Росло число фактических брачных отношений, что порождало массу проблем, в частности, имущественного характера. Требовалось нормотворческое регулирование таких отношений, что вынудило государство в конечном итоге признать ряд прав за незарегистрированными браками Кодексом законов о браке, семье и об опеке 1926 года.[5,12-13] Однако уже в 1944 году

Указом Президиума Верховного Совета СССР фактические брачные отношения были лишены всякой юридической значимости.[4,19] Это было обусловлено воспитательным предназначением и укрепления позиций зарегистрированных браков. Ни Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 [3,6] года и Семейный кодекс РФ 1995 года не признают никаких юридических последствий за фактическими брачными отношениями.

В Западноевропейских государствах поначалу не существовало определённых правил для заключения брака, а потому признавался любой союз в соответствии с римским правом. Единственным условием оставалось взаимное согласие сожителей. Однако позже, с укреплением позиций канонического права, тайные браки, при заключении которых отсутствовали по меньшей мере три свидетеля, одним из которых обязательно должен был быть епископом или пастырем, также не признавались каноническим правом. Это правило было установлено сперва Латеранским IV Собором, а после закреплялось в декрете Тридентского собора «Тамеци». Оно было принято ввиду возникших проблем по поводу законности брачных союзов, наследования и детей. Также стоял вопрос о категориальном разделении официальных и тайных браков для устранения споров о недействительности браков.

Тем не менее в некоторых западных странах, к примеру, в Англии фактические брачные отношения порождали некоторые права, даже несмотря на обязательное церковное благословение и свидетеля в лице священника. Такие союзы назывались «браками по общему праву», так как именно общее право регулировало отношения в формальных браках. Уже в 1753 году в той же Англии был принят Закон о подпольных браках – один из первых нормативных актов, регулирующих порядок заключения брака и ужесточающий правила канонического права по вопросам бракосочетания. В самой же Англии в XX веках английское право признавало «гражданские браки», которыми изначально именовали все союзы, закреплённые в колониальной Америке. Лишь к концу этого века данный термин распространялся за всеми фактическими брачными отношениями. На сегодняшний день законодательство Англии не признаёт за фактическими брачными отношениями никакой правовой значимости.

Во многих английских колониях, к примеру, в США предпочтения отдавались гражданскому порядку заключения брачных союзов, а церковное предписание практически не соблюдалось. Однако на практике часто игнорировалась и гражданская процедура, а признаки фактических брачных отношений выделялись повсеместно. Это было связано с нехваткой должностных лиц, уполномоченных заключать браки. Сыграла и роль муниципальная изоляция отдельных поселений. Но и тут остро стоял вопрос о признании фактических отношений между двумя лицами действительным браком, что являлось ключевым фактором о признании детей законнорождёнными. Существующая проблема напрямую касалась права наследования, которого были лишены дети, рождённые в неформальном союзе. В конечном итоге, «браки по общему праву» порождали собой ряд прав, в том числе затрагивающих и имущественные отношения.

Но после Войны за независимость США в 1775-1783 годах общество претерпевало значительные изменения экономического характера. В условиях развития частной собственности затруднялось регулирование имущественных споров между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях. Возникла проблема о невозможности установления момента заключения и расторжения браков «по общему праву», а потому оказалось трудно отличить реальный брак от обычных связей. Появились споры и об установлении единобрачия, препятствием к которому и являлись тайные браки. Возникла тенденция о непризнании «браков по общему праву» действительными. Однако это не помешало в 1922 году принять Единообразный закон, наделяющий детей от фактических брачных отношений равными правами с законнорождёнными детьми. Вместе с тем продолжалась критика неформального брака. Из-за трудностей регулирования фактических брачных отношений всё больше штатов законодательно принимало обязательные условия и порядок регистрации брака. К примеру, в 1895 году фактические брачные отношения перестали признаваться в штате Калифорния, а спустя шесть лет уже в штате Нью-Йорк.

В Таджикистане институт фактических брачных отношений долгое время регулировался правовым обычаем. Неформальные браки были особо распространены в изолированных областях среди патриархальных общин, что порождало развитие

родственной эндогамии. Однако, начиная с эпохи Саманидов с появлением религиозной ассимиляции ислама в регионе, порядок заключения брака стал регулироваться исламскими канонами, то есть религиозными законами. Однако в период становления Таджикской ССР роль государства в нормотворчестве и регулировании общественных отношений заметно усиливалась. Полномочия регистрации брака были переданы государственным органам записи актов гражданского состояния. И сегодня, как отмечалось выше, законодательство Таджикистана не признает никаких юридических последствий за браками, неоформленными законным путём. Однако на практике до сих пор широко применяются фактические брачные отношения, которые закрепляются исключительно религиозными обрядами. Так, ещё около двадцати лет назад более 60% семей в Республике создавались без регистрации в ЗАГСе [13, 81]. Одной из причины столь высокого показателя фактических брачных отношений является и распространённость многобрачия.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать ряд следующих выводов. Историческое становление и развитие института фактических брачных отношений позволяет нам не только проследить характерные признаки правового регулирования неформальных браков, но и выявить причины, ввиду которых возникла цикличная изменчивость правовой значимости фактических брачных отношений. Представляющий из себя изначально союз, основанный на обычаях и имеющий социальное значение, незарегистрированный брак с трудом поддавался регулированию в эпоху становления государственности, писаного права и развития экономики. Значимую роль сыграл переход от общинной собственности к частной, что порождало проблемы в правовом регулировании наследования, в частности, у детей, а также имущественного режима супругов. Возникла необходимость регистрации момента вступления в брак и его расторжения для защиты наименее защищённых слоёв населения. Таким образом начался процесс массовой критики неформального брака, в особенности тайных браков каноническим правом. Однако канонические церковные нормы, распространившиеся в большинстве европейских стран, не нашли отражения во многих государствах протестантского христианского направления или же, к примеру, в колониях. Так постепенно регулировать семейные отношения стали светские муниципальные органы, вытесняющие каноническое право. Начался процесс искоренения правовых последствий, порождаемых фактическими брачными отношениями. На сегодняшний день законодательство большинства стран не признаёт никакой правовой значимости за незарегистрированными браками, в особенности между супругами. То же касается и имущественных отношений. Тем не менее сегодня вновь продолжает расти популярность фактических брачных отношений.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. №682 (ред. от 24.02.2017 №1395) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: СЕМЕЙНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН | Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан (ncz.tj) (дата обращения: 09.02.2023)
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (ред. от 30.05.2017 №363-ФЗ) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система в РФ «КонсультантПлюс». – Режим доступа: "Семейный кодекс Российской Федерации" (СК РФ) от 29.12.1995 N 223-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 09.02.2023)
3. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 г. [Электронный ресурс] // Документы системы «Гарант». – Режим доступа: Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. | ГАРАНТ (garant.ru) (дата обращения: 12.02.2023)
4. Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 г. N 118/11 (ред. от 08.07.1944) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Контур.Норматив». – Режим доступа: Указ Президиума ВС СССР от 08.07.44 N 118/11 — Редакция от 24.08.1995 — Контур.Норматив (kontur.ru) (дата обращения: 12.02.2023)
5. Постановление ВЦИК "О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке" от 19.11.1926 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система в

РФ «КонсультантПлюс». – 1926. – Режим доступа: Постановление ВЦИК от 19.11.1926 "О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке" (вместе с Кодексом) - КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 10.02.2023)

6. Декреты Советской власти. Том I от 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы - 1957.

7. Валентик М.С., Кулакова А.А. Фактические браки и проблемы их регулирования в российском праве [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека. – 2019. – Режим доступа: Фактические браки и проблемы их регулирования в российском праве (cyberleninka.ru) (дата обращения: 14.02.2023).

8. Выборнова М.М. Фактический брак мужчины и женщины в гражданском и семейном законодательстве и доктрине: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 218 с.

9. Грицанов А.А. Всемирная энциклопедия: философия// М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор - 2001. – С.1312

10. Имомова Н.М. Некоторые вопросы семейных прав ребёнка в контексте зарождения идеи прав человека // Вестник таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук, 2019. – №1 – С. 133-138

11. Лёвушкин А.Н. Фактические брачные отношения: объективная реальность и необходимость правового регулирования. – Современное право. – 2014. - №3 – С. 65

12. Сухарев А.Я. Большой юридический словарь [Электронный ресурс] // Национальная юридическая энциклопедия. – 2008. - Режим доступа: Брак это (determiner.ru) (дата обращения: 12.02.2023).

13. Хушкадамова Х.О. Семейно-брачные отношения в современном таджикском обществе // М: «Социология власти», 2010. – №3. – С. 79-88

ВОЗМЕЗДНОЕ ОКАЗАНИЕ УСЛУГ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Абсаматов Мухиддин Мирзамаликович

Магистрант 1-го года обучения заочного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 227 67 40, e-mail: -

PAYABLE PROVISION OF SERVICES IN CIVIL LAW

Absamatov Mukhiddin Mirzamalikovich

Master student of the 1st year of study of the correspondence department of the Faculty
of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 227 67 40, e-mail: -

Аннотация. Актуальность данного исследования подтверждается тем, что для договора возмездного оказания услуг выделено особое место в иерархии договорных обязательств Гражданского кодекса Российской Федерации. Это вызвано тем, что он отличается недостаточным и неточным правовым регулированием, что прямо влияет на его применение на практике, т.е. затягивает процесс. Исследование пробелов в регулировании договора возмездного оказания услуг в современный период очень актуально и должно занимать первостепенное место в российском гражданском праве.

Annotation. The relevance of this study is confirmed by the fact that the contract for the provision of paid services has a special place in the hierarchy of contractual obligations of the Civil code of the Russian Federation. This is due to the fact that it is characterized by insufficient and inaccurate legal regulation. That directly affects its application in practice, i.e. delays the process. The study of gaps in the regulation of the contract for the provision of paid services in the modern period is very relevant and should occupy a primary place in Russian civil law.

Ключевые слова: договор, исследование, услуга, возмездность, подряд, результат, исполнитель, заказчик.

Keywords: *contract, research, service, retribution, in a row, result, executor, customer.*

В пункте 1 ст. 779 ГК РФ содержится легальное определение договора возмездного оказания услуг: по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика предоставить услуги (выполнить конкретные действия или совершить конкретную деятельность), а заказчик, в свою очередь, обязуется оплатить полученные по договору услуги. Услуги могут быть образовательными, медицинскими, аудиторскими, юридическими и проч.

Договор считается заключенным при условии перечисления в нем конкретных действий (деятельности), которые исполнитель обязуется совершить. В том случае если договор не содержит список основных действий исполнителя, предмет договора может признаваться несогласованным, а договор, соответственно, незаключенным. Основным отличительным признаком договора возмездного оказания услуг от договора подряда является отсутствие результата, отделимого от процесса работы.

Проблемы разграничения трудового договора, договора подряда и договора об оказании услуг считаются одними из наиболее обсуждаемых в теории гражданского права и, конечно, в практике применения законодательства, что обуславливает необходимость всестороннего исследования данных вопросов. Стремительными темпами меняющиеся фактические обстоятельства жизни общества приводят к появлению новых правоотношений. Возникает необходимость внесения соответствующих поправок в законодательные акты РФ.

На первый взгляд кажется, что договор возмездного оказания услуг достаточно прост. На деле, при изучении данного договора, сталкиваешься с проблемой определения его правовой сущности, с потребностью обозначения в гражданском праве четких границ его применения.

Глава 39 Гражданского кодекса РФ содержит только пять статей, что крайне мало для эффективного регулирования правоотношений по возмездному оказанию услуг. Данное обстоятельство объясняет необходимость применения к данному договору общих положений подряда.

Довольно часто договорная конструкция возмездного оказания услуг, занимающая важное место в гражданском обороте, не воспринимается в полной мере. Порой к возмездному оказанию услуг, с учетом образа договора, а не его сущности, относят какую-либо договорную конструкцию. Такое отнесение к возмездным услугам возможно при возмездности отношений, при отсутствии овеществленного результата [3, 711].

Ситуацию усугубляют и всесторонне не изученные возможности возмездного договора как на практике, так и в теории гражданского права.

Закрепленная форма возмездного договора главой 39 ГК РФ позволяет его исследовать как ориентированного на правовую охрану клиента. Об этом свидетельствует и правовая природа возмездных отношений: ст. 781 ГК РФ устанавливает правила выплаты исполнителю за предоставленные услуги, а ст. 782, определяет процедуру отказа от выполнения условий возмездного договора одной из сторон.

На практике, из-за расхождений в оценке качества выполненной работы, результат такой работы будет оцениваться по индивидуальным признакам. Законодатель без учета наличия в отношениях, нуждающихся в оценке, материального итога отнес эти правовые отношения к объекту управления главы 39 Гражданского кодекса. Может быть, это вызвано возникшей потребностью в защите интересов заказчика в каждом из видов договорных отношений, регулирующих услуги. Медицинские услуги вполне могут иметь материальный итог: например, услуги стоматолога: поставка коронки, пломбы и т.д. А аудиторская проверка подразумевает подготовку письменного заключения о финансовом положении компании.

Бесспорно то, что идея законодотворцев включить все эти виды услуг в группу, управляемую главой 39 Гражданского кодекса, связана с необходимостью в правовой защите клиентов. При этом, скорее всего, законодатели следовали тому факту, что даже наличие материального итога предоставляемых услуг не является доказательством возможной справедливой оценки качества [5, 46].

Следует обратить внимание на развитие судебной практики, которая ярко проявила себя после принятия Конституционным Судом РФ постановления от 23 января 2007 г. №

1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева».

Необходимо сосредоточиться на проблеме вознаграждения адвоката за выполненную работу. После исследования данного нормативного акта возникает логичный вопрос: чем руководствовался суд, когда относил договор об оказании услуг адвокатом к договору возмездного оказания услуг?

В этом же постановлении № 1-П в п. 3.2 (абзацы 1 и 2) Конституционным Судом РФ были указаны те виды услуг, предоставление которых урегулировано главой 39 Гражданского кодекса и которые считаются правовыми. К таким услугам относят: оказание устных и письменных консультаций, составление юридической документации, оценку эксперта, участие в судебных разбирательствах и т.д. [4, 50-55]

Понятие юридической услуги очень широко и не может ограничиваться лишь ст. 779 ГК РФ с учетом внешних признаков договора об оказании правовых услуг. Исходя из ст. 971 ГК РФ возникает вопрос: не считается ли основанным на договоре поручения выступление адвоката в роли защитника? А согласно ст. 702 ГК РФ — не содержится ли в работе адвоката подрядных отношений? Считаем, что Конституционному Суду РФ необходимо провести детальное подтверждение отнесения договора о предоставлении юридических услуг к возмездному договору с использованием нормы ст. 779 ГК РФ.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (ред. от 09.02.2009) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.1995) (ред. от 25.12.2008) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Возмездное оказание услуг // Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2002. – 1084 с.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 № 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2003. - №1. – С. 50-55.
5. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. – Свердловск, 2012. – 90 с.

МЕСТО ЗАЛОГА ДВИЖИМЫХ ВЕЩЕЙ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Акрамова Шахноза Ботиралиевна

Магистрант 1-го года обучения заочного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 918 40 48 41

PLEDGE OF MOVABLE ASSETS IN THE SYSTEM SECURING THE EXECUTION OF OBLIGATIONS IN REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Akramova Shakhnoza Botiraliyeva

Master student of the 1st year of study of the correspondence department of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, c.Dushanbe, st.M.Tursunzade, 30
tel.: 918 40 48 41

Аннотация. В данной статье попытаемся рассмотреть залога движимого имущества как способ обеспечения исполнения обязательств в Республики Таджикистан, и практику Российской Федерации по данной теме.

Annotation. In this article we will try to consider the pledge of movable property as a way of ensuring the fulfillment of obligations in the Republic of Tajikistan, and the practice of the Russian Federation on this topic.

Ключевые слова: гражданский кодекс, залог, движимые вещи, судебная практика.

Keywords: civil code, bail, movables, judicial practice.

Сегодня Таджикистан развивает свою экономику, переходя от командно-плановой системы к свободным рыночным отношениям между участниками. Однако государство по-прежнему играет роль в управлении хозяйственными отношениями участников гражданского оборота. Законодательство предусматривает различные способы исполнения обязательств, включая залог, который является одним из наиболее эффективных и надежных способов обеспечения исполнения обязательств. Залог позволяет обеспечивать исполнение обязательств по любой сделке и обладает рядом преимуществ, включая возможность получения кредитором суммы, необходимой для погашения задолженности, из стоимости заложенного имущества. В то же время, если все участники рынка используют залог как основной способ обеспечения исполнения обязательств, это может привести к снижению волатильности рынка, что нежелательно в условиях растущего гражданского движения.

Так, согласно ст. 382 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (ГК РТ) [2] залоговое право следует за предметом залога, а в соответствии со ст. 359 ГК РТ залогодержатель удовлетворяет свои требования не наряду с другими кредиторами, а по праву преимуществва. Таким образом, кредитор получает реальную возможность удовлетворения своих требований за счет стоимости заложенного имущества вне зависимости от требований кредиторов должника. Вещный характер права требования позволяет использовать все установленные меры в связи с сохранением предмета залога, в том числе на защиту от посягательств третьих лиц (ст. 372 ГК РТ) [2].

Кроме того, залогу присущ абсолютный характер защиты (защита права на предмет залога перед неопределенным кругом третьих лиц). Так, ГК РФ предусматривает вещно-правовую защиту интересов залогодержателя. В частности, часть 1 ст. 376 ГК РТ предоставляет залогодержателю, у которого находилось или должно было находиться заложенное имущество, право истребовать его из чужого незаконного владения (виндикационный иск). Часть 2 ст. 376 ГК РТ служит обеспечению устранения всяких нарушений прав залогодержателя, если эти нарушения не связаны с лишением владения, когда по условиям договора он вправе пользоваться переданным ему предметом залога (негаторный иск). Поскольку виндикационный и негаторный иски являются основными средствами защиты прав собственника, являясь атрибутами вещно-правовых отношений, следует рассматривать залог по ГК РФ как правовой институт, имеющий двойственную природу [3, 201].

Среди первых: право залога не устанавливает длительного и прямого господства над вещью, которая от начала и до конца своего существования имела бы тот же характер; залог, являющийся одним из способов обеспечения исполнения обязательств, выступает в качестве вспомогательного обязательства и является институтом права обязательств; в ГК РТ залог регулируется разделом закона об обязательствах; предметом залога могут быть не только вещи, но и имущественные права; в случае потери предмета залога залогодатель может быть обязан заменить его другим эквивалентным имуществом. Это явно указывает на смешанный характер залога.

Действующее законодательство предоставляет право на регистрацию залога некоторых движимых вещей, но не обязывает стороны сделки устанавливать такую регистрацию. Однако, существует исключение, касающееся регистрации самоходной техники. Вопрос о необходимости регистрации этой техники остается нерешенным при буквальном толковании норм права. Поскольку залог предполагает явное указание на его наличие, авторы текста считают, что установление обязательного правила регистрации движимых вещей является разумным и целесообразным решением.

Вместе с тем, на законодательном уровне такого правила к настоящему моменту не существует. На сегодняшний день вопрос о регистрации движимого имущества регулируется специальными актами. Так, Закона РТ о залоге устанавливает правило об обязательной регистрации залога всех транспортных средств. Что касается нашего стратегического партнера как Российская Федерация, там ранее необходимость регистрации автотранспорта предусматривалась еще и постановлением Правительства РФ от 30 декабря 1993 г. № 1354 «О дополнении и признании утратившими силу решений Правительства Российской Федерации в связи с принятием Закона Российской Федерации «О залоге»». Регистрация автотранспорта предусмотрена и постановлением Правительства РФ от 12 августа 1994 г. № 938 «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации». Тем не менее, на сегодняшний день существует Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15 января 1998 г. № 26 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге». Исходя из положений указанного письма арбитражные суды приходят к выводу об отсутствии необходимости в регистрации залога такого рода движимых вещей, как самоходная техника [4, 722].

Уровень развития рыночных отношений, которого наша страна достигла на сегодняшний день, требует максимально возможных гарантий для обеих сторон сделки. Такой гарантией интересов сторон может стать оформление залога. На это есть несколько причин. Во-первых, регистрация залога позволит защитить кредитора от возможного отчуждения предмета залога в дополнение к воле залогодержателя. Во-вторых, регистрация залога делает отношения залога более прозрачными и служит для предотвращения «несанкционированных» последующих залогов. В-третьих, ни одна из сторон не имеет каких-либо негативных последствий в случае регистрации залога автомобилей и, соответственно, для «добросовестного» должника, перспектива регистрации залога не должна быть ни в коей мере неловкой. Мы считаем вести речь о необходимости обязательной регистрации залога определенных движимых вещей. Законодательство предусматривает право на регистрацию залога, но не содержит указаний на обязательную регистрацию, что дает сторонам сделки возможность устанавливать такие обязательства по своему усмотрению. Однако при буквальном толковании норм права вопрос о необходимости регистрации самоходной техники остается нерешенным.

При этом, наличие отношений залога должно быть очевидным для других сторон, что подразумевает необходимость установления обязательного правила регистрации определенных движимых вещей. Такое решение является разумным и целесообразным по обеспечению прав и законных интересов участников гражданского оборота. Таким образом, проблема законодательного установления обязательной регистрации залога определенных видов движимого имущества является объективно определенной и, в некоторых случаях, необходимой мерой по обеспечению прав и законных интересов участников гражданского оборота.

Список литературы:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г., [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (дата обращения: 13.02.2023)
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 1 от 30 июня 1999года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., 2015 г., №3, ст. 200.
3. Гражданское право: учебник. Т. I / Под ред. О.Н. Садикова. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 501 с.
4. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. – 1080 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Акрамова Мунира Манучехровна

студент 2-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикского (славянского) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде,30
E-mail: munira.akramova172@gmail.com

LEGAL REGULATION OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Akramova Munira Manuchehrovna

2 year full-time student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
E-mail: munira.akramova172@gmail.com

Аннотация. В статье автор проводит исследование, обосновывает точку зрения на правовое регулирование применения цифровых технологий как драйвер всех сфер в жизни человека, в том числе бизнеса, образования, медицины, ретейла, а также искусства и развлечений и т.д. Проводит анализ российского и зарубежного законодательства с целью определения основ правового регулирования цифровых технологий. Указывает на многоаспектность понимания «цифровых технологий», и как самостоятельный рынок, и как платформу для эффективной деятельности других рынков.

Annotation. In the article, the author conducts research, substantiates the point of view on the legal regulation of the use of digital technologies as a driver of all spheres in human life, including business, education, medicine, retail, as well as art and entertainment, etc. Analyzes Russian and foreign legislation in order to determine the basics of legal regulation of digital technologies. Indicates the multidimensional understanding of "digital technologies", both as an independent market and as a platform for the effective operation of other markets.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровые права, информация, правовое регулирование, цифровизация.

Keywords: digital technologies, digital rights, information, legal regulation", "Digitalization"

Ещё 30 лет назад, чтобы добыть необходимую информацию, мы пользовались книгами, СМИ или общались с людьми. Сейчас достаточно секунды смартфона размером с ладонь или даже часов. Разбираемся, как цифровые технологии перевернули нашу жизнь [1, 235].

Основу двоичной системы счисления заложил математик Карл Лейбниц в XVII веке. В XX веке ее начали применять для программных вычислений: в 1941 году появился первый компьютер, а в 1948-м - первая программа для ЭВМ (электронная вычислительная машина).

Тогда в XX веке под цифровыми технологиями понимались те, где информация преобразуется в прерывистый набор данных, состоящий из 0 и 1. Их противопоставляли аналоговым, где данные – это непрерывный поток электрических ритмов разной амплитуды с неограниченным числом значений.

Но позже на смену этому пришло другое определение: цифровые технологии – это те, где информация «оцифровывается», то есть представляется в универсальном цифровом виде. Проще говоря, технологии, которые позволяют создавать, хранить и распространять информацию. Теперь же, аналоговые – это те, где данные не унифицированы, а хранятся, и передаются в разных форматах, под каждый тип носителя.

Тем самым хочется сказать, что появление в жизни общества цифровых технологий потянуло за собой неизбежное стремление субъектов использовать их в правоотношениях. Каково должно быть государственное регулирование на такую тенденцию? Подходящим ответом является имплементация норм, регулирующих отношения, связанные с использованием электронных технологий. Как происходит внедрение «цифровизации» в

права, а затем и самого права в “цифровизацию” нам дают понять примеры, как Российской Федерации, так и зарубежных правовых порядков.

Нет оснований отрицать факт соприкосновения цифровых отношений с юриспруденцией. Право трансформируется под воздействием новых общественных явлений в том числе, «цифровизации» и, ощущая это воздействие, законодатель стремится структурировать неизбежное внедрение цифровых технологий во все сферы жизни общества, в основном, конечно, в экономику, в публичное управление и отдельные правоотношения: гражданские, семейные, процессуальные и др. [2,51].

До настоящего времени, не смотря на определенную в указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» национальную цель «внедрения цифровых технологий и платформенных решений в сфере государственного управления и оказания государственных услуг» сама официальная позиция по цифровизации и цифровой трансформации остается недостаточно определенной.

«Цифровизация» оказывает заметное воздействие, прежде всего на сферу правового регулирования, являясь важным (хотя и не единственным) фактором, обуславливающим ее динамику [2,240].

Так, основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, утв. Правительством РФ 29.08.2018 содержат специальный подраздел 6.3 «Цифровые технологии в государственном управлении» в рамках которого предусматривается что в целях развития цифровых технологий в государственном управлении будут законодательно урегулированы вопросы формирования и введения государственных информационных ресурсов определены правила систематизации информации в указанных ресурсах, а также гармонизации информации между различными информационными ресурсами органов государственной власти. Кроме того, будут осуществляться меры по внедрению цифровых и платформенных решений (цифровизации) в практическую деятельность органов государственного управления федерального, отраслевого и регионального уровней [3, 100].

Однако не все вошедшие в нашу жизнь технологические новшества признаны законными методами по осуществлению прав и исполнению обязанностей субъектов. Тем не менее, некоторые из них находят своё отражение в разъяснениях органов власти и методических рекомендациях правовых структур. Так, к примеру, при всём удобстве передачи сообщений в электронной форме данный способ не всегда признаётся в надлежащей форме юридически значимых сообщений при: извещении о продаже своей доли в праве собственности на вещь лицо может либо отправить остальным долевым собственникам в своё предложение о покупке через почтовое сообщение, либо воспользоваться услугами нотариуса. Электронная форма в последнем случае допустима лишь при наличии «соглашения между продавцом и участником долевой собственности об обмене юридически значимыми сообщениями в электронной форме», указывается в Письме Федеральной нотариальной палаты от 31.03.2016 г № 1033/03-16-3.

Несмотря на заметное недоверие законодателя к цифровым технологиям, в том же самом гражданском праве они своё отражения находят. Требуемый быть заключённым в письменной форме договор, признаётся таковым, если находится в электронном виде (п.1 ст.160, п.2 ст.434 ГКРФ), допускается проведения электронных торгов (п.4 ст.447 ГКРФ), собрание лиц и их соответствующие решения могут быть проведены и письменно запротоколированы в электронной форме (п.2 ст.181 ГКРФ).

В конце хочу сказать, что важнейшей задачей правового регулирования цифровых технологий становится разработка базовой модели правового регулирования цифровых технологий, позволяющий соблюсти баланс между сохранением фундаментальных, общественных и правовых ценностей и беспрепятственным развитием новых технологий направленных на улучшение качества жизни людей.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N-1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» / Правительство РФ. 2017.

2. В.Н. Южаков и др. Вестник РУДН. Серия: ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ. 2018. Т. 5. № 3. С. 235–247
Режим просмотра: https://journals.rudn.ru/public-administration/issue/view/1188/ru_RU
3. Сахненко Е. А. Регулирование применения цифровых технологий в праве. Умная цифровая экономика. 2022. Т.2, №1, с. 48-51
4. Одинцов С.В. Цифровизация имущественного оборота: доктринальные трактовки и законодательная практика / С.В. Одинцов, Э.Ю. Миронов // Современное право, 2020. № 11. С. 97-104.
5. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. Глазкова М. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=84615- (дата обращения: 11.03.23).
6. Хабриева Т. Я. Доклад «Право перед вызовами цифровой реальности» / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. 2018. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=84615- (дата обращения: 11.03.23).

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ФОТОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Астапова Шахноза Рашидовна

Магистрант 2-ого года обучения очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикского (славянского) университета
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул М. Турсунзаде, 30
тел: 900990061, e-mail: astapova.sh@mail.ru

COPYRIGHT PROTECTION IN THE USE OF PHOTOGRAPHIC WORKS IN THE MEDIA

Astapova Shakhnoza Rashidovna

master of the 2nd year full-time department of the Faculty of Law of the
Russian - Tajik (Slavic) University
734025, Republic of Tajikistan.
tel: 900990061, e-mail: astapova.sh@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы о защите авторских прав фотографических произведений при использовании их в средствах массовой информации. Способы использования изображений без разрешения субъекта.

Annotation. This article deals with the issue of copyright protection of photographic works when used in the media. Ways to use images without the permission of the subject.

Ключевые слова: защита авторских прав, интеллектуальная собственность, фотографическое произведение, средства массовой информации.

Key words: copyright protection, intellectual property, photographic work, media.

Авторское право является одним из важнейших и динамично развивающихся подотраслью гражданского права. В последние годы значение авторского права в имущественной жизни общества особенно сильно возросло. Это связано с чрезвычайно быстрым развитием технических средств и технологий, которые позволили максимально быстро копировать и распространять произведения, являющиеся традиционными объектами авторского права. Значение авторского права возрастает еще и по той причине, что оно защищает права авторов произведений, то есть их творческую, интеллектуальную деятельность автора.

Для свободного создания произведений науки, литературы и искусства, авторам необходимо обеспечение юридической защиты, для того, чтобы быть уверенными, что их написанные уникальные произведения не будут использованы незаконно посторонними лицами. На сегодняшний день нормативную основу правового регулирования отношений, связанных с созданием, использованием в гражданском обороте, а также защитой

произведений науки, литературы и искусства составляет третья часть гражданского кодекса Республики Таджикистан, а также Закон РТ «Об авторском праве и смежных правах»

В современном обществе средства массовой информации (далее СМИ), отдают значимую роль, так как они наиболее полно информируют граждан о последних событиях происходящих в обществе, которые волнуют граждан.

Если рассматривать сферу правового регулирования СМИ, то они реализуют фундаментальные права человека - право на информацию, право на гласное выражение своей позиции, на свободу политического выбора. Одним из ареалов интеграции современного демократического общества служат СМИ, которые информируют граждан, представляют разные точки зрения, чтобы можно было сопоставить и выработать свое видение по поводу сложившейся ситуации.

Перед тем, как перейти к защите авторских прав в СМИ, необходимо разобраться что входит в сферу СМИ. В соответствии с законодательством «О периодической печати и других средствах массовой информации», к СМИ относятся [3, 9]:

- печатные издания (журналы и газеты);
- электронные СМИ (интернет-издания, радио, телевидение);
- аудио-видео изображения

СМИ считается одной из самых распространенных сфер, где могут реализоваться авторы.

В свою очередь при создании произведения, в соответствии с Законом РТ «Об авторском праве и смежных правах», автор имеет следующие права:

1. исключительное право на произведение (ст.34);
2. право на авторство (ст.15 п.1);
3. право автора на имя (ст.17);
4. право на неприкосновенность произведения (ст.15);
5. право на обнародование произведения (ст.15 п.3).

Одним из распространенных нарушений авторских прав в СМИ, считается, использование изображений без разрешения субъекта. Фотографии, в соответствии с ГК РТ признаны объектами авторских прав. Но данное признание произошло лишь 19 веке в некоторых европейских странах. А в 1908 фотографии были включены как объект авторских прав в Бернскую конвенцию под третьей редакцией «Об охране литературных и художественных произведений».

В законе Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах» фотографии регулируются как самостоятельный объект авторских прав.

Права у автора на произведенные фотографии возникают с момента их создания. А из этого исходит то, что фотографу принадлежат все имущественные и личные неимущественные права, как и любому другому произведению, предусмотренные законодательством, такие как исключительное право на фотографическое произведение, право авторства и т.д.

Но в законодательстве имеются исключения, если фотографии были сделаны по заданию редакции и на период их создания, фотограф заключил трудовой договор с редакцией, то права на фотографические произведения признаются служебными и на них распространится соответствующий правовой режим. В соответствии с этим, только с согласия самого автора или же редакции, можно будет распространять, воспроизводить, переделывать, сообщать в эфир или по кабелю, если иное не предусмотрено законом.

Вместе с тем авторское право охраняет только те фотографии, которые являются результатом творческой деятельности фотографов [4, 100]. В соответствии с судебной практикой под творческой деятельностью фотографа понимается выбор экспозиции, размещение объекта фотоснимка в пространстве, выбор собственной позиции для ведения фотосъемки, выбор определенного освещения, установка света, подбор световых фильтров для объектива, настройка диафрагмы, резкости кадра, обработка изображения при помощи компьютерных программ и т. п. Тогда как процедура нажатия кнопки затвора фотоаппарата или вывода печати фотографии на принтер являются исключительно механическими действиями.

На сегодняшний день нарушение авторских прав на фотографические произведения злободневная тема, так как с популяризацией сети Интернет, распространение

фотографий без согласия автора участились в силу их легкодоступности. Но суды, в возникающих по этому поводу судебных спорах апеллируют фактором в силу их уникальности.

Есть еще одно исключение при использовании авторского фотографического произведения без его прямого согласия. Это в том случае, если фотографическое произведение будет «процитировано».

В 2017 году было судебное разбирательство, с иском в суд подал знаменитый блогер Илья Варламов, на сайт «Архи.ru», которые использовали фотографии без его спроса. В свою очередь, как поступило издание: они использовали личные фотографии с его страницы, при этом при публикации добавили ссылку на фотографии с указанием личности блогера и на саму страницу.

Судом иск был отклонен, суд обосновал свое решение тем, что имеются четыре условия при которых возможно использование фотографического произведения без согласия автора, а также любые произведения науки, литературы и искусства:

1) произведение используется в информационных, научных, учебных или культурных целях;

2) необходимо указать автора;

3) необходимо указать источник, откуда было заимствованно произведение;

4) содержание должно соответствовать цели цитирования.

Также одним из распространенных нарушений в области принадлежности авторских прав на фотографии, связано с правом на изображения.

Право на изображение считается личным неимущественным правом.

В соответствии с законом Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах» обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии - с согласия родителей. А также указаны случаи при которых согласия автора не требуется[2, 10].

1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах;

2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;

3) гражданин позировал за плату.

В связи с чем, при создании изображения в объективной форме они могут быть результатом интеллектуальной собственности, личные неимущественные и имущественные права возникает у автора.

Вместе с тем изображение гражданина также является самостоятельным нематериальным благом. Поэтому само по себе законодательство об интеллектуальной собственности не предоставляет каких-либо специальных оснований для использования изображения. Практически это означает, что, например, при осуществлении авторских прав должен соблюдаться разрешенный режим использования изображения, запечатленного в объекте авторского права.

В результате жизнедеятельности у каждого человека формируется его внешний вид, манера. При создании изображения путём фотографирования или видео съёмки, все личные качества, формы фиксируется, человек также в праве его менять, входить в образ. В связи с этим, при использовании фотографий без спроса, считается его заимствование личных введений личности человека, а может быть и личной тайной. Поэтому использование изображения человека допускается по общему правилу только с его согласия.

Ввиду этого, необходимо защищать авторские права, так как в эпоху цифровых технологий, права авторов нарушаются повсеместно. В соответствии со ст.1137(1) ГК РТ [1, 145], гражданин, чьи права были нарушены, может защитить свои права следующими способами:

- признание права;
- пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- возмещение причиненных убытков;
- конфискация материалов и оборудования, с помощью которых совершается нарушение, и материальных объектов, созданных в результате такого нарушения;
- опубликование постановления суда о совершённом нарушении и иными способами предусмотренные законодательством.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 3 от 1 марта 2005 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM)
2. Закон Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах» от 13 ноября 1998 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
3. Закон Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2013 г., №3, ст. 201; 2016 г., №5, ст. 365; Закон РТ от 24.02.2017, №1407).
4. Сидиков Д.А. Формы предоставления и отчуждения исключительных (имущественных) прав по гражданскому законодательству Республики Таджикистан // Законодательство. - 2022. - № 1 (45) - С. 61-67.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Гаффоров Музафар Тоирджонович

магистрант 2-го года обучения заочного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет 734025, Республика Таджикистан, г.
Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30 тел.: 9227-67-40, e-mail: kafedra.grazhdanskaya@mail.ru

PROTECTION OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION. ISSUES

Gafforov Muzafar Toirdzhonovich

Magister of the 2nd year full-time study at the Faculty of Law Russian-Tajik (Slavonic)
University 734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30 tel.: 9227-67-40, e-mail:
kafedra.grazhdanskaya@mail.ru

Аннотация. В данной статье с разных сторон освещаются вопросы реализации права на защиту чести, достоинства и деловой репутации. Как с юридической точки зрения, так и с точки зрения простого обывателя уделяется немалое внимание проблеме защиты данного права в сети интернет, а также рассматривается такое явление как «черный пиар».

Annotation. In this article from all sides highlighted the issues of the right to honor, dignity and business reputation. As a legal point of view and in terms of a simple man in the street paid considerable attention to the protection of the law in the Internet, but also addresses the phenomenon of "black PR".

Ключевые слова: достоинство, деловая репутация, честь, защита права.

Keywords: privacy, integrity, protection of the law, the public interest.

Право на честь, достоинство и деловую репутацию – это личное неимущественное право гражданина, которое получило наиболее развернутую гражданско-правовую защиту. Право граждан на защиту чести и доброго имени является их конституционным правом², предусмотренным ст. 5 Конституции РТ [1]. Данное конституционное право гарантируется не только гражданско-правовыми нормами, но и нормами других отраслей права.

Понятия "честь", "достоинство" и "репутация" относятся к близким между собой нравственным категориям. Разница между ними заключается в субъективном или

объективном подходе при оценке этих качеств. Честь является объективной оценкой личности, которая определяет отношение общества к гражданину или юридическому лицу и представляет собой социальную оценку моральных и других качеств личности. Достоинство - это внутренняя самооценка личности, которая основывается на социально-значимых критериях оценки моральных и иных качеств личности. Честь и достоинство определяют отношение к человеку как к высшей общественной ценности. Репутация - это информационное явление, которое требует взаимодействия методов права и PR для ее защиты.

Защита чести, достоинства и деловой репутации в контексте деятельности СМИ является одним из важнейших вопросов современного масс-медийного процесса, включая Россию и Таджикистан.

Суханов Е.А. справедливо подчеркивает, что гражданское право предоставляет гражданину право на честь, достоинство и деловую репутацию, не связанное с имущественными правами, а именно право требовать от определенных лиц воздерживаться от действий, наносящих вред его чести, достоинству или деловой репутации, а также право обращаться в суд за защитой своих прав [6, 896].

Возникают ситуации, когда появляется угроза нарушения прав и законных интересов отдельных лиц посредством посягательств на их честь, достоинство и деловую репутацию, а действия журналистов в таких случаях могут быть некорректными и нетактичными. Также используется механизм денежной компенсации морального вреда, причиненного распространением порочащих сведений, как своеобразная «финансовая удавка» для независимых СМИ. Часто претензии к СМИ основаны на неверном понимании нападков и конструктивной критики.

Одной из самых распространенных ситуаций для подачи иска в суд за защитой чести, достоинства и деловой репутации является распространение в СМИ недостоверных утверждений, порочащих честь гражданина или организации. Кроме того, Интернет стал платформой для противоправных действий, нарушающих конституционные права и законные интересы личности. Современные технологии и специальные средства помогают преступникам планировать действия и создавать новейшие системы конспирации.

Ниже приведены наиболее часто встречающиеся нарушения прав в сфере цифровых технологий: незаконное получение или использование информации, незаконное изменение информации для использования ее полезных свойств (снятие защиты), распространение вредоносных программ, умышленное искажение или уничтожение информации, распространение по телекоммуникационным каналам информации, наносящей ущерб государству, обществу и гражданам.

Таким образом, чтобы опорочить человека, заинтересованному лицу достаточно разместить соответствующие сведения на каком-либо посещаемом сайте в Интернете, и их будет обсуждать неограниченный круг лиц, на них будут ссылаться как на источник информации. Исходя из этого, распространяется информация, дискредитирующая людей, участвующих в интернет-отношениях, известных государственных деятелей, конкурентов в избирательных кампаниях и т.д. Таким образом, «черный пиар» - это мощное средство, направленное на искажение фактов с целью публичного оскорбления и ухудшения репутации объекта пиара.

В RT пиар достаточно давно получил негативную репутацию, которая вызывает осуждение и порицание. Виктор Пелевин в своей книге «Generation «П»» дал каноническое определение черного пиара: «Public relations— это отношения людей друг с другом. Люди хотят заработать, чтобы получить свободу или хотя бы передышку в своем непрерывном страдании. А мы, копирайтеры, так поворачиваем реальность перед глазами target people, что свободу начинают символизировать то уют, то прокладка с крылышками, то лимонад. За это нам и платят. Мы впариваем им это с экрана, а они потом впаривают это друг другу и нам, авторам, — это как радиоактивное заражение, когда уже не важно, кто именно взорвал бомбу. Все пытаются показать друг другу, что уже достигли свободы, и в результате мы только и делаем, что под видом общения и дружбы впариваем друг другу всякие черные пальто, сотовые телефоны и кабриолеты с кожаными креслами. Замкнутый круг. Этот замкнутый круг и называется черный пиар [4].

В настоящее время «черный пиар» можно определить так: это методы и действия по уничтожению репутации человека или компании, которые ведутся преимущественно за счет скрытого финансирования[5].

В условиях "загрязненности" информационного про-странства важное значение приобретает идея экологии информации, впервые получившая всестороннюю научную проработку в трудах профессора М.А. Федотова [3].

В настоящее время "черный пиар" можно определить как методы и действия, направленные на порчу репутации человека или компании, которые обычно финансируются тайно. В условиях информационной "загрязненности" важное значение приобретает идея экологии информации, первоначально исследованная профессором М.А. Федотовым [3].

Одним из важных направлений в области «экологии» информации является предоставление судебной защиты от диффамации в СМИ. Диффамация - это незаконное распространение информации, которая может позорить честь и достоинство гражданина или деловую репутацию юридического лица. В США это право признается отдельной отраслью права, основанной на английском общем праве. Российское законодательство формально не содержит термина "диффамация", однако честь, достоинство, доброе имя и деловая репутация как позитивные нематериальные блага выступают объектом целого ряда посягательств, обобщенно именуемых в юридической науке диффамацией.

В настоящее время регулирование этого вопроса определено Гражданским кодексом (гл. 6. Ст. 170 «Нематериальные блага») и Законом РТ «О СМИ».

Гражданину предоставляется право требовать опровержения не соответствующих действительности, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений в судебном порядке. Следовательно, опровержение таких сведений является специальным гражданско-правовым способом защиты, связанным с необходимостью обращения потерпевшего лица за защитой своего права к компетентным государственным органам и имеющим целью восстановление личной сферы потерпевшего лица. Поэтому оно должно рассматриваться в качестве одного из видов государственно-принудительных мер регулятивного характера.

Так в соответствии с Законом РТ О СМИ, например, предусмотрено, что для публикации опровержения или ответа в средствах массовой информации необходимо предварительно обратиться в редакцию, которая должна в течение одного месяца уведомить гражданина или юридическое лицо о предполагаемом сроке публикации опровержения или о отказе в публикации. Опровержение должно быть опубликовано в том же средстве массовой информации, набрано тем же шрифтом, на том же месте полосы, что и опровергаемое сообщение. Если опровержение дается по радио или телевидению, то оно должно быть передано в то же время суток и, как правило, в той же передаче, что и опровергаемое сообщение.

Наряду с этим защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина может осуществляться также с помощью мер гражданско-правовой ответственности. В соответствии с ст. 172 ГК РТ гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением [2].

Гражданин имеет право требовать опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, а также возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением, в соответствии со ст. 231 ГК РТ [2]. Несоблюдение специального порядка опровержения, определенного в Законе о СМИ, может быть обжаловано в суд в течение года со дня распространения опровергаемых сведений.

Согласно ст. 231 ГК РТ на требования об опровержении сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, а также о возмещении убытков и морального вреда, причиненных их распространением, и о признании распространенных сведений не соответствующими действительности исковая давность не распространяется. Согласно нормам Закона о СМИ отказ в опровержении либо нарушение установленного этим законом порядка опровержения могут быть обжалованы в суд в течение года со дня распространения опровергаемых сведений. Данный сокращенный срок исковой давности

подлежит применению только в отношении специального порядка опровержения, определенного в Законе о СМИ [8] .

Таким образом, Под распространением сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, понимается доведение их до сведения третьих лиц в любой доступной для их восприятия форме: опубликование соответствующих сведений в печати и других средствах массовой информации, распространение в сети «Интернет», изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу (кроме только того лица, которого они касаются). Способами, определенными ст. 172 ГК РТ, не защищаются требования об опровержении сведений, содержащихся в судебных решениях, приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и тому подобных официальных документах, для обжалования которых предусмотрен иной установленный законом порядок. Порочащими честь, достоинство или деловую репутацию гражданина считаются, в частности, сведения, содержащие сообщения о нарушении гражданином действующего законодательства или моральных принципов общества, например о совершении им нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота и т.п. [6, 898].

Список литературы:

1. Конституция РТ от 6.11.1994г., с посл. измен. и доп. //Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 1 от 30.06.1999 г. [Электрон. ресурс] // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 7.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. Диск (CD - ROM).

3. Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации/Научно - практический комментарий профессора М.А. Федотова. - М.: Центр "Право и СМИ", 1999. - (Журналистика и право; Вып. 19. с. 496 - 540).

4. Клоков И.В. «Черный PR. Запрещенные приемы нападения и защиты» 1-е издание, 2007 год, 208 стр. Изд-во Питер

5. Пустовалова И.Н., Валеева И.А. Актуальные вопросы правовой защиты чести и достоинства (теория и практика) // Век качества. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-pravovoy-zaschity-chesti-i-dostoinstva-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 24.02.2023).

6. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 958 с.

7. Средства массовой информации и правовые вопросы защиты чести и достоинства / Под ред. Г.В. Винокурова, А.Г. Рихтера, В.В. Чернышова. — М.: Институт проблем информационного права, 2004.

8. Эрделевский А.М. Право на опровержение и исковая давность: Комментарий, подготовленный для СПС «КонсультантПлюс» 9 января 2002 г. // СПС «КонсультантПлюс». Комментарии законодательства.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О НАСЛЕДОВАНИИ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гулмурадова Шукрона Рамазоновна

Магистрант 1-го года обучения очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 227 67 40

GENERAL PROVISIONS FOR THE STUDY OF RIGHTS TO THE RESULTS OF OSCATRO INTECT SPRUTS

Gulmuradova Shukrona Ramazonovna

Magister of the 1st year full-time study at the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 227 67 40

Аннотация. В данной статье рассматривается такой правовой аспект современного общества как результаты интеллектуальной деятельности. Анализируются виды результатов интеллектуальной деятельности, определяется правовая регламентация интеллектуальных прав. Изучается процесс перехода прав на РИД по наследству, выявляются, какие существуют проблемы на этом пути и способы их решения.

Annotation. This article discusses such a legal aspect of modern society as the results of intellectual activity. The types of results of intellectual activity are analyzed, the legal regulation of intellectual rights is determined. The process of transfer of rights to RIA by inheritance is studied, what problems exist along this path and ways to solve them are identified.

Ключевые слова: интеллектуальная деятельность, исключительное право, наследование, собственность, индивидуальность, объект, охрана.

Key words: intellectual activity, exclusive right, inheritance, property, individuality, object, protection.

Одним из актуальных в современном гражданском праве и научной литературе является вопрос о наследовании объектов интеллектуальной собственности. Правовая регламентация вышеназванного института на протяжении нескольких сотен лет претерпевала изменения - от распространения на него вещного права до выделения в самостоятельную часть (часть IV, раздел VII) в Гражданском Кодексе РФ.

Прежде всего, необходимо дать определение интеллектуальной собственности, что она из себя представляет. Так, в соответствии со статьей 1225 ГК РФ - это охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Как любой институт гражданского права, интеллектуальная собственность имеет отличительные черты:

1) нематериальность, она является главным отличием от собственности на вещь; обладая интеллектуальной собственностью, человек может использовать ее сам и одновременно предоставить право на неё другому лицу, а обладая вещью, мы можем либо сами ею пользоваться, либо передать в пользование другому лицу.

2) абсолютность, которая означает, что лицо, не являющееся правообладателем, не может без разрешения использовать объект интеллектуальной собственности.

3) объекты интеллектуальной собственности воплощаются в материальных вещах (например, приобретая в магазине книгу, мы становимся ее собственником, но не правообладателем произведения, содержащегося в ней).

4) строгая законодательно закреплённая регламентация, то есть, все объекты интеллектуальной собственности закреплены в статье 1225 ГК РФ; однако, например, доменное имя, индивидуализирующее сайт, не относится к объектам, так как он не закреплён в статье.

Институт права интеллектуальной собственности состоит из авторского права, патентного права, средств индивидуализации, нетрадиционных объектов и смежных прав.

Являясь нематериальным объектом, сама интеллектуальная собственность не может быть передана, передать можно только интеллектуальные права на нее, в частности, исключительное право.

Изучая юридическую литературу, мы пришли к выводу, что в науке сложилась весьма противоречивая точка зрения относительно понятий «исключительное право» и «интеллектуальная собственность». Например, П. Г. Шеленговский отмечает, что российское законодательство отождествляет данные термины. Однако это не является правильным, так как под «исключительными правами» следует иметь лишь имущественные

права, способные переходить к другим лицам», а под «интеллектуальной собственностью - совокупность личных неимущественных и исключительных (имущественных) прав» [4, 72].

Результаты интеллектуальной деятельности, которые являются составной частью интеллектуальной собственности, по закону принадлежат правообладателю. Он, в свою очередь, может распоряжаться принадлежащими объектами интеллектуальной собственности на свое усмотрение: пользоваться ими самостоятельно, выдавать лицензию другим лицам, продавать и прочее. Также правообладатель имеет право разрешать или запрещать третьим лицам использовать принадлежащие ему объекты. Но что происходит после смерти правообладателя, какова судьба результатов интеллектуальной деятельности?

Мы знаем, что теоретически наследование бывает двух видов: по закону и по завещанию (ст. 1111 ГК РФ). Если наследников нет, исключительное право прекращается согласно прямому указанию закона (ст. 1283 ГК РФ), и объект переходит в общественное достояние.

Состав наследства определяется ст. 1112 ГК РФ, однако в ней нет указания на исключительные права (результаты интеллектуальной деятельности). Но так как они относятся к имущественным правам и по общему правилу являются оборотоспособными, можно сделать вывод о включении исключительных прав в состав наследства.

Н.С. Савченко полагает, что «... договор о выплате вознаграждения за использование служебного РИД не предусматривает личного участия автора, ведь автор уже создал служебный РИД и исключительное право на него уже перешло к работодателю» [3, 79]. Своим высказыванием он допускает возможность наследования указанного права. В дальнейшем эту точку зрения подтвердил и Верховный Суд в своем Постановлении №9 от 29.05.2012 года «О судебной практике по делам о наследовании».

Исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности, созданные творческим путем, включается в состав наследства без подтверждения какими-либо документами, за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством [2, 182].

При возникновении спора о принадлежности исключительного права на РИД судам следует иметь в виду, что доказательствами подтверждения наличия у лица исключительного права в соответствии со ст. 55 Гражданского процессуального кодекса РФ будут являться объяснения сторон и других лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства.

Таким образом, вопрос о наследовании исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности является весьма интересным и сложным на сегодняшний день. Наследование таких прав зависит, прежде всего, от самого объекта, так как результаты интеллектуальной деятельности имеют много своих особенностей. Также следует обращать внимание на сроки наследования, какие права переходят к наследникам и как их воплощать в реальной жизни. Правоприменителям и теоретикам, изучающим данный вопрос, следовало бы собрать в единый документ практику по делам о наследовании исключительных прав, не только общие теоретические вопросы, но и конкретные жизненные ситуации, так как позиция суда в каждом примере очень интересная. Это будет полезно не только юристам, но и студентам, изучающим курс «Гражданское право», школьникам и просто интересующимся сферой авторских прав.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации в 4-х частях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 14.03.2023)
2. Мельникова М.П. Проблемы наследования интеллектуальных прав на результаты творческой деятельности и приравненные к ним объекты // Гуманитарные и юридические исследования. - 2018. - №1. - С. 182-187.
3. Савченко Н.С. К вопросу о наследовании интеллектуальных прав // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2014. - №2. - С. 79-82.
4. Шеленговский П.Г. Актуальные проблемы правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации // Экономика. Право. Общество. - 2016. - №4(8). - С. 72-76.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЮ БРАКА ПО СЕМЕЙНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Давлатназарова Гулноза Назардодовна

студент 2-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикского (славянского) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде,30
E-mail: gulnozadavlatnazarova57@gmail.com

CIRCUMSTANCES PREVENTING THE CONCLUSION OF MARRIAGE UNDER THE FAMILY CODE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Davlatnazarova Gulnoza Nazardodovna

2nd year full-time student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
E-mail: gulnozadavlatnazarova57@gmail.com

Аннотация. В данной статье анализу подвергаются те правовые положения семейного законодательства республики Таджикистан, которые посвящены обстоятельствам препятствующим заключению брака. Каждое обстоятельство, которые препятствуют заключению брака и указана в статье 14 семейного кодекса республики Таджикистан обладает научным и законодательным обоснованием. В результате анализа норм гражданского и семейного законодательства, посвящённые ограниченным в дееспособности лиц, выявлено противоречие между ними.

Annotation. In this article, the legal provisions of the family legislation of the Republic of Tajikistan, which are devoted to the circumstances preventing the conclusion of marriage, are analyzed. Every circumstance that prevents the conclusion of marriage and is specified in article 14 of the Family Code of the Republic of Tajikistan has a scientific and legislative justification. As a result of the analysis of the norms of civil and family legislation on persons with limited legal capacity, a contradiction between them was revealed.

Ключевые слова: Брак, условия заключения брака, обстоятельства, препятствующие заключению брака, недееспособность, близкое родство, ограничено дееспособные, усыновитель и усыновляемый.

Keywords: Marriage, conditions of marriage, circumstances preventing marriage, incapacity, close relationship, limited legal capacity, adoptive parent and adoptee.

В статье 17. Конституции республики Таджикистан приведено, что независимо от расы, пола, языка, вероисповедания, национальности, образования, политических убеждений, социального имущественного положения гарантируется права и свободы каждого человека [1]. Данное же положение, в более развёрнутом варианте, приведено в статье 5. Семейного кодекса республики Таджикистан, где предусмотрено, что не допускается ограничение прав граждан, как при вступлении в брак, так и в семейных правоотношениях по каким-либо признакам [2]. Исчерпывающий перечень обстоятельств препятствующих заключению брака предусмотрен в статье 14. СК РТ.

При наличии хотя бы одного из данных обстоятельств органы записи актов гражданского состояния вправе отказать лицам в государственной регистрации брака [4, 120]. В иных случаях они, то есть органы записи актов гражданского состояния, не имеют права давать отказ. Данное их решение может быть обжаловано в судебном порядке. В случае, если брак заключён при наличии обстоятельств, предусмотренных статьёй 14. СК РТ он признаётся судом недействительным. Таким образом заключение брака не допускается в следующих случаях:

Во-первых, при наличии у одного из вступающих в брак лиц предыдущего не расторгнутого брака. Если брак расторгнут, то в органы записи актов гражданского состояния необходимо предоставить одно из следующих документов:

- свидетельство о расторжении брака;
- свидетельство о смерти супруга;

- вступившее в законную силу решение суда о признании брака недействительным;

Во-вторых, из-за медико-биологических причин запрещается заключение брака между близкими родственниками, полнородными и не полнородными братьями и сёстрами. Даже если в наличии близкого родства не подтверждено каким-либо документом оно будет считаться препятствием к заключению брака.

В-третьих, также существует запрет на заключение брака между усыновителем и усыновляемым. Этот запрет объясняется тем, что отношения между ними приравниваются к отношениям родителей и детей. В случае если усыновление отменено в законном порядке, то заключение брака между ними допускается. Запрет также наложен на вступление в брак с родственниками своего усыновителя и усыновляемого. Но данный запрет не распространяется на заключение брака между родственниками усыновителя и родственниками усыновляемого.

В-четвёртых, запрет наложен на лиц, признанных судом недееспособными вследствие слабоумия или душевной болезни. Эти лица при заключении брака не могут проявить сознательной воли тем самым нарушается одно из условий заключения брака, предусмотренные в статье 14. СК РТ. Если недееспособность лица установлена судом после государственной регистрации брака, то их брак может быть расторгнут по заявлению его супруга в органах записи актов гражданского состояния [5, 214].

В-пятых, запрещается заключать брак лицу, который вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами признана ограничено дееспособным. Эти лица своими действиями ставят себя и свою семью в тяжелое материальное положение. Как правило, над этими лицами устанавливается попечительство. Вследствие этого они могут совершать имущественные сделки только с согласия своего попечителя. Фактически эти лица ограничиваются в имущественных правах и личные неимущественные права за ними должны сохраняться в полном объёме. Но согласно семейному законодательству республики Таджикистан на таких лиц наложен запрет на вступление в брак. Исходя из того, что они ограничены в имущественных правах, а права вступление в брак является личным неимущественным правом то здесь выявляется противоречие между гражданским и семейным законодательством. Согласно ГК РТ ограниченные дееспособные лица ограничиваются только в имущественных правах, но СК РТ устанавливая запрет на вступление в брак этих лиц опровергает требования ГК РТ и лишает их личного неимущественного права. Данный казус неоднократно подвергался исследованию, но до сих пор изменения не внедрены в семейное или гражданское законодательство. В семейном кодексе Российской Федерации запрет на заключение брака наложен на недееспособных лиц, а об ограниченно дееспособных лицах не упоминается.

В СК РТ были введены изменения в 2016 году. В том числе изменению также подверглась статья 14 СК РТ [3]. До этого момента в республике Таджикистан медицинское обследование лиц, вступающих в брак было субъективным правом их самих. Однако на сегодняшний день в соответствии с Законом Республики Таджикистан от 15 марта 2016 г. № 1290. С 1 июля 2016 г. граждане Республики Таджикистан до вступления в брак бесплатно проходят обязательное медицинское обследование в государственных учреждениях сферы здравоохранения, и ознакомится с результатами обязательного медицинского обследования друг друга [6].

Список литературы:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (принята всенародным референдумом; с изм. и доп. от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г., 22 мая 2016 г.) // Парламентский вестник: Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Режим доступа: URL:<http://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya>- (дата обращения:8.03.23).
2. Семейный Кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. Режим доступа: URL:mmk.tj- (дата обращения: 12.03.23).

3. Закон Республики Таджикистан от 15 марта 2016 г. № 1290 «О внесении изменений и дополнений в Семейный кодекс Республики Таджикистан» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:[http://base:spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=84615-](http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=84615) (дата обращения: 11.03.23).
4. Хадерка И. Вступление в брак. Правовые аспекты / И. Хадерка. – М.: Юрид. лит., 1980. - 224 с.
5. Аргунова Ю.Н. Права граждан с психическими расстройствами. –Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ФОЛИУМ, 2007. – 432 с.
6. Эшонкулова Л. Прохождение обязательного медицинского обследования лиц, вступающих в брак, БЕСПЛАТНОЕ [Электронный ресурс] / Л. Эшонкулова //Народная газета. – 2018. – 15 февраля. –Режим доступа: URL: [http://www.narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=6078:2018-02-15-06-29-03&catid=67:zdravoohranenie&Itemid=198-](http://www.narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=6078:2018-02-15-06-29-03&catid=67:zdravoohranenie&Itemid=198) (дата обращения: 13.03.23).

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО СЧЕТА

Давлатзода Мухаммаджон Сайфиддин

магистрант 2-го года обучения заочного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 9227-67-40, e-mail: kafedra.grazhdanskaya@mail.ru

SOME LEGAL ASPECTS OF CONCLUDING A BANK ACCOUNT AGREEMENT

Davlatzoda Muhammadjon Saifiddin

Magister of the 2nd year full-time study at the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 9227-67-40, e-mail: kafedra.grazhdanskaya@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности заключения договора банковского счета в современном гражданском обороте Российской Федерации и Республики Таджикистан. Автор обращает внимание на субъектный состав, форму и содержание договора.

Annotation. The article analyzes the features of concluding a bank account agreement in the modern civil circulation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. The author draws attention to the subject composition, form and content of the contract.

Ключевые слова: банковский счет, договор банковского счета, кредитная организация, счет, денежные средства на счете, владелец счета.

Keywords: bank account, bank account agreement, credit institution, account, funds in the account, account holder.

В соответствии с действующим гражданским законодательством договор банковского счета – это сделка, по которой банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту, денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

Субъектами договора банковского счета являются банк или небанковская кредитная организация при наличии у них лицензии на совершение этого вида банковских операций (ст. 1 Закона о банках и банковской деятельности РФ и Закона о банковской деятельности РТ, п. 1 ст. 845 ГК РФ и ст. 866 ГК РТ) и клиент (владелец счета). Следовательно, в договоре банковского счета на стороне услугодателя выступает специальный субъект.

Клиентом по данному договору может быть любое физическое или юридическое лицо, однако условия договора (т.е. круг совершаемых операций по счету) будут определяться режимом соответствующего счета. Такое положение связано с тем, что банк или небанковская кредитная организация, осуществляя соответствующую банковскую операцию, должны выполнять действия, предусмотренные для счетов определенного вида

законом и установленными в соответствии с ним банковскими правилами. Кроме того, они обязаны руководствоваться применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота, если договором не предусмотрено иное.

Законодательство о договоре банковского счета закрепило за ним письменную форму.

Договор банковского счета на практике оформляется, как правило, двумя способами: путем составления и подписания договора в виде единого документа и без такого документа. Отсутствие договора банковского счета в виде единого документа, подписанного сторонами, не означает отсутствия договорных отношений. Подача клиентом заявления об открытии счета является офертой, а разрешительная надпись руководителя банка - акцептом. Существенной чертой денежного обязательства банка по банковскому счету является его абстрактный характер, т.е. сделка оторвана от своего основания [7, 17].

Объектом договора банковского счета являются действия банка, на которые вправе притязать клиент, - осуществление расчетных сделок, ведение счета и оплата его остатка. Цель договора банковского счета заключается в совершении расчетных сделок по поручению клиента. Целью же владельца счета, вступающего в отношения с банком по договору банковского счета, является обеспечение доступа к системе безналичных расчетов. Предмет договора банковского счета не ограничивается услугами банка по открытию и ведению счета [6, 16]. Рассматриваемый договор заключается банками в ходе осуществления своей предпринимательской деятельности. По указанной причине договор банковского счета должен считаться возмездным. Возмездный характер договора банковского счета подтверждается специальными правилами о кредитовании счета [8, 56]. Согласно ст. 850 ГК РФ и ст. 874 ГК РТ в случаях, когда в соответствии с договором банковского счета банк осуществляет платежи со счета, несмотря на отсутствие денежных средств, банк считается предоставившим клиенту кредит на соответствующую сумму со дня осуществления такого платежа, а отношения сторон регулируются нормами о займе и кредите [6, 14].

Кроме того, в соответствии со ст. 851 ГК РФ и ст. 875 ГК РТ, в случаях, предусмотренных договором банковского счета, клиент оплачивает услуги банка по совершению операций с денежными средствами, находящимися на счете. Плата за услуги банка может взиматься банком по истечении каждого квартала из денежных средств клиента, находящихся на счете, если иное не предусмотрено договором банковского счета. Банк также может уплачивать клиенту проценты за пользование денежными средствами, находящимися на счете клиента, сумма которых зачисляется на счет, если иное не предусмотрено договором банковского счета. Сумма процентов зачисляется в сроки, предусмотренные договором, а в случае, когда такие сроки договором не предусмотрены, по истечении каждого квартала. Проценты уплачиваются банком в размере, определяемом договором банковского счета, а при отсутствии в договоре соответствующего условия в размере, обычно уплачиваемом банком по вкладам до востребования.

Содержание договора банковского счета составляют следующие права и обязанности сторон. По договору банковского счета банк обязан вести счет клиента, своевременно и правильно совершать по поручению клиента расчетно-кассовые операции, платить клиенту за остаток средств на его счете и хранить банковскую тайну. В узком смысле содержание договора банковского счета включает обязанность кредитной организации выполнять или обеспечивать выполнение безналичных расчетных операций либо их часть [5, 94].

При характеристике правовой связи банка и клиента недостаточно указания на их обязательственный характер. Прежде всего, необходимо учитывать, что в основе этой связи лежит денежное требование клиента к банку [7, 16].

Не позднее дня, следующего за датой поступления соответствующего расчетного документа, банк обязан начать выполнение поручения клиента о безналичном перечислении средств путем:

- а) списания средств со счета,
- б) отправки расчетных документов в другой банк для завершения соответствующей операции.

Установленные ст. 849 ГК РФ и ст. 873 ГК РТ сроки выдачи и перечисления денег могут быть увеличены или уменьшены законом, банковскими правилами. Срок не является

существенным условием договора банковского счета, который может быть и бессрочным. Однако по заявлению одной из сторон договора срок может стать его существенным условием, если на этот счет достигнуто соглашение. В последнем случае истечение срока прекращает договор без судебного решения.

Под термином «день», использованным в ст. 849 ГК РФ и ст. 873 ГК РТ, следует понимать «банковский» или «операционный» день, т.е. часть рабочего времени банка, когда он осуществляет соответствующие операции. Начало течения сроков совершения операций по счету определяется моментом поступления в банк документов, установленных банковскими правилами, которые позволяют банку правильно произвести записи по счету клиента.

Особенностью правоотношений между клиентом и кредитной организацией является то, что банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте (ст. 857 ГК РФ и ст. 881 ГК РТ). Объектом охраны являются сведения о личности клиента, об их операциях и состоянии счета. Следовательно, кредитная организация не обязана хранить в тайне сведения о контрагентах своих клиентов, а также другую информацию, не имеющую непосредственного отношения к банковскому счету (кроме сведений о клиенте), если она не взяла на себя такие обязательства. Перечень операций по счету, на которые распространяется действие банковской тайны, определяется в соответствии со ст. 848 ГК РФ и ст. 872 ГК РТ. Тайна распространяется и на движение вкладов (размер, время и сумма поступления или изъятия, от кого и по каким основаниям поступают суммы и пр.). Сведения, составляющие банковскую тайну, должны быть получены кредитной организацией в процессе осуществления банковских операций и других сделок.

Справки по счетам и вкладам физических лиц выдаются кредитной организацией им самим, судам, а при наличии согласия прокурора - органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве.

В случае разглашения банком сведений, составляющих банковскую тайну, клиент, права которого нарушены, вправе потребовать от банка возмещения причиненных убытков.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть 2: [федер. закон: принят Гос. Думой 26 января 1996 г.: с измен. и доп. от 22.12.2020 № 456-ФЗ]) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2023 г.).
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть 2. //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, №12, ст. 323; Закон РТ от 03.07.2012г., №849, ЗРТ от 22.07.2013г. №977, от 02.01.2020 г.№1657.
3. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (с измен. и доп. от 14.07.2022 № 266-ФЗ)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2023 г.).
4. Закон РТ «О банковской деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №5, ст.331; Закон РТ от 27.11.2014 г., № 1154, от 20.06.2019 г. №1626, от 07.08.2020 г. №1722.
5. Аграновский А.В. О роли договора банковского счета в организации безналичных расчетов // Право и политика. - 2005. - № 2. – С. 92 - 98.
6. Витрянский В. Договор банковского счета // Хозяйство и право. - 2006. - № 1. – С. 13 - 17.
7. Садыков Р.Р. Банковский счет: безналичные расчеты // Финансы и кредит. - 2007. - № 29. – С. 15 - 21.
8. Симова Ф. Противоречия договора банковского счета // Хозяйство и право. - 2004. - № 7. – С. 51 - 59.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА

Джураева Мадина Содикджоновна

студентка 3-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикского (славянского) университета

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде,30
Тел: 777111013, e-mail: shm_avofirahs12@mail.ru
LEGAL REGULATION OF DIGITAL TRANSFORMATION OF BUSINESS
Juraeva Madina Sodikjonovna
3rd year full-time student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Tel: 777111013, e-mail: shm_avofirahs12@mail.ru

Аннотация. В данной статье раскрывается понятие цифровая трансформация, принципы данной деятельности, а также цели. Даются разъяснения о цифровой трансформации бизнес-процессов и Digital-трансформации бизнеса. Определяются стратегические направления в цифровизации трансформации бизнеса. В результате анализа данных процессов устанавливаются основные, ключевым направления изменения цифровой трансформации бизнеса.

Annotation. This article reveals the concept of digital transformation, the principles of this activity, as well as goals. Clarifications are given about the digital transformation of business processes and digital transformation of business. Strategic directions in the digitalization of business transformation are determined. As a result of the analysis of these processes, the main, key directions for changing the digital transformation of a business are established.

Ключевые слова: трансформация бизнеса, цифровизация, бизнес, принципы бизнеса, инновации, маркетинг, продвижения, изменения, технологические решения.

Key words: business transformation, digitalization, business, business principles, innovations, marketing, promotions, changes, technological solutions.

Цифровая трансформация бизнеса это неотъемлемый веток прогресса совершения которого было лишь дело времени, работа бизнеса как такового в рамках нашего классического понимания без изменений и хода в ногу со временем уже не мог сосуществовать с различными сферами цифровизации, двигатель прогресса пробовал внесения коррективов и в данную сферу, для более удобного видения деятельности и дальнейшего потребления различных исходящих сфер потребителями, и иными лицами, исходя из сказанного бизнес претерпел существенные изменения и произошла цифровой трансформации бизнеса.

Что же подразумевает под собой сам термин, цифровая трансформация? Цифровая трансформация — это внедрение организацией цифровых технологий для оцифровки нецифровых продуктов, услуг или операций. Цель цифровизации повышение эффективности, удобства, а также повышение ценности за счет инноваций, изобретений, клиентского опыта или эффективности.[3,350]

Сам термин, более узкого направления определяется как, Цифровая трансформация (digital transformation) — это изменение способов работы компании путем внедрения в бизнес-процессы digital-технологий, а также преобразование структуры самой компании, переход на новый уровень создания продуктов и услуг, изменение схем отношений с клиентами и корпоративной этики.

Для эффективной трансформации бизнеса необходимо соблюдение определенных принципов данными компаниями которые имеют желание для преобразования и изменения, данные принципы это:

1. Качество обслуживания

Интеграция интеллектуальных инструментов, уникальный подход и персонализация в обслуживании клиентов, данные способы компании могут использовать для более эффективного и качественного, а также плавного перехода на путь трансформации своего бизнеса.

2. Гибкость процессов

Который под собой подразумевает, что в нынешнюю эпоху процессов обработки больших данных компаниям нужно переходить к использованию интеллектуальных

инструментов управление потоками операций и технологическими процессами (iBPM) для формирования динамичной технологической среды и структуры наукоемкого труда, все это также будет способствовать для дальнейшего улучшения данной сферы работы и качества обслуживания клиентов.

3. Руководство и культура

Огромней пласт компаний на сегодняшний день пришлось закрыться и перестать работать из-за того, что данные компании не успевали в ногу с прогрессом, в том числе, это происходило, потому что их руководство не предпринимало должных усилий и не успевало за темпами развития цифровых технологий. Цифровая трансформация не может быть успешной без лидеров, готовых к изменениям.

4. Готовность персонала

На ряду с руководителем компании сами сотрудники играют не последнюю роль, в связи с этим Ценность перехода к цифровой трансформации не будет иметь долгосрочного эффекта, если игнорировать человеческий фактор. Аналогичным образом важную роль играет внедрение культуры непрерывных инноваций – необходимо держать команду «в тонусе», чтобы текущая операционная стратегия соответствовала долгосрочным целям бизнеса. Это не означает, что необходимо полностью менять сотрудников данной компании, для внедрения технологий и цифровизации необходимо повышение квалификации сотрудников и взаимопомощь как новых сотрудников, так и старых, ведь без взаимопомощи и консультаций в различных сферах не будет возможности слаженной работы с системе данной компании.

Разобравшись с принципами, следует обратить внимание на вопрос что такое цифровая трансформация бизнес-процессов

Digital-трансформация бизнес-процессов чаще всего проводится в сферах e-commerce, IT и финтеха. Ее осуществление дает компаниям возможность:

- повышения производительности и сокращения издержек бизнеса;
- повышения качества планирования работ и управления бизнесом;
- улучшения обслуживания клиентов и предоставления потребителям более совершенных и удобных продукты;
- создания положительного имиджа бренда и достижения лидерских позиций в своем сегменте рынка [2,60].

Осуществление сей цифровой трансформации бизнеса создает обновлённые, более устойчивые бизнес-модели способные вести эффективную деятельность в условиях современной digital-экономики и адаптироваться к их изменениям.

Если приводить примеры в цифровой трансформации бизнеса, мы можем наблюдать такие разработки как:

- стратегий комплексного интернет-маркетинга и продвижения бизнеса;
- новых сайтов с применением современных технологий;
- эффективных мобильных приложений под различные платформы;
- CRM-систем для управления контентом или взаимодействиями с клиентами.

Все это помогает не только в самой деятельности бизнеса, но и в продвижении его в массы, ведь интернет-пользователи, которые будет пользоваться данными сайтами, приложениями и иными доступными ресурсами будут параллельно продвигать и рекламировать именно данный бизнес иным пользователям и знакомым, удобный интерфейс и легкость доступности увеличивает шанс обращения именно за данным поваром, услугами, работой [1, 9].

При осуществлении трансформации бизнеса в цифровой области существует несколько стратегических направлений, помогающих реализовать цифровую трансформацию бизнес-процессов. К которым относятся:

• **цифровизация бизнес-процессов** (диджитализация бизнеса) - переход деятельности компаний на электронные платформы. С помощью диджитализации бизнеса можно существенно сократить количество шагов, необходимых для выполнения конкретной задачи, заменив деятельность персонала компании работой программных решений;

• **управление данными** (Big Data, Data Analytics, Data Science) - работа с большими объемами информации с применением нейросетей, машинного обучения и других технологий искусственного интеллекта. С помощью управления данными возможно

составление моделей поведения клиентов, прогнозирование востребованности и формирование предпочтений - это позволяет адаптировать продукты и услуги под потребности конкретных потребителей;

• **клиентоцентричность** - при разработке своих продуктов компании выстраивают модель бизнеса, ориентируясь на клиента и его потребности. При этом клиентоцентричная модель также учитывает ценность каждого клиента для компании;

• **цифровое партнерство** - создание компанией совместно с партнерами общей цифровой инфраструктуры (комплекса технологий и вычислительных, телекоммуникационных и сетевых мощностей) для решения поставленных задач;

• **внедрение инноваций** - постоянное изучение и тестирование новых направлений бизнеса, продуктов и решений. Данная стратегия предполагает активное использование современных цифровых каналов и систем;

• **управление ценностью** - с помощью данной стратегии проводятся мероприятия по адаптации и персонализации продуктов с учетом изменения требований к ним пользователя. Ценность продукта для клиентов при этом составляют удобство его использования, возможность получения нужных услуг, постоянное улучшение продукта и работа компании над сервисом.

К ключевым направлениям изменения относятся:

- Инфраструктура и инструменты
- Процессы
- Данные
- Модели
- Кадры
- Культура

Трансформация отечественной экономики. Создается и активно внедряется новое поколение технологических решений, среди которых аналитика «больших данных», базы данных на основе распределенного реестра, машинное обучение, компьютерное зрение и иные технологии искусственного интеллекта [4, 233].

Повышенный интерес к цифровым технологиям и перспективам их коммерческого использования демонстрируют представители малого и среднего бизнеса, а также крупные компании, цифровые платформы и экосистемы. Передовые решения могут применяться в различных отраслях экономики, включая банковский и страховой секторы, сферу электронной коммерции, телекоммуникации и ИТ, здравоохранение и фармацевтику, энергетику и тяжелую промышленность.

Список литературы:

1. Мясникова, О. В. Платформенные решения для цифровой трансформации производственно-логистических систем / О.В. Мясникова // Цифровая трансформация. – 2020. – №2(11). – С. 5-15.

2. Попов И.В., Киселева М.М., Яковлева Е.А. Цифровые модели управления предприятием // УЭПС. 2019. № 3. С. 58-64.

3. Прохоров А., Коник Л. (2019) Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. М.: ООО «Альянс Принт», 460 с.

4. Тимиргалеева Р. Р., Гришин И. Ю. Формирование и реализация стратегии цифровой трансформации бизнеса // Современная научная мысль. 2019. № 2. С. 231-236.

ЦИФРОВЫЕ СДЕЛКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Джураева Фарахноз Абдурахмоновна

студент 3 курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел: 987-703-09-42, e-mail: farakhnoz.02@gmail.com

DIGITAL TRANSACTIONS IN CIVIL LAW

Dzhuraeva Farahnaz Abdurakhmonovna
3rd year full-time student of the Faculty of Law

Аннотация. В данной статье будут раскрываться понятие значение цифровых сделок, способы их использования, преимущества и недостатки цифровых сделок. Роль сделок в гражданском праве

Annotation. This article will reveal the concept of the meaning of digital transactions, how to use them, the advantages and disadvantages of digital transactions. The role of transactions in civil law

Ключевые слова: цифровизация, сделка, право, нотариус, закон, интернет, совершенствование.

Key words: digitalization, transaction, law, notary, law, internet, improvement.

Совершение сделок – один из главных правовых способов реализации субъективных гражданских прав в юриспруденции. Сделки играют в социальном обществе разностороннюю роль. Потому в гражданском законодательстве работает принцип свободы сделок, т.е. действительности сделок, которые не противоречат законам.

Субъекты определяют юридическую судьбу благ, принадлежащим им на праве собственности, заключая и совершая сделки. Сделки – осознанные, целенаправленные, волевые действия физических и юридических лиц, совершая которые, они стремятся к достижению определенных правовых последствий. Сделка – это желание, волеизъявление субъекта, который хочет создать, изменить или прекратить определенные правоотношения с третьими лицами.

Не могут быть названы сделками морально-бытовые соглашения, которые не имеют правовой цели, потому что субъекты, когда заключают сделки имеют цель, которая носит всегда правовой характер – приобретение права собственности, права пользования определенной вещью и т.д. [1, 2].

Только если по нормам законодательства была заключена сделка, она будет считаться правомерной. Социальные и экономические значения сделок определяются их свойствами и особенностями юридического характера. Тем законным средством, с помощью которого материально и социально равные и независимые лица определяют свои права и обязанности являются именно сделки.

Цифровая экономика продолжает бурно развиваться: она затрагивает все больше и больше различных сфер - от производства и обслуживания до правовой среды и финансового сектора. Таким образом, она также нашла развитие и в гражданском праве, к примеру, на сегодняшний день сделки в гражданском праве могут быть и цифровыми [2, 8].

Законом были внесены изменения в ст. 160 ГК РФ (письменная форма сделки), которыми прямо урегулирована возможность совершения сделок в электронной форме. В соответствии с новой редакцией ст. 160 ГК РФ к письменной форме сделки приравнивается сделка, совершенная с помощью электронных или иных технических средств, если с помощью таких средств содержание сделки можно воспроизвести на материальном носителе, т.е. цифровая сделка - это сделка, подписанная онлайн, без бумажных документов, без посещения банка и Росреестра, где происходит ее регистрация, говоря простыми словами. Это конечно упрощает сам процесс совершения сделок сторонам-участникам. Стороны договора могут, не зная и не видя друг друга, заключить ее в течение пары минут. Все, что для этого нужно, - пролистать на мониторе текст договора и принять его условия. При этом компьютерной системе все равно, до конца ли участники сделки прочитали договор, правильно ли поняли его пункты и согласны ли они с последствиями, которые влечет за собой подписание соглашения. Иными словами, сделка в "цифре" мало чем отличается от сделки в простой письменной форме, когда никто не может быть уверен, полностью ли стороны осознают суть заключаемого соглашения и не давят ли на них заинтересованные третьи лица. В результате под угрозой оказывается большинство людей без специальных юридических знаний и IT-навыков.

Подобные цифровые методы распоряжения имуществом или деньгами могут иметь негативные последствия для уязвимых в плане социальной защиты категорий населения. Без контроля со стороны независимого профессионала, которым сегодня выступает нотариус, под ударом для мошенников могут быть, например, пожилые люди.

Однако даже знакомые с интернет-технологиями люди тоже могут столкнуться с цифровым мошенничеством. Свойственная им высокая степень доверия и лояльности ко всему цифровому может привести к ситуации, когда юридически значимое решение будет приниматься автоматически, без попытки вникнуть в суть текста договора на экране [3, 178].

По задумке, цифровые сделки должны заключаться в формате так называемых смарт-контрактов. В их основе лежат блокчейн-технологии. Первая проблема - в рамках блокчейна невозможно внести изменения в уже заключенный договор, даже если у его сторон появилась такая необходимость. Второй негативный аспект - риски нарушения прав участников целой цепочки договоров и оспаривания сразу всех связанных между собой сделок, если у первичного договора в цепочке выявлен порок.

Кроме того, тотальное упрощение процесса оформления сделки развязывает руки мошенникам. Это уже подтвердилось в прошлом году, когда россияне столкнулись с преступлениями, совершенными с помощью поддельных электронных цифровых подписей собственников жилья. Аферисты смогли заполучить чужую недвижимость и даже успели перепродать ее, в то время как владельцы квартир даже не подозревали, что их жилье им больше не принадлежит.

Нотариус - гарант безопасности правоотношений в любом формате

Сегодня только нотариус способен гарантированно защитить граждан от цифровых махинаций в правовой среде. Прежде чем удостоверить сделку, он обязательно разъяснит ее детали, проверит, понимают ли стороны ее правовые последствия и именно ли этот документ они хотели подписать, а также не действуют ли стороны под принуждением. Кроме того, из всех профессиональных участников рынка именно нотариус несет полную имущественную ответственность за результат своей работы и гарантирует полное возмещение ущерба, если он возник по его вине [4, 100].

В экспертной среде уже не раз предлагали закрепить за нотариусом роль независимого арбитра, который способен обеспечить надежную защиту прав, в том числе в рамках цифрового оборота. Вместе с тем, привлечение к сделке нотариуса не только не лишает ее участников удобных преимуществ, которые дают IT-технологии, но и дополняет их уникальными безопасными технологиями нотариата, которые уже сегодня доступны и гражданам, и бизнесу. Ключевую роль здесь играет созданная нотариатом электронная инфраструктура.

Так, сегодня, обратившись к нотариусу, можно перевести документ из бумажной формы в электронную (и обратно - из "цифры" на бумагу) с сохранением его юридической силы. Такое нотариальное действие пользуется большим спросом в ситуациях, когда требуется срочно передать документы человеку, находящемуся в другом городе или даже на другом конце страны.

Конечно развитие цифровизации -это огромный плюс для гражданского права, ведь с помощью него упрощаются очень многие моменты и лицам становится намного удобнее вступать в гражданские отношения, но необходимо совершенствовать эту систему и дальше, для того чтобы потом не сталкиваться с негативными последствиями.

Список литературы:

1. Герасимова, Л.П. Семейное право: конспект лекций [Текст] / Л.П. Герасимова. – М.: Юрайт. 2011. – 128с.
2. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. Т. 3. – С. 449.
3. Гуев, А.Н. Гражданское право. Том 1. [Текст] / А.Н. Гуев. – М., 2003. – 457 с.
4. Правовое регулирование сделок. 13 существенных поправок [Электронный ресурс] - Режим доступа: [https:// www.garant.ru](https://www.garant.ru) (дата обращения: 29.10.2022 г.).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИИ

Дыру Светлана Алексеевна

Студент 4-го курса очного отделения юридического факультета
Владивостокский государственный университет
690990 Приморский кр., г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41
Тел.: 89046250533, e-mail: Svets_10@mail.ru

LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC COMMERCE IN RUSSIA

Dyru Svetlana Alekseevna

4 th year full-time student of the Law Faculty
Vladivostok State University
690990 Primorsky kr., Vladivostok, Gogol str., 41
Tel.: 89046250533, e-mail: Svets_10@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается правовое регулирование электронной торговли, в частности понятие, тенденция развития электронной торговли, пробелы законодательства в сфере электронной торговли.

Annotation. This article examines the legal regulation of electronic commerce, in particular the concept, the trend of development of electronic commerce, gaps in legislation in the field of electronic commerce.

Ключевые слова: электронная торговля, правовое регулирование, отношения в сфере электронной торговли.

Key words: electronic commerce, legal regulation, relations in the field of electronic commerce.

Актуальность данной темы заключается в том, что электронная торговля набирает популярность с каждым днём, так как это позволяет экономить время, а в некоторых случаях и денежные средства, можно совершать покупки, находясь в любой точки мира, где есть Интернет.

Цель данной статьи - исследование и характеристика правового регулирования электронной торговли в России.

Задачами статьи является характеристика электронной торговли как вида деятельности, гражданско-правовая характеристика сделок в электронной торговле, исследование защищенности прав потребителей при осуществлении электронной торговли. Объект выражается в правовых отношениях в сфере электронной торговли в России. Предмет статьи - доктринальные источники, международные документы, судебная практика, национальное законодательство. Анализ источников и нормативно-правовой базы; сравнение; обобщение; описание.

Электронная торговля набирала популярность и ранее, но в 2020 году стала наиболее популярная, так как в период пандемии в первую очередь это был безопасный способ покупки товаров, но так же это очень удобно и экономит много времени. Одной из наиболее важных характеристик электронной торговли является, то что, она может осуществляться со всего мира, не выходя из дома, главное, чтобы был доступ в интернет.

Мы можем наблюдать отсутствие единой правовой терминологии в данной сфере. Емановой Н.С. выделяется две основных концепции к определению понятия интернет - торговли. Первая концепция исходит из соотношения понятий «электронная коммерция» и «интернет - торговля», как эквивалентных, равных по объёму определений. Под интернет - торговлей понимается современная методология бизнеса, которая обращена к потребностям организаций и потребителей по сокращению издержек, улучшению качества товаров и ускорению оказания услуг Вторая концепция основывается на том, что интернет - торговля рассматривается как вид электронной коммерческой деятельности. Утверждается, что понятие электронной коммерции шире понятия интернет – торговли[3, 126].

Термин «электронная торговля» является достаточно распространённым, он используется не только в пределах Российской Федерации, но и за границей. Но на данный момент в российском законодательстве нет легального определения термину «электронная торговля», что затрудняет понимание института электронная торговля.

Так как нет легального определения электронной торговли на сегодняшний день, это приводит к затруднению в понимании института «электронная торговля».

Подходя к вопросу правового регулирования института электронной торговли, стоит обратиться к следующему:

1 Конституция Российской Федерации;

2 Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ);

- 3 Федеральный закон «О защите прав потребителей»;
- 4 Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
- 5 Федеральный закон «Об электронной подписи»;
- 6 Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;
- 7 Федеральный закон (далее ФЗ) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;
- 8 Директива «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции»;
- 9 Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле.

Так как на данном этапе развития Электронной торговли, данный институт не имеет четкой законодательной базы, то гражданско-правовая характеристика сделок в электронной торговле будет наиболее актуальной для понимания электронной торговли.

На современном этапе социально-экономического развития государств большое влияние на данный процесс оказывает цифровизация. Под цифровизацией можно понимать «активный процесс преобразования информации в цифровую форму». По сравнению со статистикой 2012-2014 гг. процент населения, вовлеченного в пользование всемирной сетью, вырос в разы.

В связи с массовой вовлеченностью людей в глобальную компьютерную сеть Интернет, увеличивается количество совершаемых сделок в Интернете. Совершение сделок дистанционно имеет свои положительные и отрицательные стороны [4,76].

Так как на данном этапе развития Электронной торговли, данный институт не имеет четкой законодательной базы, то гражданско-правовая характеристика сделок в электронной торговле будет наиболее актуальной для понимания электронной торговли.

Сделка - это действие физических или юридических лиц, направленная на изменения приращение гражданских прав и обязанностей. Одна сделка – это одно действие.

На данном этапе Электронной торговли, сделки, совершенные посредством Сети-Интернет, регулируются Гражданский Кодекс Российской Федерации. А именно, путем внесения изменений в статью 160 ГК РФ. Данной статьей регулируется возможность совершения сделок в электронном виде. И в большинстве статей идет отсылка к данной норме, например часть 2 статьи 434 ГК РФ гласит, что договор может быть заключен путем обмена электронными документами, если это не противоречит требованиям статьи 160 ГК РФ [1].

Статья 26.1. Дистанционный способ продажи товара Федерального Закона «О защите прав потребителей» регулирует отношения, возникающие между потребителем и производителем, продавцом, изготовителем и др. Устанавливает права и обязанности сторон [2].

Информационная инфраструктура - основной объект кибер атак злоумышленников и основной объект информационной безопасности государства, от сохранности и стабильного функционирования которой зависит благополучие каждого человека, общества и государства в целом [6,114].

Основными нарушениями прав потребителей при совершении покупок дистанционным способом посредством сети Интернет являются:

- 1 Товар не доставляется до потребителя;
- 2 Нарушаются сроки доставки;
- 3 Товар приходит ненадлежащего качества;
- 4 Неполная или скрытая информация о товаре;
- 5 Невозврат уплаченных потребителем средств и отказ в возмещении убытков.

Права человека и гражданина Российской Федерации охраняются Конституцией Российской Федерации и обязательны для соблюдения на всей ее территории.

Существует три вида ответственности, связанные с нарушением прав потребителей:

- 1 Административно-правовой метод;
- 2 Гражданско-правовой метод;
- 3 Уголовно-правовой метод.

Роспотребнадзор может привлечь к административной ответственности за выявленные нарушения в виде предупреждения, штрафа и приостановления деятельности на определенный срок.

Основной целью гражданской ответственности является обеспечение восстановления имущественных прав нарушенного лица путем возмещения причиненного ему ущерба за счет причинно-следственной связи. [5,59]

Административный вид ответственности носит штрафной характер, то есть при помощи штрафов, он воздействует на правонарушителей и предотвращает совершение новых правонарушений, а гражданско-правовой вид ответственности направлен на компенсацию ущерба, причиненного в результате неисполнения своих обязательств перед потребителем. Административно-правовой метод применяется независимо от гражданско-правовой ответственности.

Уголовно-правовой метод заключается в том, что к нарушителю применяется штраф или тюремный срок за небезопасные товары или услуги, если в результате их деятельности пострадали или погибли люди.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. Во-первых, отсутствует легальное определение электронной торговли, что приводит к затруднению в понимании института «электронная торговля». Во-вторых, злоупотребление прав потребителей. Поэтому можно сделать вывод, что нужно совершенствовать инструменты правового регулирования.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: части первая, вторая, третья и четвертая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (посл. ред. от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ) // СПС «Гарант». –[Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения 27.03.2023)

2. О защите прав потребителей: Федеральный закон от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 11.03.2023) // СПС «КонсультантПлюс». –[Электронный ресурс] Режим доступа: – URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/(дата обращения: 20.03.2023).

3. Манина А.И. Понятие и особенности правового регулирования торговли в сети интернет –[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-torgovli-v-seti-internet> (дата обращения: 20.03.2023).

4. Коротич Р.А. Особенности договора купли-продажи в сети Интернет[Электронный ресурс]// Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2020. №17. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-dogovora-kupli-prodazhi-v-seti-internet> (дата обращения: 20.03.2023).

5. Филонова С.И. Защита прав потребителей, совершающих онлайн-покупки [Электронный ресурс]// Скиф. 2021. №12 (64). - Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-potrebiteley-sovershayuschih-onlayn-pokupki> (дата обращения: 11.03.2023).

6. Горян Э.В. Информационная безопасность в Киберпространстве: Опыт правового регулирования Таиланда [Электронный ресурс]// Территория новых возможностей. 2021. №3. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-v-kiberprostranstve-opyt-pravovogo-regulirovaniya-tailanda> (дата обращения: 29.03.2023).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНИМОСТИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

Ермолин Александр Александрович

магистрант 2-го курса кафедры правовых дисциплин юридического факультета
Государственное образовательное учреждение высшего образования
“Коми республиканская академия государственной службы и управления”
(ГОУ ВО КРАГСИУ)

Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 11
тел.: +7 912-94-68-000, e-mail: otk169300@yandex.ru

CURRENT PROBLEMS OF ENFORCEMENT OF JUDICIAL DECISIONS IN RUSSIAN PRACTICE

Ermolin Alexander Alexandrovich

2nd year student of the Department of Legal Disciplines of the Faculty of Law
State Educational Institution of Higher Education "Komi Republican Academy of Public
Service and Management" (GO IN KRAGSiU)
Komi Republic, Syktyvkar, Kommunisticheskaya str., 11
tel.: +7 912-94-68-000, e-mail: otk169300@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются общие характеристики исполнения судебных решений, в частности понятие и виды судебных актов, правовой механизм исполнения судебных решений, а также проблемы обеспечения исполнения судебных решений и их решение.

Annotation. This article discusses the general characteristics of the execution of judgments, in particular the concept and subject of the contract, the rights and obligations of the parties and the scope of transferred rights, as well as the problems of enforcement of judgments and their solution.

Ключевые слова: судебные акты, исполнение судебных решений, проблемы обеспечения исполнения судебных решений.

Key words: judicial acts, execution of judgments, problems of enforcement of court decisions.

Экономическое развитие государства невозможно без гарантий обеспечения и защиты экономической деятельности граждан и юридических лиц. Среди данных гарантий особое значение приобретает исполнительное производство как фактор защиты субъектов экономической деятельности от недобросовестного поведения их участников.

Реальное исполнение судебного решения является показателем справедливого разрешения конфликта, авторитетности правосудия и важным механизмом упорядочения общественных отношений. В идеале любой гражданский процесс по делу должен завершаться реализацией судебного решения, вступившего в законную силу.

Своевременное исполнение судебного решения способствует снижению социальной напряженности и повышению доверия к государственным институтам со стороны граждан. Сегодня можно признать, что важнейшая гарантия обеспечения и защиты субъектов экономической деятельности в части исполнительного производства неэффективна, что требует научного осмысления проблем исполнительного производства, а также поиска их решений - это обуславливает актуальность темы исследования.

Государство, как гарант прав и свобод граждан и юридических лиц, не должно ограничиваться только фиксацией процессуальных прав, а обязано сосредоточить внимание на их осуществлении.

Исследование существа процесса исполнения судебных решений определяет необходимость анализа правоотношений, в границах которых осуществляется реализация удостоверенных судом прав, обязанностей, охраняемых законом интересов. Осуществление данных правовых отношений осуществляется через определенное поведение субъектов, выраженное в судебном постановлении.

Деятельность суда обладает властным характером, и его действия выражаются посредством судебных постановлений, обладающих строго определенной процессуальной формой.

Постановление суда определяется оформленным в письменном виде актом суда (судьи), в котором выражается властное суждение касательно разрешения как материально-правовых, так и процессуальных вопросов в ходе судопроизводства [6, 37].

В зависимости непосредственно от содержания разрешаемого вопроса суд первой инстанции принимает постановления в виде судебных приказов, решений суда, определений суда [13, 25].

Так, постановление суда первой инстанции, которым разрешается дело по существу, выносится в форме решения [2]. Вместе с решениями суд первой инстанции также выносит другие постановления, называемые определениями (об отложении разбирательства дела

и прекращении производства по делу, о замене ненадлежащего ответчика, об обеспечении иска, о назначении экспертизы и т. п.).

В соответствии с гл. 11 ГПК РФ [2] предусматривается особый вид судебного акта, такой как судебный приказ, выдаваемый судьей при наличии конкретных условий до возбуждения гражданского судопроизводства.

При этом важно подчеркнуть, что общая черта всех видов судебных постановлений определена тем, что они включают изъявление воли государства в лице суда [14, 144].

Судебное решение от судебного определения отличается тем, что решением реализуется акт правосудия, т. е. защищаются нарушенные либо оспариваемые субъективные права либо законный интерес [7, 121]. Поэтому, удовлетворяя иск либо отказывая в его удовлетворении, судья (суд) защищает права и законные интересы истца или ответчика и с принятием судебного решения спорное право (интерес) становится бесспорным.

Определение, в свою очередь, как судебный акт существа дела не затрагивает. Производство по делу всегда заканчивается судебным решением. Однако из данного общего правила гражданским процессуальным законодательством предусматривается несколько исключений. Например, производство в суде первой инстанции завершается определением о прекращении производства по делу и определением об оставлении заявления без рассмотрения [8, 19].

Помимо этого, определение о прекращении производства по делу не дает ответа на требование истца по существу спорного права (законного интереса). Однако же оно может приравниваться к судебному решению в том отношении, что, как и судебное решение ликвидирует навсегда спор между сторонами и лишает права вновь обратиться в суд истца с тождественным иском [8,21].

Суд должен постановить одно решение по каждому делу и только лишь в виде исключения закон предполагает возможность постановления двух решений по делу. Так, если в ходе рассмотрения гражданского иска в уголовном судопроизводстве сложно произвести подробный расчет по гражданскому иску без отложения разбирательства уголовного дела либо же без получения дополнительного материала, суд может за потерпевшим (гражданским истцом) признать право на удовлетворение иска в порядке гражданского судопроизводства [7].

В такого рода ситуации приговор в части признания за потерпевшим права на удовлетворение иска в гражданском судопроизводстве выполняет функцию так называемого промежуточного решения.

Для осуществления исполнения судебного постановления в отечественной правовой системе действует институт исполнительного производства [6, 52].

Исполнительное производство представляет собой установленный законом порядок принудительной реализации судебных актов и актов иных органов, имеющий своей целью обеспечение реальной защиты нарушенных или оспоренных субъективных материальных прав или охраняемых законом интересов посредством использования механизмов государственного принуждения [13, 53].

Исполнение судебных актов состоит в принуждении ответчика (должника) к совершению действий, предусмотренных судебным актом (передача имущества, уплата денег и т.д.).

Принудительному исполнению по правилам, установленным законодательством об исполнительном производстве, и в соответствии с исполнительными документами, подлежат лишь решения о присуждении (исполнительные решения), выносимые по искам о присуждении (о взыскании с ответчика определенных денежных сумм, о выселении, о присуждении ответчика к совершению определенных действий и т.п.). По таким решениям истцу выдается исполнительный лист, который он предъявляет к исполнению судебному приставу-исполнителю [8, 23].

Правила, регулирующие исполнительное производство, носят универсальный характер, обеспечивая принудительную реализацию субъективного материального права или интереса и в тех случаях, когда вопрос об их защите являлся предметом несудебных юрисдикционных органов [7, 39].

Цели и задачи исполнительного производства указаны в ст. 2 Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [3]. Федеральный закон от

21.07.1997 №118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [4] закрепляет правовые основы деятельности субъектов исполнительного производства. Данный правовой акт регулирует органы исполнительного производства в нашей стране.

Таким образом, исполнение судебных постановлений в отечественной правовой системе и при организации ведения судебного процесса в целом имеет особенности своего действия. Ключевая из них – регламентирование действия исполнительного производства. Именно данный правовой институт регламентирует организационно-правовые основы и порядок осуществления исполнений судебных постановлений на практике при завершении судебного процесса.

В данном исследовании автор обращает особое внимание проблеме исполнения судебных решений в ходе взыскания стоимости за хранение и перемещение транспортных средств на спецстоянку.

При взаимодействии взыскателя с ФССП складывается комплекс проблем, обусловленный отсутствием наказания за незаконные действия приставов. Так, часть исполнительных листов (далее ИЛ) по окончании исполнительного дела (далее ИД) не возвращаются взыскателю, не извещая взыскателя об окончании ИД. Оставшиеся ИЛ в дальнейшем уничтожаются как не востребоваанные, без уведомления взыскателя.

Безусловно, ИЛ можно вернуть в производство через суд, и суд даже признаёт действия судебных приставов (далее СП) незаконными, однако наше законодательство не предусматривает ответственности за эти действия. Таким образом отсутствует регулятор взаимодействия между взыскателем и СП.

При производстве уполномоченными сотрудниками ОБ ДПС задержаний и арестов транспортных средств данные автомобили доставляются на соответствующие стоянки. Деятельность по транспортировке и хранению такого транспорта осуществляют соответствующие организации или индивидуальные предприниматели, которые, в силу договорных обязательств, без получения соответствующих денежных средств сразу принимают на хранение арестованные машины. В последующем, у данных лиц возникают проблемы по реальному взысканию понесенных расходов.

В частности, субъекты, осуществляющие деятельность по транспортировке и стоянке транспорта, вынуждены самостоятельно обращаться к собственникам арестованного имущества. Так, решением Первомайского районного суда г. Ижевска удовлетворен иск ООО «ВКПО-Порядок» - транспортное средство марки «Инфинити» в соответствии с протоколом о задержании транспортного средства было задержано сотрудниками ОБ ДПС ГИБДД МВД по УР и передано на специализированную стоянку хранения задержанных транспортных средств. Работы по перемещению, хранению и выдаче задержанных транспортных средств осуществлены истцом. Срок хранения транспортного средства исчисляется в часах с момента его помещения на специализированную стоянку. Плата за хранение транспортного средства взимается за каждый полный час его нахождения на специализированной стоянке. При этом плата за хранение задержанного транспортного средства взимается в размере, установленном органом исполнительной власти субъекта РФ. Взысканы денежные средства, а также расходы по уплате госпошлины [9].

Также заочным решением Сыктывкарского городского суда Республики Коми удовлетворен иск ИП «Малафеевского А.А» - взысканы расходы по перемещению и хранению транспортного средства в связи с его размещением на специализированной стоянке за совершение ответчиком административного правонарушения [10].

На территории Республики Коми порядок перемещения задержанных транспортных средств на специализированную стоянку, их хранения, оплаты расходов на перемещение и хранение, а также возврата задержанных транспортных средств определяется Законом Республики Коми от 26.06.2012 №43-РЗ «О порядке перемещения задержанных транспортных средств на специализированную стоянку, их хранения, оплаты расходов на перемещение и хранение, а также возврата задержанных транспортных средств со специализированной стоянки на территории Республики Коми» [5].

Статьей 3 названного Закона предусмотрено, что оплата стоимости перемещения и хранения задержанного транспортного средства осуществляется лицами, привлеченными к административной ответственности за административные правонарушения, повлекшие применение задержания транспортных средств, в сроки и по тарифам, которые устанавливаются уполномоченным Правительством Республики Коми органом

исполнительной власти Республики Коми в соответствии с методическими указаниями, утвержденными уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением законодательства в сфере государственного регулирования цен (тарифов) на товары (услуги).

Расходы на перемещение и хранение задержанного транспортного средства, за исключением транспортных средств, указанных в части 9 настоящей статьи, возмещаются лицом, привлеченным к административной ответственности за административное правонарушение, повлекшее применение задержания транспортного средства ч.11 ст.27.13 КоАП [1].

Несмотря на возможность удовлетворения требований данных лиц в судебном порядке, взыскать данные денежные средства на практике бывает сложно.

Считаю, что в целях обеспечения прав организаций и предпринимателей было бы целесообразным решать вопрос о компенсации понесенных ими расходов на этапе ареста транспорта. В частности, при вынесении правоприменительного акта сотрудниками ДПС сразу же прописывать вопрос о взыскании расходов с собственника транспортного средства, чтобы исполнять данный акт, минуя получение судебного решения.

При этом нельзя не упомянуть о халатности в действиях судебных приставов-исполнителей при работе с исполнительными производствами по взысканию задолженностей.

Так имеет место быть ненадлежащее обращение взыскания на доходы должника. В частности, пристав может вынести соответствующее постановление, но не направить его для исполнения в отделение пенсионного фонда для производства удержаний из пенсии должника. Решением Сормовского районного суда г. Н.Новгорода признано незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя, возложена обязанность по направлению в ГУ – Управление Пенсионного фонда РФ в Сормовском районе города Нижнего Новгорода постановления об обращении взыскания на заработную плату и иные доходы должника (об обращении взыскания на пенсию) [11].

Также при производстве ареста имущества в рамках исполнительного производства возникают ситуации по непринятию мер по реализации арестованного имущества. Так, ООО «СААБ» обратилось в суд с административным иском к ответчикам о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя Сормовского районного отдела судебных приставов г. Н. Новгорода Кравцовой Е.С. по исполнительному производству №-ИП, выразившиеся в не принятии мер принудительного исполнения для своевременного и правильного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, предусмотренных ст. ст. 68, ч.1 ст. 98 и ч.2 ст. 99 ФЗ № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

В обоснование своего иска указывает, что судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство в отношении Богдановой С.С. по взысканию с нее в пользу ООО «СААБ» задолженности. До настоящего времени задолженность перед ООО «СААБ» должником не погашена. Богданова С.С. является получателем пенсии, но необходимые меры принудительного исполнения к должнику не применены, денежные средства из доходов не удерживаются, тем самым судебный пристав-исполнитель допускает факт волокиты, что привело к нарушению прав взыскателя. Административный истец указывает, что бездействие судебного пристава-исполнителя носит длящийся характер.

Решением Сормовского районного суда г. Н. Новгорода на судебного пристава-исполнителя возложены обязанности по принятию процессуальных и фактических мер по реализации автомобиля должника на публичных торгах, установив начальную продажную цену согласно определению суда, а также по принятию мер по своевременному и полному исполнению требований исполнительного документа в отношении должника о взыскании задолженности и обращению взыскания на заложенное имущество и передаче имущества на торги [12].

Исходя из приведенных примеров, можно прийти к выводу, что вынесение соответствующих судебных решений не несет для приставов каких-либо негативных последствий. Считаю, что при привлечении соответствующих лиц к строгой дисциплинарной ответственности по указанным фактам возможно будет изменить

ситуацию в лучшую сторону. Также предполагаю, что возможно, по аналогии со взысканием компенсации за нарушение права на судопроизводство или при незаконном уголовном преследовании, ввести соответствующую компенсацию при нарушении прав взыскателя в виде упущенной выгоды, возникающей при ненадлежащем взыскании имущества и доходов должника.

Так, в данном исследовании были раскрыты понятие и сущность судебных решений, а также определен правовой механизм исполнения судебных решений.

Таким образом, постановление суда определяется оформленным в письменном виде актом суда (судьи), в котором выражается властное суждение касательно разрешения как материально-правовых, так и процессуальных вопросов в ходе судопроизводства.

В зависимости непосредственно от содержания разрешаемого вопроса суд первой инстанции принимает постановления в виде судебных приказов, решений суда, определений суда.

Судебное решение от судебного определения отличается тем, что решением реализуется акт правосудия, т. е. защищаются нарушенные либо оспариваемые субъективные права, либо законный интерес.

Исполнение судебных актов состоит в принуждении ответчика (должника) к совершению действий, предусмотренных судебным актом (передача имущества, уплата денег и т.д.).

Исполнение судебных постановлений в отечественной правовой системе и при организации ведения судебного процесса в целом имеет особенности своего действия. Ключевая из них – регламентирование действия исполнительного производства. Именно данный правовой институт регламентирует организационно-правовые основы и порядок осуществления исполнений судебных постановлений на практике при завершении судебного процесса.

Далее обратим внимание на некоторые проблемы обеспечения исполнения судебных решений, а также сформулируем направления решения актуальных проблем обеспечения исполнимости судебных решений. В первую очередь уделим особое внимание проблеме исполнения судебных решений в ходе взыскания стоимости за хранение и перемещение транспортных средств на спецстоянку.

При производстве уполномоченными сотрудниками ОБ ДПС задержаний и арестов транспортных средств данные автомобили доставляются на соответствующие стоянки. Деятельность по транспортировке и хранению такого транспорта осуществляют соответствующие организации или индивидуальные предприниматели, которые, в силу договорных обязательств, без получения соответствующих денежных средств сразу принимают на хранение арестованные машины. В последующем, у этих лиц возникают проблемы по реальному взысканию понесенных расходов.

Считаем, что в целях обеспечения прав организаций и предпринимателей было бы целесообразным решать вопрос о компенсации понесенных ими расходов на этапе ареста транспорта. В частности, при вынесении правоприменительного акта сотрудниками ДПС сразу же прописывать вопрос о взыскании расходов с собственника транспортного средства, чтобы исполнять данный акт, минуя получение судебного решения.

При этом нельзя не упомянуть о халатности в действиях судебных приставов-исполнителей при работе с исполнительными производствами по взысканию задолженностей.

Так имеет место быть ненадлежащее исполнение взыскания на доходы должника. Считаем, что при привлечении ответственных лиц при халатном отношении к исполнению должностных обязанностей, к строгой дисциплинарной ответственности по указанным фактам возможно будет изменить ситуацию в лучшую сторону. В этой связи предполагаем ввести соответствующую компенсацию при нарушении прав взыскателя в виде упущенной выгоды, возникающей при ненадлежащем взыскании имущества и доходов должника. Данное, на наш взгляд, возможно по аналогии со взысканием компенсации за нарушение права на судопроизводство или при незаконном уголовном преследовании.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации

Федерации от 7 января 2002 г. №1 (часть I). Ст. 1

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. №46 ст. 4532

3. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 октября 2007 г. №41 ст. 4849.

4. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. №118-ФЗ "Об органах принудительного исполнения Российской Федерации" (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июля 1997 г. №30 ст. 3590

5. Закон Республики Коми от 26 июня 2012 г. №43-РЗ "О порядке перемещения задержанных транспортных средств на специализированную стоянку; их хранения и возврата, а также оплаты стоимости перемещения и хранения задержанных транспортных средств" // "Республика" от 5 июля 2012 г. №125.

6. Бянкина, А.М. Исполнительное производство: учебное пособие / А.М. Бянкина. — Чита: ЗабГУ, 2020. С. 37.

7. Гальперин, М.Л. Исполнительное производство: учебник для вузов / М.Л. Гальперин. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 471 с.

8. Гуреев, В.А. Исполнительное производство: учебник / В.А. Гуреев; под редакцией В.А. Гуреева. — Москва: СТАТУТ, 2021. — 550 с.

9. Малешин, Д.Я. Исполнительное производство: учебное пособие / Д.Я. Малешин. — Москва: СТАТУТ, 2020. — 144 с.

10. Мокроусова К.А. Система правоотношений в исполнительном производстве / К.А. Мокроусова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право, 2018. — с. 143-151.

05.03.2023 «СудАкт», [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru>, (дата обращения: 05.03.2023)

12. «СудАкт», [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.03.2023 г.)

13. Сормовский районный суд г. Н.Новгорода, [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sormovsky--nnov.sudrf.ru>, (дата обращения: 05.03.2023 г.)

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ОРГАНАМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Исматуллоев Саъди Фирузович

магистрант 1-го курса дневного отделения
программы подготовки «Гражданское право» юридического факультета,
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 227 6740

LEGAL NATURE OF RESPONSIBILITY FOR DAMAGE CAUSED BY PUBLIC AUTHORITIES

Ismatulloev Sady Firuzovich

master of 1-year full-time course
training programs "Civil Law" of the Faculty of Law,
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel.: (+992) 227 6740

***Аннотация.** В данной статье рассматривается правовая природа ответственности за вред, причиненный органами публичной власти. Делается вывод, что обязательство по возмещению вреда, причиненного осуществлением публичной власти, относится к деликтным обязательствам.*

Annotation. *This article discusses the legal nature of liability for harm caused by public authorities. It is concluded that the obligation to compensate for harm caused by the exercise of public power refers to tort obligations.*

Ключевые слова: *деликтная ответственность, деликтное обязательство, государство, органы публичной власти, правовая природа.*

Key words: *tort liability, tort liability, state, public authorities, legal nature.*

В правовой науке сложились две концепции касательно правовой природы ответственности за вред, причиненный органами публичной власти – публично-правовая и гражданско-правовая.

Представители публично-правовой концепции видят преимущество публично-правового подхода в том, что он делает возможным возмещение вреда в тех случаях, когда нет вины со стороны должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. И при этом в качестве аргументации приводится утверждение: частное (гражданское) право не в состоянии разрешить вопрос возмещения вреда при отсутствии вины.

Однако что дает основание представителям публично-правового подхода отрицать возможность возмещения вреда без вины в гражданском праве? Ведь право не есть что-то неизблемое, неизменное, остающееся на одном и том же месте. За последние сто лет юридическая наука, и в частности цивилистика, продвинулись далеко вперед, в том числе в вопросе вины как условия возмещения вреда. Цивилистика пережила противостояние принципа вины и принципа причинения. Его результатом явилось появление в цивилистике множества новых концепций и теорий, при помощи которых пытались преодолеть архаичность исключительности вины. Даже если ограничиться только советской цивилистикой, то можно назвать теорию выгоды и профессионального риска, теорию повышенных требований, теорию двух начал, теорию вины и риска. И, наконец, господствующую сегодня в науке гражданского права и воспринятую современным гражданским законодательством теорию вины с исключением или теорию стимулирования. Названные теории признают возможность в гражданском праве не просто возмещения, а ответственности без вины, так называемой повышенной ответственности. Даже ученые, отрицающие возможность ответственности без вины, указывают на наличие в гражданском праве охранительной обязанности возместить вред в случае его причинения без вины: теория, разделяющая меры ответственности и меры защиты.

Признанная всеми цивилистами возможность возмещения вреда, причиненного без вины (в виде исключения из правила генерального деликта, независимо от того, как это возмещение называть), продиктована социальными задачами, которые стоят перед гражданским правом, в том числе задачей наибольшей защиты имущественного положения участников гражданского оборота [2, 160]. Отсюда следует, что сегодня для гражданского права уже нет никаких препятствий в целях выполнения указанных социальных задач установить возмещение вреда, безвиновно причиненного осуществлением власти вообще и уголовным преследованием в частности.

Следует отметить еще один довод сторонников публично-правового подхода, обосновывающих его исключительность и преимущество перед гражданско-правовым. Она объединяет в себе утверждения, что отношениям по возмещению вреда реабилитированному не присущи ни равенство сторон (государство и гражданин не равны по своему положению), ни свобода волеизъявления, ни судебная исковая защита, что является определяющими, характерными признаками гражданско-правового метода регулирования гражданско-правовых имущественных отношений [3, 13]. Однако и эта аргументация не выдерживает критики.

Прежде всего, безоснователен довод современных представителей публично-правового подхода о неравенстве государства и гражданина в отношениях по возмещению вреда, причиненного уголовным преследованием. Как справедливо указывает А.П. Кун, "...неравенство субъектов по правовому статусу в целом еще не означает их неравенства в конкретном правоотношении" [1, 80]. Существует только два вида правовых связей субъектов в конкретном правоотношении - либо вертикальная, либо горизонтальная. Императивная вертикальная связь субъектов правоотношений означает властное полномочие одного субъекта над обязанностью подчинения этой власти со стороны другого субъекта данного правоотношения. Горизонтальная же связь определяется отсутствием власти одного над другим и, следовательно, отсутствием обязанности

подчинятся, что позиционирует их в равных плоскостях и в одинаковом равном положении независимо от их правового статуса. Иные "косые" связи субъектов правоотношений, где в разного рода вариациях сочетались бы элементы вертикальной и горизонтальной связей, правовой системе неизвестны. Реабилитация, т.е. в том числе и возмещение вреда, производится уже после того, как уголовное преследование в отношении лица прекращено, а значит, прекращены и отношения, где государство приказывает, а гражданин обязан подчиниться. Прекращение уголовного преследования есть та граница, которая четко разделяет конец публично-правовых отношений по уголовному преследованию, т.е. сферу, где был причинен вред, и начало новых отношений по возмещению вреда. Утверждать, что после прекращения уголовного преследования государство сохраняет в отношении гражданина какое-то властное положение, касающееся непосредственно самого уголовного преследования или же возмещения вреда, нет никаких оснований.

Более того, возмещение вреда, причиненного осуществлением власти, направленное, прежде всего, на восстановление частных, гражданских прав и интересов личности, является гражданско-правовым способом их защиты, а, следовательно, и юридическая природа такого возмещения может быть исключительно гражданско-правовой.

Являя собой, прежде всего, не особый корректив публичных благ и интересов, о которых говорят представители публично-правового подхода, а восстановление частных имущественных и личных неимущественных благ личности, правоотношения по возмещению вреда, причиненного осуществлением власти, представляют собой не что иное, как гражданско-правовой способ защиты частных, гражданско-правовых имущественных и личных неимущественных прав, направленный на их восстановление, что является исключительно его чертой, отличающей от других видов правовой защиты. От того, как эти права будут защищены и восстановлены, и зависит, будут ли тем самым восстановлены и соблюдены публичные блага и интересы. Таким образом, публичные блага и интересы в данном случае должны выступать и выступают вторичными по отношению к частным правам и благам личности.

Публично-правовые способы защиты прав личности, общества и государства носят совершенно иную направленность. Существующая в этих целях публично-правовая ответственность и ее санкции выполняют иную роль чем восстановление имущественного и нравственного положения личности. Публично-правовая защита и нарушенных в данном случае частных прав и интересов личности, и нарушенных публичных прав и интересов государства и общества должна осуществляться через меры административной, уголовной и конституционной ответственности правонарушителей, т.е. публичных образований, органов власти, должностных лиц.

Правоотношения по возмещению вреда, причиненного осуществлением власти, по своей правовой природе являются исключительно гражданско-правовыми, а не публично-правовыми или комплексными (гражданско-правовыми и публично-правовыми) и уж тем более не уголовно-процессуальными.

Вполне очевидно, что обязательство по возмещению вреда, причиненного осуществлением публичной власти, - это деликтное обязательство.

Список литературы:

1. Кун А.П. Вопросы возмещения вреда, причиненного гражданину актами власти. М., 2002. С. 80.
2. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 137, 160-161.
3. Прокудина Л.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов: Научно-практический комментарий. С. 13.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПРИ ОСВОЕНИИ ОСНОВНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Каченкова Екатерина Сергеевна

магистрант 2-го курса очно-заочного отделения Института экономики, управления и права, МГПУ, 129226, Российская Федерация, г.Москва, ул. 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4. тел:8499-181-24-62, e-mail:katek2011@yandex.ru

ORGANIZATION OF PRACTICAL TRAINING OF STUDENTS IN MEDICAL INSTITUTIONS DURING THE DEVELOPMENT OF BASIC PROFESSIONAL PROGRAMS: LEGAL ASPECT

Kachenkova Ekaterina Sergeevna

2nd year Master's student of the full-time Department of the Institute of Economics, Management and Law, Moscow State Pedagogical University, 129226, Russian Federation, Moscow, 2nd Agricultural Passage, 4.
tel:8499-181-24-62, e-mail:katek2011@yandex.ru

Аннотация. В представленной статье рассматривается проблема практической подготовки студентов в медицинских учреждениях при освоении основных образовательных программ. При прохождении практической подготовки студентами идет оказание медицинской помощи населению в лечебно-профилактических учреждениях, что и определяет проблематику в правовом поле ответственности за некачественно оказанную помощь студентами, которая на практике остается за медицинскими учреждениями.

Annotation. The article deals with the problem of practical training of students in medical institutions during the development of basic educational programs. When students undergo practical training, medical care is provided to the population in medical and preventive institutions, which determines the problems in the legal field of responsibility for poorly provided assistance by students, which in practice remains with medical institutions.

Ключевые слова: практическая подготовка, студенты, оказание медицинской помощи.

Keywords: practical training, students, medical care.

При подготовке медицинских работников в рамках практической подготовки происходит оказание медицинской помощи населению. Согласно п. 4 Приказа Минздрава России от 03.09.2013 № 620н «Об утверждении порядка организации и проведения практической подготовки обучающихся по профессиональным образовательным программам медицинского образования, фармацевтического образования» (далее - Приказ № 620н) определяется проведение практической подготовки студентов в рамках оказания медицинской помощи гражданам по основным профессиональным образовательным программам и дополнительным профессиональным программам в медицинской и фармацевтической деятельности. Необходимо отметить, что отбор студентов, которые при прохождении практической подготовки могут оказывать медицинскую помощь населению, определяется успешным освоением теоретического материала в рамках образовательной программы. Важно отметить факт, что согласно ч. 1 ст. 31 Федерального закона от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации» (далее - Закон № 273-ФЗ) к организациям, осуществляющим обучение, относятся в т. ч. те, что осуществляют лечение и оздоровление, то есть на этих базах, согласно закону, должна проходить практическая подготовка студентов.

Согласно п.6 Приказа № 620н практическая подготовка возможна лишь при заключении договора между образовательной и медицинской организацией, однако в этом Приказе нигде не указано об ответственности сторон, что зачастую и определяет правовую проблему.

В п. 2 ч. 6 ст. 28 Закона № 273-ФЗ закреплена обязанность образовательной организации о создании безопасных условий обучения, которые возлагаются на образовательную организацию, и это касается обучающихся, что для них создаются

безопасные условия для прохождения практической подготовки в организации, но ничего не сказано про безопасные условия для пациентов при оказании им помощи студентами. Одновременно можно отметить, что согласно п.3 статьи 98 Федерального Закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" глосит, что ответственность за безопасные условия оказания медицинской помощи населению возлагается на медицинскую организацию. Главной задачей любых требований является обеспечение безопасности [2]. И здесь встает вопрос: а кто обеспечивает безопасность проведения манипуляций при оказании медицинской помощи населению студентами в рамках практической подготовки, относительно самого пациента, кто отвечает за качественное и надлежащее оказание медицинской помощи. В продолжении этой темы можно отметить, что одной из проблем так же является нарушение составления договора между организациями при оказании медицинской помощи пациентам в рамках проведения практической подготовки студентов, где не в полной мере прописывается ответственность сторон при оказании некачественной и ненадлежащей помощи, в результате чего и возникают проблемы при урегулировании конфликтных ситуаций, за что зачастую из практики и отвечает руководитель образовательной организации.

Необходимо отметить, что согласно Закону № 323-ФЗ, пациенты должны подписывать согласие на оказание медицинской помощи, в том числе, и студентами, однако варианты данного документа не узаконены. Сейчас существуют несколько видов добровольного согласия по оказанию медицинской помощи, но ни в одном из них не сказано ничего про оказание медицинской помощи студентами-практикантами. [3]. Вариативность форм добровольного согласия определяется Приказами Минздрава, а также Приказами Минздравсоцразвития, и зависит от форм вмешательства, вида оказания медицинской помощи, а также особенностей оказания высокотехнологичной помощи. Примером формы добровольного согласия на диагностические, манипуляционные процедуры в настоящее время имеется Приказ Министерства здравоохранения от 12.11.2021 № 1051н «Об утверждении порядка дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и отказа от медицинского вмешательства, формы информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и формы отказа от медицинского вмешательства». Однако ни в одном из них не прописан пункт оказания медицинской помощи студентами, что вызывает ряд вопросов, которые могут определяться при возникновении судебных разбирательств.

Исходя из вышесказанного можно еще раз определить тот факт, что в случае ненадлежащего оказания медицинской помощи студентом-практикантом, наказание понесет, в первую очередь, руководитель медицинской организации, так как за все, что происходит в медицинской организации, несет ответственность руководитель. К уголовной ответственности по статье 238 УК РФ – «производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» можно будет привлечь руководителя медицинской организации или врача. Но в системе оказания медицинской помощи существует ряд обходных путей, касаемых также и нахождения опровержения ненадлежащего оказания медицинской помощи, а также доказать факт нарушения безопасности для жизни и здоровья пациента, так как безопасность может трактоваться по-разному. [1].

Эти обстоятельства являются одной из причин того, что с каждым годом все меньше и меньше клинических баз могут приглашать студентов для проведения практической подготовки в рамках освоения основных образовательных программ.

Позиции правового урегулирования ответственности сторон при оказании медицинской помощи в рамках практической подготовки студентов при освоении основных образовательных программ недостаточно урегулированы на законодательном уровне и требует доработки со стороны Министерства науки и высшего образования, в первую очередь, по согласованию с Министерством здравоохранения. Одним из решений этой проблемы было бы четкое урегулирование на законодательном уровне закрепление ответственности за образовательной организацией при некачественном оказании медицинской помощи самими студентами в рамках проведения практической подготовки при освоении основных профессиональных программ обучения.

Список литературы:

1. Александрова О. А. Профессиональная подготовка врачей: эксперты о проблемах образовательного процесса (часть 1) / О. А. Александрова, А. В. Ярашева, Ю. С. Ненахова // Народонаселение. — 2020. — Т. 23. — № 4. — С. 93-103.
2. Ладнушкина Н. М. Соблюдение организациями, осуществляющими образовательную деятельность, обязательных требований как гарантия обеспечения права на образование / Н. М. Ладнушкина // Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского. - 2022. – С. 263-268.
3. Мохов А. А. Правовые проблемы практической подготовки будущих врачей / А. А. Мохов // . – 2014. – № 1. – С. 98-105.
4. Отставнова Е. А. Право российских граждан на паллиативную медицинскую помощь / Е. А. Отставнова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 2(145). – С. 84-93.

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

Комронова Нилуфар Алихоновна

магистрант 2-го года обучения заочного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 9227-67-40, e-mail: kafedra.grazhdanskaya@mail.ru

Исмоилова Зайнура Исрофиловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 227-67-40, e-mail: ismoilova-2016@mail.ru

LEGAL DESCRIPTION OF THE COMMERCIAL CONCESSION AGREEMENT

Komronova Nilufar Alikhonovna

Magister of the 2nd year full-time study at the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 9227-67-40, e-mail: kafedra.grazhdanskaya@mail.ru

Ismoilova Zaynura Isrofilovna

candidate of legal sciences, associate professor of the department of civil law
Russian-Tajik (Slavic) University
734025. Republik of Tajikstan, Dushanbe, M. Tursunsade, 30
tel.: 227-67-40, e-mail: ismoilova-2016@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается правовая характеристика договора коммерческой концессии, как разновидности гражданско-правового договора. Особо отмечается ее предпринимательский характер. Выделяются квалифицирующие признаки рассматриваемой конструкции, позволяющие сделать вывод о самостоятельности договора коммерческой концессии.

Annotation. The article discusses the legal characteristics of a commercial concession agreement as a type of civil law agreement. Her entrepreneurial nature is especially noted. The qualifying features of the structure under consideration are singled out, allowing to draw a conclusion about the independence of the commercial concession agreement.

Ключевые слова: концессия, договор коммерческой концессии, франчайзинг, исключительное право, лицензиар, лицензиат

Key words: concession, the contract of commercial concession, franchise, the exclusive right of the licensor, the licensee.

Договоры служат основным правовым средством оформления и регулирования отношений, возникающих между участниками гражданского оборота, в частности договор коммерческой концессии. По своей правовой характеристике договор коммерческой концессии является консенсуальным.

Общим правилом для консенсуальных договоров является положение, согласно которому договор считается заключённым, то есть породившим определённые правовые последствия, с момента, когда стороны достигли между собой соглашения по всем его существенным условиям. Такое понимание консенсуальных договоров находит своё отражение в ч. 1 ст. 433 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее «ГК РФ») и п.1 ст. 465 Гражданского кодекса РТ (далее «ГК РТ»), в силу которого договор признаётся заключённым в момент получения лицом, направившим оферту, её акцепта.

Исходя из этого, договор коммерческой концессии являются консенсуальными, потому, что его реализации предшествует согласование между правообладателем и пользователем условий договора. Здесь момент заключения договора не совпадает с моментом его исполнения. Обязанности сторон, вытекающие из условий договора, возникают только с момента его заключения и государственной регистрации в уполномоченном органе.

Далее следует отметить возмездный характер договора коммерческой концессии. Возмездность является отличительной чертой не процесса совершения договора, а результата его развития [9, 18]. Именно поэтому встречное предоставление в возмездных договорах олицетворяет собой тот желаемый правовой результат, ради которого стороны заключили договор. Как подметил В.А. Запорощенко, «если «предоставление» как таковое характерно для всякого договора, то «встречное предоставление» присутствует только в возмездных договорах» [10, 55].

Встречный характер договора коммерческой концессии вытекает из смысла ст. 1030 ГК РФ и ст. 961 ГК РТ, согласно которым вознаграждение по договору коммерческой концессии может выплачиваться пользователем правообладателю в форме фиксированных разовых или периодических платежей, отчислений от выручки, наценки на оптовую цену товаров, передаваемых правообладателем для перепродажи, или в иной форме, предусмотренной договором.

Таким образом, возмездный характер является неотъемлемой чертой рассматриваемого договора, который обусловлен предпринимательской природой отношений, им опосредуемых.

Передача встречного предоставления по договору коммерческой концессии обусловлена исполнением пользователем своих обязанностей по договору. Этим самым получение вознаграждения со стороны правообладателя задаёт тон её дальнейшим действиям в виде исполнения права требования пользователя.

Продолжая исследование правовой характеристики договора коммерческой концессии, следует отметить, что данные договоры являются двусторонне обязывающими. Иначе говоря, каждая его сторона (и правообладатель, и пользователь) наделена правами и несёт соответствующие этим правам обязанности. Из этих прав и обязанностей возникает двухстороннее обязательство, потому как каждая сторона договорных отношений одновременно выступает в качестве кредитора и должника, а их обязанности носят встречный, взаимосвязанный и взаимообуславливающий характер [11, 425].

Двусторонний характер договора коммерческой концессии выражается в том, что эти договорные отношения отражают согласованные действия правообладателя и пользователя, которые проявляются во взаимном их волеизъявлении. То есть заключение договора обуславливает факт, что каждая сторона приобретает определённые права и становится обременённой соответствующими обязанностями по отношению к другой стороне. Здесь «стороны договора имеют противоположные интересы (правообладатель заинтересован в расширении рынков сбыта своих товаров (услуг), пользователь же - в получении возможности извлечения прибыли от использования исключительных прав, предоставляемых ему правообладателем) [8, 730].

Договор коммерческой концессии может быть заключен как на определённый срок, так и без указания срока его действия (неопределённый срок). То есть этот договор может быть как срочным, так и бессрочным. В юридической литературе следующим образом

разграничивают срочные и бессрочные договоры: сделка, позволяющая определить день ее исполнения (период времени, в течение которого она должна быть исполнена), считается срочной, в свою очередь, сделка, которая не позволяет определить такой день (период), является бессрочной [7, 178]. Исходя из этого, договор коммерческой концессии будет срочным, если день его исполнения заранее определен и, соответственно, будет иметь бессрочный характер, если в нём не указан период его действия.

В продолжении исследования правовой характеристики договора коммерческой концессии, отметим, что он является предпринимательским договором.

Говоря о гражданско-правовых договорах в сфере предпринимательской деятельности, следует учитывать, что в этой сфере нередко используется и другой термин «предпринимательский договор». Законодательство Республики Таджикистан не содержит определения понятия «предпринимательский договор». Но это вовсе не значит, что эти договоры выступают обособленным типом договоров и имеют иной правовой режим, отличающийся от гражданско-правовых договоров. Отечественное гражданское законодательство указывает на ряд договоров и обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (п.1 ст. 458, п. 1 ст. 528, ст. 541, п. 1 ст. 647, п.1 ст. 693, п. 1 ст. 913, п.1 ст. 958 и т.д.). Подобная дифференциация гражданско-правовых договоров связана с особенностями заключения договоров между предпринимателями в целях извлечения прибыли и физическими лицами в целях удовлетворения личных бытовых нужд. Отсюда можно сделать вывод, что предпринимательский договор является одним из видов гражданско-правовых договоров.

Следует согласиться с А.С. Пулатовым, что договоры выступают базой предпринимательской деятельности не только в Республике Таджикистан, но и во всем мире, поскольку наряду с нормативными правовыми актами, договор также является правовым инструментом регулирования предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов [14, 65]. Более того, как отмечает М.З. Рахимов, договор выступает не только в качестве одного из основных механизмов хозяйствования, но и средством достижения конечного результата предпринимательской деятельности [15, 19-20]. В свою очередь, договорное регулирование с целью достижения конечного результата создаёт условия для состязательности и конкуренции [16, 121]. Договор стабилизирует отношения гражданского оборота, делает их предсказуемыми, обеспечивает формирование уверенности в том, что предпринимательская деятельность будет обеспечена всем необходимым [17, 105-106].

В правовой доктрине в качестве критерий, позволяющих отличить предпринимательский договор от иных видов гражданско-правовых договоров, выделяют особый субъектный состав и цель его заключения. К примеру, Е.О. Харитонов и Н.А. Саниахметова считают, что предпринимательским договором можно считать такой гражданско-правовой договор, в котором обеими сторонами или хотя бы одной из них является юридическое или физическое лицо-предприниматель, опосредующие передачу товаров, выполнение работ или предоставление услуг с целью осуществления предпринимательской деятельности или в других целях, не связанных с личным (семейным, домашним) потреблением [19, 356]. Аналогичной позиции придерживаются С.А. Паращук, С.П. Мороз, И.В. Тордия и др. [13, 911-915; 6, 213; 18, 111].

То есть здесь авторы солидарны в том, что к предпринимательским договорам относятся именно те договора, где одной из сторон или обеими сторонами выступают предприниматели. Подобная интерпретация предпринимательских договоров сливается их с дефиницией «гражданско-правовой договор». Безусловно, как правильно подметил А.С. Пулатов, если бы дело обстояло именно так, то само понятие «предпринимательский договор» утратило бы реальный смысл. Далее автор подмечает, что предпринимателю необходима прибыль, а партнерам - его товары, работы и услуги. И только в том случае, когда обе стороны договора - коммерческие организации или индивидуальные предприниматели действуют в одинаковом режиме с одной и той же целью, то подобные договоры могут быть с полным основанием отнесены к числу предпринимательских договоров [14, 69].

Как подчеркнул В.С. Белых, предпринимательскими договорами следует признать только те договора, которые заключаются исключительно в сфере предпринимательской

деятельности и где обеими сторонами выступают субъекты предпринимательской деятельности [5, 341-344].

Таким образом, предпринимательский договор является разновидностью гражданско-правовых договоров с той особенностью, что заключается между субъектами предпринимательской деятельности в целях получения прибыли. А договоры, в которых одной из сторон выступает коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, необходимо квалифицировать как обязательства с участием предпринимателя [12, 238-239].

Таким образом, вышеизложенное позволяет выявить следующие характерные признаки договора коммерческой концессии: 1) консенсуальный и возмездный характер; 2) двусторонне обязывающий; 3) срочный и бессрочный характер; 4) предпринимательский характер.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть 1: [федер. закон: принят Гос. Думой 30 ноября 1994 г.: с измен. и доп. от 16.04.2024 № 99-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2023 г.).
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть 1. //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, №12, от 02.01.2020г.№1656, от 02.01.2020г.№1657
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть 2: [федер. закон: принят Гос. Думой 26 января 1996 г.: с измен. и доп. от 22.12.2020 № 456-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2023 г.).
4. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть 2. //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, №12, ст. 323; Закон РТ от 03.07.2012г., №849, ЗРТ от 22.07.2013г. №977, от 02.01.2020 г.№1657.
5. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. - М., 2005. – 432 с..
6. Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Выпуск 33 / под. ред. А.Г. Диденко. - Алматы, 2009. – 245 с.
7. Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. - М.: Юристъ, 2001. – Ч.1. - 472 с.
8. Гражданское право: учебник: в 3 т. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. - 848 с.
9. Егоров Ю.П. Видовая дифференциация сделок // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2004. - № 9. - С. 18 - 24.
10. Запорощенко В.А. Особенности правового регулирования алеаторных сделок в Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2006. – 159 с.
11. Покровский И.А. История римского права. - СПб., 1998. – 560 с.
12. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник/ под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. - М., 2006. – 538 с.
13. Предпринимательское право Российской Федерации / отв.ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. - М., 2006. – 992 с.
14. Пулатов А.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности иностранных хозяйствующих субъектов на территории Республики Таджикистан: дисс. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2014. – 189 с.
15. Рахимов М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности: дисс... докт. юрид. наук. - Душанбе, 2000. – 354 с.
16. Рахимов М.З. Роль договора в регулировании предпринимательских отношений// Актуальные проблемы развития законодательства РТ: история и современность». - Душанбе, 2001. - С.120- 138.
17. Сангинов Д.Ш. Правовое регулирование туристской деятельности в Республике Таджикистан: дисс. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2010. – 193 с.
18. Тордия И.В. Правовое регулирование аудиторской деятельности в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. - 184 с.
19. Харитонов Е.О., Саниахметова Н.А. Гражданское право Украины. - Х., 2004. – 960 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИИ

Кузнецов Артем Александрович

студент 4-го курса очного отделения юридического факультета
Владивостокский государственный университет
690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.
тел.: 924-726-12-13, e-mail: quessy.b@mail.ru

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF MARRIAGE CONTRACT IN RUSSIA

Kuznetsov Artem Aleksandrovich

4nd year full-time student of the law faculty
Vladivostok State University
690014, Russia, Vladivostok, Gogolya str., 41
tel.: 924-726-12-13, e-mail: quessy.b@mail.ru

***Аннотация.** В содержании настоящей научной статьи автором рассматриваются направления проблемы регулирования института брачного договора в Российской Федерации. Все сделанные автором рекомендации и предложения основаны на результатах проведенного научного анализа зарубежного законодательного опыта регламентации указанного института.*

***Annotation.** In the content of this scientific article, the author considers the directions for improving the regulation of the institution of a marriage contract in the Russian Federation. All recommendations and proposals made by the author are based on the results of a scientific analysis of foreign legislative experience in regulating this institution.*

***Ключевые слова:** брачный договор, проблемы правового регулирования брачного договора, Россия, опыт законодательной регламентации брачного договора за рубежом.*

***Key words:** marriage contract, problems of legal regulation of the marriage contract, Russia, experience of legislative regulation of the marriage contract abroad.*

Институт брачного договора в России получил не столь широкое распространение сегодня, как на территории ряда зарубежных стран (например, Германии, Италии, Франции, США), где на протяжении нескольких последних десятилетий супруги, вступая в брак, заключают их практически повсеместно. Так, как свидетельствует собой сформированная статистика, в 2022 году было заключено 110 тысяч брачных договоров в России в то время, как в Германии, к примеру, их число составило 300 тысяч [1, 244]. Главной причиной столь редкого заключения брачных договоров на территории России, на наш взгляд, является менталитет российских граждан, согласно которому заключение брачного договора является признаком недоверия и нелюбви между мужем и женой, но, разумеется, это не так. Брачный договор лишь является гарантией имущественных прав супругов, в различных жизненных ситуациях, влекущих за собой развод супругов, которые, к сожалению, не могут быть объективно и полностью исключены.

Однако, не только в этом кроется причина редкого заключения брачных договоров российскими гражданами: так, правовое регулирование данного института на сегодняшний день несовершенно, и практика его применения в виду этого достаточно сложна, и потому супруги не спешат заключать брачный договор. Ниже, в содержании настоящего исследования нами будут выделены и проанализированы некоторые проблемы правового регулирования института брачного договора, а также предложены возможные пути их разрешения и преодоления, основанные на результатах проведенного анализа зарубежного опыта законодательной регламентации института брачного договора.

Итак, в числе выделенных проблем правового регулирования института брачного договора в России, в частности, выделяются следующие ниже:

1 Проблема невозможности регулирования личных взаимоотношений супругов в рамках содержания заключенного брачного договора.

Так, в соответствии с положениями действующего российского семейного законодательства в рамках содержания заключенного брачного договора возможно урегулировать только имущественные отношения супругов, а личные неимущественные отношения регулированию не подлежат [2]. В виду этого на практике складывается ситуация, при которой в суде брачный договор признается по требованию одного из супругов недействительным, если в его содержании зафиксировано условие, согласно которому больший процент совместно нажитого имущества переходит супругу, узнавшему об измене другого супруга [3]. Закон исходит из того, что в таком случае неправомерно нарушаются имущественные права и интересы изменившего супруга, в виду чего он попадает при расторжении брака в крайне неблагоприятные для себя условия.

Между тем, за рубежом существует совсем иная законодательная практика. Так, в Германии, Италии, Франции разрешено в содержании брачного договора урегулировать личные неимущественные права и обязанности супругов [4, 34]. Благодаря этому, становится возможным и допустимым поставить под условие раздел совместно нажитого имущества в случае развода супругов из-за измены одного из них. В таком случае, становится возможным укрепить морально-нравственные основы брака, ведь супругов от измены и откровенно нечестного поведения также будет удерживать еще и имущественный фактор. Представляется, что подобные изменения должны быть также внесены и в действующее российское семейное законодательство.

2 Проблема злоупотребления правом заключения брачного договора при банкротстве одного из супругов.

Брачный договор нередко становится инструментом в руках недобросовестных супругов, стремящихся сохранить от принудительного раздела имущества и обращения на него взыскания в случае банкротства одного из супругов. Так, недобросовестный банкрот заключает со своим супругом брачный контракт где прописывает что фирма, машина, дом принадлежит супругу или является совместной собственностью или долевой, тем самым, на такое имущество не может быть обращено взыскание. В результате нарушаются права и законные интересы кредиторов супруга-должника, что становится существенной проблемой на практике [5, 15]. Нам представляется, что возможным решением данной проблемы может стать закрепление в положениях действующего российского законодательства правила, согласно которому заключение брачного договора незадолго до возбуждения процедуры банкротства физического лица влечет за собой признание его недействительным.

Резюмируя изложенное, сформулируем следующий вывод.

В настоящее время правовое регулирование института брачного договора в России носит несовершенный характер, и нами при проведении научно-практического анализа были выявлены следующие отдельные проблемные аспекты:

- проблема невозможности регулирования личных взаимоотношений супругов в рамках содержания заключенного брачного договора. Представляется, что изменения, в соответствии с которыми будет допустимо урегулировать личные неимущественные отношения супругов в содержании брачного договора, должны быть также внесены и в действующее российское семейное законодательство;

- проблема злоупотребления правом заключения брачного договора при банкротстве одного из супругов. Нам представляется, что возможным решением данной проблемы может стать закрепление в положениях действующего российского законодательства правила, согласно которому заключение брачного договора незадолго до возбуждения процедуры банкротства физического лица влечет за собой признание его недействительным.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.01.2023).

2. Решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 22 июня 2022 г. по делу № 1-399 / 2022 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.01.2023).

3. Болдырев В.А. Правовое регулирование брачного договора в России и за рубежом // Право и экономика. - 2019. - № 4. – С. 34-38.

4. Карномазов А.И. Регулирование института брачного договора в России и за рубежом: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. - Самара, 2020. – 23 с.

5. Тютерева Н. Н. Актуальные проблемы правового регулирования брачного договора // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. № 4 (841). С. 243-253.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБ УДЕРЖАНИИ КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Курбонов Шодоб Джамолиддиновч

Аспирант 1-го года обучения кафедры гражданского права юридического факультета

Российский-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 227 61 40

Сидиков Дилшод Ахрорович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: 918-97-1991, e-mail: sidiqov.dilshod@mail.ru

SOME QUESTIONS ABOUT HOLDING AS A WAY OF ENSURING THE FULFILLMENT OF OBLIGATIONS

Kurbonov Shodob Jamoliddinovich

Postgraduate student of the 1st year of studies at the Department of Civil Law, Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, street M. Tursunzade, 30
tel.: 227 61 40, e-mail: -

Sidikov Dilshod Akhrorovich

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade st., 30
Tel.: 918-97-1991, e-mail: sidiqov.dilshod@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется понятие удержания как способа обеспечения исполнения обязательств, его функция. Автор характеризует предмет удержания, права и обязанности кредитора, а также особенности, связанные с реализацией права удержания.

Annotation. The article explores the concept of withholding as a way of ensuring the fulfillment of obligations, its function. The author characterizes the subject of retention, the rights and obligations of the creditor, as well as features related to the realization of the right of retention.

Ключевые слова: гражданское законодательство, способы обеспечения исполнения обязательств, удержание, взыскание, кредитор, должник.

Key words: civil legislation, methods of ensuring the fulfillment of obligations, withholding, recovery, creditor, debtor.

На современном этапе развития экономики Республики Таджикистан нельзя говорить о соблюдении договорной дисциплины всеми субъектами гражданского правоотношения. Случаи невыполнения или ненадлежащего исполнения обязательств достаточно частые, и приводят к негативным последствиям в сфере хозяйствования.

Именно поэтому действующее гражданское законодательство предоставляет возможности защиты интересов добросовестной стороны от неисправного должника. Одним из таких институтов, гарантирующих субъектов хозяйствования от убытков, является институт обеспечения выполнения обязательств.

Гражданский кодекс Республики Таджикистан (далее – ГК РТ) предусматривает достаточно эффективные механизмы защиты сторон при реализации их прав и обязанностей. Согласно ст. 354 ГК РТ Исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком. Вместе с тем, следует отметить, что перечень видов обеспечения обязательств не является исчерпывающим, договором или законом могут устанавливаться другие виды обеспечения исполнения обязательств.

В законодательстве европейских стран институт удержание известен давно. Первоначально в первых вариантах кодификации указывалось, что никто не может по истечении срока действия договора задерживать у себя вещь. Можно было оставить ее на судебном хранении, запретить продажу или перепродажу вещи третьему лицу, которое отдало бы вещь тому, кому его присудит суд.

Удержание было одним из способов защиты гражданских прав. Осуществление его происходило в силу закона без заключения договора. Сторона, у которой забрали вещь, могла отклонить удержание путем предоставления любого обеспечения. Предоставить обеспечение можно было только лично, запрещалось предоставлять обеспечение через поручителя.

Следует отметить, что юридическая конструкция института удержания сложилась еще в римском праве. В римском праве именно право требования, ради которого задерживалось исполнение, не было иском, поэтому право удержания усматривалось единственным способом защиты права кредитора, нарушенного со стороны должника.

Институт удержания имущества должника только условно можно назвать новым для законодательства Республики Таджикистан. Это связано с тем, что данный институт в несколько трансформированной форме существовал и по сей день. Как отмечает М.М. Агарков, советское законодательство не знало ни общих гражданских норм о праве удержания, ни общих для всех кредитных учреждений правил о удержании должника [3, 117–118].

Вместе с тем, Д. Соколянский указывает на необходимость обособления таких понятий как «право удержания» и «удержания», определив, что первое является субъективным правом кредитора, а второе – правовым институтом и, кроме того, обязательственным правоотношением [4, 117].

Согласно ч. 1 ст. 388 ГК РТ «кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитором связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено» Следовательно, данная норма ГК РТ закрепляет возможность кредитора обеспечить исполнение должником обязательств по оплате вещи, возмещению связанных с ней расходов, убытков и других требований.

Функции права удержания сводятся к решению следующих задач:

Обеспечение и стимулирование надлежащего выполнения должником соответствующего денежного обязательства. Компенсация денежных требований кредитора по стоимости удерживаемой вещи.

В отличие от большинства видов обеспечения исполнения обязательств, возникающих на основании договора, удержание возникает непосредственно в силу закона. Следовательно, для реализации права удержания, предусмотренного ст. 388 ГК РТ, не требуется, чтобы оно было предусмотрено договором.

Право на удержание возникает при одновременном существовании следующих условий: должен быть предмет удержания – вещь, принадлежащая должнику и которую кредитор должен передать первому или указанному им лицу; должно существовать обязательство, согласно которому должник обязуется оплатить стоимость самой вещи или возместить связанные с ней расходы и другие убытки; обязательство должником не исполнено в срок.

Кредитором, наделенным правом удерживать вещь должника, может быть хранитель по договору хранения, ожидающий оплаты услуг, связанных с хранением вещи, перевозчик по договору перевозки, не выдающий товар получателю до полного расчета за предоставленные услуги, подрядчик, не передающий заказчику созданную им вещь к моменту оплаты стоимости проделанной работы, комиссионер, имеющий право для

обеспечения своих требований по договору комиссии удержать вещь, которая должна быть передана комитенту.

В отдельных случаях ГК РТ наделяет кредитора не правом удержания, а правом продажи имущества должника. Так, согласно ч. 6 ст. 731 ГК РТ, если заказчик в течение одного месяца уклоняется от принятия проделанной работы, подрядчик вправе после двукратного предупреждения продать результат работы, а сумму выручки, с вычетом всех причитающихся подрядчику платежей, внести в депозит нотариуса на имя заказчика, если иное не установлено договором.

Право продажи имущества должника по своей правовой природе – это мера оперативного воздействия. Относительно соотношения с правом удержания право продаж, которым наделяются кредиторы по отдельным видам договорных обязательств, представляет собой специальное правило, исключающее действие общего правила о порядке удовлетворения требований кредитора за счет удерживаемого имущества должника [6, 553].

Следовательно, удерживая вещь, необходимую должнику, кредитор стимулирует его к надлежащему выполнению обязательств по договору, поскольку в случае невыполнения обязательства, на вещь, принадлежащую должнику, будет обращено взыскание. Кроме того, кредитор имеет возможность обратиться взыскание на удержанную вещь, и реально удовлетворить свои требования по обязательству.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 1 от 30 июня 1999 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 2 от 11 декабря 1999 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
3. Агарков М.М. Основы банковского права. Курс лекций. Учение о ценных бумагах. – М.: Изд-во БЭК, 1994. – 330 с.
4. Соколянский Д. Порядок реализации права удержания // Юридический вестник. – 2006. – № 3. – С. 117-121.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. – М.: Спарк, 2002. – 848 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Кутахова Юлия Владимировна

Студент 4-ого курса очного отделения специальности судебная и прокурорская деятельность

Владивостокский Государственный Университет
690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41
89243376014, e-mail: yulia.kutakhova@mail.ru

LEGAL REGULATION OF THE CREATION AND USE OF AUDIOVISUAL WORKS

Kutahova Yulia Vladimirovna

4th year full-time student of the specialty judicial and prosecutorial activities

Vladivostok State University
690014, Russia, Vladivostok, st. Gogol, 41
89243376014, e-mail: yulia.kutakhova@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос, как в Российском законодательстве регулируется создание и использование аудиовизуальных произведений, как объект авторских и смежных прав.

Annotation. This article discusses the issue of how Russian legislation regulates the creation and use of audiovisual works as an object of copyright and related rights.

Ключевые слова: аудиовизуальное произведение, авторское право, информационная сеть, интернет, защита прав, исключительные права, интеллектуальная собственность.

Key words: audiovisual work, copyright, information network, internet, protection of rights, exclusive rights, intellectual property.

В настоящее время производство кинофильмов, сериалов, телепередач, видеозаписей на интернет площадках представляет собой очень востребованную высокотехнологичную индустрию. Для их создания используются новейшие успешные методы в области цифровой обработки данных, компьютерной графики. Помимо этого в производство вложены результаты творческой интеллектуальной деятельности множества людей. Также немаловажно, что общий доход в индустрии аудиовизуальных произведений достигает внушительных сумм. Так по данным Американской ассоциации кинокомпаний (Motion Pictures Association of America, МРАА) в 2016 г. доход от продаж билетов в кинотеатрах составил около 38 млрд долларов.

Е.В. Ульянова отмечает, что «вопросу правовой охраны аудиовизуальных произведений уделяется большое внимание в отечественной и мировой юридической доктрине, а также в правоприменительной практике. Вместе с тем остается огромное количество неопределенных моментов, связанных, по мнению автора, в первую очередь с особенностями правовой природы, как самих аудиовизуальных произведений, так и входящих в них других результатов интеллектуальной деятельности». Например, вопрос субъектного состава участников, задействованных в производстве аудиовизуального произведения, напрямую влияет на то, кто будет признан в качестве авторов и правообладателей [8].

Всё, что входит в понятие аудиовизуальных произведений является объектом интеллектуальной собственности, поэтому особое внимание должно уделяться инструментам защиты. Как отмечает Э.В.Горян «Для решения этой проблемы предлагается принятие мер по повышению квалификации патентных агентов и разработка рекомендаций по защите объектов интеллектуальной собственности (ИС) на международном уровне. Для этого планируется распространение информации о существующих стратегиях развития и использования ИС» [5].

Чтобы правильно подойти к вопросу решения существующих проблем, которые возникают в связи с созданием и использованием аудиовизуальных произведений, требуется комплексный подход. Имеет значение для начала определить природу аудиовизуальных произведений, как объектов авторских прав с точки зрения исторического развития, и увидеть, как развивалась тенденция по охране данных объектов.

Аудиовизуальное произведение является достаточно новым объектом авторских и смежных прав. Особенности регулирования правовой охраны аудиовизуальных произведений напрямую связаны с природой данного объекта авторских прав, историей и технологией производства.

Считается, что кинематограф как вид искусства возник 28 декабря 1895 г., когда прошел первый сеанс кинопоказа братьев Луи и Огюста Люмьер.

Первые кинематографические произведения были относительно примитивными с точки зрения современного технического воплощения и представляли скорее просто визуальное произведение. Изначально такие работы не признавались в качестве результата творческой деятельности их авторов, а считались просто формой развлечений. Авторы отмечают, что в то время при создании каких-то постановок, мог стоять вопрос касательно заимствований сюжета, а не об охране самой формы таких произведений.

На данный момент нормативную базу аудиовизуальных произведений составляет:

1 Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 года, вступившая в силу для РФ 13.03.1995. Также стоит отметить Всемирную (Женевскую) конвенцию об авторском праве от 06.09.1952 и Международную конвенцию 1961 года по охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций.

2 Основная статья в национальном законодательстве для таких произведений является статья 1263 ГК РФ «Аудиовизуальное произведение», которая раскрывает соответствующее понятие и является отправной точкой.

3 Статья 1240 ГК РФ «Использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта», которая регулирует специальный режим произведений.

4 Ответы на вопросы относительно исключительных прав и авторства дает статья 1228 ГК РФ «Автор результата интеллектуальной деятельности»[4].

В статье 3 ФЗ "О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации" даётся определение кинематографии, как область культуры и искусства, включающая в себя совокупность профессиональной, творческой, производственной, научной, технической, образовательной деятельности, направленной на создание и использование произведений кинематографии [2].

Ранее упоминалось, что аудиовизуальное произведение является сложным, так как это обусловлено объёмным авторским составом: режиссёр-постановщик, автор сценария, композитор, а также лицо, которое не является непосредственным создателем произведения, но организовавший процесс его создания – продюсер. Остальные лица не признаются авторами фильма, но считаются авторами тех произведений, которые вошли в состав готового произведения интеллектуальной деятельности. С такими лицами должны быть заключены договоры, так как у каждого имеется свой творческий вклад и созданный ими результат интеллектуальной деятельности, какое-либо произведение. К примеру, работы гримёров охраняются как объекты авторских прав точно также как и сценарий или музыкальное произведение.

Только в результате заключения договоров со всеми непосредственными участниками аудиовизуального произведения, все права могут быть сосредоточены у продюсера, так как он несёт большие риски в данной сфере и по закону считается «изготовителем аудиовизуального произведения» [3]. Будет сложной задачей управлять созданным сложным объектом, если все права будут сосредоточены сразу у нескольких лиц.

Следующий вопрос касается какого-либо оформления авторского права на аудиовизуальное произведение. Важно знать, что авторское право возникает и начинает охраняться в момент создания произведения. Никакой специальной регистрации или формализации не требуется. Авторские права нигде не патентуются. Будет лишь попытка обмана, если организации будут обещать зарегистрировать авторское право. Значение документов от таких организаций могут быть только, как косвенное доказательство даты, где лицо заявило, что является автором. Это лишь в случае попытки нарушения прав.

Те произведения, что стали доступны публике, то есть обнародованные, так и необнародованные будут охраняться одинаково. Всё потому, что авторское право – исключительное и личные неимущественные права на него всё равно возникли.

Как же правильно оформлять кинопоказы и любое обнародование аудиовизуальных произведений? Приведу пример из Национального Исследовательского Университета «Высшей Школы Экономики». На сайте было обращение по поводу проведения культурно-просветительских мероприятий, в том числе различных кинопоказов, где обратили внимание, что проведение подобных мероприятий должно осуществляться в соответствии с требованиями российского законодательства, а именно:

- Необходимо получить согласие правообладателя исключительного права на показ фильма;
- На фильм должно быть получено прокатное удостоверение (в случаях, предусмотренных в законодательстве);
- Фильм должен содержать знак информационной продукции.

В отсутствие заключенного между НИУ ВШЭ, в данном случае, и правообладателем фильма лицензионного договора, показ фильма может привести к нарушению исключительного права правообладателя. Ответственность за такое нарушение предусмотрена, в частности, статьей 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации, например, в виде компенсации в размере от 10 тыс. до 5 млн. рублей.

К сожалению, у университета уже был печальный опыт показа кинофильмов, когда правообладатель потребовал и получил от НИУ ВШЭ компенсацию за нарушение его прав.

Поэтому перед проведением кинопросмотра необходимо заблаговременно получить согласие правообладателя. Для этого нужно обращаться к киноиндустрии, организовавшей создание фильма и/или к дистрибьютору (компания или доверенному лицу, ответственному за прокат фильма).

В том случае, если запрос был направлен правообладателю/дистрибьютору, но согласие правообладателя получено не было, то права на осуществление кинопоказа не

возникает. Есть возможность использовать отдельные фрагменты из фильма как цитату [7].

Так как музыкальное сопровождение часто является неотъемлемой частью, входящей в состав аудиовизуального произведения, то имеет значение знать, как заключить лицензионный договор об использовании музыки в анимации, кино, рекламе.

Включение музыкальных произведений в состав видеоконтента называют в музыкальной индустрии синхронизацией. В статье 1259 Гражданского Кодекса РФ указаны музыкальные произведения с текстом или без текста, или отдельно текст музыкального произведения, как объект авторского права. Также указывается использование фонограммы (звуковой записи) и зафиксированных в ней вокально-инструментальных исполнений музыкантов и вокалистов в статье 1328 Гражданского кодекса РФ.

Существуют несколько способов приобретения прав на музыкальные произведения. Они зависят от того, намерен ли производитель аудиовизуального произведения использовать существующую музыку в первоначальном или переделанном виде, либо заказать создание новой музыки специально для своего продукта.

Для включения в состав аудиовизуального произведения фрагмента оригинальной музыки, которая уже существует и не создается под заказ специально для него, нужно приобрести права на следующие объекты права:

1 Авторские права на музыкальное произведение с текстом или без текста. Такими правами владеют композиторы, написавшие музыку, и авторы текста (при его наличии) либо лейблы и продюсеры, которым авторы передали свои права, либо наследники авторов в случае их смерти, если произведение еще не перешло в общественное достояние.

2 Смежные права на фонограмму, то есть на звукозапись, в которой зафиксировано вокально-инструментальное исполнение произведения. Права на фонограмму принадлежат ее изготовителю – лицу, взявшему на себя инициативу и ответственность за первую запись звуков исполнения ([ст. 1322 ГК РФ](#)). Проще говоря, тому, кто организовал запись за свой счет и по своей инициативе.

3 Смежные права на исполнения, записанные в фонограмме. Это вокальные и/или инструментальные исполнения, права на которые принадлежат вокалисту и музыкантам и могли быть переданы от них каким-либо компаниям (лейблам, музыкальным дистрибуторам или другим) или перейти к их наследникам.

В некоторых случаях производители не хотят использовать существующую фонограмму, а думают о записи новой, но в исполнении другого лица, например актёра, который исполнит роль в фильме. В таком случае необходимо получать права и на оригинальное музыкальное произведение, и на новое исполнение и фонограмму.

Другой ход действий, когда планируется запись музыкального сопровождения специально для аудиовизуального произведения. Для этого нанимаются поэты, композиторы, вокалисты и музыканты и подписываются договоры со всеми привлечёнными участниками, чтобы получить от них необходимые права.

Если производитель контента нанимает агентство или другого посредника для организации процесса создания и записи музыки, важно включить в договор с агентством пункт о том, что оно обязуется:

- получить все необходимые разрешения и права от авторов музыкальных произведений, исполнителей и изготовителей;
- направить производителю копии подтверждающих договоров между агентством и обладателями прав на музыку;
- в случае правомерных претензий или исков от правообладателей музыки - урегулировать их своими силами и за собственный счет, а также возместить производителю контента или его заказчику убытки, вызванные такими претензиями или исками [6].

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: части первая, вторая, третья и четвёртая. – Москва: Проспект, – 2020. – 736 с.

2 О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации: Федеральный Закон от 22.08.1996 № 126-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11454/ (дата обращения 19.03.2023)

3 Авторское право: что нужно знать кинематографисту [Электронный ресурс] // festagent.com. – Режим доступа: <https://festagent.com/ru/articles/copyright> (дата обращения 20.03.2023)

4 Аудиовизуальное произведение, что это как объект авторского права: – Текст: электронный [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.law.ru/article/22937-audiovizualnoe-proizvedenie> (дата обращения 19.03.2023)

5 Горян Э.В. Государственная стратегия развития интеллектуальной собственности Сингапура: нормативно-правовые и институциональные аспекты [Электронный ресурс] // Административное и муниципальное право. – 2020. – №1. – С. 10-21. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42479962>

6 Как заключить лицензионный договор об использовании музыки в анимации, кино, рекламе [Электронный ресурс] // vc.ru . – Режим доступа: <https://vc.ru/legal/442403-kak-zaklyuchit-licenzionnyy-dogovor-ob-ispolzovanii-muzyki-v-animacii-kino-reklame-chast-i> (дата обращения 23.03.2023)

7 Как организовать кинопоказ? – Центр правового сопровождения в сфере науки, интеллектуальной собственности и информации [Электронный ресурс] // legal.hse.ru – Режим доступа: https://legal.hse.ru/rndip/IP_consent (дата обращения 23.03.2023)

8 Ульянова Е.В. Исторический аспект правовой охраны аудиовизуальных произведений [Электронный ресурс] – 2017. – №17. – С. 14-18. – Режим доступа: <http://ipcmagazine.ru/asp/the-historical-aspect-of-the-legal-protection-of-audiovisual-works>

СОДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

Кучаров Алишер Худжаназарович

Магистрант 1-го года обучения заочного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 901 155 3105, e-mail: -

CONTENT OF CIVIL LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY PUBLIC AUTHORITIES AND THEIR OFFICIALS

Kucharov Alisher Khujanazarovich

Master student of the 1st year of study of the correspondence department of the Faculty
of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 901 155 3105, e-mail: -

Аннотация. В статье приводится правовой анализ правоотношений, возникающих из-за причинения вреда гражданам или юридическим лицам в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов; сфокусировано внимание на основных нормативно-правовых актах, в том числе и кодифицированных, регулирующих вопросы возмещения причинённого вреда публично-правовыми образованиями; сделан вывод о необходимости преодоления проблемы коллизий в нормах об ответственности, субъектами которой выступают публично-правовые образования.

Annotation. The article provides a legal analysis of legal relations arising as a response to the harm to citizens or legal entities done by unlawful actions (inaction) of state bodies, local authorities or functionaries of these bodies; the article focuses on major regulatory legal acts, including the codified acts regulating the issues of compensation of harm caused by public law entities; it has been concluded that it is necessary to solve the problem of conflicts within the rules of responsibility in which public law entities act as subjects.

Ключевые слова: Гражданское право, правонарушения, презумпция вины, причинение вреда, казна, установление вины.

Keywords: civil law, offenses, presumption of guilt, harm, treasury, guilty.

Государство как участника правоотношений, в том числе носящих гражданско-правовой характер, отличают черты публичной власти и иммунитета. Эти особенности обусловили специфический путь развития возмещения убытков, которые были причинены органами государства и их должностными лицами, как меры гражданско-правовой ответственности государства.

В качестве основной закономерности этого процесса выделяется движение от тотального отказа в признании самой возможности возмещения государством причиненного вреда к законодательному закреплению, признанию и безусловно научному обоснованию его в качестве меры гражданско-правовой ответственности государства [2, 91].

Современное законодательство установило принцип, ранее не существовавший в российском законодательстве в качестве самостоятельного - принцип гражданской ответственности государства, который органично проистекает из конституционного принципа взаимной ответственности государства и личности, являющегося одним из основополагающих признаков правового государства. Содержание данного принципа состоит в провозглашении равенства государства и гражданина во взаимоотношениях, предполагающее наличие взаимных прав и обязанностей [3, 99].

В настоящих условиях развития нашего общества одним из актуальных вопросов развития законодательства является ответственность государства за деятельность его органов и их должностных лиц. Актуальности обозначенной темы свидетельствует обширная правоприменительная практика в этой сфере, а также неубывающее внимание в юридической научной литературе. Обязанность по возмещению вреда, причиненного в результате деятельности органов государственной власти и их должностных лиц, нашла отражение в действующем законодательстве в ст. ст. 16, 1069, 1070 ГК РФ. В указанных статьях законодатель определяет основание и условия гражданско-правовой ответственности государства за деятельность государственных органов и их должностных лиц. Также в федеральных законах, регулирующих деятельность отдельных государственных органов, содержатся нормы, регулирующие возмещение вреда, причиненного данными органами. Так, в одних законах прямо указано на возмещение убытков за счет бюджета соответствующего уровня (например, в ст. 35 и 37 Налогового Кодекса РФ), другие акты содержат лишь общую отсылку к гражданскому законодательству (например, ст. 35 закона РФ «О полиции»).

Говоря о гражданско-правовой ответственности государства за причиненные убытки, необходимо иметь в виду, что она наступает при наличии общих оснований ответственности, установленных ГК РФ.

Следовательно, для привлечения к ответственности в порядке, предусмотренном ст. 1069, 1070 ГК РФ необходимо:

1. совершение правонарушения только должностным лицом (государственным органом, органом местного самоуправления) при осуществлении им своих функций в сфере управления.

2. наличие следующего деликтного состава:

- противоправные действия (бездействия) указанных лиц, в том числе издание не соответствующего закону акта;

- наличие вреда (как материального, так и морального); □ причинно-следственная связь;

- вина (наличие вины, как элемента состава гражданского правонарушения, в ряде случаев (незаконные действия правоохранительных и судебных органов (ст. 1070 ГК РФ) не обязательно, т.е. существуют полный и усеченный деликтные составы.

Статья 1071 ГК РФ вводит специальных субъектов в отношения по возмещению вреда, причиненного органами государственной власти - финансовые органы, на которые непосредственно возлагается обязанность имущественной компенсации причиненного вреда, так как средства должны браться из казны. Также в данной статье указывается, что в некоторых случаях исполнение обязанности по предоставлению средств в рамках

возмещения вреда, причиненного органами государственной власти может возлагаться на иные органы, юридические лица и даже граждан [4, 68].

Таким образом, со стороны государства как причинителя вреда в гражданско-правовых отношениях складывается трехзвенная субъектная система - непосредственно сам публично-правовой субъект (РФ, субъект РФ или муниципальное образование), действующий от его имени орган в лице конкретного должностного лица, который своими действиями (бездействием) причинил вред виновно (а в предусмотренных законом случаях и без вины) и финансовые органы, которые непосредственно причиненный вред возмещают из соответствующей казны.

Несмотря на то, что вред возмещается за счет казны, установление вины должностных лиц того или иного органа важно как в плане реализации регрессных требований, так и в профилактическом плане. Этот тезис не противоречит и предлагаемому выше принципу равной обязанности государства (муниципального образования) возместить вред независимо от вины конкретного причинителя, наделенного властными полномочиями. Соблюдение этого принципа направлено, в первую очередь, на защиту интересов потерпевшего. А выявление виновных должностных лиц способствует установлению истины по конкретному делу, улучшению качества работы государственных органов, органов местного самоуправления, повышению их авторитета.

Действующее гражданское законодательство предусматривает несколько мер гражданской ответственности государства, его субъектов и муниципальных образований, а именно: в качестве общей меры - возмещение убытков; в качестве частного случая имущественной ответственности, ограниченной по отношению к возмещению убытков - возмещение вреда; и компенсация нематериального вреда.

Следует обратить внимание и на новейшие изменения ГК РФ, в частности на введение ст. 16.1 ГК РФ, согласно которой в «случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации». Данная статья признает наивысшую ступень ответственности государства и является следующим шагом на пути развития демократического общества, где личность провозглашена в качестве основной ценности.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.1995) (ред. от 25.12.2008) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Идрисов Х.В. К вопросу об ответственности за вред, причиненный органами государственной и муниципальной власти// Вестник Чеченского государственного университета. - 2018. - № 3 (31). - С. 91-97.
3. Медвецкий А.А. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц// Молодой ученый. - 2020. - №31 (321). - С. 99-101.
4. Острикова Л.К. Институт обязательств вследствие причинения вреда: современное состояние и пути совершенствования// Актуальные проблемы российского права. - 2019. - №10 (107). - С. 68-78.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЖИЛИЩЕ» И «ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВЕ

Логинава Инна Алексеевна

Студент 3-го курса Института прокуратуры

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева
620066, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
тел.: 89116886895, e-mail: Loginovainna@gmail.com

Аширбакиев Ринат Маратович
Студент 3-го курса Института прокуратуры
Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева
620066, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
тел.: 89504980829, e-mail: rashirbakiev02@mail.ru

DIFFERENTIATION OF THE CONCEPTS OF "DWELLING" AND "LIVING SPACE" IN DOMESTIC AND FOREIGN LAW

Loginova Inna Alekseevna
3rd year student of the Institute of Public Prosecutor's Office
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
620066, Russian Federation, Yekaterinburg, Komsomolskaya str., 21
tel.: 89116886895, e-mail: Loginovainna@gmail.com

Ashirbakiev Rinat Maratovich
3rd year student of the Institute of Public Prosecutor's Office
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
620066, Russian Federation, Yekaterinburg, Komsomolskaya str., 21
tel.: 89504980829, e-mail: rashirbakiev02@mail.ru

Аннотация. *Определение содержания понятия «жилища» напрямую влияет на дальнейшую его реализацию самого права, а также на развитие системы гарантий, защиты интересов граждан в данной сфере от различного рода нарушений. В статье представлен анализ концепций отечественной доктрины, посвященных толкованию и разграничению понятий «жилище» и «жилое помещение». На основе теоретических взглядов рассмотрены понятия «жилища» в различных отраслях права, а также представлен зарубежный опыт по данному вопросу.*

Annotation. *The definition of the content of the concept of "housing" directly affects its further realization of the right itself, as well as the development of a system of guarantees, protection of the interests of citizens in this area from various kinds of violations. The article presents an analysis of the concepts of the national doctrine devoted to the interpretation and differentiation of the concepts of "dwelling" and "living space". On the basis of theoretical views, the concepts of "housing" in various branches of law are considered, as well as foreign experience on this issue is presented.*

Ключевые слова: *жилище, жилое помещение, право на жилище, целевое назначение, срок проживания.*

Keywords: *dwelling, living space, right to housing, purpose, period of residence.*

В Конституции РФ закреплено право на жилище как одно из основных [1], однако на сегодняшний день в отечественной и зарубежной юридической науке до сих пор нет единого понимания правовой сущности жилища, как объекта данного права. Более того, ещё известный американский психолог Абрахам Маслоу относил, как таковое наличие теплого жилища к базовому уровню пирамиды потребностей, считая её одной из основополагающих [12]. Определение содержания понятия «жилища» напрямую влияет на дальнейшую реализацию самого права, а также на развитие системы гарантий защиты интересов граждан в данной сфере от различного рода нарушений. Вместе с тем, закрепление права всегда сопровождается наделением субъектов определенными обязанностями, правовая неопределенность может привести к излишним обременениям одной из сторон правоотношений. Поэтому исследование природы права на жилище через определение сущности понятия является актуальной темой.

Одной из проблем является отсутствие единого нормативного и доктринального толкования термина «жилище». Анализ в основном проводится на основе разграничения схожих понятий «жилища» и «жилого помещения». Доктрина в целом делится на два лагеря, одни ученые считают, что понятие «жилища» шире, чем «жилое помещение», другие говорят о синонимичности терминов. Разграничение проводится на основе таких критериев, как продолжительность проживания, цель использования, изолированность

объекта. Например, И. Л. Петрухин считает, что «понятием “жилище” охватываются: жилые комнаты, места общего пользования (коридор, ванная, туалет, балкон, веранда), подвал, чердак, кухня, пристройки, надворные постройки хозяйственного назначения, комнаты в гостинице, санатории, доме отдыха, отдельная палата в больнице, палатка, охотничий или садовый домик. К жилищу в правовом отношении приравниваются: транспортные средства, находящиеся в частной собственности или только во владении и пользовании граждан; личные гаражи независимо от места их расположения; отдельное купе в поезде или отдельная каюта на корабле. Под понятие “жилище” подпадают служебные помещения, временно приспособленные для жилья» [15, 28].

Можно сделать вывод, что жилище, исходя из представленной теории, должно соответствовать таким признакам, как возможность временного или постоянного проживания, включение не только изолированного жилого помещения, но и территорий общего пользования, не обязательно находящихся внутри помещения, независимость от целевого назначения.

Некоторые учёные отождествляют исследуемые понятия. П. И. Седугин отмечает, что «термин жилище означает обычно особое сооружение или помещение, специально предназначенное для проживания людей: жилой дом, квартира, комната, другое жилое помещение, вместе с соответствующей вспомогательной площадью (кухня, коридор, ванная комната, прихожая и т. п.) ...» [16, 16].

В соответствии с этой теорией жилище включает изолированное жилое помещение вместе с внутренними неразрывно связанными территориями общего пользования, образующими единый комплекс. Целевое назначение ограничено только постоянным проживанием.

Таким образом, представленные теории являются доминирующими среди множества взглядов и мнений в научной литературе по вопросу разграничения понятий «жилище» и «жилое помещение».

Выделив основные теоритические аспекты, стоит обратить внимание на их содержание в отечественном праве. Основным вопросом для анализа является, к какой же концепции тяготеет законодатель?

Жилищный Кодекс Российской Федерации (далее - ЖК РФ) вводит дефиницию: «жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим нормам и правилам, иным требованиям законодательства)» [3]. Из этого может следовать, что жилищное право придерживается теории синонимичности «жилища» и «жилого помещения», поскольку не содержит отдельного термина «жилища». Дефиниция признает целевое использование помещения только для постоянного проживания, также добавляется признак соответствия специальным требованиям, установленным законодательством, с целью обеспечения достойных жилищных условий для пользователей. К таким требованиям относятся: пригодность для проживания, соответствие помещения санитарным нормам, безопасная планировка и другие.

С другой стороны, если обратиться к 16 статье ЖК РФ, то в ней строго очерчен круг того, что признается жилым помещением (жилые дома, части жилых домов, квартиры и части квартир) [3]. Однако можно представить ситуацию, что некоторые люди имеют несколько квартир, домов в собственности, соответственно, они либо проживают постоянно в одной из них, либо временно во всех. Таким образом, если разграничивать рассматриваемые понятия на основе целевого использования, ограничивая лишь постоянным проживанием, то жилое помещение, используемое в иных целях, например, для хранения вещей, не будет являться жилищем. Данный вывод свидетельствует о том, что понятия не являются тождественными.

В системе законодательства встречаются нормативные акты, которые не разграничивают данные термины, таким примером может послужить Федеральный закон «О статусе военнослужащих», устанавливающий «право военнослужащих на жилище» [5], однако из содержания статьи следует, что военнослужащим предоставляются именно жилые помещения (комнаты, квартиры и т. д.), а не какие-либо иные виды помещений, которые можно отнести к жилищу [19, 329].

Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) признаёт, что «...жилые помещения предназначены для проживания граждан» [2]. Отчетливо прослеживается признак - ограничение по целевому назначению, «для проживания граждан», для использования жилого помещения в иных целях необходима процедура перевода его в нежилое. Исходя из этого, в случае признания жилища только для постоянного проживания, а жилого помещения для целей, разрешенных законодательством, не всегда связанных с проживанием, можно сделать вывод, что в данном случае речь идёт о синонимичности понятий. Стоит учитывать, что гражданское право признает жилое помещение в качестве объекта экономического оборота.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) утверждает, что «жилище - это индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания» [4]. В этой дефиниции прослеживаются признаки: изолированность помещения, целевое назначение для проживания независимо от длительности, неотделимость нежилых помещений. Думается, что под ними понимаются территории общего пользования, находящиеся внутри помещения.

Таким образом, законодатель исходит из того, что в понятие «жилища» входят и нежилые помещения, но используемые человеком для проживания.

Вместе с тем, стоит обратить внимание на то, что каждый из рассмотренных кодифицированных источников отражает специфику правоотношений собственной отрасли права. Уголовно-процессуальный кодекс РФ отражает специфику с позиции процессуальных гарантий права неприкосновенности жилища при проведении определенных следственных действий. Гражданский кодекс РФ рассматривает жилое помещение как объект недвижимости для осуществления соответствующих правомочий по распоряжению, владению и пользованию. Жилищный кодекс РФ, призванный наиболее полно раскрывать конституционное право на жилище, закрепляет обязательность соблюдения и гарантии минимальных жилищных условий для обеспечения достойного уровня жизни физических лиц. Однако рассмотренные признаки иногда не применимы к другой отрасли, поэтому, с точки зрения доктрины, существует несколько позиций по вопросу возможности создания единого понимания термина «жилище».

Так, например, А. Д. Фатикова приходит к выводу о возможности применения единого определения при реализации норм конституционного, гражданского, жилищного, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. Она считает, что можно рассматривать под «жилищем» любое помещение в независимости от права собственности или права проживания в нём, пригодное для постоянного или временного проживания, осуществления профессиональной или творческой деятельности и имеющее непосредственную связь с личностью, а равно помещение, примыкающее к нему либо находящееся на территории земельного участка, на котором оно находится [17, 202].

Однако существует и противоположная точка зрения. С. Н. Наумов, считает, что в силу наличия разных целей предметов правового регулирования жилищной, гражданской, уголовной, уголовно-процессуальной отраслей права нет и не может быть единого определения. В уголовном процессе к жилищу следует относить: индивидуальные жилые дома, квартиры, комнаты в общежитиях, гостиницах-приютах, гостиницах, санаториях, домах отдыха, пансионатах, кемпингах, туристических базах, отдельные палаты в больнице, дома маневренного фонда, специальные дома для одиноких престарелых, дома-интернаты для инвалидов, ветеранов, жилища нетрадиционного типа (кочевых народностей: юрты, яранги, цыганские кибитки, чумы и т. п.), а также самовольно построенные дома, здания, построенные для постоянного проживания (сборно-разборные дома и другие помещения, специально приспособленные для жилья граждан, которые проживают в них в период строительства, во время охотничьих промыслов геологических изысканий); иные жилые помещения в других строениях, пригодные для постоянного или временного проживания, а также нежилые помещения, входящие в состав домовладения, имеющие внутреннее сообщение с домом (сарай, гаражи, амбары) [13, 175].

Данная позиция видится правильной, поскольку позволяет учитывать специфику правоотношений разных отраслей.

Обращаясь к судебной практике, Конституционный суд РФ в Постановлении от 14 мая 2012 г. № 12-П указал на то, что жилое помещение является видом жилища [9]. Подобная позиция прослеживается у К. И. Магомедовой, которая полагает, что жилое помещение способно удовлетворять потребность человека в жилище, служить средством реализации конституционных прав и свобод граждан [11, 37].

Таким образом, соотнося понятия «жилое помещение» и «жилище», можно сделать вывод о том, что термин «жилое помещение» по смыслу является более узким в сравнении с понятием «жилище», поскольку «жилищем» в самом широком смысле может служить любое помещение, удовлетворяющее естественную потребность человека в жилье [14, с. 178]. Однако не всякое потенциальное жилище, можно признать жилым, то есть отвечающим условиям необходимыми для проживания.

Обратимся к зарубежному опыту, с целью анализа разграничения «жилища» и «жилого помещения».

Европейский Суд по правам человека (далее - ЕСПЧ) придерживается концепции широкого толкования понятия «жилища», по сравнению с «жилым помещением». Ряд дел, свидетельствует о наличии признаков свойственных расширительному пониманию жилища, которые позволили защитить права граждан, которые использовали жилое помещение в иных целях, не связанных с проживанием. ЕСПЧ отметил, что при определенных обстоятельствах права, гарантированные ст. 8 Конвенции, могут быть истолкованы как включающие право на уважение зарегистрированного офиса компании, отделений или иных деловых помещений [7]. Также ЕСПЧ подтвердил возможность распространение права на уважение жилища на принадлежащие заявителям-журналистам транспортные средства, в которых наряду с их домами и офисами также были произведены обыски [8].

Более того, в качестве главного критерия при признании жилищем того или иного помещения ЕСПЧ предлагает руководствоваться наличием тесной эмоциональной связи между лицом, занимающим помещение и помещением как таковым, не учитывая законности проживания в помещении или его предназначения [6].

Обобщая всё вышесказанное можно сделать вывод, что понятия «жилище» и «жилое помещение» отличаются по следующим признакам:

- время проживания: жилище – как постоянное, так и временное; жилое помещение – постоянное;
- категории помещений, входящие в понятие: жилище – как жилой фонд, так и нежилой фонд; жилое помещение – только жилой фонд;
- объекты: жилище – как недвижимое, так и движимое имущество; жилое помещение – только недвижимость.
- требования к помещению: жилище – необязательно соответствие требованиям пригодности для проживания; жилое помещение – «достойное жильё», то есть полное соответствие санитарно-гигиеническим нормам, требованиям безопасности и другим.
- целевое назначение: жилище – не имеет значения, но важно, чтобы человек использовал в том числе для проживания; жилое помещение – только проживание.

Таким образом, с одной стороны, абстрактное толкование понятия «жилища» без учета целевого назначения, а также внутренней привязанности к основному объекту, позволит защитить право на жилище в любой ситуации, даже, если человек использует для проживания непригодный объект, например, землянку, сарай, гараж. Но, с другой стороны, этот подход порождает понимание «жилища» не только как вида помещения, но и как «определенного места на конкретной территории, имеющего адресно-географические координаты» [10, 283], что совершенно «размывает» смысл рассматриваемого понятия. Такое толкование может привести к неверной правоприменительной практике. Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что под жилищем следует понимать не всякое место, где живут люди, а только то, где они живут постоянно и которое специально предназначено для этого [18, 55]. Именно функциональное предназначение помещения уже с момента строительства является одним из главных критериев разделения помещений на жилые и нежилые. Поэтому для обеспечения права на неприкосновенность жилища необходимо учитывать ряд критериев: является ли жилое помещение соответствующим санитарным, техническим и иным требованиям, установленным

законодательством, используется именно для проживания, имеет законных основания возникновения права на владение.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. N 237 (первоначальный текст).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) / Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. N 1 (часть I).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
5. Федеральный закон от 28 июня 2022 г. N 199-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О статусе военнослужащих" // «Собрание законодательства РФ», № 22, 01.06.1998, ст. 2331.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 июня 1994г. №3 «О применении судами законодательства по делам о хищении имущества».
7. Дело "Компании "Кола Эст" и другие против Франции" [Stes Colas Est and others - France] (Жалоба N 37971/97) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. N 4/2002.
8. Постановление Европейского суда от 15 июля 2003 г. по делу "Эрнст и другие против Бельгии" (Ernst and Others v. Belgium), жалоба N 33400/96, § 116).
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П. По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 21. Ст. 2697.
10. Иванов В. И. Комментарий к статье 40 Конституции Российской Федерации // Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. В. Д. Карповича. М., 2002. 283 с.
11. Магомедова К. И. Правовая природа жилого помещения // Семейное и жилищное право. 2009. № 4. С. 41 - 43.
12. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. С. 77–105.
13. Наумов С. Н. Неприкосновенность жилища: уголовно-процессуальный аспект: монография. — М., 2011. 175 с.
14. Онасенко А. А. О соотношении понятий "жилище" и "жилое помещение" в российском публичном и частном праве, в практике Европейского суда по правам человека / А. А. Онасенко // Власть Закона. 2021. № 4(48). С. 178-188.
15. Петрухин И.Л. Неприкосновенность жилища // Рос. юстиция. 1994. №7. С. 28 - 35.
16. Седугин П.И. Жилищное право: Учеб. М., 1998. 369 с.
17. Фатикова А. Д. Механизм реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 202 с.
18. Фролов А. А. К проблеме определения понятия «жилище» в российском конституционном праве // Вестник СГЮА. 2021. №4 С. 53- 58.
19. Чабрицкая А. С. К сравнению терминов "жилище" и "жилое помещение" / А. С. Чабрицкая // Научная сессия ГУАП : сборник докладов, Санкт-Петербург, 11–15 апреля 2016 года / Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. Том Часть 3. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2016. – С. 328-330.

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ И МЕДИАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В РОССИИ

Лысенко Олеся Викторовна

бакалавр, Юриспруденция, 4 курс
Владивостокский государственный университет (ВВГУ)
690090, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Конт. тел. 89644423434, e-mail: Jkicz78@bk.ru

SETTLEMENT AND MEDIATION PROCEDURES IN RUSSIA

Lysenko Olesya Viktorovna

Bachelor, Jurisprudence, 4th year
Vladivostok State University (VVGU)
690090, Vladivostok, st. Gogol, 41
Cont. tel. 89644423434, e-mail: Jkicz78@bk.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены правоотношения в области применения мирового соглашения и иных медиативных процедур. С одной стороны, институт мирового соглашения не просто сокращает время судопроизводства, судебные издержки, затраты на функционирование всей судебной власти за счет завершения конфликта, но и пресекает, в силу своей правовой природы, на будущее все иные споры, вытекающие из обстоятельств, ранее ставших основанием для завершенного мировым соглашением спора. С другой стороны, применение данного института никак не поддерживается российским законодателем: стороны гражданско-правовых споров никак не стимулируются к его использованию, не обеспечен он и необходимыми правовыми гарантиями и материальными условиями. Таким образом, саморегулирующийся потенциал гражданского общества оказывается практически не востребован, а бюджетная система несет неоправданные потери, которые, разумеется, не может восполнить даже уплата государственной пошлины, установленной для гражданского судопроизводства. Тем не менее, несмотря на все свои перспективы, в России мировое соглашение практически встречается крайне редко.

Annotation. This article discusses legal relations in the field of application of a settlement agreement and other mediation procedures. On the one hand, the institution of a settlement agreement not only reduces the time of legal proceedings, court costs, and the costs of functioning of the entire judiciary by ending the conflict, but also suppresses, by virtue of its legal nature, for the future all other disputes arising from circumstances that previously became the basis for a dispute concluded by a settlement agreement. On the other hand, the use of this institution is not supported by the Russian legislator in any way: the parties to civil law disputes are not stimulated to use it in any way, it is not provided with the necessary legal guarantees and material conditions. Thus, the self-regulating potential of civil society is practically not in demand, and the budget system incurs unjustified losses, which, of course, cannot be compensated even by paying the state fee established for civil proceedings. Nevertheless, despite all its prospects, a settlement agreement is almost extremely rare in Russia.

Ключевые слова: материальное право, гражданский процесс, арбитражный процесс, мировое соглашение, медиация, примирительная процедура, стороны, третьи лица.

Keywords: substantive law, civil procedure, arbitration process, settlement agreement, mediation, conciliation procedure, parties, third parties.

Мировое соглашение должно иметь два определения – материально-правовое и гражданско-процессуальное. С точки зрения материального права, мировое соглашение – договор, направленный на прекращение существующего юридического спора. С точки зрения гражданско-процессуальной, мировое соглашение – результат реализации примирительной процедуры, заключаемое на основе взаимных уступок сторон [1]. Взаимность уступок является необходимым признаком в определении мирового соглашения, так как без них мировое соглашение подменяется другими институтами гражданского права и процесса.

Существенным недостатком действующего гражданско-процессуального регулирования мирового соглашения является запрет третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований на предмет спора, заключать мировые соглашения. Можно понять логику законодателя, препятствующего совершению третьим лицом действий, противоречащих интересам «основной» стороны. Однако, если эти действия третьего лица интересам основной стороны не противоречат, законодателю нет никаких причин запрещать третьему лицу их совершение. Применительно к заключению мирового соглашения, запрет на заключение третьим лицом мирового соглашения должен стать не абсолютным, а относительным, т.е. зависеть от того, противоречат ли действия третьего лица действиям основной стороны. В случае реализации этого предложения судопроизводство, нередко осложненное присутствием третьих лиц, существенно упростится, сфера применения мирового соглашения расширится, что, в конечном счете, приведет к существенной процессуальной (а вслед за ней – и бюджетной) экономии – без нарушения субъективных прав заинтересованных лиц [2].

Негласное «подталкивание» посредством так называемого «мягкого национального права» современного среднего предпринимательства к реализации медиативных процедур содержится во многих современных планах, концепциях и стратегиях. Например, такие положения содержатся в Основных направлениях развития финансового рынка на 2022 год и период 2023 и 2024 годов, которые приняты ЦБР [7].

В целом, развитие медиации представляется возможным в следующих основных сферах правового регулирования:

- так называемая организованная торговля, или биржевая деятельность. Расширение сферы разрешения споров посредством мирового соглашения возможно в биржевой торговле по той причине, что участники этих споров составляют единую биржу, подчиняются ее локальным правилам и способны лучше всякой судебной власти выявить свои разногласия и справедливо их разрешить;

- споры между кредитными организациями. Межбанковская сфера также отличается усложненным, сравнительно с иными гражданско-правовыми отношениями, взаимодействием ее субъектов, в связи с чем разрешение споров между банками более целесообразным было бы передать самим банковским организациям или их ассоциациям или союзам. Лишь при условии, когда исчерпаны все меры, стимулирующие передачу спора профессиональным, специализирующимся исключительно на банковских отношениях, компетентным и уважаемым в данной сфере юристам, возможно рассмотрение банковского спора в арбитражном суде;

- споры между страховщиками: по поводу сострахования, формирования страховых пулов, взаимного страхования и перестрахования. Наиболее перспективными для передачи делами представляются споры о страховании коммерческих рисков.

Развитию процедур мирового соглашения в перечисленных выше категориях споров сдерживается, как можно предположить, пока лишь одним фактором: отсутствием обстоятельно, детально разработанной процедуры охраны коммерческой тайны, присущей всем этим категориям дел.

Кроме того, если обязанность медиатора хранить профессиональную тайну по отношению к клиентам-предпринимателям обеспечена (ч. 2 ст. 183 УК РФ [3]), то по отношению к субъектам из других категорий правовых отношений, на которые распространяется процедура медиации (общегражданских, семейных, трудовых – ч. 2 ст. 1 ФЗ о медиации), закон обязанности медиатора хранить профессиональную тайну какими-либо санкциями не обеспечивает (частный случай, предусмотренный ст. 155 УК РФ, не в счет), что также требует вмешательства законодателя.

Еще одной проблемой, которую следовало бы разрешить на законодательном уровне – правовая природа медиативного договора и содержание возникающих из него обязательств сторон. В этой связи законодательство о медиации целесообразно дополнить некоторыми нормами, проясняющими взаимоотношения между сторонами и медиатором (организацией, обеспечивающей медиацию). Необходимость в этом тем более важна, что от квалификации данных отношений зависит определенность прав и обязанностей в иных отношениях, возникающих при медиации: а) между конкретным медиатором и организацией, обеспечивающей медиацию; б) между сторонами спора по

поводу распределения расходов; в) с публичными образованиями по поводу уплаты налогов и обязательных платежей и др.

Перспективным дополнением в законодательство о медиации, связанное с разрешением трудовых конфликтов, видится придание медиативному соглашению в области трудовых отношений силы исполнительного листа – сообразно тому, как это сделано для решений комиссий по трудовым спорам.

Наконец, наиболее вероятное развитие законодательства о медиации видится в дальнейшем дифференциации досудебной (частной) и судебной медиации. Первое рассматривается в качестве сделки, второе приравнивается к мировому соглашению (на что указывает вышерассмотренная судебная практика). Следуя континентальной модели правосудия, судебное медиативное соглашение рассматривается не просто как сделка, а сделка, действительность которой обеспечена судебным решением и потому приобретающая юридическую силу закона. По этой причине правила о недействительности сделок на судебное медиативное соглашение уже не распространяются.

Однако современное законодательство о медиации, точнее, подход, принятый данным законодательством, вызывает и вопросы: чем по существу, кроме лиц, ее проводящих, отличается посредничество от судебного посредничества? Почему судьи в отставке (которые уходят в отставку по разным причинам и далеко не всегда - с существенным судебским опытом) или помощники судей и девочки-секретари должны быть более предпочтительными конфликтующими сторонами, чем, например, практикующие медиацию адвокаты или прошедшие специальную подготовку члены корпорации медиаторов? И каковы предполагаются правила поведения для данных лиц, не связанных предполагаемым этическим кодексом медиатора? Подобный подход может превратить судебную медиацию в «институт для судей в отставке», а потому нуждается в более осторожной, нежели это полагает С.И. Калашникова, оценке. В то же время, трудно не согласиться с мнением той же С.И. Калашниковой в том, что «право нотариуса содействовать урегулированию разногласий сторон необходимо прямо закрепить в законе» [5, с. 33] В то же время, нельзя не отметить, что ни в чем (кроме «советов и консультаций») содержание такого «содействия» - в С.И. Калашникова не раскрывает.

С.И. Калашникова предлагает следующий механизм реализации такого правомочия нотариуса: «Если стороны согласны на проведение примирительной процедуры, основное нотариальное производство должно откладываться на определенный срок, например, не более месяца. По истечении этого срока, если стороны не пришли к соглашению, нотариус... может приостановить нотариальное производство либо отказать в совершении нотариального действия. Соответствующие основания отложения и приостановления нотариального производства следует предусмотреть в законе. После урегулирования всех разногласий и, таким образом, создания условий, необходимых для совершения нотариального действия, нотариальное производство будет возобновляться» [5, с. 37] и т.д. Нормы о медиации она предлагает закрепить в специальной главе закона о нотариате.

Что же касается медиации, осуществляемой адвокатами, то оно вряд ли допустимо. Как отмечает Е.Н. Калачева, «участие адвоката в разрешении спора в роли медиатора является спорным вопросом, который необходимо исследовать в силу ограничений, налагаемых Законом об адвокатуре, запрещающим адвокату представлять обе стороны в споре» [6, с. 2]. Это суждение Е.Н. Калачевой, к сожалению, не было учтено законодателем. Разумеется, действующее «примирительное» законодательство все же позволяет адвокатам выступать в качестве медиаторов, однако значительную сдерживающую роль должен сыграть здесь Кодекс этики адвоката, налагающий на него массу ограничений, связанных с конфиденциальностью используемых сведений [4]. Адвокат как поверенный, т.е. лицо, которому доверитель делегирует представление своих (и только своих) интересов – явно не соответствует, с точки зрения выполняемых функций, медиатору, цель которого – не защита интересов обратившейся стороны, а исключительно достижение мирового соглашения.

В целом же говорить о том, что обращение к медиаторам будет массовое (как в Европе) - пока рано. Если в Европе недавнее введение института медиации подготовлено всем предшествующим развитием правовой системы, то в России такую подготовку признать нельзя. Действующие нормы создали лишь каркас института медиации. Корпусу медиаторов еще предстоит сформироваться, должен быть определенный опыт,

определенный уровень самих участников этого делового оборота. Они должны быть порядочными, законопослушными – с одной стороны, но динамичными в отношениях медиации, способными предложить психологически гибкие варианты компромисса спорящим сторонам. Эта деятельность – фидуциарная, она требует определенного доверия (может быть, создания кодекса профессиональной этики медиаторов), что в законодательстве также отражено пока крайне слабо.

Список литературы:

- 1 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (посл. ред. от 29.12.2022 № 603-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 19.02.2023)
- 2 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 №95-ФЗ (посл. ред. от 05.12.2022 № 507-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 19.02.2023)
- 3 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (посл. ред. от 29.12.2022 № 586-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 06.02.2023)
- 4 Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским Съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=382564&demo=1> (дата обращения: 10.02.2023)
- 5 Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции / С.И. Калашникова. - Москва: Инфотропик Медиа, 2011. - 304 с.
- 6 Калачева Е.Н. К вопросу об участии адвокатов в процедуре медиации / Е.Н. Калачева // Адвокатская практика. - 2011. - №2. - С. 2-5.
- 7 Основные направления развития финансового рынка на 2022 год и период 2023 и 2024 годов (разработаны ЦБР 17.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=404693&demo=1> (дата обращения: 10.02.2023)

ИЗОБРЕТЕНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мирасанова Курбонгул Мамадносировна

студентка 3-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзоде, 30
тел: 933-01-05-95, e-mail: gul-2002-m@mail.ru

INVENTION AS A RESULT OF INTELLECTUAL ACTIVITY

Mirasanova Qurbongul Mamadnosirovna

3rd year full-time student of the law faculty
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzode str., 30
tel: 933-01-05-95, e-mail: gul-2002-m@mail.ru

Аннотация. одной из важнейших сфер деятельности человека является интеллектуальная деятельность и способность к творчеству и изобретательству всегда отличала человечество в процессе его эволюции от всех других существ. В данной статье рассматривается понятие и правовая природа изобретения как результат интеллектуальной деятельности, создание путем использования творческих способностей человека. Также рассматриваются вопросы, затрагивающие их государственное регулирование в Республики Таджикистан.

Annotation. *one of the most important areas of human activity is intellectual activity and the ability to create and invent has always distinguished humanity in the process of its evolution from all other creatures. This article discusses the concept and legal nature of an invention as a result of intellectual activity, creation by using the creative abilities of a person. Issues affecting their state regulation in the Republic of Tajikistan are also considered.*

Ключевые слова: *изобретение, результат интеллектуальной деятельности, творческая деятельность, патентное право, техническая проблема*

Keywords: *invention, result of intellectual activity, creative activity, patent law, technical problem*

В целом изобретение понимается как новое решение технической проблемы. Как правило, мировые законы о промышленной собственности не определяют изобретение. Исключением является Типовой закон об изобретениях, разработанный Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) для развивающихся стран, который содержит следующее определение: "Изобретение означает идею изобретателя, которая позволяет решить конкретную технологическую проблему на практике". Кроме того, в соответствии с Патентным законом Японии (которое является единственным законодательством, в котором дано определение изобретения) изобретение признано "агрессивным порождением технических идей в высшей степени, путём использования законы природы".

Основываясь на этих определениях, мы можем сформулировать концепцию изобретения, составленную как технический или интеллектуальный проект, имеющий фундаментальную новизну и существенные отличия, техническое решение проблемы в каждой отрасли экономики, социального развития, культуры, науки, технологий, обороны, который имеет положительный эффект. Изобретение — это идея, которая отвечает на вопрос, как решить конкретную техническую проблему в человеческой практике, то есть что делать и как решить проблему, какие технические средства используются, и в какой последовательности, комбинации и т.д.

"Изобретение рассматривается как техническое решение, а не как конкретная вещь"[25]. В этом смысле правовая категория "изобретение" отличается от общепринятого слова "изобретение" в значении "инновационный объект материального мира". В соответствии с Гражданским кодексом изобретение является результатом интеллектуальной деятельности в любой области, связанной с:

а) продукту, в частности устройству (пульт дистанционного управления, устройство для измельчения ножниц; установка для автоматической сушки растительного сырья), веществу (биологически активная добавка в пищу; состав шоколадной плитки), штамму микроорганизма, культуре растения или клетке животного.;

б) к способу, то есть процессу совершения действий над материальным объектом с помощью материальных средств (способ приготовления кваса), в том числе с использованием продукта или способа по новому назначению (использование клеевого клея для быстрого заживления).

Изобретение является одним из 16 охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, перечисленных в статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации [2.5]. В начале XX века было рассмотрено множество работ в области патентного права, в том числе научные работы А.А. Пиленко и И.Я. Хейфеца, которые рассматривали изобретение как результат технического творчества изобретателя и творческого решения технической проблемы.

Необходимость решения технической проблемы обычно связана с необходимостью удовлетворения социальной потребности, которая может относиться к любой сфере человеческой деятельности. Необходимость может заключаться в повышении эффективности продукта или технологии с точки зрения промышленности, национальной обороны, медицины (диагностики, лечения, регенеративной медицины), фармацевтики (лекарств), искусства (цветовой состав, техническое оснащение музеев, театров, улучшение характеристик музыкальных инструментов), образование (технические средства обучения), Спорт (тренажеры, спортивная одежда) и т.д. Соответственно, изобретения могут быть созданы во всех этих и всех других областях человеческой деятельности.

От реализации социальной потребности до реализации технической проблемы, которую необходимо решить, может пройти очень много времени. Изобретатель, осознавший социальную потребность и обладающий творческим складом ума, думает о том, как устранить недостатки продукта или метода, как сделать продукт или технологию более удобными, производительными, экономичными, более вредными для окружающей среды и т.д., или как заменить устаревшее оборудование, которое не отвечает потребностям человека.

Следовательно, можно сказать, что изобретение по своей сути является техническим решением технической проблемы, связанной с использованием технических средств. В процессе создания или использования изделия, способа, в котором воплощено изобретение, проявляется технический результат (явление, свойство).

Изобретения как технические решения в российском патентном праве относятся к результатам интеллектуальной деятельности (пункт 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации) в научно-технической сфере (пункт 1 статьи 1349 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку технология тесно связана с наукой. Научные исследования часто направлены на удовлетворение социальных потребностей.

В исследовании представлены конкретные социально значимые задачи и условия, из которых необходимо исходить при их решении. Например, в приведенном выше примере подробные параметры органов, которые необходимо создать для трансплантации в живое человеческое тело, включая их функции и характеристики, были широко изучены в репродуктивной медицине. Технические проблемы, которые еще не решены, связаны с изучением особенностей технологий создания каждого отдельного органа, технологий их трансплантации и т. д.

Как правило, изобретения создаются в результате целенаправленной творческой работы, которая иногда осуществляется с использованием специально разработанной теории для решения изобретательских задач. Но иногда изобретение рождается как неожиданный результат научной деятельности, как побочный продукт с неожиданно появившимися полезными свойствами. Чаще всего такие изобретения рождаются в различных областях химии, биотехнологии, фармацевтики и смежных областях.

Изобретения трудно предсказать как результаты интеллектуальной деятельности человека, поскольку невозможно предсказать, как изобретатель решит ту или иную техническую проблему. В то же время изобретение, рожденное в голове изобретателя, не всегда воплощается в реальном продукте или методе.

Изобретение может быть описано только на бумажных или электронных носителях, оно может быть объявлено публично или немедленно воплощено изобретателем в материальном объекте без письменного или устного раскрытия информации, или оно может быть сохранено только в его памяти благодаря разуму изобретателя.

Поскольку одним из наиболее важных аспектов интеллектуальной деятельности является изобретательская деятельность, правовое регулирование в области изобретательской деятельности, обеспечение прав на результаты интеллектуальной деятельности изобретателей, использование или внедрение изобретений имеют большое значение для обеспечения экономического роста государства.

Государственное регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности, прав интеллектуальной деятельности и прав интеллектуальной собственности осуществляется путем издания правовых актов [3,26]. Положения, регулирующие отношения в сфере интеллектуальной собственности, издаются органом исполнительной власти Республики Таджикистан, осуществляющей нормативное регулирование интеллектуальной собственности (Министерство экономического развития Республики Таджикистан), которому закон предоставляет свои широкие полномочия в области интеллектуальной (или как ее обычно именуют в данном случае – промышленной) собственности. Государственный орган по охране промышленных объектов (далее - Патентное ведомство) обеспечивает реализацию единой государственной политики в области правовой охраны промышленных объектов, принимает и рассматривает заявки на промышленные объекты, осуществляет государственную регистрацию и официальное опубликование информации о промышленных объектах, оформляет охранные документы и осуществляет другие виды деятельности, связанные с охраной промышленных объектов,

также выполняет иные функции в соответствии с учредительными документами Патентного ведомства.

Основными нормативными правовыми актами, на основании которых государство регулирует изобретения в сфере интеллектуальной деятельности, являются Конституция Республики Таджикистан, Гражданский кодекс Республики Таджикистан, а также Закон Республики Таджикистан "Об изобретениях" от 28 октября 2004 г.

Что касается Гражданского кодекса Республики Таджикистан, то по сравнению с Гражданским кодексом Российской Федерации в области регулирования изобретений он не играет столь значительной роли. То есть Гражданский кодекс Республики Таджикистан не дает четкого определения изобретению, а лишь закрепляет его в перечне объектов прав интеллектуальной собственности (статья 1126 Гражданского кодекса Республики Таджикистан).

В результате чего был принят Закон Республики Таджикистан "Об изобретениях" от 28 октября 2004 г. Настоящий закон основан на Конституции Республики Таджикистан и состоит из Гражданского кодекса Республики Таджикистан, настоящего закона и других нормативных актов Республики Таджикистан, а также международно-правовых актов, признанных Республикой Таджикистан. Настоящий закон регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, возникающие в результате создания, правовой защиты и использования изобретений на территории Республики Таджикистан.

В соответствии с Законом Республики Таджикистан об изобретениях, основные юридически значимые функции государственного органа включают меры по государственной регистрации изобретений, включая прием и рассмотрение соответствующих заявок, выдачу патентов и сертификатов, удостоверяющие исключительное право их владельцев на такие результаты интеллектуальной деятельности и такие средства индивидуализации, а также на другие меры, предусмотренные настоящим Законом в связи с правовой защитой результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Право на изобретение охраняется государством и подтверждается патентом или небольшим патентом на изобретение (далее именуемым охранными документами)[1,1]. Патент удостоверяет приоритет, авторство изобретения, а также исключительное право на него. Патент на изобретение выдается после рассмотрения в основном заявки на патент и действует в течение двадцати лет, начиная с даты подачи заявки на изобретение в Патентное ведомство. Малый патент на изобретение выдается после предварительного рассмотрения заявки на выдачу малого патента и действует в течение десяти лет с даты подачи заявки на изобретение в Патентное ведомство. Охранный документ на изобретение удостоверяет приоритет, авторство и исключительное право на использование изобретения [7,56]. Однако не всякое практическое решение проблемы, имеющее отношение к науке и технике (в широком смысле), может стать предметом частной монополии ее правообладателя. Чтобы изобретение было запатентовано (как в Республике Таджикистан, так и в Российской Федерации), оно должно одновременно соответствовать трем критериям патентоспособности:

- новизна - изобретение является новым, если оно не является частью предшествующего уровня техники (т.е. ранее изобретение не было известным, нигде не было опубликовано). Современное состояние техники включает в себя всю информацию, которая стала общедоступной в мире до даты приоритета изобретения;

- изобретательский уровень - изобретение имеет изобретательский уровень, если только оно явно не вытекает из информации о состоянии техники для специалиста. Оно должно быть неочевидным решением на данном этапе развития техники;

- промышленная применимость - изобретение применимо на практике, когда его можно использовать в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, экономике, социальной сферы и других областях деятельности человека [5,783].

Объем правовой защиты, обеспечиваемой охранным документом для изобретения, определяется требованиями. Описание и чертежи могут быть использованы для интерпретации требований. Охранный документ, выданный для метода сохранения продукта, также распространяется на продукт, полученный непосредственно таким образом. В то же время новый продукт считается запатентованным, если нет

доказательств обратного. Изобретения, содержащие государственную тайну, не защищены законом в соответствии с настоящим Законом. Порядок предоставления им правовой защиты устанавливается соответствующим законодательством.

В соответствии с Законом Республики Таджикистан "Об изобретениях" государство предоставило ряд прав и льгот для поддержки авторов приобретения:

- Автор изобретения имеет право на любом этапе рассмотрения заявки перед регистрацией в Государственных реестрах изобретений присвоить изобретению свое название или специальное наименование

- Автор имеет право участвовать в подготовке изобретений для их использования на договорных условиях.

- Авторы наиболее важных и часто используемых изобретений могут быть представлены к присвоению почетного звания "Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон"[1,11].

Список литературы:

1. Закон Республики Таджикистан об изобретениях от 28 февраля 2004 г. №17.
2. Колесников Г.Н. Изобретение как результат интеллектуальной деятельности: учебное пособие для бакалавров, магистров и аспирантов // Петрозаводск: Издательство Петр ГУ, 2014. - 32с;
3. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: учебник для вузов / 11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. - 577 с.;
4. Бутенко С.В. Право интеллектуальной собственности: практикум. //Томск: Издательский Дом Томского государственного университета. 2018. – 98 с. – (Библиотека магистранта);
5. Суханов Е.А. Российское гражданское право. 2011
6. Земляничин М.А. Изобретательский уровень - условие патентоспособности изобретения / Земляничин М.А., Фетина В.Н. - 2-е изд. - И.: ИНИЦ Роспатента, 2005. - 141с.
7. Черкасова О.В. Защита интеллектуальной собственности: учеб. Пособие// М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 102 с.

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Мирзоева Сайёра Мадаминовна

магистрант 2-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзода, 30
Тел: (+992)901095468 e-mail: sayerochka@inbox.ru

GOOD FAITH AS A PRINCIPLE OF CIVIL LAW

Mirzoeva Sayera Madaminovna

master of two year of full-time department of of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzoda, 30
Tel: (+992)901095468 e-mail: sayerochka@inbox.ru

Аннотация. *Статья посвящена проблемам, возникающим при толковании норм гражданского права, а также восполнению правовых пробелов в гражданском законодательстве. В гражданском законодательстве Республики Таджикистан добросовестность не отмечена как принцип, и представлена в качестве презумпции. В понятие недобросовестной конкуренции входят любые действия хозяйствующих субъектов, направленные на получение преимущества в предпринимательской деятельности и противоречащие законодательству Республики Таджикистан, которые причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам или нанесли или могут нанести ущерб их деловой репутации.*

Annotation. *The article is devoted to the problems arising in the interpretation of the norms of civil law. As well as filling legal gaps in civil legislation. In the civil legislation of the Republic of*

Tajikistan, good faith is not marked as a principle, and is presented as a presumption. The concept of unfair competition includes any actions of economic entities aimed at obtaining an advantage in entrepreneurial activity and contrary to the legislation of the Republic of Tajikistan, which have caused or may cause losses to other economic entities – competitors or have caused or may damage their business reputation.

Ключевые слова: гражданское право, гражданское законодательство, добросовестность, принципы гражданского права, недобросовестность, разумность, справедливость.

Key words: civil law, civil law, good faith, principles of civil law, bad faith, rationality, justice.

Термины в гражданском праве: добросовестность, разумность, справедливость тождественны друг другу, а также понятию «принципа». Они в гражданском праве используются как однородные и являются основополагающими принципами права, ибо имеют исходные положения, охватывают основные, руководящие идеи. [1, 15] Хотя, ряд ученых придерживаются мнения об отграничивании принципа разумности от принципа добросовестности. Например, можно часто встретить высказывания о том, что принцип разумности представляется самостоятельным явлением. Как отмечает Дроздова Т.Ю., с которой мы солидарны, принцип разумности особенно самостоятельно проявляется «в случаях регулирования не действий субъектов, а условий договора, таких, как цена, срок и т. п. ... данные принципы (разумности и добросовестности.) являются принципами гражданского права, которые равно действуют по всему гражданскому праву» [2]. Отсюда усматривается, что принципы добросовестности, разумности, справедливости обладают слишком широким, порою размытым содержанием и при всей их понятийной синонимичности, они самостоятельны каждый по себе.

В гражданском законодательстве Республики Таджикистан добросовестность не отмечена как принцип, и представлена в качестве презумпции.

Проведя анализ все трех частей Гражданского кодекса Республики Таджикистан, можно заметить, что в части первой Гражданского кодекса Республики Таджикистан, охватывающего статьи 1- 487 добросовестность (недобросовестность) встречается 22 раза в следующий статьях:

- в части 2 статьи 6. Применение гражданского законодательства по аналогии
- в части 4 статьи 10. Пределы осуществления гражданских прав
- в части 4 статьи 30. Признание гражданина недееспособным
- в части 3 статьи 47. Последствия явки гражданина, объявленного умершим
- в части 3 статьи 54. Органы юридического лица
- в статье 68. Обращение взыскания на имущество, принадлежавшее юридическому лицу после его ликвидации
- в части 3 статьи 182. Сделки, совершенные под условием
- в части 2 статьи 233. Бремя содержания имущества
- в частях 1 и 3 статьи 244. Переработка
- в части 1 статьи 258. Приобретательная давность
- в частях 1 и 3 статьи 323. Истребование имущества от добросовестного приобретателя

в статье 324. Расчеты при возврате имущества из незаконного владения

Во второй части Гражданского кодекса Республики Таджикистан, охватывающего статьи 488- 1124 добросовестность (недобросовестность) встречается 4 раза в следующий статьях:

- в части 3 статьи 616. Обязанность по предоставлению содержания с иждивением
- в статье 683. Внесение арендатором улучшений в арендованное предприятие
- в статье 1118. Соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав
- в статье 1124. Неосновательное обогащение, не подлежащее возврату

В части третьей Гражданского кодекса Республики Таджикистан, охватывающего статьи 1125- 1234 добросовестность (недобросовестность) встречается лишь раз в статье 1228. Применимое право к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестной конкуренции.

В Гражданском процессуальном кодексе Республики Таджикистан добросовестность (недобросовестность) встречается 3 раза в следующих статьях:
в части 1 статьи 37. Права и обязанности лиц, участвующих в деле
в статье 101. Взыскание компенсации за потерю времени
в части 3 статья 289. Рассмотрение заявления о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным.

Таким образом, можно констатировать, что законодатель придает важное значение понятию добросовестности в гражданском праве, по праву признавая ее как основополагающий и руководящий принцип в рассмотрении гражданских дел.

Вышеизложенный анализ наводит на мысль, является ли добросовестность очень значимой в гражданском праве и будет ли она считаться принципом гражданского права, несмотря на многополярность взглядов отечественных ученых – правоведов в этом вопросе. Разрешение данного вопроса представляет определенные сложности. Во - первых, в начале данной работы, мы определили добросовестность как морально-этическую категорию, которая имеет все же оценочный характер. С данной трактовкой сложно спорить. Но, с другой стороны, мы явно видим, что при разрешении большинства споров предусматривается принцип добросовестности наряду с принципами разумности и справедливости, которое нельзя отрицать. Законодатель подчеркивает добросовестное отношение, добросовестное выполнение каких-либо обязательств. Например, в Законе Республики Таджикистан «О защите конкуренции» мы видим, что настоящий Закон распространяется на отношения, направленные на защиту конкуренции, в том числе предупреждение, ограничение, предотвращение и пресечение недобросовестной конкуренции на товарных и финансовых рынках при участии физических и юридических лиц Республики Таджикистан.

Согласно данного закона в понятие недобросовестной конкуренции входят любые действия хозяйствующих субъектов, направленные на получение преимущества в предпринимательской деятельности и противоречащие законодательству Республики Таджикистан, которые причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам или нанесли, или могут нанести ущерб их деловой репутации. [3,112].

Таким образом, в данном случае добросовестность является критерием хозяйственной практики, которая не должна быть направлена на получение преимущества в предпринимательской деятельности и противоречить законодательству Республики Таджикистан. Скорее всего добросовестность представляет здесь собой юридическую справедливость, проповедующей, что «никто не должен пренебрегать чужими интересами, если претендует на защиту собственных».[4] Т.е. это можно выразить и так: «Тот, кто надеется на справедливость, должен сам иметь чистые руки»[5, 200], с чем невозможно не согласиться. Добросовестность - это явление, относящееся к области формирования воли субъекта гражданского права. И все же она тесно связана с гражданским правом. Правильнее будет предполагать, что придание добросовестности юридического значения, несмотря на то, что лишает эту категорию этического содержания, именно такое понимание добросовестности можно продемонстрировать при практическом применении.

Или же, часть 1 статьи 323 ГК Республики Таджикистан (Истребование имущества от добросовестного приобретателя) гласит, что если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли»[6, 94].

Приведенная нами норма закона еще раз подчеркивает, что добросовестность входит в состав юридического факта, т.е. исключает неправомерное действие. Следовательно, добросовестность, являясь частью юридического факта, представляет действие [7, 116]. Участники гражданских правоотношений, совершая действия по осуществлению и защите своих гражданских прав, а также исполнения гражданских обязательств, должны действовать добросовестно.

Поэтому, нельзя не согласиться с мнением, что в современной цивилистике, принцип добросовестности, приобретая нормативное оформление в действующем

законодательстве, перестает быть абстрактно-абсолютной нравственной категорией и выступает как социально-правовое явление, имеющее двойственную природу. С одной стороны, принцип добросовестности служит для достижения баланса при столкновении различных интересов в обществе; с другой стороны, обеспечение добросовестности достигается с помощью ограничения субъективных прав, т.е. обретает оценочный характер действий субъектов, а также свойства того или иного социально-правового явления, представление о котором должен сформировать субъект данного гражданского правоотношения. При этом необходимо наличие добросовестного поведения, вытекающих из конкретных правовых норм, а также возможность применения юридических и иных социальных санкций за его нарушение.

Субъективность принципа добросовестности говорит о том, что участник гражданско-правовых отношений, применяя данный принцип, вкладывает в его содержание смысл по своему усмотрению, т.е. это внутреннее понимание об определенном правомерном поведении. Так, каковым должно быть правомерное поведение, в которой усматривается добросовестное отношение? Ряд ученых придерживаются мнения, что должны соблюдаться такие критерии как правдивость, уважение прав других участников гражданско - правового отношения, быть верным принятым на себя обязательствам и исполнять их надлежащим образом. Также осознавать последствия своих действий при сопоставлении своих интересов с интересами других участников гражданского правоотношения. Обязательным критерием признака добросовестности является не нанести вред третьим лицам. Поэтому, не будет преувеличением отметить, что принцип добросовестности действует на всех стадиях гражданско-правового регулирования, т.к. норма гражданского права предполагает свободу усмотрения участников указанных правоотношений. Осуществление любого действия в гражданских правоотношениях требует правомерного поведения, т.е. добросовестности, разумности и справедливости. Они представляют собой модель правомерного поведения. Законодатель также закрепил предположение о разумности, справедливости и добросовестности действий участников гражданских правоотношений при осуществлении ими принадлежащих им прав и соблюдении содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества. Например, в институте виндикации формы вины учитываются при разграничении добросовестных и недобросовестных владельцев чужого имущества. Под недобросовестным понимается такое поведение незаконного владельца вещи, которое характеризуется либо умыслом, либо грубой неосторожностью лица. Простая неосторожность не может служить основанием для отнесения приобретателей к категории недобросовестных. Как было отмечено выше, не исполнение одного из принципов гражданского права может вызвать определенную угрозу обязательности одного из правомочий собственника.

В то же время следует заметить, что принцип добросовестности, используемый в специальной литературе, как правило, не подкрепляется законодательно. Но термины «разумность», «справедливость», встречаются в отдельных правовых нормах. Содержание принципа добросовестности выражается в конкретных правомочиях в гражданском правоотношении. С правовой же точки зрения на сегодняшний день законодателю не удалось выявить правовые сущностные признака добросовестности. Поэтому на практике принцип добросовестности имеет существенное значение, которое позволяет отличить его от всех иных принципов в гражданском праве и этот принцип становится, как правило, обязательным элементом в гражданских правоотношениях.

Поэтому, правоприменителю долгое время ориентированному на «факультативный» вариант применения добросовестности, в новых условиях признания за добросовестностью качества принципа гражданского права вызывает определенные сложности. В первую очередь – это судебное толкование добросовестности при разграничении принципа добросовестности и иных явлений, т.е. презумпции, границы реализации гражданских прав. Сюда можно также отнести и проблемы межотраслевого употребления понятия добросовестности таких как: добросовестный супруг, добросовестный работник, добросовестный налогоплательщик и т.п., Например, в пункте 5 статьи 31 Семейного кодекса Республики Таджикистан» Последствия недействительного брака» отмечено, что добросовестный супруг вправе при признании брака недействительным сохранить фамилию, избранную им при регистрации заключения брака.

В части 1 статьи 270 Трудового кодекса Республики Таджикистан «Поощрения гражданского служащего» закреплено, что за добросовестное исполнение должностных обязанностей, высокое качество выполнения работ, в том числе работ особой сложности и срочности, за инициативу, творческую активность и другие достижения в работе, гражданский служащий может быть поощрен.

А. Егоров справедливо отмечает, что квалифицированная часть юридического сообщества априори воспринимает добросовестность как вполне уместное и необходимое требование гражданского оборота. Логика его эффективного функционирования строится на идее о том, что участники имущественных отношений лучше всего урегулируют свои взаимоотношения, если смогут договориться на основе доверия, информирования и сотрудничества, умения сопоставлять индивидуальные интересы с интересами третьих лиц. Именно эти качества транслирует обороту закрепление принципа добросовестности в качестве основного начала. [8, 204]

Таким образом, и в наши дни проводится определенная работа по нахождению удовлетворительного истолкования явления добросовестности как принципа гражданского права в обновленном отечественном гражданском законодательстве не только для удобства, а для ее законного закрепления.

Список литературы:

1. Закон Республики Таджикистан «О защите конкуренции» от 30 мая 2017 года, № 1417. Принят Постановлением МН МОРТ от 1 февраля 2017 года, №686. Одобрен Постановлением ММ МОРТ от 18 мая 2017 года, №383.
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 1 от 30 июня 1999года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., 2015 г., №3
3. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав - М.: Статут, 2001.- 226 с.
4. Дроздова Т. Ю. Добросовестность в российском гражданском праве: монография. Иркутск, 2006. - 230 с.
5. Егоров А. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы // Legal Insight. 2013. № 2. С. 4–10.
6. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М., Статут, 2005. - 494 с.
7. Общая теория государства и права. Академический курс : В 2 т. Т. 2: Теория права / отв. ред. М.Н. Марченко. М. : Зерцало, 1998. - 800 с.
8. Сравнительное правоведение. Схематический комментарий / Осакве К. - М.: Юрист, 2008. - 830 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА О ПЕРЕВОДЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Миров Рустам Бахромович

магистрант 2-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734000, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
тел.: +992 93 099 1001, e-mail: rustam.m001@mail.ru

LEGAL REGULATION OF THE EXECUTION AND TERMINATION OF THE AGREEMENT ON THE TRANSFER OF ELECTRONIC MONEY TO THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Mirov Rustam Bakhromovich

Master student of the 2-nd year of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavic) University
734000, Republic of Tajikistan, Dushanbe, str. M. Tursunzade 30
tel.: +992 93 099 1001, e-mail: rustam.m001@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется понятие исполнения договора, принципы надлежащего исполнения договора, основания расторжения договора, правовое регулирование и расторжение договора при переводе Электронных денежных средств.

Annotation. The article analyzes the concept of contract execution, the principles of proper contract execution, the grounds for termination of the contract, legal regulation and termination of the contract when transferring Electronic funds.

Ключевые слова: исполнение договора, расторжение договора, правовое регулирование договора, стороны договора, электронные денежные средства, договорные обязательства.

Keywords: execution of the contract, termination of the contract, legal regulation of the contract, parties to the contract, electronic money, contractual obligations.

Каждое обязательство имеет цель удовлетворение требований кредитора по выполнению определенных действий или воздержаний от определенных действий со стороны должника. Так как обязательства систематизируются, те разделяются по различным группам. Можно разграничить их по основанию возникновения на две очень большие группы. Первое договорные обязательства и второе внедоговорные обязательства. В договорных обязательствах экономические отношения возникают и изменяются на основании заключения договора сторонами. В них решаются различного рода правоотношения с условиями согласования сторонами в договоре. Для достижения поставленных целей и надлежащего исполнения сторонами в договорных обязательствах существует принцип исполнения обязательств. Понятие исполнения обязательств рассматривается как исполнение со стороны должника своих обязанностей перед кредитором. Эти обязательства должника составляют предмет обязательства по договору. Как уже отмечали выше существуют основополагающие начала, т.е. принципы при исполнении обязательств по договору. Действующее гражданское законодательство РТ предусматривает два таких принципа: принцип надлежащего исполнения обязательств и принцип реального исполнения.

Принцип надлежащего исполнения в Таджикском гражданском законодательстве устанавливается следующим образом: «Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований в соответствии с обычаями делового оборота или иными, обычно предъявляемыми требованиями». Это понятие включает в себя исполнения обязательства надлежащему лицу надлежащим образом и др.

Признаками, позволяющими судить о надлежащем исполнении обязательства, являются:

- субъективный состав исполнения;
- предмет исполнения;
- место исполнения;
- срок исполнения [2, 19].

Принцип реального исполнения обязательства это в случае ненадлежащего исполнения обязательства в натуре, т.е. в совершении должником именно тех действий, которые составляют содержание его обязательства.

В гражданском законодательстве Республики Таджикистан также рассматриваются одиннадцать случаев оснований по прекращению обязательств. Это в первую очередь прекращение обязательства по требованию одной из сторон, надлежащее исполнение, отступное, прекращение обязательства путем зачета, прекращение обязательства при совпадении должника и кредитора в одном лице, прекращение обязательства новацией, прощение долга, прекращение обязательства невозможностью исполнения, прекращение обязательства на основании акта государственного органа, прекращение обязательства смертью гражданина и прекращение обязательства ликвидацией юридического лица.

Так как договор является юридическим фактом, стороны так же могут прекратить договорные обязательства расторжением заключенного договора. В качестве оснований расторжения договора выступают расторжение договора по соглашению сторон,

расторжение договора в судебном порядке и расторжение договора односторонним исполнением обязательства. Расторжения договора по соглашению сторон включает в себя следующую процедуру: во первых - когда одна из сторон не может исполнять свои обязательства по договору, его единственным выходом из такой ситуаций является расторжением договора путем оповещение другой стороны о невозможности исполнения своих обязательств т.е. сторона А уведомляет сторону Б о расторжении договора, сторона Б принимает это уведомление и обе стороны подписывают соглашение о расторжении договора. Расторжение договора в судебном порядке тоже имеет свои особенности. По требованию одной из сторон договор может быть расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной. Например: при ненадлежащем исполнении обязательств по договору сторона, право которой нарушено, вправе обратиться в суд с иском о расторжении договора.

Договор давно перерос рамки гражданского права и заключается в разных сферах человеческой деятельности. Договор о переводе электронных денежных средств тоже является разновидностью договорных обязательств об оказании финансовых услуг.

Так как договор о переводе электронных денежных средств представляет собой особый вид обязательств (безналичные расчеты) объектом которых являются денежные средства, в национальной или иностранной валюте, предварительно предоставленные физическим лицом (клиентом) поставщику платежных услуг, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета, для исполнения денежных обязательств физического лица перед третьими лицами, используемые в качестве средства платежа и находящиеся на банковском счете плательщика, оказывающий услуги по требованию клиента по переводу электронных денежных средств, причем их обязательным участником наряду с плательщиком выступает банк, с которым у плательщика заключен договор банковского счета, регулируются наряду с гражданским законодательством, банковским законодательством и другими законами. Данный договор регулируется на основе гражданского кодекса Республики Таджикистан, Закон РТ «О национальном Банке», «О банковской деятельности», «О кредитно-финансовых организациях», «О платежных услугах и платежной системе» и другими нормативно-правовыми актами Республики Таджикистан.

Договор о переводе электронных денежных средств по своей юридическо-правовой природе является консенсуальным, взаимным и возмездным. Стороны договора являются совокупность поставщиков платежных услуг, банковских платежных агентов (субагентов), операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры и организаций почтовой связи при осуществлении переводов денежных средств и клиент. Суть данного договора заключается в том что поставщик платежных услуг оказывает клиенту услуги по переводу денежных средств в валюте Республики Таджикистан (сомони) или в иностранной валюте (в рублях Российской Федерации или в долларах США) для зачисления на указанные клиентом в начисление и реестр текущие счета получателей, на условиях определённым и согласованных сторонами.

Список литературы:

1. Гражданский Кодекс Республики Таджикистан (Часть 1) в редакции Закона РТ от 02.01.2020 г. № 1657. <http://ncz.tj/> (дата обращения 15.12.22)
2. Насиров Х.Т., Рахматова Н.В. Краткий курс лекций по дисциплине «Обязательственные правоотношения» для магистрантов направления подготовки «Гражданское право». – Душанбе: РТСУ, 2019 – 86 с.

МЕДИАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Мирсаидова Манижа Бахтиеровна

студент 3 курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел: 918-61-40-20, e-mail: manizhamirsaidova447@gmail.com

MEDIATION IN CIVIL LAW

Mirsaidova Manizha Bakhtiyerovna

3rd year full-time student of the Faculty of Law

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30

tel: 918-61-40-20, e-mail: manizhamirsaidova447@gmail.com

Аннотация. В данной статье будут раскрываться понятие и общие принципы медиации, проблемы правового регулирования, её способы и порядок применения в Республике Таджикистан и взгляд автора на решение определенных вопросов.

Annotation. This article will reveal the concept and general principles of mediation, the problems of legal regulation, its methods and procedure for application in the Republic of Tajikistan and the author's view of solving certain issues.

Ключевые слова: медиация, право, семья, законодательство, суд, развод, дети.

Key words: mediation, law, family, legislation, court, divorce, children.

Медиация, в отличие от судебного разбирательства, является неофициальным процессом и проходит в виде диалога с участием сторон и медиатора. Она оказывает помощь конфликтующим сторонам разрешить конфликтную ситуацию. При разбирательстве, например, семейных конфликтов в суде, судья принимает решение согласно нормам права, поэтому судебное решение для одного супруга будет победой, а для второго – поражением. Независимо от того, согласны или нет, стороны должны будут подчиниться судебному решению. Развод в судебных органах не решает многих проблем, особенно если это касается самих супругов, и такая ситуация остается и после развода. Супруги часто конфликтуют и после развода, поводом для этого могут быть дети, уплата алиментов, раздел имущества и т.д. В большинстве случаев сильные эмоции и раздражение между супругами мешают им общаться, они не только не замечают, но и не слушают друг друга. Бывшие супруги держат обиду друг на друга, которая постепенно перерастает в ненависть, и эта ненависть отражается на детях и других членах семьи. Именно поэтому в последнее время все чаще обсуждается вопрос о возможности применения метода медиации, с помощью которого можно урегулировать гораздо больше семейных конфликтов и споров цивилизованным путем и недорогим способом.

Сегодня метод медиации довольно актуален и с успехом используется во всех сферах общественной жизни – административной, экономической, культурной, трудовой.

В настоящее время в России применение медиации регламентируется Законом «О медиации», вступившим в силу с 1 января 2011 года, а также Приказом Министерства образования и науки № 187[1, 2]. Медиация — это внесудебный способ урегулирования спора, институт альтернативного разрешения конфликта между сторонами при участии третьего беспристрастного, не заинтересованного в данном конфликте лица — медиатора. Семейная медиация — «процесс, в котором независимое третье лицо помогает участникам семейного конфликта улучшить взаимодействие друг с другом и принимать приемлемые для обеих сторон осознанные решения по некоторым или по всем вопросам, связанным с разводом, детьми, а также по финансовым и имущественным вопросам».

На сегодняшний день выработаны основные принципы процесса медиации:

- нейтральность (нейтральная сторона, соблюдающая нейтралитет, не примыкающая ни к одной из сторон);
- беспристрастность (одинаковое отношение к обеим сторонам, отсутствие личной заинтересованности медиатора);
- конфиденциальность (сохранить и не разглашать информацию, полученную в ходе медиации).

Медиатор не решает за стороны конфликта. Его главная задача состоит в том, чтобы помочь в конфликтных ситуациях, искать приемлемые для обеих сторон решения. Немаловажная функция медиатора – восстановить и сохранить отношения между сторонами.

При этом необходимо указать, что главным в медиации является добровольность. Никто не может заставить сторон воспользоваться медиацией. Довольно часто стороны

сами неспособны самостоятельно разрешить конфликт, потому что не готовы быть участниками конфликтов, или обостряют переговоры, а для разрешения требуется координатор. Медиатор – это есть координатор в разрешении различных родов конфликтов и устранении последствий причин конфликтов. Привлечение медиатора помогает удачно решить конфликт более цивилизованным путем без выигрыша и проигрыша, поскольку всё строится на взаимном уважении [2, 8].

Но при применении метода медиации на практике возникает много спорных моментов. Одним из таких является следующий момент: процедуру медиации можно применять к спорам, возникающим из гражданских отношений, также желаемым результатом при применении данного способа является медиативное соглашение, которое представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. Значит, оно должно отвечать всем требованиям гражданского законодательства. При таких условиях можно абсолютно точно понимать, что медиатор должен действовать только в рамках правового конфликта, но также в Законе говорится, что медиатором может быть лицо и не имеющее юридического образования. Однако человек, не обладающий юридическим правосознанием, не сможет решить конфликт строго в рамках права. Это является одной из ярких проблем. Здесь я бы хотела предложить такой вариант решения: внести изменения в Законе, в части круга лиц, которые имеют право осуществлять деятельность медиатора, а именно сделать обязательным условие о том, чтоб хотя бы один медиатор имел высшее юридическое образование, который бы мог именно в рамках права урегулировать конфликт.

Также можно было бы установить в какой последовательности будет проходить процедура альтернативного разрешения спора, к примеру, сначала медиатор должен выслушать обе стороны, выявить проблемы, выяснить все обстоятельства, которые привели к конфликтам, ведь большинство семейных конфликтов имеют комплексный характер. После выявления проблем медиатор приглашает стороны на диалог, в котором каждый высказывает свои приемлемые пути для их решения. Именно прямое общение сторон дает возможность высказать свои предложения для принятия решений, без особого давления друг на друга. После этого медиатор предлагает сторонам для достижения соглашения пойти на компромисс. Принятие решения, на которое дают согласия стороны, – это своего рода обязательства, обеспечивающие реальное удовлетворение сторон.

Таким образом, можно улучшить процедуру медиации, избежать возникающих противоречий и достичь желаемого результата.

Говоря о Республике Таджикистан, на мой взгляд, применение метода медиации для урегулирования семейных споров вполне приемлемым, тем более что этот метод в Таджикистане не является совершенно новой формой: медиация, в принципе, существует так же давно, как и конфликты [3, 178]. Просто ранее в качестве неформальных медиаторов выступали так называемые уважаемые люди рода или общества, аксакалы или наиболее уважаемые и порядочные люди, пользующиеся определенным доверием со стороны общества.

Сегодня в Таджикистане в качестве медиаторов выступают, как правило, главы махаллы и джамоатов (общинные организации, которые представляют собой негосударственную форму разрешения споров, способствующую мирному разрешению конфликтов), так называемые аксакалы, которые прибывая на место «инцидента», начинают свое «частное расследование дела», выясняют обстоятельства дела с целью «привлечения виновного к ответственности».

Однако в Таджикистане отсутствует правовая база, регламентирующая порядок применения метода медиации, в отличие от РФ и тем самым затрудняется процесс развития данного института у нас в стране [4, 100].

Поскольку данный институт предполагает высокую правовую культуру и высокое правосознание народа, впервые в 2013 году Международная ассоциация по защите прав женщин — трудовых мигрантов и Лига женщин-юристов Таджикистана выступили с инициативой разработать законопроект «О медиации».

Соглашаясь, с выше указанными мнениями, мне бы хотелось предложить для правильного применения и внедрения метода медиации в нашей стране в качестве

неформального регулятора конфликтов во взаимоотношениях между супругами целесообразно будет рассмотреть данный вопрос и разработать закон «О медиации».

Список литературы:

1. Медиатор. Внесудебные процедуры - альтернативное урегулирование споров - примирение сторон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.mosmediator.narod.ru](http://www.mosmediator.narod.ru) (дата обращения: 23.10.2022).
2. Медиация 2021: развитие в России и применение по отраслям права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rusbankrot.ru/people/mediatsiya-2021-razvitiye-v-rossii-i-primeneniye-po-otraslyam-prava/>(дата обращения: 25.10.2022).
3. Рахматова, Т.Р. Роль и значение медиации в бракоразводном процессе [Текст] /Т.Р. Рахматова//Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции «Гражданское право и развитие цивилистики в Республике Таджикистан». – Душанбе, –2014, – С. 177-181.
4. «О медиации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20130111/obshchestvennyye-organizatsii-tadzhikistana-namereny-razrabotat-zakonoproekt-o-mediatsii>(дата обращения: 25.10.2022).

ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ЛИЦ, ВСТУПАЮЩИХ В БРАК

Мухаммадкарим Аниса Умеди

студентка 2-го курса очного отделения
юридического факультета

Российско-Таджикский (Славянский) Университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде,30
Gmail: anisamuhammadkarim@gmail.com

PROBLEMS OF MEDICAL EXAMINATION OF PERSONS ENTERING INTO MARRIAGE

Muhammadkarim Anisa Umedi

2 year full-time student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Gmail: anisamuhammadkarim@gmail.com

Аннотация. В данной статье анализу подвергается вопрос о необходимости обязательного проведения медицинского обследования лиц при вступлении в брак и предоставления медицинской справки в органы записи актов гражданского состояния при регистрации брака. Также упоминается о лицах, которые знакомятся с результатами медицинского обследования.

Annotation. This article analyzes the issue of the need for a mandatory medical examination of persons upon marriage and the provision of a medical certificate to the civil registry authorities when registering a marriage. It also mentions the persons who get acquainted with the results of the medical examination.

Ключевые слова: брак, медицинское обследование, семья, супруг, заключение брака, вступающие в брак лица, заболевание, ответственность.

Keywords: Marriage, medical examination, family, spouse, marriage, persons entering into marriage, disease, responsibility.

Перед любым современным развитым государством всегда ставится много разных задач, одной из которых является задача правового регулирования направленного на защиту и охрану здоровья населения, ведь фундаментом любого государства всегда считалась и считается семья, одной из функций которой является воспроизведение и сохранение потомства. Следовательно, возможность защитить будущего ребёнка от каких-

либо заболеваний, передаваемых генетически, обеспечить здоровье будущих поколений – медицинское обследование лиц, заключающих брак. [4]

Для лиц, вступающих, в брак, весьма важно знать о состоянии здоровья друг друга. Неосведомленность по данному вопросу может привести к негативным последствиям (заражение друг друга тяжелым инфекционным заболеванием, рождение больного ребенка и т. п.). В ряде стран Европы и Азии добрачное медицинское обследование является обязательной процедурой, без которой в органах регистрации гражданского состояния даже не примут заявления. В России при подаче заявления в ЗАГС от молодых людей никаких справок, кроме разве что паспортов, до сих пор не требуется.

Современное Российское законодательство предусматривает право лиц, вступающих в брак, на бесплатное медицинское обследование, а также консультирование по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи. Ст. 15 СК РФ предусматривает возможность добровольного медико-генетического обследования лиц, вступающих в брак [1]. Обязательность такого обследования, а также обязанность вступающих в брак ознакомить друг друга с состоянием своего здоровья, законодательством не предусмотрены. Результаты обследования лица, вступающего в брак, составляют врачебную тайну. Эти результаты включают в себя сведения о состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания и любые иные сведения, полученные при обследовании. Необходимость получения согласия лица, прошедшего обследование (или его законного представителя), на передачу другим лицам сведений о результатах медицинского обследования является общим правилом, которое применяется во всех жизненных ситуациях. Медицинская (врачебная) тайна не должна разглашаться лицами, которым она стала известна при обучении, исполнении профессиональных, служебных и иных обязанностей, что предусматривается и ст. 31, 61 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан. Не предусмотрена ответственность супругов, скрывших при заключении брака наличие у них какого-либо заболевания, или иного отклонения здоровья, которые в дальнейшем могут препятствовать нормальным семейным отношениям, рождению здорового ребёнка. Исключение составляет лишь возможность признания брака недействительным в случае сокрытия наличия венерического заболевания, или ВИЧ-инфекции (п.3. ст.15 СК РФ) [1]. При определенных обстоятельствах действия, ставящие в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, в соответствии с ч. 1 ст. 122 УК могут повлечь наказание для виновного лица в виде ограничения свободы сроком до трех лет, либо арест сроком от трех до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до одного года. Если же по вине вступившего в брак лица произошло заражение его супруга ВИЧ-инфекцией, то уголовно-правовые последствия согласно ч. 2 ст. 122 УК могут заключаться уже в виде лишения свободы на срок до пяти лет. Уголовная ответственность предусмотрена и при заражении другого лица венерической болезнью (ст. 121 УК). Однако привлечение виновного супруга к уголовной ответственности и признание брака недействительным не во всех случаях может компенсировать вред, причиненный здоровью одного из супругов. [2]

Какой-либо иной ответственности недобросовестный супруг, согласно действующему законодательству, не несёт. Брак с таким супругом может быть расторгнут только в общем порядке - со всеми юридическими последствиями развода, в том числе с сохранением его права на жилую площадь обманутого супруга (ст. 53 Жилищного кодекса РФ), на получение с него алиментов (ст.90 СК РФ) [1], на его фамилию.

К группе государств, которые придерживаются позиции, что медицинское обследование лиц, вступающих в брак – это право, а не обязанность будущих супругов, помимо России, можно отнести такие государства как Швейцария, Белоруссия и другие.

В отличие от Российской Федерации законодательством некоторых зарубежных государств предусматривается обязательное медицинское обследование лиц, вступающих в брак. [3] К примеру, иной точки зрения от России придерживается законодатель Украины, там закреплена обязанность будущих супругов информировать друг друга о полученных результатах медицинского обследования и о вопросах, касающихся здоровья.

Также в частности, данная процедура является обязательной согласно ст. 63 Гражданского кодекса Франции, хотя результаты медицинского обследования фактически не могут служить препятствием для вступления в брак. Но, данная процедура являлась обязательной во Франции до легализации в 2013 г. однополых браков.

Законодательство ряда штатов США также устанавливает обязательное медицинское освидетельствование будущих супругов с целью предупреждения заключения брака с лицом, страдающим хронической или иной болезнью. Также брачующиеся в некоторых штатах США должны предоставить в органы регистрации брака сертификат, подтверждающий результаты добрачного медицинского обследования. В Америке брак признается недействительным, если один из супругов утаил или умолчал о существующем заболевании, который был внесен в особый реестр государства.

В Республики Таджикистан, граждане, иностранные граждане и лица без гражданства до вступления в брак бесплатно проходят обязательное медицинское обследование в государственных учреждениях сферы здравоохранения по месту жительства или постоянного проживания в соответствии с законодательством Республики Таджикистан и ознакомливаются с результатами обязательного медицинского обследования друг друга.

Такие государства, как Узбекистан, Польша, Латвия, Болгария и другие, закрепили в своих законодательствах обязанность лиц, вступающих в брак, проходить обязательное медицинское обследование.

В науке существует и другая точка зрения, что обязанность, закрепляющая добрачное обследование, резко отрицательно повлияет на количество зарегистрированных браков, и в свою очередь значительно увеличит незарегистрированные браки. Знание о результатах медицинского обследования партнёра может оказать значительное влияние на формирование воли лица при вступлении в брак. Своевременное предупреждение партнёра позволит сделать осознанный выбор, предотвратить негативных последствий брака.

Были и такие известные случаи, когда государства отказывались от обязанности брачующихся проходить медицинский осмотр. Ярким примером является опыт Молдавии, который заключается в отмене существовавшего обязательного медицинского осмотра. По некоторым данным, данное обязательство, существовавшее национальное законодательство не соответствовало международному в части, касающейся вопросов прав и свобод человека.

Также на сегодняшний день всё также остается нерешенным вопрос, касающийся правового регулирования брачно-семейных отношений, медицинского осмотра лиц, сменивших пол.

В данной ситуации самым рациональным решением будет предложение обязать лицо, сменившее свой пол, проинформировать своего будущего супруга до того, как между ними будет заключен брак.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс] Режим доступа — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34683/ (дата обращения 1.04.2023).
2. Матвеева Н. А. Правовые аспекты медицинского обследования лиц, вступающих в брак, в Российской Федерации, Украине и Беларуси // Медицинское право. 2007. № 1. С. 19-23. Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/14745-pravovye-aspekty-medicinskogo-obsledovaniya-vstupayushhikh-brak-rossijskoj> (дата обращения 2.04.2023).
3. Чекушин Р.Х., Сырнев Т.С. ДОБРАЧНОЕ МЕДОБСЛЕДОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ СЕМЬИ В РОССИИ // Успехи современного естествознания. – 2004. – № 6. – С. 79-80; Режим доступа: URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=12802> (дата обращения: 05.04.2023).
4. Ветров П.В., Красников В.В. Основные аспекты правового регулирования медицинского обследования лиц, вступающих в брак // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 19. С. 454-464. Режим доступа: <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-i9-454-464> (дата обращения 1.04.2023).

МЕДИАЦИЯ КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Назарамонов Бехруз Рамешович

Магистрант 1-го года обучения заочного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 227 61 40

MEDIATION AS A FORM OF PROTECTION OF FAMILY RIGHTS

Nazaramonov Bekhruz Rameshovich

Master student of the 1st year of study of the correspondence department of the Faculty
of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 227 61 40

Аннотация. В статье характеризуется практический аспект и эффективность института медиации, обосновывается значимость защиты и охраны семейных правоотношений, проанализированы различные подходы к понятию медиации на протяжении ее истории, исследованы задачи медиатора.

Annotation. The article characterizes the practical aspect and effectiveness of the institution of mediation, substantiates the importance of protection and protection of family legal relations, analyzes various approaches to the concept of mediation throughout its history, and investigates the tasks of the mediator.

Ключевые слова: медиация, семья, дети. семейные правоотношения, споры, конфликты, мирное урегулирование споров, семейная медиация, супруги, разногласия, компромисс

Keywords: mediation, family, children. family legal relations, disputes, conflicts, peaceful settlement of disputes, family mediation, spouses, disagreements, compromise.

Медиация — термин многоплановый, который в зависимости от вкладываемого в него содержания может представлять собой и вид профессиональной деятельности, и способ защиты права, и процедуру урегулирования спора, и правовой институт [3, 12].

Одной из областей, где работа медиатора может приносить наиболее явные результаты, является семейная медиация. Нередко обращение в суд по такой категории дел основано не на нарушении своих законных прав и интересов, а на эмоциях. Это связано с традиционно очень высокой поляризованностью в нашем обществе, «все или ничего», «черное или белое», «друг или враг», «свой или чужой». Кроме того, с момента входа в суд у граждан формируется установка на борьбу, на вынесение решения, в котором с учетом обстоятельств дела будет сделан вывод о том, кто прав, и кто виноват, то есть стороны конфликта готовы к наступлению и отражению атак, обосновывать свои позиции и ожидают того же в отношении себя [4, 105].

Фактически в «горячей стадии» конфликта стороны уже не видят в своих оппонентах партнеров, их основной мотив — одержать в споре победу любой ценой, используя для достижения своей цели любые средства — шантаж, оскорбления, клевету, обман, поэтому разрешать подобные споры гораздо проще не судьям, а медиаторам, которые используя специальные медиационные техники, помогут достичь участникам спора согласия в приемлемом для них ключе.

Но все здесь кажется простым лишь на первый взгляд, ведь цель семейной медиации — не просто достичь быстрого согласия по ограниченному кругу вопросов, а максимально сохранить позитивное общение между членами семьи, в особенности между родителями, в сложные и напряженные моменты развода и раздела имущества, определении места жительства ребенка и порядка общения с ним, изменения по сути состава и структуры семьи.

Ситуации, становящиеся предметом семейной медиации, являются весьма многоплановыми и очень эмоционально-напряженными. Главным в данной ситуации

являются не правовые претензии, связанные с прошлым, а будущие интересы сторон [2, 85].

В первую очередь необходимо понять неотложные приоритеты каждого из родителей, их более долгосрочные потребности, и после этого спланировать вместе с ними порядок действий, учитывающий потребности внутрисемейных отношений и этапы их урегулирования, поэтому любой спор не должен становиться частным делом двух спорящих людей.

Основной задачей медиации является, прежде всего, организация и обеспечение общения конфликтующих сторон в более конструктивной форме и концентрация внимания на выявлении совпадающих ожиданий спорящих сторон, на их будущих планах в качестве родителей и на взаимоотношениях родителей и детей. Это возможно добиться посредством тщательного структурирования встреч, прояснения чувств и рефрейминга.

В некоторых случаях семейный медиатор -единственный, кто поддерживает контакт с обоими партнерами в течение всего кризисного периода. Родственники, друзья и адвокаты очень часто равных отношений как с той, так и с другой стороной не поддерживают. То обстоятельство, что медиатор равно поддерживает контакты со спорщиками и помогает им общаться друг с другом, предоставляет ему уникальную возможность оказывать поддержку обеим сторонам в качестве партнеров и в качестве родителей, благодаря чему удается поддерживать важные внутрисемейные связи и содействовать их сохранению.

Проведенный в данной статье анализ позволяет сделать вывод о том, что медиация нужна и важна в разрешении споров и конфликтов в семейных правоотношениях. На сегодняшний день судебное решение по семейным спорам зачастую является альтернативой совместного нахождения решения самими сторонами, поэтому развитие медиации в России должно быть направлено на приобретение статуса обычного и даже предпочтительного средства разрешения конфликтов, при котором суд является не первой, а последней инстанцией рассмотрения спора.

В заключении хотелось бы отметить, что результаты и эффективность принципов медиации говорят сами за себя. Огромный плюс медиации состоит в том, что это не абстрактная идея или дисциплина, а конкретный инструмент, выгодный для разрешения самых различных споров. В то же время медиация способна превратить практически любой спор в урок взаимопонимания для спорщиков. Самостоятельно приходя к взаимовыгодному, приемлемому для обеих сторон решению, они обретают для себя новый опыт, опыт диалога, который в какой-то мере может изменить их дальнейшую жизнь. Так спор становится уроком, усвоив который, человек обретает не только уверенность в завтрашнем дне, но и понимание своей роли в жизни. Мы заново обретаем то чувство собственного достоинства, которое постепенно утрачивается в долгих судебных разбирательствах.

Список литературы:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для России с 15 сентября 1990 года) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
2. Лисицын В.В. Медиация — универсальный способ урегулирования коммерческих споров в России. Научный очерк: история и современность. - М.: МАКС Пресс, 2009. – 150 с.
3. Чернова ЕЛ., Семенова И.Ю. Медиация в семейно-брачных отношениях//Проблемы качества российского законодательства: сб. науч. тр. Всерос. науч.- практ. конф. - Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. - 748 с.
4. Лболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. - М.: Инфотропик, 2014. - 408 с.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ ОДНОСТОРОННЕЙ СДЕЛКИ

Носирзода Мехрангез Кахрамон

студентка 3го курса Российско-Таджикского Славянского Университета
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул. М.Турсунзода, 30
Тел: +992115057117e-mail: mehrangeznosirzoda@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE CONTENT OF THE CONCEPT OF A UNILATERAL TRANSACTION

Nosirzoda Mehrangez Qahramon

3rd year student, Faculty of Law Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, ul. M.Tursunzoda,30
Tel: +992115057117 e-mail: mehrangeznosirzoda@mail.ru

Аннотация. В гражданском праве институт сделок очень важен, но в науке и в литературе по гражданскому праву вопросы, связанные с односторонними сделками, с точки зрения автора, освещены недостаточно. Таким образом, в представленной работе автор попытался прояснить вопрос о содержании понятия односторонних сделок, основываясь на трудах и позициях представителей гражданского права.

Abstract. In civil law, the institution of transactions is very important, but in science and in the literature on civil law, issues related to unilateral transactions, from the author's point of view, are not sufficiently covered. Thus, in the presented work, the author tried to clarify the issue of the content of the concept of unilateral transactions, based on the works and positions of representatives of civil law.

Ключевые слова: сделка, односторонняя сделка, завещание, правовой акт, права и обязанности, Гражданский кодекс, правоотношения.

Keywords: transaction, unilateral transaction, will, legal act, rights and obligations, Civil Code, legal relations.

Гражданский кодекс Республики Таджикистан в статье 179 и Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 153 устанавливают, что односторонняя сделка - это сделка, в которой в соответствии с законодательством или соглашением сторон воля одной из сторон должна быть выражена необходимым образом и в достаточной степени. Однако на практике и при изучении представителями гражданского права возникает вопрос, не полностью ли определение, представленное законодательным органом, отвечает потребностям субъектов гражданского права, поскольку это определение включает в себя другие односторонние волеизъявления, которые нельзя рассматривать как сделки, поскольку они не учитываются также с его правовой природой.

Анализируя термин, указанный законодателем в Гражданском кодексе, мы можем сказать, что транзакция - это не просто совокупный термин, состоящий из нескольких терминов, а правовой институт, характеризующийся актом и рядом других признаков. Следует отметить, что сделка всегда характеризуется интеллектуальным фактором. Это проявляется в том, что стороны сделки могут договориться друг с другом о существовании или отсутствии сделки.

Изучая природу односторонних сделок, можно взглянуть на наиболее важные и насущные проблемы гражданского права под другим углом. В связи с этим представляется необходимым определить место односторонних сделок в системе юридических фактов в целом и их взаимосвязь с односторонними правовыми актами в частности. Очевидно, что общим термином по отношению к односторонней сделке является термин "сделка". В связи с этим важно выявить признаки, отличающие односторонние сделки от многосторонних. При всей своей кажущейся простоте вопрос о различии между односторонними сделками и контрактами становится особенно сложным, когда необходимо отличить две односторонние встречные сделки от одного контракта.

Специфической особенностью односторонней сделки является то, что для совершения односторонней сделки достаточно воли одной стороны. [5:46] В данном случае слово "односторонний" содержит в себе определенное противоречие. Когда мы говорим о существовании одной стороны в сделке, мы имеем в виду существование другой стороны (воля которой не принимается во внимание). Представляется необходимым провести различие между договаривающейся стороной и договаривающейся стороной возникающих правоотношений. В правовых отношениях должны участвовать как минимум два субъекта, поскольку правовые отношения, в которых человек находится с самим собой, бессмысленны. В этом случае в сделке не может быть сторон, то есть лицо, совершающее сделку, является единственным лицом в завещании. Определение односторонней сделки

как сделки, для которой воля человека необходима и достаточна, требует, чтобы вы отделили ее от других юридических фактов, связанных с ней.

В соответствии со статьей 156 Гражданского кодекса Российской Федерации общие положения применяются к односторонним сделкам, затрагивающим все виды обязательств. Проще говоря, правовой механизм регулирования сделок такой же, как и в случае с другими аналогичными видами обязательств. Следовательно, однонаправленные транзакции содержат факты о создании шлюза транзакций. Следует отметить, что этого недостаточно для принятия мер в случае односторонних транзакций. Договаривающаяся сторона должна быть проинформирована об их содержании. Например, расторжение договора, оказание услуг отсутствующему кредитору невозможно без уведомления получателя.

Противоречие в сочетании договора и односторонней сделки с общим термином "сделка" заключается в том, что договор как вид сделки обязательно содержит существенную характеристику – наличие между сторонами правовых отношений, которых, на наш взгляд, в односторонней сделке не существует.

Это противоречие послужило основой не только для разногласий между лицами относительно отнесения определенного юридического факта к односторонней сделке, но и по вопросу о принципиальной возможности односторонних сделок. Например, М.М. Агарков негативно относился к односторонним сделкам, а потому использовал конструкцию "правовые акты" для квалификации односторонних действий субъектов имущественных отношений[2: 41-55].

Следует отметить, что юридические действия делятся на сделки и правовые акты. В то же время представляется необходимым уточнить характеристики, по которым различаются вышеуказанные понятия. Иногда указывается, что сделки отличаются от правовых актов тем, что они направляют волю субъекта на возникновение, изменение или прекращение правоотношения. Этот тезис нуждается в некотором уточнении. На самом деле направление завещания не может быть критерием для такого разделения, поскольку лицо, совершающее юридическое действие (например, обрабатывающее вещь), также пытается достичь определенного юридического результата. Исходя из этого, разделы сделки неотличимы от юридических актов [7: 114].

Не вдаваясь в подробности и виды юридических фактов, я хотела бы сосредоточиться на юридически значимых действиях, таких как производство, переработка и уничтожение, поскольку они очень тесно связаны с односторонними сделками, и изучение их взаимосвязи позволяет провести грань между односторонними юридически значимыми действиями и односторонними сделками. Статья 179 Гражданского кодекса Республики Таджикистан квалифицирует сделку как одностороннюю, для которой воля одной из сторон необходима и достаточна в соответствии с законодательством или соглашениями сторон. Поскольку производство, переработка и уничтожение как правовые акты обладают волевым свойством, то есть наличием воли и завещания, формально их можно рассматривать как односторонние сделки. Как бы странно это ни звучало, оказывается, что производство, переработка и уничтожение вещей - это одностороннее действие[1:89].

В.С. Толстой в своих трудах предлагает различать правоопределяющие, изменяющие закон, односторонние сделки, которые прекращают действие закона и порождают различного рода правовые последствия [9:7]. Аналогичная классификация была предложена Е. М. Денисевичем, который различает сделки, направленные на возникновение, изменение и прекращение гражданско-правовых отношений [4:111]. Сравнивая эти классификации (которые отличаются от односторонних смешанных сделок только включением или невключением), мы можем сказать, что первая является более полной, поскольку одна и та же сделка может иметь разные последствия. Однако это преимущество классификации В.С. Толстого является также недостатком, поскольку границы типов односторонних транзакций стираются.

В целом, говоря об этой классификации, С.С. Алексеев справедливо отмечает, что такое разделение само по себе абсолютно верно, но "не способствует нашему пониманию природы и значения односторонних сделок в механизме правового регулирования"[3:54]. Фактически, предлагаемая систематизация выполняет лишь малую часть функций, которые выполняет классификация, и "не способствует нашему пониманию природы и значения односторонних сделок в механизме правового регулирования. должно подойти. "

Это позволяет вам сгруппировать только известные явления и представить их в виде визуальной диаграммы. Это несложно, если вы посмотрите на пример работы Э. М. Денисевича. Автор очень подробно и тщательно описывает получение завещания, зачет, прощение долгов и отказ от контракта. Желание классифицировать односторонние сделки в соответствии с последствиями, которые они вызывают, понятно и оправдано. Правовые явления, такие как сделки, регулируются гражданским законодательством и рассматриваются только в той мере, в какой они являются юридическими фактами, то есть имеют юридические последствия. Это их основное функциональное назначение. Нормы права, содержащиеся в гражданском праве, сами по себе не устанавливают, не изменяют и не прекращают гражданско-правовые отношения. Начало последнего требует наступления обстоятельств, предусмотренных правовыми нормами, которые в теории гражданского права называются юридическими фактами.

По справедливому мнению В.Б. Исакова, юридические факты не порождаются законом, они возникают и существуют помимо него. В то же время закон придает особый статус юридическим актам, имеющим противоправный характер, с целью регулирования и упорядочения общественной жизни. Как отмечает автор, юридические факты обусловлены тем, что данное явление реальности является событием или действием (материальным моментом) и, в силу конкретизации законодательства, порождает определенные юридические последствия (правовой момент) [6:89].

Также необходимо обратить внимание на различную терминологию, используемую законодателями при формулировании понятия односторонней сделки. Если в статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка определяется как действие, то в статье 154 Гражданского кодекса Российской Федерации односторонняя сделка рассматривается как волеизъявление.

Когда воля сторон двусторонних и многосторонних сделок всегда направлена на то, чтобы иметь юридические последствия, когда так называемый "юридический интерес требования возникает в результате контакта между одним лицом и другим"[8:175].

Список литературы:

1. А.В. Гайдаш//Вестник КазНУ. Алматы,2010/? С.89
2. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1946г., С.41-55
3. Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Теоретические проблемы гражданского права: Сборник ученых трудов. Выпуск13. Свердловск, 1970., С.54
4. Денисевич Е.М. Основы учения об односторонних сделках в гражданском праве: Монография. Екатеринбург.2005., С.111
5. Елиазаров В.А. //Гражданско-правовые сделки. М., 1995., С.46
6. Исаков В.Б.// Юридические факты в российском праве. Учебное пособие. М.: Юридический Дом «Юстицинформ»,1998, С.89
7. Красавчиков О.А.// Юридические факты в советском гражданском праве. Сборник работ юрид. факультета Томского гос. ун-та. Томск, 1965., С.114
8. Мейер Д.И.// Русское гражданское право. В 2-х ч. По исправл. и доп. 8-му изд., С.175
9. Толстой В.С.// Понятие и значение односторонних сделок в советском гражданском праве: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М.1966., С.7

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО РОЛЬ В СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Пискун Виолетта Сергеевна

студент 4-го курса очного отделения юридического факультета
Владивостокский государственный университет
690911, Россия, г. Владивосток, ул. Адмирала Смирнова 18, кв.29
тел.: 89940191974, e-mail: violettap_2001@mail.ru

THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF MEDIATION IN THE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS ROLE IN FAMILY RELATIONS

Piskun Violetta Sergeevna

4th year full-time student of the law faculty

Vladivostok State University

690911, Russia, Vlasivostok, Admirala Smirnova str., 18, sq. 29

tel.: 89940191974, e-mail: violettap_2001@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается развитие института медиации в российском праве, его признаки и отличительные особенности и роль процедуры медиации при возникновении споров в семейных правоотношениях.

Annotation. This article examines the development of the institution of mediation in Russian law, its features and distinctive features and the role of mediation procedure in the event of disputes in family legal relations.

Ключевые слова: семейное право, семейные правоотношения, расторжение брака, медиация, соглашение о проведении процедуры медиации, соглашение о результате медиации, стадия, медиатор.

Key words: family law, family legal relations, dissolution of marriage, mediation, mediation agreement, agreement on the result of mediation, stages of mediation, mediator.

Современное российское семейное законодательство провозглашает добровольный характер вступления в брак и расторжения брака. Институт семьи в этом вопросе обладает относительной свободой. При этом существует огромное количество конфликтов на семейной почве. Самым распространенным конфликтом в семейных отношениях является развод супругов, как правило этот процесс ведет за собой череду конфликтных ситуаций между родственниками, создавая клубок неразрешимых проблем между родственниками нескольких семей.

Само по себе право расторгнуть брак является добровольным, и им обладает каждый субъект, который состоит в семейных отношениях. При этом семейное законодательство предполагает несколько оснований по расторжению брака, в зависимости от которых супруги несут те или иные последствия. В частности, для обоих супругов прекращаются супружеские отношения. При этом, решается вопрос совместного проживания ребенка с одним из родителей. Если же ребенок жил в семье, где был только один кровный родственник, то у мачехи или отчима прекращаются отношения с ребенком. У родителя, который не будет проживать с ребенком, возникает необходимость платить алименты и т.д.

Очень часто именно в таких спорах подключаются эмоции, психика человека, так как люди какое-то время жили вместе, знали друг о друге много тайн, а теперь стали участниками конфликта, где могут высказать то, что должно остаться семейной тайной, нанося при этом друг другу серьезные психологические травмы. А это очень сильно усугубляет и без того негативную ситуацию. Участники конфликта порой перестают себя контролировать, а это в свою очередь может привести к гораздо более серьезным последствиям: самоубийствам, насилию со стороны родных людей и т.д. На фоне этого, довольно часто стороны конфликта даже в судебном разбирательстве пытаются добиться справедливости с их точки зрения, не получают удовлетворения от решений суда. Иными словами, конфликт достигает своей высшей точки, так и разрешение его судебными инстанциями, не приводит к его ослаблению.

Для того, чтобы родственники или супруги смогли разрешить семейный спор без излишних негативных последствий для себя, своих интересов и интересов своих детей и родственников, смогли сохранить мир в семье, утешать друг друга, в государстве создаются специальные институты гражданского права, позволяющих решить этот вопросы максимально мирно. Одним из таких институтов стал институт медиации – юридического посредника при совместном разрешении сторон. Медиация ставит своей задачей разрешить конфликт между взрослыми членами семьи с максимальной эффективностью, а также чтобы максимально сохранить возможность детям сторон

конфликта сохранить свои отношения между обоими родителями, а по возможности, чтобы и стороны конфликта остались если не друзьями, так хотя бы не врагами.

Целью данной статьи является изучение основных особенностей процедуры медиации, роль данной процедуры при спорах, возникающих в семейных правоотношениях, а также развитие медиации в Российской Федерации.

Медиация в российском праве недавнее явление, которое предполагает попытку решить любой конфликт, спор, не доводя его до суда, с использованием специального посредника – медиатора, который станет гарантом наиболее оптимального решения возникшего спора. Вариант, когда у двух спорящих сторон есть возможность решить имеющийся спор без привлечения суда – является более перспективным, эффективным. В этой связи наиболее простой и универсальный способ разрешения любого спора – является переговоры. Медиатор в переговорах между двумя спорящими сторонами, выполняет роль нейтральной стороны с профессиональными навыками, с одной стороны старается услышать и удовлетворить все права сторон, но при этом выступает и гарантом справедливости и законности принятого решения.

Медиация - понятие довольно новое в российском праве. Поэтому требует более детального рассмотрения сущности этого явления. Происходит это название от латинского слова «mediate», что означает «посредничать».

Исходя из этимологии слова, медиация - это переговоры спорящих сторон с участием посредника.

В российском законодательстве институт медиации существует относительно недавно, он определен ст. 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ, как «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [1].

Признаки медиации на основе термина:

1. Добровольность;
2. Медиатор-посредник, а не судья;
3. Поскольку решение добровольное, то и исполнение его сторонами тоже происходит на добровольной основе.

Анализируя признаки, отмеченные выше, отметим некоторые признаки этого относительно нового явления в российской правовой практике:

1. у медиатора нет властных полномочий, он лишь выполняет роль судьи, но судьей не является, это означает, что стороны сами приходят к мировому соглашению и активно участвуют в переговорах, медиатор лишь помогает им;
2. -решение сторонами принимается добровольно и самостоятельно, никто никого не принуждает, более того, медиатор не уговаривает и не принимает ничью сторону (если стороны не могут договориться, то они идут в суд, и там решение выносит судья);
3. стороны добровольно и самостоятельно выполняют принятое сами же ими решение.

Причем согласно ст. 3 Закона разрешение конфликтной ситуации посредством проведения процедуры медиации возможно лишь на основе взаимного волеизъявления сторон [1].

Основная задача посредника при этом состоит не в собственной выгоде, а в том, что стороны максимально эффективно разрешили свой спор и каждый получил свою выгоду. Суть процедуры медиации основана на методах ведения переговоров с участием посредника.

Медиатор - это не судья. Ему не надо исследовать доказательства или объяснять сторонам правомерность их действий. Его задача - создать условия, при которых стороны достигнут взаимопонимания максимально быстро и безболезненно, с достижением своих задач и целей в наиболее приемлемом варианте.

Медиация – это процесс переговоров, в котором медиатор-посредник является организатором и управляет переговорами таким образом, чтобы стороны пришли к наиболее выгодному реалистичному и удовлетворяющему интересам обеих сторон соглашению, в результате выполнения которого стороны урегулируют конфликт между собой. Стороны наделяют медиатора точно определённым объёмом процессуальных

полномочий, не больше и не меньше. Он не вправе ни судить, ни примирять, ни делать заключений, ни давать оценок, ни представлять сторонам проекты решения, он не вправе принимать никакого решения, которое затрагивало бы по существу разрешаемую проблему[3].

Не смотря на то, что медиация новое явление для российского права, само по себе посредничество в разрешении различных конфликтов существует с древности.

Посредничество всегда было популярно в странах Востока - Китае и Японии, где в самой культуре примирения сторон - диалог, разговор. Это явление было известно в Древней Греции, Древнем Риме.

Но в современном своем виде институт медиации возник впервые в США, в середине прошлого века. В этот период времени в экономике США было много конфликтов, особенно в сфере трудовых отношений. Работодатели и трудовые коллективы с трудом понимали друг друга. Росла угроза забастовок, увольнений и даже массового закрытия заводов и фабрик. В 1947 году в США была создана Федеральная служба США по медиации и примирительным процедурам, чьей основной задачей была выступать в качестве посредника в переговорах между сторонами. Этот институт с США существует по сей день. Сама процедура ещё не была окончательно определена в тот период, но создание этого органа стало основой для дальнейшего развития этого правового явления. Также институт медиации активно применяется и в других зарубежных странах. Например, в Германии, Австрии, Греции и других.

И именно опыт США и иных западных стран был основополагающим для внедрения этой процедуры в современной России.

Медиатор строит переговоры таким образом, чтобы на первый план вышли именно интересы сторон. То есть достигнутое в процессе медиации решение будет являться взаимовыгодным, нет победителей и проигравших (комбинация «win-win»). Задача медиатора состоит, прежде всего, в том, чтобы сконцентрировать внимание сторон на их реальных интересах, а не юридических позициях [3].

Как и любому юридическому явлению, медиации присущи принципы. Поскольку медиация - процедура альтернативного разрешения спора, то ей подчиняются такие же принципы.

Исходя из этого, к принципам медиации можно применять традиционное деление на:

- общеправовые принципы;
- межотраслевые принципы;
- специальные принципы [4, 94].

Общеправовые принципы означают, что они могут быть применены во всех отраслях и подотраслях права, в том числе и при проведении процедуры медиации. В частности к таким принципам можно отнести справедливость, законность, верховенства права, приоритет норм Конституции.

Именно общеправовые принципы, в сущности составляют основу развития и функционирования всех институтов права у нас в стране, в том числе и института медиации. Межотраслевые принципы определяют особенности рассмотрения дела в судебной инстанции, в частности к таким принципам относят, равенства сторон, допустимость доказательств, диспозитивности и другие. Медиация также подчиняется этим принципам, как один из институтов права. Специальными принципами наделены те или иные категории права в связи с особенностями и индивидуальностью процесса. Такие принципы могут стать отдельно от общепринятых принципов. Например, к специальным принципам медиации могут быть отнесены принцип независимости и беспристрастности медиатора, принцип добровольности, принцип сотрудничества сторон и другие.

Медиатор может быть профессиональным, а может и не быть профессионалом, но ему должны доверять обе стороны. Медиаторами могут быть дееспособные лица, важным условием является факт отсутствия судимости у них.

Осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее профессиональное образование и прошедшие курс обучения медиации по программе подготовки медиаторов.

Если говорить о семейной медиации, то тут важно специальные знания семейных психологий, поэтому часто именно специалисты с таким образованием становятся

семейными медиаторами. Например, в Германии в настоящее время медиация более распространенное явление, чем судебное решение в семейных спорах.

Семейная медиация применима при расторжении брака, имущественных спорах, спорах между родителями о воспитании детей, спорах о взыскании алиментов на ребенка. Отсюда вытекает важный вывод, что участниками медиации могут являться помимо супругов, дети и родители, сестры и братья, супруги и дети от разных браков. Но в некоторых спорах в сфере семейного права применение медиации всё же невозможно. К таким спорам относятся:

- признание брака недействительным;
- вопрос о лишении родительских прав;
- о восстановлении в родительских правах;
- об оспаривании отцовства (материнства);
- об установлении или отмене усыновления.

Медиации в семейных спорах довольно важна, так как позволяет наиболее качественно урегулировать конфликт, с наилучшими выходами для всех сторон. Медиация как один из методов альтернативного разрешения споров, единственный конструктивный путь, который поможет сэкономить время и эмоциональные силы участников спора, найти практические решения, с которыми согласны будут обе стороны, достичь соглашения, сохраняя при этом уважение друг к другу. Медиации дает возможность супругам договориться между собой, принять взаимовыгодное решение, которое ориентировано на будущее и сохранить уважительные отношения [5].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что семейная медиация в западных странах развита с 70-х годов и это более популярный способ разрешения семейных конфликтов, чем в России. Объясняется это тем, что законодательно медиация закреплена в российском праве только с 2010 года. Поэтому медиация – процедура, которая только начинает развиваться и расширять свое влияние. С другой стороны, опыт зарубежных стран, показывает востребованность этой процедуры и важность ее для сохранения хороших отношений между родными людьми, в особенности, когда речь идет о разведённых супругах, особенно если в семье есть дети.

Список литературы:

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ (посл. ред. от 26.07.2019 №197-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 9.03.2023).
2. Семейный кодекс Российской Федерации: от 29.12.1995 № 223-ФЗ (посл. ред. от 02.07.2021 № 310-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 20.05.2022).
3. Акрамова Ф. А. Медиация как эффективный способ разрешения семейных разводов // Вопросы современной науки: новые достижения: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. под общей редакцией А.И. Вострецова. 2020. – Нефтекамск: НИЦ «Мир науки». – 2020. – С. 152-157.
4. Максимов В.А. Принципы медиации // Журнал правовых и экономических исследований. – 2021. – № 3. – С. 92-104.
5. Толомушов Н. Понятие и значение медиации в юридической науке // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №4-4(55). – С. 148-151.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Разыкова Бону Хабибуловна

магистрант 2-го года обучения очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет 734025, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 9227-67-40, e-mail: kafedra.grazhdanskaya@mail.ru

ON SOME ASPECTS OF ADVOCACY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Razykova Bonu Khabibuloevna

Magister of the 2nd year full-time study at the Faculty of Law Russian-Tajik (Slavonic)
University 734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 9227-67-40, e-mail: kafedra.grazhdanskaya@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются основные проблемные моменты, с которыми столкнулись как адвокаты так и адвокатские сообщества в свете новых поправок в Закон Республики Таджикистан «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 4-го ноября 2015 года.

Annotation. The article reveals the basic problem points faced by attorneys and the legal community in light of the new amendments to the Law of the Republic of Tajikistan «On advocacy and legal practice» from 4 November 2015.

Ключевые слова: адвокат, коллегия, лицензирование, закон, поправки, запрет, независимый эксперт, деятельность, конституция, общество, юридическая консультация, юридическая помощь.

Key words: lawyer, bar Association, licensing, law, amendment, prohibition, the independent expert, activities, Constitution, society, legal advice, legal help.

В преддверии вынесения существенных поправок в действующий закон Республики Таджикистан «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» в средствах массовой информации, в среде ученых правоведов разгорелись бурные дискуссии и споры по поводу целесообразности их внесения в закон, который и до этого вызывал неоднозначное мнение по многим позициям, основными моментами которого являлись сама суть организации адвокатского сообщества.

Закон Республики Таджикистан определяет адвокатуру как независимое профессиональное объединение, обеспечивающее в соответствии и Конституцией Республики Таджикистан оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам [2].

Камнем преткновения в данном случае явилось, несоответствие в законе статьи 1, 542 статьей 29-30: Квалификационная комиссия Министерства юстиции полностью осуществляет лицензирование деятельности адвокатов [2], председателем квалификационной комиссии Министерства юстиции является один из заместителей министра, порядок образования и деятельность квалификационной комиссии определяется Министерством юстиции Республики Таджикистан [2].

Для сравнения приведем в качестве примера положение по этому поводу Федерального Закона Российской Федерации за №63-ФЗ от 31 мая 2002 г.

Статья 32: Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

Статья 3: Адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Адвокатура действует на основе принципов законности, законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов.

Статья 9. Решение о присвоение статуса адвоката принимает квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта Российской Федерации после сдачи лицом, претендующим на приобретение статуса адвоката, квалификационного экзамена.

Статья 33. Председателем квалификационной комиссии является президент адвокатской палаты по должности.

Из приведенного анализа двух законов: Российской Федерации и Республики Таджикистан в первую очередь нужно отметить их признание адвокатуры как независимого органа, а адвокатская деятельность должна обеспечиваться государством независимой доступностью юридической помощи.

На этом независимая общность этих двух документов, регулирующих деятельность адвокатских сообществ заканчивается, причем в таджикском законодательстве оно

подменяется вмешательством органов исполнительной власти в адвокатскую деятельность.

Принятые изменения в Закон еще более обозначили озабоченность тех лиц, которые непосредственно связаны этой работой, на профессиональном уровне знаний правовые коллизии и недочеты действующего на сегодняшний день закона.

Таджикистан должен идти по пути совершенствования, своей государственности путем реформ в сфере законодательной, исполнительной и судебной власти.

В обращении Лидера нации, президента страны Э. Рахмона к парламенту в апреле 2017 года было подчеркнуто: «Искоренение разногласий между законами и обеспечение соответствия их сегодняшним условиям является одной из главных задач законодательной отрасли. Мы несколько раз указывали на эту задачу, но противоречие в законодательных документах в их правовом применении наблюдается до сих пор...Мы признали превосходство международных правовых норм над национальными законами, и поэтому должны обратить серьезное внимание на эту задачу [4].

Хотелось бы обратить внимание на то, что в целом нынешний закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» требует серьезного изменения практически по всем статьям, поскольку выглядят они уже устаревшими в свете нынешнего международного законодательства и права, кроме общих положений. Особый спор вызывает положение, которое было принято новым законом о квалификационной комиссии, серьезно противоречащей Конституции РТ и принципам института адвокатуры [2], и на котором мне бы очень хочется остановиться поподробнее.

Продолжая дискуссию о статье 13 (Квалификационная комиссия организовывается при Министерстве юстиции РТ для получения или прекращения адвокатского статуса) [2].

Представленная редакция закона о квалификационной комиссии при Министерстве юстиции, противоречит статье 1 закона поскольку Адвокатура – независимая профессиональная организация адвокатов, объединившихся с целью оказания юридической помощи юридическим и физическим лицам; принципу свободы и независимости адвокатской деятельности, изложенном статье 5 законопроекта, а также нарушает предписания ч.1 ст. 6 законопроекта, которая гласит, что адвокатура является 543 институтом гражданского общества и не входит в систему органов государственной власти. Независимость это принцип, в соответствии с которым организация и функционирование адвокатуры, а также профессиональная деятельность адвоката не связаны с решениями и действиями органов и должностных лиц, не входящих в систему адвокатуры. Как известно, Министерство юстиции является органом государственной власти, и создание Квалификационной комиссии при этом органе противоречит не только международным стандартам независимости адвокатской профессии, но и статьям самого законопроекта, предусматривая права органа исполнительной власти вмешиваться в независимую профессиональную деятельность адвокатов путем руководства комиссией.

Даже, анализируя ст. 13, в частности ее 3 часть, Председатели квалификационной комиссии является один из заместителя Министра юстиции по должности. Таким образом, если заместитель министра будет принимать решения относительно присвоения статуса адвоката это автоматически повлечёт включение адвокатуры в систему государственного органа, что противоречит принципу независимости адвокатской профессии.

Совмещение функций заместителя министра юстиции и Председателя квалификационной комиссии возлагает большую нагрузку на государственного служащего, что неминуемо приведет к конфликту интересов и в случае угрозы ответственности по основной должности в государственном органе, он проигнорирует интересы Союза адвокатов т.к. последний не входит в систему государственной власти. В случае ненадлежащего исполнения Заместителем министра юстиции обязанностей Председателя Квалификационной комиссии. Союз адвокатов не сможет привлечь его к ответственности. Поскольку, общественная организация не имеет права привлекать к ответственности государственного служащего или снятия его с должности Председателя Квалификационной комиссии, что прямо противоречит интересам адвокатского сообщества.

Как показывает мировая практика, в Квалификационную комиссию адвокатского сообщества представители государственной власти входят не для руководства деятельностью юстиции, а для обеспечения прозрачности деятельности этой комиссии и

осведомленности государства, о такой деятельности. Таким образом, например, регулируются отношения государства и адвокатских сообществ в Российской Федерации. Федеральный закон РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» от 26 апреля 2002 года [4] предусматривает присутствие представителей законодательного и исполнительного органа в квалификационных комиссиях адвокатских палат субъектов РФ, при этом председателям этих комиссии являются президенты адвокатских палат по должности. Квалификационная комиссия принимает квалификационные экзамены у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, а также рассматривает жалобы и даёт заключение о наличии или отсутствии в деянии адвоката нарушения норм кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей.

Независимость от государственных органов, невмешательство, государственных органов, неправительственность профессиональной адвокатской организации становится фактором, определяющим равновесие и правильность исполнения закона, и справедливость в правовом управлении государством. Независимость и неправительственность не означает, что адвокатура находится вне государства или вне власти. Наоборот, в действительности все находится под контролем государства. В конкретном случае - это представительство законодательной и исполнительной власти в работе комиссий [5].

Изложенное в проекте нового закона положение, что адвокатура - единая самостоятельная профессиональная организация, или что, адвокатура не входит в составе государственной власти и не означает, что в действительности адвокатура должна находиться в рамках своих естественных полномочий и компетенции [5].

Адвокатура – слово иностранного происхождения, имеющее двойственное значение: это особая организация, это и особый вид деятельности. Поэтому адвокатура должна быть самостоятельной и независимой при приёме в свои ряды новых членов, 544 проведение экзаменов, выдавать удостоверения или исключить из членства (посредством составной и основной своей структуры, то есть квалификационной комиссии).

Квалификационная комиссия и выдача удостоверений является основными полномочиями и компетенцией адвокатуры, и это должно находиться в распоряжении Союза адвокатов республики. Нахождение комиссии в подчинении Министерства юстиции противоречит внутренним законам и международным правовым актам. Для исполнения статей Конституции и политики правительства, предусматривающих соблюдение справедливости и защиту прав и свобод граждан, а также восстановление равнодействия в судебной правовой системе целесообразно, чтобы адвокатура выполняла основную роль самостоятельно и компетентно. Повышение роли Союза адвокатов является дальнейшим развитием демократических принципов организации адвокатуры, а ее самоуправление укрепит независимость адвокатуры от суда, прокуратуры, органов дознания, т.е. тех органов, с которыми адвокаты сталкиваются при осуществлении профессиональных - защиты обвиняемых или оказание иной юридической помощи гражданам и организациям. Независимость адвокатуры обеспечивается самоуправлением, не допускающим вмешательства иных органов в ее деятельность, недопущения возложения на них функций государственного руководства адвокатурой.

Референдум 22 мая 2016 года по изменению некоторых статей Конституции изменил коренным образом предыдущую статью 86 о судебной системе, в результате которой в Конституционный закон «О судах» были внесены значительные коррективы, дающие возможности совершенствование судебной системы. Такая же корректировка необходима и в адвокатской системе, чем быстрее она произойдет, тем быстрее исчезнут многочисленные споры по большинству вопросов адвокатской деятельности в стране [5].

Список литературы:

1. Конституция РТ от 6.11.1994г., с посл. измен. и доп. //Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

2. Закон РТ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»: [Принят Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли РТ от 18.03. 2015 года, № 1182]. – Душанбе: Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. [сайт]. URL: АДЛИЯ : Централиз. банк правовой

информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 /М-во юстиции Республики Таджикистан. Душанбе, 2021. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

3. Федеральный Закон РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31 мая 2002 г., №63 ФЗ, [Электронный ресурс]/ Режим доступа. - <https://consultant.ru/Text> . (Дата обращения 25. 10. 2022 г.).

4. Рахмон Э. Послание Президента Таджикистана к Парламенту от 27 апреля 2017 г. [Элек-тронный ресурс] / Э. Рахмон. – Режим доступа: <http://avesta.tj/2021/01/27/poslanie-prezidenta-tadzhikistana-k-parlamentu-polnyj-tekst/> (дата обращения: 10.03.2022).

5. Ярашев З.М. О некоторых аспектах адвокатской деятельности в Республике Таджикистан. Материалы V международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития»: (Душанбе, 31 октября 2017 г.). – Душанбе: РТСУ, 2017. – 646 с

ПРОБЛЕМЫ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАЖИКИСТАН

Рахматова Наталия Владимировна

Старший преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета,
Российско-Таджикский (Славянский) Университет,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсундазе, 30
Natasha.rahmatova@mail.ru

Мирсаидова Манижа Бахтеровна

студент 3 курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел: 918-61-40-20, e-mail: manizhamirsaidova447@gmail.com

PROBLEMS OF MORTGAGE LENDING IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Rakhmatova Natalia Vladimirovna

Senior lecturer of civil law, faculty of law Russian-Tajik (Slavonic) University, 734025,
Republic of Tajikistan, Dushanbe, St. Mirzo Tursunzade, 30
Natasha.rahmatova@mail.ru

Mirsaidova Manizha Bakhterovna

3rd year full-time student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel: 918-61-40-20, e-mail: manizhamirsaidova447@gmail.com

Аннотация. В данной статье будут раскрываться понятие ипотеки и ипотечного кредитования, способы выплаты ипотеки и преимущества и недостатки системы ипотечного кредитования в Республике Таджикистан

Annotation. This article will reveal the concept of mortgage and mortgage lending, methods of paying mortgages and the advantages and disadvantages of the mortgage lending system in the Republic of Tajikistan

Ключевые слова: ипотека, кредит, залог, закон, выплата, денежная сумма.

Key words: mortgage, loan, pledge, law, payment, denominated amount.

Ипотéка (от др.-греч. ὑποθήκη — подпорка, подставка) — вариант залога недвижимости, при котором объект недвижимости остаётся во владении и пользовании должника, а кредитор, в случае невыполнения должником своего обязательства, приобретает право получить удовлетворение за счёт реализации данного имущества. Как любой иной залог, ипотека является способом обеспечения исполнения обязательств.

Следует различать понятия «ипотека» и «ипотечное кредитование». Во втором случае кредит выдаётся под залог недвижимого имущества. Ипотечный кредит — одна из составляющих ипотечной системы. При получении кредита на покупку недвижимого имущества сама приобретаемая недвижимость поступает в ипотеку (залог) кредитной организации, как гарантия возврата кредита.

Кредит выдаётся обычно на длительный срок. Процентная ставка по ипотечному кредиту обычно ниже, чем по другим видам кредитов, особенно в случае низкой оценки рисков, которой, например, может способствовать низкое соотношение суммы кредита к оценочной стоимости недвижимости, ликвидность и другие причины. Обычно банк выдвигает к заёмщику ипотечного кредита менее жёсткие требования, чем при других видах кредитования, тем не менее обычной практикой является проверка дохода, требование страхования залога, проверка оценки недвижимости аккредитованными оценщиками, иногда проверка непрерывного стажа работы и прочие действия, повышающие безопасность сделки. Погашение ипотечного кредита часто осуществляется равными платежами — аннуитетами.

Но существуют и многие другие программы погашения. Одна из них — дифференцированные платежи — когда тело кредита выплачивают равными долями, а процентные платежи меняются от максимума в начале до минимума в конце.

Говоря об ипотеке в Таджикистане, нужно отметить, что такой вид кредита у нас появился совсем недавно. Закон «Об ипотеке» в Таджикистане был принят в 2008 году, по сравнению с другими странами Центральной Азии. Ипотеку можно получить со средней годовой ставкой в 30% [1;2].

При этом кредит на покупку жилья можно получить только в двух из 17 банков республики.

Объём ипотечного кредитования в банковской системе Таджикистана за последние шесть лет вырос почти в четыре раза, однако удельный вес ипотеки в общем объёме остатка кредитов составляет всего около 2,4%.

Так, по данным Национального банка Таджикистана, совокупный размер остатка кредитов в банковской системе в начале нынешнего года составил почти 8,8 млрд. сомони, из которого на ипотечное кредитование приходится всего около 210 млн. сомони [3;8].

При этом более 60% ипотеки выдавался в национальной валюте и около 40% - в иностранной.

В настоящее время ипотека выдаётся только двумя банками, а также двумя микрофинансовыми организациями.

Другие банки воздерживаются от предоставления ипотечных кредитов, пока в закон «Об ипотеке» не будут внесены поправки, которые позволят залогодержателю, то есть банку, право на реализацию заложенного имущества (в случае нарушения залогодателем пункта кредитного договора) внесудебном порядке.

В каких банках выдают ипотеку?

Ипотечный кредит можно получить в «Первом микро финансовом банке». Кредит на покупку жилья выдаётся банком под 14-18% в долларах и 26-33% годовых в сомони. [2;11].

Условия продукта:

- Сумма кредита: до 30,000 долларов США (эквивалент в сомони);
- Срок кредита: до 120 месяцев;
- Валюта кредита: в сомони и доллары США;
- Льготный период: 1 месяц;
- Минимальный собственный взнос – 30%.

Залоговое обеспечение:

- Недвижимость и один поручитель.

Ипотеку можно оформить также в «Спитаменбанке», но только в американских долларах.

Условия кредита:

- Сумма кредита: от 1000 до 150 000 долларов США;
- Процентная ставка: 15% годовых;
- Срок кредита: от 3 до 72 месяцев.

Залоговое обеспечение:

- Приобретаемая недвижимость;

- Наличие собственных средств: 30% от стоимости приобретаемой недвижимости;
- Кому: физическим лицам, гражданам РТ;
- Поручитель: не обязателен.

Кроме того, «Спитаменбанк» в партнёрстве с некоторыми застройщиками предлагает кредит на приобретение квартир в жилых комплексах по сравнительно низким процентным ставкам.

Такие кредиты банком в партнёрстве с СК «Авиценна», СК «Global Group», СК «A & R Construction» предлагаются по следующим условиям:

- Сумма: от 1000 до 150 000 долларов США;
- Процентная ставка: от 12% годовых;
- Срок кредита: от 3 до 72 месяцев;

Залоговое обеспечение:

- имеющаяся недвижимость, ювелирные изделия или депозит в Спитаменбанке;
- Наличие собственных средств: 30% от стоимости приобретаемой недвижимости;
- Кому: физическим лицам, гражданам РТ;
- Поручитель: не обязателен.

Также кредит на покупку жилья можно получить в двух микрофинансовых организациях: МДО «Хумо» МДО «Арванд»

В качестве примера возьмём семью, в которой оба супруга зарабатывают ежемесячно по 5 тысяч сомони. Если пара будет откладывать половину семейного бюджета, а вторую - тратить на ежедневные расходы, то двухкомнатную квартиру в столице (в среднем примерно за \$40 тыс. или 388 тыс. сомони) она сможет купить через 6,5 лет.

Если же в семье есть сбережения в размере 116 тысяч сомони, чтобы покрыть первоначальный взнос по ипотеке (30%), им придётся платить ежемесячно 7170 сомони в течение 10 лет. Это при расчете, что кредит будет привлечён в национальной валюте под 30% годовых (брать долгосрочный кредит в долларах из-за колебания курса не рекомендуется).

При таком раскладе заемщик отдаст за квартиру к концу срока не 388 тысяч, а 972 тысячи сомони. И это, пожалуй, главный недостаток ипотечного кредита – жилье обойдется почти в 2,5 раза дороже.

С другой стороны - при накоплении средств существует риск, что темп роста доходов не будет поспевать за повышением цен на недвижимость.

Приобретая жильё в ипотеку, получаешь возможность зафиксировать стоимость жилья на текущем уровне, не опасаясь ценовых колебаний. Это одно из преимуществ в ипотеке

При этом выплаты по кредиту могут занимать все меньший объем в вашем семейном бюджете, если с годами зарплата будет увеличиваться. Ведь размер ежемесячного платежа по кредиту с течением времени меняться не будет.

В то же время, существует риск потери заработка или болезней. Если заемщик не сможет возвращать кредит, то банк через суд сможет изъять недвижимость для продажи и погашения долга.

Как видно, условия ипотеки на первый взгляд могут показаться грабительскими, но если сделать поправку на инфляцию и учесть, что это порой единственная возможность обзавестись собственным жильем, то получение ипотеки как решение проблемы как минимум имеет право на существование.

Но к сожалению, не каждый таджикистанец может позволить себе оформить ипотечный кредит – это прежде всего из-за высоких ставок на жилье и оказаться в долговой кабалле.

Результат этого: большая переплата за приобретение недвижимости и длительный срок выплат. Получается легче вложить деньги в доленое строительство и стать собственником через пару лет, чем потратить большую часть своей жизни для приобретения своей собственности.

Список литературы:

1. Закон Республики Таджикистан «Об ипотеке» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ncz.tj/content> (дата обращения: 23.02.2023).

2. Инструкция по кредиту «Первый Микрофинансовый Банк в Республике Таджикистан»[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fmfb.tj/ru/housing-loans/> (дата обращения: 25.10.2022).

3. Ипотека в Таджикистане[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20191009/vsyo-ob-ipoteke-v-tadzhikistane-usloviya-preimutshestva-i-nedostatki> (дата обращения: 25.02.2023).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГЕНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СПОРТЕ

Ризаев Максаджон Джамshedович

Магистрант 1-го года обучения заочного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: +992988661707

THEORETICAL FOUNDATIONS OF LEGAL REGULATION OF AGENCY ACTIVITY IN SPORT

Rizaev Maksadzhon Dzhamshedovich

Magister of the 1st year of study of part-time department, of the law faculty
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: +992988661707

Аннотация. На современном этапе развития в глобальных масштабах возросла степень коммерциализации и популяризации спорта, в особенности командных видов спорта, таких как футбол, баскетбол, хоккей, усматривается острая необходимость сопровождения спортивной деятельности спортсмена специально обученными профессиональными посредниками.

Annotation. At the present stage of development on a global scale, the degree of commercialization and popularization of sports has increased, especially team sports such as football, basketball, hockey, there is an urgent need to accompany the sports activities of an athlete with specially trained professional intermediaries.

Ключевые слова: агентская деятельность, гражданское право, международное право, спорт, спортивная деятельность, профессиональный спорт.

Key words: agency activity, civil law, international law, sports, sports activities, professional sports.

На современном этапе развития спорта и спортивного права в целом, большее внимание уделяется агентской деятельности. Необходимость агентской деятельности в спорте обуславливается несколькими обстоятельствами, среди них:

1. Необходимость концентрации большего внимания и сил спортсмена на свою подготовку, будь она учебная или тренировочная, повседневная или направленная на специальные соревнования, турниры и т.д. Большинство спортсменов и вовсе проводят свои подготовки на сборах. Процесс подготовки требует огромного временного ресурса, так как спортсмену для достижения эффективных результатов необходимо анализировать выступления своих соперников, выстраивать тактические схемы, планы с тренировками, вырабатывать новые методики и способы подготовки к тренировкам.

2. Во многих вопросах из-за постоянной занятости спортсменам необходима поддержка или помощь профессионалов и специалистов. Например, в юридической и экономической сфере, в вопросах связанных с ведением бизнеса. Немало важно для спортсменов разрешать вопросы трудоустройства, инвестирования – для этого также необходимо иметь рядом специалиста, разбирающегося в этих сферах жизнедеятельности [2, 1].

На данный момент легальной дефиниции понятия агентская деятельность в спорте не существует, а в доктрине выделяются лишь ее признаки. При этом необходимо обратить внимание на то, что под спортом в настоящей работе будет пониматься профессиональный спорт, спорт высших достижений и олимпийский спорт, так как именно в этих областях имеют место быть агентские договоры.

Понятие «спорт дается в Федеральном Законе «О физической культуре и спорте в РФ»[2, 1]. По смыслу законодателя спорт – это «сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним»[2, 2]. Существует несколько видов спорта, а именно:

- олимпийский,
- массовый,
- спорт высших достижений,
- профессиональный спорт (профессиональный коммерческий спорт).

Каждый из вышеперечисленных видов спорта является обособленным явлением. Помимо изначальных установок для спортсменов и их мотивации, различия имеются также и в системе организации управления, правового регулирования и ресурсного обеспечения. В каждом виде спорта критерии разграничения строятся в области организации, то есть в системе отбора спортсменов, в системе их подготовке, в механизме проведения соревнований.

Идеалом со своей системой ценностей в данном контексте выступает олимпийский спорт. В научной среде точного определения олимпийского спорта отсутствует несмотря на то, что оно достаточно часто употребляется. Однозначно, что он связан с Олимпийскими играми уходит с корнями в олимпийские греческие игры.

Олимпийский спорт непосредственно связан с философией олимпизма, которая задает установки его предназначения в социуме и определяет его направленность. У участников олимпийского спорта отличаются ценности и цели от ценностей и целей, например, коммерческого спорта. Главной целью любого спортсмена в олимпийском спорте является олимпийская медаль, а главной задачей - достижение максимально лучшей физической формы. Экономическая составляющая в системе координат ценностей не особо учитывается в олимпийском спорте. Несмотря на то, что осуществляются многочисленные попытки поиска частных источников финансирования российского олимпийского спорта, государственное участие в этом вопросе все еще очень велико.

Понятие профессионального спорта дается в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в РФ»: «часть спорта, направленная на организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований». Главная претензия к данному определению в научных кругах заключается в том, что законодатель определил профессиональный спорт как единое понятие. Ученые, однако, считают, что профессиональный спорт включает в себя олимпийский и профессиональный коммерческий спорт.

Профессиональный коммерческий спорт, как было указано выше, один из видов профессионального спорта и одновременно часть развлекательного бизнеса. Помимо цели достижения спортивных успехов, в профессиональном коммерческом спорте немаловажное значение имеют прибыль от зрелищных спортивных мероприятий и дополнительных услуг, в том числе рекламы. Прибыль как цель профессионального коммерческого спорта идет в привязке с владельцами команд, клубов, менеджеров. Естественным образом, здесь не такие же источники финансирования как в олимпийском спорте. Какая-то часть бюджетных средств, конечно, вкладывается, но в основном это частные инвестиции. В России развитие профессионального коммерческого спорта началось с периода перестройки в 90-х гг. оно было обусловлено переходом к рыночным отношениям в экономической сфере государства и сменой общественного строя в социальной.

В ходе реформ в годы перестройки произошла замена приоритетов в системе спортивных ценностей, были созданы предпосылки превращения профессионального спорта в сферу зрелищной индустрии. Как следствие, видоизменилась и организационная структура спортивной деятельности: образовались профессиональные спортивные объединения, которые были самостоятельными юридическими единицами. Но самые

главные изменения коснулись организации спонсорской поддержки. Теперь стали появляться спонсоры-крупные компании, многие из которых с иностранным элементом. Таким образом, переход к капиталистической структуре государства положил начало формирования профессионального коммерческого спорта, где каждый элемент спорта, включая тренера, спортсменов и соревнований, имел свою рыночную стоимость.

Уже в нулевые почти завершился процесс превращения спорта в бизнес-индустрию. Такие виды спорта как футбол, бокс, хоккей, теннис и другие стали профессиональными видами спорта. Естественно, коммерциализация спорта вызывает не доверительное отношение к профессиональному спорту. Однако, удовлетворительные моменты в этом тоже имеются, например, усовершенствование инфраструктуры, положительное влияние на развитие любительского спорта. Профессиональный коммерческий спорт играет важную роль в создании новых рабочих мест, развитии туризма, спортивном воспитании детей.

Глобальным направлением профессионального коммерческого спорта на данный момент является максимальное увеличение количества соревнований, частоты тренировок, что сопровождается неотъемлемым и иногда продолжительным процессом восстановления спортсмена. Эти факторы объясняют необходимость агентского сопровождения спортсмена

Развитие профессионального коммерческого спорта привело к тому, что необходимым его атрибутом стала агентская деятельность. Почти за каждым спортсменом стоит его агент, который налаживает все вопросы, связанные с его спортивной деятельностью и не только: контрактные споры, работодатели, спортивные клубы, подготовка и тренировки и т. д. Как правило, спортивными агентами являются юристы по профессии или бывшие спортсмены с опытом. При этом, специального дополнительного образования или программ профессиональной переподготовки в России не предусмотрено.

Профессиональный спортивный агент не только играет роль посредника между спортивными организациями разного рода и спортсменами, тренерами, он также находится рядом с спортсменом от начала и конца его карьеры. Правовое регулирование агентской деятельности в спорте в России началось в 2000-х, но назвать его полноценным нельзя.

Фактически спортивная агентская деятельность играет значительную роль в России в развитии спорта, но формально эта деятельность должным образом не урегулирована. Также как и не решен в науке вопрос о профессиональной компетентности спортивных агентов. Это обстоятельство не совсем объяснимо, ведь агентская деятельность также имеется в детско-юношеском спорте и фактически к ней предъявляются очень высокие требования.

По мнению ученого Дубова А. М. спортивный агент обязан обладать знаниями и опытом в следующих сферах:

- юриспруденция,
- менеджмент,
- педагогика,
- психология,
- методика физической культуры,
- медицина,
- реклама и PR.

Более того, профессиональный агент должен разбираться не только в национальном законодательстве, но также в международном праве, знать международные стандарты, разбираться в корпоративной среде.

Полное и достаточное определение агентской деятельности в спорте не дано ни в законодательстве, ни в научных трудах. Характеристика спортивной агентской деятельности дается через призму ее квалификационных признаков.

При характеристике агентской деятельности можно использовать два критерия его определения:

- общий критерий, то есть гражданско-правовая природа агентского договора, в котором сторонами выступают агент и клиент,
- специальный критерий, который складывается из анализа нормативных документов спортивных федераций, содержащих четкие нормы по требованиям к личностям

спортивного агента и к процессу оказания ими услуг. Сюда относятся также нормативные акты международных спортивных организаций.

Через призму первого критерия агентская деятельность рассматривается как система отношений, регулируемая нормами права. Следовательно, в данном контексте агентская деятельность это отношения, связанные с заключением и исполнением договора агентирования. соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации, агент за вознаграждение по поручению принципала обязан совершить юридические и иные действия за его счет и от его имени. Николюкин С. В. считает, что договор агентирования это «обладающее всеми признаками гражданско-правового договора соглашение посреднического характера, в силу которого одна сторона (агент) обязуется по поручению другой стороны (принципала) за обусловленное вознаграждение совершать юридические и иные действия для предпринимательских (коммерческих) целей»[5,5]. Пак М. З. считает иначе: агентский договор предполагает выполнение агентом посреднических действий, целью которых являются развитие правовых отношений между принципалом и третьими лицами. По мнению Брагинского М.И. агентскому договору не свойственно единичное хозяйственное применение, а свойственна системность соответствующих действий.

Коллективные виды спорта предусматривают описание агентской деятельности, так как в них вложено большое количество материальных ресурсов и с этой сферой работают высокопрофессиональные менеджеры и юристы. В России Российская федерация баскетбола, Российский футбольный союз, Федерация хоккея России регулируют деятельность спортивных агентов в своих локальных актах. Но это все точки зрения цивилистов и они не оправдывают действительного положения дел. В отношениях со спортивными клубами агент оказывает услуги с предпринимательской целью, с целью получения дохода, прибыли. Но в отношениях со спортсменами такая тактика на практике не работает. Национальное трудовое законодательство не дает возможности расценивать агентскую деятельность, как направленную на предпринимательские цели клиента.

Предмет агентской деятельности в отношениях со спортсменами не ограничивается только правовыми отношениями с представителями спортивной системы. Профессиональный спортивный агент может также осуществлять и иные действия, такие как:

- консультирование,
- подборка оптимальных вариантов переходов игроков,
- иные законные действия.

Ни один локальный документ не содержит исчерпывающего перечня действий, совершаемых спортивным агентом. Вышеописанная концепция системности по мнению Эйдельмана И. Б. также не может быть применима в спортивной среде. Вполне распространённая практика, когда спортивный агент сопровождает разовую единичную сделку и больше не сотрудничает со спортсменом, не участвует в его дальнейшем юридическом консультировании.

В силу вышесказанного можно сделать вывод о том, что агентская деятельность через спектр гражданско-правовой конструкции в настоящее время не отвечает на все профессиональные вопросы, поставленные перед этим институтом. По этой причине использование агентского соглашения, конструкция которого представлена в гражданском законодательстве не является достаточным. В таких исходных данных необходимо конкретизировать эту сферу. На это как раз направлены локальные акты.

Тенденция развития локального нормотворчества в сфере спортивного агентирования в России также поддерживается, как и за рубежом. Часто локальные акты спортивных федераций предоставляют широкий спектр терминов и определений, используемых как в общем, так и в конкретном виде спорта.

Но даже при достаточно большом количестве локальных актов, определение спортивной агентской деятельности дается только в одном документе - Положении РФБ [6, 7]. Агентская деятельность в данном положении определяется как деятельность, при которой посредством договора одна сторона за вознаграждение обязуется совершать от своего имени, но по поручению и за счет другой стороны, либо от имени и за счет другой стороны юридические и иные действия. Указанное определение является единственным официальным определением спортивной агентской деятельности в России. При этом

нельзя не заметить то, что разработчики Положения РФБ брали за основу документы Международной Федерации баскетбола (ФИБА).

Спортивный агент должен иметь клиентскую базу, привлекать клиентов-заказчиков, заниматься пиаром своих услуг. Локальным нормотворчеством эти вопросы не регулируются. Предварительное консультирование, профессиональная подготовка и переподготовка, профессиональное сотрудничество с другими агентами, включая агентов, оказывающих услуги в других видах спорта, тоже находятся вне сферы нормативного регулирования. На спортивного агента распространяется государственный контроль, финансово-хозяйственный учет и в таких условиях агент совершает значимые юридические действия, что предполагает аккумулирование профессиональных прав и координирующих им обязанностей. Спортивные организации, будучи монополистами в сфере регулирования профессиональной деятельности спортивных агентов, не отдают должного внимания таким вопросам[6, 1].

Нерегулируемой остается также и область деятельности агентов, касающаяся не спортивной, а экономической сферой. Непонятно, допускает ли локальная нормативно-правовая база деятельность агента по приобретению движимого и недвижимого имущества, оформлению счетов здесь или за рубежом. Если брать за основу вышеназванное положение РФБ, то можно сделать вывод о том, что для спортивного агента «иные действия» могут быть связаны и с комплексом оказываемых услуг не только спортсменам, но спортивным клубам, тренерам. Но такие действия всегда должны быть связаны с предоставлением услуг именно спортсменам, а взаимодействие с остальными субъектами спортивных отношений носят неотъемлемый сопутствующий характер и ориентированы, в первую очередь, на профессиональную деятельность самих спортсменов.

По моему мнению, Эйдельман И. Б. дает самое содержательное и верное определение агентской деятельности в спорте, а именно – «совокупность действий, совершаемых на профессиональной основе, в виде комплекса посреднических услуг, оказываемых субъектами спортивной системы на договорной и внедоговорной основе и ориентированных на оформление отношений между специализированными субъектами спортивной системы»[6, 2].

Как можно увидеть, в данном определении агентской деятельности акцентируется внимание не только на договорной, но и на внедоговорной составляющей этой деятельности. Этот нюанс идет в противоречие с локальными нормами, где необходимо обеспечить договорные отношения. Включение положения о внедоговорной части агентской деятельности связано с тем, что, по мнению Эйдельмана, некоторые виды деятельности агентами могут совершаться безвозмездно.

Не все соглашались с данной точкой зрения. Например, Гужов А.А. считает, что внедоговорные отношения между агентом и спортсменом считаются устной договоренностью относительно настоящих или будущих оказываемых услуг[7, 3]. Николоюкин С. В. к обязательным признакам агентского соглашения относит наличие надлежащим образом оформленного соглашения. Без таковой агентской деятельности в принципе не может существовать [7, 4].

По мнению правоведа в области гражданского права, Гонгало Бронислава, не просто так агентский договор пользуется такой популярностью в спортивной сфере и не только там, но и в сфере шоу-бизнеса. Главная причина такого стечения обстоятельств — агентский договор предполагает действия не только юридические, но и иные фактические, что очень удобно для использования его в качестве правовой конструкции [7, 5].

Но если считать гражданское законодательство базой для агентской деятельности, то появляются иные вопросы, связанные с тем, могут ли корпоративные или локальные акты в таком случае вообще регулировать деятельность профессиональных агентов. По буквальному толкованию Гражданского Кодекса спортивные организации, которые считаются юридическими лицами, не могут устанавливать глобальные правовые нормы. Если рассуждать в таком ключе, то все нормы, устанавливающие обязательность аккредитации спортивных агентов, нормы, предусматривающие ответственность в виде наложения штрафов или дисквалификации могут вполне считаться незаконными. Однако, исходя из сложившейся практики использования локального нормотворчества на национальном и международном уровнях, говорить о монополии гражданско-правового в области регулирования деятельности спортивных агентов нельзя.

Выделяют следующие признаки агентской деятельности:

- квалификационные требования к спортивному агенту,
- комплексный характер оказываемых услуг,
- совмещения договорного и внедоговорного элемента,
- агентская деятельность как связующее звено между субъектами спортивной деятельности.

Это не исчерпывающий список признаков, но он определяющий. Помимо этих признаков особой группой признаков можно считать личностные характеристики агента, такие как наличие деловых связей, знание иностранных языков, умение успешно контактировать с людьми [7, 4]. При этом надо иметь в виду, что спрос на определённые профессиональные личностные характеристики определяется рынком, с которым агент работает. Помимо этого, спортивные организации устанавливают агентам определённые этические рамки. Сложно сказать, каким образом необходимо объективно оценить такие критерии как добропорядочность и честность во время аккредитации агента [8, 4]. Обычно нормы профессиональной этики помещают в приложения к регламентам спортивных организаций. То есть, разработкой этических требований занимается, по сути, уполномоченное государством спортивная организация, что некоторыми учеными считается исключением [8, 6], нежели нормой, так как обычно основой профессиональной этики занимается профессиональное сообщество (на примере кодекса адвокатской этики).

Что касается признаков агентской деятельности, перечисленных выше, то первый признак квалификации агента есть ни что иное как прохождение спортивным агентом квалификационного экзамена. Прохождение аттестации является обязательным и при удачном прохождении агент получает аттестат или лицензию. Конкретные условия прохождения испытания устанавливаются той или иной спортивной организацией.

Наиболее подробные условия прохождения аттестации устанавливает Российский футбольный союз. Кандидат получает лицензию при успешном прохождении тестирования. Успешным прохождением является получение определённого количества баллов. Их минимум устанавливается ФИФА. В этом как раз проявляется соотношение национального и международного регулирования спортивной агентской деятельности.

В основном, к агентам устанавливаются требования о знании нормотворчества конкретной спортивной федерации, а также национальное и международное законодательство.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // «Собрание законодательства Российской Федерации». 1996. № 1. ст. 16.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // «Собрание законодательства РФ», 16.02.1998, № 7, ст. 785.
5. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 17.04.2017) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 2007. № 50. ст. 6442.
6. Федеральный закон "О лицензировании отдельных видов деятельности" от 04.05.2011 № 99-ФЗ (последняя редакция) // «Собрание законодательства РФ», 9.05.2011, № 19, ст. 3301.
7. Регламент РФС по агентской деятельности (утверждён постановлением Исполкома РФС № 131 от 16 декабря 2008 года с изменениями, утвержденными Постановлением Бюро Исполкома РФС № 65/3-9 от 23 декабря 2010 года) // Опубликован на официальном сайте РФС.

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Ризаева Адэлия Алишеровна

Магистрант 1-го года обучения заочного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: +992988661902, e-mail: khalikovaa@mail.ru

CHARACTERISTIC FEATURES OF ARBITRATION PROCEEDINGS

Rizaeva Adeliya Alisherovna

Magister of the 1st year of study of part-time department, of the law faculty
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: +992988661902, e-mail: khalikovaa@mail.ru

Аннотация. В настоящее время достаточно сложно переоценить значимость международного коммерческого арбитража (далее – «МКА»). Изучение данной темы актуально в первую очередь потому, что количество рассматриваемых в МКА дел постоянно растет.

Annotation. At present, it is quite difficult to overestimate the importance of international commercial arbitration (hereinafter - "ICA"). The study of this topic is relevant primarily because the number of cases considered in the ICA is constantly growing.

Ключевые слова: коммерческое право, гражданское право, международное право, коммерческий арбитраж, внешняя торговля.

Key words: commercial law, civil law, international law, commercial arbitration, foreign trade.

Арбитраж можно условно разделить на несколько видов. Самая часто используемая классификация делит арбитраж по сроку существования на арбитраж, который формируется для решения конкретного дела (изолированный арбитраж) и институциональный, то есть постоянно действующий арбитраж.

Постоянно действующие, или как их еще называют из-за наличия институции (устойчивой структуры, обеспечивающей их деятельность), институциональные арбитражи, являются негосударственными образованиями, которые создаются при различных торгово-промышленных палатах, биржах и т.д. Они действуют на основании собственных уставов и регламентов, у них есть секретариаты, а также ведется список арбитров. Понятие постоянно действующего арбитражного учреждения содержится в Федеральном законе "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" от 29.12.2015 г. (далее – «Закон об арбитраже»). В соответствии с его положениями, постоянно действующее арбитражное учреждение представляет собой подразделение некоммерческой организации, выполняющее на постоянной основе функции по администрированию арбитража. [2, 1]. Указанное определение подходит и для МКА, если внести одно изменение - государственные третейские суды не могут осуществлять свою деятельность в качестве независимых юридических лиц, а иностранные арбитражи могут.

Ключевым достоинством институционального арбитража является его организационная целостность, а также тот факт, что он содействует арбитрам в осуществлении арбитражного разбирательства и реализует функции компетентного органа (то есть в ситуации, когда стороны не могут договориться о кандидатуре арбитра, его назначает президент или председатель институционального суда).[2, 2] Немаловажным является и то, что в данном виде арбитража сторонам легко спрогнозировать свои финансовые потери, т.к. эти вопросы координируются регламентами. Также постоянно действующие арбитражи можно разделить на национальные и международные. В России ведущими институциональными арбитражами являются МКАС и МАК при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. МКАС реализует администрирование международного коммерческого арбитража, внутренних, корпоративных и спортивных

споров, а также осуществляет отдельные функции по администрированию арбитража. Предметом разбирательства МАК являются споры, вытекающие из договоров фрахтования судов, морского страхования, а также иных отношений, возникающих в сфере торгового мореплавания.

Особенностью арбитража является то, что он предметно создается для разрешения спора, после чего прекращает существовать. Соответственно у него нет постоянного места нахождения, как у институционального арбитража. Место его расположения (а также место рассмотрения спора и принятия решения), определяют либо стороны спора, либо сам третейский суд. Организацией финансов тоже занимаются либо стороны, либо арбитры. Это приводит, с одной стороны, к сокращению затрат на администрирование, а с другой – к сложностям с организацией судебных расходов из-за отсутствия отработанной системы. Помимо этого, стороны могут устанавливать условия избрания арбитров, порядок создания суда, то есть они почти не ограничены в выборе процедуры разрешения спора. [2, 3]

Понятие арбитража *ad hoc* можно найти в упомянутом выше Законе об арбитраже, а именно в п. 17 ст. 2. Основные затруднения, возникающие при использовании изолированного арбитража, связаны с определением правил, по которым будет рассматриваться спор, так как их должны установить сами стороны. Это же является и главным преимуществом, ведь правила подбираются под конкретное дело индивидуально. Избежать сложностей, связанных с самостоятельным определением правил, возможно только присоединившись полностью или частично к одному из разработанных типовых регламентов. Есть у такого вида арбитража и свои недостатки: если стороны отказываются сотрудничать в разрешении спора, то его продуктивность значительно снижается.

С появлением Закона об арбитраже в России были разграничены правовые режимы осуществления деятельности институционального арбитража и арбитража. Основные различия заключаются в следующем: арбитраж не может разрешать корпоративные споры, не имеет права обращаться к компетентному государственному суду за содействием в получении доказательств, а спорящие стороны не могут заключать соглашения, предусматривающие окончательный характер решений арбитража, что предоставляет более широкие возможности для отмены его решений.

Также необходимо отметить разницу в процессах легитимации международного коммерческого арбитража в России. Она производится в соответствии с ч. 3 ст. 44 Закона об арбитраже. Право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения может быть предоставлено уважаемому и признаваемому в международном сообществе иностранному арбитражному учреждению на основании акта Правительства РФ, выданному по рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства при Министерстве юстиции РФ. В случае, если такое право не было получено, решения, принятые иностранным арбитражем на территории Российской Федерации, рассматриваются как решения, вынесенные третейским судом.

Исходя из вышесказанного, можно сделать закономерный вывод о том, что в настоящее время отечественное законодательство предоставляет более широкие возможности для осуществления деятельности институционального третейского суда, чем для арбитража.

На данный момент в мире наблюдается тенденция сближения двух данных видов арбитражного разбирательства. На мой взгляд всё же необходимо, чтобы линия между институциональным арбитражем и арбитражем *ad hoc* не стиралась совсем, потому что каждый из них может предложить сторонам разные возможности и способы разрешения возникшего спора.

Список литературы

1. "Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений" (Заключена в г. Нью-Йорке 10.06.1958) // Вестник ВАС РФ. 1993. N 8. С. 108 – 113.
2. "Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже" (Вместе с "Составом и характером деятельности специального комитета, указанного в статье IV Конвенции", "Списком торговых палат и других органов, препровожденным генеральному секретарю в соответствии с пунктом 6 статьи X") (Заключена в г. Женеве 21.04.1961) (с изм. от 17.12.1962) // Вестник ВАС РФ. 1993. N 10. С. 57 – 64.

3. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, 1985 год, с изменениями, принятыми в 2006 году. – Вена: ООН, 2008. – 40 с.
4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) "О судебной системе Российской Федерации" // "Российская газета", N 3, 06.01.1997.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // "Российская газета", N 137, 27.07.2002.
6. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // "Российская газета", N 220, 20.11.2002.
7. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.
8. Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" // "Российская газета", N 297, 31.12.2015.
9. Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 (ред. от 25.12.2018) "О международном коммерческом арбитраже" // "Российская газета", N 156, 14.08.1993.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Рустамов Анис Хайдарович

Магистрант 1-го года обучения заочного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 227 61 40

PROBLEMS OF LEGAL CONSOLIDATION OF NON-CASH FUNDS

Rustamov Anis Khaidarovich

Master student of the 1st year of study of the correspondence department of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 227 61 40

***Аннотация.** Статья посвящена системному изучению законодательного регулирования оборота безналичных денег в Российской Федерации, также рассмотрена их правовая природа. Был проведен анализ мнений, суждений различных научных деятелей в сфере юриспруденции, так анализ статей Гражданского Кодекса, Федерального закона от 10 июля 2002 г. N 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)", основываясь на котором можно сделать вывод о существовании неких пробелов и противоречиях в правовом регулировании указанной сфере.*

***Annotation.** The article is devoted to the systematic study of the legislative regulation of the circulation of non-cash money in the Russian Federation, and their legal nature is also considered. An analysis of the opinions and judgments of various scientists in the field of jurisprudence was carried out, as well as an analysis of articles of the Civil Code, Federal Law No. 86-FZ of July 10, 2002 "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)", based on which it can be concluded that there are some gaps and contradictions in the legal regulation of this area.*

***Ключевые слова:** безналичные денежные средства, правовая природа, деньги, платежи, Гражданский Кодекс Российской Федерации.*

***Keywords:** non-cash funds, legal nature, money, payments, Civil Code of the Russian Federation.*

Вопрос безналичных денег в России является актуальной сегодня, так как электронные платежи и банковские технологии становятся все более популярными. Безналичные расчеты могут ускорить и упростить многие финансовые операции, снизить

риски мошенничества и повысить уровень прозрачности в экономике. Однако, несмотря на все преимущества, Россия пока не перешла полностью на безналичные расчеты, и многие люди и организации все еще предпочитают использовать наличные деньги [3, 25].

В последние годы в России было принято много мер для стимулирования безналичных расчетов. Например, были снижены комиссии за переводы между банковскими счетами, введены новые методы идентификации клиентов и упрощена процедура получения электронных денежных средств. В результате этого, количество безналичных платежей в России значительно выросло. Однако, многие эксперты считают, что еще многое нужно сделать, чтобы безналичные расчеты стали еще более распространенными и удобными в использовании.

Некоторые из вызовов, с которыми сталкиваются безналичные расчеты в России, включают в себя недостаточно развитую инфраструктуру для онлайн-платежей, отсутствие достаточной защиты данных и личной информации, недоверие со стороны пользователей и отсутствие правового регулирования в отношении некоторых аспектов безналичных расчетов. Однако, с учетом быстрого развития технологий и все большей популярности электронных платежей в России, можно ожидать, что тема безналичных денег останется актуальной и будет продолжать развиваться в ближайшем будущем.

Следует отметить, что с некоторых пор увеличивается тенденция пользования безналичных денег, из-за чего соответственно оборот наличных постепенно снижается. Об этом же и свидетельствует статистика, приведенная ниже. Доля безналичных платежей в торговом обороте Саратовской области на январь 2017 года составляла 37.3%, а на январь 2022 года - 59.6%. Следовательно, оборот безналичных денег вырос на 22.3%

Несмотря на то, что виртуальные деньги стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, наш законодатель все еще не закрепил легальное определение «безналичные деньги», а также нигде не закреплена их правовой статус. Если мы обратимся к Гражданскому кодексу нашей страны, то увидим, что в соответствии со статьей 128 ГК РФ деньги причисляются к вещам. Что же такое вещь по действующему законодательству? В соответствии с ГК РФ вещью признаются предметы материального мира, представляющие ценность для человека, способные удовлетворять потребности субъектов гражданских правоотношений, выступать предметом товарообмена.

Если мы обратимся к ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», то так говорится, что только «Банкноты (банковские билеты) и монета Банка России являются единственным законным средством наличного платежа на территории Российской Федерации». Следовательно, из этого можно сделать вывод, что по этой статье к деньгам признаются только наличные деньги. При этом, если обратиться к ГК РФ к статье 140, то там указано - «Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов.»

Таким образом, безналичные деньги признаются в качестве способа осуществления платежа, при этом к понятию «денег» закон официально их не признает, не дает им какого-то определения, закреплённого в нормативно правовых актах [4, 91].

Теперь, предлагаю, обратиться к трудам ученых, научных деятелей. В целом их высказывания, точки зрения можно разделить на две, при этом, полярно разные точки зрения на правовой статус безналичных денег.

Итак, первая, заключается в том, что ряд научных деятелей, таких как О.М. Олейник, Л.Г. Ефимова, считаю, что безналичные деньги представляет собой особую форму денег [5, 76].

Вторая же группа, склоняется к тому, что безналичные деньги, представляют лишь право требования к банку. Мы видим, что из-за отсутствия четкого закрепления понятия в законе, даже мнение ученых расходится, что может влиять в целом на восприятие безналичных денежных средств, а именно оно у всех будет разным, а это в свою очередь может влиять на их применение и решение судов, касаясь вопросов, связанных с ними.

Предлагаю обратиться к судебной практике. Факт отсутствия четкой нормативной закреплённости приводило к отказу клиенту во взыскании с банка денежных средств при невыполнении требования о выдаче финансов со счетов, находящихся в этом банке. Так как на счетах обычных граждан, как правило, хранятся именно безналичные средства грамотные адвокаты банковских организаций как раз ссылались на отсутствие

нормативного закрепления понятия и сущности безналичных денежных средств, в следствии, чего страдают интересы граждан Российской Федерации [6, 32].

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что отсутствует единое мнение касаясь правовой природы безналичных средств, а это в свою очередь приводит к ущемлению прав граждан и вынесению решений не в их пользу, а также к тому, что такие решения могут разниться, исходя из того в каком суде они принимались. Вследствие чего это сеет недоверие среди граждан к безналичным деньгам, что в свою очередь негативно сказывается на экономике страны в целом, так как безналичные деньги значительно повышает «прозрачность» всех платежей.

Для того чтобы исправить ситуацию необходимо, выделить безналичные деньги в качестве самостоятельного объекта гражданского права, входящее в определение денег. Это возможно реализовать путем внесения изменений в статьи 12830, 13531, 14032, 30233 Гражданского кодекса, а также в статью 25 ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)", а также их правовой режим должен регулироваться главами 45 и 46 Гражданского Кодекса РФ.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)
2. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.05.2022)
3. Ефимова Л.Г. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. - 1997. - №1. – С. 20-29.
4. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. - М.: Норма, 1999. – 150 с.
5. Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. - М.: 2000. – 176 с.
6. Новоселова Л.А. О правовой природе средств на банковских счетах // Хозяйство и право. - 1996. - №7. – С. 32-40.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ УСЛУГ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ

Рустамова Манижа Бахромовна

магистрант 2-го года обучения очного отделения юридического факультета Российско-Таджикский (Славянский) университет 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30 тел.: 9227-67-40, e-mail: kafedra.grazhdanskaya@mail.ru

ON SOME ASPECTS OF THE AGREEMENT ON TELECOMMUNICATIONS SERVICES

Rustamova Manizha Bakhromovna

Magister of the 2nd year full-time study at the Faculty of Law Russian-Tajik (Slavonic) University 734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30 tel.: 9227-67-40, e-mail: kafedra.grazhdanskaya@mail.ru

Аннотация. Автор представляет позицию относительно правовой природы договора об оказании услуг электросвязи, относя его к договорам об оказании услуг. Договор является возмездным, двусторонним и может быть как реальным, так и консенсуальным, имея признаки публичного договора. Таким образом, договор об оказании услуг электросвязи может быть отнесен к договорам об оказании услуг, что подтверждает автор.

Annotation. In this article the author justifies his position on the legal nature of the contract for the provision of telecommunication services. This contract shall be assigned to contracts for services. It is compensated, two way, can be both real and consensual. This agreement shows signs of a public contract.

Ключевые слова: абонент, оператор связи, хостинг, электросвязь.

Key words: *subscriber, communications operator, hosting, telecommunications.*

Договоры об оказании услуг электросвязи стали неотъемлемой частью деятельности хозяйствующих субъектов всех форм собственности в Республики Таджикистан.

Электросвязь - это передача или приём различных знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам. Для этого заключается договор между абонентом и оператором связи. Абонент - это пользователь услуг связи, для которого выделяется абонентский номер или уникальный код идентификации. Оператор связи - это юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оказывающие услуги связи по лицензии.

В юридической литературе правовая природа договора об оказании услуг электросвязи, как договора об оказании услуг, в основном не вызывает сомнений [3]. Однако иногда встречаются мнения, по которым договор может быть рассмотрен как подрядный.

Можно утверждать, что это подразумевает И. И. Козлов, по мнению которого «услуги связи в целом, включая услуги телефонной связи, являются ярким примером услуг, оказываемых по обязательствам, основанным на обязанности исполнителя достичь результата» [5]. С учётом изложенного автор приходит к выводу, что, хотя законодатель относит услуги связи к договору возмездного оказания услуг, однако это «не отражает природы услуг связи как объекта обязательства» [4].

Л. В. Санникова утверждает, что при оказании услуг связи предметом деятельности являются вещественные блага, а объектом обязательства - работы, а не услуги. Наше мнение отличается от этого, поскольку сущность услуги как объекта гражданских прав заключается в нормативно возможных и фактически осуществляемых действиях в рамках возмездных договорных отношений между субъектами [7].

Т. Н. Скорикова утверждает, что договор об оказании услуг электросвязи является договором возмездного оказания услуг, то есть предметом договора являются конкретные услуги, а объектом этих действий - благо, которое субъекты желают получить в результате исполнения обязанностей по договору [8]. После анализа понятия «электросвязь» и особенностей заключения договора об оказании услуг электросвязи можно сделать вывод, что данный договор не может быть отнесён к договорам подрядного типа.

Договор об оказании услуг электросвязи может быть как реальным, так и консенсуальным, т.е. путём совершения определённых конклюдентных действий. Например, при оказании услуг телефонной связи в пунктах коллективного доступа договор может быть заключен с момента вызова пользователем. Также публичный договор может быть заключен и без письменной формы, например, при активации карточки как средства оплаты за получение соответствующих услуг лицо принимает оферту оператора связи и становится абонентом.

Согласно литературе, договор считается публичным, если он удовлетворяет условиям, предусмотренным в ст. 458 ГК РТ, а также содержит особый субъектный состав (коммерческая организация и потребитель), а также характер деятельности коммерческой организации [4]. Кроме того, признаками публичного договора могут быть: обязанность для коммерческой организации заключать договор с любым обратившимся к ней лицом и одинаковые условия для всех потребителей.

В соответствии с правилами Гражданского Кодекса РТ (ст. 458 и др.), предоставление услуг электросвязи в Таджикистане осуществляется на принципах равенства, обязанности заключения договора с каждым обратившимся лицом, идентичности цены услуг и других условий для всех потребителей услуг, а также невозможности отказа от предоставления услуг при наличии возможности их предоставить [1]. Таким образом, договор об оказании услуг электросвязи является публичным и правовое регулирование происходит в соответствии с правилами ГК.

Однако возникают вопросы: будет ли договор об оказании услуг электросвязи публичным, если на стороне абонента выступает юридическое лицо и будет ли такой абонент иметь статус потребителя?

В юридической литературе по данному вопросу ведется оживлённая дискуссия. Одним из основных аргументов за усиленную защиту потребительских прав является

отсутствие у потребителей специальных знаний о предмете заключаемого договора, условиях его использования и т. д. Таким образом, даже юридические лица или индивидуальные предприниматели могут быть признаны потребителями, если приобретают товары, работы, услуги не для предпринимательской деятельности, а для собственного потребления[7].

Несмотря на то, что приведённая выше позиция имеет некоторую рациональную основу и изложена логически обоснованно, автор настоящей статьи полагает, что буквальное толкование норм ГК во взаимосвязи с Законом РТ в редакции Закона РТ от 6.10.2008г.№424, «О защите прав потребителей»[2] не позволяет юридическому лицу либо индивидуальному предпринимателю выступать в гражданско-правовых отношениях (в том числе и в отношениях с оператором связи при оказании услуг электросвязи) в качестве потребителя. Вместе с тем следует отметить, что из буквального текста ч. 1 ст. 458 ГК РТ следует, что договор об оказании услуг электросвязи является публичным во всех случаях, независимо от того, кто является абонентом - гражданин или юридическое лицо. В связи с этим подтверждается сложившаяся правоприменительная практика в телекоммуникационной сфере.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 1 от 30.06.1999 г. [Электрон. ресурс] // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 7.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. Диск (CD - ROM).
2. Закон Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» (в редакции Закона РТ от 6.10.2008г.№424, 436, от 28.12.2013г.№1052, от 18.03.2015г. № 1193, от 02.01.2018г.№1498, от 29.01.2021г.№1769, от 23.12.2021г.№1847) [Электрон. ресурс] // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 7.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. Диск (CD - ROM).
3. Анохин В. С. Предпринимательское право : учебник. - М., 1999. - С. 317;
4. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. - М. : Статут, 2003. - С. 252.
5. Козлов И. И. Особенности услуг проводной телефонной связи как объект гражданских прав. - Волгоград, 2006. - С. 22.
6. Савельев А. И. Применение судами норм Гражданского кодекса РФ о публичных договорах [Электронный ресурс]. – Режим доступа - справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Санникова Л. В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве. - М. : Волтерс Клувер, 2007. - С. 76.
8. Скорикова Т. Н. Гражданско-правовое регулирование отношений по оказанию услуг сотовой связи. - Томск : Изд-во НТЛ, 2006. - С. 44.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ЗА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ

Саторов Пахлавон Хакималиевич

Магистрант 2 года обучения подготовки «Гражданское право»
Российско-Таджикский (Славянский) Университет,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсундазе, 30

RESPONSIBILITY OF PARENTS FOR THE MAINTENANCE OF CHILDREN

Satorov Pakhlavon Khakimalievich

Master of 2 year of training "Civil Law" Faculty of Law,
The Russian-Tajik (Slavonic) University,
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, ul. Mirzo Tursundaze, 30

***Аннотация.** Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Материальное содержание детей является необходимой предпосылкой для обеспечения всех иных родительских прав и обязанностей. Родители имеют равные права и*

обязанности по материальному содержанию детей. А в тех случаях, когда они уклоняются от выполнения этой обязанности, алименты взыскиваются с них по суду.

Материальное содержание ребенка - не милость со стороны родителя. Это его моральный долг. И если родитель неисправно выполняет указанную обязанность, другой родитель, взыскивающий с него алименты, не должен испытывать угрызений совести: он действует в интересах ребенка и осуществляет его право получать материальное содержание.

Действующее законодательство усиливает ответственность за ненадлежащее выполнение родителями своей обязанности по материальному содержанию детей. Дети могут быть освобождены от обязанности по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, если судом будет установлено, что родители уклонялись от выполнения обязанностей родителей. Дети освобождаются от уплаты алиментов родителям, лишенным родительских прав. За злостную неуплату алиментов установлена также уголовная ответственность.

Annotation. Parents are required to support their minor children. The material maintenance of children is a necessary prerequisite for ensuring all other parental rights and obligations. Parents have equal rights and obligations regarding the material maintenance of their children. And in those cases when they evade the fulfillment of this obligation, alimony is collected from them in court.

The material maintenance of the child is not mercy on the part of the parent. This is his moral duty. And if a parent fails to fulfill the specified duty, the other parent who collects alimony from him should not feel remorse: he acts in the interests of the child and exercises his right to receive material maintenance.

The current legislation strengthens the responsibility for the improper fulfillment by parents of their obligation to provide for the material support of children. Children may be released from the obligation to support their disabled parents in need of assistance, if the court establishes that the parents shied away from the duties of parents. Children are exempted from paying alimony to parents deprived of parental rights. Criminal liability is also established for malicious non-payment of alimony.

Ключевые слова: семейные правоотношения, женщина, мужчина, алименты, договора, дети, алименты, ответственность, кодекс, закон.

Keywords: family relations, woman, man, alimony, contracts, children, alimony, responsibility, code, law.

Как известно, факт правонарушения порождает охранительное правоотношение, в пределах которого государство вправе применить к правонарушителю принуждение, но в пределах санкции, а правонарушитель обязан подвергнуться мерам государственного принуждения, назначенным компетентным органом государства с соблюдением надлежащей процессуальной формы [10, 51]

В связи с юридическим фактом правонарушения возникают правоотношения ответственности и заключаются в реализации обязанности правонарушителя терпеть неблагоприятные для него правоограничения.

В правоотношении ответственности государственное принуждение действует непосредственно, не в виде психологической угрозы наступления неблагоприятных последствий, так как правонарушитель реально претерпевает неблагоприятные правоограничения, предусмотренные санкцией нарушенной нормы [8, 78].

Рассмотрение мер ответственности за нарушение (неисполнение или ненадлежащее исполнение алиментных обязательств) следует начать с мер семейно-правовой ответственности.

Понятие злостного уклонения в Семейном кодексе не раскрывается. Поэтому для его раскрытия необходимо обратиться к Уголовному кодексу РФ (статье 177), в соответствии с которой злостным уклонением признается уклонение без уважительных причин более трех месяцев от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, которые достигли совершеннолетия [9, 123].

Для того, чтобы признать виновного родителя уклоняющимся от содержания необходимо чтобы было вынесено решение суда о взыскании алиментов, но и приговор суда о том, что лицо осуждено по данному составу преступления.

Следует добавить, что норма ст. 177 УК РТ указывает лишь на необходимость наличия решения суда о взыскании алиментов, не учитывая значение соглашения об уплате алиментов, которое в соответствии с Семейным кодексом РТ (ст.101) имеет силу исполнительного листа [9, 125].

Кроме лишения родительских прав в ч. 5 ст. 88 СК РТ, предусмотрено положение, согласно которому дети могут быть освобождены от обязанности по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся родителей, если судом будет установлен факт родительского уклонения от выполнения прямых родительских обязанностей.

Следует отметить, что уклонение от выполнения родительских обязанностей должно быть доказано и в данном случае применяется такая мера семейно-правовой ответственности как лишение права на алименты от своих трудоспособных совершеннолетних детей.

В диспозиции данной статьи говорится именно об уклонении, а не злостном уклонении.

По нашему мнению, любая задержка выплаты алиментов без уважительной причины должна квалифицироваться как уклонение и в дальнейшем влиять на применение санкции к алиментобязанному родителю.

В супружеских отношениях возможно применение такой меры ответственности как освобождение от обязанности по содержанию или ограничение этой обязанности сроком, если супруг вел себя недостойно как в браке, так и после его расторжения, злоупотреблял спиртными напитками, наркотическими средствами или совершил умышленное преступление.

Понятие недостойности определяется не нормами права, а морали. Одни считают, что оно «выражается в пренебрежительном отношении к семейным обязанностям, безразличии к жене, детям, в грубости по отношению к членам семьи, в супружеской измене, злоупотреблении спиртными напитками или наркотическими средствами и т. п.» [7, 81].

Другие, что это поведение, не соответствующее правовым нормам, нормам морали и нравственности [6, 231].

В данном случае можно сказать, что супруг вел себя аморально и его действия осуждаются в обществе. К примеру, супруг требующий алименты изменял другому, вел себя вызывающе и т.д.

Подобная мера ответственности применяется и к отчимам и мачехам, которые предъявляют иск о взыскании алиментов, не имея на это никаких прав, поскольку они в свое время выполняли свои обязанности по воспитанию и содержанию ненадлежащим образом (ч. 2 ст.98 СК РТ). Наличие алиментных обязательств в отношении совершеннолетних трудоспособных пасынков и падчериц указывает на то, что отчиму и мачехи заслужили право на их получение, воспитывая и содержа их как своих воспитанников.

Следует помнить, что ответственность родителей за содержание ребенка не ограничивается мерами семейно-правовой ответственности. Статьи 177-178 Уголовного кодекса РТ устанавливают ответственность как за злостное уклонение родителей от содержания детей, так и за злостное уклонение детей от алиментирования своих нетрудоспособных родителей. Злостным считается без уважительных причин уклонение детей более трех месяцев от уплаты по решению суда средств на содержание.

По обоим составам преступления санкция одинакова: наказывается обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов или исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на тот же срок.

Еще одной важной мерой семейно-правовой ответственности является ответственность за несвоевременную уплату алиментов.

Виновное образование задолженности со стороны алиментоплательщика (согласно ст.116 СК РТ) [4, 98] влечет за собой взыскание неустойки в размере одной десятой процента за каждый день просрочки от суммы невыплаченных алиментов исполнения алиментного обязательства.

Основанием как мы видим, является виновное поведение алиментоплательщика, который своими действиями образовал задолженность по алиментам.

За неисполнение в добровольном порядке алиментных обязательств к мерам ответственности относится возложение на должника судебными исполнителями дополнительных имущественных обременений.

Так, ст. 87 Закона РТ «Об исполнительном производстве» [2, 98] предусматривает уплату исполнительского сбора за принудительное исполнение исполнительного документа имущественного характера в размере семи процентов от взыскиваемой суммы.

Средства, затраченные на: оплату переводчиков, специалистов и других лиц, привлечённых в установленном порядке к исполнению исполнительных действий;

выявление, осмотр, оценку имущества должника;

реализацию арестованного имущества;

розыск должника; транспортные расходы судебного исполнителя при совершении исполнительных действий;

почтово-телеграфные расходы, расходы на электрическую связь и иные коммуникационные расходы;

организацию, опись и арест имущества должника, перевозку и хранение такого имущества;

авансовый взнос взыскателя; другие необходимые действия в процессе исполнения исполнительного документа относятся к расходам по совершению исполнительных действий.

Это положение, касается взыскания алиментов по решению суда, и не затрагивает положение, когда алиментополучатель и алиментоплательщик заключили соглашение об уплате алиментов.

Положение о неустойке в этом соглашении может отсутствовать, но это не говорит о том, что просрочка за своевременную уплату алиментов не влечет привлечения к ответственности. Именно данный законодательный пробел повлек разные взгляды на данную проблему.

Ответственность: уплата неустойки, возмещение убытков может наступить за несвоевременную уплату алиментов лишь при наличии вины лица, обязанного уплачивать алименты.

Поэтому ответственность не может быть возложена на плательщика алиментов, если задолженность по алиментам образовалась по вине других лиц, в частности, в связи с несвоевременной выплатой заработной платы, задержкой или неправильным перечислением алиментных сумм банкам и т.п.

При отсутствии вины плательщика алиментов в образовании задолженности по алиментам санкции к нему в виде уплаты неустойки или взыскания убытков не применяются [5, 56].

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в редакции от 30 дек. 2008 г.) // Собр. законодательства РФ от 15.12.94 г. № 32. Ст. 3301 ; Собр. законодательства РФ от 05.01.09 г. № 1.

2. ГПК РТ от 5 января 2008 №341[Электронный ресурс] -Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/constitution/>_(дата обращения: 20.02.2023)

3.Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.garant.ru/10105807/>_(дата обращения: 20.02.2023)

4. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. № 682 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., №22, ст. 303; 2006 г., №4, ст. 196; 2008 г., №3, ст. 201; 2010 г., №7, ст. 546; 2011 г., №3, ст. 177, №12, ст. 855; 2013 г., №3, ст. 195; 2015 г., №11, ст. 960; 2016 г., №3, ст. 143; Закон РТ от 14.11.2016 г., №1365

5.Евдокимова Т.П. Разрешение судом семейно-правовых споров: Пособие для судей. - М., 2018.- .48с.

6.Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации/отв. ред. О.Н. Низамиева. - М.: Проспект, 2010. – 303с.

7.Пчелинцева Л.М. Семейное право. - М.: Инфра-Норма, 2020. – 326с.

8.Теория государства и права/отв. ред. А.В. Малько. - М.: Кнорус, 2016. – С.236.

9.Тагаева С.Н. Правовая сущность семейно-правовой ответственности. – Душанбе: Ирфон, 2013. - 124с.

НОВОВВЕДЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЙМА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА

Святкин Александр Денисович

Студент 4-го курса очного отделения кафедры гражданско-правовых дисциплин
Владивостокский государственный университет
690014, Российская Федерация, Владивосток, контактный телефон: 89990850867,
контактный адрес электронной почты: svyatkinoriginal@gmail.com

INNOVATIONS IN THE LEGAL REGULATION OF LOANS IN THE CONTEXT OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE

Svyatkin Aleksandr Denisovich

Fourth year full-time student of the Department of Civil Law Disciplines
Vladivostok state university
690014, Russian Federation, Vladivostok, tel: 89990850867
e-mail: svyatkinoriginal@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются нововведения в правовом регулировании займа в Российской Федерации и то, как правовое регулирование в предыдущих исторических периодах страны повлияло на современное. В статье так же рассматриваются недостатки реформы регулирования займа.

Annotation. This article discusses innovations in the legal regulation of a loan in the Russian Federation and how legal regulation in previous historical periods of the country influenced the modern one. The article also discusses the shortcomings of the loan regulation reform.

Ключевые слова: Заём, реформа гражданского право, обязательства, гражданское право.

Key words: Loan, reform of civil law, engagement, civil law.

Прежде чем произвести анализ нововведений в правовом регулировании договора займа, я считаю, что необходимо погрузиться в вопрос истории развития правового регулирования заёмных правоотношений. Это позволит нам отследить логику современного законодателя и понять, что нам досталось от наших исторических предшественников, а что в современном правовом регулировании продиктовано развитием экономических связей, инфраструктуры и техническим прогрессом. Так же историческое исследование даст понимание в какую сторону будет происходить дальнейшее развитие правового регулирования займа и оспаривания его безденежности, в частности. Российское частное право находится в своем зачаточном состоянии и именно поэтому необходимо сделать акцент на том, что частное право нельзя воспринимать, как сиюминутные правила. Частное право – это многовековой опыт регулирования частных отношений как во всём мире, так и в России, на разных этапах её развития, и этот опыт может стать источником для применения новых идей в правовом регулировании займа. Именно это и делает важным исследование исторических традиций гражданского права[5].

Римское частное право на разных этапах своего развития признавало разные формы договора займа. Самой древней формой договора займа по мнению исследователей римского частного права является «пехит» – формальная сделка займа, совершавшаяся в форме особого обряда, что и делает её формальной. Данный обряд представлял собой мероприятие, при котором кредитор передавал должнику деньги в заём после того, как весодержатель в присутствии пяти свидетелей взвешивал горсть медных монет и определял ценность передаваемого займополучателю. После обряда взвешивания кредитор торжественно объявлял должника обязанным вернуть то же количество денег. Данный формат заключения договора быстро утратил практическую целесообразность и стал необязательной традицией. Так произошло в связи с тем, что практическая ценность

«*pexum*» выражалась в том, что была распространена во времена, когда денежные расчеты в Риме производились с помощью взвешивания монет, так как имел значение не номинал монет, а их материал и вес. Позже, с введением чеканной монеты, взвешивание денег утратило смысл, что сказалось и на значимости «*pexum*».

Следующей исторической формой договора займа является форма «*stipulatio*» - устный контракт в форме обмена фразами, подтверждающими заключение сделки[6]. Такая сделка могла быть заключена, к примеру, следующими фразами: «*Dari spondes?*» и «*Spondeo!*», что переводится, как «Обещаешь дать?» и «Обещаю!». Стоит отметить, что данные фразы не носили произвольный характер, а были строго формализованы. Юридическую силу данному соглашению, предположительно, придавало сакральное отношение римлян к клятвам и обещаниям.

Самой известной формой договора займа стал «*mutuum*». Именно она впоследствии перекочевала в современные правовые системы в результате рецепции римского права. Дигесты Юстиниана, систематизированный источник римского права, представляющий собой собрание извлечений из сочинений авторитетнейших римских юристов, определяют «*mutuum*», как «договор, по которому займодавец передает заемщику денежную сумму или обговоренное количество родовых вещей (зерно, масло, вино), а заемщик обязуется вернуть ту же сумму денег или то же количество или объем родовых вещей в обговоренный срок или по требованию займодавца[7].

Из определения данного договора можно сделать вывод, что заём в римском праве являлся исключительно реальной сделкой. При этом заключение данного контракта нередко сопровождалось передачей расписки должника кредитору, которая обеспечивала возврат займа. Данная расписка получила название *cautio creditae pecuniae*. Как и сегодня, практика написания расписок породила множество тяжб по поводу безденежности займа, то есть нередки были случаи, когда расписка выдавалась без передачи предмета займа должнику. Ввиду этого должнику было предоставлено *exceptio doli*, то есть право возразить на иск кредитора о взыскании предмета займа на основании того, что предмет займа не был фактически передан. Данное право могло быть использовано только как возражение на иск, поэтому его можно охарактеризовать как опосредованное и зависящее от факта подачи иска кредитором. Должник не мог подать иск ссылаясь на данное обстоятельство, а для того, чтобы предупредить взыскание займа по расписке должнику необходимо было подать иск об изъятии расписки у кредитора – *condictio*. Тем самым мы видим, что в римском частном праве существовал институт оспаривания займа по безденежности, хоть и в измененном виде.

Применительно к нашему государству заёмные правоотношения сопровождали экономический оборот с самого зарождения государственности, что неудивительно. У исследователей нет четких доказательств регламентации заёмных правоотношений до принятия Русской Правды: древнейшего, из известных источников права. После принятия Русской Правды заём был оформлен одновременно как консенсуальное, и как реальное обязательство. При этом не было четкой разницы между займом и ссудой в вопросах предмета обязательства, то есть в заём могло предоставляться любое имущество: движимые и недвижимые вещи, однако на практике в основном в заём предоставляли потребляемые вещи. Еще одной ключевой особенностью займа в Древней Руси являлось обязательное наличие каузы сделки, то есть обязательно указывалась цель совершения сделки. Примечательно так же то, что общественным устройством Древней Руси была продиктована коллективность сторон любой сделки. Такой коллективной стороной сделки становилась семья, член которой заключил сделку. Данная особенность, прежде всего, отражалась на распределении договорной ответственности.

Необходимость постоянного совершенствования гражданского законодательства бесспорна, особенно в Российской Федерации. Объясняется это двумя причинами: во-первых, Российская Федерация — это относительно молодое государство, которое только встало на путь рыночного развития, если сравнивать, например, с европейскими странами, которые встали на рыночный путь одними из самых первых. Долгосрочное развитие в рамках капиталистических законов позволило этим странам значительно проработать свою экономическую политику и гражданско-правовое регулирование. Россия же только учится существовать по рыночным законам, а следовательно, ей ещё предстоит долгий путь про и ошибок на пути к развитому, проработанному и детальному правовому

регулированию гражданских отношений. Второй причиной является то, что отношения, связанные с экономическим оборотом, являются одними из самых нестатичных из всех отношений, регулируемых государством. Экономический оборот постоянно изменяется под влиянием технического развития, различных подъёмов и спадов. Маловероятно, что ученые-юристы, стоявшие у истоков цивилистической науки, могли себе представить, что спустя время перед законодателями будет стоять вопрос о том, как урегулировать отношения, связанные с расчетами с использованием пластиковых карт или отношения по обмену офертой и акцептом посредством электронной почты. Данным примером я продемонстрировал, что гражданское право меняется и законодатель должен быть готов расширять пределы правового регулирования, ликвидируя пробелы в правовом регулировании, а ученые должны быть готовы осмысливать новые веяния и предлагать варианты более удачного отражения изменений общественной жизни в правовую плоскость.

Во времена Российской империи договор займа регулировался Сводом законов Российской империи. Данный документ представлял собой продукт систематизации существовавших до принятия Свода нормативно-правовых актов. Заёмным правоотношениям в Своде уделена четвертая глава третьего раздела части первой десятого тома. Далее мы произведем постатейный анализ положений, касающихся займа в Российской Империи, затронув самые важные вопросы правового регулирования. В своде, к сожалению, не дано определение займа, что, с исследовательской точки зрения является крайне удручающим, однако, в первой же статье законодатель указывает, что Свод законов Российской империи регулирует заёмные отношения исключительно между гражданами. Займы юридических лиц же регулируются уставами кредитных установлений. Помимо этого, законодатель указывает на ещё одно исключение из правил: займы, обеспеченные залогом движимого или недвижимого имущества, не подпадают под регулирование вышеуказанной главы, а регулируются соответствующими положениями о залоге и закладе. Далее в Своде законов сказано, что валютой займа в Российской империи является Российский рубль. Данное положение достаточно сильно «рифмуется» со статьёй 317 ныне действующего Гражданского кодекса, однако в современной интерпретации данного положения законодатель всё же указывает на возможность исключений из данного правила, если иными федеральными законами установлено иное или если в договоре указано, что расчеты по договору производятся в рублях в сумме, эквивалентной сумме в иностранной валюте. В статье 2014 обозначены основания ничтожности займа, при этом указав на то, что решение о ничтожности займа принимается судом. Так, основаниями для признания судом займа ничтожным являются: его безденежность, его подложность и факт того, что он совершен для игры или по игре с ведома займодавца. Особенно любопытным для нашего исследования является первое основание, поскольку напрашивается сравнение с действующим сейчас Гражданским кодексом. Между положениями о безденежности Свода и ГК есть коренная разница: в случае Свода безденежность займа является основанием его ничтожности, в то время как следуя положениям ГК, безденежный заём признается незаключенным. Стоит так же обратить внимание на положения о процентах за пользование займом (в Своде процент обозначается понятием «рост»). Так, согласно Своду законов Российской империи, любой заём является возмездным, то есть по любому заёмному обязательству назначается «рост». В Своде обозначен конкретный размер платы – шесть процентов годовых. Данный процент применяется в случае, если стороны в своём соглашении не определили размер платы за пользование денежными средствами. Помимо этого, Сводом разрешается взимание «усиленного роста», то есть процентов, больших, чем установлено законом. Данный увеличенный процент диспозитивен, то есть назначается соглашением сторон[4].

Далее необходимо уделить соответствующее внимание советскому периоду развития гражданского права России и начать следует с Гражданского кодекса РСФСР от 1922 года. Применительно к отношениям займа законодатель уделил не слишком много внимания к данному правоотношению, уделив его регулированию лишь 11 кратких статей с обозначением основных правил совершения займа.

Прежде всего, стоит отметить, что в данном кодексе впервые дано определение договора займа. Так, в соответствии со статьёй 208 ГК РСФСР договор займа – это обязательство, по которому одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой

стороне (заемщику) деньги или определенные родовыми признаками вещи, а заемщик обязуется возвратить займодавцу полученную сумму денег или равное взятому займа количество вещей того же рода и качества с процентами или без процентов.

Из данного определения можно вычленить отдельные признаки договора займа, присущие ему по гражданскому законодательству РСФСР. К данным признакам следует отнести:

- субъектный состав правоотношения составляют займодавец и заемщик.
- объектом займа являются деньги или вещи, объединённые родовыми признаками.
- обязанностями сторон являются: со стороны займодавца – предоставить в собственность второй стороны деньги или родовые вещи, а со стороны заемщика – возвратить сумму займа в том же размере или с учетом процентов.

Особенно интересным для рассмотрения вопросом являются проценты в советском регулировании займа в сравнении с процентами по Своду законов Российской Империи. Так, ГК РСФСР устанавливает, что договор займа по общему правилу является безвозмездным, то есть проценты могут взиматься только при наличии соответствующего положения в договоре. Данное положение является диаметрально противоположным подходу, установленному в Своде законов Российской Империи, где заём по умолчанию является процентным. Помимо этого, ГК РСФСР прямо запрещает начисление сложных процентов, то есть проценты начисляются на первоначальную сумму займа, а не на сумму займа с уже начисленным процентом.

Досрочное погашение займа возможно как при беспроцентном займе, так и при процентном. В первом случае заём можно выплатить досрочно без соблюдения каких-либо условий. В случае наличия положения о процентах в договоре займа досрочно выплатить его возможно в случае, если проценты по этому договору превышают установленный законом уровень.

Гражданский кодекс РСФСР от 1964 года отличается ещё большей лапидарностью в изложении правил совершения займа, связано это с изменением сущности гражданского оборота в СССР в сравнении с 1922 годом. Так, в ГК 1964 года установлено, что проценты по займу могут устанавливаться только при выдаче займа несколькими специальными субъектами: ломбардами, кассами взаимопомощи и фондами творческих союзов. Из ГК от 1922 года в ГК 1964 перекочевало крайне мало положений о договоре займа. Среди них: определение договора займа (с изъятиями о процентах), а также положение о праве заёмщика на оспаривание займа по безденежности в случае, если сумма займа не была ему передана или была передана в меньшем размере.

Произведя исторический анализ развития правового регулирования договора займа нельзя не заметить, что очень много положений, содержащихся в современном Гражданском кодексе – это многовековой опыт, копившийся ещё со времен Древнего Рима. Ещё одним выводом может стать то, что анализ исторического опыта может стать основным источником для дальнейшего реформирования положений Гражданского кодекса. Проиллюстрировать это можно с помощью института предварительного договора займа. Так, ГК РСФСР от 1922 года предусматривает возможность заключения предварительного договора займа, по которому стороны обязуются заключить основной договор в будущем. Такое право предоставлено и современным ГК с небольшим отличием в юридической технике: в ГК 1922 года договор именуется предварительным, а современный ГК подразумевает, что такой договор является консенсуальным. В ГК 1922 года предусмотрено, что лицо, обязавшееся по предварительному договору дать другому займы, может требовать расторжения предварительного договора, если впоследствии имущественное положение контрагента значительно ухудшится, в частности если он будет признан несостоятельным или приостановит платежи. Такое правило защищает интересы и имущество займодателя в случае, если имущественное положение заёмщика не будет позволять вернуть заём, но заём при этом ещё не был выдан. Данное правило содержится и в современном ГК, однако в причинах отказа указано «при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что предоставленный заем не будет возвращен в срок». Данная формулировка представляется расплывчатой и требует конкретизации по примеру ГК 1922 года, чтоб защитить заёмщика от необоснованного уклонения займодателя от исполнения договора[8].

После принятия последней части гражданского кодекса, государство поняло, что одним этим ограничиться невозможно, поэтому вскоре была принята «Концепция развития гражданского законодательства». Данный документ можно охарактеризовать с нескольких позиций. Так, прежде всего, это работа над ошибками, поскольку до принятия четвертой части ГК в Российской Федерации действовали три части Гражданского кодекса. В Концепции государство обозначило проблемные места Гражданского кодекса и обозначило пути их разрешения, о которых мы поговорим, применительно к положениям о договоре займа.

С другой позиции, Концепция обозначила тренды, которые получили развитие за то время, когда действовали первые три части ГК. Примером обозначения нового тренда в экономике является пункт 2.6 Концепции. В нем говорится о новом, для 2009 года явлении – расчетов с помощью платежных карт. В 2023 году такие расчеты уже не кажутся чем то новым: жители крупных городов могут позволить себе вообще не носить с собой наличные денежные средства, так как большинство организаций оснащено средствами приема пластиковых карт, однако в 2009 году пластиковые карты только входили в повседневную жизнь граждан. В пункте 2.6 обозначено, что данные отношения почти не урегулированы законодательством и были предложены несколько деталей, которые необходимо будет учесть при дальнейшем урегулировании данных отношений.

В отношении договора займа Концепция встала на путь ликвидации уже существующих проблем правового регулирования, а также обозначила проблемы в судебной практике, но обо всём по порядку.

В Концепции обозначено 2 наиболее острых вопроса относительно правового регулирования заёмных отношений: расширение прав граждан-потребителей финансовых услуг и синхронизация регулирования государственных займов бюджетным и гражданским законодательством. И если в отношении первого Концепция предложила несколько способов разрешения проблемы, то в отношении второго она лишь указала на необходимость совершенствования законодательства в эту сторону. В Концепции сказано: «Практика испытывает потребность в синхронизации бюджетного и гражданского законодательства по вопросам предоставления бюджетных кредитов и государственных займов.»[3]. Данная формулировка представляется недостаточной, хотя можно предположить, что таким способом авторы Концепции отдали разрешение данного вопроса на откуп Верховному суду, который может разрешить данный вопрос посредством принятия Постановления Пленума.

Как и сказано выше, основной проблемной точкой на которую указывает Концепция являются права потребителей финансовых услуг. В пункте 2.1.1 указано, что 42 глава ГК больше рассчитана на регулирование заёмных отношений на бытовом уровне «гражданин занимает гражданину», что не совсем отвечает требованиям защиты прав граждан в условиях экономического неравенства при займе «бизнес занимает гражданину». В связи с этим Концепция предлагает более четко разграничить между собой займы «B2B» (бизнес для бизнеса) и «B2C» (бизнес для потребителя), где слабой стороне (гражданам) будут предоставлены преференции, о которых мы поговорим далее.

В пункте 2.1.2 предлагается первое нововведение, направленное на более справедливое функционирование экономического оборота в сфере заёмных отношений. Концепция предложила отменить правило о том, что заёмщик-потребитель при досрочном возврате суммы займа обязан уплатить займодавцу всю сумму процентов, которая причиталась бы ему при возврате займа в установленный договором срок. На первый взгляд это нововведение будет в ущерб займодателю, поскольку его лишают того, на что он мог рассчитывать при заключении договора, однако с экономической точки зрения данное нововведение выглядит крайне оправданным, поскольку оно мотивирует заёмщика как можно скорее избавиться от долгового обязательства, что является плюсом для обеих сторон сделки, ведь лучше, если заёмщик вернёт заём, чем решит укрываться от погашения долга под гнётом процентов.

Пункт 2.1.3 является взаимосвязанным с предыдущим. В нём говорится о том, что заёмщику-потребителю необходимо предоставить безусловное право на досрочное погашение займа (безусловное в данном случае понимается как без согласия займодавца). В обоснование данного предложения указано, что условие согласия займодателя на досрочный возврат займа может в худшую сторону отразиться на стабильности

гражданского оборота, так как заёмщик может потерять сумму займа, например при рискованной инвестиции. Стоит так же отметить, что в случае, если заёмщик-потребитель вообще никак не будет использовать денежные средства «отложенные» на погашения займа в срок, то это может задеть и интересы займодавца, поскольку деньги, которые никак не задействованы в обороте будут просто постепенно обесцениваться и «съедаться» инфляцией. При таком сценарии займодавец фактически получит меньший объём благ, чем при досрочном погашении займа.

На сегодняшний день государство делает множество шагов по созданию условий для более справедливого и социально ориентирования взаимодействия банковского бизнеса и потребителей их услуг. Среди таких мер прежде всего выделяются изменения, внесенные в правовое регулирование займа в Российской Федерации.

Законодатель пошёл по пути предварения в жизнь предложений, содержащихся в Концепции развития Гражданского законодательства. Прежде всего введя положения, разграничивающие заём для граждан и заём для бизнеса. Такое разграничение, прежде всего, выразилось в предоставлении права юридическим лицам заключать договор займа по консенсуальному типу. В первоначальной редакции предполагалось, что заём может быть заключен только по реальной конструкции, что не в полной степени отвечало потребностям бизнеса в современных экономических условиях.

Введя консенсуальную модель договора займа, законодатель вместе с этим предоставил сторонам договора право на отказ от договора до факта передачи предмета займа. Данное нововведение уже присутствовало в российской правовой истории и было описано выше, применительно к ГК РСФСР от 1922 года.

Однако, не со всеми нововведениями можно согласиться и некоторые из них выглядят крайне сомнительно. Такой поправкой является, по моему мнению, пункт 5 статьи 809 ГК, где сказано о «ростовщических процентах». Согласно этому пункту, размер процентов за пользование займом по договору займа, заключенному между гражданами или между юридическим лицом, не осуществляющим профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов, и заемщиком-гражданином, в два и более раза превышающий обычно взимаемые в подобных случаях проценты и поэтому являющийся чрезмерно обременительным для должника (ростовщические проценты), может быть уменьшен судом до размера процентов, обычно взимаемых при сравнимых обстоятельствах. Из данного положения следует планомерный вопрос: то есть, если «ростовщический» и крайне обременительный заём был выдан не обычным юридическим лицом, а, скажем, банком или микрофинансовой организацией, которые, как мы знаем, осуществляют постоянную профессиональную деятельность в этой сфере, то такой завышенный процент будет вполне законен и обоснован? Данное положение выглядит как пролоббированное со стороны ведущих игроков на банковском рынке и явно не будет работать на защиту граждан[1].

Важным для защиты экономического положения граждан положением является новое правило о возможности возврата возмездного займа, предоставленного физическому лицу для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Для такого возврата не требуется согласие займодавца, как в случаях займа для осуществления предпринимательской деятельности. Если физическое лицо решило вернуть заём досрочно, то для этого требуется лишь уведомить займодавца за 30 дней.

Важным, но не связанным с защитой прав физических лиц, является расширение возможных предметов займа: к уже существующим были добавлены ценные бумаги, что не ново для Российской правовой системы, поскольку, пункт 4 статьи 3 Федерального Закона «О рынке ценных бумаг» предусматривает возможность совершения такой сделки брокером[2].

Обозначив исторический контекст и выявив основные изменения правового регулирования займа в Российской Федерации, можно прийти к следующим выводам:

1) Современное правовое регулирование займа основывается на многовековом опыте регулирования схожих отношений. Наблюдается это из наличия схожих институтов и аналогичных способах регулирования отношений.

2) Перед государством стоит цель по совершенствованию правового регулирования займа посредством повышения его социальной справедливости и дифференциации займов потребительских и займов предпринимательских.

Некоторые меры по обеспечению экономической и социальной защищенности физических лиц в сфере займов представляются половинчатыми и не отвечающими в полной мере заявленным целям.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022 N 99-ФЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.01.2023).
2. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 года N 39-ФЗ (ред. от 19.12.2022 N 519-ФЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.02.2023).
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) [Электронный ресурс]//СПС«КонсультантПлюс».URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1727_85/ (Дата обращения: 20.02.2023)
4. Свод законов Российской Империи от 1 января 1835 года [Электронный ресурс]//СПС«КонсультантПлюс».URL: <http://www.consultant.ru/edu/> (дата обращения: 20.02.2023)
5. Хабиров А.И. Правовое регулирование договора займа в России в 1917-2017 гг.// Актуальные проблемы российского права – 2018. - № 2 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-dogovora-zayma-v-rossii-v-1917-2017-gg> (дата обращения: 19.02.2023).
6. Змановская И.М. Исторические основы становления и развития принципа свободы договора // Международный журнал гуманитарных и естественных наук – 2021 - № 5-3 – [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-osnovy-stanovleniya-i-razvitiya-printsipa-svobody-dogovora> (дата обращения: 19.02.2023).
7. Мичурина Е.А. К вопросу о формировании правовой конструкции кредита // Вестник Саратовской государственной юридической академии – 2013 - № 5 –[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-pravovoy-konstruktsii-kredita> (дата обращения: 19.02.2023).
8. Олейник Е.В. Договор займа: изменения в законодательстве Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика – 2018 - № 6 – с.19-22.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Сабирова Насиба Акбаровна

Магистрант 1-го года обучения очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 227 67 40 e-mail: -

PROBLEMS OF THE LEGAL REGIME OF OBJECTS OF CIVIL RIGHTS ON THE INTERNET

Sabirova Nasiba Akbarovna

Magister of the 1st year full-time study at the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 227 67 40 , e-mail: -

Аннотация. *Статья посвящена проблеме правового режима объектов гражданских прав в сети Интернет. Современный период развития цивилизации на Земле характеризуется переходом от индустриального общества к обществу информационному через информатизацию всех сфер и направлений деятельности.*

В современном информационном обществе происходит активное развитие информационных технологий, колоссальными темпами развивается глобальная сеть

Интернет, увеличивается число операторов и пользователей Сети, расширяется круг оказываемых услуг. Как известно, интернет называют еще - «всемирная информационная паутина». Причем не просто паутина, а Паутина, включающая в себя многочисленные базы. Другими словами - распределенная всемирная база знаний, включающая в себя множество информационных массивов (информационных ресурсов, баз данных или знаний), состоящих из документов, данных, текстов, объединенных между собой трансграничной телекоммуникационной информационной паутиной или сетью.

Annotation. *The article is devoted to the problem of the legal regime of objects of civil rights on the Internet. The modern period of the development of civilization on Earth is characterized by the transition from an industrial society to an information society through the informatization of all spheres and areas of activity.*

In the modern information society, there is an active development of information technologies, the global Internet is developing at a tremendous pace, the number of operators and Network users is increasing, the range of services provided is expanding. As you know, the Internet is also called the "world information web". And not just a web, but a Web that includes numerous databases. In other words, it is a distributed worldwide knowledge base that includes many information arrays (information resources, databases or knowledge) consisting of documents, data, texts interconnected by a cross-border telecommunication information web or network.

Ключевые слова: *объекты гражданских прав; сеть Интернет; цифровые права; информация; виртуальные объекты.*

Key words: *objects of civil rights; Internet; digital rights; information; virtual objects.*

Современный мир становится все более связанным с технологиями и Интернетом. Вместе с этим возникает ряд проблем, связанных с правовым режимом объектов гражданских прав в сети Интернет.

Несовершенство законодательства: Законы, регулирующие правовой режим объектов гражданских в Интернете, не всегда соответствуют быстро меняющимся технологиям и новым формам коммуникации в сети.

Это создает проблемы в обеспечении безопасности и защите прав пользователей Интернета. Например, законы, регулирующие защиту персональных данных в Интернете, не всегда учитывают новые методы сбора и использования данных, такие как машинное обучение и аналитика больших данных.

Также законы о защите авторских прав не всегда соответствуют новым формам контента, таким как стриминг и подкасты, что может привести к нарушениям прав авторов и неправомерному использованию их творчества.

В целом, несовершенство законодательства в области Интернета и цифровых технологий требует постоянного обновления и адаптации к быстро меняющимся условиям в онлайн-мире.

Это создает проблемы в определении юридического статуса различных объектов в Интернете, таких как электронные документы, электронные подписи, веб-сайты, социальные сети и т.д. Кроме того, некоторые законы не учитывают специфики Интернета, такие как глобальность, анонимность и возможность быстрого распространения информации. Это может привести к трудностям в обеспечении безопасности и защите прав пользователей Интернета. Необходимо постоянно обновлять законодательство, чтобы оно соответствовало быстро меняющимся реалиям Интернета и обеспечивало защиту прав и интересов пользователей.

2. Неэффективность правоохранительных органов: Некоторые правонарушения в Интернете, такие как кибербуллинг, кибернадруги, киберпреследование, киберпреступлений, могут быть трудно обнаружены и пресечены правоохранительными органами.

В XXI веке происходит активное совершенствование компьютерных и информационных технологий. С одной стороны, это положительно сказывается на удобстве пользования информацией, а также ее обработки, с другой - подрывает безопасность страны.

Киберпространство формулируется как комплексная виртуальная среда, сформированная в результате действий людей, программ и сервисов в сети Интернет посредством соответствующих сетевых и коммуникационных технологий [1, с. 105]. Киберпреступления иначе называются преступлениями в сфере информационных технологий. На современном этапе развития общества и государства информационно-телекоммуникационная сеть Интернет является неотъемлемой частью жизни многих людей. В связи с этим особое внимание должно уделяться преступлениям, совершаемым с помощью сети Интернет.

Поскольку Интернет и его широкое внедрение впервые произошли в Соединенных Штатах Америки, то именно там ощущались первые проявления и последствия киберпреступности в широких масштабах. Отдельным и достаточно важным дестабилизирующим национальную безопасность фактором являются информационные атаки. Целью таких атак, как правило, является разрушение общей системы государственного управления, командования армией и экономической системы государства [8, с. 149].

Анализ современной литературы позволяет прийти к выводу, что вопрос о преступлениях в сфере информационно-коммуникационных технологий в настоящее время не решен, нет общепризнанной типологии таких преступлений, не разработан детально понятийный аппарат, не определены многие термины [9, с. 55].

Так, например, в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует такое понятие, как киберпреступность. Вместе с тем глава 28 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере компьютерной информации. Необходимо сказать о том, что компьютерная информация чаще всего используется для совершения таких преступлений, как, например, нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ), мошенничество в сфере компьютерной информации

Таким образом, киберпреступления имеют серьезную общественную опасность, которая в настоящее время еще не полностью осознана российским законодательством. На данный момент в РФ имеет место несоразмерность вреда, нанесенного киберпреступлением, и наказания, которое применяется за причинение такого вреда.

Существует много типов кибербуллинга, которые различаются в зависимости от намерений, продолжительности и оказываемого на жертву воздействия. Можно выделить следующие специфические особенности кибербуллинга, отличающие его от традиционного издевательства.

Во-первых, в виртуальном пространстве агрессивная сторона не может непосредственно наблюдать реакцию своей жертвы. В результате, с одной стороны, она не опасается ответной реакции, как при прямом контакте в реальном мире; проявляет меньше сочувствия к жертве; чувство вины или угрызения совести ослабевают или исчезают полностью. С другой стороны, хулиган не получает такого же морального удовлетворения, как от прямой агрессии. Таким образом, мотивация в случае обычного запугивания или издевательства и кибербуллинга может существенно различаться.

Во-вторых, подразумеваемая при онлайн-общении анонимность позволяет делать или говорить вещи, которые человек не осмелился бы сделать или сказать в личных отношениях. Поэтому язык, используемый в Интернете, часто более эмоционален и жесток.

В-третьих, число случайных свидетелей при кибербуллинге значительно больше, чем при традиционных издевательствах. Проведенные исследования доказали, что случайные свидетели играют очень большую роль в случае кибербуллинга. При этом в цифровой среде отсутствуют важные социальные сигналы, которые могли бы сдерживать подобное поведение, поскольку свидетели воспринимают ситуацию как должное и не «одергивают» хулигана, как это бывает в реальном мире.

Таким образом, под кибербуллингом понимают агрессивные, преднамеренные действия, осуществляемые неоднократно и / или в течение долгого времени группой или отдельным лицом с использованием компьютеров, мобильных телефонов и электронных устройств против жертвы, которая не может защитить себя.

Хотя даже однократное действие может рассматриваться как кибербуллинг, если его последствия длятся в течение долгого времени. Например, один неприятный слух,

опубликованный на странице в социальных сетях, может быть неоднократно перепостирован (растиражирован).

3. Несоблюдение авторских прав: В Интернете часто нарушаются авторские права на контент, такой как наука, литература, искусства, музыка, фильмы, книги, фотографии и т.д.

Одной из основных проблем в Интернете является нарушение авторских прав. Интернет позволяет пользователям свободно обмениваться информацией, что может привести к несанкционированному использованию чужих материалов. Это может привести к ущербу авторам, в том числе к убыткам и уменьшению возможности получать прибыль от своих творений.

Интернет является источником множества личных данных пользователей, в том числе информации о финансовых транзакциях, медицинских записях и личных сообщениях. Однако не всегда данные защищены должным образом, что может привести к утечкам их конфиденциальности и использованию несанкционированными лицами.

В соответствии с п.3 ст. 1259 Гражданского кодекса РФ: «авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме, в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме».

Объективная форма - это форма существования произведения во внешнем мире (материальная форма) [2, с. 124]. Таким образом, законодательством предписано, что произведения, к какой бы категории они не относились, не подлежат охране, если они не закреплены в той или иной материальной форме. Однако, А.М. Карафелов отмечает, что для признания произведения объектом авторского права не имеет значения способ выражения [7]. Возникает вопрос, подлежат ли охране произведения, закрепленные в электронной форме и размещенные в сети Интернет.

Сеть Интернет, являясь коммуникационным средством общения, в то же время представляет хранилище гигантского объема информации и содержит огромную базу данных. Многие произведения, размещенные в цифровой среде, охраняются авторским правом и на них продолжают действовать все нормы законодательства по защите интеллектуальной собственности.

Однако многие исследователи (Е.А. Моргунова, В.П. Мозолин и др.) справедливо указывают на существующие различия между информацией в традиционном авторском праве и информацией в цифровом авторском праве [10, с. 89]. В традиционном авторском праве под объектом авторского права принято понимать произведения литературы, науки и искусства, тогда как в цифровой среде к таким объектам относятся сайты, программы, базы данных и на данный момент нет стабильной четкой классификации объектов авторского права размещенных в открытом доступе в сети Интернет.

Современное законодательство не содержит легального определения произведения. Широкое распространение получила дефиниция, данная М.И. Серебровским: «произведение - это совокупность идей, мыслей, образов, полученных в результате творческой деятельности автора. Оно должно выражаться в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» [11, с. 32]. Создавая свое произведение на бумажном носителе, автор имеет дело с печатными страницами. Условная единица информации в цифровой среде тоже страница, при этом разница между печатной страницей и интернет-страницей существенна. Я.А. Карев справедливо полагает, что различие между электронным документом и печатным документом заключается в особенностях его формы [12]. Опираясь на действующее законодательство и практику, можно выделить следующие формы выражения объектов авторского права: письменная, устная, видео - или звукозапись, изображение, объемно-пространственная(скульптура, архитектура).

Мультимедийные произведения существуют в цифровой среде, в цифровой форме, как единое целое, они идеально приспособлены к сети Интернет, что, как справедливо отмечает А.Н. Куликов, делает их прогрессирующим классом произведений [13, с.177]. Таким образом, можно выделить мультимедийную форму объектов авторского права в цифровой среде, которая объединяет в себе как традиционную статистическую

визуальную информацию (текст, графику), так и представление культурных артефактов в динамическом виде (речь, музыку, видео фрагменты, анимацию и т.п.).

С развитием сети Интернет появились новые виды объектов авторского права, например, интернет-сайты. С.И. Семилетов дает развернутое определение сайта. По его мнению, это набор электронных документов в виде программных файлов, размещенных по определенному адресу на хостсервере Интернета, отображение которых посредством обращения электронной программы пользователя к данному сайту на экране дисплея представляется в виде законченного авторского аудиовизуального произведения, которое доступно любому пользователю Интернета, обратившемуся по данному адресу.

В юридической литературе предлагаются различные определения термина «база данных». База данных - это совокупность самостоятельных материалов, которые должны быть систематизированы соответствующим образом, чтобы эти данные могли быть найдены и обработаны компьютером [3, с. 444]. База данных — совокупность данных, хранимых в соответствии со схемой данных, манипулирование которыми выполняют в соответствии с правилами средств моделирования данных [4]. Базами данных не являются архивы, интернет-порталы, электронные таблицы, несмотря на то, что некоторыми признаками базы данных они обладают. К произведениям, широко представленным в сети Интернет, относятся электронные книги. Они являются не только способом отображения литературного произведения, но и средством защиты авторского права, так как в отличие от печатного варианта книги, отображение электронной книги препятствует копированию текста [5, №3, с. 297 – 298]. Интерактивные книги являются разновидностью электронных книг, к ним относятся электронные учебные пособия, справочники, обучающие программы, электронные журналы, мультимедийные энциклопедии и др.

Упорядоченная коллекция разных электронных документов, снабженных средствами поиска и навигации, представляет собой электронную библиотеку, еще один объект авторского права в цифровой среде.

Электронные библиотеки могут быть представлены веб-сайтом, где собраны различные литературные произведения, медиа-файлы, каждый из которых самодостаточен и может быть использован читателем. Подводя итог, можно сделать вывод, что основными проблемами авторских прав на произведения в цифровой среде является широкий доступ через сеть Интернет, простота копирования, низкая степень законодательной проработки вопросов, связанных с их защитой.

С помощью интернета активно формируется мировое информационное пространство, составляющее основу информационного общества. Необходимость законодательного регулирования отношений в интернете связана с различными аспектами деятельности. Интернет-ресурс – полноценное средство массовой информации, следовательно, подпадает под вопросы соблюдения законодательства о СМИ. Почти любой пользователь Глобальной сети в той или иной мере пострадал от непрошенных электронных писем рекламного характера – «спамов», а современное законодательство не предусматривает никаких мер борьбы с этим явлением. Не до конца решена даже такая на первый взгляд не новая проблема, как распространение нелегальных копий программ через www-страницы.

Таким образом проблемы правового режима объектов гражданских прав в сети Интернет являются серьезными и требуют комплексного подхода для их решения. Необходимо совершенствовать законодательство и согласовывать его международно, обучать пользователей правилам безопасного поведения в Интернете и улучшать доступ к технологиям для защиты конфиденциальности.

Список использованной литературы

1. Романченко Д.В. Кибербезопасность в российской банковской сфере и опыт зарубежных стран // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 6-2. С. 105-108.
2. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М., 2004.
3. Когаловский М. Р. Энциклопедия технологий баз данных. М., 2002. С444.
4. Эталонная модель управления данными (идентичен ISO/IECTR10032:2003 Informationstechnology— Referencemodelofdatamanagement)

5. Некоторые особенности цифрового использования произведений /О. В. Ястребов // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2003. № 3. С. 297 - 29
7. Карафелов А.М. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://grazhdanskiy-kodeks-rf.com/statya-1259-obekty-avtorskix-prav/> (дата обращения: 13.02.2014)
8. Медовкина Л.Ю. Политика администрации Б. Обамы в области информационной безопасности // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 2. С. 149-157.
9. Саркисян А.Ж. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в сфере информационно-коммуникационных технологий // Российский следователь. 2019. № 3. С. 54-59.
10. Моргунова Е. А. Авторское право / отв. ред. В. П. Мозолин. М., 2008. С. 89.
11. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М., 1956. С. 32.
12. Электронные документы и сообщения в коммерческом обороте: правовое регулирование. М., 2006.
13. Куликов А.Н. Защита авторских прав для мультимедийной информации. М., 2003 С.177.

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Суходеева Яна Сергеевна

студент 4-го курса очной формы обучения направления «Юриспруденция»
Владивостокский государственный университет
690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41
тел. +79242520273, e-mail: yana.1702@mail.ru

PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS IN CIVIL PROCEEDINGS

Sukhodeeva Yana Sergeevna

4rd year full-time student of the direction «Jurisprudence»
Vladivostok State University
690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41
tel.: +79242520273, e-mail: yana.1702@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые из предусмотренных отечественным законодательством способы защиты прав несовершеннолетних в гражданском процессе. Затрагиваются вопросы личного участия несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве, а также вопросы участия их законных представителей. Рассматривается вопрос дальнейшего совершенствования гражданско-процессуального законодательства в этой сфере.

Annotation. The article discusses some ways to protect the rights of minors in civil proceedings provided for by domestic legislation. The issues of personal participation of minors in civil proceedings, as well as the participation of their legal representatives, are touched upon. The issue of further improvement of civil procedure legislation in this area is being considered.

Ключевые слова: ребёнок, несовершеннолетний, защита прав несовершеннолетних, гражданский процесс, процессуальный статус, законные представители.

Keywords: child, minor, protection of the rights of minors, civil procedure, procedural status, legal representatives.

В нынешних реалиях развития государства и общества, с позиции глобализации в политико-правовой, социально-экономической и иных сферах общества, насущным остается вопрос обеспечения необходимого уровня охраны и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Как в международном (Конвенция о правах ребёнка [1]; Декларация прав ребёнка [2]), так и в отечественном законодательстве содержится

множество способов защиты прав детей. Однако на практике специфика разбирательства дел с участием детей учитывается не всегда.

Целью настоящего исследования является анализ и исследование способов защиты прав несовершеннолетних в гражданском процессе. Достижение указанной цели предопределяет решение следующих задач:

1) сформулировать механизмы защиты несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве;

2) рассмотреть законодательное регулирование и применение в судебной практике личного участия несовершеннолетнего и участия его законных представителей в рассмотрении гражданских дел.

Научная значимость состоит в том, что исследован вопрос об улучшении ныне существующего в России правового положения лиц, не достигших 18 лет, на основе проведения анализа практики применения гражданско-процессуальных норм.

В исследовании применены такие теоретические методы, как изучение и анализ научной литературы, индукция и дедукция, метод сравнительного анализа. Также использовались общеметодологические принципы познания, такие как объективность, системность и диалектическая противоречивость.

Прежде всего стоит отметить, что законодатель, перечисляя в одной из первых статей Гражданско-процессуального кодекса РФ основные задачи гражданского судопроизводства, среди последних выделил «правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов <...> лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений» [4]. Для своевременной и надлежащей защиты данных прав такие лица были наделены правом на обращение в суд. При этом, исходя из буквального толкования статьи 36 ГПК РФ [4], гражданская процессуальная правоспособность, то есть способность лица иметь гражданские процессуальные права и нести гражданские процессуальные обязанности, признается за всеми вышеуказанными гражданами. Соответственно, становится очевидным, что ныне действующее законодательство дает возможность защиты прав средствами гражданского судопроизводства и несовершеннолетним. Момент возникновения правоспособности является общим, а именно обусловлен рождением ребёнка.

Одновременно с этим возникает вполне сложный вопрос, касающийся момента возникновения гражданской процессуальной дееспособности детей, то есть момента возникновения способности своими действиями лично осуществлять гражданские процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю. Данный момент, конечно, связан с моментом наступления совершеннолетия. В законодательстве зарубежных государств он определён по-разному и поставлен в зависимость от правовой системы, а также от социальных, политических, экономических и иных составляющих. Так, например, совершеннолетие в Египте, ОАЭ и Сингапуре наступает в 21 год.

В Японии до недавнего времени, а именно до апреля прошлого года, оно наступало в 20 лет, сейчас же в данном государстве способность своими действиями самостоятельно осуществлять свои права и исполнять обязанности в суде принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим 18 лет. И связано это с такими проблемами, как снижение уровня рождаемости, уменьшение численности рабочей силы, старение общества.

Действующее российское законодательство относит к несовершеннолетним гражданам лиц, не достигших возраста 18 лет. У последних отсутствует полная дееспособность. Однако именно она, наряду с правоспособностью, является правовой предпосылкой, которая обеспечивает участие несовершеннолетних в имущественных отношениях. Её правила находят свое отражение в статье 37 Гражданско-процессуального кодекса РФ [4].

Что важно отметить, возможность иметь гражданские права и нести обязанности возникает у детей в момент их рождения, в то же время как в отношении дееспособности законодательством установлены чёткие возрастные границы, с достижением которых ребёнку предоставляется всё больший объём гражданской процессуальной дееспособности.

В зависимости от них можно выделить четыре основные группы несовершеннолетних:

а) несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет, не обладающие полной дееспособностью, права и интересы которых в суде защищают их законные представители, и присутствие в суде которых зависит от усмотрения суда;

б) несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, присутствие в суде которых обязательно, но защита прав и интересов которых осуществляется их родителями (лицами, их заменяющими);

в) несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, в случаях рассмотрения судом дел, следующих из трудовых, гражданских, семейных и иных правоотношений обладающие полной гражданской процессуальной дееспособностью;

г) эмансипированные несовершеннолетние.

Как мы видим, отчётливо определен лишь статус детей, не достигших возраста 14 лет. Так, их самостоятельное участие в гражданском процессе исключено.

Несовершеннолетние же в возрасте от 14 до 18 лет имеют неопределённый правовой статус. Казалось бы, самостоятельное участие несовершеннолетних в гражданском процессе ставится в зависимость от категорий дел, рассматриваемых судом. Однако, пункт 4 статьи 37 ГПК РФ [4], устанавливая, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет в случаях рассмотрения судом дел, следующих из трудовых, гражданских, семейных и иных правоотношений, обладают полной гражданской процессуальной дееспособностью, то есть вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы, за счет своей формулировки «и иных правоотношений» ничем не отличается от положения пункта 3 статьи 37 ГПК РФ [4]. В связи с чем, например, довод Уссурийского районного суда [8] о том, что законодательством не предусмотрено право несовершеннолетней на самостоятельное обращение в суд по делу о признании лиц утратившими право пользования жилым помещением, а, соответственно, исковое заявление подлежит возвращению истце, правилен. Но как же тогда быть с той нормой закона, которая устанавливает право лица самостоятельно участвовать в гражданском процессе?

Стоит обратиться к зарубежному законодательству. Так, по-другому сформулирована норма о гражданской процессуальной дееспособности в Республике Беларусь. Статьей 59 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь [5] установлено, что права и законные интересы лиц в возрасте от 14 до 18 лет защищаются их родителями (усыновителями), при этом привлечение несовершеннолетнего к участию в деле обязательно. Однако, помимо вышесказанного, в данной статье содержится положение о том, что у несовершеннолетних есть право лично обратиться в суд с иском, и, если суд посчитает в данном деле необходимой помощь родителей (усыновителей), он может поставить вопрос об их привлечении к участию.

Именно поэтому считаю целесообразным изложить норму о гражданско-процессуальной дееспособности в этой части в редакции, представленной Летовой Натальей Валерьевной: «Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет могут самостоятельно защищать в суде свои права, свободы и законные интересы, если это отвечает их интересам. Суд обязан привлекать к участию в таких делах законных представителей несовершеннолетних, если они не в состоянии самостоятельно защитить свои права, свободы и законные интересы» [12].

Важным средством судебной защиты является и установленное статьей 57 СК РФ [3] право ребёнка выражать свое мнение при урегулировании всякой ситуации, затрагивающей его интересы, и быть заслушанным в ходе любого разбирательства.

Необходимо подчеркнуть: учет мнения несовершеннолетнего, достигшего 10 лет, обязателен. Суд может не учесть его мнение только в той ситуации, когда это не соответствует интересам ребёнка. Однако есть некоторые случаи, когда это правило не применяется, например, при рассмотрении дел, связанных с изменением имени или фамилии ребенка, восстановлением в родительских правах, установлением опеки или попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей и других, предусмотренных статьей 57 Семейного кодекса РФ [3].

К сожалению, названные требования не всегда исполняются. В частности, Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ, рассматривая 22 октября 2019 года дело по иску об устранении препятствий к общению бабушки с внуком и определении порядка общения

[7], установила: суд апелляционной инстанции, указывая на отсутствие доказательств причинения вреда физическому и психическому здоровью ребёнка в случае общения последнего с папой отца, не учел тот факт, что достигший 10-летнего возраста несовершеннолетний был категорически против общения с истцом, боялся его и не испытывал к нему какой-либо привязанности. Соответственно, по данному основанию апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 17 января 2019 года было отменено [7], а дело было направлено на новое рассмотрение. Для ребёнка же это ещё один стресс, который без сомнения окажет влияние на его дальнейшую жизнь и становление личности.

В то же время важно понимать, что учёт мнения несовершеннолетнего должен осуществляться по всем вопросам, затрагивающим его интересы. Так, в решении по делу № 2-265/2019 по исковому заявлению бабушки к администрации муниципального образования о признании незаконным и отмене постановления последней об освобождении женщины от исполнения обязанностей опекуна на возмездной основе над несовершеннолетним внуком [10] внимание Скопинского районного суда Рязанской области было обращено на тот факт, что в оспариваемом постановлении говорится о выяснении мнения ребёнка только по поводу освобождения его бабушки от обязанностей опекуна. К слову, он был против этого. Мнение несовершеннолетнего по вопросу его возвращения от опекуна к отцу и вопросу совместного проживания с ним непосредственно у ребёнка не выяснялось.

Что примечательно, несмотря на выяснение администрацией муниципального образования взгляда мальчика всего лишь по одной теме, даже эта информация не была ей учтена, что, конечно же, противоречит нормам Конвенции о правах ребенка [1] и нормам СК РФ [3].

Судья, выявляя взгляд ребенка на ситуацию, должен оперировать знаниями не только в области процессуального права, но и в области психологии, педагогики, психиатрии, руководствуясь наряду с нормами права также моральными установками, представлениями о семейных ценностях и иными социальными регуляторами.

Самым распространенным является участие лиц, не достигших 18 лет, в гражданском судопроизводстве, когда их права, свободы и законные интересы защищают законные представители (родители, усыновители, опекуны, попечители). Так, последние имеют право предъявить иск в суд, изменить его предмет или основание, предъявить встречный иск. Таким образом, например, доводы отца, выступающего в роли ответчика по делу, о том, что его дочь не имеет полной гражданской процессуальной дееспособности и таким образом не может предъявить к нему иск, является ошибочным, поскольку помимо отца законным представителем несовершеннолетней является её мать [9].

Представители несовершеннолетних по закону имеют право совершать от имени представляемых ими лиц все процессуальные действия (ст. 52 ГПК РФ [4]). Однако несмотря на это, принимая во внимание особый статус данной категории граждан, НПА устанавливают некоторые исключения в данном правиле. Среди них можно выделить положение пункта 2 статьи 39 ГПК РФ [4], исходя из смысла которого при нарушении прав и законных интересов ребёнка суд не вправе принять признание иска ответчиком или отказ от иска, а также не вправе утвердить мировое соглашение сторон. В силу существования данного положения, к примеру, Чкаловский районный суд г. Екатеринбурга [11] в своём решении указывал на отсутствие противоречия признания одним из ответчиков, действующим в защиту интересов ребёнка, искового заявления закону. Мотивировал он это тем, что истец, принявший наследство, признал, что несовершеннолетнему ответчику в лице его законного представителя принадлежит право на долю в наследственном имуществе в размере 1/3 и определил размер денежной компенсации данной доли. Законный представитель лица, не достигшего 18 лет, против предлагаемого ответчиком размера денежной компенсации не возражал.

В ходе судебного разбирательства может возникнуть ситуация, когда законные представители настаивают на своих взглядах перед несовершеннолетним ребенком, что требует особого внимания. В соответствии с частью 2 статьи 64 Семейного кодекса Российской Федерации, в случае противоречий между интересами детей и родителей орган опеки и попечительства должен назначить представителя для защиты прав и интересов детей.

При определении наличия или отсутствия данного противоречия судом учитываются в том числе сведения о привлечении матери или отца к административной, уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей по отношению к своему ребёнку, сведения о лишении их в отношении указанного ребёнка родительских прав. Так, Верховным судом Республики Башкортостан было рассмотрено дело по иску Дементьева Е.В. к Каримовой Е. А. о взыскании неосновательного обогащения [6]. Последняя, являясь матерью их общей несовершеннолетней дочери-инвалида, проживая с ней, получала назначенную на нее социальную пенсию по инвалидности. Считая, что в связи с этим у ответчицы возникло неосновательное обогащение, истец просил взыскать в свою пользу с ответчицы денежные средства. Судом первой инстанции исковое заявление было удовлетворено, с чем не согласился апелляционный суд. В частности, он указал на отсутствие вышеуказанных «негативных» сведений об ответчице, а также на то, что получение пенсии и других социальных выплат, начисленных ребёнку, не является свидетельством существования противоречий между интересом несовершеннолетней и её матерью. Также, поскольку в соответствии с пунктом 2 статьи 66 Семейного Кодекса РФ [3] представлять права и интересы несовершеннолетних лиц могут как оба родителя (оба усыновителя), так и один из них по соглашению между ними, судом было отмечено: какого-либо соглашения о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, между сторонами не существовало. Денежные средства, по мнению судебной коллегии, были получены ответчицей на законном основании, поскольку в этот период она, обладая в силу закона равными с ним родительскими правами по отношению к ребёнку, являлась его законным представителем, что следует из материалов дела.

В заключение стоит отметить, что ценностью любого современного государства традиционно считается семья, а главной ценностью семейной жизни - дети. Настоящее законодательство РФ в рамках рассматриваемой темы нуждается в дальнейшем развитии и модернизации с целью создания и поддержания как можно лучших благоприятных правовых условий для лиц, относящихся к наиболее уязвимой возрастной группе, для формирования у них качеств и свойств, необходимых для полноценного участия в жизни общества и государства, иными словами, для их социальной и правовой адаптации.

Список литературы:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 15.03.2022).
2. Декларация прав ребенка (провозглашена Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2562501/> (дата обращения: 15.03.2022).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022 N 538-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 03.02.2023).
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. 18.03.2023 N 80-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_39570/ (дата обращения: 19.03.2023).
5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 № 238-3 (ред. от 27.05.2021 № 113-3) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900238> (дата обращения: 15.03.2022).
6. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан № 33-14189/2014 от 9 октября 2014 г. по делу № 33-14189/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/qDjwi29PNPUJ/> (дата обращения: 25.03.2022).
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 октября 2019 г. N 47-КГ19-4 [Электронный ресурс] // Юридическая информационная система «Легалакт - законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». – Режим доступа:

<https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22102019-n-47-kg19-4/> (дата обращения: 20.02.2023).

8. Определение Уссурийского районного суда от 12 июля 2013 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/YShCwZveDWN1/> (дата обращения: 17.03.2022).

9. Решение Дзержинского районного суда г. Волгограда № 2-1294/2019 2-1294/2019~М-73/2019 М-73/2019 от 8 апреля 2020 г. по делу № 2-1294/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/bZ0mw725UwVQ/> (дата обращения: 20.03.2022).

10. Решение Скопинского районного суда № 2-265/2019 2-265/2019~М-250/2019 М-250/2019 от 13 мая 2019 г. по делу № 2-265/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Zx1E1Qw3Owwh/> (дата обращения: 21.02.2023).

11. Решение Чкаловского районного суда № 2-1552/2013 от 30 апреля 2013 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/mqbCFfL2X4a/> (дата обращения: 25.03.2022).

12. Летова Н. В. Особенности статуса несовершеннолетних в гражданском процессе [Электронный ресурс] // КиберЛенинка – научная электронная библиотека. – 2011. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-statusa-nesovershennoletnih-v-grazhdanskom-protssesse> (дата обращения: 17.04.2022).

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ИПОТЕКИ

Толибоев Носир Мусимович

магистрант 2-го года обучения заочного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 227 67 40, e-mail: kafedra.grazhdanskaya@mail.ru

TO THE QUESTION ABOUT THE SUBJECT OF THE MORTGAGE

Toliboev Nosir Musimovich

master student of the 2nd year of study of the correspondence department of the Faculty
of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 227-67-40, e-mail: kafedra.grazhdanskaya@mail.ru

В соответствии со ст. 334 ГК РФ ипотекой признается залог земельных участков, предприятий, зданий, сооружений, квартир и другого недвижимого имущества. При этом имущество, на которое установлена ипотека, остается у залогодателя в его владении и пользовании (п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об ипотеке»).

В ст. 5 ФЗ «Об ипотеке» определяется имущество, которое может быть предметом ипотеки. Прежде всего, таковыми могут быть недвижимые вещи (недвижимое имущество, недвижимость), указанные в ст. 130 ГК РФ, а именно: земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, на которые зарегистрированы права в порядке, установленном для государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Пункт 1 ст. 5 ФЗ «Об ипотеке» конкретизирует имущество, которое может быть предметом ипотеки. Это, во-первых, земельные участки, за исключением участков, указанных в ст. 63 ФЗ «Об ипотеке». Во-вторых, предприятия, здания и сооружения и иное недвижимое имущество, используемое в предпринимательской деятельности. В-третьих, жилые дома, квартиры и части жилых домов и квартир, состоящие из изолированных комнат (одной или нескольких). В-четвертых, дачи, садовые дома, гаражи и другие строения потребительского назначения. В-пятых, воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты.

Определение понятия недвижимости содержится в ст. 130 ГК РФ. Это объекты,

прочно связанные с землей, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно.

Очевидно, что разделение имущества на движимое и недвижимое неслучайно. Практически его значение проявляется в большей ограниченности господства над недвижимостью и в прочности укрепления прав на различные виды этого имущества сравнительно с имуществом движимым.

Пункт 1 ст. 1 ФЗ «Об ипотеке» определяет, что имущество, на которое установлена ипотека, остается у залогодателя в его владении и пользовании. Это фактически означает изъятие у залогодателя права распоряжения залогом, важнейшего правомочия права собственности (п. 1 ст. 209 ГК РФ). По мнению А. Смоляникова, это противоречит традициям ипотеки классического романо-германского права, которых придерживается вся континентальная Европа и многие другие страны, и идет вразрез с традициями российского гражданского права. В соответствии с этим положением, продолжает он, «при установлении ипотеки залогодатель обязан фактически отчуждать свое право собственности на заложенное имущество в пользу кредитора, что не соответствует п. 2 ст. 209 ГК РФ, согласно которой собственник вправе согласно своему усмотрению оставаясь собственником отдавать имущество в залог и обременять его другими способами» [3, 118]. В связи с этим представляется необходимым абзац 3 п. 1 ст. 1 ФЗ «Об ипотеке» дополнить нормой, в соответствии с которой имущество, на которое установлена ипотека, остается у залогодателя не только в его владении и пользовании, но и распоряжении, с ограничениями, установленными федеральным законом.

Предмет ипотеки в соответствии со ст. 9 ФЗ «Об ипотеке» подлежит оценке по соглашению сторон в соответствии с законодательством РФ. Верно отмечает А.А. Киселев, что «принцип оценки предмета залога по соглашению сторон представляется достаточно целесообразным, потому как лишь соглашением сторон по данному условию договора возможно достичь максимальной сбалансированности интересов контрагентов в данном правоотношении» [2, 18]. Представляется, что оценка предмета залога третьей стороной, предлагаемая А. Смоляниковым [3, 117], хотя и будет иметь максимально независимый характер, тем не менее может привести к неразрешимым противоречиям между сторонами и в конечном итоге заставит избрать иной способ обеспечения основного обязательства либо обратиться в суд для урегулирования спора об оценке предмета ипотеки. Данные пути видятся слишком обременительными, а значит, неприемлемыми.

Ипотека может быть установлена в обеспечение обязательства по кредитному договору, по договору займа или иного обязательства, в том числе обязательства, основанного на купле-продаже, аренде, подряде, другом договоре, причинении вреда, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Как и залог движимого имущества, ипотека обеспечивает уплату залогодержателю основной суммы долга по кредитному договору или иному обеспечиваемому ипотекой обязательству, полностью либо в части, предусмотренной договором об ипотеке.

Ипотека, установленная в обеспечение исполнения кредитного договора или договора займа с условием выплаты процентов, обеспечивает также уплату кредитору (займодавцу) причитающихся ему процентов за пользование кредитом (заемными средствами).

Кроме того, если договором не предусмотрено иное, ипотека обеспечивает также уплату залогодержателю сумм, причитающихся ему:

- в возмещение убытков и (или) в качестве неустойки (штрафа, пени) вследствие неисполнения, просрочки исполнения или иного ненадлежащего исполнения обеспеченного ипотекой обязательства;
- в виде процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами, предусмотренных обеспеченным ипотекой обязательством либо федеральным законом;
- в возмещение судебных издержек и иных расходов, вызванных обращением взыскания на заложенное имущество;
- в возмещение расходов по реализации заложенного имущества (это корреспондирует со ст. 337 ГК РФ).

Ипотека обеспечивает требования залогодержателя в том объеме, какой они имеют к моменту их удовлетворения за счет заложенного имущества, если договором не предусмотрено иное (п. 2 ст. 3 ФЗ «Об ипотеке»). Вместе с тем в правилах об обеспечении обязательств ипотекой законодателем предусмотрено исключение. Если в договоре об

ипотеке указана общая твердая сумма требований залогодержателя, обеспеченных ипотекой, обязательства должника перед залогодержателем в части, превышающей эту сумму, не считаются обеспеченными ипотекой, за исключением требований, основанных на:

- возмещении судебных издержек и иных расходов, вызванных обращением взыскания на заложенное имущество;
- возмещении расходов по реализации заложенного имущества (ст. 3 ФЗ «Об ипотеке»).

ФЗ «Об ипотеке» предусматривает, что ипотекой могут быть обеспечены также и другие дополнительные расходы залогодержателя.

Следует иметь в виду, что в соответствии с п. 3 ст. 5 ФЗ «Об ипотеке» вещь, являющаяся предметом ипотеки, считается заложенной вместе с принадлежностями как единое целое, если иное не предусмотрено договором. Между тем часть имущества, раздел которого в натуре невозможен без изменения его назначения (неделимая вещь), не может быть самостоятельным предметом ипотеки (п. 4 ст. 5 ФЗ «Об ипотеке»),

В приложении № 1 к ГК РСФСР 1964 г. содержится перечень видов имущества граждан, на которое не может быть обращено взыскание. Согласно ГК РФ имущество, содержащееся в этом перечне, не может быть предметом залога (п. 2 ст. 336 ГК РФ). Единственным недвижимым имуществом, указанным в приложении, является жилой дом с хозяйственными постройками или отдельные его части — у лиц, основным занятием которых является сельское хозяйство, — в котором должник и вся его семья постоянно проживают.

В ст. 6 ФЗ «Об ипотеке» установлен запрет ипотеки имущества, в отношении которого в установленном этим законом порядке предусмотрена обязательная приватизация, либо приватизация которого запрещена. Данное положение на законодательном уровне решило, наконец, проблему, решаемую до этих пор только судебной практикой.

Таким образом, по основному назначению предметов ипотеки различают:

- ипотеку жилых домов и квартир;
- ипотеку земельных участков;
- ипотеку предприятий, зданий, сооружений, строений и иного недвижимого имущества.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 N 102-ФЗ (ред. от 20.10.2022)
2. Киселев А.А. Предмет договора ипотеки // Нотариус. - 2003. - № 2. - С. 17-19.
Смолянников А. Ипотека: теория сквозь призму законотворчества // Вопросы экономики. - 1997. - № 7. - С. 118-119.

ДОГОВОР КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ: СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА

Хакимов Амирбек Акмалджонович

Магистрант 1-го года обучения очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 227 67 40 e-mail: -

COMMERCIAL CONCESSION AGREEMENT: ESSENTIAL TERMS OF THE AGREEMENT

Khakimov Amirbek Akmaljonovich

Magister of the 1st year full-time study at the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 227 67 40 , e-mail: -

Аннотация. Заключение и исполнение договора коммерческой концессии сопровождается рядом проблем и особенностей. В статье рассмотрен договор коммерческой концессии в качестве самостоятельного вида гражданско-правового

договора. Автором рассмотрены существенные условия договора, без которых он может быть признан недействительным. Также представлен перечень аспектов, которые не входят в договор концессии, но без них он будет недействительным.

Annotation. *The conclusion and execution of a commercial concession agreement is accompanied by a number of problems and peculiarities. The article discusses a commercial concession agreement as an independent type of civil law agreement. The author considered the essential terms of the contract, without which it can be invalidated. There is also a list of aspects that are not included in the concession agreement, but without them it will be invalid.*

Ключевые слова: договор коммерческой концессии, франчайзинг, контрагенты, предмет договора, существенные условия, гражданский кодекс.

Keywords: *commercial concession agreement, copyright holder, user, subject of the agreement, essential conditions, exclusive rights, termination of the agreement.*

В сфере предпринимательства есть такое понятие как договор коммерческой концессии, иначе франчайзинг, т.е. один из видов договоров о передаче имущества. Франчайзинг в РФ набирает популярность и способствует в первую очередь к масштабированию бизнеса. В целом, такой формат взаимоотношений значительно повышает культуру отношений в бизнес-среде между участниками. Для экономики РФ договор коммерческой концессии представляет огромное значение, это и создание новых рабочих мест, передача опыта от крупных игроков рынка начинающим, мелким предпринимателям, привлечение инвестиций и развитие рынка услуг и т/д. В РФ ежегодно заключаются более сотни договоров коммерческой концессии, например, «Консультант-Плюс», компания 1С и др.

Регулирование договоров коммерческой концессии прописано в Гражданском кодексе (далее - ГК РФ). В ст. 1027 «правообладатель предоставляет пользователю, на определенных условиях, право пользования в своей предпринимательской деятельности комплекса исключительных прав, включающих право на коммерческое обозначение (товарный знак), фирменное наименование и на другие объекты, прописанные в договоре о франшизе (ГК РФ)».

Договор не является отдельным видом лицензионного договора, однако его можно рассматривать как полноценный гражданско-правовой акт, что предусмотрено в п. 4 ст. 1027 ГК РФ. О самостоятельности договора могут свидетельствовать: предмет и цель договора, регламентация прав и обязанностей сторон договора, специфика прекращения договора и самостоятельные пункты в ГК РФ [2, 12].

Отличие предметной составляющей договора коммерческой концессии от иных видов, в том числе условий предмета, говорит о его исключительной роли в принятии соглашения [5, 15]. Это предоставляет пользователю договора на использование исключительных прав, если иные не предусмотрены в нем.

Предоставляемые исключительные права подразделяют на две категории: права на объекты и исключительные права. Без первой категории договор о франшизе признается незаключенным. Если в договоре не прописано положение об исключительных правах то он может быть признан заключенным [6, 145]. Судебная и патентная практика в России дает однозначный ответ на вопросы о том, возможна ли франшиза без товарного знака и есть ли шанс зарегистрировать предоставление права использования изобретения по договору коммерческой концессии? Предмет договора должен включать исключительные права на товарный знак, знак обслуживания- это обязательная категория. Несоблюдение этих требований делает договор недействительным во избежание судебных разбирательств следует соблюдать правила [5, 13].

Ряд исследователей цивилистов утверждают о том, что необходимо дополнить еще одним пунктов обязательную категорию, иначе это нельзя назвать комплексом исключительных прав [6, 146]. Однако, большинство склоняются к использованию в договорах исключительно коммерческого обозначения. Связано это с желанием иметь свой стиль, индивидуальность, направление, узнаваемость конечным потребителем [5, 14]. Считается, что обязательное включение в предмет договора коммерческой концессии только исключительного права на коммерческое обозначение является не логичным и таком виде, оно не подлежит регистрации как интеллектуальной собственности, в отличие от объектов из первой категории. Также, не установлен срок действия исключительного

права на коммерческое обозначение. Правообладатель в праве использовать коммерческое обозначение в принадлежащем ему товарном знаке. Поэтому, редакция предмета договора коммерческой концессии недопустима.

Вместе с комплексом исключительных прав по договору коммерческой концессии передается наработанная репутация в деловой среде, опыт работы в сфере правообладателя, в объеме предусмотренном контрагентами и прописанном в договоре. Возможна передача прав на использование корпоративной системы и внутренней информации, в том числе по принципу осуществления деятельности.

Следующим важным пунктом договора является условие о способах использования комплекса исключительных прав. Они должны быть четко определены.

Согласно ст. 1030 ГК РФ и п. 5 ст. 1235 ГК РФ существенным условием договора является заключение о сумме вознаграждения за приобретение франшизы и оно может в фиксированной сумме или процентах с выручки и другие способы. Эту информацию следовало бы отнести к категории существенной, во первых потому, что это связано со спецификой и уникальностью объектов. Во-вторых определение рыночной стоимости договора согласно действующему законодательству невозможно п. 3 ст. 424 ГК РФ. Так как, договор коммерческой концессии является предпринимательским договором, то характерной его чертой является возмездная основа.

Условие о сроке договора коммерческой концессии также могло бы быть отнесено к существенным условиям. Научная дискуссия по этому поводу ведется с давних в пор в юридических кругах- является ли этот пункт договора существенным? Официальное разъяснение по этому поводу отражено в 1 ст. 1027 ГК РФ. Таким образом, договор на использование комплекса исключительных прав может быть заключен с указанием срока и бессрочно. Учитывая нестабильность современного рынка, изменения на рынке товаров и услуг, даже заключение кратковременного договора (сроком не более трех лет) не представляется разумным.

Итак, существенными условиями договора коммерческой концессии нужно считать: положения о предмете реализуемой франшизы, способах использования комплекса исключительных прав и размере вознаграждения.

Есть еще ряд условий, которые делают договор коммерческой концессии е действительным. Первое условие это форма договора. п. 1 ст. 1028 ГК РФ предусматривает, что договор должен быть заключен в письменной форме, в любой иной он признается недействительным. Некоторые исследователи прописывание таких правил в законодательном акте считают излишним, так как это считается незыблемой истиной и очевидным фактом. Прописывание норм оформления договора применяется в и других формах договоров (ст. 550 ГК РФ).

Вывод. Договор коммерческой концессии (франчайзинг) является активно развивающимся институтом в РФ. Однако, в настоящее время происходит его становление и развитие, что требует выявления недостатков и совершенствования законодательства в области его регулирования, для успешного и плодотворного развития предпринимательства.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Белоусов В. Н. Договор коммерческой концессии в российском праве: вопросы теории и практики //Сибирский юридический вестник. - 2021. - №.1(92). – С. 12-20.
3. Бондаренко Д. П. Правовое регулирование договора коммерческой концессии в российском праве : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. - 26 с.
4. Захарова О. Н. Юридическая природа договора финансовой аренды // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н. П. Асланян. Иркутск, 2012. С. 29-32.
5. Райников А. С. Договор коммерческой концессии как институт обязательственного права и как правоотношение : автореф. дис. . канд. юрид. наук. М., 2009. - 23 с.
6. Стародумова С.Ю. Становление института франчайзинга в России // Актуальные проблемы российского законодательства. Сборник статей: Выпуск № 14. М.: РГСУ, 2016. - С. 145-148.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СУБЕКТИВНЫМ ГРАЖДАНСКИМ ПРАВОМ

Хушвахтова Дилором Илхомовна

Магистрант 2-го года обучения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзоде30
тел:907349454, email: diloromkh06@gmail.com

THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE ABUSE OF SUBJECTIVE CIVIL LAW.

Khushvakhtova Dilorom Ilkhomovna

Master's student of 2 years of study at the Faculty of Law of
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, str. M.Tursunzode 30
tel: 907349454, e-mail: diloromkh06@gmail.com

Аннотация. Данная статья призвана отразить правовые проблемы злоупотребление субъективных гражданских прав на сегодняшний день по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации. Несмотря на многочисленные работы авторов, многие проблемы, касающиеся злоупотребления гражданским правом, либо оказывались за пределами исследований и не были рассмотрены, либо так и не нашли своего разрешения и остались дискуссионными.

Annotation. This article is intended to reflect the legal problems of abuse of subjective civil rights today under the legislation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation. Despite the numerous works of the authors, many problems concerning the abuse of civil law either turned out to be beyond the scope of research and were not considered, or did not find their solution and remained debatable.

Ключевые слова: злоупотребление права, субъективные права, причинение вреда.

Keywords: abuse of rights, subjective rights, causing harm.

Под злоупотреблением правом понимается часть объективной действительности, когда управомоченное лицо выходит за рамки возможного и дозволенного поведения, не придерживаясь правовой модели, очерченной законом. В рамках концепции злоупотребление рассматриваются не все аспекты субъективного права, а те из них, которые объясняют механизм, превращающий легальную возможность в негативное поведение.[4,118] Проблема злоупотребление правом рассматривалась ещё римскими юристами и причем уже тогда существовали достаточно разнообразные теории по этому вопросу. Например, анализируя данную проблему, профессор И.А.Покровский приводит следующие примеры. «Я могу построить на своем участке огромный дом, который совершенно лишит света ваше соседнее строение. Я могу взыскать с вас долг, хотя деньги были мне в данный момент не нужны, а вы будете вследствие взыскания совершенно разорены. Каждый, таким образом, в области гражданского права может действовать, исключительно руководствуясь своими собственными интересами и не заботясь об интересах других: эти последние должны заботиться о себе сами. Нужно только, чтобы осуществляющий свое право оставался в формальных границах этого последнего. В данном случае действовала следующая правовая презумпция: кто использует свое право, не ущемляет ничьих прав (“qui jure suo utitur, nemini facit injuriam”)).»

Но, однако существуют случаи, когда лицо, имеющее право, воспользуется им не для удовлетворения каких-либо своих интересов, а с исключительной целью причинить другому вред. Одним из наиболее типичных и исторически древних случаев этого рода был случай постройки назло соседу: я строю на границе своего участка высокую стену с исключительной целью лишить света окна вашего дома.

Подобное осуществление права с целью причинить другому вред носит название злоупотребление правом.

Злоупотребление субъективным правом как правовой феномен характеризуется определенными признаками, отличающие его от других правовых явлений. Анализируя его признаки, можно глубоко прокинуть в суть этого феномена и практически правильно классифицировать то или иное деяние как злоупотребление правом.[2,125]

Хотя во многих научных трудах и в законодательстве формулируются целый набор признаков, характеризующих злоупотребление субъективным правом, разнообразие сложных ситуаций при неразумное и безнравственное осуществление права приводят к трудности понимание сущности этого явления. Но существуют обязательные признаки, без которых ни одно злоупотребление правом не может быть названо таковым.

Наиболее существенным признаком злоупотребление право является «причинение вреда посредством осуществления права» то есть причинение зла в результате осуществления права. Под вредом понимается любое негативное последствия, явившиеся прямым либо косвенным результатом осуществления субъективного права. Это означает что если человек при осуществление свое субъективное право, умаляет тем самым какое-либо благо, то можно говорить о причинении вреда. Причем вред в данном случае может быть самым разнообразным.

Но, однако многие ученые не поддерживают данный подход, то есть вредом считают ущемление не каждого блага, а только законно-охраняемые.[3,96] Но на современном обществе можно сказать, что не существуют блага, которые законом не охраняются.

Данная позиция не может быт поддержана, поскольку в таком случае не указанные в законе негативные последствия которые будет претерпеть один субъект права в результате действие другого субъекта нельзя признать вредом. Если учитывать ситуацию который закон, охраняя права гражданина на отдых, запрещает его соседям сильно шуметь в ночное время. Но не запрещая шуметь в другие время дня не означает что право на отдых в тишине законом не охраняется.

Так В.П.Грибонов под вредом предлагает понимать всякое умаление личного или имущественного блага.[1,214] Данное определение нашло свое отражение и в учебной литературе.[6,572]

Вторым признаком злоупотребление субъективного права является «осуществление субъективного права в противоречии с его назначением». Само субъективное право представляет собой мера возможного поведения предоставленную законом управомоченному лицу для удовлетворение своего интереса. Из данного понятие можно сделать вывод что субъективное право назначено только с целью удовлетворение интересов, а не для нанесения вреда. И если субъективное право отклоняется от своей цели тогда могут существовать негативные последствия. В таком случае необходимо сопоставить цель, преследуемую обладателями прав, и конечную направленность самих прав: целью некоторых прав выступает интерес их обладателя, другие предназначены для защиты иных лиц, например, детей; третьи обусловлены общим интересом; четвертые имеют одновременно и индивидуальную и социальную функцию, как, например, право собственности. При таком подходе суды могут наказывать за злоупотребления правом, искажение закона, превышение властных полномочий.

Закон даёт правовое гарантия осуществление всех прав, но при этом одновременно охраняет и защищает интересов граждан и общество в целом. Для того чтобы законодатель достиг своего цели он обязан установит пределы, определённые границы осуществление прав. Одни учёные называют этих пределов ограничениями при осуществление гражданских прав, но если посмотреть на сущность данных границ, то они выражают уже существующую юридическую равенству в системе общественных отношений, являются правовыми обеспечениями, юридическими гарантиями этого равенство.

Таким образом, нужно отметить, что пределы осуществления субъективных прав выполняются в механизме реализации право следующие задачи:

1) разумно ограничивают процесс реализации гражданского права, в целях эффективного удовлетворения потребностей всех субъектов отношений;

2) служат средством, обеспечивающим способность осуществления, так как сдерживаются антиобщественные и негативные проявления осуществления прав со стороны контрагентов в правоотношении;

3) стимулируют активное поведение управомоченного лица, направляя его к правомерности;

4) выступают элементом позитивной ответственности субъекта права в его отношениях с государством и отдельными участниками гражданского оборота, в силу обязанности лица соотносить свое поведение с установленными в нормах границами и ориентирами.[5,48]

Из всего вышеуказанного я сделал вывод что свобода не должно предоставляться вседозволенным.

Список литературы

1. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей\Статут 2020 г. С. 414

2. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, злоупотребление гражданскими правами. М., 2002. 160 с.

3. Зайцева С.Г. «Злоупотребление правом» как правовая категория и как компонент нормативной системы законодательства Российской Федерации. Рязань: Поверенный, 2002. 150 с.

4. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М.: Юрлитинформ, 2007. 352 с.

5. Поротиков О.А. Проблемы злоупотребления субъективным гражданским правом: монография\Москва.Юрайт.2023г.С.242.

6. Суханов Е.А. Российское гражданское право\учебник\ Том 2. Москва 2011г. С.1164

ЭНЕРГИЯИ БАРҚ ВА МАСОИЛИ ҲУҚУҚИИ ОН ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ГРАЖДАНИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ҳамидов Қобилҷон Циёнович

Донишҷӯи курси 4, ихтисоси 1-24010302 - танзими ҳуқуқи молия ва қарз, шӯъбаи рӯзонаи факултети менеҷмент ва ҳуқуқи иқтисодии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Авродова Дилором Лочинбековна

Донишҷӯи курси 3, ихтисоси 1-24010302 - танзими ҳуқуқи молия ва қарз, шӯъбаи рӯзонаи факултети менеҷмент ва ҳуқуқи иқтисодии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14
тел.: 909-66-56-75, 93-444-55-53, e-mail: m.subhon-85@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ.

Ходов Эльбрус Азамович

Магистрант 2-го года обучения очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
e-mail: elbrus.khodov1999@mail.ru

LEGAL ASPECTS OF A CONTRACT FOR THE PROVISION OF TOURIST SERVICES: PROBLEMS AND SOLUTIONS.

Khodov Elbrus Azamovich

Magister of the 2nd year full-time study at the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
e-mail: elbrus.khodov1999@mail.ru

Аннотация. Договор на оказание туристических услуг регулирует отношения между туроператором и туристом, но может вызывать юридические проблемы. Необходимо включать в договор условия, обеспечивать соблюдение законодательства и прав потребителей, а также предоставлять информацию о туристических продуктах. В статье рассматриваются ключевые аспекты договора и проблемы, связанные с его заключением и исполнением, и предлагаются решения для регулирования отношений между сторонами.

Annotation. The contract for the provision of tourism services regulates the relationship between the tour operator and the tourist, but may cause legal problems. It is necessary to include conditions in the contract, ensure compliance with legislation and consumer rights, and provide information about tourism products. The article discusses key aspects of the contract, problems related to its conclusion and performance, and offers solutions for regulating relations between the parties.

Ключевые слова: юридические аспекты, договор на оказание туристических услуг, туризм, права потребителей, отмена и перенос поездок, информационная прозрачность, ответственность туроператоров, альтернативные даты и направления, международные и национальные правовые нормы в сфере туризма.

Keywords: legal aspects, contract for the provision of tourism services, tourism, consumer rights, cancellation and rescheduling, information disclosure, liability of tour operators, alternative dates and destinations, international and national legal norms in the field of tourism.

В современном мире туризм является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики, приносящей значительный доход государствам и миллионы рабочих мест. При этом основой любой туристической поездки является договор на оказание туристических услуг, который заключается между туристом и туроператором или турагентом. Несмотря на то, что данный договор регулируется законодательством, существуют проблемы, связанные как с заключением, так и исполнением договора на оказание туристических услуг. В данной научной статье рассматриваются юридические аспекты договора на оказание туристических услуг, а также проблемы, возникающие при его заключении и исполнении, и способы их решения. Также анализируются международные и национальные правовые нормы, регулирующие договор на оказание туристических услуг. Результаты исследования могут быть полезны для туристических компаний, правительственных органов и туристов.

Основными юридическими аспектами договора на оказание туристических услуг являются:

1. определение сторон договора и их прав и обязанностей;
2. определение предмета договора и условий его исполнения;
3. определение стоимости туристической поездки и порядка ее оплаты;
4. определение ответственности сторон за нарушение условий договора.

При заключении договора на оказание туристических услуг могут возникать проблемы, такие как:

1. Непонимание условий контракта со стороны туриста - турист может не понимать или неправильно интерпретировать условия контракта, что может привести к недопониманию и конфликтам в процессе туристической поездки.

2. Некорректные данные о туристическом продукте - туроператор может предоставить неверную информацию о туристическом продукте, такую как неправильное местоположение отеля, отсутствие необходимых услуг или иных недостатков, что может привести к негативному опыту туристической поездки.

3. Несоответствие цен - туристический продукт может оказаться более дорогим, чем заявлено в контракте, или же туроператор может взимать дополнительные платежи, не указанные в контракте.

4. Ограничения в правах потребителей - турист может столкнуться с ограничениями в своих правах, например, в случае отмены или переноса поездки, что может привести к негативному опыту и нарушению их прав.

5. Нарушение правил отмены и переноса поездок - туроператор может нарушить условия контракта, не предоставив возможности отмены или переноса поездки в случае

необходимости, что может привести к финансовым потерям и негативному опыту туристической поездки.

6. Форс-мажорные обстоятельства - в случае непредвиденных обстоятельств, таких как стихийные бедствия или политические кризисы, туристический продукт может не выполняться в полном объеме, что также может привести к финансовым потерям и негативному опыту туристической поездки. [1,148]

Для предотвращения данных проблем необходимо тщательно изучить договор на оказание туристических услуг перед его подписанием, а также обратить внимание на наличие лицензии у туроператора или турагента на организацию туристических услуг. В случае возникновения споров между сторонами договора, необходимо обратиться к компетентным органам, которые смогут решить возникшую проблему в соответствии с действующим законодательством.

Таким образом, правильное заключение и исполнение договора на оказание туристических услуг имеет большое значение для обеспечения безопасности и комфорта туристической поездки, а также защиты прав сторон договора.

В процессе заключения и исполнения такого договора также могут возникать различные споры, например:

1. Споры по поводу условий договора: турист может не соглашаться с некоторыми условиями, установленными туроператором или турагентом, например, сроками оплаты, размером штрафов за отмену поездки, категорией отеля и т.д.

2. Споры по поводу цены: турист может не согласиться с ценой, предложенной туроператором или турагентом, считая ее завышенной или неадекватной.

3. Споры по поводу качества оказываемых услуг: турист может не быть удовлетворен качеством предоставляемых услуг, например, качеством отеля, питания, транспорта и т.д.

4. Споры по поводу изменения условий договора: туроператор или турагент могут вносить изменения в условия договора, что может привести к спорам и недопониманию между сторонами.

5. Споры по поводу отмены поездки: если турист отменяет поездку, могут возникнуть споры по поводу размера штрафа за отмену, возврата денег и т.д.

6. Споры по поводу ответственности сторон: турист и туроператор или турагент могут иметь различные представления об ответственности каждой стороны в случае возникновения проблем или неполадок во время поездки.

Для решения вышеперечисленных проблем и споров существует ряд решений, которые помогут справиться с ними. Некоторые из них включают в себя:

- Тщательное изучение условий договора перед его подписанием. Туристы должны внимательно ознакомиться с положениями договора и убедиться, что они понимают и соглашаются со всеми условиями.

- Обращение к юристам для консультации по вопросам заключения и исполнения договора на оказание туристических услуг. Это может помочь избежать непредвиденных проблем и конфликтов.

- Обращение в туристическую компанию с просьбой о решении проблемы. В большинстве случаев компания будет заинтересована в сохранении своей репутации и готова предложить решение проблемы.

- Подача жалобы на компанию или индивидуального исполнителя в соответствующие органы. Это может привести к наказанию виновного лица и компенсации убытков для пострадавшей стороны.

- Заключение дополнительных соглашений и договоров, которые могут помочь предотвратить проблемы в процессе оказания туристических услуг или решить возникшие проблемы.

- Использование услуг страховой компании для защиты от возможных финансовых потерь или других проблем, связанных с оказанием туристических услуг.

- Предварительное изучение отзывов о туристической компании или исполнителе услуг для того, чтобы снизить риск негативных последствий при заключении договора.

- Соблюдение сроков и условий оплаты в рамках договора на оказание туристических услуг. Оплата должна осуществляться вовремя и в соответствии с условиями договора.

- В случае возникновения проблем или каких-либо споров следует сохранять всю необходимую документацию, например, билеты, чеки, договора, переписку с исполнителем услуг и т.д.

- При необходимости обращаться в суд или другие органы для защиты своих прав и интересов в рамках договора на оказание туристических услуг. [2,48]

Решения, предложенные выше, могут помочь туристам справиться с проблемами, связанными с договором на оказание туристических услуг. Важно также помнить, что для предотвращения проблем следует внимательно изучать условия договора и обращаться за помощью в случае необходимости.

Международные и национальные правовые нормы играют важную роль в сфере туризма, определяя правила и условия, которым должны соответствовать оказание туристических услуг, защиту прав потребителей, обеспечение безопасности туристов и другие вопросы. Рассмотрим основные документы и законы, которые регулируют данную сферу, такие как:

1. Манильская декларация по мировому туризму 1980 г.
2. Хартия туризма 1985 г.
3. Гагская декларация по туризму 1989 г.
4. Глобальный этический кодекс туризма 1999 г.

В вышеперечисленных нормативно-правовых актах определены основные принципы и правила, которые должны соблюдаться при организации и проведении туристической деятельности. Регулируют такие вопросы, как защита прав туристов, развитие туризма в устойчивом экономическом, социальном и экологическом развитии, а также международное сотрудничество в данной сфере. [4, 160]

Кроме того, существует ряд международных соглашений, направленных на урегулирование вопросов, связанных с туризмом. Например, соглашение о воздушном транспорте, соглашение о трансграничном туризме, соглашение об экологическом туризме и др. Такие соглашения устанавливают правила проведения туристических мероприятий, регулируют вопросы перевозки туристов и т.д.

На национальном уровне существуют законы и нормативные акты, которые определяют правовую основу оказания туристических услуг в различных странах. Например, в России действует Федеральный закон "Об основах туристической деятельности в Российской Федерации", а в Республике Таджикистан действует Закон "О туризме", которые регулируют правовые отношения в сфере туризма и определяют требования к организациям, осуществляющим туристическую деятельность.

В заключении хочется сказать, что в данной статье были рассмотрены юридические аспекты договора на оказание туристических услуг, а также проблемы и решения, связанные с его заключением и исполнением. Было отмечено, что договор на оказание туристических услуг является одним из важных элементов туристической деятельности и позволяет регулировать отношения между туристом и туроператором.

Одной из основных проблем, связанных с договором на оказание туристических услуг, является недостаточная защита прав потребителей. В этой связи были рассмотрены международные и национальные правовые нормы, которые регулируют отношения между туристами и туроператорами. В частности, были рассмотрены такие международные документы, как:

1. Декларация ООН о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают
2. Директива Совета европейского экономического сообщества о путешествиях, отпусках и поездках, включающих все от 13 июня 1990 г. № 90/314/ЕЕС (Люксембург)
3. Конференция ООН по международному туризму и путешествиям. Развитие туризма (общая резолюция)
4. Документ Акапулько
5. Монреальская декларация «К гуманному и социальному видению туризма» и т.д.

Все вышеперечисленные документы, также сыграли немаловажную роль в развитии мирового туризма.

Было отмечено, что несмотря на наличие правовых норм, их применение может вызывать сложности в связи с неоднозначностью толкования, недостаточной

эффективностью и т.д. Поэтому необходимо постоянно совершенствовать правовые нормы, а также обеспечивать их эффективную реализацию на практике.

Кроме того, важным элементом регулирования туристической деятельности является обеспечение устойчивого развития туризма. Отмечается, что защита прав потребителей и обеспечение устойчивого развития туризма должны быть отражены в правовых нормах.

Таким образом, правовые нормы в сфере туризма являются важным элементом, обеспечивающим развитие туризма и защиту интересов всех участников данной отрасли. Однако, для их эффективной реализации необходимо продолжать работу по совершенствованию правовых норм и инструментов, регулирующих деятельность туроператоров и оказание туристических услуг. Это может включать в себя улучшение механизмов защиты прав потребителей, установление четких требований к качеству услуг, а также усиление контроля со стороны государственных органов над деятельностью туроператоров. [3,40]

Кроме того, в современном мире все большую роль играют цифровые технологии и онлайн-платформы для организации туристических поездок. Это также требует соответствующей правовой регламентации, которая бы обеспечивала защиту интересов всех сторон.

В целом, правовые аспекты договора на оказание туристических услуг являются важным и сложным вопросом, который требует учета различных факторов и знания соответствующих норм и инструментов. Однако, при правильном подходе и использовании современных технологий и ресурсов, возможно обеспечить защиту интересов всех участников данного процесса и обеспечить стабильное развитие туристической отрасли в целом.

Список литературы

1. Федеральный закон "О туристической деятельности в Российской Федерации" от 24.11.1996 N 132-ФЗ.
2. Федеральный закон "О защите прав потребителей" от 07.02.1992 N 2300-1.
3. Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 317-ФЗ.
4. Постановление Правительства РФ "Об утверждении Правил продажи туристских услуг в Российской Федерации" от 18.03.1997 N 333.
5. Закон Республики Таджикистан "О туризме" от 22.04.2019 г. № 1398.
6. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 06.05.1998 г. № 435.
7. Кодекс Республики Таджикистан "Об административной ответственности" от 20.04.2017 г. № 1383.
8. Решение Правительства Республики Таджикистан от 25.11.2016 г. № 521 "Об утверждении Правил оказания туристических услуг в Республике Таджикистан".
9. Статья "Проблемы и перспективы развития туризма в России" / М.А. Лепехина // Инновационная экономика и общество. - 2019. - № 4 (13). - С. 146-149.
10. Статья "Актуальные проблемы правового регулирования туристической деятельности" / В.С. Дударев, М.Г. Сергеева, А.Ю. Малахов // Юрист. - 2018. - № 9. - С. 46-53.
11. Статья "Совершенствование законодательства о туристической деятельности в России" / Е.С. Баранова, О.С. Рыбальченко // Экономические науки. - 2019. - № 2 (184). - С. 38-41.
12. Статья "Особенности и проблемы туристско-рекреационного комплекса Республики Таджикистан" / Собиров М.С. // Вестник педагогического университета. – 2015. - № 1 (96). - С. 158-162

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАНМ, ИМЕЮЩИМ ДЕТЕЙ

Шамхалова Кристина Максимовна
ВДБЮП-18 группы, 5 курса Институт права
Научный руководитель – Мусиенко Инесса Михайловна,
Кандидат политических наук, доцент теории и истории российского и зарубежного права
Институт права
*Владивостокский государственный университет
Россия. Владивосток*

INDIVIDUAL INCOME TAX IN RUSSIAN TAX LAW

Shamkhalova Kristina Maksimovna
VDBUP-18 groups, 5th year Institute of Law
Scientific supervisor – Musienko Inessa Mikhailovna,
Candidate of Political Sciences, Associate Professor of Theory and History of Russian and
Foreign Law
Institute of Law

Аннотация. *Статья посвящена анализу мер социальной поддержки граждан, имеющих детей. Выделена важность государственной поддержки семей с детьми, рассмотрены единовременные и периодические пособия, а также другие виды мер государственной социальной поддержки семей с детьми.*

Annotation. *The article is devoted to the analysis of social support measures for citizens with children. The importance of state support for families with children is highlighted, lump-sum and periodic allowances are considered, as well as other types of measures of state social support for families with children.*

Ключевые слова: *социальное обеспечение, льготы, пенсии, пособия, молодые семьи, семьи с детьми, материнский капитал.*

Keywords: *social security, benefits, pensions, allowances, young families, families with children, maternity capital.*

Согласно Конституции РФ (далее – КРФ) [1], государство постановлено на стражу прав и свобод граждан. Для этого государством проводится определенная политика в разных направлениях. Одним из таких направлений является социальная поддержка граждан. Данное направление не является статичным, а динамическое развивается вместе с социумом. Преобладающим объектом данной политики являются семейные граждане с детьми. Институт материнства и детства является объектом охраны согласно законодательства различного уровня, в том числе не только в государственных масштабах, но и на уровне международного регулирования.

Для реализации направления указанной политики разрабатываются определенные концепции и программы, принимаются законы, которые создают необходимые условия для ее эффективной реализации, а также определяют цели и задачи защиты данного института. Основной целью данной политики является развитие не только демографических и экономических показателей обществ, но и других взаимосвязанных с ними.

Субъектный состав данного института многообразен и имеет многоуровневую структуру. В данную систему входят государственные и муниципальные органы, различные организации, а также граждане.

Участие российских семей в реализации государственной семейной политики предполагает их активную роль в партнерстве с властью, бизнесом и общественностью.

Таким образом, государство имеет определенные интересы в указанных направлениях для развития здорового социального общества. При этом государственная политика в данных направлениях должна быть достаточно эффективной. На основании

этого можно утверждать, что государственная политика состоит из различных структурных элементов, одним из которых является институт поддержки материнства и детства со своими целями, задачами, методами и т.д. Основной целью является обеспечение достойных условий жизни определенным категориям граждан РФ.

Структурность семейной государственной политики очевидна. Одним из таких элементов является социальное обеспечение, которое направлено на то, чтобы обеспечить достойные условия жизни для граждан, нуждающихся в этом. Данная гарантия закреплена в ст. 7 КРФ. Но для конкретизации принят – Семейный кодекс РФ, принятый в 1995 г. в редакции от 06.02.2020 г., который является базовым законодательным актом в данной области [2].

Для более точного регулирования принимаются различные нормативно-правовые акты, концепции и программы. Так, например нормы указанного выше кодекса нашли свое закрепление в «Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года» [3] и в 2014 г. в «Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года», а также иных документах [4].

Данные документы закрепляют государственную политику, направленную на поддержку института материнства и детства как единую систему со своими целями, задачами и методами, направленными на обеспечение достойной жизни отдельной категории граждан. Необходимо отметить то, что семья является основой всего социума и относится государством к целостной системе.

Следуя установленным КРФ приоритетам норм международного права (часть 4 статьи 15 КРФ), в частности, положениям Международного пакта, и принимая во внимание многоплановость собирательного понятия «человек», фигурирующего и в Конституции РФ и в нормах международного права, сопоставим условия выполнения социальных обязательств российского государства, предлагаемых высшими органами государственной власти, должностными лицами и программы их обеспечения.

Статьей 7, ч.2. КРФ предусматривается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, установлены государственные пособия. Гражданам, имеющим детей, государство выделяет материальную поддержку, в форме денежного пособия [1].

В развитие вышеизложенной статьи КРФ, был принят ФЗ от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», который был неоднократно изменен и дополнен, но суть этих изменений была направлена на повышение рождаемости в России [5].

Для регулирования правоотношений в рамках социального обеспечения также принимаются определенные нормативно-правовые акты, которые устанавливают не только условия и порядок назначения материальных мер поддержки, но и порядок финансирования и их источник.

При этом государство устанавливает:

– федеральный уровень финансирования (направлен на определение основных направлений государственной социальной политики, конкретизируя и устанавливая базисные платежи материальной поддержки, определяя процедуру их выплат);

– региональный уровень финансирования (направлен в свою очередь, на уровне субъектов РФ, устанавливает дополнительные гарантии материальной поддержки гражданам, имеющим детей).

Система поддержки института материнства и детства постоянно совершенствуется. Не так дано было принято решение о выплате пособий детям от 3 до 17 лет с определенными условиями ранжирования, как уже с 01.01.2023 г. на территории РФ введено единое пособие [6].

Данное пособие является новеллой для социального законодательства и включает в себе многие пособия, которые с даты вступления в силу рассматриваемого пособия отменены.

Его можно будет получать:

– при беременности – если встать на учет в срок до 12 недель;

– на детей от рождения до 17 лет.

Новый вид пособия заменил периодические виды пособий.

Но, при этом единовременные пособия остались прежними.

Нормативно-правовое регулирование выплаты единовременных выплат лицам, имеющих детей производится в соответствии с ФЗ от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [5].

Согласно ФЗ № 81-ФЗ к указанным видам пособий относятся, во-первых, единовременное пособие женщине, которая на раннем сроке беременности встала на учет в медицинских организациях, во-вторых, единовременное пособие по случаю рождения ребенка. Виды единовременных пособий установлены в статье 3 ФЗ № 81-ФЗ.

Помимо единовременных и периодических пособий существуют и другие меры государственной поддержке семей с детьми.

Одной из них является материнский капитал.

Правовое регулирование данного института является достаточно подробным, но все же на практике существуют определенные проблемы. В том числе ученые относятся достаточно критично, почему сертификат назвали «материнским», что возможно указывает на ущемление прав второго родителя. И, к сожалению, до 2022 г. его могли получить только матери. В настоящее время такое право предоставили и отцам.

Указанный сертификат финансируется на федеральном уровне. Хотя необходимо отметить то, что многие регионы ввели свои сертификаты к дополнению федерального. Приморский край не является исключением.

Материнский сертификат выражается в выделении установленной денежной суммы каждой семье. Впервые данное понятие прозвучало в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в 2006 году. На основании предложений по укреплению семей и стимулированию роста рождаемости в стране был принят Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [7].

В 2023 году материнский капитал проиндексирован на 11,9%. Если семья уже получила, но не воспользовалась материнским капиталом, то он будет проиндексирован по уровню фактической инфляции. В случае, когда материнский капитал потрачен частично, неиспользованный остаток также индексируется.

В настоящее время с 2020 г. упрощен порядок получения данного сертификата, все сведения поступают автоматически и отражаются в личном кабинете матери на портале госуслуг.

Согласно статьям 7 и 10 ФЗ № 256 материнский капитал можно использовать:

- на оплату образования детей;
- на улучшение жилищных условий семьи;
- на увеличение размера материнской накопительной пенсии;
- на ежемесячные выплаты на второго ребенка до достижения им полутора лет;
- на компенсацию расходов на оплату товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов по перечню, утвержденному распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2016 года № 831-р «Перечень товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов» [8].

Нельзя в данной статье не проанализировать и такой вид социальной поддержки рассматриваемой категории граждан как льготы и поощрения.

Регулирование рассматриваемого института происходит на федеральном уровне, но при этом на региональном уровне возможно установление отдельных аспектов. Например, можно установить критерии отнесения семьи к многодетной. Данное обстоятельство приводит к определенным различиям в регулировании рассматриваемого института. Так, в Приморском крае для того, чтобы признать многодетную семью малоимущей установлены определённые критерии, одним из которых является уровень среднедушевого дохода. Данный критерий также устанавливается в каждом регионе отдельно, но при этом обязательным условием является соблюдение федерального законодательства. Малоимущим и малообеспеченным многодетным семьям предусматривается определенная система льгот и поощрений, в том числе и в Приморском крае. Необходимо отметить то, что помощь от государства предусмотрена не только многодетным семьям, но семьям с одним или двумя детьми при соблюдении всех условий (в частности отнесения их к малообеспеченным).

Меры поддержки многодетных семей делятся на реальные и потенциальные. Реальные меры поддержки, с нашей точки зрения, это те, которые может получить семья, имея только статус многодетной, независимо от других условий и обстоятельств.

Потенциальные меры поддержки многодетная семья может получить, оказавшись в статусе малоимущей, или же при наличии в собственности какого-то имущества, финансовых обязательств перед банками и других условий, обозначенных в законодательстве.

В заключение необходимо отметить то, что действующее законодательство Российской Федерации, регулирующее правовые отношения в сфере государственной поддержки граждан со семейными обязанностями представлено обширным перечнем нормативно-правовых актов.

Существуют различные виды единовременных и периодических пособий, которые направлены на поддержку материнства и детства.

Существуют и другие меры господдержки гражданам, имеющим детей. К ним в первую очередь относится материнский сертификат. Материнский (семейный) капитал можно потратить только на установленные законом цели и на определенных условиях. Распоряжаться им на свое усмотрение нельзя. Но можно выбрать, на какую из возможных целей его направить.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. – Текст: электронный // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. (дата обращения: 24.12.2022).

2. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022). – Текст: электронный // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/. (дата обращения: 24.12.2022).

3. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014). – Текст: электронный // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85471/. (дата обращения: 24.12.2022).

4. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р. – Текст: электронный // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85471/. (дата обращения: 24.12.2022).

5. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 21.11.2022). – Текст: электронный // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6659/. (дата обращения: 24.12.2022).

6. О некоторых вопросах, связанных с предоставлением мер социальной поддержки семьям, имеющим детей: Указ Президента РФ от 13.01.2023 № 12. – Текст: электронный // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_437414/. (дата обращения: 15.01.2023).

7. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 28.12.2022). – Текст: электронный // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/. (дата обращения: 30.12.2022).

8. Об утверждении перечня товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов: Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2016 № 831-р (ред. от 23.12.2021). – Текст: электронный // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_80125/. (дата обращения: 14.01.2023).

9. Трапезникова Ю.А. Материнский капитал как государственная мера стимулирования рождаемости / Ю.А. Трапезникова, Т.А. Даутова // Демографические чтения. вызовы и тенденции демографического развития России и ее регионов. – 2020. – № 2. – С. 73-75.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИИ.

Шпрункас Нелли Николаевна

студент бакалавра, очное отделение ,4 курс
Владивостокский государственный университет (ВВГУ, г. Владивосток)
690014, Российская Федерация, г. Владивосток
Тел.: +79841939907, e-mail: nnshprunkas@gmail.com

CURRENT TRENDS IN THE LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF SURROGACY IN RUSSIA.

Shprunkas Nelli Nikolaevna

Bachelor's student, full-time department ,4th year
Vladivostok State University (VVGU, Vladivostok)
690014, Russian Federation, Vladivostok.
Tel. +79841939907, e-mail: nnshprunkas@gmail.com

Аннотация. *Объектом исследования являются отношения в сфере правового регулирования института суррогатного материнства. Предметом исследования является изучение законодательства Российской Федерации регулирующего институт суррогатного материнства. Цель исследования – изучение подхода законодателя в России к правовому регулированию института суррогатного материнства, определить недостатки и возможность применения положительных аспектов в российское законодательство. Достижение поставленных целей возможно с помощью применения общенаучных методов познания (системно-структурный) и специальных юридических методов познания (сравнительно-правовой, формально-юридический методы). ВРТ (вспомогательные репродуктивные технологии) является одним из самых актуальным и необходимым инструментом для возможности реализации репродуктивных прав, в семьях, где оба или один из партнеров страдает бесплодием. Одними из самых распространенных методов ВРТ является ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение) и суррогатное материнство. К последнему методу обращаются пары, в случаях если метод ЭКО для них не является актуальным (невозможно применение по медицинским основаниям) или данный метод не смог дать положительные результаты. Существование метода разделяет научное сообщество на сторонников «за» и «против» применения данного метода. Распространенным аргументом противников суррогатного материнства, является то что суррогатное материнство – это продажа человеческой жизни. Сторонники же противоположной стороны считают, что суррогатное материнство — это шанс для бесплодных пар, стать полноценной семьей и стать родителями. В условиях развитой медицины данный институт нуждается в большей изученности и создании нормативно-правовых актов, регулирующих данный институт на мировом уровне. Необходимость детального регулирования данного института необходим поскольку результатом данных правоотношений является ребенок, а соблюдение его законных прав и интересов является первостепенной задачей каждого государства. В публикации предпринята попытка осветить проблему недостаточности нормативно-правового регулирования института суррогатного материнства в Российской Федерации.*

Annotation. *The object of the study is the relations in the field of legal regulation of the institute of surrogacy. The subject of the study is the study of the legislation of the Russian Federation regulating the institute of surrogacy. The purpose of the study is to study the approach of the legislator in Russia to the legal regulation of the institute of surrogacy, to identify the shortcomings and the possibility of applying positive aspects to Russian legislation. The achievement of the set goals is possible through the use of general scientific methods of cognition (system-structural) and special legal methods of cognition (comparative legal, formal legal methods). ART (assisted reproductive technologies) is one of the most relevant and necessary tools for the possibility of realizing reproductive rights in families where both or one of the partners suffers from infertility. One of the most common methods of ART is IVF (in vitro fertilization) and*

surrogacy. Couples turn to the latter method if the IVF method is not relevant for them (it is impossible to use it for medical reasons) or this method could not give positive results. The existence of the method divides the scientific community into supporters of the "pros" and "cons" of using this method. A common argument of opponents of surrogacy is that surrogacy is the sale of human life. Supporters of the opposite side believe that surrogacy is a chance for infertile couples to become a full-fledged family and become parents. In the conditions of advanced medicine, this institute needs more study and the creation of normative legal acts regulating this institute at the global level. The need for detailed regulation of this institution is necessary because the result of these legal relations is a child, and the observance of his legitimate rights and interests is the primary task of each state. The publication attempts to highlight the problem of insufficient regulatory regulation of the institute of surrogacy in the Russian Federation.

Ключевые слова: *Суррогатное материнство, репродуктивные права, генетические родители.*

Keywords: *surrogacy, reproductive rights, genetic parents.*

Для каждого государства является важным демографическая ситуация во внутренней политике, поскольку численность населения – это критерий существования самого государства. Если численность населения в стране будет стремительно уменьшаться, то государство не сможет существовать. Для продолжительной жизни людей в стране, нужно уметь удерживать в хорошем состоянии такие факторы как: экология, уровень медицины, социальная политика и т.п. Среди таких факторов немаловажное место занимает и уровень репродуктивного здоровья населения [7].

Состояние репродуктивного здоровья населения – это важная составляющая социально-демографического развития страны, которая во многом определяет и уровень развития общества в целом.

В Российской Федерации по данным Федеральной службы государственной статистики в 2020 году женщин, с подтвержденным диагнозом «бесплодие» составило около 196 тыс. женщин [5]. Статистические данные говорят о неблагоприятном развитии демографии в Российской Федерации, а также о неуклонном росте числа мужчин и женщин, имеющих заболевания, которые касаются репродуктивного здоровья и дисфункциональных состояний, что исключает возможность реализации репродуктивных прав естественным путем.

С каждым годом потребность в услугах суррогатной матери возрастает, не только у семейных пар, но и у одиноких женщин. Россия является одной из немногих стран, где программа «суррогатного материнства» разрешена на коммерческой основе. В настоящее время данная программа отлично развита на медицинском уровне, но значительно отстает в правовом регулировании.

На 2023 год, источником правового регулирования статуса суррогатной матери осуществляется Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1], Приказ Минздрава России от 31.07.2020 N 803н "О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [4], а также Семейный кодекс Российской Федерации [2].

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 [1] регулирует отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации. 19 декабря 2022 года законодатель усовершенствовал определение суррогатного материнства, и на данный момент оно звучит так:

Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (далее - потенциальные родители (генетическая мать и генетический отец) и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (далее - одинокая женщина (генетическая мать)).

Измененное определение суррогатного материнства стало более обширным и содержательным. Но справедливо отметить, что новое определение имеет свои недостатки. В прошлой редакции законодатель использует формулировку «по договору, заключаемому между суррогатной матерью и генетическими родителями», после редакции в декабре 2022 года формулировка стала более расширенной, а именно «по договору суррогатного материнства». Также законодатель изменил формулировку «потенциальные родители» на «лиц, состоящих в браке», таким образом обозначив, что программой могут воспользоваться только лица, состоящие в законном браке.

Мы считаем, что введение более расширительного толкования в определении суррогатного материнства не решил существующую проблему, что в законодательстве не существует определения «договора суррогатного материнства». На данный момент данный договор считается непоименованным, что в нашем понимании, является недопустимым.

Также считаем нецелесообразным в определении суррогатного материнства добавлять и другие определения. Например, законодатель в скобках расширил определение суррогатной матери – женщины, которая вынашивает плод, появилось толкование определения генетических родителей, а также одинокой женщины, которая имеет право заключить договор с суррогатной матерью. Считаем, более корректную форму приобрело бы определение в случае, если бы законодатель данные определения закрепил в отдельных абзацах закона. Данное решение бы облегчило понимание и содержание определения «Суррогатное материнство».

Также согласно положениям ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», законодатель предъявил следующие требования для легальной деятельности суррогатной матери, такими являются:

1. Возраст суррогатной матери должен быть от 20 до 35 лет.
2. Потенциальная суррогатная мать должна иметь не менее одного здорового ребенка.

3. Суррогатная мать обязана получить медицинское заключение о состоянии здоровья. Данное требование предоставляет гарантию биологическим родителям что потенциальная суррогатная мать не имеет заболеваний, которые могут навредить суррогатной матери и (или) ребенку, которого она вынашивает.

4. Дополнительным требованием является то, что в случае, если суррогатная мать состоит в законном браке, то ей необходимо получить разрешение супруга на осуществление данного вида деятельности.

5. С декабря 2022 года, при заключении договора суррогатного материнства, потенциальная суррогатная мать обязана иметь гражданство Российской Федерации.

Изучая требования, которые указаны в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», мы можем отметить, что существующие критерии нуждаются в корректировке. Во-первых, требование о возрасте суррогатной матери с точки зрения законодательства является не совсем корректным, поскольку только врачебная комиссия компетентна определить, критерии риска родов и в целом, возможности вынашивания ребенка индивидуально у каждой женщины. В связи с этим, следует преобразовать данную норму добавив в неё исключение, что в случае, если медицинская комиссия вынесет решение об удовлетворительном состоянии репродуктивного здоровья женщины, которая на момент обследования старше тридцати пяти лет, то она также имеет право участвовать в программе суррогатного материнства. Но следует отметить, что в таком случае врачи и агентства должны предупреждать супругов о возможных рисках. Во-вторых, необходимо отметить, что некоторые авторы подмечают недостаток пункта о наличии здорового ребенка ввиду отсутствия точной конкретизации количества детей у суррогатной матери, так как имеет большое значение если женщина рождает второго или третьего ребенка, и на сколько опасными будут роды если в жизни женщины роды будут уже десятками. Поэтому, корректируя данное положение законодателю необходимо ввести ограничения на количество родов у потенциальной суррогатной матери. В-третьих, пункт требующий согласие супруга на осуществление деятельности суррогатной матери также нуждается в корректировке, поскольку не существует законодательного акта, который мог бы запретить женщине стать матерью (то есть, стать беременной), а также нет нормативно-правового акта, который бы прямо запрещал быть суррогатной матерью, в связи этим считаем, что

вышеуказанную норму целесообразно сделать корректной, изменив на требование, что муж не имеет интересов стать отцом ребенка, которого вынашивает супруга по программе суррогатного материнства.

Таким образом, мы считаем, что законодатель установил не исчерпывающий перечень требований к потенциальной суррогатной матери, поскольку не придавал значения таким немаловажным факторам как постоянное местожительство суррогатной матери, должно ли жилое помещение где проживает суррогатная мать санитарным правилам и нормам, имеется ли у женщины неснятая или непогашенная судимость за тяжкие и особо тяжкие преступления. Данные требования необязательно должны содержаться в данном Федеральном законе, но это является еще одной предпосылкой для создания отдельного нормативно-правового акта регулирующего институт суррогатного материнства в России

Следующим источником правового регулирования института суррогатного материнства в России является Семейный кодекс Российской Федерации [2].

19 декабря 2022 года вышли новые положения семейного кодекса, которые вносят некоторые поправки в правовое регулирование института суррогатного материнства.

Так, в п.4 ст.51 законодатель расширил требование о том, генетические родители ребёнка могут быть записаны в качестве родителей ребенка, рожденного от суррогатной матери только после согласия суррогатной матери. На данный момент последняя версия данного требования выглядит следующим образом:

«Лица, состоящие в браке между собой, если одно из них или оба являются гражданами Российской Федерации на момент заключения договора о вынашивании и рождении ребенка (далее - договор о суррогатном материнстве), или одинокая женщина, имеющая гражданство Российской Федерации на момент заключения договора о суррогатном материнстве, давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях вынашивания и рождения ребенка, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).»

Мы можем отметить, что законодатель внес коррективы о гражданстве генетических родителей или одинокой женщины. Также законодатель добавил, что следует понимать под договором суррогатного материнства: «договор о вынашивании и рождении ребенка». Но официального толкования, что следует понимать под договором суррогатного материнства до сих пор не существует.

Дополняет данное положение п.3 ст. 52 СК РФ, который гласит:

«Супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать (часть вторая пункта 4 статьи 51 настоящего Кодекса) не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождений ссылаться на эти обстоятельства.»

По своему содержанию норма является запрещающей, поскольку не допускает оспаривать правовую фиксацию между ребенком и родителем, будь субъектом этих семейных отношений биологические родители или суррогатная мать.

Также законодатель добавил пункт 5, в котором регулирует вопрос записи ребенка в случаях если: один из супругов погиб, у одного из супругов прекращено гражданство Российской Федерации, а также в случаях если в день государственной регистрации у одного из супругов или обоих решение о приобретении гражданства было отменено на основании Федерального закона. Такие же требования распространяются и на одинокую женщину. При наступлении данных обстоятельств, обязанность суррогатной матери о принятии решения о передаче ребенка биологической семье не умоляется.

Наличие данного требования создает положительную динамику в регулировании института суррогатного материнства. Поскольку законодатель предусмотрел обстоятельства, которые могут быть препятствием на момент государственной регистрации ребенка.

Новеллой в правовом регулировании института суррогатного материнства является п.6 ст.51 СК РФ, которая гласит что, лица, чей брак был расторгнут или признан недействителен на момент записи родителями ребенка в книге записей рождений, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка. В случаях, если брак был зарегистрирован в целях заключения договора о суррогатном материнстве без намерения создать семью, то Суд признает за супругом право быть

записанным родителем ребенка, поскольку его права были нарушены наличием такого брака.

Появление данной нормы обусловлено обновлением ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», поскольку в прошлой редакции закона, законодатель не требовал наличие законного брака между лицами, желающими воспользоваться методом суррогатного материнства, после изменения п.9, подход законодателя изменился, что обусловило необходимость появления данной нормы. Данный пункт нуждается в корректировке. По следующей причине:

Существование данной нормы вызывает дискуссию: на основании какого положения Суд может признать брак незаконным, если он был заключен с целью заключения договора суррогатного материнства? Брак может признан незаконным в случае нарушения воли лиц, не достижения определённого возраста, а также на основаниях, указанных в ст. 14 СК РФ (Обстоятельства, препятствующие заключению брака). Основное назначения брака – это создание семьи. Предположим, пара еще до заключения брака осознавала, что оба или один из партнеров бесплоден, но для того, чтобы воспользоваться программой суррогатного материнства им необходим брак, то есть, они хотят создать семью. Возникает вопрос, что именно супруги нарушают в данном случае? Целью заключения договора суррогатного материнства является создание полноценной семьи, требование указанное законодателем в п.6 Семейного кодекса является некорректным.

Семейный кодекс как источник правового регулирования правового статуса суррогатной матери выполняет роль регулятора отношений, которые возникают после рождения ребенка, то есть отвечает за определение его местонахождения, с суррогатной матерью или биологической семьей. Справедливо будет отметить, что это его единственная функция, которая в нем должна содержаться. Потому что Семейный кодекс в России нужен для того, что регулировать отношения семьи, а конкретно брака, записи в книге рождения детей, которые появились в браке или вне брака, регулирует также и вопросы расторжения брака, и включать в данный нормативно-правовой акт статьи, посвященные суррогатного материнства было бы неуместным. Мы разделяем мнение автора А.Р. Пурге, что включение отдельных норм, регулирующих суррогатное материнство, в Семейный кодекс Российской Федерации является нецелесообразным по двум причинам: во-первых, не все вопросы репродуктивной деятельности относятся к семейным правоотношениям; во-вторых, включение большого количества статей в Семейный кодекс повлечет увеличение объема указанного акта, и по мнению автора, такое явление сложно назвать положительным [9].

Также регламентирует правовой статус суррогатной матери Приказ Минздрава России от 31.07.2020 N 803н "О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению [4]. Подробно изучая содержание Приказа Минздрава, то можно обозначить, что воспользоваться программой суррогатного материнства могут семейные пары и одинокие женщины, которые в силу нижеперечисленных показаний не способны самостоятельно выносить плод, такими показаниями являются:

а) Синдром Майера — Рокитанского — Кустера — Хаузера, то есть врожденное или приобретенное отсутствие репродуктивного органа.

б) Патологические изменения шейки матки

в) Патологии эндометрия

г) Заболевания, включенные в Перечень противопоказаний;

д) Неудачные повторные попытки ЭКО (3 и более);

е) 3 и более самопроизвольных выкидыша.

Справедливо отметить, что в иерархии нормативно-правовых актов, приказы министерств занимают место подзаконных актов, и в отличии от федерального закона, обладают меньшей юридической силой, это позволяет сделать вывод, о том, данный приказ обладает узкой направленностью и касается лишь вопросов состояния здоровья лиц, которые хотят воспользоваться ВРТ.

Проведенный анализ нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод о том, что: во-первых, в Российской Федерации на данный момент несмотря на совокупность положений законов, на сегодняшний день отсутствует системный подход, нет четких понятий и определений прав и обязанностей суррогатной матери.; во-вторых, в реалиях

отсутствия должного законодательного регулирования вспомогательных репродуктивных технологий, договор является единственным способом, с помощью которого можно урегулировать вопрос прав и обязанностей суррогатной матери. По нашему мнению, договор не может полностью отразить весь правовой статус суррогатной матери, поскольку договор – это в первую очередь обязательство, который носит в себе имущественный характер возникающих отношений. В данном случае договор суррогатного материнства выступает регулятором имущественных интересов сторон, и все вышеуказанные права, и обязанности суррогатного материнства, носят имущественный характер, поскольку позволяют сторонам иметь определенный доход при выполнении вышеуказанных обязательств. Например, при подписании документов о передаче ребенка, суррогатная мать получает гонорар, а в случае неустойки с ее стороны, доход будут получать биологические родители в виде возврата денежной суммы, в данном контексте мы затрагиваем только материальную сторону этих отношений. Таким образом, договор не может никак установить конкретный перечень прав и обязанностей суррогатной матери, такое способен установить лишь закон, поскольку имеет преимущество перед договором, а также не несет под своим назначением урегулирование имущественных интересов сторон, и лишь конкретизацию правовых статусов участников правоотношений в рамках закона.

При анализе российского законодательства мы можем выявить следующие разделы, которые нуждаются в дополнении или корректировке.

1. В России до сих пор, не определен тип договора суррогатного материнства. При изучении судебной практики мы можем выделить, что около 80% относят договор суррогатного материнства к договору возмездного оказания услуг, около 10% именуют договор как договор об оказании координации услуг, и также около 2% именуют договор как агентский договор. Обобщая вышеуказанное, мы можем полагать, что в институте суррогатного материнства в России существует 3 вида договоров, которые взаимосвязаны между собой.

Обращаясь в медицинскую организацию или агентство в чью специализацию входит подбор суррогатной матери, а также дальнейшем юридическим сопровождением данного рода отношений, между родителями и организацией заключается агентский договор, по которому организация занимается по заданию заказчиков (биологических родителей) подбором суррогатной матери. В случае, если агентство смогло удовлетворить запросы заказчиков и подобрать суррогатную мать по критериям, которые те указали, то заключается договор оказания услуг – т.е. договор суррогатного материнства. После успешного заключения договора суррогатного материнства, суррогатная мать совместно с супругами заключают договор оказания медицинских услуг для проведения процедуры ЭКО.

На основании вышеизложенного, считаем, что законодателю необходимо внести поправки в законодательство, чтобы при решении возникающих споров, суды могли различать на каком моменте действия программы возник спор.

2. Также значительным пробелом в регулировании договоров суррогатного материнства, является само заключение данного договора между суррогатной матерью и биологическими родителями (или одинокой женщиной). На данный момент договор суррогатного материнства может заключаться в любой разрешенной законом форме, как в письменной, так и в устной, с применением нотариального заверения или без него (ссылаясь на ст. 434 и 158 ГК РФ [3])

3. Изучая вопрос требований к генетическим родителям, мы можем отметить что, законодатель указал не исчерпывающий перечень требований. Так, например, является некорректным отсутствие требования к возрасту генетических родителей ребенка. Может возникнуть ситуация, когда обратиться к услугам суррогатной матери захотят супруги пенсионного возраста. Возраст старше 60 лет может грозить возникновением психический отклонений (например, деменция). В случае обращения в агентство, которое занимается подбором суррогатной матери, данным супругам отказать не смогут, поскольку нормы, ограничивающей возраст использования ВРТ в форме суррогатного материнства лицам старше пенсионного возраста, не существует. Считаем корректным установление ограничения возраста, для генетических родителей от двадцати лет до шестидесяти.

4. Также еще одним недостатком правового регулирования института суррогатного материнства является отсутствие нормы, запрещающей генетическим родителям отказаться от ребенка, вынашиваемого суррогатной матерью. В случае, если генетические родители окажутся от ребенка в процессе его вынашивания суррогатной матерью, то последняя может отказаться оформлять родительские права в отношении данного ребенка, и данный отказ приведет к тому, что ребенок окажется специализированном воспитательном учреждении. Последствием таких обстоятельств, может стать то, что ребёнок, находясь без должного воспитания родителей имеет риски стать асоциальной личностью [8]. Таким образом, отсутствие данной нормы нарушает права ребенка, а именно, расти и воспитываться в биологической семье.

Введение в закон запрета на отказ от ребенка, вынашиваемого суррогатной матерью прямо бы противоречил законодательству так как решение в пользу ребенка, а именно определять, кто будет с юридической точки зрения признан родителем правомочна только суррогатная мать. Но возможность ввести запрет на отказ от договора суррогатного материнства, за исключением ситуаций, в случае наступления которых, исполнение договора будет невозможным, является вполне допустимым с точки зрения российского законодательства.

5. Еще одним недостатком правового регулирования института суррогатного материнства является отсутствие конкретного перечня кто именно имеет право обратиться к услугам суррогатной матери. В определении кем является суррогатная мать законодатель указал, что обратиться к суррогатной матери могут супруги или одинокая женщина. Но четкого запрета, или разрешения не указано на счет мужчин.

6. Не менее важным остается еще один пробел в законодательстве: подлежит ли гонорар, получаемый суррогатной матерью налогообложению. При изучении данного вопроса мы воспользовались письмом Минфина от 26.08.2019 № 03-04-06/65465 [6]. При разъяснения данного вопроса, точного ответа Минфин дать не смог, но полагаем, что оснований освобождения от обложения налогов у суррогатной матери не имеется. Приводя аргументы Минфин считает, что суррогатная мать не относится к донору и соответственно права не вычитать налог у нее нет. Но нормы, которая бы прямо указывала что гонорар суррогатной матери облагается налогом тоже нет, но наоборот, в законодательстве не существует нормы, которая бы освобождала от данного вида налога. Также остается пробелом в законодательстве вопрос о том, нужно ли облагать налогом ежемесячные выплаты суррогатной матери?

Для попытки ответить на данный вопрос, стоит для начала ответить. Что стоит понимать под гонораром суррогатной матери? Гонорар суррогатной матери – это денежные средства, которые выплачиваются суррогатной матери за успешное оказание услуг. В случае, если суррогатная мать и биологические родители заключали договор суррогатного материнства через агентство, то данный налог обязан выплачивать третий, согласно ст.226 НК РФ, поскольку агентство является юридическим лицом. Размер налога составит 13%.

На данный момент невозможно ответить на вопрос, каким образом возможно вычесть налог в случае, если суррогатная мать занимается «частной практикой» - т.е. договор составлялся без участия агентства. Так как гонорар суррогатная мать может получить наличными средствами.

Из этого возникает следующий вопрос, должна ли суррогатная мать обладать каким-либо статусом для законного получения денежных средств в случае, если она оказывает частные услуги? В теории, ежемесячно суррогатная мать получает от 20 тыс. рублей на необходимые нужды во время беременности, а после рождения ребенка супруги-заказчики ей выплачивают около миллиона рублей в качестве гонорара, должна ли суррогатная мать при этом платить налог за свою деятельность? Ответ на данный вопрос остается на данный момент без ответа.

Таким образом корректировка норм законодательства, а также реформирование института суррогатного материнства, искоренит существующие дискуссионные вопросы, возникающие в кругу ученых, а также создадут благоприятную обстановку в регулировании правоотношений, возникающих по договору суррогатного материнства в которых не будет пробелов в законодательстве и необходимости в возникновении споров в суде.

Наша позиция заключается в следующем. В России необходим закон «О суррогатном материнстве» который бы четко указывал все необходимые требования к суррогатной матери, а также биологическим родителям. Положения данного закона также могли регулировать и договор суррогатного материнства: его определение, предмет, существенные требования и т.д.

Для существенного уменьшения законодательных пробелов в правовом регулировании института суррогатного материнства необходимо участие государства. Ведь только государство способно ввести санкции, а также четкие рамки в регулировании данного института. Данные санкции необходимы в обществе для защиты прав и интересов детей, рожденных по программе суррогатного материнства.

Обобщая вышеуказанное, тенденции правового регулирования института суррогатного материнства в России имеют положительную динамику. Законодатель вышел на путь реформирования некоторых положений, добавляя необходимые положения. Но справедливо отметить, что даже самое совершенное с юридической точки зрения законодательство любой страны, не может предусмотреть все ситуации, которые могут возникнуть [10]. На основании этого, мы можем отметить, что даже реформированные положения нуждаются в дальнейшей корректировке, а также в создании новых норм, которые бы позволили грамотно регулировать институт суррогатного материнства в России.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 года N 51-ФЗ (посл. ред. от 01.07.2021 № 295-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 (дата обращения 01.02.2023)

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 (дата обращения 01.02.2023)

3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (от 28.12.2022 N 569-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 (дата обращения 01.02.2023)

4. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н (Зарегистрирован 19.10.2020 № 60457) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74676088/> (дата обращения 01.02.2023)

5. Об НДФЛ при выплате вознаграждения суррогатной матери.: Письмо Минфина РФ т 26.08.2019 № 03-04-06/65465// Журнал «Время Бухгалтера». [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.v2b.ru/documents/pismo-minfina-rf-ot-26-08-2019-03-04-06-65465/>: (дата обращения 01.02.2023)

6. Алборов С.В. Правовое регулирование суррогатного материнства: монография / С.В. Алборов. - Москва: Юстицинформ, 2020. – 240с.

7. Горян Э.В. Российская модель ювенальной юстиции: проблемы эффективного функционирования и пути их устранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 (дата обращения 01.02.2023)

8. Состояние здоровья населения. Заболеваемость женщин отдельными болезнями 2020: стат. Сборник. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 (дата обращения 01.02.2023)

9. Скворцова Г.Н. Законодательные пробелы и способы их преодоления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 (дата обращения 01.02.2023)

10. Пурге А.Р. Правовое регулирование суррогатного материнства как метода вспомогательных репродуктивных технологий: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 . – Душанбе, 2015. – 227с.

**СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО
ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ»**

ПЛАТА ЗА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Акрамова Мунира Манучехровна

студент 2-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 907-00-01-44, G-Mail: muniraakramova172@gmail.com

PAYMENTS FOR NATURE USE AND NEGATIVE IMPACT ON THE ENVIRONMENT

Akramova Munira Manuchekhrovna

2nd year full-time student of the law faculty
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 907-00-01-44, G-Mail: muniraakramova172@gmail.com

Аннотация. В статье автор проводит исследование, обосновывает точку зрения на обширно-распространённую проблему в области природопользования и экологических правонарушений. Проводит сравнительный анализ национального и Российского законодательства с целью определения основ правового регулирования негативного воздействия на окружающую природную среду. Также анализирует и основные функции платы за негативное воздействие на окружающую среду и правовую природу, выявляет проблему правового регулирования и практики применения законодательства Республики Таджикистан в рассматриваемой области.

Abstract: In the article, the author conducts a study, substantiates the point of view on a widespread problem in the field of nature management and environmental offenses. Carries out a comparative analysis of national and Russian legislation in order to determine the basics of legal regulation of the negative impact on the environment. It also analyzes the main functions of payment for the negative impact on the environment and the legal nature, identifies the problem of legal regulation and the practice of applying the legislation of the Republic of Tajikistan in the area under consideration.

Ключевые слова: окружающая среда, экологические правонарушения, негативное воздействие на окружающую среду.

Keywords: environment, environmental offenses, negative impact on the environment.

Человечество не способно существовать, не используя природные ресурсы, не влияя на их количество и качество. Безвредным использованием природы, можно было, назвать только когда населения Земли не превышало, 10.000 человек. С ростом населения человек начал вытеснять природу и массово пользоваться ее ресурсами. Из-за чего нередко неисчерпаемые природные ресурсы становятся исчерпаемыми, а возобновляемые не возобновляемыми. Процесс эксплуатации природных ресурсов в целях удовлетворения культурных и материальных потребностей общества называется природопользованием. Данное явление может быть рациональным и нерациональным. Значение рациональности определяется понятиями знания и разума. Именно поэтому под природопользованием понимается также наука, разрабатывающая общие принципы осуществления всякой деятельности связанной с избеганием экологической катастрофы посредством правильного использования природных ресурсов и взаимодействия с ними. Базисом природопользования является экология и открываемые ею законы взаимодействия различных биологических систем. Изучение природных ресурсов, их бережная эксплуатация, охрана и воспроизводства с учетом не только настоящих, но и будущих интересов развития народного хозяйства сохранения здоровья людей, все эти факторы обобщающим образом понимается как рациональное природопользование.

На сегодняшний день законодательством каждой страны предусмотрены определенного рода платежи, которые взиматься за использование природных ресурсов.

Что представляют собой платы за природопользование?

Плата за пользование природным ресурсом - это цена потребляемого количества ресурса или услуги, оказываемой при природопользовании. Платежи за природные ресурсы являются налогами, т.е. законодательно плата за пользование природными ресурсами включена в состав налоговой системы.¹ [1. 24]

Плательщиками являются предприятия, объединения и организации, которые на постоянной основе используют природные ресурсы или же оказывают воздействие (негативное и позитивное) на окружающую среду, вне зависимости от форм собственности.

Принцип «платности использования ресурсов» закреплен как основополагающий в Законе Республики Таджикистан «Об Охране окружающей среды» 2.08.2011 г.²

Плата за нерациональное или же негативное использование природных ресурсов – это ответственность в экономической форме за ущерб, причинённый впоследствии несоблюдения правил и норм охраны природных ресурсов и их рационального использования.

Платежи за основные виды природных ресурсов подразделяются на следующие:

1. Плата за землю – регулирование этого вида осуществляется с помощью Закона РФ «О плате за землю». Плата за землю взимается с целью повышения плодородия земель; стимулирования рационального использования земли; формирования специальных фондов финансирования мероприятий для улучшения окружающей среды; развития инфраструктуры в населенных пунктах и т.д. Плата за землю или земельный налог введен 1 января 1992 года.

2. Система платежей при пользовании недрами включает в себя следующие виды: платежи за пользование недрами; плату на воспроизводство минеральной сырьевой базы; акцизы; и т.д.

3. Плата за воду

4. Плата за лесные ресурсы

5. Плата за ресурсы животного мира

Появление в российском законодательстве института платы за негативное воздействие на окружающую среду связано с реализацией одного из принципов охраны окружающей среды, предусмотренного ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды»³ (далее — закон об ООС) платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде. Он является производным от известного принципа «загрязнитель платит» (polluter pays principle), впервые упомянутого в рекомендации Организации экономического сотрудничества и развития от 26 мая 1972 г.³ и закрепленного в 1992 г. Сегодня содержание международного принципа «загрязнитель платит» помимо названного принципа, проявляется еще в одном принципе охраны окружающей среды — обязательность финансирования юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и (или) иную деятельность, которая приводит или может привести к загрязнению окружающей среды, мер по предотвращению и

(или) уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, устранению последствий этого воздействия на, что обращает внимание и Конституционный суд РФ⁴.

Интересным и неоднозначным при исследовании платы за негативное воздействие на окружающую среду как меры экономического регулирования в области охраны окружающей среды является вопрос о ее правовой природе, который до сих пор, несмотря на внесенные изменения в Закон Об ООС остается дискуссионным. Так, существует позиция, в соответствии с которой ПНВОС — это платеж, заменяющий

экологический налог и выполняющий некоторые его функции [7, с. 27], при этом предлагается изменить действующий порядок правового регулирования платежей за

¹ См.: ч.2, ст.24, глава 4, Налоговый Кодекс Республики Таджикистан

² См.: ч.1, ст.5 Закон Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды»

³ Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2.Ст. 133.

⁴ По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье»: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 4.

загрязнение окружающей среды посредством инкорпорации положений, касающихся элементов обложения по данным платежам, в Налоговый кодекс РФ [2, с. 44].

Согласно другой позиции, поддерживаемой Конституционным Судом РФ⁵, ПНВОС — это специальный публично-правовой платеж неналогового характера. Взимается такой платеж с хозяйствующего субъекта во исполнение им финансово-правовых обязательств (обязанностей), возникающих из осуществления деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду. В этом случае ПНВОС рассматривается как форма возмещения экономического ущерба от негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, осуществляемой в пределах установленных нормативов под контролем государства. Такой платеж носит компенсационный характер и должен устанавливаться на основе принципа эквивалентности, исходя из вида и объема негативного воздействия на окружающую среду (в пределах допустимых нормативов). При этом установление ПНВОС имеет целью обеспечение конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду и, следовательно, преследует не столько фискальный интерес государства в наполнении казны, сколько общий интерес в сохранении природы и обеспечении экологической безопасности. ПНВОС

является обязательным публично-правовым платежом за осуществление государством мероприятий по охране окружающей среды и ее восстановлению от последствий хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное влияние

на нее в пределах установленных государством нормативов такого допустимого воздействия¹.

Список литературы:

1. Плата за негативное воздействие на окружающую среду как мера экономико-правового механизма в области охраны окружающей среды С. В. Брусницына Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, Серия: Право. 2019. Т. 4, вып. 3.
2. Плата за природопользование и эффективность его финансирования. А.М. Магомедов, Экономический анализ: теория и практика, Дагестанский государственный университет 2009 г.
3. Конституция Республики Таджикистан
4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 стр.63
5. Налоговый Кодекс РФ от 31.07.1998 № 146-ФЗ
6. Налоговый Кодекс РТ от 23.12.2021 №1844

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Абдулоев Мухаммадэхсон Сафаралиевич

Студент 1 курса, факультета Дипломатии и политики, Академии государственного управления при президенте Республики Таджикистан
734003, Таджикистан, г. Душанбе, улица Саид Носиров 33
телефон: (+992)985-88-30-99, e-mail: abduloevmuhammadehson@gmail.com

PROBLEMS OF INNOVATION ACTIVITY

Abduloev Muhammadhson Safaralievich

1st year student, Faculty of Diplomacy and Politics, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan
734003, Tajikistan, Dushanbe city, Said Nosirov 33 str.,
tel.: (+992) 985-88-30-99, e-mail: abduloevmuhammadehson@gmail.com

Аннотация. *Вопрос который рассматривается в статье «Проблемы развития инновационной деятельности». Проблемы инновационной деятельности является*

¹ См.: Определение КС РФ от 23 ноября 2017 г. № 2541-О; Постановления КС РФ от 28 февраля 2006 г. № 2-П и от 14 мая 2009 г. № 8-П; Определение КС РФ от 10 декабря 2002 г. № 284-О.

актуальной проблемой для многих компаний, стремящихся к развитию и росту. Среди главных причин отмечается сопротивление со стороны сотрудников, противодействия организационной структуры, недостаток ресурсов, отсутствие практичной системы быстрой оценки инновационной деятельности, долгий период ожидания результатов и т. п. Для успешной инновационной деятельности необходимо уделять внимание совершенствованию управления, повышению квалификации сотрудников и разработке эффективных механизмов защиты интеллектуальной собственности.

Annotation. *The issue that is considered in the article "Problems of development of innovative activity". Problems of innovation activity is a pressing problem for many companies seeking development and growth. Among the main reasons are resistance from employees, organizational structure opposition, lack of resources, lack of a practical system for rapid assessment of innovation activities, a long waiting period for results, etc. For successful innovation, attention must be paid to improving management, improving the skills of employees and developing effective mechanisms protection of intellectual property.*

Ключевые слова: инновация, новшество, причины возникновения сопротивления, недостаток ресурсов, противодействия.

Key words: innovation, novelty, causes of resistance, lack of resources, counteractions.

Инновация, нововведение — внедрённое или внедряемое новшество, обеспечивающее повышение эффективности процессов и улучшение качества продукции, востребованное рынком.

Многие задаются вопросом, что такое новшество. Новшество простыми словами – это получение чего-то нового путем работы над каким-либо экспериментом в какой-либо сфере деятельности человека.

Существует несколько основных проблем инновационной деятельности, с которыми мы сейчас с вами ознакомимся.

1. Сопротивление со стороны сотрудников

Непонимание со стороны сотрудников важности инноваций, критическое отношение партнеров и, как следствие, отсутствие культуры инноваций приводит к тому, что процессы тормозятся, не успев начаться.

Одна из причин возникновения сопротивления со стороны сотрудников – это неорганизованность. Очень много людей банально не организованы и пытаются выдать свои желания за цели. Они сопротивляются изменениям, потому что это проще, чем их принять. Когда это происходит, в первую очередь нарушается базовое правило – регулярности точек контакта (общение с подчиненным в заранее запланированных регулярных временных точках). Без его соблюдения порядок в принципе невозможен. Когда сотрудник сопротивляется изменениям, точки контакта всегда нарушаются. Проблемы переходят из разряда «важно-не срочно», в категорию «важно-срочно». Чтобы предотвратить это, есть правило: человек должен приносить не проблему, а решение. А для этого этот человек должен задать себе несколько вопросов и ответить на них самостоятельно. Например:

- В чем заключается данная проблема?
- К каким последствиям приведет это проблема?
- Какие варианты решения он предлагает?
- Какие аргументы «за и против» у него есть.

Отвечив на перечень таких вопросов человек может нормализовать себя и стать более организованным. Таким образом такой человек сможет избежать сопротивления со своими коллегами и сможет найти с ними общий язык.

2. Противодействие организационной структуры

Длительные согласования инновационных продуктов, бесконечные переговоры и правки, – все это составляет серьезный бюрократический тормоз для быстрого и эффективного внедрения инноваций.

К сожалению, это довольно распространённая проблема, с которой сложно бороться в одиночку и на преодоление которой требуется не один день.

Для того чтобы не столкнуться с такой проблемой в организациях необходимо выполнить несколько задач, таких как:

- При проведении организационных изменений необходимо учитывать реакцию персонала – то есть необходимо знать их мнение и с согласованием всего персонала двигаться вперед.

- Предпочтительный подход - привлечение сотрудников к участию в проекте и их стимулирование – то есть активное участие сотрудников тоже играет важную роль в избежание этой проблемы.

- Для оценки выполнения программы изменений важное значение имеет уверенность в правильности основополагающих предпосылок – то есть нужно уверенно и без страха двигаться вперед.

3. Недостаток ресурсов для внедрения

Для обеспечения постоянной инновационной деятельности необходимы различные виды ресурсов, основными из которых являются трудовые, материально-технические и финансовые.

Под недостатком ресурсов понимается не только материал и финансовая поддержка, но и недостаток высококвалифицированных работников. Отсутствие грамотной команды с необходимыми навыками и компетенциями является преградой для осуществления данной программы.

Компании стремятся обеспечить лишь достаточную материальную базу, но при этом не задумываются о важности разносторонних сотрудников, заряженных на успех. При этом если просто заменить одних людей на других, чуда не произойдет. Важно проводить внутреннее обучение, тимбилдинги и корпоративные мероприятия для того, чтобы сформировать «команду мечты».

4. Отсутствие практической системы быстрой оценки инновационной деятельности

Чтобы двигаться вперед, нужно понимать, ведет ли выбранная тропа к нужным результатам, а чтобы это понимать, необходимо иметь четкую, простую и понятную систему оценки эффективности внедряемых инноваций.

Для преодоления этой проблемы, следует ещё в начале разработки проектов определить и согласовать ключевые метрики и показатели эффективности. Отчётность не должна отнимать основную часть времени, сделайте её максимально автоматизированной и простой.

Метрика — показатель для оценки работы маркетинга, продаж и бизнеса в целом.

5. Долгий период ожидания результатов и окупаемости

Отсутствие показательных результатов на ранних этапах внедрения дезориентирует компанию. Так, организация полагает, что вложенные средства окупятся и увеличат прибыль, а по факту получается, что инновации не работают. Если бы была внедрена эффективная система запуска пилотных проектов и отслеживания их показателей то инновационная команда смогла бы быстро скорректировать или заменить выбранную стратегию.

Именно поэтому важно разработать систему Fast-track внутри компании для внутренних и внешних пилотных проектов, выработать карту инноватора и условия участия в проекте и, наконец, организовать запуск пилотных программ.

Fast-track – стратегия в области обеспечения благоприятного инвестиционного климата.

Грамотно реализованные инновации способны поднять компанию на несколько ступеней вверх, усилить влияние бизнеса и трансформировать рынок и всю экосистему на глобальном уровне.

Для достижения успеха необходимо в самом процессе внедрения проявлять максимальную внимательность и сразу решать возникающие трудности. Конечно, в инновационной деятельности гораздо больше проблем и «подводных камней», чем было описано, но существуют базовые моменты, игнорирование которых может привести к печальным последствиям. «Предупрежден – значит, вооружен»

Список литературы:

1. Андрейчиков, А. В. Стратегический менеджмент в инновационных организациях : системный анализ и принятие решений / А. В. Андрейчиков, О. Н. Андрейчикова. – М. : Вуз. Учебник : ИНФРА-М, 2013. – 394 с.

2. Артюшина, Е. В. Исследование прогнозного новшества на наличие стратегического соответствия в диверсифицированной организации / Е. В. Артюшина // Менеджмент в России и за рубежом : журнал. – 2013. – № 2. – С. 48-53.

3. Долженко, Р. А. Инновации в управлении персоналом в коммерческом банке : монография / Р. А. Долженко ; Алт. Ин-т труда и права (фил.) Образоват. Учреждения профсоюзов "Акад. Труда и социал. Отношений". – Барнаул : Азбука, 2012. – 177 с.

АНТИМАНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ

Аллазода Сабрина Самадкул

Студентка 1 курса, факультета Дипломатии и политики,
Академии государственного управления
при президенте Республики Таджикистан
734003, Таджикистан, г. Душанбе, улица Саид Носиров 33
телефон: (+992) 98 853 0058, e-mail: allaevasabrina88@gmail.com

ANTIMANOPOLY REGULATION AND COMPETITION DEVELOPMENT

Allazoda Sabrina Samadkul

1st year student, Faculty of Diplomacy and Politics,
Academy of Public Administration under
the President of the Republic of Tajikistan
734003, Tajikistan, Dushanbe city, Said Nosirov 33 str.,
tel.: (+992) 98 853 0058 e-mail: allaevasabrina88@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются разработка и проведение антимонопольной политики, которая относится к числу важнейших экономических функций современного государства. Проведение антимонопольной политики опирается на вывод, согласно которому общество несет экономические и иные потери от вытеснения рыночной конкуренции монополиями.

Annotation. The article analyzes the development and implementation of antimonopoly policy, which is one of the most important economic functions of the modern state. The antimonopoly policy is based on the conclusion that the company incurs economic and other losses from the displacement of market competition by monopoly.

Ключевые слова: монополия, конкуренция, государство, предпринимательство, рынок, контроль, функция.

Key words: monopoly, competition, state, entrepreneurship, market, control, function.

На сегодняшний день большое внимание уделяется проблемам монополизации и конкуренции, причем эти проблемы привлекают не только специалистов, но широкие слои населения. Успех экономических преобразований в немалой степени зависит от взвешенной, выверенной системы регулирования государством монопольных процессов и конкурентных отношений

Монополия (от греческого *monos* - один, *poleo* - продаю) - это исключительное право государства, предприятия, организации, торговца

Монополии - древняя форма материальных отношений. В древней Греции цари обладали монополией на некоторые промыслы, ремесла. Конечно, тогда монополия была эпизодическим, случайным, временным явлением. Монопольные права монархов на отдельные промыслы и торговлю определенными товарами называли регалией.

Предпринимательство (бизнес) порождает капитализм, а последний превращает в монополистический капитализм или империализм.

Возникновение монополий не отрицает сохранения простой конкуренции: «Монополия рождает конкуренцию, конкуренция рождает монополию».

Монополия производит конкуренцию, конкуренция производит монополию... Синтез заключается в том, что монополия может держаться лишь благодаря тому, что она постоянно вступает в конкурентную борьбу". "Конкуренция переходит в монополию.

Монополия не может остановить поток конкуренции; больше того, она сама порождает конкуренцию... Противоречие конкуренции состоит в том, что каждый должен желать для себя монополии, тогда как все общество как таковое должно терять от монополии и поэтому должно ее устранить..."¹[1, 210-215].

Под антимонопольной политикой понимается система государственных мер правового, экономического, финансового, налогового, психологического характера, препятствующая проявлениям антиконкурентного поведения и способствующая эффективному функционированию рыночной экономики.

Для проведения антимонопольной политики государство создает антимонопольные службы, основной задачей которых является контроль монополистических тенденций в стране. Антимонопольные службы не являются частью законодательной власти, но их компетенция позволяет им выполнять совещательную функцию. Подобные организации не имеют права действовать авторитарными методами, например, закрывать предприятия. Но они могут заставить предприятие, доминирующее на рынке, возобновить поставку продукции тому получателю, которому в этих поставках было противозаконно отказано. Все их решения обязательны для исполнения. В противном случае налагаются денежные штрафы, предусмотренные законодательством за нарушение антимонопольного закона. При этом необходимо отметить, что все решения антимонопольной службы должны подлежать проверке государственными судами.

Основная суть проводимой правительством антимонопольной политики – с выгодой использовать крупномасштабную экономику и, при этом, нейтрализовать ее побочные последствия, которые возникают по причине ослабления конкуренции на рынках страны

Антимонопольное регулирование действует с целью обеспечения единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защиты конкуренции и создания условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Антимонопольное регулирование имеет в достаточно обширный спектр инструментов и методов воздействия на конкурентную среду и монополии, применение на практике которых базируется на принципе избирательности; особенностях национальной экономики, социального сектора; и поставленных задач по реорганизации экономики в сторону ее максимальной эффективности.

Оно отличается высокой степенью неопределенности, часто не позволяет точно устанавливать размеры монополизации рынка. Но в целом оно способствует созданию условий для развития конкуренции. За его нарушения предусмотрены значительная уголовная и гражданская ответственность.²[2, 150-166].

Исходя из этого, можно определить задачи антимонопольного регулирования:

1. Поддержка здоровой конкуренции;
2. Обеспечение свободы экономической деятельности на территории страны.
3. Пресечение монополистической деятельности, а также недобросовестной конкуренции на товарных рынках;
4. Недопущение создания препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам;

Создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Главным инструментом государственной антимонопольной политики выступает государственно-правовой механизм – антимонопольное законодательство и система органов законодательной, исполнительной и судебной власти. С помощью антимонопольных законов государство осуществляет правовое и административное регулирование деятельности монополий, создавая условия для воспроизводства конкуренции.

Антимонопольная служба при Правительстве Республики Таджикистан является уполномоченным органом исполнительной власти, осуществляющим единую государственную политику в области защиты и развития конкуренции, предупреждения, ограничения и пресечения монополистической деятельности, государственного

¹ Варламова А.Н. Правовое обеспечение развития конкуренции: Учебное пособие. — М.: Статут, 2010. С. 210

² Писенко К.А., Бадмаев Б.Г., Казарян К.В. Антимонопольное (конкурентное) право: учебник // СПС КонсультантПлюс. 2014. С. 150

регулирования и контроля в сфере деятельности субъектов естественной монополии, защиты прав потребителей и контроля за рекламной деятельностью

Функции государственного антимонопольного органа. Государственный антимонопольный орган является ответственным за осуществление антимонопольной политики в сфере развития рынков и конкуренции предпринимательской деятельности осуществляет следующие основные функции:

- содействие здоровой конкуренции;
- предупреждение, пресечение, ограничение и прекращение монопольной деятельности и недобросовестной конкуренции;
- содействие формированию рыночных отношений на основе развития конкуренции и предпринимательства;
- осуществление государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства Республики Таджикистан;
- принятие мер по демополизации производства и обращения товара;
- контроль соблюдения требований антимонопольного законодательства Республики Таджикистан при создании, реорганизации и ликвидации хозяйствующих субъектов и их объединений;
- контроль приобретения акций и долей с правом голоса в уставном (складочном) капитале хозяйствующих субъектов и их объединений, который может привести к доминирующему положению хозяйствующих субъектов на товарных рынках либо к ограничению конкуренции;
- внесение в Правительство Республики Таджикистан предложений по вопросам совершенствования антимонопольного законодательства Республики Таджикистан и дачи заключения по законопроектам и другим нормативным актам, связанным с функционированием рынка и развитием конкуренции;
- внесение рекомендаций государственным органам по проведению мероприятий, содействующих развитию товарных рынков и конкуренции;
- в установленном порядке осуществление сотрудничества с государственными органами иностранных государств, международными организациями, участие в разработке и реализации международных соглашений Республики Таджикистан, в работе межведомственных комиссий в сфере реализации международных программ, проектов по вопросам антимонопольной политики.

Функции государственного антимонопольного органа и его структур определяются Положением, утверждаемым Правительством Республики Таджикистан и другими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан (Статья 21 Закон РТ «О защите конкуренции» 30 мая 2017, №1417);

В настоящее время в соответствующих нормативно-правовых актах закреплены базовые условия, связанные с исключением возможного произвола со стороны уполномоченных структур. К фундаментальным руководящим, ценностным началам, обуславливающим ответственность за нарушение антимонопольного законодательства, относятся принципы законности и справедливости; гуманизма, презумпции невиновности; обоснованности претензий, предъявляемых к виновным лицам и неотвратимости взыскания.

Список литературы:

1. Закон Республики Таджикистан О защите Конкуренции (в редакции Закона РТ от 19.07.2022 №1912)
2. Варламова А.Н. Правовое обеспечение развития конкуренции: Учебное пособие. — М.: Статут, 2010.
3. Писенко К.А., Бадмаев Б.Г., Казарян К.В. Антимонопольное (конкурентное) право: учебник // СПС КонсультантПлюс. 2014.

ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ФАЪОЛИЯТИ БИРЖАВӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Боварова Дилноза

доничӯи курси 4-уми факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рудаки 17,
Тел: 2217711 почтаи электронӣ: info@ tnu. Tj

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БИРЖЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Боварова Дилноза

студентка 4 курса юридического факультета
Национальный университет Таджикистана
734025, Республика Таджикистан, ш. Душанбе, пр. Рудаки 17.
Тел: 2217711 электронная почта: info@tnu.tj

LEGAL REGULATION OF STOCK EXCHANGE ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Bovarova Dilnoza

4th year student of the Faculty of Law
National University of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, sh. Dushanbe, 17 Rudaki Ave.
Tel: 2217711 email: info@ tnu. Tj

Тавсир. Мақолаи мазкур ба яке аз мавзуҳои мубрами соҳибкори бахшида шудааст. Дар он адабиётҳои илмии ватани ва хориҷӣ таҳлил гардидааст. Аз руи таҳлилҳо ҳулоса карда метавонем, ки мавзуи мазкур зарурат ба коркарди илмиву назариявиро доро буда паҳлӯҳои проблемавии зиёд дорад. Муаллиф дар мақолаи худ кушиш намудааст, ки фаъолияти биржавиро бо таҳлили қонунгузорӣ ҳал намояд.

Аннотация. Данная статья посвящена одной из важных тем бизнесмена. В нем анализируется отечественная и зарубежная научная литература. На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что данная тема требует научно-теоретической проработки и имеет множество проблемных аспектов. В своей статье автор попытался решить проблему фондового рынка, анализируя законодательство.

Annotation. This article is devoted to one of the important topics of a businessman. It analyzes domestic and foreign scientific literature. Based on the analysis, we can conclude that this topic requires scientific and theoretical study and has many problematic aspects. In his article, the author tried to solve the problem of the stock market by analyzing the legislation.

Калидвожаҳо: фаъолияти биржавӣ, қоғазҳои қимматнок, брокер, дилер, биржаҳои молӣ, биржаҳои фондӣ.

Ключевые слова: биржевая деятельность, ценные бумаги, брокер, дилер, товарные биржи, фондовые биржи.

Key words: exchange activity, securities, broker, dealer, commodity exchanges, stock exchanges.

Дар адабиётҳои илмӣ якчанд ақидаи бавучудои калимаи “биржа” мавҷуд аст. Мувофиқи ақидаи аз Ҳама паҳнғаштатарин шаҳри Бругген Белгия, ки дар гузаргоҳи бисёр давлатҳои Аврупо ҷойгир буд, майдони махсусе дошт, ки дар он тоҷирон барои савдо ҷамъ мешуданд. Майдони “де бурсе”(de bourse) номида мешуд. Вай ба номи идораи маклери ҷаноби Ван де Бурсе, дорандаи бинои калон гузошта шуда буд. Нишонаи фирма бо ду ҷамъони чарми ки бо лаҳҷаи маҳаллӣ “twe burse” номида мешуд дар пештоқи дар овехта шуда буд. Молики идораи бинои худро барои ҷамъ омадани тоҷирон метод ва мумкин ба ҷамин хотир чунин шакли савдо ба ин ном маълум гашта бошад. Баътар биржаҳо дар тамоми Аврупо паҳн гардидаанд. Дар Руссия аввалин биржаҳои молӣ соли 1703 ташкил карда шуд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аввалин биржа соли 1991 ба номи “Биржаҳои роҳи

абрешим” таъсис дода шуд. Баъд Биржаи универсалии “Навруз” ва биржаи агросаноатии “Шамъ” созмон дода шудаанд. Ҳамаи биржаҳои номбар шуда аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шудаанд. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қарори худ аз 27 феввали соли 1996 Биржаи давлатии молу ашёи хоми Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 24 феввали соли 1997 Биржаи пахтаро таъсис дод¹[1]. Дар заминаи биржаҳои номбаршуда Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон соли соли 2001 Биржаи давлатии молу ашёи хоми Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дод. Мафҳуми биржаро аз нигоҳи ташкилӣ, иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ барраси намудан мумкин аст. Аз нуқтаи назари иқтисодӣ биржа бозорест, ки дар он бозори яклухти мол аз рӯи намунаю стандартҳо ё шартнома оид ба минбаъд фиристодани мол, инчунин қоғазҳои қиматнок, асъор ва фулузоти нодири заминӣ ба нархҳои ки дар асоси талабот ва таклифот муқаррар карда шудааст, анҷом дода мешавад.

Биржа ҳамчун унсури иқтисоди бозори яклухти дар ҷои муайян ташкилнамудае мебошад, ки аз рӯи қоидаҳои муқарраршуда мунтазам амал менамояд. Чи тавре ки маълум аст шакли савдои яклухти аввалини таърихи савдои корвонӣ буд, ки ин моҳиятан дар таклифот ҷустуҷӯ кардани талаботро ифода мекард. Бо гузашти айём савдои корвонӣ ба ярмарка иваз шуд, ки акнун баръакс, талабот таклифоти дар ярмарка марказонидашударо меҷуст. Дар шакли савдои биржавӣ талабот ва таклифот ба мол дар як ҷой ва дар як вақт чамъ оварда мешавад. Ҷиҳати асосии фарқкунандаи савдои корвонӣ ва ярмаркавӣ аз савдои биржавӣ дар он аст, ки онҳо ғайримунтазам, вале шакли биржавии савдо мунтазам дар ҷой муайян ва дар як вақт гузаронида мешаванд. Биржаҳо маҳсули таҳаввулоти дурудароз буда, дар инкишофи худ аз як қатор зинаҳои гуногун гузашта пайдарпаи шаклҳои гуногунро қабул намудаанд. Ин дар тавсифи намудҳои онҳо зоҳир мегардад. Биржаҳо вобаста ба мақсади ташкил карда шуданашон тиҷоратӣ ва ғайритиҷоратӣ мешаванд. Мақсади асосии фаъолияти биржаҳои тиҷорати гирифтани фойда фаъолият мекунад. Биржаҳоро вобаста ва хусусияти танзими ҳуқуқии барпо намудан ва фаъолият ба ду гуруҳ: умумии (оммавии) ҳуқуқӣ ва хусусӣ ҷудо намудан мумкин аст. Биржаҳои хусусии ҳуқуқӣ дар Англия ва Америка маъмуланд. Бояд қайд намоем, ки чунин номгузори характери шартӣ дорад, зеро дар ин мамлакатҳо ҳуқуқро ба хусусӣ ва умумӣ ҷудо намекунанд. Барои аъзой ин биржаҳо шудан ҳиссаи муайяно дар сармояи оинномавӣ доштан ё шумораи муайяни саҳмияро гирифтани зарур аст. Аз рӯи хусусияти савдои биржавӣ биржаҳо мумкин аст кушода ва пӯшиди шаванд. Биржаҳои кушода барои ҳама дастрас буда, фӯрушанда ва харидор бе миёнаравон ҳамдигарро ёфта, бо ҳам аҳду паймон мебанданд. Дар савдои биржаҳои пӯшида танҳо миёнаравон (брокерӣ, дилерӣ) биржа, ки дар он аккредитатсия шудаанд, иштирок менамоянд. Шахсони дигар дар биржа метавонанд ба воситаи миёнаравони биржа дар асоси шартнома молро харидори намоянд ё ки фӯрушанд. Биржаҳо вобаста ба моли биржавӣ молӣ фондӣ ва асъори мешаванд. Биржаҳои молӣ савдои захираҳои моддӣ гурӯҳи муайяноро (фулузот, чубу тахта, гандум ва ғайраҳоро ташкил медиҳанд²[2, 400]. Онҳо универсалӣ молҳои гуногунро савдо менамоянд) маноянд, махсус гардонида шуда ва оид ба намудҳои алоҳидаи мол мешаванд. Биржаҳои фондӣ қоғазҳои қиматнокро ба монанди саҳмия, вомбар ва баъзе дигар қоғазҳои қиматнокро савдо менамоянд. Дар биржаи асъор хариди фуруши асъори хориҷа ва муайян намудани қурби он ба роҳ монда мешавад. Биржаҳо мумкин аст, ки омехта (масалан, молию фондӣ) шаванд. Дар онҳо савдои биржавии захираҳои моддӣ, қоғазҳои қиматнок ва асъори хориҷа ба роҳ монда мешавад. Вале савдои биржавии ҳар як намуди моли биржавӣ дар алоҳидагӣ аз якдигар дар толорҳои гуногун ё дар вақти гуногун гузаронида мешавад. Ва ниҳоят, биржаҳоро вобаста ба хусусияти амалиёти биржавӣ ба нақдӣ (реалӣ) ва фючерсӣ ҷудо менамоянд. Дар биржаҳои нақдӣ савдои молро ташкил менамоянд. Дар баробари дар биржа бастанӣ аҳд, минбаъд фиристонидани мол ҳатман ба роҳ монда мешавад. Биржаҳои ҳозирзамон одатан фючерсӣ мебошанд. Савдои мол дар онҳо бе минбаъд фиристонидани мол ба роҳ монда мншаванд. Мақсади асосии чунин савдои биржавӣ баъди қатъ гаштани аҳд гирифтани фарқи имконпазири тағири нарх нисбат ба предмети шартнома, инчунин

¹ Ниг.: Раҳимзода М.З. Проблемаҳои мубрами ҳуқуқи соҳибқориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон: монография. Душанбе, МН «Дониш», 2019.

² Ниг.: Раҳимзода М.З., Сангинов Д.Ш. Ҳуқуқи соҳибқориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон: Китоби дарсӣ барои донишҷӯёни зинаи таҳсилоти бакалаври ихтисоси ҳуқуқшиносии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. Душанбе, 2021. 400 С.

бими (суғурта) намудани аҳд бо моли нақд аз тағири номусоиди нарх нисбат ба шартнома мебошад.

Бояд қайд намоем, ки биржаҳо як қатор хусусиятҳои ба худ хос доранд. Пеш аз ҳама биржаҳо, чун қойда дар марказҳои саноатӣ ва савдои калон ташкил карда шуда, дорои объекти махсуси хариду фурӯш - "моли биржавӣ" ва ҳайати субъектҳо мебошанд. Сониян, дар онҳо савдо новобаста аз будани молу қоғазӣ қиматнок ва асёр мунтазам ва ошкоро ба роҳ монда шудааст. Солисан нвргузори озод буда, савдо аз рӯи қоидаи ягона ташкил карда мешавад.

Аз нуқтаи назари ҳуқуқ биржа шахси ҳуқуқиест, ки мақсади фаъолияти он бо моли муайяни биржавӣ дар шакли савдои оммавии ошкоро дар чою вақти пешаки муайян шуда аз рӯи қоидаҳои муқаррар кардаи биржавӣ ташкил ¹[3] кардани савдои биржавӣ мебошад. Қайд кардан ба маврид аст, ки ҳоло дар Тоҷикистон ду намуди биржаҳо аз ҷумла биржаи молӣ ва фонди амали фаъолият менамоянд. Фаъолияти онҳо дар асоси қонун ва санадҳои меъёри ҳуқуқӣ аз ҷумла қонуни ҚТ аз 23 декабри соли 1991 "Дар бораи биржаи молӣ ва савдои биржавӣ" Қонуни ҚТ аз 28 июни соли 2011 "Дар бораи қоғазҳои қиматнок" ба танзим дароварда мешавад. Ҳамзамон, ба сифати сарчашмаи ба танзимдарорӣ оиннома, қоидаҳои савдои биржавӣ, шартномаҳои намунавӣ низомнома оид ба қисмҳои таркибии биржаҳо ва дигар ҳуҷатҳои биржаҳо биржавӣ баромад менамоянд.

Ҳолати ҳуқуқии биржаи молиро Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи биржаҳои моли ва савдои биржавӣ" ва дигар санадҳои дохилӣ муайян менамоянд. Мувофиқи Қонуни мазкур, биржаи молӣ бозори доимамалкунандаи молҳои оммавиест, ки мувофиқи стандарту намунаҳо фурӯхта мешаванд ва ташкилоти тижоратиест, ки дар асоси мустақилияти хоҷагӣ амал мекунад. (м1 қонун)

Биржаи молӣ шахси ҳуқуқӣ буда, ҳамчун ҷамъияти саҳоми пӯшида таъсис дода мешавад ва гирифтани фойда мақсади асосии он намебошад. Чи тавре ки аз модаи 1 маълуми мегардад биржаи молӣ ташкилоти тижоратӣ мебошад. Модаи 4 бошад, мақсади биржаро гирифтани фойда намеҳисобад. Чунин муҳолифати қобили қабул намебошад, зеро биржа агар ташкилоти тижорати бошад, мақсади асосии вай бояд ҳатман бадаст овардани фойда бошад. Вагарна он бояд ҳамчун ташкилоти ғайритижоратӣ амал намояд, ки мақсади асосии он гирифтани фойда намебошад. Биржа дар асоси қарори маҷлиси муассисон ташкил карда мешавад. Биржаи молӣ ташкилоти пӯшида буда, бо роҳи ихтиёран мутаҳидшавии шахсони ҳуқуқӣ таъсис дода мешавад. Мутаҳидшавӣ дар асоси додани ҳаққи саҳм ё иштирок дар фамъолияти биржа сурат мегирад. Биржа тибқи талаботи қонун дар бораи бақайдгирии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ дар мақомоти андоз ба қайд гирифта мешавад. Идоракунии биржа аз тарафи мақомоти давлати гирифта мешавад. Идоракунии биржа аз тарафи мақомоти идоракунии биржа ба роҳ монда мешавад, ки онҳоро маҷлиси умумии аъзоёни биржа интихоб менамоянд. Ба мақомоти идоракунии биржа инҳо дохил мешаванд:

а) маҷлиси умумии аъзоёни биржа

б) мақомоти иҷроияи биржа кумитаи биржа (Шӯрои директорон)

г) комиссияи назорат.

Мақоми олии биржа маҷлиси умумии аъзоёни биржа мебошад. Мақоми иҷроияи биржа (Шӯрои директорон) ва комиссияи тафтишотиро маҷлиси умумии аъзоёни биржа интихоб менамоянд.

Барои идоракунии биржа ва таъмини амали он дар биржа ва назди он Шӯрои директорони биржа метавонад палатаи ҳисоб, ҳақамият, кумитаи бақайдгирӣ, кумитаи қонунгузорӣ, кумитаи стандарту сифат, кумитаҳои оид ба қоидаҳои савдои биржавӣ ва гуруҳи брокерҳои расмӣ –ҳодимони биржа барин қисимҳои махсусро таъсис намояд. Қисмҳои таркибии биржа дар асоси низомномае, ки маҷлиси умумии аъзоёни биржа тасдиқ кардааст амал мекунад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон номгуи бисёр қонунҳое аст, ки муносибатҳои биржавиро ба танзим медиҳанд. Аз ҷумла Қонун "Дар бораи қоғазҳои қиматнок ва биржаҳои фондӣ" ки дар ин қонун мо метавонем оид ба мақомотҳои танзимкунандаи биржа маълумот гирем.

¹ Ниг.: Қонуни ҚТ аз 23 декабри соли 1991 "Дар бораи биржаи молӣ ва савдои биржавӣ" Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “дар бораи бақайдгирии шахсони ҳуқуқи”. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият”. Инчунин қонуни дигаре ки оид ба фаъолияти биржави қабул шудааст ин Қонуни ҚТ “Дар бораи биржаи молӣ ва савдои биржавӣ” ба ҳисоб меравад, ки дар он оид ба ҳуқуқӣ биржа, таъсисдиҳии биржа, ҳуқуқ ва уҳдадориҳои биржа, идоракунии биржа ва таркиби он, аҳдномаҳои биржави ва чораҳои ҷазо барои вайрон кардани қоидаҳои савдои биржавӣ инчун якҷан масъалаҳо оид ба фаъолияти биржави оварда шудааст, ки тавасути ин қонунгузори танзим карда мешавад. Боби 4 Қонуни ҚТ “дар бораи қоғазҳои қиматнок ва биржаҳои фондӣ ба фаъолияти биржавӣ бахшида шудааст, чунон ки дар модаи 32 ин қонун оид ба мафҳуми ва нуқтаи ҳуқуқии биржаи фондӣ дарҷ гардидааст. Дар модаи 33 бошад маълумот оиди таъсис бақайдгирии ва литсензия кардани фаъолияти биржаи фондӣ оварда шудааст ки мутобиқи он, шахсони юридикӣ, ки литсензияи иштирокчиёни касбии бозори қоғазҳои қиматнокро доранд, биржа ташкил мекунад. Ва инчунин биржаҳо дорои якҷанд шартҳо барои таъсис диҳи дорад ки номгуй онҳо иборатанд:

а) Биржа дорои Оиннома мебошад ки дар он қоидаҳои дохилии чигуна фаъолият кардан дар биржа инчунин тарзи бастании биржаҳо ва ҳисобу китоб кардан, читавр ба савдо мондан ва аз савдо гирифтани қоғазҳои қиматнокро дар биржа кор карда мебарояд.

Оиннома қоидаҳои бо адолатона дар рақобат иштирок кардани иштирокчиёни биржа, ҳимояи саҳмиягузoron аз фиреб ва бевичдонии эмитентҳо, иштирокчиёни касбии бозори қиматнок ва Биржа таъмин менамояд.

б) муассисони биржа нисбати таҳасуси аъзоёни Биржа бастан ва ба расмият дарории аҳдномаҳо, қоидаҳои баҳисобгирии ва ҳисоботдиҳи аз тарафи Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқгардида талаботи ягона қабул намоянд.

Мувофиқи фасли 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи биржаи молӣ ва савдои биржави. Биржа барои ҳалли масъалаҳои дорои чунин ҳуқуқҳо мебошад.

А) Дар асоси қонуни мазкур тартибу қоидаи фаъолияти Биржаро нашр мекунад, чунин биржаро ташкил менамояд вазифаҳои қонунии Биржаро бо муайян намудани салоҳияту ваколаташ тасдиқ менамояд.

Б) Ҷамъомадҳои биржавиро бо ваколатҳои, ки дар қоидаҳои савдои биржавӣ муайян шудаанд, ташкил мекунад ва мегузаронад.

В) Бо назардошти стандартҳои давлатӣ стандартҳои биржавӣ ва муоидҳои биржавии типии худро таҳия мекунад.

Г) Амалиётҳои биржавиро мегузаронад, аҳдномаҳои биржавиро танзим менамояд ва оид ба баҳсҳои биржави қарор қабул мекунад.

Е) Барои аъзлени биржа ҳаққи аъзогӣ ва дохилшавӣ, инчунин дигар бочҳои зарурии пулиро муқаррар мекунад, барои хизматҳои ки биржа расонидааст ҳақ мегирад.

Ж) Барои вайрон кардани Оинномаи Биржа ва қоидаҳои савдои биржавӣ ҷарима меситонад.

Инчунин ин қонун оид ба таъсис диҳии биржа чунин суҳанҳоро қайд кардааст, ки биржа мувофиқи қарори маҷлиси муассисон ташкил карда мешавад. Тамоми шахсони ҳавасманд, ки бо онҳо ин корро қонунҳои қорӣ манъ намекунад, метавонанд муассисони Биржа шаванд.

Муассисони бонкӣ, ҷамъияти саҳомӣ ва ҷамъиятҳои фаъолиятшон маҳдуди зерин метавонанд узви Биржа шаванд. 1) Онҳо бояд иҷозатнома ҳамчун фаъолияти касбии бозори қоғазҳои қиматнокро дошта бошанд. 2) Барои бастании аҳдҳо кормандонро таъин намоянд, ки барои анҷом додани фаъолияти касбӣ дар бозори қоғазҳои қиматнок аз ҷониби вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳодатнома доранд. 3) Ҳаққи дохилшавии биржавиро, ки барои дохил шудан ба аъзогии биржа муқаррар гардидааст, пардохтаанд, уҳдадор мешаванд, оиннома ва дигар қоидаҳои Биржаро риоя намуда, ҳаққи узвияти солонаро пардозанд. 4) Ҳангоми вайрон кардани қонунгузори оид ба қоғазҳои қиматнок ва фаъолияти соҳибкори ба ягон хел ҷавобгари кашида нашудаанд. Ҳангоми қабул кардан ба узвияти биржа аз ҷониби шахсе ки меҳодад узви биржа гшавад арзи пешниҳод карда мешавад ва ин ариза бояд дар муддати 30 рӯз аз ҷониби Шӯро бо ҷавобаш оиди қабул кардани ба узвияти биржа бо тариқи хатти ба аризадиханда пешниҳод карда мешавад¹[4].

¹ Ниг.: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи қоғазҳои қиматнок ва биржаҳои фондӣ” 10 март соли 1992 Шаҳри Душанбе.

Ба қонёъ намудан ба илтимос нома танҳо дар он сурат ҷавоби рад додан мумкин аст, ки агар илтимоскунанда ба шартҳое ки мо дар боло қайдкардем мувофиқа накунад. Яъне қарори радия бояд асоснок карда шавад.

Қатъ кунии узвият дар биржа бошад бо тариқи зайл сурат мегирад.

- 1)баромадан аз аъзогии биржа
- 2)хориҷ шудан аз аъзогии биржа
- 3)бекор кардани литсензия барои фаъолия ба сифати иштирокчии касбии бозори қоғазҳои қиматнок.

Акнун мехостам оиди ҳуқуқ ва уҳдадориҳои ҳар як иштирокчи дар биржа ки тавасути қонунгузориҳои танзим карда мешаванд қайд кунам. Дар мадди аввал тамоми иштирокчиёни биржа дорои ҳуқуқҳои баробар мебошанд ва ҳар як тои он метавонад, ки дар интиҳоб шудан ҳамчун маққоми роҳбари кунанда дар биржа иштирок кунанд. Дар биржа ба вазифаи миёнарав яъне брокерҳо ва дилерҳо иштирок кунанд ва ба сифати ин комиссияи гиранд. Инчунин дар биржа намояндагони худро бо ҳуқуқи гузаронидани амалиёт дошта бошад ки шумораи онҳоро маҷлиси умумии муқаррар кардааст. Аз тамоми хизматҳои биржа бархурдор бошад.

Ҳар як узви биржа уҳдадор аст :

1)Нуқтаҳои қонуни мазкур қоидаҳои амалӣ гардидани амалиёти биржа ва қарорҳои кумитаи биржа (Шӯрои директоронро) риоя кунанд:

2)Аз рӯи хариду фурӯши худ мувофиқи қоидаҳои биржа ҳисобу китоб кунанд ва кумитаи биржа (Шӯрои директоронро) дар вақташ дар бораи тағироти вазъи молиявии худ ки метавонад ба иҷрои уҳдадориҳои ӯ таъсири манфи расонад, воқиф созад.

3) Ҳаққи аъзогии зарурии дохилшави ва боҷи солонаи аз аъзоги диҳад.

4)Аз рӯи шаклҳои муқарраркардаи қоидаҳои биржа оид ба хариду фурӯше, ки анҷом медиҳад ҳисобу китоб барад.

5)Тамоми ахбори заруриро ба мақомоти назораткунандаи биржа пешниҳод кунанд.

6)Дар маҷлиси умумии аъзоёни биржа иштирок кунанд.

Дар ҳолате, ки аъзоёни биржа уҳдадориҳои ба зимааш гузоштаро иҷро накунад. Кумитаи Биржа (Шӯрои директорон) ҳуқуқ дорад аз ӯ ҷарима ситонад.

Идоракунии биржа низ дар қонунгузори дарҷ гардидаст, ки мутобиқи он

Мақомоти олии биржа маҷлиси умумии аъзоёни Биржа мебошад. Мақоми иҷроияш бошад ин кумитаи биржа (Шӯрои директорон) ва мақоми назораткунандаи он Комиссияи назорати мебошад. Онҳоро маҷлиси умумии аъзоёни биржа интиҳоб мекунад. Салоҳият ва ваколатҳои онҳоро оиномаи онҳо муайян мекунад. Агар ҳаҷми солонаи амалиёти биржа, ки дар биржа гузаронида мешавад, аз рақами муқарар гардида зиёд шавад, онгоҳ шумораи муайяни аъзоёни кумитаи биржа (Шӯрои директорон)-ро кумитаи оид ба савдо дар бозори муташаккили мол таъмин мекунад.

Тамоми қарорҳои маҷлиси умумии аъзоёни биржа ва Кумитаи биржа оид ба масъалаҳои дохилии он тасдиқ намегарданд ва агар бар хилофи қонун набошанд тағир дода ва бекор карда намешаванд.

Барои идоракунии биржа ва таъмини амали он дар биржа ва назди он кумитаи Биржа (Шӯрои директорон) метавонад подразделениҳои махсусро таъсис намояд.

Список литературы:

1. Раҳимзода М.З. Проблемаҳои мубрами ҳуқуқи соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон: монография. Душанбе, МН «Дониш», 2019.

2. Раҳимзода М.З., Сангинов Д.Ш. Ҳуқуқи соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон: Китоби дарсӣ барои донишҷӯёни зинаи таҳсилоти бакалаври ихтисоси ҳуқуқшиносии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. Душанбе, 2021. 400 С.

3. Қонуни ҶТ аз 23 декабри соли 1991 "Дар бораи биржаи молӣ ва савдои биржавӣ" Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ.

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи қоғазҳои қиматнок ва биржаҳои фондӣ" 10 март соли 1992 Шаҳри. Душанбе.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

Болкибоева Мадина Шавкат кизи

студентка 3-го курса факультета международного права
Университет мировой экономики и дипломатии
100050, Республика Узбекистан, г. Ташкент, ул. Шуртепа, 140
тел.: (97)156-42-62, e-mail: balkibayeva111@gmail.com

THE LEGAL REGULATION OF INDIVIDUAL ENTERPRISE IN UZBEKISTAN

Bolkiboeva Madina Shavkat kizi

3rd year student of the international law faculty
University of world economy and diplomacy
100050, Uzbekistan, Tashkent, Shurtepa str., 140
tel.: (97)156-42-62, e-mail: balkibayeva111@gmail.com

Аннотация. В статье предпринимается анализ правового регулирования индивидуального предпринимательства в Узбекистане. Делается акцент на инновациях в данном вопросе за последний период.

Annotation. The article analyzes the legal regulation of individual entrepreneurship in Uzbekistan. Emphasis is placed on innovation in a successful issue over the past period.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, индивидуальное предпринимательство, правовое регулирование, физическое лицо, законодательство, наёмный труд, государственная регистрация.

Key words: individual entrepreneur, individual entrepreneurship, legal regulation, natural person, legislation, hired labor, state registration.

Место и роль индивидуальных предпринимателей в развитии, функционировании и укреплении финансово-экономической системы Республики Узбекистан велики. В настоящее время в условиях развития рыночной экономики популярность индивидуального предпринимательства значительно увеличивается. Это также связано с тем, что государство всесторонне поддерживает субъектов предпринимательства, в частности индивидуальных предпринимателей, предоставляет им различные льготы, снижает налоги. Кроме того, в Узбекистане стать индивидуальным предпринимателем достаточно легко. Деятельность индивидуального предпринимателя осуществляется без образования юридического лица, что облегчает и упрощает процесс регистрации. Для государственной регистрации индивидуального предпринимателя необходимо лишь подать заявку в государственный орган по месту прописки. К тому же, для данной категории предпринимателей предусмотрен широкий охват сфер деятельности. Вышеперечисленные факторы способствовали тому, что на сегодняшний день всё большее количество будущих предпринимателей выбирают именно эту форму хозяйственного ведения.

Поскольку в Узбекистане индивидуальное предпринимательство находит широкое распространение во многих сферах деятельности, возникает необходимость совершенствования законодательства, регулирующего этот вид предпринимательской деятельности. За последние годы были приняты многие законы и нормативные акты, создающие условия и правовые основы для деятельности индивидуальных предпринимателей с целью их дальнейшей оптимизации.

Конституция Республики Узбекистан является основным и верховным документом, гарантирующим свободу экономической деятельности, предпринимательства, равноправие и правовую защиту всех форм собственности. Этому посвящается глава XII, статья 53 Конституции РУз.

Помимо Конституции, деятельность ИП регулируется законом «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности». В соответствии со статьёй 6 этого закона индивидуальным предпринимательством "является осуществление физическим лицом предпринимательской деятельности без образования юридического лица". Об этом также указано в статье 24 Гражданского кодекса. Индивидуальное предпринимательство

осуществляется индивидуальным предпринимателем самостоятельно, на базе имущества, принадлежащего ему по праву собственности, а также в силу иного вещного права, допускающего владение и (или) пользование имуществом. При этом, правовой статус индивидуального предпринимателя определяется исходя из того, что наряду с другими субъектами предпринимательства он является полноправным участником хозяйственного оборота. Иначе говоря, объем прав и обязанностей индивидуального предпринимателя по сравнению с другими субъектами предпринимательства практически одинаков. Однако правоспособность ИП ограничивается по некоторым аспектам, в первую очередь, по видам предпринимательской деятельности и найму работников. Согласно постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении перечня видов деятельности, которыми могут заниматься индивидуальные предприниматели» индивидуальный предприниматель вправе заниматься 85 видами предпринимательской деятельности.

Помимо этого, индивидуальный предприниматель вправе осуществлять найм работников. При этом особенности правового регулирования труда лиц, работающих по найму у индивидуальных предпринимателей, а также трудовые отношения между индивидуальным предпринимателем и нанятым работником предпринимателя регулируются Трудовым кодексом РУз. В статье 507 ТК говорится, что прошедшие государственную регистрацию индивидуальные предприниматели после открытия ими банковского счета вправе использовать труд наёмных работников в количестве, определяемом законодательством. Также указывается, как составляется трудовой договор между работником и индивидуальным предпринимателем, как индивидуальным предпринимателем изменяются условия труда, каков порядок прекращения трудового договора между работником и индивидуальным предпринимателем, как разрешаются индивидуальные трудовые споры между работником и индивидуальным предпринимателем и т.д. Таким образом, законодательство защищает интересы не только работника, но и индивидуального предпринимателя, поскольку ИП, несущий на себя груз ответственности за обеспечение рабочих мест и условий другим гражданам, также нуждается в определённой защите. Отличительной особенностью, согласно ст.508 ТК является необязательность оформления приказа о приёме на работу и ведения трудовой книжки со стороны ИП, а также постановки на учёт каждого работника ИП в местном налоговом органе.

Также особое значение в этом случае имеет налогообложение. На ИП возлагается несколько обязательств по уплате налогов, которые закреплены в Налоговом кодексе РУз. Согласно законодательству, индивидуальный предприниматель платит разные виды налогов с доходов в зависимости от размера ежегодного оборота. Иначе говоря, налоговой базой индивидуального предпринимателя является его совокупный доход (ст.465 Налогового кодекса). К видам налогов ИП относятся: налог на доходы физических лиц в фиксированном виде (НДФЛ), налог с оборота, налог на прибыль, налог на добавленную стоимость (НДС), социальный налог. Индивидуальные предприниматели обязаны вести учёт налогооблагаемых доходов и вычитаемых расходов в соответствии со статьёй 359 Налогового кодекса РУз. Кроме того, индивидуальный предприниматель вправе выбрать упрощённый порядок исчисления налоговой базы, что даёт ему преимущество в снижении налоговой нагрузки и в упрощённом учёте. Налоговая база в упрощённом порядке определяется в размере 25 процентов от совокупного дохода (ст. 360 Налогового кодекса).

Анализируя вышесказанное, можно заключить, что в Узбекистане на законодательном уровне предоставлены все возможности для успешного ведения индивидуального предпринимательства.

Список литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан от 08.12.1992 г. (ред. от 05.03.2019 г. № ЗРУ-527) [Электронный ресурс] // Lex.uz. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/35869> (дата обращения: 03.04.2023).
2. Налоговый кодекс Республики Узбекистан, от 01.01.2020 г. (ред. от 30.12.2019 № ЗРУ-599) [Электронный ресурс] // Lex.uz. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/4674893> (дата обращения: 03.04.2023).

3. Гражданский кодекс Республики Узбекистан от 01.03.1997 г. (ред. от 06.06.2022 № ЗРУ-775) [Электронный ресурс] // Lex.uz. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/111181> (дата обращения: 03.04.2023).

4. Трудовой кодекс Республики Узбекистан, от 28.10.2022 г.1. (ред. от 17.05.2022 г. №ЗРУ-770) [Электронный ресурс] // Lex.uz. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/6257291> (дата обращения: 03.04.2023).

5. Закон Республики Узбекистан О внесении изменений и дополнений в закон Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности», от 02.05.2012 г. (ред. от 02.05.2012 № ЗРУ-328) [Электронный ресурс] // Lex.uz. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/111181> (дата обращения: 03.04.2023).

6. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении перечня видов деятельности, которыми могут заниматься индивидуальные предприниматели», от 07.01.2011 г. (ред. от 07.01.2011 № 6) [Электронный ресурс] // Lex.uz. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/1727492> (дата обращения: 03.04.2023).

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

Вайдуллаева Шахноза Мухаммаджоновна

студентка 4-го курса очного отделения юридического факультета

Российско – Таджикского (Славянского) Университета

734000, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде 30.

Тел: +992 888 79 80, e-mail: shahnozavaydulloeva@gmail.com

CONCEPT AND LEGAL NATURE OF A CORPORATE AGREEMENT

Vaydulloeva Shahnoza Muhammadjonovna

Student of the fourth year of the full-time department of the faculty of law

Russian – Tajik Slavonic University

73400, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str.,30

Tel: +992 888 79 80, e-mai : shahnozavaydulloeva@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы, касающиеся понятия и правовой природы корпоративного договора, а также истории его возникновения в разных странах мира, в частности в Российской Федерации. Рассмотрение соответствующих вопросов, осуществляется на основе положений действующего законодательства Российской Федерации.

Annotation. This article discusses issues related to the concept and legal nature of a corporate agreement, as well as the history of its occurrence in different countries of the world, in particular in the Russian Federation. Consideration of relevant issues is carried out on the basis of the provisions of the current legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова: корпоративный договор, правовая природа, корпорация, акционеры, участники акционерного общества.

Key words: corporate agreement, legal nature, corporation, shareholders, members of a joint-stock company.

История возникновения корпоративного договора тесно связана с корпоративным правом США и Англии, так как упоминание о корпоративных договорах первое было замечено в решениях английских судов 40-х годов XIX в.

В 1855 году в Англии был принят Закон "Об ограничении ответственности", а в 1856 году Закон "Об акционерных компаниях". Вследствие их принятия в английской доктрине появилось разделение корпоративных отношений на две группы: первая группа, это отношения, которые возникают между корпорацией и ее акционерами, вторая группа, это отношения, которые возникают только между акционерами.

Корпоративный договор особенно во второй половине XIX в. стал регулятором корпоративных отношений. Потому что именно в это время в судебной практике Англии стали развиваться множественные выводы и решения, которые регулировали отношений между акционерами корпорациями связи с осуществлением и передачей их прав и обязанностей.

В 1850-ых годах в США была введена ограниченная ответственность акционеров вследствие рассмотрении судами отношений, которые возникали между корпорациями и

их акционерами. Первые корпоративные договора в их современном понимании появились в результате закрепления прав и обязанностей акционеров на законодательном уровне.

В России институт корпоративного договора был замечан до внесения его положения в ГК РФ и Федеральных законов "Об обществах с ограниченной ответственностью", "Об акционерных обществах". Во время ведения в законодательстве России механизм корпоративных соглашений, основное внимание было обращено на положения корпоративного договора в английском праве. В соответствии с существующей с самого начала доктриной для того чтобы определить порядка управления компанией и принятия решений, участники корпорации заключают договор, также приписывают права и обязанности сторон.

В институте корпоративного права важную роль играет корпоративный договор. В этой сфере большинство проблем регулируются, а также решаются с помощью корпоративного договора.

По поводу понятия корпоративного договора можно сказать, что это соглашение между участниками, по которому они обязуются осуществлять или не осуществлять свои права в корпорации.

Необходимость корпоративного договора в том, что в уставе корпорации можно прописать далеко не все положения, кроме того, что некоторые права участников корпорации не получают защиту в суде. Например, у участников формально есть право на получение дивидендов от корпорации, но если общее собрание не проголосует за выплату дивидендов, никто из участников не может пойти в суд и заставить корпорацию выплатить эти дивиденды. Потому что решение не принято, даже если корпорация по итогам года заработала огромное количество чистой прибыли. Однако если в корпоративном договоре прописать, что все участники этого корпоративного договора на общем собрании обязаны голосовать за распределение дивидендов, то на самом деле и в любом случае нельзя пойти в суд и заставить корпорацию выплатить дивидендов, если кто-то проголосует в нарушении корпоративного договора, то есть вроде принял на себя обязанность голосовать за распределение дивидендов, но все равно не проголосовал. Но можно в корпоративном договоре за это установить космическую неустойку и взыскать ее в суде, если участник не проголосует за распределение дивидендов. Поэтому корпоративный договор это прежде всего инструмент фиксации некоторых договорённостей между участниками корпорации. Однако не только инструмент фиксации, это ещё и некоторая пугалка для тех, кто эти договорённости исполнять не хочет.

Корпоративный договор могут заключать не только участники или акционеры общества между собой, но и с любыми другими лицами. У него широкая область применения. Корпоративным договором можно вывести из управления одного из участников, отстранив от участия в делах или обязав продать свою долю по определённой цене, либо при определенных обстоятельствах это может быть полезным. Например, когда участники наследники не в состоянии эффективно управлять бизнесом.

Если говорить о законодательном закреплении понятия корпоративного договора в российском праве, то можно сказать, что в советский период, как отмечает Е.А. Суханов, корпоративное право, одна из основополагающих подотраслей гражданского права, было «забыто за ненадобностью»[1]. Поэтому корпоративный договор, как правовой институт, имеет в России сравнительно недавнюю историю. Официальное оформление он получил только в 2014 г., когда ГК РФ был дополнен новой статьей 67.2 «Корпоративный договор».

Во многом положения ст.67.2 Гражданского Кодекса наследуют нормы более ранних федеральных законов: ФЗ от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и ФЗ от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», заложивших, по мнению Д.В. Ломакина, основу для заключения соглашений об осуществлении корпоративных прав, так как их принятием законодатель «обусловил возможность возникновения отдельных правомочий в рамках корпоративного права»[2].

Как правовой инструмент корпоративные соглашения начали использоваться в России ещё с начала 90-х г.г., с появлением первых хозяйственных обществ. В те годы законодательство страны не поспевало за экономическими изменениями, происходящими в России, в частности резким развитием корпоративных отношений. Отношения между участниками возникающих корпоративных обществ не были регламентированы, хотя прямого запрета на заключение соглашений между участниками хозяйственных обществ

не существовало. В основе заключаемых корпоративных соглашений лежал принцип свободы договора, закрепленный в ст.421 ГК, при их заключении участники хозяйственных обществ использовали англо-американскую модель соглашений акционеров shareholder's agreements. Этот вид акционерных соглашений очень распространен в англосаксонском праве среди мониторинговых акционеров, поскольку позволяет эффективно защитить их коллективные интересы, противостоять более крупным владельцам акций и разрешать корпоративные конфликты. В России акционерные соглашения имели довольно скромное применение, чаще всего их предметом становились вопросы голосования тем или иным образом. Такие соглашения условно назывались «соглашения миноритариев»[3].

Законодательные пробелы в регулировании отношений между акционерами и невозможность решить возникающие вопросы в судебном порядке заставляли участников акционерных обществ искать «обходные» пути. Самым распространенным способом стал перевод корпоративных договоров под иностранную юрисдикцию. В оффшорных зонах создавались холдинговые компании, которым передавались акции, таким образом, формировался иностранный элемент, а заключаемые в таких компаниях соглашения регулировались, соответственно, нормами иностранного правопорядка, чаще всего английского права или права штата Нью-Йорк[4].

Однако к таким соглашениям отношение российских судов было крайне негативным. При вынесении решений суды чаще всего ссылались на необходимость применения исключительно российского личного закона юридического лица, на императивный характер норм российского корпоративного законодательства, а также на нарушение норм российского публичного порядка.

Согласно Гражданскому Кодексу Российской Федерации, «участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный об осуществлении своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств, либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств»[5].

При исследовании правовой природы корпоративного договора, можно выявить двойственную природу этого договора: с одной точки зрения, корпоративный договор является средством правового регулирования определенной группы корпоративных отношений; с другой точки зрения, корпоративный договор представляет собой гражданско-правовую сделку.

Таким образом, корпоративный договор является смешанным организационно – имущественным договором.

Следует отметить, что ключевые признаки континентальной (обязательно – правовой) модели корпоративных договоров были успешно обобщены в экспертном заключении Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства: «Допускаемое регулирование, таким образом, основано на том, что соглашение акционеров:

- 1) не является «параллельным» уставу документом, претендующим на решение вопросов, которые могут решаться только в законодательстве и в уставе общества;
- 2) не содержит условий, закрепляющих компетенцию органов общества, или отличный, противоречащий закону, порядок их избрания;
- 3) являясь обязательным только для сторон не предоставляет права и не устанавливает обязанности для третьих лиц;
- 4) не влияет на действительность решений органов общества;
- 5) не является договором об отказе от права, а представляет собой соглашение, определяющее особенности реализации, осуществления прав акционера».

Следовательно, признание строго обязательственной природы исследуемого договора притягивает следующие осложнения:

1) он не затронет область действия норм корпоративного права, в частности не может изменять структуру корпоративного управления, не влияет на реальность решений органов общества, юрисдикцию и порядок внедрения последних, а также не может изменять порядок голосования;

2) его требования не могут быть «противоположены» третьим лицам, в частности он не влияет обязанности для третьих лиц.

Для корпоративного договора, как гражданско – правового договора, свойственны очередные черты:

1. свобода договора;
2. равенство сторон договора;
3. согласованность самоопределения сторон;
4. добровольность заключения договора;
5. обязательность выполнения условий договора (важно отметить, что на практике реализация данного принципа в корпоративном договоре почитается слабой стороной корпоративного договора);
6. индивидуальная определенность сторон корпоративного договора и другие.

Представляется значимым подчеркнуть очередные свойственные характеристики корпоративного договора:

- это поименованный в Гражданском кодексе договор;
- это многосторонний договор;
- как правило, это консенсуальный договор;
- это безвозмездный, по общему правилу, договор (хотя самим договором может быть предусмотрено иное);
- этот договор носит лично – доверительный характер (является, по общему правилу, фидуциарной сделкой), хотя возможны отступления от этого правила;
- это основной договор;
- это управленческий договор;
- это договор, подписываемый в пользу его инициаторов.

«Рассматривая термин «корпоративный договор» стоит отметить само слово «корпоративный», которое произошло от слова «корпорация», под которым понимается юридическое лицо, основанное на началах членства. Юридическое лицо обладает правами, в данном случае корпоративными правами, которые устанавливаются внутри данного юридического лица, корпорации»[6].

Следует отметить, что и в настоящее время заключение корпоративного договора основывается на принципе свободы договора. По праву Швейцарии, как считает профессор Р. Мюллер, «в зависимости от «постановки цели следует подводить под один из существующих в законодательстве договорных типов», причем все условия такого договора могут свободно устанавливаться сторонами, в пределах законодательства Швейцарии»[7]. Помимо основного принципа свободы договора, стороны обязаны учитывать, что содержание данного договора не должно противоречить добрым нравам и не могут быть заключены бессрочно.

По мнению немецкого, профессора М. Руф в Германии возможность заключения корпоративного договора также как и в Швейцарии основывается на общеправовом принципе свободы договора. В судебной практике корпоративные договоры именуются «внутренними» товариществами гражданского права. Данное положение основывается на разграничении в немецком праве на товарищества гражданского права и товарищества торгового права. Товарищества гражданского права начали развиваться в начале XX века, и в данный момент, корпоративный договор расценивается как гражданско – правовое соглашение, которое не связывает ни общество, ни его органы управления»[8].

Е. А. Суханов, проводя сравнительно – правовой анализ законодательства, судебной практики и доктрины государств континентальной правовой системы, высказал мнение, что «в данных странах господствует понимание корпоративного договора, как обычной гражданско–правовой сделки владельцев акций по распоряжению этим своим имуществом»[9].

Признаками корпоративного договора являются:

- возможность заключения соглашения, как всеми участниками общества, так и некоторыми из них;

- на основе соглашения стороны обязуются осуществлять или отказываться от осуществления своих прав в интересах общества;
- возмездное предпринимательское соглашение;
- отсутствие имущественных отношений между сторонами;
- договор может быть заключен в пользу третьего лица.

Список литературы:

1. Пискунов Я. Корпоративное соглашение – это бомба под весь наш оборот: Интервью с Е.А. Сухановым // Закон. -2014. –N 7. – С. 6-13
2. Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства/ Д.В. Ломакин // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. – N 8. – С. 14
3. И.С. Шиткина, Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений / И.С. Шиткина // Хозяйство и право. – 2011. - № 2. – С.37
4. Иванов А., Лебедева Н. Соглашение акционеров: шаг вперед или топтание на месте? [Электронный ресурс] / А. Иванов, Н. Лебедева // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Гражданский кодекс РФ. Часть первая – М.: Эксмо, 2016. С.62.
6. Бабаев А.Б. Методологические предпосылки исследования корпоративных правоотношений // Вестник гражданского права. 2007. N4. С. 6.
7. Мюллер Р. Акционерные соглашения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения 2011. N 4 С. 54.
8. Шапп Я. Система германского гражданского права. М.: Международные отношения. 2006. С. 94.
9. Суханов Е.А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве // Вестник гражданского права. 2012. N 2. С 16.

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ И ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Декин Егор Сергеевич

Студент 4-го курса очного отделения юридического факультета
Владивостокский государственный университет
690014, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41
тел.: +7 (924) 156-13-99, e-mail: prodbydek1@gmail.com

LEGALIZATION OF PARALLEL IMPORTS IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF DEVELOPMENT AND SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Dekin Egor Sergeevich

Fourth year student of the law faculty
Vladivostok state university
690014, Russian Federation, Vladivostok, Gogolya, 41
tel.: +7 (924) 156-13-99, e-mail: prodbydek1@gmail.com

Аннотация. *Функционирование параллельного импорта является довольно новым процессом в Российской Федерации, который в нынешних обстоятельствах поддерживает отечественную экономику. Именно этим и обусловлена актуальность статьи. Был исследован процесс легализации параллельного импорта в Российской Федерации. Также в статье обращено внимание на влияние параллельного импорта в области развития и поддержки малого и среднего предпринимательства. Это особо важный аспект, так как при поддержке развития данных сфер, которые безусловно влияют на экономику Российской Федерации, как минимум, создаются новые рабочие места. Плюс ко всему, в статье будут рассмотрены плюсы и минусы развития параллельного импорта в Российской Федерации, какие риски и преимущества имеются*

и данного вида импорта. Конечно же это затрагивает сферу малого и среднего предпринимательства. Но какие бы споры не были, нужно понимать, что в наше время крайне большого количества санкций, для экономики Российской Федерации легализация параллельного импорта является вынужденной мерой.

Annotation. *The functioning of parallel imports is a fairly new process in the Russian Federation, which in the current circumstances supports the domestic economy. This is what determines the relevance of the article. The process of legalization of parallel imports in the Russian Federation was investigated. The article also draws attention to the impact of parallel imports in the development and support of small and medium-sized businesses. This is a particularly important aspect, since with the support of the development of these areas, which certainly affect the economy of the Russian Federation, at least new jobs are being created. Plus, the article will consider the pros and cons of the development of parallel imports in the Russian Federation, what risks and advantages there are of this type of import. Of course, this affects the sphere of small and medium-sized businesses. But no matter what disputes there are, you need to understand that nowadays there are an extremely large number of sanctions, for the economy of the Russian Federation, the legalization of parallel imports is a forced measure.*

Ключевые слова: легализация параллельного импорта; параллельный импорт; импорт; малое и среднее предпринимательство; развитие малого и среднего предпринимательства; принцип исчерпания исключительного права на товарный знак.

Key words: *legalization of parallel import; parallel import; import; small and medium-sized entrepreneurship; development of small and medium-sized entrepreneurship; the principle of exhaustion of the exclusive right to a trademark.*

В нынешнее время на Российскую Федерацию было наложено крайне большое количество санкций, число которых достигло около 14081, что по количеству превзошло даже страну Иран (4191). Из-за внешних экономических ограничений законодательство Российской Федерации столкнулось с трудной правовой задачей. Множество иностранных компаний во многих областях товаров ушли с рынка. Конечно, некоторые компании сделали ребрендинг, но это не отменяет того количества ушедших с нашего рынка товаров. Помимо одежды, продуктов питания и бытовой химии наш рынок покинули также и важные области, связанные с техническим жизнеобеспечением различной электроники (процессоры, видеокарты, смартфоны и т.д.)

Данные области крайне важны как для обычного потребителя, так и для эффективного функционирования отечественных фирм и организаций.

Решением данного вопроса стал параллельный импорт, который поможет избежать негативных последствий в экономической сфере страны, а также в области спроса населения на важные товары.

В марте 2022 года Правительство РФ дало разрешение на «запуск» параллельного импорта. Это было сделано для смягчения негативных последствий санкций. Об этом было сказано в Постановлении Правительства от 29.03.2022 № 506 и приказе Минпромторга от 19.04.2022 № 1532. Ввозить иностранные товары в страну стало возможным уже с 6 мая 2022 года. Полный перечень товаров параллельного импорта, который также регулярно обновляется, находится в Приказе Минпромторга № 2299 от 03.06.2022 [2].

23 апреля 2022 г. Министерством промышленности и торговли Российской Федерации был утвержден перечень товаров, которые можно ввозить с помощью параллельного импорта. Со временем данный перечень увеличивается, уже легализовано порядка 100 категорий товаров. Данная мера подразумевает собой избежание дефицита тех товаров, которые не производятся в Российской Федерации, для удовлетворения спроса населения на подобную продукцию [3].

К примеру, были легализованы автомобили конкретных иностранных марок, комплектующие для данных марок, зарубежная одежда и обувь, косметика и средства гигиены, бытовая химия, электроника, а также микроэлектроника, компьютерная техника и комплектующие к ней, игровые приставки, специальное оборудование для многих отраслей промышленности и другие виды товаров.

Теперь стоит дать краткую характеристику параллельному импорту. Данный вид импорта является ввозом оригинальной, маркированной товарным знаком продукции импортерами, но, в случае параллельного импорта, главной отличительной чертой

является то, что ввоз товаров был произведен без разрешения самого правообладателя. Также сами импортеры в этой ситуации не являются официальными дилерами правообладателя, побуждая при этом конфликт интересов правообладателя с импортерами.

Однако, очень важно уточнить, что необходимо отличать параллельный импорт от легализации контрафакта.

Контрафактом, считается созданный на основе уже имеющегося оригинального товара совсем новый продукт, но с нарушением интеллектуальных прав правообладателя. Также можно сказать, что контрафакт подразумевает собой поддельные товары схожие до степени смешения с подлинными товарами.

Как и говорилось выше, товар, ввезенный путем параллельного импорта, содержит в себе характерные черты данного товара (логотип, наименование и т.д.). При этом данные товарные знаки обязательно должны быть зарегистрированы в Федеральной службе по интеллектуальной собственности. Это означает, что они будут охраняться самим законом. Но если товар не обладает лицензией, подтверждающей его подлинность, а также имитирует данный продукт, то из этого следует, что он будет считаться контрафактом.

Теперь стоит охарактеризовать один важный принцип параллельного импорта. В основе самого параллельного импорта находится принцип исчерпания исключительного права на товарный знак. Он является правом регулирования интеллектуальной собственности самим правообладателем. Он, то есть правообладатель, может устанавливать запрет продажи продукта другими субъектами после того момента, когда товар впервые был отправлен на рынок самим производителем.

Данный принцип также обладает своей разновидностью, а именно тремя видами (национальный, региональный, международный). Основное их отличие состоит в самом моменте выхода оригинального товара из-под регулирования правообладателем.

Конечно, стоит дать данной разновидности принципов характеристику:

1) При национальном принципе легально в гражданский оборот государства ввозится та продукция, осуществление которой в данной стране допустимо только с официального согласия правообладателя. Преимуществом данного принципа является положительная среда для зарубежных правообладателей, так как их товарный знак будет зарегистрирован в патентном ведомстве государства, что позволит эффективно защищать данный знак.

2) Следующей разновидностью является региональный принцип. В данном случае продукт, который ввозится в торговый оборот на территории государства, являющегося членом Евразийского экономического союза, самим правообладателем, может без проблем поставляться и в другие государства, которые также являются членами данного Союза. При этом подобный импорт продукции нельзя относить к нарушению исключительного права на товарный знак, поскольку это закреплено в пункте 16 Приложения № 26 к Договору о ЕАЭС, который был подписан членами Евразийского экономического союза в городе Астане 29 мая 2014 года.

3) Международный принцип особенно отличается от двух других видов принципа, так как он и является сутью параллельного импорта. Он подразумевает собой ввоз оригинальных товаров различными субъектами рынка в государство, но, что очень важно, без разрешения от основного правообладателя.

В прошлом в Российской Федерации, в целях привлечения иностранных инвесторов и компаний, параллельный импорт был нежелателен. Также мог возникать конфликт между импортерами и правообладателями, которые полностью контролировали свои товарные знаки.

Однако в 2018 году произошло изменение в практике параллельного импорта. Конституционный суд принял решение, что в определенных случаях суды вправе отказать в применении санкций в отношении партий товара, которые ввозятся путем параллельного импорта. Основанием к данному отказу могли послужить ситуации, когда по причине недобросовестности правообладателя и производителя продукции запрет на использование параллельного импорта может создать угрозу для жизни граждан. К примеру, запрет на ввоз жизненно важных товаров или сильное завышение цен на них.

Приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 23.04.2022 № 1532 [3] установлен перечень товаров, на которые не распространяется

действие ст. 1359 и 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи, которые запрещали параллельный импорт).

Стоит сказать про ситуацию, когда могут возникнуть проблемы с контролем отправки товаров, путем параллельного импорта. Есть такой вид товарного знака, как общеизвестный. Согласно п. 1 ст. 1508 ГК РФ, общеизвестным является тот товарный знак, который по заявления лица, считающего используемый товарный знак общеизвестным, в момент указанной даты в заявлении в результате интенсивного использования стал известен в Российской Федерации среди потребителей в отношении товаров заявителя [1].

Также есть мнение, к примеру, А.А. Тюлькина в своей работе «Особенности предоставления правовой охраны средства индивидуализации». В данной работе он выразил признаки, которые характеризуют товарный знак как общеизвестный. Такими признаками являются закрепление товарного знака в сознание потребителей и влияние определенных потребителей как общества в целом на возникновение конкретного товарного знака. Здесь важно отметить, что при оказывании подобного влияния возникает общеизвестный товарный знак, который выражается в регистрации компетентным органом соответствующего заявления. Из этого следует, что в данном случае регистрация является фактом публичного признания, которая и подтверждает товарный знак общеизвестным [4, 136].

По данной теме стоит сказать, что подобный вид товарного знака наиболее распространен как объект торговли, а также ввоза в государство. Как раз такой товар как общеизвестный нужно серьезнее контролировать таможенными органами, так как риск ввоза контрабанды и контрафакта куда выше.

Теперь стоит сказать то, что параллельный импорт приносит новые возможности для развития сферы малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации.

Данная сфера составляет в валовом внутреннем продукте Российской Федерации порядка 29 процентов, что является немаловажным показателем [5].

При помощи легализации параллельного импорта непосредственно процедура импорта для сферы малого и среднего предпринимательства становится проще, потому что пропадает необходимость получать разрешения на ввоз, которые довольно сложные.

В данной ситуации также спрос на товары, которые становятся дефицитнее, увеличивается, так как официальные представители иностранных предприятий приостанавливают свою деятельность. Не каждая серьезная компания будет осуществлять ввоз продукции при помощи параллельного импорта. Это обуславливается тем, что большие партии им невыгодны. В это время влияние и потребность в малом и среднем предпринимательстве у потребителей становится больше, ведь в данном случае именно данная сфера предпринимательства может становиться доминирующим субъектом в функционировании параллельного импорта.

Также запуск параллельного импорта сможет обойти ограничительные меры, которые будут выдвинуты правообладателями или государственными органами, по поставкам различных товаров. Параллельный импорт в силах обойти стороной данные ограничение по поставкам, потому что данный вид импорта осуществляется не через официальные, альтернативные каналы. И при таких обстоятельствах намного сложнее отследить и ограничить малых и средних предпринимателей во ввозе товаров из иностранных государств. Также не стоит забывать, что данные предприниматели в основном импортируют товары малыми партиями, но которые суммарно могут превышать установленный лимит.

Отдельно стоит сказать, что помимо параллельного импорта важным аспектом в развитии малого и среднего предпринимательства является применение новых финансовых технологий.

Финтех, то есть соединение терминов «финансы» и «технологии», изначально относился к компьютерным технологиям, которые применялись в отделах банков по обработке и хранению информации о сделках. С технологическим развитием, с внедрением электронного документооборота и распространением интернета финтех стал универсальным термином, который подразумевает применение высоких технологий для улучшения деятельности в области финансовых услуг. В нынешнее время финтех включает в себя такие технологии, как мобильные платежи, цифровой банкинг, онлайн-страхование, сбор средств и управление инвестициями без помощи человека [7, 130].

Из этого следует, что банковская сфера, которая является очень важной в жизни людей, стала очень быстро развиваться под влиянием финтеха. К примеру, тенденцию на развитие технологий в данной области сопровождают так называемые необанки. Данные банки реализуют свою коммуникацию с клиентами без организации внешних банковских подразделений, то есть филиальной сети. Соответственно, большая часть денежных операций переведена в онлайн режим. Например, такими структурами, позволяющими выполнять операции в сфере бизнеса, являются Тинькофф, Модуль банк, Точка Банк.

Переходя к анализу последствий легализации параллельного импорта на территории Российской Федерации, также следует перечислить еще некоторые преимущества. К примеру, стоит отметить один из плюсов, а именно весомое снижение цен на товары высокотехнологической продукции, микроэлектронику, бытовую технику, а также предметы роскоши. Со временем это может привести к развитию конкуренции между поставщиками товаров.

В данной ситуации покупатель будет обладать большой выгодой, потому что у него имеется возможность покупать необходимый ему продукт по доступной цене, который при этом будет оригинальным с соответствующим качеством. Плюсом также является стимулирование экономики в развивающихся странах, где при более низких вложениях осуществляется создание продукции, что повышает спрос на такую продукцию, мотивируя тем самым рост производства.

Но параллельный импорт также может реализовываться официальным производителем. Это может приводить к увеличению общих экономических выгод производителей, снижению цен для потребителей за счет устранения издержек обращения, неудобному обслуживанию из-за продаж вне официальных дилерских центров [6, 5].

Но само собой, у легализации параллельного импорта есть свои недостатки. Некоторыми из них являются отсутствие контроля продукции со стороны производителей, которое ведет к невозможности осуществления гарантийного обслуживания. Также стоит добавить, что конкуренция цены товаров может поспособствовать исключению официальных дистрибьюторов с рынка, которые включают в цену производимых товаров помимо стоимости самого товара, так и стоимость гарантийного сервиса товара. Отдельным серьезным недостатком стоит выделить то, что под видом параллельного импорта на рынок Российской Федерации могут быть ввезены контрафактные товары.

В вопросе инвестиций также есть негативный окрас при легализации параллельного импорта и как следствие в долгосрочной перспективе могут возникнуть трудности при возобновлении прежнего уровня международных взаимоотношений.

Подводя итог стоит сказать, что применение параллельного импорта в Российской Федерации является вынужденной мерой в целях избежания дефицита многих важных товаров. У этого, безусловно, есть свои положительные и негативные стороны, но данный вид импорта, при серьезном контроле таможенными органами при ввозе товаров, а также недопущении контрафакта, может очень эффективно помочь Российской экономике.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 4) от 24.11.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 05.12.2022) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/a7ea41ca53219ff2bd5b12ff9d499f43b8546876/ (дата обращения: 20.03.2023).

2. О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы: постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173 (дата обращения: 21.03.2023).

3. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19.04.2022 № 1532 "Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта б статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров)

в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия" (зарегистрировано в Минюсте России 06.05.2022 № 68421). [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202205060001> (дата обращения: 21.03.2023).

4. Горян Э.В., Рахманкулов И.Р. Критерии признания товарного знака или обозначения в Российской Федерации общеизвестным [Электронный ресурс] // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 134–115. – Режим доступа: <https://doi.org/>. <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/134-147>. (дата обращения 21.03.2023)

5. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 21.03.2023).

6. The "Invisible Hand" of Digitalization: The Challenges of the Pandemic / K.D. Karpunin, J.V. Ioda, K.O. Ternavshchenko [et al.] [Электронный ресурс] // Lecture Notes in Networks and Systems. - 2022. -Vol. 368 LNNS. - P. 162-173. – Режим доступа DOI: 10.1007/978-3-030-93244-2_19

7. Горян Э.В. Национальная концепция развития финтех: опыт Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 3. С. 129–138. – Режим доступа: <https://doi.org/>. <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-3/129-138>. (дата обращения 22.03.2023)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБРАЩЕНИЯ С РАДИОАКТИВНЫМИ ОТХОДАМИ

Давлатназарова Гулноза Назардодовна

студент 2-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 918-22-22-33, e-mail G-mail: gulnozadavlatnazarova57@gmail.com

LEGAL BASIS FOR TREATMENT WITH RADIOACTIVE WASTE

Davlatnazarova Gulnoza Nazardodovna

2nd year full-time student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel.: 918-22-22-33, e-mail G-mail: gulnozadavlatnazarova57@gmail.com

Аннотация. в данной статье рассматривается одна из наиболее важных международно-правовых проблем в сфере атомной энергии. Исследуется вопрос об обеспечении безопасного захоронения или избавление от радиоактивных отходов. Предлагается разработка безотлагательных мер на национальном и международном уровне.

Abstract: This article addresses one of the most important international legal problems in the field of atomic energy. The issue of ensuring safe disposal or disposal of radioactive waste is being investigated. It is proposed to develop urgent measures both nationally and internationally.

Ключевые слова: атомная энергия; физическая защита ядерного материала; радиоактивные отходы; отработавшие ядерное топливо.

Keywords: atomic energy; physical protection of nuclear material; radioactive waste; spent nuclear fuel.

Ответственное применение ядерных технологий требует безопасного и экологически обоснованного обращения с радиоактивными отходами, для осуществления которого страны должны принимать строгие технические, административные и юридические меры. Правовые аспекты обращения с радиоактивными отходами отражены в различных

имеющих обязательную силу и рекомендательных международно-правовых документах. В данном обзоре основное внимание уделяется наиболее актуальным вопросам, в частности вопросам, касающимся ядерной безопасности, физической безопасности, гарантий и гражданской ответственности за ядерный ущерб. В нем также указаны соответствующие региональные документы по вопросам, касающимся окружающей среды, в частности стратегических экологических оценок (СЭО), оценок воздействия на окружающую среду (ОВОС), доступа общественности к информации и участия общественности в процессе принятия решений, а также доступа к правосудию.

На сегодняшний день от эффективного функционирования системы физической защиты зависит надёжное захоронение и временное хранение радиоактивных отходов. Однако есть ряд причин, по которым данная система не соответствует требованиям всеобщей безопасности.

В качестве примера можно привести ситуацию с отслужившими свой срок атомными подводными лодками. В данном случае нет полной уверенности в том, что эти атомные подводные лодки в будущем не станут объектом нападения террористов. Это связано с отсутствием, как на национальном, так и на международном уровне жёсткого контроля над их хранением и утилизацией. То же самое можно сказать о ядерных установках, которые должным образом не защищены от нападения на них террористов.

Также одной из причин является отсутствие обязательных международных стандартов для создания национальной системы физической защиты. Даже документ "Физическая защита ядерного материала ядерных установок" носит рекомендательный, а не обязательный характер. Само государство, на территории которого расположен ядерный объект, принимает решения, о том будут ли эксперты МАГАТЭ проводить инспекции на этих объектах.

Если же говорить о предотвращении радиоактивного загрязнения планеты, то здесь главной задачей является решение проблем захоронения радиоактивных отходов. Поэтому принцип безопасного захоронения радиоактивных отходов должен стать основополагающим для всех государств. Сам принцип был разработан Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) [1], стандарты которого носят рекомендательный характер.

В Концепции обращения с радиоактивными отходами в Российской Федерации приведён чёткий перечень источников, которые образуют РАО [2]. Существуют несколько критериев отнесения веществ и материалов к РАО:

- невозможность дальнейшего использования этих материалов и веществ;
- представляют в течение сотен и тысяч лет опасность для биосферы;
- не уничтожаются традиционными физико-химическими методами.

Радиоактивные отходы носят различную степень опасности в зависимости от своих физико-химических характеристик. В Российской Федерации они подразделяются на следующие группы: жидкие, твёрдые и газообразные [3]. Данные группы РАО подразделяются ещё на несколько определённых видов. От приведённой классификации зависит способ безопасного обращения с ними. Например, НАО исходя из того, что не представляют большие проблемы с точки зрения безопасности, хранятся на территории тех станций образования, где для них создаются региональные хранилища.

Если же говорить о жидких РАО, то их для того чтобы надёжно изолировать от биосферы сначала надо перевести в устойчивую форму. Наиболее распространённым методом является остекловывание РАО и в последующем их захоронение.

По мере накопления РАО возникает всё больше проблем связанных с обращением с ними и их хранением. Несмотря на успехи в сооружении большинства типов хранилищ для данных отходов, существует немало дефицит в площадях хранилищ. В сфере обработки радиоактивных отходов сложилась аналогичная ситуация поскольку данная деятельность требует большого бюджета и развития производственной базы. Несмотря на разработку проекта для создания наземных хранилищ для РАО всё же большей популярностью пользуются подземные хранилища. При захоронении РАО предварительно необходимо изучить геологическую структуру грунта, чтобы не допустить их проникновение через подземные воды в Мировой океан.

На протяжении истории даже делались предложения по поводу того чтобы захоронят РАО в Антарктиде или же удалять их в космос. Естественно на сегодняшний день

воплотить эту идею в жизнь является невозможной и неправомерной, поскольку в 1959 году вступил в силу договор об Антарктиде. Касательно вопроса удаления РАО в космос 27 января 1967 года многими государствами был подписан договор " Об использовании космического пространства". В соответствии с этим договором государства участники должны использовать космические тела без нанесения им какого-либо вреда¹.

В 1996 году был разработан, пожалуй, главный документ МАГАТЭ по поводу обращения с РАО - Safety Series № 111-SF. Государство при создании национальной системы безопасного развития атомной энергии должны руководствоваться принципами, которые приведены в разделе 3 данного документа:

- защита здоровья человека;
- охрана окружающей среды;
- защита будущих поколений;
- время для будущих поколений;
- взаимосвязанность образования РАО и обращение с ними и т.д.².

С целью обеспечить эффективную защиту от потенциальной опасности на всех стадиях обращения с РАО, а также предотвращения аварий связанных с ними, а в случае наступления аварий смягчения их последствий 24 декабря 1997 года к подписанию была открыта Объединённая конвенция о безопасности обращения с радиоактивными отходами. На данный момент в конвенции участвует более 30 государств, из которых не менее чем в 20 расположены атомные станции³. Среди участников Конвенции можно отметить следующие государства: Швеция, Великобритания, Германия, Финляндия, США, Япония и т.д. Российская Федерация подписала данную конвенцию в 1999 году.

В случае не соответствия норм международного договора в сфере обращения с РАО нормам федерального законодательства, применяются нормы международного договора.

Уже на данный момент перед человечеством стоит факт того что накапливается большое количество ОЯТ в связи с чем в ближайшем будущем появится необходимость разработки новых договоров на международном уровне и принятие кардинальных решений, от которых зависит сохранение экологического баланса на нашей планете [5].

Относительно ОЯТ существует четыре основных способа обращения с ними:

- переработка, после чего они повторно будут использоваться;
- временное хранение до момента принятия решения;
- захоронение в качестве опасных отходов;
- Их передача другой стране, которая в последующем используют один из вышеперечисленных способов.

Говоря о проблемах ввоза в российскую федерацию ОЯТ можно обратить внимание на ситуацию, произошедшая с НПО «Маяк». В 2005 году после проведения проверки на НПО «Маяк» были обнаружены многочисленные нарушения правил охраны окружающей среды. Выяснилось, что в 2004 году данное НПО допустило незаконный сброс 60 млн. кубических метров промышленно загрязнённых вод в реку Течи. В результате чего 12 апреля 2005 года заместитель генерального прокурора РФ возбудил уголовное дело по статье 246 УК РФ по отношению к НПО «Маяк»⁴.

Подводя итоги, следует отметить, что национальное законодательство нуждается в более специальном законе в данной сфере главным приоритетом, которого будет безопасность, а главным принципом - принцип " запрещено всё, что не разрешено правом".

Список литературы:

1. Алексеев А.В., Махин В.М. Аварии с тяжелым повреждением активной зоны водоохлаждаемых реакторов. Часть 1. Исследования тяжелых аварий на энергетических реакторах. -Д.: ГНЦ НИИАР, -1996.

¹ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 г. // Действ. междунар. право. Документы. В 2 т. Т. 2. М., 2002. С. 435–440.

² Серия изданий МАГАТЭ по безопасности. № 111-SF. Принципы обращения с радиоактивными отходами. Вена, 1996

³ URL: www.iaea.org.

⁴ URL: www.abnews.ru/type_news.html?t=96625&data=news (5 КБ) 11.05.2005.

2. Алехин А.П., Козлов Ю.М. Административное право.-М., 1996.
3. РАН.Под ред. М.И.Клеандрова, О.И.Клоца.-Тюмень: Вектор Бук,2002.-Вып.3.-С.3-8.
4. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. -М.: Книжный мир, 2002.-720с.
5. Безуглая Э.Ю. Мониторинг состояния загрязнения атмосферы в городах. М.: Гидрометеозат, 1986. - 198 с.
6. Бешелев С.Д., Гурвич Ф.Г. Математико-статические методы экспертных оценок. М.: Статистика, - 1980. - 263 с.
7. Боголюбов С.А. О возможностях экологического права // Журнал российского права.- 2000.-№ 11.
8. Боголюбов С.А. Новый Федеральный закон «Об охране окружающей среды» //Журнал российского права. 2002. -N 6
9. Боголюбов С.А. Обязанности природопользователей //Право и экономика. 2001.- N 8.
10. Боголюбов С.А. Экологическое право России: Учебник для вузов.-М., 2004.
11. Боголюбов С.А., Горкина И.Д., Жариков Ю.Г., Кацман Ю.Е., # Краюшкина Е.Г., Шейнин Л.Б. Комментарий закона Российской
12. Кларк Р.Х. Рекомендации Международной комиссии по радиологической защите относительно обращения с радиоактивными отходами // Бюл. МАГАТЭ. 2000. Т. 42, № 3
13. Концепция обращения с радиоактивными отходами в Российской Федерации. Пояснительная записка. СПб.: Изд-во ГИ «ВНИПИЕТ», 1999. (Инв. № 99-009555).
14. Радиоактивное загрязнение // Охрана окружающей среды в гражданской авиации / под ред. В.Г. Ененкова. М., 1992. С. 115–119.
15. Куркумели А.А., Молохов М.И., Садковская О.Д. [и др.]. Использование СВЧ энергии при переработке высокоактивных отходов // Атомная энергия. 1992. Т. 73, вып. № 3. С. 4.
16. Левин В.И. Ядерные реакторы. М., 1963.

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Иргашев Мансур Равшанович

студент 3-го года обучения очного отделения
кафедры предпринимательского права Российско-Таджикский
(Славянский) университет

734025, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.:944646464, e-mail: rustamzoda.mansur@mail.ru

LEGAL PROTECTION OF TRADEMARKS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Irgashev Mansur Ravshanovich

3th year full-time student of the Department of Business Law
Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Tursunzade M., 30
tel.: 944646464, e-mail: rustamzoda.mansur@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается правовые охраны товарных знаков в Республике Таджикистан, как в теории, так и на практике. . Также предлагается краткий сравнительно-правовой анализ данной проблемы.

Annotation. The article discusses the legal protection of trademarks in the Republic of Tajikistan, both in theory and in practice, in accordance. A brief comparative legal analysis of this problem is also offered.

Ключевые слова: товарный знак, правовая охрана, исключительное право, охрано способность, отказ.

Keywords: trademark, legal protection, exclusive right, protectability, refusal.

Правовая охрана товарного знака в Республике Таджикистан выдается либо предоставляется на основании регистрации товарного знака, а точнее в государственной регистрации в порядке, установленном настоящим Законом Республики Таджикистан, либо же в соответствии международных правовых актов, в их силу, согласованными и признанными в Таджикистане. Закон Республики Таджикистан охраняет право на товарный знак. Правообладателем исключительного права на товарный знак имеет право быть физическое или юридическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность.

После регистрации своего товарного знака предприниматель получает свидетельство на него, которое подтверждает приоритет товарного знака и исключительное право на его использование в отношении товаров, указанных в свидетельстве. Владелец товарного знака имеет право использовать его и запрещать использование другим физическим или юридическим лицам. Согласно законодательству Республики Таджикистан, никакое физическое или юридическое лицо не может использовать охраняемый товарный знак без разрешения его владельца.

Нарушением считается, если физические или юридические лица другого предпринимательства используют товарный знак без разрешения правообладателя в гражданском обороте на территории Республики Таджикистан или сходного с ним до степени соотношения с ним смешения обозначения.

Использование товарного знака или его обозначения, которое схоже или похоже до такой степени, что может вызвать путаницу, считается нарушением авторских прав. Это включает в себя использование знака на товарах, упаковках, этикетках, документации и в предложениях к продаже, а также в Интернете (включая доменные имена и другие способы адресации). Такие нарушения могут происходить при производстве, продаже, демонстрации на выставках и ярмарках, хранении и перевозке товаров, а также при оказании услуг. Чтобы избежать нарушения авторских прав, необходимо тщательно проверять использование товарных знаков и обозначений перед их введением в гражданский оборот. Товарный знак может быть зарегистрирован различными способами, включая словесное, изобразительное, комбинированное, звуковое, трехмерное и обонятельное. Контрафактные товары, этикетки и упаковки, на которых незаконно используется товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, запрещены и являются незаконными. Один из самых необычных зарегистрированных товарных знаков является товарный знак Mustang. В качестве своего товарного знака Mustang зарегистрировали запах конского пота. Товарный знак выдается на определенный класс товаров. Если мы зарегистрировали товарный знак на мебельную продукцию с названием «Ромашка», то другой поставщик может зарегистрировать товарный знак под названием «Ромашка» на одежду. Абсолютные основания для отказа в регистрации.

Не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью и состоящих только из элементов:

- вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида;
- являющихся общепринятыми символами и терминами;
- характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место, способ производства или сбыта;
- представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров.

В соответствии с международными правовыми актами, которые Таджикистан признает, запрещается регистрация в качестве товарных знаков обозначений, которые состоят только из элементов, представляющих официальные названия государств, государственные гербы, флаги и другие государственные эмблемы, а также сокращенные или полные наименования межправительственных организаций, их гербы, флаги и другие эмблемы, официальные, контрольные, гарантийные и пробирные клейма, печати, награды и другие знаки отличия, или сходных с ними до степени смешения обозначения. Если на это имеется согласие соответствующего компетентного органа, такие элементы могут быть включены как неохраняемые элементы в товарный знак. Однако не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений, которые являются ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара или его

изготовителя, а также противоречат общественным интересам, принципам гуманности и морали.

В соответствии с международными правовыми актами, принятыми Таджикистаном, недопустима регистрация обозначений в качестве товарных знаков, содержащих элементы, защищенные в одном из государств-участников указанных международных актов, идентифицирующих вина или спиртные напитки, производимые в пределах географического объекта этого государства и обладающие уникальными качествами, репутацией или другими характеристиками, определяемыми главным образом их происхождением, если регистрируемый товарный знак предназначен для обозначения вин или спиртных напитков, которые не производятся на территории данного географического объекта.

Статья 9. Иные основания для отказа в регистрации Не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с: - товарными знаками других лиц, заявленными на регистрацию (если заявки на них не отозваны) или охраняемыми в Республике Таджикистан, в том числе в соответствии с международным договором, признанным Таджикистаном в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет; - товарными знаками других лиц, признанными в установленном настоящим Законом порядке общеизвестными в Республике Таджикистан товарными знаками в отношении однородных товаров. Регистрация в качестве товарного знака в отношении однородных товаров обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком, указанным в абзаце первом или втором настоящей части, допускается лишь с согласия правообладателя.

Запрет на регистрацию товарных знаков в Республике Таджикистан распространяется на обозначения, которые могут создать путаницу с уже охраняемыми наименованиями мест происхождения товаров. Однако, такие обозначения могут быть зарегистрированы, если они включены как неохраняемые элементы в товарные знаки, зарегистрированные на имя лиц, имеющих право на использование таких наименований.

Кроме того, не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, идентичные или сходные до степени смешения с охраняемыми фирменными наименованиями однородных товаров или промышленными образцами, права на которые возникли у других лиц ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака. Также запрещается использование в качестве товарных знаков названий известных произведений науки, литературы или искусства, персонажей или цитат из таких произведений, произведений искусства или их фрагментов, без согласия обладателя авторского права или его правопреемника. Кроме того, запрещается использование в качестве товарных знаков фамилий, имён, псевдонимов или производных от них обозначений, портретов и факсимиле известных личностей, если нет согласия соответствующего лица или его наследника.

На основании изложенного можно сделать вывод, что товарный знак это один из важных элементов маркетинга, при выборе товарного знака нужно быть внимательнее, чтобы не повторить товарный знак другого предпринимателя, необходимо тщательно изучить все схожие обозначения. Важно во время зарегистрировать товарный знак, чтобы не нарушить закон, защищающий права товарного знака.

Список литературы:

1. Закон Республики Таджикистан «О товарных знаках и знаках обслуживания» от 23 декабря 1991 г., № 456 // Ведомости Верховного Совета Тадж. ССР. 1992 г. № 4. Ст. 41.
2. Закон Республики Таджикистан «О праве на доступ к информации» от 18 июня 2008 года № 411 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2008. № 6. Ст. 469.
3. Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 19 мая 2009 года № 508 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2019. №5. Ст. 316.
4. Условия и порядок регистрации товарного знака в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Душанбе: Сино, 2008. № 3 (46). С. 96-100.

5. История развития национального законодательства в области охраны товарных знаков // Известия АН Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. Душанбе, 2011. №5. С. 136-142.

6. Сущность товарного знака и его значение И В кн.: Аграрная политика в Таджикистане: проблемы и перспективы развития. Душанбе: Деваштич, 2008. С. 163-165.

7. История развития национального законодательства в области охраны товарных знаков // Известия АН Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. Душанбе, 2011. №5. С. 136-142.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Каримова Мохсафар Бободжонова

студент 3-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 93 548 6060, e-mail: karimova.m@team.alif.tj

FEATURES OF STATE REGISTRATION OF JOINT STOCK COMPANIES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Karimova Mohsafar Bobodzhonovna

3rd year full-time student of the law faculty
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 918-22-22-33, e-mail: aziza@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются этапы государственной регистрации акционерных обществ по законодательству Республики Таджикистан. Перечисляются нормативные правовые акты, регламентирующие порядок государственной регистрации юридических лиц.

Annotation. This article discusses the stages of state registration of joint-stock companies under the legislation of the Republic of Tajikistan. The regulatory legal acts regulating the procedure for state registration of legal entities are listed.

Ключевые слова: акционерное общество, государственная регистрация, юридическое лицо, регистрирующий орган.

Key words: joint stock company, state registration, legal entity, registering body.

Акционерное общество в современном хозяйственном обороте является одними из самых распространённых видов юридического лица, которые создаются с целью реализации различного рода проектов, связанных с привлечением значительных объемов финансовых средств (капиталов). При этом правовой статус лиц, которые предоставляют соответствующие активы в пользу акционерного общества, могут иметь различный характер. В этом качестве могут выступать как институциональные инвесторы, так и рядовые граждане. Данное обстоятельство обуславливает особое правовое положение и сущность внутренних отношений в акционерном обществе. Фактически данный вид коммерческой организации является объединением капиталов, в которых важен именно финансовый субстрат, личность участников носит второстепенный характер [9, 153].

Принимая во внимание важность создания и деятельности акционерных обществ для экономики поступательного развития экономики страны, а также обеспечения законных прав и интересов инвесторов (акционеров), действующее законодательство предъявляет определенные требования, как порядку создания, так и порядку деятельности данного вида юридического лица. В рамках данной статьи основное внимание будет уделено вопросам государственной регистрации акционерного общества, которое является финальным этапом длительной процедуры учреждения нового субъекта права.

Перед непосредственным описанием процедуры государственной регистрации акционерного общества требуется указать перечень основных нормативных актов, которыми регулируют порядок государственной регистрации акционерного общества являются: Гражданский кодекс Республики Таджикистан (ч.1) [1], Закона Республики Таджикистан «Об акционерных обществах» [6], Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [3], Закон Республики Таджикистан «О рынке ценных бумаг» [4], а также ряд подзаконных актов принятых со стороны уполномоченных государственных органов.

Саму процедуру государственной регистрации акционерного общества можно подразделить на несколько этапов, в число которых выделить следующие из них:

- этап подготовительный;
- этап государственной регистрации акционерного общества;
- этап государственной регистрации эмиссии акций.

Дальнейшее исследование по заявленной теме мы будем проводить в рамках указанных этапов по учреждению данного вида юридического лица.

В рамках первого этапа для непосредственного осуществления государственной регистрации акционерного общества требуется реализация нескольких предварительных мероприятий в число, которых обычно включаются: согласование количества и личности участников, которые будут выступать в качестве учредителей акционерного общества; предварительная разработка и согласование учредительных документов и проектов решения вносимых на учредительное собрание; сбор и формирование пакета документов, которые предусмотрены действующим законодательством; а также принятию управленческих решений связанных с оплатой и формированием уставного капитала акционерного общества (определения источников финансирования запланированного проекта).

Только после согласования и реализации указанных выше мероприятий инициативная группа учредителей может приступить непосредственно ко второму этапу процедуры учреждения акционерного общества, которая связана с прохождением государственной регистрации и взаимодействию с уполномоченным государственным органом, реализующим соответствующую политику в данной сфере [7, 6].

В соответствии с положением Гражданского Кодекса Республики Таджикистан, юридическое лицо считается созданным с момента внесения соответствующих сведений в единый государственный реестр юридических лиц, представляющий собой обобщенные сведения о всех юридических лицах, фактически действующих и признаваемых субъектами права. В доктрине корпоративного права под государственной регистрацией данное явление понимается в двух основных плоскостях, как процедура рассмотрения представления и рассмотрения уполномоченным государственным органом определённого перечня документов и как управленческое решение принимаемое уполномоченным государственным органом относительно результатов рассмотрения представленных документов [2, 34].

Для проведения процедуры государственной регистрации акционерного общества действующее законодательство Республики Таджикистан требует представления на рассмотрение уполномоченного государственного органа (функции которого на данный момент, на основании постановления Правительства Республики Таджикистан выполняются Налоговым комитетом Республики Таджикистан), следующего исчерпывающего перечня документов, включая следующие из них:

1) заявление на государственную регистрацию юридического лица по форме, утвержденной со стороны Правительства Республики Таджикистан, в котором включаются такие сведения как: организационно- правовая форма, полное фирменное наименование на государственном языке Республики Таджикистан, сведения об учредителях, директоре и прочее.

2) протокол (решение) об учреждении акционерного, подписанный со стороны уполномоченных представителей учредителей.

3) копия документа, удостоверяющего личность каждого учредителя (паспорт или иной документ, удостоверяющий личность физического лица, свидетельство и выписка из реестра юридических лиц для юридического лица), а также об отсутствии налоговой задолженности у учредителя юридического лица (если учредителем выступает

иностранное юридическое лицо, выписка из реестра юридических лиц иностранного государства);

4) копия документа, удостоверяющего личность руководителя исполнительного органа создаваемого юридического лица, если в этом качестве выступает иностранный гражданин, также копия документа, на основании которого иностранному физическому лицу разрешено пребывание и осуществление трудовой деятельности на территории Республики Таджикистан (виза, регистрационная карта и вид на жительство на срок действия не менее трех месяцев).

5) копия документа, подтверждающего местонахождение (адрес) создаваемого юридического лица;

6) доверенность на имя уполномоченного лица в случае, если документы на государственную регистрацию подаются уполномоченным учредителями лицом не являющимся её руководителем.

На данный момент действующее законодательство не требует представление для государственной регистрации Устава, который тем не менее должен утверждаться и является основным корпоративным документом акционерного общества, а также документов, подтверждающий формирование уставного капитала. Формирование уставного капитала акционерного общества осуществляется после прохождения процедуры государственной регистрации в срок не позднее 1 года после получения внесения сведений в государственный реестр, если меньший срок не предусмотрен положениями учредительных документов.

Помимо указанных документов законодательством может требоваться представление дополнительных документов в зависимости от вида создаваемого юридического лица. Кроме того, следует указать что все представляемые документы должны быть исполнены на таджикском языке, либо сопровождены официальным переводом на таджикский язык.

Также следует указать, что документы, представленные из иностранного государства, помимо их переводов на таджикский язык, также должны быть легализованы или апостилированы в установленном законом порядке, если между странами нет международного соглашения упрощающих прохождение данной процедуры.

Одним из последних нововведений в данной сфере является отсутствие требования об уплате учредителями государственной пошлины за прохождение государственной регистрации, что также несомненно является позитивным моментом [5].

Приведённый выше перечень документов, представляемый для прохождения государственной регистрации, является исчерпывающим, истребование дополнительных документов законом запрещено.

Рассмотрение уполномоченным государственным органом документов, представленных инициативной группой, должно быть осуществлено в срок не позднее пяти дней, по итогам которых должна быть проведена государственная регистрация или отказано в её проведении. Действующее законодательство содержит закрытый перечень оснований для отказа в государственной регистрации юридических лиц, ключевыми из которых являются: несоответствие документов требованиям закона; несоответствие фирменного наименования требованию закона и др.

Решение об отказе в государственной регистрации, со стороны учредителей может быть обжаловано в суд.

В случае принятия позитивного решения со стороны уполномоченного государственного органа по вопросу государственной регистрации, с его стороны в пользу учредителей будет выдана комплект документов, включающий: свидетельство о государственной регистрации; выписку из Единого государственного реестра юридических лиц; свидетельство о присвоении идентификационного номера налогоплательщика.

С этого момента юридическая личность акционерного общества считается возникшей, однако особенность данного вида юридического лица заключается в том, что для формирования уставного капитала требуется прохождения процедуры государственной эмиссии (выпуск акций).

Размер уставного капитала акционерного общества определяется учредительными документами, но не может быть меньше минимального размеру определённого законом, который на данный момент составляет 5000 сомон для ОАО, и 1000 сомон для ЗАО,

который должен быть полностью оплачен со стороны учредителей в течении года если меньший срок не установлен учредительными документами.

Уполномоченным государственным органом в сфере государственной регистрации эмиссии акций является Министерство Финансов Республики Таджикистан в лице Агентства по развитию рынка ценных бумаг и специального регистратора.

Для осуществления регистрации выпуска акций акционерного общества должно представить в регистрирующий орган не позднее сроков определённых законом большой перечень документов в соответствии с установленным перечнем, включая решение о выпуске, проспект ценных бумаг (в определённых законом случаях), учредительные и иные документы.

В свою очередь регистрирующий орган обязан провести изучение представленных документов и провести регистрацию выпуск акций или принять решение об отказе в регистрации в рамках сроков, определённых законодательством о рынке ценных бумаг. При регистрации выпуска акций ему присваивается соответствующий индивидуальный государственный регистрационный номер, который указывается в свидетельстве о регистрации выпуска акций.

Размещение акций (распределение акций среди учредителей) считается состоявшимся с момента государственной регистрации представленного проспекта эмиссии. После чего учредителями должно быть обеспечено формирование (оплата) уставного капитала, по итогам которого должен быть представлен отчёт уполномоченным государственным органом.

Особенности правового положения акционерных обществ, созданных путем приватизации государственных и муниципальных предприятий, определяются также законами и иными правовыми актами о приватизации этих предприятий. Особенности правового положения кредитных организаций, созданных в форме акционерных обществ, права и обязанности их акционеров определяются также законами, регулирующими деятельность кредитных организаций [8, 24].

После завершения данного этапа процесс государственной регистрации акционерного общества считается завершённым, а акционерное общество становится полноправным участником хозяйственного оборота.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 г. (часть первая) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., № 6.
2. Евдокимова А.Б. Регистрация юридического лица по законодательству РФ // Проблемы науки. 2019. - №8 (44). - С. 34-42.
3. Закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 года № 508 "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2 009 г. ,№5,ст.316.
4. Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 года №745"О рынке ценных бумаг" // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2011 г.,№7,ст.542.
5. Закон Республики Таджикистан от 28 февраля 2004 года №19. "О государственной пошлине" // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2004 г.,№3,ст.123.
6. Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года №237 "Об акционерных обществах" // Ахбори Маджлиси Оли РТ 2007г., №3, ст. 170.
7. Ионова Я.А. Актуальные проблемы регистрации юридических лиц // Вестник науки. 2021. - №5 (38). - С.6-12.
8. Куемжиева С.А., Облогин Д.Д., Гончаров В.В. Особенности создания и регистрации акционерных обществ // Право и государство: теория и практика. 2020. - №11 (191). - С. 242-24.
9. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. – Москва: Статут, 2014 - 454 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ БАНКАМИ И МИКРОФИНАНСОВЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ С ПОМОЩЬЮ СОЗДАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АЛЬЯНСА

Лесных Елизавета Константиновна

аспирант 1-го курса частно-правовых (цивилистических) наук
Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)
198035, Санкт-Петербург, ул. Двинская 10/5
тел.: + 7 (911) 985-36-05, e-mail: lizamoskalenko@gmail.com

COOPERATION BETWEEN BANKS AND MICROFINANCE ORGANIZATIONS THROUGH THE CREATION OF A STRATEGIC ALLIANCE

Lesnykh Elizaveta Konstantinovna

1st year post-graduate student of Private Law (Civil Law) Sciences
Saint-Petersburg State University
198035, Saint-Petersburg, st. Dvinskaya 10/5
tel.: + 7 (911) 985-36-05, e-mail: lizamoskalenko@gmail.com

Аннотация. Автор указывает на экономические тенденции, в широком смысле охватывающей банковскую деятельность, что требует нового вида договоров о стратегическом альянсе. Исследуется правовая форма, в рамках которой происходит функционирование совместной деятельности кредитных и микрофинансовых организаций. Дается понятие стратегического альянса как организации, в которой партнеры делятся ресурсами, повышают эффективность технологических инноваций. Автор выдвигает правовые аргументы о том, что новые подходы к выстраиванию взаимодействий внутри системы финансовых организаций не подорвут конкурентность этого рынка, а наоборот повысят стабильность банковского сектора.

Annotation. The author points to economic trends, broadly covering banking activities, which requires a new type of strategic alliance agreements. The legal form in which the functioning of joint activities of credit and microfinance organizations takes place is investigated. The concept of a strategic alliance is given as an organization in which partners share resources, increase the efficiency of technological innovations. The author puts forward legal arguments that new approaches to building interactions within the system of financial organizations will not undermine the competitiveness of this market, but on the contrary will increase the stability of the banking sector.

Ключевые слова: взаимодействие кредитных и микрофинансовых организаций, стратегический альянс, банковская деятельность, микрофинансовая деятельность.

Keywords: interaction of credit and microfinance organizations, strategic alliance, banking, microfinance activities.

Юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции в соответствии с Федеральным законом от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 29.12.2022) «О банках и банковской деятельности» является кредитной организацией. К кредитным организациям относятся банки и небанковские кредитные организации. Банки являются единственными кредитными организациями, которые вправе осуществлять совокупность следующих банковских операций: в том числе принимать денежные вклады физических и юридических лиц, выдавать займы, открывать банковские счета физическим и юридическим лицам. Под небанковской кредитной организацией понимается кредитная организация, имеющая право на осуществление части банковской деятельности, предусмотренной Законом о банках и банковской деятельности, а ее компетенция определяется Центральным банком России.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 2 Федерального закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» микрофинансовая организация - юридическое лицо, которое осуществляет микрофинансовую деятельность,

сведения о котором внесены в государственный реестр микрофинансовых организаций в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом.

В соответствии со сложившейся на сегодняшний день институциональной структурой [7, 31] финансового рынка в России система микрофинансирования держится на «пяти китах» кредитные организации (коммерческие банки и небанковские депозитно-кредитные организации), некоммерческие микрофинансовые организации (частные и государственные фонды поддержки малого предпринимательства), ломбарды, кооперативные организации (сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы и кредитные кооперативы), частные микрофинансовые организации. Экономическая функция микрофинансирования заключается в создании высокодинамичной и эффективной системы кредитования, однако нельзя сказать, что сложившаяся на рынке на сегодняшний день структура работает эффективно в полной мере.

К финансовым организациям относятся банки и небанковские кредитные организации, имеющие лицензию Банка России на осуществление банковских операций, а также юридические лица, предоставляющие на основании соответствующей лицензии услуги страхования, перестрахования, взаимного страхования, микрофинансовые организации, иные финансовые организации [2, 4].

Впервые понятие «финансовая организация» появилось в законодательстве о защите конкуренции. Согласно ст. 4 федерального закона «О защите конкуренции» [1] финансовая организация - хозяйствующий субъект, оказывающий финансовые услуги, - кредитная организация, профессиональный участник рынка ценных бумаг, организатор торговли, клиринговая организация, микрофинансовая организация, кредитный потребительский кооператив, страховая организация и другие.

В настоящее время Распоряжением Правительства РФ от 29.12.2022 №4355-р утверждена стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года. В настоящей стратегии сформированы направления и задачи для развития деятельности финансового рынка, в том числе: развитие инструментов долгосрочного финансирования и рынка капитала, развитие рынка капитала с акцентом на долевое финансирование, развитие венчурного финансирования, защита прав потребителей финансовых услуг, цифровизация и развитие платежной инфраструктуры.

Микрофинансирование можно представить более гибким инструментом кредитования, что позволяет увеличить количество предпринимателей, рост налоговых поступлений и формирование кредитной истории для дальнейшего развития субъектов малого бизнеса.

В соответствии со статьей 76.1 Федерального закона "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" от 10.07.2002 N 86-ФЗ Банк России является органом, осуществляющим регулирование, контроль и надзор в сфере финансовых рынков за некредитными финансовыми организациями и (или) в сфере их деятельности в соответствии с федеральными законами. Банк России будучи регулятором финансового рынка на основании мониторинга и анализа изучает тенденции в сфере конкуренции, ввиду наличия конфликта интересов между конкуренцией и стабильностью рынка. Сам мегарегулятор в своем докладе о конкуренции на финансовом рынке [5, 58] приходит к выводу, что большинство сегментов финансового рынка характеризуется недостаточным уровнем конкуренции и представляет собой монополию/олигополию с конкурентным окружением. Возможности развития ограничиваются также и доминированием банковского сектора, препятствующим кросс-продуктовой конкуренции (кросс продажи - продажа дополнительных и сопутствующих продуктов и/или услуг к уже заказанному товару).

По сути продукты, предоставляемые банковскими институтами и микрофинансовыми организациями на рынке кредитных услуг схожи. Потребительские свойства и цена кредита (займа), предлагаемая как банками, так и МФО в отдельных случаях может пересекаться. Однако осуществление конкуренции между банками (тем более крупными банками с большим объемом собственных средств) и МФО существенно ограничено. В первую очередь это связано с отсутствием источников финансирования микрофинансовых организаций, путем использования единственного источника фондирования – привлечения собственных денежных средств, в то время как источниками фондирования банков являются как инструменты денежного рынка, так и средства клиентов на краткосрочных и

долгосрочных депозитах, текущих и расчетных счетах, средства акционеров банка, ресурсы, привлекаемые с рынка капитала.

Согласно тому же докладу Банка России по соотношению доли рынка МФО-лидеров (для оценки рыночной власти используется индекс рыночной власти Lind и индекс развития рыночной конкуренции GAP) и Банков-Лидеров МФО могут выступать конкурентами только малых банков на рынке кредитования физических лиц, конкурирование с банками в части кредитования юридических лиц МФО практически невозможно.

Но что, если перевести деятельность МФО из конкурирующей с банковским сектором во вспомогательный механизм или даже совместную деятельность. Возможно, что для налаживания сотрудничества между банками и МФО следует пойти по пути создания «стратегических» альянсов, объединив коммерческие банки и микрофинансовые путем передачи полномочий и распределения функций последним, тем самым оказав поддержку для развития и распределения деятельности микрофинансирования.

Понятие «стратегический альянс» (strategic alliance) было предложено еще в 90-е годы прошлого столетия и подразумевает под собой союз двух и более отдельных предприятий, которые осуществляют совместную деятельность, для достижения определенных коммерческих целей, для получения синергии объединенных и взаимодополняющих стратегических ресурсов компаний. Возникновение данного феномена произвело академический интерес у многих ученых и исследователей.

Так, по мнению В.Д. Марковой и С.Л. Кузнецовой, стратегический альянс представляет собой создаваемую на временной основе группу независимых предприятий, связанных современными информационными технологиями, объединившими свои ресурсы и усилия в целях эффективного использования благоприятной рыночной ситуации. [6, 289]

Например, Шаюк Е.И. и Чернышева Т.К. в своих трудах изучали на примере США возможность объединения интеллектуального и научного потенциала образовательного учреждения и предприятий, нуждающихся в высококвалифицированных кадрах [9, 56]. Подобные альянсы могут применяться в абсолютно разных сферах, например, в сферах маркетинга, рекламы, разработки продуктов, развития человеческих ресурсов [8, 15], но задача одна – это интегрирование многоотраслевой деятельности, в одно направление для решения задач, достижение которой невозможно без создания альянса.

Объяснением причины формирования стратегических альянсов может служить возможность распределения ресурсов и рисков путем присоединения к альянсу. В области больших данных стратегический альянс обеспечивает не только технологии, продукты, но и структурированную собранную информацию, обмен которой и распространение становится новым способом совместной конкуренции и эволюции. Такие отношения могут принести участникам дополнительные ресурсы и возможности, сети, созданные платформой больших данных, увеличивают скорость распространения информации; продвигают побочные эффекты стратегического альянса; и могут дать возможность предприятиям альянса получить больше полезных ресурсов.

В связи с тем, что понятие стратегические альянсы в российском законодательстве не закреплено, тем не менее, схожими признаками обладают следующие виды отношений:

- Договор о простом товариществе. Данный вид договор закреплён в 55 главе ГК РФ и подразумевает объединение капиталов и совместная работа без образования нового юридического лица. Основным преимуществом безусловно является расширение финансовых возможностей через объединение финансовых ресурсов, навыков и деловых связей;

- Сервисный договор. Такой договор применяется в узкой сфере, подразумевающей разведку и освоение нефтяных месторождений, регулируется специальным законодательством в области экологической, промышленной и производственной безопасности, а также законодательства о недрах. Подобными договорами с риском российской энергетической практики являются сделки ПАО «Газпром» с компаниями Wintershall, Statoil, Total, International Oil Compan. [4, 40].

- Договоры подряда и субдоговоры на выполнение работ с независимыми компаниями. В российской практике такие договоры принято называть аутсорсингом, что предполагает передачу подрядчику части бизнес функций или частей бизнес процесса компании.

- Рамочный договор. Регулируется ст. 429.1. ГК РФ и достаточно часто применяется для оформления отношений в рамках альянса. Данный договор удобен, когда необходима постепенная и долгосрочная реализация нескольких направлений, например, сделки с ценными бумагами или соглашения о совместной сборке и сбыте продукции, научно-технические разработки и тд. Подобные сделки популярны в крупные холдинговые образования, такие как ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Лукойл», ПАО «Газпромнефть». Благодаря таким соглашениям удается настроить производственную цепочку от начала до реализации конечному потребителю [3, 57].

С правовой точки зрения стратегические альянсы в российском законодательстве должны соблюдать ряд особенностей. Одной из причины неразвитости этого механизма является пристальное внимание Федеральной антимонопольной службы (ФАС) на действия экономических объединений. Законодатель считает неправомерным согласованные действия субъектов коллективного доминирования, ограничивающие конкуренцию.

В соответствии с частью 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

В связи с этим подобные соглашения о совместной деятельности должны соответствовать общим правилам о согласовании сделок экономической концентрации. Например, «вертикальные» соглашения (соглашение между хозяйствующими субъектами, один из которых приобретает товар, а другой предоставляет (продает) товар п. 19 ст. 4 Закона о защите конкуренции) возможны только в случае, если доля каждой стороны на рынке который является предметом соглашения, не превышает 20 %.

Стоит отметить особый характер стратегических альянсов в финансовой сфере. Из марксистской диалектики следует, что монополизация банковского рынка меняет роли банков. Из первоначальных посредников платежей банки, как правильно отмечает в своих трудах К. Маркс, превращаются в крупные финансовые центры, сосредотачивающие в своих руках контроль над подавляющей частью денежного капитала. По мнению Ленина, подобное превращение многочисленных посредников в платежах в горстку монополистов, является процессом перерастания домонополистического капитализма в монополистический. Тем не менее, предлагаемый автором механизм не подразумевает «объединение капитала», а скорее «унификация логистики и производственных процессов».

Разделение деятельности также позволит обратить внимание на изначально поставленную законодателем социальную цель МФО, являющуюся отличительной чертой микрофинансовых организаций от других организаций, осуществляющих аналогичную деятельность. Микрофинансовые организации предоставляют гражданам (в том числе безработным) микрозаймы для развития личной карьеры, повышения квалификации, кроме того, дают доступ к внешнему финансированию малого бизнеса, помогают улучшить кредитную историю, повысить прозрачность бизнеса и, таким образом, обеспечить доступ к более крупным финансовым институтам.

Выстраивая отношения сотрудничества между коммерческими банками и МФО с использованием преимуществ коммерческих банков с точки зрения капитала и опыта управления, представляется возможность создания механизма, в котором часть ресурсов и управления передается МФО, тем самым оказав поддержку для развития и распределения деятельности МФО. В то же время микрофинансовые организации обладая преимуществами низких затрат на сбор информации, тесных отношений с клиентами и гибкого предоставления микозайма осуществляют микрофинансовую деятельность для граждан и малых предприятий с тем, чтобы достичь эффективной связи между ними и преобразовать прежние конкурентные отношения в отношения сотрудничества и реализовать стратегию взаимодействия.

Ценовая политика, реализовываемая через механизм ценообразования является ключевым вопросом в предоставлении кредитных продуктов на рынке. Основными задачами ценообразования является обеспечение компенсации операционных затрат, прибыли в размере, необходимом для развития бизнеса и получения дивидендов на инвестированный собственниками капитал; конкурентоспособность цены и потребительских свойств продукции/услуг. По сравнению с предоставлением кредитов микрозаймы заведомо не имеют масштабных преимуществ, что приводит к более высоким некапитальным операционным затратам банков, а в конечном итоге переходит в зависимость к более высоким процентным ставкам по кредитам коммерческих банков. Коммерческим банкам явно невыгодно заниматься кредитованием малых и средних предприятий. Кроме того, в сегодняшней все более жесткой конкуренции в банковской сфере коммерческие банки сталкиваются с вызовами со стороны других финансовых учреждений и нефинансовых учреждений. Поэтому стратегические альянсы между коммерческими банками и МФО могут позволить коммерческим банкам сосредоточиться на развитии основных направлений и в то же время оказывать поддержку МФО.

После формирования стратегического альянса с коммерческими банками и МФО обязанности обеих сторон и механизм распределения выгод могут быть оговорены в договоре, чтобы обе стороны могли максимизировать свою прибыль. МФО в свою очередь поддерживают связь с МСП, что является для создаваемого «стратегического альянса» серьезным подспорьем для взаимодействия с развивающимся бизнесом. Имея близкие отношения, МФО зачастую лучше понимают малые и средние предприятия, и могут проявлять инициативу по предоставлению микрозаймов для МСП на более выгодных условиях, что делает деятельность МФО более подходящей для малых и средних предприятий. Предоставление кредитов банками безусловно имеет преимущества, которых нет у МФО, поскольку как уже было сказано выше МФО располагает единственным источником финансирования - привлечения собственных денежных средств. Долгое время микрофинансовые компании не смогут удовлетворить рыночный спрос из-за нехватки капитала. В результате некоторые малые и средние предприятия сталкиваются с трудностями при сборе средств, а стоимость привлечения средств слишком высока.

Таким образом, с учетом схожести продуктов, предоставляемых банковскими институтами и микрофинансовыми организациями на рынке кредитных услуг развитие системы стратегических альянсов может стать эффективным подспорьем для взаимодействия МФО и банковского сектора с учетом контроля антимонопольным органом формирования коллективного доминирования, конкуренции в целом.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 04.06.2014, с изм. от 21.07.2014) "О защите конкуренции" [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.03.2023);

2. Приказ Минфина России от 29.11.2017 N 209н (ред. от 08.09.2022) "Об утверждении Порядка применения классификации операций сектора государственного управления" (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2018 N 50003) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.03.2023);

3. Гусаков В.А. Принципы корпоративного управления: стандарт для бизнеса ЕАЭС и выгода для государства // Евразийская экономическая комиссия // Сотрудничество государств-членов ЕАЭС с ОЭСР в контексте развития интеграционной повестки Союза. Возможности использования наилучших практик ОЭСР в работе ЕАЭС. 2017. С. 56-58 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/SiteAssets/> (дата обращения 31.03.2023);

4. Добрынина Л.Ю., Губарева А.В. Экономико-правовой анализ деятельности российских и международных стратегических альянсов в технологической сфере // Право и политика. 2020. №1. С. 38-51 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-pravovoy-analiz-deyatelnosti-rossiyskih-i-mezhdunarodnyh-strategicheskikh-alyansov-v-tehnologicheskoy-sfere> (дата обращения: 31.03.2023);

5. Конкуренция на финансовом рынке: аналитический доклад Подготовлен Банком России при участии ФАС России к XXVII Международному финансовому конгрессу (6 - 8 июня 2018 г., г. Санкт-Петербург). [Электронный ресурс] - URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/41186/20180607_report.pdf (дата обращения: 15.02.2023);

6. Маркова В.Д., Кузнецова С.Л. Стратегический менеджмент: Курс лекций. — М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Сибирское соглашение 1999. С. 289;

7. Сорокина И.О. Розничное кредитование в России: "займы до зарплаты" (Pay Day Loans) // Москва Банковский ритейл. 2013. N 1. С. 31 – 47.;

8. Стрельцов Р.С. Перспективы и проблемы развития туризма в Южной Азии // Туризм: право и экономика. 2021. N 4. С. 13 – 16;

9. Шаюк Е.И., Чернышева Т.К. Механизмы сотрудничества университетов с предприятиями реального сектора: опыт США // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. N 10. С. 56 – 60.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Лунева Анастасия Юрьевна

Старовойтова Екатерина Юрьевна

бакалавры направления «Юриспруденция», 2 курс

Владивостокский государственный университет

690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, улица Гоголя, 41

тел. 8 914 078 28 73, тел. 8 989 244 01 05, e-mail: katya_star2003@mail.ru

e-mail: anastasialuneva290@mail.ru

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF BUSINESS LAW AT THE PRESENT STAGE

Luneva Anastasia Yurievna

Starovoitova Ekaterina Yurievna

Bachelors in Jurisprudence, 2nd year

Vladivostok State University

690014, Russia, Vladivostok, Primorsky Krai, Vladivostok, Gogol Street, 41

tel. 8 914 078 28 73, tel. 8 989 244 01 05, e-mail: katya_star2003@mail.ru

e-mail: anastasialuneva290@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются общие тенденции развития предпринимательского права, в частности перспективы развития данной отрасли права, а так же нововведения в сфере правового регулирования бизнеса в России, включая «правовые песочницы», регистрацию юридических лиц и процедуры банкротства.

Annotation. This article discusses general trends in business law, in particular the prospects of development of this branch of law, as well as innovations in the sphere of legal regulation of business in Russia, including taxation, "legal sandboxes" and the registration of legal entities.

Ключевые слова: предпринимательское право, инновации, цифровая экономика, налогообложение экспериментальные правовые режимы, регулятивные песочницы, банкротство.

Keywords: business law, innovation, digital economy, taxation experimental legal regimes, regulatory sandboxes, bankruptcy.

В современном мире оптимальной экономической системой является модель, основанная на конкуренции, признании многообразия форм собственности, свободы предпринимательства. Именно благодаря рыночной экономике удовлетворяются важнейшие общественные потребности: создаются новые рабочие места, возникают предложения магазинов по наполнению качественными товарами, а государственный бюджет – налоговыми поступлениями. Кроме того, конкуренция, присущая рыночной

экономике, двигает научно-технический прогресс, призывая предпринимателя удовлетворять потребности потребителей новыми техническими новинками [4].

Современное предпринимательское право находится в постоянном развитии и изменении в соответствии с изменяющимися условиями бизнеса и экономики. Некоторые из основных тенденций развития предпринимательского права на современном этапе включают в себя:

- глобализацию экономики и развитие международного предпринимательства. С ростом международной торговли и инвестиций возрастает необходимость в разработке и применении международных норм и правил для регулирования деятельности предпринимателей. Кроме того, международные организации, такие как Всемирная торговая организация (далее – ВТО) и Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), играют значимую роль в разработке и применении международных норм в области предпринимательства;

- развитие электронной коммерции и цифровой экономики. С развитием Интернета и цифровых технологий возникают новые формы бизнеса и возникают новые проблемы в правовом регулировании деятельности предпринимателей. Это включает в себя вопросы защиты данных, электронной подписи, криптовалют;

- упрощение процедур создания и регистрации предприятий. Во многих странах существуют программы по упрощению и снижению затрат на регистрацию и создание предприятий, что способствует развитию малого и среднего бизнеса;

- развитие альтернативных форм предпринимательства. Кроме традиционных форм бизнеса, таких как индивидуальное предпринимательство или юридические лица, все большую популярность приобретают альтернативные формы предпринимательства, такие как кооперативы, сетевой маркетинг;

- расширение правовых гарантий для предпринимателей. В современном мире существует все большая осведомленность о роли предпринимателей в экономике и значимости их вклада в общественное благополучие. В связи с этим происходит расширение правовых гарантий для предпринимателей, в том числе в области защиты собственности, свободного предпринимательства;

- развитие регулирования корпоративных отношений. В связи с увеличением количества крупных корпораций и компаний становится все важнее развитие правовых инструментов, регулирующих корпоративные отношения, такие как управление, слияния и поглощения, защита прав акционеров;

- укрепление защиты прав потребителей. Действительно, с ростом количества потребителей и развитием массового производства, защита прав потребителей становится все более актуальной и важной проблемой [3]. Современное предпринимательское право стремится обеспечить максимальную защиту прав потребителей, что проявляется во многих аспектах;

- делегирование государственных функций на частный сектор. Одна из основных тенденций – это перенос государственных функций на частный сектор, что позволяет снизить государственные расходы и повысить эффективность функционирования экономики;

- увеличение роли альтернативных способов разрешения споров. Современное предпринимательское право все больше ориентируется на использование альтернативных способов разрешения споров, таких как арбитражные суды, медиация и консенсусные процедуры;

- внедрение новых технологий. Современное предпринимательское право все больше ориентировано на внедрение новых технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект и другие инновационные решения, для облегчения бизнес-процессов и повышения эффективности предпринимательской деятельности;

- развитие правовых инструментов для борьбы с коррупцией и преступлениями в сфере бизнеса. Современное предпринимательское право активно развивает правовые инструменты для борьбы с коррупцией и другими преступлениями в сфере бизнеса, такие как легализация доходов, финансирование терроризма и другие экономические преступления.

Данные тенденции развития предпринимательского права позволяют обеспечить эффективную защиту прав и интересов предпринимателей, а также создать благоприятный климат для развития предпринимательства и экономического роста в целом.

В настоящее время правовое регулирование предпринимательской деятельности в России осуществляется на основе целого ряда законов и нормативных актов, включая Гражданский кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс и Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации". Эти законы устанавливают правовые рамки для создания, функционирования и налогообложения предприятий в России.

В дополнение к этим общим законам существуют также отраслевые законы и нормативные акты, которые применяются к конкретным отраслям, таким как энергетика, телекоммуникации и банковское дело. Эти законы устанавливают конкретные правила и требования, которым должны следовать предприятия, работающие в этих отраслях.

В то же время российское правительство активно работает над улучшением нормативно-правовой базы для предпринимательства в стране. Это включает в себя инициативы по оптимизации процедур регистрации и лицензирования бизнеса, снижению административного бремени и предоставлению поддержки и стимулов для малого и среднего бизнеса.

В последние годы в России произошло несколько нововведений в правовом регулировании предпринимательства. Вот несколько примеров:

- Со вступлением в силу Федерального закона от 28.06.2022 № 197-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» условия получения поддержки для малого и среднего бизнеса стали более лояльными: состав сведений, содержащихся в едином реестре субъектов-получателей поддержки, дополнен сведениями о наименовании и реквизитах нормативного правового акта, на основании которого оказывается поддержка, подробной информацией о совершенном нарушении порядка и условий оказания поддержки (вид нарушения, дата признания субъекта совершившим нарушение, срок и дата устранения нарушения). К тому же срок, в течение которого субъекту малого и среднего предпринимательства должно быть отказано в оказании поддержки в связи с нарушением порядка и условий оказания такой поддержки, если это нарушение не связано с нецелевым использованием средств поддержки или представлением недостоверных сведений и документов, сокращен с трех лет до одного года.

Помимо вышеуказанных мер закон указывает и на аспект цифровизации правового регулирования предпринимательской деятельности, обязуя предпринимателей подписывать электронные документы усиленной цифровой подписью при их подаче через сайты соответствующих государственных органов [1].

- Упрощение регистрации бизнеса: 25 августа 2021 года вступили в силу изменения, внесенные в статью 9 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон № 129-ФЗ) Федеральным законом от 26.05.2021 № 143-ФЗ. В соответствии с нововведениями нотариус, засвидетельствовавший подлинность подписи заявителя на заявлении о регистрации, обязан самостоятельно направить такое заявление и другие документы в регистрирующий орган в рамках одного нотариального действия в тот же день. В иных случаях представление документов в регистрирующий налоговый орган нотариусом возможно по просьбе заявителя. При этом свидетельствование подлинности подписи заявителя и передача документов в регистрирующий орган осуществляется нотариусом в рамках одного нотариального действия. Согласно новому закону, бизнес может зарегистрироваться онлайн и получить все необходимые разрешения и лицензии в течение трех дней. Благодаря этому предпринимателям стало проще и быстрее начинать новый бизнес в стране [5].

- Введение «регуляторных песочниц»: В 2020 году был принят новый закон, позволяющий предприятиям тестировать инновационные продукты и услуги в условиях "нормативной песочницы" без необходимости соблюдать все существующие правила, что позволит предприятиям реализовывать новые идеи и технологии без риска нарушения существующих норм. Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в

сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 258-ФЗ, вступивший в силу в 2021 году, позволяет вводить экспериментальные правовые режимы (далее - ЭПР) в сфере медицины, фармацевтики и телемедицины, транспорта, сельского хозяйства, финансового рынка, онлайн-торговли, строительства, государственных и муниципальных услуг и осуществления госконтроля (надзора) и муниципального контроля, и конечно же, в сфере промышленности. Ожидается, что регуляторные песочницы позволят показать реальную востребованность технологических решений, а также помогут совершенствовать законодательство с учетом развития технологий, но без чрезмерного обременения различными ограничениями [6].

• Введение новых процедур банкротства: В 2021 году на рассмотрение в Государственную Думу был принят законопроект, предусматривающий внесение масштабных изменений в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», упрощающий и ускоряющий процесс банкротства для предприятий. К примеру, законопроектом предложено введение реструктуризации долгов - новой процедуры, применяемой в деле о банкротстве к юридическому лицу. Данная процедура направлена на восстановление платежеспособности юридического лица, сохранение работоспособности хозяйствующего субъекта и удовлетворение требований кредиторов. В рамках законопроекта так же содержится предложение о наделении федерального органа исполнительной власти полномочиями на проведение проверки наличия признаков преднамеренного и фиктивного банкротства в отношении стратегических предприятий и организаций, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, более 25% голосующих акций которых находится в государственной или муниципальной собственности, а также должников, имеющих на момент возбуждения дела о банкротстве задолженность по обязательным платежам свыше 100 млн руб. Законопроект предлагает закрепить на законодательном уровне новый правовой институт – институт субординации. Он предполагает, что требования владельцев бизнеса и иных лиц, контролирующих должника, считаются субординированными по отношению к требованиям иных кредиторов и будут погашаться в пятую очередь реестра требований кредиторов.

Новые процедуры так же позволяют предприятиям подавать заявление о банкротстве в режиме онлайн и предусматривают упрощенный процесс ликвидации, который может быть завершен в течение шести месяцев [2].

В целом, эти нововведения в правовом регулировании предпринимательства в России были направлены на снижение административной нагрузки, поощрение инноваций и создание более благоприятных условий для работы бизнеса в стране. Правовое регулирование предпринимательства в России на современном этапе направлено на создание более благоприятных условий для работы и развития бизнеса. Устанавливая четкие правила и процедуры, сокращая административную нагрузку, а также предоставляя поддержку и стимулы, правительство стремится содействовать экономическому росту и стабильности в государстве.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 28.06.2022 № 197-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206280031?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 20.03.2023)

2. Законопроект № 1172553–7 О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Система обеспечения государственной деятельности. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7?ysclid=lfqn02jigb985754970> (дата обращения: 20.03.2023)

3. Лаптев В.В. Понятие предпринимательского (хозяйственного) права [Электронный ресурс] // Предпринимательское (хозяйственное) право / Под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М., 2006. С. 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-korporativnogo-prava-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 20.03.2023)

4. Предпринимательское право: прикосновение к науке: сборник научных работ. Вып. 7 [Электронный ресурс] / отв. ред. С. Ж. Соловых, О. Н. Ермолова; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. – 136 с. Режим доступа: https://www.cгюа.рф/documents/nauch_izdania/PP7V.pdf (дата обращения: 20.03.2023)

5. С 25.08.2021 изменились правила подачи заявлений на регистрацию ЮЛ и ИП [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной налоговой службы, 2021. Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn33/news/activities_fts/11219974/?ysclid=lfqp2skno850764220 (дата обращения: 20.03.2023)

6. Шперлик К. Как работают регуляторные песочницы для бизнеса [Электронный ресурс] // Журнал «Контур», 2020. Режим доступа: <https://kontur.ru/articles/5971?ysclid=lfqmrifcafh735762670> (дата обращения: 20.03.2023)

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНА О СТРОИТЕЛЬСТВЕ В УЗБЕКИСТАНЕ

Муроджонова Мохирахон Максуджон кизи

Магистрант факультета международного бизнес права, 1 курс

Университет мировой экономики и дипломатии

111215, Узбекистан, Ташкентская область, Кибрайский район, Салар, ул.Бахт, 11/46

Тел.: +998 99-850-31-71, E-mail: mohiramurodjonova@gmail.com

WHAT ARE LEGAL CONSEQUENCES OF UNLAWFUL CONSTRUCTION IN UZBEKISTAN?

Murodjonova Mokhirakhon Maqsudjon qizi

Master of Law, Faculty of International Business Law, 1st year

University of world economy and diplomacy

111215, Uzbekistan Tashkent region, Qibray district, Salar, Bakht street 11/46

Tel.: +998 99-850-31-71, E-mail: mohiramurodjonova@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с правовыми последствиями в случае нарушения законодательства о строительстве. Отражены возникшие и возникающие споры в области строительства, которые классифицируются исходя его из субъекта, объекта и предмета. Раскрыты виды ответственности при нарушении законодательства о строительстве: гражданская, административная, уголовная и дисциплинарная.

Annotation. This article deals with the issues related to the legal consequences in case of violation of the legislation on construction. The arisen and arising disputes in the field of construction, which are classified on the basis of its subject, object and subject matter, are reflected. Types of responsibility for violation of legislation on construction are disclosed: civil, administrative, criminal and disciplinary.

Ключевые слова: строительство, классификация, ответственность в строительной отрасли, неустойка; самовольный захват земель.

Key words: construction; classification, liability in the construction, arbitrage practice, penalty, unauthorized seizure of land.

Проходя каждый день по нашим улицам, районам можем заметить, что число строительства увеличивается день ото дня. К примеру, на сайте Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан говорится, что строительные работы увеличились на 106,6% к январю-декабрю 2021 года [10]. Урбанизация городов способствует развитию экономики, но также ее стремительные темпы влияют на прирост споров в строительной отрасли. Возникшие и возникающие споры можно классифицировать исходя его из субъекта, объекта и предмета. В зависимости от них можно выделить следующие виды ответственности, что возникает как последствие нарушения закона о строительстве:

гражданская, административная, уголовная и дисциплинарная. Далее рассмотрим каждую из видов ответственности с примерами из практики.

Гражданская ответственность возникает из гражданских правоотношений, то есть договорных. Согласно ст. 8 Гражданского кодекса Республики Узбекистан от 21.12.1995 (далее - ГК РУз): «Гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законодательством, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены им, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности» (ст. 8 ГК РУз).

Чаще всего гражданская ответственность в области строительства возникает из договорных правоотношений сторон. А именно, в следствии нарушения условий договора.

К примеру, один из споров, касательно нарушения договорных обязательств, был рассмотрен в экономическом суде г. Самарканд 6 февраля 2023 года. Согласно решению суда по делу № 4-1401-2301/61 под председательством судьи К.И. Тухтаева истец требовал уплаты пени в размере 148 310 705 сум от ответчика вследствие нарушения условий договора, а именно, просрочке выполнения работ [9, 3].

Согласно ст. 324 ГК РУз: «Должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства» (ст. 324 ГК РУз). В соответствии со ст. 333 ГК РУз, должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства при наличии вины, если иное не предусмотрено законодательством или договором. Должник признается невиновным, если докажет, что принял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства (ст. 324 ГК РУз).

Одной из последствий нарушения условий договора и часто применяемой ответственности можно назвать уплату неустойки. В соответствии со ст. 260 ГК РУз неустойка это определенная законом или договором между сторон денежная сумма, что в случае нарушения обязательств должник должен уплатить кредитору (ст. 260 ГК РУз). Неустойка может быть востребована в виде штрафа или пени (в зависимости от условий договора). Штраф, как правило, уплачивается должником в твердой денежной сумме, тогда как пеня исчисляется в процентном отношении к неисполненной части обязательства за каждый день просрочки. Стоит отметить, что согласно ГК РУз, а именно ст. 262, соглашение о неустойке должно быть совершено в письменной форме.

К примеру, в описательной части решения Ташкентского межрайонного экономического суда от 10 января 2023 года по делу 4-1001-2220/70617 при применении неустойки вследствие нарушения договорного обязательства суд ссылается на пункты договора, где было прописано сторонами применение неустойки в размере 0,4% от неисполненной части обязательства за каждый день просрочки, но при этом общая сумма пени не должна превышать 50 процентов стоимости невыполненных или невыполненных работ [10, 1].

Что касается специфичной гражданской ответственности в области строительства, то к такой можно отнести ответственность подрядчика за ненадлежащее качество работы. Согласно ГК РУз в случае, когда работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда и результат работ является непригодным для использования, заказчик вправе потребовать от подрядчика:

- безвозмездного устранения недостатков в разумный срок;
- соразмерного уменьшения установленной за работу цены;
- возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре (ст. 650 ГК РУз).

Если ненадлежащее качество работы неустраим, либо подрядчик отказался от исправления работы, то заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков (ст. 650 ГК РУз).

К примеру, в деле № 4-1001-2302/2492 от 6 февраля 2023 года, что было рассмотрено в Ташкентском межрайонном экономическом суде, суд удовлетворил иски требования истца в части в связи с тем, что ответчик не смог довыполнить строительные работы, что препятствовало целевому использованию здания [11, 3].

В законодательстве также предусмотрена ответственность заказчика работ. К примеру, согласно п. 12 Регламенту «Об обслуживании клиентов в сфере капитального строительства» (Приложение к Постановлению Кабинета Министров Республики

Узбекистан «О мерах по коренному реформированию деятельности службы заказчика в сфере капитального строительства» от 20 мая 2021 № 321 (далее – Регламент) заказчик несет ответственность перед подрядчиком за:

- несвоевременную выдачу первичных разрешительных документов;
- несвоевременное обеспечение основания деления точек и знаков, прикрепленных к строительной площадке (геодезия);
- несвоевременная приемка законченного объекта, отдельных его очередей, пускового комплекса, зданий, сооружений, продукции или услуг, подготовленных к производству в соответствии с условиями договора, необоснованно задерживается;
- иные обязательства в соответствии с договором (п. 12 Регламента).

Административная ответственность. Согласно ст. 4 Градостроительного кодекса Республики Узбекистан от 22.02.2021 (далее – ГрК РУз) одним из принципов градостроительной деятельности является осуществление градостроительной деятельности на основе утвержденной градостроительной документации с соблюдением требований к безопасности и надежности конструкций зданий и сооружений, их сейсмостойкости, пожаробезопасности и энергоэффективности (ст. 4 ГрК РУз). Более того, в соответствии со ст. 10 одним из основных требований к градостроительной деятельности являются:

- ✓ соблюдение субъектами градостроительной деятельности законодательства о градостроительстве, градостроительных норм и правил;
- ✓ соблюдение требований охраны окружающей среды, экологической безопасности, противопожарных и санитарных правил, норм и гигиенических нормативов;
- ✓ соблюдение требований водоохранных зон, защитных зон объектов инженерной и транспортной инфраструктуры;
- ✓ соблюдение требований сохранения объектов культурного наследия и охраняемых природных территорий (ст. 10 ГрК РУз).

К примеру, самовольный захват земельных участков согласно ст. 60 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности от 22.09.1994 (далее – КоАО) влечет наложение штрафа на граждан в размере двадцати пяти, а на должностных лиц — пятидесяти базовых расчетных величин. Что касается осуществления строительства на самовольно захваченных земельных участках, то такие действия влекут наложение штрафа на граждан в размере ста пятидесяти, а на должностных лиц — в размере трехсот базовых расчетных величин. Ч. 4 данной статьи предусматривает возможность освобождения от ответственности, если лицо, впервые совершившее правонарушение, обеспечивает возврат самовольно захваченного земельного участка и устраняет последствия самовольного захвата (ст. 60 КоАО).

Также уголовным кодексом предусмотрена ответственность за самовольный захват земель. Так согласно ст. 229-1 самовольный захват земельных участков, в том числе использование земельных участков без наличия законных прав на них, совершенный после применения административного взыскания за такие же действия, — наказывается штрафом от трехсот до четырехсот базовых расчетных величин или исправительными работами до трех лет либо ограничением свободы до одного года или лишением свободы до одного года (ст. 229-1 УК РУз).

Самовольный захват орошаемых земельных участков с осуществлением на них строительных работ — наказывается штрафом от четырехсот пятидесяти до шестисот базовых расчетных величин или ограничением свободы от двух до трех лет либо лишением свободы от двух до трех лет.

К лицу, впервые совершившему преступление, наказание в виде ограничения свободы и лишения свободы не применяется, если оно в тридцатидневный срок со дня обнаружения преступления обеспечило возврат самовольно захваченного земельного участка и устранило последствия самовольного захвата (ст. 229-1 УК РУз).

Для примера можем рассмотреть данный кейс. Подсудимый по делу 1-2213-2301/11 от 15 февраля 2023 года, что было рассмотрено в уголовном суде района Тупроккала под председательством И. Исломова, нарушая законодательство Республики Узбекистан в октябре 2022 года самовольно построил дом на орошаемой земле махалли «Саяпир» района Тупроккала. В результате противоправных деяний подсудимого был нанесен ущерб

интересам государства в размере 1 715 256 сум. В итоге суд приговорил подсудимого к ограничению свободы сроком на 2 года [12, 5].

Также нужно отметить, что согласно п. 4 Указа Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию инвестиционного климата и деловой среды в Республике Узбекистан» от 07.04.2014 г. № УП-4609 (далее – УП-4609) с 1 июня 2014 года запрещается применять к субъектам предпринимательства меры ответственности за нарушение нормативно-правовых и иных актов органов государственного и хозяйственного управления, органов государственной власти на местах, регламентирующих вопросы взаимоотношений с субъектами предпринимательства, не опубликованных на их официальных веб-сайтах (п. 4 Указа).

Следовательно, орган государственной власти перед тем, как привлечь субъектов предпринимательства за нарушение законодательства, должны опубликовать сам закон или подзаконный акт на своих официальных сайтах [11].

Дисциплинарная ответственность. В соответствии со ст. 33 Трудового кодекса Республики Узбекистан от 28.10.2022 (вступает в силу с 30.04.2023) заключение с физическим лицом договора гражданско-правового характера, фактически регулирующего отношения, предусмотренные частью второй ст. 11 настоящего Кодекса, влечет за собой признание судом этих отношений индивидуальными трудовыми отношениями. В этом случае трудовой договор считается заключенным со дня заключения договора гражданско-правового характера, а отношения сторон признаются индивидуальными трудовыми отношениями со дня начала выполнения физическим лицом работы, обусловленной в договоре (ст. 11 ТК РУз).

Из содержания данной статьи можем сказать, что заключенный гражданско-правовой договор между строителями и заказчиком работ может носить трудовой характер. Следовательно, заказчик, как работодатель, может привлекать строителей к дисциплинарной ответственности, за нарушения, предусмотренные в трудовом кодексе. Более того сам заказчик также может быть привлечен к ответственности за нарушение трудовых прав строителей.

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что рост строительства в стране и рост возникающих споров имеют прямую корреляцию. Чтобы успевать за практикой в области строительства законодатели должны постоянно развивать нормы права для урегулирования возникших споров и предотвращения новых.

	<i>Гражданская ответственность</i>	<i>Дисциплинарная ответственность</i>	<i>Административная ответственность</i>	<i>Уголовная ответственность</i>
1.	Гражданская ответственность возникает из гражданско-правовых отношений сторон, то есть из договорных отношений сторон. Субъектом выступают стороны строительного договора. Объектом будет являться обязанности по заключенному договору.	Ответственность возникает из трудовых прав и обязанностей работника и работодателя. Субъектом выступают стороны трудового правоотношения: работник и работодатель. Объект – охраняемые трудовым законодательством правоотношения.	Ответственность возникает при несоблюдении установленных императивных норм в области строительства. Субъектом выступают предприниматель (заказчик или подрядчик работ), с другой стороны, государственный орган. Объектом будет являться охраняемые КоАО общественные блага.	Ответственность возникает при наличии признаков противоправности и общественной опасности деяния, то есть, когда объект правоотношения прямо охраняется уголовным законом РУз. Субъектом выступают предприниматель (заказчик или подрядчик работ), с другой стороны, государственный орган. Объектом будет являться охраняемые УК

				Рур общественные блага.
2.	Возникший спор разрешается на основании гражданского кодекса РУз (основной источник регулирования строительных договоров).	Возникший спор разрешается на основании Трудового кодекса РУз.	Возникший спор разрешается на основании КоАО.	Возникший спор разрешается на основании УК РУз.
3.	Возникший спор разрешается в гражданском или в экономическом суде (в зависимости от сторон спора)	Возникший спор разрешается в гражданском суде.	Возникший спор разрешается в уголовном суде (возбуждается дело по административном у правонарушению)	Возникший спор разрешается в уголовном суде (возбуждается уголовное дело)

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Республики Узбекистан (1 часть) от 21.12.1995 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/111181>.

2. Гражданский кодекс Республики Узбекистан (2 часть) от 29.08.1996 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/180550#187109>.

3. Градостроительный кодекс Республики Узбекистан от 22.02.2021 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/5307955>.

4. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности от 22.09.1994 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/97661#203958>.

5. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/111457>.

6. Указа Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию инвестиционного климата и деловой среды в республике Узбекистан» от 07.04.2014 г. № УП-4609 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/2368309>.

7. Регламент «Об обслуживании клиентов в сфере капитального строительства» (Приложение к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по коренному реформированию деятельности службы заказчика в сфере капитального строительства» от 20 мая 2021 № 321) [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/5429356>.

8. Трудовой кодекс Республики Узбекистан от 28.10.2022 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/6257291#6259644>.

9. Решение экономического суда г.Самарканд от 06.02.2023 по делу № 4-1401-2301/61 [Электронный ресурс] // Электронные судебные услуги. Портал интерактивных услуг Верховного суда Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://my.sud.uz/>.

10. Решение Ташкентского межрайонного экономического суда от 10.01.2023 по делу № 4-1001-2220/70617 [Электронный ресурс] // Электронные судебные услуги. Портал интерактивных услуг Верховного суда Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://my.sud.uz/>.

11. Решение Ташкентского межрайонного экономического суда от 06.02.2023 по делу № 4-1001-2302/2492 [Электронный ресурс] // Электронные судебные услуги. Портал интерактивных услуг Верховного суда Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://my.sud.uz/>.

12. Приговор уголовного суда района Тупроккала от 15.02.2023 по делу 1-2213-2301/11 [Электронный ресурс] // Электронные судебные услуги. Портал интерактивных услуг Верховного суда Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://my.sud.uz/>.

13. Рыженков А.Я. Принцип ответственности за нарушение законодательства о градостроительной деятельности: вопросы теории и практики. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-otvetstvennosti-za-narushenie-zakonodatelstva-o-gradostroitelnoy-deyatelnosti-voprosy-teorii-i-praktiki/viewer>.

14. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://stat.uz/ru/>.

15. Усложнение бизнеса без предупреждения запрещено. Информационный сайт Газета.уз. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2014/05/26/rules/>.

СТАНОВЛЕНИЕ П ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИЗИНГА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Назирзода Нигора Назир

магистрант 2- го курса юридического факультета,
кафедры предпринимательского права и коммерческого права
национальный университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17
тел: 98 803 01 57, nigora.nigora_1997@mail.ru

FORMATION AND LEGAL REGULATION OF LEASING IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Nazirzoda Nigora Nazir

2nd year master student of the Faculty of Law, Department
of Entrepreneurial Law and Commercial Law.
Tajik National University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue, 17
tel: 98 803 01 57, nigora.nigora_1997@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены и проанализированы вопросы становления и правового регулирования лизинга в Республике Таджикистан с учетом отечественной и зарубежной литературы и законодательства. Данный институт является новым и его развитие в основном зависит от нормативного правового регулирования.

Annotation. This article discusses and analyzes the issues of formation and legal regulation of leasing in the Republic of Tajikistan, taking into account domestic and foreign literature and legislation. This institution is new and its development mainly depends on the normative legal regulation.

Ключевые слова: лизинг, понятие, история, институт, нормативное правовое регулирование, гражданское право, финансовая аренда.

Key words: leasing, concept, history, institution, normative legal regulation, civil law, financial lease.

Понятие «лизинга» как институт известно не только в юриспруденции, но и в экономических науках. Одним из важнейших вопросов для анализа лизинга является определение истории развития и развития этого явления в гражданском праве.

Анализ с исторической точки зрения позволяет раскрыть историю наших предков, мирового сообщества и их юридический опыт по явлению лизинга. При этом осмысливается значение этого явления в современности и его роль в развитии общества,

определяются пути и средства совершенствования этого явления. Прежде всего, необходимо определить необходимость изучения историко-правовых явлений.

Б.М. Кедров отмечает, что изучение истории способствует пониманию настоящего и будущего, а исторический опыт обеспечивает целенаправленное развитие науки [1, с. 78]. Ф.С. Сулаймонов отмечает, что все правовые институты имеют свою историю и возникли в результате развития определенных общественных отношений.

М.М. Сохибов отмечает, что исторический анализ института аренды, в том числе на разных этапах истории Таджикистана, позволяет раскрыть историю наших предков и их богатый правовой опыт в этой сфере. При этом осмысливается значение института в современности и его роль в развитии общества, а также раскрываются пути и средства его совершенствования [2, с. 20].

Конечно, эту идею можно поддержать, ведь каждый институт имеет свою историю развития. Именно изучение истории его становления и развития способствует его дальнейшему внедрению и применению.

О.В. Гумилевская отмечает, что в теории современного гражданского права есть случаи, когда усматриваются более практические вопросы. Поэтому необходимо проанализировать исторические аспекты институтов гражданского права [3, с. 15]. В этом контексте Г.С. Азизкулова отмечает, что, к сожалению, мы получаем мало уроков из истории. Кажется, что она мало чему нас учит, но каждый ее шаг является доказательством вечной истины. В этом контексте она указывает, что каждому специалисту необходимо изучить исторические предпосылки в любой области исследований [4, с. 166].

Рассмотрение вопроса об институте лизинга с исторической точки зрения, прежде всего, служит пониманию факторов возникновения этого института и правильной реализации его правового регулирования в современное время. В то же время историческое изучение данного вопроса носит практический характер. Историческое изучение дает возможность изучить опыт прошлого и принять полезные меры для его реализации в будущем.

Аристотель в свое время пытался объяснить понятие и сущность ренты. В своей работе, известной как «Риторика», он отмечал: «Богатство находится в использовании, а не в собственности» [5, с. 80]. Получается, что арендные отношения, вообще гражданские отношения, анализировались учеными и мыслителями Древней Греции.

Таким образом, Аристотель в определенной степени определил понятие аренды, и его мнение можно выразить следующим образом: рента есть возможность получения прибыли от имущества без приобретения права собственности (распоряжения), только с правом пользования им.

В земле таджиков были мнения о регулировании договоров аренды в книге Авеста. Там особое внимание уделялось договорам аренды и устанавливалась ответственность за их неисполнение. За неисполнение договоров к ответственности привлекался не только должник, но и его близкие родственники, этот правовой обычай был направлен на укрепление договорной системы [6, с. 11].

В сасанидскую эпоху «Конуннома Сасанидов» состоял из сорока четырех разделов, тридцать четвертый из которых был посвящен вопросу аренды [7, с. 5]. После завоевания Средней Азии арабами торговые обороты определялись арабами. Сфера действия различных имущественных договоров, в том числе договоров аренды, весьма полна с юридической точки зрения, а исполнение договоров обеспечивается присягой, неустойкой, гарантией, залогом [8, с. 108]. Данный анализ показывает, что термина лизинга не существовало на земле таджиков в исторический период, его можно отметить только с точки зрения того, что он является разновидностью аренды. Но нельзя сказать, что лизинг имеет древние корни.

В Республике Таджикистан лизинг установлен как вид аренды. Закон Республики Таджикистан «Об аренде в Республике Таджикистан» принят 6 декабря 1990 года. Несмотря на то, что лизинг признается видом аренды, данный Закон не содержит каких-либо положений о таком институте, как лизинг.

Институт лизинга впервые появилось в редакции Гражданского кодекса Республики Таджикистан от 11 декабря 1999 года в главе 33. Эта глава определяла правовые основы лизинга и включала 5 статей. Согласно статье 693 по договору финансовой аренды (лизинга) арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное

арендатором (лизингополучателем) имущество у определенного им продавца и предоставить ему это имущество за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей. Если иное не предусмотрено договором, арендодатель не несет ответственности за выбор предмета лизинга и продавца. По договору финансовой аренды могут быть переданы любые непотребляемые объекты, используемые для хозяйственной деятельности, кроме земельных участков и других природных объектов [9].

Затем со 2 января 2019 года в настоящий Кодекс внесены изменения и дополнения, в том числе в статью 693 настоящего Кодекса, в которую добавлены 2 новые части. Согласно этим изменениям и дополнениям, с момента передачи предмета лизинга лизингополучателю требования лизингодателя признаются залоговым предметом лизинга, а сам лизингодатель признается залоговым кредитором. Лизингополучатель вправе продать, заложить или иным образом распорядиться только той частью стоимости предмета лизинга, которая превышает остаток лизинговых платежей.

Гражданский кодекс Республики Таджикистан, в силу того, что он регулирует гражданско-правовые договоры, в этой связи в целом регулирует предмет договора лизинга. 22 апреля 2003 года был принят специальный отраслевой закон – Закон Республики Таджикистан «О финансовой аренде (лизинге)» по вопросам договоров лизинга в Республике Таджикистан [10]. Закон Республики Таджикистан «О финансовой аренде (лизинге)» определяет договор лизинга как письменную сделку, согласно которой лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у продавца, определенного этим лизингополучателем и предоставить лизингополучателю это имущество за плату, во временное владение и пользование, для предпринимательских целей. В данном определении законодатель прямо предусматривает обязательную письменную форму договора лизинга.

Таким образом, лизинг в современную эпоху Таджикистана имеет свою историю развития. Правовое регулирование лизинга осуществляется в Главе 33 Гражданского кодекса Республики Таджикистан под названием финансовой аренды (лизинга). Использование термина финансовой аренды в Республике Таджикистан является использованием опыта других стран или использованием данного термина предусмотренного в Конвенции УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» [11].

Итак, из приведённых легальных определений договора лизинга вытекает, что законодатель трактует этот договор как двустороннюю сделку, который неразрывно связан с договором купли-продажи арендованного имущества.

При правовом регулировании лизинга в Республике Таджикистан законодатель исходит из позиции, что лизинг представляет собой сложную структуру договорных связей, а не единую трехстороннюю сделку. Это сложная структура оформляется двумя видами договоров: купли-продажи (поставки) – между лизингодателем и поставщиком (продавцом) оборудования и лизинга – между лизингодателем и лизингополучателем.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что согласно действующему законодательству Республики Таджикистан, договор лизинга представляет собой самостоятельный двусторонний частноправовой договор между лизингодателем и лизингополучателем, а наличие множества концепций о лизинге просто указывают на уникальность и своеобразие лизинговых отношений.

Также стоит отметить, что лизинг и финансовый лизинг отличаются друг от друга. Поэтому необходимо определить это положение в законодательстве Республики Таджикистан.

Как уже было отмечено, в законодательстве нашей страны впервые термин финансовая аренда и лизинг появились в 1999 году после принятия Гражданского кодекса. Если посмотреть на опыт других стран, то в Российской Федерации термин лизинг появился в Гражданском кодексе в 1996 году, а в законе – в 1998 году. В 1998 году Федеральный закон Российской Федерации получил название «О лизинге», но в том же году, после ратификации Конвенции УНИДРУА «О международном финансовом лизинге», в этот закон был введен термин «финансовая аренда», и термин «лизинг» был определен в скобках. При этом стоит отметить, что Закон Республики Узбекистан называется «О лизинге».

Анализ показывает, что становление и развитие лизинга в Республике Таджикистан имеет достаточно длительную историю. Становление и развитие этого явления можно

наблюдать после обретения государственной независимости. Анализ Закона Республики Таджикистан «О финансовой аренде (лизинге)» показывает, что после его принятия в него 3 раза вносились изменения.

Впервые в данный Закон были внесены изменения и дополнения 15 марта 2016 года, в которых существенных изменений и дополнений не было, но независимо от этого в данном Законе определена отдельная статья под названием виды финансовой аренды (лизинга), в соответствии которым видами финансовой аренды (лизинга) признаются:

- финансовая аренда (лизинг) с последующим приобретением права собственности на предмет финансовой аренды (лизинга);
- операционная финансовая (лизинговая) аренда;
- возвратная финансовая аренда (лизинг) [10].

Во второй раз 14 ноября 2016 года внесены изменения и дополнения, которые внесли в данный Закон ряд нововведений. Судя по всему, два раза в год в Закон вносились поправки. Поправки, внесенные во второй раз, повлекли за собой серьезные изменения, изменившие большинство статей этого Закона. Количество таких изменений и дополнений составило 25, то есть в настоящий Закон внесено 25 изменений и дополнений. Одним из основных произошедших изменений было то, что из большинства статей и текста этого Закона был удален термин «финансовая аренда», а вместо него был использован термин «лизинг». Однако термин «финансовая аренда» остался в названии Закона.

В третий раз изменения и дополнения внесены в данный Закон 22 апреля 2019 года. Согласно этим изменениям и дополнениям в настоящий Закон внесена отдельная статья, согласно которой взыскание на предмет лизинга осуществляется в порядке и на условиях, предусмотренных для обращения взыскания на предмет залога. При обращении взыскания на предмет лизинга лизингополучатель вправе до реализации предмета лизинга прекратить обращение на него взыскания и его реализацию, исполнив обязательство по оплате лизинговых платежей или той его части, исполнение которой просрочено. Соглашение, ограничивающее это право, ничтожно [10].

Становление и развитие лизинга на практике в Республике Таджикистан можно наблюдать после создания республиканского государственного унитарного предприятия «Таджикагролизинг». Целью данного предприятия как коммерческой организации является получение прибыли и было создано постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 ноября 2007 года. Деятельность предприятия осуществляется в соответствии с Уставом республиканского государственного унитарного предприятия «Таджикагролизинг», который утвержден постановлением Правительства Республики Таджикистан от 5 марта 2008 года.

Предприятие является юридическим лицом, осуществляющим хозяйственную деятельность и имеет самостоятельный баланс, счета в банках, печать с изображением Государственного Герба Республики Таджикистан и фирменным наименованием Предприятия, фирменный бланк, печать и фирменный знак. В порядке, установленном действующим законодательством Республики Таджикистан, предприятие может иметь дочерние предприятия, создавать филиалы и открывать представительства в регионах Республики. Предприятие имеет право использовать банковские кредиты. Предприятие вправе обратиться в суд с иском на действия государственных органов, в том числе на действия уполномоченного органа, связанные с его основной деятельностью, в порядке, установленном законодательством.

Таким образом, в заключении данного параграфа стоит отметить, что институт финансовой аренды (лизинга) впервые появилось в Республике Таджикистан после принятия Гражданского кодекса Республики Таджикистан (ч. 2). Именно этим актом впервые было установлено правовое регулирование лизинга, то есть в 1999 году. Гражданский кодекс Республики Таджикистан, в силу того, что он регулирует гражданско-правовые договоры, в этой связи в целом регулирует предмет договора лизинга. 22 апреля 2003 года был принят специальный отраслевой закон – Закон Республики Таджикистан «О финансовой аренде (лизинге)» по вопросам договоров лизинга в Республике Таджикистан.

Анализ показывает, что история становления и развития института лизинга в Республике Таджикистан отличается от истории некоторых стран мирового сообщества. Например, в большинстве государств общественные отношения по лизингу сначала

появлялись, затем закреплялись в законодательстве. Однако в Республике Таджикистан сначала создавалось его правовое регулирование, затем – общественные отношения.

В целом историю становления и развития института лизинга в Республике Таджикистан можно разделить на два основных этапа:

- с 1999 по 2003 год;
- с 2003 года по настоящее время.

Можно с уверенностью утверждать, что лизинг или финансовая аренда в Республике Таджикистан стремительно развиваться, однако стоит отметить, что в силу отсутствия потребности «лизинг персонала» или «заемный труд» вообще не упоминается в законодательстве Республики Таджикистан. Мы полагаем, что данный вопрос предмет регулирования Трудового кодекса Республики Таджикистан, и с развитием общественных отношений, в том числе частных агентств занятости данный институт тоже найдет свое место в Республике Таджикистан.

Список литературы:

1. Кедров Б.М. История науки и принципы ее исследования // Вопросы философии. – №9, 1971.– С. 220
2. Сохибов М.М. Проблемы регулирования гражданского права аренды земель сельскохозяйственного назначения по законодательству Республики Таджикистан : дис. ... кандидат юридических наук. – Душанбе, 2018. – С. 190
3. Гумилевская О.В. Основания признания права собственности на самовольную постройку: дис. ... канд. юрид. наук. – К., 2008. – С. 210.
4. Азизкулова Г.С. Рецензия на учебник «История государства и права Таджикистана» часть 1 (от древнейших времен до X в.) авторы Насурдинов Э.С., Сафаров Д.С. – Душанбе, 2013. – 357 С. // Правовая жизнь. - №4 (04), 2013. – С. 167-168
5. Аристотель. Риторика //Античные риторика. – Москва: Дрофа, 1978. – С. 164
6. Рахимзода М.З. Актуальные проблемы предпринимательского права Республики Таджикистан: монография. – Душанбе: МН «Дониш», 2019г. – С. 320
7. Краткое изложение Конунномы Сасанидов / Под отв. профессора Халикзода А.Г. – Душанбе: Эр граф, 2015. – С. 190
8. Усмонов О.У. Гражданская право дореволюционного Таджикистана / Труды юридического факультета, Выпуск 1. Душанбе, 1973. – С. 280
9. Закон Республики Таджикистан «Об аренде в Республике Таджикистан» от 6 декабря 1990 года [Электронная версия] // Адлия: Централизованная информационно-правовая база данных Республики Таджикистан. Версия 7.0/ М-Юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. 1 эл.
10. Закон Республики Таджикистан «О финансовой аренде (лизинге)» от 22 апреля 2003 года [Электронная версия] // Адлия: Централизованная информационно-правовая база данных Республики Таджикистан. Версия 7.0/ М-Юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. 1 эл.
11. Конвенция о международном финансовом лизинге // СЗ РФ. – 1999. – № 32. – Ст. 4040.

СУЩНОСТЬ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Низоми Бежан

студент 3-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 00 707 56 66

THE ESSENCE OF CONSUMER RIGHTS PROTECTION

Nizomi Bejan

3rd year full-time student of the law faculty
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: (+992) 00 707 56 66

Аннотация. Данная статья посвящена изучению сущности защиты прав потребителей. В работе рассмотрены основные понятия и принципы, которые лежат в основе защиты прав потребителей, а также механизмы и методы защиты, предусмотренные законодательством.

Annotation. This article is dedicated to studying the essence of consumer rights protection. The paper examines the main concepts and principles underlying consumer protection, as well as the mechanisms and methods of protection provided by the legislation.

Ключевые слова: защита прав потребителей, методы и механизмы защиты прав потребителей, потребитель.

Keywords: consumer protection, methods and mechanisms of consumer protection, consumer.

В настоящее время в Республики Таджикистан активно проводится политика, направленная на защиту прав потребителей, что обусловлено сложной экономической ситуацией, связанной с переходом к рыночной экономике и необходимостью формирования цивилизованных отношений между производителями, продавцами и потребителями. В этот период потребители наиболее уязвимы и требуют усиленной защиты со стороны государства. Поэтому одной из главных задач в современном Таджикистане является применение эффективных методов защиты прав потребителей.

Законодательство Республики Таджикистан устанавливает основные права и интересы потребителей, соответствующие международным стандартам в этой области. Закон о защите прав потребителей определяет круг прав потребителей и устанавливает механизм их реализации. Кроме того, все отрасли законодательства, включая конституционное, гражданское, административное и уголовное, защищают права и интересы граждан. В связи с изменениями законодательства и новыми тенденциями на рынке потребительских товаров, услуг и работ, а также с глобальной Интернетизацией, вопросы защиты прав потребителей становятся все более актуальными.

Законодательство «О защите прав потребителей» следует признать довольно динамичной правовой сферой. Вместе с тем, обширная правоприменительная практика постоянно выявляет новые и новые пробелы в современном законодательстве, доказывая тем самым настоятельную необходимость в его совершенствовании.

Каждый гражданин является потребителем, ежедневно вступая в правоотношения купли-продажи – приобретая продукты, предметы обихода; заказывая услуги и т.д. Качество товаров и услуг, которые мы покупаем, не только влияет на наше удовлетворение наших ежедневных потребностей, но также влияет на наше здоровье и безопасность. Если продукты и услуги не соответствуют требованиям закона, они могут стать угрозой для общества. Поэтому важно, чтобы потребитель знал свои права и мог их защищать. Это позволяет избежать произвола со стороны продавцов и производителей, а также предотвратить потери из-за продажи продукции, которая не соответствует требованиям по качеству, и избежать экономических и административных санкций.

Таким образом перейдем к плавному анализу и выявления сущности законодательства Республики Таджикистан «О защите прав потребителей».

Закон Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» устанавливает правовые основы для защиты прав потребителей в Таджикистане. Он определяет права и обязанности потребителей, производителей, продавцов и других участников рынка товаров и услуг, а также устанавливает механизмы и процедуры защиты прав потребителей [1, 3].

Согласно Закону, потребителем может быть также и гражданин, который непосредственно не приобрел товар или не заказывал работу (услугу), но пользуется ими.

Согласно закону, потребители имеют право на получение качественных, безопасных и здоровых товаров и услуг, на информирование о характеристиках и условиях использования товаров и услуг, на защиту своих интересов при приобретении товаров и услуг, на обращение в компетентные органы за защитой своих прав.

Защита прав потребителей - это совокупность мер, направленных на защиту прав и интересов потребителей при покупке товаров или услуг. Понятие защиты прав потребителей возникло в связи с тем, что потребители как слабая сторона в отношениях с

продавцами могут столкнуться с нарушением своих прав и интересов, а также получить несоответствующий качеству товар или услугу [3, 380].

Основная цель защиты прав потребителей заключается в обеспечении прав потребителей на безопасные и качественные товары и услуги, а также защите от недобросовестных действий продавцов, включая ложную рекламу, мошенничество и другие формы недобросовестной конкуренции [1, 2].

Защита прав потребителей включает в себя следующие аспекты:

1. Предоставление информации о товарах и услугах - продавцы обязаны предоставлять потребителям достоверную информацию о своих товарах и услугах, а также обязаны не скрывать от них никаких существенных фактов о товарах или услугах.

2. Контроль качества товаров и услуг - важный аспект защиты прав потребителей заключается в контроле за качеством товаров и услуг, чтобы они соответствовали установленным требованиям и не представляли угрозы для здоровья и безопасности потребителей.

3. Меры защиты потребителей - законодательство предоставляет потребителям определенные меры защиты и права, такие как право на возврат товара ненадлежащего качества, право на ремонт товара или замену, право на компенсацию ущерба, и т.д.

4. Органы государственного контроля и надзора - в каждой стране существуют органы государственного контроля и надзора, которые занимаются защитой прав потребителей, контролируют качество товаров и услуг и пресекают недобросовестную конкуренцию.

Законодательство Республики Таджикистан предусматривает несколько механизмов и методов защиты прав потребителей. В первую очередь, это право потребителя на информацию о товарах и услугах, их качестве и безопасности, а также обязанность продавца предоставить эту информацию [4, 330]. Также законодательство Таджикистана предусматривает право потребителя на обмен или возврат товара ненадлежащего качества, а также право на возмещение убытков, причиненных в результате использования некачественного товара или услуги.

Для реализации этих прав потребителей существует ряд органов и институтов, которые реализуют защиту прав потребителей.

Наряду с этим, в Таджикистане действует закон "О рекламе" [2, 4], который предусматривает ответственность за ложную или недостоверную рекламу, а также за использование в рекламе запрещенных методов и средств воздействия на потребителей. Также непосредственно сам закон "О защите прав потребителей", который устанавливает права и обязанности продавцов и производителей, а также механизмы защиты прав потребителей и ответственность за их нарушение.

Таким образом, законодательство Республики Таджикистан предусматривает достаточно эффективные механизмы и методы защиты прав потребителей, которые позволяют им обезопасить себя от некачественной и небезопасной продукции, а также получить возмещение убытков в случае ее использования.

Список литературы:

1. Закон Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» от 9 декабря 2004 года № 72 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.12.2021 г.)

2. Закон Республики Таджикистан «О рекламе» (в редакции Закона РТ от 13.06.2007г.№276, от 6.10.2008г.№445)

3. Предпринимательское право Республики Таджикистан: учебник для студентов-магистров / А. В. Золотухин , Т. И: Султонова ; Рос . -Тадж. (славян.) ун-т. - Душанбе : ЭР-граф, 2018. – С.380-388

4. Предпринимательское право. Правовое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности : учебник и практикум для вузов / Г. Ф. Ручкина [и др.] ; под редакцией Г. Ф. Ручкиной. 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2022. С. 330-335 .

ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Носиров Аминжон Илхомович

студентка 4-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел: +992 90-399-12-99, e-mail: n.aminjon@mail.ru

THE TERM AND GENERAL CHARACTERISTIC OF UNFAIR COMPETITION

Nosirov Aminjon Ilkhomovich

A fourth-year student of full-time department of the law faculty
Russian-Tajik (Slavonic) university
734000, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Tel: +992 90-399-12-99, e-mail: n.aminjon@mail.ru

Аннотация. *Недобросовестная конкуренция — это постоянный сопутствующий фактор свободной конкуренции на рынке товаров и услуг. Равенство условий хозяйствования для всех участников рынка не может быть достигнуто без государственного воздействия. Недобросовестная конкуренция является одной из форм такого воздействия и призвана защитить участников гражданского оборота, включая потребителей, от действий хозяйствующих субъектов, направленных на получение преимуществ. В данной статье автор анализирует и оценивает модель недобросовестной конкуренции, принятую российским законодателем на современном этапе развития гражданского оборота.*

Annotation. *Unfair competition is a constant concomitant factor of free competition in the market of goods and services. Equality of economic conditions for all market participants cannot be achieved without state influence. Unfair competition is one of the forms of such influence and is designed to protect participants in civil transactions, including consumers, from the actions of economic entities aimed at obtaining benefits. In this article, the author analyzes and evaluates the model of unfair competition adopted by the Russian legislator at the present stage of development of civil circulation.*

Ключевые слова: *недобросовестная конкуренция, несправедливая конкуренция, характеристики недобросовестной конкуренции, ограничения конкуренции, хозяйствующий субъект.*

Keywords: *unfair competition, unfair competition, characteristics of unfair competition, competition restrictions, business entity.*

В юридической доктрине до настоящего времени не существует единого определения понятия недобросовестной конкуренции. Вопрос о том, что именно подразумевается под недобросовестной конкуренцией, является очень спорным, несмотря на то что он был впервые поставлен перед французской судебной практикой в XIX веке. Согласно мнению В. А. Шретера, французская судебная практика «справедливо признается творцом проблемы недобросовестной конкуренции» [6, 551]. Юристы-теоретики периода до революции обычно избегали формулирования четких и юридически точных определений, связанных с недобросовестной конкуренцией.

А. И. Каминка утверждал, что недобросовестная конкуренция представляет собой одну из форм конкуренции в целом. Хотя в наше время признание конкуренции как необходимого элемента хозяйственной деятельности может казаться очевидным, также очевидно, что недобросовестная конкуренция является вредом, который не должен быть допустимым [3, 270-271]. В.А. Шретер, эксперт в области хозяйственного права, считал, что недобросовестная конкуренция - это явление, распространенное во всем мире, и что в этой сфере присутствует высокая степень унификации в приемах и методах, используемых в разных странах, где торговля является одной из ключевых отраслей экономики [6, 552]. Современные ученые выражают более четкие взгляды на понятие недобросовестной конкуренции. Согласно мнению В. А. Дозорцева, недобросовестная конкуренция может быть определена как несправедливая конкуренция, которая включает в себя дачу ложной или мошеннической информации потребителю, нарушение деловых обычаев, требований

добропорядочности, разумности и справедливости, с целью дискредитировать конкурента, его деятельность или товар, вызвать у потребителя неправильные представления о товаре или вызвать смешение с товаром конкурента [1, 33].

Ю. И. Свядосц определяет недобросовестную конкуренцию как использование в промышленных и торговых делах действий, которые противоречат честным правилам и обычаям действий в отношении конкурентов с целью получения имущественных выгод в рамках капиталистического оборота [5, 170]. В. И. Еременко определяет недобросовестную конкуренцию как «всякое противоправное действие, противоречащее обычаям делового оборота, профессиональной этике или добросовестности при осуществлении хозяйственной деятельности в целях конкуренции, которое причиняет или может причинить вред» [2, 29]. Ю. Касьянов определяет недобросовестную конкуренцию как «соперничество самостоятельных хозяйствующих субъектов на товарном рынке, направленное на получение каких-либо экономических преимуществ или выгод путем формирования у потребителей отрицательного мнения о товарах их конкурентов или формирования у потребителей мнения о собственных товарах, которые не соответствует действительности» [4, 37].

Статья 4 Федерального закона «О защите конкуренции» содержит легальное определение недобросовестной конкуренции. Согласно пункту 9 этой статьи, недобросовестной конкуренцией являются любые действия группы лиц или хозяйствующих субъектов, направленные на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, которые нарушают законодательство Российской Федерации, обычаи делового оборота, требования добропорядочности, разумности и справедливости, и приводят или могут привести к убыткам других хозяйствующих субъектов-конкурентов, а также наносят или могут нанести вред их деловой репутации.

Из определения недобросовестной конкуренции вытекают следующие характеристики:

- Действия, осуществляемые хозяйствующим субъектом или группой лиц;
- Направленность этих действий на получение преимуществ в бизнесе;
- Противоречие действий законодательству России, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;
- Наличие убытков, которые могут быть причинены конкурентам вследствие осуществленных действий;
- Наличие потенциального вреда деловой репутации конкурента вследствие осуществленных действий.

Это означает, что бездействие не может быть квалифицировано как недобросовестная конкуренция. Действия, которые могут считаться недобросовестными, могут включать в себя производство продукции, продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, и могут быть применены в различных областях бизнеса.

Направленность действия на получение необоснованных преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности определяет, что хозяйствующий субъект или группа лиц стремятся достичь цели получения преимуществ, неоправданных легальными методами конкуренции. Добросовестная конкуренция же предполагает достижение преимуществ путем законных методов. Ограничение целей, связанных с недобросовестной конкуренцией, касается только предпринимательской деятельности, тогда как конституционный запрет на экономическую деятельность, направленную на недобросовестную конкуренцию, применим к любым областям воспроизводства, создания и распределения материальных и духовных благ. Предпринимательская деятельность является лишь одним из видов экономической деятельности, осуществляемой на свой риск и направленной на получение прибыли от продажи товаров, оказания услуг и т.д. лицами, зарегистрированными в соответствии с законодательством.

Таким образом, одной из характеристик недобросовестной конкуренции, вытекающей из легального определения последней, выступает направленность действий хозяйствующего субъекта на получение преимуществ при пользовании имуществом, продаже товаров, выполнении работ или оказании услуг. При этом хозяйствующий субъект должен быть зарегистрирован в качестве предпринимателя в установленном законом порядке, равно как и каждое лицо, входящее в одну группу. Только в этом случае схема конкурентных действий, направленных на получение преимуществ в значении, которое

придает ей законодатель, ложится на легальную модель предпринимательской деятельности.

Список использованной литературы:

1. Дозорцев В. А. Недобросовестная конкуренция или несправедливая? // Юридический мир. 1997. № 4. С. 33-40;
2. Еременко В. И. О пресечении недобросовестной конкуренции // Вопросы изобретательства. 1992. № 1–2. С. 29-36;
3. Каминка А. И. Очерки торгового права. М.: Центр ЮрИнфор, 2002. – 540 с.;
4. Касьянов Ю. Проблемы российского антимонопольного законодательства // Законодательство и экономика. 2000. № 6. С. 37-45.
5. Свядосц Ю. И. Правовая охрана товарных знаков в капиталистических странах. М.: ЦНИИПИ, 1969. – 189 с.;
6. Шретер В. Недобросовестная конкуренция // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М.: Статут, 2005. – С. 551-559;

ЗНАЧЕНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Отаева Нилуфар Анварджоновна

студент 4-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 223 0460

SIGNIFICANCE OF THE BANKING SYSTEM IN MODERN CONDITIONS

Otaeva Nilufar Anvarjonovna

2nd year full-time student of the law faculty
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 223 0460

Аннотация. В данной статье демонстрируется значение банковской системы в современных условиях. Выявляется, что банковская система способствует защите и обеспечению устойчивости национальной валюты, которая эмитируется исключительно Национальным банком Таджикистана.

Annotation. This article demonstrates the importance of the banking system in modern conditions. It is revealed that the banking system contributes to the protection and stability of the national currency, which is issued exclusively by the National Bank of Tajikistan.

Ключевые слова: банковская система, Национальный банк Таджикистана, банковские услуги, банковские операции, банковская политика.

Key words: banking system, National Bank of Tajikistan, banking services, banking operations, banking policy.

Банковская система является основой денежно-кредитной системы Таджикистана, поэтому очень часто последняя оценивается в контексте функционирования банковской системы.

Банковская система наряду с другими институтами (страховые организации, инвестиционные фонды, валютные и фондовые биржи) образует единую денежно-кредитную сферу Таджикистана [5, 16].

Банковская система способствует защите и обеспечению устойчивости национальной валюты, которая эмитируется исключительно Национальным банком Таджикистана. Функционирование банковской системы способствует обеспечению единства экономического пространства на территории Таджикистана, свободного перемещения финансовых средств [1, 9].

Кроме того, функционирование банковской системы обеспечивает эффективность денежно-кредитного, инвестиционного процесса, платежно-расчетных отношений, особенно безналичных расчетов между участниками гражданского оборота. Для достижения этих задач в республике функционирует Национальный банк, основной целью которого является поддержание долгосрочного внутреннего уровня стабильности цен. Дополнительными целями Национального банка Таджикистана являются:

- поддержание стабильности банковской системы государств;
- содействие эффективному и бесперебойному функционированию платежной системы.

Для достижения этих целей Национальный банк Таджикистан выполняет следующие задачи:

- разработка и реализация денежно-кредитной политики Республики Таджикистан;
- проведение экономического и денежного анализа и внесение на его основе Правительству Республики Таджикистан предложения, а также доведение результатов анализа до сведения общественности;
- выдача лицензии кредитным организациям для осуществления банковских операций, регулирования и надзора за их деятельностью;
- выдача лицензии Бюро кредитным организациям для осуществления их деятельности, регулирования и надзора за их деятельностью;
- создание платежной, клиринговой, расчетной систем и систему денежных услуг, регулирование и надзор за их деятельностью;
- монопольное осуществление эмиссии денежной наличности, организация их обращения и их изъятия из обращения;
- хранение и управление международными резервами;
- совершение банковских операций;
- создание благоприятных условий для защиты интересов потребителей услуг банковской системы;
- принятие на себя от имени Республики Таджикистан обязательств и выполнение операций, вытекающих из участия Республики Таджикистан в деятельности международных финансовых организаций;
- составление платежного баланса Республики Таджикистан.

Национальный банк Таджикистана в целях борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путём, и с финансированием терроризма в соответствии с законом может принять необходимые меры и в связи с этим осуществлять регулирование и надзор за деятельностью кредитных организаций.

Являясь объективно существующим явлением, банковская система может либо способствовать экономическому росту того или иного государства, или, напротив, спровоцировать кризисные явления и другие экономические негативные явления [4, 89]. Примером является ситуация, сложившаяся сегодня в Республики Таджикистан с отдельными коммерческими банками. В частности, в кризисном положении находится «Точиксодиротбанк», который является одним из четырех крупнейших коммерческих банков страны с общим капиталом свыше \$5 млрд. 57 млн. По официальным данным, доля этого кредитного учреждения в банковской системе страны составляет от 21 до 27%.

В результате финансового кризиса «Точиксодиротбанк» этот банк столкнулся с большими трудностями. День ото дня росли очереди клиентов у центрального офиса банка, которые не могли получить свои сбережения или заработную плату. В начале марта в банкоматах «Точиксодиротбанк» был установлен лимит – в день одному клиенту выдавалось не более 200 сомони.

Таких примеров много в каждом государстве.

В целях развития банковской системы в Республике Таджикистан была принята Постановлением Правительства РТ от 3 августа 2007 года № 414 Среднесрочная стратегия развития банковского сектора Республики Таджикистан на период до 2009 года.

Согласно информации, указанной в Стратегии деятельность банковского сектора Таджикистана осуществляется на основе принципов рыночной экономики и ее развитие направлено на более эффективное использование потенциала страны. Значительная часть нормативных документов банковской деятельности приведена в соответствие с международно-признанными тенденциями. При этом, основополагающими принципами

развития банковской системы являлись: стабильная и устойчивая макроэкономическая среда, взвешенная денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика, эффективное регулирование банковской деятельности и система банковского надзора.

Банковский сектор развивается достаточно динамично. Развивается конкурентная среда на рынке банковских услуг, особенно в таких сегментах как привлечение вкладов физических лиц и обслуживание денежных переводов. Высокими темпами увеличиваются активы и капитал кредитных организаций, расширяется их ресурсная база, расширяется масштаб проводимых банковских операций и внедрение новых банковских продуктов. Так, соотношение активов банковского сектора к ВВП с 2001 до 2006 года выросло с 18,5 процента до 26,0 процента, а балансового капитала с 2,1 процентов до 4,1 процента.

Об укреплении банковской системы также свидетельствует обозначившаяся тенденция улучшения качества кредитных портфелей. При этом сохраняется устойчивая тенденция роста кредитных вложений и депозитной базы банковской системы, свидетельствующая о росте доверия к банкам со стороны вкладчиков, являющимся важнейшим признаком совершенствования банковского сектора.

В последние годы наметился динамичный рост масштабов малого кредитования, позволяющего ускоренно решать задачи преодоления бедности. Организационная и финансовая поддержка международных финансовых институтов, в первую очередь Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) и Азиатского банка развития (АБР), обеспечили быстрое становление разветвленной сети учреждений малого кредитования.

В качестве недостатков развития банковской системы в Стратегии называется:

- отсутствие эффективно и полноценно действующего денежного рынка;
- недостаточный уровень корпоративного управления финансовых организаций и их низкая техническая оснащенность;
- низкая капитализация банковской системы;
- низкий уровень монетизации;
- неблагоприятные условия для долгосрочного кредитования экономики и относительно высокие риски кредитования реального сектора;
- нерешенность ряда ключевых проблем залогового законодательства;
- недостаточная методологическая база и технические условия функционирования межбанковского валютного рынка;
- нерешенность вопроса административного отвлечения ресурсов коммерческих банков на выполнение несвойственных им функций.

Проведение государством взвешенной и последовательной политики в области регулирования банковской системы играет важную роль в развитии экономики [3, 169]. Основными направлениями этой политики являются:

- обеспечение системной стабильности и создание необходимых условий для развития рынка банковских услуг на основе здоровой конкуренции;
- сохранение и укрепление рыночного принципа в деятельности кредитных организаций и использовании преимущественно косвенных (экономических) методов влияния;
- расширение банковских услуг для малого и среднего бизнеса, ориентированных на предоставление широкого спектра банковских продуктов конечному потребителю, прежде всего розничного потребительского кредитования и ипотеки;
- использование исключительно принципов рыночной экономики и добровольности для совершенствования структуры банковского сектора, оказания услуг и размещения кредитных организаций по регионам;
- пересмотр инструктивно - нормативных положений в целях дальнейшей либерализации внешнеэкономической деятельности и валютного режима;
- обеспечение выполнения действующих законов Республики Таджикистан и международных правовых актов, признанных Республикой Таджикистан в препятствовании использования банковского сектора в проведении противоправных сделок, включая отмывание доходов, полученных преступным путем и финансирование терроризма;
- либерализация операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями и приведение норм этих операций в соответствие с международными стандартами [3, 53].

В целях развития банковского сектора и повышения устойчивости банковской системы государство ставит перед собой следующие задачи в области денежно-кредитной политики:

- обеспечение низкого уровня инфляции и сохранение устойчивости покупательной способности национальной валюты;
- последовательное и планомерное повышение уровня монетизации, обеспечивающего эффективное функционирование экономики и устранение основных причин демонетизации экономики;
- укрепление и совершенствование реализации денежно-кредитной политики и ее координация с налогово-бюджетной политикой;
- использование свободно - плавающего валютного режима в политике обменного курса;
- совершенствование платежной системы.

Для укрепления банковской системы государство ставит задачу повысить доверие к банковской системе и усилить защиту интересов вкладчиков; установить риск ориентированный надзор и надзор на консолидированной основе; усилить конкурентоспособность коммерческих банков и небанковских финансовых организаций, развить конкурентную среду и обеспечить прозрачность в деятельности банков и небанковских финансовых организаций; развить корпоративное управление в кредитных организациях.

Вышеупомянутым задачам соответствуют функции, которыми в порядке, установленном законодательством, наделяются элементы, образующие банковскую систему. Среди них - осуществление банковских операций и иных предусмотренных действующим законодательством сделок; организация денежного обращения и осуществление безналичных расчетов; использование Национальным банком Таджикистана различных инструментов и методов денежно-кредитного регулирования, банковского регулирования и банковского надзора; осуществление иных специальных функций публично-правового характера.

Список литературы:

1. Гейвандов Я.А. Какой центральный банк нужен Российской Федерации? // Государство и право. - 1999. - № 8. – С. 53.
2. Гейвандов Я.А. Социальные и правовые основы банковской системы Российской Федерации. М.: Аванта+, 2003. – С. 169.
3. Гейвандов Я.А. Центральный банк РФ: юридический статус, организация, функции, полномочия. - М., 1997. - С. 9.
4. Портной М.А. Деньги: их виды и функции. - М., 1998. – С. 89.
5. Правовое регулирование банковской деятельности / под ред. Е.А. Суханова. - М., 1997. - С. 16.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ЗАКОНА О ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ГЕКТАРЕ

Приженникова Алиса Алексеевна

студент 4-го курса очного отделения Института права
Владивостокский государственный университет
690066, Российская Федерация, г. Владивосток, проспект Красного знамени, 127
тел.: 8-902-057-29-78, e-mail: palissa011@gmail.com

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY WITHIN THE FRAMEWORK OF THE LAW ON THE FAR EAST HECTARE

Prizhennikova Alisa Alekseevna

4th year full-time student of the Institute of Law
Vladivostok State University
690066, Russian Federation, Vladivostok, Red Banner Avenue, 127
tel.: 8-902-057-29-78, e-mail: palissa011@gmail.com

Аннотация. В данной статье с использованием общенаучных и частнонаучных методов автором осуществлен анализ правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 01.05.2016 N 119-ФЗ, а также практики реализации указанного нормативного акта в Дальневосточном федеральном округе. В частности, рассмотрены проблемы информационного характера, отсутствия надлежащей инфраструктуры на выдаваемых землях, неурегулированности законодательства, коррумпированности органов власти, предложены возможные пути решения вышеуказанных проблем.

Annotation. In this article, using general scientific and specific scientific methods, the author analyzed the legal regulation of entrepreneurial activity in the Russian Federation in accordance with the Federal Law of 01.05.2016 N 119-FZ, as well as the practice of implementing this regulatory act in the Far Eastern Federal District. In particular, the problems of an informational nature, lack of proper infrastructure on the issued lands, unsettled legislation, corruption of government bodies are considered, possible solutions to the above problems are proposed.

Ключевые слова: дальневосточный гектар, правовое регулирование, безвозмездное пользование, предпринимательская деятельность, земельный участок.

Key words: Far Eastern hectare, legal regulation, gratuitous use, entrepreneurial activity, land plot.

21 февраля 2023 года Владимир Путин обратился с Посланием к Федеральному Собранию, в котором обратил внимание на то, что одной из важнейших задач на современном этапе является выведение экономики на новый уровень, рост отечественной индустрии, а также на необходимость развития Дальнего Востока. Президент РФ указал, что важнейший элемент экономического суверенитета – это свобода предпринимательства, поэтому необходимо оказывать поддержку любой инициативной предпринимательской деятельности [10].

В этой связи важное значение приобретает развитие и совершенствование правового регулирования предпринимательской деятельности, в том числе в Дальневосточном федеральном округе ввиду того, что большая часть его территорий, на которых могло бы развиваться сельское хозяйство, строительство, рекреация, не освоена.

В целях необходимости освоения пустующих территорий, снижения оттока местного населения и ускорения экономического роста в 2016 году был принят Федеральный закон от 01.05.2016 N 119-ФЗ, регулирующий отношения, связанные с предоставлением гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности [1].

Анализу положений вышеуказанного нормативного акта, практике реализации в предыдущие годы были посвящены работы А.В. Винобер (2020 г.), О.В. Обуховой (2020 г.), Н. М. Харитоновой (2022 г.) и др.

Однако до настоящего времени остаются проблемы правового регулирования и реализации указанного закона, требующие дополнительного исследования.

В соответствии с вышеприведенным нормативным актом, гражданам РФ, иностранным гражданам, а также лицам без гражданства, участвующим в Государственной программе добровольного переселения соотечественников, может быть предоставлен земельный участок в безвозмездное пользование площадью не более одного гектара сроком на пять лет. Кроме того, по истечении четырех лет и шести месяцев земля может быть оформлена в собственность за плату или бесплатно, либо в долгосрочную аренду. На полученном участке пользователи вправе осуществлять любую не запрещенную законом приносящую доход, в том числе предпринимательскую, деятельность, при соблюдении установленных условий [1].

По состоянию на декабрь 2022 года в Приморском крае в пользование предоставлено свыше 23,5 тыс. земельных участков, из которых около 3,4 тыс. участков оформлено в собственность граждан [9]. Исходя из указанной информации, можно сделать вывод о том, что получение и освоение гектара пользуется спросом у населения. Принятие данного нормативно-правового акта позволило гражданам, в том числе предпринимателям, бесплатно получить участок и осуществлять на нем приносящую доход деятельность.

Согласно данным Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке, земельные участки используются для индивидуального жилищного строительства (42%), ведения личного подсобного хозяйства (12%). Распространенными видами предпринимательства на гектаре являются сельскохозяйственная деятельность (27%), реализация проектов в туристической деятельности (11%), открытие магазинов, кафе, технических центров (8 %) [6].

Для пользователей земельного участка разработаны специальные меры поддержки, которые позволяют сократить финансовые расходы на его освоение. В частности, на сайте Правительства Приморского края указаны следующие меры:

- грант «Начинающий фермер»;
- грант «Агростартап» на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства;
- грант на развитие семейной животноводческой фермы;
- льготное кредитование и другие [7].

Однако, на наш взгляд, возникает проблема информационного характера. При попытке перейти на указанный ресурс и узнать подробнее о выбранных мерах поддержки, сайт не открывается, вследствие чего население не имеет возможности в полной мере ознакомиться с условиями их предоставления.

С целью привлечения граждан на постоянное место жительства, а также развития предпринимательства в Дальневосточном федеральном округе, законодатель установил в п.24 ст.8 Федерального закона от 01.05.2016 N 119-ФЗ условия, при соблюдении которых органы государственной власти, органы местного самоуправления оказывают содействие в обустройстве территории в границах расположения дальневосточных гектаров путем строительства объектов инфраструктуры (коммунальной, транспортной, социальной). Такими условиями являются:

- договоры безвозмездного пользования заключены с двадцатью или более гражданами;
- предоставленные земельные участки должны быть смежными и (или) компактно расположенными;
- участки должны находиться в границах населенного пункта или на расстоянии не более двадцати километров от населенного пункта [1].

Несмотря на законодательно установленную норму, обязывающую органы власти при определенных условиях оказывать содействие в обеспечении пользователей дальневосточного гектара инфраструктурой, данная обязанность не исполняется, что подтверждается судебной практикой.

Так, в Свободненском городском суде было рассмотрено дело по иску прокурора о возложении обязанности оказать содействие обустройству территории, в границах которой расположены земельные участки, предоставленные в рамках закона о дальневосточном гектаре. Данные участки соответствовали всем вышеуказанным условиям для оказания помощи в строительстве, однако муниципалитет не обеспечил их транспортной инфраструктурой, вследствие чего граждане были лишены возможности добросовестно исполнять обязанность по освоению полученной земли. Изучив материалы дела, суд пришел к выводу об обоснованности требований прокурора и удовлетворил иск, так как бездействие органов власти нарушает права пользователей гектаров [2]. Девятый кассационный суд общей юрисдикции также не выявил оснований для отмены или изменения решения нижестоящего суда [3].

Как отмечает А.В. Винобер, лица, желающие осуществлять предпринимательскую деятельность на земельном участке, предоставленном в рамках закона о дальневосточном гектаре, столкнувшись с вышеупомянутой проблемой, заявляют об отказе в освоении земли и о расторжении договора [5, 15]. Выдаваемые земельные участки чаще всего располагаются на значительном удалении от города, без подъездных дорог и отсутствием подведенных коммуникаций.

Автор разделяет позицию Н.М. Харитонova, который считает, что, вследствие отсутствия надлежащей инфраструктуры, граждане не могут в полной мере реализовать свое право пользования земельным участком, так как население не обладает необходимыми средствами и возможностями, например, для ремонта дорог, проведения электроэнергии [11, 27].

Кроме того, данная проблема значительно снижает эффективность предоставленных пользователям мер поддержки. Как отметил предприниматель из Хабаровского края, полученный лес на строительство дома в рамках государственной программы находился на значительном расстоянии от предоставленного участка, что не позволило реализовать право на получение помощи. Победительница конкурса на лучший проект по освоению гектара также указала на невозможность осуществления предпринимательской деятельности на земле вследствие отсутствия электричества [6].

Поддерживая позицию О.В. Обуховой [8, 146], полагаем, что отмеченной проблеме способствует не в полной мере урегулированность законодательства, в частности, не установлен конкретный перечень обязанностей органов государственной власти и органов местного самоуправления по обеспечению инфраструктурой, а также не определены сроки их исполнения.

Нельзя не отметить, что еще одной проблемой, препятствующей успешной реализации прав граждан, предоставляемым вышеназванным законом, являются коррупционные деяния должностных лиц

Так, например, работница администрации Надеждинского района, нарушив требования законодательства о противодействии коррупции, присвоила себе дальневосточный гектар путем рассмотрения своего же заявления и подписания соответствующего договора безвозмездного пользования. Факт нарушения законодательства выявлен прокуратурой, которая подала иск о признании договора пользования недействительным в суд. По итогу рассмотрения дела суд удовлетворил исковые требования в полном объеме, так как сделка имела признаки недобросовестности [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что осуществлению предпринимательской деятельности в Дальневосточном федеральном округе в рамках закона о дальневосточном гектаре не способствуют следующие обстоятельства:

1. Проблема информационного характера, связанная с невозможностью полного ознакомления с мерами поддержки граждан и условиями их предоставления на сайте.
2. Отсутствие инфраструктуры в границах дальневосточных гектаров.
3. Неурегулированность законодательства в части обязанности органов государственной власти, органов местного самоуправления оказывать содействие в обеспечении пользователей дальневосточного гектара инфраструктурой.
4. Коррупционные деяния должностных лиц.

По нашему мнению, для решения вышеуказанных проблем необходимо:

1. Усовершенствовать информационное обеспечение сайта Правительства Приморского края, а именно сделать возможным ознакомление с требованиями предоставления мер поддержки путем размещения данной информации. Представляется, что для достижения целей программы «Дальневосточный гектар» следует не только разработать специальные меры поддержки для начинающих предпринимателей и уведомить о них граждан, но и создать доступные условия для их реализации на практике.

2. Выделять бюджет на создание инфраструктуры для пользователей земельных участков, а также осуществлять контроль за его исполнением со стороны надзорных органов, так как привлечение граждан на постоянное место жительства на Дальний Восток, а также развитие экономики данного региона невозможно без создания в границах выделяемых участков благоприятных условий, в том числе дорог, детских садов, школ.

3. С целью устранения противоречий в понимании рассматриваемой нормы, на наш взгляд, было бы целесообразным Верховному Суду РФ дать рекомендации по толкованию закона о дальневосточном гектаре в части порядка исполнения обязанности органов власти по строительству инфраструктуры.

4. Своевременное реагирование правоохранительных органов на случаи нарушения закона со стороны лиц, имеющих полномочия по распоряжению земельными участками, предоставляемыми в рамках закона о дальневосточном гектаре. С целью профилактики подобных противоправных деяний также возможно размещение в СМИ информации о лицах, злоупотребляющих должностными полномочиями.

Решение обозначенных проблем будет способствовать реализации целей рассматриваемого закона.

Список литературы:

1. Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.05.2016 N 119-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2023).
2. Решение Свободненского городского суда Амурской области от 11.08.2021 по делу N 2-516/2021 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=AODV&n=3347615&rnd=bSM9lg#bMTzWYTNQ9FPj4YD> (дата обращения 15.03.2023).
3. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2022 N 88а-4421/2022 по делу N 2а-516/2021 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ009&n=36952&rnd=qPbJZw#WLE0mSTGmMxERY7o1> (дата обращения 15.03.2023).
4. Решение Надеждинского районного суда Приморского края от 21.11.2022 по делу N 2-1362/2022 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=43A48426B1C97A033C6FBBDB63BB1884&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=32837-3&ts=701116721108076582&base=AODV&n=3695071&rnd=HB1hpg#n3cOBRTUXA5FLGf81> (дата обращения 15.03.2023).
5. Винобер А. В. Дальневосточный гектар: социально-экологический анализ и прогноз // Биосферное хозяйство: теория и практика. - 2020. - № 1. – С. 13-18.
6. «Гектарщики никому не нужны». Чем обернулось для россиян получение дальневосточного гектара [Электронный ресурс] // Секрет фирмы. – 2019. – Режим доступа: <https://secretmag.ru/stories/dalnevostochnyi-gektar.htm> (дата обращения 15.03.2023).
7. Меры поддержки для участников программы "Дальневосточный гектар" [Электронный ресурс] // Сайт Правительства Приморского края. – Режим доступа: <https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/forestry/dalnevostochnyy-gektar.php> (дата обращения 15.03.2023).
8. Обухова О.В. Предварительные итоги реализации государственной программы "Дальневосточный гектар" // Международный научно-исследовательский журнал. - 2020. - № 8. – С. 145-148.
9. О Дальневосточном гектаре [Электронный ресурс] // Сайт Правительства Приморского края. – Режим доступа: <https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/property/o-dalnevostochnom-gektare/> (дата обращения 15.03.2023).
10. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения 15.03.2023).
11. Харитонов Н. М. Предоставление земельных участков на Дальнем Востоке и в Арктике: проблемы и перспективы правового регулирования // Россия: общество, политика, история. - 2022. - № 2. – С. 17-34.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ФОНДОВОГО РЫНКА

Сангова Сабрина

Студентка 1 курса, факультета Дипломатии и политики,
Академии государственного управления
при Президенте Республики Таджикистан
734003, Таджикистан, г. Душанбе, улица Саид Носиров 33
телефон:(+992) 93-007-69-95

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE GLOBAL STOCK MARKET

Sangova Sabrina

1st year student, Faculty of Diplomacy and Politics,
Academy of Public Administration under
the President of the Republic of Tajikistan
734003, Tajikistan, Dushanbe, Said Nosirov street 33
tel.: (+992) 93-007-69-95

Аннотация. Фондовый рынок – это одна из частей финансового рынка, в качестве товара на котором выступают ценные бумаги. В качестве ценных бумаг выступают акции, облигации, товарные активы, фондовые индексы. К профессиональным игрокам фондового рынка относится трейдер – человек, который торгует финансовыми продуктами: валютой, фьючерсами, акциями, облигациями и т.д. Фондовый рынок нужен всем участникам экономического процесса: правительству, предприятию, инвесторам и посредникам. Каждая группа участников преследует свои цели и необходима для успешного функционирования рынка.

Annotation. The stock market is one of the parts of the financial market, in which securities act as a commodity. Stocks, bonds, commodity assets, stock indices act as securities. Professional stock market players include a trader - a person who trades in financial products: currencies, futures, stocks, bonds, etc. The stock market is needed by all participants in the economic process: the government, the enterprise, investors and intermediaries. Each group of participants pursues its own goals and is necessary for the successful functioning of the market.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, глобализация, катализатор развития всего международного финансового рынка, индекс фондового рынка.

Keywords: securities market, globalization, catalyst for the development of the entire international financial market.

Прежде чем говорить о тенденции развития мирового фондового рынка, сначала нужно понять, что же из себя представляет сам фондовый рынок.

Фондовый рынок (рынок ценных бумаг) - это место, где происходит торговля акциями, облигациями, валютами и прочими другими ценными бумагами. Понятие рынка затрагивает не только функцию передачи ценных бумаг, но и другие операции с ними, такие как выпуск и налогообложение. Кроме того, он позволяет устанавливать справедливое ценообразование.

По задачам он похож на любой другой рынок — сводит вместе покупателей и продавцов и обеспечивает им безопасную сделку по рыночной цене. Эта цена формируется в результате спроса и предложения. Если бумага подорожала, значит, спрос на нее превысил предложение участников торгов. Если подешевела, значит, желающих ее продать больше, чем желающих купить. Так же для фондового рынка характерна чуткость — бумаги практически мгновенно реагируют на новости.

Например, в начале апреля 2022 года стало известно, что Илон Маск стал крупнейшим акционером Twitter. После этой новости стоимость акций компании резко выросла.

На фондовом рынке в качестве ценных бумаг выступают акции, облигации, товарные активы, фондовые индексы.

Акцией называют ценную бумагу, держатель которой получает право на часть прибыли предприятия, а также на часть его имущества в случае ликвидации компании. Кроме того, владелец акций может участвовать в процессе управления предприятием. Можно сказать, что покупатель акции становится совладельцем бизнеса.

Облигация – это долговая ценная бумага, эмитент которой обязуется по истечении оговоренного срока выплатить держателю полную стоимость актива, а также выплачивать дополнительный доход, то есть купон, каждые полгода или каждый квартал. Величина купона устанавливается в процентах относительно номинальной стоимости актива.

Товарные активы – это реальные физические товары, такие, как нефть, золото, медь, хлопок, пшеница и т.д. Только участники биржевой торговли приобретают их не как сырье,

а как финансовый актив. Дело в том, что из-за инфляции цена товаров постоянно растет, поэтому их покупка позволяет защитить потраченные средства от обесценивания. А чтобы избежать себя от необходимости заботиться о хранении приобретенного товара, инвесторы используют так называемые расчетные контракты, например, фьючерсы и опционы.

Фондовые индексы представляют собой составной показатель, рассчитанный на основе так называемой «индексной корзины», то есть суммарной стоимости ценных бумаг определенной категории.

Фондовый рынок рекомендует себя как механизм, с помощью которого сводятся вместе продавцы и покупатели ценных бумаг. Формой структурированной организации работы фондового рынка и других финансовых продуктов служит фондовая биржа, которая способствует потоку денежного капитала между разными экономическими субъектами.

Биржа – снова фондового рынка. Это специальная площадка, на которой происходит торговля.

Сегодня биржевая деятельность строго регламентирована правительственными документами и организована определенным образом.

Главной функцией фондового рынка служит концентрация свободного капитала и денежных сбережений, предложение инвесторам разнообразия вариантов инвестиций денежных средств, с их накоплением на рынке.

Для понимания того, как прошли торги на фондовых рынках, применяется инструмент «индекс фондового рынка» – он дает представление о состоянии цен на рынке и о движении фондового рынка в целом.

Индекс фондового рынка определяется на основе некоторого количества ценных бумаг.

Различные индексы могут иметь отличное друг от друга количество составляющих индекс ценных бумаг; один индекс может основываться на 10 акциях, другой – на 100 и более. Разные индексы одного рынка помогают оценить его с разных ракурсов.

Изменение фондового индекса говорит об изменении цен на акции, входящих в его состав.

Как и любой рынок, фондовый рынок не может взаимодействовать без участников, в данном случае - фондовых игроков. В качестве них выступают:

Эмитенты, им является государство, представленное уполномоченными им органами, юридическими лицами. Выпуская ценные бумаги, эмитенты привлекают нужные им денежные средства и выполняют прописанные в акциях обязательства;

Инвесторы, которыми могут быть простые граждане или юридические лица. Инвесторы приобретают ценные бумаги, чтобы осуществить удостоверенные ими имущественные права;

Профессиональные игроки фондового рынка. Ими могут быть и граждане, и юридические лица, которые ведут различную деятельность, признанную профессиональной на фондовом рынке (брокерскую, дилерскую и другие виды деятельности).

К профессиональным игрокам фондового рынка относится трейдер – человек, который торгует финансовыми продуктами: валютой, фьючерсами, акциями, облигациями и т.д.

Фондовый рынок нужен всем участникам экономического процесса : правительству, предприятию, инвесторам и посредникам. Каждая группа участников преследует свои цели и необходима для успешного функционирования рынка.

Одной из главных характеристик развития современного фондового рынка стала тенденция к его глобализации. Мировое сообщество трансформируется в функционально взаимосвязанную целостную систему. Все больше интернационализируются и национальные фондовые рынки мира, а капитал перемещается в те страны и регионы, где его обращение дает наибольший прирост. Инвесторы находятся в постоянном поиске наиболее прибыльных вложений, с другой стороны все государства заинтересованы в иностранном капитале. Это касается и обращения капитала в виде ценных бумаг. Данный факт является хорошим импульсом развития предприятий, которые имеют возможность использовать не только отечественный, но и зарубежный капитал.

Первичный импульс процесса глобализации был связан с проведением серии приватизационных мероприятий правительством М. Тэтчер в Великобритании в 1980-е годы, продолженных впоследствии многими европейскими странами, а в дальнейшем — и странами Восточной Европы и СНГ. В результате произошли принципиальные изменения в динамике мирового фондового рынка. Только за 1987—1999 гг. объем мирового рынка корпоративных ценных бумаг увеличился более чем в 4 раза — с 8 трлн. до 35 трлн. долл.

Мировому фондовому рынку XXI века в условиях глобализации присущи следующие тенденции развития:

- расширение и углубление рынка;
- рост торговли производными инструментами на международные фондовые активы;
- концентрация рынка в ведущих финансовых центрах мира;
- создание новых инструментов рынка;
- компьютеризация рынка;
- повышение значимости ценных бумаг развивающихся стран на данном рынке.

Расширение и углубление рынка. Для международного фондового рынка характерен прежде всего быстрый рост его объемов и числа участников или расширение его масштабов вообще. Рост международного фондового рынка, с одной стороны, опирается на присущий современной экономике экономический рост, а с другой — на расширение фиктивного капитала в результате тенденции роста цен на ценные бумаги во всех странах мира.

В свою очередь, в основе роста числа участников международного фондового рынка лежит тенденция к росту благосостояния населения в развитых странах мира, а также увеличение числа богатых и среднеоплачиваемых слоев населения в развивающихся странах мира, которые желают сохранить и приумножить свои накопления, в том числе и с помощью участия в международном фондовом рынке.

Расширение масштабов международного фондового рынка проявляется и в вовлечении новых стран в этот международный рынок, с одной стороны, путем возникновения все новых фондовых рынков в развивающихся странах, а с другой — благодаря росту ввоза-вывоза капитала через куплю-продажу ценных бумаг.

Процесс экстенсивного расширения международного фондового рынка за счет увеличения числа стран — его участников имеет своим естественным пределом количество самих стран на нашей планете. В то же время интенсивное расширение международного фондового рынка, связанное с процессами перераспределения капитала во всемирном масштабе, по сути, не имеет четко очерченных количественных пределов, ибо процесс разделения труда, на котором, в конечном счете, основываются переливы капитала в мире, не имеет пределов.

Развитие международного фондового рынка неизбежно приводит к увеличению доли ценных бумаг развивающихся стран в его обороте. Рост задолженности развивающихся стран осуществляется преимущественно в форме ценных бумаг. Данная тенденция отражает современное направление развития процесса перераспределения мирового капитала в географическом плане и в значительной степени имеет не только экономический, но и политический характер. Чем больше задолженность развивающихся стран, тем относительно больше доля их ценных бумаг на международном фондовом рынке.

Отмеченные тенденции развития международного фондового рынка, взаимно переплетаясь, превращают его в катализатор развития всего международного финансового рынка.

Список литературы:

1. «Краткосрочный трейдинг на фондовом рынке». Автор: Тони Тернер.
2. Рубцов Б.Б. Тенденции развития мировых фондовых рынков.- [Электронный ресурс] http://www.mirkin.ru/_docs/book0402_036.pdf
3. Даниленко А. <<Как устроен фондовый рынок>> [Электронный ресурс] <https://gazprombank.investments/blog/education/stock-market-guide/>
4. Ильин А. Фондовый рынок. Курс для начинающих [Текст] : учебное пособие

5. В. Ионов, Н. Лисицына, Е. Харитоновна, А. Бохенек – 3-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2011.

6. Фондовый рынок [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://real-investment.ru>. – 04.12.2016.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСЛАМСКОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Хайруллоев Иброхим Фаррухович

Студент 2го курса юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: +992908086613, e-mail: hairulloev_ibrahim1@gmail.com

SOME THEORETICAL ASPECTS OF ISLAMIC BANKING

Hairulloev Ibrohim Farrukhovich

2nd year student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Ul. M. Tursunzade, 30
tel.: ++992908086613, e-mail: hairulloev_ibrahim1@gmail.com

Аннотация. Ислам является одной из крупнейших мировых религий. Так, ислам в последние десятилетия 20-го века приобрел характер политической и морально-нравственной мировоззренческой основы для миллионов его последователей. Идеино-политические установки ислама во все большей степени определяют главные направления развития мусульманского мира. Исламская финансовая система способна минимизировать серьезность и частоту финансовых кризисов, избавляясь от основных слабостей обычной системы. Это вводит большую дисциплину в финансовую систему, требуя, чтобы финансист разделил риск. Он связывает расширение кредита с ростом реальной экономики, предоставляя кредит в первую очередь для покупки реальных товаров и услуг, которыми владеет и владеет продавец, а покупатель желает принять поставку. Это также требует от кредитора нести риск дефолта, запрещая продажу долга и тем самым, обеспечивая более тщательную оценку риска. Кроме того, исламские финансы могут также уменьшить проблему заемщиков из субстандартного кредитования, предоставляя им кредиты на доступных условиях.

Annotation. Islam is one of the world's largest religions. Thus, Islam in the last decades of the 20th century acquired the character of a political and moral ideological basis for millions of its followers. The ideological and political attitudes of Islam increasingly determine the main directions of development of the Muslim world. The Islamic financial system is able to minimize the severity and frequency of financial crises by getting rid of the main weaknesses of the conventional system. This introduces more discipline into the financial system, requiring the financier to share the risk. He connects the expansion of credit with the growth of the real economy, providing credit primarily for the purchase of real goods and services that the seller owns and owns, and the buyer wants to take delivery. It also requires the lender to bear the risk of default, prohibiting the sale of debt and thereby providing a more thorough risk assessment. In addition, Islamic finance can also reduce the problem of subprime borrowers by providing them with loans on affordable terms.

Ключевые слова. Банк, банковская деятельность, исламская финансовая деятельность, исламский банк, традиционная банковская система, исламская банковская система.

Keywords. Bank, banking, Islamic financial activity, Islamic bank, traditional banking system, Islamic banking system.

Традиционная банковская система – это совокупность действующих в стране банков, кредитных учреждений и отдельных экономических организаций, выполняющих банковские операции [5, 272].

Особенности данной системы заключаются в:

1. двухуровневой структуре (на первом из них находится Центробанк, на втором – остальные финансово-кредитные организации);
2. наличии централизованного банковского регулирования и надзора;
3. универсальном статусе банков, который предполагает возможность при наличии соответствующей лицензии осуществлять весь спектр банковских операций, а также совмещать банковскую деятельность и активность на рынке ценных бумаг;
4. доминирующем положении кредитных организаций с государственным участием.

В мире на сегодняшний день более 1,8 миллиарда людей исповедуют ислам, что составляет 24,1% от общего населения Земли. Эта религия прочно укоренилась в восточных странах, и её последователей становится все больше. Ислам играет значительную роль в восточном мире, регулируя порядок и уклад современной жизни мусульман. По сравнению с другими религиями ислам охватывает не только вопросы веры, но и пытается регулировать все аспекты жизни человека. Воздействие ислама распространяется как на духовную, так и экономическую сферы, не только через нормы поведения шариата, но и с помощью специальных указаний, содержащихся в Коране.

Ислам не предписывает определенной экономической системы, однако его влияние на экономику заключается в том, что он вводит в нее религиозную мораль, которая регулирует социально-экономические отношения между людьми. Ислам запрещает финансовые операции, связанные с получением процента, что оказывает существенное влияние на экономику мусульманских стран. Это означает, что многие западные банки, предоставляющие широкий спектр банковских услуг, не могут привлечь мусульманских предпринимателей и граждан.

Учитывая описанную выше ситуацию, финансисты из стран Востока увидели необходимость привлечения этих средств в оборот государства, а экономисты предложили создать новую систему банковского дела, соответствующую исламским нормам и основанных на них принципах. В результате в 1970-х годах в странах Ближнего Востока появился новый вид финансовых учреждений, известных как исламские банки, которые не противоречили шариату и предлагали все те же услуги, что и классические банки, но на беспроцентной основе. Появление этих новых финансовых учреждений связано с ростом арабского самосознания, нефтяным бумом в монархиях Аравийского полуострова, исламской революцией в Иране и процессами модернизации и исламизации экономики в ряде стран Азии и Африки. Новые исламские банки значительно отличаются по организационной структуре и характеру своих сделок от классических банков, так как все операции проводятся на беспроцентной основе.

Исходя из закона Республики Таджикистан «Об исламской банковской деятельности», под исламским банком имеется в виду исламская кредитная организация, которая осуществляет исламскую банковскую деятельность на основании лицензии. Иными словами, вся деятельность такого рода банков регулируется нормами шариата.

Исламская банковая система — это деятельность банков, которая соответствует определенным требованиям шариата, т.е. деятельность банков, придерживающихся системы исламского банкинга и основанная на принципах шариата. Система исламских банков основывается на следующих принципах: следование нормам шариата, указанным в Коране и Сунне Пророка Мухаммада (мир ему); запрет процентов; запрет на финансирование неисламских кредитных организаций, а также проектов, связанных с алкогольной индустрией, свиноводством, развлекательной индустрией и всем подобным, что противоречит правовым и этическим нормам ислама.

Таким образом, банки, действующие на исламских принципах, не имеют одного из основных источников прибыли обычных коммерческих банков (разница между процентом по выданным ссудам и процентом по привлеченным средствам). Основным источником получения дохода для исламских банков являются совсем иные операции, но непременно не противоречащие шариату.

Одно из главных различий между традиционной банковской системой и исламской заключается в том, что традиционный банк получает прибыль от ссудного процента, покупая и продавая денежные средства. В то же время, исламский банк переводит основу финансового бизнеса на инвестиционную. Он открывает счета для вкладчиков, на которых накапливаются средства, а затем использует их для финансирования предпринимателей.

В Республике Таджикистан, помимо традиционной банковской системы, также распространена Исламская банковская система.

Между традиционной банковской системой и исламской банковской системой есть различия. Рассмотрим их более подробно.

Первое. Исламский банк реализовывает свою деятельность абсолютно на беспроцентной основе, в то время как коммерческие банки работают в целях получения прибыли по процентам.

Второе. Исламский банк не может являться участником системы обязательного страхования депозитов, а традиционные банки в обязательном порядке страхуют каждые депозиты.

Третье. Исламский банк может осуществлять ограниченную торговую деятельность, так как это один из главных его способов получения прибыли. Коммерческим банкам же это воспрещается.

Четвертое. Исламским банкам запрещается вводить в оборот товары и продукции, вести деятельность или финансировать таковое дело, если они относятся к категории запретное (харам).

Пятое. Исламский банк обязан организовать в своей структуре специальное подразделение, которое должно следить за соответствием заключаемых банком сделок и совершаемых им операций нормам шариата. По законодательству Республики Таджикистан – это Комитет по исламским финансовым услугам. В некоторых наших соседних странах наименование названного структурного формирования приводят как Шариатский Совет (например, Казахстан и Кыргызстан).

Шестое. По законодательству Республики Таджикистан традиционный банк имеет право быть реорганизованным в исламский, в то время как последний не может быть преобразован в коммерческий банк вовсе.

Исходя из закона Республики Таджикистан «Об исламской банковской деятельности» под Исламским банком – исламская кредитная организация, которая осуществляет исламскую банковскую деятельность на основании лицензии. Иными словами, вся деятельность такого рода банков регулируется нормами шариата.

Исламская банковская система — это деятельность банков, которая соответствует определенным требованиям шариата, иными словами деятельность банков, придерживающихся системе исламского банкинга основана на принципах шариата[4,72-73].

Система Исламских банков основывается на следующих принципах:

1. Система банковского дела в Исламе строится на определенных принципах, включая следование нормам шариата, описанным в Коране и Сунне Пророка Мухаммада (мир ему).

2. Согласно исламской вере, все материальные ценности принадлежат временно, а распоряжение ими должно соответствовать указаниям в священных писаниях и нормам шариата. Кроме того, система запрещает налагать проценты на кредиты, что делает исламское кредитование более привлекательным для клиентов, особенно из социальных соображений.

3. Запрещено финансирование неисламских кредитных организаций, а также проектов, которые противоречат правовым и этическим нормам Ислама, таких как алкогольная и развлекательная индустрии, свиноводство и тому подобное.

Хотя такие банки могут столкнуться с некоторыми рисками, вклады, которые они получают, оправдывают эти риски, и их религиозная направленность придает им уникальный нравственный аспект.

Таким образом, банки, действующие на исламских принципах, не имеют одного из основных источников прибыли обычных коммерческих банков (разница между процентом по выданным ссудам и процентом по привлеченным средствам).

Основным источником получения дохода для исламских банков являются совсем иные операции, но непременно не противоречащие шариату.

Рассматривая исламскую банковскую систему, важно выделить ряд положительных инструментов относительно потребительских услуг, которые также необходимо регулировать, а именно:

1. Отсутствие спекулятивного характера сделок. Оно выражается в отсутствии процента на ссуды;

2. Как показывает практика, деятельность кредитных организаций, которые осуществляют свою деятельность на основе исламской банковской системы имеет направленность на реальный сектор экономики, т.е. их деятельность направлена на поддержку малого и среднего предпринимательства;

3. Помимо направленности на реальный экономический сектор рассматриваемая банковская система имеет социальную направленность. Это объясняется тем что их деятельность прежде всего, обусловлена тем, что исламские банки осуществляют социально ответственные инвестиции, обеспечивая инвестиционными ресурсами крупные, средние и малые предприятия. Значительное количество их финансовых услуг направляется на поддержание института семьи. Поэтому, опыт исламских банков в современных условиях не оценим как для различных коммерческих организаций, так и представителей власти всего мирового сообщества.

Говоря о социальной направленности исламской банковской деятельности, важно отметить что она сформировалась в соответствии с нормами шариата. В свою очередь шариат регулирует различные виды отношений в внутри мусульманского общества и представляет из себя совокупность правил и законов, регулирующих экономические, социальные, политические и культурные аспекты функционирования исламского общества), согласно которому, существуют обязательные для выполнения основные принципы;

4. Также важно отметить фактор направленности исламской банковской системы непосредственно на клиента. Это выражается в том, что в основе исламской банковской системы - индивидуальный подход к своим клиентам;

5. Достаточно существенным критерием деятельности исламских банков это отсутствие у банка права на изменение договора;

6. Важным критерием деятельности исламских банков, учитывая современные реалии помимо вышеперечисленного является полная информационная открытость для вкладчиков.

7. Введение альтернативной экономической системы, то есть исламской финансовой системы параллельно с традиционной банковской системой, приведет популяризации инвестиционного климата среди иностранных государств имеющих откровенные «предрассудки» против традиционной банковской системы. Исламская банковская система сделает возможным привлечение свободных ресурсов физических, юридических лиц, исламских банков и целых государств, сократит размеры дополнительной стоимости кредитов и депозитов в стране. При этом не будут нарушены религиозные и этические нормы тех граждан, которые не разделяют идею применения кредитных процентных ставок, так как при исламском финансировании все операции, связанные с банковскими продуктами, будут осуществляться строго согласно принципам шариата. Таким образом, свободные ресурсы, находящиеся вне банковского оборота, будут вложены в банковскую систему и тем самым послужат толчком к развитию экономики страны.

8. Современная банковская система направлена на создание устойчивой связи с законодательной силой государства, в которое оно вступает, используя современные механизмы права она устойчиво вливается в современные реалии банковской системы современной России, используя современное положение дел отсутствие конфликтов с другими элементами банковской системы, делает исламские банки особенно привлекательными для дальнейшей интеграции в государственную систему.

9. Особый характер осуществления банковской деятельности исламских банков, может оказать позитивно влияние на само понимание банковской деятельности, при заимствовании некоторые особых элементов может оказать позитивный рост для банков, находящихся в традиционной системе банковской деятельности.

10. Уникальная направленность исламских банков строиться на основе принципа кредитования без определения процентной ставки, что является одним из главных плюсов для финансирования малого и среднего бизнеса, что станет основой для расширения средств, поступающих в бюджет государства.

Список литературы:

1. Конституция Республики Таджикистан: принята 6 ноября 1994 года путем всенародного референдума с изм. и доп. 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mmk.tj/ru/>. (Дата обращения: 15.03.2023);

2. «О банковской деятельности»: Закон Республики Таджикистан Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. - №5. - с.331; 2010. - №7. - с.555; 2011. - №12. - с.846; 2013. - №11. - с. 786; от 27 ноября 2014 г., № 1154.;

3. "Об исламской банковской деятельности": Закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 года, № 1108;

4. Бармин Ю. Исламский банкинг в период кризиса и возможности развития в России [Электронный ресурс] //MuslimEco. - 2019. - URL: <https://www.muslimeco.ru/page3232325.html> (дата обращения: 10.03.2023);

5. Ручкина, Г. Ф. Банковское право : учебник и практикум для вузов / Г. Ф. Ручкина, Е. М. Ашмарина, Ф. К. Гизатуллин. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 471 с.

ЭНЕРГИЯИ БАҶҶ ВА МАСОИЛИ ҲУҚУҚИИ ОН ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ХУСУСИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ҳамидов Қобилҷон Циёнович

Донишҷӯи курси 4, ихтисоси 1-24010302 - танзими ҳуқуқи
молия ва қарз, шӯъбаи рӯзонаи факултети менеҷмент
ва ҳуқуқи иқтисодии Донишгоҳи давлатии
молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Авродова Дилором Лочинбековна

Донишҷӯи курси 3, ихтисоси 1-24010302 - танзими ҳуқуқи
молия ва қарз, шӯъбаи рӯзонаи факултети менеҷмент
ва ҳуқуқи иқтисодии Донишгоҳи давлатии
молия ва иқтисоди Тоҷикистон
734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14
тел.: 909-66-56-75, 93-444-55-53, e-mail: m.subhon-85@mail.ru

ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЯ И ЕЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПО ЧАСТНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ҳамидов Кобилдҷон Джиёнович

Студент 4-го курса специальности 1-24010302 - правовое регулирование
финансов и кредита очного отделения факультета менеджмента
и экономического права Государственного
финансово-экономического университета Таджикистана

Авродова Дилором Лочинбековна

Студент 3-го курса специальности 1-24010302 - правовое регулирование
финансов и кредита очного отделения факультета менеджмента
и экономического права Государственного
финансово-экономического университета Таджикистана
734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова 64/14,
тел.: 909-66-56-75, 93-444-55-53, e-mail: m.subhon-85@mail.ru

ELECTRICITY AND ITS LEGAL ISSUES UNDER PRIVATE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Khamidov Kobiljon Jiyonovich

Student of the 4th year of the specialty 1-24010302 - legal regulation of finance and credit of the full-time department of the Faculty of Management and Economic Law of the State Financial and Economic University of Tajikistan

Avrodova Dilorom Lochinbekovna

Student of the 3th year of the specialty 1-24010302 - legal regulation of finance and credit of the full-time department of the Faculty of Management and Economic Law of the State Financial and Economic University of Tajikistan
734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Str. 64/1
tel.: 909-66-56-75, 93-444-55-53, e-mail: m.subhon-85@mail.ru

Аннотасия. Мақолаи мазкур ба масъалаи энергияи барқ ва масоили ҳуқуқи он тибқи қонунгузорию гражданию Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Муаллифон мафҳуми энергия ва қувваи барқро пешниҳод намуда, чунин меҳисобанд, ки онҳо объекти мустақили ҳуқуқи гражданиро ташкил медиҳанд. Муаллифон пешниҳод менамоянд, ки дар қ. 3, м. 142 КГ ҶТ дар қатори ашёҳои манкула энергия (нерӯи барқ) ҳамчун ашёи бечисм ворид карда шавад, зеро энергия ба сифати моли махсус дар қатори дигар молҳо мутобиқи шартнома фурӯхта мешавад ва ҳамчун неъматӣ муфид барои қонъ намудани талаботи моддӣ ва маънавии инсон зарур аст.

Аннотация. Данная статья посвящается вопросу электроэнергия и ее правовые вопросы по гражданскому законодательству Республики Таджикистан. Авторы предлагают понятие энергии и электроэнергии, и считают, что они составляют самостоятельный объект гражданского права. Авторы предлагают, что в ч. 3, ст. 142 КГ РТ энергия (электрическая энергия) как нефизическая вещь должна быть рядом с движимыми вещами, потому что энергия продается как особый товар вместе с другими товарами в соответствии с договором и необходима как полезное благо для удовлетворения материальных и духовных потребностей человека.

Annotation. This article is devoted to the issue of electricity and its legal issues under the civil legislation of the Republic of Tajikistan. The authors propose the concept of energy and electricity, and believe that they constitute an independent object of civil law. The authors suggest that in Part 3, Art. 142 of the CG RT, energy (electrical energy) as a non-physical thing should be next to movable things, because energy is sold as a special commodity along with other goods in accordance with the contract and is necessary as a useful benefit to meet the material and spiritual needs of a person.

Вожаҳои калидӣ: ашё, энергия, нерӯи барқ, энергетика, неъматӣ моддӣ, объекти ҳуқуқи граҳданӣ, ҳуқуқи моликият.

Ключевые слова: вещь, энергия, электроэнергия, энергетика, материальные блага, объект гражданских прав, права собственности.

Key words: thing, energy, electricity, energy, material goods, object of civil rights, property rights

Таъминоти энергия аз ҷумла нерӯи барқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи ҳаётан муҳим ба ҳисоб меравад, зеро фаъолияти лозимаи объектҳои ҳаётан муҳим, аз қабилӣ корхонаҳои истеҳсолӣ, муассисаҳои тиббӣ ва таълимӣ, бонкҳо, рушди саноатикунонии иқтисодӣ миллӣ ва дигар объектҳо ба нерӯи барқ вобастагӣ доранд.

Имрӯзҳо масоили марбут ба таъминоти энергия ба яке аз масъалаҳои умдатарини ҳаёти ҳамаҷузӣ мо инсонҳо мубаддал гаштааст ва ҳамчун мавзӯи мубрам ва саривақтӣ ба ҳисоб меравад. Ҳаёти ҳаррӯзаӣ одамонро низ бидуни истифодаи нерӯи барқ ҳамчун энергияи сабз муътадил тасаввур намудан ғайриимкон аст [8, с.16; 9, с.376; 10, с.274].

Қобили қайд аст, ки дар Паёмҳои ҳарсолаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии ҶТ вобаста энергияи сабз, нерӯи барқ ва

сарфакорона истифода намудани он суханроні мегардад. Аз ҷумла дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 23 декабри соли 2022 қайд гардид, ки ҳоло 98 фоизи барқ дар неругоҳҳои барқӣ обӣ истеҳсол карда мешавад ва аз рӯи ин нишондиҳанда, яъне фоизи истеҳсоли «энергияи сабз» кишварӣ мо дар ҷаҳон ҷойи шашумро ишғол менамояд. Инчунин таъкид гардид, ки мардуми шарифи кишвар бояд маданияти истифодаи нерӯи барқ, яъне сарфакориро риоя кунанд ва тавассути истифодаи таҷҳизоти каммасраф ва паст кардани талафот самаранокии истифодаи онро таъмин намоянд [1].

Нерӯи барқ ва захираҳои энергетикӣ неъматҳои моддӣ мебошанд, ки оид ба онҳо муносибатҳои молу мулкӣ ба миён меоянд. Мувофиқи ақидаи О. Двинин, захираҳои энергетикӣ ва энергия ҳамчун объекти ҳуқуқи граждани баромад мекунад ва вақте ки шахс аз навҳои гуногуни энергия истифода мекунад, бояд эҳсос намояд, ки ӯ ба худ намуди алоҳидаи объекти муносибатҳои ҳуқуқи гражданиро мегирад [4, с. 17-18].

Аз ин бармеояд, ки объектҳои муносибатҳои ҳуқуқи граждани, ки дар ҷараёни бастан ва иҷро намудани шартномаҳои таъмини нерӯ ба воситаи шабакаи пайваस्तшуда ба вуҷуд меоянд, чунин неъматҳои моддӣ чун нерӯи барқ ва дигар захираҳои энергетикӣ ҳисоб меёбанд.

Бояд қайд кард, ки дар адабиёти ҳуқуқӣ энергия «Аз нуқтаи назари таснифоти объектҳои ҳуқуқҳои граждани ҳамчун ашёи манқул, одӣ, тақсимнашаванда, истеъмолшаванда муайян шуда аст, ки ба он аломатҳои ҷинсиат хосанд» [2, с. 90].

Дар дигар маъхазҳои таълимӣ қайд шудааст, ки: «Энергия ҳамчун объекти одии олами моддӣ, ҳамчун чизи ҷисмӣ ҳисоб намешавад, он сифати олами моддӣ, зимнан олами моддӣ мебошад, ки ба он ҳолати муайян дода шудааст.» Ин сифат дар қобилияти иҷрои корҳои муфид (шиддатнокӣ, суръатнокӣ, ҳарорат ва ғайра), таъмини иҷрои амалиётҳои гуногуни технологӣ, фароҳам овардани шароитҳои зарурӣ барои кор ва истироҳати одамон (масалан, ҷароғонкунӣ, ҳавотозакунӣ, гармдиҳӣ) зоҳир мегардад [3, с. 306].

Дар инҷо, энергия яқинан ба «дигар молу мулк» мансуб доништа шудааст (ба маънои ибораи дар моддаи 140 Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон истифодашуда).

Бояд қайд кард, ки дар доктринаи замонавии сивилистӣ муайян шудани энергия ҳамчун объекти ҳуқуқҳои граждани, ҳамчун молу мулк ва мол боиси ихтилофи ҷиддии ақидаҳо намебошад. Дар ҳар сурат муайян намудани хусусиятҳои энергия ҳамчун падидаи физикӣ ва ҳамчун объекти ҳуқуқҳои граждани, молу мулк ва мол зарур аст. Дар маъхазҳои илмӣ ва таълимӣ ба чунин хусусиятҳои энергия ишора шудааст:

- муттасилии (ногуссастанӣ) раванди истеҳсол, интиқол ва истифодаи энергия;
- энергияро бо дарназардошти хосиятҳои физикии он ғундоштан, андӯхтан, захира кардан, ба мисли дигар молҳо дар анборҳо ё зарфҳои махсус нигоҳ доштан ғайриимкон аст. Дар хусуси он ки «захираи» нерӯи барқро гуё дар батарея ё аккумуляторҳо нигоҳ доштан мумкин бошад, С.М. Корнеев фикри ҷолиберо баён намудааст, ки «дар аккумуляторҳо на нерӯи барқ, балки нерӯи кимиёвӣ ҳам мешавад, ки дар ҳолати потенциали қарор дошта, қодир аст дар намуди ҷараёни электрикӣ зоҳир шавад;
- азбаски энергия ҳамзамон бо интиқоли он истеъмол карда мешавад, онро наметавон баргардонд (масалан, бо тартиби реститутсия);
- интиқоли энергия ба истеъмолкунанда бе истифодаи воситаҳои махсуси техникӣ, зерсохтори мувофиқ: хатҳои интиқоли барқ, шабакаҳои об, стансияҳои обкашӣ ва трансформаторӣ ва ғайра номумкин аст;
- истифодаи энергия таҷҳизоти махсуси техникиро тақозо мекунад, ба мисли таҷҳизоти қабулкунандаи энергия, асбобҳои назоратӣ – ченкунанда, воситаҳои таъмини беҳатарӣ ва ғайра;
- нерӯи барқ ва гармиро танҳо тавассути шабакаи пайваस्तкунӣ интиқол додан мумкин аст;
- энергияро наметавон бо аломатҳои индивидуалӣ (ҷудоғона) муайян кард;
- хусусиятҳои муфиди энергия дар ҷараёни истифода ва истеъмоли он зоҳир мегарданд. Натиҷаи истифодабарии энергия метавон корҳои анҷомдодашуда, амалиёти техникӣ ва ғайра бошад. Аммо ҳуди энергия дар ин маврид нобуд шуда, дар шакли маҳсулот ё дигар шакл таҷассум намеёбад;
- зарурати андешидани чорабиниҳои махсуси беҳатарӣ ҳангоми интиқол ва истифодаи энергия;

- нисбати энергия «хамчун объекти ҳуқуқи моликият, истифодаи ваколатҳои молик будан ва ихтиёрдорӣ намудан маҳдуд аст [6].» Масалан, энергияро ба гарав мондан, ба иҷора додан, ба мерос мондан ва ба мерос гирифтани номумкин аст;

- нерӯи барқ осон ва зуд ба масофаи дур бо шабакаҳои барқӣ интиқол дода мешавад.

Дар шароитҳои муосири иқтисодӣ, нерӯи барқ бояд ба сифати неъматӣ мустақил эътироф шавад, зеро он дорои аломатҳои асосии мол буда, ашё мебошад [5, с.51].

Баъзе аз таърифҳои илмии мафҳуми «ашёҳо» аз лиҳози мазмуни худ пурра энергияро низ фаро мегиранд. Инро ба назар гирифта, И.А. Лукьянсева қайд мекунад, ки энергия – ин аниқ на шахс, на шахсият ва на субъект аст [7, с.38]. Дар пайравии таърифҳои зикршуда, зарур аст, ки энергия ба зумраи ашёҳо мансуб доништа шавад.

Дар асоси маҳакҳои «хосиятҳои физикии ин ё он намуди энергия ва интиқолдиҳандаи моддӣ он», Е.Л. Осипчук намудҳои зерини энергияро ҷудо мекунад:

- энергияи гармӣ, мақсади интиқоли он таъмини ҳарорати ҳаво дар биноҳо мебошад;

- энергияи барқ;

- энергияи газ, нафт ва маҳсулоти нафти, ки таъминот бо онҳо як шакли таъмини барқ мебошад;

- таъминот бо оби сард;

- таъминот бо оби гарм;

- таъминоти коррезӣ [11, с.79].

Омӯзиш ва таҳлили тадқиқотҳои илмии олимони оид ба энергия ва энергетика, ки нисбатан муносибатҳои граждани ба вучуд меоянд, ба мо имкон медиҳад, ки ба андешаи олимоне, ки энергияро (аз ҷумла, энергияи барқро) ҳамчун объект ё ашё дар ҳуқуқи граждани меҳисобанд, ҳамроҳ шавем.

Аз ин рӯ, пешниҳод менамоем, ки дар қ. 3, м. 142 ҚТ дар қатори ашёҳои манқула энергия (нерӯи барқ) ҳамчун ашёи бечисм ворид карда шавад, зеро энергия ба сифати моли махсус дар қатори дигар молҳо мутобиқи шартномаи фурӯхта мешавад ва ҳамчун неъматӣ муфид барои қонеъ намудани талаботи моддӣ ва маънавии инсон мувофиқи мақсад аст.

Дар асоси таҳлилҳои илмии болозикр мувофиқи мақсад мебуд агар дар қисми 2 моддаи 140 ҚТ дар қатори неъматҳои моддӣ, ба мисли ашё, пул, аз ҷумла асъори хориҷӣ, қоғазҳои қиматнок, қору хизматҳо, иттилоот, амал, натиҷаи фаъолияти зеҳнӣ, номи фирма, тамғаи мол ва воситаҳои дигари фардикунонии маҳсулот, ҳуқуқи молу мулкӣ ва молу мулки дигар, энергия аз ҷумла нерӯи барқ ҳамчун объекти ҳуқуқи граждани ворид карда шавад, зеро нерӯи барқ ҳамчун ашё ва моли махсус барои қонеъ кардани талаботи моддӣ ва маънавии инсонҳо зарур аст.

Адабиёт

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 23 декабри соли 2022 [Манбаи электронӣ] – URL: <http://www.president.tj/node/29823> (санаи муроҷиат: 25.02.2023).

2. Гражданское право: учебник/ под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М., 2003. Т.2. – 554 с.

3. Гражданское право: учебник / под ред. Е.А. Суханова. - М., 2003. Т.II. Полутом 1. – 800 с.

4. Двинин О.А. Вопросы теории и практики договора электроснабжения в Российской Федерации: дисс. канд. юрид. наук. - М., 2006. – 252 с.

5. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М., 2006. - 1064 с. (автор комментария к ст. 539 – Л.В. Андреева).

6. Лукьянцева И.А. Договор энергоснабжения: теория, законодательство и правоприменительная практика: дисс. канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – 190 с.

7. Мирзоев С.А. Танзими шартномавии таъмини барқ: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2020. – 176 с.

8. Мирзоев С.А., Эрачи М. Баъзе масъалаҳои ҳуқуқи қонунгузори граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба шартномаи таъмини нерӯи барқ // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. – 2022. - №4/2(44) - С. 376 - 379.

9. Мирзоев С.А., Шарипов С.С. Нерӯи барқ ҳамчун ашё дар ҳуқуқи граждани // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. – 2021. -№ 3(37). - С. 272- 275.

10. Осипчук Е.Л. Договор энергоснабжения в системе договорных отношений на рынке электрической энергии России: дисс. ... канд. юр. Наук. – М., 2005. – 226 с.

АУТСОРСИНГ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Чаманорои Илхом

магистрантка 2-го курса юридического факультета.
Таджикского Национального университета
Республика Таджикистан, Душанбе.
тел: +992 938-14-22-24. e-mail: ilhomchamanoro@gmail.com

OUTSOURCING IN THE FIELD OF BUSINESS LAW

Chamanoroi Ilhom

master student of the 2nd year of the Faculty of Law.
Tajik National University
Republic of Tajikistan, Dushanbe.
tel: +992 938-14-22-24. e-mail: ilhomchamanoro@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются общие положения о аутсорсинге в предпринимательском праве. Автор раскрыл понятие и основные виды аутсорсинга а также привёл значительные примеры из практики других стран что является актуальным на сегодняшний день.

Annotation. This article discusses the general provisions on outsourcing in business law. The author revealed the concept and main types of outsourcing and also gave significant examples from the practice of other countries, which is relevant today.

Ключевые слова: аутсорсинг, чужие ресурсы, бизнес – процесс, договор, смешанный договор, услуга, юридические лица, предприниматель, подрядчик, заказчик, предпринимательское право.

Key words: outsourcing, other people's resources, business process, contract, mixed contract, service, legal entities, entrepreneur, contractor, customer, business law.

Термин «аутсорсинг» заимствован из английского языка (от англ. «outsourcing») и дословно переводится как использование чужих ресурсов. Иными словами, аутсорсинг – это передача на договорной основе непрофильных функций другим организациям, которые специализируются в конкретной области и обладают соответствующим опытом, знаниями, техническими средствами. Таким образом, аутсорсинг – это стратегия управления, которая позволяет оптимизировать функционирование организации за счет сосредоточения деятельности на главном направлении.

IT-аутсорсинг – это передача на обслуживание специализированным организациям информационных систем (например: техническая поддержка; поддержка и обслуживание корпоративной почтовой системы, web-сервера и сайта; хостинг; защита информации; администрирование компьютерных сетей; разработка, внедрение и последующее обслуживание корпоративных программных продуктов и т.д.).

Аутсорсинг бизнес-процессов – передача компании, оказывающей услуги аутсорсинга (аутсорсеру), функций тех или иных отделов, не являющихся для организации основными (например, реклама; управление персоналом; логистика; транспорт; уборка офиса; охрана). Правовые основы аутсорсинга

Понятие «аутсорсинг» в российском законодательстве отсутствует. Можно воспользоваться ст. 421 ГК РФ, согласно которой граждане и юридические лица свободны в заключении договора. При этом стороны могут заключить как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами договор, а также договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Одним из возможных вариантов заключения договоров является договор возмездного оказания услуг (гл. 39 ГК РФ). По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные

действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик – оплатить эти услуги (ст. 779 ГК РФ). В целях уменьшения налоговых рисков при заключении договоров аутсорсинга рекомендуется учитывать следующее:

- в договор необходимо включить все существенные условия, предусмотренные действующим законодательством для договоров данного вида, а предмет договора должен быть четко прописан;
- в тексте договора надо дословно использовать терминологию НК РФ;
- если деятельность аутсорсера лицензируется, то нужно проверить наличие лицензии (см. Закон о лицензировании);
- операции по оказанию аутсорсинговых услуг должны быть правильно оформлены, подтверждены документами (договор, если необходимо – копия лицензии, счет-фактура, акт об оказании услуг, подписанный обеими сторонами договора).

В современных условиях хозяйствования каждый предприниматель функционирует в условиях достаточно глубокой специализации производства, возникшей на основе разделения труда. Если проанализировать целостный процесс производства, то он состоит как бы из множества фрагментов, каждый из которых отражается в конкретной деятельности предпринимателя.[1] Любой предприниматель нуждается в эффективных партнерских связях: только в таком случае он может эффективно действовать в рамках того или иного фрагмента целостного производственного процесса. Идеальной является ситуация, при которой все предприниматели, участвующие на разных стадиях производства одного и того же товара, образуют относительно изолированную от общего экономического процесса цепочку связей. Еще 80 лет назад Генри Форд сказал: «Если есть что-то, что мы не умеем делать лучше и дешевле, чем наши конкуренты, то не смысла делать это вообще; такую работу мы должны передать тем, кто ее выполнит с заведомо лучшим результатом». Вслед за ним на сегодняшний день данной позиции придерживаются несколько тысяч владельцев предприятий и топ-менеджеров. Аутсорсинг распространен абсолютно во всех сферах современного бизнеса. Аутсорсинг как явление экономической мысли не мог появиться из ничего, просто ради решения какой-либо экономической теоретической задачи. Основной причиной его формирования стали потребности рынка, формирование устойчивого спроса. Концепция аутсорсинга как принципа новой стратегии управления была создана в США в 1963 году компанией «Elektronic Data System» (ЕДС), специализирующейся на аутсорсинге информационных технологий или IT аутсорсинге. Научной базой этого направления служили принципы, сформулированные еще А. Смитом в классической работе под названием «Исследование о природе и причинах богатства народов», впервые опубликованной в 1776 году. Так, организацию труда Смит предлагал разбить на элементарные, простые задания, чтобы каждое из них мог выполнять отдельный рабочий. Для этого от него не требовалось высокой квалификации. Эта идея впоследствии была реализована в массовом производстве типовой продукции. Так, идеи Смита нашли своё применение в системе Ф. Тейлора, который разложил на простейшие действия каждую трудовую операцию на производстве, засекая время их исполнения лучшими работниками и затем сформулировал наиболее экономичный способ выполнения каждого действия и всей операции. С лингвистической точки зрения в английский термин «outsourcing» означает обращение к ресурсам, находящимся за пределами компании (фирмы). Он появился на Западе только в начале 80-х годов прошлого века. Именно с этого момента аутсорсинг стал объектом научных исследований, что проявилось в появлении научных публикаций, в которых с помощью построения разнообразных моделей экономисты и практики пытались найти оптимальную стратегию внедрения аутсорсинга, а также публикаций, посвященных всевозможным аспектам использования аутсорсинга в деятельности компаний. Однако практика его применения сложилась гораздо раньше. Исторически первыми аутсорсерами стали юридические компании в странах, законодательство которых основано на прецедентном праве. Необъятность предмета, популярность судебного способа разрешения деловых споров, необходимость высокой квалификации и специализации, желание привлечения специалистов, ранее выигрывавших соответствующие дела, создали в Великобритании и ее сателлитах, а также в США почву для передачи функции правового обеспечения деятельности компании на аутсорсинг.

Мировая теория и практика управления выработала значительное число определений понятия «аутсорсинг». Практически во всех источниках происхождение термина «outsourcing» означает «на стороне», то есть за пределами организации. Следует отметить, что применение понятия «аутсорсинг» еще прочно не устоялось. В настоящее время его используют, как зонтик для обозначения различных направлений деловой активности. Имеющиеся на сегодняшний день варианты использования термина «аутсорсинг» как эквивалента систематизированы Б.А. Аникиным. Так, аутсорсингом называют кооперацию; оказание услуг или снабжение продукцией внешними поставщиками или производителями для уменьшения издержек; использование временного работника без заключения с ним трудового договора при посредничестве специализированного агентства; использование внешней организации (поставщика) для обработки банковских и других финансовых данных при осуществлении коммерческих операций; привлечение ресурсов извне, когда компания-заказчик заключает договор со сторонней фирмой, имеющей большой опыт в важных для заказчика направлениях, но не являющихся предметом его профессиональной деятельности; организационное решение, оптимизирующее конфигурацию бизнес-системы, исходя из параметров «качество – издержки – обладание». Аутсорсинг – передача на длительный срок управленческих функций и при необходимости соответствующих ресурсов внешним исполнителям, которые могут выполнять эти функции эффективнее.[2] При этом более правильным представляется определение, в котором подчеркивается вспомогательный характер передаваемых на аутсорсинг функций. Одно из самых распространенных определений аутсорсинга: «перевод внутреннего подразделения (или подразделений) предприятия и всех связанных с ним активов в организацию поставщика услуг, предполагающего оказывать некую услугу в течение определенного времени по оговоренной цене». Следовательно, важная черта аутсорсинга состоит в вынесении вспомогательных или даже некоторых основных бизнес-процессов за границы компании. В общем смысле аутсорсинг можно назвать передачей стороннему подрядчику некоторых бизнес-функций или частей бизнес-процесса компании. Имеется в виду, что подрядчик адаптирует свои универсальные средства и знания под потребности бизнеса конкретного заказчика и использует их в интересах заказчика за плату, определяемую сложившейся стоимостью услуг, а не долей в прибыли. Аутсорсинг – это делегирование прав на представление непрофильных услуг сторонним компаниям.[3] Означает глубокую специализацию внутри дружественных компаний для повышения эффективности работы каждой из них. Аутсорсинг – перенос IT-компаниями части операций за рубеж с целью дистанционного использования труда программистов. Под аутсорсингом также понимают форму управления бизнесом, сущность которой составляют отношения, возникающие при передаче компанией-заказчиком некоторых видов деятельности специализированным фирмам на основе долгосрочных договоров. Аутсорсинг – отказ от собственного бизнес-процесса и приобретение услуг по реализации этого бизнес-процесса у другой организации. Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева аутсорсинг связывают с передачей традиционных не ключевых функций организации внешним субподрядчикам, которые являются высококвалифицированными специалистами сторонней фирмы; с отказом от собственного бизнес-процесса. Не без основания они считают, что аутсорсинг является разновидностью кооперирования. Аутсорсинг – это не передача каких-либо этапов выполнения заказа из одного филиала организации в другой, даже если они находятся в разных странах мира. Аутсорсинг предполагает партнерское взаимодействие двух совершенно независимых друг от друга организаций.

Аутсорсинг - это способ оптимизации функционирования организации за счет сосредоточения деятельности на главном направлении и передачи непрофильных функций внешним специализированным организациям на договорной основе. Также аутсорсингом называют одну из наиболее успешных моделей хозяйствования, основанную на использовании внешних материальных, трудовых, интеллектуальных ресурсов.[4] Наиболее полно отражает специфику аутсорсинга определение, сформулированное в работе Д.В. Черемисина, который под аутсорсингом понимает основанную на стратегическом решении передачу на длительный срок в целом или частично необходимых организации традиционных и органически присущих управленческих функций или бизнес-процессов и, при необходимости, соответствующих ресурсов внешним исполнителям на

контрактной основе для повышения эффективности деятельности организации. В данном определении автор выделяет аутсорсинг как стратегическое, обоснованное решение, учитывает, что объектами аутсорсинга помимо исторически сложившихся функций, связанных с информационными технологиями, также являются традиционные и органически присущие функции (бухгалтерский учет, ведение рекламной деятельности и др.), подчеркивает, что передача ресурсов внешним исполнителям не всегда имеет место, что обосновано ярко проявляется при производственном аутсорсинге или в случае частичного аутсорсинга, выделяет договор как особенность оформления аутсорсинговых отношений, акцентирует внимание на целевом характере аутсорсинга – то есть для повышения эффективности деятельности организации, а не просто с целью перенесения ответственности исполнителя. Кроме этого, аутсорсинг всегда означает привлечение ресурсов специализированных организаций вместо развития собственных компетенций в конкретных видах и направлениях деятельности, вынесение любых вспомогательных или даже основных бизнес-процессов за организационные и физические границы компании. Посредством этого происходит эффективное распределение внутренних и внешних ресурсов и средств компании для достижения целей и задач, стоящих перед современным бизнесом. Исходя из множества существующих определений, смысл передачи или делегирования полномочий компании аутсорсера заключается в выполнении им работ или оказании услуг по заданию заказчика. На начальных этапах применения аутсорсинга в компаниях, его смысл заключался в передаче стороннему подрядчику некоторых бизнес-функций или частей бизнес процесса компании. Имеется в виду, что подрядчик адаптировал свои универсальные средства и знания под потребности бизнеса конкретного заказчика и использовал их в интересах заказчика за плату, определяемую сложившейся стоимостью услуг, а не долей в прибыли. Впрочем, возможны варианты. В последнее время, например, стало популярным участие в краессакционировании партнеров по аутсорсинговым операциям. В своем руководстве различные компании, как правило, разрабатывают свои формы управления. Модель аутсорсинга в предпринимательской деятельности в настоящее время признается наиболее современной. Она обеспечивает дополнительные конкурентные преимущества. Главным источником этих преимуществ в использовании ресурсов (материальных и нематериальных) других компаний для достижения успеха на рынке.[5]

Список литературы:

1. Мавлоназаров О.А. Право потребителей на надлежащую рекламу и его защита по законодательству Республики Таджикистан. Диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Душанбе, 2017. 197 с.
2. Бозоров Р.Б. Теоретические проблемы правового регулирования инвестиций в Республике Таджикистан: концепции и право применение. Диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Душанбе, 2018. – 362 с.
3. Сангинов Д.Ш. Предпринимательская деятельность по оказанию социально-культурных услуг: проблемы правового регулирования. - Монография. - Душанбе: «Меҳрона -2017», 2019. - 424 с.
4. Сангинов Д.Ш., Искандари С. Предпринимательское право Республики Таджикистан. Учебное пособие. Душанбе, 2022. 500с.
5. Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование. – Душанбе: «Деваштич», 2007, 294 стр.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НАЛИЧНЫХ И БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕГ

Шерматова Ирода Муродовна

студентка 4-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел: +992 98-889-45-54, e-mail: shermatova-iroda@mail.ru

LEGAL REGIME OF CASH AND NON-CASH MONEY

Shermatova Iroda Murodovna

A fourth year student of full-time department of the law faculty
Russian-Tajik (Slavonic) university
734000, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Tel: +992 98-889-45-54, e-mail: shermatova-iroda@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы правового режима наличных и безналичных денежных средств в хозяйственном обороте, включая формы наличных и безналичных денежных средств, а также основные проблемы их правового регулирования. Рассмотрение соответствующих вопросов, осуществляется на основе положений действующего законодательства и правовой науки Российской Федерации.

Annotation. This article discusses the legal regime of cash and non-cash funds in economic circulation, including the forms of cash and non-cash funds, as well as the main problems of their legal regulation. Consideration of relevant issues is carried out on the basis of the provisions of the current legislation of the Russian Federation and legal science.

Ключевые слова: Права, деньги, правовая режим, регулирование, наличные деньги, безналичные деньги.

Key words: Rights, money, legal regime, regulation, availability of money, cashless money.

На любом этапе развития государства и общества деньги имеют важное значение для качественного функционирования хозяйственного оборота. Деньги – это одно из значительных изобретений человечества в области экономики. Денежные средства выполняют большую роль в разных сферах жизни, выступая в качестве особого товара, употребляемого в роли всеобщего эквивалента при обмене на товар, работ и услуг. Если заглянуть в историю возникновения денег, то она включает в себя длительное время. Слово «деньги» появилось очень давно и исторические факты свидетельствуют о том, что деньги начали участвовать в жизнедеятельности человека уже 4-6 тысяч лет назад. Деньги в исторический период имели различное выражение, например, в виде обмен использовали скота, камни, куски металла и другие предметы, которые имели значение в хозяйственном ведении, а также нам известны металлические деньги: золото и серебро и бумажные деньги: казначейские билеты и другие.

Современные условия экономического развития хозяйственных субъектов требуют эффективное средство проведения взаиморасчетов по заключаемым сделкам и договорам, которые должны отвечать требованиям развития современного уровня технологии и скорости движения материальных средств в рамках современного гражданского оборота с целью удовлетворения данных требований. Деньги в хозяйственном обороте имеют важную роль. Законодательством предусмотрено различные способы и средства проведения расчетов между хозяйственными субъектами.

Отнесение определённых объектов к средствам эквивалентного обмена (деньгам) из экономического аспекта, осуществляется с учётом реализации соответствующей функции. В связи с этим в экономической литературе можно встретить мнение, что денежным средствам может признаваться любой предмет, если им выполняется функция всеобщего эквивалента. Так Лунц Л.А. в рамках своего фундаментального труда писал «все что выполняет функции денег и есть деньги» [5 С.388]. Деньги как средства рыночного регулирования выполняет различные функции, в том числе: средство платежа; мера стоимости; средство обращения; средство накопления стоимости. Важнейшая из функций денег это – выступление в качестве средство платежа. Поскольку именно в рамках реализации данной функции проявляется основная сущность денег как всеобщего эквивалента, путём обеспечения непрерывного обмена и движения товаров между различными экономическими субъектами.

Формой (средством объективизации), посредством которого денежные средства обозначают своё присутствие в процессе движения товарно-материальных, являются наличные и безналичные деньги. Основной формой денег, конечно, являются наличные деньги, которые выпускаются в виде соответствующих банкнот и монет, обязательных применению по их номинальной стоимости. Однако не менее важным для экономики, а

определённых случаях и стратегическое значение имеют безналичные денежные средства, учитываемые на банковских счетах кредитных организаций.

Согласно ст. 75 Конституции РФ денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком РФ. Введение и эмиссия других денег в РФ не допускается. [1] Денежная система была определена Законом РФ от 25 сентября 1992 г. "О денежной системе Российской Федерации". Закон установил официальную денежную единицу, порядок эмиссии наличных денег, а также основы организации и регулирования денежного обращения. В настоящее время правовые основы организации наличного денежного обращения установлены также главой 6 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. "О Центральном банке РФ (Банке России)" и Положением о правилах организации наличного денежного обращения на территории РФ (утверждено ЦБ РФ 5 января 1998 г.).

Наличные деньги – это разновидность вещей, их особенность в том, что стоимость с экономической точки зрения совпадает со стоимостью меновой. Они нам полезно ровно настолько мы можем на них купить другие вещи, товаров и услуг. У них есть принудительный курс – это публичные требования государств, обязывающие всех участников оборота принимать эти вещи во все платежи и расчёты по их номиналу. В соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации деньги (в наличной и безналичной форме) отнесены к объектам гражданских прав. Причём наличные денежные средства рассматриваются в качестве вещей, а безналичные денежные средства – к иному имуществу. Тем самым, Гражданский кодекс Российской Федерации рассматривает категорию деньги в двух основных ипостасях и устанавливает в отношении наличных и безналичных денежных средств различный правовой режим [2]. Безналичные денежные средства относятся к объекту гражданских прав несмотря на то, что отдельными учёными-юристами высказывалась точка зрения о том, что деньгами могут признаваться только наличные деньги.

Отдельно следует указать, что в качестве платёжного средства на территории Российской Федерации может рассматриваться также иностранная валюта, однако принимая во внимание необходимость обеспечения финансовой безопасности, данная возможность обусловлена рядом ограничений. Как правило, иностранная валюта может выступать в качестве валюты долга, но не валюты платежа, за исключением специальных субъектов наделённых такими полномочиями (субъекты валютного права). Данное обстоятельство получило закрепление в валютном законодательстве и законодательстве о защите прав потребителей. В последнем случае в ст. 10 Федерального закона «О защите прав потребителей», прямо предписывается указывать цены на товары, работ и услуг исключительно в национальной валюте. [4]

В последнее время усиливается роль безналичных денежных средств, что обусловлено совершенствованием технологий и инфраструктуры платежей. Постоянный рост безналичных платежей связан с лёгкостью, доступным и относительной безопасностью их проведения, с учётом ускорения динамики гражданского оборота. Кроме того, данному процессу способствует постоянно разрастающийся банковский сектор, представляющий своим клиентам всё новые и новые средства проведения операции, со снижением издержек на их проведение.

Таким образом, количество преимущественных признаков безналичного расчета позволяет признать его более выгодным видом. Безналичный расчёт — это платежи, осуществляемые без использования наличных денег, посредством перечисления денежных средств по счетам в кредитных учреждениях и зачетов взаимных требований.

К этому виду платежей относятся расчёты платёжными поручениями, по пластиковым картам, по аккредитивам, чеками. А также существует понятие электронные деньги – электронные денежные средства – называется денежная стоимость – это особая информация о безналичных денежных средствах, хранящаяся на особом электронном носителе. Есть лицо, которое эту денежную стоимость заносит эту информацию на электронный носитель данных. Но эту запись он производит в обмен на безналичные денежные средства, которые ему перечисляет обязанное по денежному обязательству лицо.

В настоящее время большинство цивилистов рассматривают безналичные деньги как права требования клиентов к банку. А также существует такая точка зрения в том, что

безналичные деньги как права требования являются ли законным платёжным средством. Вопрос о правовой природе безналичных денежных средств на банковских счетах остается спорным. В юридической науке существует разные точки зрения: безналичные деньги являются правами требования к банку, а также как объект гражданского права и т.д.

Юридическая наука выработала два подхода к решению данной проблемы. Первый в которых заключается в требовании признания безналичные деньги в качестве объектов вещных правоотношений, второй исходит из необходимости признать их в качестве самостоятельный объект гражданского права. Вторая позиция, по нашему мнению, представляется более оптимальным вариантом для решения проблемы [6 С. 97-103].

В Российской Федерации сферу общественных отношений связанную с оборотом безналичных денежных средств регулирует довольно большой массив нормативных актов : Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ст. 861-885), Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»; Федеральный закон от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности», а также различные нормативные акты Президента и Правительства РФ и нормативные акты Банка России.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, ответственным за организацию безналичных расчетов в России является Банк России, который устанавливает формы, правила, сроки и стандарты их осуществления. Система безналичных расчетов включает: Центральный банк России, Расчётно-кассовый центр Банка России, коммерческие банки, небанковские кредитные организации, клиринговые организации, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, население. Для осуществления безналичных расчетов клиентам открываются банковские счета для хранения и перевода средств. Их движение осуществляется по требованию клиента в форме соответствующего документа и осуществляется в двух направлениях: в форме перечисления средств, в виде ссуд, а также при возврате кредитов, при поступлении денег на счета клиентов.

Таким образом, безналичные формы расчета раскрывают для общества множество возможностей, которые упрощают и ускоряют процесс использования и управления накоплениями. Однако, их использование влечет за собой и ряд недостатков. Так, например, при переводе денежных средств с одного счета на другой, даже в рамках одной банковской структуры, требуется значительное количество времени, поскольку списание со счета плательщика на счет получателя осуществляется, как правило, не мгновенно, а лишь через определенное количество времени. Каждый человек определяет способ и форму оплаты для себя, ориентируясь на её преимущественные признаки. Нельзя сказать, что безналичный (как и наличный) расчет превосходит другой, так как возможности, желания и потребности у всех различны. Именно поэтому общественное мнение неоднородно и до сих пор существует две формы денежной оплаты, каждая из которых имеет право быть в нашем обществе.

Список литературы:

1. Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993года (ред. от 1 июля 2020 года) [Электронный ресурс] // Официальный интернет – портал правовой информации. – Режим доступа: www.duma.gov.ru (дата обращения 26.09.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1994 года №14 ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 года) [Электронный ресурс] // Официальный интернет–портал правовой информации. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 29.09.2022).
3. Федеральный закон от 02 декабря 1990 года №395-1 (ред. от 29 декабря 2014 года) «О банках и банковской деятельности» [Электронный ресурс] // Официальный интернет–портал правовой информации. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 29.09.2022).
4. Федеральный закон от 7 февраля 1992 года №2300 «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] // Официальный интернет–портал правовой информации. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 30.09.2022).
5. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 2004.С.388.
6. Ефимова Л.Г. Правовые аспекты безналичных денег. // Закон. 1997. №1.С. 97-103.

ГРАНИЦЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕН В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Шокиров Джамшед Шокирович

Студент 4-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Н. Махсум, 109/1
Тел: 990-90-91-56, e-mail: geeeemy19@gmail.com

LIMITS OF STATE REGULATION OF PRICES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Shokirov Jamshed Shokirovich

4-th year full-time student of the law faculty
Russian-Tajik (Slavonic) university
734000, Tajikistan, Dushanbe, N. Makhsum str., 109/1
tel.: 990-90-91-56, e-mail: geeeemy19@gmail.com

Аннотация. В данной научной статье рассматриваются пределы государственного регулирования цен, в частности нормативно-правовые акты и органы уполномоченные регулированию ценообразования в Республики Таджикистан, а также пробелы в законодательстве и органах государственной власти в регулировании ценообразования.

Annotation. This scientific article discusses the limits of state regulation of prices, in particular, legal acts and bodies authorized to regulate pricing in the Republic of Tajikistan, as well as gaps in the legislation and public authorities in the regulation of pricing.

Ключевые слова: цена; ценообразования; государственное регулирования; свободные цены; законы РТ; органы государственной власти.

Key words: price; pricing; state regulation; free prices; laws of the RT; government departments.

Системы ценообразования в Республики Таджикистан можно подразделяют на две группы:

- Рыночные(свободные) цены;
- Цены регулируемые государством.

В качестве критерия данной классификации цены может быть предложено наличие или отсутствие установленных государством правил ее формирования. Под свободной понимают цену, складывающуюся на товарном рынке без государственного воздействия на нее. Регулируемая цена — цена товара, складывающаяся на товарном рынке при государственном воздействии на нее путем применения экономических и (или) директивных мер. Свободное ценообразование отвечает потребностям и существо рыночной экономики, где цены формируются и определяются покупательской способностью, спросом, предложением, конкуренцией и другими экономическими факторами. Гибкость и оперативность, присущая свободному ценообразованию, обеспечивает динамичность экономики, ориентирующей на удовлетворение общественных потребностей. «Свободные цены выражают собой идею свободного рынка, свободы выбора и предпринимательства. Очевидно, что они являются результатом свободной игры стихийных рыночных сил, колебания спроса и предложения.... В этой своей природе свободные цены не приемлют никакого вмешательства со стороны государства, общественных организаций и т.д. Если хоть какое-то воздействие оказывается на цены со стороны кого бы то ни было, они перестают быть свободными»¹. Это цитата не вполне является правильной. И это не говорит о том, что государственного вмешательства отсутствует полностью и то что сказано свободной рыночной ценой ещё не значит, что данная система ценообразования не находится под воздействием определенного перечня нормативно-правового акта издаваемого государством и органа регулируемого им.

Классическая политическая экономия рассматривала свободно складывающиеся на рынке цены как главный элемент механизма поддержания равновесия между спросом и предложением. Однако в действительности идеальной всеобщей и полной свободы

ценообразования никогда не было. Весь вопрос в степени и формах ограничения свободной игры цен. Даже если абстрагироваться от возможностей сговора производителей или продавцов, на протяжении всей истории капитализма можно проследить воздействие государства на цены.

Тарифы на услуги государственных железных дорог, почты, телеграфа, государственные монопольные цены на «акцизные» товары, продажа продовольствия из государственных запасов в неурожайные годы, таможенная политика и косвенное налогообложение, существенным образом воздействующее на внутренние цены, вот далеко не полный перечень мер государственного регулирования цен за последних лет.

Воздействие на цены служит глобальным целям государственного регулирования экономики, целям конъюнктурной и структурной политики, борьбе с инфляцией, усилению национальной конкурентоспособности на мировых рынках и смягчению социальной напряженности. Воздействие государственной экономической политики на другие объекты регулирования, в свою очередь, отражается на процессах формирования цен.

Политика цен — это действия органов государственной власти, местного самоуправления и субъектов ценообразования, направленные на осуществление регулирования цен в народном хозяйстве, сфере услуг и контроля за их соблюдением.

Политика цен осуществляется через анализ практики формирования цен и их регулирования, контроля за соблюдением государственной дисциплины цен, через ограничения негативных последствий монополистической деятельности в порядке, предусмотренном антимонопольным законодательством.

Первая мировая война, начавшаяся вслед за ней депрессия и кризис послужили переломным моментом в истории государственного регулирования цен. Германский экономист Х. Мюллер писал по этому поводу, что политические и экономические потрясения в государстве и обществе вызвали осознание того, что в интересах лучшего функционирования хозяйства, более равномерного распределения и избежания опасности революционного переворота было бы целесообразно, чтобы государство взяло на себя заботу по регулированию хозяйственного процесса и поддержанию справедливых цен.

Государственные мероприятия по регулированию цен могут носить законодательный, административный и судебный характер. Принятые парламентами законы создают правовую основу отношений между хозяйственными субъектами, а также между ними и государством в сфере ценообразования. Комплекс этих законов представляет собой ценовое право, входящее составной частью в гражданское право. На основе этого права уполномоченные государственные органы осуществляют административную деятельность по регулированию цен. В случае нарушения законов виновные могут быть привлечены к судебной ответственности.

Несмотря на разделение систем ценообразования на государственно-регулируемые и свободно-рыночные цены, второе т. е. свободно-рыночные цены тоже регулируется и действуют под воздействием государственно-установленных правовых норм.

Так как было сказано выше государство имеет право воздействовать и на «свободные рыночные цены», вот теперь посмотрим какими способами и в каких случаях это становится возможным на основе законодательства РТ и органов государственной власти РТ.

В Республике Таджикистан нормативные положения о ценах предусмотрены рядом нормативных правовых актов. В первую очередь, положения о ценах находят отражение в Гражданском кодексе РТ, в ст. 456 которого говорится, что исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. В предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами.

Положения о ценах содержатся в Кодексе об административных правонарушениях, где предусмотрена административная ответственность за необоснованное завышение государственных регулируемых цен (тарифов на продукцию, товары и услуги) и предельных уровней рентабельности, завышение оптовых отпускных цен, зарегистрированных при декларировании в антимонопольных государственных органах, а также завышение или занижение цен на продукцию, поставляемую предприятиями по межправительственным соглашениям с другими государствами (ст. 555 КоАП РТ). Также административная ответственность предусмотрена за несоблюдение цен, тарифов, установленных органом регулирования деятельности естественных монополий (ст. 558

КоАП РТ); за не вывешивание ценников на продаваемые товары и не предоставление прейскурантов на оказываемые услуги (б33 КоАП РТ).

Большое значение в сфере ценообразования имеют положения Закона РТ «О защите конкуренции», где устанавливается запрет на такие виды монополистической деятельности, как нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования; установление и поддержание монопольно высоких (низких) цен; установление различных цен (тарифов), которые для покупателей одного и того же товара являются необоснованными с экономической, технической и другой точки зрения; введение цен (тарифов) и внесение соответствующих изменений в них без предварительного уведомления (предоставления информации) государственного антимонопольного органа.

В данном Законе определяется понятие монопольно высоких и монопольно низких цен. Так, монопольно высокая цена товара — это цена, установленная занимающим на рынке определенного товара доминирующее положение хозяйствующим субъектом, признается монопольно высокой ценой товара в случае, если она сформировалась в условиях конкуренции на товарном рынке и обращения товара, со следующими признаками:

- 1) повышение ранее установленной цены товара (работ, услуг);
- 2) необходимые расходы для производства и реализации товара остались неизменными или их изменение не соответствует изменению цены товара;
- 3) условия обращения товара на товарном рынке, в том числе связанные с мерами государственного регулирования, с учетом налогообложения, тарифного (ценового) регулирования, остались неизменными или их изменение несоразмерно изменению цены товара;

Монопольно низкая цена товара — это цена, установленная занимающим доминирующее положение на рынке определенного товара хозяйствующим субъектом, признается монопольно низкой ценой товара, если она сформировалась в условиях конкуренции на товарном рынке и на рынке обращения товара со следующими признаками:

- установление цены ниже, чем ранее установленная цена товара (работ, услуг);
- если необходимые расходы для производства и реализации товара увеличились;
- условия обращения товара на товарном рынке, в том числе меры государственного регулирования, с учетом налогообложения, тарифного (ценового) регулирования, стали причиной несоразмерного изменения цены товара.

Цена товара не признается монопольно низкой в случае, если:

- она установлена субъектом естественной монополии в пределах тарифа на определенный товар, в соответствии с законодательством Республики Таджикистан;
- она не ниже цены, которая сформировалась в условиях конкуренции на сопоставимом товарном рынке;
- цена, установление которой повлекло или могло повлечь за собой ограничение конкуренции и сокращение числа продавцов или покупателей товара, не входящих в одну группу лиц хозяйствующих субъектов на определенном товарном рынке.

Нормы ценового регулирования в электроэнергетической отрасли содержатся также в Законе РТ «Об энергетике» от 29 ноября 2000 года № 33. В частности, ст. 15 данного Закона указывает, что на энергетические продукты и услуги устанавливаются свободные (договорные) цены и тарифы за исключением случаев, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан. При этом цены и тарифы на электрическую и тепловую энергию по представлению уполномоченного органа утверждаются Правительством РТ. В целях поощрения и поддержки отечественных и иностранных инвесторов, при освоении и использовании электроэнергетических ресурсов, осуществлении закупок излишек электроэнергии уполномоченный орган по регулированию деятельности субъектов естественных монополий может устанавливать иные цены и тарифы, за исключением цен и тарифов на энергетическую и тепловую энергию.

Большую роль в ценовом регулировании играют подзаконные нормативные акты. В частности, вопросам ценообразования посвящена Концепция тарифного регулирования в электроэнергетической отрасли Республики Таджикистан, утверждённая Постановлением Правительства РТ от 27 мая 2017 года № 259. В ней определяются стратегические цели и приоритеты тарифного регулирования в электроэнергетической отрасли, методы, пути

достижения этих целей и основные направления преобразования тарифов электроэнергии в Республике Таджикистан.

Формирование и применение свободных цен в Республике Таджикистан регулируется Положением о порядке формирования и применения свободных цен и тарифов на продукцию производственно-технического назначения, товары народного потребления и услуги, утвержденным Постановлением Правительства РТ от 26 июня 1998 года № 202. Действие этого нормативного правового акта распространяется на всех субъектов предпринимательства независимо от форм собственности, изготавливающих и реализующих продукцию (услуги) производственно-технического назначения и товары народного потребления на территории Республики Таджикистан, кроме тех, на которые, согласно действующему законодательству, сохраняется государственное регулирование цен (тарифов).

Изучение круга государственных органов, в компетенцию которых входит осуществление ценового регулирования, позволяет утверждать, что в настоящее время в него входят органы как законодательной, так и представительной власти.

Законодательная власть в системе органов ценового регулирования представлена Парламент (Маджлиси Оли который состоит из верхней палаты Маджлиси Милли и нижней палаты Маджлиси Намояндагон). Установление основ ценовой политики находится в ведении Республики Таджикистан. Таким образом, основная задача законодательной власти в рассматриваемой сфере — является принятие соответствующего закона.

Президент РТ, будучи главой государства и гарантом Конституции РТ, издает указы и распоряжения, определяя основные направления внутренней и внешней политики государства. В соответствии со ст. 70 Конституции, в пределах своих полномочий на основе указов и распоряжений Президент РТ вполне может влиять на регулировании цен.

Правительство РТ является высшим органом исполнительной власти, обладающий общей компетенцией. Об обеспечении Правительством РТ осуществления ценовой политики норма Конституции РТ не упоминает. Вместе с тем, конституционный закон РТ от 12 мая 2001 г. № 28 «О Правительстве Республики Таджикистан» содержит ст. 15, раскрывающую полномочия Правительства РТ в сфере денежной, финансовой, кредитной политики. В данной статье, в частности, к полномочиям Правительства РТ отнесены разработка и осуществление мер по проведению единой политики цен.

Министерство экономического развития и торговли, как орган межотраслевой компетенции, занимает центральное место в системе органов исполнительной власти, проводящих в жизнь государственную ценовую политику. В соответствии с Положением о Министерстве, утвержденным Постановлением Правительства РТ от 3 мая 2010 г. № 245, к его полномочиям относится регулирования цены (тарифы) услуг субъектов естественных монополий, хозяйствующих субъектов, имеющих на рынках определенных товаров Республики Таджикистан монопольное положение.

К числу исполнительных органов межотраслевой компетенции, реализующих государственную ценовую политику, относится Агентство по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства РТ. Функции и полномочия данного органа определены Законом РТ от 30 мая 2017 г. «О защите конкуренции» и Положением об Антимонопольной службе, утвержденном Постановлением Правительства РТ от 3 мая 2010 г. № 227. В соответствии с Положением об Антимонопольной службе при Правительстве Республики Таджикистан применяет методы регулирования деятельности субъектов естественных монополий установлением изменением либо прекращением тарифов. Антимонопольные органы в силу своих полномочий и на основе закона «О защите конкуренции» имеют право действовать при допущении правонарушении со стороны организаций осуществляющие предпринимательскую деятельность в незаконной основе. К примеру, можем привести то, что новеллой в законе «О защите конкуренции» является легальное закрепление понятия «картель» которого в предыдущих законах не было указано. Картелю признаются антиконкурентные соглашения исключительно горизонтального типа (то есть соглашения конкурирующих между собой хозяйствующих субъектов), если они приводят или могут привести к определённым последствиям, безусловный запрет которых исчерпывающим образом установлен в п.1 ст. 7 закона. В частности, императивно запрещены следующие соглашения и которые жёстко регулируется Антимонопольными органами:

- установление (поддержание) цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок;

- повышение, снижение или поддержание цен на аукционах и торгах;
- раздел рынка по территориальному признаку, по объёму продаж или закупок, по ассортименту реализуемых товаров либо по кругу продавцов или покупателей (заказчиков);
- отказ от заключения договоров с определёнными продавцами или покупателями (заказчиками);
- навязывание сторонам условий договора, не выгодных для них и не относящихся к предмету договора;
- установление различных цен (тарифов), которые для покупателей одного и того же товара являются необоснованными с экономической, технической и другой точки зрения;
- сокращение или прекращение производства товаров, на которые имеется спрос или заказы при наличии безубыточной возможности их производства;

Органом исполнительной власти, осуществляющим регулирование деятельности субъектов естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе, является Министерство энергетики и водных ресурсов. Согласно ст.15 закона Республики Таджикистан “Об энергетике” Цены и тарифы на энергетические продукты и услуги устанавливаются свободные (договорные) за исключением случаев, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан. В целях поощрения и поддержки отечественных и иностранных инвесторов, при освоении и использовании электроэнергетических ресурсов, осуществлении закупок излишек электроэнергии уполномоченный орган по регулированию деятельности субъектов естественных монополий может устанавливать иные цены и тарифы за исключением цен и тарифов на энергетическую и тепловую энергию. Цены и тарифы на электрическую и тепловую энергию по представлению уполномоченного государственного антимонопольного органа утверждаются Правительством Республики Таджикистан. И это только в области энергетики и этот область охватывает немалую часть товаров на рынке.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, который заключается в том, что:

- Первое, законодательство РТ в области регулировании цен основывается на различного рода правовых актов, но единого закона о государственном регулировании цен всё ещё отсутствует. Хотя проект общего закона о государственном регулировании цен несколько раз был предложен в Маджлиси Намояндагон (Палата представителей) под названием Закон РТ “О государственном регулировании цен”, но в последствии так и этот закон не был принят. К примеру можно привести Постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 августа 2018года, №441 “О представлении заключения Правительства Республики Таджикистан к проекту Закона Республики Таджикистан “О государственном регулировании ценообразования”
- Второе, юридическое оформление статуса государственных органов ценового регулирования нуждается в существенном совершенствовании. Этот случай чем то похож на предыдущий и их схожесть в том, что в РТ нету единого органа осуществляющий общий контроль за ценовым регулированием.

Для подтверждения правильности своей позиции я приведу пример опроса проведенного хотя в Российской Федерации, но в силу того что многие органы РФ и их деятельности похоже нашим органам в РТ был проведен опрос среди руководителей и юрисконсультов коммерческих организаций, а также индивидуальных предпринимателей различных регионов Российской Федерации. Как показал опрос, большинство из них не имеет четкого представления о разграничении полномочий между государственными органами в ценовой сфере. 82% опрошенных не могли дать однозначный ответ на вопрос о том, какие органы государственной власти имеют право привлекать их организацию к ответственности за нарушение порядка ценообразования. Такое положение вряд ли может быть признано удовлетворительным. Кроме того, необходимость четкого определения системы органов, осуществляющих государственный контроль за соблюдением порядка ценообразования, диктуется потребностями реализации положений ряда нормативных актов. Следовательно, такой орган должен быть обозначен и его компетенция определена.

Список литературы:

1. Золотухин А.В., Султонова Т.И. Предпринимательское право Республики Таджикистан. г. Душанбе: «Эр-граф», 2018 стр. 391-396.

2. Новиков М.В. Государственное регулирование экономика. г. Таганрог-2000
3. Золотухин А.В., Султонова Т.И. Предпринимательское право Республики Таджикистан. г. Душанбе: «Эр-граф», 2018 стр. 320-329
4. Гражданский Кодекс Республики Таджикистан от 30.06.1999г. №802. Статья 456.
5. Кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан от 31.12.2008г. №455 статьи 555; 558; 633.
6. Закон РТ “О защите конкуренции” от 30.05.2017 №227. Статьи 10-11.
7. Закон РТ “Об энергетике” от 29 ноября 2000 года № 33. Статья 15.
8. Конституционный закон РТ от 12 мая 2001 г. № 28 «О Правительстве Республики Таджикистан». Статья 15.

КОММЕРЧЕСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Шарипов Мехроджиддин Нуралиевич

Студент 3го курса юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: +99250205166, e-mail: saidshohsharipov201@gmail.com

COMMERCIAL LENDING TO INDIVIDUALS

Sharipov Mehrozhiddin Nuraliyevich

3rd year student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Ul. M. Tursunzade, 30
tel.: +99250205166, e-mail: saidshohsharipov201@gmail.com

Аннотация. в статье рассматриваются виды возможных кредитов, предоставляемых физическим лицам, вопросы ответственности по кредитному договору, а также их особенности.

Annotation : the article discusses the types of possible loans provided to individuals, issues of liability under the loan agreement, as well as their features.

Ключевые слова: банк, кредит, кредитная организация, ответственность, услуга, кредитные отношения.

Keywords: bank, credit, credit institution, responsibility, service, credit relations.

В настоящее время применение потребительского кредитования на рынке банковских услуг приобретает все большую актуальность. Популярность потребительских кредитов у населения объясняется тем, что за счет кредита у потребителя возникает возможность повысить уровень своего благосостояния [7,20]. Данная услуга ориентирована на физических лиц, имеющих намерение приобрести какой-либо товар, но не желающих накапливать денежные средства длительный период. Следует отметить, что в последнее время таджикский рынок потребительского кредитования демонстрирует особенно высокие темпы роста.

Законодательного определения потребительского кредитования на сегодняшний день в Республике Таджикистан нет.

В банковском обороте это понятие выделяют по двум признакам: статусу заемщика и целям кредитования. Потребительское кредитование связано с получением кредитов физическими лицами для удовлетворения своих личных потребностей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности[3,57].

В юридической литературе предлагаются различные классификации потребительских кредитов [5,262]. Целесообразным представляется рассмотреть каждую из них.

По направлениям использования (объектам кредитования) потребительские кредиты подразделяют на:

- кредиты на неотложные нужды;
- кредиты под залог ценных бумаг;

- кредиты на строительство и приобретение жилья;
- кредиты на капитальный ремонт индивидуальных жилых домов, их газификацию и присоединение к сетям водопровода и канализации;

Жители сельской местности могут получить кредиты для строительства построек, которые помогут содержать скот и птицу, а также приобретения механизации для личного подсобного хозяйства. Члены садоводческих кооперативов и товариществ могут получить долгосрочные кредиты на строительство садовых домиков и благоустройство садовых участков. Банки также выдают долгосрочные кредиты на приобретение автомобилей, товаров длительного пользования, скота и других нужных вещей.

По субъектам кредитной сделки различают:

- банковские потребительские кредиты;
- ссуды, предоставляемые потребителю торговыми организациями;
- потребительские ссуды кредитных учреждений небанковского типа (ломбарды, кредитные кооперативы. Пенсионные фонды и т.д.);

По срокам кредитования потребительские кредиты подразделяют на:

- краткосрочные (сроком от 1 дня до 1 года);
- среднесрочные (сроком от 1 года до 3-5 лет);
- долгосрочные (сроком свыше 3-5 лет).

По способу предоставления потребительские кредиты делят на целевые и нецелевые.

По обеспечению потребительские кредиты делят на кредиты с обеспечением (залогом, поручительством, гарантией) и без обеспечения.

По методу погашения различают потребительские кредиты, погашаемые единовременно и кредиты с рассрочкой платежа. Кредиты без рассрочки платежей имеют важную особенность: по таким кредитам погашение задолженности по кредиту и процентов осуществляется единовременно. Примером таких ссуд могут служить так называемые бриджинг кредиты, которые выдаются для покупки нового дома частным лицом в сумме разницы стоимости нового и старого дома владельца.

Существует два типа кредитов с отсрочкой платежа: кредиты с равными периодическими платежами (ежемесячно, ежеквартально и т.д.) и кредиты с неравными периодическими платежами, где сумма платежа может меняться в зависимости от различных факторов, таких как близость к концу кредитного срока или окончание кредитного договора.

По методу взимания процентов потребительские кредиты классифицируют следующим образом: кредиты с удержанием процентов в момент предоставления; кредиты с уплатой процентов в момент погашения кредита; кредиты с уплатой процентов равными взносами на протяжении всего срока пользования (ежеквартально, один раз в полугодие или по специально оговоренному графику).

Различают также бумажные кредиты (выдаваемые на основании кредитного договора) и карточные (выдаваемые с использованием кредитной карты); В банковской практике распространение получают экспресс-кредиты (получаемые непосредственно в магазине при приобретении товара) и получаемые в банк [4,28].

Мы считаем, что распространение Закона РТ «О защите прав потребителей» на потребительское кредитование неправильно и не соответствует целям данного Закона. В случае потребительского кредитования, потребности физических лиц не удовлетворяются непосредственно за счет предоставления им денежных средств банками, так как деньги нельзя использовать для удовлетворения базовых потребностей, таких как питание или одежда. Однако, потребности могут быть удовлетворены благодаря использованию полученных денежных средств. Иными словами, выдача денежных средств через потребительский кредит лишь создает условия для удовлетворения потребностей, а не удовлетворяет их непосредственно.

В связи с этим к данному виду действий банков неприменимо понятие безопасности для жизни, здоровья, имущества и окружающей среды, а ведь обеспечение этого и является целью данного Закона. Тем самым распространение Закона РТ «О защите прав потребителей» на эти действия бесцельно.

Что касается правового регулирования потребительского кредитования в зарубежных странах, то в настоящее время практически во всех европейских странах приняты

специальные законодательные акты, регулирующие рынок потребительского кредитования. Внимание к данной проблеме было привлечено также на уровне Европейского Союза и европейского права. Так, еще в 1975 году Совет Европы принял резолюцию о предварительной программе ЕЭС по защите потребителя и информационной политике. В этом документе изложены принципы защиты экономических интересов потребителей: приобретатели товаров и услуг должны быть защищены от положений стандартных контрактов, в частности от исключения в контрактах существенных прав потребителей (данное направление рассматривалось в качестве приоритетного); потребитель должен быть защищен от ущерба своим экономическим интересам в результате неудовлетворительного оказания услуг; презентация и продвижение товаров и услуг, включая финансовые услуги, не должны приводить к заблуждению, в прямой или косвенной форме, лиц, которым они оказываются или которые заинтересованы в таких услугах. При этом важно отметить, что защита прав потребителя в сфере банковских услуг представляет собой достаточно специфическую проблему по сравнению с защитой прав потребителя в других сферах. Специфика обусловлена тем, что банковские услуги принципиально отличаются от услуг других организаций, с которыми имеет дело потребитель. Поэтому простое распространение правил о защите прав потребителя на банковскую сферу не привело бы к желаемым результатам, ибо степень специфики услуг, оказываемых банками, настолько существенна, что практически сделала бы «обычные» нормы о защите прав потребителей недействующими. В силу этого именно в банковском праве ЕС приняты специальные акты, относящиеся к защите прав потребителей [6,32].

По своей форме договор потребительского кредитования может быть смешанным и содержать элементы разных обязательств, например: о кредите, о банковском счете, об использовании обеспечения для исполнения обязательств, а также другие условия.

К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора. В частности, такой договор должен быть заключен в простой письменной форме.

Условия договора потребительского кредитования могут быть определены в стандартных правилах, утвержденных банком. Условия, содержащиеся в таких правилах и не включенные в текст договора потребительского кредита, обязательны для клиента, если в договоре указано на применение таких правил, а сами правила изложены в одном документе с договором или на его оборотной стороне либо приложены к нему и вручаются клиенту при заключении договора, о чем в договоре делается соответствующая запись [8,49].

В соответствии с п. 1 ст. 839 Гражданского кодекса РТ платой по кредитному договору является уплата процентов на сумму кредита.

В связи с этим, на наш взгляд, заявления некоторых банков о выдаче так называемых беспроцентных кредитов являются нарушением законодательства. «Беспроцентных кредитов» не может быть как с точки зрения формального соблюдения законодательства, так как обязательная возмездность - это один из отличительных признаков банковского кредитования от небанковского, так и с точки зрения сути банковской деятельности, поскольку банк размещает привлеченные денежные средства, по которым, в свою очередь, сам обязан платить проценты.

Данные проценты являются платой банку за весь комплекс действий, совершаемых при выдаче кредита и его погашении заемщиком, и должны покрывать как его расходы, так и включать доход банка по этой операции. Так называемые комиссии являются платой за услуги банков.

Список литературы

1. Закон Республики Таджикистан "О банковской деятельности" (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №5, ст.331; 2010 г., №7, ст.555; 2011 г., №12, ст.846; 2013 г., №11, ст. 786; Закон РТ от 27.11.2014 г., № 1154). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=14579 . (дата обращения: 13.03.2023 г.)
2. Гражданский Кодекс Республики Таджикистан: офиц. текст. – Д.: Свод законов Республики Таджикистан, 2005. – 381 с.

3. Гришаев С.П. Кредитный договор: содержание, виды, исполнение. - М., 2010. – С. 59.
4. Курбатов А.Я. Правовые проблемы потребительского кредитования // Человек и закон. - 2007. - N 8. - С.167.
5. Лаврушина О.И.. Банковское дело. Учебник / под ред. - М.: Финансы и статистика, 1999. - С. 261-264.
6. Панченко З.В. Потребительское кредитование: сравнительный анализ опыта России и Прибалтики // Юридическая работа в кредитной организации. - 2006. - № 1. - С. 32.
7. Сперанский А. Потребительское кредитование. К вопросу об этике собирания долгов // Бухгалтерия и банки. 2006. № 8. С. 21.
8. Ципривуз К. Потребительское кредитование // эж-ЮРИСТ. - 2003. - № 14. - С. 49.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА КОРПОРАЦИЙ

Шахманова Бакыт Ашкеновна

Магистр заочного отделения

СИУ Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.

630049 г Новосибирск,

Тел: 8-913-904-6454, bahit201@yandex.ru

THEORETICAL BASIS OF THE CONCEPT LEGAL REGULATION OF CORPORATE PROPERTY

Shakhmanova Bakyt Ashkenovna

Master of correspondence department

of the Siberian Institute of Management, Russian Academy of National Economy and
Public Administration under the President of the Russian Federation.

630049 г Novosibirsk,

Tel: 8-913-904-6454, e-mail: bahit201@yandex.ru

Аннотация. В статье приведен анализ мнений ученых о сущности понятия правовой режим. Исследованы распространенные подходы к определению понятия правовой режим. Приведена классификация подходов. На основе одной из характеристик, представляющих правовой режим сформулировано определение правового режима имущества корпораций. Сделаны выводы о существенных характеристиках правового режима имущества корпораций, и выделены его основные элементы.

Annotation. This article analyses the opinions of scientists on the nature of the concept of legal regime. Widespread approaches to the definition of the concept of legal regime are investigated. The classification of approaches is given. The definition of the legal regime of the property of corporations is formulated on the basis of one of the characteristics that represent the legal regime. The conclusions about the main characteristics of the legal regime of the property of corporations are made and its basic elements are distinguished.

Ключевые слова: правовой режим, имущество корпораций, управление, правовой порядок, правовое регулирование.

Key words: legal regime, corporate property, management, legal order, legal regulation.

Вопросы теории основ правового режима рассматриваются не одно десятилетие, несмотря на обширную монографическую литературу, определение и сущность правового режима до сих пор остается дискуссионным.

Понятие правового режима все чаще используется в научной, учебной юридической литературе, а также законодательных актах - единства мнения насчет его содержательной характеристики так и не достигнуто. Анализ научных подходов к определению сущности и

определения правового режима свидетельствует об отсутствии общепринятого определения в научной, учебной юридической литературе, а также законодательных актах.

Законодательного определения «правовой режим» не существует, хотя в различных отраслях права существует термин правового режима применительно к объектам правового регулирования. К примеру, земельное право оперирует такими понятиями как «правовой режим земель сельскохозяйственного назначения», «правовой режим земель населенных пунктов», «правовой режим земель особо охраняемых территорий и объектов». В данном случае указанная категория включает в себя правовые средства, а также гарантии и принципы в рамках правового регулирования данной группы отношений.

Таможенный кодекс Таможенного союза использует такие понятия, как режим наиболее благоприятствуемой нации, режим зоны таможенного контроля, режим экспорта и другие.

В ч.1 ст.4 Федерального закона от 9 июля 1999 г № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» определено, что правовой режим деятельности иностранных инвесторов и использовании полученной от инвестиций прибыли, не может быть менее благоприятным, чем правовой режим деятельности и использования, полученный от инвестиции прибыли, предоставленный российским инвесторам.

Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» определяет цели и принципы экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций, круг участников экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций, а также регулирует отношения, связанные с их установлением и реализацией, в том числе изменением, приостановлением, прекращением, мониторингом, оценкой их эффективности и результативности.

Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" рассматривает правовой режим охраны природных объектов.

Вместе с тем, считаем, что правовой режим как общеправовая категория остается малоисследованной, так нет общепринятой дефиниции, и существуют разногласия относительно целей, структуры, уровня регулируемых правоотношений.

Целью настоящего исследования является изучение и проведение сравнительного анализа понятия «правовой режим». Предложить авторское определение понятия «правовой режим имущества корпораций» с учетом мнений ученых-правоведов.

Значительный вклад в изучении общетеоретической сущности правового режима и назначении в системе правового регулирования внесли ряд отечественных ученых: С.С. Алексеев, Д.Н. Бахрах, Г.С. Беляева, В.Б. Исаков, А.В. Малько, Н.И. Матузов, Л.А. Морозова, И.С. Розанов, В.Б. Романовская, В.И. Сенищев, А.Н. Ситников, Л.К. Терещенко, Утяшев Э.Ф. Шамсумова и др.

С точки зрения С.С. Алексеева правовой режим – это «порядок регулирования, который выражен в многообразном комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений и запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования [4, с. 243].

С.С. Алексеев определяет что «режим правового регулирования», это «особая система регулятивного воздействия, характеризующуюся специфическими способами регулирования» и характеризуется «...особым порядком возникновения и формирования содержания прав и обязанностей, их осуществления, спецификой санкций, способов реализации, а также действием единых принципов, общих положений» [5, с. 245]. В более поздних трудах ученого появляется характеристика правового режима — как «особый порядок» [6, с. 185]. И в дальнейшем предлагает обратиться к смыслу слова «режим», так как он подразумевает «...степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений или льгот...» [7, с.244].

Происхождение слова режим от французского «regime» [11, с. 722] 12, и латинского «regimen» [14, с. 493] в переводе означает «управление», «командование» «руководство», поэтому следует отметить его принадлежность к функции управления.

Особое внимание уделяется тому, что правовой режим это элемент правового инструментария, входящий в блок комплекса правовых средств. Правовые средства и их эффективное использование позволяет решать правовые задачи, и выбирать оптимальные решения. [5, с. 243].

Следует подчеркнуть, что в рамках большинства правовых режимов используются все способы правового регулирования. При этом каждый из них может отличаться преобладанием того или иного способа в своей структуре. Что определяет способ и создает специфическую направленность, «настроение» воздействия [4, с. 243].

С.Г. Беляевой предложена авторская дефиниция «правового режима». Это особый порядок правового регулирования общественных отношений, основанных на определенном сочетании правовых средств и способов правового регулирования [10, с. 281]. Способы правового регулирования (дозволения, запреты и позитивные обязанности), направлены на достижение правовых целей и планируемого оптимального социально-значимого результата. Г.И. Беляева обращает внимание на то, что средства правового режима нуждаются в обеспечении государством [10, с. 281].

Д.Н. Бахрах под правовым режимом понимает официально установленный особый порядок правового регулирования, который отражает совокупность юридических и организационных средств, используемых для закрепления социально-правового состояния объектов воздействия, и направлен на обеспечение их устойчивого функционирования [9, с. 478].

В.Б. Исаков, предлагает определение правового режима как «социального режима некоторого объекта, закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств» [13, с. 258–259].

И.Р. Забугин [12, с. 93], И.С. Барзилова [8, с. 11]. обращают внимание на характерный признак правовых режимов, на основе которого создается особый порядок правового регулирования, основанного на специфическом сочетании правовых средств [8, с. 11].

Л.А. Морозова, рассматривает правовой режим как «результат регулятивного воздействия на общественные отношения системы юридических средств, присущих конкретной отрасли права и обеспечивающих нормальное функционирование данного комплекса общественных отношений» [17, с. 123].

Н.И. Матузову и А.В. Малько, [16, с. 17–18] предлагают возможность рассматривать правовой режим как особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное положение и конкретную степень благоприятности или неблагоприятности для удовлетворения интересов субъекта права. Таким образом, режим – это система условий и методов осуществления правового регулирования, «распорядок» действия права, его функциональная характеристика. Правовой режим призван обеспечить, прежде всего, наступление желаемого социального эффекта, состояния и путь к подобному результату [16, с. 17–18]. В статье А.В. Малько и О.С. Родионов уточняют что: «Правовой режим – одно из проявлений нормативности права, но на более высоком уровне. Он соединяет в единую конструкцию определенный комплекс правовых средств, диктуется возникающими целями» [17, с. 19].

П.И. Осипов определяет правовой режим как «сложное комплексное юридическое средство, предназначенное для регулирования, охраны общественных отношений и воздействия на поведение субъектов» [18].

И.С. Розанов, определяет правовой режим как совокупность правовых актов и организационно-технических мероприятий, создающую в соответствующей сфере безопасности своеобразный комплексный юридико-организационный институт [19, с. 84].

Согласно В.Б. Рушайло правовой режим – это закрепленные в законодательстве права, обязанности и ответственность; система мероприятий, которые используются для достижения поставленных целей; система правового воздействия, которая заключается в специфике приемов регулирования и его механизма [20, с. 14].

В.И. Сенищев определяет правовой режим через детализацию способов, приемов и средств, образующих методы правового регулирования в целом: как совокупность всех позитивно-правовых предписаний, которые закреплены в императивных и диспозитивных нормах, и тех, что основываются на них (или им не противоречат), субъективно-правовых посягательств, которые существуют и действительны с точки зрения права, и которые в соответственных случаях определяют права, обязанности, разрешения, запреты и предписания абсолютно всех лиц (или относительно всех лиц) по поводу того предмета (явления), относительно которого они установлены [21, с. 140].

Обращает внимание подход А.П. Ситникова к определению сущности правового режима как юридического (правового) средства, а именно как используемый государством «в целях обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя специализированный порядок деятельности субъектов права, предназначенный для решения специфических задач или функционирования публично-правовых субъектов в особых обстоятельствах» [38, с. 11].

Л.К. Терещенко, в результате анализа отдельных законодательных актов Российской Федерации приходит к выводу что «с помощью правовых режимов регулируется как обычная жизнедеятельность, обычное правовое состояние объектов правоотношений, так и вводятся исключения из общего правила» [23, с. 117]. То есть «правовой режим вводится относительно предметов, общественное значение (ценность) которых требует особого подхода в регулировании связанных с ними правоотношений как в обычной, так и в исключительной ситуации» [23, с. 117].

Э.Ф. Шамсумова в своей работе определяет правовой режим через особый порядок законодательного регулирования деятельности субъектов права в разных сферах общественных отношений, или на определенных объектах, который состоит из установления механизма обеспечения фактической реализации системы стимулов, нормативов, гарантий, запретов, обязываний, ограничений, а также их исполнения, применения мер принуждения и привлечения виновных к ответственности [24, с. 71–72].

Утяшов Э.К в результате анализа делает следующий вывод «Правовой режим – специальное правовое регулирование специфических общественных отношений с помощью комплекса правовых средств, осуществляемое с целью достижения позитивного для обществ и государства результата». Примечателен факт выделения Э.К. Утяшевым, основных элементов правового режима: правовых норм (институтов), правоотношений, возникающих в этих условиях и актов реализации юридических прав и обязанностей. Следует отметить характерную особенность правового режима «состоит в том, что он, по определению, создается, закрепляется, регулируется правом, основан на праве [25, с.252]

Таким образом, анализ вышеуказанных источников позволил выделить несколько подходов к определению правового режима. Мы предлагаем выделить четыре основных подхода.

К первому подходу можно отнести определение «правового режима» как порядка правового регулирования.

Второй подход предлагает рассматривать правовой режим как социальный режим объекта.

К третьему подходу относим мнения авторов, определяющих правовой режим как результат регулятивного воздействия.

Четвертый подход подразумевает определение правового режима как специализированный порядок деятельности субъектов права.

В Википедии режим представлен в широком смысле как: условия работы, деятельности, установленный порядок, существования чего-либо. В узком смысле как совокупность правил поведения. Полагаем что отрасли права ориентированы как раз на использование именно узкого понятия правового режима.

По результатам проведенного исследования можно сформулировать определение правового режима. Правовой режим это порядок регулирования, направленный на регламентацию правового состояния объектов права, субъектов правоотношений, и позволяющий с помощью правовых средств обеспечить правовой результат.

В таком случае можно и уточнить дефиницию правового режима имущества корпораций. Это порядок регулирования, направленный на регламентацию правового состояния имущества корпораций.

В соответствии с п. 1 ст. 48 ГК РФ, любое юридическое лицо – это организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам [1]. Пункт 1 ст. 66 ГК РФ устанавливает, что имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе деятельности, принадлежит на праве собственности хозяйственному товариществу или обществу. Имущественную основу деятельности корпорации составляют уставный капитал (образованный за счет вкладов участников), и

имущество, приобретенное либо полученное корпорацией в процессе ее деятельности по различным законным основаниям. Общеизвестно, что учредители и участники корпоративных организаций не сохраняют вещных прав на переданное ими этим организациям в собственность имущество.

Представляется важным подчеркнуть, что правовой режим имущества корпораций имеет свои особенности.

К основным обязанностям участников корпорации в соответствии со ст. 65.2 ГК РФ относятся следующие: участвовать в образовании имущества корпорации, не допускать злоупотребления корпоративными правами, действовать добросовестно, не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации, заблаговременно уведомлять корпорацию и ее участников о намерении обратиться с косвенным иском, раскрывать информацию

Цель создания корпорации удовлетворение имущественных и неимущественных потребностей участников. К имущественным обязанностям участника относятся обязанности в образовании имущества корпорации в необходимом размере в порядке, сроки, предусмотренные Кодексом, законами и учредительным документом корпорации.

К имущественным правам относится право на получение дивиденда, право на ликвидационную квоту, которая выражается в праве требования выдачи имущества, соответствующего размеру ликвидационной квоты, либо выплаты стоимости этого имущества.

Преимущественными правами являются права на приобретение доли в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью (ст.93 ГК РФ), или акций в непубличном Акционерном обществе (ст.7), и право на приобретение дополнительно выпускаемых акций или эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции (ст.40,41, № 208-ФЗ).

Таким образом, учредители (участники) коммерческих корпоративных организаций утрачивают вещные права на переданное корпорации имущество, приобретая при этом корпоративные и обязательственные имущественные права. В то время как учредители (участники) некоммерческих корпоративных организаций, как правило, не приобретают имущественные права.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022 № 99-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022, с изм. от 19.12.2022) "Об акционерных обществах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023)
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022 № 114-ФЗ) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. - № 7. – Ст. 785.
4. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2010. – 558 с.
5. Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в двух томах. Т. 2. М.: Юрид. лит. 1981. 359 с.
6. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид.лит. 1989. 288 с.
7. Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1995. 320 с.
8. Барзилова И.С. Понятие и юридическая природа правовых режимов // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 10–14.
9. Бахрах, Д.Н. Административное право : учеб. для вузов / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М. : Норма, 2007. – 816 с.
10. Беляева Г.С. Правовой режим: понятие и признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 1. С. 281–293. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-281-293
11. Ганшина, К.А. Французско-русский словарь: 51 000 слов / К.А. Ганшина. –7-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1977. – 912 с.

12. Забугин И.Р. Понятие правового режима // Правонарушения и юридическая ответственность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тольятти, 2009. С. 88–93.
13. Исаков В.Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права / Проблемы теории государства и права; Под ред.: Алексеев С.С. М.: Юрид. лит., 1987. 448 с.
14. Латино-русский словарь / сост. Д.И. Фомицкий [авторы-сост. : Л.Ф. Цымлова, Т.А. Ширяева]. – Ростов н/Д : Феникс, 1998. – 704 с.
15. Малько, А.В. Правовые режимы в российском законодательстве / А.В. Малько, О.С. Родионов // Журнал рос. права. – 2001. – № 9. – С. 19–25.
16. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: понятие и виды // Правовая наука и реформа юридического образования: Сборник науч. трудов. Вып. 4: Право и политика: Современные проблемы соотношения и развития. Воронеж: Изд-во Воронежского университета. 1996. С. 14–29.
17. Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. М.: Юрид. лит., 1985. 144 с.
18. Осипов, П.И. К вопросу о конституционно-правовом режиме [Электронный ресурс] / П.И. Осипов // Государство, Конституция, Родина : материалы междунар. науч.-практ. конф., 23 мая 2013 г. / под. ред. д-ра юрид. наук Л.В. Голоскокова. – М. : Изд-во Финансового ун-та при правительстве РФ, 2013. – Режим доступа: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/gkr_2013/source/authors/Osipov.pdf. – Дата доступа: 30.06.2021.
19. Розанов, И.С. Административно-правовые режимы по законодательству РФ, их назначение и структура / И.С. Розанов // Государство и право. – 1996. – № 9. – С. 84–91.
20. Рушайло, В.Б. Административно-правовые режимы : моногр. / В.Б. Рушайло. – М. : Щит–М, 2000. – 264 с.
21. Сенищев, В. И. Объект гражданского правоотношения. Общее понятие / В.И. Сенищев // Актуальные проблемы гражданского права. – М., 1998. – С. 138–156.
22. Ситников, А.П. Вопросы соотношения категорий «правовой режим», «правовое состояние», «правовой порядок» / А.П. Ситников // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2009. – № 31. – С. 9–11.
23. Терещенко, Л.К. Правовой режим информации : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.14 / Л.К. Терещенко. – М., 2011. – 415 л.
24. Шамсумова, Э.Ф. Правовые режимы (теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. Наук : 12.00.01 / Э.Ф. Шамсумова. – Екатеринбург, 2001. – 213 л.
25. Утяшов Э.К Правовые режимы: понятие, признаки, структура, методы правового регулирования // Право и политика -2014. №2 (170) DOI: 10.7256/1811-9018-2014-2-7303, С. 252-259. - Библиогр.: с. 258-259. - ISSN 1811-9018.

**СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ ВЛАСТИ,
УПРАВЛЕНИЯ И
САМОУПРАВЛЕНИЯ В
УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА»**

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Абдуллаева Нигора Шамсудиновна

студентка 2-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
тел.: +992 918273456, e-mail: nigoraabdullaeva@gmail.ru

PROCEDURE FOR CONSIDERATION OF APPEALS OF CITIZENS TO STATE BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abdullaeva Nigora Shamsudinovna

2nd year full-time student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: +992 918273456, e-mail: nigoraabdullaeva@gmail.ru

Аннотация. *Право на обращение в государственные органы является конституционным правом гражданина. В соответствии с международными нормами каждый человек имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами в официальном качестве. Признавая себя правовым государством Россия, признает приоритет прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечивает их реальную реализацию.*

Annotation. *The right to appeal to state bodies is the constitutional right of a citizen. In accordance with international standards, everyone has the right to an effective remedy before a public authority, even if the violation was committed by persons in an official capacity. Recognizing itself as a legal state, Russia recognizes the priority of the rights and freedoms of man and citizen, and also ensures their real implementation.*

Ключевые слова: *органы, государственная власть, реализация, закон, граждан, порядок, обращение, правовой механизм, гарантия, правопорядок.*

Key words: *bodies, state power, implementation, law, citizens, order, appeal, legal mechanism, guarantee, legal order.*

Указанное право закреплено в нормах государственного права и Конституции Российской Федерации, согласно которой «Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять организационные обращения в органы государственной власти и органы местного самоуправления». Конституция Российской Федерации предусматривает, что право на обращения является одним из специфических звеном правового, демократического и социального государства. Обращение граждан к субъектам, предусматривающих их жалобы – главное средство по исполнению права человека. Их деятельность чисто направлена повышение правосознания и регламентация деятельности государственных органов, и в конечном счете исправления их ошибки. Обращения можно рассматривать и как форму обратной связи, по каналам которой руководители получают информацию о положении дел на местах, и порядок отношений граждан, относительно деятельности государственных органов [1].

Нормотворческое регулирование вышеуказанного норма получила свое закрепление и в нормах внешнего права в федеральном законодательстве Российской Федерации, законах субъектов Российской Федерации, законодательных актах органов местного самоуправления, а также локальных актах организаций.

Ключевое место среди федеральных законов, регламентирующих порядок реализация и регламентация обращений граждан, занимает Федеральный Закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Вышеупомянутый акт предусматривает отношения, возникающие между лицами и государственными, и определяет срок рассмотрения петиции гражданами органами

власти, местного самоуправления и должностными лицами, и касается данный вопрос тоже самое органам прокуратуры органами [2].

Принятый законом определен рассмотрения обращений лиц распространяются на все без исключения индивидов граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Анализируемым вышесказанным актом закреплены особенные права и правовые гарантии индивида на петиции:

1. Лица имеют конституционное право на обращения, и направлять свои жалобы в адрес иных органов государственной власти.

2. Данное право реализуется добровольно и свободно.

3. Исполнение вышеназванного права не в ком случае не должна нарушать права иных лиц.

4. Срок разбора граждан исполняется на бесплатной основе.

5. Преследование запрещается индивида за его обращение.

6. При реализации обращения не отвергается разглашение сведений, содержащихся в обращении, а также сведений, касающихся личной конфиденциальности гражданина.

7. Исключается направление жалобу на рассмотрение в орган или должностному лицу, чье деяния обжалуется.

8. Верчение подлежит непременно анализу.

Наряду с тем, отмеченным определены следующие права гражданина:

1) Направлять документы и сведения или высказываться с просьбой об истребовании, касается и в форме СМИ.

2) Знакомиться с материальными носителями, относящийся реализацию обращения, в том случае, если оно не касается правосубъектностям иных лиц, и сведения относящийся государственной тайны.

3) Принимать иной ответ по поставленному в обращении вопросов (относительно анализа некоторых обращений);

4) Обращаться с письмом на принятое по обращению акта или деяния по вопросу с рассмотрением обращения в исполнительной или ква-судебной основе на основании законодательства Российской Федерации;

5) Обращаться с заявлением о прекращении рассмотрения обращения.

Л. А. Надененко определяет, что право на обращения – это форма субъективного права лиц в органах государства и которое приобретает правовой характер, и ключевым аспектом правового, социального и демократического государства.

Р.Ш. Сотиволдиев высказывает мнение, вышеназванного естественного право, как легитимно предусмотренная, законом и индуктивно выстроенная юридических предписанный, регулирующих правоотношение в интересах общества и человека.

Исходя из вышеназванного высказывания право человека на обращения определяются как политическое право граждан, ее сердцевина выступает совершенствование система управления и исправления общественных условий по обращению граждан. Данное правовое поле исходит из норм национального и интернационального права, по порядку реализации и регламентации вышеупомянутого закона.

И.А. Канюхова предусматривает ключевой особенностью права на обращение как способ регламентации и защиты прав и свобод, укрепления связей людей с органами и также участия лиц в управлении государством. Но важно отметить, что право на обращение не отражают волю всего народа в общем и не носит обязательного характера, поэтому его нельзя рассматривать как форму непосредственной демократии, данный институт считается институт гражданского лоббизма.

Исходя из вышеизложенного следует сказать, что права на обращение представляется в научной литературе как одна из форм непосредственной демократии, осуществляющейся в письменном виде по виде подачи предложения и жалобы в адрес государственных и муниципальных органов. Как правило граждане имеют право обращаться не только с целью участия в политической жизни и управления делами государства, но и в связи с регламентацией и защитой своих прав и свобод в целом. Так, анализируя содержания заявлений и петиций, можно прийти к выводу, что обладатели заявления обращаются к адресатам по поводу оказания содействия в реализации прав и

свобод или в них, сообщается о противоправном действии круг лиц или должностных лиц, или критикуется их деятельность.

Право лиц на обращение – это сложно юридический и смежный институт, на основе которого человек, коллектив или их законные представители имеют юридический гарант и возможность обращаться к адресатам в устной, письменной и электронной форме в целях участия в деятельности делами государства, а также обеспечение реализации и регламентации и в целях восстановления своих личных субъективных прав [3].

Однако в научной и правовой литературе высказано мнение, что высказанное право можно смотреть в двух уровнях. Во-первых, данное право, как институт государственного права, осуществляется путем обращения или петиция. Во-вторых, это установленная нормотворческим органом приемы и средства по защите прав и свобод индивида. И последний в нынешнее время право на обращение имеет смежный правовой характер, предусмотренным в Конституции, и выступает как закономерность между государством и индивидом.

Реализация прав и свобод индивида зависит от правосознания и от гарантии культурного, социального, экономического, организационного и правового характера, которые устанавливаются государством. Известно с уровнем развития общества связаны социальная стабильность и безопасность, в условиях которых человек способен реализовать свой творческий и социальный потенциал. Многие здесь зависит от деятельности организации, которая должна основываться на правовом положении, и соответственно конституция конкретно закрепляет правовые гарантии их реализации. Под гарантиями в правовой литературе понимается система социальных, моральных, правовых способов, содействующих созданию названных выше условий [4].

Процедура реализации института проявляется в судебном порядке более плодотворно и систематично. Судебный порядок рассмотрения и разрешения жалоба – самый доступный и иерархичный прием защиты прав граждан. Данное содержание толкуется, тем, что дела подлежат тщательному рассмотрению в судебном порядке, которые обладают необходимой и высокой внутренней убежденью, а правосудия направлена прежде всего на выявление звриика. В Республике Таджикистан и Российской Федерации основным звеном судебной системы, непосредственно участвующим в реализации прав и свобод на обращения, представляется Конституционный суд нашей страны. Основанием и поводом к рассмотрению дела в Конституционном суде является обращения соответствующих субъектов государственного права.

Любой человек, живущий на земли Русской Федерации, содержит конкретные права и прямые обязанности. Главные права перечислены в ведущем законе РФ – Конституции 1993 года. Они неотчуждаемы и принадлежат любому от рождения. Такими считаются право на жизнь, право на имя, право на свободу и собственную неприкосновенность, право на амбицию и т.д.

До этого всего право господина на воззвание в органы власти – это собственное личное право, выражающее дела меж органами власти и уроженцем. Это право создается в РФ уже большое количество веков. Вслед за тем любое воззвание господина, получившее позитивное заключение – это не элементарно оборона его нарушенного права и легитимного внимания, но в одно и тоже время и вещество политические деятели, позволяющей власти подправлять дефекты, пресекать злоупотребления, а означает, это настоящий прецедент учета понятия определенного господина, его роли в политическом управлении делами страны.

Право на возвания содержит любой дееспособный господин РФ. Жители имеют все шансы обращаться в всякую муниципальную компанию и по всякому волнующему их вопросу. Муниципальные служащие обязаны в границах собственной зонам ответственности и в поставленные сроки разглядеть возвания людей, брать на себя по ним заключения в порядке, установленном федеральными законами и другими нормативно – правовым-ми актами.

Особенности реализации права на обращения юридический проявляются в деятельности надзирающих органов, в частности прокуратуры. Прокуратура в системе публичной власти занимает специфическое место. Все деятельность органов прокуратуры направлена прежде всего на защиту прав и свобод граждан и охран основ конституционного строя [5]. Работа с обращений граждан – это один из специфической

деятельность органов прокуратуры, граждане обращаются к ней в целях защиты своих прав. Прокурор как основной участник судопроизводства, выступая на судебном заседании и одновременно выполняет три функций, которые, по моему мнению, являются пробелами и ошибки, допущенные при уголовном процессуальном законодательстве.

Органы, чьи воздействия обжалуются, должны документально доказать законность обжалуемых поступков (решений): верховной властью должен обосновать прецедент нарушения собственных прав и свобод и получить возмещение вреда, нравственных убытков в порядке внутреннего судопроизводства. Апелляция рассматривается по правилам гражданского судопроизводства с учетом индивидуальностей, поставленных сведениям законодательством.

Также не забывая о роли Уполномоченного по правам человека – своеобразный конституционный институт, создана в целях государственной гарантии и защиты прав индивидов, содействия их соблюдению и уважению органами государственной власти, органами самоуправления, предприятий, учреждений и организаций независимо от организационного положения. В целях эффективности работы с обращением граждан, обоснованно. Что нужно в каждой организации создать собственные отделения по обращениям граждан от произвола должностных лиц. В нынешнее время также нужно в регламентах включить количество обращений, виды, формы, количество по тематическим разделам, количество обращений из отдельных регионов, факторы, которые способствовали обращению граждан, а также предложения и требования об устранении вышесказанных факторов, по совершенствованию работы и устранению пробелов в законодательстве.

Являясь одним из институтов прямой демократии, осуществление предоставленного права находится в зависимости и от становления штатского общества, которое располагается в РФ на стадии развития. В реальное время у множества людей отсутствует обязанность за будущее собственной государства, возжелание брать на себя роль в ее политической жизни. Аттестат что – невысокая явка избирателей на выборах и невысокий контроль со стороны штатского общества за органами государственной власти, что, в собственную очередь, говорит и создание «сверху» социальных рекомендаций при органах власти, а еще, невысокая энергичность людей в отношении обращений в органы власти с услугами о совершенствовании их работы или же законодательства в целом. В итоге понижается уровень роли людей в управлении делами страны и, как последствие, степень доверия к власти.

Список литературы:

1.Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, - № 67, 05.04.1995. - Ст. 402.

2.Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009.- № 4. Ст. 445; 2014. № 6. Ст. 548; 2014. - № 30 (часть I). Ст. 4202.

3.Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2017, - № 17, Ст. 2450

4.Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» //СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011; 2016. - № 5. Ст. 552.

5.Беляков П.А. Правовое регулирование порядка рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации и ее субъектах // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. - №2. С. 85 – 91.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ДОСТУП К ЧИСТОЙ ПИТЬЕВОЙ ВОДЕ

Акрамова Мунира Манучехровна

студентка 2-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: +992 907000144, e-mail: muniraakramova172@gmail.com

HUMAN RIGHTS TO ACCESS TO CLEAN DRINKING WATER

Akramova Munira Manuchehrovna

2nd year full-time student of the Faculty of Law

Russian-Tajik (Slavonic) university

734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel.: +992 907000144, e-mail: muniraakramova172@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие и значения права человека на чистую питьевую воду в контексте национального и международного права, анализируется международное и национальное законодательство по проблемам права человека на чистую воду, а также проблемы прав человека на чистую питьевую воду и санитарную.

Annotation. This article discusses the concept and meaning of the human right to clean drinking water in the context of national and international law, analyzes international and national legislation on the problems of the human right to clean water, as well as the problems of human rights to clean drinking water and sanitation.

Ключевые слова: Права человека, ООН, национальное право, естественные права человека, человек.

Key words: Human rights, UN, national law, natural human rights, human.

Каждый человек имеет права на достаточное количество доступной как, по цене, так и физически, приемлемой и безопасной воды для бытовых и личных нужд. С 1950-х годов в международно-правовых актах уделяют особо-значимую роль права человека на санитарную и чистую воду.

Для решения данной проблемы ООН регулярно проводит конференции и реализует программы, а 28.07.2010 г. Генеральная ассамблея ООН включила право на воду в перечень базовых прав человека. Обострение проблем доступа к воде, региональные комплексные проблемы в распределении водных ресурсов и требований человечества к стандартам жизни, рост озабоченности гражданского общества проблемами бедности и неравенства условий жизни на планете привели к переосмыслению важности этих проблем, которые мировое сообщество практически не замечало.

Ведь до начала 2000-х годов водная проблема не была так сильно охвачена вниманием специалистов за пределами вопросов, связанных с национальными системами орошения и водоснабжения, гидроэнергетикой, вопросами урбанизации. За пределами национальных границ вопрос о воде сводился к анализу проблем засух и пустынь. Внимание было привлечено на поиске эффективных локальных мер по решению сложных проблем распределения ограниченных водных ресурсов в ряде стран, особенно в пограничных районах или противодействию засухе.

Что же говорит об этом статистика?

Статистика улучшена, но по-прежнему проблема остается актуальной. На сегодняшний день по данным ООН 884 млн. человек страдают от нехватки чистой и безопасной питьевой воды, 2.6 млрд. человек лишены доступа к обычным для нас, необходимым санитарным условиям. Ежегодно, не достигнув пятилетнего возраста от болезней, связанных с употреблением грязной воды или отсутствием адекватных санитарных норм и условий, умирают 1.5 млн. детей.

Со второй половины XX века, ООН принято несколько важных решений, а именно проектов и международных актов о праве человека на воду и санитарную, обладающих рекомендательным характером:

•Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/58/217 «Провозглашение Международного десятилетия снабжения питьевой водой и санитарии»

•Резолюция 2010 года A/RES/64/292

•Резолюция 2003 года A/RES/58/271 международное десятилетие действий «Вода для жизни»

•Резолюция 2015 года A/RES/70/169 «Права человека на безопасную питьевую воду и санитарную» по докладу Третьего комитета Генеральной Ассамблеи ООН.

В резолюции 72/ 178 Генеральная Ассамблея ООН признала, что «право человека на безопасную воду и санитарию» позволяет каждому без какой-либо дискриминации иметь доступ к безопасной, достаточной, физически доступной, приемлемой и доступной по цене воде для бытового и личного использования, и что право человека на санитарию дает право каждому без дискриминации иметь материальный и физический доступ к санитарии во всех областях жизни, который является гигиеничным, надежным, безопасным, социально и культурно приемлемым и который обеспечивает сохранность достоинства и конфиденциальность, подтверждая при этом, что оба права являются компонентами права на достойный уровень жизнедеятельности» [1, 69].

Сегодня смело можно говорить об образовавшемся понимании: дефицит пресной и безопасной воды становится одним из структурных факторов, воздействующих на мировую экономику. Данная проблема становится ограничителем экономического роста в развивающихся странах. Параллельно растут расходы на исследование и анализ проблемы, вложения в борьбу с засухами, резко влияющими на доступ к водным ресурсам.

На ряду, с проблемой нехватки питьевой воды возникает и другой блок проблемы, называемой «водные войны». Мнения экспертов по вопросам перспектив войн за воду как за главный экономический ресурс XXI в., нередко оказываются совершенно противоположными. Впервые бывший Генеральный секретарь ООН Бутрос-Гали озвучил понятие «водные войны» в 1985 г., когда комментировал конфликт на Ближнем Востоке или же арабо-израильский конфликт, предсказал, что следующая война будет за воду. Также хорошо известна фраза еще одного бывшего Генерального секретаря ООН Кофи Аннана: «усиливающаяся конкуренция за пресную воду может стать источником конфликтов и войн в будущем». Но им же год спустя было сказано иное мнение, а именно, что водные проблемы могут и должны стать хорошим источником сотрудничества.

В многочисленных источниках приводится гипотеза о том, что дефицит воды стимулирует вооруженные конфликты разной степени интенсивности, но она не была подтверждена ни эмпирическим, ни концептуальным анализом. При угрозе международного водного конфликта страны находят способы сотрудничать, доказывают Саддоф и Грей [2, 98].

Для обеспечения населения планеты чистой питьевой водой и очистными устройствами необходимы большие капиталовложения, которые оцениваются в 14-30 миллиардов американских долларов в год сверх тех 30 миллиардов долларов, которые сегодня выделяются на эти нужды во всем мире.

В большинстве развивающихся стран большая часть расходов на водоснабжение и очистку воды ложится на государственные органы коммунального обслуживания, что также касается обеспечения населения электричеством, средствами телекоммуникации и транспортом. Но из-за дефицита финансовых и людских ресурсов результатом такого положения дел является низкая производительность и неэффективное обслуживание. Согласно оценкам специалистов Всемирного банка, технические проблемы, связанные только с водоснабжением и эксплуатацией автомагистралей и железных дорог в начале 90-ых годов, ежегодно приносили убыток в 55 миллиардов долларов, что составляет один процент ВВП всех развивающихся стран, четверть ежегодных вложений этих государств на создание инфраструктуры и вдвое превышает ежегодные расходы государств на ее развитие.

Широкое распространение получило мнение, что вода — это общественное благо и основная потребность человека, которая должна удовлетворяться государством по максимально низким ценам. В результате, полная стоимость водных ресурсов редко оплачивается потребителем. В некоторых странах промышленные предприятия оплачивают воду по специальным тарифам, но даже эти тарифы утверждаются на основе средних затрат на водоснабжение, в результате чего в расчет не принимаются затраты на такие взаимосвязанные с водопользованием виды деятельности как управление сточными водами. В расчет также не принимаются такие «скрытые издержки» как, например, потеря дохода, который мог бы быть получен, благодаря альтернативным методам использования воды.

Результатом такого отношения является то, что водные ресурсы недооцениваются и тратятся впустую даже в условиях все более усугубляющегося дефицита водных ресурсов. Не получая компенсации за понесенные затраты, правительства развивающихся стран не

могут обеспечить водой всех нуждающихся, в связи с чем люди вынуждены преодолевать многие препятствия в поисках воды и подвергать свою жизнь опасности из-за потребления воды, которая не соответствует санитарным нормам [3, 123].

Вода покрывает 70% поверхности Земли, 5% общего объема воды – это соленая вода. Более того, пресная вода сосредоточена в ледниках и поэтому в значительной степени недоступна.

Почти не доступна: из 2,5% запасов (пресной воды) только 1 п.п. водных ресурсов Земли непосредственно доступны человечеству.

Только 1% водных ресурсов Земли не посредственно доступен человечеству. Гидрологи.

Можно выделить два типа водных ресурсов: возобновляемые и не возобновляемые. Возобновляемые ресурсы - это в основном реки, осадки и почвенные воды. К не возобновляемым ресурсам относятся: ледники, ледяные шапки и айсберги.

К не возобновляемым ресурсам относятся: ледники, подземные воды и "застойная вода" в пресноводных озерах (в основном ледникового происхождения). Интенсивное использование не возобновляемых водных ресурсов часто называют "грабежом", поскольку оно наносит непоправимый ущерб окружающей среде Экологический ущерб.

Самая полная картина по ценам на воду представлена в секторе потребления городского населения: помимо национальных обзоров, Всемирный банк регулярно публикует мониторинг по 261 городам мира. В связи с тем, что во многих странах тариф на воду и услуги водоснабжения не разделяется (в него могут входить также плата за канализацию, дополнительную очистку и т.д.), Банк приводит единый показатель за метр кубический.

В списке городов с самой дорогой водой уверенно лидируют страны Северо-Западной Европы – на них приходится все десять позиций. Напротив, в десятке самых дешевых городов по данному показателю семь из десяти городов расположены в регионах, серьезно страдающих от дефицита воды. При расширении списка данная тенденция сохраняется: самые дорогие тарифы на воду установлены в странах Северной и Западной Европы, самые низкие – в арабских странах, странах постсоветского пространства и развивающихся странах с ограниченным доступом к питьевой воде. Причин данного парадокса несколько. Во-первых, в странах, где водопотребление субсидируется государством, цены могут быть в разы ниже, или же вовсе вода будет бесплатной, как в Ирландии. Размер государственных субсидий, как правило, непрозрачный, поэтому оценить валовые расходы на воду проблематично. Во-вторых, конечный потребитель платит не за воду как таковую, а за услугу – обеспечение доступа к воде, очистку и т.д. Именно поэтому так остро встает проблема доступа к воде в городских трущобах. Недавние исследования убедительно доказывают, что беднейшие слои населения платят более высокую цену и большую долю своих доходов за пресную воду, чем семьи, имеющие доступ к городскому водопроводу [4, 187].

Таджикистан не застрахован от проблем водопользования. Вода является широко распространенным ресурсом в Таджикистане, составляя 55,4% среднегодового стока бассейна. В то же время, распределение этого ресурса в стране не равномерно. Внутригодовое распределение сильно зависит от речного стока. Кроме того, сложный горный рельеф затрудняет использование воды и определяет сложную гидротехническую систему. Следует отметить, что на водные ресурсы Таджикистана существенно влияет изменение климата, что требует принятия срочных мер для обеспечения устойчивости и адаптации к изменениям, включая улучшение прогнозирования, повышенное внимание к смягчению ущерба от наводнений, оползней и селей, а также улучшение управления водосборами выше по течению.

Учитывая богатый водный потенциал и растущее значение водных ресурсов в национальном развитии, Правительство Таджикистана с момента обретения независимости формулирует основные направления государственной политики в области управления, использования, сохранения и охраны водных ресурсов. Постепенно, с развитием национальной социально-экономической сферы и формированием политической стабильности в стране, водная политика Таджикистана развивалась и в соответствии с новыми тенденциями государственной административной системы, она

стала многогранной и многоаспектной государственной деятельностью в области водных ресурсов в стратегической форме.

Список литературы:

- 1.Борисова-Жарова В.Г. Право человека на здоровье как объект международно-правового регулирования // Московский журнал международного права. – 2008 - №4. – С. 136 – 142.
- 2.Бринчук М.М. Теоретические основы экологических прав человека // Государство и право. – 2004. - №5. – С. 265-271.
- 3.Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): учебник для высших юридических учебных заведений. – М.: Юристъ, 1998. – С. 68- 76.
- 4.Ефимова Е.И. Развитие института экологических прав и обязанностей в эколого-правовых исследованиях // Экологическое право. - 2004. - №2. – С. 87-94.
- 5.Колбасов О.С. Правовые исследования по охране окружающей среды в СССР. – М.: ВИНТИ, 1978. –214с.
- 7.Нурмухамметова Э.Ф. Международный экологический правопорядок и экологические права человека. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 287с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

Алимардонова Лола Саидалиевна

студентка 2-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: +992 907 433455, e-mail: lola@mail.ru

CONSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN DURING THE PERIOD OF INDEPENDENCE

Alimardonova Lola Saidaliyevna

2nd year full-time student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: +992 907 433455, e-mail: lola@mail.ru

Аннотация. После приобретения независимости 1991 года Таджикистан кардинально изменил свой вектор развития, что получило свое конституционное закрепления в Конституции Республики Таджикистан 1994 году. За период независимости в Конституцию Таджикистана три раза вносились изменения и дополнения. Можно предположить, что процесс преобразования конституционных норм носит незавершенный характер. Выводы. Республики Таджикистан в перспективе необходимо рассмотреть возможность изменения конституционных норм в части взаимоотношений ветвей власти между собой и главой государства, что позволит 1) выявить недочеты в взаимоотношениях ветвей власти и 2) повысить качество правовых норм и соответственно общественные отношения, связанные с взаимодействием ветвей власти.

Annotation. After gaining independence in 1991, Tajikistan radically changed its vector of development, which received its constitutional enshrinement in the Constitution of the Republic of Tajikistan in 1994. During the period of independence, amendments and additions were made to the Constitution of Tajikistan three times. It can be assumed that the process of transformation of constitutional norms is incomplete. Conclusions. In the future, the Republic of Tajikistan needs to consider the possibility of changing the constitutional norms in terms of the relationship between the branches of government and the head of state, which will allow 1) to identify shortcomings in the relationship between the branches of government and 2) improve the quality of legal norms and, accordingly, social relations associated with the interaction of the branches of government.

Ключевые слова: Конституция, конституционное развитие, государственные органы, ветви власти, глава государства, принципы государственного управления, механизм государственного управления, конституционные нормы.

Key words: Constitution, constitutional development, state bodies, branches of power, head of state, principles of public administration, mechanism of public administration, constitutional norms.

В Таджикистане после распада СССР возникла необходимость разработать новую Конституцию поменяв социалистическую идеологию.

Принятие 6 ноября 1994 года Конституции РТ стало историческим, политическим, юридическим и культурным событием для таджикского конституционализма. Необходимо отметить, что разработка проекта закона проходила достаточно в тяжелой ситуации – в Таджикистане шла гражданская война, что усложняла процесс разработки и принятия конституции.

Конституция РТ 1994 года стала своеобразным мостом между советским и новым реальным сложившимся условиям. Дело в том, конституционные нормы старой Конституции ТССР не изменялись, а разрабатывались новые конституционные нормы в соответствии с новыми принципами государственного правления.

Конституция РТ состоит из преамбулы и 100 статей, разделенных на 10 глав [1].

Так, государство в Таджикистане характеризуется как социальное (ч. 2 ст. 1), и в нем каждый имеет право на труд (ст. 35); однако данное положение осталось от советской конституции и не соответствует социально-экономическим изменениям, произошедшим в стране после распада СССР.

Признание равноправия разнообразных форм собственности (включая частную) отражает курс государства на создание рыночной экономики, для которой характерны кризисы перепроизводства и безработица. Между тем крайне низкий исходный уровень экономического развития страны вынуждает таджикских граждан реализовать свое конституционное право на труд за рубежом (таковых сегодня насчитывается более 1 млн).

Статья 30 Конституции РТ 1994 года гласит: «Каждому гарантируется свобода слова, печати, право на пользование средствами информации». Однако в данной статье недостаточно определено право граждан на получение информации. Думается, это обстоятельство позволяет говорить о том, что права граждан соблюдаются не в полном объеме. Поэтому в конституции должно быть закреплено право человека на получение информации и гарантировано реальное осуществление доступа ко всем без исключения видам информации, в том числе визуальной, печатной и электронной. Большую роль в этом могут сыграть системы информационного обеспечения. Данная проблема имеет два уровня: повседневное получение информации имеющимися средствами и методами и разработка, и внедрение реального механизма для доступа к ее глобальным источникам [2, 44].

В Конституции 1994 года отсутствуют нормы об избирательной системе, не говоря уже об определении ее основных начал и механизмов (в частности, реализации избирательного права). Она не предусматривала создание профессионального и постоянно действующего парламента, хотя вопросы, касающиеся его формирования и форм деятельности, должны регламентироваться именно конституцией.

Преемственность по отношению к советским конституционным институтам реально проявилась и в положениях о формировании в структуре Маджлиси Оли РТ института Президиума Маджлиси Оли РТ с широкими нормативно-правовыми и контрольно-распорядительными полномочиями (ст. 50) и в определении конституционного статуса Председателя Маджлиси Оли РТ. Эти положения действовали до 26 сентября 1999 года, то есть до принятия изменений и дополнений в Конституцию 1994 года и учреждения нового двухпалатного парламента с постоянно действующей профессиональной нижней палатой — Маджлиси намояндагон.

Значимость всякой конституции, в том числе Конституции РТ 1994 года, определяется прежде всего ее местом в национальной правовой системе. Обладая высшей юридической силой, она является вершиной и одновременно основанием всей системы источников права. В этом смысле принципы и нормы конституции играют роль несущего стержня

структуры национального права. При ознакомлении с текстом Конституции РТ 1994 года создается впечатление, что ее авторы хорошо это осознавали [3, 463].

Так, в ст. 10 записано: «Конституция Таджикистана обладает высшей юридической силой, ее нормы имеют прямое действие. Законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы... Международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы Республики. В случае несоответствия законов Республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов». Однако многое препятствовало реализации данного положения [4, 55].

Начнем с того, что становление новой правовой системы в Таджикистане, по существу, началось с принятия Конституции. Как уже писалось выше, именно этим и объясняется значительное несоответствие между ее содержанием и старым, во многом оставшимся от советского прошлого, законодательством (следует отметить, что эта же картина наблюдалась и в постсоветской России). В данном контексте следует напомнить и о противоречии, существовавшем между нормами, обеспечивающими социальные права граждан (например, право на бесплатное образование и здравоохранение), и реальным уровнем развития Таджикистана, не позволяющим их осуществлять [5, 7].

Кроме того, как отмечалось в начале статьи, некоторые идеи западно - европейского и американского либерализма, отразившиеся в Конституции (например, о политическом и идеологическом многообразии), не совпадают с культурными нормами и представлениям таджикского общества.

Как известно, расхождения между юридической и «фактической» конституцией на практике приводит к известному сдвигу в сторону авторитаризма. Авторы Конституции РТ, словно предвидя такое развитие событий, неоднократно ставят ее на один уровень с текущим законодательством (тем самым нарушая принцип верховенства Конституции).

Например, согласно ч. 3 ст. 35 Конституции РТ, никто не может быть привлечен к принудительному труду, за исключением случаев, определенных законом. Таким образом, закон может устанавливать исключение из конституционной нормы. При этом ни содержание такого закона, ни характер возможных исключений Конституцией не раскрываются.

Аналогичные приемы юридической техники используются и при определении полномочий Маджлиси намояндагон. Так, ст. 57, перечисляющая полномочия Маджлиси намояндагон, заканчивается положением, согласно которому парламент страны осуществляет и другие полномочия, определяемые Конституцией и законами (п. 13). Такую же формулировку мы встречаем в ст. 69, посвящённое полномочиям Президента РТ (п. 30).

Хотелось бы отметить, что «уравнивание» Конституции и норм текущего законодательства подчас происходит как бы в замаскированной форме. Так, согласно ч. 2 ст. 14, ограничения прав и свобод граждан допускаются только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики.

В данном перечне оснований для ограничения прав и свобод граждан положение об обеспечении общественного порядка представляется недостаточно четким и юридически уязвимым, прежде всего потому, что данная статья не делает отсылку к ст. 46, посвящённой порядку введения чрезвычайного положения. В такой редакции данная норма дает большой простор для усмотрения правоприменителей. Кроме того, подобная редакция предполагает возможность ограничения прав и свобод граждан на основе специального акта об обеспечении общественного порядка, что также стирает грань между имеющей высшую юридическую силу Конституцией и текущим законодательством.

В соответствии с п. 2 ст. 49 Конституции РТ, Маджлиси Оли наделен полномочием «толкования Конституции и законов». Данное положение вызывает возражения по целому ряду позиций. Прежде всего, оно противоречит принципу разделения властей, так как толкование законов здесь возложено на тот же орган, которые их принимает.

Список литературы:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6-го ноября 1994-го года. - Душанбе, 2006. – 64с.

2.Гадоев Б.С. Проблемные вопросы института референдума // Правовые проблемы института референдума в Республике Таджикистан / Отв. ред. доцент А.И. Имомов. Душанбе, 2003. - С. 7—76.

3.Старостина И.А. Референдум в системе конституционно-правовой ответственности. В кн.: Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. - М.: МГУ, 2001. - С. 461—469.

4.Хамидов Х. Некоторые вопросы государственно-правового развития Республики Таджикистан // Вестник межпарламентской ассамблеи - № 1. Спб, 1993. - С. 55—56.

5.Хамидов Х.Х. Роль и место референдума в современной конституции // Государство и право, Душанбе, 2001, № 2. - С. 1—10.

ПРОБЛЕМЫ РАСПАДА СССР И ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА ТАДЖИКИСТАНА

Амонов Саидмухаммад Тагаймуродович

студент 4-го курса очного отделения юридического факультета

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде,30

тел.: +992 000054569, mail: amonovsa@gmail.ru

PROBLEMS OF THE COLLAPSE OF THE USSR AND THE DECLARATION OF SOVEREIGNTY OF TAJIKISTAN

Amonov Saidmuhammad Tagaymurodovich

4th year full-time student of the Faculty of Law

Russian-Tajik (Slavonic) university

734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel.: 992 000054569, mail: amonovsa@gmail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются годы перестройки и правовые вопросы становления таджикской государственности после распада СССР, а также провозглашение суверенитета Республики Таджикистан.

Annotation. This article discusses the legal issues of the formation of Tajik statehood after the collapse of the USSR, as well as the proclamation of the sovereignty of the Republic of Tajikistan.

Ключевые слова: Суверенитет, Конституция, республика, права человека.

Key words: Sovereignty, Constitution, republic, human rights.

В годы перестройки в Таджикистане, как и в других республиках СССР, сложилась общественное мнение что большинство проблем Таджикистана связано с отсутствием у республики возможности без санкции СССР использовать материальные и финансовые ресурсы, осуществлять внешнеэкономическую деятельность, самостоятельно решать вопросы, связанные с изменениями основ общественного и государственного строя республики [1].

В начале 1990 г., в СССР начался "парад суверенитетов", республики один за другим принимают резолюции о независимости. В связи с существенным изменением государственного, общественного, хозяйственного строя, форм общественного сознания, на второй сессии Верховного Совета Республики Таджикистан двадцатого созыва от 24 августа 1990 года была принята "Декларация о государственном суверенитете Республики Таджикистан!". Но тогда вопрос о выходе из состава СССР не затрагивался.

Весной 1990 г. во всех республиках состоялись выборы в республиканские Верховные Советы, в которых победу одержали национал-демократические силы, взявшие курс на независимость. Верховные Советы Литвы и Латвии соответственно 11 марта и 20 мая провозгласили независимость своих республик. Аналогичные процессы проходили и в других регионах СССР.

Согласно решению, IV Съезда народных депутатов, Верховный Совет СССР постановил провести 17 марта 1991 г. референдум по вопросу сохранения Союза ССР как федерации равноправных республик. Хотя большинство населения страны высказалось за

сохранение СССР, процесс распада СССР продолжался. 19-21 августа 1991 г., накануне подписания нового союзного договора, группа представителей верхушки КПСС и руководства страны образовали ГКЧП (Государственный комитет по Чрезвычайному положению) и путем введения чрезвычайных мер намеревались восстановить прежнюю форму государственного единства СССР. ГКЧП потерпело поражение. Большинство союзных республик, ранее объявивших о своем суверенитете, теперь заявили о своей независимости и обратились к мировому сообществу за ее признанием [2].

Первыми вышли из состава СССР республики Прибалтики, независимость которых была признана указом Президента Российской Федерации от 24 августа 1991 г. и постановлением Государственного Совета СССР от 6 сентября 1991 г. 9 сентября: 1991 года на внеочередной сессии Верховного Совета РТ двенадцатого созыва было принято Заявление «О государственной независимости Республики Таджикистан».

Однако все бывшие республики имели тесные, всесторонние связи, полный разрыв которых, привел бы эти страны к катастрофе. Во избежание, этого, в декабре- 1991 г. 11 бывших республик СССР, и Таджикистан, в том, числе, провозглашают Декларацию об образовании: СНГ (Содружество Независимых Государств). 26 декабря Совет Республик Верховного Совета СССР принял Декларацию, в которой, заявил, что, "с созданием Содружества Независимых Государств Союз ССР: как государство и субъект международного права прекращает свое существование".

Общий кризис советского общества 80-ых гг. не обошел и Таджикскую ССР, более того из-за ее отсталости, имел здесь более тяжелые последствия. Негативные социальные процессы сформировали в общественном сознании населения республики, прежде всего интеллигенции, тезис, что лишь разрыв с Россией может создать условия для возрождения Таджикистана, поставив тем самым в повестку дня проблему строительства в Таджикистане национальной государственности. Одним из первых шагов в этом направлении стало принятие Закона Таджикской ССР "О языке" 22 июля 1989 г. Одновременно, шел процесс политической структуризации таджикского общества: происходит развитие широкого общественного движения, как светского, -так и религиозного, в результате чего возник ряд движений и партий, вставших в активную конфронтационную позицию к коммунистическому руководству республики. Руководство Таджикской ССР предпринимало меры для решения проблем, стабилизации общественно-политической ситуации, но они оказались не эффективны. Так, после февральских беспорядков, в Душанбе, 24 апреля 1990 г. был принят закон Таджикской ССР "Об ответственности за дестабилизацию общественно-политической обстановки в республике", но на практике он оказался бездействующим [3].

Логическим завершением происходящих в обществе процессов стала Декларация "О государственном суверенитете Таджикской Советской Социалистической республики", принятая 24 августа 1990 г. второй сессией Верховного Совета Тадж.ССР двенадцатого созыва. В пункте 7 Декларации было отмечено, что "Таджикская ССР сохраняет за собой право свободного выхода из Союза ССР в порядке, устанавливаемом союзным договором, основанном на нем законодательстве". А через год "28 июня 1991 г. был принят закон "О гражданстве Таджикской ССР". Принятием Заявления "О государственной независимости Республики Таджикистан" 9 сентября 1991 г. был, оформлен новый статус республики [4].

В начале ноября 1992 г., в селении Арбоб близ Худжанда, состоялась XV1 сессия Верховного Совета целью которой было прекращение кровопролития и формирование законного правительства. На сессии председателем Верховного Совета был избран Э. Ш. Рахмонов. 10 декабря 1992 г. отряды Народного фронта с боями вошли в Душанбе - и в столице республики был восстановлен конституционный строй.

6 ноября 1994 г. состоялись выборы Президента Таджикистана и референдум по новой Конституции. Президентом страны был избран Э. Ш. Рахмонов, а Конституция - утверждена всенародным голосованием.

При посредничестве международных организаций в том же году начался переговорный процесс по мирному урегулированию межтаджикского конфликта. И лишь к концу 1996 г., после многих раундов переговоров (в Москве, Тегеране и др.) стал заметен прогресс: президент Э. Ш. Рахмонов и лидер Объединенной таджикской оппозиции (ОТО) С. А. Нури подписали Соглашение о прекращении военных действий. А через полгода, 27 июня, 1997 г. в Москве стороны подписали договор о национальном примирении.

Таджикистан встал на путь мирного развития и строительства нового государства. Таким образом новейшая история таджикского народа стала сложным и испытательным периодом для государственности. Начавшийся в первые годы независимости межтаджикский конфликт привел к кардинальным изменениям: началась ломка политической системы, общество раскололось на разно ориентированные группы, экономика стремительно скатывалась в пропасть. Нависла реальная угроза распада страны и потери независимости. Но Таджикистан вышел из кризиса: был достигнут общественный консенсус, стабилизируется экономика, создается прочная правовая основа для всестороннего развития таджикской государственности в новом тысячелетии.

Список литературы:

1. Имомов А. Основные этапы развития Конституции Таджикистана // Давлат ва ҳуқуқ. Государство и право. 2002. - № 1. - С.1-9.
2. Лепешкин А.И. Курс Советского государственного права. В 2 т. Т.1. –М., 1961. – С.52-56.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. –М., 2008. – С.50-77.
4. Авакьян С.А. Конституционное право России. Т.1. Учебный курс. 2-ое издание. – М., 2007. –С.120-132.
5. Тахиров Ф.Т. Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917-1994 гг.). – Душанбе.: Дониш. 2014. –С.171-246.
6. Сборник Конституции Таджикистана. Отв. редак. Б. С. Гадов. –Душанбе, 2015. - 634.

ПРИРОДА ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ

Афонский Никита Игоревич

студент 4-го курса очного отделения направления юриспруденция
Владивостокский государственный университет
690014, Россия, г. Владивосток, ул. М. Гоголя, 41
тел.: 8 (914) 969-00-82, e-mail: zagranvor@mail.ru

THE NATURE OF A LEGAL PHENOMENON

Afonskii Nikita Igorevich

4th year full-time student of the law faculty
Vladivostok State University
690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41
tel.: 8 (914) 969-00-82, e-mail: zagranvor@mail.ru

Аннотация. В статье определяется значение термина «природа правового явления», рассматривается понятие природы, природы права и правового явления.

Annotation. The article defines the meaning of the term "nature of a legal phenomenon", considers the concept of nature, the nature of law and a legal phenomenon.

Ключевые слова: значение природы, сущность права, понятие природы правового явления.

Key words: the meaning of nature, the essence of law, the concept of the nature of a legal phenomenon.

В повседневной жизни каждого из нас окружает широкое разнообразие процессов и явлений. Определённые явления мы относим к правовым и изучаем в рамках науки юриспруденции. Что является основанием для подобного разделения, и чем правовые явления отличаются от всех остальных?

Тема правовых явлений является одной из основополагающих в теории права, ей посвящено большое количество научных работ, и она является неотъемлемой частью учебной программы студентов юристов. Однако, несмотря на неоднократную освещённость темы правовых явлений в целом, отдельные её составляющие остаются без

должного внимания. После ознакомления с материалами главных электронных библиотек можно прийти к выводу, что на сегодняшний день существует лишь небольшое количество работ, которые в достаточной мере раскрывают тему природы правовых явлений. Настоящая статья должна внести вклад в освещение этой важной темы.

Первым делом рассмотрим значение понятия «природа». Природа – это одно из старейших понятий в науке и человеческой культуре. Вариативность значений делают его глубоко философским. От античных философов и до мыслителей наших дней содержание этого слова определялось по-разному, однако этот термин имеет и несколько наиболее часто применяемых обобщённых значений. Для представления нескольких таких значений, мы обратимся к толковому словарю Сергея Ивановича Ожегова. «Природа. 1. Всё существующее во Вселенной, органический и неорганический мир. 2. Весь неорганический и органический мир в его противопоставлении человеку. 3. Места вне городов (поля, леса, горы, водные пространства). 4. Основное свойство. Сущность.» [5, 430] Так как мы рассматриваем понятие природы в рамках темы природы правового явления, природа в значении окружающего мира или совокупности окружающих нас живых и неживых объектов, а также явлений, не связанных с человеком, нас не интересует.

Для темы настоящей работы наиболее интересна природа в значении сущности. Под сущностью подразумевается главное качество объекта, его основной признак, в отсутствии которого мы бы не смогли идентифицировать объект. Любая дефиниция строится на указании сущности. В качестве примера можно привести дефиницию, официально закреплённую государством в Правилах дорожного движения: «Механическое транспортное средство - транспортное средство, приводимое в движение двигателем.» [1] В этом примере сущностью механического транспортного средства указывается использование двигателя, в качестве способа приведения такого транспортного средства в состояние движения. Получив информацию о сущности механического транспортного средства, каждый без трудностей сможет идентифицировать механическое транспортное средство, отличить автомобиль от гужевого повозки и мотоцикл от велосипеда.

Платон, будучи Античным философом, затрагивал понятие сущности и соотношение сущности с другими свойствами объекта в одном из своих диалогов под названием «Политик». Он видел назначение сущности объектов для человека в том, что люди способны классифицировать объекты, используя в качестве критерия их сущность: «Но люди эти, не привыкнув рассматривать подобные вещи, деля их на виды, валят их все в одну кучу, несмотря на огромное существующее между ними различие, и почитают их тождественными, а также и наоборот: не разделяют на надлежащие части то, что требует такого деления. Между тем следует, когда уж замечаешь общность, существующую между многими вещами, не отступать, прежде чем не заметишь всех отличий, которые заключены в каждом виде, и, наоборот, если увидишь всевозможные несходства между многими вещами, не считать возможным, смутившись, прекратить наблюдение раньше, чем заключишь в единое подобие все родственные свойства и охватишь их однородной сущностью.» [6, 50] Платон отмечает, что различия среди объектов могут быть существенными, когда эти объекты имеют разные сущности, и несущественными, когда, при наличии одинаковой сущности, разделение происходит на основе факультативных признаков. Поэтому сущность является более важным критерием для классификации объектов, чем факультативные признаки. Продолжая аналогию с транспортными средствами, чтобы дифференцировать мотоциклы от велосипедов нам необходимо использовать в качестве основного критерия наличие у этих транспортных средств мотора. Цвет, размер, форма зеркал, страна производства, товарный знак и другие признаки будут факультативными.

Приняв, сущность объекта основным критерием для его идентификации в качестве самого себя, можно говорить о том, что изменение этого объекта в другой объект будет указывать на изменение его сущности, изменение его природы. О подобной возможности изменения сущности объектов писал британский философ Фрэнсис Бэкон. «Если тело не изменяется ни в чем другом, но сдвинуто с места, то это перемещение. Если оно остается на своем месте и в своем виде, но меняет состояние, то это изменение. Если же при изменении сама масса и количество тела не остаются теми же, то это движение или уменьшения. Если же тела меняются настолько, что меняется самый вид их и сущность и они переходят в другие тела, то это есть возникновение и уничтожение». [2, 31] Так как

сущность объекта является главным свойством, определяющим его, то изменение сущности будет констатировать превращение этого объекта в другой объект с отличным главным свойством.

Философ семнадцатого века Бенедикт Спиноза, видел в понятии сущности метафизический характер. Он называл сущность постоянным внутренним свойством, полагающим бытие любой отдельно взятой вещи. На уровне сущности вещи не противоречат сами себе, однако противоречия возникают в восприятии вещей другими вещами. «При глубоком рассмотрении сущностью каждой вещи, всеобщей сущностью всех вещей, утверждающей их бытие, оказывается субстанция. И если рассудочное познание оперирует общими понятиями, выражающими сущность атрибутов субстанции, то лишь интуитивное познание способно непосредственно постигать всеобщую сущность всех вещей, т. е. самоё субстанцию, понятие которой якобы так же свойственно всем людям и так же независимо от опыта, как это имело место по отношению к общим понятиям.» [7, 50] Познав определённую вещь, человек желает поделиться информацией о ней с другими людьми, однако сделать это без изменения первоначального образа – невозможно. Одной из главных причин этому является ограниченность речи. При описании объекта, нам под силу рассказать о его цвете, строении и других внешних особенностях, однако люди будут интерпретировать этот образ по-своему, исходя из особенностей их психики и жизненного опыта. Даже цвет, который имеет конкретное название, два разных человека представляют по-разному, более тёмным или светлым. А как словами объяснить этот цвет человеку, который от рождения ничего не видит? Важно заметить, что мы не декларируем бесполезность рационального познания и передачи информации с помощью речи. Спиноза считал, что интуитивное познание очень эффективно, когда необходимо познать саму сущность объекта. К примеру, каждый из нас ежедневно сталкивается с проявлением физического закона всемирного тяготения, наука физика даёт нам объяснения, необходимые для его рационального познания, однако саму сущность гравитации любой человек понимает на интуитивном уровне. Подобное одинаковое понимание сущности объектов и явлений разными без слов возвращает нас к изначальному тезису о постоянстве сущности.

Но как сущность может быть постоянной и при этом обладать изменчивостью? Размышления Спинозы о свойстве внутреннего постоянства сущности и возникновении, и уничтожении вещей не противоречат друг-другу. Если бы сущность объектов не могла бы изменяться под тем или иным воздействием, то мир не был бы столь разнообразен. Само развитие подразумевает качественное изменение, усложнение объектов. При этом же каждый объект обладает внутренним постоянством, его сущность не изменяется сама собой, поскольку не зависит от восприятия себя другими объектами.

Мы рассмотрели понятие «природа» и установили, что применительно к правовым явлениям, оно сопоставимо с понятием «сущность». Под природой определённой вещи, процесса или явления подразумевается их основной, определяющий признак. Благодаря этому признаку человек может идентифицировать объект, определить его видовую принадлежность. Утрата объектом такого признака будет означать прекращение его существования в качестве этого объекта. Изменение этого свойства на другое будет означать изменение его природы, изменение самого объекта.

Теперь, когда мы определили значение термина природа, для выявления природы правового явления нам необходимо раскрыть понятие правового явления. В законодательстве Российской Федерации не существует легального определения правовому явлению, сам термин «явление» также имеет большое количество разных значений, однако в рамках нашей темы для нас наиболее важно «явление» в значении: «...проявление, выражение сущности, то, в чём она обнаруживается». [5, 489] Если мы установили, что природой объекта является его главное качество, то явление будет внешним выражением этого качества, наблюдая которое мы можем его установить. К примеру, природой музыкального инструмента является его использование для извлечения звуков, на которых построена музыка. Мы сможем наблюдать за явлением природы этого музыкального инструмента, если сходим на концерт гитарной музыки или вечер скрипки. Исходя из этого, правовым явлением будет внешнее выражение сущности права.

Но что является сущностью права? Понятие «право» можно назвать основополагающим в юриспруденции. Уже много веков люди исследуют право и дают этому понятию самые различные определения. На сегодняшний день относительно понимания права в отечественной доктрине сложился консенсус, что правильное определение этого понятия должно содержать все его главные признаки. Право – это система формально-определённых общеобязательных правил поведения, установленных или санкционированных государством с целью регулирования общественных отношений, охраняемые с помощью силы государственного принуждения. Следовательно, сущностью права будет являться: публично-властный характер, общеобязательность, формальная определённость, нормативность и обеспеченность государственным принуждением. Ранее мы определили природу в качестве основного свойства, а в определении права вынесены сразу несколько основных свойств (признаков). Основываясь на этом, мы можем сделать вывод о многогранности и сложности природы права. Право будет собой только при совокупности всех его главных признаков. Однако, какой из этих обязательных признаков можно поставить первым? «Если бы право не могло регулировать общественные отношения, то его нельзя было бы отнести к разряду социальных норм. Оно бы не было правом в его современном понимании... Регулирующее свойство права можно рассматривать как его свойство и с точки зрения современной философии, представители которой определяют сущность в качестве универсальной объективной характеристики предметного мира, которая в процессе познания выступает как ступень постижения объекта; постоянное основное свойство вещи, без которой она немыслима.». [4, 16] Если мы и можем выделить из основных признаков права тот, который наиболее точно выражает его природу и назначение, то этим признаком будет нормативность права, его регулирующее свойство.

Теперь, когда мы определили, что мы считаем правовым явлением и природой права, мы можем установить природу правового явления. Исходя из того, что среди основных признаков права, мы выделили нормативность в качестве главной ассоциации с правом, то правовые явления также должны быть выражением регулирования различных общественных отношений посредством правовых норм. Будучи выражением природы права во внешний мир, правовые явления, как и любые другие явления, должны быть наблюдаемы со стороны. Отдельные свойства этого явления должны быть воспринимаемы определёнными органами чувств, в результате чего наблюдатель в своём сознании сможет воссоздать цельный образ явления. При этом наблюдаемость явления не всегда будет буквальной, существование некоторых явлений может быть определена только исходя из получившегося результата.

Также правовые явления могут быть субъективными и объективными. Субъективные явления подчиняются воле человека, они направлены на получение определённого результата, при этом результат человек может и не получить, может желать другой результат или не представлять возможный результат. Объективные явления не связаны с действием человеческой воли, они происходят в силу несоциальных причин. Самый распространённый пример объективных явлений – это природные явления, они происходят в силу законов биологии, физики и других наук о природе, поэтому контроль человека над ними очень ограничен.

Бывает, что понятие правового явления ошибочно отождествляют с понятием правового института. Эти два понятия действительно имеют определённую взаимосвязь, однако по своему содержанию они различны. Правовой институт – это лишь совокупность правовых норм, регулирующих группу однородных правоотношений, а правовыми явлениями будет внешнее выражение норм, составляющих правовой институт. Важно, что под внешним выражением, мы подразумеваем не источник права, а выраженный внешне процесс, факт.

Правовой характер конкретного явления относителен. Одно и то же явление может быть правовым или неправовым, в значении - не относящимся к праву. Естественная смерть человека не является уголовно наказуемой, применительно к уголовному праву этот факт не является правовым явлением, при этом естественная смерть является юридическим фактом в наследственных правоотношениях, следовательно, применительно к гражданскому праву она будет правовым явлением. Правовое явление связано с возникновением, изменением или прекращением правоотношений, однако

понятия правовое явление и юридический факт не равнообъемные. Юридический факт – это всегда правовое явление, но не каждое правовое явление будет юридическим фактом, некоторые правовые явления не создают, изменяют или прекращают правоотношения, а существуют в рамках определённых правоотношений. «Таким образом, правовое явление — это внешнее выражение различных объективных и субъективных обстоятельств, факторов и процессов, которые влияют на сознание и правовое поведение людей и с которыми нормы права, как правило, связывают установление, изменение и прекращение правоотношений. В составе конструкции правового явления можно выделить следующие элементы: 1. Выраженный внешне процесс, факт. 2. Реальное или потенциальное осознание этого факта или процесса. 3. Регулятивное значение факта или процесса. 4. Связь с процессом или фактом в виде установления, изменения или прекращения правоотношений.» [3, 193]

Ознакомившись с философской и доктринальной правовой литературой, и исходя из всего вышеизложенного, мы можем сделать выводы о понятии природы и о природе правового явления. Природой объекта является его сущность, главное свойство или качество, которое позволяет определить объект, идентифицировать его среди иных объектов. При этом природа объективна и постоянна, она не зависит от восприятия другими объектами. Изменение природы объекта всегда будет означать об изменении самого объекта. Человеку свойственна сознательная преобразующая деятельность, он может изменять объекты путём изменения их природы. Также человек может познавать объекты через их свойства, делая природу объектом исследования. Чтобы познать природу определённого правового явления, необходимо установить условия, в которых это явление появилось и существует, а также причины этого. Кроме того, любое правовое явление в силу своей природы создаёт определённые последствия своего появления и существования, эти последствия можно пронаблюдать. Формулируя дефиницию определённого правового явления, необходимо выделить и указать главные свойства этого явления, объединяющие его с другими подобными, и свойства, отличные от свойств явлений одного вида.

Список литературы:

1. О правилах дорожного движения (вместе с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения): постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 24.10.2022), [Электронный ресурс] //Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/ (дата обращения: 1.03.2023).
2. Бэкон Ф. Афоризмы об истолковании природы и царстве человека: соч. в 2-х т. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Мысль, 1978. - Т. 2. - 593 с.
3. Головкин Р. Б. Понятие и конструкция правовых явлений // Юридическая техника. [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. - 2013. №7-2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-konstruktsiya-pravovyh-yavleniy> (дата обращения: 20.02.2023).
4. Литвинова С.Ф. Социальное назначение права: методологический подход и определение // Право и государство: теория и практика. - 2013. - № 11. - С. 15-19.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка 80 000 слов и фразеологических выражений. - М.: А Темп, 2013. - 874 с.
6. Платон. Политик: соч. в 4-х т. / Под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. - СПб.: Изд-во СанктПетербургского ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. - Т. 3. Ч. 2. - 731 с.
7. Спиноза Б. Трактат о боге, человеке и его счастье / пер. с лат. Н.А. Иванцова // Спиноза Б. Избранные произведения.: в 2-х т. - М.: Полит. литератур, 1957. - Т.1. - 629 с.

ҶАВОБГАРИИ МАЪМУРӢ ДАР ҶШС ТОҶИКИСТОН СОЛҶОИ 1928-1933

Гафурзода Далер Азалшо

Унвонҷӯи кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Тоҷикистон факултети № 2
Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
734012, ш. Душанбе, кӯчаи М. Мастиғулов 3,
тел: (+992) 904-04-10-00, e-mail dalergafurov88@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ТАДЖИКСКОЙ ССР В 1928-1933 ГОДАХ

Гафурзода Далер Азалшо

Саискатель кафедры государственно-правовых дисциплин
факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан
734012, г. Душанбе, улица М. Мастиғулов 3,
тел: (+992) 904-04-10-00, e-mail dalergafurov88@mail.ru

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE TAJIK SSR 1928-1933

Gafurzoda Daler Azalsho

Academic degree of the Department of State and Legal Disciplines of the
Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of
Tajikistan, 3 M. Mastongulov Street, Dushanbe, 734012,
tel: (+992) 904-04-10-00, e-mail dalergafurov88@mail.ru

Аннотатсия. Дар мақолаи мазкур муаллиф вобаста ба таҳаввулоти ҷавобгарию маъмури дар Тоҷикистон солҳои 1928 - 1933 суханронӣ намуда, хусусиятҳои фарқкунандаи онҳоро пешкаши хонанда намудааст.

Ғайр аз ин муаллиф кушиш намудааст, ки муфассал оид ба вазъи сиёсӣ, тартиби қабули нахустин Конститутсияи Тоҷикистон ва фаъолияти мақомотҳои олии ҳокимияти давлатии давраҳои мазкур маълумот диҳад.

Аннотация. В данной статье автор рассматривает эволюцию административной ответственности в Таджикистане в 1928 - 1933 гг. и представил читателю их отличительные черты.

Кроме этого автор пытался дать подробную информацию о политической ситуации, порядке принятия первой Конституции Таджикистана и деятельности высших органов государственной власти в эти периоды.

Annotation. In this article, the author made a speech in 1928-1933 in connection with the development of administrative responsibility in Tajikistan, providing the reader with distinctive characteristics. In addition, the author tried to tell in detail about the political situation, the procedure for the adoption of the first Constitution of Tajikistan and the activities of the highest state authorities of these periods.

Калид вожаҳо: конститутсия, ҷавобгарию маъмури, ҷазои маъмури, КИМ ЧМШС Тоҷикистон, КИМ ҶШС Тоҷикистон, шуроҳо.

Ключевые слова: конституция, административная ответственность, административное наказание, ЦИК Таджикской АССР, ЦИК Таджикской ССР, советы.

Key words: Constitution, administrative responsibility, administrative punishment, KIM Chmss, KIM Tajik SSR, Soviets

Асоси ҷавобгарию маъмуриро ҳуқуқвайронкунии маъмури ташкил дода, барои он ҷазои маъмури ҳамчун ҷораи таъсиррасонии давлатӣ пешбинӣ шудааст.

Ҳуқуқвайронкунии маъмури яке аз кирдори зиддиҳуқуқии маъмул ба ҳисоб рафта, он ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд сӯйқасд намуда ба манфиатҳои қонунии давлат зарар мерасонад. Муддати солҳо мешавад, ки ба масъалаи мукамалгардонии қонунгузорию маъмури аҳамияти ҷидди дода мешавад. Ду маротиба меъёрҳои қонунгузорию мазкур батартиб дароварда шудаанд: (соли 1985) ва (соли 2008). Батартибдарории

меъёрҳо оид ба ҷавобгарии маъмурӣ як такони ҷиддӣ дар мукамалсозии қонунгузори маъмурӣ ба ҳисоб меравад [1, 56-58]. Аз ин рӯ ба пайдоиши ин масъала рӯ овардан мувофиқи мақсад аст.

Айни замон оид ба масъалаи ҷавобгарии маъмурӣ дар илми ҳуқуқи Тоҷикистон тамоман кам тадқиқот бурда шудааст. Барои фаҳмидани масъалаи мазкур хусусиятҳои ташаккул ва инкишофи ҳуқуқи маъмуриро дар Тоҷикистон даврабандӣ намудан зарур аст:

Ф. Тоҳиров дар тадқиқоти илмии худ масъалаи ташаккул ва инкишофи ҳуқуқи маъмурии Тоҷикистони мухторро тадқиқ намуда, онро ба ду давра ҷудо намудааст:

1. Ташаккули ҳуқуқи маъмурии ҷумҳурӣ (аз тақсими миллӣ – давлатии Осиёи Миёна ва ташкили ҶМШС Тоҷикистон то анҷумани муассисони Шӯрои Тоҷикистон, ё қадре васеътар то қабули Конституцияи ҶШС Ўзбекистон моҳи март соли 1927), тартиби ташкилу кори мақомотҳои марказии идораи давлатӣ дар шакли комиссариатҳои халқӣ ва дигар муассисаю идораҳои марказии соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ, инчунин мақомотҳои маҳаллии идораи давлатии ҷумҳурӣ.

2. Инкишофи ҳуқуқи маъмурии ҷумҳурӣ дар асоси Конституцияҳои ҶШС Ўзбекистон ва ҶМШС Тоҷикистон (аз қабули Конституцияи ҶШС Ўзбекистон то ба ҷумҳурии иттифоқӣ ташкил ёфтани ҶМШС Тоҷикистон 5 декабри соли 1929), ки дар натиҷа мақомотҳои идораи давлатӣ ҳуқуқи нав пайдо карда инкишоф ёфтанд ва баъдан ба мақомотҳои дахлдори идораи давлатии ҶШС Тоҷикистон табдил дода шуданд [2, 176].

Қайд кардан зарур аст, ки дар ҳар ду давраи таърихӣ воқеан ҳаёти иҷтимоию иқтисодӣ, сиёсӣ ва маданияти ҷумҳурӣ ниҳоят душвор буд, ҳанӯз бедодигарии боқимондаҳои босмачигарии аксулинқилобӣ ва аксулинқилобии берунӣ давом дошт. Мақомотҳои марказии идоракунии давлатӣ ва мақомотҳои маҳаллии идоракунии давлатӣ ҳамакунан таъсис дода шуданд.

Масалан, Комиссариати халқии корҳои дохилӣ дар асоси қарори Кумитаи инқилобӣ аз 18 декабри соли 1924 таъсис дода шуд. Чун дигар мақомотҳои давлатӣ Комиссариати халқии корҳои дохилӣ фаъолияти худро дар шароитҳои ниҳоят душвори норасоии кадрҳои маҳаллӣ, бино ва маводҳои зарурии конселярӣ шурӯъ намуд, ки ин на танҳо ба қафомонии кор оварда расонид, балки сади роҳи ҳалли масъалаҳои ҳаррӯзаии фаъолияти хизматӣ гардид [3, 54].

То қабул шудани Конституцияи ҶМШС Тоҷикистон соли 1929 сохти давлатӣ ва ҷамъиятии ҷумҳурӣ бо Конституцияи якуми ИҶШС (соли 1924) ва Конституцияи ҶШС Ўзбекистон (соли 1927), инчунин бо дигар қарордодҳои қабулкардаи Кумитаи инқилобӣ, анҷумани Шӯроҳо ва КИМ – и ҶМШС Тоҷикистон танзим карда мешуд.

Яке аз воқеаҳои муҳим дар ҳаёти сиёсии халқи тоҷик ин қабули Конституцияи нахустини худ санаи 28 апрели соли 1929 ба шумор меравад. Акнун ҶМШС Тоҷикистон ҳокимияти худро мустақилона амалӣ намуда, соҳибистиқлолии он танҳо дар доираи муқаррароти Конституцияи ИҶШС ва ҶШС Ўзбекистон маҳдуд карда шуда буд.

Ҳамаи қарор ва декретҳои, ки ҳаёти сиёсӣ ва иқтисодии ҶМШС Тоҷикистонро муайян мекарданд ва барои беҳ намудани фаъолияти қисми мақомотҳои давлатӣ равона шуда буданд, ҳатман бояд, ки барои дида баромадан ва тасдиқ ба Президиуми КИМ Шӯроҳои ҶМШС Тоҷикистон ва ё иҷлосияи он пешниҳод карда мешуданд.

Маҳз ҳамин солҳо аввалин ҳуҷҷате, ки ҷавобгарии маъмуриро расман дар Тоҷикистон муқаррар намуда буд, ин Қарори Кумитаи Иҷроияи Марказӣ ва Шӯрои Комиссарони Халқии ҶМШС Тоҷикистон аз 21 юни соли 1928 «Оид ба тасдиқ намудани Низомнома дар бораи қарорҳои ҳатмӣ баровардани кумитаҳои иҷроияи Маҳаллӣ ва Шӯроҳои шаҳрӣ ва дар бораи ҷазои маъмурӣ додан барои вайрон кардани онҳо» ба ҳисоб мерафт. Яъне ин давраи аввалини инкишофи қонунгузори Тоҷикистон оид ба ҷавобгарии маъмурӣ ба ҳисоб мерафт. Вале бояд хотиррасон намуд, ки Тоҷикистон он замон ҳамчун давлати мухтор дар ҳаёти Ўзбекистон қарор дошт. Санади номбурда то соли 1933 амал кардааст.

Бояд ибтидо намуд, ки санади мазкур мафҳуми ҳуқуқвайронкунии маъмуриро надода буд. Танҳо кирдорҳои, ки ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ба ҳисоб мерафтанд номбар карда, фасли 2 банди 14 Низомнома муқаррар намуда буд, ки барои вайрон намудани қарорҳои ҳатмӣ яке аз ин ҷазоҳо татбиқ карда мешавад....

Чунин меъёр дар қарори КИМ ва ШКХ ИҶШС аз 30 майи соли 1928 «Оид ба тартиби аз ҷониби комиссариати халқии роҳу алоқа баровардани қарорҳои ҳатмӣ ва ба тариқи маъмурӣ ҷавобгарӣ муқаррар намудан барои вайрон намудани онҳо» [4, 40] ё дар моддаи

93 Кодекси ҳавои ИҶШС [5, с.88] ва дигар санадҳо дида мешуд [6, 101]. Мисоли дигар ин тартиби аз ҷониби Шӯроҳои маҳаллӣ ва комитетҳои иҷроияи ҶШФСР ба тасвиб расонидани «қарорҳои ҳатмӣ» шуда метавонад. Санади мазкур низ чунин муқаррар намуда буд: «Барои вайрон намудани қарорҳои ҳатмӣ бо тартиби маъмури яке аз ин ҷазоҳо татбиқ карда мешавад...» [7, 158-160.].

Давраи дуҷуми таърихи таҳаввулотии ҷавобгарии маъмури аз соли 1933 бо қабули Қарори КИМ ва ШКХ Тоҷикистон аз 11 ноябри соли 1933 № 236 «Оид ба тасдиқ намудани Низомнома «Дар бораи аз ҷониби комитетҳои маҳаллӣ ва Шӯроҳо қабул намудани қарорҳои ҳатмӣ ва ба ҷавобгарии маъмури кашидан барои вайрон намудани онҳо» оғоз мегардад.

Санади мазкур дар ҳоле қабул карда шуд, ки аллакай санаи 5 декабри соли 1929 бо қарори КИМ ИҶШС, Тоҷикистон аз мухторияти ҶШС Ўзбекистон баромада, миёни давлатҳои иттиҳод ҳамчун ҶШС Тоҷикистон шинохта шуд. Мақомоти олии ҳомиҷияти давлатӣ акнун Комитети Иҷроияи Марказии Шӯроҳои коригару деҳқон ҶШС Тоҷикистон (минбаъд КИМ ҶШС Тоҷикистон) ба ҳисоб мерафт.

Ноғуфта намонад, ки лоиҳаи қарори мазкур аз ҷониби КИМ ва ШКХ ҶШС Тоҷикистон омода шуда, бо Комиссариати адлияи ҶШС Тоҷикистон мувофиқа карда шуда, санаи 4 ноябри соли 1933 аз ҷониби Раёсати коргузори ШКХ ҶШС Тоҷикистон қабул ва барои тасдиқ ба КИМ ҶШС Тоҷикистон фиристода шуда буд.

Ғайр аз ин дар ин давра анҷумани 4 Шӯроҳои ҶШС Тоҷикистон санаи 25 феввали соли 1931 Конституцияи нави Тоҷикистонро қабул намуд. Акнун тибқи Конституцияи нави амалкунанда ҳамаи ҳокимият дар Тоҷикистони шӯравӣ ба дасти синфи коргару деҳқон ва аскарони сурх гузашта, мақомоти олии ҳокимият анҷумани Шӯроҳои коргару деҳқон эътироф гардид.

КИМ ҶШС Тоҷикистон дар давраи вақти анҷумани байни Шӯроҳо мақомоти олии ҳокимияти давлатии ҶШС Тоҷикистон ба ҳисоб рафта, дар ин давра ҳамаи ҳокимияти қонунгузор, амрдиҳӣ ва назоратӣ ба он таалуқ дошт.

Бори аввал ҷавобгарии маъмури нисбати корхона, муассиса ва ташкилотҳо муқаррар карда шуд, ки ин яке аз хусусиятҳои асосии фарқкунандаи ҷавобгарии маъмури дар ин давра буд. Қобилияти ҷавобгарии шахси мансабдор расман мустаҳкам карда шуд. Акнун шахсони мансабдор ҳамчун субъекти мустақили ҷавобгарии маъмури баромад мекарданд. Ҷавобгарии маъмури нисбати шахсони мансабдор дар сурате татбиқ мегардид, ки агар охири ӯҳдадорҳои бар дӯши онҳо воғузоршударо ба таври дахлдор иҷро намекарданд.

Ноғуфта намонад, ки дар сурати аз ҷониби шахси мансабдор татбиқ накардани ҷазои интизомӣ нисбат ба зертобеи худ, ки қойдаҳои дар боло номбаршударо вайрон намудааст, нисбати шахсони мансабдор ҷазоҳои интизомии зерин татбиқ мешуд.

- а) танбеҳ;
- б) танбеҳи қатъӣ;
- в) *ҷарима ба маблағи 200 рубл;*
- г) ба мӯҳлати то як сол ба вазифаи пастар гузаронидан;
- д) озод кардан [9, 142].

Яке аз хусусиятҳои асосии системаи ҷазоҳои он солҳо дар он буд, ки барои кирдори интизомӣ ҷарима татбиқ мешуд [10, 142]. Ҷазо аз ҷониби роҳбари муассиса, муовини ӯ ё шахсе, ки бевосита ба ин кор ваколатдор шудааст, таъин карда мешуд.

Дар алоқамандӣ ба гуфтаҳои боло бояд гуфт, ки риояи талаботи бехатарии ҷамъиятӣ дар корхонаҳои истеҳсолӣ ва тиҷоратӣ аниқтараш риояи қойдаҳои бехатарӣ аз сӯхтор, қойдаҳои нигоҳдории моддаҳои даргиранда ва ғ., яке аз масъалаҳои муҳим дар Тоҷикистони шӯравӣ ба шумор рафта, комитетҳои маҳаллӣ ва шӯроҳо инчунин президиумҳои онҳо ҳуқуқ доштанд барои риоя накардани ин талаботҳо ҷавобгарии маъмури муқаррар намоянд.

Барои исботи гуфтаҳои боло ба Низомнома «Дар бораи аз ҷониби комитетҳои маҳаллӣ ва Шӯроҳо қабул намудани қарорҳои ҳатмӣ ва ба ҷавобгарии маъмури кашидан барои вайрон кардани онҳо» аз 11 ноябри соли 1933 № 236 назар меафканем. Тибқи банди 18 фасли 2 санади мазкур барои вайрон кардани қарорҳои ҳатмӣ бо тартиби маъмури яке аз ҷазоҳои зерин татбиқ карда мешуд:

1. Огоҳӣ;
2. Ҷарима;

3. Корҳои маҷбурӣ.

Агар мо ҷазоҳои мазкурро бо Низомнома «Дар бораи қарорҳои ҳатмӣ баровардани Кумитаҳои иҷроияи маҳаллӣ ва Шӯроҳои шаҳрӣ ва ҷазои маъмурӣ додан барои вайрон кардани онҳо», аз 21 юни соли 1928 қиёс карда бароем, мебинем, ки дар қисмати татбиқи ҷазо бо тартиби маъмурӣ айнан ҳамин се ҷазои дар боло номбаршуда ҳамон солҳо амал мекард. Масалан, дар банди 14 фасли 2 санади мазкур чунин муқаррар шудааст: «дар сурати вайрон кардани қарорҳои ҳатмӣ ҷазоҳои зерини маъмурӣ татбиқ карда мешавад»: а) огоҳӣ, б) ҷарима, в) корҳои маҷбурӣ. Аз ин бармеояд, ки аз соли 1928 то соли 1933 ҷазоҳои маъмурӣ бе тағйир мондаанд.

Дар қисмати ҳадди ниҳии ҷаримаи маъмурӣ дар санадҳои номбаршуда низ ягон меъёр тағйир наёфта буд. Масалан, агар дар банди 16 боби 2 Низомнома «Дар бораи қарорҳои ҳатмӣ баровардани Кумитаҳои иҷроияи маҳаллӣ ва Шӯроҳои шаҳрӣ ва ҷазои маъмурӣ додан барои вайрон кардани онҳо» аз 21 юни соли 1928 ҳадди ниҳии ҷаримаҳои маъмурӣ, ки бо қарорҳои ҳатмии комитетҳои иҷроияи вилоятӣ ва шӯроҳои округӣ ба андозаи на зиёда аз 100 рубл ва ё 1 моҳ корҳои маҷбурӣ муқаррар шуда буд, айнан ҳамин гуна ҷазо бо ҳамин андоза дар банди 19 фасли 2 Низомнома «Дар бораи аз ҷониби комитетҳои маҳаллӣ ва Шӯроҳо қабул намудани қарорҳои ҳатмӣ ва ба ҷавобгари маъмурӣ кашидан барои вайрон кардани онҳо» аз 11 ноябри соли 1933 № 236 муқаррар шуд буд.

Вале дар Низомномаи охирин барои вайрон намудани қарорҳои ҳатмии шӯроҳои ҷамоат ва президиумҳои онҳо ҳадди ниҳии ҷаримаи маъмурӣ то 10 рубл ва корҳои ҳатмӣ то 5 рӯз муқаррар шуда буд, дар ҳоле, ки дар Низомномаи яқум барои вайрон намудани қарорҳои ҳатмии комитетҳои иҷроияи ноҳиявӣ ва шӯроҳои шаҳрӣ инчунин дигар шаҳрҳо ҷарима ба андозаи на зиёда аз 50 рубл ва ё 2 ҳафта корҳои маҷбурӣ пешбинӣ шуда буд.

Дар ин давра ҷазои огоҳӣ нисбати на ҳама, балки нисбати ҳуқуқвайронкунандагоне татбиқ мегардид, ки онҳо аз табақаи синфи коригар буданд. Нисбати синфи коригар ба шарте ин намуди ҷазо татбиқ мегардид, ки агар кирдор қамаҳамият буда, ҳуқуқвайронкунанда аз меъёрҳои қонун на онқадар боҳабар мешуд. Ҳангоми муайян намудани намуд ва андозаи ҷазо мақомоте, ки онро татбиқ мекард, ҳатман бояд ба инобат мегирифт, ки ҳуқуқвайронкунанда аз кадом табақаи ҷамъият аст, вазъияти моддии ӯ чи гуна аст, шуурнокии ӯ дар кадом сатҳ қарор дошта, ҳуқуқвайронкунии содирнамудаи ӯ ба ҷамъият чи хавф дорад.

Яке аз ҷазоҳои асосӣ дар ин давра ин корҳои маҷбурӣ ба шумор мерафт, ки ҳамчун чораи таъсиррасонӣ нисбати ҳуқуқвайронкунанда татбиқ мегардид. Бояд гуфт, ки ба монанди давраи аввал корҳои маҷбурӣ ба ҷарима ва огоҳӣ иваз карда намешуд, вале иваз намудани ҷарима ба корҳои маҷбурӣ мумкин буд, дар сурате, ки агар ҳуқуқвайронкунанда имконияти супоридани ҷаримаро надошт.

Яке аз хусусиятҳои ҷавобгари маъмурӣ дар давраи баррасишаванда аз он иборат буд, ки барои дида баромадани парвандаҳо оид ба вайрон намудани қарорҳои ҳатмӣ ва татбиқи ҷазои маъмурӣ комиссияҳои дахлдор дар назди комитетҳои ВМКБ, комитетҳои ноҳиявӣ ва шӯроҳои шаҳрӣ таъсис дода мешуд.

Комиссияҳои мазкур аз ҳайати зерин иборат буд: сардори раёсати милитсияи дахлдор ба ҳайси раис, аъзоёни шӯъбаҳои маъмурӣ-ҳуқуқии комитетҳои ноҳияҳо ва шӯроҳо ва дар ҷойҳои, ки агар ин шӯъбаҳо ташкил нашуда буданд, аъзоёни ин комитетҳои ноҳияҳо ва шӯроҳо ба ҳайси аъзои комиссия баромад мекарданд. Комиссияҳо оид ба татбиқи ҷазои маъмурӣ дар асоси Низомномаи махсус, ки аз тарафи Комиссариати адлия дар мувофиқа бо Сарраёсати милитсияи ҶШС Тоҷикистон ба тасвиб расонида мешуд, амал мекарданд.

Вобаста ба мӯҳлати амали қарорҳои ҳатмӣ дар ин давра ҳаминро бояд ибраз дошт, ки қарорҳои ҳатмӣ ба мӯҳлати на зиёда аз ду сол аз рӯзи мавриди амал қарор гирифтани онҳо амал мекарданд. Дар тафовут нисбат ба давраи аввали таҳаввулоти ҷавобгари маъмурӣ мӯҳлати амали қарорҳои ҳатмӣ як сол муқаррар шуда буд.

Яке аз хусусиятҳои фарқкунандаи қарорҳои ҳатмӣ оид ба татбиқи ҷазои маъмурӣ дар ин давра аз он иборат буд, ки он бояд дар давоми на бештар аз 5 рӯз аз рӯзи ба тасвиб расиданаш мавриди амал қарор мегирифт, дар ҳоле, ки дар давраи аввал он дар давоми на бештар аз 10 рӯз аз рӯзи интишор шуданаш мавриди амал қарор мегирифт.

Қарорҳои ҳатмӣ дар ҳол на дертар аз 3 рӯз аз рӯзи ба имзо расониданашон ба прокурори маҳали дахлдор, прокурори ҷумҳурӣ ва комитетҳои ноҳиявӣ бояд фиристода

мешуд, ки ин албатта яке аз хусусияти дигари қонунгузории маъмуриро дар самти татбиқ намудани ҷавобгарӣ ва ҷазои маъмурӣ дар давраи мазкур таҷассум мекард.

Дар сурате, ки прокурори вилоятӣ ва прокурори шаҳрӣ қарорҳои ҳатмии ба унвонии онҳо фиристодашударо ғайриқонунӣ меҳисобиданд, дар ин сурат онҳо ўҳдадор мешуданд, ки дар давоми 15 шабонарӯз ба комиҷроия ва шӯроҳое, ки қарорҳои мазкурро баровардаанд эътироз биёранд.

Комиҷроия ва шӯроҳо ўҳдадор мешуданд, ки эътирози мақомоти прокуратураро дар давоми 5 шабонарӯз аз рӯзи қабул намудани он баррасӣ намуда, аз натиҷаи он прокурори эътирозовардари огоҳ созанд. Агар дар давоми мӯҳлати пешбинишуда эътироз дида баромада намешуд, амали қарори ҳатмӣ боздошта мешуд.

Дар фарҷоми сухан ҳаминро бояд қайд намуд, ки ҷавобгарии маъмурӣ солҳои 1933 дар ҶШС Тоҷикистон давраи дуҷуми таҳаввулотро паси сар намуда, нисбат ба давраи аввали он, яъне соли 1928 хеле мукамал ёфт. Татбиқи дурусти ҷавобгарӣ ва ҷазои маъмурӣ сатҳи содир намудани ҳуқуқвайронкуниҳои маъмуриро он солҳо даҳчанд коҳиш дод.

Адабиётҳо:

1. Шергин А.П. Проблемы совершенствования законодательства об административной ответственности. // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015, №4. -С.56-58
2. Тохиров Ф. Инкишофи ҳуқуқ дар Тоҷикистон. -Душанбе, Ирфон, 1994 294 с. - саҳ. 176.
3. Розикзода А.Ш. История формирования и деятельности милиции в Таджикистане. Часть 2. –Душанбе.: «Ирфон» 2004. -379 с.
4. Лунев А.Е. Административная ответственность за правонарушения - Москва: Госюриздат, 1961. - 187 с.
5. Галаган И.А Административная ответственность в СССР. Государственное и материальноправовое исследование. - Воронеж: Воронеж. ун-та, 1970. - 252 с.
6. Лунев А.Е. Административная ответственность за правонарушение. -М., 1968. - 187 с.
7. Галаган И.А. Лунев А.Е. Административная ответственность за правонарушения. - М.: Госюриздат, 1961. - 186 с. // Правоведение. - Л.: Ленингр. ун-та, 1962, - № 4. - С. 158-160.
8. Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917-1959 гг.). История законодательства / Сост.: Лосев П.М., Рагулин Г.И. - М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1959. - 360 с.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Давлатназарова Гулноза Назардодовна

студентка 2-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикского (Славянского) Университета
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 00-444-09-03, G-mail: gulnozadavlatnazarova57@gmail.com

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF THE PRESIDENCY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Davlatnazarova Gulnoza Nazardodovna

2nd year full-time student of the law faculty
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 00-444-09-03, G-mail: gulnozadavlatnazarova57@gmail.com

***Аннотация.** В данной статье анализу подвергается российская модель института президентства, определяется значение самого понятия института президентства, анализируется вопрос о месте президента в системе*

государственной власти. Также приведены наиболее распространенные проблемы эффективного функционирования данного института.

Annotation. *In this article, the Russian model of the institution of the presidency is analyzed, the meaning of the very concept of the institution of the presidency is determined; the question of the president's place in the system of state power is analyzed. The most common problems of the effective functioning of this institute are also given.*

Ключевые слова: *Институт президентства; президентская власть; глава государства; глава исполнительной власти; принцип разделения властей; отрешение президента от должности.*

Key words: *The institution of the presidency; the presidential power; the head of state; the head of executive power; the principle of separation of powers; the removal of the president from office.*

Для изучения и исследования модели института президентства в Российской Федерации в первую очередь необходимо обратиться к действующей Конституции РФ, принятая 12 декабря 1993 года, которую вполне возможно именовать президентской Конституцией. Основой для формирования данного института в РФ стали именно конституционные нормы. Из всех статей данной Конституции более 30 затрагивают институт президентства. Такие нормы содержат следующие главы Конституции РФ:

- глава 1 "Основы конституционного строя";
- глава 4 "Президент РФ";
- глава 5 "Федеральное собрание";
- глава 6 "Правительство в РФ";
- глава 7 "Судебная власть".

В конституционном праве существует множество мнений относительно определения института президентства. Б.П. Елисеев под этим понятием подразумевает правовой институт, направленный на обеспечение совместной деятельности всех институтов государственной власти [1].

Достаточно интересным является определение М.А. Краснова. По мнению Краснова, институт президентства в глубоком смысле представляет собой абсолютную монархию, которая воплощает идею "отцовство" [2].

Весь период существования в РФ президентства сопровождается неопределенностью многих аспектов, в том числе снижающих эффективность президентской власти. В качестве примера одной из таких проблем можно привести проблему взаимоотношений между Правительством и Президентом РФ. Многие учёные придерживаются идеи относительно того, что возникновение даже малого разногласия между президентом и правительством РФ плохо влияет на всю систему государственной власти. Всё же, полное единство этих институтов тоже не поддерживается, поскольку риск возникновения политической атрофии в такой ситуации является очень высоким. Задаётся следующий вопрос: "Каким образом, возможно, обеспечить эффективное взаимоотношение между Президентом и Правительством РФ"? Многие, отвечая на этот вопрос, поддерживают идею создания такого правительства, которое будет находиться посередине между главой государства и народным представительством.

Для России институт президентства является относительно новым и сталкивается с рядом проблем, поэтому достаточно распространённым является идея о необходимости проведения анализа зарубежного опыта формирования этого института [3].

Российская модель института президентства РФ является достаточно схожей с моделью данного института в странах СНГ. В большинстве этих стран президент в силу своих обширных полномочий оказывает существенное влияние практически на все явления и процессы, возникающие в государстве. Путём анализа законодательства этих государств можно вывести некую их схожесть с законодательством РФ по поводу места президента в системе государственной власти [4]. Так, например, согласно статье 64 Конституции Республики Таджикистан президент является главой государства и исполнительной власти. Касаемо РФ законодательного закрепления за президентом статуса главы исполнительной власти не существует. Однако на практике можно наблюдать наличие обширных полномочий главы государства в данной сфере. Примером

для этого может служить наличие у президента РФ право формировать отдельные органы исполнительной власти.

Помимо мнения о принадлежности президента к исполнительной власти существует ещё предложение о необходимости выделения отдельной, самостоятельной, четвёртой ветви власти, которая будет именоваться президентской властью. Точное осознание места президента в системе разделения властей способствует эффективной реализации самого принципа разделения властей, поскольку только таким путём возможно обеспечение стабильной политической системы.

Спорным также является вопрос об использовании в российском законодательстве понятия "глава государства" (ст. 80 Конституции РФ). Значение понятия "глава государства" в конституционном праве в полном объёме не определено. Практика использования этого термина не используется в Конституции большинства зарубежных государств. Наличие этого термина в Конституции РФ обусловлено тем, что под главой государства подразумевается лицо, представляющая страну во внутренних и внешних отношениях.

Другим немаловажным вопросом является необходимость создания эффективности механизма отрешения президента от должности. В случае неэффективности данного механизма у президента РФ может возникнуть уверенность в своей собственной безнаказанности и в большинстве случаев может послужить причиной злоупотребления им своими полномочиями.

Процедура отрешения президента РФ от должности состоит из трёх этапов:

- выдвижение Государственной Думой обвинения в совершении Президентом тяжкого преступления;
- получение заключения Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ;
- принятие Советом Федерации решения по этому вопросу.

Необходимо согласиться с тем, что процедура отрешения Президента РФ от должности настолько сложна, что становится практически нереальной. Но, с другой стороны, это достаточно ответственное решение и упрощённая процедура здесь недопустима. Поэтому необходима золотая середина для обеспечения эффективности данной процедуры [5].

В соответствии со всем вышеизложенным эффективность института президентства связана с разрешением возникших проблем. А насколько это возможно в сегодняшней ситуации, покажет только время. Но совершенствование президентской формы правления необходимо для обеспечения стабильности в политической системе.

Список литературы:

1. Елисеев Б.П. Институт президента Российской Федерации: дисс ... канд. юрид. наук. – М., 1992. - 113 с.
2. Краснов М. А. Глава государства: рецепция идеи «отцовства» // Гражданское общество и правовое государства. 2008. - № 6. - С. 234-239.
3. Гончаров В. В., Жилин С. М. Особенности использования в Российской Федерации зарубежного опыта формирования и функционирования института президента // Конституционное и муниципальное право. 2009. - № 23. – С. 145-150.
4. Грачев Н.И. Формы правления и институт президентства в странах СНГ. - Волгоград: ВА МВД России, 2005. - 168 с.
5. Брежнев О.В. Судебный конституционный контроль при досрочном прекращении полномочий Президента Российской Федерации: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2009. - № 19. - С. 26 - 31.

ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Косимова Шукрона Орзуевна

студентка 1 курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
тел.: +992 935351122, e-mail: shukrona188@icloud.com

THE CONCEPT OF POWERS' SEPARATION: HISTORIC AND LEGAL ASPECTS

Kosimova Shukrona Orzuevna

1st year full-time student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: +992 935351122, e-mail: shukrona188@icloud.com

Аннотация. Исследование принципа разделения властей в условиях демократизации государства Российской Федерации заслуживает особого внимания в российской юридической науке. Наличие самостоятельных и одновременно взаимосвязанных систем федеральных и региональных органов государственной власти обуславливает формирование правового механизма их взаимодействия. Анализируются основные позиции политик правовой теории разделения властей представителями российского и зарубежного научного сообщества, а также практическая реализация принципа разделения властей в системе органов государственной власти Российской Федерации. Обобщены правовые взгляды политологов, философов, правоведов о понятии принципа разделения властей и его правового содержания на протяжении длительного периода, начиная со времен формулирования теории разделения властей до фактического применения концепции разделения органов государственной власти мировым сообществом. Рассмотрены существенные особенности системы разделения властей в государствах с различными формами государственного правления. Представлены методологические основы для заполнения существующих пробелов в конституции и развитие процесса взаимосвязи и взаимодействия органов государственной власти.

Annotation. Investigation of powers separation under the democratization of the state of the Russian Federation deserves special attention in the Russian legal science. The presence of both independent and interrelated systems of federal and regional authorities is responsible for the formation of a legal mechanism of their interaction. The major political and legal positions of the powers separation theory representatives of Russian and foreign scientific communities, as well as the practical implementation of the powers separation principle in the system of the Russian Federation government are analyzed. The legal views of political scientists, philosophers, lawyers on the concept of the power's separation and its legal content over a long period, from the time of the power's separation theory formulation to the actual application of the concept by the international community are summarized. The essential features of the powers separation system in the states with various forms of government are observed. Methodological basis for the existing gaps in the constitution, development of the process and the relationship between state authorities are presented.

Ключевые слова: принцип разделение властей, Российская Федерация, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов, Конституция Российской Федерации

Key words: principle of powers' separation, Russian Federation, federal authorities, public authorities of subjects, Constitution of the Russian Federation

Идея разделения законодательной, исполнительной и судебной властей сопровождает поиск человечеством идеального государства на протяжении многих веков. В зачаточном состоянии она присутствовала уже во взглядах древнегреческих философов (Аристотель, Полибий). В науке и на практике сформировалась классическая модель деления государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Данная классификация признается не всеми. Более того, представление о должном делении государственной власти индивидуально.

Аристотель разделял государственную власть – власть, обсуждающая государственные вопросы, правительственная власть и судебная власть. Г. Гегель разделял государственную власть на три ветви: царскую, законодательную и правительственную (исполнительную) [3]. Однако утверждение разделения властей как составной части учения о демократическом государстве связано с революциями XVII-XVIII

вв., когда Дж. Локк (Великобритания) и Ш. Монтескье (Франция) сформулировали этот принцип как важную гарантию против концентрации и злоупотребления властью, свойственных феодальным монархиям [2]. Противоположного мнения придерживался Ж.-Ж. Руссо. Он считал невозможным разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную. «Одна только общая воля может управлять силами Государства в соответствии с целью его установления, каковая есть общее благо» [12]. Однако Франция одна из первых закрепила данный принцип в Декларации прав человека и гражданина 1789 г.: «Общество, где не обеспечена гарантия прав и нет разделения властей, не имеет конституции» [4]. В советский период построение государства основывалось на взглядах и учениях К. Маркса и Ф. Энгельса. Они отстаивали единство власти в стране, а теорию разделения властей представляли, как «не что иное, как прозаическое деловое разделение труда, примененное к государственному механизму в целях упрощения и контроля» [6]. Ситуация стала меняться с началом конституционной реформы в РСФСР. Декларация о государственном суверенитете РСФСР впервые закрепила принцип разделения властей.

Так среди прочего утверждалось разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную. В современной России принцип разделения властей закреплён в ст. 10 Конституции РФ 1993 г. как одна из основ конституционного строя. Данная статья гласит: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» [8]. Разделение властей означает в политических и правовых условиях РФ разграничение государственных функций, реализация которых не сливается в одном лице или органе; напротив, эти функции осуществляются вполне самостоятельными органами, действующими в соответствии с предписаниями закона, а не по личному усмотрению или произволу, и связанными юридическими обязательствами по отношению к индивидам в виде неотъемлемых прав человека и гражданина [7].

А.Н. Кокотов так говорит о принципе разделения властей: «Разделение властей – теоретическая и законодательная основа системы органов государственной власти государства. В теории конституционного права этот принцип рассматривается в широком смысле – в качестве основ конституционного строя и подлинной свободы человека, показателя демократичности государства. Советское государственное право, как известно, отрицало принцип разделения властей, рассматривало его как проявление теории буржуазной государственности» [9]. Данный принцип является основополагающим и обязательным не только для государственных органов федерального уровня, но и государственных органов на уровне субъекта. Чтобы обеспечить реализацию принципа разделения властей не только в верхних эшелонах государственной власти, но и во всей иерархии государственных органов, конституция предусматривает соединение принципа разделения властей с принципом разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией, составляющими ее республиками, краями, областями, городами федерального значения, автономной областью, автономными округами [10]. Самостоятельность законодательной, исполнительной и судебной власти не должна быть абсолютной.

Являясь органами государственной власти, они должны взаимодействовать друг с другом в пределах своих полномочий, сохраняя тем самым принцип единства государственной власти, но при этом и уравновешивать друг друга, используя систему сдержек и противовесов. Монтескье стал первым, кто предложил использовать систему сдержек и противовесов при организации функционирования органов государственной власти. По теории Монтескье, все три власти должны были, уравновешивая друг друга, не дать осуществлять бесконтрольные действия в рамках своей компетенции. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, законодательную власть в стране осуществляет Федеральное Собрание, состоящее из двух палат – Совета Федерации и Государственной думы. Исполнительная власть представлена Правительством Российской Федерации, а правосудие осуществляется только судом. Государственная дума может выразить вотум недоверия правительству, однако если в течение трех месяцев Дума выразит повторный вотум недоверия, то может быть распущена президентом. Также Государственная дума дает согласие президенту на назначение Председателя правительства, но после

трехкратного отклонения представленных кандидатур президент может распустить Государственную думу. Совет Федерации назначает на должность судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, а судьи, в свою очередь, обеспечивают гарантии законности деятельности органов исполнительной и законодательной власти. Так, у Конституционного Суда есть исключительное право на толкование конституции и разрешения дел о соответствии Конституции РФ федеральных законов, нормативных актов, договоров между органами государственной власти.

Также Конституционный Суд решает споры о компетенции между органами государственной власти. Таким образом, суды выступают в качестве надзорной инстанции над законодательными и исполнительными органами власти. В то же время Судебная власть не безгранична. Ее действия очерчены рамками закона и конституции. Поэтому, несмотря на то что органы власти действуют самостоятельно в пределах своих полномочий, мы говорим лишь об относительной их независимости и одновременном тесном взаимодействии друг с другом, осуществляемом в пределах своей компетенции. Несмотря на то, что в конституции прямо закреплено разделение органов государственной власти на законодательные, исполнительные и судебные, некоторые авторы выделяют дополнительные ветви власти. А.Н. Кокотов по месту в системе разделения власти выделяет законодательные, исполнительные, судебные органы, органы прокуратуры, избирательные органы (комиссии), а также органы глав государства, субъектов Федерации [9].

С.А. Авакьян предлагает выделять учредительную, народную, президентскую, законодательную, исполнительную, судебную, прокурорскую, избирательную, финансово-банковскую и контрольную ветви власти [1]. М.В. Баглай говорит о принципе разделения властей в зависимости от формы правления в государстве. В президентской республике разделение властей проводится наиболее последовательно. В США этот принцип существенно дополнен системой «сдержек и противовесов», которые позволили не только разделить три власти, но и конструктивно уравновесить их. В сущности, США за всю свою историю не знали глубоких конституционных кризисов, хотя столкновения властей, особенно законодательной и исполнительной, периодически все же происходили. Существенные особенности свойственны системе разделения властей в государствах с парламентской формой правления: парламентских республиках и парламентарных монархиях. Здесь, как и в любом конституционно-правовом государстве, обеспечивается относительная самостоятельность и независимость законодательной, исполнительной и судебной власти, но баланс между ними поддерживается при помощи специфических средств. Так, баланс законодательной и исполнительной власти обеспечивается, в частности, тем, что парламент может выразить недоверие правительству, а глава государства может распустить парламент. Есть свои особенности и в полу президентских республиках.

В этих государствах признается необходимость сочетания парламентаризма и сильной президентской власти. Во Франции, например, президент обладает широкими полномочиями и является в определенной мере носителем исполнительной власти, при осуществлении которой он, однако, не несет ответственности перед парламентом. В то же время исполнительная власть принадлежит также правительству, которое должно опираться на поддержку парламентского большинства. Схожее положение свойственно России [2]. В соответствии с Конституцией Российской Федерации президент является главой государства, гарантом конституции. Формально он не отнесен ни к одной ветви власти, хотя большее количество полномочий президента связано с исполнительной властью. Так, например, Президент РФ назначает на должность председателя правительства, с согласия Государственной думы. Как заметил В.С. Нерсесянц, «существующие в настоящее время в нашей стране проблемы с организацией государственной власти в соответствии с принципом разделения властей, заключается в том, что существующая в Российской Федерации система разделения и взаимодействия властей носит в целом асимметричный и несбалансированный характер – с явным перекосом в пользу полномочий президента и его доминирующей роли в решении государственных дел, с очевидными слабостями других ветвей власти в их соотношении с президентской властью.

Конституция наделяет Президента весьма широким кругом прав, который, по существу, охватывает все сферы и направления организации и осуществления в стране государственной власти. Президент Российской Федерации является главой государства и гарантом Конституции. В соответствии с конституцией и федеральными законами он «определяет основные направления внутренней и внешней политики государства» (ч. 3 ст. 80). Хотя в соответствии с зафиксированным в ст. 10 конституции принципом разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ясно, что президентская власть (вся совокупность конституционных полномочий президента) – это власть именно исполнительная, однако по смыслу ряда других статей конституции президентская власть как бы выносится за рамки данной классической триады и конструируется в виде некоей отдельной (исходной, базовой) власти, возвышающейся над этой стандартной триадой. Так, в конституции (ч. 1 ст. 11) содержится положение о том, что «государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации».

Здесь уже фигурируют четыре власти. Это представление о четырех властях подкрепляется и другими конституционными положениями, согласно которым президент «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти» (ч. 2 ст. 80), а «исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации» (ч. 1 ст. 110). Одновременно, согласно конституции (ст. 83, 111-112, 116-117), президент обладает широкими решающими полномочиями в сфере исполнительной власти в целом, в вопросах формирования и отставки правительства (в частности, назначение с согласия Государственной думы Председателя Правительства, право председательствовать на заседаниях правительства, принятие решения об отставке Правительства и т.д.). Из содержания и характера конституционной регламентации полномочий президента и правительства можно сделать вывод о том, что президентская власть помимо исключительных прав президента включает, по существу, и весь комплекс решающих полномочий исполнительной власти. Отсутствие необходимой четкости в этом вопросе неизбежно порождает противоречия в системе разделения властей и ведет к дублированию и параллелизму в деятельности правительства и президентских структур (Администрация президента, Совет Безопасности и т. д.). Неопределенность самой конструкции исполнительной власти (президент, правительство) дополняется отсутствием надлежащего баланса в ее отношениях с российским парламентом (Федеральным Собранием)» [11]. Также, А.Н. Кокотов справедливо отметил, что «при наличии у президента широких полномочий, рычагов воздействия на все ветви власти дает основание говорить о выведении его из общей системы разделения властей, возвышая над всеми ее ветвями. Давая возможность обеспечить единство разделенных ветвей государственной власти, подобная организация института президентства в известной мере ослабляет систему «сдержек и противовесов», контроль за деятельностью главы государства со стороны других федеральных органов. Для теоретического обоснования подобного положения была предпринята попытка обосновать наличие специальной ветви власти – президентской. Подобного рода идея не только формально противоречит принципу разделения властей, но, по сути, разрушает его. Этот принцип исключает возможность прямого руководства одной ветви власти другою. Президент имеет функции по руководству Правительством.

Получается, что президентская ветвь власти руководит исполнительной» [9]. Таким образом несмотря на то, что президент имеет множество полномочий, отнесенных к исполнительной ветви власти, сам он органом исполнительной власти не является. Также, как и не является отдельной президентской властью. Предлагаю рассматривать президента, как особого субъекта политико-правовых отношений, обладающего специальным и исключительным статусом главы государства, кроме того, принцип разделения властей оставил без внимания такие государственные органы, как Центральный Банк РФ, Счетная палата, Уполномоченный по правам человека в РФ, не отнеся их ни к одной ветви власти. Есть в конституции и пробелы. Прокуратура занесена в раздел судебной власти, хотя судебным органом не является. Стоит отметить, редакция наименования гл. 7 «Судебная власть и прокуратура» Конституции РФ приведена в

соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» [8].

Е.И. Козлова отмечает: «Разделение властей – это не застывшее состояние обособленных государственных структур. Это работающий механизм, достигающий единства на основе сложного процесса согласования и специальных правовых процедур, предусмотренных и на случай конфликтных состояний» [10]. Конкретное содержание принципа разделения властей состоит в следующем: – законы должны обладать высшей юридической силой и приниматься только законодательным (представительным) органом; – исполнительная власть должна заниматься в основном исполнением законов и только ограниченным нормотворчеством, быть подотчетной главе государства и лишь в некотором отношении парламенту; – между законодательным и исполнительным органами должен быть обеспечен баланс полномочий, исключающий перенесение центра властных решений, а тем более всей полноты власти на одного из них; – судебные органы независимы и в пределах своей компетенции действуют самостоятельно; – ни одна из трех властей не должна вмешиваться в прерогативы другой, а тем более, сливаться с другой властью; – споры о компетенции должны решаться только конституционным путем и через правовую процедуру, т. е. Конституционным Судом; – конституционная система должна предусматривать правовые способы сдерживания каждой власти двумя другими, т. е. содержать взаимные противовесы для всех властей [2].

Хотя в конституции прямо и не закреплено содержание принципа разделения властей, его можно вывести логически из норм, посвященных законодательной, исполнительной и судебной власти. Ряд авторов считают: «Сущность теории разделения властей – структурировать единую государственную власть, чтобы взаимно уравновесить судебную, исполнительную и законодательную власти, а цель – не давать возможности концентрировать эти три власти в руках одного лица, в противном случае, как правильно отметил Монтескье, это приведет ко всякого рода произволу и злоупотреблением властью. В результате получается: чтобы обеспечить демократию, необходимо разделить власть» [5]. Для российского государства принцип разделения властей является относительно новым. При этом он обеспечивается различными источниками формирования ветвей власти, различными сроками полномочий органов, а также различной компетенцией органов государственной власти. Главной задачей для России в сфере разделения властей является создание четко функционирующего механизма сдержек и противовесов, заполнение существующих пробелов в конституции, а также развитие процесса взаимосвязи и взаимодействия органов государственной власти.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ). СПС: Консультант Плюс.
2. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа URL.: <http://larevolution.ru/declaration.html> (дата обращения 01.06.2022).
3. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс. В 2 т. 4-е изд., перераб. и доп. - М: Норма: ИНФРА, 2018. - 927 с.
4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации, 6-е изд., изм. и доп., - М.: Норма, 2007. - 784 с.
5. Гегель Г. Философия права. - М.: Мысль, 1990. - 524 с.
6. Джангирян Ж.Д. Соотношение теории разделения и единства властей // Конституционное и муниципальное право. - М.: Юрист, 2007, - № 4. - С. 7 -14.
7. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2, Т. 5. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1956 г. - 513 с.
8. Комментарии к Конституции Российской Федерации, под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. - М.: «Эксмо», 2010. - 613с.
9. Кокотов А.Н., Кукушкин М.И. Конституционное право России. - М.: Юристъ, 2003. - 540 с.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА

Мансурова Азиза Наимовна

студентка 2-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Н. Махсум, 76/1
тел.: +992 902644343, e-mail: aziza.mansurova.2003@mail.ru

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE INSTITUTE OF THE PRESIDENCY

Mansurova Aziza Naimovna

2nd year full-time student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, N. Makhsum str., 76/1
tel.: +992902644343, e-mail: aziza.mansurova.2003@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся института Президентства РФ. Конституционно-правовой статус Президентства РФ после принятия поправок в Конституции РФ. Особенности правового статуса Президента РФ.

Annotation. The article deals with issues related to the institution of the Presidency of the Russian Federation.

Ключевые слова: Конституционно-правовой статус, институт Президентства РФ, Президент РФ, Конституция РФ.

Key words: Constitutional and legal status, the institution of the Presidency of the Russian Federation, the President of the Russian Federation, the Constitution of the Russian Federation.

Президента можно назвать символом государства и официальным представителем всего народа. Слово “ президент” в буквальном переводе с латинского «presides» – «сидящий впереди». В современном значении общепринято под президентом понимать единоличного главу государства, получающего свои полномочия путём выборов.

Исходя из главы 4 Конституции РФ определяется статус Президента РФ. В соответствии с Конституцией РФ, принятой 12.12.1993 г., Президент РФ – высшая государственная должность Российской Федерации, глава государства, гарант Конституции РФ [3].

В правовом государстве статус главы государства максимально точно определяется конституцией и принимаемыми на ее основе законами. Это необходимо для того, чтобы лицо, занимающее высшее положение в государстве, имело ясные права и обязанности и не могло, выходя за установленные границы, своими действиями породить угрозу конституционным правам и свободам граждан. Устойчивость конституционного строя, гражданский мир и реальность свободы народа в решающей степени зависят от баланса и гармонии между поведением главы государства и других органов власти.

Конституционный статус указан в нормах конституции, определяющих функции и полномочия главы государства. Эти два понятия очень близки друг другу, но не схожи. Под функциями понимаются наиболее важные общие обязанности главы государства, происходящие из его положения в системе органов государственной власти. Полномочия же вытекают из функций и состоят из конкретных прав и обязанностей главы государства по вопросам, отнесенным к его компетенции. В той мере, в какой функции и полномочия присущи исключительно главе государства (т. е. не делятся с парламентом, правительством или судебными органами), они называются преимуществами главы государства (например, предлагать Парламенту кандидатуру на пост главы правительства или присваивать высшие воинские звания и т. д.).

Функции главы государства не могут быть конкретизированы полномочиями в полном объеме. Поэтому у главы государства всегда есть не раскрытые в конституции полномочия, которые выявляются в особых непредвиденных условиях, получая фактическое признание Парламента или опираясь на судебное толкование конституции.

В советский период в России фактически отсутствовал пост главы государства. Условно эту роль выполнял коллегиальный орган — Президиум Верховного Совета РСФСР во главе с его Председателем. Будучи наделенным по Конституции значительными формальными полномочиями, этот орган играл вовсе не самостоятельную роль в жизни страны, оставаясь придатком партийного аппарата, Председатель и секретарь подписывали правовые акты без коллегиального рассмотрения [1].

Пост Президента был учрежден в Российской Федерации общенародным референдумом 17 марта 1991 г., и в том же году (12 июня) на этот пост всенародным голосованием был избран Борис Николаевич Ельцин. Конституция РФ, принятая в 1993 г., установила, что полномочия первого Президента продолжаются до истечения срока, на который он был избран (т. е. до 12 июня 1996 г.). Однако с декабря 1993 г. положение, функции и полномочия Президента Б. Н. Ельцина определяются уже новой Конституцией [4].

Совершенно неосновательны поэтому расхожие упреки некоторых политических деятелей в смене конституционной формулы как стремлении наделить Президента РФ некими «диктаторскими полномочиями». Опыт четырех десятилетий аналогичного положения Президента во Франции убедительно свидетельствует, что в правовом государстве никакой неизбежности перерастания сильной президентской власти в диктатуру не существует. То же подтверждается и опытом первого президентства в Российской Федерации.

Характеризуя конституционный статус Президента, необходимо помнить важную особенность его положения как главы федеративного государства. Он выполняет функцию «президента всех россиян» независимо от того, как проголосовало большинство избирателей в том или ином регионе. Федеральное Собрание представляет многонациональный народ России в лице своих избирателей, т. е. население избирательных округов и регионов, и отсюда неизбежность известной несогласованности выражаемых депутатами парламента интересов. Но Президент РФ, получая свой мандат на прямых всеобщих выборах, представляет совокупные, т. е. общие, интересы всего народа и всей России. Вот почему неправомерны какие-либо его действия в интересах одних регионов при безразличии к другим. Президент РФ как глава федеративного государства вправе контролировать президентов республик и глав администраций других субъектов РФ. Он также вне интересов отдельных политических партий или каких-либо общественных объединений, это своеобразный правозащитник и «лобби» всего народа. Взаимодействие Президента и парламента должно обеспечить единство общегосударственных и региональных интересов.

Как и в других государствах, Президент РФ обладает неприкосновенностью. Это означает, что до отставки Президента против него нельзя возбудить уголовное дело, принудительно доставить его в суд в качестве свидетеля и т. д. Со временем, вероятно, будет решен вопрос о его иммунитете отношении гражданских исков. В статус Президента РФ также входит право на штандарт (флаг), оригинал которого находится в его служебном кабинете, а дубликат поднимается над резиденцией Президента как в столице, так и над другими резиденциями Президента во время его пребывания в них. Следует отметить, что в отличие от предыдущей Конституции, нынешняя Конституция РФ не предусматривает пост вице-президента. В президентских республиках этот пост иногда существует (США), а иногда его нет (Франция). В Российской Федерации упразднение поста вице-президента в 1992 г. явилось следствием политической борьбы. Это, однако, взвалило на плечи Президента РФ многие, особенно представительские, функции, которые в других странах выполняет вице-президент.

До принятия поправок к Конституции РФ в 2020 г. Президент РФ назначал с согласия Государственной Думы Федерального Собрания РФ (ГД РФ) Председателя Правительства РФ (ст. 83 Конституции РФ). Согласно новой редакции ст. 83, Президент РФ назначает Председателя Правительства РФ, кандидатура которого утверждена ГД РФ по представлению Президента РФ. Президент РФ также имеет право освободить от должности Председателя Правительства РФ. В соответствии со ст. 83 Конституции РФ, Президент РФ осуществляет общее руководство Правительством РФ и имеет право председательствовать на заседаниях Правительства РФ. Структура федеральных органов исполнительной власти также утверждается Президентом РФ по предложению

Председателя Правительства РФ. Президент РФ назначает на должности и освобождает от должности заместителей Председателя [5].

Президент РФ назначает и освобождает представителей Российской Федерации в СФ РФ. Также Президент РФ имеет право роспуска ГД РФ. Также, в соответствии со ст. 93 Конституции РФ, Президент РФ может быть отрешен от должности СФ РФ на основании выдвинутого ГД РФ обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, которое подтверждено заключением Верховного Суда РФ и заключением Конституционного Суда РФ о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения.

В соответствии со ст. 83 Конституции РФ, Президент РФ представляет СФ РФ кандидатуры лиц для назначения на должность Председателя и заместителя Председателя Конституционного Суда РФ, а также судей Конституционного Суда, число которых после принятия поправок составляет 11 вместо прежних 19 судей. Также Президент РФ представляет СФ РФ кандидатуры для назначения на должности Председателя Верховного Суда РФ, заместителей Председателя Верховного Суда РФ и судей Верховного Суда РФ. Президент РФ назначает председателей, заместителей председателей и судей других федеральных судов.

Президент РФ также представляет СФ РФ кандидатуры для назначения на должность Председателя Счетной палаты РФ и половины от общего числа аудиторов Счетной палаты РФ, а вторая половина от общего числа аудиторов Счетной палаты РФ и заместитель Председателя Счетной палаты РФ назначаются ГД РФ по представлению Президента РФ.

Президент РФ формирует Администрацию Президента РФ, Государственный Совет РФ, Совет Безопасности РФ, также назначает полномочных представителей Президента РФ.

В вопросе реализации полномочий Президента РФ в сфере внешней политики важное место занимает право назначать и отзывать после консультаций с соответствующими комитетами или комиссиями палат Федерального Собрания дипломатических представителей РФ в иностранных государствах и международных организациях [2].

Президент РФ вправе вводит на всей территории РФ или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение. Также он вводит военное положение на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в случае агрессии против страны или же при угрозе.

Президент РФ представляет ГД РФ кандидатуру на должность Председателя Центрального банка РФ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 20.03.22)

2. Михайличенко И.В. Институт Президента Российской Федерации в обновленной Конституции России // Проблемы права. 2021. - № 3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47164528_28930489.pdf (дата обращения 20.03.22)

3. О Государственном Совете Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 08.12.2020 № 394-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25.11.2020: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 02.12.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370105/ (дата обращения 20.03.22)

4. Евдокимов С.В. Конституционно-правовое регулирование статуса Президента Российской Федерации и конституционная реформа // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. - № 2. - С. 188-189.

5. Енгибарян Р.В., Караулова Ю.А., Селезнева В.В. Институт президентства США и России // Право и управление. XXI век. 2016. - № 3. - С. 3-11.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТА» И «КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕЗИДЕНТА»

Маджидова Ганджина Максудовна

студентка 1 курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде,30
тел.: 886895151, e-mail: majidovaganjinajon@mail.ru

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF “INSTITUTE OF THE PRESIDENT” AND “LAW STATUS - PRESIDENT’S CONSTITUTION

Majidova Ganjina Maksudovna

1st year full-time student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 886895151, e-mail: majidovaganjinajon@mail.ru

Аннотация. В статье определены позиции ученых относительно понятия и содержания конституционно-правового статуса Президента Республики Таджикистан. А также авторами проводится сравнительно правовой анализ понятия «институт президента» и «правовой статус президента». Также особенности правового статуса Президента Республики Таджикистан.

В частности, рассматриваются отличительные особенности правового положения Президента Республики Таджикистан.

Annotation. The article defines the position of scientists regarding the concept and content of the constitutional and legal status of the President of the Republic of Tajikistan. The authors also conduct a comparative legal analysis of the concepts of “institution of the president” and “legal status of the president”. Also Features of the legal status of the President of the Republic of Tajikistan.

The distinctive features of the legal status of the President of the Republic of Tajikistan are also considered.

Ключевые слова: конституционно-правовой статус, институт Президента, Президент Республики Таджикистан.

Key words: constitutional status, Institute of the President, President of the Republic of Tajikistan.

Вопросы определения понятия конституционно-правового статуса Президента РТ и его структурных элементов являются одними из самых актуальных вопросов конституционного права Республики Таджикистан. Это связано с тем, что посредством определения конституционно-правового статуса Президента определяются форма правления, модель разделения властей, политический режим и другие важнейшие институты государства. Также посредством конституционно-правового статуса определяются роль и место Президента в системе органов государственной власти.

Таким образом, можно заключить, что конституционно-правовой статус главы государства, как и любого другого субъекта, конституционно правовых отношений, представляет собой определяемую исключительно нормами конституционного законодательства нормативно-правовую категорию.

Общепризнанным фактом является то, что конституционному праву как системообразующей отрасли права характерна особая направленность регулирования, которая проявляется во взаимодействии государства, общества и личности. Исходя из этого, определяется и круг регулируемых отношений, которые можно обозначить как государственно-властные отношения. Данные отношения направлены на регламентацию принципиальных сущностных начал построения государства, таких как правовой статус личности, предназначение и порядок осуществления государственной власти, а также их основных составляющих - принцип разделения властей и единство государственной

власти, порядка легитимации государственных органов, их компетенции, прекращения полномочий, включая возможность применения мер ответственности.

Исходя из этого, субъектный состав конституционных правоотношений намного шире. Как отмечают А. М. Диноршоев и С. М. Салохидинова, в качестве субъектов конституционных отношений выступают предусмотренные конституцией и иными законодательными актами участники конституционно-правовых отношений, которые по своим особенностям наделены соответствующими правами, обязанностями и несут установленную законом ответственность [4]. Специфика субъектов конституционно-правовых отношений проявляется в том, что, в отличие от других отраслей права, конституционно-правовые отношения не могут возникнуть между двумя гражданами. В этих отношениях одной из сторон всегда выступает государство в лице его органов и должностных лиц.

Нормы конституционного права, регулируя соответствующие отношения, устанавливают определенные характеристики субъектов, которые следует признать формами конституционно-правового статуса.

Говоря о конституционно-правовом статусе Президента, нельзя не затронуть вопросы о самом понятии «правовой статус» и его содержании. В юридической науке данным термином описываются многие научные категории, также он широко используется и в законодательстве.

По мнению С. А. Комарова, «статус субъекта права в теории права является более общей правовой категорией, обычно рассматриваемой как принадлежащих субъекту права и установленных нормами объективного права независимо от участия субъекта в конкретных правоотношениях совокупность, система, комплекс основных прав и обязанностей» [7].

Исходя из этого, можно утверждать, что обычно термин «правовой статус» применяют в случаях, когда речь идет о характеристиках тех или иных субъектов правоотношений.

Так, С. А. Авакьян под правовым статусом понимает «положение органа, оформленное нормативным правовым актом объединения, организации, должностного лица, личности» [1]. С его точки зрения, под статусом можно понимать также место в системе общественных отношений и характеристику субъектов права, основные права и обязанности, форму (порядок) их реализации и принимаемых при этом актов или совершаемых действий.

Применительно к органам государственной власти в юридической литературе наиболее распространено отождествление правового статуса с компетенцией. Считается, что в данном случае речь следует вести только об узкой трактовке правового статуса. На наш взгляд, такой подход является ограниченным и не позволяет раскрыть сущность правового статуса того или иного органа государственной власти. В этой связи вопрос о правовом статусе в широком смысле необходимо рассматривать как совокупность элементов, характеризующих деятельность органов государственной власти.

В этом контексте следует согласиться с мнением ряда ученых относительно того, что конституционно-правовой статус органов государства образует не только круг их прав и обязанностей, но и их фактическая реализация. Так, по мнению Н. В. Витрука, «содержание конституционно-правового статуса реализуется не только в правовых отношениях, но и посредством юридических связей».

Таким образом, в науке конституционного права понятие конституционно-правового статуса того или иного субъекта конституционных правоотношений дается через перечень составляющих конкретный статус элементов. Составляющие статус элементы должны раскрывать признаки того или иного субъекта, его черты, позволяющие отнести субъект к определенной системе, а также особенности.

Исходя из этого, различают отраслевой, специальный и индивидуальный правовой статус. В первом случае речь идет о том, что данный статус и составляющие его элементы присущи каждому субъекту одного вида. Посредством специального статуса раскрываются особенности тех или иных характеристик, присущих субъекту внутри какого-либо вида. Индивидуальный статус - это отражающее совокупность персонифицированных прав и обязанностей состояние конкретного лица.

На основе данного деления можно сделать вывод о том, что конституционно-правовой статус Президента носит индивидуальный характер, который подробно определяется Конституцией и принятыми на ее основе законами.

Раскрывая содержание элементов конституционно-правового статуса Президента, следует отметить, что среди ученых и специалистов нет единого мнения по данному поводу. По мнению некоторых ученых, конституционный статус Президента реализуется в нормах Конституции, в которой определены функции и полномочия главы государства, т. е. в ней дается узкое толкование правового статуса.

Другая категория ученых раскрывает содержание правового статуса Президента через понятие «институт президента», под которым понимается совокупность конституционных норм, регулирующих порядок формирования и функционирования президентской власти.

Особый интерес представляет собой проведенный И. Д. Хутинаевым анализ понятий «институт президента» и «правовой статус президента». По его мнению, институт президента является первичным и объем его нормативного содержания больше, чем у правового статуса президента [10]. По сравнению с последним институт президента не ограничивается лишь функционированием, но также определяет и избрание президента. Таким образом, правовой статус выступает частью правового института, который определяет президентскую деятельность.

Нормативное содержание института президента, по мнению Ю. Л. Дмитриева, формируется из любых нормативных актов, регулирующих избрание (назначение) президента и вступление в должность, его функционирование и отставку, тогда как нормативное содержание правового статуса президента должно ограничиваться рамками его деятельности [2].

Рассмотрев различные точки зрения, мы пришли к выводу, что понятия «институт президента» и «правовой статус президента» не являются идентичными и несут различную смысловую нагрузку. Институт президента можно определить, как совокупность относительно самостоятельных конституционно-правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения, связанные с формированием и функционированием Президента как органа государственной власти. В свою очередь конституционно-правовой статус Президента представляет собой совокупность закрепленных в Конституции и в законодательстве положений, определяющих порядок осуществления деятельности Президента, выражающейся в реализации его функций и компетенции.

Исходя из этого, содержания «институт президента» и «конституционно-правовой статус Президента» имеют разное наполнение, что верно отмечено Л. Ю. Дмитриевым.

Определившись с понятием правового статуса Президента, перейдем к изучению его содержания. По данному вопросу среди ученых существуют различные подходы. Так, В. Н. Суворов считает, что конституционный статус президента отражает «, во-первых, традиционное понимание президента как главы государства; во-вторых, концепцию «арбитра», обеспечивающего взаимодействие, согласованную работу государственных органов, гаранта Конституции; в-третьих, его определяющее положение по отношению к исполнительной ветви власти, право по ее осуществлению, его роль как фактического главы исполнительной власти» [9].

Анализируя правовой статус Президента РТ, А. М. Диноршоев и С. М. Салохидинова отмечают, что конституционно-правовой статус Президента РТ складывается из следующих характеристик: глава государства и исполнительной власти; гарант прав и свобод человека и гражданина; Верховный Главнокомандующий; Председатель Совета безопасности [4].

Далее, авторы отмечают, что Президентом РТ, в соответствии с Конституцией и законодательством РТ, осуществляются такие основные виды деятельности, как: обеспечение стабильности конституционного строя; обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти; гарант Конституции РТ, прав и свобод человека и гражданина; принятие мер по охране суверенитета РТ, ее независимости и территориальной целостности; определение основных направлений внутренней и внешней политики; представление Таджикистана внутри страны и на международной арене .

На основании изложенных позиций мы пришли к выводу, что элементы конституционно-правового статуса Президента РТ должны определять рамки его деятельности и, исходя из этого, определять его место в системе органов государственной власти, поэтому считаем, что элементами конституционно-правового статуса Президента являются:

Первое это юридические нормы, закрепляющие конституционно - правовой статус Президента РТ, то есть это основы конституционно-правового статуса Президента РТ, которые определяются в главе 4 Конституции РТ, Конституционными законами РТ «О выборах Президента РТ» и «О социальном обеспечении, обслуживании и охране Президента РТ». Однако, как верно отмечают отечественные ученые (Имомов А. И. Диноршоев А. М., Салохидинова С. М. х), одной из главных проблем в регулировании правового положения Президента РТ является отсутствие специального конституционного закона, регулирующего конституционно-правовое положение Президента РТ [4]. Как показал анализ действующего законодательства в области определения правового статуса Президента РТ, оно имеет ряд недостатков и коллизионных положений, что является абсолютно недопустимым при определении такого важного вопроса, как конституционно-правовой статус Президента РТ. Поэтому предлагаем принять специальный Конституционный закон РТ «О правовом статусе Президента РТ» и закрепить в нем следующий круг вопросов: 1) политическую и государственно-правовую характеристику Президента РТ как органа государственной власти; 2) закрепление основ взаимоотношений Президента РТ с другими органами власти; 3) закрепление важнейших принципов организации и деятельности Президента РТ; 4) установление основ реализации функций, компетенции и полномочий Президента РТ; 5) виды правовых актов Президента РТ и их место в правовой системе; 6) гарантии деятельности, вопросы неприкосновенности и социальной защиты, а также конституционной ответственности Президента РТ;

Вторым элементом конституционно-правового статуса Президента РТ является определение круга его функций как главы государства. Под функциями понимаются наиболее важные общие обязанности главы государства, вытекающие из его положения в системе органов государственной власти.

С вопросом о реализации функций Президента тесно переплетается вопрос о компетенции и полномочиях Президента РТ. Они, как правило, происходят из функций и складываются из определенных прав и обязанностей Президента касаясь вопросов, отнесенных к его компетенции. В том объеме, в каком функции и полномочия характерны только лишь главе государства (иными словами, не относятся ни к парламенту, ни к правительству и ни к судебным органам), их именуют привилегиями главы государства (например, предлагать парламенту кандидатуру на пост главы правительства, присваивать высшие воинские звания).

Последней структурной единицей правового статуса Президента РТ являются вопросы гарантированности и неприкосновенности его деятельности.

Общепризнанным является то, что реализация прав и обязанностей невозможна без законодательного закрепления системы гарантий. В этой связи в состав правового статуса Президента РТ в качестве основного элемента входят правовые гарантии. Гарантии создают возможности для беспрепятственного осуществления Президентом РТ своих полномочий.

Наряду с гарантиями осуществления деятельности Президент РТ обладает неприкосновенностью. Как отмечают А. М. Диноршоев и С. М. Салохидинова, Конституция РТ, предоставляя Президенту РТ неприкосновенность, тем самым обеспечивает высокую степень защиты главы государства во время исполнения им своих полномочий. Неприкосновенностью обеспечивается беспрепятственное исполнение Президентом РТ, возложенных на него функций [4]. Неприкосновенность обладает публично-правовым характером, ее целью является обеспечение повышенной охраной личности Президента ввиду исполняемых им государственных функций. Следует отметить, что неприкосновенность Президента не исчерпывается личной неприкосновенностью и распространяется на жилые и служебные помещения, которые он занимает, личные и служебные транспортные средства, что им используются, средства связи, а также принадлежащие ему вещи и документы.

Подводя итог, следует отметить, что все элементы конституционно-правового статуса Президента РТ образуют систему, характеризующуюся целостностью и единством. Конституционно-правовой статус Президента РТ, будучи индивидуальным правовым статусом, представляет собой системную структуру, сущность которой проявляется в опосредованном политико-правовой природой месте Президента РТ в системе органов государственной власти и реализации функций и полномочий как главы государства и исполнительной власти.

Список литературы:

1. Авакьян С. А. Конституционный лексикон. - М., 2015. - 640 с.
2. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. - М., 2008. - 448 с.
3. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. - М.: «ИНФРА-М-НОРМА», 1997 г. - 298 с.
4. Диноршоев А. М. Конституционное право Республики Таджикистан / А. М. Диноршоев и С. М. Салохидинова. – Душанбе., 2017. - 247 с.
5. Диноршоев А. М. Права человека. – Душанбе., 2017. - 520 с.
6. Комаров С. А. Общая теория государства и права. - М., 1997. - 416 с.
7. Правовой статус Президента Российской Федерации / под общ. ред. Ю. А. Дмитриева. - М., 1997. - 538 с.
8. Суворов В. Н. Конституционный статус Президента Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2000. - 500 с.
9. Хутинаев И. Д. Институт Президента Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1994. – 134 с.
10. Хутинаев И. Д. Институт Президента и проблемы формы государства. - М. - Луч. 1994. – 324 с.
11. Шувалов М. Н. Конституционно-правовой статус Президента Украины / М. Н. Шувалов // Труды Института государства и права Российской академии наук. - М., 2013. - С. 150-195.

ПРАВОПОРЯДОК И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Мирзода Мехрангез Суробхон

студентка 1-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: +9925527755, email: mirzodamehrangez77@gmail.com

LAW AND ORDER AND HUMAN RIGHTS

Mirzoda Mehrangez Surobkhon

1st year full-time student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University

Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: +9925527755, email: mirzodamehrangez77@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются содержание правопорядка, дается его определение, раскрывается связь с общественным порядком и законностью. Также содержание о правах человека, дается его определение, при этом защита этих прав для сохранения мира, развития и демократии.

Annotation. The article examines the content of the rule of law, gives its definition, and reveals the connection with public order and legality. Also, the content is about human rights, its definition is given, while protecting these rights for the preservation of peace, development and democracy.

Ключевые слова: Правовой порядок, общественный порядок. Права человека, случаи ограничений прав человека, международные стандарты прав человека, высказывания Лидера нации президента Республики Таджикистан.

Key words: Legal order, public order. Human rights, cases of restrictions on human rights, international human rights standards, statements by the Leader of the Nation President of the Republic of Tajikistan.

Правопорядок — это система правил, законов и процедур, которые регулируют поведение граждан и действия государственных органов.

Он важен для обеспечения безопасности и защиты прав и свобод каждого человека в обществе.

В современной юридической литературе существует несколько интерпретаций такого сложного понятия, как порядок. Одни авторы определяют его как «порядок общественных отношений, складывающихся в результате соблюдения и исполнения законов и основанных на них других юридических актов», другие - дают более широкое определение: «В качестве социально-культурного феномена правовой порядок представляет собой такую устойчивую совокупность общественных отношений и социальной деятельности, которая обеспечена механизмами социального нормирования и регулирования, соответствующими им ценностными основаниями, идеями и принципами конкретного государства, закрепленными в его законах, институтах и иных источниках права»?.

В рамках порядка государственные органы имеют право применять силу и ограничивать свободы граждан

в случаях, когда это необходимо для обеспечения общественной безопасности и защиты прав других людей.

Однако, важно помнить, что порядок должен быть установлен и применен в соответствии с международными стандартами прав человека и соблюдением прав и свобод каждого человека.

«Права человека». Мы не впервые встречаемся с этими словами. Они окружают нас везде. Открыв Конституцию нашей страны и в самом ее начале мы можем прочитать, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, также есть отдельная глава об основных правах и свободах. Вопросом соблюдения и защиты прав человека посвящены многим международные договоры. Но, что же, собственно, такое «Права человека»?

Права человека — это основные права и свободы, которые гарантируются каждому человеку, независимо от его расы, национальности, пола, языка, религии, убеждений, социального статуса и других факторов. К ним относятся: право на жизнь, свободу выражения, свободу вероисповедания, равенство перед законом, право на справедливый суд и многое другое.

Права человека — это обширная и постоянно меняющаяся сфера знаний, имеющая соприкосновения со многими другими общественными явлениями и дисциплинами.

Понятие «права человека» наполнено глубоким философским и нравственным смыслом. Она включает в себя: моральные ценности также истоки, которых можно обнаружить во всех мировых религиях, в древних сказаниях разных народов и в идеях выдающихся мыслителей прошлого в том числе наших таджикско-персидских. Но в мире не существует единой системы к правам человека.

Помимо общих и универсальных моральных ценностей, в каждом обществе существуют и основные, характерные только для него и сложившиеся в процессе его предшествующего развития, ценностные установки. Таким образом за различиями в подходах к правам человека могут стоять различия в ценностных установках. Обусловленным культурным разнообразием мира.

Понимать их суть и причины очень важно для каждого, кто считает своим долгом заботу о нашей Родине - Таджикистан.

Также ответственность очень важна ещё и потому, что права человека могут быть ограничены. Например, в случаи стихийных бедствий, крупных эпидемий или же техногенных катастроф.

Но стоит заметить и в этом случае степень таких ограничений не может выходить рамки, установленные специальным законом, а наиболее важные права не могут подвергаться ограничениям

Тем не менее даже и в обычной обстановке не следует забывать, что права человека неотделимы от обязанностей перед обществом и государством. И главное среди обязанностей - не нарушать права других.

Основатель мира и национального единства - Лидер нации, президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан

20 апреля 2011г, касаясь прав и свобод человека в качестве общепризнанных ценностей, в частности, отметил:

«Во всех развитых странах и в цивилизованном мире человек, его права и свободы составляют основополагающий критерий политики государства. Признание высшей ценностей человека, его прав и свобод мировым сообществом служит доказательство данной истины».

Также не стоит забывать, что реализация прав человека непосредственно связано с формированием личности.

Как говорил Лидер нации, президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон на встрече с молодежью:

«Молодые люди, вступая в самостоятельную жизнь, хотят прочного положения в обществе. И не нельзя забывать, что от вашей активности гражданской и жизненной позиции зависит будущее Республики Таджикистан, его развитие как сильно демократического государства, гарантирующего соблюдение и защиту прав человека для всех.

Представление о правах человека не являются чем-то неизменным, они развиваются вместе с развитием человека.

Список литературы:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6-го ноября 1994-го года. - Душанбе, 2006. – 64с.
2. Права человека: Учебник / Зиеев Т.Н. Искандаров З, Лутфанов Г, Махмудов М. А., Павленко Е.М. – Душанбе, 2018. – 278с.
3. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 апреля 2011года. - Душанбе.: Народная газета -№17 (19778) от 27 апреля 2011года.
4. Мугинов Р. Законность и правопорядок. – М.: Норма, 2017. – 342с.
5. Общая теория права и государства / Под ред. В. В. Лазарева. - М., 1996. – 524с.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Набиев Ахлиддин Амридинович

студент 1 курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде,30
тел.: +992 917600006, e-mail: nabievaahliddin3@gmail.com

THE CONCEPT AND TYPES OF CONSTITUTIONAL LEGAL RESPONSIBILITY

Nabiev Ahliddin Amridinovich

1st year full-time student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: +992 917600006, e-mail: nabievaahliddin3@gmail.com

Аннотация. Предметом представленного исследования является становление института конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации. Объект исследования охватывает не только правоотношения, но также политические и нравственные ресурсы, которые влияют в настоящее время, а также могут оказать воздействие в дальнейшем на эффективность мер конституционно-правовой ответственности. В статье рассмотрены ряд актуальных вопросов о соотношении конституционно-правовой ответственности с политической и моральной ответственностью, о включении новых конституционно-правовых санкций в российское законодательство, о практике их применения в условиях развития дискреционных полномочий главы государства. В настоящей статье задействованы позитивистский и формально-юридический подходы для выделения конституционно-правовой ответственности и явлений, которые имеют иную неюридическую природу.

Аксиологический подход использован для выявления возможностей баланса правовых и нравственных норм в контексте проблемы конституционно-правовой ответственности. Новизна исследования заключается в анализе новых актуальных конституционных практик в сфере конституционно-правовой ответственности.

Annotation. *The research subject is the formation of the institution of constitutional legal responsibility in the Russian Federation. The research object covers not only legal relations, but also the political and ethical resources, which are currently influencing and can influence in future the effectiveness of measures of constitutional legal responsibility. The paper considers the topical issues of correlation of constitutional legal responsibility and political and ethical responsibility; of the inclusion of new constitutional legal sanctions in the Russian legislation; of the practice of their application in the context of development of discretionary powers of the head of the state. The author applies the positivist and technical approaches to distinguish between constitutional legal responsibility and other phenomena of a nonlegal nature. The axiological approach is used for outlining the capacities of the balance of legal and ethical norms within the context of the problem of constitutional legal responsibility. The novelty of the study consists in the analysis of the topical constitutional practices in the field of constitutional legal responsibility.*

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, Конституция, конституционные правоотношения, конституционные санкции, мораль, правовые ценности, политическая ответственность, государство, государственное принуждение, дискреция.

Key words: *discretion, government coercion, state, political responsibility, legal values, ethics, constitutional sanctions, constitutional legal relations, constitution, constitutional legal responsibility.*

Юридическая ответственность является сложным социально-правовым явлением. Несмотря на значительное количество научных работ, пока не получила однозначного решения проблема формирования нового института конституционно-правовой ответственности. В основе становления института конституционно-правовой ответственности в нашей стране лежит западный опыт. Заимствование западных правовых инструментов в 90-е гг. прошлого столетия носило выборочный и несистемный характер. Обусловлено оно было политическими причинами, без должного учета национальных особенностей. Становление и трансформация исследуемого института опять-таки связана с политическими процессами, в частности, с укреплением института президентской власти в России. Вместе с тем, пока отсутствует четкое понимание того, что конституционная ответственность должна базироваться на правовых и нравственных ценностях, соответствовать уровню правовой культуры общества, иметь понятные и признаваемые со стороны большинства граждан основания, приниматься как справедливое проявление государственно-властного веления.

В конституционном процессе участвуют три фактора: конституционный законодатель, правоприменитель и население в целом как социум, для регулирования отношений внутри которого предназначена конституция эти три фактора действуют не только в заданном правовом поле, но и в культурном пространстве, со своими сложившимися нравственными ценностями, причем некоторые из них могут закрепляться в форме правовых предписаний. Но в культурном пространстве может образоваться разрыв, когда нравственные и правовые нормы не совпадают. Кроме того, правовым нормам могут противостоять антиценности, или наоборот, нормы права могут войти в противоречие со сложившимися моральными представлениями. «Высокая» профессиональная культура юристов определяет правовое регулирование и правоприменение, но оценивает это фактор, который не имеет профессионального правосознания юриста и не оперирует профессиональной правовой культурой [8].

На уровне житейского знания граждане оценивают юридические явления исходя из сложившихся в общественном сознании нравственных норм, в том числе, справедливость применения (или не применения) мер конституционно-правовой ответственности. Взаимное уважение власти и граждан определяется наличием баланса между нравственными представлениями людей и степенью соответствия им норм об ответственности, а также практики их применения. Если исходить из представления о

моральности права, то «с позиции исторического прогресса право является моральной ценностью, содержание которой развивается и углубляется по мере прогресса общества».

В этом смысле, становление и развитие института конституционно-правовой ответственности как раз являет собой пример усложнения правового регулирования, а также трансформации его моральной основы. Без гармоничного развития как моральной, так и правовой составляющих изучаемого института его прогресс невозможен. Нравственная составляющая проблемы юридической ответственности проявляет себя во взаимодействии правовых и моральных санкций, что практически ускользает от внимания современных исследователей. Это взаимодействие может быть и положительным, и отрицательным. Понятно, что правопорядок поддерживается эффективнее, если правовые санкции подкрепляются моральными (например, общественным осуждением).

Выделение конституционно-правовой ответственности обусловлено особым характером конституционно-правовых отношений, необходимостью обеспечения их защиты, включая особые меры – конституционно-правовые санкции. Этот вид ответственности направлен непосредственно на защиту тех конституционно-правовых норм, предметная область регулирования которых охватывает коренные правоотношения, а их охрана должна обеспечиваться всеми правовыми средствами. Главная цель конституционно-правовой ответственности состоит в поддержании конституционного правопорядка, что предполагает следование конституционно-правовым предписаниям, а в случае их нарушения – обеспечение конституционного правопорядка путем государственного осуждения правонарушителя и восстановления нарушенного право регулирования.

Исследователи отмечают, что цель данного института не выходит за рамки отраслевого регулирования, ибо сводится к обеспечению правопорядка именно в конституционно-правовом отношении. В формально-юридическом смысле, такой подход совершенно логичен и обоснован, но, если говорить о цели правового регулирования, то поддержание конституционного правопорядка невозможно без нравственного стержня. Конституционно-правовая ответственность реализуется в рамках конституционно-правовых отношений, но они, в свою очередь, получают как политическую, так и нравственную оценку со стороны различных факторов. Под конституционно-правовой ответственностью следует понимать применение мер государственного принуждения к правонарушителю, предусмотренных конституционно-правовой нормой, в результате виновно совершенного конституционно-правового деликта для восстановления нарушенного правопорядка. Конституционно-правовой деликт как основание конституционно-правовой ответственности – это противоправное, виновное деяние субъекта конституционно-правовых отношений, предусмотренное нормами конституционного права, которое причинило, либо создало угрозу причинения вреда конституционно-правовым отношениям.

Основание конституционно-правовой ответственности имеет три элемента: нормативное (наличие конституционно-правовой нормы, устанавливающей ответственность в случае ее нарушения), фактическое (противоправное виновное деяние), процессуальное (порядок реализации конституционно-правовой санкции) [6]. Конституционно-правовая ответственность, как и любой иной вид юридической ответственности, характеризуется следующими признаками: ответственность налагается от имени государства, выражает публично-государственное осуждение, наступает в случае совершения виновного противоправного деяния, предусмотренного санкцией юридической нормы (закрепленной в источнике конституционного права), имеет неблагоприятные последствия для правонарушителя, реализуется в рамках конституционно-правовых отношений в порядке особой процедуры. Конституционно-правовая ответственность применяется в случаях, предусмотренных нормами, закрепленными в источниках конституционного права. Например, статьи 92 и 93 Конституции Российской Федерации в части отрешения от должности Президента Российской Федерации. Конституционно-правовая ответственность наступает в связи с нарушением норм федеральных конституционных законов и федеральных законов. Интерес представляет позиция о признании в качестве основания ответственности не только норм, но и принципов права. Отсутствие четкой процессуальной регламентации реализации конституционно-правовой ответственности оставляет возможность для руководства общими принципами права. Но

следует также иметь ввиду, что привлечение к любому виду юридической ответственности должно соответствовать общим правовым принципам: гуманизма, справедливости, законности и т.д. Вина рассматривается как необходимый элемент правонарушения. Имеет ли место вина в случае отсутствия должного контроля за осуществлением государственных полномочий?

Такие действия могут быть как умышленными, так и неумышленными и образовывать состав правонарушения равно как правонарушение может рассматриваться злоупотребление своими полномочиями, за что устанавливается юридическая ответственность (уголовная или административная). Но если осуждаемые действия связаны не с нарушением закона, а с меньшей эффективностью управления одного субъекта по сравнению с другим, то эта ситуация не обладает юридическим характером, а относится к сфере политических отношений. В пределах своей компетенции любой участник конституционно-правовых отношений может действовать по собственному усмотрению. Такая деятельность может быть более или менее продуктивной. Злоупотребление своими полномочиями может не нарушать материальных границ права. В этом случае соблюдая букву закона, субъект нарушает его дух.

Только выход за пределы полномочий, нарушение правового предписания, правовой произвол может повлечь за собой юридическую ответственность. Причем ее вид будет зависеть от того, нормы какой отрасли права нарушены и к какому виду относится состав правонарушения. Сами по себе действия по собственному усмотрению, т.е. дискреция, не может влечь юридическую ответственность. При этом не исключается политическая или моральная ответственность. Некоторые исследователи не считают вину обязательным признаком правонарушения и обосновывают возможность привлечения к ответственности и без вины: роспуск законодательного органа власти, отмена нормативного правового акта. Обоснование этой позиции выводится из утверждения, что конституционно-правовая ответственность имеет в первую очередь праввосстановительный характер.

Не оспаривая теорию праввосстановительной ответственности, тем не менее, следует подчеркнуть, что политический процесс разрешения конфликта между ветвями власти принимается за юридическое событие, но на самом деле, отсутствует состав правонарушения, а, следовательно, и юридическая ответственность. В соответствии с ч. 4 ст. 111 Конституции Российской Федерации Государственная Дума может отклонить кандидатуру Председателя Правительства. Это правомерное поведение, предусмотренное нормой конституционного права. Роспуск представительного органа будет мерой политической ответственности, так как отклонение кандидатуры главы Правительства приводит к кризису в политических отношениях между Президентом и Государственной Думой [1].

Для его решения необходима легитимная процедура роспуска и последующих выборов депутатов палаты. Если деятельность государственного органа или должностного лица рассматривается как неэффективная или нецелесообразная, что влечет за собой расформирование государственного органа, либо отставку должностного лица, либо приостановление деятельности, – то имеет место не юридическая, а политическая оценка поведения (негативная управляемость при реализации своих полномочий органами государственной власти, должностными лицами). Один из признаков юридической ответственности – неблагоприятные последствия личного или имущественного характера для правонарушителя. В качестве примера некоторые исследователи приводят отмену постановлений и распоряжений Правительства Президентом Российской Федерации в случае их противоречия Конституции страны, федеральным законам и указам главы государства. Отмена акта считается принудительным воздействием со стороны главы государства, которое прекращает правоотношение и предупреждает наступление вредных последствий издания неправомерного акта. Эта отмена характеризуется как конституционно-правовая санкция, а последствия несоблюдения правовой нормы оцениваются как неблагоприятные для правонарушителя.

Вместе с тем, принудительное воздействие не является достаточным признаком юридической ответственности. Неблагоприятные последствия для правонарушителя отсутствуют и происходит восстановление права в первоначальное положение, которое существовало до введения в действие неправомерного акта. В случае неисполнения органами государственной власти и должностными лицами решений суда, а также

вынесения Президентом Российской Федерации предупреждения соответствующему органу власти или должностному лицу, в связи с этим неисполнением, образуется состав конституционного деликта и возможно последующее прекращение полномочий этих органов, а также должностных лиц, что уже является конституционно-правовой ответственностью. Конституционно-правовая ответственность имеет особенности по сравнению с иными видами юридической ответственности. Необходимо отметить ее политико-правовой характер, так как конституционно-правовые санкции реализуются за правонарушения в политико-правовой сфере.

Так как конституционно-правовая ответственность наступает за нарушение базовых отношений, то некоторые нормы, регулирующие такие основные отношения, обладают комплексной защитой. Именно поэтому, следует особо отметить, что конституционно-правовая ответственность может быть условием для привлечения лица к иному виду ответственности. В частности, отстранение или отрешение от государственной должности, будет являться необходимым условием для привлечения лица к установленной законодательством уголовной ответственности. К особенностям рассматриваемого вида ответственности относят статус субъектов ответственности – должностных лиц и органов публичной власти.

Такой подход приводит к трактовке конституционно-правовой ответственности как ответственности высших должностных лиц федеральных органов и региональных органов государственной власти, а также законодательных (представительных) органов государственной власти этих уровней. Однако это сужает сферу применения конституционно-правовой ответственности. Получается, что не все участники конституционно-правовых отношений могут подлежать ответственности за нарушение конституционных норм, а только наделенные полномочиями публичной власти. Думается, что решающим признаком, отличающим субъекта конституционно-правовой ответственности, должно быть не осуществление им публичной власти, а участие в конституционно-правовых отношениях и нарушение требований, установленных конституционными нормами.

Вряд ли оправданна позиция, что конституционные нормы располагаются на стыке трех видов социальных норм: политических, моральных и юридических, а конституционная ответственность как категория социально ответственности объединяет в себе политическую, моральную и юридическую ответственность Конституция Российской Федерации регулирует политические отношения и конституционно-правовая ответственность способна влиять на политические процессы. Но источником юридической ответственности являются правовые, а не политические нормы. Меры воздействия также являются юридическими.

Отсутствие разграничения политической и конституционно-правовой ответственности, поглощение последней сужает правовое пространство и выводит эти меры за границы правового регулирования, что не только недопустимо, но и противоречит законодательству. Конституционно-правовая ответственность, установленная за нарушение наиболее важных, базисных отношений в политической сфере, способствует их эффективной охране, обеспечивает соблюдение и реализацию конституционно-правовых норм.

Нравственные принципы и нормы, закрепленные в правовой форме, получают статус правовых норм и могут быть основанием для конституционно-правовой ответственности, в случаях, установленных такими нормами так, статья 23 Федерального закона «Об общественных объединениях» предусматривает, что в государственной регистрации общественного объединения может быть отказано, если название общественного объединения оскорбляет нравственность. В качестве досрочного прекращения полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в законодательстве среди прочих условий указаны такие основания, как: отрешение его от должности Президентом Российской Федерации в связи с выражением недоверием законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Федерации; отрешение его от должности в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации, за ненадлежащее исполнение своих обязанностей. При этом основанием для утраты доверия является выявленные факты коррупции или неурегулированные конфликты интересов, либо установление фактов открытия или

наличия счетов (вкладов), хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владения и (или) пользования иностранными финансовыми инструментами в период, когда такое лицо являлось зарегистрированным кандидатом на данную должность. Это не только правовая, но и моральная оценка деятельности главы субъекта со стороны Президента Российской Федерации. Норма об отрешении от должности в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации использовалась несколько раз. На этом основании были отрешены от своих должностей: губернатор Корякского автономного округа глава администрации Ненецкого автономного округа губернатор Амурской области мэр г. Москвы губернатор Новосибирской области глава Брянской области губернатор Сахалинской области. Пока нет четкого разграничения понятий «утрата доверия» и «ненадлежащее исполнение обязанностей», видимо только в процессе применения подобной санкции постепенно сложится понимание, где находятся их границы, которые позволили бы по этим основаниям обоснованно применить меру конституционно-правовой ответственности (отрешение от должности) по отношению к высшим должностным лицам субъектов Федерации. В институте конституционно-правовой ответственности наблюдается дальнейшее развитие дискреционных полномочий главы государства. Так, Указом Президента от 17.02.2016 г. № 62 был объявлен выговор главе Республики Карелия. В самом указе нет никаких ссылок на нормативное основание для применения подобной меры. В действующем законодательстве не предусмотрена возможность применения таких санкций со стороны Президента по отношению к высшим должностным лицам субъектов Федерации.

Не оспаривая фактическую сторону вопроса, следует признать, что глава государства, по сути, развивает институт конституционно-правовой ответственности, но пока в рамках своих дискреционных полномочий. Интерес представляют современные предложения о дальнейшем развитии института конституционно-правовой ответственности. В частности, в Литве, Монголии, Чехии нарушение присяги может стать основанием досрочного освобождения главы государства от должности. Предлагается, что институт присяги должен быть наполнен не только моральным содержанием, но и иметь юридически обязывающий компонент [4,239]. Можно только добавить, что такое предложение следует распространить и на высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека, омбудсменов в регионах, которые также приносят присягу. Практически не оформлен правовой механизм отзыва высшего должностного лица избирателями, зарегистрированными на территории субъекта Российской Федерации, что имеет прямое отношение к процессуальным формам реализации конституционно-правовой санкции, предусмотренной в российском законодательстве. Требуется регламентировать вопрос об ответственности отдельных должностных лиц (членов Правительства РФ, должностных лиц органов исполнительной власти субъектов РФ): основания и процессуальный порядок применения мер конституционно-правовой ответственности. Следует путем внесения дополнений в действующие нормативные правовые акты закрепить составы конституционных правонарушений. Такие законодательные новеллы требуют серьезного теоретического осмысления, в том числе, в связи с серьезными коллизиями в правопонимании конституционно-правовой ответственности, ее выделения среди иных видов ответственности, отграничения от неправовых по своему характеру политических или моральных явлений. В связи с включением в Конституцию Российской Федерации положения об отчетах Правительства перед Государственной Думой Федерального Собрания РФ было бы логичным установить возможность по итогам такого отчета решать вопрос о доверии Правительству РФ [3]. Подобные меры будут способствовать не только повышению уровня правового сознания, но и использованию тех самых нравственных ресурсов, которые имеют нормы, устанавливающие конституционно-правовую ответственность, в целях гармонизации отношений власти и общества.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. -№ 2 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. - № 51. Ст. 5712.

2.Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. -№ 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. - № 13. Ст. 1447.

3.Федеральный Закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. -№ 2. Ст. 17.

4.Федеральный Закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. -№ 24. Ст. 2253.

5.Федеральный закон от 31 мая 2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. -№ 22. Ст. 2031.

6.Логвинова И.В. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации: проблемы отграничения от иных видов социальной и юридической ответственности // Актуальные проблемы юридической ответственности. - М.: РГГУ, 2011. - С. 6-16.

7.Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. - М.: Норма, 2011. -384 с.

8.Ескина Л.Б. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации: проблемы развития // Современный конституционализм: вызовы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации - М.: Норма, 2014. - С. 231-243.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНО-ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ, ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ И СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Назарова Зухайл Искандаровна

студент 3-го курса очного отделения юридического факультета
Таджикский национальный университет
24010200, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Рудаки, 17
тел.: 771771467, e-mail: zu.nazarova1301@gmail.com

THE CONSTITUTIONAL BASIS OF THE FORMATION AND ACTIVITY OF THE REPRESENTATIVE-LEGISLATIVE, EXECUTIVE AND JUDICIAL POWER

Nazarova Zuhail Iskandarovna

3rd year full-time student of the law faculty Tajik
National University, 24010200, Tajikistan, Dushanbe, Rudakistr., 17
tel.: 771771467, e-mail: zu.nazarova1301@gmail.com

Аннотация. Данная статья анализирует конституционные основы формирования и деятельности представительной-законодательной, исполнительной и судебной власти в Республике Таджикистан. Автор, исследует правовые основы формирования и деятельности государственной власти Республики Таджикистан. Также, подчёркивается их место в системе государственной и общественной жизни страны. Необходимо отметить, что анализируется принцип разделения власти посредством сдержек и противовесов. В заключении автор предлагает полезные и необходимые предложения, осуществления которых способствует дальнейшему развитию ветвей государственной власти Республики Таджикистан.

Annotation. This article analyzes the constitutional basis for the formation and activity of representative-legislative, executive and judicial power in the Republic of Tajikistan. The author examines the legal basis for the formation and activities of state power of the Republic of Tajikistan. In addition, their role in the system of state and social life of the country is emphasized. It should be noted that the principle of separation of powers through checks and balances is analyzed. In conclusion, the author offers useful and necessary suggestions, the implementation of which contributes to the further development of the branches of state power of the Republic of Tajikistan.

Ключевые слова: право, государство, Конституция, закон, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, формирование, правовая основа, деятельность, Республика Таджикистан.

Key words: law, human rights, state, Constitution, law, lawmaking, power, legislative power, executive power, judicial power, formation, legal basis, activity, Republic of Tajikistan.

В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года: «Государственная власть в Республики Таджикистан осуществляется на основе разделения её на законодательную, исполнительную и судебную». Данные органы власти самостоятельны в своей деятельности. Также, необходимо отметить, что данные ветви государственной власти независимы и подчиняются только нормам Конституции и законам Республики Таджикистан.

В контексте вышеизложенного важно подчеркнуть, что в основе организации и деятельности органов государственной власти лежат конституционные принципы – исходные положения, которыми руководствуется законодатель при определении порядка образования и функционирования органов государственной власти.

Одним из важнейших принципов является принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Данный принцип был выдвинут в качестве основополагающего в ходе развития демократических институтов государственности в 17-18 веках. О важности разделения функций власти говорил Ш.Монтескье (трактат “О духе законов” 1748 г.) – “соединения всех трёх властей в одном лице или органе уничтожает свободу личности: личная свобода окончательно исчезла, если бы власть составлять законы, судить за преступления, проводить в исполнения публичные решения соединялись бы в одном лице. Править по закону – заповедь государственной власти...” [1]. Принцип разделения властей стал основой теории правового государства. Общество, где не обеспечена гарантия прав и свобод человека и гражданина и нет разделения властей, не может быть демократическим – эта концепция государственности была заложена и независимой Конституции РТ 1994 года [2, 92].

Суть данного принципа заключается в том, что демократический режим устанавливается в государстве лишь при условии разделения функций – законодательной, исполнительной и судебной, которая исполняется каждая относительно самостоятельно. Данный конституционный принцип статьи 9 Конституции Республики Таджикистан получил названия “сдержек и противовесов”. Иначе говоря, этот принцип необходим для того, чтобы между тремя ветвями власти был баланс, одна не вмешивалась в деятельность другой и не занимала место другой. Если этот принцип не соблюдать, то демократическое государство быстро превратится в тоталитарное или авторитарное государство, а народная власть как основа демократии исчезнет.

Таким образом, смысл разделения властей состоит в том, чтобы единую государственную власть рассредоточить по функциям с целью предотвращения чрезмерной концентрации власти в деятельность одного органа, что может создать условия в стране диктаторского режима. Наличие же принципа разделения властей, закрепления его как конституционной нормы, является важным элементом правового демократического государства.

Система органов государственной власти, их деятельность основывается на принципе единства системы государственной власти. Это проявляется в том, что:

- формирование государственных органов осуществляется народом РТ в целом. Статья 6 Конституции РТ закрепляет, что в Таджикистане народ является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти, которую осуществляет непосредственно или через своих представителей. Высшим непосредственным выражением власти народа являются всенародный референдум и выборы. Народ Таджикистана составляют граждане Таджикистана, независимо от национальности. Ни одно общественное объединение, политическая партия, группа людей или отдельная личность не вправе узурпировать государственную власть. Узурпация власти или присвоение её полномочий запрещается. Право выступать от имени всего народа Таджикистана принадлежит только Президенту, Маджлиси милли и Маджлиси намоёндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан на их совместном заседании.

- на всей территории РТ действует единая система органов государственной власти.

- все органы государственной власти реализуют единую для РТ экономическую, социальную, экологическую, культурную политику, закрепленную в Конституции РТ.
- организация и деятельность органов государственной власти регулируется нормативными правовыми актами, составляющими единую правовую систему РТ.

Итак, теперь мы рассмотрим каждый из них по отдельности, первым из которых является законодательная власть РТ.

Орган законодательной власти осуществляет управление государством прежде всего принятием законов и иных нормативных правовых актов. Такие правила определяют основы общественного значимого (или полагаемого общественно значимым) поведения и деятельности физических и юридических лиц, органов государства, государственных организаций, учреждений и общественных объединений. Законодательная власть рассматривается как выражения воли народа, его интересов и народного суверенитета. Поэтому законы имеют высшую юридическую силу и приоритет по сравнению с государственными актами исполнительной, судебной и иных ветвей власти. Акты президентов, правительств, судов не могут противоречить закону. Напротив, эти органы основывают свою деятельность на нормах закона, применяют его. Лишь органы конституционного контроля (например, конституционные суды) могут лишить закон действия (хотя и не отменить его юридически), если признают, что он противоречит конституции, т.е. основному закону, обладающему верховной юридической силой. В некоторых мусульманских странах (Иране, Пакистане и др.) закон также может быть лишен действия, если он противоречит Корану. Есть общегосударственные законодательные органы, законодательные органы субъектов федерации и законодательные органы некоторых автономных образований (например, в Шотландии, Гренландии), имеющих политический характер. Органом законодательной власти является прежде всего парламент. Это обобщенное название однопалатного или, чаще, двухпалатного общегосударственного представительного органа. В очень редких случаях (в прошлом в ЮАР, Югославии) парламент состоял из большего числа палат (от трех до шести). В некоторых странах в доктрине используется триединое понятие парламента (в Великобритании – две палаты и монарх, в Индии – две палаты и президент). Иногда парламентами называют также законодательные органы субъектов федераций (в унитарной Великобритании – законодательный орган Шотландии), но обычно используются термины «законодательное собрание», «легислатура». Однопалатный парламент имеет разные названия (Всеитайское собрание народных представителей, Народное собрание в Египте, фолькетинг в Дании, риксдаг в Швеции). Одна из палат двухпалатного парламента называется обычно палатой депутатов (представителей), национальным собранием. Почти во всех странах большими правами обладает нижняя палата. Она всегда избирается непосредственно гражданами (частичные исключения наблюдаются в единичных странах, например, в монархиях Бутане, Свазиленде), но иногда закон устанавливает фиксированное представительство от разных категорий населения (например, в Уганде помимо общей нормы представительства 10 представителей избираются от армии, пять – от пенсионеров и инвалидов, три – от рабочих и т.д.). Те или иные фиксированные нормы представительства (в частности, для женщин, приверженцев некоторых религий) существуют во многих странах Востока (Иран, Пакистан и др.). Верхняя палата парламента может формироваться путем прямых, косвенных выборов, назначения и др.

В 1999 году в момент внесения и дополнений в Конституцию РТ был включён парламент – Маджлиси Оли. Маджлиси Оли – парламент Республики Таджикистан является высшим представительным и законодательным органом РТ. Маджлиси Оли состоит из двух Маджлисов – Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон [3,92].

Маджлиси намояндагон (нижняя палата Маджлиси Оли) состоит из 63 депутатов, избираемых путём тайного голосования на основании всеобщего, равного и прямого избирательного права. 22 представителя избирается по пропорциональной системе из числа списков политических партий, 41 по одномандатным округам. Маджлиси намояндагон действует на постоянной и профессиональной основе.

Маджлиси милли состоит из 33 членов, 25 из которых избираются тайным голосованием на совместных заседаниях депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, её городов и районов, города Душанбе и его районов, городов и районов района

республиканского подчинения. 8 членов Маджлиси милли назначается Президентом РТ. В Маджлиси милли все административно-территориальные единицы республики имеют равное количество представителей. [4,92]

Деятельность Маджлиси Оли осуществляется в форме сессии. В течении месяца после выборов первую сессию Маджлиси Оли созывает Президент РТ. Открывает первую сессию Маджлиси Оли старейший по возрасту депутат и ведёт до избрания председателей этих палат. После избрания председателя Маджлиси милли последующие сессии созывается председателем не менее двух раз в год, но Президент РТ вправе созывать внеочередные сессии, в случае необходимости, на которых рассматривается только те вопросы, которые послужили основанием для созыва этих сессий. Сессии Маджлиси намояндагон осуществляется один раз в год начиная с первого рабочего дня октября и до последнего рабочего дня июня.

Палаты самостоятельно образуют комитеты и комиссии, формируют свои координационные и рабочие органы, проводят парламентские слушания, относящие к ведению палат, принимают свой регламент.

Следующим объектом нашего исследования является исполнительная власть. В исполнительной власти заключено то звено государства, которое практически организует жизнь народа. Эта власть включает в себя основную массу государственных органов и наибольшее число государственных служащих, она обладает широкими полномочиями. Исполнение законов, являющееся по концепции правового государства главной функцией исполнительной власти, объективно требует осуществления большой распорядительной деятельности, которая неизбежно затрагивает права и интересы граждан - и защищает их и нарушает. Отсюда та тщательность, с которой в каждом демократическом государстве подходят к вопросам формирования, организации и ответственности органов исполнительной власти.

Исполнительная власть, а конкретнее её «силовые» министерства (обороны, внутренних дел, безопасности и др.), олицетворяют принудительную силу государства, а потому является предметом постоянного внимания со стороны политических сил и общественности, стремящихся не допустить чрезмерных ограничений свободы.

Столь же велика позитивная роль, а вместе с нею и опасность экономических министерств и ведомств, которые, содействуя свободной экономике и росту благосостояния, одновременно могут своим регулированием непомерно ограничить право частной собственности и свободу предпринимательства. В социально-культурной сфере от исполнительной власти в немалой степени зависит практическая реализация принципа социальной справедливости и государственная поддержка культуры. Выполняя в целом безусловно полезную и необходимую функцию, исполнительная власть почти во всех странах и на всех уровнях обнаруживает в себе тенденцию к разбуханию государственного аппарата, коррупции, чиновничьему произволу. Обилие разного рода министерств и ведомств объективно требует высокой координации их деятельности, что, увы, достигается далеко не всегда. Постоянной и повсеместной проблемой является установление деловых бесконфликтных взаимоотношений между исполнительной властью и властями законодательной и судебной. Эта проблема становится более острой в федеративных государствах, где вертикаль исполнительной власти постоянно сталкивается с трудностями распределения компетенции между центром, субъектами федерации и местным самоуправлением.

И, тем не менее, роль исполнительной власти во всех государствах весьма велика и характеризуется тенденцией к усилению. К этому побуждают общее усложнение международной жизни и внутренней обстановки во многих странах, потребности экономики и растущие социальные нужды. Исполнительная власть реагирует на предъявляемые ей обществом требования поиска новых путей эффективной деятельности частыми реорганизациями внутренней структуры, обновлением методов деятельности.

И наконец, последним объектом изучения нашей темы является судебная власть.

Конституция Республики Таджикистан, гласит, что права и свободы человека и гражданина осуществляются непосредственно. Они определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной власти, местных органов государственной власти и самоуправления и обеспечиваются судебной властью [5,72].

Систему судов общей юрисдикции возглавляет Верховный Суд Республики Таджикистан как высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным делам, подсудным судам общей юрисдикции. Надзор Верховного Суда РТ за судебной деятельностью в полном объеме распространяется как на общие, так и на военные суды.

Данное положение нашло свое отражение в ст. 21 конституционного закона «О судах Республики Таджикистан»: «Верховный Суд Республики Таджикистан является высшим судебным органом и осуществляет судебный надзор за деятельностью Суда Горно-Бадахшанской автономной области, судов областей, города Душанбе, военных судов гарнизонов, городов и районов по гражданским, семейным, уголовным делам, делам об административных правонарушениях и иным делам, подсудным этим судам».

Суды общей юрисдикции и экономические суды образуют две ветви судебной системы. К судам общей юрисдикции относятся: Верховный суд РТ, суд Горно-Бадахшанской автономной области, областные, города Душанбе, городские и районные суды, а также военные суды.

Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, экономического, административного и уголовного судопроизводства.

В Конституционном законе РТ «О судах Республики Таджикистан» зафиксирован административное судопроизводство в качестве одного из способов осуществления судебной власти (ч. 4 ст. 2), тем самым предопределила, что судебная защита прав и свобод граждан может быть реализована и в этой форме судопроизводства. В принципе это действительно так. Однако возможность для граждан использовать административное судопроизводство практически затруднена несовершенством законов, регулирующих отправление правосудия в административной сфере.

Данный вид судопроизводства подразумевает обжалование в суде действий и решений государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, которыми нарушены права и свободы граждан. Это реальный судебный контроль за действиями (бездействием) чиновников, причем инициированный гражданами или их представителями. Не случайно в литературе по административному праву именно эту деятельность суда рассматривают как результат преломления в сфере административного регулирования права граждан на судебную защиту. Как пишет, Д.И. Бахрах, «рассмотрение судами жалоб граждан на акты должностных лиц и органов исполнительной власти – это административная юстиция или правосудие по административным делам» [6,57].

Одно из центральных мест в судебной системе защиты прав человека отводится Конституционному суду. По своей природе Конституционный суд призван помогать гражданам при их споре с властью, в том числе с той, которая издала незаконный акт. 20 марта 2008 г. были внесены изменения и дополнения в Конституционный закон «О Конституционном суде», в соответствии с которыми были расширены полномочия Конституционного суда и круг субъектов, имеющих право обращаться в данный орган. Это свидетельствует о повышении роли Конституционного суда в судебной системе страны. Ряд этих изменений касаются и прав человека. В частности, следует отметить, что одним из субъектов обращения в Конституционный суд становится Уполномоченный по правам человека, который по вопросам нарушения конституционных прав и свобод граждан вправе поставить вопрос о соответствии Конституции Республики Таджикистан законов и других правовых актов.

Также в Конституционный суд теперь могут обращаться граждане о нарушении конституционных прав и свобод, связанных с примененным или подлежащим применению законом и другим правовым актом в конкретном правоотношении, а также о соответствии Конституции Республики Таджикистан закона, других правовых актов и руководящих разъяснений Пленумов Верховного суда Республики Таджикистан, Высшего экономического суда Республики Таджикистан, примененных судом в их отношении в конкретном деле.

Эти изменения должны повысить эффективность защиты прав человека в деятельности Конституционного суда и повысить его авторитет среди населения.

Конституционный суд является единственным органом, призванным находить оптимальный баланс между властью и свободой, публичными и частными интересами, защищать личность, общество и государство от необоснованных посягательств, поддерживать состояние защищенности и безопасности конституционно-правового

статуса всех и каждого субъекта правовых отношений. Такой подход вытекает из конституционных полномочий Конституционного суда.

Как отмечает К.Н. Холиков, Конституционный суд Республики Таджикистан имеет особый статус и предназначение. [7,9].

Как правильно отмечает Н.С. Бондарь, в системе разделения властей Конституционный суд является уникальным публично-властным субъектом, призванным находить оптимальный баланс между властью и свободой, публичными и частными интересами, защищать личность, общество и государство от необоснованных посягательств, поддерживать состояние защищенности и безопасности конституционно-правового статуса всех и каждого субъекта социальных и правовых отношений.

Разрешая конкретные дела о конституционности оспариваемых законодательных положений, Конституционный суд раскрывает содержание конституционных норм, оценивает проверяемые положения отраслевого законодательства в их системной взаимосвязи, одновременно утверждая на основе конституционных императивов верховенства и прямого действия Конституции непосредственность действия и самих по себе прав и свобод человека и гражданина – как для законодателя, так и для всех правоприменителей. [8,29].

В этой связи, в своей деятельности Конституционный суд Республики Таджикистан использует современные тенденции, которые заложены в основу системы конституционного контроля и конституционного правосудия. С одной стороны, это определение единообразного понимания конституционных прав и свобод человека и гражданина, с другой стороны – идея иерархического порядка в правовой системе, что позволяет осуществлять контроль за законотворческой деятельностью органов государственной власти.

Список литературы:

1. Конституция Республики Таджикистан 1993г. – Душанбе. – 2016. – 136с.
2. Бахрах Д.Н. Административное право. – М., 1996. – С. 57.
3. Холиков К.Н. Конституционный суд Республики Таджикистан: статус, организация и деятельность. – М., 2009. – С. 9.
4. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным судом Российской Федерации. – М., 2005. – С. 29.
5. [Электронный ресурс: - Режим доступа: <https://rhga.ru/upload/iblock/284/284aa57c0d9da0513b5d88f187298ee6.pdf>]. Дата обращения: 27.03.2023г.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Назаршоев Насратшо Махбатшоевич

студент 2-курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 882225114, e-mail: kafedragosved@bk.ru

ON THE QUESTION OF THE ESSENCE OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESPONSIBILITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION

Nazarshoev Nasratsho Makhbatshoevich

2nd year full-time student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel.: (+992) 882225114, e-mail: kafedragosved@bk.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается сущность и содержания конституционно-правовой ответственности как особая разновидность юридической*

ответственности. Конституционно-правовая ответственность в настоящее время является основным институтом конституционного права и в системе правовой ответственности занимает центральное место. А также в процессе исследования проанализированы мнения ученых по данному институту конституционного права.

Annotation. *The article deals with the essence and content of constitutional and legal responsibility as a special kind of legal responsibility. Constitutional and legal responsibility is currently the main institution of constitutional law and occupies a central place in the system of legal responsibility. And also, in the course of the study, the opinions of scientists on this institution of constitutional law were analyzed.*

Ключевые слова: конституция, ответственность, юридическая ответственность, конституционно-правовая ответственность.

Key words: constitution, responsibility, legal responsibility, constitutional and legal responsibility.

Юридическая ответственность – это важнейший институт любой правовой системы, один из существенных признаков права, необходимый элемент механизма его действия. Проблема названной области исследования является в настоящее время острой и для государственного права. Конституционно-правовая ответственность, как вид юридической ответственности, может быть использована для решения таких особых задач, как охрана Конституции, уважение к правам и свободам человека и гражданина, развитие у субъектов конституционно-правовых отношений уважения к Конституции и закону, повышения плодотворности функционирования государственных институтов. Особенно важно это в условиях, проводимых в Республики Таджикистан судебных реформ.

Проблема юридической ответственности - одна из основных и ключевых проблем как общей теории государства и права, так и отраслевых юридических наук в целом. Единый подход к особенности и содержанию данного института в настоящее время в современном цивилизованном обществе не выработан, поскольку данный институт в правовой жизни граждан государства порождает множество дискуссионных вопросов не только в теоретической, но и в прикладной (практической) сферах.

В научной литературе подчеркивается, что юридическая ответственность — это правоотношение между государством и правонарушителем, возникающих, как правило, на основании нарушений правовых норм и влекущие для правонарушителя неблагоприятные последствия в виде личного, имущественного или организационного характера. Как отмечается, выше специфика данного вида ответственности состоит в том, что к лицу, в случае нарушения правовых норм, применяются меры государственного принуждения.

Формирование и развитие правовой ответственности проходило вместе с зарождением государства и права, а именно с помощью государственных органов и организаций осуществляется меры государственного принуждения применяется к лицам, совершившим правонарушения. Уже в доклассовый период происходило выделение юридической ответственности внутри системы социальной ответственности.

В Древней Греции и Риме использовали табу, как эффективную, меру государственного принуждения. Табу можно по праву древних народов называть прообразом юридической ответственности. Табу включает в себя жесткое требование по соблюдению правил поведения в обществе, и полисе, за нарушение которых следовало жесткое наказание в виде изгнание из общины, что означало верную смерть. Наряду с табу прообразом юридической ответственности выступал принцип талиона или обычай кровной мести, что означало причинение обидчику вреда в той же степени и объеме, что и потерпевшему.

Под юридической ответственностью понимается одно из видов социальной ответственности, главная особенность которого заключается в том, что та связана с нарушением правовых норм, Конституции и других законов, за которыми стоит отдельные органы государства, защищающие права и свободы человека и гражданина от всякого рода правонарушений и преступлений и законодательно наделенные специальными полномочиями.

Ученые, и, в частности, правоведы, считают, что юридическая ответственность должна определяться через философскую категорию обязанности, то есть, после совершения противоправного поступка, у лица, совершившего данное деяние, возникает

обязанность претерпевать неблагоприятные для него последствия, то есть, он должно нести ответственность за свои противоправные действия.

Можно полагать, что юридическая обязанность как абстрактная категория юридической науки и практики представляет собой меру должного поведения, обеспеченную государством.

С.Н. Братусь, отождествляет понятие «юридической ответственности с реализацией санкции правовой нормы». Сторонники данного подхода считают, что данное определение юридической ответственности необходимо применять исключительно для имущественной ответственности, где соответствующие обязанности правонарушителя возникают на основе санкций.

Виноградов В.А., в своей работе подчеркивает, что «юридическая ответственность является целостным философским учением о базовых государственно-правовых ценностях социалистического государства».

С.А. Авакян, в своей научной работе подчеркивает, что «юридическая ответственность в советском государстве – это, прежде всего, политическая ответственность, потому как она направлена на защиту неправ гражданина и человека, а напротив, на реализацию политических интересов государства, но, в то же время, это правовая ответственность, потому что это предусмотрено в кодифицированных нормативных актах».

Как отмечает Н. А. Богданова, «принцип историзма в диалектической логике есть существенное требование, определяющее общий путь познания и поэтому является исходным ориентиром для всех наук. Как принцип социального познания историзм составляет одну из специфических закономерностей исследования в области общественных наук. Именно в этом своем качестве он приобретает универсальный характер, обеспечивая действительно научный подход к познанию социальных явлений».

Ученые, считают, что юридическая ответственность призвана выполнять регулятивную, карательную, воспитательную и превентивную юридическую ответственность и при этом она должна играть всеобщую роль при назначении юридических наказаний к лицу, совершившим противоправным действиям.

Таким образом, в юридической науке существуют различные суждения ученых и мыслителей по поводу понятия и содержания института юридической ответственности. Одни правоведы определяют сущность юридической ответственности в воздействии на правонарушителя определённых санкций, другие ученые полагают что необходимо претерпеть правонарушителем какие-либо неблагоприятные последствия.

А.В. Малько обобщил позиции ученых-теоретиков и подчеркивает, что юридическая ответственность — это виновно противоправное действие (бездействие) лица, нарушающие нормы права и необходимость для виновного лица подвергнуться мерам государственного принуждения и претерпеть определённые негативные последствия, а также вид и мера принудительного лишения лица или (организация) каких-либо благ. И важно отметить, что при этом речь идет и о материальных, и о нематериальных благах. Наряду с этим, позитивную юридическую ответственность А.В. Малько тоже не отрицает, хотя признает ее менее изученной в настоящее время в отраслевых юридических науках [4, 70].

Д.Х. Эльназаров подчеркивает, что «юридическая ответственность — это система мер государственного убеждения или принуждения, применяемые специальным субъектом (инстанциям) к виновному, то есть, правонарушителю за совершение правонарушения в виде личного характера (лишение свободы), имущественного характера (штраф), организационного характера (увольнение), автор в своей работе опирается только на положительную сторону юридической ответственности».

В юридической науке классификация вида юридической ответственности осуществляется по-разному. Наибольшее распространение получило деление видов юридической ответственности по отраслевому признаку.

И, в зависимости от того, к какой отрасли относится юридическая ответственность, выделяются: уголовная, административная, гражданская, материальная и дисциплинарная и иная вид ответственности.

Кроме указанных видов юридической ответственности в качестве самостоятельного вида в юридической и научной литературе выделяется конституционно-правовая ответственность.

Конституционно-правовая ответственность - достаточно сложный правовой институт конституционного права и юридической науки в целом, пронизанный множеством противоречий.

Важно отметить, что на современном этапе в науке конституционного права относительно вопросов становления и истории конституционно-правовой ответственности идет спор между учеными-теоретиками и, в частности, в последнее время наблюдается повышенный интерес к данной теме. Но, скажем так, до сих пор нет законодательного определения данного института.

Тем не менее, как известно, отрасль стала именоваться «конституционным правом» только в постсоветский период. В предложенном С.А. Авакьяном подходе «конституционно-правовая ответственность рассматривается в качестве «преемницы» государственно-правовой ответственности». Аналогичной точки зрения придерживается и А.А. Кондрашев, считая, что «различия в наименовании рассматриваемого вида ответственности обусловлены правовой традицией» [5, 58].

В юридической науке и, в частности, в науке конституционного права имеются различные мнения ученых-конституционалистов относительно самого наименования данного вида ответственности.

Так, отдельные исследователи дифференцируют конституционную и конституционно-правовую ответственность. И, при этом, важно подчеркнуть, что, по их мнению, конституционная ответственность это исключительна та юридическая ответственность, поскольку она предусмотрена нормами самой Конституции. Ответственность, предусмотренная иными нормами конституционного права, является конституционно – правовой ответственность.

Однако, важно отметить, конституционно-правовая ответственность в механизме правового регулирования занимает специфическое место, и эта особенность подразумевает тем, что конституционно-правовая ответственность – это использование и реализации конституционных санкций к субъектам, совершившим конституционное правонарушение в виде личного, имущественного или организационного характера.

Еще одна основная черта государственно-правовой ответственности в механизме, правового регулирования и состоит в том, что именно с помощью названного института обеспечивается действенность конституционно-правовых норм, усиливается влияние конституционных норм на общественные отношения и у субъектов права. в целом, появляется уважение вышеупомянутому закону.

Список литературы:

- 1.Авакьян С.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. - М., 2001. -220с.
- 2.Авакьян С.А. Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право.1975. - №10. – 80с.
- 3.Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. - М., 1998. -200с.
- 4.Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. - Воронеж, 2019. – 189с.
- 5.Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории) - М.: Юрид. лит., 2018. - 116 с.
- 6.Диноршоев А.М. Конституционное право Республики Таджикистан. // Цикл лекций. – Душанбе 2015. – 240

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТАДЖИКСКОЙ АССР

Назифова Абрезаджон Хакимовна

студентка 4 курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде,30
тел.: +992 992985985444, e-mail: kafedragosved@bk.ru

HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF ASSR TAJIKISTAN

Nazifova Abrezadzhon Khakimovna

4st year full-time student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: +992 992985985444, e-mail: kafedragosved@bk.ru

Аннотация. *Статья посвящена вопросам методологии изучения истории государства и права Таджикистана. Назначение этой дисциплины выразить сущность государства в его правовой предметности, и она должна отражать наиболее узловые моменты развития правовых систем и правовых отношений.*

Annotation. *The article is devoted to the methodology of studying the history of the state and law of Tajikistan. The purpose of this discipline is to express the essence of the state in its legal objectivity, and it should reflect the most key moments in the development of legal systems and legal relations.*

Ключевые слова: *Права, государства, АССР, общество, гражданское общество.*

Key words: *Rights, states, ASSR, society, civil society.*

В 1922 году советские республики (РСФСР, ЗСФСР, УССР, БССР) объединились в единое государство Союз Советских Социалистических Республик 30 (СССР). В это время на территории Средней Азии существовали Туркестанская АССР (входившая в состав РСФСР), и два самостоятельных государства - Хорезмская и Бухарская народные советские республики (ХНСР и БНСР). Эти государства были многонациональные и государственные границы не совпадали с фактическим расселением народов.

В 1923-1924 г. г. высшие органы власти БНСР и ХНСР провозгласили свои республики социалистическими, а в середине 1924 г. партийные органы Средней Азии признали национально- государственное размежевание необходимым. Для выработки конкретного плана национального размежевания и определения границ вновь образуемых республик и автономных областей были созданы ряд комиссий [1]. При проведении размежевания были допущены грубые нарушения, в частности многие районы с таджикским населением оказались за пределами таджикской государственности.

В результате национально-государственного размежевания в Средней Азии были созданы Узбекская ССР, Туркменская ССР, Таджикская АССР (в составе Уз.ССР) и Киргизская АССР (в составе РСФСР). Были образованы две автономные области; КараКиргизская (в составе РСФСР) и Каракалпакская (в составе Киргизской АССР). В мае 1925 г. новые республики были приняты в состав СССР.

Таджикская АССР была образована из ряда районов Туркестана и Бухары. В нее вошли 12 волостей Самаркандского и Худжандского уездов и почти вся Восточная Бухара с Гармским, Гиссарским, Кулябским, Курган-тюбйным и частично Сары-Асийским вилоятами. Кроме того, по решению Президиума ЦИК Союза ССР от 2 января в состав Таджикской АССР была включена территория Памира, составившая Горно-Бадахшанскую автономную область. Северные районы современного Таджикистана - Худжандский, Науский, Исфаринский, Канибадамский и Аштский - отошли при размежевании к Узбекской ССР и были объединены в 1926 г. в Худжандский округ. К моменту образования Таджикской АССР ее территория составляла (без Худжандского округа) 135 620 кв. км с населением приблизительно в 739 503 человека. Большинство населения (65,4%) в республике составляли таджики [2].

В октябре 1929 г., на основании постановления II съезда Советов Таджикской АССР от 28 апреля 1929 г. Худжандский округ с 16-го районами и тремя городами был передан в состав Таджикской АССР. После присоединения Худжандского округа численность населения Таджикской АССР достигла 1 миллион 200 тысяч человек, 78%, которого составляли таджики. Присоединением Худжандского округа был завершён процесс объединения таджикских земель в едином национальном государстве.

В октябре 1929 г. III Чрезвычайный съезд принял решение о преобразовании его в союзную республику. В 1931 г. У1 съезд Советов ССР подтвердил вхождение Таджикской ССР в состав Советского Союза.

После проведения национально-территориального размежевания и образования новых государств Средней Азии встал вопрос о создании государственных органов для выполнения властных функций и управления. Для юридического оформления нового государства. Постановлением Ревкома Узбекской ССР от 26 ноября 1924 г. был создан Революционный Комитет Таджикской АССР - как временный высший орган государственной власти, в составе 15 человек. Его основными задачами были обеспечение мирного строительства и восстановление народного хозяйства республики, организация и укрепление центрального и местного советского аппарата, а также подготовка Учредительного Всетаджикского съезда (анджумана). Между заседаниями Ревкома органом власти был его Президиум, состоящий из 5 членов. Ревком и его Президиум издавали обращения, постановления, приказы и инструкции, обладающие высшей юридической силой по сравнению с актами других органов. Ревком пользовался компетенцией и правом ЦИК, являлся законодательным, контролирующим и исполнительно - распорядительным органом. Ревком сам формировал центральные органы - народные комиссариаты определял их задачи, структуру, полномочия [3].

В феврале-марте 1925 г. своим постановлением "О структуре аппарата Таджикской АССР Ревком организовал народные комиссариаты просвещения, здравоохранения, земледелия и управления водного хозяйства, финансов, Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ), внутренней торговли, ЦСУ, Государственное политическое управление (ГПУ) Таджикской АССР, которые приступили к подбору и расстановке кадров своих отделов на местах.

Ревком Таджикской АССР действовал в течение 1924-1926 гг. В этот период осуществлялся постепенный переход от системы ревкомов к системе Советов.

В октябре – ноябре 1925г. состоялись выборы в местные представительные органы государственной власти Таджикской АССР. 1 декабря 1926 г. в Душанбе открылся Первый Учредительный съезд Советов; рабочих, дехканских и красноармейских депутатов Таджикской АССР, юридически оформивший образование республики. В работе съезда участвовало 335 делегатов. Созвав Учредительный съезд Советов, Революционный Комитет Таджикской АССР в тот же день сложил свои полномочия.

Первый Всетаджикский Учредительный съезд Советов, закончив свою работу 12 декабря; передал всю полноту власти избранном ЦИК

Таджикской АССР. Первая сессия ЦИК Советов образовала высшие исполнительные органы - Президиум ЦИК Советов Таджикской АССР и Совет Народных Комиссаров Таджикской АССР.

Уже на первом заседании Ревкома Таджикской АССР 7 декабря 1924 г. в Ташкенте было принято постановление об организации Комиссариата внутренних дел (НКВД). В феврале 1925 г. на основании постановления Ревкома Таджикской АССР был образован Народный комиссариат, Внутренних дел с управлениями и отделами - административным, милиции, уголовного розыска и коммунального хозяйства. Одновременно местные власти приступили к созданию государственной милиции. Набором в милицию занимались вилоятские ревкомы или исполкомы через туменские и кентские ревкомы. В 1926 г. для борьбы с басмачеством была создана иррегулярная милиция, которая действовала совместно с добровольческими отрядами; В июне 1927 г. иррегулярная милиция выполнила возложенные на нее задачи и была расформирована [4].

21 мая 1927 г. НКВД ликвидируется и его функции распределяются между Орготделом ЦИК и Центральным административным управлением СНК (ЦАУ). ЦАУ стало руководить работой милиции, отдела уголовного розыска и отдела мест заключения.

Начальник ЦАУ входил в СНК с правом совещательного голоса. ЦАУ выполняло свои функции через инспекции.

12 февраля 1925 г. начал функционировать Народный комиссариат юстиции, а также Таджикское отделение Верховного суда Узбекской ССР. Наркомат участвовал совместно с СНК в опубликовании законов и распоряжений правительства, организовывал судебные учреждения и следственные органы, наблюдая за деятельностью коллегии защитников, земельных и арбитражных комиссий, третейских судов, примирительных камер. Наркомат возглавлял нарком юстиции, являвшийся одновременно Прокурором республики.

Наркомюст контролировал существовавшие при исполкомах Советов арбитражные комиссии чья деятельность заключалась в разрешении имущественных споров между хозяйственными учреждениями.

20 ноября 1927 г. в составе Наркомата юстиции был образован Главный суд Таджикской АССР, который осуществлял надзор за деятельностью судебных учреждений республики и являлся кассационным судом.

В течение 1924-1925 гг. Наркомюстом были открыты гражданское и кассационное отделения окружного суда, нотариальная контора в Душанбе, по одной камере народных судей и народных следователей в вилояхтах.

Каждый территориальный район был разделен на определенное число участков, где начал функционировать свой народный суд, который состоял из председателя и двух заместителей. Они были постоянными членами суда и избирались сроком на 1 год. Остальные члены суда являлись народными заседателями. Суд осуществлял свою деятельность через структурные подразделения пленум и гражданскую и уголовную палаты. Народные суды контролировали деятельность нотариальных контор, возглавляемых нотариусами. Наряду с советскими судами все еще существовали суды казиев, но они содержались уже не за счет приношений или установленных шариатом судебных пошлин (как это было раньше), а за счет части средств, взимаемых за судебные процессы [5].

25 июня 1925 г. было утверждено "Положение о коллегии правозаступников (правозащитников) при судах Таджикской АССР" в составе 5 человек. Эта была самоуправляющаяся организация адвокатуры, имевшая своей целью защиту обвиняемых на суде.

В конце ноября 1927 г. вместо Таджикского отделения Верховного суда Узбекской ССР был образован Главный суд Таджикской АССР. Главный суд, входивший в состав Наркомата юстиции, осуществлял надзор за деятельностью судебных учреждений республики и являлся кассационным судом.

Учитывая положение республики в 1924-1927 гг. правительство разрешало функционирование казийских судов, но их деятельность регламентировалась специальным положением, казням выдавалась заработная плата из средств, взимаемых в судебных процессах. А с начала 1928 г. казийские суды были полностью ликвидированы.

Наряду с организационными, решались и кадровые вопросы. В июле 1925 г. Ревком Таджикской АССР постановил организовать при трехмесячных педагогических курсах Наркомпроса межведомственные курсы советских, работников с подразделениями на административные и судебные секции. В начале января 1926 Ревком вынес решение о подготовке юристов для работы в судебных органах. К марту 1926 г. были открыты курсы и при НКВД, после

окончания, которых курсанты распределялись по местным отделам. Во второй половине 1926 г. было принято решение организовать курсы по подготовке судебных и финансовых работников.

Список литературы:

1. Азизкулова Г.С. Цикл лекций по истории государства и права Республики Таджикистан. - Душанбе, 1995. - 178 с.

2. Буриев И.Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. Қисми 1. - Душанбе, ДДОТ, 2000; нашри дуввум: қисми 1. - Душанбе: Ирфон, 2007. - 156 с.

3. Нартов Н.А., Нартов В.Н. Геополитика / Под ред. Проф. В.И. Староверова. 5-е изд. - М.: Юнити, 2010. - 190 с.

4. Негматов Н.Н. О новой концепции формационной истории Центральной Азии // Центральнаоазиятские гуманитарные исследования. - Худжанд, 1993. - №3. - С. 8-11.

5. Холиқов А. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. Қисми 1. - Душанбе: Ирфон, 2002. - 200 с.

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Пиров Хуршед Дилшодович

студент 2-го курса очного отделения юридического факультета
Российско – Таджикский (Славянский) университет
734023, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Н. Мухаммад, 5
тел.: 909-000-667, g-mail: pirov2505@gmail.com

PRINCIPLES OF THE EXECUTIVE AND LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Pirov Khurshed Dilshodovich

2on year full – time student of the law faculty
Russian – Tajik (Slavonic) university
734023, Tajikistan, Dushanbe, N. Muhammad, 5
tel.: 909-000-667, g-mail: pirov2505@gmail.com

Аннотация. Каждая целенаправленная деятельность руководствуется соответствующими принципами. Принцип как руководство, создает условие для профессиональной деятельности, минимизирует риски. Политические, социальные, экономические, правовые и другие функции Таджикистана выполняют Республиканские органы исполнительной власти, местные органы государственной власти (далее - МОГВ) и органы самоуправления поселков и сёл (ОСПиП), они выступают структурной единицей целостного механизма государства, являются демократическими институтами. Цель исследования заключается в исследовании принципов деятельности Республиканских органов исполнительной власти, МОГВ и ОСПиП. По итогам исследования выстроена строгая иерархия принципов, которой необходимо руководствоваться при реализации политики Таджикистана.

Annotation. Each purposeful activity is guided by the corresponding principles. The principle, as a guide, creates the conditions for professional activity, at the same time minimizes the risks to which a particular activity may be exposed. The political, social, economic, legal and other functions of the Tajik state are performed by the Republican executive authorities, local government bodies (hereinafter referred to as the MOGV) and self-government bodies of villages and villages (OSPiP), these bodies act as a structural unit of the integral mechanism of the state, belong to democratic institutions. ... The purpose of the study is to build a hierarchy and conduct a comparative legal analysis of the principles of the activities of the Republican executive authorities, MOGV and OSPiP. The object is the activities of the Republican executive authorities, the MOGV and OSPiP. The subject of the research is the principles of the activities of the Republican executive authorities, MOGV and OSPiP. Result. An attempt has been made to structure and group the principles of activity of the Republican executive authorities, MOGV and OSPiP.

Ключевые слова: принципы деятельности местных органов государственной власти, местные органы государственной власти (МОГВ), местные представительные органы государственной власти (МПОГВ), местные исполнительные органы государственной власти (МИОГВ), органы самоуправления поселков и сёл (ОСПиП).

Key words: the principles of activity of local government bodies, local government bodies (LOGV), local representative government bodies (MPOGV), local executive government bodies (MIOGV), self-government bodies of settlements and villages (OSPiP).

Государственная власть специфическое явление и для её реализации необходимо создание целостного механизма, который будет реализовывать цели, задачи и функции,

возложенные на нее обществом и государством. Одной из самых динамичной ветви власти является исполнительная власть, обладающая сложной системой устройства её единиц.

Профессиональный подход

Структура местных органов государственной власти МОГВ состоит из двух институтов:

- МПОГВ;
- МИОГВ [1].

Структура органа самоуправления посёлков и сёл ОСПиП:

Джамоат [2]:

- председатель Джамоата;
- депутаты Джамоата.

Ныне МОГВ функционируют на уровне областей, городов, районов, а на уровне поселка и села только органы местного самоуправления – Джамоаты [3].

В соответствии с Конституцией Таджикистана система административно территориальных единиц Таджикистана построена следующим образом: Горно-Бадахшанская автономная область, области, города, районы, поселки городского типа и кишлаки.

МПОГВ состоят из Маджлисов народных депутатов (далее МНД), а МИОГВ из председателя. Возглавляет и руководит МОГВ Председатель МИОГВ.

Принципы деятельности МОГВ и ОСПиП можно разделить на пять групп:

1. *Общие принципы деятельности МОГВ;*
2. *Принципы избирательного процесса депутатов в МНД МПОГВ;*
3. *Принципы деятельности МИОГВ;*
4. *Принципы правотворчества МПОГВ и МИОГВ;*
5. *Принципы деятельности и правотворчества ОСПиП.*

Иерархия общих принципов деятельности МОГВ:

законность, социальная справедливость; охрана прав и свобод человека и гражданина: соответствие местных и общегосударственных интересов; демократизм и гласность, плюрализм; ответственность за результаты своей деятельности; волеизъявление населения через соответствующий МНД; самостоятельность МОГВ; обязательность исполнения актов МОГВ; коллегиальность деятельности МПОГВ; единоначалие в деятельности МИОГВ.

Принципы избирательного процесса, депутатов в МНД МПОГВ:

Выборы в МНД проводятся на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет. Выборы осуществляются открыто и гласно [5].

Принципы деятельности МИОГВ. МИОГВ руководствуется общими принципами деятельности МОГВ, но наряду с этим в Таджикистане существует группа принципов деятельности, непосредственно предназначенной для деятельности исполнительных органов государственной власти (далее - ИОГВ). Система органов исполнительной власти в Таджикистане состоит из центральных и МИОГВ [3].

К принципам деятельности МИОГВ как исполнительной власти относятся: верховенство Конституции и законов; эффективность и ориентированность на конечные результаты; соблюдение общественных интересов; четкая подотчетность в системе ИОГВ; деконцентрация и децентрализация государственной власти; профессионализм и этичность в действиях и решениях государственных служащих; обоснованность и прозрачность в распределении и использовании государственных ресурсов и финансов; прозрачность и четкость организации и деятельности в системе ИОГВ; открытость системы ИОГВ и привлечение активной части населения в процесс государственного управления [6].

Принципы правотворчества МПОГВ и МИОГВ. МПОГВ и МИОГВ являются субъектами правотворчества, издают нормативные правовые акты в виде Постановлений. Общими принципами правотворчества в Таджикистане являются: соответствие Конституции; приоритет прав, и свобод человека и гражданина; законность; преимущество норм Конституции Республики Таджикистан, законов, принятых путем всенародного референдума и международных правовых актов, признанных Таджикистаном по

отношению к законам и подзаконным нормативным правовым актам; справедливость; гласность и прозрачность; научность; профессионализм; учет общественного мнения [5].

Принципы деятельности и правотворчества ОСПиП:

Принципы деятельности ОСПиП:

законность и социальная справедливость; защита прав и свобод человека и гражданина; демократия, гласность и учёт мнения населения; самостоятельность, самоуправление и ответственность за решение проблем местного значения; отчетность перед населением; участие граждан в местном самоуправлении; координация местных и общегосударственных интересов; коллегиальность деятельности.

Принципы избирательного процесса депутатов в Маджлисы ОСПиП:

гласность; всеобщность; равноправие; осуществляется тайно и свободно.

Принципы правотворчества ОСПиП: В соответствии с законодательством Таджикистана ОСПиП являются субъектами правотворчества и в ходе реализации данной функции руководствуются общими принципами правотворчества, указанными выше.

В данном исследовании с помощью метода дедукции и индукции проведен системный анализ принципов государственной деятельности на местном уровне. Выстроена иерархия принципов деятельности и правотворчества МОГВ и ОСПиП. Сегодня настоящая тема достаточно актуальна, с одной стороны все данные принципы можно отнести к принципам деятельности общества и государства, с другой стороны без научно - разработанных и систематизированных принципов деятельности местных структур реального, соответствующего и правового результата трудно добиться.

Государственная власть в Таджикистане осуществляется на двух уровнях «центральной» и «местной». В структуру местной власти входят МОГВ и ОСПиП. Правотворческая деятельность МПОГВ, МИОГВ и ОСПиП является видом юридической деятельности, в свою очередь последняя относится к виду государственной и общественной деятельности, то есть принципы деятельности МПОГВ, МИОГВ и ОСПиП также являются принципами правотворчества МПОГВ, МИОГВ и ОСПиП. МОГВ и ОСПиП являются представительными, исполнительными и правотворческими органами, осуществляющее, свою деятельность на конкретной административной территории государства, руководствующаяся в своей деятельности законодательством и принципами права, правовой деятельности и принципами деятельности МОГВ и ОСПиП.

Из сравнительного и проанализированного материала можно проследить, что в системе принципов МОГВ нет таких принципов как *профессионализм* и *приоритет прав и свобод человека и гражданина*. По этой причине необходимо внести дополнительные абзацы в статью 5 КЗ РТ «О местных органах государственной власти» и закрепить *профессионализм* и *приоритет прав и свобод человека и гражданина* как принципы деятельности МОГВ.

В системе принципов деятельности МИОГВ отсутствует такой принцип как *приоритет прав и свобод человека и гражданина*, исходя из этого, необходимо дополнить статью четвертую Закона РТ «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан» новым абзацем и дополнить принципы МИОГВ новым принципом: *приоритет прав и свобод человека и гражданина*.

Список литературы:

1. Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 года, (в редакции референдума от 26.09.1999г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016г.) <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya>

2. Конституционный закон Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» от 17 мая 2004 года № 28. <https://www.medt.tj/documents/main/normativno-pravovie-akti/zakonodatelnie-akti/ru/02503-ru.pdf>

3. Конституционный закон Республики Таджикистан «О выборах депутатов в местные мажлисы народных депутатов» от **10 декабря 1999 года, № 858**. <http://kmir.tj/ru/2019/12/07/konstitutsionnyj-zakon-respubliki-tadzhikistan-o-vyborah-deputatov-v-mestnye-madzhlisi-narodnyh-deputatov/>

4. Закон Республики Таджикистан «Об органах самоуправления посёлков и сёл» 5 августа 2009 года № 549. <https://medt.tj/documents/main/normativno-pravovie-akti/zakonodatelnie-akti/ru/02550-ru.pdf>

5. Закон Республики Таджикистан «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан» от 16 апреля 2012 года, №828. http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=116634&conttype=2

6. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 года, № 1414 http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=129329&conttype=2

7. Аманджанов Б. Джамоат – орган самоуправления в Республике Таджикистан. Журнал. Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2009. С. 129 – 134. <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhamoat-organ-samoupravleniya-v-respublike-tadzhikistan>

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО – ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЕ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Пулотова Манижа Абдулоджоновна

студентка 1 курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде,30
тел.: +992 992985985444, e-mail: kafedragosved@bk.ru

FEATURES OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL COERCION IN THE SPHERE OF MIGRATION

Pulotova Manizha Abdulojonovna

1st year full-time student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: +992 992985985444, e-mail: kafedragosved@bk.ru

Аннотация. Незаконная иммиграция в Российскую Федерацию все более затрагивает интересы национальной безопасности, в силу своей природы вступая в тесные связи с нелегальным бизнесом, а, следовательно, смыкаясь с организованной преступностью, которая, в свою очередь, заинтересована в трафике мигрантов как в источнике существенных доходов.

Annotation. Illegal immigration to the Russian Federation is increasingly affecting the interests of national security, by virtue of its nature, entering into close ties with illegal business, and, consequently, linking up with organized crime, which, in turn, is interested in the traffic of migrants as a source of significant income.

Ключевые слова: Миграция, законодательство, права, мигранты, населения.

Key words: Migration, legislation, rights, migrants, population.

Поток мигрантов, хлынувший после распада СССР в Российскую Федерацию, практически не уменьшается. Более того, он продолжает стимулироваться: недостаточно контролируемые, значительными по протяженности границами с государствами-участниками СНГ; относительной доступностью получения въездных виз и проездных документов для въезда на территорию России и государств-участников СНГ; возможностью практически бесконтрольно передвигаться по их территории на любом виде транспорта и использовать их как транзитные страны для выезда в развитые западноевропейские и Скандинавские страны, а также США и Канаду [1].

В этой связи одним из приоритетных направлений деятельности Федеральной миграционной службы является противодействие нелегальной миграции. Говоря о результатах этой работы, следует отметить, что в 2015 году к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства привлечено свыше 1 млн. 230 тыс. человек. При этом по решению судов выдворено в административном порядке за пределы Российской Федерации свыше 57 тыс. человек, депортировано - 18 человек.

Однако в целях придания этому направлению деятельности системного характера и повышения эффективности противодействия нелегальной миграции необходимо вести речь о создании специализированных подразделений по контролю за соблюдением правил пребывания (проживания) иностранных граждан и лиц без гражданства на территории страны.

Так, в январе 2013 года МВД России было принято решение о проведении эксперимента по созданию иммиграционной инспекции в структуре ГУВД г. Москвы, Московской области, Краснодарского, Алтайского краев и МВД Республики Татарстан.

В ходе проведения проверочных мероприятий сотрудниками иммиграционных инспекций за совершение правонарушений и сфере миграции к административной ответственности было привлечено в 2013 году - 27 367 человек, в 2014 году - 96 888, а за 11 месяцев 2015 года - 84 346. При этом сумма взысканных штрафных санкций составила 11,36 млн. руб., 108,18 млн. руб. и 116,27 млн. руб.

Если в 2013 году размер оплаченных работодателями, привлекающими иностранную рабочую силу, государственных пошлин, налоговых отчислений и сумма взысканных штрафных санкций за совершение правонарушений в сфере миграционных отношений составили около 400 млн. рублей, то в 2015 году они увеличились более чем в два раза.

Развитие демократизма государственного управления применительно к миграционным процессам, во многом обусловлено качеством решения проблемы, утверждения отношений свободы и ответственности. В самом деле, продуманное и эффективное управление миграционной политикой предполагает проявление инициативы, самостоятельных действий со стороны каждого участника управленческого процесса, что осуществимо лишь в условиях свободы при выборе оптимальных вариантов действия и использования средств по их реализации [2].

В свою очередь свобода действий участников миграционных процессов невозможна без ответственности всех участников управленческого процесса за социальные последствия своих действий. Свобода действия и ответственность — это две стороны одной медали, которые могут существовать и развиваться, взаимосвязано дополняя, и укрепляя друг друга.

Проблема ответственности в миграционном процессе связана с одной стороны с обще социальными проблемами ответственности в обществе, и поведение человека, то есть мигранта, с другой стороны, имеет специфические характеристики, обусловленные тем, что государственное управление в сфере миграции сравнительно молодое явление строго определено по целевому назначению, организации и правовому регулированию контролю, и оценке олицетворяет собой свободу долженствования.

Правовое регулирование миграционных процессов, четкое определение правового статуса, а в нем компетенции органа управления не противоречит ни их свободе, ни их самостоятельности. Наоборот, управление законности в функционировании отдельных органов и должностных лиц при регулировании миграционных процессов, является фактором обеспечения гарантированных прав и свобод граждан. В частности, статья 24 Конституции РФ гласит: «Гражданин имеет право на свободное передвижение и выбор места жительства, выезд за пределы республики и возвращение в неё».

Законность — это лучшее средство защиты от произвола, причем как частных лиц, так и самих должностных лиц. Поэтому для нормативного урегулирования миграционных процессов государство устанавливает определенные виды ответственности. Ответственность - явление обще социальное. Как участник общественного отношения она имеет довольно солидную структуру и раскрывается, прежде всего, во взаимосвязи взаимодействии одной личности с другими личностями, личности с коллективом и обществом [3].

В самом точном виде ответственность предусматривает собой отношение, обеспечивающее интересы и свободу взаимосвязанных сторон и гарантированное обществом и государством. Она формируется на основе последовательного взаимодействия трех составных частей:

- Сознание долга;
- оценка поведения;
- положения санкции.

Ведущим элементом в ответственности выступает оценка решения, действия гражданина, коллектива, органа или другого компонента общественной системы, с точки зрения, признанных и действующих идеалов, ценностей, принципов, норм и пользы для общественного развития. С теоретической и нормативной точки зрения наиболее отработанный и практически действующей является юридическая ответственность, то есть ответственность за нарушение конкретных норм законов, принимаемое в определенных процессуальных формах управленческими органами государственной власти и местного самоуправления.

Не случайно основные определения ответственности и в государственном урегулировании миграционных процессов носит юридический характер. Юридическая ответственность непосредственно связана с неправомерными решениями, поступками и действиями людей, а в субъекте государственного управления - с правонарушениями со стороны должностных лиц, и других на то уполномоченных лиц.

Следует подчеркнуть, что правонарушение тесно связано с правоохранительной деятельностью. На первый взгляд с этой деятельностью все обстоит достаточно просто. Правоохранительная деятельность — это деятельность специальных органов, направленная на обеспечение и защиту правопорядка, прав и свобод граждан, предусмотренных законом. Правопорядок в свою очередь - основа правового государства. Правовое государство - конкретно-историческая форма совместной жизнедеятельности людей, основанная на праве и призванная обеспечить оптимальное условие жизни человека. Отсюда необходимость формирования правосознания, воспитание убеждений и социальных ценностей и необходимости права и правопорядка. В соответствии с этим необходимо формировать правосознание граждан, имея в виду конечную цель - формирование правовой личности.

Иными словами, неясно главное - от чего зависит и как формируется у человека именно правосознание. Другими словами, причины формирования правосознания находятся за пределами самого правонарушения.

Считая данную проблему основополагающей, Президент Республики Таджикистан издал Указ, от 9 апреля 1997 года «О правовой политике и правовом сознании граждан РТ», Правительство республики для реализации данного Указа приняло программу. В которой указаны основные меры реализации мероприятий по совершенствованию и формированию правосознаний граждан РТ и задачи заинтересованных министерств и ведомств в этом направлении.

Это и понятно, чем выше правосознание граждан государства, тем выше и активнее их участие в управлении делами общества и государства, тем активнее они реализуют предоставленные им права и свободы.

Таким образом, объектом правоотношений являются права и обязанности, участвующих в них субъектов. Отношения между людьми по поводу их прав и свобод составляют суть правоотношений. Отсюда вполне логично предположить, что объектом правоотношения в правоохранительной деятельности также являются права и обязанности субъектов этих отношении.

С позиции юридической ответственности, деяние (действие или бездействие) людей подразделяется на проступки и преступления.

Обычно признаки правонарушений характеризуют посредством понятия «состава правонарушения». Каждое правонарушение совершается кем-то, каким-либо лицом, которое представляет собой субъект правонарушения. Естественно, что правонарушение выражено в определенных деяниях, значимых для государства, общества, других людей, ибо посредством их нарушаются какие-либо и чьи-либо интересы, статусы, права и свободы. К ним относятся три элемента:

- Противоправность совершенного деяния;
- выявление причинной связи между деянием и соответствующими негативными последствиями;
- наличие общественного и правового вреда, им причиненного.

Противоправное деяние характеризуется внутренними психическими отношениями к нему самого лица, совершившего правонарушение - наличием вины. Это психическое отношение образует субъективную систему правонарушения [4].

Каждое правонарушение имеет также определенный предмет посягательства, состоящий из различных отношений, процессов, интересов, прав и свобод, охраняемых правовыми нормами. Это объект правонарушения. Правонарушение состоит из всех этих перечисленных элементов, в центре которых причинная связь и вина.

Умышленная вина проявляется в том, что правонарушитель знал требования правовых норм и сознательно, обдуманно пошел на их правонарушение.

Неосторожная вина возникает тогда, когда правонарушитель вел себя легкомысленно, небрежно, самонадеянно хотел и знал, что подобные деяния могут привести к неблагоприятным последствиям и правонарушениям.

Юридическая ответственность имеет универсальное применение в урегулировании миграционных процессов, как со стороны субъектов управления, субъекта, охраняющего интересы государства и физических лиц. В зависимости от характера правонарушений, юридическая ответственность подразделяется на виды, каждый из которых отличается санкцией и порядком её применения, в частности:

Дисциплинарный проступок;
административный проступок;
гражданско-правовая ответственность;
уголовная ответственность.

Выбор одного из видов ответственности зависит от характера правонарушения, лиц его совершивших, последствий, общественно- сложное последствие, нанесения материального ущерба, и интересов государства и личности.

В случае нарушения миграционного законодательства наступает административная ответственность, так как последствия конкретного правонарушения не представляет большой общественной опасности для государства, но вместе с тем, следует отметить, что государство может нести определенные убытки от неуплаты налогов со стороны работодателей, фирм, занимающихся оргнабором, пошлины от документального оформления выездных документов и т.д. Возможности перерастания административных правонарушений в уголовное преступление, когда действие мигранта или работодателя непосредственно связано с криминальным деянием. Например, перевозка контрабандного груза, наркотиков, наем молодых девушек для занятия или нелегальная поставки детской рабочей силы.

Таким образом, административная ответственность — это вид юридической ответственности, которая выражается в применении органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания (взыскания) к лицу, совершившему правонарушение. Административная ответственность обладает общими признаками, свойственными юридической ответственности вообще. В то же время ей присущи и специфические признаки, характерные только для этого вида юридической ответственности, о чем было сказано выше.

На основании изложенного можно дать следующее понятие административного правонарушения - признается посягающее на государственный и общественный порядок, собственность, прав и свободы граждан на установленный порядок управления, противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие, за которое законодательством предусматривается административная ответственность.

Список литературы:

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. – М., 2004. – 440 с.
2. Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиски решения. – М., 2004. – 520 с.
3. Россинский Б.В. Административное право. Вопросы и ответы. – М., 2000. – 290 с.
4. Сальников П.П. Человек и правоохранительная деятельность. – СПб. 2000. – 303 с.

ВИДЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Рустамзода Фируз Сухроб

студент 2 курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде,30
тел.: +992 555550377, e-mail: firuz@mail.com

TYPES OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESPONSIBILITY UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Rustamzoda Firuz Suhrob

2st year full-time student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: +992 935351122, e-mail: shukrona188@icloud.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются виды конституционно-правовой ответственности по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан, проанализированы мнения ученых по названному институту государственного права.

Annotation. This article discusses the types of constitutional and legal responsibility under the legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, analyzed the opinions of scientists on the named institution of state law.

Ключевые слова: Конституция, конституционное право, конституционная ответственность, право, виды конституционно-правовой ответственности.

Key words: Constitution, constitutional law, constitutional responsibility, law, types of constitutional and legal responsibility.

Конституционное право и в частности Конституция РТ прямо не признают конституционно-правовую ответственность как отдельный вид юридической ответственности и как самостоятельный и важнейший институт конституционного права в целом. Но, однако не вызывает сомнения необходимость закрепления мер принуждения в отношении субъектов конституционно-правовых отношений в целях охраны Конституции, основа государственного строя, охрана прав и свобод человека и гражданина как важнейшая ценность [1, 78].

Следует согласиться с мнением ученых и конституционалистов о том, что законодатель должен установить контрольный механизм, обеспечивающий эффективное исполнение всеми субъектами конституционного права их конституционной обязанности – соблюдение самой Конституции и недопущение действия (бездействия), не соответствующего ей. Подобный контрольный механизм, неуклонно, предполагает меры конституционной ответственности.

Самостоятельность какого-либо вида юридической ответственности в целом определяется наличием специальных оснований ее наступления (деликт или правонарушений, преступлений, дисциплинарный проступок и т.д.), системой санкций и особым порядком их применения.

Некоторые ученые полагают, что выделить особый вид юридической ответственности – это предполагает значить четко, заявить об этом в законах и иных нормативных актах, закрепить составы правонарушений, систему санкций, применяемых за нарушение норм, особый порядок, специальное производство по применению этих санкций.

В законодательстве Республики Таджикистан в данный момент отсутствует однозначное указание на конституционной ответственности, поэтому большую важность в ее развитии приобретают правовые позиции Конституционного Суда, который, в отличие от законодателя, использует термин конституционно-правовая и конституционная ответственность, подтверждает наличие ее мер в законах государства [2, 98].

Наличие или отсутствие самостоятельного вида юридической ответственности в нашем государстве определено, прежде всего, итогом исследования законодательства. В отношении конституционно-правовой ответственности можно сказать, что ее официального закрепления в законодательстве в настоящее время нет. И в данный момент положения законов, регулирующие вопросы конституционно-правовой ответственности, не систематизированы.

В связи с вышеизложенным понятием в научной литературе высказываются за принятие и кодификацию нормативно-правового акта, который концентрировал бы конституционные правонарушения, предусматривал основания, содержал перечень субъектов и санкций конституционно-правовой ответственности. Создание подобного акта предоставило бы возможность упорядочить систему источников конституционно-правовой ответственности, обеспечило бы для него правовую основу для дальнейшего развития.

Так можно сказать, что в настоящее время говорить о каких-либо кодифицированных актах не является целесообразным в силу отсутствия даже законов о конституционно-правовой ответственности. Однако в качестве альтернативы следовало бы принять Закон об ответственности органов государственной власти за нарушение конституционного законодательства, а в дальнейшем – Конституционный закон о конституционной ответственности [3, 123].

Таким образом, в настоящее время отечественное и российское законодательство не имеют упорядоченной системы правовых норм, закрепляющих меры конституционно-правовой ответственности за нарушение конституционно-правовых предписаний. Источникам конституционного права и конституционно-правовой ответственности необходима совершенствования, внесение изменений и дополнений в действующее законодательство, а также разработка и принятие новых правовых актов.

В настоящее время в науке конституционного права выдвигается мнения ученых о необходимости деления конституционно-правовой ответственности на виды по самим различным основаниям:

Во-первых, каждая мера ответственности рассматривается как особый вид конституционно-правовой ответственности (к примеру, отрешение Президента от должности, отставка правительства, досрочное прекращение полномочий, органов государственной власти т.п.).

Во-вторых, виды конституционно-правовой ответственности выделяются в зависимости от ответственного субъекта конституционного права и выделяют (органы государственной власти, и органов местного самоуправления).

В-третьих, выделяют такие особые виды конституционно-правовой ответственности. Как ответственность органов государственной власти и ответственность депутатов перед народом, а также партийная ответственность, ответственность в сфере избирательного процесса и ответственность судей.

В-четвертых, выделяют два вида конституционной ответственности: восстановительную (защитную) ответственность и карательную (репрессивную) ответственность.

В конституционном праве также проводится деление конституционной ответственности, на позитивный, и негативный (ретроспективный). Исследователи отдают предпочтение тому или иному виду ответственности. Сторонники первого подхода считают, что конституционная ответственность – понимается как отношение субъекта к своим конституционным обязанностям, стремление субъекта исполнить их наиболее действенно.

В науке конституционного права выдвигается мнения ученых, признающих совместное существование и взаимодействию позитивной и негативной конституционно-правовой ответственности.

Например, М.С. Гафуров, в своей работе полагает, что разграничение на негативную и позитивную ответственность возможно только условно, потому как санкций у обоих видов конституционно-правовой ответственности одинаковы. Различие между позитивной и негативной ответственности связано только с основанием возникновения ответственности: время как карательная (ретроспективная) наступает в связи совершением конституционного деликта (правонарушения) [4, 89].

Некоторые отечественные ученые считают, что деление конституционной ответственности в конституционном праве не позитивную и негативную является нецелесообразным, поскольку, это излишне встраивает и без того не исследованную природу конституционно-правовой ответственности.

В науке конституционного права в целом исследование теоретических основ конституционно-правовой ответственности демонстрирует, что в юридической науке и практике не вызывает сомнений о выделении особого вида юридической ответственности – конституционно-правовой.

Думается, что законодательное признание и установление конституционной ответственности, в Республики Таджикистан, будет, способствовать, росту эффективности конституционно-правовых норм, усилит их влияние к субъекту, совершившего конституционного деликта.

Выделение позитивной конституционной ответственности, в том числе и в качестве самостоятельного аспекта юридической ответственности, позволяет теоретически обосновать применение мер к участникам конституционно-правовых отношений, которые формально не совершили правонарушение, но с точки зрения предъявляемых требований (например, со стороны избирателей, народа в целом, политических групп) исполняют эти обязанности ненадлежащим образом.

В юридической литературе выделяют различные виды (подвиды) конституционно-правовой ответственности. Наиболее дискуссионным является вопрос о выделении позитивной и негативной конституционно-правовой ответственности. Полагаю, что следует рассматривать конституционную ответственность, в первую очередь в негативном аспекте, поскольку сущность конституционно-правовой ответственности заключается в применении к лицу совершившего конституционного деликта, санкций конституционной нормы [5, с. 90].

Поэтому позитивную ответственность, исходя из положений Конституции и конституционного права, можно оценивать еще и как ответственность за недолжное поведение.

В конституционном праве более правильными в определениях и содержаниях видов конституционной ответственности изложена, в работах Р.Д. Сафарбека, согласно которой виды конституционно-правовой ответственности в теории права и конституционного права в целом подразделяются исходя из основных институтов конституционного права.

Конституционно-правовая ответственность содержит в себя следующие виды:

- 1) Ответственность за правонарушение основ конституционного строя;
- 2) Ответственность за правонарушения касающихся, права и свобода человека и гражданина;
- 3) Ответственность за правонарушение политических и избирательных прав граждан;
- 4) Ответственность за нарушение социально-экономических прав и свобод человека и гражданина;
- 5) Ответственность за нарушение культурных прав и свобод человека и гражданина;
- 6) Ответственность за нарушение в осуществлении управления и нарушения законодательства органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. - М., 2001. - 220с.
2. Авакьян С.А. Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право. 1975. - №10. – 80с.
3. Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. - М., 1998. - 200с.
4. Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. - Воронеж, 1985. – 189с.
5. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории) - М.: Юрид, лит., 1976. - 116 с.
6. Виноградов В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. –М., 2000. – 178с.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Садыкова Амина Косимовна

студентка 1-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет,
Республика Таджикистан, г. Душанбе ул. Турсунзаде 30
тел.: +992 888440066, e-mail: aminaroyal@icloud.com

LEGISLATIVE REGULATION OF THE PROBLEMS OF DOMESTIC VIOLENCE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Sadykova Amina Kosimovna

1st year full-time student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: +992 888440066, e-mail: aminaroyal@icloud.com

Аннотация. В данной статье рассмотрены базовые конституционные основания прекращения какого-либо домашнего насилия со стороны членов семьи, а также регулирование его в законах либо подзаконных актах Республики Таджикистан

Annotation. This article discusses the basic constitutional cases of occurrence or detection of cases of violence by family members, as well as its regulation in the laws or under the legal acts of the Republic of Tajikistan.

Ключевые слова: Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье»; "Государственная программа по предупреждению насилия в семье на 2014 - 2023 годы"; на сегодняшний день в Таджикистане действуют 18 кризисных центров и три их филиала, для жертв домашнего насилия.

Key words: Law of the Republic of Tajikistan "On the prevention of crime in the family"; "State program for the prevention of crime in the family for 2014 - 2023"; To date, there have been 18 criminal centers and three of their branches in Tajikistan for victims of domestic violence.

Насилие в семье — это целенаправленное эмоциональное или силовое принуждение/действие одного человека над другим человеком, осуществляемое с определенной целью, вопреки согласию, воле и интересам пострадавшего. То есть это не только физическая сила, а также психологическое воздействие чаще всего осуществляемое для приобретения власти и контроля над близкими.

19 марта 2013 года в Республике Таджикистан вступил в силу закон «О предупреждении насилия в семье», заключающийся из 4 глав и 26 статей. Настоящий Закон регулирует общественные отношения, сопряженные с предупреждением насилия в семье, и определяет задачи субъектов, предупреждающих насилие в семье, по выявлению, предупреждению и устранению причин и условий, способствующих насилию в семье. Данный закон предоставляет защиту: супругам и детям, живущим в официальном браке, а также не в официальном браке, то есть "никох"

В первой статье предоставленного закона описываются варианты бытового насилия — это физическое, психологическое, сексуальное и экономическое.

- физическое насилие в семье - умышленное противоправное деяние одного члена семьи по отношению к другому члену семьи, в результате применения физической силы, которое становится причиной нанесения физической боли или вреда его здоровью;

- психическое насилие в семье - умышленное психическое воздействие, унижение чести и достоинства одного члена семьи другим членом семьи путем угрозы, оскорбления, шантажа или принуждения к совершению правонарушений или деяний, опасных для жизни и здоровья, а также приводящих к нарушению психического, физического или личностного развития; собственно, психологическое насилие является значительной составляющей формой, на основании которого появляются остальные формы насилия.

- сексуальное насилие в семье - умышленное противоправное деяние одного члена семьи по отношению к другому члену семьи, посягающее на половую неприкосновенность

и половую свободу человека, а также действия сексуального характера, совершаемые в отношении несовершеннолетнего члена семьи;

- экономическое насилие в семье - умышленное противоправное деяние одного члена семьи по отношению к другому члену семьи с целью лишения его жилья, пищи, одежды, имущества или средств, на которые потерпевший имеет предусмотренное законодательством Республики Таджикистан право, и это деяние может вызвать нарушение физического или психического здоровья, или повлечь за собой иные неблагоприятные условия

Помимо данного закона была разработана "Государственная программа по предупреждению насилия в семье на 2014 - 2023 годы" предоставленная программа была разработана не только для закона "О предупреждении насилия в семье», но и взаимодействует для Закона Республики Таджикистан "Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей", Закона Республики Таджикистан "О милиции" и др.

В 2017 году Европейский союз и ООН совместно запустили глобальный план действий — Инициативу «Луч света» по искоренению всех форм насилия в отношении женщин и девочек в Таджикистане к 2030 году. Пратибха Мехта, экс-координатор ООН в РТ считает, что больше невозможно отводить взгляд от этой проблемы.

«Мы направим луч света на проблему насилия в отношении женщин и девочек и искореним её», — говорит Пратибха Мехта.

Окончательный вариант был одобрен государственными структурами в ходе многочисленного совещания.

Насилие может именоваться "домашним" исключительно в том случае если насильник и его жертва:

-состоят/состояли в браке;

-являются родственниками (брат, сестра, двоюродные, родные, родители).

Домашним насилием считается действие физического, сексуального, психологического или экономического вида со стороны члена семьи, которое могло как-нибудь нарушить ваши права, либо причинить физическую боль.

Если говорить о домашнем насилии в моральном виде, то многие дети сталкиваются с этим в отношениях между своими родителями. Именно это сможет сыграть отрицательно на чувствах детей, их эмоциях, на обращении к людям в будущем, на их жестокости и бессердечности.

Но не только дети могут с этим сталкиваться, но и жёны, мужья, братья, сёстры и тд.

Цель каждого насилия является стремление унижить свою жертву, чаще всего используя психологическое насилие в такой форме как: оскорбление, унижение, угрозы. Отрицательными причинами к катим действиям служат психические расстройства, агрессивность, низкая самооценка и прочее.

Для поколений прошлого периода это считалось нормой и именно поэтому не считалось преступлением.

С каждым годом в Таджикистане становится всё больше жертв домашнего насилия.

Статистика в Таджикистане о вопросе насилия, к сожалению, не является точной, однако тем не менее по различным данным международных организаций и государственных органов в Республике Таджикистан насилию подвергается от 50% до 80% женщин и детей.

По статистике 2021 года в Таджикистане было зарегистрировано 3 485 фактов насилия в семье, 548 из которых совершены женщинами по отношению к мужчинам.

Не смотря на то что многие женщины сталкиваются с бытовым насилием во всём Таджикистане, извещают об этом и стремятся защитить себя только 2%.

На сегодняшний день в Таджикистане действуют 18 кризисных центров и три их филиала, для жертв домашнего насилия.

Исходя из закона Республики Таджикистан "О предупреждении насилия в семье" в первой главе 6 статье говорится о правах потерпевшего, то есть жертвы.

Жертва имеет права:

-на получение медицинской, психологической, юридической и социальной помощи

-на помещение по его письменному согласию в центры поддержки, центры или отделения по медицинской и социальной реабилитации пострадавших.

-на получение юридической консультации

-на обращение в органы внутренних дел, прокуратуру или суд о привлечении к ответственности лица, совершившего насилие.

Что касается агрессора, то в его отношении по закону могут принять следующие меры:

- проводить беседы воспитательного характера
- доставить его в органы внутренних дел
- вынести защитное предписание
- административное задержание
- лишение родительских прав

Но, конечно, предусматривается к каким последствиям привело насилие. Если же было совершено физическое насилие, то это регулируется Уголовным кодексом Республики Таджикистан и несёт за собой штрафы либо всевозможные сроки лишения свободы.

Список литературы:

1. Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 г. (с изменениями и дополнениями от 1999, 2003 и 2016 гг.). - Душанбе, 2016. - 64 с.

2. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998г. (ред. от 02.01.2019 - № 1473). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 20.03.22)

3. Закон Республики Таджикистан от 19 марта 2013 года № 954. «О предупреждении насилия в семье» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2013. - № 11. - Ст. 539.

4. Государственная программа по предупреждению насилия в семье в Республике Таджикистан на 2014 - 2023 годы (в редакции постановления Правительства РТ от 20.08.2018г. №433)

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЕДИНОГО РЕЕСТРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Салиева Шахсанем Уснатдиновна

соискатель первого года обучения

Университет общественной безопасности Республики Узбекистан

Республика Узбекистан, Ташкентская область,

Зангиотинский район, поселок Чорсу, 100109

тел.: +998999521818, e-mail: shahsitta@gmail.com

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE UNIFIED REGISTER OF PUBLIC SERVICES: EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Salieva Shakhshanem Usnatdinovna

independent applicant for the first year of study

University of Public Safety of the Republic of Uzbekistan

Republic of Uzbekistan, Tashkent region,

Zangiata district, Chorsu village, 100109

tel.: +998999521818, e-mail: shahsitta@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются общее понятие Единого реестра государственных услуг, в частности проанализированы нормативно-правовые акты, изучен зарубежный опыт Российской Федерации и Республики Казахстан, рассмотрены некоторые работы отечественных исследователей в области предоставления государственных, а также выявлены пробелы в законодательстве требующие актуализации дальнейших исследований для совершенствования нормативно-правового регулирования реестра государственных услуг и даны предложения по внесению изменений и дополнений в действующие нормативно-правовые акты.

Annotation. *This article discusses the general concept of a Unified Register of public services, in particular, analyzes regulatory legal acts, studies the foreign experience of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, examines some works of domestic researchers in the field of public services, and also identifies gaps in legislation requiring updating further research to improve the regulatory regulation of the register of public services and offers on amendments and additions to the existing regulatory legal acts.*

Ключевые слова: *Электронное правительство, государственная услуга, Единый реестр государственных услуг, Реестр интерактивных государственных услуг, Единого реестра электронных государственных услуг.*

Key words: *Electronic government, public service, Unified Register of public services, Register of Interactive public services, Unified register of electronic public services.*

Вопросам организационно-правового регулирования порядка предоставления государственных услуг написано достаточно солидное количество работ как отечественными учеными, так и исследователями из дальнего и ближнего зарубежья. Однако, следует отметить про тему, которая на первый взгляд не имеет никаких практических оснований для исследований – *реестр государственных услуг*, но его малоизученность учеными других стран и отсутствие комплексных исследований в Узбекистане актуализирует вопросы его всестороннего изучения.

Например, в Казахстане действует Реестр государственных услуг, созданный посредством нормативного акта (перечня), который предоставляет информацию о наименовании государственных услуг, форме их предоставления и поставщиках услуг. Реестр государственных услуг включает в себя в общей сложности 723 государственные услуги. Из этих услуг 580, или 80%, предоставляются в электронном виде, в то время как 143 услуги, или 19,8%, по-прежнему доступны только на бумажном носителе, - отмечают казахстанские исследователи [20, 5]. Кроме того, в Казахстане Законом «О государственных услугах» Реестр государственных услуг утверждается министром цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан [16], и Реестр доступен для всех на Портале Электронного правительства Республики Казахстан https://egov.kz/cms/ru/articles/register_public_services.

По мнению Е.В.Химичук, идет процесс перехода к так называемой *реестровой модели* предоставления услуг, когда результат представляется информационном ресурсе, а не на бумажном носителе, и данный способ повышает доступность государственных услуг, минимизирует коррупционные риски и обеспечивает экономию бюджетных средств.

Далее автор полагает, что предпосылками для перехода к реестровой модели можно отнести необходимость повышения качества услуг, предоставляемых органами государственной власти и муниципалитетами, сокращении документов личного хранения на материальном носителе, потребности в минимизации персональных контактов граждан с чиновниками, сокращении временных затрат на получение услуги [19, 71-72].

Стоит подчеркнуть, что в России вопросы предоставления государственных услуг регулируются отдельным Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», который выделяет три вида реестров: федеральный, региональный и муниципальный реестры государственных услуг [4].

В Узбекистане учеными юристами комплексно не был исследован вопрос о совершенствовании Единого реестра государственных услуг в целом, так, С.М.Закировой было предложено принятие Закона Республики Узбекистан «О государственных услугах» и настоящим Законом утвердить требования к реестру государственных услуг и подзаконных актов [18, 14]. Кроме того, мы солидарны с позицией С.Аманиязовой, которая отмечает, что в Законе «Об электронном правительстве» упор в основном делается на электронные государственные услуги. Так, исходя из норм данного Закона автор отмечает, что в электронных государственных услугах отсутствует прямое взаимодействие между заявителем и субъектом по предоставлению государственной услуги; переведены правила об административных процедурах по предоставлению государственных услуг в электронную форму; в любое время и в любом месте имеется возможность получения государственной услуги [17, 74]. Действительно, в ст.19 Закона Республики Узбекистан «Об электронном правительстве» закрепляет, что электронные государственные услуги

должны быть зарегистрированы в **Едином реестре электронных государственных услуг**.

В Едином реестре электронных государственных услуг должна содержаться информация о перечне и формате документов и сведений, необходимых для оказания электронной государственной услуги, а также о государственных органах, ответственных за их предоставление.

Порядок ведения Единого реестра электронных государственных услуг определяется Кабинетом Министров Республики Узбекистан [1]. А в Цели 9 Стратегии развития Нового Узбекистана предусмотрено **доведение доли электронных государственных услуг до 100 процентов** и устранение бюрократии [8].

Если сделать ретроспективный анализ института Единого реестра государственных услуг, то первым документом, определившим данное понятие было закреплено в п.2 Постановления Правительства «О мерах по дальнейшему совершенствованию взаимодействия органов государственного и хозяйственного управления, государственной власти на местах с юридическими и физическими лицами с использованием информационно-коммуникационных технологий» от 23 августа 2007 г. №181 в соответствии которым на Министерство по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан возложено ведение **Реестра интерактивных государственных услуг** [11].

Далее, постановлением Кабинета Министров от 13 мая 2015 года №120 было утверждено Положение «О порядке формирования и ведения Единого реестра государственных услуг, форм и бланков», который определил порядок формирования и ведения Единого реестра государственных услуг, форм и бланков.

Впервые в настоящем документе были официально закреплены такие понятия как **государственная услуга** – услуга, оказываемая государственными органами по реализации их функций, осуществляемая по запросам заявителей. Государственную услугу могут оказывать также иные организации в случаях, если на них возложены функции по оказанию государственных услуг в соответствии с законодательством; **Единый реестр государственных услуг, форм и бланков** – открытый и общедоступный информационный ресурс в сети Интернет, содержащий полный перечень государственных услуг, форм и бланков, а также иную информацию в соответствии с настоящим Положением.

Так, согласно п.3 настоящего Положения Единый реестр формируется и ведется с целью:

предоставления физическим и юридическим лицам исчерпывающей информации о государственных услугах, формах и бланках;

повышения открытости, прозрачности и эффективности деятельности государственных органов;

сбора, обобщения и анализа информации о государственных услугах, а также выработки предложений по их оптимизации и совершенствованию порядка оказания.

А в соответствии с п.4 Единый реестр включает в себя следующие виды государственных услуг:

установление прав заявителей (регистрация сделок, прав на имущество и т. д.);

установление юридических фактов, оформляемых в письменной и иной форме (выдача справок, свидетельств, лицензий, документов разрешительного характера, проставление штампов и т. д.);

предоставление информации (выдача выписок, опубликование информации и т. д.) и другие виды государственных услуг в соответствии с законодательством.

Примечательно, что в п.6 оператором Единого реестра определено *Министерство по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан* [12]. Так, совместным постановленным Министерства юстиции и Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан даже был разработан Единый реестр государственных услуг, который был зарегистрирован Министерством юстиции Республики Узбекистан 28 февраля 2018 г. за регистрационным № 2976, однако настоящий документ утратил свою силу от 1 июня 2018 года [13], которому послужило подписание Президентом Республики Узбекистан Указа «О мерах по коренному реформированию национальной системы оказания государственных услуг населению» от

12 декабря 2017 г. № УП-5278. Стоит особо отметить, что принятие данного Указа стало настоящим прорывом в совершенствовании системы предоставления государственных услуг в стране. В п.11 настоящего Указа Министерству юстиции Республики Узбекистан совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами в срок до 1 февраля 2018 года было поручено обеспечить формирование Единого реестра государственных услуг. Установлено, что с 1 февраля 2018 года государственные органы и иные организации, оказывающие государственные услуги, обеспечивают их регистрацию в Едином реестре государственных услуг, а с 1 июня 2018 года не допускается оказание государственных услуг, не включенных в данный реестр [9].

Кроме того, было принято Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по ускоренному развитию системы оказания государственных услуг» от 11 апреля 2018 г. № ПП-3662 в числе первоочередных задач, которого было предусмотрено проведение реинжиниринга бизнес-процессов по всем оказываемым государственным услугам, включенным в единый реестр государственных услуг, с обеспечением существенной оптимизации форм и бланков, кардинального сокращения процедур при оказании государственных услуг и сроков их оказания [5].

Так, постановлением Министерства юстиции и Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан «Об утверждении Единого реестра государственных услуг», зарегистрировано Министерством юстиции Республики Узбекистан 1 июня 2018 г. регистрационный № 3021 [14], который также утратил силу от 13 сентября 2019 года. Причиной утраты силы этого документа стало наделение полномочиями нового ведомства – Национального агентства проектного управления при Президенте Республики Узбекистан на основании Постановления Президента Республики Узбекистан «Об организации деятельности Национального агентства проектного управления при Президенте Республики Узбекистан» 27 июля 2017 г. № ПП-3150 в области создания, внедрения и эксплуатации Единой национальной информационной системы, а именно данный орган устанавливает требования к блокам Единой национальной информационной системы – Единому электронному документообороту, Электронному правительству, Единому portalу государственных закупок, Геоинформационной системе и др. [7]

Таким образом, постановлением Министерства юстиции Республики Узбекистан и Национального агентства проектного управления при Президенте Республики Узбекистан утвержден «Единый реестр государственных услуг», зарегистрированный от 13 сентября 2019 г., регистрационный №3181 [15], который и по сегодняшний день является действующим нормативным документом в актуальном состоянии.

При этом примечателен тот факт, что согласно ст.15 Закона Республики Узбекистан «Об электронном правительстве» [1] уполномоченным органом в области электронного правительства является Министерство по развитию информационных технологий и коммуникаций, который в пределах своих полномочий: формирует и обрабатывает отчетные материалы об оказании электронных государственных услугах, а также межведомственное электронное взаимодействие, оценивает качество предоставления электронных государственных услуг, а также уровень достижения целевых показателей эффективности реализации проектов электронного правительства, разрабатывает предложения по совершенствованию процедур электронных государственных услуг и межведомственного электронного взаимодействия, осуществляет согласование регламентов электронных государственных услуг, **создает и ведет Единый реестр электронных государственных услуг.**

Однако, в Законе не регламентированы полномочия Министерства юстиции в качестве уполномоченного органа, реализующего единую государственную политику в области предоставления государственных услуг. В настоящее время все полномочия Министерства юстиции в области оказания государственных услуг урегулированы на подзаконном уровне. Так, в п.15 Положения о Министерстве юстиции Республики Узбекистан (далее – Минюст) [6] координирует и содействует организации деятельности по информационному обмену между государственными органами, иными организациями и Единым порталом интерактивных госуслуг; формирует **Единый реестр государственных услуг**, а также обеспечивает его надлежащее (актуальное) состояние; осуществляет мониторинг, контроль и анализ деятельности государственных органов и

иных организаций в сфере оказания госуслуг, в том числе по внедрению соответствующих информационных систем, ресурсов и баз данных; осуществляет проверки деятельности государственных органов и иных организаций, оказывающих госуслуги, на предмет соблюдения требований актов законодательства и административных регламентов.

В Едином реестре государственных услуг имеются 773 услуги, из которых 421 (54,5 %) предоставляются в традиционной форме, 114 (14,7 %) – в электронной, 238 (30,8 %) – в традиционной и электронной формах. Также налажено предоставление 172 вида услуг посредством центров государственных услуг и 379 видов – посредством ЕПИГУ. Цифровизация предполагает избавление от бюрократии. Например, отмена запроса госорганов только на 18 видов справок экономит около 15 млн долларов ежегодно и освобождает от бюрократических проволочек более 12 миллионов граждан»[21]. Хотя, из 23 услуг, оказываемых Центральным банком, лишь 3 предоставляются в электронной форме, а 8 услуг, предоставляемых Министерством иностранных дел, лишь 3 оказываются в электронной, 5 услуг в традиционной и электронной формах [10].

В рамках продолжающихся административных реформ разработана Национальная стратегия модернизации и ускоренного развития системы оказания государственных услуг на 2022-2026 годы [10], которая определила цели, задачи и приоритетные направления модернизации и ускоренного развития системы оказания государственных услуг с учетом текущего состояния оказания государственных услуг и передового опыта зарубежных стран в этой сфере на основе принципа «Гражданин в центре внимания при оказании государственных услуг» (*Citizen-centric service*), при этом определила целевые показатели (индикаторы) ускоренного развития системы оказания государственных услуг в 2022-2026 годах.

В п.8 «дорожной карты» по реализации в 2022-2023 годах Национальной стратегии модернизации и ускоренного развития системы оказания государственных услуг на 2022-2026 годы предусмотрено обеспечение актуальности Единого реестра государственных услуг путем формирования единого перечня государственных услуг, исключения дублирующих, нескольких услуг, являющихся составной частью одной услуги, утративших свою актуальность государственных услуг, а также включение в реестр не включенных государственных услуг и других административных процедур и Министерство юстиции и *Министерство цифровых технологий* (прежнее название Министерство по развитию информационных технологий и коммуникаций)* определены в качестве ответственных исполнителей по разработке проекта нормативно-правового акта к октябрю 2023 года.

Руководствуясь нормой ст.14 Закона Республики Узбекистан «Об электронном правительстве» Кабинет Министров Республики Узбекистан определяет порядок ведения Единого реестра электронных государственных услуг. На наш взгляд, было бы целесообразным Единый реестр государственных услуг принять в качестве нормативно-правового акта в виде постановления Кабинета Министров как минимум, поскольку согласно ст.3 Закона Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах» нормативно-правовым актом является официальный документ, принятый в соответствии с законодательством, направленный на установление, изменение или отмену правовых норм как общеобязательных государственных предписаний [2]. Либо исходя из того, что в Едином реестре имеется 263 государственных услуг, предоставляемых бесплатно, закрепить все платные и бесплатные государственные услуги также приложением к Закону Республики Узбекистан «О государственной пошлине». Стоит особо подчеркнуть, что в этом Законе отсутствует детальный перечень этих самых бесплатных и платных государственных услуг, закрепленных в Едином реестре, а имеется лишь ст.22¹, при самостоятельном обращении через Единый портал интерактивных государственных услуг Республики Узбекистан за получением любой государственной услуги, включая получение лицензии, разрешения, государственную регистрацию и иные услуги, государственная пошлина, сборы и другие платежи взимаются в *размере 90 процентов от суммы, уплачиваемой при обращении через Центры государственных услуг или непосредственно в органы, предоставляющие услуги* [3].

Таким образом, в области предоставления государственных услуг предстоит сделать немало работ, а именно:

во-первых, внести изменения и дополнения в Закон Республики Узбекистан «Об электронном правительстве» с учетом того, что настоящий закон принят еще 2015 году, многие тенденции последних лет не нашли в нем отражений и закреплений отдельными нормами;

во-вторых, разграничить полномочия каждого уполномоченного органа в области формирования и порядка ведения Единого реестра государственных услуг либо Единого реестра электронных государственных (на практике имеются разночтения, к примеру в Законе «Об электронном правительстве» уполномоченный орган лишь Министерство цифровых технологий, а на самом деле данный реестр зарегистрирован совместным постановлением Министерства юстиции и Национальным агентством перспективных проектов Республики Узбекистан и ведется Министерством юстиции) их полномочия вообще не закреплены в данном Законе;

в-третьих, необходимо пересмотреть заново Единый реестр государственных услуг и принять его в качестве нормативно-правового документа, утвержденного постановлением Правительства, и дополнением Закона «О государственной пошлине» перечнем платных и бесплатных государственных услуг для обеспечения справедливости, законности и обоснованности в ценообразовании.

Список литературы:

1. Закон Республики Узбекистан «Об электронном правительстве» от 09.12.2015 г. № ЗРУ-395 // [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/2833855> (дата обращения: 31.03.2023).

2. Закон Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах» от 20.04.2021 г. № ЗРУ-682 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/5378968> (дата обращения: 31.03.2023)

3. Закон Республики Узбекистан «О государственной пошлине» от 06.01.2020 г. №ЗРУ-600 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/4680955> (дата обр.: 02.04.2023)

4. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7633/> (дата обращения: 31.03.2023).

5. Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по ускоренному развитию системы оказания государственных услуг» от 11.04.2018 г. №ПП-3662 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/3676841> (дата обращения: 31.03.2023).

6. Постановление Президента Республики Узбекистан «Об организационных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Министерства юстиции Республики Узбекистан» от 13.04.2018 г. № ПП-3666 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/3681788> (дата обращения: 31.03.2023).

7. Постановление Президента Республики Узбекистан «Об организации деятельности Национального агентства перспективных проектов Республики Узбекистан» от 27.07.2017 г. № ПП-3150 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/3280174> (дата обращения: 31.03.2023).

8. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» от 28.01.2022 г. № УП-60 // [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/5841077> (дата обращения: 31.03.2023).

9. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному реформированию национальной системы оказания государственных услуг населению» от 12.12.2017 г. №УП-5278 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства

Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/3454458> (дата обращения: 31.03.2023).

10. Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по упрощению предоставления государственных услуг, сокращению бюрократических барьеров и развитию национальной системы оказания государственных услуг» от 20.04.2022 г.

№УП-113 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/5971609> (дата обращения: 31.03.2023)

11. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию взаимодействия органов государственного и хозяйственного управления, государственной власти на местах с юридическими и физическими лицами с использованием информационно-коммуникационных технологий» от 23.08.2007 г. № 181 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/1240500> (дата обращения: 31.03.2023).

12. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 13.05.2015 г. № 120 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/2645699#2645950> (дата обращения: 31.03.2023).

13. Постановление Министерства юстиции Республики Узбекистан, Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан, зарегистрировано 28.02.2018 г., рег. номер 2976 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/3576639> (дата обращения: 31.03.2023).

14. Постановление Министерства юстиции Республики Узбекистан, Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан «Об утверждении Единого реестра государственных услуг» от 01.06.2018 г., рег. №3021 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/3778948> (дата обращения: 31.03.2023).

15. Постановление Министерства юстиции Республики Узбекистан, Национального агентства проектного управления при Президенте Республики Узбекистан «Об утверждении Единого реестра государственных услуг» от 13.09.2019 г., рег. №3181 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/4512300> (дата обращения: 31.03.2023).

16. Реестр государственных услуг [Электронный ресурс] // Аппарат акима Каракиянского района. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/akimat-karakiya/press/article/details/75355?lang=ru> (дата обращения: 31.03.2023).

17. Аманиязова С.Б. Понятие и суть электронного правительства // “Современные тенденции цифровизации в сфере юстиции” сборник материалов международной конференции от 14 декабря 2021 года под ред. Ш.Мирзаева. – редакция “in Science”, Ташкент 2022. – 274 с.

18. С.М.Закирова Организационно-правовые вопросы совершенствования системы предоставления государственных услуг // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философии юридических наук (PhD). Ташкент. 2022. – 39 с.

19. Химичук Е.В. Система реестров государственных и муниципальных услуг и их роль в инфраструктуре электронного правительства // Политика и Общество, 2018 – 3. С.71-72 [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-reestrov-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-uslug-i-ih-rol-v-infrastrukture-elektronnogo-pravitelstva> (дата обращения: 31.03.2023)

20. Baurzhan Bokayev, Zhuldyz Davletbayeva, Aigerim Amirova, Zhanar Rysbekova, Zulfiya Torebekova and Gul Jussupova Transforming E-government in Kazakhstan: A Citizen-Centric Approach // The Innovation Journal: The Public Sector Innovation Journal, Volume 26(1), 2021, article 2., Pp. 1-21.

21. «Граждане не должны тратить время на взаимодействие с государством» — Русланбек Давлетов [Электронный ресурс] // Газета.uz – Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/06/03/reforms-triangle/> (дата обращения: 31.03.2023)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Семенов Александр Алексеевич

студент 2 курса очного отделения магистратуры Юридического института ФГБОУ ВО
«Алтайский государственный университет»
656049, Алтайский край, город Барнаул, проспект Социалистический, д. 68
тел.: 923-649-47-16, e-mail: semabelic@mail.ru

DIGITALIZATION AS A FACTOR OF INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONAL LAW

Semenov Alexander Alekseevich

2nd year Master's degree student of the Law Institute of the
Altai State University
656049, Altai Krai, Barnaul, ProspektSotsialisticheskiiy, house 68
tel.: 923-649-47-16, e-mail: semabelic@mail.ru

Аннотация. В данной статье выявляются факторы влияния на конституционное право на современном этапе. Акцент среди факторов влияния делается на цифровизацию. Рассматриваются различные подходы к пониманию цифровизации в целом и цифровизации права в частности. Анализируются различные труды ученых конституционалистов, которые показывают, что под влиянием цифровизации в конституционном праве возникают все новые и новые вызовы, которые касаются эффективности способов осуществления власти и свободы.

Annotation This article identifies the factors of influence on constitutional law at the present stage. The emphasis among the factors of influence is on digitalization. Various approaches to understanding digitalization in general and digitalization of law in particular are considered. Various works of constitutional scholars are analyzed, which show that under the influence of digitalization in constitutional law, new and new challenges arise that relate to the effectiveness of ways to exercise power and freedom.

Ключевые слова: цифровизация; конституционное право.

Key words: digitalization; constitutionallaw.

Процессы, протекающие в конституционно-правовой сфере Российской Федерации, касаются не только конституционного законодательства как «самостоятельно сложившегося явления» [4, 69], но и эффективности построения государственности и развития отечественного законодательства в целом. Любой процесс, будь то принятие конституции, ее отмена, изменение, реализация конституционных установлений, неизбежно детерминирована определенными факторами. В общем смысле под фактором понимается «движущая сила, причина какого-либо процесса, явления, существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении» [16].

Конституционное право Российской Федерации испытывает на себе воздействие явлений общественной и правовой сферы, которые определяют создание законов, их содержание, динамику и реализацию. Явления общественной сферы, или внеправовые факторы влияния, могут быть объективного и субъективного характера.

К числу внеправовых факторов объективного характера относятся экономический, социальный, демографический, международный, географический, экологический, исторический. Изменения в праве, вызванные указанными факторами, связаны с возникновением новых явлений в жизни общества, глобальными мировыми процессами, внутри- и межгосударственными изменениями.

Внеправовые факторы субъективного характера производны от субъекта и его деятельности, отражают ценностные установки, информационную осведомленность, мировоззренческий, образовательный уровень как правящей элиты, так и населения. Таковы политический, идеологический, информационный, духовный, культурный факторы [5, 84].

Информационный фактор влияния на развитие конституционного права неразрывно связан с понятием «информатизация», который подчеркивает совокупность способов накопления знаний (информации), зафиксированных на носителях в базах данных с помощью компьютерных технологий. Это понятие обозначает процессы, направленные на развитие телекоммуникационной инфраструктуры, на интеграцию компьютерных средств информационных и коммуникационных технологий [15, 178].

В рамках информатизации комплексно и целенаправленно создаются, распространяются и используются информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ).

Цифровизация пришла на смену информатизации на более высоком уровне, информатизация может быть рассмотрена как составляющая цифровизации [18, 70].

В последнее время термин «цифровизация» все активнее используется в политико-правовых документах [2], нормативном [1] и научном обороте.

К сожалению, в официальных источниках легальное толкование указанного термина не дается, да и в научной среде также нет его единого понимания. В большинстве случаев ученые, например, Арабян М.С., Гильманова К.М. [7, 19], Ищенко П.П. [14, 69], Ягофарова И.Д. [26, 13], используют этот термин, характеризуя современные условия общественного развития, не раскрывая его содержание. Отдельные авторы, например, Липень С.В., в качестве синонимов употребляют слова «цифровизация» и «информатизация» [17, 25], другие, такие как Антонова Н.В., Бальхаева С.Б., Гаунова Ж.А. [6, 153] наоборот, отделяют «цифровизацию» от «информатизации» и «роботизации», что является правильным подходом, на мой взгляд. Цифровизация, как неоднократно указывалось в трудах авторитетных юристов, является наивысшей степенью развития, которая пришла на замену компьютеризации (роботизации) и информатизации.

На наш взгляд, исходными для понимания термина «цифровизация» являются сущность технических средств и содержание технологий, которые положены в основу этого процесса. Если вспомнить еще недавнюю историю, то были процессы механизации, когда повсеместно внедрялись механические устройства и агрегаты, автоматизации, когда появились электронно-вычислительные машины и внедрялись автоматизированные системы управления на предприятиях, в организациях и отдельных отраслях народного хозяйства. Этот процесс во многом стал предтечей современных преобразований.

Цифровизация в техническом смысле представляет собой перевод информации из аналоговой в цифровую форму на основе двоичного кода. Это не только позволяет резко увеличить объем и скорость передаваемой информации, но и обеспечивает возможность передачи и воспроизведения сигнала с абсолютной точностью, без искажения при переносе с одного носителя на другой (например, 3D-печать).

Отсюда можно сделать вывод, что информационные технологии, как правило, используются для решения отдельных, частных задач, тогда как цифровые технологии позволяют решать комплекс сверхсложных задач в экономической, социальной, государственно-правовой и иных сферах.

В этой связи следует согласиться с Халиным В.Г. и Черновой Г.В. в том, что «цифровизация представляет собою главный современный тренд развития экономики и общества, основанный на переходе к цифровому формату представления информации, который направлен на повышение эффективности экономики и улучшение качества жизни» [24, 55].

В нормативных актах и научной литературе, например, в работах Белых В.С. [8, 7], Жаворонковой Н.Г. [12, 8], наряду с термином «цифровизация» активно применяется термин «цифровая трансформация». При этом некоторые авторы, например, Васяев А.А. [11, 50], используют термин «диджитализация».

Стоит согласиться с Масловской Т.С. [19, 19] в том, что цифровая трансформация предполагает не только перевод информации с аналоговых носителей (текст, звук, видео)

в цифровой формат (оцифровка), но и изначальное создание нового продукта в цифровой форме.

Влияние цифровизации неоспоримо в условиях того, что многие конституционные принципы и нормы реализуются с помощью цифровой среды.

Бондарь Н.С. приходит к выводу о формировании новой сферы конституционного влияния, в которой одновременно происходит конституционализация информационно-цифрового пространства и цифровизация конституционного права, под влиянием которой право становится объектом воздействия [10, 27].

Шахрай С.М., отмечая серьезное влияние цифровизации общества на конституционное право, и, в частности, на основные права и свободы личности, предлагает разработать цифровую конституцию, т.е. основной закон цифрового общества, изменяющий конституционно-правовые институты в условиях уникальности такого явления в правовой системе и доктрине [25, 1079].

Паламарчук С.А. в свою очередь для изучения влияния цифровизации на конституционное право провел анализ статей Конституции из второй главы на предмет трансформации прав в цифровую форму. По итогу анализа он приходит к подтверждению начатой цифровой трансформации конституционных прав, что одновременно может говорить, как о положительных изменениях доктрины конституционного права, так и об отрицательных факторах, рисках цифровизации Основного Закона. Среди препятствий полной цифровизации выделяет в том числе нежелание отдельных групп населения активно использовать информационно-телекоммуникационную сеть Интернет [21, 21].

Конституционное право, по мнению Трезубова Е.С., задает тон в регулировании специфических отношений, которые возникают в информационно-правовой сфере. Цифровое право, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на поведенческий образ человека в условиях появления конституционных форм деятельности на всех возможных уровнях (муниципальном, региональном, федеральном и международном). Примером таких форм деятельности является электронное правосудие [23, 295].

Все эти точки зрения на наш взгляд лишь подтверждают актуальность исследуемого вопроса.

Вне зависимости от характера правоприменительных проблем, возникающих в связи с цифровизацией, отправной точкой и методологическим ориентиром на пути их решения должны стать конституционные принципы и нормы. Какой бы ни была цифровая реальность по степени ее развитости, она должна подпадать под действие Конституции как нормативного акта, имеющего высшую юридическую силу в российской правовой системе, в том числе по отношению к законоположениям, регулирующим указанную сферу новых отношений [13]. В этих условиях необходимость конституционно-правового воздействия на цифровизацию нашей жизни, в том числе в целях упорядочивания соответствующих процессов, соединения научных технологий с социальными, гуманитарно-мотивированными векторами научно-технического прогресса, приобретает объективный характер.

Данная сфера новых отношений носит предельно сложный, многоплановый, комплексный характер; в этом плане также чрезвычайно важна роль конституционного права в регулировании соответствующих отношений.

Во-первых, именно конституционное право с уникальными возможностями его норм-принципов, норм дефиниций, норм программного характера, с предельно высоким ценностно-регулятивным потенциалом способно оказывать мягкое, нормативно-ориентирующее воздействие на новое, активно формирующееся информационно-цифровое пространство.

Во-вторых, важной особенностью соответствующих отношений, в том числе в их цифровом выражении, является сочетание, тесное переплетение национальных и наднациональных, международно-правовых начал, что связано, с одной стороны, с глобальным, всемирным распространением информационно цифровой паутины и, с другой — с ее проникновением на все уровни социальной действительности, растворением в современном информационно-цифровом пространстве каждой конкретной личности с ее не только социально-правовыми статусными характеристиками, но и личной, вплоть до частно-интимной, жизнью. Это порождает принципиально новые проблемы соотношения власти и свободы, свободы и ответственности [3, 248], ограничений традиционных прав и

юридического оформления новых прав личности как субъекта информационно-цифрового пространства. Очевидно, что все это — правовые проблемы прежде всего конституционного уровня и содержания.

В-третьих, на этой основе возникают новые проявления человеческого бытия, новые формы деятельности в местном, региональном, национальном, всемирном масштабах, включая такие новые формы политической, профессионально-юридической деятельности, имеющие конституционное значение, как электронное голосование, электронное правительство, электронное правосудие и т. д. [20, 10].

В-четвертых, соответствующие процессы формирования современного информационно-цифрового пространства объективно порождают новые проявления в соотношении публичных и частных начал с точки зрения нормативно-правового воздействия на эти отношения. Наиболее эффективно это могут обеспечить нормы и институты конституционного права, которые особым образом сочетают публичные и частные начала в правовом регулировании, а само конституционное право приобретает характеристики публично-частной отрасли [9, 215].

В числе других факторов и обстоятельств, определяющих повышенную роль конституционного права в системе нормативно-правовых средств воздействия на информационно-цифровое пространство, заметное значение имеет возникновение новых по своей природе коллизий и дефектов, затрагивающих основополагающие ценности общества и государства, права и свободы человека и гражданина, реализуемые в новых информационно-цифровых условиях и приобретающих конституционное значение.

Очевидно, мы приходим к выводу о том, что цифровизация обуславливает становление новых конституционно-значимых граней, способов осуществления власти и свободы, что, соответственно, порождает и новые конституционные основы формирования и функционирования власти, ее взаимоотношений с человеком и гражданином, обществом в целом. Например, внедрение электронного голосования неизбежно обостряет проблему легитимности формирования органов власти, что проявилось уже на начальном этапе внедрения этого технологического достижения в избирательную систему, в частности, на выборах депутатов Московской городской Думы 8 сентября 2019 г. [22] Формирование же цифровой экономики, утверждение цифрового рынка неизбежно порождают новые конституционно значимые вопросы, связанные с неизбежным усилением виртуально-иллюзорных начал в экономической жизни, дальнейшим вытеснением из сферы экономики «очеловеченных», социально-гуманистически ориентированных отношений.

Одновременно в условиях активного вторжения в жизнь новых технологий неизбежным становится не только расширение сферы, но и некое размывание пределов реализации фундаментальных прав человека, изменение представлений о нормативном наполнении как частной, так и публичной жизни.

Определение же баланса между свободой личности в цифровом обществе и иными ценностями, ставшими традиционными и значимыми для современной конституционной сферы, связано с конституционализацией новых, до недавнего времени неизвестных информационно-цифровых возможностей реализации как свободы личности, так и компетенционных возможностей органов публичной власти. Очевидно, что эти процессы должны осуществляться на основе новых законодательных решений, включая конституционные, а также с учетом особой роли в этих процессах Конституционного Суда РФ.

Подводя итог, можно сказать, что цифровизация, как переходное состояние информатизации, является субъективным внеправовым фактором влияния на конституционное право Российской Федерации. Несмотря на повышенный интерес к влиянию цифровизации на право, в том числе конституционное, в доктринальных кругах до сих пор не выработалось единого подхода к пониманию цифровизации в целом и цифровизации права в частности, об этом свидетельствуют различные точки зрения ученых. Различные труды ученых конституционалистов показывают, под влиянием цифровизации в конституционном праве возникают все новые и новые вызовы, которые касаются эффективности способов осуществления власти и свободы. При этом нельзя не отметить как сильное влияние цифровизации на конституционное право, так и наполнение доктринально устоявшихся конституционно-правовых позиций, в реалиях цифровизации, новым смыслом. Анализ научных подходов показал уникальность исследуемого явления,

значение и место цифровизации как нового инструмента конституционного правового влияния на доктрину, современное общество и государство.

Список литературы:

1. Об утверждении Методических рекомендаций по цифровизации городского хозяйства: приказ Минстроя России от 24.04.2019 № 235/пр (по сост. на 14.04.2020 г.) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочно-правовая система / СПС «Консультант Плюс». – Версия 2023. – Электрон. дан. – Режим доступа: (внутри университетская компьютерная сеть). – Загл. с экрана.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 // Российская газета. – 2019. - № 38.
3. Devins C., Felin T., Kauffman S., Koppl R. The Law and Big Data // Cornell Journal of Law and Public Policy. - Vol. 27. - Iss. 2. – 361 p.
4. Аничкин Е. С. Основные черты развития конституционного законодательства Российской Федерации на рубеже XX-XXI вв.: учебное пособие / Е. С. Аничкин // Издательство Алтайского государственного университета. - 2007. – 134 с.
5. Аничкин Е. С., Бочарова Н. В. Особенности факторов развития конституционного законодательства Российской Федерации // Юрист – Правовед. – 2015. - № 6 (73). – С. 81 - 87.
6. Антонова Н.В. Юридическая концепция роботизации: монография. - М.: Проспект, 2019. - 238 с.
7. Арабян М.С. Цифровизация как приоритетный инструмент совершенствования таможенного администрирования на примере ЕАЭС // Таможенное дело. – 2019. - № 4. - С. 17 - 21.
8. Белых В.С., Егорова М.А., Решетникова С.Б. Биткоин: понятие и тенденции правового регулирования // Юрист. – 2019. - № 3. - С. 4 - 11.
9. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. // 2-е изд. М., - 2016. - С. 210—217.
10. Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. - 2019. - № 11. - С. 25 - 42.
11. Васяев А.А. Диджитализация адвокатуры // Адвокатская практика. – 2019. - № 3. - С. 49 - 53.
12. Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г. Цифровизация в сфере экологической безопасности: административно-правовые аспекты // Юрист. – 2019. - № 4. - С. 4 - 11.
13. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире // Российская газета — Столичный выпуск. - 2018. - № 7578 (115).
14. Ищенко П.П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Lexrussia. – 2019. - № 12. - С. 68 - 79.
15. Лазар М.Г. Цифровизация общества, ее последствия и контроль над населением // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. - 2018. - №4 (34). - С. 170-181.
16. Ланда Н.М. Современный словарь иностранных слов: Ок. 20 000 слов. - 3. изд., стер. - Москва: Рус. яз. - 2000. – 740 с.
17. Липень С.В. Законы о нормативных правовых актах стран СНГ - индикаторы процессов информатизации и цифровизации системы законодательства // Актуальные проблемы российского права. – 2019. - № 8. - С. 22 – 33.
18. Луцкая И.С. Компьютеризация, информатизация, цифровизация в современном образовании: характеристика, перспективы и значение // Вопросы методики преподавания в вузе. - 2021. - Т. 10. - № 36. - С. 67–75.
19. Масловская Т.С. Цифровая сфера и конституционное право: грани взаимодействия // Конституционное и муниципальное право. – 2019. - № 9. - С. 18 - 22.
20. Нисневич Ю. А. Электронное государство // Вопросы политологии. - 2019. - № 1(1). - С. 6—18.
21. Паламарчук С.А. Трансформация конституционных прав человека в цифровые права // Вестник ПАГС. - 2022. - № 1. - С. 14 - 22.
22. Пестерева А. Электронное голосование подвела техника // Коммерсантъ. - 2019.

23. Трезубов Е.С. Электронное правосудие в российском цивилистическом процессе // Право цифровой среды: монография / под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. М.: Проспект. - 2022. - 640 с.

24. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. - 2018. - № 10. - С. 46 - 63.

25. Шахрай С.М. Цифровая конституция. Основные права и свободы личности в тотально информационном обществе // Вестник Российской академии наук. - 2018. - Т. 88. - № 12. - С. 1075 — 1082.

26. Ягофарова И.Д. Теоретико-методологические подходы к правовому обеспечению трансформации агропромышленного комплекса в условиях цифровизации // Государственная власть и местное самоуправление. - 2019. - № 11. - С. 11 - 15.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Тургунбоев Отабек Одилжон угли

студент 1-го курса очного отделения факультета международного права
Университет мировой экономики и дипломатии
100192, Республика Узбекистан, г. Ташкент, ул. Мустакиллик, 54
тел.: +998 (99) 003-27-75, e-mail: otabekodilov535@gmail.com

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF STATE ADMINISTRATION IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF THE LEGAL STATE

Turgunboev Otabek Odiljon ugli

1st year full-time student of the Faculty of International Law
University of world economy and diplomacy
100192, Republic of Uzbekistan, Tashkent, st. Mustakillik, 54
tel.: +998 (99) 003-27-75, e-mail: otabekodilov535@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные черты правового государства, наиболее актуальные вопросы и задачи, стоящие перед обществом при становлении правового государства. Анализируются недостатки и проблемы государственного управления в правовых государствах, выделяются и даются предложения.

Annotation. The article discusses the main features of the rule of law, the most pressing issues and challenges facing society in the formation of the rule of law. The shortcomings and problems of public administration in the rule of law states are analyzed, proposals are highlighted and given.

Ключевые слова: гражданские институты, гражданское право, право собственности, права человека

Key words: civil institutions, civil law, property rights, human rights

Правовое государство одна из центральных категорий теории государства и права, представляющая собой идеальный тип государства, вся деятельность которого подчинена праву. Государство достоянием народа, понимаемым не как "любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом", а как "соединение многих людей, связанных вместе между собою согласием в вопросах права и общностью интересов". В области административного права понятие "государственное управление" является одним из понятий, изучаемых на основе разных подходов и которому в последние 10 лет уделяется больше внимания. Однако в результате кардинальных изменений в системе управления термин "государственное управление". Многие ученые подчеркивают, что объем его значения расширился. И это в свою очередь, в административной сфере все более актуальным становится вопрос о разработке расширенных дефиниций этого понятия, а разработка этого приемлемого для многих определения и вехи времени побуждает ученых к проведению исследований по проблеме адаптации. Если мы

посмотрим на Конституцию Республики Узбекистан, то увидим, что понятие “исполнительная власть” используется в местах, которые непосредственно связаны с понятием государственного управления. Административный на основании многих научных исследований в области права и высказанных в них мнений они определяют, что “государственное управление” как тип социального управления, и в общественных отношениях и социальных процессах в целом с одного уровня на другой они утверждают, что переход имеет большое значение. Коррупция постоянно эволюционирует и как всякое сложное социальное явление не имеет границ. Она характеризуется универсальностью существует во всех государствах независимо от степени социально-экономического и политического развития, приобретает все новые транснациональные формы. Ее причины, так же, как и обусловленные ею последствия, представляют собой серьезный вызов государству, поскольку приводят к снижению эффективности государственных институтов, деформируют основы общественного строя, резко сокращают потенциал права в управлении государственными делами [7, 21]. Управление является мощным иммунитетом “атрибутом” жизни человека и его организации. Суть управления состоит в двух основных взаимосвязанных качествах человека и социальной общности. Определяется еще одной его уникальной чертой является активность и постановка целей. Управление является человека, социальных групп, особых к различным вещам, происходящим в нашей социальной жизни вокруг сотворенных тел и сознательно воздействовать на процессы, людей и отношения между людьми, доведение объектов до определенного состояния, придание нужного направления процессам, необходимому, востребованному это социальная деятельность, осуществляемая для достижения запланированных результатов.

Согласно второму определению, “управление является фактически непосредственным (самоуправление образом) и через специальные структуры (государства) людей организация и регулирование воздействия на их социальную, коллективную и жизненную жизнь общественные объединения, партии, фирмы, кооперативы, организации, организации, ассоциации и это деятельность других”. Исходя из этих двух определений, как социально структурированное явление принадлежит им. Взаимодействие людей и субъектов управления по развитию процессов управления причины. Поскольку государственное управление является территориальной целостностью государства, его государственной власти по обеспечению благосостояния населения (граждан) страны на основе цивилизованных норм социально-экономического развития и его структуры, а также легализация силовых функций органов государственной власти и является целенаправленной деятельностью по оптимизации. Современное государство в нашей стране для успешного социально-экономического развития соблюдать основные правила и условия, которые должны быть поняты и реализованы в управлении познание специфических аспектов современных процессов устойчиво в нашей социальной жизни является одним из основных факторов, вызывающих развитие. Еще одним важным направлением антикоррупционных исследований является изучение и анализ основных причин возникновения этого негативного явления [2, 265]. В современных условиях исторического развития она растет одновременно противоположные процессы: многополярность и глобализация, система управления в нашей стране необходимость планомерного реформирования ситуации в демократическом духе на основе либеральных идей делается. Концепция менеджмента уникальна в разных странах и у разных людей. Учитывая его менталитет, существуют разные парадигмы и отдельные концепции приносятся. Разработан с учетом исторических особенностей развития Узбекистана разработана концепция государственного управления, которая имеет две основные точки опоры это:

- общечеловеческие ценности и тенденции
- тенденции, связанные с исторически развивающимся менеджментом, поднявшимся до уровня национального значения. Эта концепция управления имеет свои исторические основы у наших великих предков-ученых Абу Насера Фараби “Город добродетельных людей”, “Тимур Тузуклар” Амира Тимура Хусейна Вайза Кошифи взято из “Футуввати Султани” и других подобных произведений.

“О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан” предложен проект указа президента, из стратегии на 2017-2021 годы намеченная цель – дальнейшее

повышение эффективности проводимых реформ, государства и общества поднимая развитие на новый уровень, либерализуя все сферы жизни, наша страна реализация важнейших приоритетов модернизации. Цель стратегии – глубокий анализ пути развития страны на сегодняшний день. Во всех отношениях ситуация на мировом рынке меняется, и конкуренция усиливается учитывать на этой основе развивать государство более стабильными и быстрыми темпами требующие разработки и внедрения совершенно нового стратегического подхода и принципов делал. Повышение эффективности деятельности правительства – главный фактор, определяющий будущее Узбекистана. Основной целью активизации государственного управления являются долгосрочные ориентиры развития системы государственного управления. Создание и совершенствование это не только самостоятельная, но и большая часть государственной деятельности для общества. Заключается в доведении до общественного сознания того, что это полезная и важная сфера. Кроме заключается в создании у людей оптимизма относительно жизнеспособности государства и их будущего. Цель нынешнего этапа государственного строительства сегодня фактически ликвидируется. заключается в исправлении дефектов состояния, которые можно сделать. В частности, пять приоритетных направлений развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы, обеспечивающие усиление роли парламента и политических партий, реформирование системы государственного управления, развитие организационно-правовых основ государственной службы, а также дальнейшее реформирование судебной системы Изменения, связанные с принятием стратегии действий, были особенно заметны. Реализация этой стратегии позволила за последние годы коренным образом модернизировать структуры управления страной. Значительный прогресс достигнут в обеспечении горизонтального баланса системы государственной власти: значительно возросла роль Олий Мажлиса, обладающего новыми полномочиями, в формировании исполнительной власти и высшей структуры судебной власти. Эффективность судебной системы значительно повышена за счет введения целостной структуры областных судов на основе оптимизации органов Верховного суда и специализации по типу рассматриваемых ими вопросов. Была проведена коренная административная реформа, модернизированы и обновлены структуры государственного и хозяйственного управления.

Стратегической целью реформ является построение демократического государства, обеспечивающего демократические принципы и личные свободы своих граждан, их гарантию и защиту. В последние годы для активизации общения с населением были запущены электронные порталы и приложения в социальных сетях, позволяющие депутатам продолжать постоянную связь с избирателями, предпринимая в этом направлении существенные шаги. Данная система предназначена для наблюдения за повседневной деятельностью депутата-избирателя, обсуждения законопроектов и выражения своего мнения о них. Следует отметить, что в 2019 году позиции Узбекистана в «Индексе управления» Всемирного банка улучшились на 5 показателей. Основой для этого послужили реформы, создана система эффективного общения и изучения проблем людей, помогающих их решению, предприняты важные шаги по обеспечению свободы печати и подотчетности государственных органов перед народом. Сегодня они составляют 25% членов Сената Олий Мажлиса и 32% депутатов Законодательной палаты. Большинство новоизбранных депутатов и сенаторов являются вновь избранными. Всего парламент состоит из 4/5 новых членов. Что касается среднего возраста, то обе палаты «выросли» в среднем на три года по сравнению с прошлыми выборами: 46 и 57 лет по сравнению с 2015 годом, 43 и 54 года. За последние годы показатели представительства женщин в органах исполнительной власти также выросли с 3,4% до 16% - почти в 5 раз. Сегодня они составляют 25% членов Сената Олий Мажлиса и 32% депутатов Законодательной палаты. Большинство депутатов и сенаторов нового срока избираются вновь. Всего парламент состоит из 4/5 новых членов. По среднему возрасту обе палаты со времени прошлого созыва повзрослели в среднем на три года: 46 и 57 лет по сравнению с 43 и 54 годами в 2015 году. С 3,4% до 16% за последние годы представительство женщин в органах исполнительной власти также увеличилось почти в 5 раз. В последние годы Узбекистан стал активным и инициативным участником авторитетных международных межпарламентских структур. Среди них Межпарламентский союз, Межпарламентская ассамблея Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Межпарламентская

ассамблея Содружества Независимых Государств. Кроме того, на руководящие должности в этих организациях избирались депутаты Олий Мажлиса.

Считается поэтому это важнейшая стратегическая задача. Особенно в текущей финансовой ситуации. Экономический кризис может изменить стратегию развития страны. В то же время, необходимо создать внутренний механизм постоянного совершенствования системы государственного управления. Необходимо заменить прямое административное управление косвенным рыночным управлением очень важно. Формулирование стабильных правил рыночной экономики должно быть главной целью государства. с этой целью из всех положительных идей, которые можно почерпнуть из отечественной и зарубежной практики для достижения следует использовать, в частности, опыт США, то есть по искоренению коррупции, проведению открытой политики в государственном управлении и обеспечению прозрачности. На мой взгляд, речь идет о совершенствовании государственного управления в наших условиях целесообразно создать постоянную комиссию при президенте или главе правительства. В задачи данной комиссии входит комплексная работа важнейших государственных органов с выработкой соответствующих рекомендаций; проверять для перспективных государственных служащих США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии организация интенсивных стажировок; четко сформировались их общественно полезные функции без разработки положений о ведомствах; квалификация сотрудников, работающих на высоких и средних должностях с участием отделов и разработка единых, четких, формализованных, количественных требований к психологическим качествам. Всегда основой качественных изменений в сфере государственной политики противодействия коррупции является комплекс нормативных актов по формированию (или трансформации) законодательных норм в сфере противодействия коррупции, что достигается путем принятия действенных норм антикоррупционного законодательства [4, 63].

Вопрос организации государственной службы в Узбекистане остается одним из самых актуальных с момента обретения независимости. Долгое время оставались неясными состав, должности и классы государственных служащих. Отчасти этот пробел в нормативно-правовом регулировании был восполнен нормативно-правовыми документами, изданными в период развития системы государственного управления республики. В 1996 и 2003 годах высшее руководство страны инициировало два масштабных сокращения в высших и региональных органах исполнительной власти. Эти меры позволили добиться соотношения численности государственных служащих к населению страны от 6 до 1000 жителей. Многие проблемы регулирования государственной службы Республики Узбекистан объяснялись различиями в структуре нормативные правовые документы на начальном этапе ее формирования. В последние годы в Узбекистане был реализован ряд реформ, направленных на повышение эффективности государственного управления. В рамках реализации концепции административной реформы создано 12 новых государственных органов, коренным образом изменена деятельность 20 министерств и ведомств. В последующие три года было принято более 30 концепций и стратегий опережающего развития приоритетных направлений социально-экономической сферы на среднесрочную и долгосрочную перспективу. На ближайшие пять лет поставлены важные задачи по обеспечению высоких темпов экономического роста, развитию отраслей промышленности и социальной сферы, почти двукратному увеличению валового внутреннего продукта - с 58 до 100 миллиардов долларов, повышению уровня жизни населения. Население Проводимые реформы не могут быть реализованы без эффективного государственного управления.

Общепризнано, что коррупция как социальное явление присуща институту государства от возникновения первого государства. В Союзном государстве собственно феномен коррупции и средств противодействия коррупции достаточно часто становился предметом политической борьбы. На межгосударственном уровне в течение двадцати лет постоянно принимались законы, концепции и программы по противодействию коррупции. Впрочем, как показывает практика, распространение коррупции сохраняет свои масштабы, а методы преодоления коррупции в Союзном государстве остаются малоэффективными [5, 27]. Причиной этому является недостаточная общественная реакция на системность проявлений коррупции, отсутствие абсолютно негативного восприятия гражданами коррупции в государстве [1, 12]. Коррупция как социальное явление встречается

практически во всех странах мира, в том числе в так называемых "образцовых" странах демократии – США, она также сохранилась в Великобритании, Канаде и странах Евросоюза. Возможность убрать эту напасть из общественной жизни тоже в руках ведущих стран. Сегодня все знают, что он не придет. Поэтому это борьба со злом. Это особенно важно в развивающихся странах относится к общим правилам, что иногда не служит интересам государства и общества, но и интересы конкретных политических групп, тесно связанных с крупным капиталом, служит для выражения. Сложность изучения проблемы коррупции в том, что она очень скрыта. Доступность – это относительная секретность статистических данных и направленность на криминальную коррупцию. Это определяется необходимостью подтверждения судом наличия иска. При этом важна оценка масштабов коррупции и ее последствий с социальной точки зрения в научно-практическом плане, в том числе с использованием результатов опросов, проводимых среди населения и экспертов. Проблемы эффективной борьбы с коррупцией в сфере государственного управления находятся в центре внимания зарубежных специалистов с начала XX века. В основном это было связано с многочисленными случаями коррупции выборных должностных лиц в правительстве США. Мировой опыт формирования антикоррупционной политики разнообразен, а конкретные формы реализации такой политики зависят от большого количества взаимосвязанных факторов, учитывающих социальные условия, уровень экономического развития, политической культуры, государственного управления [6, 68]. Состояние связанные с возникновением и предотвращением коррупции на разных уровнях управления Российские ученые Е. И. Добролюбова, Д. А. Зарандия, М. О. Изотов, И. С. Куприянов, А. Ф. Ноздрачев, П. А. Скобликов, Т. Ячабриев, Р. Ш. Шегабудинов, С. Н. Шишкареву научно исследовали борьбу с коррупцией и ее проблемы. Представители всего научного сообщества согласны с мнением, что создание не коррупционного общества является одним из основных прав человека. Сочетание многих факторов и элементов для борьбы с коррупцией необходим системный подход. Против политической коррупции и крупной коррупции необходима четкая стратегия борьбы, включающая в себя развитие правовых инструментов, институциональных механизмов, следственного и прокурорского аппаратов, информирование общественности, образование, гражданственность включает механизм усиления роли общества. как одна из понятийных научно-правовых категорий, отражающих сущность и особенности управленческих процессов в различных сферах жизни общества.

Изучение понятия "принципы государственного управления" носит не только теоретический, но и практический характер также важно. Это формирование принципов государственного управления и их соблюдение - правильное функционирование всей системы государственного управления, при этом в нашей стране. Является приоритетом для государственных органов при проведении коренных реформ понятно, что она служит основой для успешного решения задач. Юридическая реализация принципов управления необходима, так как законодательство является органом в сфере управления и устанавливает, и определяет отношения между людьми, закон определяет пределы правильного и допустимого поведения как с точки зрения национальных интересов, так и с точки зрения коллективных интересов большинства людей. Исследование международной правовых актов и опыта борьбы с коррупцией в отдельных странах позволяют определить основные рычаги приведения межнародного законодательства Союзного государства в соответствие с нормами международного права [3, 40].

Для развития государственного управления в первую очередь необходимо повысить роль народа в государственном управлении, ибо народ составляет основу государства и общества. Если роль народа в управлении низка, то эту страну нельзя назвать демократической страной. Для построения правового и демократического государства необходимо внедрить в сознание людей основы государственности. Богатые страны будут процветать сегодня и завтра, а если народ богат, то и страна будет богата, поэтому, в первую очередь, мы должны поднять уровень жизни населения, помочь ему получить хороший доход, создать много рабочих мест, нам нужно повышать качество образования, бороться с коррупцией и внедрять эти окончательные реформы в сознание людей. Мы можем завоевать доверие общества к нашему правовому государству, повышая доверие и уважение к органам государственного управления в сознании людей, решая их основные проблемы.

Список литературы:

1.Абрамов Р.А. Совершенствование инструментов антикоррупционных мер в системе высшего образования // в книге: Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт): сборник тезисов докладов и статей V международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти. – М., 2017. - С. 9–14.

2.Абрамов Р.А., Стрельченко С.Г., Халатенкова Е.Ю. Межрегиональное сотрудничество как фактор укрепления межгосударственных отношений в союзном государстве // Регион: Экономика и Социология. - 2017. - № 1 (93). - С. 253–270.

3.Липинский Д.А. Коррупция как препятствие формированию гражданского общества и правового государства // Гражданское общество в России и за рубежом. - 2017. - № 2. - С. 35–41. 15

4.Меркулова Е.Ю. Коррупция как угроза экономической безопасности государства // в сборнике: Управление и общество: трансформация институциональной архитектуры социально-экономической системы: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2018. - С. 62–65.

5.Попова М.С. Коррупция как один из главных очагов проблем экономики в современной России // Бенефициар. - 2017. - № 16. - С. 26–28.

6.Уразбаев Н.Р., Уразбаев Р.Ш. Пробел в законе в пользу коррупции // Законность. - 2017. - № 1 (987). - С. 67–68

7.Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т.Я. Хабриева. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. – 214 с.

ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хайруллоев Иброхим Фаррухович

студент 2-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: +992 908086613, e-mail: khayrulloev.ibrokhim@bk.ru

GROUND FOR TERMINATION OF POWERS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Khairulloev Ibrohim Farrukhovich

2nd year full-time student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: +992 908086613, e-mail: khayrulloev.ibrokhim@bk.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены базовые конституционные основания прекращения полномочий Президента Российской Федерации, предусмотренные в статьях 92, 921 и 93 Конституции Российской Федерации, а также проблемы, возникающие в ходе их применения органами государственными власти.

Annotation. This article discusses the basic constitutional grounds for the termination of the powers of the President of the Russian Federation, provided for in Articles 92, 921 and 93 of the Constitution of the Russian Federation, as well as problems arising in the course of their application by state authorities.

Ключевые слова: Основания прекращения полномочий Президента РФ; Конституция Российской Федерации; отставка; отрешение; стойкая неспособность по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие Президенту полномочия.

Key words: *Grounds for the termination of the powers of the President of the Russian Federation; the Constitution of the Russian Federation; resignation; dismissal; persistent inability for health reasons to exercise the powers belonging to the President.*

В Российской Федерации положение Президента РФ в нынешнее время весьма значимо. Дело в том, что сегодняшняя Конституция России, установив для страны демократический путь развития, всю полноту власти предоставила ее многонациональному народу, который согласно ст. 3 Конституции РФ является носителем суверенитета и единственным источником власти в государстве. Во втором пункте вышеуказанной статьи отмечается, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. И вот тут-то для реализации последнего приведенного положения на масштабе всей страны образовывается государственный механизм, в структуре которого одну из первостепенных позиций занимает Президент РФ, ибо в соответствии уже со статьей 80 Конституции Российской Федерации Президент РФ является главой государства, а также гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина.

В системе России, где, исходя из Конституции, Президент не отнесен ни к одной из предусмотренных ст. 10 ветвей власти, его положение еще больше важно, так как он выступает в качестве связующего элемента всех остальных звеньев государственного механизма, чтобы более стабилизировать его функционирование. Поэтому есть необходимость обеспечить действительную непрерывность деятельности Президента в этой системе. Под непрерывностью мы не можем иметь в виду нахождение у власти только одного и того же лица, ведь, будучи демократическим государством, Россия еще является и республикой, одним из главных признаков которой есть срочность нахождения лиц в правлении. Непрерывность деятельности Президента означает, что при сменяемости лиц на этот пост, не должен приостанавливаться или прекращаться процесс выполнения им своих полномочий, в обратном случае это может привести к затруднениям функционирования государственного механизма.

Учитывая вышеизложенное, Конституция внимательно рассматривает основания прекращения полномочий Президента РФ и их последствия.

В Конституции РФ прямо или косвенно присутствуют основания, которые влекут прекращение исполнения его полномочий. Эти основания можно квалифицировать по разным критериям. Например, в самой Конституции условно таковые основания в соответствии с временным критерием разделены на срочные и досрочные. К первому виду можно отнести истечение срока пребывания на президентской должности, которое определено частью 1 ст. 81 Конституции, где этот срок равняется ныне 6 годам.

Более досконально Конституция отнеслась к досрочным основаниям. По этому поводу в ст. 92 Конституции приведено, что «Президент Российской Федерации прекращает исполнение полномочий досрочно в случае его отставки, стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия или отрешения от должности» [1, 32].

Основания прекращения также можно разделить в зависимости от волеизъявления самого лица, исполняющего полномочия Президента. Исходя из указанного критерия, Конституция предусматривает только одно положение, когда Президент РФ по собственному желанию может прекратить исполнение своих полномочий – это отставка. В других же случаях и без желания Президента исполнение им его полномочий может быть прекращено либо наступлением какого-нибудь события, либо вынесением соответствующего решения о принудительном его отстранении.

В российской правовой теории и практике имеются и случаи, когда лицо на посту Президента РФ полностью прекращает свою деятельность и когда всего лишь на время ее приостанавливает. По этому поводу Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 6 июля 1999 г. № 10-П «По делу о толковании положений статьи 92 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации» установил следующее: «В тех исключительных случаях (помимо конституционно закрепленных случаев досрочного прекращения полномочий Президента РФ), когда Президент Российской Федерации не в состоянии выполнить свои обязанности, в целях обеспечения непрерывности осуществления государственной власти, руководствуясь Конституцией РФ, он своим

решением возлагает на Председателя Правительства Российской Федерации временное исполнение обязанностей Президента РФ с учетом ограничений, предусмотренных частью 3 статьи 92 Конституции Российской Федерации». Например, таким образом поступил первый Президент РФ Борис Николаевич Ельцин 5-6 ноября 1996 года, когда Указом Президента РФ от 05. 09. 1996 года № 1534 и от 06. 09. 1996 года № 1535 временно возложил исполнение обязанностей Президента РФ на Председателя Правительства Российской Федерации Виктора Степановича Черномырдина в связи с проведением ему хирургической операции сердца. То есть отличием приостановления от прекращения является тот факт, что Президент РФ после временной «отлучки» и без избрания на новый срок может возвратиться к исполнению своих обязательств.

Итак, первым предусмотренным основанием является прекращение полномочий в связи с истечением срока пребывания. В Конституции сказано, что «Президент Российской Федерации приступает к исполнению полномочий с момента принесения им присяги и прекращает их исполнение с истечением срока пребывания в должности с момента принесения присяги вновь избранным Президентом Российской Федерации». По истечению указанного срока Президент полностью прекращает исполнение своих полномочий, если только не будет вновь избран на второй срок. Но нельзя исключать и такого ценза, что одно и то же лицо не может занимать должность Президента РФ более двух сроков подряд. Лицо, теряет статуса Президента, хотя у него автоматически возникает статус экс-президента, то есть Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий. В отношении этого лица и членов его семьи впредь могут применяться нормы Федерального закона «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» от 12. 02. 2001 № 12-ФЗ.

Другим основанием является отставка, под которой осознается добровольное сложение действующим Президентом своих полномочий по собственной инициативе. Конституция Российской Федерации 1993 года только устанавливает такую возможность Президента до окончания срока его пребывания отказаться от дальнейшего исполнения своих обязательств самовольно, но каким-нибудь образом процедуру осуществления этого положения не регламентирует. Соответствующего специализированного закона на этот счет также нет. Не определено даже, мотивируясь какими фактами, Президент может получить отставку. Нужно заметить также то, что для отставки Президента не требуется и разрешения какого-либо другого органа, что создает правовую сложность. Но несмотря на отсутствие норм, регулирующих положение об отставке Президента, на практике все же такой случай происходил. Так, Борис Николаевич Ельцин в 1999 году сначала обратился по телевидению и радио к жителям России, сообщив заранее о своей отставке, а потом Указом Президента РФ «Об исполнении полномочий Президента Российской Федерации» от 31 декабря 1999 г. № 1761 объявил об отставке с поста Президента России, которого временно сменил Председатель Правительства РФ Владимир Владимирович Путин.

Одним из оснований досрочного прекращения президентских полномочий является стойкая неспособность по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие Президенту полномочия. Как исходит из этого положения, если Президент из-за наличия какой-нибудь серьезной и тяжелой болезни не в состоянии в полном объеме выполнять свои обязательства, то и без его желания дальше находится у власти он может быть смещен с должности. Ни Конституцией, ни законами не установлен перечень заболеваний, которые могут приниматься в качестве почвы для применений данного конституционного положения. Хотя Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 11 июля 2000 г. № 12-П «По делу о толковании положений статей 91 и 92 (часть 2) Конституции Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий Президента Российской Федерации в случае стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия» характеризует некоторые черты, при наличии которых можно применить норму части второй статьи 92 Конституции. В части четвертой вышеупомянутого Постановления приводится такая оговорка, как «в связи с расстройством функций организма, носящих постоянный, необратимый характер». Эту оговорку мы можем использовать в качестве первого признака. Вторым признаком заключается в том, что это расстройство либо мешает Президенту соответствующим образом выполнять свои полномочия, либо вообще не позволяет ему осуществлять свою

деятельность по исполнению обязательств. Здесь неважно: из-за болезни Президент постоянно не может выполнить все свои обязательства, часть из них или одно конкретное. Нужно также отметить, что необходимо наличие обоих признаков одновременно.

Если расстройство функций организма носит временный характер и может иметь последствия неспособности выполнять полномочия с краткой или средней продолжительностью, тогда Президент вправе в определенный срок передать исполнения своих полномочий Председателю Правительства РФ, после восстановления своего здоровья вновь приступить к своим делам.

В вышеуказанном Постановлении Конституционный Суд справедливо уделяет внимание тому, что необходимо установить соответствующую процедуру для регулирования отношений по этому вопросу таким образом, чтобы это не нарушало принцип баланса и взаимодействия всех ветвей власти, а также не было средством злоупотребления государственными органами, особенно Парламента, для «необоснованного размещения неугодного Президента с должности». Конституционный Суд РФ непосредственно эту процедуру не установил, так как это не входит в его компетенции, однако определил нужные начала для регламентации этого порядка соответствующим органом государственной власти, которые последний обязан учитывать при вынесении такого нормативно-правового акта.

Третьим основанием досрочного прекращения Президентом исполнения своих полномочий признается отрешение его от должности. Институт отрешения Президента в международном праве более известен понятием «импичмент». Данный институт является наивысшей конституционной формой ответственности Президента, имеющей для него ряд неблагоприятных последствий, которые не могут наступить ни при отставке, ни при стойке неспособности Президента по состоянию здоровья исполнять свои полномочия. Дело в том, что при отрешении Президент теряет свою неприкосновенность, установленную статьей 91 Конституции РФ, что уже допускает Генеральному прокурору возбудить в отношении него уголовное дело, также отрешенное лицо автоматически теряет статус Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и не может пользоваться пожизненными льготами, предусмотренными российским законодательством.

Вопросу отрешения посвящена статья 93 Конституции РФ. Это основание может быть применено только в случае совершения Президентом государственной измены или иного тяжкого преступления, то есть отрешение допустимо только, когда Президент совершит уголовное правонарушение, которое для него могут иметь и конституционные последствия и уголовные, но порознь, так как последние могут наступить, если Президент вначале подвергся конституционным, то есть лишился неприкосновенности. Понятие «государственная измена» раскрыта в статье 275 УК РФ как совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной или иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации [5, 789].

Но вот оговорка «иные тяжкие преступления» создает некую сложность. В соответствии со статьей 15 УК РФ «в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления» [5, 58]. Если эту оговорку подвергать буквальному толкованию, значит ли это, что за особо тяжкие преступления, кроме самой государственной измены, Президент РФ не отрешается? Но в комментариях к Конституции РФ многие ученые это конституционное положение рассматривают с помощью распространительного метода толкования, приводя, что тяжкие преступления установлены как начало, по которому основание прекращения восходит к иным особо тяжким преступлениям [4, 154].

В отличие от других досрочных оснований прекращения президентских полномочий Конституция Российской Федерации более детально определило процедуру отрешения Президента от должности. Для этого нужен юридический состав, который формируется из ряда последовательных действий нескольких государственных органов, участие которых является обязательным для этого процесса.

Участниками процедуры отрешения считаются только Государственная Дума, Совет Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, а также образуемый Государственной Думой специальная комиссия для выдвижения обвинения.

Во-первых, обвинение в совершении государственной измены или иного тяжкого преступления в адрес Президента РФ может быть выдвинуто только по инициативе не менее одной трети депутатов Государственной Думы. Для обоснования обвинения Государственной Думой формируется особая комиссия, заключение которой обязательно в этом процессе.

Если заключение соответствующей комиссии об обосновании обвинения было утверждено или поддержано не менее двумя третями депутатов Государственной Думы, тогда для подтверждения обвинения дело передается Верховному Суду Российской Федерации. Если последний, изучив дело, определит, что в действиях Президента присутствуют признаки преступления, дает свое заключение и передает дело Совету Федерации.

В свою очередь, Совет Федерации для проверки соблюдения установленного порядка выдвижения обвинения отправляет дело Конституционному Суду Российской Федерации на рассмотрение. Если последним будет признано, что весь ход дела протекал правильно и без нарушений, Конституционный Суд принимает подтверждающее заключение и перенаправляет дело в Совет Федерации. Последнее слово стоит за Советом Федерации. Здесь решение об отрешении Президента РФ должно быть принято не менее двумя третями сенаторов.

Кроме того, эта процедура ограничена временными пределами. Конституцией установлен трехмесячный срок принятия Советом Федерации решения со дня выдвижения обвинения Государственной Думой. Если в рамках этого времени решение не будет принято, то обвинение будет считаться отклоненным.

Процедура отрешения довольно точно определена Конституцией, но она и не лишена своих недостатков. Например, ее система весьма сложно структурирована, что очень сильно затрудняет ее выполнение. Также, как отмечается Мазуровым А. В., в ней участвуют судьи Конституционного Суда и Верховного Суда РФ, которые назначаются на эти должности по представлению Президента РФ и получают материальные блага согласно его указам, что ставит их, хотя не в юридическую зависимость, но в некую морально-нравственную. «Вряд ли такие судьи позволят отрешить Президента от должности» [7, 357].

Кроме того, отрешение Президента – это только форма конституционного «наказания», а не одновременно уголовного, хотя является предпосылкой к последнему. В статье 93 Конституции РФ касательно этой процедуры оговаривается «может быть отрешен», то есть в случае совершения преступления отрешать Президента от должности – это возможность, а не обязанность палат Парламента (исходя из политических побуждений, депутаты Государственной или сенаторы Совета Федерации на этот вопрос могут просто закрыть глаза). А пока Президент не будет отрешен, он не может быть привлечен к уголовной ответственности, что в каком объеме нарушает социальную справедливость. Наравне с этим, выкладываясь в узкое время усложняет правильную реализацию процесса отрешения, и его участники просто-напросто могут не успеть.

Следует также отметить, что даже если Президент в конце концов будет отрешен, может быть, он сможет оправдать себя в суде и будет освобожден от уголовной ответственности, но при таком обстоятельстве Конституция или иной нормативно-правовой акт не определяют возможность лица восстановиться в должности Президента. То есть для того, чтобы данное лицо вновь возглавило пост Президента, ему нужно, чтобы его в следующем голосовании избрали снова. Как видно, даже если процедура определена детально, однако упущены из внимания большинство последствий, которые действительно могут наступить.

Во всяком случае при досрочном прекращении Президентом своих полномочий временно его обязательства будут возложены на Председателя Правительства Российской Федерации. При таких обстоятельствах у Совета Федерации возникает обязанность в течение трех последующих месяцев назначить досрочные выборы Президента РФ.

Аналогично процедуре отрешения происходит процесс лишения неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий.

Кроме вышеупомянутых оснований досрочного прекращения президентских полномочий, можно указать и неконституционные, но вытекающих из сущности права вообще, к числу которых, например, можно отнести:

1. гибель (смерть) Президента РФ и
2. ликвидация должности Президента РФ в государственном механизме России.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 20.03.22)

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 июля 2000 г. № 12-П «По делу о толковании положений статей 91 и 92 (часть 2) Конституции Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий Президента Российской Федерации в случае стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия» [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.constitution.ru. (дата обращения 10.03.2023).

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июля 1999 г. № 10-П «По делу о толковании положений статьи 92 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.constitution.ru>. (дата обращения 10.03.2023).

4. Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 272 с.

5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – 944 с.

6. Комментарий к Конституции Российской Федерации (под общ. ред. Л. В. Лазарева). – ООО «Новая культура», 2009 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru>. (дата обращения 10.03.2023).

7. Мазуров А. В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации». – М.: Частное право, 2006. – 392 с.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В СОВРЕМЕННОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ

Холова Сумая Рахмоновна

студентка 4 курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
тел.: +992 935108966, e-mail: kholova.sumaya2001@mail.ru

HUMAN RIGHTS TO A FAVORABLE ENVIRONMENT IN MODERN NATIONAL LAW

Kholova Sumaya Rakhmonovna

4st year full-time student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: +992 935108966, e-mail: kholova.sumaya2001@mail.ru

***Аннотация.** Право человека на благоприятную окружающую среду является актуальным и занимает специфическое место в системе юриспруденции. В названной работе, также раскрываются некоторые вопросы и проблемы относительно прав человека на здоровую окружающую среду, рассмотрены особенности международных и*

внутригосударственных реформ в данной сфере. И важно отметить, что в процессе научного исследования также анализировались мнения авторитетных ученых по данному институту конституционного права. В работе мы использовали такие научные методы, как сравнительно-правовой, структурно-логический, системный, синтез и анализ.

Annotation. *The human right to a favorable environment is relevant and occupies a specific place in the system of jurisprudence. In the named work, some questions and problems regarding human rights to a healthy environment are also revealed, the features of international and domestic reforms in this area are considered. And it is important to note that in the process of scientific research, the opinions of authoritative scientists on this institution of constitutional law were also analyzed. In our work we used such scientific methods as comparative-legal, structural-logical, systemic, synthesis and analysis.*

Ключевые слова: права человека, благоприятная окружающая среда, защита прав человека, МЗПЧ.

Key words: human rights, favorable environment, protection of human rights, MHR.

В правовой литературе существует много исследований русских и зарубежных ученых посвящено институту прав человека на благоприятную окружающую среду. В разные годы этой проблемы касались такие ученые, как С.А. Боголюбов, М.М. Бринчук, С.Н. Горбунов, О.Л. Дубовик, Д.Х. Эльназаров, Г.В. Чубуков, И.В. Шабалкин и др.

Но важно отметить, что в названных исследованиях есть один общий недостаток. В них институт прав человека на благоприятную окружающую среду анализируется с узкоотраслевых позиций конституционного, природоохранного, международного, международного экологического права, международной защиты прав человека.

В конституционных исследованиях вышеупомянутый институт рассматривается, как основной и важнейший институт внутригосударственного права. В настоящее время вышеупомянутый область исследования конституционного права находится на стадии своего развития и постепенно приобретает внутреннюю завершенность. Права человека на благоприятную окружающую среду в настоящее время является конституционной ценностью и устойчивость которого гарантируется основным законом государства. Одновременно, указанное право человека также закреплено в Законе «Об охране окружающей среды», и других международно-правовых актах, также оно декларировано в качестве цели государственной политики в области развития природоохранного права [1, 98].

Закрепление права каждого на здоровую окружающую среду в основном законе, выражающего неотъемлемое право человека на жизнь и фундаментальное условие его существования и развития, стало успешным результатом многолетних научных исследований как в России, так и за рубежом, но важно подчеркнуть, что в Республике Таджикистан имеется мало исследований по данному направлению института государственного права.

В России в 60-х годах еще обосновывалась необходимость нормативного закрепления вышеупомянутого института в национальном праве. Основным результатом в его нормативно-правовом закреплении стала Стокгольмская декларация 1972 года, где зафиксировано, что «индивид имеет основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качества которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и человек несет ответственность за охрану и улучшение окружающей среды, на благо нынешних поколений» [2, 65].

Основной закон Российской Федерации в ст. 42 закрепляет следующие природоохранные права индивида:

- на здоровую окружающую среду;
- получать от компетентных органов достоверную информацию о состоянии окружающей среды;
- на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу природоохранными деликтами.

Вышеупомянутые аспекты имеют целостное направление и влекут за собой для индивида основную обязанность по сохранению благоприятной окружающей средой, которая является частью механизма реализации всех природоохранных прав и

распространяет свое действие на всех лиц, а также юридических лиц, возлагая на них ответственность за состояние экологии в современном цивилизованном обществе. И в науке государственного права в настоящее время сложилось мнение о том, что к природоохранным правам должны быть отнесены те из них, которые предусмотрены в Основном законе РФ в ст. 42.

В законодательных актах Российской Федерации вышеупомянутый институт закреплен во многих актах как федерального, регионального, а также и местного уровня. В ст. 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды», указано, «что каждый индивид имеет право на благоприятную окружающую среду, на ее защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение вреда окружающей среде».

Также вышеназванный закон предусматривает реализацию прав индивида на названную область конституционного права. В ст. 13 вышеупомянутого закона закреплено, «что система мер по обеспечению прав человека на благоприятную окружающую среду конституционного права, где говорится, что именно органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления и должностные лица обязаны оказывать содействие гражданам, общественным объединениям и частным организациям в реализации их права в области защиты окружающей среды».

Под феноменом «благоприятной окружающей среды» - в системе внутригосударственного понимается среда, качества которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных, неотъемлемых свойств, природных и природно-антропогенных объектов».

В правовой литературе существуют различные феномены и мнения ученых по данному институту государственного и природоохранного права. Ю.С. Шумченко в своей работе предложил следующие критерии благоприятной среды: «это здоровая, ресурсоемкая, экологически-устойчивая, эстетически богатая и разнообразная среда обитания человека. В настоящее время вышеназванные элементы стали общепризнанными в государственном праве».

В научных работах П.М. Федоренко и С.А. Мустафиной, говорится, что «право на здоровую окружающую среду требует от граждан, юридических лиц и государственных органов совершать действия, направленные на защиту и сохранение окружающей среды, предпринимать всевозможные меры для обеспечения безопасности и охраны среды человеческого обитания, а также индивид имеет право на получение достоверной информации об окружающей среде от должностных лиц и соответствующих государственных органов».

М.М. Бринчук излагает свое мнение, «он предлагает оценивать окружающую среду как благоприятную, если ее состояние и условия соответствует законодательным требованиям, соответственно чистоты, ресурсоемкости, экологической устойчивости, видового разнообразия, сохранения естественных экологических систем, использования природы с учетом допустимого природоохранного и техногенного риска» [3, 120].

Изучая мнения ученых необходимо отметить, что вышеупомянутый институт конституционного права следует рассмотреть в некоторых аспектах:

во-первых, благоприятность природы означает, то, что человек или гражданин должен использовать природы позитивно в соответствии с природоохранным законодательством;

во-вторых, осознание человеком благоприятности происходит с помощью такого воздействия;

в-третьих, позитивность воздействия должна ощущаться и отдельно каждым индивидом, и всем обществом в целом;

в-четвёртых, благоприятность окружающей среды оказывает устойчивое, положительное воздействие на жизнедеятельности индивидуума.

Безусловно, каждый из этих признаков характеризует окружающую среду как благоприятную. Однако, с практической точки зрения, правовое значение имеют не столько эти признаки, сколько перечень требований природоохранного законодательства,

нарушение которых приводит или может привести к неблагоприятному состоянию окружающей среды, и, значит, к нарушению прав индивида.

Вышеназванная область конституционного права выступает один из социальных прав граждан и тесно связана со всеми остальными институтами прав и свобод человека и гражданина, регламентированными как в таджикском законодательстве, так и в международно-правовых актах.

Формирование и развитие прав человека на благоприятную окружающую среду, в международном праве включает в себя нескольких этапов:

- первый этап с 1948 по 1972, с момента принятия Устава ООН 1945 года, Всеобщая декларация прав и свобод человека и гражданина, Международные пакты о правах человека, но в вышеупомянутых актах, не упоминается названный институт. Право человека на вышеупомянутый институт тесно взаимосвязано с другим естественным правом человека - на жизнь, отсюда ряд международных документов в сфере прав человека можно рассматривать как основополагающую часть природоохранного права.

- второй этап с 1972 по 1992 года, который связан с принятием нескольких международных актов в сфере охраны окружающей среды. Именно в 1972 году принимается «Декларация по проблемам окружающей среды». В последующем, была учреждена Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) штаб-квартирой данной организации находится в Найроби. В вышеназванный документ впервые было дана дефиниция «права человека на благоприятную окружающую среду». В ст. 1 Декларации предусмотрено, что «каждый человек имеет право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и несет главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды. После принятия Декларации в 1982 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла «Всемирную хартию природы», которая определила основные направления межгосударственных органов в области охраны окружающей среды, в частности, принятие мер по сохранению природных ресурсов и их правильному использованию в жизнедеятельности.

- третий этап начинается с 1992 года и 2002 года. В частности, в 1998 году, в рамках Европейской экономической комиссии ООН была принята Орхусская конвенция. Данная конвенция в полном объеме раскрывает понятие и значение прав человека на благоприятную окружающую среду. В указанной конвенции существует контролирующий орган, который обладает большим потенциалом в целях защиты природоохранных прав граждан.

- четвёртым этап с 2002 года и по настоящее время приобретает внутреннюю завершенность. Именно в Йоханнесбурге в 2002 года проходила экологическая конференция, по результатам которого принимается «Декларация по устойчивому развитию», цель конференции была направлена на искоренение нищеты, изменение моделей производства и потребления, а также на охрану и рациональному использованию природных объектов.

И в настоящее время активно развивается институт специальных докладчиков Совета ООН по правам человека, которые вносят огромный вклад в защиту природоохранных прав индивида. Среди них существуют следующие спецдокладчики: Специальный докладчик по вопросам о праве народов на питание, специальный докладчик по вопросам о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов, специальный докладчик по вопросам о неблагоприятных последствиях незаконных перевозок и захоронения токсичных и опасных продуктов и отходов для осуществления прав человека, а также существует независимый эксперт по вопросам о правозащитных обязательствах, связанных с доступом к безопасной питьевой воде и санитарам услугам [4, 88].

Статус института прав человека на благоприятную окружающую среду также подтверждается в иных международных актах, и считается как бы одним из современных институтов международного права. Так, декларация Международного союза охраны природы (МСОП) по экологическому правопорядку именно в статус принципа провозглашает право на окружающую среду, как право каждого человека на безопасную, чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду.

Сегодня, по крайней мере, более 180 стран мира признают вышеупомянутый институт государственного права в своих конституциях и природоохранных документах. При этом важно отметить, что право граждан на вышеназванную сферу является стремительно развивающимся институтом как международного, так и внутригосударственного права.

Список литературы:

1. Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 года (в ред. Референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/Tadzhikistan> (дата обращения 20.03.22)
2. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность: 2-е изд. - М.: РЮИД, -2019. – 278с.
3. Бринчук М. М. Человек как объект экологических отношений // Экологическое право. 2018. - № 3. - С.3-9.
4. Бринчук М. М. Экологическое право России: Учебник. 2-е изд., перераб. - М.: Юрист, - 2016. - 670 с.
5. Виноградов С. В., Транин А. А. СНГ: межгосударственные отношения в области охраны окружающей среды // Государство и право. -М., 2017. - №12. - С. 37-45
6. Диноршоев А.М. Конституционное право Республики Таджикистан. // Цикл лекций. – Душанбе., 2015. – 240 с.

ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ПРИЗНАКИ

Шакирова Мафтуна Азаматовна

студентка 1 курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде,30
тел.: +992 933388858, e-mail: maftik05@icloud.com

THE CONCEPT OF THE STATE AND ITS FEATURES

Shakirova Maftuna Azamatovna

1st year full-time student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M.Tursunzade str., 30
tel.: +992 933388858, e-mail: maftik05@icloud.com

Аннотация. *Статья посвящена определению понятия государства через его признаки. Автор отмечает, что к данному моменту универсальная дефиниция государства не сформулирована в современной отечественной юридической науке. Для подтверждения своей точки зрения автор приводит основные концепции государства из работ российских ученых, особое внимание уделяя его признакам. В результате анализа автор выделяет два основных значения понятия государства, к которым относятся представления о государстве как об аппарате государственной власти и как о некоем государственно-организованном сообществе. Подчеркивается, что расхождения в трактовке сущности государства объясняются тем, какие из признаков государства получают статус первичных, а какие – производных. По мнению автора, при определении понятия государства необходимо рассматривать весь набор признаков, которые позволят разработать универсальную дефиницию.*

Annotation. *The article is devoted to the definition of the concept of the state through its features. The Author notes that by this time the universal definition of the state is not formulated in modern Russian legal science. To confirm his point of view, the Author cites the main concepts of the state from the works of Russian scientists, paying special attention to its features. As a result of the analysis, the Author identifies two basic meanings of the concept of the state, which include ideas about the state as an apparatus of state power and as some kind of state-organized community. It is emphasized that the discrepancies in the interpretation of the essence of the state are explained by which of the signs of the state receive the status of primary, and which of*

them are derived. According to the Author, when defining the concept of a state, it is necessary to consider the entire set of features that will allow the development of a universal definition.

Ключевые слова: *признаки государства, понятие государства, институт государства, публичная власть, государственность*

Key words: *signs of the state, the concept of the state, the institution of the state, public authority, statehood.*

Современная трактовка понятия «государство» представляет его как сложное многофункциональное единство, отличающееся высочайшей концентрацией власти и наибольшими возможностями в решении проблем общества. Задачей государства как политической силы является обеспечение целостности и организованности человеческого общества, наличия в нем определенного порядка, при этом следует принимать во внимание, что осуществление данной задачи невозможно без гарантий безопасности и реализации интересов граждан. Анализируя эволюцию понятия «государство», необходимо учитывать не только неодинаковое восприятие одних и тех же государственно-правовых явлений разными людьми, но и сложность и многогранность самого государства как явления. Г. Кельзен отмечал, что «трудности в определении понятия “государство” усугубляются еще и тем, что данным термином обычно обозначаются самые разнообразные предметы и явления» [1, 81].

Действительно, его нередко применяют, обобщенно характеризуя некий тип общества, он используется и в самом узком смысле, обозначая, например, нации или территории, которые населяют жители той или иной страны. Изменение смысла подразумевает смену самого объекта, а, следовательно, состав признаков также претерпевает метаморфозы. Таким образом, неудовлетворительное состояние теории государства есть следствие неопределенности самого термина, который в исследованиях правоведов часто используется некорректно. В современной отечественной науке отмечается возврат к дореволюционным представлениям о государстве как об институте «все и для всех». Например, по определению Г. Г. Арутюняна и М. В. Баглая, государство представляет собой «суверенную организацию публичной политической власти, создаваемую и поддерживаемую для защиты их прав и свобод, управления общественными делами, обеспечения безопасности, создания благоприятных условий для жизни». В соответствии с данной концепцией государство является частью общества и выполняет функции контролирующего органа, управляющего общественной жизнью и использующего в числе прочих методы принуждения. Рассматривая государство с юридической точки зрения, исследователи предлагают определять его как «аппарат государственной власти, систему законодательных, исполнительных и судебных органов власти» [2, 14]. Однако эта трактовка фактически не принимает во внимание наличие таких признаков, как суверенитет, территория и др. Подобный недостаток наблюдается и в работах других правоведов. Так, в формулировке М. Ф. Чудакова также упущен из виду целый ряд признаков, его определение гласит, что государство представляет собой «организацию, регулирующую социальную жизнь и использующую свою суверенную власть в интересах большинства людей».

Одно из наиболее полных определений представил правовед В. Е. Чиркин: государство – это универсальная политическая организация в обществе, обусловленная его социальной асимметрией, необходимостью выполнения его «общих дел» и организации легализованного и легитимного принуждения, обладающая особой публичной (государственной) властью и специализированным аппаратом управления обществом, выражающая прежде всего экономические, политические и идеологические интересы доминирующего социального слоя и выполняющая в определенной степени функции арбитража между различными слоями общества. Ю. А. Тихомиров рассматривает государство как политическую организацию общества, которая гарантирует его целостность, выполняет управление делами общества и осуществляет суверенную публичную власть с помощью государственного механизма, а также придает праву общеобязательное значение и гарантирует законность, правопорядок, права и свободы граждан.

Профессор В. П. Пугачёв уточняет, что термин «государство» используется в двух значениях. В широком смысле это понятие рассматривается как «общность людей,

представляемая и организуемая органом высшей власти и проживающая на определенной территории», и отождествляется со страной и народом. В более узком значении в современной науке государство получает значение: «учреждение, организация, обладающие верховной властью на определенной территории», что противоречит тому факту, что организация или учреждение не обладают обязательным признаком государства – суверенитетом. Понятие государства как публичной и властной силы организованного народа оказалось достаточно устойчивым. По словам Г. В. Атаманчука, «государство – публичное выражение общества, целью которого является обеспечение международных отношений, свободы, безопасности и мирной жизни своих граждан» [3, 5]. По мнению многих исследователей, публичная власть не просто покровительствует обществу, но служит его центром, ядром, источником его организованности. Благодаря этому общество становится государственно-организованной коллективностью, которая отличается от народонаселения или нации наличием иерархии. Именно публичная власть обуславливает образование пирамиды публично-властных отношений, которая порождает многоступенчатую систему политико-юридических ролей. На протяжении длительного времени понятие государства воспринималось исключительно сквозь призму классового подхода, что, безусловно, представляет собой воплощение максимализма. Однако, по заявлению М. Н. Марченко, общечеловеческий подход, сменивший его со временем, является не меньшей крайностью, искажавшей действительность. По утверждению исследователя, оптимальным определением государства могла бы стать формулировка, в которой государство рассматривается как «организация политической власти, необходимая для выполнения как сугубо классовых задач, так и общих дел, вытекающих из природы всякого общества». Такой подход отражает значение государства в роли социального института, обеспечивающего реализацию интересов как общества в целом, так и стоящих у власти классов. Ю. В. Костин, развивая идею М. Н. Марченко, квалифицирует государство как особую организацию публичной политической власти, охватывающую определенную территорию и воплощенную в социально-правовых нормах и институтах, которые осуществляют управление обществом, основываясь на принципах непреложности государственных решений; при этом государство обеспечивает интересы отдельных классов, социальных групп или всего общества и в то же время выступает в качестве особого механизма управления, подавления и обеспечения правопорядка, опираясь в необходимых случаях на средства и меры принуждения [4, 20].

Ю. А. Тихомиров подошел к этому вопросу несколько иначе, полагая, что государство можно определить, как политическую организацию, управляющую общественными делами и регламентирующую действия граждан с применением права, при этом данная трактовка относится к разным видам государств. В этой дефиниции отмечается стремление избежать упоминания признаков государства, что делает его довольно расплывчатым. Многие исследователи сходятся на мысли, что государство является политическим институтом. Так, определение, данное в энциклопедии «Геополитика», характеризует его как «способ организации общества и его политической системы на определенной территории, центральный институт власти». Стоит отметить, что в некоторых прочтениях термин «государство» имеет довольно узкое значение, близкое к западному пониманию слова «нация» (например, Организация Объединенных Наций является всемирной организацией государств), при этом состав признаков государства существенно изменяется. Небезынтересным является мнение Е. Т. Гайдара, который указывает на важность определения понятия «государство» следующим образом: по его словам, «весь вопрос в целях и приоритетах государства в том, что, собственно, понимать под словом “государство”» [5, 27].

Несмотря на отсутствие определенного ответа на этот вопрос, в работе «Государство и эволюция» можно проследить ход мысли автора, который полагает, что носителями государственности являются чиновники, а государство представляет собой не что иное, как аппарат государства, государственную машину. Позиция специалистов сильно отличается от вышеизложенной: по мнению большинства исследователей, в качестве носителя государственности выступает сообщество граждан, народ. Точку зрения Е. Т. Гайдара разделяют некоторые отечественные исследователи, например, А. С. Ахиезер считает, что государство представляет собой профессиональный аппарат управления, выделившийся из общества. Несколько иначе к вопросу подходит Э. Я.

Баталов, излагая представление о государстве как о механизме принуждения человека, которое «всегда было, есть и будет оставаться до тех пор, пока оно существует как всеобщий институт цивилизации». Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в современной юридической науке универсальное понятие государства так и не сформировалось. Как правило, под этим термином подразумевается одно из двух значений, каждое из которых существенно влияет на состав признаков имеющегося в виду в данном случае института. Во-первых, следует отметить представление о государстве как о государственно-организованном сообществе. Это понятие имеет как географическое, так и политическое значение, подразумевая страну с самостоятельной властью, существующую в определенных границах и, нередко, в законченный исторический период. Во-вторых, «государство» подразумевает некий аппарат государственной власти, в составе которого могут быть организации, учреждения, правовые правила, принципы и традиции, общественные установления, формы реализации власти в обществе, при этом временные и географические границы в данном случае так же отчетливо очерчены. Можно заметить очевидное сходство представленных формулировок.

В обоих случаях речь идет о проявлениях публичной политической власти как власти государственной, в каждой рассматривается один из аспектов ее деятельности, однако сущность государства объясняется по-разному. Интересно отметить, что авторы большинства концепций характеризуют сущность государства через понятие публичной политической власти, которое, являясь неотъемлемым признаком, не переходит в разряд первичных по отношению к другим признакам государства. Необходимо подчеркнуть, что сущность государства как общественного явления представляет собой совокупность взаимосвязанных внутренних и внешних сторон и аспектов целей и задач государства, а также и деятельности по их реализации. Этим и объясняется расхождение в трактовке сущности государства: в различных концепциях выделяются лишь некоторые аспекты государственности, при этом соответствующие признаки государства преподносятся как первичные, а остальные получают статус производных. Таким образом, существует возможность выработки универсального понятия государства и выявления его признаков. Тот факт, что это не было сделано в юридической науке до сих пор, объясняется определенными трудностями, а вовсе не принципиальной невозможностью. Государство, на наш взгляд, обладает набором признаков, которые проявляются на всех этапах его развития и в своей совокупности и взаимодействии позволяют определить его как единую политическую организацию общества, которая распространяет свою власть на всю территорию страны и ее население, располагает для этого специальным аппаратом управления, издает обязательные для всех веления и обладает суверенитетом.

Список литературы:

1. Арутюнян Г. Г., Баглай М. В. Конституционное право: энцикл. слов. - М.: НОРМА, 2006. - 544 с.
2. Атаманчук Г. В. Новое государство: поиски, иллюзии, возможности (Формирование демократической государственности России, 90-е гг. XX в.). - М.: Славян. диалог, 1996. - 221 с.
3. Ахиезер А. С. Синкретизм или либерализм // Рубежи. 1995. - № 4. - С. 63–89.
4. Баталов Э. Я. Политическое – «слишком человеческое» // Полис. 1995. - № 5. - С. 5–14.
5. Гайдар Е. Т. Государство и эволюция: Монография. - М.: Евразия, 1995. - 205 с.
6. Геополитика: энцикл. / авт.-сост. В. Баришполец, Д. Баришполец, В. Манилов; под общ. ред. В. Манилова. - М.: ТЕРРА Книж. клуб, 2002. - 624 с.
7. Костин Ю. В. Идеи соотношения государства, права и нравственности в истории политической и правовой мысли дореволюционной России второй половины XIX – начала XX века: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2008. - 46 с.
8. Мамут Л. С. Государство как публично - властным образом организованный народ // Журнал российского права. 2000.- № 3. - С. 180–191.
9. Марченко М. Н. Теория государства и права: учеб. - М.: Зерцало, 2013. - 720 с.
10. Политико-правовые ценности: история и современность / отв. ред. В. С. Нерсисянц. - М.: Эдиториал УРСС, 2000. - 256 с.

ГОСУДАРСТВО И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Юлдашева Ойша Абдухамидовна

студентка 4-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 900-10-27-01, e-mail: aisha_yu1@mail.ru

STATE AND LOCAL SELF-GOVERNMENT: PROBLEMS OF INTERACTION

Yuldasheva Oisha Abdukhamidovna

4th year full-time student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, str., 30
tel.: 900-10-27-01, e-mail: aisha_yu1@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема взаимодействия органов самоуправления с органами государственной власти.

Annotation. This article deals with the problem of interaction between self-government bodies and state authorities.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, государство, права и свободы человека, власть, развитие.

Key words: local self-government bodies, state, human rights and freedoms, power, development.

Современный период развития человеческого общества породил понимание того, что демократическое правовое государство может решать основные задачи только при наличии развитой системы самоуправления. «Формируя одну из основ конституционного строя правового государства, местное самоуправление позволяет демократизировать аппарат управления, эффективно решать вопросы местного значения и обеспечивать учет интересов местных сообществ. Учитывается при проведении государственной политики и оптимально сочетает интересы, права человека и интересы государства» [3].

Институт местного самоуправления играет важную роль в формировании гражданского общества, так как все гражданские права и массовые действия, различные негосударственные проявления общественной жизни людей зарождаются и в конечном итоге реализуются в местных сообществах, составляющих основу гражданского общества.

Местное самоуправление играет важную роль в реализации одной из главных задач современности - соединении интересов государства, общества и личности в единое целое, так как основной смысл и сущность местного самоуправления заключается в согласовании права и свободы человека и гражданина на уровне каждой личности с учетом интересов государства и общества. Именно такая ориентация на местное самоуправление отвечает представлениям о современном, правовом, демократическом социальном государстве, высшей ценностью которого является человек, его права и свободы.

Местное самоуправление является важнейшим компонентом организации публичной власти. Его особенность, как отмечается в научной литературе, заключается в его двойственной природе: политической и социальной. С другой стороны, органы самоуправления интегрированы в единую систему управления страной. Местное самоуправление имеет аппарат, который действует на основе законов и иных нормативных правовых актов, может самостоятельно формировать бюджет, устанавливать и собирать налоги. С другой стороны, местное самоуправление является важной составляющей гражданского общества, представляющего собой форму политической самоорганизации местных сообществ. Рассматривая институт местного самоуправления не только как силу, но и как всеобщность, необходимо иметь в виду, что в этом случае субъект и объект управления совпадают. Самоуправление основано на принципах свободы, равенства и

непосредственного участия в управлении. Самоуправление традиционно рассматривалось как альтернатива государственному управлению.

Проблема взаимодействия государства и местного самоуправления, осмысление теоретико-правовых аспектов взаимодействия государства и органов местного самоуправления.

Автономия с точки зрения научного анализа и отношения между государством и обществом и правовым государством, и гражданским обществом.

Российская Федерация после длительного перерыва пытается вернуться к цивилизованной системе управления обществом, включающей государственное управление и местное самоуправление. Становление местного самоуправления в Российской Федерации знаменует собой начало современного переходного состояния нашего общества. Следует отметить, что понятия и правовые основы местного самоуправления на сегодняшний день разработаны не в полной мере, не накоплен достаточный опыт его организации и работы, не разработаны научно-теоретические подходы к определению места и роли местного самоуправления. самоуправление в Российском обществе и государстве, проблема взаимоотношений государства и местного самоуправления.

Местное самоуправление следует рассматривать как многогранное социальное явление. Социальный опыт человечества показывает, что не во все периоды государственного развития решение бытовых вопросов на Земле принимало форму самоорганизации. Это означает, что местное самоуправление как одна из форм самоорганизации населения существовало не всегда. Современные принципы и формы местного самоуправления являются результатом сложного процесса поиска компромисса, согласования интересов общества в лице территориальных громад и государства. Вероятно, исходя из этого, современное местное самоуправление следует рассматривать как механизм взаимодействия региональных сообществ и государства, основной задачей которого является согласование смежных интересов.

Государство возникло и сформировалось как представительство общественных интересов, как сила, стоящая над обществом, но с самого начала функционировало как система организованного политического контроля одних людей над другими. Как бы то ни было, но ранние и поздние формы государства, будучи общественными институтами, редко выражают реальные общественные интересы.

Говоря о понимании местного самоуправления, следует отметить, что местное самоуправление – это объективное явление в жизни общества, являющееся одной из форм его самоорганизации. Государство, как и местное самоуправление, по своей природе является социальным институтом и представляет собой одну из форм общественной жизни, одну из форм самоорганизации общества.

Исторический анализ исследуемого вопроса непосредственно связан с выявлением основных параметров взаимоотношений государственных структур и самоуправления, их взаимодействия в процессе становления и развития государства, его обособления от общества, функционирования как относительная сущность. Самостоятельное многогранное социальное явление.

На протяжении всей истории государства прослеживается тесная органическая связь между развитием государства и самоуправления. В разных типах государств, на разных этапах исторического развития существовали разные модели местного самоуправления, которые, в конце концов, всегда следуют за развитием государства, и придерживаются установленных государством указаний, будь то в виде правовых норм или в виде директивных указаний, И поэтому практически всегда зависит от типа государства, его устройства, формы правления и политического строя [4].

Такая взаимозависимость между государством и принципами самоуправления обусловлена более глубокими и объективными факторами, в том числе степенью социальной и экономической зрелости общества, связью и гармонизацией различных социальных групп, характером их борьбы или сотрудничества, духовное и патриотическое, культурные традиции, особенности геополитического положения, историческое развитие, демографическое состояние общества и др.

Современное местное самоуправление, как форма самоорганизации населения, имеет признаки публично-властного института. местное правительство

В современных условиях, как было сказано выше, он имеет двойственную природу и является прежде всего социально-политическим институтом. Местное самоуправление в широком смысле является институтом самоорганизации общества. В силу своей двойственной природы, общественной и правительственной, она может быть реализована в виде властного института. Кроме того, местное самоуправление может реализовываться в виде территориального общественного самоуправления. Наконец, местное самоуправление может существовать в сочетании как первого, так и второго.

В то же время анализ соотношения государства и местного самоуправления позволяет выявить ряд их общих признаков, в том числе: оба являются институтом общественного развития; каждый из них имеет территориальную организацию; имеют один источник власти - народ; осуществляют публичную власть; сбор налогов; функции по обеспечению общественной безопасности и порядка; правовое регулирование и управление, то есть имеют собственные правовые акты, а также собственные аппараты управления. Нельзя оставить без внимания и те обстоятельства, которые закреплены в Конституции Российской Федерации, а именно общие социально-экономические, духовные и политико-правовые основы, на которых строятся российское государство и местное самоуправление.

Крайне важно выделить и те общие принципы, которые служат основой организации и деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. К ним можно отнести: народовластие; законность; гласность; выборность представительных органов, их самостоятельность и независимость друг от друга и от общественных объединений; разграничение предметов ведения и полномочий; учет общественного мнения; и др.

Конституция Российской Федерации предусматривает осуществление власти в государстве через институты государственной власти и властную составляющую местного самоуправления. В связи с этим крайне актуальным становится вопрос о соотношении государственного и общественного элемента в современном государстве, т.е. о соотношении государственной власти и местного самоуправления как институтов публичной власти.

Исторический опыт развития местного самоуправления в России свидетельствует о том, что оно всегда было тесно связано с государственным управлением, выступало как его продолжение на местном уровне и одновременно обладало значительными полномочиями, осуществляемыми самостоятельно и зачастую независимо от государственных структур.

Характерной чертой современного этапа развития Российской Федерации является поиск оптимальных путей сочетания централизации и децентрализации системы управления, разграничения предметов ведения и полномочий федерального центра, регионов и муниципалитетов. В этой связи фактор самоорганизации территорий становится важнейшим условием дальнейшего осуществления реформ в Российской Федерации. В настоящее время в научной среде наблюдаются два основных подхода к реформированию и дальнейшему развитию института местного самоуправления в нашей стране. Один заключается в отделении местного самоуправления от государства, при котором исключается какое-либо влияние государства (естественно, кроме правового) на организацию местного самоуправления. Другой состоит в "огосударствлении" местного самоуправления, его жесткой привязке к государственной структуре и рассмотрении его как продолжения государственного управления на местах. Эти позиции во многом отражают объективный процесс становления и развития местного самоуправления в Российской Федерации, неоднозначность его современного правового регулирования, а также имеющиеся правовые пробелы, как на уровне федерального, так и регионального законодательства. Основываясь на российском и зарубежном опыте, можно утверждать, что эффективная и плодотворная деятельность государства возможна лишь при наличии жизнеспособной структуры местного самоуправления. В современных демократических

В штатах муниципальные органы и юридически не подчиняются центральному управлению. У них есть финансовая независимость и собственные услуги. Центральные органы не вправе давать им обязательные для исполнения указания по вопросам, касающимся местных дел, отменять или изменять их решения административными

мерами. Таким образом, местное самоуправление воплощает в себе реализацию принципа региональной децентрализации.

Степень самостоятельности органов местного самоуправления может быть разной. В странах, провозгласивших автономию местного самоуправления, местные органы власти, как правило, более самостоятельны, чем центр. В государствах англо-саксонской системы автономия местного самоуправления традиционно была выше, чем в странах континентальной правовой семьи. Но сейчас эти различия сглажены. В развитых странах фактическая автономия органов местного самоуправления всегда больше, чем в развивающихся странах, где формирование гражданского общества зависит от политической позиции центра.

Поэтому не случайно Президент Российской Федерации В.В. Путин настроен на создание системы органов местного самоуправления, которая будет должным образом отвечать, с одной стороны, современным потребностям и задачам российского государства, а с другой - принципам Европейской хартии местного самоуправления. . . В связи с этим остро стоит проблема формирования механизма взаимодействия государственного управления и местного самоуправления, обеспечения единства системы государственного управления и общественной жизни страны, уточнения места и роли органов местного самоуправления как в системе управления и в процессе формирования гражданского общества становится весьма актуальным.

В настоящее время Президентом Российской Федерации подготовлена и представлена на рассмотрение рабочая группа при Президентской комиссии по подготовке предложений об определении компетенции и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов федерации, и органами местного самоуправления. внесения в Государственную Думу нового законопроекта «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

И хотя одной из основных целей реформы, по мнению заместителя Руководителя Администрации Президента РФ Д.И. Козака, состоит в том, что «местное самоуправление не останется красивым лозунгом, а станет подлинным институтом гражданского общества, способом осуществления государственной власти и будет обладать всеми теми качествами, которыми оно обладает во всех цивилизованных странах». Модель реформирования системы местного самоуправления, по мнению ряда ученых, имеет серьезные недостатки и недостатки.

Концепция построения системы местного самоуправления в Российской Федерации, предложенная авторами законопроекта, по мнению ряда экспертов, по существу сводится к национализации местного самоуправления, превращение его в местный уровень государственной власти, что, по мнению некоторых специалистов, противоречит сущности местного самоуправления как глубоко демократического института, являющегося одним из проявлений демократии, предполагающей самостоятельное решение населением (непосредственно или через созданные им органы) достаточно широкого круга проблем преимущественно местного характера. Законопроект во многом фиксирует уже сложившуюся практику на местах, а именно перегруженность местного самоуправления государственными полномочиями, «зажим» развития по поселенческому принципу и т.п. Предпринимается попытка повысить эффективность системы управления чисто утилитарными, технологическими способами,

Объединить их, чтобы было удобнее распределять финансовую помощь, передавать государственные полномочия. Эти аспекты предлагаемых реформ местного самоуправления часто рассматриваются другими учеными как положительное решение.

К существенным достижениям законопроекта можно отнести появление положения о финансировании реализации государственных полномочий только за счет субсидий. Однако на практике это также сложно реализовать, поскольку при несоблюдении порядка наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями органам местного самоуправления будет предоставлено право обжалования в судебном порядке, а обязанность по осуществлению государственных полномочий остается за ними до принятия решение суда, которое может действовать бессрочно.

В связи с изложенным и соглашаясь с мнением, что только центральные органы власти более-менее благополучных федераций с высоким уровнем экономического развития, развитой политической культурой и консенсусом в обществе относительно основных демократических ценностей и не может вмешиваться во все это в вопросах правовой организации местного самоуправления, в том числе в неотъемлемом праве населения на местное самоуправление», и при этом следует отметить, что процесс Огосударствлением местного самоуправления может стать в условиях России с ее огромными просторами, отсутствием коммуникаций, дорог и всякими неурядицами Другой шаг весьма неэффективен.

При этом одной из важнейших задач в ходе реформ является не только формирование института местного самоуправления, но и создание системы сдержек и противовесов между различными уровнями власти, обеспечивающей гарантии местное самоуправление, в том числе государственные гарантии в отношении процесса местного самоуправления. Только это может гарантировать и обеспечивать устойчивое развитие.

Следует отметить, что Российская Федерация фактически делает первые шаги по внедрению различных правовых норм, касающихся организации и деятельности органов местного самоуправления, органы которых еще не обладают достаточными возможностями для реализации этих правовых норм, несмотря на прилагаемые усилия, направленные на обеспечение совмещения закона и возможности его реализации осуществляется как федеральными и провинциальными органами государственной власти, так и самими органами местного самоуправления. При этом особенно важно на современном этапе реформирование института местного самоуправления и определение его роли и места во взаимоотношениях с государством с учетом исторического опыта прошлого (земского и городского самоуправления). царской России и Советов в период СССР).

Роль местного самоуправления как стабилизирующего фактора в периоды кризисов в развитии государства прослеживается на протяжении всей истории Российского государства. Становление России как единой и великой державы, особенно в период кризиса, ясно показывает направление становления и развития местного самоуправления. В периоды раскола в Русском государстве самоуправление было одним из инструментов управления. При усилении центральной власти автономия во многом представляла собой компромисс между верховной властью и землями, входившими в состав единого государства.

Формирование местного самоуправления — это не только задача самого местного самоуправления, но и задача государственной власти всех уровней, а теоретическое осмысление этого процесса - задача науки. Для решения этих проблем необходима прочная научная база. При этом надо исходить из того, что государство не может создавать автономные структуры. Он должен появиться снизу и сам по себе. При этом главной задачей государства является создание необходимых правовых и нормативных условий, благоприятной политической атмосферы для формирования в обществе начал самоуправления, главным из которых является масштабное и широкомасштабное развитие местного Я. Правительство и, прежде всего, его уровень.

Развитие местного самоуправления невозможно без поддержки государства, а его политические решения основываются на гражданской инициативе населения. На данный момент формирование местного самоуправления сдерживается рядом нерешенных проблем, связанных с несовершенством действующей нормативно-правовой базы, в том числе: конституция штата; Российская Федерация о местном самоуправлении; отсутствие четкого организационно-правового разграничения полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления; внутренняя противоречивость и несбалансированность законодательства Российской Федерации о местном самоуправлении; неэффективность законодательного обеспечения финансово-хозяйственной самостоятельности муниципальных образований; Дефект в системе судебной защиты интересов местного самоуправления.

Между тем хроническое равнодушие, почти равнодушие к государственной власти, к жизни населения достигло критической точки, что позволяет сделать вывод, что сегодня государственная власть во многом не достигает своей социальной цели. Конечно, местное самоуправление не в состоянии восполнить пробелы в социальной политике государства.

Однако должно быть четкое и интенсивное взаимодействие в социальной сфере между государством и местным самоуправлением во имя интересов населения Российской Федерации.

В соответствии с Европейской хартией местного самоуправления государство организует распределение финансовых ресурсов между органами местного самоуправления, предоставляя им субсидии для финансирования определенных проектов [2,71]. Без решения этой проблемы государством местное самоуправление не сможет нормально функционировать. Этот вопрос имеет особое значение для современной ситуации в сфере взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления в Российской Федерации.

Говоря об отношении местного самоуправления к государственным институтам, следует также подчеркнуть, что местное самоуправление является одной из форм демократии - прямой и представительной. Общие принципы в местном самоуправлении направлены на повышение активности населения в решении вопросов управления государственными и общественными делами. Сочетание государства и общественности в местном самоуправлении очень важно с практической точки зрения. С помощью единства этих двух начал решаются важнейшие общественные и государственные задачи.

Таким образом, если смотреть широко на конкретную проблему взаимодействия государства и местного самоуправления, то можно интерпретировать органы государственной власти и местного самоуправления как элементы единой системы общественного управления, публичной власти, обеспечивающей жизнь общества в целом. Чем больше государство, тем труднее ограничиться централизованным бюрократическим управлением, тем больше элементов, необходимых для самоуправления, будет включено в государственное управление.

Список литературы:

- 1.Административное право зарубежных стран: Учебник / Под. ред. А.Н. Козырина и М.А. Шатиной. - М., 2003. -326с.
- 2.Еремян ВВ., Федоров М.В. История местного самоуправления в России (XII - начало XX в.): Учеб. пособие. - М., 1999. -278с.
- 3.Зотова З.М. Власть и общество: проблемы взаимодействия / Под общей редакцией С.А. Попова. -М., 2001. -189с.
- 4.Ковешнгов Е.М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия. - М., 2002. – 261с.

**СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
КРИМИНОЛОГИИ И УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА»**

К ВОПРОСУ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Абдулхайзода Афзалшоҳ Абдукарим

магистрант 1-го года обучения очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 2278583, e-mail: Afzalsho@mail.ru

TO THE QUESTION OF IMPLEMENTATION OF PUNISHMENT OF MINORS IN EDUCATIONAL COLONIES

Abdulfayzoda Afzalshoh Abdugarim

master of the first year of correspondence department of the faculty of law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 2278583, e-mail: Afzalsho@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена вопросу особенности исполнения наказания несовершеннолетних в воспитательных колониях как стадии реализации уголовной ответственности. Отмечается, что исполнение наказания обеспечено закреплением отечественным уголовно-исполнительным законодательством требований, о порядке отбывания осужденным меры государственного принуждения, а также правовом статусе в период нахождения в воспитательной колонии. В заключении предложены особенности исполнения наказания несовершеннолетних в воспитательных колониях как стадии реализации уголовной ответственности.*

Annotation. *The article is devoted to the issue of the peculiarities of the execution of the punishment of minors in educational colonies as a stage in the implementation of criminal liability. It is noted that the execution of the punishment is ensured by the consolidation of the domestic penal legislation of the requirements on the procedure for serving the convict a measure of state coercion, as well as the legal status during the period of being in an educational colony. In conclusion, the features of the execution of punishment of minors in educational colonies are proposed as a stage in the implementation of criminal responsibility.*

Ключевые слова: *уголовная ответственность, преступление, наказание, исправление, предупреждение, правовой статус, судимость.*

Key words: *criminal liability, crime, punishment, correction, warning, legal status, conviction.*

В отечественной уголовно-правовой науке существует устойчивое мнение о том, что уголовная ответственность предполагает исполнение лицом, совершившим преступление, обязанности отвечать за общественно опасное деяние [1, 25]. Мы придерживаемся научного тезиса о том, что исполнение гражданином этой обязанности обеспечено полномочиями суда по применению в установленном законом порядке конкретной меры государственного принуждения, а также компетенциями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания.

Применение наказания к лицу, признанному виновным в совершении преступления, предполагает деятельность суда, ориентированную на достижение нескольких целей: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Деятельность суда при назначении наказания несовершеннолетнему подчинена общим правилам назначения наказания, указанным в ст. 69 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), а также специализированным, установленным в ст. 89 УК РФ.

Реализация судом цели восстановления социальной справедливости обусловлена требованием уголовного закона об учете характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств совершения преступления и личности виновного [2, 75]. В то же время смягчающие и отягчающие обстоятельства также могут влиять на оценку степени

общественной опасности преступления и преступника, то есть назначенное за совершенное преступление наказание должно быть справедливым. Не стоит забывать о таком правовом средстве справедливости наказания, как пределы назначения наказания, регламентированные Особенной частью УК РФ, при выполнении положений Общей части УК РФ.

Наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае установления невозможности его исправления без изоляции от общества с указанием мотивов принятого решения.

Согласно ч. 6 ст. 88 УК РФ лишение свободы назначается несовершеннолетним, совершившим преступления в возрасте до 16 лет, на срок не свыше 6 лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше 10 лет и отбывается в воспитательных колониях. Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой тяжести впервые [3, 136].

При назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления нижний предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ, сокращается наполовину (ч. 6.1 ст. 88 УК РФ).

Минимальный срок лишения свободы в отношении несовершеннолетних, как и в отношении взрослых, составляет два месяца. В Правилах Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, указывается, что лишение несовершеннолетнего свободы должно всегда применяться в качестве крайней меры воздействия и в течение минимально необходимого периода. Оно должно ограничиваться исключительными случаями для выполнения приговора суда после осуждения за наиболее опасные виды правонарушений.

Согласно уголовному закону лицам, осужденным к лишению свободы и не достигшим к моменту вынесения приговора восемнадцатилетнего возраста, отбывание наказания назначается в воспитательных колониях [4, 175], так в воспитательной колонии Республики Таджикистан в 2019 году отбывали наказание 82 человека в возрасте от 16 до 18 лет. Вообще, в колонию могут направить уже с 14 лет, со времени наступления уголовной ответственности за преступления, но сейчас детей младше 16 лет у них нет. Максимальный срок находящихся в колонии осужденных на данный момент составляет 8-9 лет.

Среди заключенных один отбывает срок за убийство, один по статье за терроризм, большое число за кражи личного имущества и денежных средств. Примерно 10% составляют осужденные за изнасилование.

Вообще заключенные в этой колонии должны отбывать срок до достижения 18 лет. Но в некоторых случаях, по прошениям самих заключенных и по решению судов и прокуроров, им продлевают время нахождения здесь до возраста 20 лет. Далее, если срок наказания не истек, их этапируют во взрослые исправительные учреждения.

В прошлом году было этапировано 75 человек, 15 направлены на исправительные работы. В 2018 году в детской колонии находились 104 человека, один человек был освобожден. Число заключенных постоянно меняется. Это связано с переводом во взрослые исправительные учреждения или поступлением новых осужденных.

Реализация обвинительного приговора предполагает исправительно-предупредительный процесс органом исполнения наказания, в который включены: осужденный, персонал учреждения, представители правоохранительной системы, гражданского общества и международных правительственных, неправительственных организаций [7].

В целях создания условий для исправления осужденного и предупреждения преступлений в учреждении персоналом особое внимание уделяется первоначальному этапу нахождения осужденного в колонии. Посредством постоянной работы по изучению индивидуальных особенностей осужденного выявляются возможности для формирования у него уважительного отношения к объектам, находящимся под уголовно-правовой охраной.

В практике функционирования современных воспитательных колоний важно соблюдение принципа раздельного содержания осужденных. Этому принципу служит система условий содержания различных категорий осужденных, которая действует дифференцированно. Исходя из срока наказания, фактически отбытого осужденным, и его поведения принимается решение о его размещении в строгих, обычных, облегченных либо льготных условиях отбывания наказания [5,61].

Осужденные, отрицательно характеризующиеся и достигшие возраста восемнадцати лет, но не отбывшие весь срок наказания, переводятся для дальнейшего отбывания лишения свободы из воспитательной колонии в ее изолированный участок, функционирующий как исправительная колония общего режима (при его наличии), или в исправительную колонию общего режима в порядке ст. 140 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ). Если оставление осужденных, достигших возраста 18 лет, в воспитательной колонии производится согласно ч. 3 ст. 139 УИК РФ по постановлению начальника воспитательной колонии, санкционированному прокурором, то перевод в локальный участок воспитательной колонии или в исправительную колонию осужденного, достигшего возраста 18 лет, возможен в соответствии с ч. 2 ст. 140 УИК РФ только по решению суда. Все осужденные, достигшие возраста 19 лет, по постановлению начальника воспитательной колонии переводятся для дальнейшего отбывания наказания в исправительную колонию общего режима.

Обеспечительными мерами исполнения осужденным обязанности претерпевать лишения и ограничения, вызванные назначенным судом наказанием, выступают предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством компоненты системы индивидуальной профилактики:

- установленный порядок отбывания наказания осужденным к лишению свободы и постоянный мониторинг изменений его поведения наряду с выявлением лиц, потенциально способных вновь совершить преступление;
- определение основных участников и совокупности организационно-правовых, психолого-педагогических и иных необходимых мероприятий, нацеленных на профилактику нарушений режима содержания в учреждении и правонарушений;
- наделение полномочиями должностных лиц и иных участников исправительно-воспитательного процесса и определение ответственности за несоблюдение принципа законности;
- установление видов и форм контроля и надзора за деятельностью учреждения, исполняющего наказание в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте;
- оценка результатов индивидуального профилактического воздействия на осужденного на всех этапах исполнения уголовного наказания.

Рассуждая об исполнении наказания как стадии уголовной ответственности, не стоит забывать о действующей системе прав, свобод и законных интересов лиц, отбывающих наказания, которые соприкасаются со всеми направлениями деятельности воспитательных колоний (гл. 2 УИК РФ). Соблюдение принципа законности в деятельности воспитательных колоний предполагает гарантии защиты, установленные гл. 2 УИК РФ, социальных благ и разрешенных форм поведения.

Основным средством исправительного воздействия на лиц, отбывающих наказание в воспитательных колониях, является режим в исправительных учреждениях, под которым согласно ст. 82 УИК РФ понимается «... установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания».

Исправлению осужденного и предупреждению совершения преступлений, кроме режима и его требований, способствует организуемый персоналом учреждения единый учебно-воспитательный процесс. Он направлен на формирование у осужденных законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, повышению образовательного и культурного уровня осужденных.

Особая роль в исправительном процессе, направленном на осужденного, отведена воспитательной работе. Среди основных направлений по-прежнему остаются нравственное, правовое, трудовое, физическое, эстетическое и иные направления воспитания. Применение мер воспитательного воздействия (меры поощрения и меры взыскания) основано на принципах законности, своевременности, индивидуального подхода, а также педагогической целесообразности [6, 93].

Не только персонал воспитательной колонии несет ответственность за обеспечение правильного и эффективного исполнения судебного акта, содержащего вывод о виновности лица в совершении преступления и необходимом для исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений наказании. Уголовно-исполнительный закон РФ устанавливает правовые основы участия в работе воспитательных колоний представителей гражданского общества.

Для оказания помощи администрации воспитательной колонии в организации учебно-воспитательного процесса, улучшении материально-бытовых условий, обеспечении социальной защиты осужденных, трудовом и бытовом устройстве освобождающихся лиц при воспитательных колониях создаются попечительские советы. Формирования состоят из представителей государственных предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений, а также отдельных граждан.

Возлагая на лицо, совершившее преступление, обязанность претерпевать ограничения и лишения, государство поручает учреждению, исполняющему наказание, оказывать ему помощь в социальной адаптации после освобождения от отбывания наказания (ст. 1, 180 УИК РФ).

Подготовка осужденного к освобождению предполагает проведение мероприятий в рамках психолого-педагогической и правовой подготовки (прежде всего связанных с разъяснением особенностей правового статуса лиц, отбывших уголовное наказание, и наступлением судимости), а также оказание социальной помощи с учетом особенностей социальной группы освобождающегося.

Таким образом, исполнению наказания воспитательными колониями как стадии реализации уголовной ответственности имеют ряд особенности в частности: обязанность несовершеннолетнего лица претерпевать ограничения социального статуса в связи с совершенным виновным преступлением обусловлена пределами назначенного судом наказания; исполнение наказания обеспечено закреплением отечественным уголовно-исполнительным законодательством требований, о порядке отбывания осужденным меры государственного принуждения, а также правовом статусе в период нахождения в воспитательной колонии; предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством основные средства исправления осужденных предоставляют возможность воспитательным колониям достигать целей применения наказания; реальная возможность восстановления социального статуса лица после освобождения от отбывания наказания; неотвратимость наступления судимости как уголовно-правового последствия, определяющего особое правовое положение лица, признанного судом виновным в совершении преступления.

Список литературы:

1. Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. – М., 1963. – 275 с.
2. Курс советского уголовного права. Часть общая / под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. – Л., 1968. – 648 с.
3. Курс советского уголовного права: в 6 т. / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чиквадзе. – М., 1970. – 350 с.
4. Карпушин М.П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. – М., 1974. – 317 с.
5. Чистяков А. А. Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания. – М., 2002. – 275 с.
6. Сиряков А.Н. Правовое регулирование воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: исторические аспекты и современность. – Вологда, 2010. – 151 с.

УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАТЬИ 226 УК РТ – ЗАГРЯЗНЕНИЕ ВОД

Амонов Саидмухаммад Тагоймуродович

студент 3-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 938896733, e-mail: amonov.sm@mail.ru

CRIMINAL - LEGAL CHARACTERISTICS OF ARTICLE 226 OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN - WATER POLLUTION

Amonov Saidmuhammad Tagoimurodovich

3rd year full-time student of the law faculty
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 938896733, e-mail: amonov.sm@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются уголовно – правовая характеристика статьи 226 УК РТ-загрязнение вод, ответственность за преступления, связанные с загрязнением водных ресурсов, в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, а также законы Республики Таджикистан о защите окружающей среды и водных ресурсов.

Annotation. This article discusses the criminal - legal characteristics of Article 226 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan - water pollution, responsibility for crimes related to water pollution, in accordance with the legislation of the Republic of Tajikistan, as well as the laws of the Republic of Tajikistan on the protection of the environment and water resources.

Ключевые слова: уголовный кодекс, водный ресурс, Республика Таджикистан, преступления, законодательство, ответственность.

Key words: criminal code, water resource, Republic of Tajikistan, crimes, legislation, responsibility.

Вода является ключевым ресурсом для целостности и процветания человеческого общества и всех живых организмов на Земле. Поэтому, защита водных ресурсов на территории Республики Таджикистан является целью Конституции Республики Таджикистан. Для достижения этой цели, действует законодательство о защите водных ресурсов Республики Таджикистан, а затем уголовно-правовые меры по защите вод от загрязнения.

Однако загрязнение водных ресурсов является все более актуальной проблемой в Республике Таджикистан. Для устранения подобных проблем, в Республике Таджикистан действует несколько законодательных актов, включая Закон о защите окружающей среды, Закон о водных ресурсах, Закон о защите атмосферного воздуха и правила и положения о регулировании нефтегазовой промышленности и загрязнении атмосферного воздуха. Кроме того, в Республике Таджикистан действуют Уголовно-правовые акты, посвященные защите водных ресурсов.

В целях повышения осознанности населения по проблемам окружающей среды и принятия, эффективных мер для ее защиты, правительство также проводит программы и инициативы привлечения общественного внимания.

В главе 2 Конституции Республики Таджикистан определяет права и обязанности государственной власти и граждан в отношении защиты окружающей среды и противодействия загрязнению природы. Законодательство Таджикистана, а также участие в международных договорах и соглашениях направлены на достижение этой цели. Правительство Таджикистана проводит системные программы мониторинга и контроля, а также выполняет мероприятия по привлечению общественного внимания к проблемам защиты окружающей среды [1, 35].

1. Закон Республики Таджикистан №64-ЗО “О природных заповедниках Республики Таджикистан”- Устанавливает порядок и правила создания, использования и защиты природных заповедников Таджикистана. [2].

2. Закон Республики Таджикистан №550-III «О заповедниках и национальных природных парках в Республике Таджикистан»- Регулирует внутреннее управление, правила использования и защиты заповедников и национальных природных парков Таджикистана [3].

3. Закон Республики Таджикистан №551-III «О защите природы и окружающей среды в Республике Таджикистан» - Определяет меры по защите природной среды и окружающей среды в Республике Таджикистан [4].

4. Закон Республики Таджикистан №302-ЗО «О водных ресурсах, их автономном управлении и использовании»- Определяет права и обязанности субъектов, ответственных за управление водными ресурсами [5].

5. Закон Республики Таджикистан №406-ЗО «О водоснабжении»- Задаёт технико-экономические и административные требования к предоставлению человеку воды и водных услуг [6].

6. Закон Республики Таджикистан №424-ЗО «О законодательной противодействии загрязнению атмосферного воздуха и защите окружающей среды»- Определяет порядок противодействия загрязнению атмосферного воздуха и защиты окружающей среды [7].

Правительство Республики Таджикистан имеет авторитетное положение в отношении вопросов защиты водных ресурсов. Оно издаёт постановления и приказы, обеспечивающие правильное и эффективное управление и рациональное использование водных ресурсов. Данные правила определяют такие меры защиты, как ограничение водоотводного и притока сточных вод, внедрение устойчивого расхода воды и обеспечение законности рынка воды для конечного потребителя. Также учитываются экологические аспекты и нормы водоохраных зон.

Основные преступления, связанные с загрязнением водных ресурсов и их определение в законодательстве Республики Таджикистан представлены в статье 226 Уголовного кодекса: «Нарушение, приводящее к прямому или косвенному загрязнению рек, озёр и водохранилищ, а также других водных объектов, а также к нарушению правил по использованию водных ресурсов природного постоянства, ответственность за которое предусмотрена законодательством Республики Таджикистан, наказывается штрафом до ста десяти тысяч рублей или лишением свободы на период до трёх лет».

В статье 223 Уголовного кодекса предусмотрен ещё один вид преступления, касающийся загрязнения водных ресурсов: «Нарушение правил хранения и транспортировки отходов и их загрязнение водных объектов, а также других объектов окружающей среды, наказывается штрафом до ста тысяч рублей или лишением свободы на срок до двух лет» [8, 500]. В отношении лиц, ответственных за загрязнение водных ресурсов, в законодательстве Республики Таджикистан применяются особо строгие меры наказания. Например, в дополнение к штрафу или лишению свободы могут быть наложены сроки принудительных работ, а также привлечение к материальной ответственности.

Ответственность за преступления, связанные с загрязнением водных ресурсов, в соответствии с законодательством Республики Таджикистан

1. Административная ответственность: владелец или управляющий организации, которые причиняют вред водным ресурсам, может быть подлежать административной ответственности.

2. Гражданская ответственность: ответчик может быть привлечён к материальной ответственности за ущерб, причинённый водным ресурсам.

3. Уголовная ответственность: посягательство на водные ресурсы, преступные действия, совершенные с целью причинения вреда водным ресурсам, могут привлечь к ответственности гражданина.

Главная цель законодательства о защите водных ресурсов Республики Таджикистан — поддерживать экологичное и безопасное использование водного обеспечения с целью обеспечения качества водных ресурсов. Для этого правительство приняло набор правил и норм, регулирующих вопросы распределения, использования и защиты водных ресурсов. Загрязнение водных ресурсов в Республике Таджикистан преследуется по закону. При противоправных действиях нарушающих правила и нормы использования и защиты водных ресурсов налагаются штрафы и наказания уголовно-правовой охраны загрязнения водных ресурсов.

Список литературы:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.05.2016 г.). [Электронный ресурс] //Официальный интернет – портал правовой информации. – Режим доступа: <http://ncz.tj>. (дата обращения 27.03.2023).

2. Закон Республики Таджикистан №64-30 “О природных заповедниках Республики Таджикистан”.(Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011г., №12, ст. 852;

Закон РТ от 27.11.2014 г., № 1159). [Электронный ресурс] //Официальный интернет – портал правовой информации. – Режим доступа: <http://ncz.tj>. (дата обращения 27.03.2023).

3. Закон Республики Таджикистан №550-III “О заповедниках и национальных природных парках в Республике Таджикистан”. (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011г., №12, ст. 852; Закон РТ от 27.11.2014 г., № 1159). [Электронный ресурс] //Официальный интернет – портал правовой информации. – Режим доступа: <http://ncz.tj>. (дата обращения 27.03.2023).

4. Закон Республики Таджикистан №551-III “О защите природы и окружающей среды в Республике Таджикистан”. (в редакции Закона РТ от 27.11.2014г.[№1160](#), от 18.07.2017г. [№1449](#), от 08.06.2022 [№1879](#), от 08.06.2022 [№1880](#)). [Электронный ресурс] //Официальный интернет – портал правовой информации. – Режим доступа: <http://ncz.tj>. (дата обращения 27.03.2023).

5. Закон Республики Таджикистан №302-30 “О водных ресурсах, их автономном управлении и использовании”. (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2000 год, № 11, ст. 510; 2006 год, №3, ст. 164; 2008 год, № 3, ст. 200; 2009 год, №12, ст.824). [Электронный ресурс] //Официальный интернет – портал правовой информации. – Режим доступа: <https://faolex.fao.org/docs> (дата обращения 27.03.2023).

6. Закон Республики Таджикистан №424-30 «Закон Республики Таджикистан об охране атмосферного воздуха» от 28.12.2012 г. [Электронный ресурс] //Официальный интернет – портал правовой информации. – Режим доступа: <https://faolex.fao.org/docs> (дата обращения 27.03.2023).

7. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.12.2022). – Душанбе, Сифат – Офсет. 2010. – 689.

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИГОВОРА И ИНЫХ РЕШЕНИЙ СУДА

Акрамиён Мухаммад

Студент 1-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 906-44-44-24, e-mail: Muhammad.a@gmail.com

ESSENCE AND SIGNIFICANCE OF THE SENTENCE AND OTHER DECISIONS OF THE COURT

Akramien Muhammad

1st year full-time student of the law faculty
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 906-44-44-24, e-mail: Muhammad.a@gmail.com

Аннотация. В данной статье автор рассматривает основные вопросы касающихся вынесения приговоров и определений судов, значение определения в уголовном судопроизводстве. Раскрывается вопрос определения суда как юридический факт.

Annotation. *In this article, the author examines the main issues relating to the sentencing and court rulings, the importance of the definition in criminal proceedings. The question of determining the court as a legal fact is revealed*

Ключевые слова: суд, уголовное судопроизводства, приговор, определения, анализ, судебное разбирательство, аспект, правоохранительные органы.

Keywords: court, criminal proceedings, sentence, definitions, analysis, court proceedings, aspect, law enforcement agencies.

Реализуя точное и правильное правосудие по уголовным делам, правоохранительные органы вступают в различные процессуальные действия и издают решения, которые заключаются в виде приговоров, определений и постановлений. Определениями (постановлениями) суда реализуется масштабные споры, которые возникли в результате судебного производства. Анализируя данные судебные акты разрешают отметить регулятивный, охранительный и фиксирующий аспекты их значения.

Помимо вынесенного приговора, который полагает итог судебного разбирательства и регулирующий главные аспекты уголовного дела — суд еще выносит определения и постановления. Определениями судьи могут быть определены многие аспекты дела, развивающихся в процессе судебного производства: об запрашивание и анализ доказательства по делу, обеспечении прав и законных интересов участников судебного заседания, об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайств участвующих в деле лиц, о мерах обеспечения порядка в зале судебного заседания, о применении мер процессуального принуждения, о движении уголовного дела, об устранении причин и условий, способствующих совершению преступления и многие другие.

Приговор — акт, подводящий конец работе суда по рассмотрению уголовного дела по существу с реализацией вопроса о виновности и наказании, что большинство ученых дает говорить о вышестоящей степени и превосходстве значимости его по сравнению с определениями выносимыми судами в качестве уточнения.

Несмотря на второстепенность значения определения судов в уголовном судопроизводстве, автор статьи выделяет немаловажное значение данному судебному акту.

«Обычно, когда речь идет о значении решений для выполнения стоящих перед уголовным судопроизводством задач, имеют в виду приговор как важнейший акт социалистического правосудия. Однако законность и обоснованность приговора в значительной мере зависят от законности и обоснованности тех решений, которые по различным вопросам принимаются в ходе производства по делу. Поэтому не только приговор, но и иные решения способствуют достижению задач уголовного судопроизводства и тем самым имеют определенное социальное значение» [1, 26-27]. Разделяя мнение вышеупомянутой цитаты знаменитого знатока системы решения в уголовном делопроизводстве, надо подчеркнуть особое значение вынесения судебных определений при реализации правосудия по уголовным делам. Соответственно вследствие вынесения определения осуществляется вынесение законного, справедливого, гуманного приговора. Вполне прав изречение В.Н. Бутова: «Судебные определения служат важнейшими средствами обеспечения строгого соблюдения законов при рассмотрении судами уголовных дел» [2,3]. Рассуждая вопрос о второстепенности судебных определений, все равно что и о второстепенности роли постановлений уголовного дела или протокола допроса Определения выносимые судом имеют важное значение в реализации задач уголовного процесса, так как нереально выносить законный и обоснованный приговор. Определение как судебный акт носит финальный вклад на решение дела, как на возникновение, динамику и прекращение процесса, убирая возникающие влияние препятствия уголовно-процессуальной деятельности. В некоторых случаях вынесенным определением суда возможен конец рассмотрение дела.

Для более подробного изучения специфики определений вынесенных судом по уголовным делами разнообразие определений, можно подчеркнуть их на виды: регулятивный, фиксирующий, охранительный.

Выше было упомянуто, что с помощью определений можно возбудить, изменять и прекращать уголовно – процессуальные отношения, соответственно можно сделать вывод, что определения могут выступить как юридический факт.

Определения выносятся судом первой инстанции в различных правоприменительных циклах, они завершают определенные стадии движения дела, сопровождают деятельность по осуществлению правосудия с момента ее возбуждения до вынесения окончательного судебного акта, в том числе приговора. Вся деятельность суда состоит из процессуальных действий и принятых по их результатам решений. «Судебные акты являются связующим юридическим фактом, обеспечивающим динамику процессуальных правоотношений, в них отражается деятельность судебных органов по разрешению ходатайств участников процесса, содержится волеизъявление суда в отношении совершаемых участниками процесса процессуальных действий» [3, 18].

Значение определений суда, кроме всего, заключается в их субординации, обеспечивающей соблюдение закона, смягчающий контроль за применением правовых норм. Определения суда первой инстанции, выносимые при осуществлении правосудия, обеспечивают наиболее широкую систему гарантий объективного и справедливого разрешения дел с соблюдением прав и законных интересов всех участвующих в процессе лиц. Фиксирование осуществляется для того, чтобы определение и закрепленное в нем процессуальное действие (решение) обеспечивали права и законные интересы участников уголовного процесса, содействовали поддержанию правового режима производства по уголовному делу, а тем самым способствовали достижению задач уголовного судопроизводства. В этом аспекте фиксирующая функция пересекается с охранительной.

Список литературы

1. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. – М., 1976. – 196 с.
2. Бутов В.Н. Определения суда первой инстанции по уголовным делам: Дис. канд. юрид. наук. – Свердловск, 1975. – С. 378 с.
3. Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – С. 98.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Ализода Мухаммадсаид

Студент 1-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 901-24-20-24, e-mail: mamasaid@mail.ru

ENFORCEMENT OF PUNISHMENTS NOT ASSOCIATED WITH ISOLATION FROM SOCIETY: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Alizoda Muhammadsaid

1st year full-time student of the law faculty
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 901-24-20-24, e-mail: mamasaid@mail.ru

***Аннотация.** В ходе написания статьи были рассмотрены историко – правовые аспекты развития и становления системы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а именно в аспекте ограничения свободы. В статье раскрываются применения меры наказания, не связанных с лишением свободы, о котором говорится во многих международных правовых актах, а также в наших правовых актах, регулирующий исполнения ограничения свободы. Изучается реализация электронных, аудиовизуальных и другие технические средства обследования, уголовно – правовая ответственность осужденных, которые злостно отклоняются от ответственности.*

Annotation. *In the course of writing the article, the historical and legal aspects of the development and formation of the system of execution of punishments that are not related to isolation from society, namely, in the aspect of restriction of freedom, were considered. The article reveals the application of a measure of punishment not related to deprivation of liberty, which is referred to in many international legal acts, as well as in our legal acts that regulate the execution of the restriction of liberty. The implementation of electronic, audiovisual and other technical means of examination, the criminal and legal responsibility of convicts who maliciously deviate from responsibility are being studied.*

Ключевые слова: Осужденный, наказания, ограничение свободы, нормативно – правовые акты, анализ, ответственность, техника.

Key words: Convict, punishment, restriction of freedom, normative legal acts, analysis, responsibility, technique.

Одной из современных тенденций уголовной политики большинства развитых стран мира является активное применение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества [6, 108].

Особенность реализации наказаний, не связанных с лишением свободы, а лишь сдерживающих ее, рассматривается во многих международных актах уголовного права. В рамках изучения Седьмого Конгресса ООН по пресечению противоправных действий рассматривались пагубные предпосылки реализации лишения свободы: активное унижение социально – общественного статуса осужденного, необоснованные душевные мучения, нанесение вынесенным приговором страдания семье и близким осужденного, тяга к разрешению в привычной активной работоспособности.

В августе 1990 г. Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями одобрил Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением. Они содержали свод основных принципов для содействия использованию мер, не связанных с лишением свободы [4].

Если рассмотреть вопрос ограничения свободы осужденного в Древней Руси, то оно приходится на 907 по 911 года отраженные в договорах с Византией и в Русской правде.

С введением Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в российском уголовном законодательстве появился самостоятельный уголовно-правовой институт, сходный по правоограничениям с наказанием в виде ограничения свободы по УК РФ - институт надзора, который был известен не только российскому уголовному праву XIX в., но и широко применялся в европейских государствах [6, 108].

Взглянув в Уголовный закон РСФСР 1922 года, то такой вид наказания как изгнание за пределы РСФСР на срок или бессрочно отражено в ст.32.

Позже были внесены изменения в УК РСФСР 1926г. в части системы наказаний. Если подробнее рассмотреть этот вопрос, то законодатель отказавшись от термина «наказание» перешел на «систему мер социальной защиты», в которой подчеркнулись основные моменты по мере наказания: изгнание из территории СССР на время, удаление из территории СССР или отдельных регионов с обязательным переселением в другие местности или без такого, или запрет на проживание в отдельных регионах или без такого.

Далее у нас идет Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., в которой вообще не входил система наказания в виде ограничения свободы и не схожих по эти видам наказания. Ограничение свободы - новый, не известный ранее отечественному уголовному законодательству вид наказания. Из самого термина «ограничение свободы» вытекает само определение, что свобода личности ограничивается.

Сущность наказания в виде ограничения свободы раскрывается в ч. 1 ст. 53 УК РФ и заключается в следующих ограничениях:

- 1) запрещается оставлять дом (квартиру, иное жилище) в определенное время суток;
- 2) не побывать в определенные территории, находящиеся в пределах территории соответствующего муниципального образования;
- 3) не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования;
- 4) не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях;

5) не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции.

б) возложение судом на осужденного обязанности являться от одного до четырех раз в месяц для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию [3, 10-12].

Согласно п. 6.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 6 исходя из положений ч. 1 ст. 53 УК РФ в приговоре осужденному должны быть обязательно установлены ограничение на изменение места жительства или пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции и ограничение на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования, а также должна быть возложена на него обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации.

Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ подвел итог многочисленным дискуссиям о природе уголовного наказания в виде ограничения свободы. С принятием указанного закона контроль за осужденными возлагается на уголовно-исполнительные инспекции, и он направлен на то, чтобы удостовериться, насколько добросовестно осужденный соблюдает правоограничения, возложенные на него судом [7, 295].

Исполнение данного наказания осуществляется на основании ст. 53 УК РФ, в соответствии с главой 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и «Инструкцией по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы», утвержденной приказом Минюста РФ от 11 октября 2010 г. № 258 (далее Инструкция).

Содержание наказания в виде ограничения свободы образуют правоограничения, установленные уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством.

Ст. 54 УИК РФ закрепляет обязанности УИИ: ведет учет осужденных к наказанию в виде ограничения свободы, разъясняет порядок и условия отбывания наказания, осуществляет надзор за осужденными и принимает меры по предупреждению с их стороны нарушений установленного порядка отбывания наказания, оказывает осужденным помощь в трудоустройстве, проводит с ними воспитательную работу, применяет установленные законом меры поощрения и взыскания, вносит в суд представления об отмене частично либо о дополнении ранее установленных для осужденных ограничений, а также о замене осужденным, уклоняющимся от отбывания наказания, не отбытой части наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы.

К наказанию в виде ограничения свободы также относится применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых для обеспечения надзора за осужденными.

Подводя итог, необходимо отметить, что Россия относится к числу стран с наименее развитой практикой применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

При разработке УК РФ 1996 года и УИК РФ механизм исполнения ограничения свободы во многом был заимствован у института условного осуждения с обязательным привлечением к труду [2, 34].

Эффективность наказания во многом зависит не только от его назначения, а от его реального исполнения, воплощения заложенного в нем воспитательного потенциала. В связи с чем, приходится согласиться с мнением отдельных авторов, что в содержании наказания в виде ограничения свободы сложно разглядеть исправительный эффект, цель наказания исправление осужденного, вряд ли будет достигнута [1, 34].

Список литературы:

1. Гарбатович Д.А. Проблемы эффективности уголовного наказания в виде ограничения свободы // Российская юстиция. –2013. – №8. – С.34-37
2. Гришко А.Я., Чорный В.Н. - Ведомости Уголовно-исполнительной системы. Вып. №3. – М., 2010. – 256 с.
3. Зарембинская Е.Л. Применение электронного мониторинга осужденных без изоляции от общества на современном этапе реформирования УИС//Преступление и наказание. – 2014. – № 3. – С. 68-75.
4. Первые электронные браслеты заработают в Москве уже весной // по материалам сайта «Тюрьма и жизнь за решеткой» [Электронный ресурс] (Дата обращения 24.03.2023г.).

5. Помошкова Н.В. Исторический аспект института уголовного наказания в виде ограничения свободы: российский и зарубежный опыт//Вестник Казанского юридического института МВД России –№ 3 (21). –2015. – С.85-89.

6. Удоденко А.О. Электронный мониторинг // Преступление и наказание. –2013. – № 6. – С. 34-38.

7. Чорный В.Н. Уголовное наказание в виде ограничения свободы: проблемы назначения и исполнения//Организационно-правовое, психолого-педагогическое и социально-экономическое обеспечение развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г: современное состояние и перспективы - Рязань, 2011. – 486 с.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ

Ахмадзода Алишер Джунайдулло

Магистрант 1-го года обучения очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет.
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
тел:933939949, e-mail: alisher_ahmadzoda@mail.ru

DEATH PENALTY IN THE HISTORY OF BELARUS

Ahmadzoda Alisher Junayduiio

Master of the first years of correspondence department of the faculty of law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M.Tursunzade str, 30
<tel:933939949>, e-mail: alisher_ahmadzoda@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения и развитие института смертной казни в Республики Беларусь. Анализируются первые религиозные и правовые нормы, которые сформировали мировоззрение и правосознание народов, проживших на территорию Белоруссии, перечисляются разновидности способов исполнения смертной казни, а также изучается состояние данного института в период советской власти. Кроме того, в статье охвачен современный подход к правовому регулированию смертной казни, который заложен в действующем законодательстве Республики Беларусь.

Annotation. The article discusses the history of the emergence and development of the institution of the death penalty in the Republic of Belarus. The first religious and legal norms that formed the worldview and legal consciousness of the peoples who lived on the territory of Belarus are analyzed, the varieties of ways to carry out the death penalty are listed, and the state of this institution during the period of Soviet power is studied. In addition, the article covers a modern approach to the legal regulation of the death penalty, which is incorporated in the current legislation of the Republic of Belarus.

В истории права славян, смертная казнь, как вид наказания происходило из кровной мести. История данного вида наказания в мире берет свое начало с древности, когда обычаи были основным источником права. Древние правовые теории были основаны на религиозных учениях[4. 72].

Первым нормативным предписанием, сформировавшим мировоззрение и правосознание наших предков в отношении смертной казни с религиозной точки зрения было написано в Библии: «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию» (Бытие 9: 6). Надо отметить, что суровые виды наказания для местного права в большинстве своем были привнесены извне и не являлись характерными для наших предков.

Самые древние памятники права вообще не упоминают о смертной казни, т.к. наказание носило характер частного удовлетворения потерпевшего и было, по сути, заменой кровной мести. В связи с этим невозможно четко зафиксировать начало применения смертной казни.

Однако со временем наказание начинает носить характер публичного возмездия и имеет целью охрану общества от преступников. К тому же государство претендовало на единоличное применение принудительных мер, поэтому в результате объективного закономерного процесса социально-экономического развития кровная месть постепенно исчезла[3. 65].

Устрашение как одно из целей наказания впервые было закреплено на территории феодальной Беларуси в Судебнике Казимира 1468г. Так, если в соответствии с обычным правом преступник, осужденный к смертной казни, мог от нее откупиться либо быть «отдан в неволю тому, кто потерпел», либо его близким, то Судебник запрещал освобождать преступника от кары. В нем впервые получило законодательное закрепление, и применение смертной казни, которая предусматривалась в шести случаях, в основном, за кражу[2].

В XVI в. такое наказание как смертная казнь получает еще большее распространение и развитие. Так, если в Статуте 1529г. применение смертной казни ограничивается случаями наиболее тяжких преступлений (например, государственных, квалифицированных убийств) и, в основном, речь идет об «утрате горла» (около двадцати раз), то в Статуте 1566г. количество случаев смертной казни увеличивается почти втрое, а Статуте 1588г. – почти в пять раз. В Статуте 1588г. кроме повешения и сожжения, уже говорится о таких видах смертной казни, как четвертование, посаженные на кол, отсечение головы и т.д. Статут 1588г. предусматривал смертную казнь за наиболее тяжкие преступления против религии и церкви, против порядка управления и правосудия, против личности, за целый ряд государственных, воинских и имущественных преступлений. Однако Статуты ВКЛ по сравнению с памятниками средневекового права других европейских государств можно признать достаточно гуманными. Так, применение смертной казни ограничивалось тяжкими государственными преступлениями, а к беременным женщинам и несовершеннолетним она вообще не применялась.

Система наказаний, закрепленная в Статуте 1588г., действовала на белорусских землях и во время их вхождения в состав Речи Посполитой. После разделов Речи Посполитой территория Беларуси вошла в состав Российской империи, а на присоединенных белорусских землях стало действовать российское законодательство, так, например, применение смертной казни регулировалось Уложением о наказаниях уголовных и исправительных, введенным в действие на территории Российской империи с 1 мая 1846г. (в редакции 1857, 1866, 1885г.г.), Уголовным Уложением 1903г. После февральской революции, созданное в Петрограде Временное правительство 12 марта 1917г. отменило смертную казнь, однако уже 12 июля этого же года смертная казнь была восстановлена на фронте за убийство, разбой, измену, побег к неприятелю, сдачу в плен и другие воинские преступления. После Октябрьской революции наступил новый период в истории смертной казни на территории Беларуси. Начиная с 1917 г. смертная казнь отменялась трижды: в 1917 г., в 1920 г. и в 1947 г. Однако каждый раз через некоторое время после принятия актов об отмене смертной казни ее применение восстанавливалось, что в определенных исторических условиях объяснялось необходимостью усиления борьбы с особо опасными преступлениями.

В соответствии с УК БССР 1928г. это наказание могло быть применено за совершение свыше 60 видов преступлений. В УК БССР 1960г. круг преступлений, за которые можно было назначить смертную казнь, был существенно сокращен, но все же оставался достаточно широким. Это наказание предусматривалось за совершение более чем 30 видов преступлений (включая воинские), в том числе и не сопряженных с умышленным лишением жизни человека. Вместе с тем и в УК 1928г. и в УК 1960г. закреплялся временный характер смертной казни. Начиная с 90-х годов XX в. белорусский законодатель, следуя международным тенденциям, пошел по пути последовательно сужения сферы применения смертной казни, исключив ее из санкций статей УК, предусматривающих ответственность за преступления не сопряженные с умышленным посягательством на жизнь человека. Сужение сферы применения смертной казни осуществлялось параллельно с расширением круга лиц, которым не могло быть назначено это наказание[1].

Однако, учитывая мнение большинства граждан Республики Беларусь, высказанное на республиканском референдуме 1996г., законодатель сохранил смертную казнь как исключительную меру наказания, существенно ограничив пределы ее применения и

предусмотрев альтернативный вид наказания – пожизненное заключение. Смертная казнь сейчас допускается лишь за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах (ч.1 ст.59 УК РБ).

В статье есть указание на временный характер применения смертной казни в Республике Беларусь, т.е. до ее отмены. Говоря о необходимости полной отмены смертной казни, следует согласиться с тем, что этот процесс может быть постепенным. Возможны такие либеральные варианты развития событий, как отмена смертной казни в обычном судопроизводстве, однако сохранение ее в специальном судопроизводстве (например, в праве военного времени), либо отмена ее в качестве эксперимента на определенный срок, либо объявление моратория на применение смертной казни.

Список литературы

1. Уголовный Кодекс БССР 1928г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 07.04.2023).
2. Уголовный Кодекс БССР 1960г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 07.04.2023).
3. Довнар Т.И., Шелкопляс В.А. Уголовное право феодальной Беларуси – Мтнск, 1995. – 96с.
4. Орловская Е.И. Смертная казнь в истории Беларуси // Актуальные вопросы совершенствования правового образования в средних специальных заведениях. - 2011. - № 1. – С. 72-78.

ЧЛЕНСТВО В КИБЕРДРУЖИНАХ, КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА УЧАСТИЯ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Колёско Станислав Станиславович

соискатель 3-го года обучения отдела докторантуры и аспирантуры
Академии управления при Президенте Республики Беларусь
220007, Республика Беларусь, г. Минск, пр-т. Независимости, 191ж, кв. 182
тел.: +375 (29) 275-52-05, e-mail: koliosko@yandex.by

MEMBERSHIP IN CYBER FRIENDS, AS A PROMISING ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORM OF PARTICIPATION OF CITIZENS OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER

Koliosko Stanislav Stanislavovich

candidate of the 3rd year of study of the Department of Doctoral and Postgraduate Studies
Academy of Management under the President of the Republic of Belarus
17 Moskovskaya str., Minsk, 220007, Republic of Belarus
tel.: +375 (29) 275-52-05, e-mail: koliosko@yandex.by

Аннотация. В информационном пространстве сформировалась новая реальность и новый тип социальных отношений, а соответственно, и новый тип социальных угроз. Влияние информационного пространства на состояние национальной и общественной безопасности, очевидно, что и обуславливает необходимость оказания гражданами содействия правоохранительным органам в обеспечении информационной безопасности в сети Интернет, так же, как и в общественных местах. В данной статье обосновывается необходимость закрепления «членства в кибердружинах», как одной из организационно-правовых форм участия граждан в охране правопорядка.

Annotation. *A new reality and a new type of social relations have formed in the information space, and, accordingly, a new type of social threats. The influence of the information space on the state of national and public security is obvious, which determines the need for citizens to assist law enforcement agencies in ensuring information security on the Internet, as well as in public places. This article substantiates the need to consolidate «membership in cyber friends» as one of the organizational and legal forms of citizens' participation in law enforcement.*

Ключевые слова: *информационная безопасность, граждане, сеть Интернет, общественный порядок, общественная безопасность.*

Key words: *information security, citizens, the Internet, public order, public safety.*

Стоит признать, что на современном этапе именно информационная сфера приобретает ключевое значение для современного общества, оказывая всеобъемлющее влияние на человека. Формируемое в глобальном масштабе информационное пространство представляет собой новый этап развития общества с преобладанием знаний и информации, воздействием информационных технологий на все сферы жизнедеятельности, в том числе на общественный порядок и общественную безопасность [4].

В этой связи особую актуальность приобретают вопросы изучения возможности участия граждан в, совместном с правоохранительными органами, поддержании информационного пространства в состоянии, обеспечивающем минимизацию рисков и угроз в сфере национальной и общественной безопасности.

Трансформация социума в информационное общество порождает новые риски, вызовы и угрозы, которые напрямую затрагивают вопросы обеспечения общественной безопасности, зачастую негативно воздействуют на общественный порядок [4].

Одной из составляющих современного информационного общества является наличие электронных систем коммуникации и общения. А главным средством для коммуникации в информационном обществе выступает глобальная сеть Интернет.

Интернет является одной из самых крупных компьютерных сетей в мире, т.н. универсальной интерактивной средой, позволяющей обществу вступать в коммуникации, транслировать различного рода информацию на большие расстояния.

В интернете встречается огромное количество различной информации, как полезной, так и негативной. В свою очередь уровень отрицательной информации в интернете стремительно растет, что характерно и для Республики Беларусь [18].

Отсутствие должного контроля, регулирования и фильтрации интернета приводит к тому, что именно туда перебираются «новые поколения» злоумышленников и преступников. Как итог, мы имеем одно из важнейших благ цивилизации, в котором помимо бесчисленного множества плюсов затаилось огромное количество злоумышленников, использующих и воспроизводящих запрещенную и закрытую информацию, прибегающих к безграничности и анонимности пространства, что позволяет им уходить от закона [17, с. 235].

Таким образом, невозможность контроля сети Интернет в конечном итоге и сформировало уникальную среду для ведения пропаганды и информационных войн, массовых компаний по дезинформации и распространению фейков.

Главный источник негативной информации в сети Интернет в масштабах нашей страны – это внешние структуры, которые извне производят так называемый деструктивный контент. Такие вещи, как «синие киты», наркоиндустрия, дискредитация традиционных семейных ценностей, пропаганда ЛГБТ-движения, иные экстремистские материалы неслучайным образом вдруг возникают внутри государства. Эти явления, как правило, заносятся извне [19].

Так, за последнее время во всемирной сети существенно увеличился уровень порнографии, экстремистских материалов, информации, пропагандирующей войну, разжигание национальной, расовой, религиозной ненависти и вражды, пропагандирующей позитивное отношение к насилию, терроризму, криминальному миру, курению, алкоголю, наркотикам, суицидам, разрушению традиционного семейного уклада и т.д., что закономерно повлияло и на увеличение киберпреступлений в Республике Беларусь.

Так, общее количество зарегистрированных преступлений в Республике Беларусь в 2010 г. равнялось 140920, из них киберпреступлений – 2514, что составило 1,8 % от общего

числа преступлений. В 2015 г. общее количество зарегистрированных преступлений – 96982, из них киберпреступлений – 2440, что составило уже 2,5 % от общего числа преступлений. А в 2021 г. общее количество зарегистрированных преступлений – 87696, из них киберпреступлений – 16446, что составило 18,8 % от общего числа преступлений [10].

Главная причина роста – резкое увеличение преступлений, связанных с хищением путем использования компьютерной техники, и преступлений против информационной безопасности. Получается, что каждое четвертое преступление, которое было совершено в нашей стране в 2020 г. и каждое пятое в 2021 г. было связано с информационными технологиями [10].

Таким образом, при наблюдающейся общей тенденции к снижению преступности в Республике Беларусь, количество киберпреступлений кратно растет.

Приведенные выше данные в очередной раз доказывают о необходимости развития в Республике Беларусь эффективных, соответствующих времени, правовых норм, касающихся регулирования сети Интернет, а также поиск форм и способов противодействия деструктивному контенту.

Частичным выходом из сложившейся ситуации послужила активизация государства по приведению законодательства Республики Беларусь в состояние, обеспечивающее безопасность в информационном пространстве.

Так, в целях создания условий для развития национального сегмента глобальной компьютерной сети Интернет, был принят Указ Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» [3].

В 2019 г. была принята Концепция информационной безопасности Республики Беларусь, которая представляет собой систему официальных взглядов на сущность и содержание обеспечения национальной безопасности в информационной сфере, определяет стратегические задачи и приоритеты в области обеспечения информационной безопасности [4].

А сравнительно недавно в целях повышения уровня защиты национальной информационной инфраструктуры от внешних и внутренних угроз состоялся Указ Президента Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 40 «О кибербезопасности» [2].

Таким образом, анализ нормативных правовых актов, регулирующих защиту интересов личности, общества и государства в информационной сфере, позволяет сделать вывод, что законодательство Республики Беларусь в целом обеспечило создание правовых механизмов, обеспечивающих устойчивость к негативному воздействию деструктивной информации в сети Интернет. Вместе с тем, основной акцент в указанных нормативных правовых актах сконцентрирован на защите национальной информационной инфраструктуры, в то время как практически без внимания остается защита интересов личности, что с учетом стремительного роста информации в мире, только усугубляет положение.

В настоящее время специальных служб, в компетенции которых находится Интернет-безопасность нашего государства, явно недостаточно. Об этом свидетельствуют выше приведенные статистические данные.

Таким образом, выходом в сложившейся ситуации видится привлечение социально активной части общественности, которая, с одной стороны, будет посредством, имеющихся знаний, не «засорять» Интернет, а с другой, еще и оказывать содействие правоохранительным органам в борьбе с интернет-ресурсами, содержащими негативную и противоправную информацию.

Стоит отметить, что с подобными проблемами сталкивается большинство стран в мире, в связи с чем, интересен их опыт борьбы и противодействия деструктивному контенту.

К слову, Генеральная ассамблея ООН 27 декабря 2019 г. приняла резолюцию «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях», призванную бороться с деструктивным контентом. Согласно документу, учрежден специальный межправительственный комитет экспертов, представляющий все страны и предназначенный для улучшения координации действий и сотрудничества между государствами в борьбе с использованием высоких технологий [16].

Больших успехов в сфере борьбы с негативной и противоправной информацией в глобальном информационном пространстве достигли США. В стране функционирует большое количество общественных организаций, которые работают на правительство США по борьбе с деструктивной и экстремистской информацией в интернет-пространстве. В общественных местах, где имеется свободный доступ в глобальную сеть, включая библиотеки и школы, применяются фильтры, которые ограничивают доступ к интернет-ресурсам, содержащим антиобщественную информацию, в том числе материалы экстремистского и террористического толка [13, с. 79].

В 2007 г. в Германии функционирует специальная группа, в обязанности которой входит выявление случаев радикальной пропаганды, а также анализ работы отдельных интернет-ресурсов, представляющих потенциальную опасность [5, с. 189].

В Великобритании довольно успешно ведется работа интернет-сайта, на страницах которого представлен обзор стратегии деятельности полиции по деструктивному контенту. На сайте регулярно размещается конкретная информация о том, как отдельные граждане, являющиеся членами местного сообщества, могут оказать помощь полиции в ликвидации угроз терроризма, экстремизма, другой опасной информации [7, с. 38].

В Израиле целенаправленную работу по профилактике Интернета осуществляют некоторые неправительственные организации. Среди них Международный институт по противодействию терроризму (International Institute for Counter-Terrorism) – израильская общественная организация, которая работает с информацией, касающейся терроризма и экстремизма [9].

Однако, в большей степени интересен опыт Российской Федерации. Так, помимо всех государственных структур, занятых в области контроля Интернета, в 2011 г. в России появилось молодежное общественное движение «Кибердружина», созданное Лигой безопасного интернета (общественной организацией, созданной с целью цензурирования Интернета). По состоянию на 2022 г. в рядах общественного движения «Кибердружина» числится более 20 тыс. добровольцев со всей России, которые работают с деструктивным контентом в Интернете, а также помогают правоохранительным органам выявлять и привлекать к ответственности преступников из виртуальной среды [6]. На данный момент отделения «Кибердружины» действуют в 38 регионах Российской Федерации [14].

По своей сути «Кибердружины» в России – это новое направление организации взаимодействия гражданского общества и уполномоченных органов власти в сфере выявления, профилактики и противодействия распространению противоправной информации.

В свою очередь, по примеру «Кибердружин» Российской Федерации в 2020 г. на базе Витебского филиала УО «Белорусская государственная академия связи» возникла первая кибердружина в Республике Беларусь, которая действует на основании положения, утвержденного администрацией Железнодорожного района г. Витебска [11].

Также, налицо одиночные случаи возникновения кибердружин в других регионах нашей страны. Однако, из-за отсутствия законодательной базы, регламентирующей деятельность таких объединений, организации их взаимодействия с органами власти, а также отсутствие механизма стимулирования кибердружинников за осуществляемую деятельность, работа последних неоднородна, малоэффективна, а, соответственно, широкого распространения в нашей стране не получила [12].

Вместе с тем, на основании имеющегося опыта Витебской кибердружины, а также достижений в области противодействия деструктивному контенту кибердружинами Российской Федерации, представляется полезным закрепление данной инициативы, как одной из организационно-правовых форм участия граждан в охране общественного порядка в Республике Беларусь.

В нашем понимании кибердружина должна представлять собой именно основанное на членстве объединение граждан Республики Беларусь, которое предназначено для оказания содействия правоохранительным органам в поддержании безопасной информационной среды в сети Интернет.

Иными словами, кибердружина должна представлять собой общественную, то есть, неправительственную организацию, которая ни в коем случае не должна подменять полномочия правоохранительных органов в вопросах поддержания информационной безопасной.

И здесь изначально главным дискуссионным аспектом выступает перечень негативной и противоправной информации, которая будет являться объектом поиска членами кибердружин.

По нашему мнению, информация политического и государственного характера изначально должна быть вне поля деятельности членов кибердружин. В свою очередь информация, касающаяся охраны жизни, здоровья, свобод личности должна стать главным объектом для работы кибердружин. То есть сделать основной акцент не на каких-либо политических высказываниях граждан, не пытаться использовать потенциал кибердружин для борьбы с «инакомыслием» в сети, а сосредоточиться на поиске пропаганды самоубийств, суицидов, наркоиндустрии, порнографии, проституции и т.д., того, что прямо влияет на жизнь и здоровье граждан.

Таким образом, под негативной и противоправной информацией, предлагаемой для поиска кибердружинниками, мы видим:

информацию, содержащую признаки призывов к самоубийствам и суицидам, пропаганды наркотиков, порнографии, проституции, курения, алкоголя и азартных игр;

информацию, содержащую пропаганду войны, насилия, терроризма, криминального мира;

информацию, пропагандирующую разжигание национальной, расовой, религиозной, этнической ненависти и вражды;

информацию, способную причинить вред имущественного характера;

иную информацию, способную причинить вред здоровью и развитию личности.

Таким образом, кибердружины, собирая, систематизируя и передавая указанную негативную и противоправную информацию в правоохранительные органы, должны стать своеобразным фильтром, помогающим отсекал всё вредоносное, опасное и дестабилизирующее, и в то же время не ограничивать свободы выражения мнений граждан согласно ст. 33 Конституции [1].

Информация, поиск которой должны осуществлять кибердружинники накладывает отпечаток на возрастной ценз для членов кибердружины. Так, по нашему мнению, в кибердружину могут вступать граждане Республики Беларусь, достигшие 18-летнего возраста, способные по своим деловым и моральным качествам, уровню ИКТ-компетентности противодействовать распространению в сети Интернет негативной и противоправной информации. И здесь важным моментом стоит отметить наличие у потенциальных членов кибердружин такого качества, как ИКТ-компетентность, т.е. владение способностями использовать информационные и коммуникационные технологии для доступа к информации, для ее поиска, организации, обработки, оценки и передачи в условиях развитого информационного общества [8].

Компетенции и возраст, которыми должны обладать кибердружинники, позволяют утверждать, что это будут, как правило, учащиеся и студенты ССУЗ-ов и ВУЗ-ов страны, а также граждане специализированных и профильных учреждений и организаций, задействованных в IT-индустрии. К, примеру, состав кибердружин в Российской Федерации показывает тождественные взгляды по принципу их комплектования.

Отдельно стоит разобрать принцип работы Витебской кибердружины. В некотором плане он схож с деятельностью добровольных дружин, за тем исключением, что кибердружинники вместо ООП ищут негативную и противоправную информацию в сети Интернет. Так, члены витебской кибердружины в установленное время собираются в, определенном администрации Витебского филиала учреждения образования «Белорусская государственная академия связи», месте и коллективно ищут противоправный контент в сети Интернет [15]. Получается, что кибердружинник может выявлять незаконную и противоправную информацию только в конкретном месте и только в обществе других кибердружинников.

Однако при таком принципе организации работы кибердружины, возникает ряд моментов, которые, по нашему мнению, влияют на результативность и эффективность объединения, а, следовательно, нуждаются в регулировании.

Есть ли вообще необходимость в том, чтобы кибердружинники работали в одном месте и в одно время. По нашему мнению, это и есть главный камень преткновения в работе витебской кибердружины. Ведь получается, что каждому члену кибердружины

необходимо прибыть в конкретное место в установленное время и искать противоправный контент под руководством командира кибердружины.

На наш взгляд, куда эффективнее может работать любой равнодушный гражданин, который вправе без каких-либо полномочий и специального разрешения делать то же, что и кибердружинник, при этом, не выходя из своего дома.

В связи с этим нами видится дистанционный, экстерриториальный принцип работы кибердружин.

Для реализации дистанционного принципа работы с кибердружинами в правоохранительных органах необходимо создание интернет-ресурсов (сайтов), которые будут предусматривать перечень направлений для поиска кибердружинниками негативной и противоправной информации.

Таким образом, по нашему замыслу, должностное лицо правоохранительного органа размещает на указанном сайте, ту информацию, которая актуальна для поиска и одновременно не противоречит выше озвученным требованиям.

Сайт должен предусматривать обязательную авторизацию, т.е. необходимость введения логина и пароля для доступа посетителя.

В этой связи с гражданами, принятыми в кибердружину, организуется изучение законодательства, регулирующего правоотношения в сети Интернет, а также проводится обучение формам и методам работы по поиску негативной и противоправной информации.

Только после начального обучения командиром кибердружины ему заводится электронная почта, создается личный кабинет на сайте, выдаются логин и пароль к аккаунту, после чего он допускается к исполнению своих обязанностей. Личный кабинет кибердружинника создается для идентификации конкретного пользователя, для его полного доступа к основным функциям сайта, а также для отображения у администратора (должностного лица), той информации, с которой работает кибердружинник.

Таким образом, центральное место в дистанционном принципе работы кибердружин, по нашему замыслу должно принадлежать сайту. С одной стороны его разрабатывает и ведет администратор (должностное лицо), с другой стороны – кибердружинники работают с той информацией, которая там указана. Стоит отметить, что при таком принципе организации деятельности, кибердружинник может осуществлять поиск негативной и противоправной информации в любом месте и в любое время независимо от других членов кибердружины и при этом на собственном ПЭВМ либо гаджете. А это в свою очередь снимает ряд проблемных аспектов.

В итоге, прошедшие начальную подготовку и авторизованные на сайте, кибердружинники в не зависимости от указанных препятствий осуществляют поиск негативной и противоправной информации. В свою очередь найденный противоправный контент кибердружинники посредством электронной почты в установленной форме отправляют командиру кибердружины, который после анализа и обобщения полученной информации переправляет ее должностному лицу. Такая модель деятельности кибердружины представляется нам наиболее эффективной.

Таким образом, в настоящее время Интернет открыл огромные возможности для манипулирования общественным сознанием, причем уже не только в виртуальном пространстве, но и в реальности, что заставляет государство и общество искать дополнительные инструменты нивелирования указанных результатов отрицательного воздействия.

Для борьбы с распространением негативной информации в сети Интернет ежегодно отрабатываются многочисленные алгоритмы работы, один из которых представляется, по примеру международного опыта, в привлечении социально активной части общественности, которая, с одной стороны, будет посредством, имеющихся знаний, не «засорять» Интернет, а с другой, еще и оказывать содействие правоохранительным органам в борьбе с интернет-ресурсами, содержащими негативную и противоправную информацию.

В этой связи, на основании достижений в области противодействия деструктивному контенту, представляется полезным рассмотреть «членства в кибердружинах», как одной из организационно-правовых форм участия граждан в охране общественного порядка в Республике Беларусь.

Список литературы:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями),

принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 09.03.2023).

2. О кибербезопасности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 14 февр. 2023 г., № 40 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 февр. 2010 г., № 60 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 18 сентября 2019 г. № 350 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Бураева Л. А. Кибертерроризм как новая и наиболее опасная форма терроризма // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 2. – С. 188-190.

6. Все свободное время в соцсетях. Как работает «Кибердружина» [Электронный ресурс] / Аргументы и факты. – Режим доступа: https://vlg.aif.ru/society/vse_svobodnoe_vremya_v_socsetyah_kak_rabotaet_kiberdruzhina/ (дата обращения: 09.03.2023).

7. Завьялов С. Зарубежный опыт в области борьбы с пропагандой терроризма в интернете // Зарубежное военное обозрение. – 2014. – №4. – С. 34–39.

8. Информационно-коммуникационно-технологическая компетенция (ИКТ-компетенция) [Электронный ресурс] / Молодой ученый. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/63/9900/> (дата обращения: 09.03.2023).

9. Искусство борьбы с терроризмом в Израиле [Электронный ресурс] / Центр изучения региональных угроз. – Режим доступа: <https://crss.uz/2018/12/25/iskusstvo-borby-s-terrorizmom-v-izraile/> (дата обращения: 09.03.2023).

10. Каждое четвертое преступление в Беларуси совершается в сфере информационных технологий [Электронный ресурс] // Экономическая газета. – Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/cto_takoe_kiberdruzhini (дата обращения: 09.03.2023).

11. Какими успехами могут похвастаться витебские кибердружинники [Электронный ресурс] / Витебский городской исполнительный комитет. – Режим доступа: <https://vitebsk.gov.by/ru/gorod-ru/view/kakimi-uspexami-mogut-roxvastatsja-vitebskie-kiberdruzhinniki-21545/> (дата обращения: 09.03.2023).

12. Кибердружина [Электронный ресурс] / Средняя школа № 11 г. Гомеля. – Режим доступа: <https://gomelschool11.by/vospitatelnaja-i-ideologicheskaja-rabota/detskie-i-molodezhnye-obedinenija/kiberdruzhina/> (дата обращения: 09.03.2023).

13. Круглова А. Ю. Зарубежный опыт противодействия деструктивным сетевым исламистским и тюркско-исламистским структурам в сети Интернет // Обзор.НЦПТИ. – 2020. – № 2(21). – С. 77-83.

14. Лига безопасного интернета [Электронный ресурс] / Википедия. – Режим доступа: <http://ligainternet.ru/liga/activity-cyber.php> (дата обращения: 09.03.2023).

15. В Витебске работает добровольная молодежная кибердружина [Электронный ресурс] / Официальный сайт МВД. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/news/7114> (дата обращения: 09.03.2023).

16. Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях ООН [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1770170/ (дата обращения: 09.03.2023).

17. Савоськин К. Г. К вопросу о создании «кибердружин» // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство : VII Международная научно-практическая конференция, (Пенза, 05 июня 2019 г.): тезисы докладов / УО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева». – Пенза, 2019. – С. 235–236.

18. Чем больше информации, тем быстрее обесцениваются знания: как выжить в постоянно меняющемся мире [Электронный ресурс] // Викиум. – Режим доступа: <http://usiash.by/obsh-zhizn/dobrovolnaja-druzhdina/> (дата обращения: 09.03.2023).

19. Что такое кибердружины? [Электронный ресурс] // Ежедневное интерактивное издание «Завтра.ру». – Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/chto_takoe_kiberdruzhdini (дата обращения: 09.03.2023).

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА АМНИСТИИ

Кодиров Фарух Хайдарович

магистрант 1-го года обучения очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 2278583, e-mail: Faruch@mail.ru

LEGAL NATURE OF THE AMNESTY INSTITUTE

Kodirov Farukh Khaidarovich

master of the first year of correspondence department of the faculty of law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 2278583, e-mail: Faruch@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу правовой природе института амнистии. Отмечается, что при определении сущности института амнистии, прежде всего, следует иметь в виду его многоплановость, междисциплинарный характер, который является комплексом взаимообусловленных государственно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных и уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с принятием высшим законодательным органом страны решения о прекращении или ограничении в строго определенных пределах применения уголовного закона к некоторым категориям граждан.

Annotation. The article is devoted to the issue of the legal nature of the institution of amnesty. It is noted that when determining the essence of the institution of amnesty, first of all, one should keep in mind its versatility, interdisciplinary nature, which is a complex of interdependent state-legal, criminal procedural, criminal-executive and criminal-legal relations arising in connection with the adoption of the highest legislative by the body of the country of a decision to terminate or limit, within strictly defined limits, the application of the criminal law to certain categories of citizens.

Ключевые слова: акт амнистия, природа, наказание, исправление, предупреждение, правовой статус, судимость.

Key words: act of amnesty, nature, punishment, correction, warning, legal status, conviction.

Правильное и полное решение уголовно-правовых вопросов, касающихся амнистии, во многом связано с уяснением содержания этого понятия и его основных составляющих.

Согласно ст. 84 Уголовного кодекса Российской Федерации амнистия подразумевает освобождение лица, осужденного за совершение преступлений, от наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания.

Термин «амнистия» происходит от греческого слова *amnestia*, означающего забвение, прощение. Авторы большинства учебников по уголовному праву не проводят различия между понятиями «амнистия» и «акт об амнистии». Такое отождествление представляется ошибочным. Комплексный анализ действующего законодательства (Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации) позволяет сделать вывод о том, что амнистия представляет собой своеобразную государственную меру, направленную на реализацию уголовной ответственности. Акт об

амнистии является лишь предусмотренной законом формой, в которой эта мера осуществляется[1,47].

В системе права институт амнистии занимает особенное место, а определение его отраслевой принадлежности относится к числу дискуссионных проблем науки уголовного права. Одни ученые считают амнистию институтом уголовного права.

Другие, отмечая специфическую правовую природу актов об амнистии, разглядывают их в рамках конституционного права.

Однако во почти всех современных учебниках более обоснованным считается мнение о том, что амнистию нужно рассматривать в рамках многоотраслевого института, так именуемого государственного помилования. Издание актов об амнистии отнесено к компетенции высшего органа законодательной власти и с данной точки зрения относится к конституционному праву. В то же время в согласовании с уголовным законодательством акты об амнистии вступают в количество оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания и благодаряему могут быть рассмотрены в рамках уголовного права. Применяются же акты об амнистии на различных стадиях уголовного процесса, что позволяет отнести их к уголовно-процессуальному праву. Все это свидетельствует о том, что амнистию следует полагать комплексным межотраслевым институтом [2, 34].

Решение об амнистии принимается Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в форме постановления.

Согласно п. «е» ст. 103 Конституции РФ вопрос об амнистии отнесен только к ведению Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Эти вопросы находятся в исключительной компетенции Российской Федерации, и решения об амнистии не могут приниматься на уровне ее субъектов. Амнистия объявляется Государственной Думой путем принятия постановления большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Постановление об амнистии имеет следующую структуру:

- 1) преамбулу, в которой излагаются основания для объявления амнистии;
- 2) перечень категорий лиц, на которых распространяется амнистия;
- 3) ограничения на применение амнистии;
- 4) определение момента вступления в силу акта амнистии.

Постановление об объявлении амнистии при председателе Государственной Думы и рассмотрении в 3-дневный срок после принятия. Решение было согласовано в течение 6 месяцев[4,78].

По существу амнистии, принятые в Российской Федерации, можно разделить на две группы:

- 1) политические амнистии;
- 2) амнистии уголовно-правовой направленности.

Амнистии политической направленности выражаются в отказе государства от преследования лиц, причастных к разного рода преступлениям, носящим массовый характер, где индивидуальное преступное поведение играет незначительную роль (к примеру, вооруженный мятеж, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации, и т.п.).

Примером такой амнистии является Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 сентября 2006 г. «Об объявлении амнистии лицам, совершившим действия в период проведения операций по борьбе с терроризмом на территории Российской Федерации»[5, 90].

Согласно п. 1 данного Постановления об амнистии предписывается не возбуждать уголовные дела в отношении:

1) лиц, совершивших преступления в период проведения контртеррористических операций на территориях субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа, которые добровольно отказались от участия в незаконных вооруженных формированиях либо устойчивых вооруженных группах (бандах) и (или) сдали оружие и военную технику;

2) военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, лиц гражданского

персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, совершивших преступления в период проведения указанных контртеррористических операций.

Согласно пунктам 2 и 3 настоящего Постановления, «прекратить находящиеся в производстве органов следствия, органов предварительного следствия и судов уголовные дела в отношении лиц, указанных в пункте 1 настоящего Указа, а также освободить от отбывания наказания лиц, указанных в пункте 1 настоящего Указа. пункта 1 настоящего Указа, и снять с них судимость».

Главная цель амнистии политической направленности – восстановление и укрепление мира и согласия в обществе, примирение враждующих сторон [6,56].

Таким образом, при определении сущности института амнистии прежде всего следует иметь в виду многообразие, междисциплинарный характер, представляющий собой комплекс взаимообусловленных государственно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных и уголовно-правовых отношений, применяемых в связи с принятием высшим законодательным органом страны решения о применении или ограничении в исключительных случаях ограничения отдельных категорий граждан [7,27].

Список литературы:

1. Кадников Н.Г. Уголовное право. Общая и Особенная части. Учебник для вузов. – М.: «Проспект», 2001. – 524 с.
2. Кадников Н.Г. Уголовное право. Общая и Особенная части. Учебник для вузов. – М.: «Проспект», 2001. – 486 с.
3. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2: Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М., 2007. – 325 с.
4. Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. – М., 1998. – 142 с.
5. Осмоловская Н.В. Юридическая природа институтов амнистии и помилования // Российский следователь. – 2005. – №8 – 2022. – С.85-88.
6. Тищенко К.М. Помилование в уголовном праве. – М., 1994. –124 с.
7. Уголовное право России: учебник для вузов / Под ред. А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: «Юристъ», 2008. – 683 с.

ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Латипов И.М.

магистрант 1-го года обучения очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 2278583, e-mail: Faruch@mail.ru

ACTIVE REPENTANCE IN CRIMINAL LAW: ISSUES OF LAW ENFORCEMENT

Kodirov Farukh Khaidarovich

master of the first year of correspondence department of the faculty of law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 2278583, e-mail: Faruch@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена одному из оснований освобождения от уголовной ответственности и обстоятельству, деятельному раскаянию. По мнению автора деятельное раскаяние – это прежде всего активное, положительное, добровольное посткриминальное поведение субъекта, заключающееся в негативной оценке содеянного и совершении перечисленных в законе действий, направленных на устранение или уменьшение последствий содеянного*

Annotation. *The article is devoted to one of the grounds for exemption from criminal liability and the circumstance, active repentance. According to the author, active repentance is, first of all, an active, positive, voluntary post-criminal behavior of the subject, which consists in a negative assessment of the deed and the commission of actions listed in the law aimed at eliminating or reducing the consequences of the deed.*

Ключевые слова: деятельное раскаяние, освобождение от уголовной ответственности, смягчение наказания.

Key words: active repentance, exemption from criminal liability, mitigation of punishment.

В науке уголовного права единообразного определения понятия деятельного раскаяния выработано не было. Это связано, прежде всего, с обозначенной ранее проблемой различных подходов к данному правовому институту и неодинаковым смыслом, который вкладывается в его понимание. В немалой степени этому способствует и отсутствие легального определения деятельного раскаяния.

Как правило, в научной и учебной литературе авторы при толковании понятия «деятельное раскаяние» ограничиваются простым перечислением его форм, воспроизводя при этом содержание лишь ст. 75 УК РФ и не включая нормы института смягчающих обстоятельств, указанных в п.п. «и», «к» ст. 61 УК РФ. Так, И.А.Тарханов рассматривает деятельное раскаяние как целенаправленный акт позитивного посткриминального поведения лица, виновного в совершенном преступлении, выражающийся в добровольной явке с повинной, либо в активном способствовании раскрытию, расследованию преступления либо рассмотрению дела в суде совершенного им (или совместно с другими лицами) преступления, либо в добровольном заглаживании ущерба, причиненного преступлением, либо в добровольном предотвращении угрозы причинения вреда, предусмотренного диспозицией соответствующей статьи Особенной части УК [4, 12]

Однако такой подход не позволяет познать содержание и сущность данного института: для этого необходимо установить ту совокупность глубинных связей, основных свойств, которые отличают его от других уголовно-правовых явлений.

Рассмотрим некоторые точки зрения на проблему определения сущности деятельного раскаяния и выделения его характерных признаков.

Как правило, авторы выделяли отдельные объективные и субъективные признаки деятельного раскаяния. Так, А.Д. Сафронов рассматривал в качестве объективного признака деятельного раскаяния сами действия виновного субъекта, уменьшающие имущественный, физический, моральный или идеологический вред, причиняемый преступлением, а субъективными признаками признавал чувство раскаяния и сознание возможности воздержания от указанных действий (т.е. добровольности).

С.П. Щерба и А.В. Савкин объединяли указанные признаки в так называемый «состав деятельного раскаяния». [6, 86] Последние рассматривают деятельное раскаяние как «добровольные, активные действия лица, совершившего преступление, выражающиеся в полном признании вины и раскаянии, которое объективно подтверждается явкой с повинной или другими общественно полезными поступками, способствованием раскрытию преступления, заглаживанием причиненного вреда, а также иными, свидетельствующими о раскаянии лица, деяниями». Ими были выделены составные элементы деятельного раскаяния, которые рассматриваются в качестве его субъективных и объективных признаков. К первой группе авторами отнесены добровольность деятельного раскаяния, осознание характера совершаемых субъектом действий, а также мотивы, которыми он руководствовался, принимая решение раскаяться. В качестве же объективных признаков были выделены признание вины и раскаяние в совершенном преступлении, явка с повинной, предотвращение вредных последствий совершенного преступления, способствование раскрытию преступления заглаживанием причиненного вреда.

О.С. Лустовой деятельное раскаяние понимается как активное, осознанное, добровольное поведение виновного после совершения преступления, которое выражается в объективных действиях, направленных на смягчение негативных последствий содеянного, оказании помощи в раскрытии и расследовании преступлений. Ею также в деятельном раскаянии выделяются объективные и субъективные признаки, где субъективные признаки отражают интеллектуальный момент, а объективные признаки — внешнюю сторону деятельного раскаяния [3, 7].

Данный подход был признан главенствующим в науке. В то же время необходимо отметить, что ученые по-разному оценивают соотношение объективных и субъективных элементов деятельного раскаяния, отдавая приоритет лишь одной из приведенных групп.

Ряд авторов трактуют деятельное раскаяние преимущественно с точки зрения его внешнего проявления. Так, И.С. Тишкевич рассматривал деятельное раскаяние как действия по предотвращению наступления преступного результата [5, 75] Е.Л. Забарчук под деятельным раскаянием понимает предусмотренные уголовным законом общественно полезные, активные, добровольные действия лица, совершившего преступление, выразившиеся в конкретных формах, сочетание которых дает вывод об утрате лицом общественной опасности либо ее снижении [2, 5-6]

С приведенными определениями нельзя безоговорочно согласиться. Во-первых, на объективных признаках деятельного раскаяния, авторы не выделяют субъективной его составляющей (не считая указания Е.Л. Забарчука на добровольность раскаяния). Во-вторых, закрепленный в законе перечень действий, говорящих о раскаянии лица, совершившего преступление, не является исчерпывающим: это могут быть любые позитивные поступки.

П.В. Алюшкин же, подчеркивая психологическую сущность деятельного раскаяния, понимает под ним систему добровольных правоограничений, представляющих собой самонаказание, имеющих в своей основе коренное изменение психического отношения лица, совершившего преступление, к объектам уголовно-правовой охраны и проявляющихся в поведении, направленном на сглаживание негативного эффекта от преступного деяния [3, 8-9]

Вышеуказанная позиция также является неоднозначной, поскольку виновной лицо, решившее реализовать свое право на деятельное раскаяние, не всегда искренне сожалеет о содеянном, осознает его неправомочность, т.е. не происходит необходимого «перелома» в сознании, изменения взглядов лица на предшествующее раскаянию. Зачастую к последствиям человек относится безразлично либо вовсе считает свое деяние правильным.

Проанализировав представленные в литературе подходы к пониманию данного института, можно сделать вывод о том, что деятельное раскаяние — это активное, положительное, добровольное посткриминальное поведение субъекта, заключающееся в негативной оценке содеянного и совершении перечисленных в законе действий, направленных на устранение или уменьшение последствий содеянного, а также оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии и расследовании совершенного преступления.

Список литературы:

1. Алюшкин П.В. Фактический состав освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: автореферат дис.. кандидата юридических наук: 12.00.08 / Казан. гос. ун-т. – Казань, 2001. – 31 с.
2. Забарчук Е. Л. Деятельное раскаяние в уголовном праве: вопросы теории и практики: автореферат дис.. кандидата юридических наук : 12.00.08 / Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. – Москва, 2006. – 22 с.
3. Лустова О.С. Деятельное раскаяние. Эффективность применения поощрительных норм о деятельном раскаянии: автореферат дис.. кандидата юридических наук: 12.00.08 / С.-Петерб. юрид. ин-т генер. прокуратуры РФ. – Санкт-Петербург, 2004. – 21 с.
4. Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве: Вопросы теории, нормотворчества и правоприменения: автореферат дис. . доктора юридических наук: 12.00.08 / Казан. гос. ун-т. -Казань, 2002. –55 с.
5. Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. – М., 1958. – 261 с.
6. Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. – Москва, 1997. –110 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Меликов Манучехр Джурабекович

студент 4-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 932496632, e-mail: melikov.m@mail.ru

CHARACTERISTICS OF CRIMES OF EXTREMIST AND TERRORISM CHARACTER

Melikov Manuchehr Dzhurabekovich

4 year full-time student of the law faculty
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 932496632, e-mail: melikov.m@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена характеристике преступлений экстремистского и террористического характера, совершенных женщинами. В основном раскрываются основные понятия экстремизма и терроризма и формы их проявления, причины и условия способствующие совершению преступления экстремистского и террористического характера со стороны женщин.*

Annotation. *The article is devoted to the characterization of extremist and terrorist crimes committed by women. Basically, the main concepts of extremism and terrorism and the forms of their manifestation, the causes and conditions conducive to the commission of a crime of an extremist and terrorist nature by women are revealed.*

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, преступление, характеристика, женщины.

Keywords: Terrorism extremism, women, characteristic, crime

Экстремизм – это явление не однозначное, многогранное. Если взять это понятие в общем смысле, экстремизм - это крайность взглядов на мир, что выходит за все грани разумного, общепринятого социального и политического мира. Оно проявляется во всех уровнях, то есть это можно встречать и в политике, и в экономике, культуре, спорте и в философии жизни. Основным негативным направлением экстремизма – это враждебное отношение, отрицание, невосприятие другого, что происходит в мире и в обществе. Для понятия экстремистов нет общего, есть только чужое и видят только свою идеологию, отрицая остальное. Хотя это и является большим плюсом для изучения этого течения. Дать общую характеристику преступлениям этой направленности и искать изъяны в современном обществе, с которым они не согласны и в дальнейшем разработать больше законодательные акты и меры, которые способствуют предупредить и пресекать явления экстремистского и террористического характера.

Расшатанная экономическая и политическая система Республики Таджикистан и Российской Федерации после распада СССР и нахлынувшая гражданская война способствовало появлению экстремизма как социально – политическое явление. Масштабные реформы и развитая общественная активность послереволюционном периоде покорила полное отторжение идеи нерушимости национально – государственного устройства.

Независимость, достигнутая многонациональной страной, привела к появлению сепаратистских тенденций и к борьбе за независимость этнического меньшинства уже внутри этого нового государства.

Соответственно в подобные периоды такая характеристика как общность языка, расы, религии, истории, обычаев и традиций возрождает чувство этнической солидарности – принадлежности, а точнее некоторого родства друг с другом.

Этот недостаток и провоцирует совершению новых экстремистских преступлений национального характера. Некоторые ученые, считают, что подобные рассуждения и способствуют обострения межнациональных напряжений, так как некоторые нации не умеют жить в дружбе с другими народами, исходя из своего соображения, что одни нации

превосходят над другими, но в нашей республике оно имело и местнический и религиозный характер. Это и способствовало разжиганию гражданской войны в Республики Таджикистан.

В нынешнее время экстремистская деятельность остается очень актуальной и несет очень опасную угрозу в системе конституционного аппарата Республики Таджикистан. Несмотря на закон «О борьбе с экстремизмом» принятая еще 8 декабря 2003 года вопрос остается очень актуальной и затрагивает пристальное внимание правоохранительных органов на деятельность экстремистских группировок и сообществ, так как, до сих пор этот аспект влечет к дестабилизации и разрушению социально – политической ситуации Республики Таджикистан.

В Законе Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» дается следующее понятие: «Экстремизм – проявление юридическими и физическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению её полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды» [1].

Международно – правовое понимание экстремизма немного расходятся с квалификацией этого явления отечественным законодательством.

Этот аспект отражен в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. В ней под экстремизмом понимаются какое – либо деяние, направленный на насильственный захват или удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством. Как видно, с подобных позиций, понимание экстремизма посвящено преимущественно посягательствам на существующую политическую систему[2, 16].

Рассуждая вопрос о криминологической характеристике экстремистской направленности можно выделить их на части.

В науке криминологии основной частью является и требует особого раскрытия криминологическая характеристика личности преступника экстремиста.

По статистическим данным можно делать вывод, что в большинстве преступлений экстремистской направленности задействованы в основном мужчины, но и участие женщин тоже не исключен. Женщины в таких родах преступлений занимают минимальное количество по отношению мужчин, в соотношении из 100 процентов только 8 могут быть лица женского пола, остальное приходится на долю мужчин.

Если взять субъект этих преступлений, то большинство из них приходит на подростковый возраст примерно 14-18 лет, соответственно не имеющий даже работу. Чаще всего подростки имеются в виду и девочки и мальчики в этом возрасте могут вступить в союз в агрессивно – преступные группы, называя себя скинхедами или националами не имея никакого представления об идеологии этих групп.

Мотивы могут быть различными. Могут быть расовой ненависти и вражды, путем нанесения тяжкого вреда здоровью, акт вандализма и терроризма, хулиганства, надругательства над местами захоронения. [4, 255].

Причины, по которым совершаются преступления на почве вражды или ненависти заключается в том, что субъекты данных преступлений неправильно принимают информацию СМИ, полный нигилизм в процессе воспитания, преобладание свободного досуга над рабочим или учебным процессом, беспринципность, не солидарное отношение к социальным слоям общества, предвзятый взгляд идеологий, криминогенная сфера общения.

Как уже было выше сказано экстремизм это полное отрицание нормального и правильного социального общества и женщины только, что вступившие в эту деятельность экстремисты придерживаются этого взгляда, в силу своего пренебрежительного отношения и не знания нормы права и морали.

Участниками экстремистских групп в основном молодые лица мужского и женского пола, а организаторами чаще всего являются лица среднего возраста 35-40. Исследуя практику можно сказать, что организатор который, долгое время обучал и вербовал, своих

учеников вместо себя во главе назначает, один из своих учеников, и те остальные чтят своего наставника как идейного лидера, символа группы.

Более детально рассмотреть эмоциональную картину женщины экстремиста то можно указать на такие качества как низкое правовое сознание, нигилизм, агрессивность, импульсивность, злоба, жадность, замкнутость, растерянность, страх, жесткость.

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод, что при криминологической характеристике личности женщин экстремиста поведение имеет большое значение. В этой категории характеристики можно выделить низкий уровень правового сознания не только женщин, но и некоторых наших граждан. Поэтому в модернизированном периоде таджикского общества большое внимание нужно уделять правовому нигилизму, правильному воспитанию и уважению закона, своих соотечественников, полное осознание и чувство ответственности, больше усилий вкладывать на формирование правового сознания и здорового нравоучения таджикских граждан.

Экстремизм и радикализация, ведущая к терроризму, выходят за пределы социально-политических, национальных, культурных, географических и возрастных границ, но они также выходят и за гендерные границы. На протяжении многих лет террористические организации ориентировались на женщин при привлечении новых сторонников. Потенциал радикализации женщин и их участия в группах насильственного экстремизма существует с давних пор, но он по-прежнему относительно недооценивается, поскольку сохраняется ошибочное представление о том, что насильственный экстремизм и терроризм касается исключительно мужчин.

Экстремизм представляет серьезную угрозу безопасности Российской Федерации и Республики Таджикистан. Преступность экстремистской направленности – это сложное, многогранное явление, посягающее на те или иные охраняемые законом сферы жизнедеятельности людей экстремистскими способами. «В этих преступлениях присутствует, как правило, и противозаконное насилие, и стремление запугать широкие слои населения, и невинные жертвы» [3, 20]. Одним из распространенных направлений экстремистской деятельности преступных сообществ на планомерной систематической основе стал экстремизм среди женщин. По нашему мнению, экстремизм среди женщин – это крайние проявления деятельности преступных сообществ экстремистского пола. Сепаратисты и экстремисты делают акцент в последние годы на женщинах, особенно – юных девушках и женщинах молодежного возраста. А, в свою очередь, органы государственной власти вынуждены вести борьбу с женщинами. Женский экстремизм в регионах Российской Федерации искажает веру населения в способность государства обеспечить его безопасность. Но, следует отметить, что женский экстремизм – это не новое явление. В республиках Северного Кавказа женский экстремизм развивался еще в начале 90-х годов XX столетия, когда в этих субъектах существовал полный хаос и беспутства преступных группировок, свершались убийства военнослужащих, массовый захват оружия и боеприпасов. Но, если в начале 90-х годов производимые преступления террористической и экстремистской направленности, особенно в отношении высокопоставленных лиц, имели оттенок борьбы за власть, то современный экстремизм среди женщин угрожает целостности и основам конституционного строя государства.

Исследование в Российской Федерации показывает, что экстремизм чаще всего совершается в следующих направлениях:

1. Посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов, судей, прокуроров, общественных и государственных деятелей, а также членам их семей, которые активно занимаются с распространением экстремистских идеологий в государстве;

2. Подрыв авторитета и мощи военной силы вызванные внезапными нападениями на сотрудников правоохранительных органов;

3. Захват учебных заведений, общественных мест с целью запугивания народа, а также демонстративно показать беспомощность правоохранительных структур;

4. Совершение диверсий, террористических актов в местах скопления граждан, по маршрутным линиям, аэропортам;

В последнее время участились и такие случаи, как насильственные угрозы и шантаж экстремистов путем подкидывания флешкарт и видеозаписей.

Преступления террористического характера являются одним из наиболее опасных преступлений. Объектом данных преступлений является общественная безопасность. Общественная безопасность – это «состояние защищенности каждого члена общества, а также защищенность интересов личности, общества и государства при проведении различных работ» [4, 358].

Список литературы:

1. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» от 8.12.2003г. [Электронный ресурс] //Официальный интернет – портал правовой информации. – Режим доступа: [https:// cisatc.org](https://cisatc.org) (дата обращения 20.03.2023).
2. Бешукова З.М., Прохоров Л.А. Законодательные и правоприменительные аспекты противодействия экстремизму: анализ опыта Чешской Республики // Российский следователь. – 2011. – № 21. – С.21-26.
3. Бриллиантов А.В. Уголовное право. Общая и особенная часть: учебник . 2-е изд., перераб. И доп./ Проспект – 2015. - 661с.
4. Залиханова Л.И. Преступления экстремистской направленности. Учебное пособие: «Юрлитинформ». –М., 2014. – 164 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Нажбудинов Тохирджон Куганович

магистрант 1-го года обучения очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 2278583, e-mail: NaibudinovTohirion2000@mail.ru

PROBLEM ISSUES OF THE OBJECTIVE SIDE OF HUMAN TRAFFICKING

Najbudinov Tohirjon Kaganovich

master of the first year of correspondence department of the faculty of law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 2278583, e-mail: NajbudinovTohirjon2000@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена объективная сторона торговли людьми. Особое внимание уделено спорным вопросам понимания признаков объективной стороны этого преступления против свободы личности.

Annotation. The article considers the objective side of human trafficking. Particular attention is paid to the controversial issue of understanding the signs of the objective side of this crime against individual freedom.

Ключевые слова: свобода личности, торговля людьми, объективная сторона, Уголовный кодекс, вопросы.

Key words: personal freedom, human trafficking, objective side, Criminal Code, issues.

Объективную сторону торговли людьми составляет ряд действий, предусмотренных диспозицией ст. 127.1 УК РФ: купля-продажа человека; вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации.

По сути, купля-продажа человека это единственное действие, которое может рассматриваться как конкретно акт торговли людьми, все другие деяния, будь то вербовка, перевозка, укрывательство, только сопровождают или обуславливают выполнение купли-продажи человека. Однако купля-продажа - это одна из многочисленных форм сделок вероятных в отношении " живого продукта ", в связи с чем само название статьи " Торговля людьми " нам представляется несовершенной. В реальности, торговля может реализоваться и в виде купли-продажи, и в совершении других сделок, к примеру, бесплатная передача лица в качестве подарка, другими словами дарение, не могут характеризоваться как акт торговли людьми. По нашему мнению, законодателю следовало

бы употребить термин " сделка в отношении человека ", что позволило бы избежать необоснованного расширения термина " купля-продажа ". Соответственно, название статьи и должно звучать как " Совершение сделки в отношении человека ".

Нам представляется нужным назвать более вероятные сделки, вероятные в отношении физического лица. Проводя параллель с гражданским законодательством, более вероятным на наш взгляд являются последующие сделки: а) купля-продажа, б) мена, в) дарение, г) аренда, д) передача лица под уступку денежных средств, е) залог человека.

Следующим действием, составляющим объективную сторону " торговли людьми " является вербовка человека. По существу, вербовка - это типичная " сделка " между нанимателем и нанимающимся, по которой первая сторона обязуется дать какие-либо выгоды в замен на участие вербуемого лица [1, 44]. Различные авторы по-разному определяют вербовку лица. Ю. Е. Пудовочкин считает, что вербовка лица значит подталкивание человека к тому, чтоб он дал согласие на выполнение с ним сделки [2, 102]. Г. В. Овчинникова понимает под вербовкой деяния по найму желающих стать предметом торгога [3, 241]. А. Ю. Чупрова заявляет, что в рассматриваемой норме вербовка представляет собой деяния, направленные на приобретение с потерпевшим соглашения о трудоустройстве, т. е. о исполнении каких - или работ или оказании услуг [4, 182]. По мнению М. Ю. Буряк, под вербовкой следует воспринимать вовлечение потерпевшего любым методом и под любым предлогом в эксплуатацию [5, 153].

Из приведенных примеров следовательно, что при всем многообразии понятий " вербовка " воспринимается или как приобретение согласия на исполнение какой-нибудь деятельности, или как приобретение согласия потерпевшего на выполнение с ним сделки, но, почему-то не рассматривается вопрос об альтернативности действий вербовщика, что делает приведенные определения неполными по содержанию. Мы считаем, что недостатком диспозиции ст. 127. 1 УК РФ признание вербовки равно опасным для публичных отношений действием наравне с перевозкой, передачей, укрывательством или получением человека. Как наиболее общественно опасное действие, вербовка нуждается в уголовно-правовой регламентации в рамках самостоятельной нормы с ужесточением ввиду ее несоразмерности с содеянным и описанием в диспозиции ее способов.

Предлагаем определять вербовку как деяния, направленные на подталкивание лица к даче согласия на выполнение работ или оказание услуг, а равно, на выполнение сделки в отношении него, выражающееся в разных формах. Вербовка может реализоваться самыми разными методами, это: уговоры, обязательства, обман, шантаж, угрозы, насилие. Главное, чтобы указанными деяниями в результате было получено согласие лица на выполнение с ним сделки.

На практике чаще всего вербовкой занимаются туристические фирмы, модельные агентства, либо даются объявления о приеме на высокооплачиваемую работу, которые распространяются через средства массовой информации или Всемирную сеть Интернет. Так, в республике Марий Эл Йошкар-Олинский городской суд 16 января 2008 г. начал рассматривать уголовное дело о торговле людьми, в котором обвиняются сотрудники туристической фирмы «Пума». Уголовное дело было возбуждено по материалам республиканского УФСБ РФ в отношении группы лиц, организовавших канал незаконной эмиграции граждан России в страны Евросоюза. В ходе следствия было установлено, что преступная группа в составе трех человек осуществляла набор и вербовку для работы за границей лиц в возрасте от 18 до 40 лет, большая часть из которых после выезда попадала к сутенерам.

Перевозка людей в целях эксплуатации также составляет объективную сторону торговли людьми. В юридической литературе встречаются два основных подхода к понятию перевозки относительно торговли людьми. Одними авторами перевозка понимается в узком смысле этого слова и представляет собой собственно транспортировку лица (потерпевшего) из одного места в другое (М.Ю. Буряк, А.И. Рарог и др.)

Иной позиции придерживается ряд авторов, понимающих под перевозкой, помимо собственно перемещения, подготовительные действия, предшествующие перевозке, иными словами, организационные действия (Г.А. Пысина, Е.А. Кислова).

Так, в 2007 г. в Москве была задержана преступная группа, занимавшаяся торговлей женщинами в страны Европы и Ближнего Востока. В нее входили граждане России, Израиля, Молдавии и Украины. По данным ФСБ, члены международной группы

«длительное время осуществлявшего торговлю людьми и организовавшего каналы нелегального перемещения иностранных граждан из Юго-Восточной Азии и стран СНГ в Западную Европу транзитом через территорию России». Тогда были установлены более 20 лиц, причастных к торговле людьми. В ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий установлено, что в городах Архангельск, Вологда, Екатеринбург, Ижевск, Калининград, Омск, Уфа, Хабаровск, членами преступного сообщества создавались подставные фирмы, от имени которых под предлогом трудоустройства за границей заключались фиктивные договоры с российскими гражданами с целью незаконного завладения их заграничными паспортами.

Передача людей является альтернативным признаком объективной стороны. В юридической литературе также нет единства мнений по поводу того, что именно подразумевает законодатель под передачей в ст. 127.1 УК РФ. Обычно передачу рассматривают неразрывно с другим действием, составляющим объективную сторону - получением. Это вполне логично, ведь где есть сторона, что-либо передающая, следовательно, должна быть сторона, принимающая (получающая), в противном случае, акт передачи-получения не может состояться. Как утверждают А.Г. Кибальник и И.Г. Соломоненко, передача и получение лица образуют два самостоятельных деяния. Передача человека, являющегося объектом сделки, подразумевает непосредственное «вручение» такого лица покупателю или его представителям. Соответственно, ответным деянием со стороны «партнера» по сделке является получение такого лица [6, 202]

Внесение изменений в диспозицию рассматриваемой статьи позволяет избежать существующих разногласий. Так, если законодатель под сделками в отношении человека будет понимать любую договоренность, в соответствии с которой жертва сделки переходит от одной стороны к другой, то, соответственно передача - получение человека будет неотъемлемой частью любой такой сделки и не потребует выделения в качестве самостоятельных действий объективной стороны. В случаях, когда данные действия призваны обеспечить сделку или один из ее этапов, то такие действия должны квалифицироваться в рамках нового, самостоятельного состава «Совершение действий, сопутствующих заключению сделки в отношении человека».

Укрывательство человека в целях эксплуатации это последнее из рассматриваемых нами деяний, составляющих объективную сторону. В определении содержания укрывательства как способа совершения преступления имеется два основных подхода. Приверженцы первого подхода понимают укрывательство в узком смысле, ограничивая деятельность преступника лишь физическим сокрытием [6, 202]. Второй подход выражается в широком понимании содержания укрывательства как сокрытия потерпевшего помимо его воли, совершаемое для недопущения обнаружения проданного человека правоохранительными органами, родственниками, близкими (например, посредством лишения документов, изменения внешности, медикаментозного подавления физической или психической активности потерпевшего). Как представляется, позиция сторонников широкого толкования термина «укрывательство» более верна, поскольку позволяет отразить весь спектр противоправных действий преступника, направленных на сокрытие жертвы торговли людьми от правоохранительных органов, родственников и других заинтересованных лиц.

В результате рассмотрения объективной стороны торговли людьми можно прийти к выводу о том, что в действующей редакции диспозиция ст. 127.1 УК РФ вызывает массу споров, разрешить которые можно только путем внесения ряда кардинальных изменений в действующую норму. В частности, в качестве самостоятельного состава должна быть выделена вербовка человека в целях осуществления сделок с ним, а равно для его эксплуатации. Также действия непосредственно не относящиеся к сделке в отношении человека как таковой (перевозка, передача, получение, укрывательство) должны составлять объективную сторону самостоятельного состава «Совершение действий, сопутствующих заключению сделки в отношении человека».

Список литература:

1. Адельханян Р. Уголовная ответственность за вербовку наемников // Законность. – 2002. – №1. – С. 44-48.

2. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за торговлю людьми по Российскому уголовному праву // Сравнительное конституционное право. – 2007. – № 3. – 102-105.
3. Овчинникова Г.В. Международно-правовые и уголовно-правовые аспекты противодействия торговле людьми // Прокурорская и следственная практика. – 2005. – № 3. – С. 2040-246.
4. Чупрова А.Ю. Вербовка как способ торговли людьми // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2007. – № 2. – С. 181-186.
5. Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты). Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. – 186 с.
6. Кибальник А., Соломоненко И. Новые преступления против личной свободы // Российская юстиция. – 2004. – № 4. – С. 201-206.

НЕКОТОРЫЕ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ОШИБКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Наргизи Зувайдуло

магистрант 1-го года обучения очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 2278583, e-mail: NajbudinovTohirjon2000@mail.ru

SOME SPECIFIC SIGNS OF ERROR IN CRIMINAL LAW

Nargizi Zuwaydulo

master of the first year of correspondence department of the faculty of law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 2278583, e-mail: NajbudinovTohirjon2000@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена некоторым специфическим признакам ошибки в уголовном праве. Под ошибкой автор понимает, прежде всего, неправильное представление субъекта о преступности или неправомерности совершенного им деяния (действия или бездействия) и его последствиях, уголовно-правовой квалификации содеянного, а также о виде или размере наказания, которое может быть назначено за совершение этого деяния.

Annotation. The article is devoted to some specific signs of error in criminal law. Under the error, the author understands, first of all, the misconception of the subject about the criminality or non-criminality of the act committed by him (action or inaction) and its consequences, the criminal-legal qualification of the deed, as well as the type or amount of punishment that can be imposed for the commission of this act.

Ключевые слова: юридическая ошибка, обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, осознание противоправности деяния, уголовно-правовой запрет, субъективная ошибка.

Key words: legal error, circumstances excluding criminal liability, awareness of the wrongfulness of the act, criminal law prohibition, subjective error.

Совершая преступление, виновный не всегда может точно представить себе развитие события преступления, причинную связь между деянием и последствием, а также другие обстоятельства преступления. Не всегда он знает о наказуемости преступления, квалификации и сроках наказания. Принцип ответственности за вину (субъективное вменение) требует оценки не только истинных, но и ошибочных представлений лица о характере совершаемого деяния и его социальном значении. В связи с этим, необходимо дать понятие «ошибки», определить ее влияние на уголовную ответственность. В УК РФ нет специальных норм, регламентирующих вопросы уголовной ответственности при наличии ошибки. Понятие «ошибки» и ее влияние на уголовную ответственность даны в теории уголовного права.

В уголовно-правовой литературе в различные промежутки времени предлагались отличные друг от друга определения ошибки. Одни ученые определяли ее как заблуждение лица относительно фактических и юридических признаков содеянного; другие - как неверное, неправильное представление лица о фактических и юридических признаках или свойствах совершенного деяния и его последствий; третьи - как неверную оценку лицом своего поведения; четвертые - как заблуждение лица относительно объективных и субъективных признаков общественно опасного деяния, которые характеризуют это деяние как преступление. Наконец, пятые определяют ошибку как заблуждение лица относительно характера и степени общественной опасности совершаемого деяния и его уголовной противоправности. Представляется, что при наличии терминологического различия все эти определения достаточно полно и правильно раскрывают понятие ошибки, которая заключается в неправильной оценке лицом, совершающим преступление, своего поведения и (или) его последствий либо его уголовной противоправности [1, 64-71].

Этимологический анализ термина «ошибка», позволяет вычлнить ключевые исходные данные термина «ошибка» - «неправильное действие», «неправильные мысли». При характеристике вины как психического отношения виновного лица к деянию и последствиям центральными категориями являются сознание и воля. Уголовное право интересуется такая ошибка в сознании виновного, которая при мобилизации воли на совершение деяния приводит к неверному результату. Процесс познания включает как чувственный момент (работу органов чувств), так и рациональный (мышление), поэтому справедливым является замечание В.А. Якушина, который полагает, что «определить ошибку как неверное, неправильное представление лица относительно обстоятельств содеянного нельзя, ибо данное определение не учитывает рационального уровня. Понимание ее в качестве неправильной оценки этих обстоятельств не охватывает чувственного уровня», поэтому «определение понятия ошибки должно включать ошибки обоих уровней», и предлагает определить ошибку как заблуждение.

В российском уголовном праве указания по проблеме ошибки появились только в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В ст. 1456 которого говорилось: «Кто имел намерение нанести кому-либо смерть, вместо сего лица, по ошибке или по иному случаю лишит жизни другого, тот подвергается тому же наказанию, какому он долженствовал бы подвергнуться, если бы умертвил того, на жизнь коего он имел умысел». Хотя это положение и было помещено в разделе об убийствах, однако эти основания, согласно закону, должны были учитываться и при рассмотрении других преступлений. Среди причин, «по коим содеянное не должно быть вменяемо в вину», наряду с безумием, необходимостью обороны и другими обстоятельствами, также была указана «ошибка случайная или вследствие обмана» (ч. 4 ст. 98 Уложения о наказаниях). А ст. 105 Уложения раскрывала данное обстоятельство: «Кто учинит что-либо противное закону единственно по совершенному, от случайной ошибки или вследствие обмана происшедшему, неведению тех обстоятельств, от коих именно деяние его обратилось в противозаконное, тому содеянное им не вменяется в вину. Он может, однако же, в некоторых случаях, законом определяемых, быть присуждаем к церковному покаянию».

Уголовное уложение 1903 года (последний по времени принятия законодательный акт Российской империи в области материального уголовного права) в главе «О преступных деяниях и наказаниях вообще» содержало ст. 43 об ошибке, в которой говорилось: «Неведение обстоятельства, коим обусловливается преступность деяния или которое усиливает ответственность, устраняет вменение в вину самого деяния или усиливающего ответственность обстоятельства. При неосторожных деяниях правило сие не применяется, если само неведение было последствием небрежности виновного» [2, 118].

Анализ юридической литературы показывает, что существует множество классификаций ошибок. При этом в основу классификаций ложатся различные признаки. Проблемой классификации ошибок ученые активно занимались как в дореволюционный, так и в советский период развития уголовной науки. В дореволюционном уголовном праве России выделялись многие виды ошибок. Так, в работах Н.С. Таганцева выделяются ошибки извинительные и неизвинительные, случайные, фактические и юридические. Некоторым учёным помимо фактической и юридической ошибки, выделялась ошибка в лице или предмете [3, 98-100].

Достаточно большое внимание уделено классификации ошибок и в послеоктябрьский период. Так, В.Ф. Кириченко выделял заблуждения относительно: а) общественной опасности деяния; б) обстоятельств, являющихся элементами состава преступления; в) юридических факторов или юридическую ошибку (ошибку в праве).

Другие ученые классифицировали ошибки по следующим основаниям: а) по предмету - ошибка юридическая и фактическая; б) по причинам возникновения - ошибка извинительная и неизвинительная; в) по своей значимости - ошибка существенная и несущественная; г) ошибка виновная и невиновная[4, 85-90].

Ошибка в уголовном праве – это неправильное представление субъекта о преступности или не преступности совершенного им деяния (действия или бездействия) и его последствиях, уголовно-правовой квалификации содеянного, а также о виде или размере наказания, которое может быть назначено за совершение этого деяния.

В современной теории уголовного права также предлагаются различные классификации ошибок: по общественной опасности деяния; обстоятельствам, являющимися элементами состава преступления; юридическим факторам; по предмету; причинам возникновения; значимости; социально-психологической природе. Очевидно, что изучение ошибок с точки зрения их классификационных признаков представляет значительный научный интерес, ведь характер ошибки может оказать влияние на установление субъективной стороны преступления. Однако в настоящее время общепринятой классификацией, имеющей не только теоретическое, но и практическое значение, признается классификация в зависимости от заблуждения лица относительно отдельных признаков преступления. В соответствии с этим различаются юридическая и фактическая ошибки.

Список литературы:

1. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. «Курс Уголовного права Том 1. Общая часть: Учение о преступлении» - М.: Зерцало, 2006. - 624 с.
2. Михлин А.С. «Уголовное право Российской Федерации. Общая часть». - М., 2004, - 494 с.
3. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. - М.: Зерцало, 2006. - 468 с.
4. Никулин С.И. «Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постанейными материалами и судебной практикой» - М., 2000. - 468 с.

ОБЪЕКТ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Неъмонов Неъмон Бурхонидинович

Студент 3-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 887775080, e-mail: ugovnoepravo@bk.ru

OBJECT OF EXCESS OF OFFICIAL AUTHORITIES

Nemonov Nemon Burkhonidinovich

3-nd year full-time student of the law faculty
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: (+992) 904240028, e-mail: ugolovnoepravo@bk.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема определения объекта состава превышения должностных полномочий, соотношения родового, видового и непосредственного, также дополнительного и факультативного объектов данного состава преступления.

Annotation. This article discusses the problem of determining the object of abuse of office, the ratio of generic, specific and direct, as well as additional and optional objects of this corpus delicti.

Ключевые слова: Состав преступления, объект преступления, родовый объект, видовой объект, непосредственный объект, должностные полномочия, должностное лицо, государственная служба, интересы службы.

Key words: Corpus delicti, object of a crime, generic object, specific object, direct object, official powers, official, public service, interests of the service.

Объект неотделимая и неотъемлемая часть всех правоотношений регламентируемых юриспруденцией. Этот элемент символизирует направление и планируемое достижение вектора юридических отношений, который наполняет причиной активность субъектного состава предмета отрасли права.

В уголовной доктрине объект необходим для определения типа охраняемых правоотношений, ценностей и благ. При помощи данной категории устанавливается характер и степень причиняемого зла обществу. В этом и заключается дифференциация охраняемого при помощи объекта. Так как определяется, насколько важным отношениям и благам наносится урон, ведь объекты ставятся в иерархию исходя из своей значимости для данной общественно-экономической формации. Впрочем, объекты также группируются исходя из однородности и схожести массива отношений и благ охраняемых уголовным законодательной реальностью [1,124].

К большому сожалению, в науке уголовного права никогда не складывалось единого мнения касательно чрезмерно важного элемента такой сложной структуры как состав преступления. Авторы и ученые по данному вопросу отстранились на две когорты: первая – признаёт и видит как объект общественное отношение; последняя о благах, ценностях и интересах как об объекте.

Под объектом в разное время подразумевали разное.

В своё время А.А. Пионтковский подразумевал под объектом преступного посягательства уголовно-правовой запрет, что безусловно понималось современниками как посягательства на закон[2,145]. Этому мнению продолжительный период придерживались в советское время.

Некоторые ученые даже стали развивать его (в том числе И.И. Коржанский), но однако другой правовед решил, что это догма сомнительна и предложил категорию «блага» как объект преступления[3,25]. Им оказался А.В. Наумов, который всячески критиковал инакомыслие в адрес своего утверждения[4,56].

Т.Г. Чигарин заявил, что этот элемент состава преступления есть ничто иное как охраняемые уголовным законодательным актом отношения общественные, так как все протекаемые отношения в рамках законов непосредственно касаются интересов общества и приобретают характер общественных[5,91].

Хоть и данное положение уместно, но всё же нельзя отрицать блага, ценности и интересы как вектор достижений отношений. Под категорию общественные отношения можно поставить эти понятия обосновывая это тем, что в юридической науке споры всегда проистекают не по поводу определенной вещи, а по поводу права на неё и общественные отношения могут складываться по поводу тех же интересов, ценностей и благ.

Заключая из вышесказанного, мы солидарны с мнением учёных утверждающих, что общественные отношения есть объект в уголовно-правовой доктрине.

Что же касается классификации объектов в данной сфере. Про неё можно сказать одно это точно не догма по причине того, что нет единой общепринятой классификации, которая бы удовлетворила всех. Однако следует прислушаться к мнению различных учёных-правоведов.

В советский период длительно большинство правоведов-учёных принимали мнение В.Д. Меньшагина о группировке объектов на родовый или общий, специальный и непосредственный [6,72]. Данная классификация стала корреляцией структуру законодательных актов уголовного направления Советского Союза.

Это мнение, безусловно, критиковалось некоторыми авторами, среди которых можно выделить Е.А. Фролова, который утверждал, что данный подход не совсем полностью соответствует требованиям, так как в некоторых случаях можно увидеть два объекта, а в остальных по три либо четыре [7,98]. Фролов определил данное положение как исключение из правил, но всё же оно имеет право на существование.

Строение нынешнего уголовного закона строиться на статьях, главах и разделах, что определяет виды объектов как матрёшки: одна в другой. Однородные общественные отношения объединены в более крупный объект, а общий объект указан в начальных статьях, как уголовного закона таджикской республики, так и в данном законе соседних братских государств.

Исходя из этого объекты в наше время поделены на родовой, непосредственный, общий и видовой.

Блок отношений в обществе, который находится под охраны уголовного законодательства, называют общим объектом. Совокупность отношений обладающих общей спецификой, подразумевает собой объект родовой; ему коррелируют разделы закона о преступлениях и наказаниях. Видовым объектом авторы уголовно-правового профиля окрестили группу объединённых общностью характеристики интересов, которые соответствуют главам упомянутого нормативно-правового акта. Конкретная норма уголовного законодательного акта защищающее определенное устоявшееся в обществе благо, интерес и отношение, указывает на непосредственный объект.

Надо заметить, что в литературе имеет место дифферент объекта непосредственного на встречающиеся в разных статьях в разной структуре: факультативный, дополнительный и основной.

Итак, что же имеет ввиду основной непосредственный объект. Данная категория характеризует то благо, интерес и отношение, на которые непосредственно направлен вектор преступного свершения (это его основное направление). Можно даже сказать – это последняя матрёшка объектной системы.

Помимо него, подчёркивают существование дополнительного и факультативного элемента.

Дополнительный объект стоит наряду с основным в их общей статье. Этим благам, ценностям, отношениям и интересам вред причиняется одновременно с основным объектом. В большинстве случаев дополнительный объект охраняется при помощи указания в статье квалифицирующего признака.

Блага, интересы, ценности и отношения вероятность нанесения ущерба, которым возможно или даже не дают нам факультативный объект.

Превышение должностных полномочий как самостоятельный состав устанавливается статьёй 316 Уголовного Кодекса Республики Таджикистан (далее УКРТ)[8,ст.316] и статьёй 286 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее УКРФ) [9,ст.286] объектный состав обеих статей идентичен.

Название родовой объекта данного состава тождественно названию разделов XIII УКРТ и X УКРФ «преступления против государственной власти».

Б.В.Здравомыслов определял родовой объект как отношения, возникающие в обществе вследствие правомерного и оптимального функционирования государственного аппарата и органов местного самоуправления[10,86].

С.В. Смелова в понимании объекта толкует, что родовой объект данного состава подразумевает отношения, возникающие при функционировании в обществе публичной власти[11,79]. Давая определение видовому объекту, автор говорит о том, что это массив возникающих в социуме отношений в связи с деятельностью органов власти и управления в государственных структурах, местном самоуправлении и в войсках.

Что же касается объекта непосредственного, то автор излагает, что речь идёт об общественных отношениях, проистекающих в определенной части государственного аппарата, службы конкретного должностного лица конкретного органа или организации.

Одни авторы полагают, что непосредственный и родовой объекты сходятся, то есть они тождественны, другие твердят о тождестве с видовым объектом, а третьи отрицают эти сходства. Мы согласны с последними, ибо как совершая противоправное, общественно опасное деяние преступник посягает на конкретное общественное отношение.

Дополнительным объектом данного состава считают общественные отношения, связанные с обеспечением прав и законных интересов граждан и организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства. Они являются обязательным признаком, и отсутствие причинения им вреда переводит данное деяние от уголовной к дисциплинарной ответственности.

В заключении отметим, что родовым объектом состава преступления предусмотренного статьёй 316 УКРТ и 286 УКРФ являются общественные отношения слагающиеся при нормальном функционировании государственного аппарата, видовым объектом, общественные отношения в сфере интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а непосредственным объектом мы считаем конкретный интерес государственной службы, которому причиняется вред.

Список литературы:

1. Венгеров А.Б. Уголовное право: Учебник для юридических вузов. – 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2017. – 562 с.
2. Пионтковский А.А. Объект посягательства и квалификация преступлений. Волгоград: НИИРИО ВСШ МВД СССР, 1976. – 120 с.
3. Коржанский И.И. Государственная служба как объект преступления // Криминальная правда. – 2013. – № 3. – С. 72 -75.
4. Наумов А.В. Преступления против государственной службы. Правовые проблемы. – М.: «Велби», 2005. – 937 с.
5. Уголовное право. Особенная часть /Под.ред. В.В. Чигарина. – М.: 2018. – 592 с.
6. Меньшагин В.Д. Структура преступлений против государственной службы – М.: Норма, 2014. - 292 с.
7. Фролов Е.А. Курс уголовного права. – М.: Юристъ, 2014. – 216 с.
8. Уголовный кодекс Республики Таджикистан №574-ЗРТ от 21.05.1998 (действующая редакция от 20.06.2019). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mmk.com>. (дата обращения: 10.03.2023 г.)
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (действующая редакция от 24.02.2021). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>. (дата обращения: 06.03.2023 г.)
10. Здравомыслов Б.В. Преступления против государственной власти - М.: Норма, 2018. - 386 с.
11. Смелова С.В. Объективные признаки преступлений против государственной службы - М.: Норма, 2014. - 285 с.

СУЩЕСТВЕННЫЕ ПРИЗНАКИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Рукнидинова Рухшона Синоевна

Студентка 4-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 227-85-83, e-mail: Rukhshona2000@mail.ru

SIGNIFICANT SIGNS OF ABUSE OF OFFICIAL AUTHORITIES

Ruknidinova Rukhshona Sinoevna

4-nd year full-time student of the law faculty
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 901-22-20-22, e-mail: e-mail: Rukhshona2000@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена некоторым существенным признакам злоупотребление должностными полномочиями. Автор отмечает, что злоупотребление лицом своими должностным полномочиями рассматривается как реализация им юридических и фактических возможностей, совершенная вопреки целям, задачам, интересам законной деятельности, то есть совершение таких действий, которые хотя и находятся в пределах его служебных полномочий, однако в конкретном случае совершаются незаконно, либо умышленное не совершение действий, которые должностное лицо обязано было совершить в силу служебного положения.*

Annotation. *The article is devoted to some essential signs of abuse of power. The author notes that the abuse by a person of his official powers is considered as the realization of his legal and actual opportunities, committed contrary to the goals, objectives, interests of legal activity, that is, the commission of such actions that, although they are within the limits of his official powers, however, in a particular case, they are committed illegally. , or deliberate failure to perform actions that an official was obliged to perform by virtue of his official position.*

Ключевые слова: должностное лицо, должностные полномочия, злоупотребления, служба, интересы.

Key words: official, official powers, abuses, service, interests.

Под злоупотреблением должностными полномочиями в ст. 285 УК РФ понимается "использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества и государства"[1,35].

Понятием "должностные полномочия" в данном случае охватывается совокупность прав и обязанностей, предоставленных лицу государством для выполнения общественно необходимых функций. Следовательно, под злоупотреблением должностными полномочиями надо понимать причинение вреда с использованием должностных прав и обязанностей вопреки целям, на достижение которых должны быть направлены действия лица, по осуществлению предоставленных ему полномочий по должности.

Помимо описанных составов преступлений, предусматривающих ответственность за злоупотребление полномочиями, в Уголовном кодексе содержится много статей, в которых различные виды злоупотребления полномочиями являются уголовно наказуемыми.

Одной из тенденций, явно обозначенных, а современном законодательстве, трансформация уголовно-правового института "должностные преступления", сложившегося в уголовном праве России советского периода в новую систему норм о преступлениях против интересов службы.

Следует отметить, что из 256 статей Особенной части УК РФ указание на служебное злоупотребление содержится в 35 статьях, а из 534 составов преступлений, включая квалифицированные, данный признак указан в качестве обязательного в 38 составах. Как правило, это преступления, посягающие на интересы службы.

В Особенной части УК выделены главы 23 ("Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях") расположенная в разделе VIII "Преступления в сфере экономики", глава 30 ("Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления"), размещенная в разделе X ("Преступления против государственной власти"), и главы 33 ("Преступления против военной службы"), находящейся в разделе XI с аналогичным наименованием[2,97].

Соответственно этому и преступления о служебных злоупотреблениях подразделяются на три вида: 1) служебные злоупотребления, совершаемые лицами, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях; 2) служебные злоупотребления, совершаемые государственными, муниципальными должностными лицами и служащими; 3) служебные злоупотребления, совершаемые военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту в Вооруженных силах РФ, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Современный уголовный закон содержит значительное число норм о посягательствах, которые условно именуется альтернативно-служебными преступлениями. Особенность названных преступных деяний заключается в том, что они могут совершаться как служащими, должностными лицами, так и иными специальными субъектами (ст. ст. 124, 143, 215-219, 246-249, 255, 257, 263, 269, 283, 284 и др.) [3,60].

Очевидно, что использование при совершении общеуголовных преступлений служебного положения является посягательством на охраняемый уголовным законом дополнительный объект, который принимает в данном случае вид обязательного. Этим обязательным дополнительным объектом признаются интересы службы в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях, в Вооруженных силах РФ, в коммерческих организациях

независимо от формы собственности, а также в некоммерческих организациях, не являющихся государственным или муниципальным учреждением.

На сегодняшний день категория "интересы службы" активно разрабатывается в теории права, в том числе и уголовного. Особенностью этого процесса является попытка сформулировать данное понятие в широком социальном плане, отойти от привычного деления интересов службы в зависимости от области их реализации.

Таким образом, служебная деятельность как явление имеет глубокие исторические корни, выступает одним из проявлений социального управления. Объективной предпосылкой возникновения службы стало развитие общества как саморегулирующейся системы. Служба должна рассматриваться не только как деятельность какой-либо составляющей этой системы, но и как объединяющий в одно целое сложный комплекс общественных отношений фактор.

Любая служба осуществляется по двум направлениям: а) обеспечение внутренних интересов представляемой структуры; б) соблюдение "внешних" условий легитимности ее деятельности (законности, прав и свобод личности, моральных запретов, профессиональных норм и т. д.).

Юридическая природа службы заключается в представлении интересов органа, учреждения или организации либо других субъектов посредством принятия самостоятельных юридически значимых решений и их реализации с использованием делегированных полномочий.

Служба — это еще и работа, занятие служащего, а также место его работы, исполнения обязанностей по службе. Объектом рассматриваемой деятельности выступает комплекс служебных интересов, содержание которых определяется целями, задачами и характером полномочий представляемой организации. Служебные интересы могут формулироваться также в нормативных актах.

По своему содержанию "интересы службы" - сложный правоохраняемый объект. С одной стороны, интересы службы тесно связаны с оптимальной организацией и эффективным функционированием всех видов службы, надлежащим выполнением служащими возложенных на них задач и функций по осуществлению властных и управленческих полномочий во всех сферах общественной и государственной деятельности. С другой стороны, они выражаются в соблюдении прав и свобод человека и гражданина, законных интересов организаций общества и государства. Главное, чтобы служебные интересы были законными, поскольку уголовный закон не может защищать интересы публичной или частной службы незаконного характера.

Субъектом служебной деятельности может быть только лицо, на которое соответствующие полномочия (права и обязанности) были возложены официально, то есть от имени представляемой организации либо в силу закона.

В настоящее время служба может осуществляться не только в государственных и муниципальных, но и негосударственных (коммерческих и некоммерческих) структурах. В основу дифференциации видов службы положен признак, отражающий правовую природу осуществляемой деятельности и обеспечиваемые ею интересы.

Реализация общесоциальных задач возлагается на публичную службу, к которой следует относить службу в государственном аппарате, вооруженных силах и иных военизированных формированиях, муниципальных органах.

Интересы каких-либо социальных групп, отдельных юридических и физических лиц входят в сферу ведения частной службы, осуществляемой в аппаратах общественных объединений, политических партий, хозяйственных структур, а также при выполнении индивидуальных служебных обязанностей (например, аудиторами, частными нотариусами, детективами, охранниками).

Отдельные исследователи проблем злоупотреблений по службе, сторонники рассмотренного нами широкого подхода к понятию "служба", предлагают создать в Уголовном Кодексе самостоятельный раздел - "Преступления против интересов службы", объединяющий преступления против различных видов службы. Например, С. Зубарев считает, что "родовым объектом этой группы преступных посягательств были бы общественные отношения, обеспечивающие интересы службы в целом. В указанный раздел могли бы войти главы: "Преступления против гражданской публичной службы", "Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях",

"Преступления против военной службы", "Преступления против правоохранительной службы". Соответственно, видовые объекты преступных посягательств, размещенных в этих главах, представляли бы собой общественные отношения, обеспечивающие интересы каждой из перечисленных видов службы"[4,28-30].

Указанная новелла, несомненно, нуждается в доработке, однако, с нашей точки зрения, такой подход более соответствует современному научному и законодательному подходу к реформированию служебной деятельности в стране.

Этот способ, будучи взаимосвязанным с обманом и злоупотреблением доверием, имеет самостоятельное юридическое содержание. Современная судебная практика под "использованием служебного положения" обычно понимает осуществление лицом своих властных и иных полномочий, либо использование форменной одежды или атрибутики, служебных удостоверений или оружия, сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, а равно использование нахождения в подчинении иных служащих, в отношении которых осуществляется руководство со стороны виновного лица. При этом использование родственных и дружественных связей, личных отношений, если они не связаны с занимаемой должностью, не может рассматриваться как использование служебного положения.

Таким образом, злоупотребление лицом своими должностными полномочиями рассматривается как реализация им юридических и фактических возможностей, совершенная вопреки целям, задачам, интересам законной деятельности, то есть совершение таких действий, которые хотя и находятся в пределах его служебных полномочий, однако в конкретном случае совершаются незаконно, либо умышленное не совершение действий, которые должностное лицо обязано было совершить в силу служебного положения.

Список литературы:

1. Акимова Н.В. Коррупция в России: история и современность // Юридический мир. – 2008. – № 12. – С. 34-37.
2. Аксюк В.А. К вопросу о специальном субъекте воинского должностного преступления // Черные дыры в Российском законодательстве. –2010. –№ 2. –С. 95-98.
3. Бриллиантов А.В. Представитель власти как субъект должностного преступления // Российское правосудие. – 2008. – № 12. – С. 57-61.
4. Иногамова-Хегай Л., Черобедов С. Квалификация преступлений, совершенных с использованием служебного положения // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С. 25-31.

О РОЛИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Садиков Мухаммадиёр Бахтиёрович

Студент 4-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 227-85-83, e-mail: Rukhshona2000@mail.ru

ON THE ROLE OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY IN MODERN SOCIETY

Sadikov Muhammadiyor Bakhtiyorovich

4-nd year full-time student of the law faculty
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 901-22-20-22, e-mail: e-mail: Rukhshona2000@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется сущность работы оперативно-розыскных служб, рассматриваются вопросы организации и правового регулирования оперативно-розыскной деятельности. Учитывая все юридические особенности и значимость

оперативно-розыскной деятельности в уголовно-правовой политике борьбы с преступностью, напрашивается вывод о том, что и вправду современное государство сильно нуждается в такой социальной функции, выражающейся в нормах оперативно-розыскного законодательства.

Annotation. *The article analyzes the essence of the work of operational-search services, considers the issues of organization and legal regulation of operational-search activities. Considering all the legal features and significance of the operational-search activity in the criminal-legal policy of combating crime, the conclusion is that the modern state really needs such a social function, expressed in the norms of the operational-search legislation.*

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, роль, значение, специфика, направления, деятельность.

Key words: operational-search activity, role, significance, specifics, directions, activities.

Оперативно-розыскная деятельность представляет собой совокупность поисковых мероприятий, осуществляемых на основании норм действующего законодательства посредством неофициальных способов и методов, с целью выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия общественно-опасных деяний, в частности преступлений [3, 34]. В дальнейшем в процессе развития теории оперативно-розыскной деятельности не раз вводились дополнения и уточнения этого определения.

Историческому процессу формирования и развития оперативно-розыскной деятельности в России предшествует история становления российской государственности. Это свидетельствует об аналогии этапов правового развития оперативно-розыскной деятельности и российской государственности, что объясняет причастность к системе политической власти и управлению социальной сферой [1, 105].

Новейшая эпоха развития оперативно-розыскной деятельности является доминирующей в отечественной истории ее правового определения, характеризуя качественные изменения в правовом регулировании.

Вступление в юридическую силу Федерального закона Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» ознаменовало собой нормативную легитимизацию оперативно-розыскной деятельности. Согласно статье 1 данного нормативно-правового акта, оперативно-розыскная деятельность — сфера социальной практики, направленная на выполнение органами правоохранительной деятельности своих профессиональных обязанностей посредством принципов гласности и негласности в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

На основании приведенного выше законодательного определения оперативно-розыскную деятельность можно характеризовать как государственно-правовую модель борьбы с преступностью разведывательно-поисковой направленности, определяющую следующие приоритетные задачи:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений;
- обнаружение и установление лиц, причастных к подготовке, заговору, соучастию или совершивших преступление;
- применение оперативно-розыскных мероприятий в отношении круга лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, а также уклоняющихся от уголовного наказания;
- розыск без вести пропавших лиц;
- получение достоверных данных о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Специфическая индивидуальность названных задач, гарантирующих полноценное раскрытие преступлений, обнаружение и установление лиц, причастных к общественно-опасному деянию, а также оперативное обеспечение мер государственного принуждения, и составляет фундаментальную основу анализируемой системы органов правоохранительной деятельности. Исходя из этого, в теории оперативно-розыскной деятельности они получили название «оперативно-розыскные мероприятия», которые раскрывают сущность данного вида деятельности в целом и поисковой работы.

Несмотря на то, что в настоящее время законодательство в оперативно-розыскной области не совсем отвечает современным потребностям, что объясняется отсутствием законодательного закрепления понятия «оперативно-розыскные мероприятия», пожалуй, соглашусь с научной теорией, повествующей о действиях оперативных служб, направленных на решение задач оперативно-розыскной деятельности с учетом:

- неофициальных приемлемых для той или иной службы способов, средств, методов и форм;
- различных информационно-коммуникационных средств;
- системы, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки;
- иных средств, не наносящих ущерба человеческому здоровью, жизни и окружающей природе [2, 446].

Учитывая все юридические особенности и значимость оперативно-розыскной деятельности в уголовно-правовой политике борьбы с преступностью, напрашивается вывод о том, что и вправду современное государство сильно нуждается в такой социальной функции, выражающейся в нормах оперативно-розыскного законодательства.

Значительная роль оперативно-розыскной деятельности в обществе возрастает с каждым днем, следовательно, степень эффективности ее осуществления приобретает важную и устойчивую обусловленность от уровня научного развития положений, с учетом которых происходит разработка законодательных предложений и рекомендаций по ее совершенствованию. Главная социальная функция всех этих мер — содействовать борьбе с преступностью.

В современных условиях развития гражданского общества происходят кардинальные изменения, затрагивающие практически все сферы жизнедеятельности, и наука об оперативно-розыскной деятельности наряду с самим оперативно-розыскным аппаратом обладает ответственностью за благосостояние страны [4, 52].

Юридическая деятельность оперативных подразделений переплетается с уголовно-правовой деятельностью, но при этом по отношению друг другу носит совершенно самостоятельный характер. В пределах предусмотренной компетенции каждая сторона наделена чередой своеобразных методов по сбору, закреплению, оценке и исследованию необходимой по соответствующему делу информации.

Список литературы:

1. Климов И.А., Синилов Г.К. Предмет, система, методология, история и перспективы развития теории оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. – М., 1995. – 265 с.
2. Овчинников, О. М. О соотношении целей и задач оперативно-розыскной деятельности // Молодой ученый. – 2017. – №13. – С. 466-469.
3. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. И.А. Климова. – М., 2014. – 433 с.
4. Сокрашкин Э. Осуществление ОРМ на предмет соблюдения ограничений и запретов / Э. Сокрашкин // Законность. – 2019. – № 12. – С. 52-53.

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Сторублевцева Татьяна Сергеевна

магистрант 2-го курса очно-заочного отделения Департамента права
Институт экономики, управления и права Московский городской педагогический
университет

119017, Российская Федерация, г. Москва, ул. Новокузнецкая, 16, стр. 10,
тел.: 89772990812, e-mail: storublievtsieva@mail.ru

INVOLVEMENT OF MINORS IN EXTREMIST ACTIVITIES USING THE INTERNET: TOPICAL ISSUES

Storublevtseva Tatiana Sergeevna

2nd year master's student of evening classes of the Department of law
Institute of Economic, Management and Law Moscow city Pedagogical university
119017, Russian Federation, Moscow, Novokuznetskaya St., 16, bld. 10
tel.: 89772990812, e-mail: storublievtsieva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема вовлечения в экстремистскую деятельность посредством сети «Интернет» несовершеннолетних как субъектов, наиболее подверженных влиянию негативных установок извне. Приведена примерная схема вербовки детей и подростков, указаны типичные жертвы и перечислены признаки вовлечения в деятельность деструктивных организаций. Даны рекомендации, как не стать жертвой вербовки в социальных сетях, и предложены меры общей профилактики вовлечения детей в ряды экстремистов.

Annotation. In the article considering the problem of involvement of minors in extremist activities through the Internet as subjects most susceptible to the influence of negative attitudes from the outside. An approximate scheme of recruitment of children and adolescents is given, typical victims are indicated and features of involvement in the activities of destructive organizations are listed. Recommendations are given how not to become a victim of recruitment in social networks, and measures for the general prevention of the involvement of children in the ranks of extremists are proposed.

Ключевые слова. Несовершеннолетние, вовлечение в экстремистскую деятельность, вербовка, сеть «Интернет», молодежный экстремизм, профилактика.

Key words. Minors, involvement in extremist activities, recruitment, the Internet, youth extremism, prevention.

Проблема распространения экстремизма выступает одной из угроз национальной безопасности любого государства. В мировом сообществе необходимость противодействия идеологии экстремизма признается одной из наиболее актуальных и значимых. В частности, наибольшую опасность представляет очевидный факт того, что деструктивные идеи экстремизма в последнее время все больше затрагивают именно подрастающее поколение. Практически каждая организация экстремистской направленности привлекает для участия лиц, не достигших совершеннолетия. Современное общество ставит перед собой задачу снижения роста проявлений молодежного экстремизма, а также повышение эффективности их профилактики в молодежной среде.

На сегодняшний день не существует единого определения термина «экстремизм». Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» лишь перечисляет конкретные деяния, которые непосредственно относятся к экстремизму, но самого понятия не раскрывает. Большинство специалистов полагают, что экстремизмом следует считать девиантное поведение, представляющее собой приверженность к крайним взглядам и мерам, радикально отрицающим существование норм и правил в обществе [2]. К экстремизму также следует относить нетерпимость к различным социальным группам, установление над ними превосходства по каким-либо признакам и стремление к их полному уничтожению [4]. Крайней формой проявления экстремизма является терроризм.

Молодежь сейчас проходит свое становление в непростых условиях искаженного представления о духовных и общечеловеческих ценностях из-за чего часто становится легкой добычей вербовщиков. В существующих реалиях дети и подростки оказались весьма уязвимыми перед хорошо спланированным и целенаправленным воздействием экстремистов [2]. Подрастающее поколение ввиду неокрепшей психики, легкой возбудимости и иных возрастных особенностей является наиболее незащищенным пластом общества и особо подвержено отрицательному воздействию, в том числе, воздействию экстремистских организаций. В подростковом возрасте ребенок увлечен поиском себя и своего круга общения. Деструктивные силы очень чутко следят за общим

настроением молодого поколения и часто пользуются возрастными особенностями несовершеннолетних в экстремистских целях.

Популярные среди молодежи социальные сети являются не только помощником в освоении новых полезных знаний, но и таят в себе опасность в виде рассадника экстремистов, которые, обладая знаниями в области психологии, умело ведут пропаганду своей незаконной деятельности, привлекают новых сторонников, используя при этом еще не сформировавшееся сознание несовершеннолетних.

В последнее время все чаще вербовщики-экстремисты для привлечения несовершеннолетних в свои ряды стали использовать Интернет как наиболее быстрый способ воздействия, находя своих жертв в социальных сетях и на сайтах знакомств. Анализ социальной сети «ВКонтакте» позволил сделать вывод, что в рассматриваемой социальной сети количество сообществ с экстремистскими признаками является незначительным по сравнению с Facebook или собственными сайтами и форумами экстремистов [3]. Сеть «Интернет» набирает популярность именно в целях вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность в связи с ее легким доступом к широкой аудитории, возможностью размещения информации анонимно и распространением материалов для оказания воздействия на пользователей определенной возрастной группы, а также в связи с отсутствием должного контроля со стороны государства, быстрым распространением, простотой в использовании и дешевизной [3]. Благодаря социальным сетям, экстремизм теперь существует как в реальном, так и в виртуальном мире. Размещение информации в социальных сетях постепенно выходит из-под контроля, не смотря на существующие боты, которые отслеживают определенные слова и изображения в Сети, передавая полученную информацию надлежащему субъекту предупреждения экстремизма.

Вербовщики, как правило, под предлогом знакомства выбирают тему совершенно не связанную с экстремизмом. Ведут активные переписки на форумах на интересующую жертву тему и затем просят в друзья или же ориентируются на грустные статусы детей и подростков на их страничках в социальных сетях, и, ссылаясь на общие проблемы, добавляются в друзья [1]. Вербовщики первыми начинают откровенничать и делиться своими переживаниями. После этого стремятся активно интересоваться жизнью потенциальной жертвы, ее семьей и интересами, всячески дают понять, что она не одинока в своей проблеме и что оппонент ее полностью понимает и поддерживает. Экстремист старается всячески помочь решением любых проблем, даже если его об этом не просили. Вербовщики пользуются этим методом, чтобы в дальнейшем человек чувствовал себя обязанным отплатить услугой за слугу. При вербовке подход к каждому конкретному человеку подбирается строго индивидуально, исходя из полученной информации. Особенно вербовщиков привлекают лица, которые обделены любовью близких. Такому человеку сразу показывают полное принятие его личности, демонстрируют заботу, поддержку, хвалят, и здесь жертва попадает на крючок, с которого очень сложно сорваться.

Вербовщики хорошо обучены азам психологии, обладают отличными навыками убеждения, являются профессионалами в сфере нейролингвистического программирования [4]. Они просматривают сотни и тысячи страниц пользователей в социальных сетях, особо обращая внимание на те, которые принадлежат молодым людям с проблемами в самореализации, умении общаться, взаимодействии с обществом в целом. Такие лица уходят с головой в глобальную сеть, пытаются компенсировать нехватку общения, дружбы, внимания и любви. Проще всего вербовке поддаются дети и одинокие люди; лица, находящиеся в состоянии постоянного стресса или депрессии; люди, имеющие серьезные проблемы в жизни; романтические натуры; люди, затаившие обиду на окружающих людей или испытывающие непонимание с их стороны, а также те, кто подвергается или подвергался какой-либо дискриминации [1].

Задача вербовщика заключается в том, чтобы собрать как можно больше информации о жертве. Имея в своем распоряжении необходимые сведения о человеке, вербовщик начинает мастерски манипулировать им, используя похвалу и лесть, а также преднамеренно обманывая и искусно уклоняясь от ответов на заданные вопросы. С потенциальной жертвой ведется тонкая психологическая работа, в процессе которой постепенно происходит подмена идеалов и ценностей, вербовщик старается продемонстрировать аморальность реального мира и всячески пытается донести до человека,

что существует лишь единственный путь для изменения мира, кроющийся в противоправных действиях [4]. Человека мастерски стараются убедить в том, что он избранный и что только он может изменить ситуацию в мире своими правильными и справедливыми, по меркам вербовщика, поступками. Главная опасность заключается в том, что изначально жертва не осознает, что процесс вербовки уже запущен, а когда понимает, что происходит на самом деле, то становится уже слишком поздно.

Если ваш новый знакомый старается надавить на ваши комплексы и страхи, очень активно навязывает свою помощь, то стоит задуматься о попытке вербовки с его стороны. Ваш «друг» может пообещать быстро решить все волнующие вас проблемы, но только при условии, если вы выполните предложенное им задание. Сначала он попросит о самом незначительном поступке, тем самым проверяя вас на готовность к более серьезным действиям. Он будет скрыто манипулировать вашим эмоциональным состоянием в своих деструктивных целях, а иногда дело может доходить до угроз вам или вашим родным.

Универсальных методов защиты от вербовки в экстремистские организации не существует. Но, чтобы не попасть под влияние экстремистов в сети «Интернет», необходимо придерживаться следующих правил:

1. В ходе общения с новыми людьми старайтесь сохранять бдительность и понимание происходящего. Не стоит верить спонтанным и красочным обещаниям. Не стесняйтесь задавать уточняющие вопросы своему собеседнику, наблюдаете за его ответами.

2. Не добавляйте без разбору всех желающих добавить вас в друзья. Сначала выясните, откуда этот человек вас знает и какая цель его «дружбы».

3. Не отвечайте на сообщение непонятного содержания от неизвестного контакта. Игнорируйте назойливого пользователя и не вступайте с ним в диалог. В таком случае его лучше заблокировать и пожаловаться администратору социальной сети.

4. Целесообразно ограничить посторонним пользователям доступ к вашей личной информации на страничке в Интернете, а также скрыть фото и иные записи от посторонних глаз с помощью настроек конфиденциальности.

5. Не стоит откровенничать на сайтах и форумах с незнакомцами или вступать в группы с подозрительным контентом.

6. Для обсуждения личных проблем используйте псевдоним или пишите от третьего лица. Не раскрывайте свою личность на неизвестных сайтах и форумах.

7. Анализируйте любую информацию, полученную из непроверенных источников.

8. Если вам предлагают выслать листовку, брошюру, журнал экстремистской направленности, поблагодарите и вежливо откажитесь. Расскажите об этом родным и в случае необходимости немедленно обратитесь в полицию.

Иногда родителям бывает сложно понять, что их ребенок вовлечен в деятельность организаций экстремистской направленности. Следует обращать внимание на изменения в поведении несовершеннолетнего, учитывать визуальные, виртуальные, вербальные и эмоциональные признаки, которые могут сигнализировать о его вовлеченности в деятельность таких сообществ. Например, такими признаками могут являться: резкое изменение эмоционального фона, стиля одежды; оправдание поступков экстремистов или романтизация их образа; появление тайных друзей, о которых ребенок старается не говорить; подписка на соответствующие сообщества в социальных сетях; публикация постов и статусов экстремистской направленности; тяга к уединению, проявление радикальных взглядов и нетерпимость к определенным темам; заиканность на одних и тех же мыслях и т.д. [2].

Стоит насторожиться, если в кругу общения ребенка появился человек, который хорошо осведомлен об его эмоциональном состоянии и очень активно хочет стать частью жизни несовершеннолетнего, предлагает решение проблем любыми способами, особенно если этот новый знакомый старше ребенка по возрасту.

В целях эффективной профилактики вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность с использованием социальных сетей необходимо наличие системы непрерывного мониторинга, оперативной блокировки опасного контента и принятия соответствующих мер в отношении лиц, распространяющих материалы экстремистской направленности. Также целесообразно усилить и расширить профилактическую работу среди подрастающего поколения. Для этого необходимо:

1. Формировать правовую культуру среди детей и подростков, проводить правовое просвещение среди молодежи.

2. С самого детства необходимо прививать подрастающему поколению принцип толерантности, общечеловеческие ценности и чувство уважения к каждому человеку независимо от каких-либо признаков.

3. Необходимо заполнять пустое времяпрепровождение большинства молодежи активным досугом, тем самым делая важный шаг для адаптации молодых людей и уменьшения возможности попадания их под влияние экстремистов.

4. Следует ужесточить контроль спецслужб за сетью «Интернет» в целях пресечения попыток вербовки детей и подростков, выявления экстремистских сообществ еще на стадии формирования.

5. Необходимо проводить конференции, викторины и другие мероприятия, направленные на формирование у детей навыков безопасного использования сети «Интернет». Данная мера позволит раскрыть проблему негативного влияния деструктивных интернет-сообществ и осветить способы защиты от них.

Указанные и иные меры должны применяться комплексно, чтобы уменьшить количество экстремистских интернет-сообществ и сократить число несовершеннолетних, вовлеченных в их деятельность.

Список литературы

1. Гладышев В. Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма // Обзор. НЦПТИ. – 2013. – № 2. – С. 28-31.

2. Маркин В. В., Роговая А. В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде 1-я часть // Власть. – 2012. – № 11. – С. 142-146.

3. Салахутдинов А. А. Социальные сети как информационный канал экстремистского материала / А. А. Салахутдинов // Молодой ученый. – 2014. – № 17 (76). – С. 561-564.

4. Щеглов А. В. Противодействие методам вербовки в религиозные экстремистские организации // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2. – С. 382-388.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Тошматова Азиза Рустамовна

Студентка 1-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 901-22-20-22, e-mail: Azizka20.@mail.ru

ON THE ISSUE OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION ON COUNTERING EXTREMIST ACTIVITIES

Toshmatova Aziza Rustamovna

1-st year full-time student of the law faculty
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 901-22-20-22, e-mail: Azizka20.@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются цели и задачи прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности. Автором приводится мнение ученых по вопросам касающиеся исполнения законодательства о противодействии экстремизму.

Abstract. The article discusses the goals and objectives of Prosecutor's supervision over the implementation of legislation on countering extremist activities. The author gives the opinion of scientists on issues related to the implementation of legislation on countering extremism.

Ключевые слова: цель, задача, экстремизм, национальная законодательства, Конституция Республики Таджикистан.

Key words: goal, task, extremism, national legislation, Constitution of the Republic of Tajikistan.

Мониторинг законности со стороны прокурора в области борьбы с экстремизмом является особым видом государственной деятельности, направленной на регулирование работы по связям с общественностью в этой области. Эта функциональная деятельность правоохранительных органов осуществляется от имени государства, поскольку она не может осуществляться какой-либо другой ветвью власти и администрации и представляется в качестве высшей формы государственного контроля.

Основной целью прокурорского надзора в этой области является укрепление общественного порядка в системе борьбы с экстремизмом путем эффективного использования полномочий, предоставленных прокурору по закону. В систематической связи с целями контроля преследования, осуществляемого в рассматриваемой области, существуют его задачи, понимаемые как конкретные действия, которые необходимо выполнить для достижения этой цели.

Исходя из требований, содержащихся в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» [1, 100], основными задачами органов прокуратуры по надзору за соблюдением законодательства о противодействии экстремистской деятельности следует считать:

- целенаправленный и эффективный надзор за соблюдением законодательства о противодействии экстремизму;
- полное и своевременное выявление правовых актов, противоречащих Конституции Российской Федерации и законодательству о противодействии экстремизму;
- своевременное выявление уголовных преступлений и скорейшее принятие эффективных мер по пресечению и восстановлению нарушенных прав граждан, интересов общества и государства;
- выявление виновных в нарушениях законодательства по борьбе с экстремизмом и передаче юридически определенной ответственности;
- выявить причины и условия нарушений законодательства в борьбе с экстремизмом и принять меры по их нейтрализации или ликвидации.

Надзорные функции прокуратуры по исполнению антиэкстремистского законодательства определяются положениями Конституции Российской Федерации, основного закона Российской Федерации, который имеет высшую юридическую силу и прямое действие. Устанавливает запреты на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной ненависти (статья 13) на любые формы ограничения прав граждан по социальным, расовым, национальным и языковым причинам или вспомогательные религиозные (статья 19), пропаганда и агитация этого превосходства (статья 29). В то же время, являясь основой для создания и развития законодательства, направленного на борьбу с экстремистской деятельностью (экстремизмом), Конституция создала предпосылки для развития других источников законодательства, направленных на решение этой проблемы. Так, 25 июля 2002 г. был принят Федеральный закон № 114-ФЗ о противодействии экстремистской деятельности, а затем был принят ряд нормативных актов. Однако ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» содержит положение, согласно которому деятельность правоохранительных органов координируется. Законодатель обязал прокурора координировать деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Поэтому исходя из задач органов прокуратуры Российской Федерации, регулируемых Конституцией Российской Федерации и законами, действующими на территории Российской Федерации полномочиями органов прокуратуры Российской Федерации (в том числе положениями статьи 1 Федерального закона «В Государственном министерстве Российской Федерации», которое объявляет, что Государственное министерство Российской Федерации как система органов, осуществляющих контроль за соблюдением Конституции Российской Федерации и осуществлением действующих на территории Российской Федерации законов), можно сделать вывод, что Важнейшей задачей прокуратуры Российской Федерации в данном направлении деятельности прокуратуры

является целенаправленность и эффективное осуществление надзора за соблюдением законодательства о противодействии экстремизму.

Прокурорский контроль за реализацией закона о противодействии экстремистской деятельности в теории и практике контроля со стороны прокуратуры относится к контролю за соблюдением Конституции Российской Федерации и действующего законодательства. В российской федерации. Осуществление этой области надзора включает в себя, в качестве компонентов, выявление нарушений закона и реагирование на выявленные нарушения. Этот факт также определяет содержание соответствующих задач, стоящих перед органами прокуратуры.

Следовательно, одной из задач является полное и своевременное выявление правовых актов противоречащих Конституции РФ и законодательству о противодействии экстремизму

Решение этой проблемы обеспечивается наличием следующих условий, определяющих ее успешное решение, во-первых, наличием соответствующих полномочий у прокуратуры Российской Федерации, во-вторых, конкретными инструментами прокурорского надзора за осуществлением закон о противодействии экстремистской деятельности и, в-третьих, необходимой профессиональной подготовкой работников прокуратуры. На основании данных отчетности и фактов, приведенных Генеральным прокурором Российской Федерации на последнем заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 27 апреля 2011 года, такие условия созданы и обеспечивают и оказывают существенное позитивное влияние на решении данной задачи [3, 98].

Судебные органы Российской Федерации осуществляют надзор за выполнением законодательства по противодействию экстремистской деятельности, координируют деятельность полиции, в ходе которой проводятся проверки, и ведется уголовное преследование по делам этой категории.

Эффективное противодействие экстремизму должно быть обеспечено целенаправленной профилактической деятельностью прокуратуры, основанной на взаимодействии с другими правоохранительными органами, государственными органами и общественными объединениями.

Это характеристики целей и задач, с которыми сталкиваются органы прокуратуры в процессе надзора за осуществлением законодательства а сфере противодействии экстремистской деятельностью.

Список литературы:

1. Перевельцин А.В. Либеральный экстремизм как форма политического экстремизма // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – №9. – С.98 –107.
2. Залужный А.Г. Экстремизм: сущность и способы противодействия // Современное право: 2002. - №12. – С.27–35.
3. Сигарев А.В. Правовое регулирование противодействия экстремизму: курс лекций. – Новосибирск, 2015. – 120с.

ВЛИЯНИЕ ВИНЫ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Турсунова Гулноза Ахрорчоновна

Студентка 4-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 227-85-83, e-mail: Gulnoza2001@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ВИНЫ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Tursunova Gulnoza Akhrorchonovna

4-nd year full-time student of the law faculty
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 901-22-20-22, e-mail: e-mail: Gulnoza2001@mail.ru

Аннотация. В статье характеризуется влияние вины на квалификацию преступлений. В значительном числе норм действующего УК РФ прямо указано на неосторожную форму вины по отношению к квалифицирующим последствиям умышленного преступления. Предлагается о необходимости сформулировать правила установления возможной формы вины к таким последствиям только для тех норм, в которых форма вины к ним законодателем не определена.

При этом «умысел» в обоих его видах и виды «неосторожности» конструируются как психическое отношение субъекта к самым различным признакам, характеризующим объект, способ, обстановку совершения преступления и т. п.

Annotation. The article characterizes the influence of guilt on the qualification of crimes. In a significant number of norms of the current Criminal Code of the Russian Federation, it is directly indicated that the form of guilt is negligent in relation to the qualifying consequences of an intentional crime. It is proposed that it is necessary to formulate the rules for establishing a possible form of guilt for such consequences only for those norms in which the form of guilt for them is not defined by the legislator.

At the same time, "intention" in both of its forms and types of "carelessness" are constructed as the mental attitude of the subject to a variety of signs that characterize the object, method, environment of the commission of a crime, etc.

Ключевые слова: субъективные признаки, вина, мотив, цель, квалификация.

Key words: subjective signs, guilt, motive, purpose, qualification.

Рассмотрим несколько направлений, по которым вина влияет на квалификацию преступлений. Прежде всего, квалификация зависит от формы вины.

Ответственность за некоторые преступления в уголовном законе дифференцируется в зависимости от того, с какой формой вины совершено деяние. Так, за убийство, умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества предусмотрена ответственность специальными нормами с достаточно суровыми санкциями, а за эти же деяния, но совершенные по неосторожности, назначается менее строгое наказание по другим нормам. Следовательно, в этих случаях форма вины определяет квалификацию за деяния, неразличимые по объективным признакам.

Квалификация преступления нередко зависит от направленности умысла на причинение вреда избранному объекту определенным способом. Эта зависимость наглядно проявляется при квалификации хищения, ответственность за которое дифференцируется в законе по формам хищения, т.е. по способу незаконного завладения имуществом [1,301].

Квалификация преступлений может зависеть и от направленности умысла на совершение деяния конкретным способом, имеющим значение не обязательного, а квалифицирующего признака [5,11].

В соответствии с действующим законодательством кража, грабеж и разбой считаются совершенными при отягчающих обстоятельствах, если они совершены с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Для квалификации преступлений по соответствующим статьям УК РФ необходимо установить, что умысел виновного был направлен на совершение деяния именно этим способом.

Направленность умысла на совершение деяния определенным способом нередко влияет на квалификацию преступлений против личности. Так, УК РФ относит к квалифицированным видам убийства, в частности, убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105). В соответствии с разъяснением, содержащимся в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», «при решении вопроса о направленности умысла следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения».

О направленности умысла на причинение потерпевшему особых страданий как квалифицирующем признаке убийства в п. 8 названного постановления указано: «Признак

особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязания или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение человека заживо, длительное лишение пищи, воды и т. п.)».

Обращает на себя внимание вторая половина приведенного разъяснения, в которой подчеркивается субъективная направленность деяния на причинение потерпевшему особых страданий: убийство признается совершенным с особой жестокостью, если виновный намеренно причинил потерпевшему особые страдания, т.е. избранный способ лишения жизни заведомо был связан с такими страданиями. Это правило полностью относится и к убийству, совершенному общеопасным способом [8,44].

Отрицая влияние вида умысла (прямого или косвенного) на квалификацию преступления, следует вместе с тем признать, что на квалификацию преступления влияет вид умысла, определяемый степенью определенности представлений субъекта о существенных объективных свойствах деяния. Речь идет об альтернативном и неопределенном (неконкретизированном) умысле [4,40].

Совершенные с альтернативным умыслом преступления должны квалифицироваться в зависимости от фактически причиненных последствий.

С позиции Селезнева М. следует: «... что лицо, наносящее проникающее ножевое ранение в грудь, действует с альтернативным умыслом, если с равной долей вероятности предвидит любое из двух возможных последствий: смерть или тяжкий вред здоровью. Его действия должны квалифицироваться как умышленное причинение тех последствий, которые фактически наступили. В литературе высказывалась и точка зрения, согласно которой преступления, совершенные с альтернативным умыслом, следует квалифицировать как покушение на причинение наиболее тяжких последствий из числа тех, которые охватывались сознанием виновного» [6,11].

Такая позиция аргументируется доводом, что последствия, вменяемые субъекту, «охватывались его сознанием, и его воля была направлена на достижение этих более тяжких последствий» [2,55].

Мы не согласны с данной позицией, т.к. ошибочность приведенной точки зрения обусловлена тем, что она исходит из необоснованной презумпции, будто воля субъекта направлена на достижение более тяжких последствий из числа охватываемых его умыслом. Но если бы это было так, то умысел был бы не альтернативным, а простым определенным.

Преступления, совершенные с неопределенным умыслом, следует квалифицировать как умышленное причинение тех последствий, которые фактически были причинены [7,200].

В соответствии с принципом субъективного вменения привлечение к уголовной ответственности обоснованно лишь при условии, что виной субъекта охватываются все обстоятельства, образующие в своей совокупности состав данного преступления. Это касается не только обстоятельств, являющихся необходимыми признаками данного состава преступления, но и обстоятельств, имеющих значение квалифицирующих признаков.

Как отмечалось в юридической литературе, «наряду с признаками объекта и объективной стороны преступления содержанием субъективной стороны охватывается психическое отношение виновного к квалифицирующим признакам состава преступления» [3,110].

Мы считаем, что для правильного решения вопроса о формах вины по отношению к квалифицирующим признакам состава преступления необходимо, во-первых, отграничить квалифицированные виды неосторожных преступлений от квалифицированных видов умышленных преступлений, а во-вторых, отдельно рассмотреть психическое отношение виновного к квалифицирующим последствиям и отношение к иным квалифицирующим признакам.

Самым распространенным квалифицирующим признаком умышленных преступлений по действующему уголовному законодательству являются общественно опасные последствия, указанные в законе либо конкретно (например, причинение вреда

здоровью, смерть человека, гибель нескольких лиц, загрязнение, отравление или заражение окружающей среды и т.д.), либо путем оценки степени их тяжести (особо тяжкие, тяжкие и т.п.).

В значительном числе норм действующего УК РФ прямо указано на неосторожную форму вины по отношению к квалифицирующим последствиям умышленного преступления. Значит, необходимо сформулировать правила установления возможной формы вины к таким последствиям только для тех норм, в которых форма вины к ним законодателем не определена.

При этом «умысел» в обоих его видах и виды «неосторожности» конструируются как психическое отношение субъекта к самым различным признакам, характеризующим объект, способ, обстановку совершения преступления и т. п.

Список литературы:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/Под ред. Лебедева В.М. издание третье, дополненное и исправленное. М., Юрайт. 2004.- С.301.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общей редакцией Скуратова Ю.И. и Лебедева. В.М. - М., БЕК. 2002. - С.55.
3. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. - М., Юридическая литература. 1984. -С.110.
4. Мурадов Э.С. Вопросы субъективной стороны преступления в сфере экономической деятельности//Законодательство и экономика.-2004-№ 5.-С.40.
5. Редин М.П. Объективные и субъективные признаки приготовления к преступлению и покушения на преступление//Российский следователь.-2003.-№ 1.- С.14.
6. Селезнев М. Умысел как форма вины // Российская юстиция. - 1997. - № 3. - С.11.
7. Уголовное право. Общая часть Учебник для ВУЗов/Под ред. Кругликова Л.Л. издание второе, переработанное и дополненное М., Волтерс Клувер, 2005.-С.200.
8. Яни П. Сложные вопросы субъективной стороны преступления//Российская юстиция.- 2002.-№ 12.-С.14.

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Урфонзода Донишманд Садоншо

Соискатель кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД
Республике Таджикистан,
734012, ш. Душанбе, улица М. Мاستонгулова, 3,
тел: (+992) 882-03-10-01, e-mail sadonschoev.donisch@yandex.ru

PRESUMPTION OF INNOCENCE AND ENSURING THE RIGHT TO PROTECTION

Urfonzoda Donishmand Sadonsho

applicant of the Department of Coal Process Faculty No. 2 Academic Ministry of Internal
Affairs of the Republic of Tajikistan,
734012, Dushanbe, M. Mastongulov Street 3, tel: (+992) 882-03-10-01, e-mail
sadonschoev.donisch@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются вопросы принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве. Автором выделяются противоречия и разногласия в положении презумпции невиновности и положении обеспечения права на защиту, выделяется проблематика реализации принципа презумпции невиновности, исследуется проблема заявления обвиняемого о применении к нему «незаконных методов проведения расследования».

Annotation. The article analyzes the issues of the principle of presumption of innocence in criminal proceedings. The author highlights contradictions and disagreements in the provisions of the presumption of innocence and the provisions of ensuring the right to defense, highlights the problems of implementing the principle of presumption of innocence, explores the problem of the accused's statement about the application of "illegal methods of investigation" to him, etc.

Ключевые слова: принцип презумпции невиновности; обвиняемый; уголовное судопроизводство; обеспечение права; судебное решение; защита; суд.

Keywords: the principle of presumption of innocence; the accused; criminal proceedings; law enforcement; judicial decision; defense; court.

Презумпция невиновности как один из основополагающих принципов уголовного судопроизводства впервые появился в трудах итальянского исследователя Чезари Бекариа. В то времена уголовное судопроизводство проходило без обеспечения процессуальных прав и в нарушении основных прав задержанных, с использованием давления, пыток в целях получения признательных показаний. Как стало известно из книги Чезари Бекариа «О преступлениях и наказаниях», в то времена люди, арестованные по подозрению в совершении преступления, уже считались преступниками и для того, чтобы сами подозреваемые признали себя виновными, подверглись различного рода пыткам, после которых были вынуждены признаться в совершении чужих преступлений. «Никто не может быть назван преступником, пока не вынесен обвинительный приговор, и предварительное заключение по существу есть наказание, то оно должно быть, как можно менее продолжительно, и как можно менее сурово» [1]. Подобное требование на государственном уровне впервые появилось во французской Декларации прав человека и гражданина, ст. 9 которой гласит: «Всякий человек считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет объявлена виновным; если будет признано необходимым подвергнуть его задержанию, всякая стеснительная мера, не являющаяся необходимой для удержания его под охранной, должна сурово пресекаться законом» [2]. Данное правило постепенно нашла свое отражение на всем европейском континенте.

Право на презумпцию невиновности содержится во всех значимых международно-правовых документах, которые признают это право основополагающим элементом и правом обвиняемого на всем протяжении всех стадий уголовного судопроизводства [3, с. 102]. Эта норма как принцип закреплена в ч.1 ст.15 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее – УПК РТ) следующим образом: «Никто не считается виновным в совершении преступления до вступления приговора суда в законную силу» [4]. Кроме этого, в четырех частях данной статьи закреплены остальные требования принципа презумпции невиновности:

- обязанность доказывать обвинение возлагается на обвинителя;
- подозреваемый, обвиняемый и подсудимый не обязаны доказывать свою невиновность;
- все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого;
- обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Однако необходимо заметить, что право на презумпцию невиновности на международном уровне закреплено чуть шире. Для исследования данной нормы, раскроем содержание ст. 11 Всеобщей декларации прав человека (принятую генеральной Ассамблей ООН 10 декабря 1948 года).

Итак, ст. 11 Всеобщей декларации прав человека гласит, что «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты» [5].

Однако существующее содержание принципа презумпции невиновности в УПК РТ не раскрывает рассматриваемый принцип международного права в полном объеме. В УПК отражается лишь идея о том, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным, пока обвинительный приговор суда не вступает в силу, и не закреплены его отдельные элементы. Установление законного порядка рассмотрения дела путем гласного судебного разбирательства, при котором обвиняемому обеспечиваются все возможности для защиты в пределах принципа презумпции невиновности в последней редакции УПК Республики Таджикистан делает эту проблему весьма актуальной. Статья 22 УПК Республики Таджикистан устанавливает обеспечение подозреваемому, обвиняемому, подсудимому и осужденному право на защиту, но из положения данной статьи становится понятным, что подозреваемому, обвиняемому, подсудимому и осужденному предлагается только право и возможность на защиту. А ведь исходя из положений ч. 3 ст. 2 УПК

Республики Таджикистан, задачей (назначением) уголовного судопроизводства являются защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [6, с. 763-768.]. Таким образом, правом на защиту обладают и лица, потерпевшие от преступлений, и лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступления, в связи с чем, возникает вполне оправданный вопрос об обеспечении права на защиту со стороны органов предварительного расследования. По правилам принципа презумпции невиновности, орган предварительного расследования обязан обеспечивать все возможности для защиты обвиняемого либо подозреваемого независимо от его процессуального положения, об этом свидетельствует ч. 5 ст. 21 УПК Республики Таджикистан, в которой ясно говорится, что: «суд, судья, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечивают сторонам необходимые условия для реализации их прав...». Презумпция невиновности - это принцип, который, по сути, гарантирует обвиняемому право на защиту, а также то, что в ходе судебного процесса будет установлена истина. Л.А. Александрова отмечает, что в целом, право охраняет общественные интересы, а общественный интерес представляет собой совокупность интересов каждого человека.

В свою очередь, И.В. Тыричев считает возможной прямую реализацию принципов уголовного судопроизводства, отмечая, что «Принципы процесса независимо от способа выражения не должны быть декларациями, которые в целом через посредство процессуальных норм оказывают определенное регулирующее воздействие на правоприменительную деятельность. Они являются нормами прямого непосредственного действия и могут быть реализованы вне конкретизирующих их норм» [7, с. 32.].

В свою очередь В.Т. Томин выделяет два способа претворения в жизнь принципов уголовного судопроизводства:

- 1) посредством указания;
- 2) посредством раскрытия в законе содержания принципа презумпции невиновности [8, с. 62-66].

Учитывая мнения вышеуказанных ученых, нам представляется, что принцип презумпции невиновности может быть реализован исходя из своего содержания, обеспечения основных прав подозреваемых или обвиняемых в производстве по уголовным делам. В целях более эффективной его реализации, требуются и другие конкретные нормы процессуального права, в которых конкретизируются отдельные аспекты принципа презумпции невиновности. Исходя из проведенного в статье анализа, можно сделать вывод о том, что презумпция невиновности представляет собой основополагающий институт судебной защиты прав личности от незаконного, необоснованного обвинения и обеспечения основных прав подозреваемых или обвиняемых в уголовном процессе.

Список литературы:

1. Всеобщая Декларация прав человека (принятая генеральной Ассамблей ООН 10 декабря 1948 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 02.04.2023).
2. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 2023 года (в редакции референдума от 26.09.1999г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.). – Душанбе: Ганч, 2016. – 84 с.
3. Французская декларация прав человека и гражданина 1789 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/frantsuzskaya-deklaratsiya-prav-cheloveka-i-grazhdanina-1789-goda-istoriya-prinyatiya-predposylki-uroki> (дата обращения 01.04.2023).
4. Дьяченко М.С. Принципы советского уголовного процесса: учебное пособие / Тыричев И.В.; Отв. ред.: - М., 1983. - 80 с.
5. Искандаров З.Х., Турахонова Д.Т., Каримова Т.Ф. Международные стандарты справедливого судопроизводства: учебное пособие для студентов юридических факультетов / Под ред. д.ю.н., проф. З.Х. Искандарова. – Душанбе: «НАШР», 2012. – 102 с.
6. Лапаев И.С., Зверева Н.В. Презумпция невиновности и ее значение в правоохранительной деятельности государства // [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://studwood.ru/preload/19/23709> (дата обращения 03.04.2023).

7. Татьяна Д.В. Принцип обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту / Д.В. Татьяна // Вестник удмуртского университета: Экономика и право. Т. 30, - вып. 5. - 2020. - С. 763-768.

8. Томин В.Т. Презумпция невиновности и советский уголовный процесс / В.Т. Томин // Развитие науки и практики уголовного судопроизводства в свете требований Конституции СССР. - М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1978. - С. 62-66.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Холикова Ситора Носирджоновна

Студентка 4-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 227-85-83, e-mail: Nigora2000@mail.ru

SOME FEATURES OF SUBJECTIVE SIGNS OF KIDNAPPING

Kholikova Sitora Nosirjonovna

4-nd year full-time student of the law faculty
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 901-22-20-22, e-mail: e-mail: Nigora2000@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена некоторым субъективным признакам похищения человека. Автор отмечает, что похищения характеризуется прямым умыслом так как виновный сознает, что незаконно изымает потерпевшего из привычной среды с перемещением в другое место, и желает этого.*

Annotation. *The article is devoted to some subjective signs of kidnapping. The author notes that abductions are characterized by direct intent, since the perpetrator is aware that he illegally removes the victim from his usual environment with moving to another place, and desires this.*

Ключевые слова: субъективные признаки, вина, мотив, цель, корыстные побуждения.

Key words: subjective signs, guilt, motive, purpose, selfish motives.

Субъективная сторона похищения характеризуется прямым умыслом. Виновный сознает, что незаконно изымает потерпевшего из привычной среды с перемещением в другое место, и желает этого.

Прямой умысел характеризуется основной целью - похищение человека, достаточной для признания наличия состава данного преступления, и конечной целью - совершения потерпевшим каких-либо действий, в которых заинтересован виновный[1, 37].

Мотивы и цели похищения могут быть различными, чаще всего это корысть, то есть стремление получить за похищенного выгоды материального характера: выкуп от его родных или близких; доход от продажи похищенного в "рабство", продажи для незаконного использования в качестве донора для трансплантации органов и тканей; незаконной подпольной продажи детей за рубеж для усыновления (удочерения) либо использования их в неправомерных (неблаговидных) целях, например, сексуальной эксплуатации в публичных домах, гаремах, притонах и т. д.

В случаях же когда похищения человека осуществляется для того что совершить другое преступление в отношении потерпевшего (изнасилование, убийство и др.), то квалифицировать действия виновных по ст.126 УК РФ не надо[2, 38].

Корыстные побуждения могут проявляться и в стремлении виновного путем похищения потерпевшего освободиться от обязанности нести материальные затраты на содержание, обеспечение детей или других иждивенцев; освободиться от уплаты долга кредиторы и т. п. Корыстный мотив законодатель считает наиболее тяжким из всех

возможных, в связи с чем он придает ему статус обязательного для ч. 2 ст. 126 УК признака. В случае установления корыстных мотивов похищения действия похитителя необходимо квалифицировать по п. "з" ч. 2 ст. 126 УК. Эта квалификация сохранится и в том случае, если виновный фактически не получил материальной выгоды или не освободился от несения материальных затрат. Определяющим для квалификации являются корыстные побуждения, толкнувшие субъекта на совершение преступления[3, 19].

Анализ судебной практики показывает, что при похищении человека преобладающим является корыстный мотив, хотя нередко имеют место случаи, когда похищение человека является способом разрешения между гражданами конфликтов имущественного характера (возврат ранее выданного кредита, оплата проданного имущества, похищение против похищения и т.д.).

Кроме корыстных, мотивами похищения могут быть: месть, хулиганские побуждения, ревность, карьеристские побуждения, устранение конкурента в бизнесе, способствование совершению другого преступления, стремление вынудить вступить в брак и другие. Установление их может учитываться при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, квалификации деяния и назначении наказания. Так, если виновный похитил ребенка, а затем продал его, то содеянное надо квалифицировать по п. "з" ч. 2 ст. 126 и ст. 127-1 УК за торговлю людьми. Наказание следует устанавливать по совокупности преступлений.

Субъектом «похищения человека» является лицо, достигшее шестнадцати лет. Однако, по мнению большинства исследователей (А.В. Наумов, Д.А. Ситников), субъектом данного преступления не могут быть: один из родителей (усыновитель) малолетнего при похищении его у другого родителя или из любого иного места, где он находится на законном основании; родитель, лишенный родительских прав; близкий родственник (брат, сестра, дед, бабушка), при условии, что все эти лица действовали, по их мнению, в интересах малолетнего, а не в интересах третьих лиц, не состоящих в кровном родстве с малолетним и не являющихся его усыновителями[4, 48].

Можно выделить два специальных критерия для субъекта преступления, исключаящими возможность привлечения его к уголовной ответственности за похищение человека. К первому, объективному, относится наличие родственных или законных связей с похищенным, позволяющих определить конкретное лицо как близкого родственника. Второй - субъективный критерий, характеризующийся отсутствием у виновного различных низменных мотивов (требование выкупа, оказание физического или психического давления на малолетнего, получение льгот и т.д.).

Характеризуя субъектов рассматриваемого преступления и выделяя их основные черты (демографические, возрастные) эксперты отмечают:

а) среди лиц, совершивших данное преступление, преобладают лица мужского пола, при этом значительную долю лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 126 УК РФ, составляют лица в возрасте до 25 до 32 лет. Такая тенденция может свидетельствовать о том, что одним из путей реализации материальных потребностей молодежи стало активное участие в совершении противоправных действий, в том числе и похищении людей;

б) примечательным является также и то, что среди преступников данной категории не были выявлены лица моложе 16 лет;

в) среди этой категории граждан весомый процент составляют лица, которые имеют на иждивении несовершеннолетних детей;

г) значительную долю лиц, совершивших похищение человека, составляют лица, прибывшие из стран ближнего зарубежья. Оставшись у себя на родине без средств к существованию вследствие массовой безработицы и бедственного положения национальной экономики, они вынуждены были искать работу на территории Российской Федерации. Но масштабность этого явления поставила их в положение дешевой, а часто и вовсе бесплатной, рабочей силы. Ввиду этого они были вынуждены заниматься похищением людей как криминальным промыслом, который стал основным или дополнительным, но весьма существенным источником доходов;

д) данную категорию лиц характеризует относительно невысокий образовательный уровень;

е) доминирующим мотивом выступала недостаточная материальная обеспеченность и корысть;

- ж) значительная доля лиц на момент совершения похищения человека имела судимость или ранее совершала иное преступление;
- з) большинство лиц, осужденных за похищение человека, на момент совершения преступления являлись безработными;
- и) основная масса преступлений совершается группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой. При этом разброс по возрасту и национальности достаточно велик [5, 47].

Список литературы:

1. Алексеев Б.А. Субъективные признаки похищения человека // Законность. 2022. - № 9. - С. 36-38.
2. Алиев Х.Б. Борьба с похищением людей // Законность. - 2000. - № 6. - С. 30-38.
3. Беляева Н.В. Квалификация похищения человека // СЗ. - 2001. - № 7. - С. 18-25.
4. Бриллиантов В.С. Похищение человека или захват заложника // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 43-50.
5. Габибова Г.А. Отграничение похищения человека от захвата заложника // Законность. - 2002. - № 11. - С. 49-51.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Хаёлов Амирджон Комронович

Студент 3-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 918-23-00-22, e-mail: Amairjon1920.@mail.ru

APPLICATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITIES FOR ENVIRONMENTAL CRIMES

Khaelov Amirjon Komronovich

3-nd year full-time student of the law faculty
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 901-22-20-22, e-mail: e-mail: Amairjon1920.@mail.ru

Аннотация. В настоящее время среди жизненно важных приоритетных направлений, стоящих перед человечеством, особое место занимают такие направления деятельности как преодоление экологического кризиса, который достигает мировых масштабов, оздоровления окружающей среды и восстановления утраченных природных ресурсов. Вред от экологических проблем наносит ущерб не только биологическим экосистемам, но и государству, обществу, личности.

Annotation. Currently, among the vital priority areas facing humanity, a special place is occupied by such activities as overcoming the ecological crisis, which reaches a global scale, improving the environment and restoring lost natural resources. The harm from environmental problems damages not only biological ecosystems, but also the state, society, and the individual.

Ключевые слова: экологические преступления; уголовная ответственность; физические лица; юридические лица.

Key words: environmental crimes; criminal liability; individuals; legal entities.

Учитывая сложившуюся ситуацию, предпринимаются попытки по проведению широкомасштабных исследований по определению уровня распространения загрязнения окружающей среды и по оценке наносимого ей ущерба, а также ущерба, наносимого здоровью населения. Экологические проблемы являются результатом все увеличивающегося количества экологических преступлений. Данный вид преступлений в настоящее время является одной из острейших социальных проблем, особенно на урбанизированных территориях нашего государства, об этом свидетельствуют данные

статистики, а также анализ судебной практики, которые говорят, что количество экологических преступлений стабильно растёт.

Необходимо отметить, что отличительной криминологической особенностью экологических преступлений от других видов преступлений является высокий уровень латентности. Это обусловлено трудностями, которые возникают у компетентных органов при выявлении данных преступлений. Во-первых, поскольку данные преступления редко касаются отдельно взятой личности, то стадия возбуждения уголовного дела зачастую не начинается с момента получения информации о совершенном преступлении от конкретного физического лица, а с момента выявления противозаконных действий уполномоченными органами или их должностными лицами. Во-вторых, широкая область компетенции того или иного уполномоченного органа в сфере экологического надзора закономерно приводит к рассредоточению доступных ресурсов по разным направлениям деятельности и, как следствие, к уменьшению концентрации таких ресурсов на одном отдельно взятом вопросе. Следствием такого положения может стать то, что определенные нарушения законодательных требований просто не будут замечены. В-третьих, имеют место быть и факты умышленного сокрытия экологических преступлений должностными лицами уполномоченных органов.

Таким образом, в связи с высокой трудностью выявления данных преступлений, компетентные органы в некоторых ситуациях даже способствуют высокой латентности экологических преступлений, отсюда порождаются трудности в оперативном реагировании.

Уголовная ответственность за совершение преступлений, в том числе и экологических, безусловно, выступает одним из наиболее эффективных способов защиты человека, общества и государства в сфере обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности. Однако на сегодняшний день существуют некоторые проблемы, связанные с привлечением к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в рассматриваемой сфере.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации круг субъектов, привлекаемых к уголовной ответственности за экологические преступления ограничен лишь физическими лицами, в то время как юридические лица не несут ответственности за причиненный вред окружающей среде, однако уголовный закон допускает возможность признания юридического лица в качестве потерпевшего - в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Юридические лица избегают уголовного наказания даже в тех случаях, когда их действия привели к серьёзным экологическим проблемам, они несут лишь административную и гражданско-правовую ответственность. Не стоит забывать, что их промышленная деятельность зачастую очень сильно вредит окружающей природной среде, и устранить этот вред представляется возможным только с помощью значительных материальных и финансовых затрат. Эффективность предупреждения и пресечения указанных преступлений станет в разы выше только при введении в уголовное законодательство нормы о привлечении к уголовной ответственности за экологические преступления и юридических лиц [1,61]. Установление уголовно-правовых санкций за совершение экологических преступлений юридическими лицами должны сделать экологически невыгодными занятия вредной производственной деятельностью как для предприятия в целом, так и для каждого работника в отдельности. Штрафные санкции, применяемые к физическим лицам, слишком малы, помимо этого гражданин не всегда может возместить причиненный ущерб окружающей среде, что никоим образом не способствует восстановлению нарушенного преступной деятельностью экологического баланса, а в какой-то мере даже способствует повышению криминализации в сфере экологии. Поскольку юридические лица осуществляют предпринимательскую, хозяйственную и иную деятельность, приносящую им огромный доход, то штрафные санкции, которые возлагаются на них, должны быть в существенно большем размере, чем на физические лица. Данные санкции способны были бы выполнять восстановительную функцию.

На сегодняшний день в науке продолжаются споры по этому поводу. Одни ученые считают, что необходимо ввести уголовную ответственность юридических лиц. Другие полагают, что установить вину юридического лица невозможно, поскольку вина

характеризуется психическим отношением физического лица к совершенному деянию, таким образом, связывая преступное деяние с конкретной личностью.

Тот факт, что в уголовном законе содержится значительное количество понятий и признаков, толкование которых осуществляется с трудом, также создаёт дополнительные сложности. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своём постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» устанавливает, что под вредом здоровью человека следует понимать причинение вреда здоровью любой степени тяжести одному или нескольким лицам, однако не раскрывает применительно к статье 252 УК РФ, что понимается под категорией «существенный вред здоровью», тем самым значительно затрудняя применение данной нормы.

Среди правоприменительных проблем следует выделить также то, что последствия экологических преступлений сформулированы посредством оценочных категорий. Например, статья 250 УК РФ «Загрязнение вод» применяется только в случае совершения таких деяний, последствия которых реально очевидны настолько, что позволяют достаточно легко проследить и увидеть причинно-следственную связь и дать оценку негативным последствиям [2,29]. Ввиду того, что явные признаки причинения серьёзного вреда здоровью и жизни человека, растительному и животному миру не наблюдаются, уголовное дело не возбуждается даже в том случае, если природная среда загрязнена и создавалась реальная угроза причинения такого вреда. Это обуславливается недооценкой опасности последствий. Поэтому, необходимо дополнить диспозицию ч.1 ст. 250 УК РФ таким образом, чтобы она предусматривала ответственность за саму угрозу причинения экологического вреда [3,53].

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что, к сожалению, в большинстве своем дела об экологических правонарушениях рассматриваются в рамках административного, гражданского судопроизводства, что не всегда отражает степень общественной опасности содеянного. В связи с чем появляется необходимость дополнения 26 главы «Экологические преступления» Уголовного кодекса РФ рядом вышепредложенных норм в целях совершенствования законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления и повышения эффективности защиты окружающей среды от преступных посягательств как со стороны физических, так и со стороны юридических лиц.

Защита окружающей среды означает постоянное обеспечение активных и четко скоординированных действий компетентных органов, а также правовой государственной политики, усилия всех природоохранных и правоохранительных органов по укреплению и соблюдению законности и правопорядка в сфере экологии, а также организации нравственно-экологического воспитания населения.

Список литературы:

1. Дворецкий М.Б. Уголовно-правовые проблемы эффективности применения норм об ответственности за экологические преступления // Вестник Тамбовского университета. - 2016. - №3. - С. 58-63.
2. Кравцова Е.А., Хрисанов В.А. Сложности, возникающие в работе правоохранительных органов при квалификации объективной стороны преступлений в сфере экологии // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2017. - № 2. - С. 29-32.
3. Лужбин А., Швейгер А. Сложности применения ст. 250 УК РФ // Уголовное право. - 2012. - № 3. - С. 53-58.

УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

Хайитова Фарзона Махмудджоновна

студент 3-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Борбад, 24
тел.: 980-88-87-56, e-mail: f5634142@gmail.com

CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF EXTORTIATION

Khayitova Farzona Mahmudjonovna

3rd year full-time student of the Faculty of Law

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Borbad, 24

tel.: 980-88-87-56, e-mail: f5634142@gmail.com

Аннотация. В данной статье автор ставит перед собой задачу представить уголовно - правовую характеристику вымогательства. В статье определены признаки состава преступления, дан анализ его общественной опасности и понятия "вымогательство". Охарактеризовано понятие «мыло», выделена причина возникновения данного вида преступлений: корыстный характер действия; высокий латентный состав в данном виде преступлении. В статье говорится о необходимости совершенствования уголовно - правовых мер борьбы против таких преступных проявлений.

Annotation. In this article, the author sets himself the task of presenting the criminal - legal characteristics of extortion. The article defines the signs of a crime, gives an analysis of its social danger and the concept of "extortion". The concept of "soap" is characterized, the reason for the emergence of this type of crime is highlighted: the mercenary nature of the action; high latent structure in this type of crime. The article talks about the need to improve criminal and legal measures to combat such criminal manifestations.

Ключевые слова: вымогательство, предмет вымогательства, состав преступления, квалификация преступления, преступность, угроза, уничтожения, уголовное право.

Key words: extortion, subject of extortion, corpus delicti, qualification of a crime, crime, threat, destruction, criminal law.

В настоящее время распространение вымогательства обусловлено целым рядом причин и условий, сформировавшихся в результате протекающих в нашем обществе социально - экономических, демографических процессов.

Вымогательство в России совершается преимущественно представителями мужского населения старше 18 – 40 лет. Среди вымогателей значительное количество рецидивистов, особенно среди мужчин и женщин до сорокалетнего возраста. Также у лиц совершивших вымогательства имеет место агрессивность или частнособственническая деформация сознания; завышенное самомнение[2, 17].

На протяжении всю историю российского уголовного законодательства вымогательство считалось редким преступлением, поэтому законодательная конструкция данного состава считается редким. Немало внимания уделено преступлениям. Теперь очевидно, что правовые механизмы не являются совершенством, противодействие этому феномену и острое необходимость в таком бою. Это важнейшее направление деятельности ученых правовых и законодательных деятелей.

В последние годы проблемы преступности в России заметно обострились. Её масштабы и тенденции к росту угрожают основным устоям российской государственности, конституционной законности и безопасности граждан. В этой связи особенно актуально совершенствовать правоохранительную деятельность, в том числе раскрыть, расследовать и предотвратить такие распространённые преступления, как вымогательства.

Во всех его проявлениях вымогательство является корыстным и насильственным преступлением против имущества, которое мало чем отличается от подобных насильственных хищений, например грабежа и разбоя, связанных с насильством.

Развитие вымогательство – одна из характерных черт криминальной ситуации, складывающейся в России в период экономических реформ. На начальном этапе этих процессов, в условиях общего увеличения преступной активности и роста криминальной культуры страны вымогательство не просто стремительно росло по количеству совершенных преступлений – оно проявилось как яркая примета современного общества.

Согласно ст. 163 Уголовного кодекса РФ вымогательство – это требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершение иных действий

имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

В то же время современное законодательство имеет ряд пробелов в определении всех типов данного преступления. Это связано с тем, что понятие вымогательства сходно по некоторым признакам со многими другими видами преступлений и от других видов его следует отличать собственно не вымогательства.

Предметом вымогательства выступают чужое имущество. Право на имущество или действия имущественного характера.

Чужое имущество понимается также, как при совершении хищений.

В соответствии с п. 2 ППВС РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве, в ст.163 УК понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определённого имущества.

К действиям имущественного характера, на совершение которых направлено требование при вымогательстве, относятся действия, не связанные непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав, - например, производство работ или оказание услуг, являющихся возмездными в обычных условиях гражданского оборота; исполнение потерпевшим за виновного обязательств. Примерами таких действий могут служить: осуществление строительных, ремонтных, реставрационных работ, оказание транспортных, медицинских услуг или предоставление вымогателю путёвок, включение его в число наследников или учредителей фирмы, уничтожение долговых расписок. По составу вымогательство, в отличие от состава принуждения к совершению сделки (ст. 179 УК), виновный требует безвозмездного совершения указанных действий[1, 243].

Принципиально важным для характеристики предмета преступления является то, что виновный не имеет права на его получение.

Потерпевшим от вымогательства может быть признан не только собственник или законный владелец, но и другой фактический обладатель имущество, которому причинен физический, имущественный или моральный вред.

Объективная сторона вымогательства носит сложный характер и включает в себя два обязательных элемента: вымогательское требование и вымогательскую угрозу.

Предметами вымогательства могут являться:

- 1) Деньги.
- 2) Прочие ценные бумаги.
- 3) Украшения и драгоценности.
- 4) Теле-, радио-, видеоаппаратура.
- 5) Фирменные вещи (одежда, обувь).
- 6) Мото- и автотехника.
- 7) Услуги и блага.

В криминалистическом аспекте объектом посягательства может быть человек с весьма высоким уровнем дохода. Как правило, вымогатели располагают сведениями о том, что лицо или часть его доходов осуществляют какую-либо незаконную деятельность, и части этих денег являются незаконными. Наиболее часто объектами вымогательства являются индивидуальные предприниматели. Все виды вымогательства можно подразделить на следующие группы: 1) Угроза применения насильственных мер к потерпевшему и его близким. 2) Угроза придания огласке сведений, которые могут опорочить или поставить в крайне неудобное положение потерпевшего и его родственников. 3) Угроза уничтожения или повреждения имущества. Угроза применением насильственных мер к потерпевшему и его близким, как правило, психическая. К психическим относятся следующие методы воздействия на пострадавшего: угрозы в словесной форме. В данном случае вымогатель лично общается с потерпевшим, подавляет его волю и заставляет выполнять определенные требования. Угрозы по телефону или прочим средствам связи. Как правило, данный способ используется вымогателями при захвате заложников для получения выкупа. Заложников заставляют писать письма или делать звукозаписи с целью скорейшего возвратить их родственникам. Особое место в данной группе занимают способы, которые характеризуются психическим

насилием с использованием технических средств. К ним относятся: Демонстрация орудий совершения насильственных действий. Демонстрация результатов насильственных действий. В данном случае жертву предупреждают о тяжелых последствиях в случае отказа от выполнения требований вымогателей. К способам, реализуемым, посредством применения физического насилия относятся: Лишение прав и свобод ввиду ограничения деятельности потерпевшего, похищение и насильственное удерживание жертвы, непосредственное применение физического насилия, угроза придания огласке сведений, которые могут опорочить или поставить в крайне неудобное положение потерпевшего и близких ему людей. Данную группу вымогательств составляют способы в виде угрозы оглашения сведений в отношении потерпевшего или его родственников.

В указанном случае вымогатели, как правило, используют следующие угрозы: Угроза оглашения тайны коммерческой деятельности, угроза разглашения технологических процессов, угроза оглашения сведений о доходах, которые были получены незаконным образом, угроза оглашения сведений, которые могут опозорить потерпевшего или близких ему людей, угроза уничтожения или повреждения имущества. Данная группа включает в себя способы, реализуемые посредством угрозы повреждения либо уничтожения имущества, которое принадлежит или доверено потерпевшему. Здесь вымогатель заставляет потерпевшего выполнять определенные требования под угрозой порчи и уничтожения имущества. Если угроза реализуется незамедлительно, то вымогательство перерастает в грабеж или разбой. Группы преступников вымогателей можно условно разделить на два типа: 1) Лица, которые совершают вымогательство без предварительной подготовки. Это, так называемые, «случайные преступники». 2) Лица, которые совершают вымогательство предварительно подготовившись. Это - «злостные преступники». Как правило, первая категория преступников ведут внешне положительный образ жизни и не вызывают подозрений со стороны правоохранительных органов[3, 86]. Ко второй категории относятся преступники, характеризующиеся, негативным образом вымогатели такого типа совершают преступления спонтанно, но они же и сами способствуют возникновению ситуации, в которой можно себя проявить. Как правило, к организации преступного акта подходят тщательно подготовленными людьми с оружием или без него. Также для них характерно объединение в ОПГ (организованные преступные группы). Для достижения поставленных преступных целей они, как правило, привлекают лиц со специальными знаниями и возможностями (Например, специалистов по видео и аудио технике, электронике и т.п.). Преступные группы обычно формируются по следующим признакам: единого места проведения времени (работы, учебы), проживания вблизи друг от друга, общих интересов и занятий, родственных или национальных связей, прошлых преступных связей или единого места отбывания наказания. Особенностью таких ОПГ является разработка ими системы защиты. Например, запугивание пострадавших и свидетелей или подкуп должностных лиц. В основном, преступники оказывают психическое и физическое давление на жертв. В результате чего раскрыть преступления подобного типа практически невозможно[4, 135]. Это объясняется тем, что многие потерпевшие просто боятся заявлять в полицию о факте вымогательства или забирают свои заявления под воздействием угроз. Вымогательство, Статья 163 УК РФ Согласно статьи 163 Уголовного кодекса Российской Федерации понести уголовную ответственность за вымогательство могут лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста. Максимальное наказание за вымогательство — это лишение свободы на пятнадцатилетний срок со штрафом в размере одного миллиона рублей.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 14.03.2023).
2. Грудинин Н.С. Современное состояние и статистика вымогательств в Российской Федерации // Научный вестник Крыма. 2018. № 2 (13). – С. 17.
3. Доля Б.Г. Алгоритм действий следователя при расследовании вымогательств в зависимости от способа передачи предмета вымогательства // Юридическая мысль. 2007. № 1 (39). – С. 86-87.

4. Рыжкова И.Д. Вымогательство: теоретико-правовой анализ и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. - 257 с.

СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ
РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПУТИ
ИХ РЕШЕНИЯ»

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Гариева Рината Равильевна

студентка 3-го курса очного отделения
юридического факультета

Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: + 992931812222, e-mail: farukh.gafurov@mail.com

PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEEDINGS, CONCEPT AND TYPES

Garieva Rinata Ravilevna

3 th year full-time student
Faculty of Law

Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel.: + 992931812222, e-mail: farukh.gafurov@mail.com

Аннотация. В данной статье автор исследует основные принципы уголовного судопроизводства, такие как состязательность, равноправия, гласность, законность и другие основные принципы. Особенно тщательно исследуется их роль в систематизации и контроля в уголовном судопроизводстве.

Annotation. In this article, the author explores the basic principles of criminal proceedings, such as competitiveness, equality, transparency, legality and other basic principles. Their role in systematization and control in criminal proceedings is especially carefully studied.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовный процесс, принципы, состязательность, гласность.

Keywords: criminal proceedings, criminal procedure, principles, adversarial, publicity.

В любом обществе существует множество отношений. Они называются общественными (социальными). Определенные общественные отношения охраняются государством при помощи специальных правил поведения. Эти правила закреплены в тексте законов и именуется правовыми нормами. В свою очередь, среди правовых норм особое место занимают уголовно-правовые запреты, которые обеспечивают стабильность наиболее важных общественных отношений. Уголовное законодательство под страхом наказания содержит запреты, которые обеспечивают охрану личности, надлежащее функционирование экономики, режим общественной безопасности, общественного порядка и т.п.

Однако нормы, закрепленные в УК РФ, содержат лишь общий перечень поступков, которые представляют опасность для общества и в силу этого признаются преступлениями. Для того чтобы признать лицо виновным, подвергнуть его справедливому наказанию, а также чтобы избежать привлечения к уголовной ответственности невиновных, и была создана специальная процедура, которая закреплена в УПК РФ. Такой порядок и в науке, и на практике именуется уголовным судопроизводством (синоним — уголовный процесс).

Уголовное судопроизводство - представляет собой регламентированную законодательством деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц по обнаружению признаков преступления, возбуждению, предварительному расследованию, судебному рассмотрению и разрешению уголовного дела.

Из этого определения следует, что уголовное судопроизводство — один из видов государственной деятельности. Органы и должностные лица предварительного расследования, прокуратуры и суда подчиняются всем требованиям, которые выдвигаются в отношении государственных органов и их должностных лиц. Но эти органы и должностные лица при осуществлении предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам действуют независимо от иных органов государственной власти и должностных лиц. Они принимают решения по своему

внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, и руководствуются при этом исключительно законом и совестью.

Процедура уголовного судопроизводства (уголовного процесса) строго регламентирована действующим уголовно-процессуальным законодательством. При этом органы и должностные лица могут осуществлять только те действия, которые прямо разрешены законом. Те лица, которые были вовлечены в уголовное судопроизводство, наоборот, могут использовать любые средства и способы для отстаивания своей позиции, если отсутствует прямой законодательный запрет. Например, подозреваемый и обвиняемый наделены правом защищаться любыми средствами и способами, не запрещенными УПК РФ (п. 11 ч. 4 ст. 46, п. 21 ч. 4 ст. 47). [3, 67]

Деятельность в ходе уголовного судопроизводства осуществляют государственные органы и должностные лица, которые обладают специальными полномочиями. К государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство, закон относит руководителя следственного органа, следователя, орган дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, прокурора и суд.

Уголовное судопроизводство состоит из возбуждения, предварительного расследования, судебного рассмотрения и разрешения уголовных дел. В уголовном судопроизводстве собираются, проверяются и оцениваются доказательства, подтверждающие виновность или невиновность конкретного лица в совершении преступления. Принципы уголовного судопроизводства

Принципы уголовного судопроизводства — это исходные, основополагающие положения, определяющие построение всех стадий, форм и институтов уголовного судопроизводства и обеспечивающие реализацию его назначения.

Принципы уголовного судопроизводства, действующие в конкретном государстве конкретной исторической эпохи, напрямую связаны с политическим режимом этого государства. Зависимость принципов уголовного процесса от политики проявляется как в системе этих основных положений, так и непосредственно в их содержании.

Принципы как основополагающие правовые положения (идеи) имеют реальное значение, поскольку определяют содержание, сущность и назначение уголовного судопроизводства в целом, самые важные его свойства и качественные черты; полномочия и функции государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, а также иных участвующих в деле лиц и т.д. На основе установленных в законе правовых предписаний можно судить, насколько широко в судопроизводстве представлены и защищены права потерпевшего, обвиняемого и иных лиц, как физических, так и юридических. Нарушение принципов уголовного судопроизводства всегда рассматривается как нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену принятого решения. Предписания, содержащиеся в принципах, настолько важны для уголовного судопроизводства, что их нарушение препятствует реализации его назначения.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом в систему принципов уголовного судопроизводства входят:

1. Разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 61 УПК РФ);
2. Законность при производстве по уголовному делу (ст. 15 Конституции РФ, ст. 7 УПК РФ);
3. Осуществление правосудия только судом (ст. 47, 118 Конституции РФ, ст. 8 УПК РФ);
4. Независимость судей (ст. 120 Конституции РФ, ст. 8.1 УПК РФ);
5. Уважение чести и достоинства личности (ст. 21 Конституции РФ, ст. 9 УПК РФ);
6. Неприкосновенность личности (ст. 22 Конституции РФ, ст. 10 УПК РФ);
7. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 2, 45, 46, 51, 52, 53 Конституции РФ, ст. 11 УПК РФ);
8. Неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ, ст. 12 УПК РФ);
9. Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23 Конституции РФ, ст. 13 УПК РФ);
10. Презумпция невиновности (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ);
11. Состязательность сторон (ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ);
12. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 48 Конституции РФ, ст. 16 УПК РФ);

13. Свобода оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ);
14. Язык уголовного судопроизводства (ст. 26 Конституции РФ, ст.18 УПК РФ);
15. Право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 45, 46 Конституции РФ, ст. 19 УПК РФ). [3, 89]

В зависимости от определенных условий, связанных с назначением уголовного процесса, сущностью уголовно-процессуальной деятельности, а также влияния государства на уголовно-процессуальные отношения в лице специально созданных субъектов уголовно-процессуальных отношений, правового положения человека в государстве, исторического опыта и современного состояния уголовного судопроизводства различают определенные типы (формы) уголовного процесса.

Тип (форма) уголовного судопроизводства - совокупность его черт и характерных особенностей, определяющих сущность и назначение уголовного судопроизводства, конкретные его формы, последовательность процессуальных стадий, круг участников уголовно-процессуальных правоотношений, их права и обязанности.

В настоящее время история знает четыре типа уголовного процесса:

- 1) обвинительный процесс;
- 2) розыскной (инквизиционный) процесс;
- 3) состязательный процесс;
- 4) смешанный процесс.

Обвинительный процесс - тип уголовного судопроизводства, основной характерной чертой которого выступает частный порядок уголовного преследования при неразвитом публичном начале в уголовном судопроизводстве. Обвинительный тип процесса характерен для рабовладельческого и раннефеодального общества.

Розыскной (инквизиционный) процесс отличает выдвижение на первый план публичного начала уголовного преследования, при котором установление виновного в совершении преступления и доказывание его вины перестало быть частным делом отдельного лица и было возложено на государство в лице его компетентных органов. Появление инквизиционного процесса было обусловлено значительным усилением государственной власти и ее широким давлением над всеми сферами общественного бытия. Инквизиционный процесс наиболее характерен для феодального общества и, особенно, периода абсолютизма. Состязательный тип уголовного судопроизводства характеризуется разделением процессуальных функций сторон обвинения и защиты, предоставлением для них равнозначных процессуальных прав. Суд, выполняя роль арбитра, разрешает спор стороны обвинения, которую представляет государство в лице его компетентных органов, тем самым сохраняя публичное начало в уголовном процессе, и стороны защиты. Бремя доказывания возлагается на сторону обвинения, оценка доказательств осуществляется по внутреннему убеждению суда при сохранении установленных законом правил о свойствах доказательств, их допустимости, обстоятельствах, подлежащих доказыванию, и т.д. Отказ обвинителя от обвинения влечет за собой постановление оправдательного приговора. Для состязательного процесса характерно наличие суда присяжных. Разбирательство дела в суде гласное, открытое.

Смешанный процесс характеризуется сочетанием различных элементов, свойственных иным типам уголовного судопроизводства - инквизиционного и состязательного. К числу отличительных особенностей смешанного типа уголовного судопроизводства относятся: отсутствие состязательности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, ограничения прав участников процесса на предварительном расследовании, совмещение процессуальных функций в лице одного и того же участника уголовного судопроизводства (обвинительный уклон в деятельности суда и т.д.) и, в то же время, гласность судебного разбирательства, его состязательность и непосредственность, оценка доказательств по внутреннему убеждению, обеспечение права на защиту в судебном разбирательстве и т.д. Смешанный тип уголовного судопроизводства наиболее характерен для стран континентальной правовой семьи - Франции, Германии, Австрии и т.д. Современный уголовный процесс России по своей природе представляет собой смешанный тип (форму).

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от

30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. -04.08.2014. - № 31. - ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - ст. 4921.

3. Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Собрание законодательства РФ. - 23.04.2018. - № 17. - ст. 2421.

4. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. - 30.03.1998. - № 13. - ст. 1475.

5. Уголовный процесс / Под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. - М.: Юрайт, 2017. 556 с.

6. Уголовный процесс / Под ред. В.А. Лазаревой. - М.: - Юстиция, - 2018. - 368 с.

7. Шаталов А.С., Крымов А.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. - М.: - Проспект, 2018. - 864 с

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Гаффурзода Фарух Аъзам

студент 4-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: + 992931812222, e-mail: farukh.gafurov@mail.com

MAIN ACTIVITIES OF THE PROSECUTION BODIES

Gaffurzoda Farukh Azam

4th year full-time student Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel.: + 992931812222, e-mail: farukh.gafurov@mail.com

Аннотация. в статье рассматриваются основные направления деятельности органов прокуратуры Республики Таджикистан, как в теории, так и на практике в соответствии с Конституционным законом Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан». Также предлагается краткий сравнительно-правовой анализ между законодательством Республики Таджикистан и Российской Федерации.

Annotation. the article discusses the main areas of activity of the prosecutor's office of the Republic of Tajikistan, both in theory and in practice in accordance with the Constitutional Law of the Republic of Tajikistan "On the Prosecutor's Office of the Republic of Tajikistan". A brief comparative legal analysis between the legislation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation is also offered.

Ключевые слова: основные направления деятельности органов прокуратуры, прокурорский надзор, исполнение законов.

keywords: the main activities of the prosecutor's office, prosecutorial supervision, enforcement of laws.

Прокуратура осуществляет несколько видов деятельности, одни из которых относятся к прокурорскому надзору, другие — к иным направлениям. Основными отраслями прокурорского надзора признаются:

1) надзор за исполнением законов, министерствами, государственными комитетами, службами и иными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, органами

управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов;

2) надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина вышеуказанными органами и должностными лицами;

3) надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

4) надзор за исполнением законов судебными приставами;

5) надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу [1.63].

Помимо прокурорского надзора законом предусмотрены иные направления деятельности прокуратуры:

1) уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Республики Таджикистан;

2) координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;

3) участие в рассмотрении дел судами общей юрисдикции и экономическими судами;

4) опротестование противоречащих закону решений, приговоров, определений и постановлений судов;

5) участие в правотворческой деятельности.

Изложенный перечень исчерпывающий. В соответствии с Конституционным законом Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры» на прокуратуру Республики Таджикистан не могут быть возложены функции, не предусмотренные конституционными законами.

Понятие прокурорского надзора как одного из направлений деятельности прокуратуры

По мнению А. А. Усачева, под прокурорским надзором следует понимать деятельность Генерального прокурора и его подчиненных (всех остальных российских прокуроров), осуществляемую от имени государства. Основной целью этой деятельности является обеспечение точного и единообразного выполнения всех правовых положений. Он реализуется путем принятия мер, направленных на выявление и незамедлительное устранение выявленных нарушений законодательства, совершения действий, направленных на привлечение виновных к ответственности, предусмотренной законом [2, 17]. Отметим один важный факт: выявив то или иное правонарушение, прокуратура не устраняет его сам, а передала дело в суд или в другой уполномоченный государственный орган. Исключением из этого правила является надзор правоохранительных органов при расследовании уголовных дел и, в частности, надзор за местами лишения свободы. Здесь прокуроры вправе самостоятельно устранять выявленные нарушения.

Н.В. Ласкина характеризует прокурорский надзор как особый вид деятельности, осуществляемой прокуратурой. Данная деятельность осуществляется от имени Российской Федерации и заключается в проверке правильности и правильности толкования и реализации положений Конституции Российской Федерации и иных законов, действующих на территории государства [3, 70].

Прокурорский надзор — это осуществляемая от имени государства деятельность Генерального прокурора РТ и подчиненных ему прокуроров, призванная обеспечить точное и единообразное исполнение всех законов Республики Таджикистан на территории всей страны путём принятия мер к выявлению, своевременному устранению любых нарушений законов и привлечению виновных к ответственности.

Каждая ветвь прокурорского надзора имеет свой индивидуальный предмет и средства реализации задач, возложенных на эту отрасль надзора прокуратуры.

Предметом надзора за исполнением законов министерствами, государственными комитетами, службами и иными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами, органами МСУ, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов являются: соблюдение Конституции РТ и

исполнение законов, действующих на территории Республики Таджикистан, перечисленными органами (организациями) и должностными лицами; соответствие законам издаваемых ими правовых актов[4,261].

Средствами данной отрасли являются следующие полномочия прокурора:

1) по предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещения, занимаемые этими органами (организациями), иметь доступ к их документам и материалам, проверять исполнение законов в связи с поступившей в прокуратуру информацией о фактах нарушения закона;

2) требовать от руководителей и других должностных лиц указанных органов представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений; выделять специалистов для выяснения возникших вопросов; проводить проверки по поступившим в прокуратуру материалам и обращениям, ревизии деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций;

3) вызывать должностных лиц и граждан для объяснений в связи с нарушениями законов;

4) возбуждать уголовное дело или производство об административном правонарушении;

5) требовать привлечения лиц, нарушивших закон, к иной установленной законом ответственности;

6) предупреждать о недопустимости нарушения закона;

7) освобождать своим постановлением лиц, незаконно подвергнутых административному задержанию по решениям, несудебных органов;

8) опротестовывать противоречащие закону правовые акты, обращаться в суд или арбитражный суд с требованием о признании таких актов недействительными;

9) вносить представление об устранении нарушений закона.

Предметом следующей отрасли прокурорского надзора признается соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

При осуществлении данной отрасли прокурорского надзора прокурор вправе:

- рассматривать и проверять заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина;

- разъяснять пострадавшим порядок защиты их прав и свобод;

- принимать меры к предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного вреда;

- принять меры для привлечения виновных к уголовной ответственности;

- предъявлять и поддерживать иски в суде или экономическом суде в интересах потерпевших от нарушений прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в гражданском процессе, когда потерпевший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично защитить свои права и свободы в суде или экономическом суде либо когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств дело приобрело особую общественную значимость;

- использовать полномочия, перечисленные в отношении первого из названных выше органов прокурорского надзора.

Объектом контроля за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка решения задач и сообщения о совершенных и готовящихся преступлениях, осуществление оперативно-розыскных мероприятий и законности решений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Осуществляя данную отрасль прокурорского надзора, прокурор:

1) требует от органов дознания и предварительного следствия для проверки уголовные дела, документы, материалы и иные сведения о совершенных преступлениях, ходе дознания, предварительного следствия и установления лиц, совершивших преступления; проверяет не реже одного раза в месяц исполнение требований закона о приеме, регистрации и разрешений заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях;

2) требует от руководителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представления документов;

3) получает с письменного согласия лиц, внедренных в организованные преступные группы, штатных негласных сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также лиц, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, сведения о них, а в случаях, требующих привлечения указанных лиц к уголовной ответственности, — и без их согласия;

4) отменяет незаконные и необоснованные постановления следователей и лиц, производящих дознание;

5) дает письменные указания о расследовании преступления, об избрании, изменении или отмене меры пресечения, квалификации преступления, производстве отдельных следственных действий и розыске лиц, совершивших преступления;

6) дает письменные указания о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, принятым им к производству;

7) дает указания следственным органам об исполнении постановлений о задержании, задержании, обыске, выемке, розыске лиц, совершивших преступления, производстве иных следственных действий, а также дает указания о принятии необходимых мер к раскрытию преступлений и установлению лиц, их совершению, по делам, находящимся в производстве прокурора или следователя прокуратуры;

8) участвует в производстве дознания и предварительного следствия и при необходимости лично производит отдельные следственные действия или полное расследование по любому делу;

9) разрешает производство обысков, выемку почтово-телеграфной корреспонденции и ее выемку, отвод обвиняемых и иные действия органа следователя и органов дознания в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации;

10) продлевает срок следствия и содержания под стражей в качестве меры пресечения в случаях и порядке, установленных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан;

11) возвращает уголовные дела органам дознания и предварительного следствия со своими указаниями о производстве дополнительного расследования;

12) изымает из органа дознания и передает любое дело следователю, передает дело из одного органа предварительного следствия в другой, а также от одного следователя другому в целях обеспечения наиболее полного и объективного расследования;

13) отстраняет лицо, производящее дознание, или следователя от дальнейшего ведения дознания или предварительного следствия, если ими допущено нарушение закона при расследовании дела;

14) возбуждает уголовные дела или отказывает в их возбуждении; прекратить или приостановить производство по уголовному делу; дает согласие на прекращение уголовного дела следователем или органом дознания в случаях, когда это предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан;

15) утверждает обвинительные заключения (постановления);

16) направляет уголовные дела в суд;

17) в случае нарушения органом (должностным лицом), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, законных прав и интересов физических и юридических лиц, принимает меры к восстановлению этих законных прав и интересов, возмещению причиненного вреда.

Прокурор осуществляет и другие предусмотренные УПК РТ полномочия, а Генеральный прокурор РТ, в свою очередь, дает обязательные для исполнения указания по вопросам предварительного следствия и дознания, не требующим законодательного регулирования.

предметом надзора за исполнением законов органами, органами и учреждениями, исполняющими наказания и применяющими меры принуждения, администрациями мест содержания под стражей и заключенных признаются:

- законность пребывания лиц в следственных изоляторах, следственных изоляторах, учреждениях исполнения наказаний и иных назначенных судом органах и учреждениях для исполнения уголовно-правовых и принудительных мер;

-соблюдение установленных законодательством Республики Таджикистан прав и обязанностей задержанных, заключенных, осужденных и лиц, подвергнутых принудительным мерам, порядка и условий их содержания под стражей;

- законность исполнения наказания, не связанного с лишением свободы.

Средствами данной отрасли прокурорского надзора являются следующие права прокурора:

- посещать в любое время органы и учреждения, исполняющие приговоры и применяющие меры принуждения по решению суда, места содержания задержанных и заключенных;

- допрашивать задержанных, осужденных, содержащихся под стражей, и лиц, к которым применены меры принуждения;

- знакомиться с документами, на основании которых эти лица задержаны, заключены под стражу, осуждены либо подвергнуты мерам принудительного характера, с оперативными материалами;

- требовать от администрации создания условий, гарантирующих права перечисленных лиц, проверять соблюдение законодательством Республики Таджикистан приказов, распоряжений, решений администрации органов и учреждений, исполняющих наказания и применяющих меры принуждения, установленные судом, администрация мест содержания задержанных и заключенных, истребование объяснений от должностных лиц, внесение протестов и представлений, возбуждение уголовных дел или дел об административных правонарушениях. До рассмотрения протеста действие опротестованного акта администрацией учреждения приостанавливается; отменять дисциплинарные взыскания, наложенные в нарушение закона на лиц, заключенных под стражу, осужденных, немедленно освобождать их своим постановлением из штрафного изолятора, помещения камерного типа, карцера, одиночной камеры, дисциплинарного изолятора.

На прокуроров и их заместителей возложена обязанность, немедленно освобождать своим постановлением каждого содержащегося без законных оснований в учреждениях, исполняющих наказания и меры принудительного характера, либо в нарушение закона, подвергнутого задержанию, предварительному заключению или помещенного в судебно-психиатрическое учреждение.

Прокуроры и их заместители обязаны своим постановлением немедленно освободить лицо, без законных оснований задержанное в учреждениях для исполнения наказаний и принудительных мер либо с нарушением закона подвергнутое предварительному заключению, предварительному заключению, или помещенного в судебно-психиатрическое учреждение.

Список литературы:

1. Конституционный закон Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» (от 3.03.2006г. №156, от 12.05.2007г. №251 от 30.07.2007г. №294, от 31.12.2008г. №450, от 19.05.2009г. №515, от 25.03.2011г. №688, от 28.06.2011г. №731, от 01.08.2012г. №876, от 22.07.2013г. №974, от 28.12.2013г. №1034, от 14.03.2014г. №1064, от 31.12.2014г. №1166).

2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472 Уголовно процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. От 19.12.2016 г. и с изм., доп., вступ. в силу с 1.01.2017 г.) // Российская газета. 2001 № 249. 22 декабря.

3. Байрамов Ш.Ш. Проблемные аспекты надзора за исполнением законом как основная функция прокурора в досудебной стадии уголовного процесса // Российский следователь. 2014. № 6. С. 12.

4. Бессарабов В.Г., Игонина Н.А., Викторов И.С., Буренина О.В. К вопросу о критериях эффективности прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 8. С. 47-53.

5. Винокуров А.Ю., Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: учебник для прикладного бакалавриата / под общ. ред. А.Ю. Винокурова; 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 17.

6. Воронин О.В. Теоретические основы современной прокурорской деятельности / под ред. д. ю. н. А.Г. Халиуллина. Томск, 2013. С. 55.

7. Колотова Ю.И. Понятие и сущность современного прокурорского надзора / Ю. И. Колотова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 19 (309). — С. 311-313. — URL: <https://moluch.ru/archive/309/69839/> (дата обращения: 23.03.2023).

9. Ласкина Н.В. Прокурорский надзор: учебник под ред. Н. В. Ласкина М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 264с.

8. Прокурорский надзор: учебник / под ред. А.Я. Сухарева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 261.

9. Прокурорский надзор: учебник для вузов / О.С. Капинус и др.; под общ. ред. О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. М.: Издательство Юрайт, 2014. Серия: Бакалавр. Углубленный курс. С. 63.

10. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.- С. 126.

4. Бессарабов В.Г., Игонина Н.А., Викторов И.С., Буренина О.В. К вопросу о критериях эффективности прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 8. С. 47-53.

5. Винокуров А.Ю., Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: учебник для прикладного бакалавриата / под общ.ред. А.Ю. Винокурова; 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 17.

6. Воронин О.В. Теоретические основы современной прокурорской деятельности / под ред. д. ю. н. А.Г. Халиуллина. Томск, 2013. С. 55.

7. Колотова Ю.И. Понятие и сущность современного прокурорского надзора / Ю. И. Колотова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 19 (309). — С. 311-313. — URL: <https://moluch.ru/archive/309/69839/> (дата обращения: 23.03.2023).

9. Ласкина Н.В. Прокурорский надзор: учебник под ред. Н. В. Ласкина М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 264с.

8. Прокурорский надзор: учебник / под ред. А.Я. Сухарева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 261.

9. Прокурорский надзор: учебник для вузов / О.С. Капинус и др.; под общ. ред. О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. М.: Издательство Юрайт, 2014. Серия: Бакалавр. Углубленный курс. С. 63.

10. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 126

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

Гулов Мухаммаджон Махсадшоевич

магистрант 1-го года обучения очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 555566764, e-mail: Gulov2000@mail.ru

SOME ASPECTS OF THE INITIAL STAGE OF THE INVESTIGATION OF CRIME, PERFORMED BY ORGANIZED CRIMINAL GROUPS

Gulov Muhammadjon Mahsadshoevich

master of the first year of correspondence department of the faculty of law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 555566764, e-mail: Gulov2000@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена некоторым аспектам первоначального этапа расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами. По мнению автора, результат расследования будет зависеть от организации работы. Согласованные действия подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и следственных органов в рамках постоянно действующей специального органа повышают эффективность взаимодействия следователей и оперуполномоченных на последующем этапе расследования.*

Annotation. *The article is devoted to some aspects of the initial stage of the investigation of crimes committed by organized criminal groups. According to the author, the result of the investigation will depend on the organization of the work. The coordinated actions of the units carrying out operational-search activities and investigative bodies within the framework of a permanent special body increase the effectiveness of interaction between investigators and detectives at the subsequent stage of the investigation.*

Ключевые слова: *расследования, преступная группа, этапы, правоохранительные органы, следователь, версия.*

Key words: *investigations, criminal group, stages, law enforcement agencies, investigator, version.*

Современные криминалистическая теория и практика свидетельствуют о том, что успех расследования любого вида организованной деятельности зависит от многих факторов. В частности, от способности следователя выявлять и оценивать должным образом не только общие черты организованной преступной деятельности, но и уголовно-правовые признаки конкретного совершенного деяния, собирать и оценивать входящие в предмет доказывания фактические данные.

Как показывает следственная практика по расследованию рассматриваемых преступлений основаниями к возбуждению уголовных дел служат:

- материалы проведения оперативно-профилактических мероприятий оперативных подразделений органов внутренних дел;
- факты уже совершенных преступлений;
- явка с повинной;
- заявления граждан и должностных лиц [1, 360].

И в первом, и во втором случаях следователь имеет право возбудить уголовное дело без проведения проверки материалов уже совершенного деяния, поскольку в этом отсутствует необходимость. Что касается оставшихся оснований к возбуждению дела, то следователь обязан проанализировать следующие моменты:

- о каком преступлении идет речь (совершенном или готовящемся);
- уголовно-правовая и криминалистическая характеристика преступления;
- характеристика предмета противоправного посягательства;
- наличие сведений о причастных к деянию лиц;
- наличие сведений о месте и времени преступления;
- наличие сведений, позволяющих обеспечить доказательственную базу [2, 20-21].

Результатом данной аналитической деятельности будет являться реализация полученных сведений на доследственной стадии, либо проведение, на основании ст. 144 УПК РФ предварительной проверки. Непосредственно реализация проделанной аналитической работы зависит от перспектив и задач расследования. Ими могут быть: организация и проведение задержания с поличным; проведение оперативно-разыскных мероприятий; установление наблюдения за конкретными лицами; истребование необходимых документов; отображение объяснений и др.

На первоначальном этапе расследования будут характерны следующие типичные следственные ситуации. Ситуация №1. Есть факт совершения преступления, известны некоторые обстоятельства совершения настоящего преступления и сведения о подозреваемых. При этом, нет информации, подтверждающей их принадлежность к ОПС, находящегося в оперативной разработке. Ключевые векторы расследования: установление обстоятельств, свидетельствующие о принадлежности подозреваемых в совершении преступления к ОПС; задержание и, при необходимости, розыск виновных; установление оставшихся обстоятельств расследуемого преступления.

Ключевые версии: преступление совершено членами ОПС; совершение членами ОПС других преступлений; криминальная специализация ОПС; длительность криминальной деятельности; регион деятельности, структура и распределение ролей в ОПС; связь с другими ОПС и характер отношений между ними; причастность к криминальной деятельности ОПС иных лиц, не входящих в его состав.

В целях проверки выдвинутых версий наиболее рациональным будет являться проведение следующих оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий:

- проверка источника оперативной информации по средствам проведения ОРМ;

- сбор оперативной информации о причастных лицах по данным оперативных и криминалистических учетов;
- прослушивание переговоров лиц, находящихся в оперативной разработке, контроль почтовых отправлений, телеграфных, электронных и иных сообщений на основании судебного решения;
- наблюдения за лицами, находящимися в оперативной разработке с использованием технических средств фиксации информации, а также снятие информации с технических каналов связи;
- сбор информации о лицах, находящихся в оперативной разработке в финансовых учреждениях путем опроса, наведения справок, выемки и исследования документов;
- изучение контактов и связей лиц, находящихся в оперативной разработке с целью установления их места, роли в ОПС;
- обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств на предмет получения доказательств по уголовному делу;
- отслеживание движения документов и финансов лиц, находящихся в оперативной разработке;
- непосредственно реализация оперативных разработок с прямым выходом на разрабатываемых лиц [3, 16].

Ситуация №2. Отсутствуют сведения о мотивах и обстоятельствах совершенного преступления, но есть неподтвержденная на текущий момент информация о виновных лицах. Ключевые векторы расследования: установление фактов совершения преступлений, их мотивов и обстоятельств.

По основным направлениям выдвигаются соответствующие следственные версии. В данной ситуации на оперативные подразделения возлагается задача получения оперативной информации обо всех эпизодах криминальной деятельности, обстоятельствах и мотивах их совершения, о подозреваемых лицах.

Важно иметь в виду то обстоятельство, что если непосредственно перед началом следственных действий ОПС уже находилось под контролем оперативных подразделений, то уже имеющаяся оперативная информация позволяет приступить к расследованию с последующим задержанием подозреваемых с поличным. В данной ситуации первоочередной задачей следователя как руководителя следственно-оперативной группы (СОГ) будет являться скрупулезное обдумывание и планирование всех деталей операции, а также их фиксация с использованием технических средств.

Следующей важнейшей задачей следователя при расследовании рассматриваемых преступлений является закрепление ранее полученной оперативной информации, в соответствии с УПК РФ. Указанная информация подлежит тщательной проверке следователем ввиду особенностей ее получения, после чего её можно приобщать к материалам уголовного дела.

Наиболее распространённым способом установления направления криминальной деятельности ОПС является проведение оперативноразыскных мероприятий. В целях получения наиболее объективной картины происходящего, имеющиеся сведения целесообразно сопоставлять с материалами различных служебных проверок, расследований, осуществленных ранее.

В ситуации, когда произведённые следственные действия не дают ожидаемый результат и нет подтверждения, что преступное действие совершено членами ОПС необходимо руководствоваться методикой расследования того вида преступления, под которое подпадает данное деяние [4, 30].

Однако необходимо делать упор на то обстоятельство, что органам предварительного следствия, с большой долей вероятности, противостоит преступное сообщество, где противодействием правоохранительным органам занимается специально созданное для этого подразделение внутри ОПС.

Важным моментом в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных членами ОПС является разработка плана тактической операции, направленной на выявление и изобличение членов ОПС и их задержание.

Основанием для создания и разработки данного плана служит поступление информации, полученной в результате проведения ОРМ, а также свидетельские показания о совершении преступления членами ОПС.

Подготовка и проведение тактической операции обеспечивается координацией всех служб, которые участвуют в проведении данной операции, а также планированием осуществления других следственных действий.

Необходимо отметить, что результативность расследования отдельных видов преступлений, совершаемых ОПС, зависит от специфических общих методических требований, к которым можно отнести ряд требований методического характера:

- требование первоочередного установления базовой направленности ОПГ;
- требование обеспечения наступательности методики расследования преступлений, совершенных ОПС;
- требование творческого «привязывания» расследования к типовым следственным ситуациям, характерным для расследования отдельных видов преступлений, совершаемых ОПС;
- требование учета при планировании расследования уже совершенных ОПС преступлений и предупреждение совершения новых;
- требование налаженного взаимодействия следователей и оперативных сотрудников в рамках СОГ и вне этих рамок [5, 255].

Таким образом, считаем необходимым отметить, что результат расследования будет зависеть от организации работы. Согласованные действия подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и следственных органов в рамках постоянно действующего специального органа повышают эффективность взаимодействия следователей и оперуполномоченных на последующем этапе расследования.

Список литературы:

1. Бессонов, А.А. Особенности криминалистической характеристики групповых преступлений / А.А. Бессонов // Научные исследования: от теории к практике. - 2015. - Т. 2. - № 2 (3). - С. 359-362.
2. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Ч.4. – СПб., 1993. – 80 с.
3. Куликов А.В., Шелег О.А. К вопросу о понятиях организованной этнической преступности и организованных этнических преступных групп // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - №4 (46). - С. 15-18.
4. Попов В.А. Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация): соотношение понятий // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. - 2016. - Т. 35. - №3(35). - С. 27-31.
5. Подольный Н.А. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, - эффективное средство оптимизации предварительного расследования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2014.- № 5 (16). - С. 254-260.

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Зокирзод Яъкуб Зокир

студент 4-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: + 992984011001, e-mail:yokub2000@bk.ru

POWERS OF THE PROSECUTOR AT THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE

Zokirzod Yaqub Zokir

4th year full-time student Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel.: + 992984011001, e-mail:yokub2000@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена некоторым проблемам реализации полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела. Обосновывается необходимость законодательно закрепить в Уголовно-процессуальный Кодекс такие права, которые действительно позволили бы прокурору полноценно осуществлять от имени государства уголовное преследование, в том числе право возбуждать уголовные дела.

Annotation. The article is devoted to some problems of the implementation of the powers of the prosecutor at the stage of initiating a criminal case. It substantiates the need to legislate in the Code of Criminal Procedure such rights that would really allow the prosecutor to fully carry out criminal prosecution on behalf of the state, including the right to initiate criminal cases.

Ключевые слова: полномочия прокурора, сообщение о преступлении, возбуждение уголовного дела, постановление прокурора, прокурор, следователь.

Keywords: powers of the prosecutor, report on a crime, initiation of a criminal case, decision of the prosecutor, prosecutor, investigator.

В уголовном судопроизводстве надзорная деятельность прокурора начинается на стадии возбуждения уголовного дела. Здесь осуществляется контроль за соблюдением правил приема, регистрации, рассмотрения и проверки сведений из установленных законом источников о преступлении, что позволяет предупреждать и своевременно устранять выявленные нарушения законов.

К вопросам прокурорского реагирования за исполнением требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях посвящен приказ Генеральной прокуратуры РФ от 05.09.2011 г. «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия».

В случае выявления незаконных или необоснованных постановлений руководителей органов дознания или следственных органов об отказе в возбуждении уголовного дела прокурор вправе отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 5 дней со дня поступления материалы проверки сообщения о преступлении путем вынесения мотивированного постановления с указанием конкретных обстоятельств, подлежащего дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляется руководителю следственного органа.

В случае непосредственного обнаружения признаков преступления при проведении проверок правоохранительными органами прокурор в порядке, установленном п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, принимает мотивированное решение о направлении соответствующих документов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности по фактам нарушений уголовного законодательства. Возвращение прокурору вышеуказанных полномочий, несомненно, усиливает его роль в осуществлении уголовного судопроизводства.

Акты прокурорского реагирования могут служить поводами для возбуждения уголовного дела. На основании ч.2 ст.144 УПК РФ по сообщению. Преступление, о котором сообщается в СМИ, проверку проводит по поручению прокурора орган дознания. Также ч. 2 ст. 144 УПК РФ предусматривает возможность вынесения прокурором иного акта реагирования при проверке сообщения о преступлении, распространенного в СМИ - требования к редакции или главному редактору соответствующего СМИ обязать передать по требованию прокурора имеющиеся в соответствующих средствах массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанные сведения. Исключение составляют случаи, когда такое лицо, сообщая информацию криминального характера, просит редакцию сохранить в тайне источник информации.

Говоря о поводах и основаниях для возбуждения уголовного дела, отметим дополнение п.4 ст. 140 УПК РФ. Из него следует, что постановление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании теперь является поводом для возбуждения уголовного дела, а решения об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, вынесенное на

основании п.2 ч.2 ст. 37 УПК РФ, может быть принято только с согласия руководителя следственного органа.

По мнению В. А. Лазаревой, эти полномочия не могут служить компенсацией за право лично возбудить уголовное дело, которого безосновательно лишен прокурор, вопреки закону и здравому смыслу. А необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела требует от прокурора более действенного средства реагирования, чем бесконечная переписка прокурора с руководителем следственного органа. Таким образом, включение в число оснований для возбуждения уголовного дела постановления прокуратуры о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия не решает вопроса.

В соответствии с п. 3 ч.2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе требовать от органов дознания и органов предварительного следствия устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства по уголовным делам. Однако полномочия прокурора, которые позволял бы устранять нарушения, допущенные следователями при проверке сообщений о преступлениях, законом конкретно не определены.

Согласно части 4 ст. 146 УПК РФ, прокурор наделен исключительными полномочиями по отмене решения о возбуждении уголовного дела в случае признания его незаконным или необоснованным.

Прокуратура, установив в ходе изучения материалов в рамках осуществления указанных полномочий, что следствием был нарушен порядок оценки жалобы и возбуждения уголовного дела, предусмотренный Уголовно-процессуальным законом, в течение 24 часа с даты получения материалов, на основании которых возбуждено уголовное дело, вправе отменить постановление о возбуждении уголовного дела. В ст. 146 УПК РФ не предусмотрено, в какой срок с момента возбуждения уголовного дела следователем (дознавателем) прокурор должен получить постановление о возбуждении уголовного дела. На практике такой срок от одного дня до нескольких недель. Здесь необходимо внести изменения в ч.4 ст. 146 УПК РФ заменить термин «незамедлительно» на «24 часа».

Известны случаи, когда на основании копии постановления о возбуждении уголовного дела. Прокурор не может сделать полный вывод о законности возбуждения уголовного дела. Прокурор вправе потребовать от следователя (дознавателя) немедленного представления материалов, подтверждающих законность постановления. В настоящее время прокуратура осуществляет надзор за следственными органами и имеет право отменить постановление следователя о возбуждении уголовного дела, если сочтет его незаконным. Прокуратура является обязательной фигурой в уголовном судопроизводстве, чтобы судебное разбирательство проходило в соответствии со всеми нормами и правилами. Без их присутствия обвиняемый может избежать наказания и может быть нанесен ущерб интересам потерпевшего.

Хорошим вариантом станет расширение полномочий прокуратуры в плане дополнительного надзора над следствием, чтобы ее слово было непреложным. Также разумно добиться усиления ответственности самих прокуроров за незаконное бездействие и незаконные действия. Возвращение полномочий возбуждать уголовные дела отразится позитивно на соблюдении законности в целом, поскольку в органах прокуратуры работают профессиональные специалисты, имеющие большой опыт. Процесс возбуждения этих дел будет обдуманнее, более профессиональным и последовательным. На стадии предварительного расследования на сегодняшний момент у органов прокуратуры полномочия весьма скудные. В то же время многое будет зависеть от того, как будут сформулированы эти новые полномочия органов прокуратуры.

Подводя итог, можно отметить, что система полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, потерпела существенные изменения. Однако некоторые новеллы представляются недостаточно продуманными и последовательными. Упразднение права прокурора возбуждать уголовные дела лишает его возможности осуществлять, возложенную на него УПК РФ и Федеральным законом «О прокуратуре РФ» функцию уголовного преследования. Кроме того, ликвидировав согласие прокурора на возбуждение уголовного дела, законодатель сохранил его для случаев возбуждения

уголовных дел частного и частно - публичного обвинения дознавателем в порядке ч.4 ст. 147 УПК РФ.

Список литературы:

1. Азаров В.А., Терехин А.А., Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве: монография. – М.: Издательство Юрлитинформ, 2014. С.200.
2. Винокуров Ю.Е. Указ. соч. С.479.
3. Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: учебник для бакалавров. -11-е изд. Перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013 г. С.479.
4. Миронова А.В., Селедников О.Н., Кокора Л.В. Проблемы досудебного производства по УПК РФ: Материалы круглого стола 22 мая 2012 года. Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2012. С.114.
5. Малышева О.А. Полномочия прокурора и их реализация на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: учебн.-практ. пособие. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. С.114.
6. Миронова А.В., Селедников О.Н., Кокора Л.В. Указ. Соч. С.114.

ПЕРСПЕКТИВЫ КРИМИНАЛИСТИКИ В ОБЛАСТИ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Исаков Евгений Алексеевич

студент 5 курса очного отделения юридического института
Белгородский государственный национально исследовательский университет
308015, Россия, г. Белгород
тел.: 8 (910) 365-90-04, e-mail: Szeke@bk.ru

Научный руководитель:

Жукова Наталья Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой судебной экспертизы и криминалистики
Белгородский государственный национально исследовательский университет
308015, Россия, г. Белгород
тел.: (4722) 30-12-96, 30-18-56, e-mail: zhukova_n@bsu.edu.ru

PROSPECTS OF CRIMINALISTICS IN THE FIELD OF CYBERSECURITY

Isakov Evgeny Alekseevich

5th year student of the Law Institute
Belgorod State National Research University
308015, Russia, Belgorod tel.: 8 (910) 365-90-04, e-mail: Szeke@bk.ru

Scientific supervisor: Zhukova Natalia Alekseevna

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Forensic Examination and Criminalistics
Belgorod State National Research University
308015, Russia, Belgorod
tel.: (4722) 30-12-96, 30-18-56, e-mail: zhukova_n@bsu.edu.ru

Аннотация. *Статья посвящена основным проблемам отечественной криминалистики в вопросах кибербезопасности. Проведено исследование законодательной базы в области информационной безопасности. Выявлены проблемы, тормозящие развитие российской криминалистики в области информационных преступлений, совершенных с использованием сети Интернет, а также предложены пути их решения.*

Annotation. *The article is devoted to the main problems of domestic criminalistics in cybersecurity issues. A study of the legislative framework in the field of information security has been conducted. The problems hindering the development of Russian criminalistics in the field of*

information crimes committed using the Internet are identified, and ways to solve them are proposed.

Ключевые слова: киберугроза; Интернет; глобальная сеть; специалист; кибербезопасность; информационное поле.

Key words: cyber threat; Internet; global network; specialist; cybersecurity; information field.

В современном обществе практически у каждого человека имеется цифровой гаджет, который позволяет выходить во «всемирную паутину». На данный момент в сеть Интернет можно выйти из любой точки мира – будь это огромный мегаполис или небольшой поселок. Благодаря глобальной сети люди могут без проблем передавать информацию друг другу вне зависимости от того, где они находятся и какой объем у этой информации [7, 31]. Неудивительно, что такое уникальнейшее изобретение как сеть Интернет заинтересовало преступников во всем мире, и Российская Федерация в этом вопросе не является исключением.

В настоящее время через глобальную сеть злоумышленники все чаще совершают разнообразные преступления – от незаконной передачи платного контента до торговли людьми, оружием или наркотиками. Преступления в области киберпространства, посягающие на кибербезопасность, именуются киберпреступлениями, а лица, совершающие их – киберпреступниками. Законодательно понятие «киберпреступление» не определено, однако в юриспруденции этим термином обозначают все преступления, для совершения которых были использованы компьютерные средства, сеть Интернет или другие компьютерные сети (публичные, частные, домашние) [6, 78].

С большим прогрессом и привнесением огромного количества возможностей в жизни людей, сеть Интернет повлекла за собой увеличение числа новых видов преступлений, до той поры не существовавших. Появление и прогрессирование новых видов преступлений в области киберпространства потребовало от государств создание законодательств, способных урегулировать процесс контроля, фиксации, предупреждения и пресечения таких преступлений [4, 17].

В Российской Федерации в настоящее время в связи с нарастанием угроз и прогрессированием преступлений в информационной области действуют три основных законодательных актов:

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утр. Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646);
2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203);
3. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Эти законодательные акты в совокупности с некоторыми положениями других законодательных актов (например, Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», Федеральный закон от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» и некоторые другие) и некоторыми ведомственными нормативными документами (в частности, к этим документам относятся документы Федеральной службы по техническому и экспортному контролю) формируют законодательную базу требований, обеспечивающих безопасность в информационной среде. [8, 66].

Однако, несмотря на глубокий комплексный подход российских законодательных актов в сфере защиты информационного поля, в частности в сети Интернет, не удастся полностью обезопасить киберпространство от совершения преступных деяний. Это связано с тем, что сетевое пространство, будучи крупнейшим информационным полем, полностью проконтролировать и, в связи с этим, обезопасить невозможно.

Как бы не ограничивало и не уберегало государство информацию, размещенную в сети Интернет, злоумышленники всегда изобретут новые способы и схемы запознания ценной для них секретной информации – как персональной, так и могущей являться государственной тайной. В связи с этим для предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений в сфере киберпространства были разработаны направления и специальные методы, способствующие противостоянию преступникам. В частности, такие методы и направления имеются и у криминалистики как науки о «закономерностях

возникновения, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений» [2, 218].

Однако отечественная криминалистика, занимающаяся расследованиями в области преступлений, совершенных в сети Интернет, на данном этапе своего развития недостаточно развита. Для того, чтобы ею был совершен большой скачок в развитии в сфере киберпреступлений, необходимо для начала решить ряд проблем.

Во-первых, одной из основных проблем отечественной криминалистики являются недостаточно разработанные теоретическая база и методологические основы расследования киберпреступлений. Несмотря на то, что данная проблема была отмечена Р. И. Белкиным более 20 лет назад, она всё ещё актуальна. Это связано с тем, что киберпреступления являются преступлениями специфическими, своеобразными, и несмотря на то, что в настоящее время к данной проблеме проявляется повышенный интерес, средства и методы расследования и предупреждения таких преступлений носят недоработанный вид [5, 22].

С точки зрения теории криминалистика нуждается в выявлении и систематизации криминалистически значимой информации в этой области, а также в выявлении характеристик разновидностей киберпреступлений, формирующих представление об этих преступлениях и способствующих их более качественному и быстрому расследованию, а в некоторых случаях – и их предупреждению. В настоящее время российская криминалистика проходит цифровизацию криминалистической характеристики, в частности в сфере преступлений, совершенных в сети Интернет, появляются новые термины («цифровой след», «информационно-компьютерное обеспечение криминалистической деятельности», «большие данные в криминалистике» и так далее) [3, 59]. Иными словами, изучение выявленных признаков преступлений, описание предметов преступного посягательства, методов преступного воздействия в сфере киберпространства и разработка методов исследования и раскрытия киберпреступлений помогают сформировать теоретическую базу современной российской криминалистики, что, на наш взгляд, очень важно для дальнейшего расследования, пресечения и предупреждения таких преступлений. Но пока что эти теоретические основы не являются до конца сформированными в связи с недостаточной изученностью киберпреступлений.

Поскольку теоретические основы криминалистики в области раскрытия киберпреступлений еще не до конца сформированы, а способов совершения киберпреступлений становится все больше, вытекает следующая проблема, и заключается она в необходимости внедрения в процесс расследования преступлений информационных технологий, в частности персональных компьютеров с установленными на них специальными программами, а также приобщения к процессу расследования специалистов, подготовленных к борьбе с киберпреступниками [1, 1054].

Следующей проблемой является недостаточный уровень защиты информации в сети Интернет [1, 1057]. Чтобы сократить количество постоянно растущих киберпреступлений, государству и правоохранительным органам следует быть всегда на шаг, а то и на два шага впереди. Этому может способствовать создание специальных защитных программ с более усиленным уровнем защиты, а также шифрование информации с использованием российских средств шифра. Это поможет обезопасить информацию россиян, загружаемую ими в Интернет, как от своих сограждан, так и от граждан других стран. Кроме того, важно отметить, что изучение при создании программ для усиления кибербезопасности действий киберпреступников при совершении ими преступлений способствует созданию методов обнаружения и исследования киберпреступлений, а значит и дальнейшему поиску злоумышленников.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современном мире киберпреступления совершаются все чаще, киберпреступники создают новые пути их совершения и дорабатывают старые. Решить вопрос о кибербезопасности в Российской Федерации только лишь нормами законодательства невозможно в связи с тем, что киберпространство попросту невозможно полностью проконтролировать. Но существующие направления и методы расследования, предупреждения и пресечения киберпреступлений, в частности методы криминалистики, способны помочь заполнить пробелы законодательства. Однако, несмотря на это, отечественная криминалистика в

области раскрытия и предупреждения киберпреступлений имеет свои проблемы. К таким проблемам можно отнести недостаточно сформированную в настоящее время теоретическую и методологическую базу, касаемую преступлений, совершенных в сети Интернет, недостаточный уровень подготовки в данной сфере специалистов, недостаточное внедрение в исследование таких преступлений персональных компьютеров со специальными программами, а также других компьютерных средств, недостаточный уровень защиты информации и ее шифрования. Преодолев эти проблемы, российская криминалистика способна совершить большой скачок в своем развитии и помочь в сокращении количества совершаемых киберпреступлений.

Список литературы:

1. Азизов, А. А., Хорошилов, А. С. Перспективы использования современных информационных технологий в криминалистике, направленных на эффективное раскрытие киберпреступлений / А. А. Азизов, А. С. Хорошилов // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 9. – С. 1052-1060.
2. Белкин, Р. С. История отечественной криминалистики / Р. С. Белкин. – Москва: НОРМА, 1999. – 486 с.
3. Бессонов, А. А. Цифровая криминалистическая модель преступления как основа противодействия киберпреступности / А. А. Бессонов // Академическая мысль. – 2020. – № 4(13). – С. 58-61.
4. Бехметьев, А. Е. Кибератаки / А. Е. Бехметьев // Административное право. – 2017. – №1. – С. 17-28.
5. Егорова, И. А. Первоначальный этап расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дис. маг-р по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» / Егорова Ирина Александровна; науч. рук. И. С. Фоминых; – НИ ТГУ. – Томск, 2020. – 84 с.
6. Кучерков, И. А. О понятии «киберпреступление» в законодательстве и научной доктрине / И. А. Кучерков // Юридическая наука. – 2019. – № 10. – С. 78-81.
7. Терентьева, Л. В. Судебная юрисдикция по трансграничным частноправовым спорам в киберпространстве: автореф. дис. канд. юр. наук: 12.00.03 / Терентьева Людмила Вячеславовна; МГЮА. – Москва, 2021. – 61 с.
8. Цирлов, В. Л. Правовые основы кибербезопасности Российской Федерации / В. Л. Цирлов // Правовая информатика. – 2014. – №3. – С. 66-68.

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Исмоилов Умар Хайёмиддинович

студент 4-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел: +992 77-999-71-11, e-mail: ismoilovumarjon@mail.ru

THE ROLE OF THE PROSECUTOR IN ASSESSING EVIDENCE OBTAINED IN THE COURSE OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Ismoilov Umar Khayomiddinovich

4th year full-time student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734000, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel: +992 77-999-71-11, e-mail: ismoilovumarjon@mail.ru

Аннотация. В статье мною было рассмотрено сущность и роль прокурора как уполномоченного субъекта в проверке и оценки законности доказательств, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности в стадии предварительного расследования, а также отражены критерии проведения такой проверки.

Annotation. The article considered the essence of the role as an authorized subject in checking and assessing the legality of evidence obtained in the course of operational-search activities at the stage of preliminary investigation, and also reflects the criteria for such a check.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, прокурорский надзор, предварительное расследование, уголовное дело.

Key words: operational-search activity, prosecutor's supervision, preliminary investigation, criminal case.

В настоящее время, во время развития технологий информационного комплекса, прогрессирует и преступный блок. В связи с этим все труднее становится выявить признаки совершенного преступления и преступников, скрывающихся от правоохранительных органов.

Раскрытие многих тяжких преступлений можно достичь только путем объединения оперативно-розыскной деятельности и деятельности по расследованию уголовных дел. Осуществление оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) связано с негласным вторжением в частную жизнь граждан, что нарушает многие конституционные права. Здесь необходима гарантия правомерности данного вторжения, которая осуществляется путем получения судебного решения и надзором со стороны органа прокуратуры. Поэтому одним из основных направлений деятельности прокуратуры является надзор за соблюдением Конституции, исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. [1,398]

К сожалению, до сих пор в теории, законодательстве и на практике до конца не решены вопросы о комплексном подходе решения проблемы использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. Согласно ст. 72 УПК РТ под доказательствами по уголовному делу можно понимать любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, установленном УПК РТ, наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.[5,34]

В науке ОРД длительное время существовало мнение о возможности использования незаконно полученных результатов ОРД в уголовном процессе, в том числе доказывании. По этому вопросу, кстати, мнение милицевских и чекистских потешников совпадало. Отголоски этого абсурдного, но при этом очень опасного мнения можно увидеть даже сейчас.

Так, в комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» под редакцией выходца из органов гос безопасности доктора юридических наук, профессора А.Ю. Шумилова утверждается, что при проведении оперативно-розыскной мероприятий и использовании их результатов « факт нарушения ФЗ « Об оперативно-розыскной деятельности» не должен повлечь аннулирования полученных результатов. А вот в учебнике по оперативно - розыскной деятельности (под редакцией доктора наук, профессора К.К. Горяинова,) фактически тоже самое: «В связи с тем, что среди приведённых (в ст 88.1 УКП РТ) оснований о недопустимости доказательств отсутствуют прямые указания о признании доказательств недопустимыми в связи с нарушением требований Закон РТ « Об оперативно- розыскной деятельности» можно констатировать что по смыслу УАК нарушения этого закона не влияют на отнесение доказательств, полученных в процессе ОРД, к числу недопустимых. Это связано с тем, что результаты ОРД сами по себе не являются доказательствами, а нарушения норм оперативно-розыскного законодательство не находятся в прямой связи с производством следственных процессуальных действий. Следовательно, они не влияют на содержание следственных действий и характер данных, полученных при проведении... Не отрицая значимости принципа законности для ОРД, не умаляя этих требований не призывая к нарушению норм к нарушению норм оперативно-розыскной законодательство, необходимо отметить, что положения Закон РТ Об ОРД не регулируют уголовно-процессуальные отношения, следовательно, не могут определять допустимость доказательств, который могут быть получены только в порядке и способами, предусмотренными нормами УПК.

Требование допустимости может предъявляться только к результатам ОРД, представленным в документах или в виде вещественных доказательств. Что касается иных результатов орд, то они, являясь лишь селениями о фактах не изменяют содержание фактических данных, полученных в результате следованных действий... Представляется . что результаты ОРД не влияют на достоверность, допустимость и тем более на относимость доказательств, полученных в рамках УПК» [3,123]

Несложно предположить что обосновывая допуск использования незаконно полученных результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве, также ученые, видимо, спокойно относятся и к незаконному проведению мероприятий.

Доказывание состоит из трех этапов. Первый этап: производство следственных и иных процессуальных действий, собирании и предоставлении письменных документов и предметов для приобщения их в качестве доказательств по уголовному делу, опрос лиц с их согласия, истребование справок и характеристик. Второй этап: проверка доказательств путем сопоставления их с другими доказательствами по делу, установления их источника

В нашем исследовании подробно остановимся на третьем этапе: оценка доказательств. В соответствии с правилами, установленными ст. 88 УПК РФ, а именно доказательство оценивается со стороны относимости, допустимости, достоверности, а все в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела. Учитывая положения ст. 84 УПК РФ результаты ОРД могут быть признаны доказательствами по делу, если они отвечают требованиям УПК РФ. Содержанием предварительного расследования является установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, предусмотренные ст. 85 УПК РФ, являются общими для всех категорий уголовных дел.

Рассмотрим несколько примеров следственных действий, осуществляемых с использованием ОРД. Обыск – одно из самых распространенных следственных действий, в ходе которого обнаруживаются доказательства совершения расследуемого преступления, а также доказательства, подтверждающие совершение иных преступлений. Обыск производится с учетом требований ст. 190 УПК РФ.

На практике, при осуществлении ОРД, информация о месте нахождения преступников, орудий и предметов, запрещенных к обороту, может поступить в любой момент. Если в ночное время инициатор оперативной разработки получит информацию о конкретном месте нахождения интересующего объекта, то он сообщает ее следователю, в производстве которого находится уголовное дело, для проведения обыска в кратчайшие сроки, в конкретном месте. В данной ситуации нет объективной возможности получения санкции суда. И они проводят ОРМ при которой они должны оформлять результатов в виде протокол, но в дальнейшем для обоснования законности принятых мер, оперативные сотрудники органа, осуществляющего ОРД, должны быть готовы представить подлинные оперативно-служебные документы, в виде Протокола и в нём указываются:

- место и дата проведения обследования, в ходе которого проводилось изъятие, время его начала и окончания с точностью до минуты:

- должность, Фамилия и инициалы лица, составившего протокол;

- фамилия, имя и отчество каждого лица, участвующего в отслеживании, и присутствующего при нем, а в необходимых случаях их адреса и другие данные о личности;

- перечень изъятых предметов и документов, а также обнаруженных документов, имеющих признаки подделки, вещей, изъяты из гражданского оборота или ограниченно об находящихся у лиц без специального разрешения, с указанием их количестве,

- сведения о технических средствах, использованных при проведении обследования, объекты, к которым эти средства были применены, общее время аудио-, видеозаписи

Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола удостоверяются подписи этих лиц. Протокол подписывается лицом составившем его, участвующими и присутствующими лицами. на основании которых следователь принимал решение о производстве данного следственного действия.

Выемка предметов и документов осуществляется в том же процессуальном порядке, что и обыск, согласно ст.191 УПК РФ. Информацию о точном местонахождении предметов и документов может получить орган, осуществляющий ОРД, в связи с чем данная

информация излагается в постановлении о производстве выемки (на основании содержащихся в уголовном деле доказательств и представленных соответствующим образом результатов ОРМ). Важно заметить, что до проведения выемки с санкции суда обследование жилого помещения может быть обследовано негласно специальными субъектами ОРД. Если в процессе такого оперативного обследования обнаруживаются предметы и документы, необходимые следствию, а также запрещенные к обороту, то с учетом практики впоследствии производится официальная выемка с учетом требований УПК РТ.

Следующее ОРМ напрямую связано с использованием оперативно-технического подразделения субъектов ОРД и заключающееся в контроле и фиксации содержания переговоров. Контроль и запись телефонных и иных переговоров (ст. 186 УПК РФ) производится на основании решения суда, Исключение составляют случаи, не терпящие отлагательства привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления а также при наличии данных о событиях и деяниях, создающих угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Таджикистана. В случаи возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД, с обязательным уведомлением соответствующего суда в течение 48 часов, а также на основании постановления следователя по письменному заявлению лиц при наличии угрозы совершения насилия со стороны, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля, или их близких родственников, родственников, близких лиц.

В ходе изучения материалов, полученных при осуществлении данного ОРМ, прокурору необходимо проверить следующую информацию:

- полное соблюдение требований к Закон РТ об ОРД, соблюдение сроков проведения контроля и записи телефонных и иных переговоров (они не могут превышать 6 месяцев и срока предварительного расследования по данному уголовному делу);

- фонограммы для осмотра и прослушивания передаются следователю только в печатанном виде, где указывается дата, время начала и окончания записи и краткие характеристики технических средств, используемых при записи;

- осмотр и прослушивание производится в присутствии понятых и тех лиц, чьи переговоры прослушивались;

- признать вещественным доказательством и приобщить к материалам уголовного дела фонограмму записи телефонных переговоров в полном объеме возможно только при условии, что соблюден порядок предоставления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд, в соответствии с Инструкцией «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» – соблюдение следующих условий: контроль и запись телефонных и иных переговоров производится в соответствии с постановлением следователя, либо с санкции суда в установленных законом случаях; данное следственное действие производится специальным оперативно-техническим подразделением субъектов ОРД.

Правовой основой прокурорского надзора являются: ст. ст. 1, 30 и 31 КЗ «Об органы прокуратуре РТ», ст. 21 Закон РТ «Об ОРД».

На основании ст. 21 Закон РТ «Об ОРД» прокурор вправе требовать у руководителей органов, осуществляющих ОРД, оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, материалы о проведении ОРД, проведенных с использованием оперативно-технических средств. По требованию прокурора руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, должны представлять учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные акты, регламентирующие порядок проведения ОРМ.

При этом все собранные по делу доказательства подлежат всесторонней тщательной проверке со стороны прокурора. Результаты ОРМ, по мнению Конституционного суда РТ, являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи собранными с соблюдением требований Закон РТ «об ОРД», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим путем, а именно с учетом

предписаний УПК РТ, чтобы все материалы, полученный в ходе ОРМ они должны были правильно оформить. Например оформление результатов ПТП.

В случае проведения ПТП силами гласных оперативных сотрудников милиции результаты оформляются рапортом с приложением к нему носителя информации. В рапорте указываются: место, время и условия проведения ОРМ; лица, участвовавшие в мероприятии; длительность аудиозаписи (объем информации); применяемые технические средства. ПТП, противившееся сотрудниками ПСТМ оформляется в установленном ведомственными нормативными правовыми актами порядке. У составляемым документам могут приобщаться носители полученной информации.

Результаты оперативно-розыскного мероприятия ПТП. Могут быть использованы при планировании и проведении последующих оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, при принятии процессуальных решений (например, возбуждение уголовного дела, применение меры пресечения и т.п.) а также в качестве доказательств.

Таким образом, прокурор не только обеспечивает соблюдение закона при получении доказательств, будь то путем ОРМ, или же в ходе следственных действий, но и несет ответственность за контроль над окончанным уголовным делом, он в будущем как государственный обвинитель должен быть уверенным в отточенности доказательств, их непоколебимости. Прокурор, осуществляющий надзор за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности должен обладать большим опытом в сфере работы органов предварительного расследования, иметь допуск к совершенно секретным сведениям или сведениям особой важности, что говорит о повышенной важности данного направления

Список использованной литературы:

1. Друкаров, И. Л. Надзор прокурора за исполнением закона «Об оперативно-розыскной деятельности». / И. Л. Друкаров. — Текст: непосредственный // Известия Алтайского государственного университета. — 2014. — № 2–1(82). — с. 99–103.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. 30 октября 2018 г. // СПС «Консультант Плюс».

3. Панько, Н. К. Проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Н. К. Панько. — Текст: непосредственный // Судебная власть и уголовный процесс. — 2019. — № 2. — с. 96–103.

4. Жук, О. Д. Прокурорский надзор за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в стадии предварительного расследования. / О. Д. Жук. — Текст: непосредственный // Вестник московского университета МВД России. — 2014. — № 11. — с. 151–156.

5. Потапов, С. А. Осуществление прокурорского надзора за соблюдением законности в оперативно-розыскной деятельности / С. А. Потапов. — Текст: непосредственный // Социально-экономические процессы и явления. — 2016. — № 12. — с. 170–176.

6. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа к ресурсу: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения 25.03.2023)

7. Хузин, М. М. К проблеме оценки доказательств, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности / М. М. Хузин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 35. — с. 85–87.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА Назарзода Мохбону Ганиевна

студентка 4-го года обучения очного отделения кафедры уголовного процесса и криминалистики Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: +992917-33-33-73, e-mail: nazarzodamohbonu@gmail.com

PROCEDURAL FEATURES OF INITIATING A CRIMINAL CASE

Nazarzoda Mohbonu Ganievna

4th year full-time student of the Department of
Criminal Law and Criminology Russian-Tajik (Slavic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Tursunzade M., 30
tell.: +992917-33-33-73, e-mail: nazarzodamohbonu@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются процессуальные особенности возбуждения уголовного дела, как в теории, так и на практике в соответствии с УПК Республики Таджикистан. Также предлагается краткий сравнительно-правовой анализ данной проблемы.

Annotation. The article discusses the procedural features of initiating a criminal case, both in theory and in practice, in accordance with the Code of Criminal Procedure of the Republic of Tajikistan. A brief comparative legal analysis of this problem is also offered.

Ключевые слова: процессуальная особенность, возбуждения уголовного дела, Уголовно-процессуальный кодекс.

Keywords: procedural feature, initiation of a criminal case, Code of Criminal Procedure.

Этап возбуждения уголовного дела выступает определяющим фактором построения будущего уголовного дела в ходе уголовного судопроизводства, поэтому он имеет такое значение. За счет реализации такого этапа формируются условия для использования работы следователей и прочих действий процессуального характера, которые помогают собрать доказательную базу по уголовному делу.

Стадия возбуждения уголовного дела служит необходимым фильтром, чтобы выяснить какие обстоятельства являются основанием для возбуждения уголовного дела, а какие обстоятельства — подходят для исключения возбуждения уголовного дела. Далее на этих основаниях в рамках каждого обращения заявителей принимается решение: возбуждать уголовное дело или отказать в принятии его к производству. Возбуждение уголовного дела — момент некоей реакции органов власти государства и должностных лиц, который предусмотрен на уровне законодательства. Так требуется реагировать на конкретную ситуацию, квалифицирующаяся как преступление, требуемое установить, чтобы лицо, которое его совершило, понесло наказание. Для того, чтобы лицо было привлечено к уголовной ответственности, необходимо соблюдать установленную уголовно-процессуальную процедуру, в результате которой осуществляется уголовное преследование и устанавливаются все обстоятельства по уголовному делу для того, чтобы суд смог вынести законное и обоснованное решение о виновности или невиновности лица в совершенном преступлении.

Для «запуска» указанного процесса требуется принятие первоначального процессуального решения — о возбуждении уголовного дела. От своевременности, законности и обоснованности принятия такого решения зависит и гарантированность защиты прав, нарушенных совершенным преступлением.

Возбуждение уголовного дела представляется собой начальную стадию уголовного процесса. В рамках данной стадии уполномоченные органы проверяют наличие повода и основания для принятия решение о возбуждении уголовного дела, устанавливают необходимые обстоятельства.

Сущность данной стадии выражается в том, что законное и своевременное решение о возбуждении уголовного дела способствует всестороннему расследованию уголовного дела. Стадия имеет уголовно-процессуальное и уголовно-правовое значение.

Уголовно-процессуальное значение выражается в том, что только после принятия решения о возбуждении уголовного дела допускается производство всех следственных действий, а также применение мер государственного принуждения.

Уголовно-правовое значение в том, что до вынесения постановления о предъявлении обвинения нет иного процессуального документа, в котором бы излагались обстоятельства преступления и его квалификация.

Уголовно-процессуальный закон не содержит определения повода. В научной литературе существуют разные точки зрения относительно этого понятия.

Так, К.Ф. Гуценко считает, что «поводом для возбуждения уголовного дела является получаемые из установленных законом источников сведения (информацию) о событии, факте, чем-то поступке, содержащем признаки преступления».

А.В. Смирнов раскрывает это понятие также через информацию (сообщение), которая получена из установленных законом источников.

С этой же точки зрения понятие повода дается в толковом словаре С.И. Ожегова повод как обстоятельство, способное быть основанием для чего-нибудь.

В учебной и научной юридической литературе часто высказывается и иное мнение - под поводом понимается не информация, а источник, из которого ее получают.

На мой взгляд, определение повода как источник информации является более точным, так как законодатель связывает начало возбуждения уголовного дела именно с моментом получения сведений в установленных законом формах (сообщение, заявление, явка с повинной, постановление прокурора). Повод выступает в качестве первичной информации о совершившемся деянии, а также юридическим фактом для начала процессуальных действий органами предварительного расследования (проверка этой информации компетентными органами). Все поводы, предусмотрены в статье 140 УПК РФ: заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, постановление прокурора, имеют общую информационную суть, но в то же время различны по правовой природе. Не будет являться поводом для возбуждения уголовного дела анонимное заявление о преступлении. Следует отметить, что такое заявление все же подлежит проверки с использованием оперативно-розыскных мер. Если же, в результате такой проверки будут обнаружены признаки, указывающие на наличие состава преступления, уголовное дело подлежит возбуждению в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ (сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников).

По делам частного и частно-публичного обвинения поводом к возбуждению уголовного дела может служить устное или письменное заявление от самого потерпевшего. Вопрос о субъекте подачи заявления является спорным. Некоторые ученые причисляют к субъектам, кроме потерпевшего и его законных представителей, близких родственников также и представителя потерпевшего.

Так, Е.Г. Мартынич считает, что возбудить может и адвокат. Напротив, В.В. Хатуаева полагает, что заявление может быть подано только потерпевшим или его законным представителем.

По мнению В.М. Быкова: сам потерпевший имеет право возбуждать дело или нет, а также выбирать способ реализации этого права. Таким образом, заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения подается потерпевшим, законными представителями, представителями и близкими родственниками. Уголовное дело может быть возбуждено руководителем следственного органа, следователем, а также дознавателем, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния, либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы по делам частного и частно-публичного обвинения. По этим делам возможно примирение сторон до удаления судьи в совещательную комнату. Вступление прокурора в уголовное дело не лишает стороны права на примирение. Для возбуждения уголовного дела помимо повода необходимо наличие оснований, т.е. достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Основание для возбуждения уголовного дела — это причина, оправдывающая возбуждение уголовного дела при наличии необходимых сведений (данных), которые получены из установленных законом источников и указывают на признаки общественно-опасного деяния, обстоятельство которого подпадают под соответствующую статью Особенной части УК РФ и РТ. Понятие «основания для возбуждения уголовного дела» включает в себя две стороны: юридическую и фактическую.

Юридическая сторона выражается в наличии признаков преступления (общественная опасность деяния, противоправность совершенного деяния, уголовная наказуемость и виновность лица, совершившего деяние), необходимо учитывать установленные законодателем исключения такие как: истечение сроков давности уголовного 58 преследования, отсутствие заявления потерпевшего по делам частного и

частно-публичного обвинения, отсутствие согласия суда о возбуждении уголовного дела в отношении особой категории лиц статья 24 УПК РФ.

Фактическая сторона состоит в том, что имеют место объективно существующие сведения о признаках общественно-опасного деяния, то есть наличие достаточных данных, устанавливающих признаки преступления. Стадия возбуждения уголовного дела, несмотря на постоянное совершенствование, все-таки остается наименее регламентированной, так, критики ссылаются на отсутствие порядка проведения многих процессуальных действий.

Проблема нарушения порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях является одной из острых проблем, относящихся к сфере деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. На органы внутренних дел возлагается ответственность за законность и обоснованность в возбуждении уголовных дел, за оперативное и полное раскрытие преступлений и установление лиц, совершивших их, в силу указанных обстоятельств, часто у сотрудников внутренних дел возникает желание улучшить показатели своей работы. В результате чего допускаются ситуации, когда потерпевшим от преступлений отказывают в приеме заявлений, сообщений о преступлениях, а принятые не регистрируются и не рассматриваются. Уголовно наказуемые деяния квалифицируются как административные правонарушения, при очевидных признаках состава преступления принимаются незаконные решения об отказе в возбуждении дела. Все указанные нарушения влекут нарушение прав и законных интересов граждан на защиту от преступных посягательств, гарантированные Конституцией Российской Федерации и Республики Таджикистан. В настоящее время существует проблема ознакомления заявителя с материалом проверки. В УПК РФ и РТ предусмотрена обязанность должностных лиц уведомить заявителя о принятом решении, однако в законодательстве не предусмотрено право заявителя на ознакомление с материалами проверки.

На основании изложенного можно сделать вывод, что стадия возбуждения уголовного дела необходима и структурно вписана в систему современного уголовного процесса. Она осуществляет защиту конституционных прав граждан, без нее возросла бы необходимость в увеличении штатного количества числа сотрудников правоохранительных органов, для тщательного и всестороннего проведения процессуальных проверок, резко бы снизилось качество расследования уголовных дел. Так же, ее ликвидация повлечет системные и структурные изменения всего российского уголовного процесса.

Список литературы

1. Бычко В.В. Стадия возбуждения уголовного дела – нарушение конституционных прав граждан // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2014. - № 1.- С 187-189.
2. Ветрила Е.В. Перспективы совершенствования правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений в стадии возбуждения. // Государство и право в XXI веке. - 2014.- № 2. - С. 239-248.
3. Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. - 2014. -№ 1.- С. 80-83.
4. Гаврилов Б.Я. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного процесса// Уголовное судопроизводство.- 2017.- № 2. С. 17-23.
5. Дмитриев И.Р. «Свободный» повод для возбуждения уголовного дела.: дис... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2005.- 231 с
6. Дикарев И.С. Стадия возбуждения уголовного дела - причина неоправданных проблем расследования // Рос. юстиция. - 2011.- № 11.- С. 38-40.
7. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела.- М. : Госюриздат, 1961. - 265 с
8. Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: автореф. дис... канд. юрид. наук. -М, 2016. - 301 с.

ПРАВОСУДИЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Окилова Шахноза Фозиловна

Студентка 4-го курса юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) Университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел: 007070078, e-mail ogilovashahnoza@mail.com

JUVENILE JUSTICE

Oqilova Shahnoza Fozilovna

student of the 4-th year of study of the faculty of law
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel: 007070078, e-mail: ogilovashahnoza@mail.com

Аннотация. В данной статье автор указывает, на правосудие в отношении несовершеннолетних, способы и реализации их воздействия, совершенствование и развития указанных преступлений, а также профилактика для их предотвращения. Кроме того исследуются международные стандарты и правоприменительная практика в области правосудие в отношении не совершеннолетних

Annotation. In this article, the author points to juvenile justice, ways and implementation of their impact, improvement of these crimes, as well as prevention. In addition international standards and law enforcement practice in the field of justice in relation to minors are being investigated.

Ключевые слова: правосудия, несовершеннолетний, суд, преступления, ребенок.

Keywords: justice, juvenile, court, crimes, child.

Каждая страна, исходя из своего законодательства, может сама определить с какого момента человек становится правообладателем. Существующие между государствами большие различия в сферах культуры, в вопросах религии, в политических, правовых системах делают невозможным дать точное определение понятия "ребёнок", которое могло бы удовлетворить все заинтересованные стороны.

В Таджикистане ребёнком считается лицо с момента его рождения. Момент рождения определяется медицинской наукой, по признанию которой плод становится ребёнком, когда он полностью оказался вне тела матери. Для права имеет значение только факт рождения, так как с ним связывается начало правоспособности, и само собой ребёнок должен родиться живым. Появление мертворождённого ребёнка лишено юридического значения, и зародыш рассматривается как бы никогда несуществующим.

В соответствии с международными стандартами, ребёнок может быть объявлен совершеннолетним до достижения возраста 18 лет. Это решение должно полностью отвечать его наилучшим интересам, он сам должен принимать участие в принятии решения и его права при этом полностью должны быть соблюдены. Во всех действиях касающихся детей, в отношении которых предпринимается решение общественными или частными учреждениями социального обеспечения, судом, административными или судебными органами, лучшая польза для ребенка должно иметь первостепенное значение. Судьи, которые рассматривают такие дела, как определение место жительства ребенка, для принятия решения интересы должны быть приоритетными. Не должны быть в приоритете интересы родителей, государственных органов или третьих лиц. Всегда в центре внимания суда должен быть ребенок и решение, которое принимается в отношении этого ребенка, должны отвечать его наилучшим интересам.

Ребенок может сам принимать участие в рассмотрении и планировании касающихся его вопросов. Ребенку необходимо в достаточной доступной степени объяснить, о чем и почему планируется принять решение, чтобы он смог сформировать и выразить свое мнение по данному вопросу. У каждого, в том числе и у ребенка, всегда есть право принимать участие в рассмотрении касающихся его вопросов. Это право не ограничено возрастом. К мнению и пожеланиям ребенка прислушиваются с учетом его возраста и

уровня развития. Например, ощущения маленького ребенка могут определяться путем наблюдения за его поведением или играми. Ребенку старшего возраста сотрудники службы защиты детей должны рассказывать обо всем так, чтобы ребенок мог понять, о чем идет речь.

По закону Таджикистана, ребёнок, достигший возраста 10-ти лет, имеет право слова. Право слова означает, что мнение ребёнка должно учитываться в вопросах защиты детей в той же степени, что и мнение взрослых. С 14 лет у него есть право ознакомиться с документами, которые касаются его самого, и он должен быть официально заслушан при принятии решения. Он может обращаться за помощью, требовать предоставления услуг и возражать против принятых в отношении него решений. То, что ребёнок принимает участие в рассмотрении касающихся его вопросов, не означает, что ребёнок может сам принимать решение. Принимать решения и брать за них ответственность-обязанность взрослых.

Государство обеспечивает, чтобы ни один ребёнок не был подвергнут пыткам, другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, смертной казни, пожизненному тюремному заключению, не предусматривающему возможности освобождения. Ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом. Любой арест или задержание должны производиться согласно закону, использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени. Каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых, иметь право поддерживать связь со своей семьей, иметь право оспаривать законность лишения его свободы перед судом или другим компетентным, независимым и беспристрастным органом, иметь право на безотлагательные принятые ими решения в отношении любого такого процессуального действия.

«Дети-жертвы и свидетели» означает детей и подростков до 18 лет, которые являются жертвами или свидетелями преступлений, не зависимо от их роли в соответствующем преступлении или в процессе преследования предполагаемого преступника или группы преступников. Обращение с любым ребенком должно происходить, как с дееспособным свидетелем, который может быть допрошен и показания которого не должны считаться недействительными или недостоверными лишь по причине его возраста, если возраст и степень зрелости ребенка позволяют ему давать ясные и заслуживающие доверия показания. Дети – жертвы свидетели, их родители или опекуны и законные представители с момента первого контакта с процессом отправления правосудия и в течении всего этого процесса должны безотлагательно получать надлежащую информацию (наличие и доступ к различным службам, а также средства доступа к таким службам в сочетании с юридическим или иным консультированием; процедуры отправления уголовного правосудие в отношении совершеннолетних и несовершеннолетних, включая роль детей - жертв и свидетелей; наличие мер защиты; информацию о ходе конкретного дела и результаты производства по делу; возможности для получения возмещения). Дети-жертвы и свидетели, а также члены их семей должны иметь доступ к помощи, оказываемой специалистами, прошедшими соответствующую подготовку (доступ к вспомогательным услугам, таким как финансовые, юридические, консультационные, медицинские, социальные и педагогические услуги, службы необходимые для реинтеграции ребёнка). Любая такая помощь должна оказываться с учетом потребностей ребёнка, без чрезмерного вмешательства в жизнь ребёнка, и давать ему возможность эффективно участвовать во всех этапах процесса отправления правосудия.[3, 123]

Следует ускорять процесс расследования преступлений с которыми связаны дети-жертвы и свидетели, и обеспечить наличие процедур, законов о судебных правил, предусматривающих ускоренное рассмотрение дел, с которыми связаны дети-жертвы и свидетели; обеспечить скорейшие практически возможные сроки судебного разбирательства, за исключением случаев, когда продление таких сроков отвечает наилучшим интересам ребёнка; обеспечить максимальную степень определенности путем формирования у детей-жертв и свидетелей четкого представления о том, что их ожидает в ходе процесса; обеспечить непрерывное поддержание связей между детьми и специалистами, с которыми они вступают в контакт в течение всего процесса.

Обязательное участие защитника в УПК РТ предусматривается только по делам в несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых или подсудимых. Несовершеннолетние потерпевшие не входят в категорию несовершеннолетних, которым в обязательном порядке предоставляется защитник. В 2016 году в УПК РТ также была включена отдельная статья 203, посвященная допросу несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в период предварительного следствия по делу, а также внесены дополнения в статью 316 УПК РТ, регулиющую особую процедуру допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в период судебного рассмотрения дела.

Статьи предусматривает следующие особенности допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего:

- обязательное участие законных представителей;
- обязательное участие педагога и психолога при допросе свидетеля или потерпевшего, не достигшего 16-ти лет, а также несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, лишенного по своему физическому или психологическому состоянию возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы;
- педагог или психолог для участия в ходе допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего старше 16-ти лет допускается по усмотрению прокурора, следователя либо по ходатайству адвоката «при рассмотрении дела в суде-усмотрению суда, судьи либо по ходатайству государственного обвинителя или адвоката».

В соответствии со статьей 5 Всеобщей декларации прав человека, никто и не при каких обстоятельствах не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинства обращению и наказанию. А также применение пыток в РТ запрещено Конституцией и УК, который предусматривает уголовную ответственность на применение пыток. В соответствии со статьей 18, п.3 Конституции РТ «Никто не должен быть подвергнут пыткам». В соответствии со статьей 143 (1) за применение пыток в отношении несовершеннолетнего (как отягчающее вину обстоятельства) по части второй данной статьи виновный наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, сроком до пяти лет.

В соответствии со ст. 1 УПК РТ, установленный настоящим кодексом порядок производства по материалам и уголовным делам является единым и обязательным для всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, а также иных участников уголовного процесса. В то же время в УПК глава 44 УПК посвящена производству по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних. При этом статьи данной главы не заменяют, а дополняют общие правила судопроизводства, устанавливая дополнительные процессуальные гарантии, обеспечивающие охрану прав и законных интересов несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых, а также повышение воспитательного и предупредительного воздействия каждого процесса. Необходимость такого выделения обуславливается главным образом особенностями соматического, психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальной незрелостью.[5,23]

Согласно ч.2 ст.160 УПК РТ по всем делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, производство предварительного следствия по делу-обязательно.

Согласно УПК РТ в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним, участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно (ст.51). В качестве защитников допускаются адвокаты. Но по определению и постановлению суда, прокурора, следователя и дознавателя в качестве защитника могут быть допущены близкие родственники и законные представители, задержанного, подозреваемого, обвиняемого и подсудимого (ст.49). Двойное представительство в делах несовершеннолетних проявляется в одновременном участии в уголовном процессе защитника (адвоката) и законного представителя подозреваемого или обвиняемого. В силу ст.431 УПК участие законных представителей в уголовном деле признается обязательным с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. Частью 2 статьи 431 УПК закреплены права законного представителя подозреваемого, обвиняемого и его защитника, что способствует усилению защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего, оказанию ему необходимой помощи, созданию атмосферы взаимопонимания и доверия между участниками процесса.

В соответствии со ст. 430 УПК при допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, не достигшего 16-летнего возраста, а также достигших этого возраста, но признанных умственно отсталыми, участие педагога и психолога обязательно. Участие данных специалистов при допросе преследует те же цели, что и участие законных представителей. Причем обязательное участие в допросе несовершеннолетнего защитника и законного представителя вовсе не исключают вызова педагога или психолога, поскольку последний выступает в качестве специалиста, статус которого регламентируется ст. 57 УПК. Соответственно, показания несовершеннолетнего обвиняемого, данные в отсутствие педагога или психолога, не имеют юридической силы, в соответствии с ч.3 ст.88 УПК признаются недействительными и не могут быть положены в основу обвинения, а также использованы для доказывания обстоятельств, указанных в ст.85 и 90 УПК.

Законодательство Республики Таджикистан предусматривает в ч.2 ст.273 УПК по делам о преступлениях лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, возможность проведения закрытого судебного разбирательства. Это позволяет защитить несовершеннолетнего от огласки сведений, которые могут отрицательно повлиять на его будущую жизнь, «избежать причинения ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации». Повышенная защита прав несовершеннолетних в УПК проявляется также в том, что статьей 429 определена продолжительность допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого – не более двух часов без перерыва, а в общей сложности – не более четырех часов в день. Согласно части 2 ст. 427 УПК Республики Таджикистан заключение под стражу в качестве меры пресечения, а также задержание могут применяться к несовершеннолетнему при наличии оснований, указанных в статьях 92, 93, 101, 101 настоящего Кодекса, лишь в исключительных случаях при совершении тяжкого и особо тяжкого преступления. Срок содержания несовершеннолетнего под стражей в качестве меры пресечения на предварительном следствии в порядке, установленном статьей 112 настоящего Кодекса, может быть продлен на срок до шести месяцев. О задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей ставятся в известность родители несовершеннолетнего или другие его законные представители.[7,56]

В соответствии с уголовным законодательством к детям не применяются наиболее суровые меры уголовного наказания в виде смертной казни и пожизненного лишения свободы, а также наказания как лишения права занимать определенные должности, конфискация имущества, ограничение свободы и наказания, применяемые к военнослужащим. Остальные виды наказания, применяемые к военнослужащим. Остальные виды наказания в отношении несовершеннолетних (кроме лишения права заниматься определенной деятельностью) смягчены в размерах и сроках. В соответствии со статьей 93 УК Республики Таджикистан сроки давности, предусмотренные статьями 75 и 81 настоящего Кодекса, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания сокращаются наполовину.

Таким образом, государство уважает и обеспечивает все права, предусмотренные международными и национальными документами, за каждым ребенком, находящимся в пределах его юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, пола, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей и законных опекунов либо каких-либо иных обстоятельств. Государство принимает все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса, деятельности, выражаемых взглядов или убеждений ребенка, родителей ребенка, законных опекунов или иных членов семьи.

Список литературы

1. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 16.07.2018 г. № 44У-153/2018 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
2. Абдумаджидов Г.А. Расследование преступлений (процессуально-правовое исследование). — Ташкент: Узбекистан, - 1986.— С. 111–112.
3. Алексеев Н. С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. — Воронеж: ВГУ, 1980.— С.- 186.

4. Белозеров Ю. Н., Рябоконт В.В. Производство следственных действий: Учебное пособие. — М.: МССШМ МВД СССР, 1990.— С.- 3.
5. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. —Казань: Познание, 2008.— С. 151.
6. Быховский И.Е. Развитие процессуальной регламентации следственных действий // Сов. государство и право. — 1972. — № 4.—С. - 108.
7. Гельдибаев М.Х. Уголовный процесс: учеб. пособие. — СПб., 2001.— С. -109.
8. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. —Свердловск: Среднеуральское книжное издательство, 1975.— С. - 69.
9. Доступов Г.Г. Информационно-доказательственный процесс и психологические основы деятельности следователя: Автореф. дис... докт. юрид. наук. —СПб.: СПбГУ, 1992.— С. 17.
10. Казинян Г. С., Соловьев А.Б. Проблемы эффективности следственных действий. —Ереван, 1987.— С. 23.
11. Комиссаренко Е.С. Следственные действия в уголовном процессе России: Дис... канд. юрид. наук. — Саратов: СЮИ МВД России, 2005.— С. 43– 44.
12. Корухов Ю.Г. Судебная экспертиза в уголовном процессе: Практическое пособие для экспертов и судей. —М.: Пресс Бюро, 2012.— С. 4

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Отамбекова Дилноза

студентка 3-курса очного отделения юридического факультета
 Российско-Таджикский (Славянский) университет
 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
 Тел: 935897373, e-mail: dilnozaotambekova@gmail.com

THE LEGAL STATUS OF THE PROSECUTOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Otambekova Dilnoza

3rd year full-time student of the law faculty
 Russian-Tajik (Slavonic) university
 734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str, 30
 Tel: 935897373, e-mail: dilnozaotambekova@gmail.com

Аннотация. в данной статье рассматриваются общие положения правового статуса прокурора в уголовном процессе, кто такой прокурор, его права и обязанности на различных стадиях уголовного судопроизводства, полномочия прокурора.

Annotation. this article discusses the general provisions of the legal status of the prosecutor in criminal proceedings, who the prosecutor is, his rights and obligations at various stages of criminal proceedings, the powers of the prosecutor.

Ключевые слова: прокурор, правовой статус, права и обязанности, полномочья.

Keywords: prosecutor, legal status, rights and obligations, powers.

Прокурор является должностным лицом, уполномоченный в пределах своей компетенции которое установлено УПК (Уголовный процессуальный кодекс), осуществляет от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. В стадии возбуждения уголовного дела, прокурор проверяет исполнение и требование закона о приеме, регистрации и сообщения о преступлениях, выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного преследования по фактом выявленных прокурором нарушение закона.

Полномочия прокурора в уголовном деле можно разделить на две группы:
 Непосредственное осуществление уголовного преследования;

Надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия;

Прокурор осуществляет уголовное преследование во всех стадиях уголовного судопроизводства.

Проверяют исполнение требования конституционного регистрации и разрешение сообщения о преступлениях;

Выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактом выявленных прокурором нарушении уголовного законодательство;

Требовать от органов дознания и следственных органов, установление нарушенных законодательство, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия;

Давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайство об избрания, отмене или изменение меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения. Истребовать и проверять законность и обоснованность решение следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановление или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии УПК. Основные направления деятельности органов прокуратуры:

В соответствии со статьей 5 конституционного закона Республики Таджикистан «об органах прокуратуры» основными направлениями органов прокуратуры являются:

за точным соблюдением и единообразным исполнением закона Надзор министерствами, государственными комитетами и другими ведомствами Республики Таджикистан, местными органами государственной власти, органы местного самоуправления, органы военного управления, органы контроля банками, предприятиями, учреждениями, общественными и религиозными объединением, политические партии не зависимо от их подчинённости принадлежности и форм собственности их должностными лицами, а также за соответствии законами правовых актов издаваемых ими;

- Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, признанной высшей ценностью всеми структурами и должностными лицами;

- Надзор за соблюдением и исполнением законов органами ведущими борьбу с преступностью и другими правонарушениям, а также органами осуществляющие ОРД (оперативно розыскная деятельность), дознания, предварительного следствия;

- Защита прав, свобод человека и гражданина, государственных интересов, разных форм государственных и не государственных собственности;

- Надзор за соблюдением и исполнением законов в местах содержания задержанных предварительного заключения, исполнение наказания и иных мер принудительного характера назначаемым судом;

- Надзор за соблюдением законов при исполнения судебных решении, судебными, исполнительными и другими компетентными органами;

- Расследование преступления;

- Разработка мер по предотвращение преступления, борьбе с коррупцией, терроризм, экстремизм и иными правонарушениями совместно с другими государственными органами, участие в работе по совершенствованию и законов;

- Координация деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью, ее профилактики и иными правонарушениями;

- Участие в рассмотрении дел судами;

- Выражения протеста, подача жалобы, заявления в отношении приказов, решение, приговоров, определение и постановление судов противоречащим законом.

Прокурор в соответствии с законом Республики Таджикистан в пределах своих полномочий может действовать в других направлениях, где необходимо прокурорский надзор.

Прокурор является государственным должностным лицом, в пределах своей компетенции осуществляющим обвинение от имени государства и обеспечивающим осуществление уголовного преследования на всех стадиях уголовного процесса в соответствии с настоящим Кодексом. Прокурор осуществляет надзор за точным, единообразным исполнением законов органами дознания, предварительного следствия.

Прокурор, участвующий в рассмотрении уголовного дела судом, именуется государственным обвинителем. При поддержании государственного обвинения прокурор излагает свою позицию по вопросам применения уголовного закона и назначения меры наказания в отношении подсудимого в соответствии с требованиями закона и своим внутренним убеждением, основанным на результатах исследования всех обстоятельств дела. В пределах своей компетенции, установленной настоящим Кодексом, прокурор вправе принести в вышестоящий суд протест по отмене и изменению принятого судебного решения.

По основаниям и в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, прокурор вправе отказаться от уголовного преследования и обвинения вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Прокуратура Республики Таджикистан - единый централизованный орган, осуществляющий в пределах своих полномочий надзор за точным соблюдением и единообразным исполнением законов на территории Республики Таджикистан.

Прокуратура Республики Таджикистан выполняет и другие функции, предусмотренные Конституцией Республики Таджикистан, настоящим Конституционным законом и другими законами Республики Таджикистан.

Должностные лица и граждане обязаны являться по вызову прокурора или следователя и давать объяснения по существу вопросов, которые выясняются в ходе проверки. В случае уклонения от явки должностное лицо или гражданин в соответствии с постановлением прокурора или следователя принудительно доставляется органами милиции. Исполнение данного постановления обязательно с момента поступления постановления о приводе.

Неисполнение без уважительных причин должностными лицами и гражданами законных требований прокурора и следователя, а также уклонение от явки по их вызову влекут предусмотренную законом ответственность.

Уголовно-процессуальные функции определяются как направления уголовно-процессуальной деятельности. Под основными функциями понимают обвинение, защиту и разрешение дела. Функцию обвинения как раз и осуществляет прокурор. Функция обвинения большинством процессуалистов определяется как направление уголовно-процессуальной деятельности по изобличению лица, виновного в совершении преступления, а также поддержание предъявленного ему обвинения в суде.

В научной литературе нет единства по вопросам понятия функций прокурора, их системы и содержания. Полярность и многочисленность порой недостаточно обоснованных точек зрения о количестве и видах выполняемых прокурором функций приводят к размыванию роли, целей и задач его деятельности в уголовном судопроизводстве. Отсутствие законодательно закреплённой целостной системы реально осуществляемых прокурором функций в уголовном процессе снижает эффективность деятельности прокуроров, которым необходимо чёткое и ясное представление о выполняемых ими функциях.

Деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве является многофункциональной и не ограничивается осуществлением уголовного преследования лиц, совершивших преступление, и надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, как указано в ч. 1 ст. 37 УПК РФ. Система функций и полномочий прокурора в уголовном процессе обеспечивает законность и эффективность всего уголовного судопроизводства.[1, 15]

Система уголовно-процессуальных функций прокурора представляет собой подсистему более сложных систем - системы всего уголовного судопроизводства, системы деятельности органов прокуратуры в соответствии с Конституцией РФ и Законом о прокуратуре РФ и т.д.

Прокурор, участвуя в системе уголовно-процессуальных правоотношений, взаимодействуя и сообразуясь свою деятельность с другими компонентами этой системы (цели и задачи уголовного судопроизводства, другие участники уголовного судопроизводства, их функции, права и обязанности, специфические объекты регулирования уголовно-процессуальных правоотношений, методы их регулирования и т.д.), приобретает новые, интегративные качества и свойства, присущие всей системе уголовного судопроизводства в целом. Эти свойства (в том числе и функции) не всегда

совпадают с теми, что предусмотрены Законом о прокуратуре РФ. Например, появляются новые функции - руководство процессуальной деятельностью следователя, дознавателя и органов дознания, координация деятельности правоохранительных органов по возбуждению уголовных дел и расследованию преступлений. Наполняются новым специфическим содержанием функции, закреплённые в Законе о прокуратуре РФ и являющиеся общими для обеих систем

Надзорная функция - она закреплена в Законе о прокуратуре РФ а именно «В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет: надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие». «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» (ч. 1 ст. 37 УПК РФ). Цель данной функции - выявить совершенные или готовящиеся нарушения законов в уголовном процессе, задача - эффективно использовать предоставленные полномочия, а также научные методы и способы для их выявления.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - ст. 4921.
2. Безотосная О.С. Место прокуратуры Российской Федерации в системе государственных органов // Проблемы науки. - 2017. - № 1. - С. 80-83.
3. Бобров В.К. Прокурорский надзор. - М.:Юрайт, 2018. - 240 с.
4. Капинус О.С. Прокурорский надзор за исполнением законов: состояние и перспективы развития // Законность. - 2013. - № 7. - С. 3-9.
5. Осокин Р.Б. К вопросу об организации деятельности органов прокуратуры в Российской Федерации (основные функции, принципы) // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - № 9. - С. 199-202.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ФОНОСКОПИЯ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Пензина Алёна Александровна

студентка 5 курса очного отделения юридического института
Белгородский государственный национально исследовательский университет
308015, Россия, г. Белгород
тел.: 8 (980) 379-30-20, e-mail: Heylinn210316@yandex.ru

Научный руководитель:

Жукова Наталья Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой судебной экспертизы и
криминалистики
Белгородский государственный национально исследовательский университет
308015, Россия, г. Белгород
тел.: (4722) 30-12-96, 30-18-56, e-mail: zhukova_n@bsu.edu.ru

CRIMINALISTIC PHONOSCOPY AND SOME PROBLEMS OF FORENSIC PHONOSCOPIC EXAMINATION

Penzina Alena Aleksandrovna

5th year full-time student of the Law Institute
Belgorod State National Research University
308015, Russia, Belgorod
tel: 8 (980) 379-30-20, e-mail: Heylinn210316@yandex.ru

Аннотация. в статье рассматриваются научные основы криминалистической фоноскопии: понятие криминалистической фоноскопии, объекты и некоторые проблемы, связанные с ней.

Annotation. The article discusses the scientific foundations of forensic phonoscopy: the concept of forensic phonoscopy, objects and some problems associated with it.

Ключевые слова: фоноскопия, фоноскопическая экспертиза, фонограмма, аудиозапись, звук, голос.

Key words: phonoscopy, phonoscopic examination, phonogram, audio recording, sound, voice.

В современном мире практически каждый из нас пользуется разнообразными гаджетами и девайсами: мобильные телефоны и планшеты, компьютер и ноутбуки – люди выбирают то, что им больше импонирует. У данных устройств есть общая черта – они оснащены микрофоном, что дает возможность общаться не только текстовыми сообщениями, но и голосом. Сами по себе мобильная связь и возможность беспроводного соединения телефонных абонентов существуют уже довольно давно, однако только относительно недавно полностью виртуальное общение посредством смартфонов было дополнено голосовыми сообщениями, которые можно отправлять в социальных сетях, благодаря чему открылся доступ к новым возможностям. Данная новинка позволила преступникам использовать такой вид общения в своих корыстных целях. Именно поэтому фоноскопия, – экспертиза, изучающая звукозаписи, очень актуальна в наше время.

Термин «фоноскопия» происходит с греческого «tel.» – звук и «skoreo» – смотрю. На основе этого, криминалистическая фоноскопия трактуется как раздел криминалистической техники, исследующий по голосу и речи человека звуковую и речевую информацию. Многими исследователями было выяснено, что «основой фоноскопии является специфика формирования устной речи и ее связь с социально-физиологическими характеристиками человека, а также особенности отражения в аудиозаписях условий и средств записи» [7, 120].

Фоноскопическую экспертизу обычно проводят в целях установления личности человека по его голосу и речи, а также подлинности и достоверности фонограмм, наличии или отсутствии монтажа. С помощью нее можно установить при каких условиях и обстоятельствах производилась запись. Фоноскопическая экспертиза помогает установить дословное содержание разговоров, а также определить, имела ли речь спонтанный характер или же была заранее подготовлена. Также можно определить психофизиологическое состояние человека, записывающего что-либо, обстоятельства записи, при которых происходило данное действие, исследовать фонограмму на монтаж и склейки, идентифицировать участников разговора по аудиозаписи, а также определить устройства, с которых велась запись.

Объектами фоноскопической экспертизы выступают «фонограммы и технические средства записи и воспроизведения звуковых сигналов» [2, 20]:.

Звуковые следы имеют существенные отличия от других материальных следов. Из-за такой разницы очень часто появляются затруднения в их обнаружении, фиксации и изъятии. Обнаружение аудиозаписи осуществляется при обыске, выемке и осмотре места происшествия, а также при других следственных действиях. «Изымать и хранить носителей фонограмм необходимо соблюдая меры предосторожности[1, 151]:

- при изъятии магнитных носителей, необходимо использовать упаковки из полиэтиленового или картонного материала, хранить при температуре от +10 до +20 градусов и на расстоянии от металлических предметов и электромагнитных полей;

- изымать осторожно за торцы, на случай, если на носителе фонограммы имеются иные следы».

Фоноскопическая экспертиза «значительно отличается от других видов экспертиз, но, как во всех экспертизах, могут возникнуть проблемы теоретического и практического характера» [3, 220].

Во время образования научных основ криминалистической фоноскопии возникают трудности, связанные с обозначением предмета, целей и задач. Первоначально главной задачей криминалистической фоноскопии являлась идентификация личности человека на основе его устной речи и голоса.

В качестве объектов фонологического исследования используются звукозаписи интервью, переговоров, судебных заседаний, процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий и т.д.

В материалах уголовных дел чаще всего присутствуют:

- фонограммы как объекты преступных действий;
- фонограммы как продукт, созданный в ходе следственных действий;
- фонограммы как орудие преступления (например, при вымогательстве);
- фонограммы как источник информации о преступлении.

Предоставление фонограмм разрешено абсолютно на любом носителе.

В настоящее время современные фоноскопические исследования имеют направленность на выявление акустических особенностей устной речи. В данный момент базой способов акустического анализа являются измерения основных свойств, а также их обработка в дальнейшей работе. Это необходимо для выявления комплексов индивидуализирующих признаков. "Такие исследования проводятся «с применением компьютерной технологии с соответствующим программным обеспечением, благодаря которому можно в полном объеме реализовать возможности электроакустических приборов и провести необходимые измерения акустических параметров, что раньше было крайне затруднительным» [13, 235].

Технологии, которые используются на данный момент, несомненно, дают огромные возможности в реализации решений различных диагностических задач.

Цифровые носители звуковой информации «отличаются обширными возможностями, с помощью которых можно манипулировать процессами фиксации, воспроизведения, а также обработки звукозаписи» [6, 342]. Во время проведения экспертизы цифровых фонограмм на установление подлинности записи, можно выявить затруднения, связанные с тем, что они могут не иметь явных признаков редактирования, в отличие от аналоговых записей.

Наиболее частые случаи затруднения вызывает исследование фонограмм, которые записываются во время производства следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий. «Аудиозапись выполняют на оборудовании низкого качества, либо на высококачественном оборудовании, но, не соблюдая правила эксплуатации, что в дальнейшем приводит к утрате значимой информации» [2, 16].

Выделяются ошибки, которые довольно часто допускают в ходе проведения фоноскопических экспертиз:

1. «Ошибки, возникающие во время определения оригинала фонограммы, которая была предоставлена на исследование».

Несомненно, специалист обязан знать и различать понятия «оригинал», «дубликат» и «копия». Дубликат – это цифровая репродукция всех информационных объектов, которые хранились на материальном носителе. Копия – точная репродукция информации, которая вне зависимости от материального носителя содержится в информационных объектах. При копировании аудиофайла различают копию самого файла и копию фонограммы в файле.

Когда имеется необходимость передачи файла аудиозаписи по сети Интернет, но наблюдаются нарушения в соединении, он может быть получен не полностью.

Дубликат файла с аудиозаписью полностью воспроизводит оригинал и может быть получен при снятии образа с оригинального носителя, в результате чего будут зафиксированы свойства носителя информации.

При копировании файла с аудиозаписью могут быть внесены изменения в ряд атрибутов цифрового доказательства, такие как дата и время создания файла. Неизменность содержания фонограммы/видеофонограммы при этом «может быть обеспечена только путем верификации файла при помощи расчета контрольных сумм до и после каждой операции по его воспроизведению, репродуцированию, передаче и т.п.» [2, 17].

2. Ошибки при получении образцов для сравнительного исследования.

Выделяют следующие важные моменты, на которые нужно обратить внимание при получении сравнительных образцов:

- «нельзя использовать автоматическую регулировку уровня записи и режим автоматического срабатывания записи на голос»;

- «микрофон располагается перед лицом на расстоянии 20-50 см»;
- «образцы речи не должны представлять собой чтение заранее подготовленного текста, за исключением случаев наличия на спорной фонограмме читаемого текста»;
- «объем образцов не менее 15 минут звучания»;
- «при записывании аудио на устройства, которые имеют встроенные микрофон, но в тоже время имеется возможность подключить микрофон, как отдельное устройство, предпочтительно пользоваться вторым вариантом»;
- «образцы должны быть взяты только в том случае, если человек находится в нейтральном эмоциональном состоянии»;
- «необходимо процессуально оформлять отбор свободных и экспериментальных образцов речи»;
- «нельзя прерывать речь человека, записывающего образцы»;
- «обязательно необходимо заменить батарейки перед проведением аудиозаписи во всех устройствах на свежие, непросроченные элементы питания»;
- «образцы речи представляются на аудио- и на видео носителях»;
- «нужно исключить посторонние шумы при записи образцов»;
- «реплики лица, у которого отбираются образцы речи, должны представлять собой высказывания как можно большей длины».

3. Ошибки при формулировании вопросов, подлежащих разрешению в ходе проведения фоноскопической экспертизы.

Исследователями проводился опрос практических сотрудников, благодаря которому было выяснено, что «более 80% опрошенных следователей сталкивались с проблемой, связанной с формулировкой вопросов, необходимых для фоноскопической экспертизы, также 76% опрошенных экспертов отметили тот факт, что в постановлениях о проведении фоноскопической экспертизы, были неверно сформулированные вопросы».

Корректные формулировки вопросов, которые используются для проведения фоноскопической экспертизы, можно обозначить так:

1. «Каково дословное содержание разговора, записанного на фоно-, видеофонограмме?»
2. «Сколько лиц участвовало в разговоре, записанном на фоно-, видеофонограмме?»
3. «Одному или нескольким лицам принадлежит речь, записанная на фоно- или видеофонограммах 1 и 2?»
4. «Принадлежит ли речь или ее фрагменты, записанные на фоно- или видеофонограмме 1, гр. Иванову, образцы речи которого представлены на фонограмме 2?»
5. «Имеются ли на фонограмме или ее фрагментах признаки монтажа или иных изменений, привнесенных в нее после окончания звукозаписи? Каким образом эти изменения отражаются на аутентичности фонограммы или ее соответствии реально происходившему событию?»
6. «Фонограмма является оригиналом или копией?»

Список литературы:

1. Алымов, Д. В. Проблемные вопросы криминалистической фоноскопии / Д. В. Алымов // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2013. – № 6-1(51). [Электронный ресурс]– С. 158-163. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21589708> (дата обращения: 07.03.2023).
2. Васильев, А.В. Актуальные вопросы идентификационных исследований голоса и речи человека / А.В. Васильев // Вестник академии Следственного комитета РФ. 2019. № 1 (19). – С. 151-153.
3. Галяшина, Е. И. Судебная фоноскопическая экспертиза: проблемы диагностики аутентичности фонограмм / Е. И. Галяшина // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2014. - №3. – С.15 - 26.
4. Галяшина Е. И. Судебное речеведение : учебник. — М. : Норма ; Инфра-М, 2020. — 320 с.

5. Галяшина Е.И., Галяшин В.Н. Фонограммы как доказательства по гражданским делам//Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1.
6. Галяшина Е.И. Прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы//Теория и практика судебной экспертизы. - СПб.: Питер, 2003.
7. Галяшина Е. И. Проблемы криминалистической диагностики фальсификации фонограмм, получаемых при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Научная школа уголовного процесса и криминалистики СанктПетербургского государственного университета и современная юридическая наука. — СПб., 2016. — С. 334—357.
8. Ильяшенко А.Н., Дебёлая О.В. Значение и проблематика фоноскопии как отрасли криминалистической техники // Государство и право в условиях гражданского общества. – 2017. – С.135.
9. Крахмалева К.И. Судебная фотография, фоноскопия и видеозапись как отрасли криминалистической техники // Современная криминалистика: проблемы теории, практики, обучения. – 2017. – С.50 – 52
10. Лебедева А. К. Проблемы производства судебной фоноскопической экспертизы в свете развития цифровых технологий // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. - 2020. - №6 (70). – С. 62-71.
11. Лебедева А. К. Судебно-экспертное исследование обликовых характеристик личности по фонограммам речи: правовые и методические аспекты : М., 2017. С. 155.
12. Лютова Д. А. Основные задачи и методы технологий распознавания говорящего по голосу // Вестник МГЛУ. — 2010. — № 592.
13. Трифонова Н.А. Использование в раскрытии и расследовании преступлений специальных знаний в области фоноскопии // Сибирский юридический вестник. – 2016. – С.100 - 104.
14. Ушаков, С. И. Криминалистическая фоноскопия и фоноскопическая экспертиза / С. И. Ушаков. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 3 (293). [Электронный ресурс] — С. 234-236. — URL: <https://moluch.ru/archive/293/66338/> (дата обращения: 07.03.2023).

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОХИЩЕНИЯ ДЕТЕЙ

Петрушков Михаил Михайлович

студент 4-го курса очного отделения
юридического факультета

Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: + 992935119889, e-mail: misha.pet@mail.com

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF CHILD ABDUCTION

Garieva Rinata Ravilevna

4 th year full-time student
Faculty of Law

Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
тел.: + 992935119889, e-mail: misha.pet@mail.com

Аннотация. В статье говорится о посягательстве на свободу человека путем его похищения. Кратко представлен объемный и многозначительный комплекс проблем и вопросов, стоящих в процессе расследования подобных преступлений. Указано, что раскрыть это преступление возможно лишь при умелом взаимодействии следственных, оперативно-розыскных и криминалистических подразделений.

Annatation. The article refers to the encroachment on the freedom of a person by kidnapping him. A voluminous and meaningful set of problems and issues in the process of investigating such crimes is briefly presented. It is indicated that it is possible to solve this crime only with the skillful interaction of investigative, operational-search and forensic units.

Ключевые слова: свобода, свобода человека, похищения, проблема, преступления, следствия.

Keywords: freedom, human freedom, abductions, problem, crimes, investigations.

Конституция РФ гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина. Приоритетом Уголовного кодекса РФ является охрана человека, его прав и свобод.

Посягательство на свободу человека путем его похищения и незаконное лишение свободы своими корнями уходит в глубокое прошлое. Наиболее распространенной целью похищения людей в древние времена была продажа. К сожалению, в современном мире ничего не изменилось и данный вид незаконной деятельности сохраняется.

Перед переходом к рассмотрению данного вопроса нужно дать пояснение, что же в современном законодательстве понимается под похищением:

Похищением человека является его незаконный захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам. **Похищение** возможно и путем обмана потерпевшего или злоупотреблением доверием в целях его последующего захвата и удержания. В уголовном кодексе РФ:

Согласно ст. 126 УК РФ, под похищением понимается завладение человеком против его воли, захват, в результате которого он попадает в распоряжение похитителей. Для квалификации деяния как похищения, способ действия не имеет значения: обман, насилие, не опасное для жизни и здоровья.

Вместе с тем, похищение человека отличается от незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ). Основное отличие похищения человека от незаконного лишения свободы состоит в способе посягательства на свободу потерпевшего, похищение всегда сопряжено с захватом (насильственным или без такового) и последующим его изъятием из места постоянного нахождения, противоправным перемещением в другое место и удержанием помимо его воли в изоляции. Незаконное лишение свободы является смежным с похищением человека, поскольку непосредственным объектом преступления является личная свобода человека и свобода его передвижения. Лишение свободы выражается в лишении потерпевшего свободы передвижения путем насильственного или обманного его помещения и удержания в закрытом доме, подвале, гараже и т.д. Если лишение свободы осуществлено в качестве меры пресечения или при задержании по подозрению в совершении преступления, оно не может рассматриваться как незаконное.

Субъектом незаконного лишения свободы может быть любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В наше время проблематика похищения и пропажи детей совершенно не потеряла своей актуальности, требует от сотрудников правоохранительных органов, следователей СК РФ проявления профессионализма, особенно на первом этапе раскрытия преступления. Д. Д. Инаева в своей работе указывает на то, что в современной России проблема похищения детей только возрастает. Изучение данного вида преступлений свидетельствует о том, что похищения детей тесно связаны с такими тяжкими и особо тяжкими преступлениями как убийство, бандитизм, изнасилование, вымогательство. так же им нужно сразу распознать какая именно причина пропажи ребенка. Основными причинами пропажи несовершеннолетних считаются: побег из дома, несчастные случаи и похищения. Если первый случай является волеизъявлением самого несовершеннолетнего, а второй — волей судьбы, то в третьем случае по отношению к ребёнку совершаются противоправные действия со стороны третьих лиц. Взрослому человеку не составит особого труда ввести ребёнка в заблуждение. [3,836]Достаточно заинтересовать ребёнка и убедить пойти с собой. Чаще всего преступники предлагают детям игрушки, сладости, обещают показать щенят или котят. Заинтересованный ребёнок не увидит абсолютно никакого подвоха и добровольно пойдёт со своим похитителем. Несовершеннолетние в возрасте до 12 лет, не проявляют высокой бдительности и часто очень доверчивы. В итоге, такие способы похищения детей являются одними из самых популярных. Однако бывают и случаи публичных похищений — на виду у всех. Все похищения детей сразу получают огромную известность из-за действия родителей, которые начинают бить тревогу, когда ребенок долгое время не выходит на связь. Они начинают звонить друзьям, учителям, их одноклассникам и знакомым. К сожалению, родители не сразу обращаются в правоохранительные органы, что приводит к менее скоростному реагированию.

Выделяется ряд факторов, определяющих, эффективность раскрытия и расследования данного вида преступления:

- обеспечение безопасности жертвы и ее окружения;
- тщательное изучение личностных качеств жертвы для моделирования ее поведения;
- изучение окружения жертвы для выявления причин похищения;
- изучение состава преступной структуры, ее направленности, функционального распределения ролей между ее участниками, их отдельных личностных качеств и уровня преступного профессионализма;
- изучение окружения и образа жизни похитителей для установления возможного места сокрытия жертвы;
- моделирование ситуации захвата и дальнейших действий похитителей для создания условий благоприятного исхода для жертвы;
- изучение места и обстоятельств похищения;
- установление и изучение возможного местонахождения жертвы;
- составление подробного плана с учетом непредвиденных ситуаций, тщательная подготовка операции по освобождению жертвы;
- оптимальная координация действий следователя и оперативных сотрудников;
- пресечение утечки информации об участниках операции, силах и применяемых средствах, приемах и методах.
розыскных и криминалистических подразделений.

Список литературы

1. Дробот С.А. Некоторые вопросы квалификации похищения человека / С.А. Дробот // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2018. — Т. 3. — № 3. — С. 69-73.
2. Иванов А.Л. Похищение человека как делящееся преступление / А.Л. Иванов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2018. — № 4 (22). — С. 52-56.
3. Инаева Д. Д. Уголовная ответственность за незаконное лишение свободы / Д.Д. Инаева // Молодой ученый. — 2017. — №9. — С. 836-838.
4. Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 1 : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус [и др.] ; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 556 с.
5. Карпелянская Н.Н. Незаконное лишение свободы и похищение человека / Н.Н. Карпелянская // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». — 2019. — Т. 4. — № 11-2. — С. 80-84.
6. Касян М.Г. Способы совершения незаконного лишения свободы и его отличие от похищения человека / М.Г. Касян // Современные инновации. — 2018. — № 2 (24). — С. 57-60.
7. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 283- 284.
8. Лебедев В.М, Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. — М., 2019. — 841с.
9. Мартыненко Н.Э. Становление и развитие уголовной ответственности за похищение человека / Э.Н. Мартыненко // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 113-116.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО И ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РТ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЕ

Равшанзод Рамшед

студент 4-го года обучения очного отделения юридического факультета
 Российско-Таджикский (Славянский) Университет
 734000, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, 30
 Тел.: 919-11-20-28, e-mail: ravshanzod01@gmail.com

ACTUAL PROBLEMS OF EVIDENCE AND THE PROCESS OF PROOF IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND WAYS TO SOLVE THEM

Ravshanzod Ramshed

4th year full-time student of law faculty

Russian- Tajik Slavonic

M. Tursunzoda str., 30, Dushanbe, 734000, Tajikistan

tel: 919-11-20-28, e-mail: rravshanzod01@gmail.com

Аннотация. Доказательство и процесс доказывание является один из основных элементов уголовного судопроизводства, поскольку без него виновность или невиновность лица невозможно определять. Можем сказать доказательство и процесса доказывания ядром уголовного процесса. Она присуши в любой стадии уголовного процесса начиная от возбуждения уголовного дело заканчивая от рассмотрение дел по вновь открывшимся обстоятельством. Несмотря на многолетние исследования учёных для усовершенствованию именно этого процесса, год за год возникает новые проблемы касаясь виды доказательство, порядок реализации процесса доказывания и т.д. Поскольку общество развивается и при этом возникает новые преступления в новой сфере, а законодательно регулированию данных противоправных деяний, законодатель не успеет. В данной статье я рассмотрю некоторые проблемы в сфере доказательство и процесс доказывания и по крайней мере предлагаю способ решение данных проблем.

Annotation. Evidence and the process of proof is one of the main elements of criminal proceedings, since without it the guilt or innocence of a person cannot be determined. We can say the proof and the process of proving the core of the criminal process. It is present at any stage of the criminal process, from the initiation of a criminal case to the consideration of cases on newly discovered circumstances. Despite many years of research by scientists to improve this particular process, year after year new problems arise regarding the types of evidence, the procedure for implementing the process of proof, etc. Since society develops and at the same time new crimes arise in a new area, and the legislator will not have time to legally regulate these illegal acts. In this article, I will look at some of the problems in the field of proof and the process of proof, and at least suggest a way to solve these problems.

Ключевые слова: доказательство, процесс доказывание, доказательственное право, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, проблемы, вещественное доказательство, УПК РТ.

Key words: proof, process of proof, law of evidence, criminal process, criminal proceedings, problems, material evidence, Code of Criminal Procedure of the Republic of Tajikistan.

Теория доказательственного права, и в частности вопрос о сущности и понятии доказательств, был и остается в центре внимания исследователей на протяжении всего развития уголовно-процессуального права.

Непреходящая актуальность данной проблематики обусловлена правоприменительным характером уголовного судопроизводства, целью которого является установление с помощью доказательств различных обстоятельств и фактов совершения преступления, на основе которых строится уголовный процесс и принимаемые в ходе него решения.

Доказательства обеспечивают выполнение задач, принципов и процессуальных норм уголовного судопроизводства, гарантирующих защиту личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства от преступлений.

Доказательства, привлекаемые к участию в уголовном процессе в соответствии с требованиями закона, гарантируют строгое соблюдение установленного порядка производства по уголовным делам, которое осуществляется путем быстрого и полного раскрытия преступления, изобличения и привлечения к ответственности лиц, совершивших преступление, справедливого судебного разбирательства и правильного применения УК. Как справедливо отмечает В.Я. Дорохов, «значение доказательств сводится в конечном счете к качеству расследования и разрешения дел, к законности и обоснованности решений, выносимых следственными органами и судом. Отсутствие

комплексной теоретической разработки и основанных на ней предложений и рекомендаций по проблемам правильного понимания уголовно-процессуальных доказательств не может не влиять на деятельность правоприменительных органов по использованию доказательств в ходе досудебного и судебного производств по уголовному делу».

Последнее десятилетие прошлого и начало нынешнего столетия стало как итогом предыдущего накопления знаний так и началом нового научного прогресса, основанного на переосмыслении основных положений теории доказательств в свете реформы уголовно-процессуального законодательства.

В то же время разнообразие научных исследований в области теории доказательств не означает, что все ее проблемы полностью решены. Некоторые вопросы, в том числе рассмотренные в настоящей работе, требуют более глубокой, содержательной и детальной проработки.

В то же время следует четко обозначить, что, несмотря на то, что в существующих работах по уголовно-процессуальному праву рассматривается вопрос об уголовно-процессуальных доказательствах, основная проблема правильного определения понятия и сущности уголовно-процессуальных доказательств до конца не решена. Это указывает на необходимости дальнейшего совершенствования положений действующего уголовно-процессуального законодательства в части понятия, составных частей, структурных элементах, сущностных характеристик этого понятия и соответствующих видов уголовно-процессуальных доказательств.

Итак, согласно ч.1 ст. 72 УПК РТ «Доказательствами по уголовному делу считаются фактические сведения, на основе которых в порядке, определенном настоящим Кодексом, суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, доказанности или недоказанности совершения этого деяния и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела».

В последующие годы, многими учеными, термины «факт», также как и «фактические сведения», стали подвергаться справедливой критике, исходя из того что в самом общем виде факт – это объективная реальность, существующая независимо от человека. Факт, фигурирующий в логическом доказательстве, – это знание, выведенное на основании сведений о фактах (доказательств), которое нелегко путать с самими доказательствами.

В теоретическом значении термин «факт» часто толкуется как фрагмент объективной действительности, «действительное, реально существующее, невымышленное событие», «нечто реальное, в противоположность вымышленному». Однако это лишь одно из значений этого понятия. Не менее важным является второе его значение – «синоним понятия «правда», «знание которого, истинность доказана».

В любом случае при использовании в толкования доказательства как термина «фактические сведения», так же и термина «сведения о фактах» нельзя отождествлять обоснование как факт, так как под фактами понимается правдивые, проверенные знания объективная действительность которого, полностью установлен на научном уровне.

По отношению к доказательствам эти термины применяют неправильно. Ведь в процессе доказывания необходимо проверяться и оцениваться все сведения, которые следственные органы получают либо от живых лиц, либо при исследовании следов, отраженных на материальных носителях (вещественных доказательств). Так, например, информация, полученная от свидетеля, потерпевшего или обвиняемого, может не соответствовать объективной действительности. Лица, дающие показания, могут давать неверные сведения как вследствие неправильного восприятия окружающей действительности, так и вследствие их заведомой ложности. Поэтому их невозможно именовать фактами или фактическими данными.

Но к сожалению в УПК РТ до сих пор используется такая формулировка то есть термин «фактические» и этот вопрос остаётся нерешённым.

В теории доказательств — в исследованиях, посвященных доказательственному праву, многие проблемы вызваны методологической неточностью, и, на мой взгляд, концепция доказательств определения и видов доказательств, изложенные в ч. 2 ст. 72 УПК РТ, также остаются необоснованным.

Итак в ч. 2 ст. 72 предусмотрено перечен сведений которое могут считаться доказательством к таким относится начиная от показания свидетеля заканчивая на

электронные, видео- и аудиозаписи телефонные разговоры. Причем из содержания этой статьи со всей очевидностью следует, что доказательствами, вопреки требованиям ч. 1 ст. 72 УПК РФ, являются вовсе не любые сведения, а только перечисленные в ее ч. 2.

В последних публикациях нам часто приходится сталкиваться с негативными последствиями этого слабого определения. Неслучайно в учебниках "уголовного процесса" и даже в комментариях УПК РФ нечетко сформулированы понятия доказательств и источников доказательств, которые ранее считались наиболее устойчивыми понятиями. Однако без их правильного определения и последовательного использования все и даже наиболее частные вопросы уголовного процесса и криминалистики будут неполными.

На мой взгляд перечень сведений которые предусмотрено в части 2 ст. 72 УПК являются не доказательствами а источниками доказательств, которые именно из них можно получить доказательства. Например вещественные доказательства само собой не является доказательством а именно имеющий у него информация является доказательством. В теории доказательств существуют различные взгляды на этот вопрос: Например, А. А. Эйсмэн указывает, что характерной чертой вещественных доказательств является то, что они содержат информацию в физической форме, своем так сказать, естественном виде и могут восприниматься визуально.

Ю. К. Орлов по этому поводу говорит, что «Многие свойства вещественных доказательств (например, химический состав) недоступны простому визуальному наблюдению и требуют более углубленного исследования и интерпретации с использованием соответствующих специальных знаний».

Интересную теорию, высказал Б. Комлев о том, что «материальный объект – еще не доказательство. Материальные же объекты любого физического состояния (твердого, жидкого, газообразного и иного) могут служить источником информации, используемой в качестве доказательства по уголовному делу и одновременно критерием ее истинности».

Попова Н. А., же считая вещественное доказательство предметом, подчеркивает, что «Вещественное доказательство само по себе не может использоваться в доказывании. Доказательства – это информация о месте и времени его обнаружения, зафиксированные в протоколах следственных действий и нередко – данные, содержащиеся в заключениях экспертов. Субъектам доказывания необходимо предпринять весь комплекс мер, направленный на извлечение необходимой информации».

Исходя из этого можно сказать что вещественные доказательства являются источником доказательств, а исходящие из него информация которое оформляется в процессуальном порядке (протокол осмотра), признаётся доказательством. Это и касается на показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого. Если показания перечисленных лиц не оформлено в процессуальной форме (то есть в виде протокола) или с нарушением процессуального порядка то их называть доказательством невозможно.

Таким образом на мой взгляд законодатель прямо указывает на то что, только из перечисленных в ч. 2 ст. 72 УПК источников можно получать доказательства. Доказательства полученные вне этих источников естественно могут признаваться недопустимыми.

Подобная правовая конструкция закреплена и в других национальных и международных законодательных актах, включая УПК всех бывших советских республик (большинство из которых были обновлены). Например, в ч. 2 ст. 84 нового Уголовного процессуального кодекса Украины написано: «Процессуальными источниками доказательств являются показания, вещественные доказательства, документы, заключения эксперта». [11,78]

В теории уголовного процесса важно уточнить понимание достоверности уголовно-процессуальных доказательств, чтобы прийти к однозначному выводу о включении ее в существенные характеристики понятия уголовно-процессуального доказательства. В УПК в ст. 88 ч. 4 сказано «Доказательство признаётся достоверным, если в результате проверки выясняется, что оно соответствует действительности». [12,54]

Принятие доказательств в качестве достоверных не означает, что они являются достоверными в силу своей объективной природы и что они должны интерпретироваться как факты фактов реальной действительности, существующие независимо от познавательной деятельности человека. Достоверность доказательств в уголовном процессе следует рассматривать как гносеологическую категорию. Иными словами

сделанный вывод кого-либо из субъектов, ведущих процесс, о достоверности конкретного доказательства не запрещает иной оценки тех же информации другим субъектом на том же этапе доказательственной деятельности.

В процессе доказывания по уголовному делу очень важно определить достоверность каждого доказательства. Таким образом, определение достоверности позволяет сделать вывод о том, является ли конкретное доказательство истинным или нет. Определение достоверности доказательств является одним из условий, дающий возможность установления виновности или невиновности лица, совершившего уголовное преступление, а также других обстоятельств, при которых было совершено преступление.

В процессе доказывания по уголовному делу очень важно установить достоверность каждого доказательства. Соответственно в результате установление достоверности можно сделать вывод, является ли доказательство истинным или нет. Определение достоверности доказательств является одним из требований, позволяющих установить виновность или невиновность лица в совершении преступления, а также иные обстоятельства совершенного преступления.

В УПК РФ нет нормы, в которой бы установило по каким чертам необходимо устанавливать достоверность доказательств, кроме ч.4 ст. 88, в которой сказано, что «Доказательство признаётся достоверным, если в результате проверки выясняется, что оно соответствует действительности» Кроме этого нечего не сказано каким путём оценивается? Какие средства и методы используются? И т. д. информация вообще нет. Это конечно даёт субъектом оценки доказательство огромный выбор по установлению достоверности доказательств.

В связи с этим в теории доказательств различают несколько способов оценки достоверности доказательств при которых таковым является:

- анализируется и исследуется содержание каждого доказательства с точки зрения полноты, последовательности и логической связности, сопоставляются доказательства для выявления совпадения и противоречий;

- отыскание новые, более качественные доказательства из разных процессуальных источников по тем же обстоятельствам дела.

Кроме того, важное значение при оценке достоверности доказательств имеют условия их формирования, например, условия восприятия события свидетелем, проведенные экспертом исследования.

Другая распространенная ситуация (теория плодов отравленного дерева), это когда недопустимость одного или нескольких доказательств может привести к пересмотру допустимых доказательств и, как следствие, возможность вынесения на их основе других выводов по делу, включая оправдательный приговор. В этих обстоятельствах возникает вопрос о том, должно ли процессуальное нарушение привести к исключению доказательств или недоступности использования доказательств в пользу обвинителей, то есть при обосновании обвинения, приобретает большое значение.

Многие специалисты в области уголовного правосудия предпочитают иной подход, разделяя процессуальные правонарушения на два вида: существенные и несущественные.

Такое деление берет свое начало из положений, сформулированных еще в 70-х годах прошлого века.

Сторонники различных подходов к последствиям процессуальных нарушений связывают их в основном с выполнимостью или невыполнимостью полученных доказательств. Выполнимость определяется двумя элементами допустимости: способом получения доказательств и составлением определённых процессуальных документов. Предполагается, что все, что может быть исправлено или устранено, классифицируется как восполняемая ошибка (нарушения).

Те нарушения, которые не повлияли и не могли повлиять на достоверность полученной информации, следует считать незначительным. Несущественные нарушения могут быть компенсированы или исправлены специальными мерами. Например, если причины нарушений при фиксации хода и результатов следственных действий могут быть путем применения других следственных действий, а сами нарушения существенно устранены, эти доказательства могут быть приняты допустимым. Однако такие решения

принимаются в каждом конкретном случае в отношении отдельных следственных действий с учетом конкретных условий.

Проблематичным является участия в процесс доказывания, при собирании, проверки, оценки доказательств, института защитника которое законодатель ещё четко не определил. Естественно это стал поводом различных дискуссии между учёным в данной сфере доказательственного права. К сожалению законодатель добавил право защитника на собирание доказательств но никакие меры для реализации его прав не предпринимал.

Очевидно, что для создания впечатления состязательности сторон при доказывании на стадии предварительного расследования законодатель предусмотрел право защитника на сбор доказательств. Действительно, в ч. 3 ст. 86 УПК РТ, закреплено право защитника и перечислены способы, с помощью которых защитник может собирать доказательства. Как в уголовно-процессуальной науке, так и на практике это положение вызвало различные споры. Некоторые ученые даже считают, что защитник должна иметь те же права, что и следователи и прокуроры в отношении права собирать доказательства. Но обязательно иметь в виду что, все сведения, предметы и документы, собранные защитой входе предварительного следствия, не отвечают требованиям статьи 72 УПК и, следовательно до приобщения их делу в качестве таковых, лицом ведущим процесс, доказательствами не являются. Таким образом, часть 3 статьи 86 УПК РТ и в ст. 9 Закона РТ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» предусматривают, что «защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений». [13,67] За исключением того, что УПК РТ конкретно не регламентирует порядок, в котором защитник может получать предметы, документы и иную информацию. Во первых, в УПК РФ нет нормативно предусмотренного порядка получения предметов и документов защитником, поэтому даже если защитник их получит, то они не являются допустимыми доказательствами потому что не соответствует признаку допустимости доказательств, в том основание в каком дает понятие «доказательства» закрепленное в ст. 72 УПК РТ. Поэтому следователь, дознаватель должны проверить, каким образом предъявленные документы и предметы были получены защитником, т. е. оценить их достоверность и относимость, прежде чем допустить их к делу. Соответственно для этого им понадобится допросить защитника об обстоятельствах при которых были получены представленные документы или предметы. Однако вот защитника запрещено допрашивать об обстоятельствах, при которых ей стало известно в связи с выполнением им своей работы.

Защитник может получить информацию носящего доказательственный характер, средством опроса лица с его согласия, как это предусмотрено пунктом 2 части 3 статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса, закрепив опрос лиц с их согласия как способ сбора защитником доказательств. В то же время законодатель не уточняет значение, порядок и способ фиксации результатов.

В научной сфере рекомендуется, чтобы о вызове лица в качестве свидетеля описывать беседу проведенное с этим лицом, т. е. результаты опроса. Но это не всегда в пользу защитника, проблематичным являются так, например если лицо, вызванное в суд по ходатайстве защитника, дает показания в ходе официального допроса со стороны обвинения, которые отличаются от того, что он сказал защитнику то конечно, эти сведения будут иметь доказательственное значение только потому, что сказанное защитнику не имеет никакой юридической силы, поскольку у него отсутствует процессуальная регламентация.

Некоторые эксперты утверждают, что результаты бесед с защитой должны фиксироваться двумя способами: либо путем составления защитником протокола или посменная объяснения, в котором свободно отражает показания опрашиваемого в произвольной форме, либо путем изложения в письменной форме результатов опроса самим опрашиваемым лицом. Думаю, это вполне допустимо. Однако, поскольку опрос является исключительно добровольным защита не может использовать принуждение и получают показания помимо воли опрашиваемого.

Но даже в этих случаях полученная информация не может рассматриваться как показания свидетелей или потерпевших, поскольку защита, не обладающая государственно-властными полномочиями, не может требовать от них дачи правдивых показаний. Защитник не вправе предупреждать их об уголовной ответственности по ст. 346 или 351 УК РТ за дачу заведомо ложного доноса или за дачу заведомо ложных показаний.

Они такой ответственности не несут. Конечно, это не означает, что они будут давать ложные показания, но тем не менее их достоверность все равно должна быть проверена органами предварительного расследования.

Интересным, представляется принятие нормы предоставляющую защитнику право обратиться в суд с ходатайством о проведении опроса лица в судебном порядке, в ходе предварительного расследования, и необходимости приобщения результатов проведенного опроса в материалах уголовного дела лицом, проводящем расследование по данному делу.

Я считаю, что это можно сделать путем принятия серьезных реформ в сфере досудебного производство, если будет восстановлена институт судебных следователей.

Как то подчеркивал А.Д. Назаров «Именно следственный судья должен осуществлять функции судебного контроля. Кроме того предлагается ввести фигуру судебного следователя. Отличие между ними, как в самом названии, так и в функциональном назначении. Судебный следователь, состоящий при судебном ведомстве, должен осуществлять предварительное следствие, а следственный судья — исключительно функцию судебного контроля за законностью проведения предварительного следствия, причем как непосредственно в ходе досудебного производства, так и путем проведения предварительного слушания при передаче уголовного дела в суд. Наряду с этим следственному судье в целях усиления контрольных полномочий суда за результатами предварительного расследования предлагается передать и полномочие по принятию решения о направлении уголовного дела в суд и проведению предварительного слушания». [14, 123]

По мнению С. А. Шейфера, фигура следственного судьи (судебного следователя) рассматривается в контексте замены следователя как представителя стороны обвинения на независимого и самостоятельного субъекта, каковым может быть только представитель судебной власти, отвечающий не за результаты раскрытия, расследования и привлечения к уголовной ответственности обвиняемого, а за беспристрастное, объективное, всестороннее расследование – исследование обстоятельств совершенного преступления, «не обремененного обвинительной функцией».

В государствах с англо-саксонской правовой системой расследования, уголовное преследование имеет характер искового производства, поэтому полицейское расследование завершается обращением в суд либо с заявлением об обвинении, либо за получением ордера на арест, что, по сути, равнозначно возбуждению уголовного преследования в отношении определенного лица. Далее следует этап предварительного судебного рассмотрения дела, в ходе которого предъявляются первоначальные обвинения и принимается решение о том, следует ли направить обвиняемого в суд, что заканчивается процедура раскрытия доказательств.

Возвращаясь к нашей правовой действительности, а именно к праву защитника на сбор доказательств, защитник может запрашивать справки, характеристик и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных органов и организаций, которые обязаны предоставить запрашиваемые документы или их копии, в соответствии с ч.3 п.3 ст.86 УПК. Данное право защитника в настоящее время согласуется со ст. 9 введенной Закона РТ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», согласно которой: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, которым направлен адвокатский запрос, должны дать на него ответ в письменной форме в тридцатидневный срок со дня его получения. В случаях, требующих дополнительного времени на сбор и предоставление запрашиваемых сведений, указанный срок может быть продлен, но не более чем на тридцать дней, при этом адвокату, направившему адвокатский запрос, направляется уведомление о продлении срока рассмотрения адвокатского запроса... 5. Неправомерный отказ в предоставлении сведений, предоставление которых предусмотрено законами, нарушение сроков предоставления сведений влекут ответственность, установленную законодательством Республики Таджикистан».

Список литературы

1. Бычко В.В. Стадия возбуждения уголовного дела – нарушение конституционных прав граждан // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2014. - № 1.- С 187-189.

2. Ветрила Е.В. Перспективы совершенствования правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений в стадии возбуждения. Государство и право в XXI веке. - 2014. - № 2. - С. 239-248.

3. Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. - 2014. - № 1. - С. 80-83.

ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Раджабализода Зиедулло Раджабали

Магистрант 1-го года обучения
очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет 734025,
Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел:938733993, e-mail: ziyodullorajabalizoda@gmail.com

PROCEDURE FOR INITIATING CRIMINAL PROCEEDINGS

Rajabalizoda Ziyodullo Rajabali

Magister of the 1st year full-time study at the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel:938733993, e-mail: ziyodullorajabalizoda@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические основы возбуждения уголовного дела, как начальной стадии уголовного процесса. Перечисляется перечень оснований, которые могут послужить основанием для возбуждения уголовного дела, предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством. Проводится анализ нормативно-правовые акты, регулирующие порядок возбуждения уголовного дела и его место в рамках уголовного процесса. Кроме того, в статье приводится характеристика и основные атрибуты постановления о возбуждении уголовного дела.

Annotation. The article discusses the theoretical and practical basis for initiating a criminal case, as the initial stage of a criminal proceedings. It is listed grounds that may serve as a reason for initiating a criminal case, provided by the criminal procedure legislation. Analyzed legal acts which regulating the procedure for initiating a criminal case and its place in the framework of the criminal process. In addition, in the article provide the description and main attributes of the order of initiate criminal case

Ключевые слова: уголовный дела, уголовный процесс, возбуждение уголовного дела, порядок возбуждение уголовного дела, основание, поводы.

Keywords:

Начальной стадией уголовного процесса является возбуждение уголовного дела, в ходе которого устанавливаются поводы и основания для возбуждения уголовного дела. [3,3] В соответствии с уголовно-процессуальным законом (ст. 140 ч. 1 УПК РФ) поводами для возбуждения уголовного дела являются заявление о преступлении, письменное или устное. Анонимное заявление о преступлении не может служить поводом для возбуждения уголовного дела. [1,35]

Кроме того более подробный перечень документов которые составляются при оформлении повода к возбуждению уголовного дела и из которых может быть получено сообщение о преступлении содержится в приказе Следственного комитета Российской Федерации «О порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» от 3 мая 2011 г. № 72:

- письменное заявление о преступлении, подписанное заявителем;
- протокол принятия устного заявления о преступлении, подписанный заявителем и лицом, принявшим заявление;
- заявление о явке с повинной - добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении;

- протокол явки с повинной - добровольное устное сообщение лица о совершенном им преступлении, занесенное в протокол;
- рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный правомочным должностным лицом по сообщению о совершенном или готовящемся преступлении, полученному из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства;
- заявление потерпевшего или его законного представителя по уголовному делу частного обвинения;
- протокол следственного действия, в который внесено устное сообщение о другом преступлении, либо заверенная копия или выписка из него;
- протокол судебного заседания, в который внесено устное сообщение о другом преступлении, либо заверенная копия или выписка из него; [2, 4]

Для того чтобы проверить сообщение о преступлении, а также принятия решения по данному случаю уголовным процессуальным кодексом устанавливается срок – не позднее 3-х суток с момента его поступления. При мотивированном ходатайстве должностного лица, в руках которого находится производство по данному сообщению, данный срок могут продлить до 10 суток. Если же требуется производство документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведение оперативно-розыскных мероприятий, то для таких случаев законодательством предусмотрено продление срока необходимого для проверки до 30 суток, обязательным условием тут является указание на конкретные и фактические обстоятельства, которые послужили мотивацией или же основанием для такого продления.

При подведении результатов рассмотрения сообщения, должностным лицом принимается одно из ниже перечисленных решений:

- О возбуждении уголовного дела
- Об отказе в возбуждении уголовного дела
- О передаче данного сообщения по подследственности, сама же подследственность зависит от:
 - а) Компетенции органа предварительного расследования
 - б) Места, где было совершено преступление, иными словами территориальности преступления
 - в) Статуса лица, в отношении которого проводится проверка (то есть проверяется его должностное и (или) служебное положение, а также его особый правовой статус в государстве)

- А по уголовным делам частного обвинения – в суд.

В обязательном порядке должностное лицо уведомляет заявителя о принятом решении, а также разъясняет его право обжаловать данное решение и порядок обжалования.

Для возбуждения уголовного дела основанием может являться наличие данных, которые достаточно указывают на признаки совершенного или совершаемого преступления. К этим данным могут относиться:

1. Результаты ОРД;
2. Объяснения;
3. Справки о проведенном исследовании;
4. Другие источники информации, которые могут содержать или содержат внешние признаки преступления;

Установление всех элементов состава преступления (таких как объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны) на данной стадии не требуется, это уже является задачей предварительного расследования.

При наличии данных о возможном субъекте преступления, решение о возбуждении уголовного дела может быть принято в отношении данного лица. Но если данные сведения о субъекте преступления отсутствуют, то это не является препятствием для возбуждения уголовного дела, в данном случае уголовное дело возбуждается по факту совершения преступления.

Решение о возбуждении уголовного дела публичного и частно-публичного обвинения должно приниматься только должностным лицом или органом, которое уполномочено, в соответствии с законодательством проводить проверку сообщения о преступлении. Это решение принимается в форме постановления, которое должно иметь:

1. Дату и время;
2. Место вынесения;
3. Кем оно было вынесено;
4. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела;
5. Пункт, часть, статья Уголовного Кодекса на основании которых возбуждается уголовное дело;

Для выявления нарушений закона при составлении постановления, его копия должна быть направлена прокурору незамедлительно. Если же уголовное дело было возбуждено, то органы следствия также незамедлительно должны уведомить заявителя, а также лицо, в отношении которого было возбуждено уголовное дело.

Уголовные дела частно-публичного обвинения, например по таким статьям, как:

- Побои (ст. 116 УК РФ)
- Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений граждан (ст. 138 ч. 1 УК РФ)
- Незаконное проникновение в жилище (ст. 139 ч. 1 УК РФ) и т.д.

Такие уголовные дела возбуждаются только по заявлению потерпевших или их законных представителей, в отношении которых были нарушены вышеперечисленные статьи, но прекращению в связи с примирением потерпевшего и обвиняемого не подлежат и дальнейшее производство по данному делу ведется в общем порядке.

Согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 ч. 1 (умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности), 116.1 (нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115) и 128. ч. 1 (клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию) Уголовного кодекса РФ, являются уголовными делами частного обвинения, которые подлежат возбуждению, не иначе как по заявлению потерпевшего, или его законного представителя. При этом такое заявление должно быть передано только мировому судье (когда известно, кем было совершено уголовное правонарушение, или же преступление), в данном случае, заявление потерпевшего в процессе по делам частного обвинения является обвинительным актом и вручается подсудимому лицу для того, чтобы он начал подготовку своей защиты в уголовном судопроизводстве. Вышеуказанные дела могут прекратиться при примирении потерпевшего с обвиняемым. Данное примирение допускается только до удаления суда в совещательную комнату для того чтобы вынести сам приговор в отношении подсудимого, а в судах апелляционной инстанции – до удаления суда в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г.
2. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 3 мая 2011 г. № 72. «О порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации»
3. Н.А. Данилова, В.А. Шиплюк Возбуждение уголовного дела, уголовно-процессуальные аспекты// - Санкт-Петербург.- 2011.-С233

ПОДГОТОВКА И УЧАСТИЕ ПРОКУРОРОВ В ПОДДЕРЖАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Салимова Мехрона

студентка 4-го курса очного отделения
юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: + 992777079498, e-mail:

Salimova Mehrona

4th year full-time student
Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel.: + 992777079498, e-mail:

Аннотация. *Без функции обвинения невозможно существование правосудия. В уголовном судопроизводстве деятельность стороны обвинения справедливо признается двигателем всего уголовного процесса. Поддержание государственного обвинения в суде является одним из важнейших направлений деятельности органов прокуратуры. Прокурор, выступая в судебных стадиях стороной обвинения должен обеспечивать, не только эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина, но также целостность и укрепление законности, а в целом интересы всего общества и государства.*

Annotation. *Without the function of accusation, the existence of justice is impossible. In criminal proceedings, the activity of the prosecution is rightly recognized as the driving force of the entire criminal process. Maintaining public prosecution in court is one of the most important activities of the prosecutor's office. The prosecutor, acting in the judicial stages as a party to the prosecution, must ensure not only the effective protection of the rights and freedoms of man and citizen, but also the integrity and strengthening of the rule of law, and in general the interests of the whole society and the state.*

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, государственное обвинение, поддержание государственного обвинения, прокурор, доказывание, материалы уголовного дела, обвинительное заключение.*

Key words: *criminal proceedings, public prosecution, maintenance of public prosecution, prosecutor, evidence, criminal case materials, indictment.*

Согласно данным прокурорам полномочиям, установленными Уголовно-процессуальным Кодексом Российской Федерации (далее - УПК РФ), в ходе судебного производства по уголовному делу он поддерживает государственное обвинение, тем самым обеспечивая его законность и обоснованность.

Поддержание государственного обвинения, как одно из важнейших направлений деятельности прокуратуры о чем говорится в ст. 4 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее - Закон о прокуратуре), требует от прокурора не только соответствующей квалификации, профессионализма, соответствующих должности юридических знаний, ораторских способностей, но и соответствующего опыта, необходимого для выполнения тех поставленных перед ним задач, которые позволяют суду принять правильное, справедливое и законное решение. Особенности направления деятельности прокуратуры, связанное с поддержанием государственного обвинения в суде раскрывается конкретизируется в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (далее - Приказ №465), которым регламентируются соответствующие методики поддержания государственного обвинения.

Соответствующим документом, прокурорам предписывается стабильно улучшать и совершенствовать организационные основы этой деятельности, а также обеспечивать квалифицированное участие в судебном разбирательстве по уголовным делам [9, 134].

Несмотря на то, что основой деятельности по поддержанию государственного обвинения является процессуальная самостоятельность прокурора, которой он наделяется законом и соответствующими нормативно-правовыми актами, его позиция по делу в большинстве случаев связана с выводами, изложенными в обвинительном заключении, которая не всегда является объективной и беспристрастной. В то же время возникают ситуации, когда позиция государственного обвинителя формируется вне исследованных в ходе судебного следствия материалах уголовного дела. Практика также знает случаи, когда государственный обвинитель ориентирует суд на назначение сурового наказания подсудимому, а при вынесении судом приговора обжалует его как несправедливый в связи с чрезмерной суровостью [5, 28].

Все это свидетельствует о наличии не только общих проблем подготовки прокуроров к поддержанию обвинения, выражающихся в некачественности изучения уголовного дела, но и специальных проблем, связанных с исследованием и оценкой отдельных доказательств обвинения, а также отсутствия четкого плана отстаивания своей позиции в условиях состязательного процесса. Безусловно, прокурор не должен сомневаться в своих доводах, поддерживая государственное обвинение, ведь от него в весомой степени зависит исход уголовного дела.

Подготовка к участию в рассмотрении уголовного дела по существу по праву признается одной из главнейших стадий процесса поддержания государственного обвинения прокурором в суде первой инстанции. На важность этого этапа подтверждают многие теоретики, указывая что она прямо влияет на эффективность поддержания обвинения [4, 32].

Тщательный анализ материалов уголовного дела, оценка и взвешивание доказательств до начала судебного процесса, позволяет прокурору выработать собственное категорическое убеждение в обоснованности своей позиции в суде, что является залогом успешного решения им задачи оказания содействия суду в вынесении законного, обоснованного и справедливого решения. Внутреннее убеждение — это категорический однозначный вывод, сделанный на основе материалов дела. Статья 20 УПК РФ устанавливает обязанность прокурора всесторонне полно и объективно исследовать обстоятельства дела, выявить обстоятельства, свидетельствующие о виновности подсудимого, так и оправдывающие его, а также отягчающие и смягчающие обстоятельства [8, 24].

Вышеупомянутый приказ № 465 содержит положения, которые помогают организовать работу государственных обвинителей соответствующим образом. Тем не менее порядок реализации положений приказа, на практике реализуется слабо, что приводит к ошибкам прокуроров, участвующих в судебных стадиях процесса, при осуществлении этой деятельности.

На наш взгляд, подготовка к судебному разбирательству прокуроров при поддержании государственного обвинения должна состоять из следующих шагов:

1. В изучении материалов дела, тщательном исследовании доказательств, обосновывающих вывод органа предварительного расследования (оценка полноты, достоверности доказательственной базы, качества доказательств, их сопоставимости);

Совокупность доказательств, собранных на предварительном расследовании, является основным источником информации, применяемой прокурором для формирования обвинительного тезиса по соответствующему делу в суде.

Некоторые исследователи также отмечают, что для качественного поддержания обвинения по уголовным делам в судебных стадиях процесса о преступлениях определенных категорий, необходимо изучать специальные нормативные документы, тех регламенты, иную документацию по выполнению определённых видов работ. Так, например, И.С. Курышов рекомендует прокурорам при подготовке к поддержанию государственного обвинения по уголовным делам в сфере безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта изучить технологию железнодорожных перевозок, а также соответствующие нормативные документы, техническую документацию и уметь оперировать соответствующей терминологией [7, 129].

2. В оценке полученной информации. Качественная оценка полученной информации позволит прокурору судить о состоятельности проведенного предварительного расследования с точки зрения соблюдения лицами его осуществляющими, норм Уголовно-процессуального кодекса РФ и оперативно-розыскного законодательства.

3. В прогнозировании судебных ситуаций, которые могут возникнуть в процессе предварительного слушания и судебного следствия. Именно оценка результатов следственной деятельности, изложенных в материалах дела, и прогнозирование судебных ситуаций позволит прокурору по своему личному уверенному убеждению обозначить потенциальную перспективную модель поддержания государственного обвинения в суде.

Последней стадией подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения в суде является разработка плана участия в предварительном слушании и судебном следствии.

Только качественно подготовленный государственный обвинитель, имеет необходимый инструмент для разрешения вопросов, которые могут возникнуть в процессе рассмотрения уголовного дела независимо от хода судебного следствия в суде первой инстанции.

Осуществление государственного обвинения в суде первой инстанции завершается обвинительной речью прокурора. Она является также важнейшей стадией поддержания государственного обвинения в суде. Но и при ее произнесении в прениях сторон часть имеются недостатки: нелогичность ее структуры, перегруженность юридическими понятиями и конструкциями, речевые ошибки и т.п., и суд зачастую не может полноценно и объективно основывать свое решение после произнесенных речей сторон процесса.

Проблему частично могло бы решить внесение в п. 7 ст. 292 УПК РФ изменений согласно которым, по окончании прений сторон, до удаления суда в совещательную комнату обязать стороны представить суду в письменном виде содержание своих речей, которые хранятся в материалах уголовного дела, а также наделить их правом изложения суду в письменном виде предлагаемые ими формулировки решений по вопросам, разрешаемым судом при вынесении приговора.

Кроме того, для обеспечения качества и эффективности подготовки прокуроров при поддержании государственного обвинения прокурорами Генеральной прокуратуре РФ необходимо разработать и утвердить методические рекомендации по подготовке к поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции по уголовным делам о преступлениях отдельных видов, которые будут особенно актуальны для прокуроров с небольшим стажем работы по данному направлению деятельности прокуратуры. Также рекомендуется ежегодное проведение с государственными обвинителями учебно-методической работы по направлению подготовки к участию в рассмотрении уголовных дел в подготовке к судебным стадиям процесса с анализом возникающих проблем и их причин.

Таким образом при назначении же государственных обвинителей необходимо учитывать характер, объем и сложность дела, квалификацию и опыт работы прокурора, которому поручается поддержание государственного обвинения. Должностному лицу должна быть обеспечена реальная возможность подготовки к судебному заседанию, согласно пункту 4 Приказа Генерального прокурора РФ № 465, в который также необходимо внести изменения путем определения срока для ознакомления с материалами дела и подготовки к осуществлению государственного обвинения с учетом сложности материалов дела, а также категории преступления.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // «Российская газета», № 249.
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020)
3. Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс»

4. Зайцева О.А. Изучение материалов уголовного дела как основа подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2020. - №1(92). - С. 32-40.

5. Кисленко И.Л., Кисленко С.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 328 с.

6. Кисленко С.Л. Методология формирования государственным обвинителем предварительной позиции по делу // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2019. - № 3. - С. 182-188.

7. Курышов И.С. О некоторых проблемах участия прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства // Закон и право. - 2019. - №12. - С. 128-131.

8. Павлова Е.В. Анализ и оценка прокурором заключений и показаний экспертов при подготовке к участию в рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции // Законность. - 2020. - № 1. - С. 21 - 25.

9. Петрикина А.А. Хабрачо Д.А. Совершенствование деятельности прокурора при поддержании государственного обвинения в суде первой инстанции// Право и практика. - 2019. - №3. - С. 134-139.

КАССАЦИОННАЯ И НАДЗОРНАЯ ИНСТАНЦИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Хаитова Фарзона

студентка 3-го курса очного отделения

юридического факультета

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: + 992909445644, e-mail: faru@mail.com

CASSATION AND SUPERVISORY AUTHORITY OF THE JUDICIARY

Haitova Farzona

3 th year full-time student

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30

тел.: + 992909445644, e-mail: faru@mail.com

Аннотация. В данной статье мы рассматриваем кассационную и надзорную инстанции судебной власти Российской Федерации и Республики Таджикистан в порядке обжалования судебных решений. Кроме, того в статье рассматривается и приводится сравнительный правовой анализ в порядке обжалования судебных приговоров между Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Annotation. In this article we consider the cassation and supervisory instance of the judicial power of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan in the order of appeal of court decisions. In addition, the article discusses and provides a comparative legal analysis in the procedure for appealing court sentences between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan.

Ключевые слова: суд, судебная власть, обжалования, решения, постановления, приговор.

Keywords: court, judicial authority, appeals, decisions, resolutions, sentence

Вступивший в законную силу приговор, определение, постановление суда обязательны для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (часть первая статьи 392 УПК). Неисполнение приговора, определения, постановления суда влечет за собой уголовную ответственность. Тем не менее, если выяснится, что он незаконен, не обоснован или несправедлив и судебная ошибка не исправлена ни в апелляционном, ни в кассационном порядке, такой приговор, а также решение суда

апелляционной и кассационной инстанций могут и должны быть пересмотрены, отменены или изменены.

Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ»¹ внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее — УПК РФ), в соответствии с которыми с 1 января 2013 г. была введена гл. 47.1 «Производство в суде кассационной инстанции», устанавливающая новый порядок проверки судебных решений, вступивших в законную силу, основная цель которых заключается в проверке вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда. Согласно ч. 1 ст. 401.2 УПК РФ вступившее в законную силу судебное решение может быть обжаловано в суд кассационной инстанции осужденным, оправданным, их защитниками и законными представителями, потерпевшим, частным обвинителем, их законными представителями и представителями, а также иными лицами в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы. Гражданский истец, гражданский ответчик или их законные представители и представители вправе обжаловать судебное решение в части, касающейся гражданского иска.

Генеральный прокурор РФ и его заместители вправе обратиться в любой суд кассационной инстанции.

Заслуживающим внимания представляется мнение процессуалиста Т.С. Османова, согласно которому среди участников процесса, могущих обжаловать судебные решения, вступившие в законную силу в соответствии с гл. 47.1 УПК РФ, нет подозреваемого, обвиняемого, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, лица, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, что не согласуется с разъяснением Пленума Верховного Суда РФ и рядом решений Конституционного Суда РФ. В ст. 401.3 УПК РФ приводится исчерпывающий перечень судов кассационной инстанции, поданных в суды первой и апелляционной инстанции: Суд вынес приговор, определение и постановление мирового судьи в ходе производства по уголовному делу как суда первой инстанции. Основную часть судебной практики составляют решения верховного суд республики или краевого органа власти (суда города федерального значения), апелляционные постановления и определения — соответственно в президиум верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа.

Судебные решения, указанные в п. 1 настоящей статьи, если они обжаловались в кассационном порядке в президиум верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа; приговор или иное итоговое судебное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, если указанные судебные решения не были предметом рассмотрения Верховного Суда РФ в апелляционном порядке; постановления президиума верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа — в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ.

Приговор, определение и постановление гарнизонного военного суда в президиум окружной военной коллегии. Промежуточные судебные решения окружного военного суда, вынесенных им в ходе производства по уголовному делу как судья первой инстанции.

Исходя из этого в кассационном порядке обжалуются судебные решения, указанные в п. 3 настоящей статьи; приговор или иное итоговое судебное решение окружного военного суда если они не были предметом рассмотрения Верховного Суда РФ по апелляционному порядку.

В УПК впервые устанавливается срок пересмотра судебного решения, вступившего во силу.

Согласно ч.1 ст 401. 2 УП РФ судебные акты могут быть обжалованы судом кассационной инстанции не позднее чем через один год после их вступления в законную силу.

Следовательно в соответствии со статьей 401.6 УПК РФ установлен поворот к худшему при пересмотре приговора, определения, постановления суда в суде

кассационной инстанции, в соответствии с которой пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

В соответствии с п. 1 ст. 401.15 УПК основаниями для отмены или изменения приговора, определения и постановления суда являются существенные нарушения уголовного (или) уголовно- процессуального закона, повлиявшие на исход дела; нарушение в результате которого невозможно восстановление нарушенных прав граждан.

В то же время в соответствии с ч. 7 ст. 401.16 УПК РФ в случае отмены судебного решения суд кассационной инстанции не вправе: 1) устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или были отвергнуты им; 2) предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства и преимущества одних доказательств перед другими; 3) принимать решения о применении судом первой или апелляционной инстанции того или иного уголовного закона и о мере наказания; 4) предрешать выводы, которые могут быть сделаны судом первой или апелляционной инстанции при повторном рассмотрении данного уголовного дела. Закон закрепляет в законе правила об обязательности предписаний судов кассационной инстанции при отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение. [1,56] Устанавливаются различные пределы обязательных указаний судей первой инстанции.

Следствие может быть реализовано только при условии, что выносимые судами приговоры и определения будут законными (то есть соответствующими требованиям справедливости).

В уголовном судопроизводстве действует комплекс процессуальных механизмов, предназначенных для своевременного выявления и устранения судебных ошибок. В целях проверки законности, обоснованности и справедливости выносимых судом решений в структуру уголовного процесса включена специальная стадия – производство в суде второй инстанции, призванная служить заслоном, препятствующим вступлению в законную силу неправильных, ошибочных судебных решений. В связи с этим апелляция и кассационное производство не могут обеспечить устранение всех допущенных судами ошибок (особенно если учесть, что далеко не все уголовные дела проходят стадию судебного разбирательства в суде второй инстанции). В качестве дополнительной гарантии законности и обоснования судебных решений законодатель ввел процедуру пересмотра приговоров, определений или постановлений - в надзорной инстанции возобновление производства по уголовному делу (гл. 49 УПК) и прекращение уголовного дела вследствие новых или вновь открывшихся обстоятельств — ст. 48 УК РФ).

Включение в систему уголовного процесса стадии производства по уголовным делам, являющейся процедурой исправления ошибок при вынесении приговора или ином решении (ст. 18 Конституции РФ), выступает одной из гарантий реализации конституционных положений об обеспеченности прав человека и гражданина правосудием (ст.1 Конституция Российской Федерации).

В суде надзорной инстанции проводится расследование уголовных дел, в ходе которого суд по ходатайству участников уголовного процесса и других заинтересованных лиц проверяет законность приговоров или определений суда первой и второй инстанции. ;-) Судебные разбирательства проходят с участием прокурорских работников (судьи), нижестоящих комиссий.

В надзорной инстанции, как элементе системы уголовного процесса или его частей необходимо исходить из того факта, что она не только обеспечивает решение задач уголовно- процессуальной деятельности. Надзорное производство по уголовным делам призвано устранить судебные ошибки путем пересмотра приговоров, определений и решений с тем чтобы гарантировать эффективную защиту конституционных ценностей — прежде всего прав человека [4, 123].

Законодатель провозгласил право обжалования судебных решений в суд надзорной инстанции. Это предопределило создание соответствующих уголовно-процессуальных

процедур проверки вышестоящими судебными инстанциями законности приговоров, определений и постановленных нижестоящих судов. В этом смысле стадия производства в надзорной инстанции является процессуальным средством, юридическим механизмом реализации принципа права на обжалование судебных решений и конституционного правового механизма защиты.

Пересмотр в порядке надзора вынесенных приговоров, определений и постановлений судов позволяет достичь единообразия судебной практики на всей территории страны. Пленум Верховного Суда РСФСР в свое время указывал: «Выполняя требования закона, а также руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР, суды надзорной инстанции принимают меры к устранению ошибок, правильному и единообразному применению законодательства при рассмотрении уголовных дел» [9, с. 837].

В юридической литературе отмечалось, что решение надзорной инстанции по конкретному делу оказывает влияние на формирование судебной практики нижестоящих судов [3, с. 122]. К тому же осознание судьями нижестоящих судов того, что их решения будут проверяться судами второй и надзорной инстанции в соответствии с нормой уголовного права, само по себе является мощным стимулом для них к вынесению решений согласно закону. Вышеизложенное дает основание рассматривать деятельность судов надзорной инстанции по пересмотру в порядке надзора вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений в качестве одного из элементов сложного механизма, обеспечивающего правильное и единообразное применение закона нижестоящими судами.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954
3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17 сентября 2008 г. № 234-П08; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.04.2001 г. № 204-П01/ [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81039/
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюл. Верх. Суда Рос. Федерации. — 2003. — № 2.
5. Постановление Кемеровского областного суда № 44У-9/2018 4У-2439/2017 4У-36/2018 от 29 января 2018 г. по делу № 4/17-158/2017 [Электронный ресурс] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RfcCy5w43GJk/> дата обращения: (25.03.23)
6. Приговор Мариинского городского суда Кемеровской области № 1-137/2017 1-4/2018 от 18 сентября 2018 г. по делу № 1-137/2017 [Электронный ресурс] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/88SZHoq6vPVW/> дата обращения: (25.03.23)
7. Абдульмянова Т.В. Понятие и особенности квалификации преступлений против личности в РФ / Т.В. Абдульмянова // Studium. — 2018. — № 2 (47). — С. 10.
8. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации постатейный / А.В. Бриллиантов : Проспект, 2018.
9. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд. — М., 2017.
10. Дробот С.А. Некоторые вопросы квалификации похищения человека / С.А. Дробот // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2018. — Т. 3. — № 3. — С. 69-73.
11. Иванов А.Л. Похищение человека как длящееся преступление / А.Л. Иванов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2018. — № 4 (22). — С. 52-56.
12. Инаева Д. Д. Уголовная ответственность за незаконное лишение свободы / Д.Д. Инаева // Молодой ученый. — 2017. — №9. — С. 836-838.

13. Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус [и др.] ; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 556 с.
14. Карпелянская Н.Н. Незаконное лишение свободы и похищение человека / Н.Н. Карпелянская // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». — 2019. — Т. 4. — № 11-2. — С. 80-84.
15. Касян М.Г. Способы совершения незаконного лишения свободы и его отличие от похищения человека / М.Г. Касян // Современные инновации. — 2018. — № 2 (24). — С. 57-60.
16. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.- 1972.- С. 283-284.

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ИСПОЛЗОВАНИЕМ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ОРД)

Хайдарова Гулсун Умаровна

Студентка 4-го года обучения очного отделения кафедры уголовного процесса и криминалистики Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде
30 тел: 93-577-00-45, email: haydarova.g02@mail.ru

THE POWERS OF THE PROSECUTOR IN THE EXERCISE OF SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF THE RESULTS OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES.

Haydarova Gulsun Umarovna

4th year full-time student of the Department of Criminal Law and Criminology
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025. Republic of Tajikistan Dushanbe. st Tursunzade
M.30 tel: 93-577-00-45, email: haydarova.g02@mail.ru

Аннотация. *предпринята попытка обобщить круг полномочий прокурора при осуществлении надзора за оперативно-розыскной деятельностью. Аргументируется, что прокурор не должен подменять руководство оперативно-розыскных органов и, соответственно, каким-либо образом разрешать или санкционировать проведение оперативно-розыскных мероприятий. Систематизируются требования к актам прокурорского реагирования при надзоре за оперативно-розыскной деятельностью. Вносятся предложения о законодательном закреплении новых актов реагирования.*

Abstract: *the article attempted to summarize the powers of the prosecutor in the supervision of operational-search activities. It is argued that the prosecutor should not replace the leadership of the operational-search bodies, and, accordingly, in any way allow or authorize the conduct of operational-search measures. The requirements for acts of prosecutor's response when overseeing operational-search activities are systematized. Proposals are being made on the legislative consolidation of new acts of response.*

Ключевые слова: *прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, судебное санкционирование, акты прокурорского реагирования.*

Key words: *prosecutor's supervision, operational-search activities, operational-search measures, judicial sanction, acts of prosecutorial response.*

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) находится в сфере прокурорского надзора. Это весьма важно, поскольку ОРД, в отличие от процессуальной деятельности, осуществляется не только гласно, но также негласно или зашифровано. Соответственно, у гражданина, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ), гораздо меньше возможностей по их обжалованию. В таких условиях именно прокурорский надзор призван стать наиболее действенным средством обеспечения законности проведения ОРМ и гарантией соблюдения субъективных прав граждан.

Надзор за исполнением настоящего Закона осуществляют Генеральный прокурор Республики Таджикистан и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий.

По запросу уполномоченного прокурора в связи с поступлением в прокуратуру материалов, информации и обращений граждан о нарушении настоящего Закона при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также при проверке установленного порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий и законности принимаемых при этом руководителями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решений, представляются оперативно-служебные документы, послужившие основанием для проведения этих мероприятий.

Сведения о лицах, внедренных в преступную среду, и о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, представляются уполномоченному прокурору только с письменного согласия указанных лиц, за исключением случаев совершения ими преступлений. Сведения об организации, о тактике, методах и средствах осуществления оперативно-розыскной деятельности в предмет прокурорского надзора не входят. (ЗРТ от 26.07.14 г., № 1090). [3, 134]

Прокуроры, указанные в части 1 настоящей статьи, обеспечивают защиту сведений, содержащихся в представленных документах и материалах.

Существенно отличается и характер полномочий прокурора. Как было отмечено, прокурор в значительной степени выполняет функции процессуального руководства предварительным расследованием, поэтому обладает в указанной сфере многими властными полномочиями (отмена решений органов предварительного следствия и дознания, дача обязательных для исполнения указаний дознавателям, продление срока дознания, утверждение обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления и т. п.). С оперативно-розыскной деятельностью ситуация принципиально иная. Прокурор не может руководить ею, поскольку в противном случае он окажется зависимым от позиции оперативно-розыскного органа. Исходя из этого, прокурор при осуществлении надзора за оперативно-розыскной деятельностью не должен наделяться большим объемом властно-распорядительных полномочий по отношению к поднадзорному органу. Вместе с тем с учетом направленности ОРД главным образом на выявление и раскрытие преступлений, а также взаимосвязи оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, прокурор должен обладать эффективными полномочиями, позволяющими не допускать либо, в крайнем случае, своевременно устранять нарушения законности. Представляется, что основным «участком» прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью является надзор за законностью проведения оперативно-розыскных мероприятий как конкретных действий, в ходе которых происходит «соприкосновение» оперативных сотрудников с иными лицами и получается информация, представляющая значение для уголовно-процессуального доказывания. Оперативно-розыскные мероприятия по действующему закону могут назначаться тремя способами: а) с разрешения суда (ОРМ судебного санкционирования); б) по постановлению, утверждаемому начальником оперативно-розыскного органа (ОРМ ведомственного санкционирования); в) без вынесения предварительного письменного документа. В судебном порядке назначаются оперативно-розыскные мероприятия, напрямую ограничивающие конституционные права граждан, прежде всего – на неприкосновенность жилища и на тайну переписки. В настоящее время порядок судебного рассмотрения вопроса о назначении оперативно-розыскного мероприятия таков. Руководитель оперативно-розыскного органа выносит постановление о проведении соответствующего ОРМ, которое представляется в суд. Направление какой-либо информации о планируемом мероприятии. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью может иметь только ретроспективный характер. Прокурор не должен санкционировать проведение оперативно-розыскных мероприятий, поскольку в противном случае он превратится из надзирающего субъекта в непосредственного руководителя оперативно-розыскной деятельностью. По этой же причине прокурор не может иметь властно-распорядительных полномочий по непосредственной отмене проводимых оперативно-розыскных мероприятий либо, напротив, по даче указаний об их проведении. Вместе с тем предлагается детализировать полномочия прокурора в области надзора за оперативно-розыскной деятельностью, в частности, предоставив ему право обжалования

судебного решения о разрешении проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также закрепив такой акт прокурорского реагирования, как специальное представление в адрес оперативно-розыскного органа о незаконности проведения оперативно-розыскного мероприятия.

Список литературы:

1. Курышов И.С. Прокурорский надзор за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие в органах внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 301 с.

2. Макаренко М. А. Правовые средства прокурорского надзора за исполнением законов оперативно-розыскными органами // Вестник Дальневосточного юрид. ин-та МВД России. 2010. № 2 (19). С. 64–69.

3. Осипкин В. Н. Теоретические и организационно-методические проблемы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 199 с.

4. Стельмах В. Ю., Титов П. М. Результаты оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2020. 344 с. Титов П. М. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 151–157

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ВИДЫ И ОБЩИЕ ПРАВИЛА ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Шаропова Шахноза Пулодовна

магистрант 1-го года обучения юридического факультета

Российско-Таджикский (Славянский) Университет

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел: 007070078, e-mail: Nozasha7@mail.ru

CONCEPT, SIGNS, TYPES AND GENERAL RULES FOR PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS

Sharopova Shakhnoza Pulodovna

master student of the 1st year of study of the faculty of law

Russian-Tajik (Slavonic) university

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel: 007070078, e-mail: Nozasha7@mail.ru

Аннотация. В статье проводится обзор доктринальных определений понятия следственных действий. Анализируются признаки следственных действий и предпринимается попытка сформулировать определение следственных действий.

Annotation. The article reviews the doctrinal definitions of the concept of investigative actions. The signs of investigative actions are analyzed and an attempt is made to formulate a definition of investigative actions.

Ключевые слова: следственные действия, производство следственных действий, познавательный характер следственных действий; обеспеченность следственных действий государственным принуждением.

Keywords: investigative actions, production of investigative actions, cognitive nature of investigative actions; security of investigative actions by state coercion.

В действующем законодательстве отсутствует понятие следственных действий. В доктрине также отсутствует общепринятое определение следственных действий.

В целом можно выделить два подхода к доктринальному определению следственных действий—широкий и узкий.

Согласно широкому подходу, под следственными действиями понимают все процессуальные действия, осуществляемые следователем при производстве по уголовному делу.

К примеру, И.М. Лузгин следственные действия определял, как действия, посредством которых осуществляется собирание, проверка и исследования доказательств, регулируется процесс расследования и предъявляется производство по уголовному делу всем участникам процесса [15, с. 58–59].

При узком толковании следственные действия понимают, как «регламентированные процессуальным законом действия, которые направлены на собирание и проверку доказательств» [10, с. 23]. Сторонники узкого подхода к пониманию следственных действий ключевым в своих определениях считают направленность, цель следственных действий: обнаружение, закрепление, проверка доказательств [3, с. 214; 7, с. 109]; обнаружение, изъятие, проверка и исследование доказательств [29, с. 187]; обнаружение, закрепление, проверка и оценка доказательств [24, с. 38]; отыскание, восприятие, закрепление и оценка доказательств [29, с. 190].

С.А. Шейфер целью следственного действия считает получение доказательств посредством, а сами следственные действия — это способ их собирания, имеющий познавательный аспект [27, с. 15, 16]. Именно познавательная сторона следственного действия как способа собирания доказательств, позволяет получить «фактические данные, сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу» [27, с. 15].

Для полной характеристики понятия следственных действий, необходимо рассмотреть их признаки.

В науке ученые выделяют разные признаки следственных действий.

К примеру, З.Л. Шхагапсоев к признакам следственных действий относит: производство следственных действий осуществляется после возбуждения уголовного дела, за исключением осмотра места происшествия и только в ходе предварительного расследования или по вновь открывшимся обстоятельствам; круг участников, порядок производства следственных действий установлены УПК РФ; основаниями производства следственных действий является наличие фактических и формальных процессуальных оснований; обеспеченность производства следственных действий государственным принуждением; цель производства следственных действий — отыскание, восприятие, закрепление и оценка доказательств [29, с. 188].

По мнению В.Ю. Стельмах, следственные действия характеризуются такими признаками, как внешняя объективированность, закрепление в УПК РФ, познавательный характер, процессуальная регламентация и обеспеченность государственным принуждением [23 с. 93].

Ряд ученых выделяют существенные (получение доказательств, наличие оснований и порядка производства следственных действий только уполномоченным лицом [11, с. 10–11], вторжение в личную жизнь граждан [17, с. 12]) и несущественные признаки следственных действий.

Наиболее точно выделил признаки следственных действий С.Б. Российский, по мнению которого, сущность следственных действий определяется посредством следующих признаков: процессуальный характер и обязательная уголовно-процессуальная регламентация; субъекты в лице следователя, полномочные осуществлять следственные действия; познавательный характер следственных действий, направленный на установление обстоятельств, имеющих значение для данного уголовного дела; обеспечение производства некоторых видов следственных действий государственным принуждением [18, с. 27].

Действительно, следственные действия, их виды и порядок производства регламентированы в действующем УПК РФ (см. ст.ст.: 164–170, главы 24–26 УПК РФ), что является не только гарантией соблюдения прав и свобод личности [23, с. 94], но позволяет данные действия выделять из общей массы мероприятий, осуществляемых правоохранительными и судебными органами [19, с. 140–144].

в советском законодательстве действия с целью сбора и проверки доказательств. Следственные действия осуществляются следователем, органом дознания или судом в порядке, установленном законом. К ним относятся допрос, очная ставка, наложение ареста и конфискация корреспонденции, обыск, следственный просмотр и изучение реальных доказательств, предъявление лиц и предметов для идентификации, следственный эксперимент и получение образцов для сравнительного изучения.

Следственные действия регулируются законом, который учитывает особенности каждого вида доказательств. По общему правилу следственные действия проводятся после возбуждения уголовного дела, за исключением осмотра места преступления, которое может быть проведено до возбуждения [18, с. 22]. В ходе дознания и предварительного следствия следственные действия осуществляются органом, обладающим юрисдикцией по делу или специально отведенным для дела. После начала судебного разбирательства только суд, рассматривающий дело, может проводить следственные действия. Никто, кроме следователя, лица, производящего дознание, прокурора и самого суда, юридически не уполномочен осуществлять следственные действия [2, с. 111–112].

Следственные действия, осуществляемые следователем, дознавателем или судом, следует отличать от экспертиз и проверок, которые проводятся другими лицами по постановлению суда или следователя.

Следственные действия осуществляются следователем, органом дознания или судом в порядке, установленном законом. К ним относятся допрос, очная ставка, арест и конфискация корреспонденции, обыск, следственный просмотр и исследование реальных доказательств, предъявление лиц и объекты для идентификации, исследовательского эксперимента и получения образцов для сравнительного изучения.

Следственные действия регулируются законом, который учитывает особенности каждого вида доказательств. По общему правилу следственные действия проводятся после возбуждения уголовного дела, за исключением осмотра места преступления, которое может быть проведено до инициации. В ходе дознания и предварительного следствия следственные действия осуществляются органом, обладающим юрисдикцией по делу или специально возложенным на него органом дело. После начала судебного разбирательства только суд, рассматривающий дело, может проводить следственные действия. Никто, кроме следователя, лица, производящего дознание, прокурора и самого суда, юридически не уполномочен осуществлять следственные действия.

Следственные действия, проводимые следователем, лицом, осуществляющим дознание, или судом, следует отличать от проводимых экспертиз и проверок. выезжает другими лицами по постановлению суда или следователя.

Высококвалифицированный исследователь обладает двумя фундаментальными чертами: во-первых, исследователь знает территорию, на которую он или она назначен, его личности, его географическое положение, его планировку и его общую деятельность; и, во-вторых, исследователь способен применять теорию в практических ситуациях. Таким образом, частный охранный следователь, нанятый розничным учреждением для определения того, как воруются товары, должен иметь полное представление об учреждении.

Однако во многих случаях процесс расследования не так прост. Следователи могут не иметь такой четкой информации, но, например, подозревают, что стиль кражи со взломом типичен для одного из нескольких людей, которых они арестовали в прошлом. Или, в еще более сложном примере, таком как убийство, они могут сделать вывод из беспорядка на месте преступления, что преступник был грабителем, нарушенным в действии. Эти выводы либо приведут их к поиску другой информации, либо к выбору из возможного круга действий, включая арест и предъявление обвинения вероятному подозреваемому.

Таким образом, принятие следственных решений предполагает выявление и выбор вариантов, таких, как возможные подозреваемые или возможные направления расследования, которые в конечном итоге приведут к сужению процесса поиска.

Для того чтобы создать возможности и выбрать из них, следователи должны опираться на некоторое понимание действий правонарушителей, причастных к преступлению, которое они расследуют. Они должны иметь некоторое представление о типичных способах поведения правонарушителей, которые позволят им разобраться в полученной информации. На протяжении всего этого процесса они должны собрать соответствующие доказательства, чтобы идентифицировать преступника и доказать свою правоту в суде.

Из этого следует, что в любом исследовании всегда присутствуют три процесса, которые могут быть улучшены психологическим исследованием. Во-первых, сбор и оценка

информации, полученной из отчетов о преступлении. Эти учетные записи могут включать фотографии или другие записи, полученные с места преступления. Также могут быть записи о других транзакциях, таких как оплаченные счета или телефонные звонки. Часто будут свидетели преступления или будут результаты преступления, доступные для расследования. Кроме того, в следственных и других документах будет содержаться информация, которая может быть использована для предоставления указаний к действиям.

Как только подозреваемые выявляются — это дополнительная потенциальная информация о них, либо непосредственно из бесед с ними, либо косвенно через сообщения других лиц. Кроме того, может быть информация от различных экспертов, которая может привести к действиям. Поэтому основная задача следственного расследования, как правило, заключается в сборе, оценке и использовании широкого круга источников информации, которые содержат сведения о преступлениях. Это задача, которая может значительно выиграть от научного изучения процессов памяти человека и других психологических исследований достоверности отчетов и их оценки.

Второй комплекс задач — это принятие решений и связанных с ними действий, которые будут способствовать аресту и осуждению преступника. Удивительно мало изучено, какие именно решения принимаются во время расследования или как эти решения принимаются. Тем не менее, очевидно, что для следственного комитета существует ограниченный круг мер, ограниченных правовой системой, в рамках которой они действуют. Из многих исследований принятия решений человеком в других контекстах также очевидно, что в процессе принятия решений, вероятно, будет много эвристических предубеждений и других неэффективности. Осознание их может привести к эффективным способам их преодоления.

Для того чтобы решения принимались на основе имеющейся информации, необходимо сделать выводы об импорте этой информации. Таким образом, третий комплекс задач вытекает из разработки основы для тех выводов, которые лежат в основе полицейских расследований. Эти выводы вытекают из понимания преступного поведения. Для того чтобы можно было сделать соответствующие выводы из имеющихся отчетов о преступлении, необходимо иметь, по крайней мере косвенно, модели того, как действуют различные правонарушители. Эти модели позволяют обрабатывать отчеты о преступлениях, с тем чтобы создать возможности для действий. Этот процесс построения моделей и тестирования является, по сути, научным, психологическим развитием неформального, основанного на анекдотах процесса, часто называемого «профилированием правонарушителя» или «криминальным профилированием».

Таким образом, следственные действия — это регламентированный Уголовно-процессуальным кодексом РФ познавательный способ собирания доказательств, проводимый следователем в широком смысле слова, обеспечиваемый в установленных законом случаях государственным принуждением и направленный на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Систему следственных действий, которые вправе проводить следователь, составляют: допрос, очная ставка, осмотр, обыск, выемка, следственный эксперимент, предъявление для опознания, проверка показаний на месте.

Литература:

1. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 16.07.2018 г. № 44У-153/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
2. Абдумаджидов Г.А. Расследование преступлений (процессуально-правовое исследование). — Ташкент: Узбекистан, 1986.—С. 111–112.
3. Алексеев Н. С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. — Воронеж: ВГУ, 1980.—С. 186.
4. Белозеров Ю. Н., Рябоконе В.В. Производство следственных действий: Учебное пособие. — М.: МССШМ МВД СССР, 1990.—С. 3.
5. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. — Казань: Познание, 2008.— С. 151.
6. Быховский И.Е. Развитие процессуальной регламентации следственных действий // Сов. государство и право. — 1972.— № 4.—С. 108.

7. Гельдибаев М.Х. Уголовный процесс: учеб. пособие. — СПб., 2001.—С. 109.
8. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. — Свердловск: Среднеуральское книжное издательство, 1975.—С. 69.
9. Доступов Г.Г. Информационно-доказательственный процесс и психологические основы деятельности следователя: Автореф. дис... докт. юрид. наук. — СПб.: СПбГУ, 1992.—С. 17.
10. Казинян Г. С., Соловьев А.Б. Проблемы эффективности следственных действий. — Ереван, 1987.—С. 23.
11. Комиссаренко Е.С. Следственные действия в уголовном процессе России: Дис... канд. юрид. наук. — Саратов: СЮИ МВД России, 2005.—С. 43–44.
12. Корухов Ю.Г. Судебная экспертиза в уголовном процессе: Практическое пособие для экспертов и судей. — М.: Пресс Бюро, 2012.—С. 4

СВОЙСТВА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Шарифзода Латиф Фируз

студент 3-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: + 992550450386, e-mail:

PROPERTIES OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: THEORY AND PRACTICE

Sharifzoda Latif Firuz

3 rd year full-time student Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel.: + 992550450386, e-mail:

Аннотация в уголовном процессе доказательства играют решающую роль. Доказательства используются для определения виновности или невиновности обвиняемого в совершении преступления. Свойства доказательств играют важную роль в определении достоверности и значимости представленных доказательств. В этой статье мы рассмотрим основные свойства доказательств в уголовном процессе.

Annotation. In criminal proceedings, evidence plays a decisive role. Evidence is used to determine the guilt or innocence of the accused of a crime. The properties of the evidence play an important role in determining the validity and significance of the evidence presented. In this article we will consider the main properties of evidence in criminal proceedings.

Ключевые слова: доказательства, достоверность, уголовный процесс, рассмотрения, суд, значимость, полнота, свойства, оценка.

Key words: evidence, credibility, criminal process, consideration, court, significance, completeness, properties, evaluation.

Одним из наиболее важных свойств доказательств является их достоверность. Достоверность доказательства зависит от того, насколько точно оно отражает реальность происшедшего события. Доказательство может быть недостоверным, если оно было подложным, подделанным или искаженным. Чтобы доказательство было достоверным, оно должно быть собрано законными средствами и проверено на подлинность.

Значимость доказательства связана с его способностью убедить суд и привести к принятию определенного решения. Значимость доказательства зависит от его важности для рассмотрения дела. Например, если доказательство не имеет прямого отношения к обвинению, то оно может быть незначительным. Однако, если доказательство

является ключевым фактором в доказательстве виновности или невиновности, то оно имеет большую значимость.

Непротиворечивость доказательства означает, что оно не противоречит другим доказательствам, представленным в суде. Доказательства, противоречащие друг другу, могут создавать сомнения и затруднять принятие решения в суде. Суд должен учитывать все доказательства и пытаться выяснить, какие из них являются наиболее достоверными.

Убедительность доказательства связана с его способностью убедить суд в виновности или невиновности обвиняемого. Убедительность доказательства зависит от его достоверности, значимости и непротиворечивости. Для убедительности доказательства может также требоваться подтверждение со стороны других свидетелей, экспертов или документов.

Полнота доказательства означает, что оно представляет полную картину происшедшего события и не оставляет места для сомнений или неопределенности. Полнота доказательства связана с его способностью дать ответы на все вопросы, возникающие в ходе рассмотрения дела.

Подтверждаемость доказательства означает, что оно может быть подтверждено другими доказательствами или свидетельствами. Доказательства, подтверждающие друг друга, усиливают убедительность и надежность рассматриваемого факта.

Свойства доказательств в уголовном процессе играют важную роль в определении достоверности, значимости и убедительности представленных доказательств. Для того чтобы доказательство было признано действительным, оно должно быть собрано законными средствами, проверено на подлинность и подтверждено другими доказательствами. Суд должен учитывать все свойства доказательств и придерживаться принципа "виновен, пока не доказано обратное", чтобы гарантировать справедливое рассмотрение дела.

Таким образом, свойства доказательств являются ключевыми факторами в уголовном процессе, которые определяют их достоверность, значимость и убедительность. Каждое доказательство должно быть собрано законными средствами, проверено на подлинность и подтверждено другими доказательствами для того, чтобы суд мог рассмотреть дело справедливо и вынести обоснованный приговор. Важно, чтобы суд учитывал все свойства доказательств и придерживался принципа "виновен, пока не доказано обратное", чтобы защитить права обвиняемого и обеспечить справедливость рассмотрения дела. Конечный результат уголовного процесса должен быть основан на качественных и надежных доказательствах, чтобы гарантировать справедливость и законность приговора.

При рассмотрении уголовных дел суд учитывает все свойства доказательств и применяет их в соответствии с требованиями закона и судебной практики. Суд также учитывает вес каждого доказательства и его взаимосвязь с другими доказательствами, чтобы сделать обоснованный вывод о виновности или невиновности обвиняемого.

Следует отметить, что в рассмотрении уголовных дел суд может использовать не только прямые доказательства, но и косвенные, а также обстоятельства дела и поведение обвиняемого. Косвенные доказательства могут быть полезными в случаях, когда отсутствуют прямые доказательства, и могут дополнить общую картину происшедшего события.

Суд также учитывает возможность подделки доказательств и проверяет их подлинность и достоверность. Для этого суд может прибегнуть к экспертизам и исследованиям, чтобы установить истинность доказательств.

Важно отметить, что суд должен придерживаться принципа "виновен, пока не доказано обратное", то есть необходимо доказать вину обвиняемого, а не его невиновность. Это требование обусловлено защитой прав обвиняемого и обеспечением справедливости в рассмотрении дела.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Авилов А.В. Понятие и элементы процесса доказывания по уголовным

делам // Общество и право. 2009. N 5. С. 228 - 231.

3. Александров Р.А., Кондрат И.Н., Ретунская Т.П. Понятие доказательства в уголовном процессе: спорные вопросы теории. Юридическая наука: история и современность. 2012, № 8.

4. Балакшин В.С. Признание доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона, недопустимыми и исключение их из уголовного дела // Российский судья. 2018. N 1. С. 38 - 45.

5. Балакшин В.С. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью // Законность. 2014. N 3. С. 8 - 14.

6. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2001. 837 с.

7. Воскобитова Л.А. Особенности процессуального познания: продолжение дискуссии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 4. С. 20 - 29.

8. Галяшин Н.В. Показания с "чужих слов" как производные доказательства в уголовном процессе: монография. М.: Проспект, 2017. 176 с.

9. Газетдинов Н.И. Реализация принципов уголовного судопроизводства. М.: Юрист, 2017. С. 367.

10. Данилова Л.С., Громов Н.А., Колесников Е.В. О совершенствовании законодательного определения доказательств в уголовном процессе // "Право и политика", 2006, N10

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ДОЗНАНИЕ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ

Шохов Сорбон Давлатёрович

студент 4-го года обучения очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) Университет
734000, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, 30
Тел.: +992 000-605-112, e-mail: Sorbon.SHohov@mail.ru

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF THE LAWS BY BODIES CARRYING OUT INQUIRY AND PRELIMINARY INVESTIGATION

Shohov Sorbon Davlatyorovich

4th year full-time student of law faculty
Russian-Tajik Slavonic
M. Tursunzoda str., 30, Dushanbe, 734000, Tajikistan
Tel: +992 000-605-112, e-mail: Sorbon.SHohov@mail.ru

Аннотация. на этой статье обсуждается проблема нехватка полномочий прокуроров осуществляющих надзор за исполнением законов органами предварительного следствия и органами дознания. Представляться возможности ее разрешения в частности применение органами прокуратуры компенсаторных полномочий и правовых средств.

Annotation. this article discusses the problem of the lack of powers of prosecutors supervising the implementation of laws by the bodies of preliminary investigation and bodies of inquiry. It seems possible to resolve it, in particular, the use of compensatory powers and legal means by the prosecutor's office.

Ключевые слова: органы предварительного следствия и дознания, акты прокурорского реагирования, полномочия прокурора.

Key words: bodies of preliminary investigation and inquiry, acts of prosecutorial response, powers of the prosecutor.

В современное законодательство в последние десятилетия совершенствуется, однако не оказались без увеличения полномочия прокурора в сфере досудебного

производства. Важнейшими элементами прокурорский надзор являются: соблюдение прав и свобод человека, порядка разрешения заявлений и сообщений о совершаемых, совершённых и готовящихся преступлениях, законности проведения предварительного расследования, законности и обоснованности решения, принимаемых органами дознания и предварительного следствия.

Особенности прокурорского надзора является то что именно прокурорского надзора состоит в том, что именно система органов прокуратуры может обеспечить улучшение и целостность легитимности в уголовном законодательств. Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов закреплены в законе, который позволяет прокурору требовать от руководителей государственных органов (и других должностных лиц) представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений, назначать экспертов для разъяснения различных вопросов, проводить проверки по материалам и сообщениям, проверять деятельность подведомственных ему организаций.

Следует отметить, что надзорная деятельность не всегда однородна по своему содержанию, поскольку различные правовые нормы регулируют отношения между прокурорами и органами дознания и предварительного следствия. Закон отдельно предусматривает взаимоотношения между органом досудебного расследования и прокуратурой. Прокурор не имеет права вмешиваться в осуществление своих полномочий. Принятие прямых мер по устранению нарушений закона, выявленных в ходе расследования, как правило, не входит в компетенцию прокурора. Прокурор может вмешаться для устранения нарушений только в том случае, если это предусмотрено законом, например, путем отмены отдельных решений следователя или выдачи обязательных для исполнения предписаний о принятии необходимых процессуальных мер. В результате прокурор выступает только в качестве надзирателя в ходе досудебного расследования.

Стоит согласиться с И.Г. Коршуновым, который утверждает, что отделение следственных органов от прокуратуры и изъятие многих функций прокурора привело к нарушению целостности системы прокуратуры. Кроме того, принятое законодательство не содержит положений о прокурорском надзоре за действиями следователей, что не позволяет улучшить досудебное расследование с точки зрения соблюдения прав и свобод человека, что является основной целью реформы. Следует отметить что прокурор должен вмешиваться в органы предварительного следствия потому что только прокурор и органами прокуратура может определить, завершению предварительное следствия было законом или нет. А также при следствии и допроса прокурор должен участвовать и контролировать, и если прокурор не участвует, может быть часть из материалы уголовного дело изъяты у подозреваемо под силой, а также нарушает право свобод подозреваемого. Например, парадокс ситуации, когда органы прокуратуры, осуществляющие контроль за соблюдением требований федерального законодательства при приеме, фиксации и рассмотрении сообщений о преступных деяниях, обнаружив при наличии полных данных скрывающегося преступника, не имеют права действовать по своему усмотрению производство.

Вместо этого прокурор должен направить документы об обнаруженном преступлении в тот же орган, где преступление скрывается. Возникает вопрос о том что Прокурор иметь право возбуждать уголовное дело? Большинство практических работников считает лишение прокурора сугубо надзорных полномочий по возбуждению уголовного дела, системной ошибкой, идущей вразрез с положением международных правовых актов и апробированной многолетним опытом российской и мировой законодательной и правоприменительной практикой. Без условно, в сфере контроля за процессуальной деятельностью следствия и дознания сегодня существует множество других проблем, помимо перечисленных выше. Однако следует согласиться с Владимиром Александровичем Давыдовым, когда он утверждал, что уголовный процесс в России был и остается смешанным, в котором прокурор является центральной фигурой досудебного производства. В отсутствие объективных причин представляется разумным вернуться к тому, от чего мы ушли.

Мы считаем, что априорное ведомственное процессуальное руководство не может быть лучше и эффективнее прокурорского надзора за досудебным расследованием и что прокурор должен восстановить все утраченные надзорные функции в этой сфере.

Список использование литературы:

1. Полномочия прокурора при надзоре за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия // Законодательство и практика, 2016. - № 1. - С.73-80.
2. Влияние актов прокурорского реагирования на правовой режим досудебного производства // Российский следователь, 2017. - № 9.- С. 46-49
3. Установление субъективных признаков преступного нарушения специальных правил органами расследования как предмет прокурорского надзора // Актуальные проблемы российского права, 2014.- № 10.- С. 2290-2296.
4. Некоторые проблемы передачи уголовных дел и материалов от органа дознания в орган предварительного следствия // Российский следователь, 2017.- № 9.- С.17-19.
5. Теоретические аспекты прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание // Актуальные проблемы российского права, 2018. № 4. С. 185-19